Военно-
Историческій
Вѣстникъ.
1909 г.
Май—Іюнь.
№ 1 и 2.
Годъ изданія
первый.

Объ изданіи

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“

въ 1909 г.

Въ 1909 году «Военно-Историческій Вѣстникъ» будетъ выходить выпусками въ 4—5 листовъ каждый, ежемѣсячно; редакція въ виду новизны дѣла и поздняго выхода первой книжки оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника.

5) Библіографія.

6) Смѣсь.

7) Внутренняя жизнь Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла въ частности.

8) Объявленія.

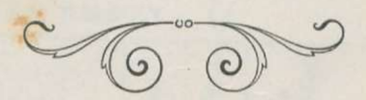
Военно-Историческій Вѣстникъ.

1909 г.

Май — Іюнь.

№ 1 и 2.

Годъ изданія первый.



КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1909.

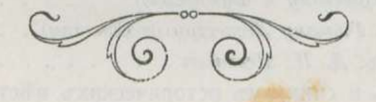
КНИГА ИМЕЕТ 4

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1947 г.
64	4	1909 г. №1-8		4	9	2	467 / 51	

И

Содержаніе первой и второй книги „Военно-Историческаго Вѣстника“.

.I



Отъ редакціи.

Всякій великій народъ и его войско должны составлять одно могучее цѣлое. Слава и мощь государственная зиждется на этомъ тѣсномъ единеніи означенныхъ элементовъ другъ съ другомъ. Нація, не дорожащая своимъ войскомъ, войско, не чувствующее своей тѣсной органической связи съ народомъ, окажутся слабыми въ вѣчной международной борьбѣ человѣчества за свое существованіе.

Военное дѣло не есть исключительно ремесло или даже искусство, какъ бы ни были совершенны пріемы обученія войска, согласно послѣднимъ требованіямъ военной техники. Военное дѣло въ своей сущности представляетъ болѣе сложное цѣлое, въ которомъ идейное начало составляетъ крупную роль.

Громадныя полчища Дарія и Ксеркса, наемныя войска Карѳагена, навербованная армія Тилли и Валленштейна, великая армія Наполеона разбились о сплоченныя беззавѣтно преданныя своей родинѣ дружины, фаланги, легіоны и полки нашихъ предковъ скифовъ, грековъ, римлянъ, шведовъ, о непреоборимую мощь вооруженнаго Русскаго народа и его войска...

Слѣдовательно, какъ ни важны примѣненія къ военному дѣлу всѣхъ новыхъ пріемовъ военной техники, при современныхъ условіяхъ веденія войны, но не менѣе важенъ духъ войска, а таковой можетъ быть въ немъ воспитанъ лишь постояннымъ приникновеніемъ воина къ груди народной, какъ древне-русскіе богатыри брали свою силу, припадая къ груди матери-земли.

Русское воинство, предводимое самодержавнымъ Православнымъ Русскимъ Царемъ, чтобы сохранить свою грозную силу на страхъ врагамъ, должно постоянно помнить своихъ

славныхъ вѣчно-памятныхъ предковъ, стоявшихъ грудью за славу, честь и цѣлость Великой Россіи на всемъ необъятномъ пространствѣ занимаемой ею территоріи въ теченіе ея многовѣковаго существованія. Всѣ подробности былыхъ войнъ и доблестныхъ подвиговъ Русскаго воинства и его вождей должны быть тщательно собираемы и заносимы на страницы исторіи и должны быть предметомъ изученія смѣняющихся поколѣній Русскихъ воиновъ. Пусть старые воины разсказываютъ о своихъ подвигахъ своимъ молодымъ сподвижникамъ, какъ это художественно описалъ Лермонтовъ въ своемъ «Бородино», пусть подобно вѣщему Баяну въ «Словѣ о полку Игоревѣ», подобно «пѣвцу во станѣ Русскихъ воиновъ» Жуковскаго, подобно иноку Пимену Пушкина, Русскіе ученые въ тиши своей рабочей кельи, создаютъ изъ этихъ разсказовъ стройныя, поднимающія воинскій духъ, повѣствованія въ назиданіе современникамъ и потомству. Эта животворящая связь вождей военныхъ и скромныхъ тружениковъ науки и есть главная задача Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Чтобы дать возможность установить это общеніе, кромѣ непосредственнаго обмѣна мыслями въ живомъ словѣ, нашъ Отдѣлъ и рѣшилъ издавать повременный журналъ «Военно-Историческій Вѣстникъ», на страницахъ котораго найдутъ себѣ мѣсто, какъ воспоминанія военныхъ дѣятелей, такъ и разнородныя изслѣдованія людей, изучающихъ боевое прошлое русскаго народа.

Читая книжки нашего журнала, военная молодежь будетъ воспитывать въ себѣ исконный духъ Русскаго воинства, въ беззавѣтной преданности Самодержавному Царю, Православію, Церкви и Великому Русскому Отечеству.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что любящіе Россію люди подѣлятся съ нами своими знаніями, силами, временемъ и средствами для осуществленія постановленной нами задачи.

Piter

Задачи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества въ связи съ исторіей края.

Территорія, входящая въ кругъ дѣятельности возникающаго въ Кіевѣ отдѣла Императорскаго Военно-историческаго Общества, составляла нѣкогда колыбель Русскаго государства. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ на ней совершались событія, рѣшавшія участь не только этого края, но всего государства. Такъ смѣнялись, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, эпохи господства: кочевниковъ, монголовъ, Литвы и Польши. Каждая изъ нихъ оставила свой слѣдъ въ вещественныхъ и бытовыхъ условіяхъ народной жизни. О нихъ свидѣтельствуютъ намъ не только лѣтописи и сказанія современниковъ, но и предметы, находящіеся подъ землей и составляющіе обширную область, главнымъ образомъ, позднѣйшихъ изслѣдованій.

Насколько военная сторона дѣла играла преобладающую роль въ борьбѣ русскаго населенія за господство въ этомъ краѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: съ полов. XI до второй четверти XIII в. лѣтопись указываетъ 37 значительныхъ половецкихъ нападеній, отъ которыхъ болѣе другихъ пострадали *Переяславское* княжество, а затѣмъ—*Кіевское*. Въ особенности памятны были ихъ нападенія на Кіевъ и его окрестности: съ конца XI до начала XIII в. такихъ нападеній было 14. Съ пол. XI до XIII в. Кіевское княжество подверглось 23 раза бѣдствіямъ отъ княжескихъ усобицъ, въ которыхъ инородцы нерѣдко являлись дѣятельными пособниками.

Пространство, занимаемое лѣвыми притоками Ворсклы, ея верхними теченіями, а также рр. Сулой и Псломъ съ одной стороны и областью Донца съ его притоками съ другой, было мѣстомъ постоянныхъ военныхъ операцій. Это была «боевая» мѣстность съ разбросанными укрѣпленіями, городками и населеніемъ, явившимся отчасти вслѣдствіе необходимости защиты, а отчасти вслѣдствіе княжеской колонизаціи.

Господство прежнихъ кочевниковъ смѣнилось болѣе тяжкимъ игомъ монголовъ, имѣвшихъ свою военную организацію и пользовавшихся болѣе надеж-

ными средствами въ своихъ завоеваніяхъ; но и здѣсь названныя области наиболѣе потерпѣли. Любопытно, что татары избираютъ тѣ же пути для своихъ нападеній, которыя вначалѣ были почти ежегодными. Въ этихъ предѣлахъ произошло знаменитое побоище между Витовтомъ (1399) и Едигеемъ, почти одновременное съ Куликовской битвой, но не столь счастливое для южной Руси, какъ эта послѣдняя. И на этихъ же поляхъ должны были рѣшиться долго спустя: борьба России съ Швеціей за господство на сѣверѣ и обладаніе Балтійскимъ побережьемъ, вопросъ о соединеніи Малороссіи съ Россией и положеніе послѣдней, какъ европейской державы.

Уже въ XVI в. понимали все значеніе для России обладанія Балтійскимъ побережьемъ, нѣкогда входившимъ въ область Новгорода, и важность его для этого послѣдняго; но была сильная партія при дворѣ, винившая Ивана Грознаго за ливонскую войну, въ замѣнъ которой она требовала окончательнаго уничтоженія татарскихъ улусовъ. Однако, это послѣднее долго было неосуществимо, какъ видно изъ того, что еще при Аннѣ Іоанновнѣ нападенія татаръ достигали границъ Украины, а походы Миниха, мечтавшаго о завоеваніи Константинополя, не принесли существенныхъ результатовъ, и только въ царств. Екатерины II произведенъ былъ послѣдній разсчетъ съ татарскими вторженіями, увѣнчавшійся присоединеніемъ Крыма, такъ что, проѣзжая на югъ, она могла уже сказать, что татары теперь не страшны и турки не тѣ, что были раньше.

В смутное время союзъ Польши и Швеціи могъ бы нанести Москвѣ непоправимый вредъ; но соперничество обѣихъ державъ, вызванное политическими и религіозными условіями, предотвратили послѣдній, и въ ноябрѣ 1631 г. въ Москвѣ торжественно праздновали Брейтенфедьскую (лейпцигскую) побѣду Густава-Адольфа. Союзъ Швеціи, Турціи, а можетъ быть и казаковъ, если бы осуществился, грозилъ еще болѣе тяжкими послѣдствіями въ нач. XVIII стол. На Западѣ были убѣждены въ торжествѣ шведовъ. Не сомнѣвался въ томъ и знаменитый Лейбницъ. Поэтому вполнѣ понятно, что Петръ В. назвалъ полтавскую побѣду превеликой, нечаемой и неслыханной викторіей. Правъ былъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ, сказавъ въ своемъ панегирикѣ, обращенномъ къ Петру В. въ Кіевѣ: «О поле полтавское, поле благополучное»! Вѣрно понялъ значеніе этого событія и представитель Англіи при русскомъ дворѣ Чарльзъ Витвортъ, когда писалъ статсъ-секретарю Бойлю: «Эта побѣда значительно измѣнитъ положеніе дѣлъ на всемъ сѣверѣ». Впослѣдствіи Екатерина II вполнѣ оцѣнила дѣятельность Петра въ эпоху сѣверной войны, въ моментъ тяжелаго кризиса, когда повидимому союзъ Турціи съ Швеціей могъ при ней осуществиться: «Будьте выше событій, писала она пр Нассау-Зигену, флотъ котораго потерпѣлъ неудачу, когда опасность угрожала Петербургу; нападайте снова на непріятеля. Король прусскій былъ истинно великъ именно послѣ большой неудачи. Петръ I, терпѣвшій пораженіе девять лѣтъ сряду, одержалъ побѣду подъ Полтавой»!

Великія событія оставляютъ глубокій слѣдъ въ сознаніи общества; но съ теченіемъ времени они сглаживаются въ памяти народа, смѣшиваются въ его сказаніяхъ, замѣняющихъ одни имена другими, невѣрныхъ хронологически и не легко поддающихся объясненію. Одинъ путешественникъ, посѣтивъ мѣста, на которыхъ происходили означенныя событія, въ 1770 году писалъ: «Лубны. Много по обѣимъ сторонамъ кургановъ разной величины. Жители сказываютъ, что были въ этихъ странахъ побоища между Батыемъ и русскими. Полтава. Ѣздили на мѣсто, гдѣ была баталія между шведами и русскими... Мѣсто все ровное, посреди курганъ, гдѣ погребены шведы и русскіе, сіе мѣсто отстоитъ верстахъ въ двухъ отъ Ворсклы. Нѣсколько видно еще изъ шведскихъ и изъ русскихъ редутъ; больше никакихъ остатковъ нѣтъ». (Р. Арх. 1908, № 8, с. 441). Позднѣйшіе изслѣдователи замѣчаютъ уже, какъ пространство времени теряетъ всякое значеніе въ представленіяхъ потомковъ, населяющихъ ту же мѣстность. Такъ, предположительно намѣчаются мѣста битвъ на Калкѣ, Ворсклѣ и даже болѣе позднихъ эпизодовъ полтавскаго боя, выясненіе которыхъ требовало бы болѣе близкаго изслѣдованія.

Кіевъ переживалъ свою исторію въ связи съ названными политическими отношеніями. Въ особенности тягостны были набѣги на Кіевъ половцевъ въ 1096 и 1171; но и междоусобія князей, въ которыхъ видную роль игралъ также инородческій элементъ, давали себя чувствовать, какъ это было въ 1169, 1171 и 1203 гг., когда были разорены разныя части города, монастыри и церкви и ограблены ихъ святыни. Спутники Батыя еще удивлялись красотѣ и величію города, но онъ также не пощадилъ его.

Спустя 10 лѣтъ, проѣзжавшій по Кіевской и Волынской землѣ Плано-Карпини говоритъ о множествѣ костей и череповъ, встрѣчавшихся ему на пути, прибавляя, что большая часть жителей была побита или отведена въ плѣнъ, какъ свидѣтельствуетъ и русская лѣтопись (Лавр. лѣт., 461).

Съ переходомъ южной Руси во власть Литвы, на ея князей перешла защита послѣдней и возобновленіе кіевскихъ храмовъ; но удержать нападенія татаръ они не въ состояніи были. Таковъ былъ результатъ борьбы Витовта и Едигея на Ворсклѣ, а въ 1416 г. послѣдній опустошилъ Кіевъ и Волынскую землю, сжегъ и ограбилъ всѣ церкви и увелъ съ собой нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Лѣтописецъ съ грустью замѣчаетъ, что Кіевъ погубилъ тогда свою красоту и уже не можетъ быть такимъ, какъ онъ былъ. Подобный же характеръ имѣло нападеніе Менгли-Гирея въ 1483 г. Кіевскій кремль настолько былъ разоренъ и запущенъ въ эпоху татарщины, что литовцы устроили свой замокъ въ сторонѣ отъ него—на горѣ Киселевкѣ, возвышающейся надъ Флоровскимъ монастыремъ, назыв. замковой горой. Иностранные путешественники и извѣстія конца XV и въ XVI в. (Контарини, Герберштейнъ, Гваньини, Лассота, Гейденштейнъ) говорятъ намъ о развалинахъ города, о запустѣніи церквей, монастырей и

жилищъ. «Самыя развалины города и памятники, отъ которыхъ можно видѣть обломки, доказываютъ, что онъ былъ великолѣпнымъ и истинно царскимъ городомъ», замѣчаетъ Герберштейнъ. Татары пытались наложить свою руку и на пограничныя области западной Европы, и западные лѣтописцы почти тѣми же словами говорятъ намъ объ ужасѣ, наведенномъ ими, какъ о томъ свидѣтельствуютъ лѣтописи Австріи, Германіи и даже Англіи, но отъ этого бѣдствія Европа была спасена защитой, всецѣло выпавшей на долю Россіи. Это признаютъ и западные писатели: въ нач. XVII в. Маржеретъ и въ наше время англ. историкъ Фриманъ, отдающій все подобающее значеніе этой роли Россіи.

Но въ этой тяжкой борьбѣ складывался уже значительный контингентъ новыхъ силъ изъ остатковъ нѣкогда извѣстныхъ на югѣ бродниковъ, берладниковъ и т. п. вольныхъ дружинъ, которыя превратились впослѣдствіи въ запорожцевъ, подкрѣпленныхъ новыми выходцами изъ Руси, вслѣдствіе литовско-польскихъ порядковъ, наступившихъ здѣсь и подготовившихъ религіозно-политическую борьбу, веденную съ конца XVI в. до XVIII вѣка. Мы не станемъ распространяться объ этой борьбѣ, многочисленные памятники и эпизоды которой напечатаны и разобраны въ трудахъ Кіевской комиссіи, но которые могутъ еще найти оцѣнку въ военно-историческомъ отношеніи.

Какъ извѣстно, Иванъ Грозный имѣлъ основаніе гордиться завоеваніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Современники видѣли въ этомъ побѣду христіанства надъ магометанствомъ. Иванъ Грозный любилъ вести счетъ лѣтъ своего цар-нія отъ времени завоеванія Казани и Сибири; но одинъ современный ему лѣтописецъ высказываетъ пожеланіе видѣть москов. царя и на его «изстаринной вотчинѣ»—Кіевѣ. Подчиненіе Малороссіи Москвѣ приблизило рѣшеніе вопроса о Кіевѣ, въ пользу присоединенія его къ послѣдней: «Стойте всѣми силами, чтобы намъ въ титлахъ по прежнему Кіевскимъ писаться», настаивалъ въ своемъ наказѣ посламъ царь Алексѣй Михайловичъ. Въ Украинѣ существовало мнѣніе: «при комъ Кіевъ, при томъ всѣмъ въ вѣчномъ подданствѣ быть»! Въ силу Андрусовскаго перемирія, Кіевъ оставленъ былъ временно съ окрестностями во власти царя, но не возвращался уже Польшѣ, какъ ни хлопотали о томъ поляки, которые, по словамъ Павла Алеппскаго, чрезвычайно сожалѣли о его потерѣ.

Съ переходомъ Кіева во власть Москвы, вновь начинается забота объ укрѣпленіи и защитѣ города отъ возможныхъ нападеній, какъ важнаго стратегическаго пункта относительно Польши и Турціи, съ удержаніемъ котораго связано и обладаніе самымъ краемъ. Такимъ образомъ уже первый кіевскій воевода кн. Ѳ. С. Куракинъ озаботился исправленіемъ и расширеніемъ укрѣпленій вокругъ Стараго города, т. е. Кіевскаго кремля, и современный путешественникъ, Павелъ Алеппскій, хвалитъ устройство новой защиты—палисады, крѣпкія башни, подъемные мосты и глубокіе

рвы, показывающіе искусство, подобное франкскому, прибавляетъ онъ. Онъ говоритъ о значительномъ войскѣ и артиллеріи, сосредоточенной въ стѣнахъ города, за что и воздаетъ похвалы царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1679 г., въ ожиданіи нападенія турокъ, Кіевъ снова былъ огражденъ «многими крѣпкими валами» и, кромѣ того, сдѣланъ былъ валъ вокругъ Печерскаго монастыря. Съ этого времени постоянно называются въ Кіевѣ инженеры и лица, завѣдывавшія наблюденіемъ и починкой укрѣпленій: въ 1675—78 гг.—фонъ-Заленъ, въ 1684—85 гг.—Патрикъ Гордонъ, въ 1701 г.—Гохманъ.

На путешественниковъ этотъ видъ города производилъ внушительное впечатлѣніе. Въ самомъ началѣ XVIII в. одинъ изъ русскихъ паломниковъ, отправлявшихся на Востокъ (Лукьяновъ), говоритъ о Кіевѣ: «Въ Россійскомъ государствѣ такого города врядъ сыскать. Верхній градъ—валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ; а по городской стѣнѣ все караулы стоятъ крѣпкіе... зѣло опасно блюдутъ сей градъ, да и надо бы блюсти: прямой замокъ Московскому государству». Шведская война и опасности со стороны Турціи побудили Петра В. обратить особенное вниманіе на Кіевъ. Прибывъ сюда въ іюлѣ 1706 г., на пути изъ Гродно, онъ нашелъ, что крѣпость не удовлетворяла современнымъ требованіямъ; поэтому онъ распорядился построить новую—на Печерскѣ; самъ опредѣлилъ размѣръ и очертанія ея и участвовалъ въ ея заложеніи, имѣвшемъ мѣсто 15 августа. Для выполненія работъ назначены были малороссійскіе и великороссійскіе полки, а наблюденіе за возведеніемъ крѣпости возложено на гетмана Мазепу. Съ этого времени Печерскъ сталъ заселяться военными людьми и носилъ названіе Печерскаго форштата, а потомъ Солдатской слободы, такъ какъ здѣсь поселены были четыре регулярныхъ тысяцкихъ полка, переформированныхъ изъ стрѣльцовъ, жившихъ въ разныхъ частяхъ города.

По устройствѣ крѣпости въ Кіевѣ назначены были комендантъ и инженеръ-генералъ, образована была Кіевская губернія (1708 г.) и административныя учрежденія, находившіяся прежде въ Старомъ городѣ, стали сосредоточиваться на Печерскѣ. Послѣ Полтавской битвы, Петръ возвращался на Кіевъ и выслушалъ въ Софійскомъ соборѣ всенародный, на эту побѣду, панегирикъ, сказанный префектомъ академіи Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который былъ тогда же напечатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Понятно, что кіевскія укрѣпленія служили постояннымъ предметомъ вниманія Петра В., такъ какъ предстоялъ вскорѣ Прутскій походъ и сѣверная война еще не была окончена, «чтобъ, по выраженію Сената, отъ непріятельскаго прихода было благонадежно». Съ этого же времени начались заботы о приведеніи города въ болѣе благоустроенный видъ, чѣмъ былъ занятъ первый кіевскій губернаторъ кн. Д. М. Голицынъ.

Во время сѣверной войны, въ Украинѣ былъ распространенъ слухъ,

шедшій отъ гетмана Мазепы, о намѣреніи Петра отдать правый берегъ Днѣпра снова Польшѣ; но это былъ политическій маневръ. не оправдываемый дѣйствительностью. Въ послѣднее время было найдено въ шведскомъ госуд. архивѣ въ Стокгольмѣ письмо Петра къ Мазепѣ отъ 20 сентября 1707 г., въ которомъ онъ, напротивъ, говоритъ: «Не могу уступить Украину полякамъ по тремъ причинамъ: 1) если уступлю, то потеряю возможность сношеній съ вѣрнѣйшими друзьями, курьеровъ нельзя посылать, поляки народъ непостоянный; 2) по окончаніи войны съ Швеціей думаю воевать съ Турціей—Украина мнѣ необходима для свободнаго движенія войскъ; 3) если уступлю Украину полякамъ, они всячески будутъ вредить мнѣ въ сношеніяхъ съ Турціей и Крымомъ. Постарайся сплавить польскихъ пословъ, если представятъ мое письмо». Только послѣ Полтавской баталіи Петръ В. считалъ основаніе Петербурга, какъ столицы, обезпеченнымъ. Съ этого времени начинаются усиленныя заботы о каменныхъ постройкахъ, о сосредоточеніи тамъ всѣхъ управленій, о заселеніи его и умноженіи каменныхъ построекъ. Впослѣдствіи Екатерина II оцѣнила значеніе новой столицы, сказавъ: «Если бы во время шведской войны я не была здѣсь, нужно бы—на 60,000 войска болѣе, чтобы обезпечить насъ отъ этого стремительнаго нападенія».

Въ послѣдній разъ Старый Кіевъ укрѣпленъ былъ во время войны съ Турціей (1735—39 г.). Тогда Минихъ озаботился возобновить укрѣпленія Петра, поверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпалъ огромный валъ, обходящій вокругъ Стараго города, и соединилъ его съ Подоломъ. Въ военныхъ интересахъ тогда же построены были на Печерскѣ лазареты, цейхгаузы, пороховые погреба, инженерный и артиллерійскій дѣловой дома, а въ Кіевъ стали назначаться генералъ-губернаторы. Въ царств. Елисаветы Россія не вела войнъ на югѣ; Кіевъ же при ней украсился нѣсколькими новыми преимущественно церковными сооруженіями. Но Екатерина II снова обращаетъ вниманіе на военное значеніе Кіева. Съ 1784 г. напротивъ лавры, на мѣстѣ бывшаго Вознесенскаго женскаго монастыря (соединеннаго при Петрѣ В. съ Флоровскимъ), стало воздвигаться обширное каменное зданіе арсенала въ 2 этажа, образующее квадратъ, каждая сторона котораго имѣетъ протяженіе до 100 саж. На сооруженіе его назначено было 50000 р. Строителемъ арсенала состоялъ инж. ген. Карлъ де-Шадронъ. Вскорѣ затѣмъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ въ 1787 г., Екатерина II, въ сопровожденіи большой свиты, генералитета и иностранныхъ министровъ, осматривала Печерскую крѣпость на всемъ ея протяженіи, начавъ съ Васильковскаго бастіона, причемъ ей поднесенъ былъ планъ крѣпости. Тогда же она утвердила первый правильный планъ города, по которому слѣдовало весь городъ сосредоточить на высотахъ, начиная отъ Печерской крѣпости къ Старому Кіеву, куда должны были переселиться подольскіе жители. Подолъ уничтожался какъ городская часть, а мѣсто его предназначалось

для загородныхъ домовъ. Главной частью назначался Печерскъ, представлявшій удобства въ интересахъ здоровья жителей и безопасности отъ разливовъ Днѣпра, для чего опредѣлены были значительныя суммы; но планъ этотъ не согласовался съ выгодами мѣщанъ и при Павлѣ I (1797 г.) былъ отмѣненъ. Самый городъ на Екатерину и ея спутниковъ не произвелъ благопріятнаго впечатлѣнія, представляя, по выраженію Кобенцеля, однѣ развалины да избушки, однако она замѣтила, «что въ древности не дурно выбирали мѣста для своего жилища», и изъ царскаго сада часто смотрѣла на прелестное мѣстоположеніе, съ котораго видно три города и извилистое теченіе рѣки.

Опасности, грозившія России передъ отечественной войной, вызвали новыя мѣры, клонившіяся къ усиленію и расширенію кіевскихъ укрѣпленій. Путешественникъ кн. Долгоруковъ замѣчаетъ: «Крѣпость въ большомъ содержится порядкѣ, видно, что въ нее смотритъ попечительное око». Въ 1810 г. близъ Печерска заложена была Звѣринецкая крѣпость, присланы были инженеры для устройства новыхъ укрѣпленій близъ лавры, и тогда же возникла мысль о заложеніи на Печерскѣ каменной крѣпости на случай вторженія съ западной границы. Увеличенъ былъ и составъ войскъ; но военное значеніе Кіева получило болѣе широкое мѣсто лишь въ царствованіи Императора Николая I, при которомъ началась и закончена была постройка каменной крѣпости (1830—52), состоялось перемѣщеніе изъ Могилева главной квартиры первой арміи и въ связи съ тѣмъ размѣщеніе въ городѣ разныхъ военныхъ управленій (1835—45 г.) и тогда же построенъ былъ обширный госпиталь, разсчитанный на 1800 чел.

Переживъ рядъ политическихъ катастрофъ, Кіевъ, по своему окраинному положенію, долженъ былъ съ самаго начала и надолго стать важнымъ административнымъ и военнымъ пунктомъ, что́, въ свою очередь отражается на судьбѣ города. Въ царств. Николая I, можно сказать, завершилось военное устройство города въ тѣхъ общихъ чертахъ, какія представляются намъ нынѣ. Къ этому же времени относятся: внѣшнее устройство города, его отдѣльныхъ и новыхъ частей, возведеніе важнѣйшихъ построекъ, выдающихся своей массивностью и прочностью, приведеніе въ порядокъ горъ, спусковъ, сообщеній и т. д., выполненныхъ при ближайшемъ участіи ген.-губ-ра Бибикова. Но и военное устройство города, и переустройство его въ административныхъ цѣляхъ вызвали другой интересъ къ судьбѣ Кіева—археологическій. Вниманіе это возбуждено было еще при Петрѣ В., когда, при постройкѣ крѣпости, найдены были восточныя монеты; оно продолжалось и въ теченіе XVIII в., но болѣе существенные результаты его сказались въ экспедиціи Бороздина (1810 г.), затѣмъ во время пребыванія въ Кіевѣ м. Евгенія (1822—37 г.), около котораго образовался кружокъ любителей древностей; наконецъ существенная поддержка этимъ начинаніямъ была оказана Импер. Николаемъ, какъ любителемъ старины. Такъ, въ 1835 г. въ

Кіевѣ былъ учрежденъ «Временный комитетъ для аслѣдованія древностей», дѣятельность котораго продолжалась въ теченіе 10 лѣтъ, а затѣмъ обязанность эта была возложена на «Кіевскую комиссію для разбора древнихъ актовъ», осн. въ 1843 г. Вскорѣ появился рядъ весьма цѣнныхъ описаній и матеріаловъ, напечатанныхъ комиссіей, и труды, изданные любителями древностей, каковы: изданія Фундуклея, изслѣдованія Максимовича, Закревскаго, Иванишева и др.

До насъ дошелъ рядъ болѣе или менѣе полныхъ плановъ города, а именно: 1638, 1651 (видъ), 1695, 1706, 1713—15, 1719 (чертежи), 1731, 1740, 1745, 1849 гг. Въ каталогѣ плановъ (полныхъ и отд. частей), бывшихъ на выставкѣ окружн. штаба Кіев. военнаго округа 1885 г., поименованъ еще рядъ плановъ съ 1803—1883 гг. Нѣкоторые изъ нихъ были предметомъ изслѣдованій и описаній; но желательно, конечно, всестороннее изученіе ихъ въ историко-топографическомъ отношеніи, которое ждетъ своего исполнителя.

Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго Военно-историческаго Общества, какъ и каждое ученое Общество, долженъ пользоваться всѣми необходимыми средствами для выполненія своей задачи. Такими вспомогательными средствами являются: 1) *Памятники вещественные*, которые найдутъ свое мѣсто въ открываемомъ *музеѣ*. Можно надѣяться, что существующія подобныя учрежденія и частныя лица, владѣющія собраніями, придутъ на помощь новому учрежденію и удѣлятъ нѣкоторые предметы, находящіеся у нихъ въ достаточномъ количествѣ. Начало этому уже положено весьма щедрымъ пожертвованіемъ гр. Бобринскаго. 2) *Письменные памятники*, для собранія которыхъ имѣется въ виду основать *архивъ*. Образованіе послѣдняго будетъ идти болѣе успѣшно, если принять во вниманіе опытъ другихъ подобныхъ учрежденій. Такъ, Военно-ученый архивъ Главнаго штаба и губернскія архивныя комиссіи широко пользуются не только оригинальными документами, но и копіями съ документовъ и частныхъ бумагъ, хранящихся въ другихъ правительственныхъ и частныхъ архивахъ. Для разработки этихъ матеріаловъ, какъ и вообще для цѣлей изученія разнообразныхъ вопросовъ, необходимо, конечно, 3) составленіе *библіотеки*, начало которой уже сдѣлано, но пополненіе ея всецѣло будетъ зависѣть отъ средствъ Общества.

Въ Кіевѣ существуютъ другія историческія Общества; но это не значитъ, что дѣятельность мѣстнаго Отдѣла Военно-историческаго Общества была бы излишней. Хотя Комиссія для разбора древнихъ актовъ издала собраніе мѣстныхъ лѣтописей и большое количество актовъ XV—XVIII стол.; хотя Историч. Общ. Нестора лѣт., существующее свыше 30 лѣтъ, обогатило науку рядомъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій, а Церк.-археологическое Общество, при Кіев. Дух. академіи, располагающее и музеемъ, не ограничивается однѣми церковно-археологическими цѣлями; но всѣ они почти не касались матеріаловъ и событій съ той точки зрѣнія и въ тѣхъ

отношеніяхъ, которыя всецѣло входятъ въ кругъ задачъ Военно-историч. Общества. Съ другой стороны, это послѣднее, имѣющее въ виду съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности широко поставить архивное дѣло и устройство музея и на первыхъ порахъ предпринять изданіе журнала (Вѣстника), принесетъ тѣмъ самымъ значительную пользу и содѣйствіе въ разработкѣ исторической науки вообще. Поэтому высказываемъ полную увѣренность и надежду, что новое Общество въ Кіевѣ нисколько не ослабитъ дѣятельности другихъ мѣстныхъ историческихъ обществъ, а, напротивъ, при дружномъ ихъ содѣйствіи, внесетъ въ науку свою не малую лепту.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ пожелать успѣха и процвѣтанія Кіевскому отдѣлу Императорскаго Воен.-истор. Общества.

В. Иконниковъ.

Военное дѣло у русскихъ славянъ въ эпоху ихъ выступленія на историческую арену.

Между факторами, обусловливающими успѣхъ военнаго дѣла, видное мѣсто всегда отводилось тому, что принято называть духомъ арміи. Даже въ наши дни, когда военное искусство достигло такихъ блестящихъ результатовъ, когда на ряду съ дально-бойными и скорострѣльными ружьями и пулеметами дѣйствуютъ такія страшилища, какъ двѣнадцати-дюймовыя орудія, когда бой не только начинается, но можетъ и рѣшиться на такой дистанціи, что враги не успѣютъ разглядѣть другъ друга, даже въ такое время съ духомъ арміи приходится серьезно считаться: полководецъ, который позволилъ бы себѣ пренебрежительно относиться къ этому фактору, допустилъ бы роковую ошибку. Если такъ теперь, то что же сказать о томъ отдаленномъ времени, когда военное искусство находилось въ зачаточномъ состояніи, когда ружье замѣнялъ лукъ, вмѣсто пушекъ дѣйствовали стѣнобитныя и камнеметныя машины и подобныя имъ изобрѣтенія первобытнаго искусства, когда арміи сходились вплотную и дрались съ глаза на глазъ, словомъ, когда бой и начинался и оканчивался въ рукопашную? Легко понять, что въ такое время духу арміи должно было принадлежать рѣшающее значеніе. Но духъ арміи это не просто мгновенное, мимолетное настроеніе людей, вступающихъ въ бой; это факторъ очень сложный: онъ создается подъ воздѣйствіемъ очень разнообразныхъ причинъ физіологическаго, психологическаго и этическаго порядка. На созданіе духа арміи, если понимать это слово въ широкомъ смыслѣ, въ той или другой степени воздѣйствуютъ: крѣпость мускуловъ, поднимающая внутреннее самочувствіе, твердость воли, степень воспламеняемости и устойчивости нервной системы, развитіе въ душѣ цѣлаго народа такихъ свойствъ и качествъ, какъ чувство патріотизма, святость долга, чувство личной чести и народной гордости, сознаніе правоты дѣла, за которое идетъ борьба, и, наконецъ, цѣлый рядъ причинъ чисто стихійнаго характера, часто неуловимыхъ для анализа мы-

сли, но вмѣстѣ взятыхъ создающихъ то, что принято называть національнымъ характеромъ, составляющимъ основу культурно-историческаго типа народа. Словомъ, духъ арміи не отдѣлимъ, съ одной стороны, отъ духа цѣлаго народа, съ другой стороны, отъ степени и характера его культурнаго развитія. Мы, русскіе люди, отлично это знаемъ по собственному историческому опыту. Разысканіе и точное опредѣленіе границъ государства, отстаиваніе политической независимости и національной самобытности наполнило нашу исторію почти непрерывной борьбой, которую пришлось вести съ людьми самыхъ разнообразныхъ культурныхъ типовъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ, вспомнимъ, какъ сравнительно легко далась намъ колонизація сѣвера, заселеннаго мирными, кроткими финнами, и какъ дорого обошлось завоеваніе и укрѣпленіе южныхъ границъ государства, гдѣ намъ пришлось имѣть дѣло съ дикими, воинственными степными кочевниками тюрскаго и монголотарскаго корня. И тамъ люди и здѣсь люди; но какая огромная разница между этими людьми. Точно также и русскій народъ уже въ самый первый моментъ выступленія на историческую арену составлялъ свой особый вѣками сложившійся національный типъ, своего рода этнографическое зерно, въ которомъ, какъ въ зародышѣ, скрывались если не всѣ, то многія черты его характера, наложившія особую печать на дальнѣйшій ходъ его исторіи. Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго военно-историческаго Общества, ставящій своею задачею изученіе военнаго дѣла на Руси въ процессѣ его историческаго развитія, не можетъ не интересоваться вопросомъ о томъ, что же именно представлялъ изъ себя русскій народъ въ разсматриваемомъ отношеніи въ моментъ своего выступленія на историческую арену, каково было то зерно, изъ котораго выросло многовѣтвистое дерево нашей военной исторіи? Посильное рѣшеніе этого вопроса я и позволю себѣ предложить вашему просвѣщенному вниманію въ настоящемъ чтеніи.

Византійскій историкъ конца VI и начала VII вѣка Ѳеофилактъ Симоката разсказываетъ, что «когда императоръ Маврикій отправился во Ѳракію готовиться къ войнѣ съ Аварами, спутниками императора были задержаны три человѣка, не вооруженные ни мечами, ни другимъ оружіемъ, но только носящіе киѳары. Императоръ спросилъ ихъ: какого они рода, изъ какой земли и зачѣмъ пришли въ Римскую землю? Они, между прочимъ, отвѣтили, что они—славяне, жилища ихъ—у западнаго океана... Они потому носятъ киѳару, что не умѣютъ обращаться съ оружіемъ, ибо въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза». Наука не можетъ повѣрить тому, что всѣ славяне въ VII вѣкѣ до того незнакомы были съ военнымъ искусствомъ, что совершенно не умѣли владѣть оружіемъ; но выраженная здѣсь мысль о томъ, что славяне киѳары предпочитали оружію, т. е. что они не были народомъ воинственнымъ и мирный трудъ предпочитали тревогѣ войны, эта мысль, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ славянамъ восточнымъ, находится

въ полномъ согласіи со всѣмъ тѣмъ, что на этотъ счетъ извѣстно наукѣ. Она прежде всего подтверждается выборомъ мѣстъ для поселеній. Извѣстенъ фактъ, что въ то время, какъ на югѣ Россіи разстилались необозримыя поля благодатнаго чернозема, столь привлекательнаго для земледѣльца, наши предки, будучи земледѣльцами, ютились въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ лѣсной полосы, гдѣ трудъ земледѣльца, при большемъ напряженіи силъ, давалъ малые результаты. Древнѣйшіе иностранные писатели это обстоятельство объясняютъ именно тѣмъ, что славяне, какъ народъ не воинственный, вмѣсто того, чтобы бороться съ врагомъ въ открытомъ бою, уходили въ укромные уголки среди лѣсовъ и болотъ, куда непріятелю нелегко было пробираться. Писатель конца VI и начала VII в. императоръ Маврикій, въ своей «стратегикѣ», сочиненіи, написанномъ съ специальною цѣлью ознакомить съ состояніемъ военнаго дѣла у современныхъ ему варваровъ, подчеркиваетъ тотъ фактъ, что славяне «живутъ въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда доступъ труденъ». Тоже говоритъ писатель VI вѣка Іорнандъ, свидѣтельствующій, что для славянъ «болота и лѣса служатъ вмѣсто городовъ»; а западный хроникеръ начала XII вѣка Гельмольдъ даже рисуетъ намъ цѣлую картину поведенія славянъ въ случаѣ нападенія на нихъ врага: «какъ только раздается воинственный кликъ, говоритъ онъ, они (славяне), забравши хлѣбные запасы, зарываютъ ихъ въ ямы вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнными вещами, а женъ и дѣтей уводятъ въ укрѣпленія или лѣса. Врагу ничего не остается кромѣ хижины, потерю которой они считаютъ легкою». Лѣса и болота для славянъ были какъ бы родною стихіей и ни одинъ народъ не умѣлъ такъ пользоваться ими въ интересахъ защиты, какъ славяне. Ѳеофилактъ Симоката разсказываетъ, что однажды (593 г.), въ при-Дунайской области, значительный отрядъ грековъ напалъ на горсть славянъ. Послѣдніе, увидѣвъ непріятеля, скрылись въ покрытой лѣсомъ болотистой мѣстности. Греки попытались было преслѣдовать ихъ, но чуть было не погибли. Военначальникъ греческій Александръ приказалъ зажечь лѣсъ; но вслѣдствіе сырости мѣстности, это распоряженіе не имѣло успѣха.

Свидѣтельство Гельмольда о томъ, что славяне, въ случаѣ нападенія врага, женъ и дѣтей уводили въ *укрѣпленныя мѣста*, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Уже древнимъ наблюдателямъ бросалось въ глаза необыкновенно большое количество укрѣпленныхъ мѣстъ въ области славянскихъ поселеній. Это свидѣтельство древнихъ писателей находится въ полномъ согласіи съ результатами новѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій: нашими, напримѣръ, археологами установлено, что область поселенія восточныхъ славянъ въ буквальномъ смыслѣ слова усѣяна такъ называемыми «городищами», которыя насчитываются тысячами. Число этихъ городищъ такъ велико, а объемъ ихъ такъ незначителенъ, что наши первые изслѣдователи долго колебались въ рѣшеніи вопроса о томъ, какое назначеніе могли имѣть

эти земляныя сооруженія. Теперь не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что это были тѣ именно укрѣпленныя мѣста, въ которыхъ, по свидѣтельству Гельмольда, наши предки искали убѣжища съ женами и дѣтьми въ случаѣ опасности; а въ нѣкоторыхъ ихъ нихъ могло быть и постоянное населеніе. Во всякомъ случаѣ, обиліе укрѣпленныхъ мѣстъ, свидѣтельствуя о часто угрожавшей извнѣ опасности, мало говоритъ о воинственности народа: древніе спартанцы не укрѣпляли своей столицы, предоставляя охрану города мужеству гражданъ.

Предпочтеніе оборонительной войны наступательной, выработанный навыкъ прятаться отъ непріятеля въ укромные уголки не могли способствовать развитію военнаго искусства у славянъ. И дѣйствительно, пока славяне не вошли въ соприкосновеніе съ народами болѣе воинственными, ихъ пріемы борьбы отличались самымъ примитивнымъ характеромъ. Писатель VI вѣка Прокопій свидѣтельствуетъ, что, «вступая въ бой, они выходили на непріятеля пѣшіе, неся въ рукахъ щиты и копья; панцыря не носили; у нихъ не было ни плаща, ни рубашки; но они выходили въ бой только въ штанахъ». Послѣднія слова можно было бы признать утрировкой факта, если бы мы не имѣли подтвержденія имъ въ нашей позднѣйшей исторіи. Имѣемъ въ виду обстоятельства извѣстной Липецкой битвы 1216 года. Богатые новгородцы выступили въ походъ на коняхъ, и Мстиславъ Удалой предложилъ имъ биться какъ кто хочетъ—пѣшимъ или коннымъ. Но въ рѣшительную минуту новгородцы единогласно заявили: «не хотимъ измерети на коняхъ; но какъ отцы наши на Колокшѣ будемъ биться пѣши». И дѣйствительно, они «съсѣдше съ конь и порты и сапозѣ сметавше, боси поскочиша». Для людей, которые прежде всего расчитывали на свою мускульную силу и отвагу, и у которыхъ эта сила не была, такъ сказать, упорядочена, дисциплинирована, все то, что мѣшало свободному проявленію этой силы, считалось лишнимъ, а потому и отбрасывалось. Въ сознаніи нашихъ предковъ военная битва ничѣмъ существеннымъ не отличалась, очевидно, отъ кулачнаго боя.

Привыкши сражаться изъ-за окоповъ, они избѣгали боя въ мѣстахъ открытыхъ, равнинныхъ, гдѣ не было естественнаго или искусственнаго прикрытія. Славяне, говоритъ имп. Маврикій, «любятъ сражаться въ мѣстахъ трудныхъ, узкихъ, представляющихъ разныя убѣжища». Если же обстоятельства вынуждали ихъ къ бою въ открытомъ полѣ, то они устраивали прикрытіе изъ телѣгъ. Живя около рѣкъ и озеръ, они были хорошими плавцами и могли долго оставаться подъ водою, дыша при помощи трубокъ изъ тростника, чѣмъ и пользовались во время непріятельскихъ набѣговъ. Мало говоритъ о воинственности славянъ и ихъ умѣнье устраивать засады въ кустахъ, залегать въ травѣ и ямахъ; этимъ ихъ искусствомъ полководцы пользовались для поимки плѣнныхъ. Извѣстно, что когда однажды знаменитому Велизарію понадобилось поймать живого гота, то онъ пору-

чилъ это дѣло одному изъ бывшихъ въ его войскѣ славянъ, потому, говоритъ Прокопій, что славяне имѣли особое искусство ловить непріятелей, спрятавшись въ кустахъ или въ травѣ.

Уже изъ представленнаго подбора фактовъ видно, что для нашихъ предковъ война не была ремесломъ, что они старались ея избѣгать, если же обстоятельства заставляли ихъ браться за оружіе, то они оборонительную войну предпочитали наступательной. Но фактъ слабаго развитія у славянъ духа воинственности выступаетъ особенно выпукло при сравненіи ихъ въ разсматриваемомъ отношеніи съ германцами. Если хотите правильно опредѣлить преобладающую черту народнаго характера, обращайте вниманіе на тотъ высшій конечный идеалъ, къ осуществленію котораго стремится народъ. Такъ, напримѣръ, пресловутая восточная лѣнь и апатія къ дѣятельности нашли свое выраженіе въ ученіи о буддійской нирванѣ; азіатская чувственность нашла свое выраженіе въ ученіи о магометовомъ раѣ; высокій христіанскій идеализмъ нашелъ свое выраженіе въ ученіи о вѣчномъ нравственномъ совершенствованіи въ загробномъ мірѣ. Былъ свой идеалъ и у древняго германца, нашедшій свое выраженіе въ ученіи о *Волгалѣ*. Волгала въ германской миѳологіи—это чертоги бога Одина, куда стекаются души героевъ послѣ смерти. Каждое утро выѣзжаютъ они въ сопровожденіи Одина на бой, дѣлятся на партіи и рубятъ другъ друга, сколько хватитъ силъ. Къ вечеру отрубленные члены сростаются для того, чтобы завтра опять можно было заняться тѣмъ же упражненіемъ. Всякая борьба ведется съ какою нибудь опредѣленною цѣлью; даже хищные звѣри терзаютъ другъ друга, чтобы утолить голодъ. Какую же цѣль преслѣдуютъ обитатели Волгалы? Никакой другой кромѣ самой рѣзни, въ которой весь смыслъ, вся прелесть, все блаженство жизни. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ настоящими головорѣзами, для которыхъ на человѣческомъ языкѣ трудно придумать другое названіе. Нужно помнить, что ученіе о Волгалѣ находится въ гармоніи съ общими воззрѣніями германской миѳологіи, какъ, по крайней мѣрѣ, они отразились въ Эддѣ. По ученію Эдды, міръ созданъ изъ трупа и крови великана Иммера, котораго убилъ Одинъ съ 12 Азами. Затѣмъ, по сигналу Одина, началась борьба съ гигантами, которая служитъ прелюдіей къ настоящей борьбѣ, имѣющей наступить при концѣ міра: тогда разрушатся всѣ основы мірозданья, выступятъ на борьбу всѣ силы природы, въ частности холодъ и огонь вышлютъ враждебныхъ другъ другу демоновъ, и настанетъ послѣдняя борьба, въ которой погибнетъ весь міръ, погибнутъ люди, боги и самъ Одинъ. «Небо всякой миѳологіи, говоритъ А. С. Хомяковъ, есть отраженіе земли и злость людей выражается злостью боговъ». Если когда, то именно въ данномъ случаѣ эта истина имѣетъ свое полное примѣненіе: вспомнимъ похожденіе скандинавскихъ нормановъ, ужасы которыхъ потребовали въ свое время сочиненія особой церковной молитвы, вспомнимъ неистовства берсеркеровъ, приходившихъ въ опьяненіе

при видѣ трупа и крови, и поймемъ, въ какой полной гармоніи небо германца находилось съ землею. Загляните въ могилы древнихъ германцевъ и увидите, что нетолько могилы конунговъ, но и могилы рядовыхъ людей изобилуютъ оружіемъ.

Ничего подобнаго нельзя сказать о славянахъ. Нашими археологами изслѣдованы тысячи славяно-русскихъ могилъ, и оружіе въ нихъ почти совершенно отсутствуетъ. И трудно представить себѣ, какое примѣненіе сдѣлалъ бы на томъ свѣтѣ древне-русскій человѣкъ съ его своеобразнымъ взглядомъ на жизнь и смерть, съ его особыми идеалами. А каковы были эти идеалы, это лучше всего можно видѣть изъ народныхъ былинъ. Отправляясь въ поѣздку, Илья Муромецъ проситъ у батюшки своего родительскаго благословенія, и отецъ напутствуетъ его слѣдующими словами:

Я на добрыя дѣла благословенье дамъ,
А на худыя дѣла благословенья нѣтъ.
Поѣдешь ты путемъ и дорогою,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христьянина.

Другой русскій богатырь, Добрыня Никитичъ, сѣтуетъ на свою матушку, что она, родивши его, не спустила въ сине море:

Я бы вѣкъ, Добрыня, въ морѣ лежалъ,
Я не ѣздилъ бы, Добрыня, по чисту полю,
Я не убивалъ бы, Добрыня, неповинныхъ душъ,
Не пролилъ бы крови я напрасныя,
Не слезилъ бы, Добрыня, отцовъ, матерей,
Не вдовилъ бы, Добрыня, молодыхъ женъ,
Не пускалъ бы сиротъ малыхъ дѣтушекъ.

Вотъ какъ разсуждаютъ русскіе богатыри; а вѣдь это люди, такъ сказать, по самой профессіи своей военные, ибо задача ихъ оберегать русскую землю отъ враговъ. Извѣстнымъ образомъ сложившіяся обстоятельства заставляютъ ихъ браться за оружіе; но они дѣлаютъ это неохотно, ибо идеалъ ихъ не здѣсь:

А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу;
Драни надеру, да и пива наварю,
Пива наварю, да и мужиковъ напою.

Вотъ о чемъ мечтаетъ русскій богатырь Никула Селяниновичъ. И это понятно: по своему внутреннему складу онъ прежде всего мирный труженикъ земли; около этой его дѣятельности вращаются всѣ его мечтанія, всѣ его идеалы. Упражненія героевъ Волгалы для него также противны, какъ противна всякому мирному человѣку профессія разбойника. Само собою разумѣется, что и для обитателей Волгалы стремленія и помыслы нашихъ

богатырей должны были казаться по меньшей мѣрѣ недостойною истиннаго героя сантиментальностью: разныя птицы—разныя пѣсни.

Но отмѣтивъ фактъ слабаго развитія у нашихъ предковъ воинственныхъ наклонностей, необходимо напомнить, что, не чувствуя влеченія къ военной борьбѣ, наши предки представляли прекрасный боевой матеріалъ, которымъ при умѣньи можно было пользоваться съ большимъ успѣхомъ. Тѣ изъ древнѣйшихъ писателей, которые останавливаются на внѣшнемъ видѣ славянъ и въ частности славянъ русскихъ, единогласно устанавливаютъ тотъ фактъ, что наши предки поражали иноземцевъ своимъ дородствомъ и необыкновеннымъ развитіемъ мускульной силы. Такъ, Прокопій, указавъ на то, что между обѣими вѣтвями славянскаго племени—Славянами и Антами—не было различія ни въ языкѣ, ни во внѣшнемъ видѣ, замѣчаетъ: «ибо всѣ они дородны и членами безмѣрно крѣпки». Тоже свидѣтельствуетъ о руссахъ арабскій писатель начала X вѣка Ахметъ Ибнъ-Фадланъ: «я, говоритъ онъ, видѣлъ руссовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итилъ (Волгѣ), и я не видѣлъ болѣе совершенныхъ членами чѣмъ они, какъ будто они пальмовыя деревья». Почти буквально тоже повторяетъ о руссахъ другой арабскій писатель X вѣка Ибнъ-Даста: «они, говоритъ онъ, высокорослы, имѣютъ хорошій видъ и смѣлость въ нападеніяхъ». Левъ Діаконъ, характеризуя воиновъ Святослава, выражается, что «народъ сей отваженъ до безумія, храбръ, силенъ». Называя, по обыкновенію, русскихъ «Скиѳами» и «Товроскиѳами», онъ охотно присоединяется къ легендарному сказанію о томъ, что знаменитый герой Иліады Ахиллъ былъ родомъ скиѳъ, потому-де, что въ характерѣ его много было скиѳскаго. Лучшей аттестаціи силы и храбрости русскихъ на языкѣ греческаго патріота, конечно, и придумать нельзя.

Но чтобы эти отзывы иностранцевъ не показались идеализаціей и преувеличеніемъ, мы позволимъ себѣ напомнить фактъ, имѣвшій мѣсто въ 993 году на р. Трубежѣ у нынѣшняго Переяславля. На одной сторонѣ рѣки стояли печенѣги, на другой князь Владиміръ съ своею ратью. Печенежскій князь предложилъ рѣшить бой единоборствомъ двухъ лицъ, выставленныхъ сторонами. Въ виду тяжкой отвѣтственности при неудачномъ исходѣ боя, съ русской стороны долго не находилось охотника принять вызовъ. Наконецъ одинъ старикъ заявилъ, что кромѣ четырехъ сыновей, присутствующихъ здѣсь, въ войскѣ, у него есть еще самый младшій сынъ, оставшійся дома; не было случая, чтобы его кто нибудь осилилъ. «Однажды, разсказывалъ отецъ, онъ мялъ кожу; разсердившись на меня, онъ разорвалъ кожу руками». Когда отрокъ явился въ станъ, его спросили, можетъ ли онъ биться съ печенѣжскимъ витяземъ? «Незнаю, могу-ли, испытайте», отвѣтилъ отрокъ. Для испытанія разъярили раскаленнымъ желѣзомъ огромнаго быка и пустили. Когда быкъ пробѣгалъ возлѣ испытуемаго, онъ «похвати быка рукою за бокъ, и выня кожу съ мясы, елико ему

рука зая».—«Можешь бороться съ нимъ», замѣтилъ Владиміръ. На завтра борцы сошлись на особо отведенномъ между двумя станами мѣстѣ. Теперь стало ясно, почему печенѣги избрали такой способъ рѣшенія боя: печенѣжскій богатырь оказался «превеликъ зѣло и страшенъ», тогда какъ русскій отрокъ былъ «середній тѣломъ», что дало поводъ противнику даже посмѣяться надъ нимъ. Начался бой, напомнившій библейскій разсказъ о борьбѣ Давида съ Голіаѳомъ, съ тою однако же разницею, что у Давида была хоть праща въ рукахъ, а у нашего отрока и того не было. Поединокъ кончился тѣмъ, что русскій отрокъ «удави печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю».—Аналогичный фактъ имѣлъ мѣсто въ 1022 году, когда Касогожскій князь Редедя вызвалъ на единоборство славнаго князя Мстислава Тмутараканскаго. Предлагая рѣшить бой не оружіемъ, «но борьбою», т. е. въ рукопашную, Редедя расчитывалъ на свою большую физическую силу; но и Мстиславъ не уступалъ ему ни въ дородствѣ, ни въ храбрости: «бѣ же Мстиславъ, говоритъ лѣтописецъ, дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати». Бой длился долго съ равнымъ успѣхомъ; но вдругъ «нача изнемогати Мстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя». Изнемогая подъ напоромъ храбраго и сильнаго противника, Мстиславъ воскликнулъ: «О Пречистая Богородице! помози ми; аще одолѣю сему, сзижю церковь во имя твое». И се рекъ, удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю».

Легко понять, что стоило только такимъ людямъ прикоснуться къ военному искусству, и изъ нихъ легко могла образоваться блестящая боевая сила. Такъ и случилось. Трудно сказать, что впервые вывело славянъ изъ ихъ инертнаго состоянія, изъ ихъ болотъ и лѣсовъ на арену боевой жизни. Движеніе гунновъ, вызвавшее великое переселеніе народовъ Европы, было, повидимому, первымъ крупнымъ толчкомъ и къ движенію славянъ. Разгромивъ готскую монархію и освободивъ изъ подъ власти готовъ славянъ, гунны стали увлекать ихъ съ собою и мало по малу пріучать къ боевой жизни. Во всякомъ случаѣ при описаніи славянскихъ набѣговъ на задунайскія и забалканскія области эпохи Юстиніана, наряду съ антами и славянами, и притомъ впереди ихъ, почти постоянно упоминаются и гунны. Какъ бы то ни было, но, войдя въ соприкосновеніе съ народами, стоявшими на высшей ступени военнаго искусства, славяне оказались не только способными учениками, но, благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ, скоро стали даже превосходить своихъ учителей. Византійскіе историки, разсказывая о первыхъ набѣгахъ славянъ на Византію, закончившихся занятіемъ ими Балканскаго полуострова, съ удивленіемъ констатируютъ фактъ необыкновенно быстраго успѣха ихъ въ военномъ искусствѣ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно свидѣтельство современника императора Юстиніана монофизитскаго епископа города Эфеса Іоанна. Указавъ на то, что въ первые годы послѣ смерти Юстиніана «народъ славянъ

производилъ набѣги на всю Элладу, мѣстности Солуня и всю Ѳракію», хозяйничая, какъ у себя дома, вплоть до самой внѣшней стѣны Константинополя, онъ замѣчаетъ: «эти глупые люди, которые (еще недавно) не дерзали показываться внѣ лѣсовъ и въ нелѣсистыхъ мѣстностяхъ и не знали, что такое оружіе, (теперь) они выучились вести войны лучше римлянъ». Что это неголословная фраза, въ этомъ можно убѣдиться изъ осады и взятія въ 550 году славянами Ѳракійскаго города Топера. Городъ этотъ, расположенный въ Родопскихъ горахъ, занималъ остро-холмистую позицію и кромѣ того почти со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ рѣкой. Взять такую почти неприступную крѣпость было очень трудно; но славяне ее взяли такимъ образомъ. Они сначала путемъ хитраго пріема выманили часть гарнизона на вылазку и посредствомъ остроумно устроенной засады истребили его, а затѣмъ пошли на приступъ. «Граждане, говоритъ современный лѣтописецъ, долго защищались съ городской стѣны кипящимъ масломъ, смолою и камнями; однако наконецъ сбиты были съ зубцовъ непріятелями, которые, приставивъ лѣстницы, вошли въ городъ». Для византійцевъ, привыкшихъ видѣть въ славянахъ «глупыхъ людей», способныхъ играть съ непріятелемъ только въ прятки, указанное взятіе Топера должно было показаться слишкомъ неожиданнымъ сюрпризомъ: вѣдь это своего рода Суворовскій штурмъ Измаила!

Въ дѣлѣ развитія военнаго искусства весьма важнымъ является вопросъ объ усовершенствованіи оружія и системы вооруженія. Наука располагаетъ данными, позволяющими съ значительною вѣроятностью прослѣдить самую эволюцію этой стороны военнаго искусства. При первомъ знакомствѣ съ славянами древняго культурнаго міра они являются *пѣхотинцами*, вооруженными *копьями* и защищающимися длинными *щитами*. Уже Тацитъ (I в. послѣ Р. Хр.), знающій славянъ подъ именемъ Венетовъ, говоритъ о томъ, что они носятъ щиты. Болѣе ранній изъ позднѣйшихъ историковъ Прокопій (VI в.) говоритъ о щитахъ и копьяхъ, какъ о единственномъ вооруженіи славянъ. Выше названный епископъ Іоаннъ особенно подчеркиваетъ ту мысль, что у славянъ не было другого оружія «кромѣ двухъ или трехъ дротовъ», подъ которыми опять таки приходится понимать копья. Копье надолго остается существенною принадлежностью вооруженія и русскихъ славянъ. Изъ *Слова о полку Игоревѣ* видно, что выраженіе «копіе преломити» было у нашихъ предковъ синонимомъ слова воевать. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи военнаго искусства было введеніе *лука*, позволявшаго поражать противника на значительной дистанціи. Уже младшій современникъ Прокопія императоръ Маврикій свидѣтельствуетъ, что, кромѣ щита и копья, славяне вооруженны были «деревянными луками и ядовитыми стрѣлами». Вѣрность глаза и твердость руки скоро сдѣлали ихъ блестящими стрѣлками изъ лука. При осадѣ сарацинами лѣтомъ 904 года гор. Солуня, по словамъ Іоанна Каменіаты, особенно прославились сла-

вяне своимъ искусствомъ стрѣлять изъ лука, потому что, говоритъ онъ, «противъ ихъ стрѣлъ, которыя въ самую цѣль попадали, ничто не могло противостоять».—Позже лука у славянъ появился *мечъ*. Есть много основаній думать, что источникомъ, изъ котораго среди варварскихъ народовъ Европы стала распространяться эта форма оружія, былъ Римъ, причемъ германцы, несомнѣнно, много раньше славянъ овладѣли мечомъ; по крайней мѣрѣ Ибнъ-Даста еще о славянахъ X вѣка говоритъ, что кромѣ «дротиковъ, щитовъ и копій» они «другаго оружія не имѣютъ», хотя для руссовъ онъ дѣлаетъ исключеніе: у руссовъ, по его извѣстію, мечъ игралъ видную роль. Къ сожалѣнію, этнографическая номенклатура у арабскихъ писателей до того сбивчива и запутана, что полагаться на нее трудно. Во всякомъ случаѣ въ древнѣйшихъ договорахъ съ греками мечи выступаютъ уже какъ обычное оружіе Руси. Вотъ почему можно предположить, что мечи, если не впервые появились, то впервые получили широкое примѣненіе у насъ съ появленіемъ на службѣ у русскихъ князей воряжскихъ дружинъ. Что же касается сказанія нашей начальной лѣтописи о дани, платимой якобы полянами хозарамъ обоюдно-острыми мечами, то связанное съ этимъ сказаніемъ пророческое предсказаніе хозарскихъ старцевъ о томъ, что «си (поляне) имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странѣхъ», прямо показываетъ, что легенда эта появилась не раньше разгрома Хозаріи Святославомъ во второй половинѣ X вѣка. Нужно замѣтить, что, передавая этотъ разсказъ, литописецъ противорѣчитъ самъ себѣ. Племя, которое платило дань мечами, не могло быть особенно мирнымъ; а между тѣмъ самъ лѣтописецъ характеризуетъ полянъ именно какъ людей самыхъ кроткихъ, самыхъ тихихъ и, какъ бы въ подтвержденіе этого, ссылается на то, что поляне «быша обидими Дремлянми (и) инѣми околними» (племенами).—На ряду съ мечомъ долженъ быть упомянутъ и боевой *топоръ*. Вопросъ о роли, какую игралъ топоръ въ дѣлѣ вооруженія славяно-руссовъ, находится въ такомъ положеніи. Древнѣйшіе историки, говорящіе о вооруженіи славянъ, о топорѣ не упоминаютъ. Даже авторъ «Слова о полку Игоревѣ», использовавшій всѣ извѣстные тогда виды оружія для созданія своихъ поэтическихъ образовъ, топора не знаетъ. На страницахъ начальнаго лѣтописнаго свода, доведеннаго, какъ извѣстно, до начала XII вѣка, топоръ упоминается только подъ 1071 годомъ въ разсказѣ о усмиреніи бунта, поднятаго волхвами. Изрѣдка попадаются топоры въ славяно-русскихъ могилахъ; но разнообразіе и неустойчивость встрѣчающихся здѣсь формъ свидѣтельствуютъ, что въ древнѣйшую пору топоръ не былъ у славянъ постояннымъ національнымъ оружіемъ. Если же принять во вниманіе фактъ широкаго распространенія топора у германцевъ, то, въ виду указанныхъ данныхъ, придется допустить, что, во первыхъ, онъ, подобно мечу, появился у насъ вмѣстѣ съ варяжскими дружинами и что, во вторыхъ, сколько нибудь замѣтной роли при вооруженіи онъ не игралъ. Не нужно, впрочемъ, забывать, что встрѣчающіяся

въ русскихъ могилахъ нѣкоторыя формы топора ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ употреблявшейся въ домашнемъ обиходѣ въ качествѣ орудія производства сѣкиры, которою наши предки, при случаѣ, такъ-же могли пользоваться для военныхъ цѣлей, какъ пользовались они иногда самою обыкновенною дубиною; въ этомъ послѣднемъ смыслѣ топоръ могъ быть исконнымъ русскимъ оружіемъ.—Сосѣдство съ степью повело къ заимствованію у степныхъ качевниковъ *сабли*. Что сабля пришла къ намъ этимъ именно путемъ, это видно хотя бы изъ обмѣна оружіемъ печенѣжскаго князя съ воеводою Претичемъ въ 968 году: печенѣжскій князь подарилъ Претичу саблю, а Претичъ подарилъ ему мечъ. Въ Словѣ о полку Игоревѣ «сабли каленыя» упоминаются на ряду съ «мечами харалужными».—Какъ самый послѣдній по своему значенію видъ оружія, въ Словѣ о полку Игоревѣ упоминаются «*засапожники*», т. е. ножи засапожные, которые встрѣчаются и въ могильныхъ курганахъ. Каково было ихъ назначеніе, это видно изъ боя Мстислава Тмутараканскаго съ Редедею Косогожскимъ.

О способахъ пользованія вышеперечисленными видами оружія можно судить на основаніи боевъ, описанныхъ у Льва Діакона въ его исторіи борьбы Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ. Изъ описанія этихъ боевъ видно, что, когда русскіе дѣйствовали въ сомкнутомъ строю, они поражали противника стрѣлами изъ лука и копьями. Такъ, описывая послѣдній бой 24 іюля, Левъ Діаконъ говоритъ: «при закатѣ солнца, они (русскіе) вышли изъ города, построились въ твердую фалангу и, простерши копья свои, рѣшились идти на подвигъ. Открылось сраженіе: скиѳы сильно напали на римлянъ; кололи ихъ *копьями*, поражали коней *стрѣлами* и всадниковъ сбивали на землю». Но когда приходилось дѣйствовать въ разсыпную, тогда они пускали въ ходъ мечи и топоры. Говоря о гибели начальника метательныхъ орудій магистра Іоанна Куркуаса, Левъ Діаконъ сообщаетъ, что когда онъ упалъ съ лошади, русскіе «прибѣжали къ нему, *мечами* и *топорами* изрубили вмѣстѣ съ доспѣхали безъ всякой пощады». О примѣненіи въ частности топора въ бою можно судить по описанію Липецкой битвы. По словамъ лѣтописца, Мстиславъ Удалой трижды проѣхалъ сквозь непріятельскіе полки «сѣкучи люди, бѣ бо у него *топоръ с паворозою на рущѣ*».

При вышеотмѣченномъ стремленіи къ сохраненію возможно полной свободы въ бою у славянъ долго не могла развиться потребность въ вооруженіи защитительномъ. Единственной формой такого вооруженія у нихъ долго оставался только *щитъ*. По словамъ Льва Діакона, у воиновъ Святослава щиты были «длинные до самыхъ ногъ». На сколько можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся рисункамъ XIV вѣка, русскіе щиты имѣли четырехъугольную форму и загибались съ боковъ полукругомъ такъ, что могли охватывать корпусъ человѣка съ трехъ сторонъ. Во время отступленія воины закидывали щиты на спину и прикрывались ими какъ плащами. Позднѣе у русскихъ появился болѣе легкій варяжскій щитъ грушевидной

формы. Въ Словѣ о полку Игоревѣ особенно подчеркивается тотъ фактъ, что русскіе щиты были «червленые», а изъ сохранившихся рисунковъ видно, что щиты дѣйствительно были краснаго или вѣрнѣе пурпуроваго цвѣта.— Столкновеніе съ народами болѣе культурными, вступавшими въ бой закованными въ желѣзную броню, заставило и нашихъ предковъ измѣнить систему защитительнаго вооруженія. На созванномъ Святославомъ послѣднемъ военномъ совѣтѣ нѣкоторые его члены прямо сознались, что «невозможно сражаться съ всадниками, покрытыми желѣзными латами». Такимъ сознаніемъ косвеннымъ образомъ какъ бы осуждалась своя старая система вступать въ бой съ открытою грудью. И дѣйствительно, по свидѣтельству Льва Діакона, уже воины Святослава, если не всѣ, то многіе имѣли кольчуги. Жизнь самого Святослава спасена была только благодаря крѣпкой кольчугѣ. По словамъ того же Льва Діакона, силачъ Анемасъ «поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю. Но не могъ умертвить: *кольчужная броня и щитъ*, которыми онъ вооружался отъ римскихъ мечей, его защитили». Одновремено, вѣроятно, съ кольчугами стали употребляться и *шлемы*. Русскій шлемъ имѣлъ форму круглой съ конической верхушкой шапки, отъ которой спускалась кольчужная сѣтка съ отверстіемъ для лица; но у насъ были шлемы и съ закрытымъ лицомъ. Въ 1151 году въ битвѣ подъ Кіевомъ князь Изяславъ Мстиславичъ, сбитый съ коня, замалымъ не былъ убитъ своими пѣхотинцами потому, что лицо его было закрыто шлемомъ; но когда шлемъ былъ снятъ, говоритъ лѣтописецъ, «и познаша и». Вообще, большого однообразія въ вооруженіи въ эту пору быть не могло. Оружіе въ большинствѣ случаевъ привозилось извнѣ и пріобрѣталось сообразно со средствами каждаго отдѣльнаго лица; у князей, выражаясь языкомъ лѣтописца, могло быть оружіе «многоцѣнное», у простыхъ воиновъ оно было попроще. Въ Словѣ о полку Игоревѣ упоминаются мечи и копья «харалужные», «сулицы (копья) ляцкія», шеломы «латинскіе» и «оварскіе». Только вооруженіе княжеской дружины, получавшей оружіе отъ князя, могло отличаться сравнительно большимъ однообразіемъ. Впрочемъ, есть основаніе думать, что нерѣдко и городское ополченіе оружіе получало изъ княжескихъ складовъ. Въ 1068 году, послѣ пораженія Ярославичей половцами на р. Альтѣ, возвратившіеся кіевляне обратились къ Изяславу Ярославичу съ такимъ требованіемъ: «се Половцы росулися (разсыпались) по земли, дай, княже, *оружье* и кони, и еще бьемся с ними». Кіевляне требовали у князя оружія, очевидно, потому, что своего не было. Вообще, отсутствіемъ однообразія въ вооруженіи характеризуется только періодъ перваго ознакомленія нашихъ предковъ съ военнымъ искусствомъ, когда по необходимости многое приходилось заимствовать у иностранцевъ. Позднѣе же, съ культурнымъ ростомъ вообще, и военное искусство стало на болѣе твердую, чисто самобытную почву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вооруженіе не только стало однообразнымъ, но и получило, такъ сказать, стильный, строгонаціональ-

ный характеръ, отличавшій русскіе полки отъ полковъ иноземныхъ. Въ этомъ отношеніи любопытенъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ городѣ Пожогѣ, куда знаменитый Даніилъ Галицкій привелъ русскіе полки на помощъ угорскому королю Белѣ IV. Своимъ бодрымъ, молодецкимъ видомъ, своеобразнымъ, красивымъ убранствомъ людей и лошадей русская рать произвела на иностранцевъ такое сильное впечатлѣніе, что Бела не могъ удержаться отъ того, чтобы не замѣтить Даніилу: «и отъ тысячи серебра отказался бы за то только, что ты пришелъ ко мнѣ *по русскому обычаю*».

Изъ всѣхъ видовъ военнаго искусства нашимъ предкамъ труднѣе всего давалось дѣло кавалерійское. Всѣ древнѣйшіе историки единогласно свидѣтельствуютъ, что у славянъ вообще и у русскихъ въ частности кавалерія долго совершенно отсутствовала. Прокопій подчеркиваетъ ту мысль, что славяне выходятъ на непріятеля *пѣшіе*. Ибнъ-Даста, замѣтивъ, что Русы въ нападеніяхъ *смѣлы*, спѣшитъ заявить, что «смѣлости этой *на конѣ не обнаруживаютъ*: всѣ свои набѣги и походы производятъ на корабляхъ». Съ прекраснымъ подтвержденіемъ этой мысли встрѣчаемся у Льва Діакона. Разсказывая о бояхъ Цимисхія съ Святославомъ, онъ свидѣтельствуетъ, что греки потому, между прочимъ, проявляли въ этой борьбѣ особую доблесть, что «стыдились быть побѣжденными... народомъ, *неумѣющимъ ѣздить на коняхъ*». Чтобы парализовать дѣйствіе блестящей кавалеріи Цимисхія, Святославъ попробовалъ было посадить своихъ пѣхотинцевъ на лошадей. «Тогда, говорилъ Л. Діаконъ, они въ первый разъ явились на коняхъ: ибо прежде всегда обыкновенно пѣшіе выходили на бой и *вовсе не умѣли на лошадяхъ сражаться*». Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ опытъ оказался неудачнымъ: «не умѣя править конями, свидѣтельствуетъ тотъ же историкъ, они (руссы) обратились въ бѣгство». Когда во время Липецкой битвы новгородцы приняли рѣшеніе сражаться пѣшими, князь Мстиславъ, говоритъ лѣтописецъ, «радъ бысть тому». Мстиславъ радовался этому рѣшенію потому, очевидно, что считалъ новгородцевъ плохими наѣздниками. Трудно было развиться кавалерійскому дѣлу, когда даже кіевляне, какъ видно изъ ихъ столкновенія съ Изяславомъ Ярославичемъ въ 1068 году, не имѣли своихъ боевыхъ лошадей и, чтобы двинуться противъ половцевъ, вынуждены были просить у князя лошадей изъ его конюшни. Впрочемъ, кавалерійское, какъ и вообще всѣхъ видовъ военное искусство, развивалось у насъ хотя и неособенно быстро, но прочно, и прежде всего, конечно, среди княжеской дружины. Учителями русскихъ въ этомъ отношеніи были степные кочевники, бороться съ которыми безъ кавалеріи было невозможно. Эти воинственные обитатели степи доставляли на Русь и табуны лошадей для княжескихъ конюшенъ, они же были и лучшими учителями верховой ѣзды. Лошади пріобрѣтались также и въ Венгріи. Во всякомъ случаѣ блестящіе походы Владиміра Мономаха, который иногда предпринималъ ихъ о двухъ коняхъ, были бы невозможны безъ хорошей постановки кавалерійскаго

дѣла. Въ Словѣ о полку Игоревѣ упоминаются «угорскіе иноходцы», «зеленыя паполомы», (попоны) «златое сѣдло», «златое стремя».

Трудно прослѣдить за ходомъ развитія у нашихъ предковъ разныхъ сторонъ военной организаціи и военной тактики. Болѣе раннія извѣстія застаютъ ихъ уже достаточно знакомыми съ важнѣйшими сторонами этого искусства, насколько оно доступно было этой древнѣйшей эпохѣ. Такъ, въ болѣе раннихъ описаніяхъ битвъ мы встрѣчаемся уже съ обычнымъ дѣленіемъ арміи на три основныя части: среднiй полкъ, правое и лѣвое крыло. Въ знаменитой битвѣ у Листвена (1024 г.), Мстиславъ Тмутараканскій, собираясь дать бой Ярославу ночью, еще «съ вечера исполчивъ дружину (рать), и постави сѣверъ (сѣверянъ) въ *чело* противу варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по *крилома*». Въ послѣдней битвѣ Ярослава съ печенѣгами (1036 г.) на мѣстѣ, «идѣже стоить нынѣ святая Софья, митрополья Руськая», Ярославъ, исполчивъ дружину, «постави Варяги посредѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци». Соотвѣтственно съ этимъ размѣщались и другіе полки, если ихъ было больше. Въ битвѣ съ половцами 1185 г., послужившей сюжетомъ для Слова о полку Игоревѣ, русская рать состояла изъ шести полковъ: три обычныхъ—среднiй, правый и лѣвый, два передовые (авангардъ) и, наконецъ, впереди всѣхъ «стрѣльци, иже бяаху отъ всихъ князій выведены» (охотники). Есть основаніе предполагать, что въ старину полкъ имѣлъ болѣе частное подраздѣленіе на десятки, сотни, тысячи, во главѣ которыхъ стояли десятскіе, сотскіе, тысяцкіе. Во главѣ всей рати стоялъ всегда одинъ или нѣсколько князей, командовавшіе каждый своимъ полкомъ и, при нормальномъ положеніи вещей, находившіеся въ подчиненіи у старшаго князя. Князь всегда выступалъ окруженный своею дружиною; во главѣ же городского и земскаго ополченія (воевъ) стоялъ воевода. Военачальники, въ какомъ бы они чинѣ ни состояли, не исключая и самого князя, всегда были активными участниками боя. Расказъ лѣтописи о томъ, какъ ребенокъ («дѣтескъ») Святославъ, начиная сраженіе съ древлянами, «суну копьемъ... и копье летѣ сквозѣ уши коневи, и удари въ ноги коневи»,—показываетъ, какое важное значеніе придавалось активному участію князя въ бою. Вообще, при слабомъ развитіи внѣшней дисциплины, при высокомъ значеніи личнаго подвига, героизму отдѣльныхъ лицъ придавалось огромное значеніе: подвиги героевъ увлекали всѣхъ и смерть героя имѣла нерѣдко рѣшающее значеніе на исходъ боя. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны нѣкоторые эпизоды изъ исторіи борьбы Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ. Греки, подмѣтивъ указанную особенность русской рати, стали особенно налегать на то, что бы извести ея главныхъ героевъ, чего въ значительной степени и достигли. Первымъ по Святославѣ лицомъ въ его арміи былъ богатырь Икморъ, который приводилъ въ ужасъ враговъ тѣмъ, что «съ отрядомъ отборныхъ ратоборцевъ побивалъ множество римлянъ». И вотъ,

когда Икморъ палъ въ бою, русскіе, по словамъ Л. Діакона, подняли «ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ», и затѣмъ «огорченные бѣдствіемъ своего полководца, закинули щиты на спины и стали отступать къ городу». Совершенно аналогичное явленіе имѣло мѣсто нѣсколько раньше по случаю гибели Сфенкела, второго послѣ Святослава лица въ арміи. Первый герой греческой арміи Анемасъ пожертвовалъ своею жизнью, чтобы убить самого Стятослава; но это ему не удалось. На созванномъ Святославомъ послѣднемъ военномъ совѣтѣ, между доводами въ пользу прекращенія борьбы особенно оттѣнялся фактъ гибели «первыхъ ратоборцевъ, подкрѣплявшихъ войско и ободрявшихъ духъ воиновъ». Глубокая нравственная связь полководца съ арміей особенно выпукло выступаетъ въ слѣдующихъ словахъ рѣчи, влагаемой нашимъ лѣтописцемъ въ уста Святослава. Воодушевляя рать къ бою, Святославъ закончилъ ее словами: «азъ же предъ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою». Въ отвѣтъ на эти слова рать воскликнула: «идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ».— Князь не всегда выступалъ въ бою впереди рати; но послѣдняя была убѣждена, что въ рѣшительную минуту онъ не выдастъ ее. Въ Липецкой битвѣ Мстиславъ Удалой, не вступая въ бой, сначала только слѣдилъ за ходомъ начавшагося сраженія; но когда храбрая передовая рать оказалась въ затруднительномъ положеніи, онъ, обращаясь къ князю Владиміру Рюриковичу, воскликнулъ: «не дай Богъ выдати, брате княже Владимере, добрыхъ людей»; и «удариша на нихъ (враговъ) сквозѣ свои пѣшци и... проѣхавъ трижды сквозѣ полки княжи Юрьевы и Ярославли, сѣкущи люди» и т. д. Вообще, оставить товарищей въ затруднительномъ положеніи безъ поддержки считалось великимъ преступленіемъ. Во время похода на половцевъ Игоря Святославовича, когда выяснилось, что непріятель собрался въ «безчисленномъ множествѣ», конной рати представлялась возможность спастись бѣгствомъ; тѣмъ не менѣе на совѣтѣ рѣшено было поступить иначе: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ, сихъ выдавше, пойдемъ; *но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ*».

Любопытны тѣ мотивы, которыми наша старая Русь воодушевлялась въ опасныя минуты боя. Оказавшись лицомъ къ лицу съ превосходными силами непріятеля, Святославъ, по словамъ нашего лѣтописца, обратился къ своей рати съ слѣдующими словами: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; *да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми, мертвіи бо срама не имамъ*, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ бѣжати, но станемъ крѣпко»... Текстъ аналогичной рѣчи передаетъ и Л. Діаконъ. Замѣтивъ, «что русская сила была до сего времени непобѣдима», Святославъ закончилъ свою рѣчь словами: «У насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или жить побѣдителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою». Какъ бы комментируя эти слова,

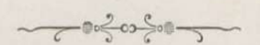
Л. Діаконъ замѣчаетъ: «Говорятъ, что побѣжденные тавроскиѳы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но, вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ». Это онъ объясняетъ вѣрованіемъ, что «убитые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ». Есть однако же основаніе думать, что это объясненіе есть домыселъ грековъ, искавшихъ объясненіе поражавшей ихъ изумительной храбрости русскихъ. Дѣйствительная же причина такой храбрости отчетливо выражена въ приведенныхъ словахъ рѣчи Святослава: *«да не посрамимъ землѣ Рускія, но ляжемъ костьми, мертвіи бо срама не имамъ»*. Что главнымъ источникомъ храбрости русскихъ, изумлявшей всѣхъ иноземцевъ, была боязнь осрамить себя трусостью, это особенно видно изъ рѣчей Игоря Святославича. Натолкнувшись на превосходившаго силами непріятеля, Игорь считаетъ отступленіе невозможнымъ по слѣдующей причинѣ: «оже ны будетъ не бившеся возворотитися, то *соромъ ны будетъ пуще смерти*». Сподвижники Игоря съ этимъ соглашаются, находя, что съ потерею сраженія честь и слава еще не теряется: «се Богъ силою Своею возложилъ на врагы наша побѣду, *а на насъ честь и славу*». Итакъ, по понятіямъ нашихъ предковъ, вступающій въ бой долженъ былъ или побѣдить, или пасть въ бою; кто поступалъ иначе, тотъ подвергался вѣчному сраму и лишался чести и славы, что считалось страшнѣе смерти.

Не лишне будетъ отмѣтить и слѣдующую черту изъ военнаго быта славянъ вообще и русскихъ въ частности. Характеризуя ихъ въ частномъ, домашнемъ быту людьми мягкими, благодушными, гостепріимными, иностранные писатели совершенно измѣняютъ тонъ, когда описываютъ ихъ поведеніе во время войны: они приписываютъ имъ свирѣпую жестокость, граничащую съ настоящимъ звѣрствомъ. Не говоря о частныхъ случаяхъ, въ изобиліи передаваемыхъ византійцами въ ихъ разсказахъ о нападеніи славянъ на задунайскія области, мы имѣемъ и общія характеристики въ этомъ родѣ. Такъ, арабскій писатель Ибнъ-Даста, говоря о руссахъ, замѣчаетъ: «когда они нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего». Считая невозможнымъ принять это свидѣтельство во всей полнотѣ его объема, историкъ вынужденъ однако же признать, что оно въ значительной степени подтверждается показаніями нашихъ отечественныхъ источниковъ. Даже гуманнѣйшій изъ нашихъ князей Владиміръ Мономахъ въ своемъ *поученіи* сознается, что, взявъ городъ Минскъ, «не оставихомъ у него, ни челядина, ни скотины». Чего же послѣ этого слѣдовало ожидать отъ другихъ. Получившій извѣстность своею жестокостью въ борьбѣ съ новгородцами Ярославъ Всеволодовичъ, предъ Липецкой битвой, отдавая заблаговременно всѣ «товары» непріятеля на разграбленіе, относительно людей издалъ слѣдующее жестокое распоряженіе: «а человѣка оже кто иметъ живаго, то самъ будетъ убитъ; аще и золотомъ шито облечье будетъ, убий, да не оставимъ ни единаго же живаго; аще кто и съ

полку утечеть, не убитъ имемъ, а тѣхъ *вѣшати или распинати*». Любопытно, что нашъ лѣтописецъ, перечисливъ разные виды жестокостей, какія рать вел. кн. Олега проявила по отношенію къ грекамъ (907 г.), замѣчаетъ: «и ина многа творяху Русь Грекомъ, *елико же ратнии творять*». Равнодушіе, съ какимъ произносятся эти слова, показываетъ, что все это было въ духѣ времени. Но относя многое на счетъ духа времени, т. е. на счетъ некультурности народа, необходимо однако же замѣтить, что въ характерѣ нашихъ предковъ разсматриваемой эпохи, въ ихъ темпераментѣ, было нѣчто исключительное, что выдѣляло ихъ въ глазахъ современныхъ наблюдателей изъ ряда другихъ народовъ. Эту ихъ исключительность составляла какая то особая страстность въ бою, которую греки называли *безумной отвагой*, *бѣшенымъ порывомъ*. Благодаря этимъ своимъ качествамъ они могли совершать подвиги, приводившіе иногда постороннихъ наблюдателей прямо въ изумленіе. Послѣ женитьбы Св. Владиміра на византійской царевнѣ Аннѣ, на службѣ у виз. императора Василія состоялъ шеститысячный отрядъ русскихъ, участвовавшій въ 1000 году въ походѣ императора на востокъ. Армянскій историкъ Асохикъ разсказываетъ, что эта горсть людей, поднявши однажды драку изъ-за клочка сѣна, разгромила цѣлую грузинскую армію: «всѣ князья и вассалы тайскіе, говоритъ Асохикъ, выступили противъ нихъ (русскихъ) и были побѣждены». Нѣчто подобное имѣло мѣсто 19 лѣтъ спустя въ Италіи. Въ 1019 году на тамошнія владѣнія Византіи напали французскіе норманны. Противъ этихъ разбойниковъ императоръ, по словамъ одного западнаго лѣтописца, «отправилъ самыхъ храбрыхъ людей, какихъ только могъ найти». Въ первыхъ трехъ сраженіяхъ, по словамъ другого повѣствователя, норманы остались побѣдителями; «но въ четвертой битвѣ (при Каннахъ), гдѣ имъ пришлось бороться съ *народомъ русскимъ, они были побѣждены, обращены въ ничто* и въ безчисленномъ количествѣ отведены въ Константинополь». Если принять во вниманіе, какую видную роль въ дѣлѣ организаціи русскихъ силъ играли норманны въ лицѣ сѣверныхъ варяговъ, то можно признать, что побѣдители при Каннахъ съ такимъ же правомъ могли пить за здоровье своихъ учителей, съ какимъ позднѣе, много вѣковъ спустя, Петръ Великій пилъ за здоровье своихъ побѣжденныхъ учителей при Полтавѣ. Во избѣжаніе всякихъ недоразуменій, необходимо напомнить, что славяне представляли изъ себя не только хорошее, какъ принято выражаться, пушечное мясо, но и очень рано стали выдвигать изъ своей среды крупныя военныя дарованія. Такъ, давъ Византіи императора въ лицѣ Юстиніана Великаго, они въ то же время дали ей и величайшаго изъ его полководцевъ въ лицѣ Велизарія или правильнѣе—Величара.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, легко поймемъ, какъ могло вырваться изъ устъ одного древняго наблюдателя замѣчаніе, что если бы славяне не ослабляли себя внутреннею розныю, то они могли бы подчинить себѣ всѣ другіе народы.

В. Завитневичъ.



помощь, не убить нежели ... не убивъ ... изнасиловали ... «Либо-пытно, что наши лѣтописцы, перечисляя разные виды жестокостей, изъ кіе разъ вид. ... Олега прямыми по отношенію къ грекамъ 907 г. ... часто «и ини многи таковыхъ» ... Грековъ, ... жестокостей ... Радкоружнє, съ какимъ произносятся эти слова, показываетъ, что все это было въ духѣ времени. Но относя многое на счетъ духа времени, т. е. на счетъ некультурности народа, необходимо однако же замѣтить, что въ характерѣ нашихъ предковъ разсматриваемой эпохи, въ ихъ темпераменте, было нѣчто исключительное, что выдѣляло ихъ въ глазахъ современниковъ наблюдателей изъ ряда другихъ народовъ. Эту исключительность составляла какая то особая страстность въ бою, которую греки называли безумной храбростью, бѣшенымъ порывомъ. Благодаря этимъ своимъ качествамъ они могли совершать подвиги, приводившіе иногда постороннихъ наблюдателей прямо въ изумленіе. Послѣ женитьбы Св. Владиміра на византійской царевнѣ Аннѣ, на службѣ у византійскаго императора Василія состоялъ шеститысячный отрядъ русскихъ, участвовавшій въ 1000 году въ походѣ императора на востокъ. Армянскій историкъ Асохикъ разсказываетъ, что эта горсть людей, поднявши однажды драку изъ-за клочка сѣна, разгромила цѣлую грузинскую армію: «всѣ князья и витязи также, говоритъ Асохикъ, выступили противъ нихъ (русскихъ) и были побѣждены». Нѣчто подобное имѣло мѣсто 19 лѣтъ спустя въ Италіи. Въ 1019 году на тамошнія владѣнія Византіи напали французскіе норманны. Противъ этихъ разбойниковъ императоръ, по словамъ одного западнаго лѣтописца, «отправилъ сильныхъ храбрыхъ людей, какихъ только могъ найти». Съ первыхъ трехъ сраженіяхъ, по словамъ другого повѣствователя, норманны остались побѣдителями; но въ четвертой битвѣ (при Каннахъ), гдѣ имъ пришлось бороться съ храбрыми русскими, они были побѣждены, обращены въ бѣгство и въ безчисленномъ количествѣ отведены въ Константинополь». Если принять во вниманіе, какую важную роль въ дѣлѣ организаціи русскихъ сраженій играли норманны въ лицѣ Сѣверныхъ варяговъ, то можно признать, что побѣдители при Каннахъ съ такимъ же правомъ могли бы назвать своихъ учителей, съ какимъ позднѣе, много вѣковъ спустя, Петръ Великій пилъ за здоровье своихъ побѣжденныхъ учителей при Полтавѣ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній необходимо напомнить, что славяне представили изъ себя не только хорошее, такъ сказать, пушечное мясо, но и очень рано стали выдѣлять изъ своей среды крупныхъ военныхъ дѣятелей. Такъ, давъ Византіи императора въ лицѣ Юстиніана Великаго, они въ то же время дали ей и величайшаго изъ его полководцевъ въ лицѣ Велизарія или правильнѣе—Велимира.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, легко понимать, какъ долго держалось въ устахъ самого древняго наблюдателя мнѣніе, что если бы славяне не ослабляли себя внутренними распрями, то они могли бы подчинить себѣ всѣ другіе народы.

В. Завитневичъ.

Походъ Карла XII въ 1708—9 гг. въ предѣлы Россіи.

Походъ Карла XII въ 1708—9 гг. въ предѣлы Россіи является, какъ извѣстно, только частью, небольшимъ періодомъ той ожесточенной борьбы между шведами и русскими, которая носитъ названіе «Великой сѣверной войны». Но этотъ періодъ войны, гдѣ сильнѣйшимъ образомъ столкнулись двѣ крупныя государственныя силы Восточной Европы, гдѣ напряженіе военной мощи противниковъ достигло своего апогея, гдѣ, наконецъ, произошелъ роковой переломъ въ политической жизни двухъ государствъ, имѣетъ глубокій интересъ. Этотъ періодъ, кромѣ того, получаетъ еще бо́льшій интересъ вслѣдствіе того, что оба противника стараются ввести въ сферу борьбы элементы не только военные, но и политическіе и общественно-религіозные. Начавъ борьбу, оба противника старались заручиться тѣми реальными силами страны, въ которой шла борьба, какія, по ихъ мнѣнію, могли быть полезны имъ въ данное время.

Послѣ извѣстнаго Альтранштадтскаго мира, въ половинѣ сентября 1706 г., польскій король Августъ II отказался отъ союза съ Петромъ Великимъ, выдалъ шведамъ Р. Паткуля и обязался уплатить побѣдителямъ огромную по тому времени военную контрибуцію. Окончательная редакція Альтранштадтскаго договора была опубликована въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1706 года, и съ этого времени ближайшій союзникъ русскаго царя, который его всячески поддерживалъ, уступаетъ шведамъ польскія земли, оставивъ за собой только Саксонію. На польскій престолъ, по настоянію Карла XII, былъ возведенъ познанскій воевода, Станиславъ Лещинскій.

Такимъ образомъ, съ конца 1706 года, царю Петру приходилось одному бороться съ шведскимъ королемъ. Продолжительное пребываніе Карла XII въ Польшѣ было на-руку царю Петру. Пока Карлъ XII «увязалъ въ Польшѣ», царь успѣлъ сдѣлать весьма многое по части военной: создалъ новую армію, пополнилъ артиллерію, положилъ начало флоту на Балтійскомъ морѣ, построилъ много новыхъ крѣпостей и усилилъ старыя, открылъ оружейныя фабрики и мастерскія, завоевалъ цѣлыя области, весьма важныя въ стратегическомъ

и экономическомъ отношеніяхъ, достигъ береговъ морей и оттуда сталъ грозить шведамъ, «прорубивъ окно въ Европу»,—по выраженію нашего поэта.

Не смотря на все это, положеніе царя, въ виду надвигавшагося рокового столкновенія съ сильнымъ противникомъ, было весьма тяжелымъ: обширная, слабозаселенная, относительно, страна отличалась крайне малымъ культурнымъ развитіемъ: народъ былъ приверженъ къ стародавней косности въ жизни, онъ плохо понималъ политическое положеніе своей страны въ отношеніи сосѣдей, мало сочувствовалъ преобразовательнымъ дѣламъ своего энергичнаго царя, неохотно и пугливо исполнялъ его приказы. И надо изумляться той энергіи и той разносторонней дѣятельности, какія выказывалъ царь Петръ въ это время.

Подготовляясь къ борьбѣ со шведами, царь спѣшитъ пополнить свои войска, усиленно укрѣпляетъ Кіевъ, и высылаетъ въ Польшу значительный отрядъ войска (около 18 тысячъ) подъ начальствомъ кн. Меншикова, въ надеждѣ, что измѣнившіяся условія на театрѣ военныхъ дѣйствій могутъ вновь возвратить ему союзника въ лицѣ короля Августа II. Между тѣмъ, дѣла шведовъ въ Польшѣ шли блестящимъ образомъ. Разбивъ по одиночкѣ польскіе отряды Августа II, Карлъ XII довелъ его до такого состоянія, что онъ долженъ былъ отказаться отъ польскаго престола и заключить со шведами прочный миръ. Не смотря, однако, на это, царь Петръ приказываетъ Меншикову дѣйствовать рѣшительно, и послѣдній, улучивъ удобную минуту, разбиваетъ на-голову шведскаго генерала Мардефельда близъ г. Калиша, (18 октября 1706 года). Шведы потеряли здѣсь около 5000 человѣкъ убитыми и ранеными. Эта крупная побѣда не произвела, однако, рѣшительнаго поворота въ пользу царя въ предѣлахъ Польши, такъ какъ Августъ II остался вѣренъ заключенному со шведскимъ королемъ договору; Петръ поспѣшилъ отослать Меншикова въ Галицію, а самъ отправился въ Саксонію для свиданія съ Карломъ XII и окончательнаго оформленія мирнаго съ нимъ договора. Такимъ образомъ, царь оставался въ борьбѣ со шведами совершенно одинокимъ, безъ союзниковъ. Наступалъ рѣшительный моментъ, т. к. было очевидно, что Карлъ XII устремитъ теперь всѣ свои силы противъ царя Петра.

Въ Жолкіевѣ, въ Галиціи, былъ созванъ русскими военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено не принимать рѣшительнаго боя со шведами въ предѣлахъ Польши, а отступать къ русскимъ границамъ, опустошая по возможности сильнѣе тотъ районъ, по которому должны были двигаться шведы, и тревожа непріятеля постоянными нападеніями небольшими отрядами, т. е. развивать такъ называемую малую войну. Это было намѣчено для той цѣли, чтобы возможно болѣе истощать врага, изнурять и ослаблять его силы, не подвергая себя опасностямъ риска рѣшительнаго сраженія. Этотъ способъ тѣмъ болѣе могъ быть приведенъ въ исполненіе, что былъ уже достаточно извѣстенъ русскимъ войскамъ, примѣнявшимъ его неоднократно во время войнъ съ врагами, и былъ удобоисполнимъ потому, что

опустошаемая территорія не составляла русскихъ владѣній, а была землей чужой. Выполняя этотъ планъ, русскіе наносили весьма чувствительный вредъ шведской арміи, не допуская ее пользоваться реквизиціей, т. е. насильственнымъ отобраніемъ у жителей съѣстныхъ припасовъ и фуража, на что особенно разсчитывалъ Карлъ XII, мало заботившійся объ устройствѣ въ извѣстныхъ пунктахъ провіантскихъ магазиновъ съ болѣе или менѣе хорошо устроенными къ нимъ коммуникаціонными линіями дорогъ для пользованія арміи.

Одобривъ такой планъ, царь Петръ пошелъ далѣе въ этомъ дѣлѣ. Предвидя, что врагъ не ограничится предѣлами Литвы, а проникнетъ и въ чисто русскія земли, царь Петръ отдаетъ приказъ, чтобы всѣ жители пограничной русской полосы на 200 верстъ въ ширину, съ наступленіемъ весны, попрятали бы всѣ свои съѣстные припасы въ надежныхъ, тайныхъ мѣстахъ, а сами уходили бы въ глухія мѣста лѣсовъ и болотъ, чтобы непріятель не могъ воспользоваться ихъ достаткомъ. Намѣтивъ къ опустошенію столь обширный районъ, царь дѣлаетъ распоряженія о созданіи другихъ преградъ на пути движенія шведовъ. Онъ отдаетъ приказъ провести засѣчную линію на протяженіи отъ Пскова до Брянска и далѣе къ югу и въ наиболѣе важныхъ пунктахъ укрѣпить города, т. е. Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ, Великіе-Луки и Москву. Царь пишетъ: «Отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобъ къ веснѣ ни у кого не было бы явно хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ, или гдѣ лучше... того для ежели... непріятель... похочетъ, обшедъ войска, впасть внутрь (страны), тогда самъ не радъ будетъ своему начинанію». Въ самой Москвѣ, по словамъ иноземнаго посла, «все становилось на такую ногу, будто обстоятельства требуютъ самыхъ крайнихъ мѣръ». Еще раньше, приготовляясь къ Гродненской кампаніи, царь Петръ устроилъ въ Полоцкѣ, Витебскѣ и въ Оршѣ склады запасовъ для арміи. Въ этихъ городахъ было заготовлено провіанта для 60-ти тысячной арміи, выдвинутой царемъ въ помощь королю Августу II. Кромѣ того, были приняты мѣры къ укрѣпленію наиболѣе угрожаемыхъ стратегическихъ пунктовъ русскаго пограничья.

Въ то время, какъ русскій царь дѣлалъ такія распоряженія, Карлъ XII уже вполнѣ подготовился къ походу на Россію. Оставивъ 8-ми тысячный корпусъ войскъ королю Станиславу Лещинскому для поддержанія порядка въ Польшѣ, Карлъ XII съ остальнымъ своимъ войскомъ, доходившимъ численностью до 36,000 человѣкъ*), двинулся въ Польшу и въ половинѣ сентября м. 1707 г. онъ былъ уже въ Слупцѣ**), гдѣ и оставался до нояб-

*) У Карла XII, когда онъ шелъ противъ Петра I, было 36,000 войска: 19 тысячъ пѣхоты и 16 тысячъ драгунъ, т. е. кавалеріи. Это войско состояло частью изъ шведовъ, частью изъ нѣмцевъ, набранныхъ въ Зап. Европѣ.

**) Къ востоку отъ г. Познани, по дорогѣ на Влоцлавскъ.

ря мѣсяца Въ это время шли дѣятельныя приготовленія на счетъ болѣе полнаго укомплектованія шведской арміи. Въ декабрѣ мѣсяцѣ Карлъ XII, усиливъ свою армію до 43,000 человѣкъ, двинулся къ Вислѣ и остановился возлѣ Влоцлавска. Когда Висла стала, въ концѣ декабря м., Карлъ перешелъ ее со своей арміей по льду и тотчасъ же быстро двинулся кратчайшей дорогой къ г. Гродно.

Ожидая нападенія Карла XII, царь Петръ не зналъ, куда именно двинется Карлъ XII. Было собственно два района, куда могъ направиться непріятель. Это, во-первыхъ,—юго-западный районъ, т. е. Малороссія, путь къ которой являлся наиболѣе удобнымъ и наиболѣе краткимъ изъ предѣловъ Польши. Кромѣ того, движеніе въ означенную страну являлось тѣмъ болѣе выгоднымъ для непріятеля, что населеніе ея, въ виду новыхъ порядковъ, мало по-малу начинавшихъ вводиться въ ней подъ вліяніемъ реформъ царя, находилось въ состояніи нѣкотораго броженія. Во-вторыхъ,--сѣверо-западный районъ, который, хотя и защищенъ былъ со стороны Литвы трудно-проходимыми лѣсами и болотами, былъ доступенъ съ моря, со стороны только что отвоеванныхъ у шведовъ ихъ приморскихъ балтійскихъ владѣній. Этотъ послѣдній районъ лежалъ ближе къ остававшимся еще въ рукахъ шведовъ владѣніямъ на восточномъ берегу Балтійскаго моря, гдѣ у нихъ имѣлись довольно значительные по тому времени вспомогательные отряды войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Левенгаупта и Либекера. Несомнѣнно, это былъ районъ, гораздо болѣе важный для шведовъ, чѣмъ первый. И на него то и обращалъ все свое вниманіе царь Петръ, справедливо разсчитывая, что Карлъ, открывая противъ него походъ, постарается прежде всего отобрать назадъ только что отвоеванныя у шведовъ земли на берегу Балтійскаго моря, а затѣмъ уже двинется внутрь Россіи. Разсчеты царя Петра были вполнѣ основательны. Дѣйствительно, Карлъ XII, вырабатывая планъ кампаніи, намѣревался прежде всего двинуться къ Пскову, выгнать русскихъ изъ шведскихъ владѣній, соединиться съ отрядами Левенгаупта и Либекера и принудить царя дать генеральное сраженіе, гдѣ либо въ районѣ между Новгородомъ и Псковомъ, а затѣмъ уже идти къ Москвѣ и диктовать тамъ царю свои условія мира. Однако, рѣшивъ избрать театромъ военныхъ дѣйствій сѣверо-западный районъ, Карлъ хотѣлъ въ то же время использовать также и юго-западный районъ. По плану Карла, сюда, одновременно съ движеніемъ шведскихъ войскъ на сѣверо-востокъ, должна была направиться литовская армія, состоявшая частью изъ польскихъ, а частью изъ шведскихъ войскъ, которая должна была занять Украину и такимъ образомъ отрѣзать казаковъ отъ Москвы, въ чемъ обѣщался помочь гетманъ Мазепа.

Несомнѣнно, намѣченный первоначально шведами планъ кампаніи былъ выгоденъ для нихъ въ томъ отношеніи, что приближалъ главныя силы ихъ арміи къ базѣ, приводилъ къ соединенію съ ней находившіеся

вблизи шведскіе отряды и, наконецъ, велъ къ отобранію назадъ недавно отнятыхъ у шведовъ ихъ прибалтійскихъ провинцій. Невыгодныя же стороны его заключались въ слишкомъ большой растянутости операціонной линіи, въ дикости и слабой населенности операціонной территоріи, къ тому же постоянно разоряемой русскими, въ отсутствіи большихъ, исправно содержимыхъ дорогъ, по которымъ армія могла бы двигаться большими массами, а не отдѣльными колоннами, подвергавшимися на каждомъ шагу нападеніямъ непріятеля, имѣвшаго возможность не только наносить вредъ шведскимъ войскамъ, но и уходить отъ нихъ, благодаря знанію дорогъ, быстро и безнаказанно; кромѣ того, мѣстныя условія давали врагу возможность измѣнить въ любое время расположеніе своихъ боевыхъ силъ. Не смотря, однако, на преимущества этихъ обоихъ театровъ военныхъ дѣйствій, Карлъ XII не воспользовался ни однимъ изъ нихъ во всей полнотѣ, а пошелъ по средней между ними линіи, поставивъ своей задачей идти къ цѣли кратчайшимъ путемъ, прямо на Москву. По всей вѣроятности, къ такому рѣшенію побуждало Карла XII его слишкомъ опрометчивое мнѣніе о невысокомъ уровнѣ русскихъ войскъ того времени, равно какъ и увѣренность въ ополченіи противъ царя и его внутреннихъ противниковъ, и враговъ внѣшнихъ.

29-го января, 1708 г., перешедши близъ Влоцлавска р. Вислу, Карлъ XII, какъ мы упомянули раньше, двинулся къ Гродно. Онъ держалъ путь черезъ Цѣхановъ, Пржасницъ и Кольно. На этомъ пути шведская армія терпѣла весьма много лишеній какъ со стороны суроваго времени года, такъ и со стороны мѣстныхъ жителей, которые, при извѣстіи о движеніи шведовъ, уходили въ глухіе лѣса и болота и уносили съ собою провіантъ и всѣ болѣе цѣнныя вещи, а затѣмъ въ удобныхъ мѣстахъ, близъ трудныхъ переходовъ, нападали на шведовъ и били ихъ. Отъ зимней стужи гибла масса людей у шведовъ; но еще больше гибло лошадей и скота, не имѣвшихъ ни достаточнаго прикрытія отъ холода, ни корму. Не смотря на страшный холодъ, солдаты проводили морозныя ночи на снѣгу, подъ открытымъ небомъ; многіе засыпали на-вѣки. Вслѣдствіе гибели лошадей, замѣнить которыхъ было негдѣ, приходилось бросать часть багажа, что неблагопріятно отражалось на всемъ шведскомъ войскѣ. Недостатокъ въ провіантѣ заставлялъ шведовъ насильно забирать провіантъ у жителей, которые этимъ были очень недовольны. Грабежи шведовъ настолько раздражали жителей, что послѣдніе рѣшались мстить шведамъ стрѣльбой изъ-за кустовъ, нечаянными нападеніями на отставшихъ или же безпечныхъ. Раздраженный этимъ, Карлъ XII велитъ вѣшать или убивать всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые будутъ оказывать сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Въ одномъ мѣстѣ шведы захватили въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ, которыхъ заставили вѣшать другъ друга, а оставшагося въ живыхъ послѣдняго также принудили повѣситься. *).

*) Nordberg. Histoire de Charles XII, roi de Suede. La Haye, 1728; p. 202—205.

Преодолѣвая такія трудности, шведская армія только 26 января достигла г. Гродно и заняла его, выбивъ предварительно русскихъ драгунъ, бывшихъ подъ начальствомъ Мюллендорфа, не имѣвшаго возможности удержать мостъ, ведшій въ городъ. Царь со своими войсками только за нѣсколько часовъ до прихода шведовъ оставилъ городъ и удалился къ сѣверу, приказавъ сжечь оставленный имъ провіантъ и фуражъ, а по дорогѣ устраивать шведамъ всевозможныя препятствія въ видѣ засѣкъ изъ срубленныхъ деревьевъ, перерѣзыванья рвами дорогъ и пр.

Изъ Гродно Карлъ XII быстро двинулся вслѣдъ за русской арміей, въ разсчетѣ догнать ее и принудить къ бою, но не успѣлъ въ этомъ и, сдѣлавъ около десяти форсированныхъ переходовъ, страшно утомившихъ его армію, вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія русскихъ. Онъ расположился съ арміей на зимнія квартиры въ районѣ между г. Вильно и Сморгонью. Здѣсь Карлъ XII оставался съ войсками около мѣсяца.

Между тѣмъ царь поспѣшилъ уѣхать въ Вильно, откуда разослалъ во всѣ стороны развѣдчиковъ, т. к. не зналъ, куда намѣренъ былъ направиться Карлъ: въ Лифляндію или же на Новгородъ, на Смоленскъ, или же на Украину. Судя по всему, можно было ожидать, что шведы пойдутъ къ Новгороду или къ Пскову, но Карлъ XII, вмѣсто этого, избралъ другой путь. Отдохнувъ нѣсколько въ Сморгони, онъ двинулся на востокъ и занялъ обширное пространство между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ. *).

Замѣтивъ направленіе движенія шведовъ, русская армія, соотвѣтственно этому, произвела передвиженіе своихъ частей. Изъ Полоцка, куда были стянуты главныя силы русской арміи, русскія войска отступили къ востоку, къ тому проходу или же водораздѣлу, который находится между верхнимъ теченіемъ р. Западной-Двины и Днѣпромъ. Здѣсь главная русская армія выбрала мѣстомъ своей стоянки м. Чашники. Въ то же время, для задержки непріятеля, если бы онъ вздумалъ двинуться въ означенныя мѣста, кавалерія кн. Меншикова опустошила всю страну между Гродно и Минскомъ. Достигши Радошковичъ, Карлъ XII рѣшилъ надолго продержаться въ этихъ мѣстахъ. Время года и разнаго рода дѣла, которыя надо было разсмотрѣть Карлу, приковывали его къ указанному мѣсту.

Если бросить взглядъ на гипсометрическую карту мѣстности, гдѣ находилась въ данный моментъ шведская армія, то мы замѣтимъ значительную приподнятость означеннаго района сравнительно съ окружающей поверхностью страны: здѣсь находятся высокіе кряжи, составляющіе водораздѣлы между расположенными неподалеку бассейнами рѣкъ: Западной Двины, Нѣмана, Днѣпра и Припяти. А такъ какъ время подходило къ веснѣ, когда разливаются рѣки и болота, то для избѣжанія этихъ разливовъ шведская

---

*) Ibidem, p. 206—210; 212 и слѣд.

армія должна была занять означенную возвышенную мѣстность; съ другой стороны, мы знаемъ, что со шведами было мало провіанта, особенно же чувствовался большой недостатокъ въ фуражѣ. И вотъ, для того, чтобы собрать, съ одной стороны, по возможности больше съѣстныхъ припасовъ, и, съ другой,—чтобы дождаться появленія подножнаго корма для своей конницы, Карлъ долженъ былъ оставаться въ вышеозначенной мѣстности около 3-хъ мѣсяцевъ.

Между тѣмъ, Петръ В. воспользовался этимъ временемъ и съѣздилъ въ Петербургъ для отдачи разнаго рода распоряженій на случай могущаго быть въ эти мѣста вторженія непріятеля и для поправленія своего здоровья, которое сильно разстроилось въ это время. Однако, не смотря на недуги, царь зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило на театрѣ военныхъ дѣйствій. Сообразивъ, судя по маневрамъ шведской арміи, что Карлъ XII разсчитываетъ идти на Москву, царь Петръ отдаетъ приказъ расположить свою армію такимъ образомъ, чтобы она могла занять оборонительное положеніе и по возможности задерживать шведовъ отъ движеній внутрь Россіи. Армію свою царь Петръ расположилъ слѣдующимъ образомъ:

1) Армія гр. Шереметева, силою въ 70,000 человѣкъ (38 т. пѣхоты и 32 т. кавалеріи) была расположена по длинной линіи, заслоняющей наступленіе на Новгородъ, Псковъ и Смоленскъ. Главныя ея части находились между Уллою, Витебскомъ и Дубровной, имѣя крайними пунктами своихъ фланговъ Полоцкъ и Копысъ.

2) Армія генерала Апраксина, силою около 50 тысячъ человѣкъ, находилась внутри угрожаемыхъ областей—въ Ингріи и Псковѣ.

3) Армія генерала Бауера, около 7 тысячъ человѣкъ, находилась въ окрестностяхъ г. Риги, базируясь на крайній пунктъ нашего фланга, г. Полоцкъ.

4) Войска кн. Д. Голицына, стоявшія гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ; бригада Анненкова, до 2000 человѣкъ, и казаки малороссійскіе подъ начальствомъ гетмана Мазепы.

5) Балтійскій флотъ, состоявшій изъ 12 кораблей, 8 галеръ и множества мелкихъ судовъ и заключавшій въ себѣ около $5^1/_2$ тысячъ морскаго военнаго экипажа при 400 слишкомъ орудіяхъ.

Слѣдовательно, подводя итоги, можно полагать, что армія царя Петра, не считая гарнизоновъ въ украинскихъ городахъ и казаковъ, доходила до 135,000 человѣкъ. *).

Что касается арміи Карла XII, то она имѣла такой составъ:

1) Главныя силы Карла XII, находившіяся подъ его личной командой, были расположены въ Бѣлоруссіи, близъ г. Минска, и заключали въ себѣ до 35,000 человѣкъ войска,—пѣхоты и кавалеріи.

---

*) См. Д. Θ. Масловскій. Сѣверная война. Документы 1705—8 гг. Вып. I, стр. XXII—XXVI.

2) Дивизія генерала Левенгаупта, стоявшая въ г. Ригѣ, насчитывала въ своемъ составѣ около 16,000 человѣкъ солдатъ, не считая гарнизоновъ, разбросанныхъ въ Лифляндіи и Курляндіи.

3) Армія генерала Либекера, числомъ около 12,000 человѣкъ обоего рода оружія, находилась въ Финляндіи.

4) Шведскія войска, составлявшія кадры для сформированія шведско-польской арміи, заключали въ себѣ до 8000 солдатъ и стояли въ Польшѣ.

Кромѣ того, у шведовъ былъ значительный по тому времени военный флотъ, превосходившій русскій флотъ и численнымъ составомъ, и количествомъ орудій на немъ, и опытностью военно-морскаго экипажа.

Если подсчитать наличныя силы всѣхъ шведскихъ войскъ, то число ихъ доходило до 72,000 человѣкъ, т. е. ровно вдвое меньше, чѣмъ у русскихъ. Не смотря на это, шведская армія далеко превосходила армію русскую какъ качественнымъ составомъ своей массы, такъ и опытностью, храбростью и отличнымъ составомъ командировъ, извѣстныхъ своимъ искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, долговременной военной практикой и талантами. Кромѣ того, шведская армія была несравненно лучше вооружена и обучена, была закалена во многихъ бояхъ, отличалась прекраснымъ духомъ солдатъ, увѣренныхъ въ военныхъ дарованіяхъ своего вождя и въ цѣлесообразности предпринятыхъ имъ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ армія царя состояла изъ молодыхъ, плохо обученныхъ, малоопытныхъ въ военномъ дѣлѣ солдатъ, поставленныхъ подъ начальство, по большей части, иноземныхъ офицеровъ, плохо понимавшихъ и русскую жизнь, и русскаго солдата; не доставало также ей искусныхъ, талантливыхъ полководцевъ, которые сумѣли бы въ критическую минуту толково распорядиться и тѣмъ парировать опасность. Одинъ только царь да немногіе изъ его приближенныхъ (Меншиковъ, Голицынъ и пр.) напрягали всѣ свои силы, всѣ свои способности, чтобы отвратить надвигавшуюся опасность, серьезность которой они отлично понимали. А вокругъ Петра царило недовѣріе къ его дѣламъ. Многіе изъ русскихъ вельможъ мрачно смотрѣли на исходъ затѣянной царемъ борьбы со шведами. Шереметевъ и многіе изъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, плохо вѣрили въ благопріятную для Петра развязку его состязанія съ шведскимъ королемъ. Во время войны многіе изъ иноземныхъ офицеровъ цѣлыми десятками уходили изъ русскихъ войскъ и передавались въ ряды непріятеля. Но царь Петръ твердо стоялъ на своемъ, упорно оборонялся противъ наступающаго врага, и дѣятельно готовился дать ему солидный отпоръ.

Между тѣмъ, обстоятельства складывались такимъ образомъ, что положеніе царя становилось чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Весной 1708 года вспыхнулъ булавинскій бунтъ казаковъ на Дону, за нимъ разгорѣлся бунтъ башкиръ; въ Украинѣ шло глухое броженіе, могущее, при извѣстныхъ условіяхъ, также довести до возстанія.

Считая свое положеніе крайне серьезнымъ, царь рѣшилъ обратиться къ шведскому королю съ мирными предложеніями. Онъ соглашался уступить ему всѣ свои завоеванія, за исключеніемъ Ингерманландіи, нѣкогда составлявшей русское достояніе. Но Карлъ XII съ высокомѣріемъ отвергнулъ это предложеніе царя и даже отказался вести съ нимъ какіе либо переговоры о мирѣ. Узнавъ о критическомъ положеніи царя, поставленнаго въ крайнее затрудненіе безпорядками внутри государства, Карлъ XII рѣшилъ воспользоваться всѣмъ этимъ и быстро покончить съ царемъ; онъ намѣтилъ планъ окончательно разгромить русское государство. Но для успѣшнаго выполненія означенной задачи тѣхъ военныхъ силъ, которыя находились подъ руками у Карла, было недостаточно; необходимо было присоединить къ нимъ отряды Левенгаупта и Либекера, пополнявшія войска Карла чуть не на 30,000 человѣкъ, и прибавить необходимое количество боевыхъ запасовъ, артиллеріи и аммуниціи, въ виду продолжительности предстоящаго похода. Кромѣ того, одновременно съ движеніемъ шведской арміи на Россію, Карлъ XII условился съ Лещинскимъ, что послѣдній двинетъ черезъ Украину польскую армію и соединивъ ее съ казаками и крымцами, составитъ войско въ 100,000 человѣкъ и поведетъ его на помощь шведамъ съ юга. Этотъ планъ былъ набросанъ очень смѣло и съ большимъ основаніемъ, такъ что положеніе русскаго царя считалось отчаяннымъ. Большинство приближенныхъ Карла XII, принимая во вниманіе обстановку времени, совѣтовали ему воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и пойти прямо на Москву, съ занятіемъ которой, по ихъ мнѣнію, война окончится, и Карлъ можетъ тогда продиктовать царю такія условія мира, какія захочетъ. Но Карлъ не соглашался дѣлать сразу такой рискованный шагъ; онъ вполнѣ основательно видѣлъ всѣ неудобства для шведовъ такого похода: во первыхъ,—недостаточность своихъ наличныхъ боевыхъ силъ; во вторыхъ,—большую удаленность Москвы отъ операціонной базы шведовъ; въ третьихъ,—скудость боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, которыхъ неоткуда было скоро достать. Между тѣмъ, русскіе, по мѣрѣ приближенія къ своей столицѣ, становились все въ болѣе и болѣе лучшія условія, т. к. имъ приходилось оперировать у себя дома, въ центрѣ государства. Взвѣсивъ все это, Карлъ рѣшилъ отказаться, пока, отъ похода на Москву; онъ хотѣлъ только нѣсколько оттѣснить русскихъ внутрь страны, а затѣмъ идти на югъ, въ Украину, на зимнія квартиры, которыя обѣщалъ ему приготовить гетманъ Мазепа и обильно снабдить шведовъ и боевыми, и съѣстными припасами и фуражемъ. Движеніе на югъ было выгодно для Карла XII еще и тѣмъ, что онъ разсчитывалъ привлечь на свою сторону Крымъ и Турцію и присоединить къ своей арміи казаковъ Украины. Кромѣ того, движеніе въ Украину было выгодно для Карла еще и въ томъ отношеніи, что этимъ отвлекалась отъ русскаго центра армія Петра и ставилась здѣсь лицемъ къ лицу съ малороссійскимъ населеніемъ, которое, по мнѣнію Карла, должно было

враждебно отнестись къ москвитянамъ, а города—оказать имъ отчаянное сопротивленіе. Между тѣмъ, царь зорко слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ, давъ войскамъ наказъ безпрестанно нападать на шведовъ и тревожить ихъ своими набѣгами. Узнавъ, въ половинѣ апрѣля, что шведы наводятъ на рѣкахъ мосты, чтобы двинуться въ путь, царь отдаетъ распоряженія о расположеніи своей арміи, поручивъ смотрѣть за всѣмъ князю Меншикову, такъ какъ самъ царь былъ боленъ и лично руководить всѣмъ онъ былъ не въ состояніи.

Въ это время Петербургъ съ окрестностями спѣшно укрѣплялись. Кромѣ того, строились укрѣпленія вокругъ Москвы, въ Серпуховѣ, Можайскѣ, Твери и проч. Въ г. Москву приказано было собрать 13,000 гарнизона и множество хлѣбныхъ запасовъ, помѣщенныхъ въ Кремлѣ. Вокругъ Москвы велѣно было имѣть конницу, въ количествѣ 20,000 человѣкъ. Въ виду возможности осады г. Москвы шведами, царь отдалъ приказъ кн. Прозоровскому, забравъ изъ Москвы лучшую святыню, церковныя и казенныя богатства, равно какъ и посольскія важнѣйшія бумаги, выѣхать изъ Москвы по Ярославской дорогѣ до Бѣлаозера. Кромѣ того, жителямъ Москвы, на 100 верстъ вокругъ, было приказано не разорять домовъ и другихъ строеній до тѣхъ поръ, пока не будетъ о томъ приказа. Въ это именно время пострадало, какъ увидимъ ниже, очень много предметовъ цѣнныхъ и рѣдкихъ по старинѣ. Дѣло въ томъ, что въ виду ожидавшагося нашествія враговъ, былъ отданъ приказъ такого содержанія: серебряныя вещи Казеннаго Приказа, Патріаршаго и Монастырскаго, всѣ, за исключеніемъ самыхъ старыхъ и рѣдкихъ, перелить въ монеты и этихъ денегъ не давать въ расходъ безъ особаго на то указа. Конечно, кто же изъ московскихъ людей того времени могъ рѣшать правильно, насколько стара и рѣдка та или другая вещь изъ царскихъ сокровищницъ?! Весьма возможно, что многія очень рѣдкія и старинныя вещи, по невѣжеству оцѣнщиковъ, были отданы въ сплавъ и такимъ образомъ навсегда погибли для науки.

Начавшееся съ пробужденіемъ весны движеніе въ шведскихъ лагеряхъ вскорѣ затихло: шведы медленно собирались въ походъ; Карлъ XII въ это время велъ какія то таинственныя, державшіяся въ строгой тайнѣ совѣщанія съ Станиславомъ Лещинскимъ, очевидно, посвящавшимъ шведскаго короля въ планы и предложенія Мазепы *); принималъ онъ также и нарочно являвшагося къ нему изъ Риги губернатора послѣдней и командующаго шведскими войсками въ Ливоніи—генерала Левенгаупта, который дѣлалъ королю подробный докладъ о современномъ состояніи ввѣренной ему страны и находящихся въ ней шведскихъ войскъ. Карлъ XII остался оченъ доволенъ донесеніями Левенгаупта, сдѣлалъ ему необходимыя военныя порученія

Въ это время Мазепа заключилъ договоръ съ Карломъ на извѣстныхъ условіяхъ.

и отпустилъ въ Ригу, поручивъ собрать значительный отрядъ шведскаго войска и подъ его прикрытіемъ доставить въ главную армію возможно большее количество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Пока шведы медленно собирались въ походъ, царь дѣлалъ распоряженія о возможно лучшемъ расположеніи русскихъ войскъ, чтобы замедлять или же не допускать шведовъ къ исполненію тѣхъ плановъ, какіе были намѣчены Карломъ XII.

Въ концѣ мая, на совѣтѣ въ Чашникахъ, было рѣшено нѣсколько выдвинуть впередъ русскія войска. Дѣйствительно, расположеніе русскихъ войскъ, растянутыхъ по длинной линіи, врядъ-ли соотвѣтствовало военнымъ цѣлямъ, требующимъ дѣятельнаго и активнаго участія не отдѣльныхъ, раздробленныхъ частей, а, напротивъ, ихъ совокупности, но при томъ такой, чтобы она могла быть проявлена въ любомъ мѣстѣ, подвергавшемся серьезной опасности, очевидно, дѣло шло сначала объ отысканіи или же предугадываніи наиболѣе вѣроятнаго пункта вражескаго нападенія. При этихъ условіяхъ слишкомъ большая растянутость только вредна дѣлу, и вотъ царь замѣчаетъ эту оплошность и старается исправить ее, пославъ русскія войска въ тѣ мѣста, которымъ угрожала опасность. Устроивъ заслоны въ наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ, царь очень боялся, чтобы шведы не двинулись на Петербургъ.

Какъ уже было сообщено раньше, русскіе предполагали, что Карлъ XII двинется къ Петербургу черезъ Псковъ и Новгородъ, а затѣмъ отсюда уже повернетъ наиболѣе удобной дорогой на Москву. Такое движеніе представляло для Карла XII тѣ выгоды, что оно, какъ извѣстно, приближало его къ базѣ и къ шведскимъ вспомогательнымъ отрядамъ, которые стояли въ Лифляндіи и Финляндіи, и къ шведскому флоту, господствовавшему тогда на Балтійскомъ морѣ. Кромѣ того, движеніе шведовъ въ означенныя мѣста могло сразу же уничтожить всѣ тѣ успѣхи и пріобрѣтенія, какія были сдѣланы здѣсь царемъ Петромъ за восьмилѣтній періодъ войнъ съ шведами. Въ виду этого, чтобы предупредить движеніе шведовъ въ означенномъ направленіи, а также быть поближе къ угрожаемымъ Полоцку и Смоленску, русская армія была передвинута къ линіи Улла-Лукомла, кавалерія кн. Меншикова была помѣщена въ Чашникахъ, а для прикрытія переходовъ черезъ Березину была отряжена армія Гольца, силою около 10,000 человѣкъ.

Увидѣвъ, что Карлъ имѣетъ намѣреніе идти на Москву, русскіе нѣсколько подвинули свои войска къ линіи шведскаго маршрута. Русская армія въ концѣ мая мѣсяца расположилась такимъ образомъ: генералъ Аллартъ—въ Уллѣ; пѣхота Шереметьева помѣстилась въ Чашникахъ, т. е. въ промежуткѣ между теченіемъ западной Двины и верхнимъ Днѣпромъ; нѣсколько ниже находилась пѣхота кн. Репнина; артиллерія Брюса стояла въ с. Бозайковѣ; Гольцъ со своимъ отрядомъ находился въ Борисовѣ, т. е. впереди всѣхъ русскихъ войскъ; кромѣ того, кавалерія была разставлена

по теченію р. Березины; въ Дубровкѣ было велѣно занять мостъ и охранять его отъ непріятеля.

Въ началѣ іюня (7-го) м., Карлъ XII, взявъ съ собой запасъ продовольствія на три мѣсяца, выступилъ изъ Радашковичей къ Минску, а оттуда—къ Борисову. Но такъ какъ въ Борисовѣ находился отрядъ русскаго войска, то Карлъ XII, не желая подвергать опасности свои войска во время переправы у Борисова, обошелъ послѣдній кружнымъ путемъ, въ сторону, черезъ лѣса и топкія болота и переправился черезъ Березину въ 5 миляхъ отъ м. Головчина, ниже, близъ м. Сапѣжанской Березины (14 іюня). Узнавъ объ этомъ, русскіе передвинули свою армію, сообразно съ движеніемъ непріятеля, т. е. къ югу, къ Могилеву, наперерѣзъ шведамъ. Выбравъ удобное для обороны мѣсто, Меншиковъ и Шереметевъ рѣшили задержать армію шведовъ во время переправы черезъ болотистую рѣку Бабичъ. Русскіе потому успѣли во время захватить лежащія на пути шведовъ мѣста, что шведы для своего обходнаго движенія потратили много времени,—около 2 недѣль. Въ это время, ко 2-му іюля, къ Головчинской позиціи, прикрытой съ фронта рѣкой Бабичъ, были стянуты войска, по большей части пѣхота, гр. Шереметева и кн. Репнина. Здѣсь же, по теченію рѣки, была предварительно устроена непрерывная цѣпь укрѣпленій, довольно солидныхъ размѣровъ и съ большимъ количествомъ орудій по всей линіи. Вся русская армія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: центръ позиціи русскихъ занималъ отрядъ кн. Репнина, подъ командой послѣдняго. Войска Меншикова и Шереметева стояли въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ вправо отъ середины позиціи. Въ трехъ миляхъ отъ соединенныхъ силъ Меншикова и Шереметева, была расположена армія Алларта и Флюга; она была отдѣлена отъ центра значительнымъ болотомъ, которое препятствовало подать помощь срединѣ позиціи въ трудную минуту. Лѣвое крыло находилось подъ командой кн. Голицына. Оно было отдѣлено, какъ извѣстно, отъ главной арміи болотами, которыя, какъ потомъ оказалось, сыграли очень вредную роль для русскихъ.

Подославъ, наканунѣ боя, перебѣжчика въ русскій станъ, сообщившаго, что шведы разсчитываютъ напасть на правое крыло русскихъ, шведы избрали пункты своего нападенія совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Они рѣшили напасть на центръ позиціи русскихъ, очевидно, сообразивъ невыгодныя условія послѣдней. Къ началу боя, ночью, вся шведская армія, соблюдая величайшую тишину, была сосредоточена противъ русскихъ позицій. Пѣхота была помѣщена въ центрѣ, а кавалерія противъ лѣваго фланга, т. е. противъ арміи генерала Гольца.

3-го іюля, на разсвѣтѣ, въ 2 часа утра, когда было еще темно, шелъ дождь и туманъ застилалъ все вокругъ, шведы стремительно ударили на центръ русскихъ; во главѣ перешедшихъ шведовъ находился самъ король. Подготовивъ переправу артиллеріей, шведы быстро навели понтон-

ные мосты, перешли рѣку и двинулись во флангъ генер. Репнину. Не имѣя возможности противиться подавляющей массѣ непріятеля, не поддержанный другими войсками, Репнинъ долженъ былъ отступить, потерявъ свыше 2000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и нѣсколько орудій. Въ то же время на лѣвое крыло русскихъ напала шведская кавалерія, которая въ теченіе пяти часовъ отчаянно сражалась съ войсками генерала Гольца. Меншиковъ и Шереметевъ, отдѣленные болотами, все время бездѣйствовали. Послѣ этого сраженія русская армія рѣшила отступить къ Днѣпру. Шереметевъ направился къ Шклову, Гольцъ—къ Могилеву, Аллартъ и Флюгъ—къ Копысу. Здѣсь, переправясь черезъ Днѣпръ, они, по наказу царя, должны были всячески тревожить непріятеля. Въ Шкловѣ былъ созванъ генеральный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, чтобы вся кавалерія, послѣ перехода черезъ Днѣпръ, стала по лѣвой сторонѣ послѣдняго, отъ Шклова до Могилева, и всѣми силами старалась бы мѣшать и задерживать переправу непріятеля черезъ Днѣпръ. Что же касается пѣхоты, то она должна была идти къ Горкамъ, куда затѣмъ приказано было стянуться и кавалеріи, когда непріятель перейдетъ черезъ Днѣпръ. Въ это время царь уже спѣшилъ къ своей арміи, ободряя своихъ полководцевъ тѣмъ, что «непріятелю, кромѣ уступленія мѣста, утѣхи изъ сей баталіи мало». Онъ издаетъ приказъ неусыпно наблюдать за тѣмъ, куда направитъ свой путь Карлъ XII: на Смоленскъ или же на Украину. Сообразно этому, русскія войска должны были и дѣйствовать противъ непріятеля, задерживая его на каждомъ шагу и предупреждая, елико возможно скорѣе.

7-го іюля Карлъ XII подошелъ къ Могилеву и занялъ его безъ боя. Здѣсь, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, Карлъ XII ожидалъ прибытія Левенгаупта изъ Риги съ значительнымъ запасомъ боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ и паркомъ артиллеріи. Для прикрытія этого транспорта и для усиленія арміи Карла XII, Левенгауптъ долженъ былъ взять съ собою 16 тысячъ шведскаго войска. Не смотря, однако, на приказъ короля снарядиться въ путь какъ можно скорѣе, Левенгауптъ долго не показывалъ о себѣ никакихъ вѣстей.

Между тѣмъ, русская армія, переправившись черезъ Днѣпръ, двинулась къ востоку; пѣхота сосредоточилась у Горокъ; что же касается кавалеріи, то только часть ея была разставлена, какъ предполагали, отъ г. Могилева до Шклова.

Недостатокъ продовольствія заставилъ Карла XII оставить г. Могилевъ раньше прибытія въ него генерала Левенгаупта

4-го августа шведская армія, переправившись черезъ Днѣпръ, направилась къ г. Черикову, на р. Сожѣ. Походъ шведовъ въ означенномъ направленіи, по опустошаемой непріятелями странѣ, былъ очень тяжелъ: постоянно чувствовался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ что солдатамъ временами приходилось останавливаться въ извѣстныхъ пунктахъ, косить хлѣбъ, молотить его и затѣмъ, при помощи ручныхъ жерноводъ,

приготовлять муку. Все это очень задерживало движенiе армiи. Въ довершенiе невзгодъ пошли дожди, и въ армiи шведовъ начали появляться болѣзни. Царь Петръ, узнавъ о движенiи шведовъ, отдалъ приказъ безпокоить шведовъ частыми набѣгами летучихъ отрядовъ коннаго войска. Чтобы препятствовать переправѣ шведовъ черезъ р. Сожъ, царь отдаетъ приказъ генералу Рене занять Кричевъ, а Шереметеву—двигаться къ Мстиславлю. Этимъ надѣялись заслонить пути въ Россiю въ районѣ къ юго-востоку отъ г. Смоленска.

Между тѣмъ, Карлъ XII, достигнувъ р. Сожа, вмѣсто того, чтобы идти на югъ, поворотилъ къ сѣверу, въ направленiи къ г. Мстиславлю, гдѣ въ то время находились главныя силы русской армiи. Въ настоящее время трудно рѣшить, что собственно заставило Карла XII измѣнить свой маршрутъ. Нѣкоторые высказываютъ догадку, что движенiе Карла XII къ сѣверо-востоку было предпринято съ тою цѣлью, чтобы дать возможность Левенгаупту избѣжать встрѣчи съ русскими войсками, которыя, узнавъ о поворотѣ Карла въ направленiи на Москву, дожны были сосредоточить свои войска въ означенномъ мѣстѣ, ослабивъ тѣ заслоны, которые были назначены для задержанiя Левенгаупта; другiе, кромѣ того, предполагаютъ, что движенiе Карла въ указанномъ направленiи было слѣлано для того, чтобы, придвинувъ свою армiю къ главнымъ русскимъ силамъ и сдѣлавъ угрозу двинуться на Москву, заставить ихъ принять генеральное сраженiе И дѣйствительно, сосредоточенiе русскихъ силъ близъ Мстиславля давало, повидимому, возможность Карлу XII принудить русскихъ къ битвѣ. Чтобы не упустить удобнаго къ этому случая, Карлъ рѣшаетъ во что бы то ни стало догнать русскую армiю, которая неуклонно придерживалась тактики постояннаго отступленiя передъ непрiятелемъ. Съ этой цѣлью, въ виду трудной проходимости означенной мѣстности для сплошной массы войскъ, Карлъ XII раздѣляетъ свою армiю на нѣсколько колоннъ и приказываетъ имъ быстро двигаться одна за другой на непрiятеля. Но движенiя вполнѣ стройнаго и точнаго, конечно, быть не могло, и колонны очень отставали одна отъ другой. Этимъ-то обстоятельствомъ и рѣшилъ воспользоваться царь Петръ. Замѣтивъ ошибку Карла XII, царь тотчасъ же пользуется ею.

29-го августа русскiе, увидѣвъ, что правое крыло шведскаго войска удалилось на 1/4 или же 1/2 мили отъ центра, бросились на колонну генерала Росса и разбили ее. 3000 шведовъ остались на мѣстѣ битвы, подкошенные убiйственнымъ огнемъ русскихъ, бывшихъ въ то время подъ начальствомъ кн. Голицына и Флуга. Царь, лично руководившiй боемъ, былъ очень доволенъ успѣхомъ русскаго оружiя и говорилъ, что во всю предыдущую кампанiю Карлъ не испытывалъ такого отчаяннаго сопротивленiя, какъ это. Это мѣсто боя находилось близъ м. Добраго, Могилев. губ. Подоспѣвшiй во-время на выручку Карлъ XII поправилъ дѣло и спасъ остатки армiи Росса отъ окончательнаго истребленiя.

Не смотря, однако, на успѣхъ подъ Добрымъ, русская армія должна была отступать къ сѣверу. Карлъ XII еще нѣсколько времени слѣдовалъ за нею. Между тѣмъ, русская армія, усиленно отступая передъ шведами, къ 10-му сентября м-ца заняла, неподалеку отъ м. Соболева, укрѣпленную позицію, прикрытую находящейся здѣсь рѣкой. Продвинувшись со своей арміей еще нѣсколько дальше, на сѣверо-востокъ, Карлъ остановился у Татарова, въ 40 верстахъ отъ Соболева. Здѣсь онъ убѣдился, что двигаться дальше за уходившимъ непріятелемъ и держать для этого русскія войска очень неудобно. Очутившись въ такомъ положеніи на рубежѣ русской земли, Карлъ XII не зналъ, что ему дѣлать дальше. Двинуться на Смоленскъ, какъ совѣтовали ему его приближенные генералы, онъ не имѣлъ возможности, т. к. у шведовъ не было подъ руками ни осадныхъ орудій, ни въ достаточномъ количествѣ пороха и съѣстныхъ припасовъ. Отступать же назадъ къ Могилеву, какъ то совѣтовали ему нѣкоторые изъ его генераловъ, чтобы дождаться прихода сюда Левенгаупта изъ Риги. Карлъ XII считалъ неудобнымъ, потому что этимъ онъ подалъ бы поводъ обвинить его въ трусости. Положеніе шведской арміи было настолько затруднительнымъ, что Карлъ на военномъ совѣтѣ самъ сознался, что у него нѣтъ никакого плана на счетъ того, куда идти въ настоящій моментъ. Въ это время опытный и осторожный Пиперъ совѣтовалъ Карлу поворотить ближе къ Днѣпру, чтобы подождать здѣсь подхода Левенгаупта. Но Карлъ не внялъ совѣту Пипера. Достигши м. Татарова, находящагося въ 40 верстахъ отъ Соболева, Карлъ убѣдился, что двигаться дальше за русскими нѣтъ никакой возможности: въ сторонѣ русскихъ на далекое пространство разстилалась пустыня, произведенная безпощаднымъ истребленіемъ деревень: всюду было видно сплошное пожарище, на горизонтѣ виднѣлись пылающія деревни; облака дыма застилали солнце. Такое опустошеніе занимало обширный районъ, вплоть до самаго Смоленска. Карлъ видѣлъ, что система истребленія и разоренія страны, уже не разъ примѣнявшаяся русскими во время войны въ другихъ земляхъ, будетъ распространена и на родныя земли.

Идти съ войскомъ впередъ при такихъ условіяхъ было немыслимо. Пробывъ около 4-хъ дней въ нерѣшительности и видя, что продовольствія остается уже мало, Карлъ рѣшилъ поворотить на югъ, въ Украину, гдѣ было множество и боевыхъ, и хлѣбныхъ запасовъ, гдѣ ожидалась помощь со стороны Мазепы и казаковъ... *) Кромѣ того, въ Украинѣ не было особенно сильныхъ крѣпостей, которыя могли-бы задержать шведовъ. Путь въ Украину для Карла XII былъ выгоденъ еще и потому, что тамъ у него

*) Костомаровъ говоритъ, что «тайная присылка Мазепы къ королю съ просьбой идти поскорѣе, была, какъ говорятъ причиною внезапнаго поворота королевскаго». (*Костомаровъ*, *Русская Исторія*, вып. 4-й Спб. 1871 г., стр. 601). Но съ этимъ врядъ-ли можно согласиться, принявъ во вниманіе неосвѣдомленность и даже недовѣріе шведовъ къ казакамъ во время прибытія Мазепы въ шведскую армію.

создавалась новая база близъ Польши и Турціи. 14 сентября армія Карла направилась къ Кричеву.

Рѣшивъ двинуться на югъ, Карлъ XII еще 4-го сентября выслалъ въ Сѣверскую землю генерала Лагеркрона съ 4000 отрядомъ занять важнѣйшие укрѣпленные пункты означенной территоріи, а затѣмъ и самъ двинулся сюда, маскируя, однако, свое движеніе до 10 сентября.

Узнавъ о движеніи Карла на югъ и о приближеніи Левенгаупта къ Днѣпру, царь Петръ созвалъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, что дѣлать въ данное время, такъ какъ непріятель уже прошелъ трудный пассъ, т. е. р. Сожъ. Такъ какъ перерѣзать путь шведамъ и остановить ихъ движеніе было трудно, то Петръ В. рѣшаетъ принять слѣдующія задачи: 1) не допустить Левенгаупта до соединенія съ арміей Карла; 2) опередивъ армію шведовъ, разорять находившіяся по пути ихъ движенія поселенія; 3) неотступно слѣдовать за непріятелемъ и по возможности часто вредить ему своими нападеніями; 4) отправить армію въ Украину, на помощь г. Новгородъ-Сѣверску.

Исполнить первую задачу рѣшился самъ царь, оставивъ для этого 10 полковъ пѣхоты и 10 эскадроновъ кавалеріи. Вторая была возложена на генерала Инфлянда, которому было дано 4 тысячи драгунъ; третья—на генерала Бауера, для чего было отряжено 5 тысячъ драгунъ; четвертая—на графа Шереметева, у котораго были главныя силы русской арміи.

Расположивъ свою армію такимъ образомъ, царь Петръ поступалъ очень предусмотрительно въ военномъ отношеніи: задумавъ оперировать противъ арміи Левенгаупта, царь Петръ отрядомъ генерала Бауера былъ достаточно заслоненъ отъ арміи Карла XII, на случай, если бы послѣдній пожелалъ подать помощь Левенгаупту.

Около половины сентября царь Петръ узналъ о томъ, что Левенгауптъ съ огромнымъ обозомъ, состоявшимъ изъ 6000 слишкомъ телѣгъ, нагруженныхъ боевыми, съѣстными и амуниціонными запасами, съ значительнымъ количествомъ артиллеріи, уже приближается къ предѣламъ верхняго Днѣпра, чтобы отсюда идти на соединеніе съ арміей Карла XII.

Зная, что въ этомъ случаѣ медлить было нельзя, Петръ рѣшилъ атаковать генерала Левенгаупта, при чемъ выполненіе этой задачи царь лично взялъ на себя. Въ виду того, что, по свѣдѣніямъ, при Левенгауптѣ было около 8 или 9 тысячъ человѣкъ, Петръ отрядилъ для этого 12-ти тысячный отрядъ, а для ускоренія марша посадилъ всю пѣхоту, въ количествѣ 5000 человѣкъ, на лошадей, при чемъ, для скорости движенія, вмѣсто обоза, отряду приказано было взять только вьюки.

11—12 сентября сформированный для означенной цѣли отрядъ выступилъ изъ Соболева и направился къ Оршѣ, куда, по указаніямъ еврея, оказавшагося шпіономъ, долженъ былъ идти Левенгауптъ. Этотъ еврей сообщилъ, что шведы еще далеко, на правой сторонѣ р. Днѣпра.

Между тѣмъ царь Петръ, достигши 15 сентября со своимъ отрядомъ Григоркова, узналъ случайно отъ шляхтича, что Левенгауптъ еще 11 сентября навелъ мосты на Днѣпрѣ и перешелъ послѣдній у Шклова. Переправа шведовъ происходила въ теченіе трехъ дней совершенно спокойно, т. к. русскіе о ней не знали. Перешедши на лѣвую сторону Днѣпра, Левенгауптъ, никѣмъ не тревожимый, продолжалъ свой путь къ Пропойску, растянувъ обозъ на значительное протяженіе. Чтобы удостовѣриться въ справедливости означеннаго сообщенія, царь Петръ выслалъ драгунъ съ кн. Меншиковымъ для развѣдокъ въ указанномъ направленіи, а самъ со всѣмъ остальнымъ отрядомъ двинулся къ Пропойску. Около 20-го сентября Меншиковъ развѣдалъ, что шведскій транспортъ направляется на Новоселки въ сопровожденіи войска. Тогда весь отрядъ царя тотчасъ же двинулся къ деревнѣ Долгій-Мохъ, гдѣ выяснилось, что при Левенгауптѣ не 8000 человѣкъ подъ ружьемъ, а вдвое больше. Царь тотчасъ же отдалъ приказъ генералу Бауеру присоединить свои войска къ Петровскому отряду. Узнавъ о появленіи русскихъ войскъ, генералъ Левенгауптъ выслалъ свой авангардъ и значительную часть транспорта къ Пропойску; самъ же остался близъ деревни Долгій-Мохъ, чтобы задержать здѣсь переправу русскихъ войскъ. Занявъ оборонительную позицію, Левенгауптъ до поздняго вечера 27 сентября держался въ указанномъ мѣстѣ, а затѣмъ отступилъ къ д. Лѣсной, расположенной на р. Лѣснянкѣ. Здѣсь-то и рѣшилъ царь Петръ остановить ген. Левенгаупта, чтобы не дать ему возможности переправить свой транспортъ черезъ р. Сожъ. Царь понималъ серьезное значеніе предпринимаемой имъ задачи—овладѣть боевыми и съѣстными припасами шведовъ, что, конечно, было чрезвычайно важно для русскихъ, такъ какъ этимъ шведская армія становилась въ очень затруднительное положеніе. Въ случаѣ же неудачи, Петръ могъ быстро отступить, не боясь преслѣдованія со стороны Левенгаупта, такъ какъ у послѣдняго было много обоза, который надо было прикрывать, русская же армія, дѣйствовавшая противъ Левенгаупта, была налегкѣ, безъ обозовъ.

Отдавъ приказъ Бауеру—поспѣшить какъ можно скорѣе на соединеніе съ остальной арміей, царь Петръ рѣшилъ ожидать только два дня и, если къ этому времени Бауеръ не успѣетъ явиться, то начинать бой съ тѣми войсками, какія были у него на лицо. Разсчетъ царя былъ вѣренъ. Левенгауптъ, предполагавшій дать бой русскимъ близъ д. Лѣсной, вызвалъ къ этому мѣсту свой авангардъ, ушедшій передъ тѣмъ съ транспортомъ къ Пропойску. Авангардъ шведовъ, получивъ такой приказъ, тотчасъ же двинулся къ Лѣсной, оставивъ транспортъ почти безъ прикрытія. Царь, боясь пропустить шведскій транспортъ черезъ р. Сожъ, заблаговременно отрядилъ къ Пропойску 700 человѣкъ драгунъ подъ начальствомъ генерала Фастмана съ приказомъ сжечь мостъ на р. Сожѣ.

28 сентября царь Петръ съ означенными раньше войсками двинулся

на шведовъ, къ д. Лѣсной. Передовыя позиціи шведовъ находились впереди названной деревни, въ сѣверо-западной части поляны, разстилавшейся передъ Лѣсной. Находившіяся въ узкой части поляны высоты были заняты шведами, помѣстившими здѣсь свой авангардъ и артиллерію. Тыльная часть арміи шведовъ была расположена близъ самой деревни Лѣсной. Здѣсь находился обозъ, построенный въ видѣ четыреугольника, одной стороной примыкавшаго къ рѣчкѣ Лѣсной. Въ составъ этого обоза входило около 3000 повозокъ. Остальной обозъ шведовъ былъ отправленъ къ Пропойску.

Такъ какъ доступъ къ д. Лѣсной велъ черезъ узкую и длинную просѣку, гдѣ не было возможности двигаться широкой массой, то Левенгауптъ и рѣшилъ, что здѣсь наиболѣе удобно задержать враговъ, атаковавъ ихъ во время шествія черезъ лѣсное дефиле. Дѣйствительно, какъ только русскіе узкой колонной стали проходить указанное мѣсто, шведы бросились на нихъ и опрокинули; но русскіе скоро оправились и, въ свою очередь, опрокинули нападавшихъ шведовъ, которые поспѣшили удалиться подъ защиту своихъ батарей. Очистивъ проходъ, русскіе двинулись къ полянѣ, разстилавшейся передъ Лѣсной. Здѣсь русскимъ пришлось выказать много мужества и настойчивости. Дѣло въ томъ, что, подвигаясь впередъ, русскіе должны были выходить на поляну отдѣльными колоннами; въ это время шведы, помѣстившіе заранѣе свои орудія на высотахъ, громили изъ пушекъ выходившія изъ лѣса русскія войска; они употребляли всѣ усилія, чтобы внести разстройство въ ряды русскихъ и не допустить ихъ до развертыванія на равнинѣ; шведы посылали въ атаку свою конницу, которая стремительно бросалась на русскихъ. Не смотря на все это, остановить движенія русскихъ шведы не могли. Къ тремъ часамъ пополудни вся русская армія вышла на равнину, отбросивъ непріятеля къ его главнымъ силамъ, при чемъ шведамъ пришлось потерять 8 орудій. Утомленныя тяжелымъ боемъ, обѣ стороны прекратили на нѣкоторое время сраженіе; каждая ожидала къ себѣ подхода подкрѣпленій. Въ 5 часовъ вечера прибылъ Бауеръ и сталъ на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ. Ободренный этимъ, царь Петръ рѣшаетъ тотчасъ-же напасть на шведовъ, прежде чѣмъ къ нимъ подойдутъ подкрѣпленія. Построивъ свою армію въ двѣ боевыя линіи, царь лично повелъ ее на шведовъ. Русскіе шли быстро. Приблизившись къ шведскимъ линіямъ на ружейный выстрѣлъ, русскіе открыли сильный ружейный огонь по всей линіи, а затѣмъ пошли въ штыки и опрокинули лѣвый флангъ непріятеля. Это дало возможность русскимъ овладѣть мостомъ и стать на дорогѣ къ Пропойску. Положеніе Левенгаупта становилось критическимъ. Не имѣя возможности держаться противъ русскихъ, онъ бросилъ свой лагерь и укрылся въ вагенбургъ *), откуда продолжалъ упорно зищищаться. Въ это время появилось подкрѣпленіе шведамъ изъ Пропойска, ихъ авангардъ, который нѣсколько поправилъ дѣла шведовъ; русскіе были отброшены отъ моста, который снова очутился

*) То есть, лагерь, построенный изъ повозокъ.

въ рукахъ шведовъ. Не смотря на этотъ успѣхъ, положеніе шведовъ было очень тяжелымъ — оставаться здѣсь было немыслимо, т. к. съ наступленіемъ дня русскіе, безъ всякаго сомнѣнія, снова начали бы штурмъ шведскаго лагеря. Чтобы вывести свои войска изъ затруднительнаго положенія, Левенгауптъ употребилъ хитрость. Онъ велѣлъ ночью зажечь въ лагерѣ костры, какъ-бы давая этимъ знать, что шведы не намѣреваются оставлять лагерь. Между тѣмъ, съ наступленіемъ ночи Левенгауптомъ былъ отданъ приказъ, чтобы все шведское войско, съ соблюденіемъ величайшей тишины, вышло изъ вагенбурга, побросавъ лишній багажъ и тяжелыя орудія, и двигалось не къ Пропойску, куда, какъ извѣстно, были посланы русскія войска, а къ д. Глинкѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ Пропойска, южнѣе послѣдняго.

Между тѣмъ, царь Петръ и русскія войска всю ночь на 29 сентября провели подъ открытымъ небомъ, чтобы съ разсвѣтомъ атаковать непріятеля. Но, когда разсвѣло, русскіе увидѣли, что шведовъ въ лагерѣ нѣтъ: они ушли, пользуясь темнотой. Царь тотчасъ же отрядилъ въ погоню за шведами драгуновъ, казаковъ и калмыковъ, поручивъ начальство надъ ними генералу Флюгу. Послѣдній успѣлъ настичь арьергардъ шведовъ близъ Пропойска и разбилъ его. Шведовъ было убито до 500 человѣкъ, взято же въ плѣнъ 750, при чемъ въ числѣ ихъ 45 офицеровъ. Въ то же время Фастманъ разрушилъ мостъ на р. Сожѣ, лишивъ такимъ образомъ шведовъ возможности переправить черезъ рѣку свой транспортъ. Тогда Левенгауптъ велѣлъ сжечь свой багажъ, а самъ 30 сентября переправился черезъ р. Сожъ близъ д. Глинки. Потери шведовъ во время боевъ съ русскими были огромны; они достигали до 8000 слишкомъ убитыми и ранеными; въ руки русскихъ достался обозъ, состоявшій изъ 2000 повозокъ, 16 пушекъ и 42 знамени. Потери русскихъ были наполовину меньше—около 4000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Побѣда при Лѣсной имѣла огромное значеніе для всей кампаніи; она лишила шведовъ всего ихъ обоза, состоявшаго изъ 6000 повозокъ, нагруженныхъ боевыми и съѣстными припасами, всей артиллеріи и большей половины арміи Левенгаупта. Кромѣ того, она поднимала духъ русскихъ войскъ, сумѣвшихъ съ меньшими, сравнительно, силами одолѣть непріятеля. Петръ В. назвалъ побѣду подъ Лѣсной «матерью полтавской баталіи, ибо по девятимѣсячномъ времени, оное младенца произнесла». Эта побѣда интересна въ томъ отношеніи, что доказала полную цѣлесообразность и разумность военныхъ распоряженій царя, который съ большимъ искусствомъ вводитъ въ дѣло отряды летучихъ войскъ (корволянтъ). Кромѣ того, развѣдочная служба подъ начальствомъ кн. Меншикова весьма много способствовала успѣху дѣла. Взаимная въ бою поддержка войскъ другъ друга, усиленіе фланговъ гренадерами, правильный выборъ важнаго пункта для атаки—все это великія заслуги главнаго командира отряда,—царя Петра В.

Между тѣмъ Карлъ XII, на десятый день похода достигъ р. Ипути у м. Кестеничъ. Здѣсь Карлъ, чтобы дать время своимъ солдатамъ оправиться,

оставался въ теченіе около двухъ недѣль. Между тѣмъ, для занятія важныхъ стратегическихъ пунктовъ Сѣверщины, Карлъ XII двинулъ впередъ генерала Лагеркроня съ значительными силами пѣхоты и кавалеріи, съ нѣсколькими пушками. Лагеркрона прежде всего долженъ былъ овладѣть Стародубомъ, но т. к. означенный генералъ во время своего маршрута сбился съ дороги, то планъ его не удался: русскіе успѣли всюду предупредить его. Двухнедѣльная стоянка шведовъ въ Костеничахъ дала возможность русскимъ войскамъ опередить непріятелей и занять нѣкоторые важные пункты Сѣверщины, какъ Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій. Въ это время главныя русскія силы подошли къ Почепу. Шереметевъ и Меншиковъ находились около Стародуба, постоянно наблюдая за шведами. Въ то же время Меншиковъ получилъ приказъ идти на югъ, на встрѣчу Мазепѣ. Послѣдняго приглашали явиться въ Стародубъ съ вспомогательными войсками, но онъ, опасаясь, что его сношенія со шведами и поляками уже открыты, и что его тамъ арестуютъ, подъ разными предлогами, особенно же подъ предлогомъ тяжкой болѣзни, которой будто бы страдалъ, уклонялся отъ свиданія съ Меншиковымъ. Собравъ около 8 сентября своихъ приверженцевъ, (полковниковъ: лубенскаго, миргородскаго и прилукскаго), Мазепа рѣшаетъ передаться шведамъ, короля которыхъ онъ извѣщаетъ, что переправа черезъ Десну для шведовъ уже приготовлена имъ близъ м. Макошина, на Деснѣ. Между тѣмъ Карлъ XII, дождавшись прихода Левенгаупта, двинулся также на югъ. Овладѣть Стародубомъ, незадолго передъ тѣмъ занятымъ русскими войсками, ему не удалось. Поэтому, миновавъ Стародубъ, Карлъ направился къ Новгородъ-Сѣверску, но опять опоздалъ, т. к. этотъ городъ къ тому времени также былъ занятъ отрядомъ изъ войскъ гр. Шереметева. Между тѣмъ Меншиковъ двинулся въ направленіи къ Чернигову, двигаясь параллельно шведской арміи.

23 октября, узнавъ, что армія шведовъ направляется къ Новгородъ-Сѣверску, Мазепа, все время притворявшійся больнымъ, не могущимъ встать съ постели, «яко вняръ порвался» въ Батуринъ. На другой день онъ рано переправился черезъ р. Сеймъ и направился въ г. Коропъ, котораго достигъ вечеромъ. Здѣсь онъ заночевалъ. 24 октября, также рано утромъ, Мазепа переправился черезъ р. Десну и ночью достигъ авангарда шведскихъ войскъ. Отсюда онъ отправилъ впередъ къ Карлу Орлика, а затѣмъ и самъ поѣхалъ къ королю, взявъ съ собой отрядъ казаковъ около 2000 человѣкъ. Это была ничтожная помощь, далеко не соотвѣтствовавшая той, какую сулилъ шведамъ Мазепа.

Колебаніе Мазепы и тотъ, сравнительно, поздній переходъ его на сторону шведовъ были причиной столь медленнаго движенія шведовъ въ Украину: Карлъ не особенно довѣрялъ содѣйствію Мазепы и подозрительно относился къ разсылаемымъ отъ его имени универсаламъ относительно шведскаго войска, когда послѣднее стало двигаться къ Украинѣ. Не имѣя на лицо доказательствъ расположенія Мазепы къ шведамъ и не получая

обѣщанной помощи со стороны казаковъ, Карлъ, конечно, долженъ былъ съ большой осторожностью двигаться въ Украину. Спокойствіе послѣдней и малое количество казаковъ, перешедшихъ на сторону шведовъ, не могли разсѣять недовѣрія Карла, вслѣдствіе чего онъ продолжалъ медлить съ переходомъ черезъ Десну. Между тѣмъ Мазепа торопилъ съ переходомъ черезъ означенную рѣку, говоря, что къ шведамъ пристанетъ тогда больше казаковъ. Обнадеженный Мазепой Карлъ разсчитывалъ, что къ нему прибудутъ казаки потомъ, когда онъ перейдетъ Сеймъ и будетъ двигаться къ самой Украинѣ.

24-го октября Карлъ XII остановился у Горокъ, противъ русскихъ, и простоялъ здѣсь около 6 дней. Скоро сюда прибылъ Мазепа, который и былъ представленъ шведскому королю. Между тѣмъ Меншиковъ, отправленный царемъ впередъ, направился къ Борзнѣ, чтобы увидѣться здѣсь съ гетманомъ Мазепой, но послѣдняго тамъ уже не было. Не было его и въ Батуринѣ, куда заглянулъ Меншиковъ. Послѣдній былъ изумленъ тѣмъ, что Батуринъ былъ поставленъ на военную ногу. На вопросъ Меншикова, что за причина всего этого, ему отвѣчали, что по приказу гетмана въ городъ не велѣно никого впускать. На вопросъ Меншикова, гдѣ гетманъ, ему отвѣчали, что поѣхалъ въ Коропъ. Меншиковъ тотчасъ же отправился въ Коропъ, гдѣ узналъ, что Мазепа уже за Десной и перешелъ къ Карлу. Это было 26-го октября. Тогда Меншиковъ немедленно извѣщаетъ объ этомъ царя и проситъ его сдѣлать необходимыя распоряженія. Царь, находившійся тогда въ Погребкахъ, гдѣ въ то время была расположена главная русская армія, созываетъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено немедленно же овладѣть Батуриномъ, гдѣ находилось множество провіанта и военныхъ запасовъ, чтобы они не достались непріятелю. Царь тотчасъ же отдаетъ приказъ Меншикову какъ можно скорѣе напасть на Батуринъ и разорить его. 2-го ноября Меншиковъ двинулся съ войскомъ къ Батурину. Здѣсь его ожидалъ кн. Голицынъ съ вспомогательнымъ отрядомъ. Въ Батуринѣ въ это время находился полковникъ Чечель и генеральный эсаулъ Кенигсекъ съ отрядомъ казацкаго войска. Открывъ переговоры съ батуринцами и, видя, что городъ не согласенъ сдаться, Меншиковъ рѣшилъ штурмомъ взять его. Переправившись черезъ Десну при весьма слабомъ сопротивленіи, русскіе остановились передъ городомъ и опять вступили въ переговоры съ батуринцами, но послѣдніе и слышать не хотѣли о сдачѣ крѣпости. Тогда въ 6 часовъ утра, Меншиковъ штурмомъ взялъ Батуринъ и страшно его разорилъ: весь гарнизонъ и всѣ жители были перебиты, запасы уничтожены, всѣ зданія разорены и сожжены *).

---

*) «Много народа, собравшагося изъ окрестныхъ селъ, погибло отъ меча русскихъ; много потонуло людей на Сеймѣ, уходя черезъ ледъ, еще не совсѣмъ крѣпкій; много погорѣло въ домахъ, гдѣ они прятались; много подушилось въ лехахъ, погребахъ, въ ямахъ, куда прятался, кто только могъ. Разсвирѣпѣвшіе солдаты, напившіеся водки, кололи людей и рубили, не смотря на призывъ (трубачей) остановить кровопролитіе; вслѣдствіе этого, устрашенные жители остались въ скрытыхъ мѣстахъ, пока ихъ не истребилъ огонь. Отъ огня мало что уцѣлѣло. Только одна хата подъ самою стѣною вала, принадлежащая какому-то старику; церковь деревянная сгорѣла въ замкѣ; въ городѣ каменная обгорѣла внутри и верхъ. Отъ 1708 до 1742 года городъ и церкви, и замокъ пустовали». Сборн. лѣтоп., изд. ком. 1888 г., стр. 48.

Спустя 4 дня Чечель и его приверженцы были казнены. Взятіе Батурина произвело потрясающее впечатлѣніе на населеніе, которое было такъ напугано этимъ, что не рѣшалось открыто пристать на сторону Карла. Между тѣмъ, и Карлъ, и Петръ старались привлечь на свою сторону мѣстное населеніе. По порученію Карла, Левенгауптъ обратился съ воззваніями ко всѣмъ жителямъ Украины, убѣждая ихъ въ необходимости отложиться отъ царя и свергнуть ненавистное московское иго *).

Страшный разгромъ Батурина потрясающе подѣйствовалъ на малороссійскій народъ и надолго парализовалъ дѣйствіе тѣхъ воззваній, съ которыми обращались къ нему и Карлъ, и Мазепа. Однако, Петръ старался дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ осторожно. Съ этимъ мнѣніемъ царя былъ вполнѣ согласенъ и его ближайшій совѣтникъ, кн. Меншиковъ. Увѣдомляя царя объ измѣнѣ Мазепы, Меншиковъ писалъ; «что при такомъ зломъ случаѣ надлежитъ весьма здѣшній простой народъ утвердить всякими обнадеживаніями черезъ публичные универсалы»**). Въ то же время Меншиковъ извѣщалъ, что «въ подломъ народѣ никакого худа ни въ комъ не видать»***). Отвѣчая Меншикову, царь сознавался, что «никогда не чаялъ этого случая измѣны гетманской». Въ своихъ универсалахъ къ малороссійскому народу царь говорилъ объ измѣнѣ Мазепы, указывалъ на темныя черты дѣяній его: на рядъ притѣсненій, чинимыхъ имъ простому народу, на его корыстолюбіе и проч. Царь обѣщалъ народу разнаго рода милости, убѣждалъ быть вѣрнымъ своему царю, указывалъ на образъ дѣйствій шведскаго короля, который всюду грабилъ церкви, разорялъ народъ, убивалъ безоружныхъ женщинъ, дѣтей и проч. Царь обѣщалъ щедрыя награды малороссіянамъ, если они будутъ истреблять непріятеля. Такъ, если кто возьметъ въ плѣнъ генерала обѣщалось 3000 руб. награды, полковника—1000 р., за офицера—сообразно чину, за солдата (живого)—5 р., за убитаго—3 р. и проч.

Вскорѣ послѣ разгрома Батурина, царь Петръ отдаетъ приказъ не производить болѣе разореній въ странѣ, чтобы не возбудить ропота въ населеніи. Въ то же время онъ весьма энергично дѣйствуетъ, чтобы успокоить казацкую старшину и потушить могущее возникнуть среди нихъ броженіе вслѣдствіе ожиданія крутыхъ перемѣнъ въ общественно-политическомъ строѣ малорусской жизни. Послѣ измѣны Мазепы царь спѣшитъ какъ можно скорѣе избрать ему преемника. Спустя недѣлю съ небольшимъ послѣ отъѣзда Мазепы къ шведамъ, а именно 6 ноября царь велѣлъ избрать новаго гетмана. Выборы происходили въ Глуховѣ и избраннымъ оказался Ив. Скоропадскій. Мазепа, по приказу царя, былъ преданъ въ Кіевѣ, въ церкви, въ присутствіи высшихъ церковныхъ служителей, проклятію; такому же проклятію было предано имя Мазепы и въ Москвѣ, въ Успенскомъ храмѣ и въ другихъ мѣстахъ.

---

*) См. «Русскую Старину», XXI, стр. 172—3.

**) См. письмо кн. А. Меншикова къ царю, отъ 26 октября 1708 г.

***) Ibidem.

Въ это время Карлъ и Мазепа разсылали по Украинѣ свои универсалы. Въ нихъ говорилось, что Петръ имѣетъ намѣреніе всюду въ Украинѣ ввести католическую вѣру, указывалось на вредъ многихъ нововведеній царя, выставлялось желаніе послѣдняго въ конецъ подчинить и поработить своему игу малороссійскій народъ, лишивъ его исконныхъ вольностей, и проч. Кромѣ того, Карлъ разъяснялъ причины, ради которыхъ онъ пришелъ въ эту страну, а именно, чтобы освободить ихъ отъ тяжелаго ига московскаго царя. Разсылалъ свои универсалы въ странѣ и гетманъ Мазепа. Однако, ни Мазепины, ни Карловы универсалы не оказывали на простой народъ никакого вліянія; народъ, т. е. крестьяне, всюду съ недовѣріемъ и ненавистью относились къ шведамъ и при случаѣ нападали на нихъ. Обыкновенно, съ приближеніемъ непріятеля, жители уходили въ лѣса, прятали свой хлѣбъ въ ямахъ, въ глухихъ мѣстахъ горъ. Нерѣдко поселяне нападали на шведовъ, убивали ихъ или брали въ плѣнъ.

Въ виду полной противоположности въ интересахъ малороссійской старшины и простого класса народа, послѣдній, при извѣстіи о приближеніи шведовъ и переходѣ Мазепы на сторону Карла, началъ нападать на помѣщиковъ, чиновныхъ людей, богатыхъ купцовъ, евреевъ. Вообще, низшій классъ народа, чернь, начала свою расправу съ знатными и богатыми людьми. (Костомаровъ, кн. 4, ст. 603), но въ общемъ, малороссійскій народъ оставался спокойнымъ.

Изъ Глухова же была послана царемъ грамота къ запорожцамъ, которыхъ царь призывалъ вѣрно служить ему, обѣщая за то щедрыя награды.

Между тѣмъ Карлъ XII двигался къ Деснѣ мимо Новгородъ-Сѣверскаго. Онъ остановился въ с. Пануровкѣ, гдѣ пробылъ два дня, помѣстившись въ домѣ мѣстнаго дворянина. Сюда прибылъ вскорѣ и генералъ Лагеркрона со своимъ отрядомъ. Позднее прибытіе означеннаго генерала произошло вслѣдствіе того, что онъ во время движенія на югъ заблудился въ лѣсу, и, вмѣсто того, чтобы выйти изъ лѣсу со стороны Почепа, вышелъ въ 2 лье отъ Стародуба. Это было причиной того, что русское войско имѣло возможность принять соотвѣтственныя мѣры предосторожности. Карлъ XII поручилъ Лагенкрону наблюдать за Стародубомъ и не позволять русскимъ разорять страну; въ помощь ему былъ отряженъ полковникъ Гамильтонъ съ 1000 человѣкъ кавалеріи.

Изъ Пануровки Карлъ XII продолжалъ путь прямо на югъ, держась водораздѣльныхъ высотъ, направляясь на Лариновку, Машевку, Игнатовку, къ западу отъ Новгородъ-Сѣверскаго. Занять Новгородъ-Сѣверскій король не могъ, т. к. здѣсь уже былъ генералъ Реннъ съ значительнымъ отрядомъ войска *). Достигши с. Горки, на Деснѣ, Карлъ остановился и сдѣлалъ для

*) Когда шведы показались въ виду Новгородъ-Сѣверска, комендантъ послѣдняго велѣлъ зажечь предмѣстье, чтобы въ немъ не могли помѣститься шведы. Но шведы не имѣли намѣренія атаковать городъ; они только вступили въ перестрѣлку съ русскимъ отрядомъ, выступившимъ на равнину передъ шведами. Перестрѣлка велась около 1 часу.

арміи отдыхъ на нѣсколько дней. Въ это время къ шведамъ, въ д. Дегтяревку, находящуюся въ 20 верстахъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго, прибылъ гетманъ Мазепа съ старшиной и нѣсколькими тысячами казаковъ и объявилъ шведамъ о своемъ переходѣ на сторону Карла XII. Шведскіе полковники Hielm и Cullenstierna, къ которымъ прибылъ Мазепа, сначала не повѣрили искренности словъ Мазепы; они считали, что послѣдній со своими казаками хочетъ устроить имъ какую либо ловушку. Вслѣдствіе этого, шведами былъ отданъ приказъ тотчасъ-же сѣсть на лошадей и приготовиться къ отпору врагамъ. Но затѣмъ, узнавъ, въ чемъ дѣло *), Мазепа былъ представленъ Карлу XII. Послѣдній ласково принялъ Мазепу и его свиту, состоявшую изъ 1000 слишкомъ человѣкъ, и въ числѣ ихъ генеральнаго обозпаго, генер. судью, генеральнаго писаря, помощника его, нѣсколько полковниковъ и проч. **). Карлъ прожилъ въ Горкахъ отъ 24 октября до конца этого мѣсяца.

Между тѣмъ русская армія подъ начальствомъ гр. Шереметева была расположена на лѣвой сторонѣ Десны, по длинѣ послѣдней, намѣреваясь наблюдать за движеніями шведовъ; король выслалъ Дальдорфа съ отрядомъ въ 1000 человѣкъ, для наблюденія за непріятелемъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца Карлъ XII выступилъ изъ Горокъ и двинулся въ Игнатовку, чтобы гдѣ либо близъ нея перейти черезъ Десну. Въ это время русскіе выслали четырехтысячный отрядъ войска, который, замѣтивъ движеніе шведской арміи и узнавъ о намѣреніи послѣдней перейти здѣсь рѣку, началъ строить близъ удобнаго для перехода мѣста батарею, вооруживъ ее нѣсколькими орудіями. Король узналъ объ этомъ, но не велѣлъ мѣшать русскимъ. Онъ прибылъ въ с. Мезинъ, надъ Десной, гдѣ въ разстояніи около 4 миль, русскіе строили свою батарею. Осмотрѣвъ мѣстность, король рѣшилъ устроить здѣсь переправу черезъ Десну, чтобы потомъ попасть на Батуринскій трактъ. Меншиковъ доносилъ (1 ноября) царю, что шведы намѣреваются идти по этому именно направленію.

---

*) Полковникъ Hielm имѣлъ въ своемъ полку одного офицера, по имени Де-Саксъ, который когда-то служилъ въ Москвѣ и лично зналъ Мазепу; онъ отослалъ этого Сакса узнать, дѣйствительно ли это Мазепа и каковы его намѣренія. Саксъ отправился и, увидѣвшись съ Мазепой, разсказалъ обо всемъ своему полковнику. Тогда Мазепу приняли съ подобающими почестями и Мазепа оставался тамъ до слѣдующаго дня, т. е. до 28 октября.

**) Во время представленія Мазепы Карлу XII передъ нимъ несли знаки гетманскаго достоинства: бунчукъ и булаву. Мазепа по латыни привѣтствовалъ короля, прося его протекціи для казаковъ и освободить Украину отъ ига Петра. Мазепа поцѣловалъ руку у Карла и т. к. у него была подагра, то ему разрѣшили сѣсть, а король, стоя съ нимъ, разговаривалъ. Карлъ очень былъ доволенъ бесѣдой съ гетманомъ и, устроилъ въ честь ихъ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали Мазепа и казацкая старшина. Послѣ обѣда Мазепа вошелъ въ комнату Карла и положилъ къ его ногамъ бунчукъ въ знакъ своего подданства королю.

И дѣйствительно, устроивъ въ Мезинѣ на высокомъ, командующемъ берегу р. Десны сильныя батареи, шведы два дня подготовлялись къ переѣзду черезъ рѣку. Переправа началась ночью подъ защитой огня батарей. Сперва отошелъ одинъ плотъ на другой берегъ рѣки съ нѣсколькими десятками шведскихъ солдатъ; онъ укрѣпилъ канатъ на другомъ берегу и охранялъ его; затѣмъ отошелъ уже и другой плотъ и скоро значительный отрядъ шведовъ занялъ лѣвый берегъ рѣки. Узнавъ объ этомъ, русскіе хотѣли помѣшать переправѣ, но неудачно, т. к. они попали подъ убійственный огонь шведскихъ батарей, заранѣе разсчитавшихъ, куда имъ надо будетъ стрѣлять въ моментъ переправы арміи черезъ рѣку. Переправа совершилась 2-го ноября, послѣ жаркой перестрѣлки съ русскими. Шведы совершили этотъ переходъ такъ легко, безъ большихъ потерь, благодаря нераспорядительности генерала Гордона. Въ это время царь Петръ находился съ русскими войсками въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ къ востоку. Изъ с. Погребковъ царь Петръ перешелъ въ Чаплѣевку, а затѣмъ отступилъ далѣе къ востоку, къ Глухову. Переправивъ свое войско черезъ Десну, Карлъ открылъ себѣ путь къ Батурину, который въ это время былъ разоренъ по приказу царя Меншиковымъ. 4 ноября шведы перешли р. Сеймъ, прошли мимо дымящихся развалинъ недавно разоренной станицы Малороссіи и направились къ м. Городищу и Бахмачу. Въ послѣднемъ гетманъ Мазепа торжественно присягалъ, въ присутствіи генеральнаго старшины, что онъ переходитъ подъ протекцію Карла «не для приватной свой пользы, но для общаго блага». Здѣсь же присягали Карлу и присутствовавшая казацкая старшина.

Въ это время начиналась суровая зима, какой давно не помнили въ Украинѣ. Между тѣмъ, царь Петръ, пропустивъ шведовъ на лѣвый берегъ Десны, оставилъ Глуховъ и перешелъ сначала въ Терны, а затѣмъ въ Лебединъ. Послѣ перехода черезъ Сеймъ, Карлъ XII направился со своей арміей къ Бахмачу, а оттуда—на Ромны, гдѣ предусмотрительнымъ Мазепой было собрано значительное количество съѣстныхъ припасовъ. Шведская армія, слѣдуя за Карломъ, расположилась въ области западной полтавщины на зимнія квартиры, захвативъ пространство между теченіемъ р. Удля и верхней половиной р. Сулы. Шведы заняли интересную въ стратегическомъ отношеніи мѣстность, въ области верхняго теченія р. Удля, Ромна, Сулы и Псла. Въ рукахъ шведовъ находились слѣдующіе города: Прилуки, Ромны, Лохвица, Гадячъ. Послѣ переправы шведовъ въ Украину, русскіе тѣснили шведовъ съ 3 сторонъ; здѣсь у нихъ были сильно укрѣпленные пункты, а именно—Черниговъ, Нѣжинъ *) и Путивль на сѣверѣ; Кіевъ, Переяславъ

---

*) Крѣпость г. Нѣжина служила спорнымъ пунктомъ для великорусскаго войска. Попытки Мазепы склонить Нѣжинскій полкъ на свою сторону окончились неудачей. Угрозы Мазепы не слушаться приказовъ Москвы и не собираться подъ защиту нѣжинской крѣпости не имѣли успѣха; крѣпость всетаки осталась въ рукахъ московскаго войска.

и проч. находились на западѣ, на югѣ и юго-востокѣ—Переволочна и Полтава; на востокѣ —Ахтырка, Олешина и Краснокутскъ.

Намѣреваясь остановиться на зимнія квартиры въ Ромнахъ, Карлъ XII выслалъ впередъ въ этотъ городъ Гилленкрока, которому было поручено овладѣть Ромнами. Гилленкрокъ, взявъ съ собой нѣсколько шведскихъ отрядовъ и казацкаго полковника, рекомендованнаго Мазепой, съ частью казаковъ отправился изъ Городища въ г. Ромны. Послѣдній былъ занятъ Гилленкрокомъ безъ сопротивленія. Въ это время въ городѣ появились царскіе универсалы, призывавшіе народъ не вѣрить Карлу, который явился-де, въ эту страну не для иной цѣли, какъ только для того, чтобы подчинить ее своей деспотической власти. Чтобы устрашить народъ, Гилленкрокъ велѣлъ арестовать одного изъ членовъ магистрата и посадить его подъ стражу.

Вслѣдъ за Гилленкрокомъ двинулся 16 ноября къ Ромну и Карлъ XII со своими войсками. Однако, Карлъ не спѣшилъ идти впередъ. Дѣло въ томъ, что его армія сильно растянулась, что, при наличности активныхъ дѣйствій со стороны непріятеля и близости его стоянокъ, было далеко не безопасно. Обезпокоенный этимъ Карлъ, прежде чѣмъ отправиться въ Ромны, распорядился послать черезъ генералъ-адъютанта Линрота (Linroth) приказъ къ двумъ генераламъ— Крейцу и Крузу (Kreutz et Cruus), ведшимъ послѣднія шведскія колонны и не перешедшимъ еще р. Сейма, переходить эту рѣку какъ можно скорѣе и немедленно-же идти на соединеніе съ остальной арміей шведовъ. Линротъ успѣшно исполнилъ часть порученія, а именно передалъ приказъ генералу Крузу. Увѣдомивъ послѣдняго, генералъ Линротъ отправился для передачи того-же приказа и генералу Крейцу, который отстоялъ отъ Круза на разстояніи 1 мили, т. е. 7 верстъ. Въ это время казаки, оставшіеся вѣрными царю Петру и лавировавшіе между двумя шведскими отрядами, напали на Линрота и его спутниковъ и всѣхъ ихъ изрубили. Одинъ только шведъ, уцѣлѣвшій изъ этого отряда, разсказалъ о томъ, какая участь постигла Линрота и его свиту. *).

Изъ Городища, гдѣ шведская армія оставалась съ 12 до 16 ноября **), Карлъ выступилъ 16 ноября и, прошедши 3 мили въ направленіи къ р. Ромну, остановился въ с. Галенкѣ ***). Отсюда Карлъ двинулся на Дмитровку ****) и Талалаевку *****). Въ послѣдней, повидимому, онъ ночевалъ. 18 ноября Карлъ XII прибылъ въ Ромны, гдѣ и расположился на зимнія квартиры ******). Онъ тотчасъ же распорядился разослать во всѣ стороны сторожевые отряды, чтобы не быть захваченнымъ врагами врасплохъ. Прибывъ въ Ромны, Карлъ

*) Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII, Paris, 1741. III, p. 387.

**) Ibidem, p. 376.

***) Nordberg, p. 251.

****) Нынѣ с. Конотоп. у., Черниг. губ.

*****) Нынѣ с. Конотоп. у., Черниг. губ, въ 44 в. отъ Конотопа.

******) Нынѣ с. Ромен. у., Полт. губ.

XII въ ту же ночь отдалъ приказъ: полковнику Дальдорфу (Dahldorf) съ полкомъ смаландской кавалеріи, генералу Лагенкронѣ съ полкомъ пѣхоты вестботнической и Штрейтенфельту съ его драгунами идти на занятіе Гадяча. Руководителемъ этого дѣла былъ назначенъ гетманъ Мазепа, который успѣлъ во время, незадолго до появленія русскихъ, явиться въ этотъ городъ и овладѣть имъ. Оставивъ въ Гадячѣ полковника Дальдорфа съ отрядами шведовъ и казаковъ и отдавъ необходимыя распоряженія на счетъ означеннаго отряда, Мазепа возвратился въ г. Ромны *). Вскорѣ по прибытіи шведовъ въ Ромны, въ послѣдній явились, по приказу Мазепы, сотники: лохвицкій, пирятинскій, лукомскій, чернухскій, сѣнчанскій и чигиринъ-дубровскій, которымъ было приказано собрать для шведовъ значительные запасы хлѣба, воловъ, свиней и другой живности. Но сдѣлать это было трудно вслѣдствіе того, что съ приближеніемъ шведовъ жители уходили изъ населенныхъ мѣстъ и уносили съ собой свое добро.

Такимъ образомъ, центръ шведской арміи съ королемъ во главѣ, помѣстился въ г. Ромнахъ, на верхней Сулѣ. Захватъ Гадяча, имѣвшаго важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, какъ защита съ фронта, былъ сдѣланъ съ полнымъ основаніемъ, такъ какъ этимъ прикрывалась шведская армія съ наиболѣе угрожающаго мѣста. Кромѣ того, въ Гадячѣ находились довольно значительные запасы провіанта, предусмотрительно заготовленные Мазепой.

Достигнувъ р. Сулы, шведская армія расположилась въ области означенной рѣки и ея ближайшихъ притоковъ—Ромна и Удая. Она заняла пространство на 10 или 12 миль, т. е. на 70 или 90 верстъ въ окружности. Крайнимъ пунктомъ шведскихъ зимнихъ квартиръ на западѣ былъ г. Прилуки; на востокѣ—г. Гадячъ, на югѣ—г. Лохвица, а на сѣверѣ г. Ромны съ его окрестностями. Кромѣ того, шведы заняли также и г. Лубны, но не надолго. Попытки овладѣть г. Пирятиномъ не удались, т. к. шведамъ былъ данъ здѣсь отпоръ **).

Такимъ образомъ, районъ шведскаго расквартированія занималъ собой четыреугольникъ, сѣверная сторона котораго была защищена долиной р. Ромна и густой порослью лѣсовъ по ея теченію, восточная была прикрыта долиной р. Сулы съ ея нагорными, также густо-росшими тогда лѣсами; съ юга находилась чрезвычайно холмистая мѣстность, составляющая тотъ мысообразный кряжъ высотъ, который клиномъ вдается между теченіями рѣкъ Сулы и Удая; дѣйствовать въ этомъ районѣ значительной массой войскъ, въ виду пересѣченной, во многихъ мѣстахъ лѣсистой мѣстности, не было возможности. Съ запада его замыкала полоса лѣсовъ и болотъ, расположенныхъ въ области верхняго теченія р.р. Остра и Удая. Въ одномъ только мѣстѣ этой полосы, гдѣ пролегала дорога на г. Ромны, былъ свобод-

*) Adlerfeld, p. 389—390.

**) Бантышъ-Каменскій. Ист. Малороссіи, Кіевъ 1903 г., ст. 404.

ный доступъ въ страну; имъ то и воспользовались русскіе, чтобы тревожить шведовъ.

Шведы предусмотрительно, во избѣжаніе опасности отъ враговъ, находившихся тутъ же неподалеку и все время наблюдавшихъ за шведскими дѣйствіями, размѣстили свои войска болѣе или менѣе значительными группами: по два или три полка вмѣстѣ, т. к. города и села этихъ мѣстъ, оказались настолько обширными, что были въ состояніи вмѣстить въ себѣ означенное количество солдатъ. Дѣйствительно, вскорѣ русскіе начали сильно тревожить шведскіе отряды, стараясь помѣшать имъ устроиться на зимнихъ квартирахъ; они нападали на шведовъ съ значительными силами. Эти нападенія были произведены русскими съ сѣверо—восточной и западной сторонъ. Такъ, 21 ноября полковникъ Дукертъ имѣлъ сраженіе съ генераломъ Ренномъ (Renn), окончившееся побѣдой шведовъ, Реннъ долженъ былъ отступить *).

Въ началѣ декабря м. полковникъ Дукертъ захватилъ врасплохъ отрядъ московскаго войска и разбилъ его. Такъ же успѣшно шли дѣла и со стороны аріергарда, гдѣ генералъ Крузъ, напавъ ночью, разбилъ значительный отрядъ казаковъ и московскаго войска, взявъ у нихъ нѣсколько сотъ лошадей **).

Полковники Дукертъ и Таубе были отряжены для занятія м. Смѣлаго, имѣвшаго важное значеніе, какъ угроза съ сѣвера шведскому войску, расположенному въ г. Ромнахъ и близъ этого города. Жители Смѣлаго, имѣвшаго укрѣпленіе, не захотѣли сдаться шведамъ, которые, подступивъ къ означенному пункту, принуждены были остаться въ предмѣстьи. Жители соглашались сдаться только въ томъ случаѣ, если они получатъ объ этомъ ясный указъ гетмана Мазепы. Это, какъ оказалось, дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы выиграть время. Ведя переговоры со шведами, смѣляне впустили въ это время, съ противоположной стороны, 3 или 4 тысячи драгунъ генерала Ренна. Узнавъ объ этомъ, король приказалъ полковникамъ Спарру и Россу***) идти, какъ можно скорѣе, къ Смѣлому. Спарръ и Россъ въ точности выполнили приказъ короля и 21 ноября подступили къ означенной крѣпости съ 2 батальонами гвардіи. Между тѣмъ Реннъ, хотя и укрѣпилъ Смѣлое, насколько то было возможно, но, не надѣясь удержаться въ немъ, рѣшилъ его оставить. И вотъ въ то самое время, какъ онъ, воспользовавшись темнотой, выступалъ изъ города, шведы начали штурмъ крѣпости. Потерявъ 400 человѣкъ изъ своего отряда, наполовину вышедшаго изъ крѣпости, Реннъ вынужденъ былъ поспѣшно укрыться подъ защиту ея укрѣпленій. Спустя 2 дня, ночью, Реннъ снова попытался уйти изъ крѣпости, но Дукертъ замѣтилъ это и началъ преслѣдовать отступавшаго, заставивъ его потер-

---

*) Adlerfeld, III, p. 390.

**) Adlerfeld, III, p. 391.

***) Они, очевидно, находились на постоѣ въ г. Ромнахъ, т. к. сказано, что король *прискакалъ* къ нимъ.

пѣть значительный уронъ. Узнавъ объ уходѣ изъ Смѣлаго Ренна, король тотчасъ же распорядился послать туда ген. Гилленкрока съ приказомъ разорить и сжечь означенную крѣпость, что и было исполнено. Это было 21-го ноября. 22-го ноября Мазепа отправился въ Гадячъ, гдѣ была назначена главная квартира шведовъ. Въ это время на сторону Петра перешелъ полковникъ казацкій Апостолъ, который вышелъ изъ Миргорода и явился въ станъ русскихъ.

23-го ноября въ Ромны прибыли генералъ-маіоръ Мейерфельдъ и полковникъ Альбедиль. Они остановились въ предмѣстьѣ г. Ромны. Но Мейерфельдъ оставался здѣсь недолго: вскорѣ онъ былъ переведенъ въ г. Лохвицу, гдѣ и началъ распоряжаться на счетъ приготовленія запасовъ провіанта для шведскихъ войскъ. Онъ отдалъ приказъ лохвицкому сотнику Яременко собрать возможно больше провіанта для шведовъ. Но когда Яременко пріѣхалъ для означеннвй цѣли въ м. Сѣнчу, тамошній сотникъ препроводилъ его въ м. Сорочинцы, въ квартиру русскаго генерала Волконскаго, а послѣдній отправилъ Яременка въ Лебединъ на расправу *).

Положеніе шведской арміи съ момента занятія ею зимнихъ квартиръ въ Украинѣ было крайне труднымъ: приходилось постоянно быть насторожѣ, постоянно отбиваться отъ нападеній русскихъ.

Желая возможно болѣе обезопасить себя съ наиболѣе угрожаемой стороны, то есть отъ московской границы, шведы рѣшаютъ прибѣгать къ тому же средству, какое обыкновенно примѣнялъ и царь Петръ, если онъ имѣлъ въ виду задержать непріятеля, т. е. опустошать страну на значительное пространство вокругъ. Такъ, 1 декабря полковникъ Дукертъ съ 600 чел. кавалеріи нарочно былъ командированъ къ московской границѣ, гдѣ страшно опустошилъ прилегающую къ ней полосу на значительное пространство**). Очевидно, близкое сосѣдство русскихъ войскъ, изъ которыхъ отрядъ Меншикова находился въ с. Хоружевкѣ (Роменск. у.), сильно встревожило шведовъ. Между тѣмъ, русскіе не смотря на отпоръ со стороны шведовъ, продолжали постоянно нападать на нихъ, выбирая для этого наиболѣе слабыя мѣста у непріятеля. Замѣтивъ, что со стороны верхняго Ромна у шведовъ особенно сильныхъ войскъ нѣтъ, русскіе пробираются въ м. Красный-Колядинъ и овладѣваютъ имъ, но шведы, замѣтивъ опасность, отрядили часть войска подъ начальствомъ генерала Круза и полковника Таубе и разбили значительный отрядъ русскихъ (до 5000 человѣкъ), притиснувъ ихъ къ рѣкѣ. Въ руки шведовъ, досталось 1000 лошадей ***). Это было 5 декабря 1708 года. Спустя 5 дней, мы видимъ снова военныя дѣйствія на сѣверо-востокѣ, но уже не противъ русскихъ регулярныхъ войскъ, а противъ крестьянъ, которые

---

*) См. Арх. Ин. Дѣлъ, 1708 г., № 511.

**) Adlerfeld, p. 391—6.

***) Ibiden, p. 396.

собирались значительными группами въ разныхъ мѣстахъ и нападали на шведовъ. Чтобы наказать крестьянъ, шведы отрядили противъ нихъ полковника Функа (Funk) съ 500 человѣкъ кавалеріи. Функъ, напавши на возставшихъ врасплохъ, ночью, перебилъ болѣе 1000 человѣкъ, сжегъ г. Недригайловъ, а также нѣсколько окрестныхъ деревень, при чемъ, для устрашенія другихъ, а также для отбитія охоты у крестьянъ приставать къ московскимъ войскамъ, жители деревень были перебиты. Чтобы удержать другихъ отъ сопротивленія, Карлъ XII издаетъ манифестъ, въ которомъ король обращался къ малорусскому народу, убѣждая его не вѣрить разнаго рода клеветѣ, распространяемой относительно него царемъ, а знать, что онъ явился сюда для освобожденія страны отъ ига московскаго царя. Но это не помогало, и жители постоянно вступали въ схатки со шведами и сильно безпокоили ихъ. Въ виду этого, а также того обстоятельсства, что русскіе дѣлали попытки отбить назадъ передовой пунктъ шведскихъ позицій—г. Гадячъ, король рѣшилъ оставить занимаемый имъ районъ и идти дальше въ болѣе удобную для него мѣстность. Въ то же время Мазепа спѣшилъ извѣстить короля Станислава Лещинскаго о пребываніи шведовъ въ Украинѣ и просилъ его поспѣшить съ войскомъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Москвы. Это письмо было отправлено Мазепой изъ Роменъ въ первыхъ числахъ декабря м. 1708 г.

Между тѣмъ, русскіе продолжали тревожить своими нападеніями шведскія квартиры, внося этимъ сильное безпокойство среди шведовъ; такъ, они напали и на г. Гадячъ, въ которомъ помѣщались шведы и сожгли его предмѣстья и 1 магазинъ фуража*). Положеніе шведовъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Дѣйствительно, занятый для зимовки Карломъ районъ въ области верхней Сулы представлялъ нѣкоторыя неудобства въ стратегическомъ отношеніи. Шведы, какъ извѣстно, расположились здѣсь на обширномъ пространствѣ, въ районѣ отъ предѣловъ верхняго Удля, на западѣ—до теченія верхняго Псла, на востокѣ. Въ отношеніи группировки военныхъ силъ, шведы предпочитали помѣщеніе въ однихъ пунктахъ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ до 3 или 4 тысячъ человѣкъ: этимъ достигалась большая безопасность на случай внезапнаго нападенія враговъ. Но такое расположеніе имѣло и свои неудобства, мѣшая частямъ шведскихъ войскъ своевременно подавать помощь другъ другу. Кромѣ того, самая мѣстность района, выбраннаго шведами для зимовки, не представляла особыхъ удобствъ въ военномъ отношеніи. Если эта мѣстность и была прикрыта съ фронта и сѣвера: рѣками Сулой съ ея высокимъ правымъ берегомъ и р. Ромномъ, то зато, съ другой стороны, а именно—съ запада она имѣла доступъ отъ того водораздѣльнаго про-

*) Adlerfeld, p. 398.

межутка, который находится между верхними теченіями рр. Удля, Ромна и Остра, а съ востока, отъ р. Псла, она была совершенно открыта и лежала какъ разъ на давнемъ торномъ пути, пролегавшемъ по водораздѣлу между теченіями рѣкъ Сулы и Псла. Это было наиболѣе опасное мѣсто, откуда врагъ могъ угрожать въ любой моментъ, и понятно, почему шведы, по прибытіи въ г. Ромны, тотчасъ же снарядили экспедицію для занятія Гадяча.

Этимъ то путемъ русскіе и старались проникнуть въ районъ расположенія шведскихъ войскъ, и, чѣмъ дальше, тѣмъ нападенія ихъ становились все больше и больше. Въ это время царь Петръ, осмотрѣвъ укрѣпленія Веприка и сдѣлавъ рекогносцировку къ г. Гадячу, занятому шведами, возвратился въ Лебединъ, гдѣ и созвалъ военный совѣтъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ шведовъ. Здѣсь было рѣшено отправить значительныя силы къ г. Гадячу, а генералъ Аллартъ долженъ былъ слѣдовать къ Ромнамъ, тревожить тамъ шведовъ и попытаться овладѣть этимъ городомъ въ отсутствіе короля. Планъ царя, разсчитанный на то, что король въ это время оставитъ Ромны, удался вполнѣ, и русскіе поспѣшили воспользоваться имъ. Генералъ Аллартъ занялъ Ромны своими войсками. Мазепа едва спасся отъ плѣна, бѣжавъ изъ города.

Понятно, что шведамъ было крайне неудобно и опасно находиться въ такомъ положеніи, когда русскіе имѣли возможность тревожить ихъ съ тыла и фронта. И вотъ Карлъ, не желая подвергать свою армію риску, рѣшилъ перевести ее въ другія мѣста, которыя, съ одной стороны, были бы лучше защищены природными условіями мѣстности, а съ другой—находились бы поближе къ Крыму и Турціи, получить помощь отъ которыхъ все еще надѣялся Карлъ XII. Спѣшить съ захватомъ территоріи по теченію р. Ворсклы, побуждало Карла XII еще и то, что крупные центры Поворсклія—Опошня, Грунь, Полтава, Котельва и проч. оставались вѣрны царю Петру.

Весьма много хлопотъ достовляли шведамъ и казацкіе старшины, перешедшіе на сторону шведовъ вмѣстѣ съ Мазепой. Видя, что значительная часть изъ этой старшины перешла обратно къ царю, шведы начали подозрительно относиться къ Мазепѣ и его полковникамъ. Они опредѣлили къ каждому изъ казацкихъ старшинъ, не исключая и Мазепы, по нѣсколько человѣкъ вооруженной шведской стражи, которая была приставлена къ нимъ какъ бы для почета, а на самомъ дѣлѣ шведы стерегли ихъ и не допускали до побѣга въ станъ русскаго царя.

Оставленіе Карломъ, и притомъ въ самую лютую стужу, зимнихъ квартиръ въ области Сулы и Ромна показывало, что шведы, отчаявшись въ помощи со стороны казаковъ, старались не упустить времени, чтобы заручиться помощью со стороны другихъ союзниковъ.

Нападеніе русскихъ на Гадячъ, движеніе крестьянъ противъ шведовъ въ районѣ къ востоку отъ верхней Сулы, равно какъ и сосредоточеніе рус-

скихъ военныхъ силъ въ Лебединѣ не на шутку встревожили шведовъ, которые рѣшили перейти къ наступательному образу дѣйствій, чтобы отогнать непріятеля отъ наиболѣе опасныхъ пунктовъ.

18 декабря Карлъ XII рѣшилъ выступить изъ Роменъ къ востоку, въ направленіи къ Гадячу, взявъ съ собой гвардейскую пѣхоту, пѣхоту упландскую и далекарлійскую, драгунскій полкъ и кавалерію Дукерта *). Въ первый день Карлъ успѣлъ дойти до деревни Липовая-Долина, оказавшейся совершенно оставленной жителями. Во время пути, въ происшедшей стычкѣ съ русскими, шведы успѣли захватить въ плѣнъ 70 русскихъ драгунъ, при чемъ принцъ Вюртембергскій былъ раненъ въ голову **).

Такъ какъ русскіе не переставали кружить близъ Гадяча, то Карлъ XII рѣшилъ двинуться къ этому городу въ надеждѣ встрѣтить здѣсь значительный отрядъ русскихъ и разбить его. Въ это время русскіе, осаждавшіе подъ начальствомъ генерала Ренна Гадячъ, узнавъ о движеніи короля, поспѣшили уйти отъ Гадяча по дорогѣ на Веприкъ, гдѣ къ нимъ присоединилось на помощь нѣсколько сотъ крестьянъ, что очень подняло духъ русскихъ ***). Отступая отъ Гадяча, русскіе сожгли часть предмѣстья, чѣмъ причинили не мало вреда шведамъ, страдавшимъ отъ холода. Между тѣмъ, русское войско, шедшее съ царемъ на помощь осаждавшимъ Гадячъ, узнавъ о движеніяхъ Карла, поспѣшило отойти въ Лебединъ, находившійся въ защитной мѣстности и внѣ движенія шведскихъ отрядовъ.

20 декабря Карлъ прибылъ въ г. Гадячъ, занятый передъ тѣмъ шведскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ смаландскаго и ливонскаго полковъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ и драгунъ Штрейтенфельда. Дворъ Карла, его канцелярія, драбанты и другіе полки расположились въ находящемся понедалеку отъ Гадяча селеніи Красная-Лука ****). Въ это время наступили такіе страшные холода, какихъ давно уже не было въ означенныхъ мѣстахъ. Холодъ давалъ себя тѣмъ болѣе чувствовать въ этихъ краяхъ, что страна была совершенно ровной, открытой, какъ море, со всѣхъ сторонъ. Шведы очень сильно страдали отъ холода. Т. к. помѣститься всѣмъ въ городѣ было нельзя, то многіе остались ночевать подъ открытымъ небомъ. Много шведовъ умерло отъ ужаснаго холода. Многіе же поотмораживали себѣ руки и ноги. По словамъ шведовъ, городъ Гадячъ былъ переполненъ больными; всѣ дома походили на госпитали. Ужасное зрѣлище представлялось глазамъ, при видѣ множества отморозившихъ себѣ части тѣла. Не смотря, однако, на такой страшный холодъ, не смотря даже на наступленіе рождественскаго праздника, Карлъ XII рѣшилъ продолжать походъ. Нападенія русскихъ на крайніе посты шведовъ и стягиваніе рус-

*) Nordberg, p. 251.

**) Ibidem, p. 252. Adlerfeld, IV, p. 48.

***) Nordberg, p. 252.

****) Ibidem.

скихъ боевыхъ силъ встревожили шведовъ, и они рѣшили, воспользовавшись святками, оттѣснить русскихъ. Однако, планъ этотъ былъ не вполнѣ удаченъ, т. к. русскіе, узнавъ о движеніи шведовъ, также выступили въ походъ. Обѣ арміи—и шведская, и русская—страшно страдали отъ необычайнаго холода. Многіе солдаты поотмораживали себѣ руки, ноги, кисти рукъ и проч., такъ что пришлось ампутировать ихъ; много людей замерзло въ пути. Несчастные солдаты, чтобы отогрѣть себѣ окоченѣвшіе члены, принуждены были бѣгать изо всей силы; особенно сильно страдали кавалеристы, цѣпенѣвшіе отъ холода на лошадяхъ. Карлъ, наравнѣ съ солдатами, переносилъ этотъ страшный холодъ. Въ это время погибло нѣсколько тысячъ шведовъ. Хотя главная квартира короля находилась въ д. Красная-Лука, но онъ не сидѣлъ въ ней, а постоянно переѣзжалъ отъ одного полка къ другому, навѣщая войска, которыя были въ Гадячѣ и въ окрестностяхъ Веприка *). Въ это время холода стали столь велики, что Карлъ рѣшилъ пріостановить военныя дѣйствія. Часть шведскаго войска возвратилась въ Гадячъ, но т. к. здѣсь одна треть домовъ была истреблена русскими во время недавняго нападенія, то шведы не могли всѣ помѣститься въ домахъ и терпѣли страшныя мученія отъ стужи.

Къ концу января м., не смотря на то, что холодъ не уменьшался, Карлъ XII рѣшилъ взять крѣпость Веприкъ, расположенную въ удобномъ, съ точки зрѣнія стратегическаго расположенія, пунктѣ, защищавшемъ доступъ къ верхне-ворсклянскому району.

Чтобы понять, почему Карлъ XII обратилъ такое серьезное вниманіе на указанный пунктъ, почему онъ такъ ожесточенно боролся за его обладаніе, необходимо принять во вниманіе какъ тѣ условія, среди которыхъ находилась армія Карла, такъ и тѣ военные планы, какіе имѣли шведы въ это время.

Неудача въ отношеніи возможности воспользоваться крупными боевыми и съѣстными запасами Батурина и обманутая надежда на счетъ активной и крупной помощи шведамъ со стороны украинскихъ казаковъ, заставила шведовъ нѣсколько осмотрительнѣе отнестись къ своему положенію въ чужой странѣ, удаленной на тысячу слишкомъ верстъ отъ шведскихъ владѣній. Уже одно то обстоятельство, что шведы не успѣли закончить и не выдержали до конца зимняго сезона своего стажа въ странѣ, что они въ самый ужасный холодъ оставляютъ зимнія квартиры и предпринимаютъ передвиженіе большей части своихъ войскъ,—уже это одно говоритъ о томъ, что шведы чувствовали безпокойство и не были увѣрены въ прочности и безопасности своего квартирнаго расположенія. А если это такъ, то, конечно, выбирая себѣ мѣсто для новыхъ зимнихъ квартиръ, шведы должны были остановиться на такомъ районѣ, который обезпечивалъ бы ихъ болѣе или менѣе отъ нападеній враговъ.

*) Nordberg, p. 252.

Какъ мы видѣли выше, шведы выбрали для зимнихъ квартиръ такой районъ, который отвѣчалъ болѣе или менѣе хорошо искомымъ ими условіямъ; шведская армія старалась основаться въ наиболѣе крѣпкихъ, малодоступныхъ мѣстахъ, которыя бы могли прикрыть ее отъ русскихъ. Но выбранный шведами районъ зимнихъ квартиръ оказался, однако, не вполнѣ надежнымъ, и русскіе начали тревожить шведовъ съ наиболѣе уязвимыхъ пунктовъ. Особенно смущало шведовъ то обстоятельство, что царь, находясь въ Сумахъ, началъ поближе стягивать войска, къ теченію р. Псла, что онъ имѣлъ значительныя силы въ Лебединѣ, и что отряды его войскъ пробились и дальше къ югу, въ область р. Хорола, въ г. Миргородъ. Очевидно, царь, зорко слѣдившій за движеніями шведовъ, предугадывалъ планъ ихъ базировать на р. Ворсклу, чтобы имѣть связь со степью, разстилавшеюся нѣсколько къ востоку отъ означенной рѣки. И вотъ шведамъ пришлось поспѣшно выполнять двѣ задачи: съ одной стороны—обезопасить свои квартиры отъ русскихъ военныхъ силъ, а, съ другой,—возможно скорѣе и удобнѣе овладѣть коммуникаціонной линіей съ Крымомъ, степью и Запорожьемъ. Попытки къ выполненію первой задачи были не вполнѣ удачны: хотя шведамъ и удалось отогнать русскихъ отъ района, расположеннаго къ сѣверу отъ р. Ромна и верхней Сулы, и разорить на значительное разстояніе страну вокругъ означенныхъ мѣстъ, но положеніе шведовъ отъ этого не улучшилось: имъ все еще угрожали русскіе и съ востока, и съ запада. Слѣдовательно, чтобы выйти изъ такого невыгоднаго положенія, приходилось искать другихъ мѣстъ, болѣе удобныхъ, болѣе безопасныхъ отъ нападеній враговъ. Понятно, что въ виду связи со второй задачей, т. е. близостью къ степи, искомая территорія должна была находиться ближе къ степямъ, т. е. къ востоку. Шведы намѣчаютъ къ овладѣнію мѣстность, расположенную въ области средней Ворсклы, въ районѣ, издревле отличавшемся прекрасными боевыми качествами, краснорѣчиво подтвержденными солидными древними фортификаціонными сооруженіями, незыблемо сохранившимися до нашихъ временъ. И опять на р. Ворсклѣ шведы намѣтили къ занятію мѣстность, сходную по своимъ боевымъ качествамъ съ раньше занятымъ райономъ по теченію р. Сулы. Здѣсь они также занимаютъ треугольникъ, восточная сторона котораго защищалась р. Ворсклой, а двѣ другихъ—сѣверо-западная и юго-западная—долинами небольшихъ рѣчекъ, густо поросшихъ лѣсами. Особенно лѣсистъ былъ районъ къ сѣверу отъ означеннаго участка, гдѣ густая лѣсная чаща сплошь закрывала его съ сѣвера. Вообще, весь районъ средней Ворсклы, въ предѣлахъ отъ с. Олешной и г. Ахтырки вплоть до р.р. Коломака и Кагамлыка, былъ густо заросшимъ лѣсами, сохранившимися еще и до настоящаго времени. Представляя собой мѣстность, прекрасно защищенную естественными условіями, означенный районъ былъ очень удобенъ шведамъ для расквартированія ихъ арміи, тѣмъ болѣе, что здѣсь, къ югу, лежалъ довольно видный по своему стратегическому поло-

женію пунктъ, на который было можно опереться, а именно—г. Полтава. На этотъ то районъ и обратили свое вниманіе шведы и постарались овладѣть имъ. Но, задумавъ овладѣть означенной мѣстностью, шведы должны были выполнить тѣ же двѣ задачи, что и относительно посульскаго района, а именно—обезопасить этотъ участокъ съ запада, со стороны наиболѣе доступной, и съ востока, откуда врагъ могъ грозить движеніемъ, въ виду нахожденія здѣсь давней торной дороги,—Муравскаго шляха, игравшаго ту же роль въ отношеніи Поворсклія, какую игралъ такъ называемый Ромодановскій шляхъ въ отношеніи Посулья.

Такимъ образомъ, намѣтивъ себѣ базу на р. Ворсклѣ, шведы должны были захватить въ свои руки всѣ тѣ болѣе или менѣе важные въ стратегическомъ отношеніи пункты, которые угрожали этому участку съ запада, а такимъ пунктомъ былъ прежде всего Веприкъ. И вотъ Карлъ рѣшаетъ овладѣть Веприкомъ.

Чтобы совершить эту операцію, былъ отданъ приказъ стянуть необходимое количество войскъ. Вслѣдствіе этого произошло передвиженіе шведскихъ частей. Въ г. Ромны, на мѣсто вышедшихъ съ Карломъ войскъ, вошло 5 полковъ, изъ коихъ 3 конныхъ подъ начальствомъ Спарра, Бухвальда, Кранмана, а два кавалеріи подъ начальствомъ Круза и Таубе (драгуны).

Въ то же время изъ Лохвицы выступилъ генералъ-маіоръ Мейерфельдъ, который долженъ былъ идти на соединеніе съ арміей Карла. Князь Волконскій, стоявшій въ Миргородѣ, узнавъ объ этомъ, попытался помѣшать Мейерфельду выполнить возложенную на него задачу, но неудачно: разбитый шведами, онъ долженъ былъ отступить. Въ то время какъ шведы двигались къ Гадячу, Карлъ рѣшилъ проникнуть дальше по р. Пслу: онъ направился къ д. Плѣшивецъ. Однако, холодъ былъ столь силенъ, что Карлъ долженъ былъ оставить попытку двигаться дальше. Здѣсь Карлъ провелъ праздникъ Рождества Христова, пріютившись въ означенной деревнѣ; шведы, бывшіе съ нимъ, очень страдали отъ холода. 26 декабря Карлъ, взявъ съ собой нѣсколько полковъ, быстро двинулся къ Веприку, въ надеждѣ столкнуться здѣсь съ крупными силами русскихъ. Дѣйствительно, близъ Веприка находился генералъ Реннъ, съ значительнымъ отрядомъ кавалеріи. Но желаніе Карла дать крупное сраженіе русскимъ не осуществлялось: какъ только Реннъ замѣтилъ попытку шведовъ дѣйствовать крупными силами, онъ поспѣшилъ отступить отъ Веприка, оставивъ въ немъ 3 батальона пѣхоты и нѣсколько казаковъ, и направился въ м. Каменное, на р. Пслѣ, а оттуда ушелъ въ Лебединъ гдѣ была расположена армія царя.

Мѣстечко Веприкъ расположено частью на низу, а частью на высокомъ холмѣ. Послѣдній былъ занятъ крѣпостью, состоявшей изъ земляного вала со рвомъ на внѣшней сторонѣ и изъ палисада, защищающаго крѣпость въ той ея части, которая была менѣе возвышена.

Царь Петръ велѣлъ принять мѣры, чтобы возможно лучше укрѣпить Веприкъ. Въ крѣпость ея было помѣщено 1300 человѣкъ войска, 400 человѣкъ казаковъ и нѣсколько сотъ вооруженныхъ крестьянъ *).

Гарнизонъ Веприка сдѣлалъ все необходимое для того, чтобы лучше укрѣпить его; окопы были подсыпаны, т. е. повышены; для прикрытія батарей были устроены плетеные изъ хвороста и соломы туры съ насыпанной въ нихъ землей; земляной валъ, политый водой, представлялъ столь скользкую поверхность, что не было никакой возможности взойти на него. Начальникомъ гарнизона былъ полковникъ Ферморъ. 27 декабря шведы обложили Веприкъ и послали коменданту предложеніе сдать крѣпость безъ боя, такъ какъ сопротивленіе будетъ и напраснымъ, и безполезнымъ. Это предложеніе было послано генераломъ Шперлингомъ, стоявшимъ тогда во главѣ осаждавшихъ войскъ**). Комендантъ Веприка отвѣтилъ, что гарнизонъ не согласенъ сдавать крѣпость и будетъ защищаться до послѣдней крайности. Тогда шведы рѣшили штурмомъ взять крѣпость. Они начали строить батареи для артиллеріи и готовить все необходимое для штурма. Между тѣмъ, осаждавшіе шведы сильно страдали отъ страшной стужи. Не смотря на угрозы шведовъ перебить весь гарнизонъ Веприка, послѣдній не сдавался, и осада затянулась.

Въ это время Карлъ, оставя отрядъ для осады, двинулся къ востоку отъ Веприка: онъ подготовлялъ путь для дальнѣйшаго слѣдованія своей арміи, для чего обратилъ вниманіе на г. Зеньковъ, занимавшій стратегическій пунктъ на пути къ р.Ворсклѣ. Зеньковъ представлялъ въ то время небольшой городокъ, укрѣпленія котораго состояли изъ невысокаго вала со рвомъ на внѣшней сторонѣ и палисада. Городъ былъ занятъ крестьянами, которые оставались нейтральными, но не впускали въ городъ ни шведовъ, ни русскихъ. Когда Карлъ вечеромъ прибылъ къ г. Зенькову, ворота послѣдняго оказались запертыми и жители не хотѣли никого впускать въ городъ. Они собрались въ большомъ числѣ на валу, сильно кричали и шумѣли, какъ потомъ оказалось подъ вліяніемъ водки, т. к. большая часть ихъ была пьяна. Чтобы устрашить защитниковъ Зенькова, генералъ Гилленкла, по приказу Карла, зажегъ предмѣстье города и потребовалъ сдачи крѣпости. Потолковавши нѣсколько между собой, жители отворили 2 воротъ и сдались Карлу, который вошелъ со своими войсками и остановился въ предмѣстьи города, съ полкомъ даленкарлійцевъ, бывшихъ подъ начальствомъ Зигерота, отрядами Ross'a, Rank'a (пѣхота), кавалеріей Гамильтона, драгунами Дукерта и Штрейтенфельда и артиллеріей ***).

---

*) Адлерфельдъ говоритъ, что предложеніе о сдачѣ послалъ коменданту графъ Шперлингъ, и что послѣ отказа онъ увѣдомилъ объ этомъ Карла, отправившагося въ сторону Зенькова. Adlerfeld, III, 404.

**) Nordberg, p. 260.

***) Adlerfeld, p. 405–6.

Овладѣвъ Зеньковомъ, Карлъ оставался здѣсь нѣсколько дней, до первыхъ чиселъ января. Здѣсь же онъ встрѣчалъ и новый годъ среди ужаснѣйшаго холода, какой только помнили когда либо въ этой странѣ. Имѣя намѣреніе атаковать Веприкъ, Карлъ послалъ къ нему генералъ-майора Штакельберга, который долженъ былъ руководить этимъ дѣломъ. Кромѣ того, вслѣдъ за Штакельбергомъ былъ посланъ также Зигеротъ, чтобы разузнать все относительно мѣстоположенія крѣпости и донести королю. Это было 3 января 1709 года. Спустя 2 дня, король выступилъ изъ Зенькова въ сопровожденіи артиллеріи и драгунъ подъ командой Штрейтенфельда. 6 января Карлъ XII подступилъ къ Веприку. Здѣсь уже было построено 4 батареи по 5 пушекъ каждая. Осмотрѣвъ мѣстоположеніе крѣпости и видя, что взять ее не такъ то легко, а у шведовъ резервовъ вблизи нѣтъ, король рѣшилъ снова послать къ коменданту предложеніе сдаться. Когда же на означенное предложеніе короля осажденные отвѣтили пушечными выстрѣлами, шведы рѣшили штурмомъ взять крѣпость. Въ 7 часовъ утра, согласно приказу короля, шведскія батареи открыли сильный огонь по крѣпости, а войска начали строиться въ три колонны, чтобы напасть на осажденныхъ съ трехъ разныхъ сторонъ. Атакующіе были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: полковникъ Альбедиль съ 600 человѣкъ драгунъ, долженъ былъ атаковать ворота крѣпости, т. е. средину ея; на нѣкоторомъ разстояніи вправо отъ него долженъ былъ итти штурмомъ гр. Яковъ Шперлингъ, съ 600 человѣкъ пѣхоты, а въ такомъ же разстояніи влѣво и также съ 600 человѣкъ пѣхоты полковникъ Фриччи.

Съ первыхъ же шаговъ шведовъ пошли неудачи, отразившіяся невыгоднымъ образомъ на исходѣ всего штурма. Дѣло въ томъ, что атака должна была начаться одновременно, послѣ даннаго ракетой сигнала. Но Альбедиль почему то не замѣтилъ этой ракеты и началъ итти штурмомъ тогда, когда увидѣлъ штурмъ другихъ колоннъ. Это обстоятельство было причиной того, что онъ пошелъ на приступъ нѣсколько позже. Не смотря на это, его люди съ такой силой и стремительностью бросились на штурмъ, что ворота крѣпости были почти открыты, не смотря ни на какія отчаянныя усилія осажденныхъ, пытавшихся замостить ихъ землей, навозомъ и даже мѣшками съ зерновымъ хлѣбомъ. Но вотъ осажденные оправились и осыпали шведовъ градомъ пуль; тогда шведскіе драгуны, находясь въ невыгодныхъ условіяхъ, отступили назадъ, потерявъ большое количество убитыхъ, въ томъ числѣ капитана Эд. Гилленштольпа.

Съ другой стороны, и Фриччи опоздалъ съ штурмомъ вслѣдствіе того, что движеніе его колонны было сильно замедлено громадными осадными лѣстницами, которыя солдаты тащили съ собой. Вслѣдствіе этого, осажденные, оставивъ Альбедиля, устремились противъ Фриччи, обдавъ его сильнымъ огнемъ, вырвавшимъ множество людей, особенно же изъ среды офицеровъ, въ которыхъ было приказано осажденнымъ стрѣлять предпочтитель-

но передъ солдатами. Во время этого штурма были убиты, не успѣвъ достигнуть вала, полковникъ Фриччи и подполковникъ Ад. Мернеръ. Графъ Шперлингъ принялъ командованіе вмѣсто послѣдняго, но вскорѣ имѣлъ ту же печальную участь, какъ и другіе офицеры: онъ былъ убитъ. Не смотря на это, шведы неудержимо шли впередъ, неся съ собой лѣстницы.

Съ невѣроятными трудностями и большими потерями шведамъ, наконецъ, удалось достичь укрѣпленій и приставить къ нимъ штурмовыя лѣстницы. Но осажденные отчаянно защищались: они бросали камни, бревна, лили кипятокъ и проч. на осаждающихъ и поражали всѣхъ, кто взбирался по лѣстницамъ на стѣны. Не смотря, однако, на это, шведы отчаянно лѣзли вверхъ, и, добравшись до вершины вала, съ ожесточеніемъ вступили въ рукопашный бой съ осажденными, дѣйствуя штыками, ломая руками копья и проч. *). Но всѣ усилія шведовъ оказались тщетными: осажденные съ громаднымъ ожесточеніемъ отбивали приступы. Тѣ изъ шведовъ, которые достигали верха валовъ и вступали въ схватку съ русскими, благодаря численному превосходству послѣднихъ, были изрубливаемы саблями или сбрасываемы внизъ. Сознавая невозможность овладѣть при такихъ условіяхъ крѣпостью, шведы должны были прекратить штурмъ.

Что касается артиллеріи шведовъ, дѣйствовавшей въ это время противъ крѣпости, то она не могла нанести серьезнаго вреда для крѣпостныхъ стѣнъ. Послѣднія, будучи покрыты льдомъ, прекрасно противостояли ядрамъ, и снаряды, ударяясь объ обледенѣвшія валы крѣпости, только заставляли побѣлѣть ледъ на мѣстѣ удара, но серьезнаго вреда для стѣнъ они не причиняли. Артиллерійскій огонь скорѣе наносилъ вредъ для штурмующихъ, т. к. ядра, отскакивая отъ стѣнъ въ ровъ, поражали попавшихъ туда шведовъ **). Замѣтивъ затрудненіе штурмующихъ, шведы выдвинули впередъ ливонскій дворянскій полкъ, который, приблизившись къ окопамъ, открылъ бѣглый ружейный огонь противъ осажденныхъ, причинивъ имъ значительный уронъ. Однако, это мало помогло, и атака Шперлинга оказалась мало успѣшной: не успѣвъ дойти до вала, Шперлингъ былъ убитъ; та же участь постигла и подполковника Лиліенгрина ***). Потери шведовъ были велики: они простирались до 400 человѣкъ убитыми и до 700 человѣкъ ранеными. Особенно много пало офицеровъ во время этого штурма; въ числѣ ихъ находились: два графа Шперлинга, полковникъ Фриччи, подполковники Мернеръ и Лиліегринъ, графъ Гилленштольпъ и другіе. Кромѣ

*) Приготовившись къ штурму, шведы предусмотрѣли возможность со стороны осажденныхъ дѣйствовать на нихъ помощью пусканія огромныхъ бревенъ и придумали способъ парировать ихъ. Къ сожалѣнію, шведскіе историки не объясняютъ, въ чемъ состоялъ способъ такой парировки катящихся бревенъ.

**) Nordberg, p. 262.

***) Liliegren. (Ibidem).

того, гр. Реншильдъ былъ контуженъ, генералъ Штакельбергъ раненъ, а у принца Вюртембергскаго простреѣлено пальто.

Наступившая темнота положила конецъ штурму. Король велѣлъ послать въ крѣпость предложеніе коменданту—прекратить военныя дѣйствія, чтобы дать возможность убрать тѣла убитыхъ и раненыхъ. Въ то же время онъ сообщалъ, что на завтра штурмъ повторится снова и что лучше было бы, если бы крѣпость сдалась до этого, чтобы не дѣлать напраснаго кровопролитія. Переговоры объ этомъ велись при помощи шведскихъ офицеровъ Зигерота (Siegeroth) и Врангеля (Wrangel) *).

Эти угрозы шведовъ возымѣли свое дѣйствіе: комендантъ не только позволилъ шведамъ убрать тѣла павшихъ, но даже высказалъ готовность сдать крѣпость, если ему, однако, гарантируютъ возможность взять съ собой багажъ и вывести гарнизонъ. Это условіе было шведами принято, и въ ту же ночь ворота крѣпости были отворены. Утромъ, на слѣдующій день, 7 января, шведы заняли крѣпость, не представлявшую собой ничего важнаго; здѣсь они нашли немного съѣстныхъ припасовъ и оружіе сдавшагося гарнизона. Шведамъ сдалось, въ качествѣ военно-плѣнныхъ, 1300 пѣхотинцевъ, 100 драгунъ и около 400 казаковъ, въ томъ числѣ: комендантъ, родомъ шотландецъ, два подполковника, два майора и 30 другихъ офицеровъ **). Шведы отправили взятыхъ военно-плѣнныхъ въ Зеньковъ, но большая часть ихъ не достигла этого города, погибнувъ на дорогѣ отъ ужаснаго холода ***). Въ тотъ же день майору Вильдемейеру было приказано разорить крѣпость и предать огню мѣстечко, что и было въ точности исполнено ****). Послѣ взятія Веприка, король отправился въ г. Зеньковъ.

Если разсмотрѣть это предпріятіе Карла XII противъ Веприка само по себѣ, безъ связи съ окружающей обстановкой, то оно является намъ не вполнѣ понятнымъ: зачѣмъ было Карлу тратить понапрасну свои военныя силы, если это укрѣпленіе можно было очень удобно обойти и, расположивъ свою армію въ недалекомъ разстояніи вокругъ, принудить его къ сдачѣ добровольно, какъ это и произошло на самомъ дѣлѣ? Оказывается, однако, что у Карла были на это свои соображенія: съ одной стороны, онъ имѣлъ намѣреніе уничтожить весьма важную въ стратегическомъ отношеніи крѣпость, какой былъ Веприкъ, чтобы она не угрожала шведамъ съ тылу, а съ другой—отвлечь вниманіе царя и заставить его сосредочить къ опасному, угрожающему шведамъ пункту значительно больше войскъ и тѣмъ подготовить почву къ болѣе рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, къ чему, какъ извѣстно, и стремился Карлъ. Послѣднее отчасти удалось. Узнавъ, что Карлъ

---

*) Adlerfeld, d. 408.

**) Ibidem, p. 262.

***) Adlerfeld, p. 409.

****) Ibidem.

сосредоточиваетъ силы въ окрестностяхъ Веприка, русскіе мало по малу пододвигаютъ къ нему свои войска. Шведамъ донесли, что семь полковъ русскихъ войскъ выступили на помощь осажденнымъ и что они расположились въ окрестныхъ селеніяхъ, на разстояніи 18—20 вв. отъ шведовъ. Король, отдѣливъ нѣсколько тысячъ кавалеріи и поставивъ надъ ней начальникомъ полковника Дукерта, велѣлъ напасть на русскихъ. Нападеніе было предпринято ночью, въ морозъ. Не ожидавшіе такого нападенія, русскіе дорого поплатились за свою безпечность. Многіе изъ нихъ были или убиты, или сдѣлались плѣнниками. Въ руки шведовъ достался русскій лагерь, около 1000 штукъ лошадей и часть обоза. Эти наступательныя движенія Карла XII не произвели, однако, того дѣйствія, на которое разсчитывалъ шведскій король: царь Петръ не дался въ обманъ и выслалъ своевременно къ Днѣпру отряды генераловъ Гольца и Пфлуга (Pflug) съ той цѣлю, чтобы они дѣйствовали противъ арміи короля Станислава Лещинскаго и генералъ-майора Крассова. Не разсчитывая на такую предусмотрительность царя Петра, шведы ничего не предприняли съ своей стороны, чтобы помѣшать этимъ отрядамъ русскихъ выполнить предписанную имъ задачу. Видя рѣшительныя дѣйствія русскихъ, шведы должны были обезопасить базу своихъ стоянокъ занятіемъ Лютеньки, помѣстивъ здѣсь одну изъ своихъ арьергардныхъ колоннъ. Для этой цѣли въ Лютеньку былъ отправленъ генералъ Спарръ съ 6 полками пѣхоты*).

Шведскія войска были расположены такимъ образомъ, что застать ихъ врасплохъ было очень трудно: они размѣстились въ области средняго Псла, при чемъ г. Гадячъ являлся ихъ центромъ, здѣсь находился шведскій обозъ**). Однако, не смотря на занятіе такой, повидимому, выгодной въ стратегическомъ отношеніи мѣстности, на дорогѣ къ Днѣпру и Кіеву, шведы не могли уберечь, чтобы мимо нихъ не прошла цѣлая колонна русскихъ. Кромѣ того, въ недалекомъ отъ нихъ рязстояніи находился довольно значительный корпусъ войскъ генерала Шереметева стоявшій въ Миргородѣ съ отдѣленіями въ м. Сорочинцахъ. Слѣдовательно, занятіе шведами новыхъ позицій не гарантировало ихъ отъ другихъ неожиданностей подобнаго же рода.

Не смотря, однако, на это затруднительное положеніе шведовъ, у Карла явился планъ начать наступленіе на Россію, т. е. на Московскую землю, съ юга. Конечно, принимая во вниманіе обстановку того времени, трудно было повѣрить въ возможность этого предпріятія. Но Карлъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые, разъ облюбовавъ какую либо идею, ни за что не хотятъ отказаться отъ нея, слѣпо стремятся къ ея выполненію, не смотря на всю невозможность ея осуществленія. Упорство Карла XII въ этомъ отношеніи не имѣло границъ, и только уроки

---

*) Adlerfeld, p. 409.

**) Чтобы обезопасить себя со стороны Сорочинецъ, гдѣ стояли русскіе, шведы заняли сильнымъ гарнизономъ м. Лютеньку. Кромѣ того, шведы заняли также м. Рашевку, гдѣ былъ поставленъ Альбедиль. Nordberg, p. 262 и пр.

опыта, во-очію показывавшіе всю фантастичность его плановъ и предпріятій, заставляли его измѣнять свои рѣшенія и прислушиваться къ разсудительному голосу его приближенныхъ. Задумавъ планъ вторженія въ Россію, Карлъ стремился выполнить его, заставляя свою армію передвигаться въ намѣченномъ имъ направленіи. Шведскій генеральный штабъ, сознавая полную невозможность осуществленія этой задачи, старался удержать Карла отъ этого шага. Особенно краснорѣчиво говорилъ противъ него гр. Пиперъ. Онъ объяснялъ королю, что положеніе, въ какомъ находится шведская армія, не позволяетъ и думать объ успѣхѣ задуманнаго предпріятія, трудности котораго прямо неодолимы; онъ говорилъ, что надо принимать во вниманіе дальность разстоянія арміи отъ отечества, невозможность получить своевременную помощь, безъ которой наступленіе вглубь непріятельской страны въ настоящее время прямо немыслимо. Развивая свои мысли, гр. Пиперъ совѣтовалъ, вмѣсто всего этого, лучше направиться къ Днѣпру, укрѣпиться тамъ и возстановить сообщеніе съ Польшей, что было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ въ данную минуту, т. к. оттуда легче можно получать военную помощь для пополненія ощущающейся убыли въ полкахъ. Кромѣ того, гр. Пиперъ доказывалъ, насколько была необходима шведамъ польская кавалерія въ виду постоянныхъ летучихъ нападеній русскихъ и проч. *). Но король и слушать не хотѣлъ объ этомъ; онъ говорилъ, что идя къ Днѣпру, онъ далъ бы поводъ думать, что боится русскихъ, которые, сообразивъ это, осмѣлѣютъ и съ большей храбростью начнутъ дѣйствовать противъ шведовъ. Вмѣсто этого, Карлъ считаетъ необходимымъ прежде всего выбить русскихъ изъ Украины, а затѣмъ утвердиться на р. Ворсклѣ, занявъ г. Полтаву, и отсюда уже дѣйствовать въ отношеніи Москвы далѣе, сообразно условію обстоятельствъ. Мазепа, бывшій виновникомъ движенія Карла въ Украину, былъ согласенъ съ Карломъ; сознавая многія трудности при осуществленіи этого плана, Мазепа старался удержать Карла на лѣвой сторонѣ Днѣпра, указавъ на Полтаву, какъ на опорный, весьма важный стратегическій пунктъ страны **).

Не имѣя возможности измѣнить рѣшенія короля, шведскій генеральный штабъ, дѣйствуя согласно королевскому предписанію, старался, по крайней мѣрѣ, наполовину уменьшить опасность для шведской арміи: онъ постарался расположить ее въ такихъ мѣстахъ, которыя своими природными условіями могли защитить ее отъ враговъ. Съ этой цѣлью шведы рѣшаютъ перенести базу своихъ силъ въ болѣе защитныя мѣста, а именно—въ область Ворсклы. Г. Зеньковъ былъ сдѣланъ главной квартирой Карла XII. Сюда переѣхалъ 13 января гетманъ Мазепа, находившійся и здѣсь подъ надзоромъ почетной стражи. Что выборъ послѣдняго района былъ сдѣланъ шведами подъ давленіемъ обстоятельствъ и что помѣщеніе здѣсь шведской

*) Nordberg, p. 264.

**) Ibidem.

арміи было предпринято съ тою цѣлью, чтобы возможно лучше и возможно подольше обезпечить ее отъ нападеній враговъ, въ этомъ, конечно, врядъ-ли можно сомнѣваться: шведскій генеральный штабъ понималъ всю серьезность положенія шведской арміи и старался какъ можно лучше укрыть ее отъ враговъ. Извѣстно, что прежде чѣмъ притти къ такому рѣшенію, шведскій штабъ съ графомъ Пиперомъ во главѣ пытался указать Карлу всю серьезность положенія шведской арміи и предлагалъ болѣе или менѣе цѣлесообразныя мѣры къ ея спасенію, но король упорно стоялъ на своемъ.

Передвиженіе войскъ въ одномъ мѣстѣ вызывало также передвиженіе и въ другихъ частяхъ. Такъ, для связи съ Лохвицей было занято м. Камышня, гдѣ былъ помѣщенъ отрядъ (изъ 3-хъ полковъ) шведовъ подъ начальствомъ гр. Форстензона *). Главная квартира шведовъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ войскъ, должна была передвинуться изъ Гадяча, который игралъ роль защиты шведскаго арьергарда, въ г. Зеньковъ. Въ то же время значительная часть шведской арміи была двинута впередъ, т. е. къ востоку, въ область р. Ворсклы, крупные пункты по теченію которой: Олешна, Ахтырка, Колантаевъ, Опошня, Котельва, Грунь, Полтава и проч. были заняты русскими войсками. Особенное вниманіе было обращено русскими на г. Полтаву, которая, находясь на концѣ лѣсистаго раіона р. Ворсклы, лежала на пути главной дороги изъ степей въ южную Русь. Въ виду этого еще осенью 1708 г. укрѣпленія Полтавы были починены, нѣсколько расширены, а когда шведы обнаружили свое намѣреніе продвинуться въ область р. Ворсклы, въ Полтавскую крѣпость былъ введенъ гарнизонъ, силой въ 4000 человѣкъ, подъ командой полконника Келина. Подвигаясь далѣе къ р. Ворсклѣ, шведы постарались обезпечить свой тылъ: они захватили въ свои руки м.м. Борки и Сорочинцы. Такимъ образомъ, область р. Груни, запиравшая съ запада поворсклянскую боевую территорію, находилась въ рукахъ шведовъ. Во время одной изъ рекогносцировокъ близь м. Сорочинцевъ былъ убитъ шведскій полковникъ Врангель, слишкомъ близко подъѣхавшій къ укрѣпленому пункту, занятымъ русскими **).

Нахожденіе русскихъ войскъ въ наиболѣе важныхъ и укрѣпленныхъ пунктахъ Поворсклія было крайне и неудобно, и даже опасно для шведовъ. Чтобы устранить это неудобство, шведы должны были систематически, одинъ за другимъ, очищать эти пункты отъ русскихъ войскъ, что тотчасъ-же и было предпринято по приказу короля. Сначала былъ отряженъ генералъ-маіоръ Гамильтонъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи противъ казаковъ, находившихся въ ближайшихъ къ шведамъ деревняхъ. Гамильтонъ съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе, и деревни безъ особаго труда были заняты шведами; казаки всюду оставляли ихъ почти безъ сопротивленія ***).

*) Nordberg, III, c. 277—8.
**) Nordberg, p. 265.
***) Nordberg, p. 264.

Вслѣдъ затѣмъ противъ м. Грунь, гдѣ находился значительный отрядъ (около 3000 человѣкъ) русской кавалеріи, былъ отряженъ полковникъ Дукертъ съ 2000 человѣкъ. Русскіе пытались было сопротивляться шведамъ, но затѣмъ очистили мѣстечко, потерявъ при этомъ значительное количество людей. *). Мѣстечко было взято и сожжено съ той цѣлью, чтобы русскіе не могли здѣсь вновь утвердиться **).

Затѣмъ дошла очередь и до м. Опошни. Здѣсь также было помѣщено довольно значительное количество (6 полковъ драгунъ, 2000 казаковъ и 600 конныхъ гренадеръ) русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Шаумбурга. Кромѣ того, сюда намѣревались подойти съ подкрѣпленіями князь Меншиковъ и генералъ Реннъ. Соединенныя силы русскихъ назначались для нападенія на шведовъ, осаждавшихъ м. Сорочинцы.

Узнавъ объ этомъ, Карлъ рѣшилъ предупредить ихъ. Взявъ съ собой 6 полковъ кавалеріи, онъ ночью двинулся 28 января къ м. Опошнѣ ***). Здѣсь произошло столкновеніе шведовъ съ русскими. Опрокинутые стремительнымъ натискомъ шведской кавалеріи—валаховъ, русскіе отступили сначала въ м. Заиченцы, близъ Опошни, а затѣмъ въ с. Млины, находящееся за м. Опошней, а отсюда въ г. Ахтырку.

Русскіе выказывали слабое сопротивленіе и въ безпорядкѣ отступали передъ стремительными атаками шведовъ ****). Таубе и Дукертъ сильно преслѣдовали отступавшихъ русскихъ *****). Валахи разграбили м. Опошню, захватили здѣсь много русскаго обоза и интересныя для Карла бумаги, изъ коихъ онъ могъ ясно понять планы русскихъ. Потери русскихъ, по словамъ шведовъ, достигли до 500 человѣкъ ******). Въ то же время попытка Меншикова и Ренна напасть на шведовъ въ м. Ковалевкѣ не удалась: русскіе были отбиты и поспѣшно отступили.

Овладѣвъ Опошней, шведы начали захватывать и другія мѣста по теченію р. Ворсклы. Такъ, тотчасъ же послѣ сраженія близъ Опошни Карлъ XII отправляетъ своего адъютанта, Дювальда, въ Зеньковъ съ приказомъ, чтобы находившіяся тамъ войска выступали съ обозомъ, а драбанты шли бы въ м. Куземинъ. По распоряженію короля, пѣхота Rank'a и Roos'a должна была прибыть въ Опошню, а остальныя войска съ артиллеріей въ Куземинъ *******). Какъ только подошли подкрѣпленія, Карлъ, взявъ съ собой часть гвардіи, направился въ м. Котельву, расположенную на лѣвой сторонѣ р. Ворсклы. Здѣсь, по слухамъ, находилось значительное количество русскихъ войскъ, и Карлу было желательно сразиться съ ними. Однако,

*) Nordberg. p. 264—5. Adlerfeld. p. 410—411.

**) Ibidem.

***) Шведы, осаждавшіе Сорочинцы, были подъ командой полковника Перна.

****) Nordberg. p. 266.

*****) Ibidem.

******) Ibidem.

*******) Adlerfeld. p. 412—13;

слухъ оказался не вполнѣ вѣрнымъ: русскій отрядъ, находившійся здѣсь, не превосходилъ 500 человѣкъ. Послѣдніе, узнавъ о движеніи сильнаго отряда шведовъ, отступили къ г. Ахтыркѣ, подъ защиту его укрѣпленій. Разсчитывая, что Карлъ явится къ Ахтыркѣ, русскіе сожгли предмѣстье этого города. Во время отступленія шведы успѣли положить на мѣстѣ до 50 человѣкъ русскихъ *).

Во время этого предпріятія Карла, русскіе успѣли отплатить шведамъ за ихъ смѣлость. Узнавъ, что въ Опошнѣ, съ уходомъ Карла, осталось всего 50 человѣкъ солдатъ для прикрытія раненыхъ и больныхъ, русскіе поспѣшили напасть на нихъ, многихъ изрубили, а нѣсколько домовъ въ мѣстечкѣ предали пламени **). Не будучи въ состояніи вступить въ открытый бой съ русскими, шведы заняли одинъ домъ на площади и оборонялись здѣсь до тѣхъ поръ, пока русскіе не подожгли сосѣднихъ строеній и пламя не охватило ихъ дома ***). Затѣмъ опасаясь прихода шведовъ, русскіе удалились. Вскорѣ, однако, русскіе опять начали производить внезапныя нападенія на шведовъ, когда послѣдніе неосторожно отдалялись по одиночкѣ въ поле или же на водопой, къ рѣкѣ. Это настолько встревожило шведовъ, что они издали приказъ не выходить, подъ страхомъ наказанія, ни на водопой, ни въ поле, въ одиночку, а всегда цѣлымъ отрядомъ, подъ командой офицера. Шведы подозрѣвали, что въ этихъ нападеніяхъ принимали участіе и мѣстные жители, т. к. нападавшіе знали прекрасно мѣстность и искусно и незамѣтно скрывались отъ преслѣдованія. Чтобы наказать жителей и обезопасить себя отъ нападеній, шведы предали огню множество селъ въ окружности: это былъ московскій способъ по части мѣръ безопасности въ отношеніи противника ****).

30 января дворъ, драбанты и остальная армія шведовъ выступили изъ Зенькова и на слѣдующій день прибыли въ Котельву. Здѣсь Карлъ оставался нѣсколько дней, очевидно, поджидая подхода войскъ и рекогносцируя силы противника. Между тѣмъ, русскіе удалились въ м. Ахтырку. Не имѣя возможности вступить открытой силой въ состязаніе со шведами, русскіе отряжали летучіе отряды казаковъ и калмыковъ, чтобы тревожить шведовъ. Такъ, 5 февраля одинъ изъ такихъ отрядовъ напалъ на шведовъ въ Куземинѣ и убилъ нѣсколько душъ солдатъ. Шведы рѣшили поставить здѣсь сторожевой пикетъ. Нападенія прекратились *****). Въ это время настали опять сильные холода, отъ которыхъ въ одинаковой степени страдали обѣ арміи.

---

*) Ibidem.Nordberg, p. 266.

**) Ibidem, p. 414.

***) Карлъ предусматривалъ опасность оставлять Опошню безъ достаточнаго количества войскъ и послалъ къ Ранку курьера съ приказомъ итти какъ можно скорѣе, но курьеръ, сбившись съ дороги, опоздалъ.

****) Nordberg, p. 267.

*****) Ibidem.

Перешедши р. Ворсклу и зная, что русскіе сосредоточили значительныя силы къ востоку отъ Ворсклы, Карлъ задумалъ принудить русскихъ къ крупному сраженію. По словамъ его приближенныхъ, это было завѣтной мечтой Карла. Кромѣ того, этимъ движеніемъ Карлъ облегчалъ себѣ пребываніе на р. Ворсклѣ, такъ какъ сильно опустошенная, на манеръ московскій, страна не могла служить пристанищемъ для русскихъ войскъ.

Полагая, что въ г. Ахтыркѣ, русскіе сосредоточили большія силы пѣхоты и кавалеріи, Карлъ началъ стягивать къ ней свои войска. Здѣсь были кавалеріи валаховъ, полки: остроготской кавалеріи, смаландской, карельской, сканійской, ливонской знати, драгунскіе полки: Штрейтенфельта, Таубе, Дукерта, нѣсколько полковъ пѣхоты, батареи артиллеріи. Въ д. Хухрѣ, передъ Ахтыркой, произошла передовая стычка русскихъ со шведами, причемъ русскіе отступили въ Ахтырку, оставивъ шведамъ указанное селеніе. Это было 9 февраля. На слѣдующій день къ шведамъ въ Хухрю прибыла артиллерія изъ м. Куземина. Къ Ахтыркѣ былъ посланъ на рекогносцировку подполковникъ Функъ, который донесъ, что въ означенномъ мѣстѣ находится только 3 полка пѣхоты, вся же кавалерія отведена далѣе къ востоку, въ г. Краснокутскъ*). Быстрое наступленіе шведовъ и ихъ успѣхъ въ сраженіи близъ Хухри съ русскими настолько напугали жителей Ахтырки, что они, боясь приближенія шведовъ, зажгли предмѣстье города съ той цѣлью, чтобы воспрепятствовать шведамъ укрѣпиться въ немъ **).

Г. Ахтырка былъ хорошо укрѣпленъ и въ немъ находились 3000 человѣкъ гарнизона. Въ виду этого, Карлъ не счелъ возможнымъ сразу же атаковать его. Онъ предварительно осмотрѣлъ его лично, съ нѣсколькими отрядами, издали, а затѣмъ послалъ для той же цѣли другой отрядъ своихъ войскъ. Послѣдній, осмотрѣвши внимательно укрѣпленія Ахтырки, пришелъ къ заключенію въ безполезности осады ея, съ чѣмъ былъ вполнѣ согласенъ и Карлъ. Сознавая, однако, что это одинъ изъ весьма важныхъ въ военномъ отношеніи пунктовъ, Карлъ рѣшилъ сжечь его хлѣбные запасы, собранные здѣсь въ большомъ количествѣ и опустошить его окресности***). Для этой цѣли шведы сожгли множество деревень вокругъ Ахтырки *****). Мало того, шведы предали разоренію и сожженію г. Олешину, находившуюся нѣсколько къ сѣверу отъ Ахтырки и расположенную на началѣ такъ называемаго Саадачнаго пути, шедшаго къ верхнему теченію р. Псла *****).

Въ Олешинѣ находилась крѣпость, имѣвшая обычныя въ Украинѣ укрѣпленія, состоявшія изъ вала со рвомъ на внѣшней сторонѣ и палисада. Когда шведы подступили къ означенному городку, гарнизонъ его отка-

*) Adlerfeld, p. 416—417.
**) Ibidem.
***) Nordberg, p, 268.
****) Ibidem.
*****) Ibidem.

залъ шведамъ въ сдачѣ; тогда Гамильтонъ велѣлъ штурмовать крѣпость. Во время штурма часть гарнизона бѣжала, часть же бросилась въ высокую башню, показывая видъ, что будетъ тамъ защищаться. Шведы сдѣлали приступъ и зажгли башню, гдѣ и погибли ея защитники. Шведы потеряли 7 человѣкъ убитыми и нѣсколько ранеными. Гарнизонъ, состоявшій изъ 400 человѣкъ и 70 драгунъ, былъ изрубленъ, а городъ сожженъ.

Той же участи подвергнулись и многочисленныя селенія, лежащія въ окрестностяхъ означенной крѣпости. Очевидно, Карлъ XII въ этомъ случаѣ хотѣлъ поставить армію царя Петра въ такія условія, въ какихъ этотъ послѣдній ставилъ армію шведовъ передъ ихъ приближеніемъ къ русскимъ границамъ. Такъ, Гамильтонъ сжегъ предмѣстье Котельвы, со всѣми крупными тамъ запасами фуражу, а генералъ Крузъ сжегъ Калантаевъ *). Въ это время Карлу также было очень желательно вступить въ бой съ значительными силами русскихъ, но эти послѣднія все время передвигались, сообразуясь съ распоряженіями шведовъ. Узнавъ, что въ г. Краснокутскѣ русскіе расположили значительныя военныя силы—7 полковъ драгунъ подъ командой генерала Шаумбурга, шведы тотчасъ же направились къ нему съ цѣлью дать здѣсь сраженіе русскимъ. Передовой отрядъ русскихъ, игравшій роль сторожевого пикета, былъ на голову разбитъ шведами. Затѣмъ русскіе выстроили свои войска на равнинѣ, чтобы оказать отпоръ шведамъ **). Въ началѣ сраженія часть русскихъ войскъ была оттѣснена къ болоту и тамъ погибла, другая же часть, отбиваясь отъ шведовъ, поспѣшила укрыться подъ защиту укрѣпленій Городни, въ разстояніи 1½ мили отъ Краснокутска. Здѣсь, увлекшись преслѣдованіемъ отступающихъ русскихъ, шведы, совмѣстно съ Карломъ, были поставлены одно время въ опасное положеніе. Они прошли, въ пылу преслѣдованія, до м. Городни, гдѣ встрѣтили сильный отрядъ русскихъ, подъ начальствомъ Ренне, который выступилъ противъ шведовъ и завязалъ съ ними бой. Положеніе Карла, отрѣзаннаго отъ остальной арміи, было очень серьезно, и только своевременно подоспѣвшая помощь, спасла короля; шведы принудили русскихъ къ отступленію. Отступая къ Городнѣ, (по теч. р. Мерла, къ в. отъ Краснокутска), русскіе потеряли около 1000 человѣкъ солдатъ. Ренне, находившійся неподалеку отъ этого города, удалился въ ту же ночь съ полками въ Бѣлгородъ ***). Отогнавши русскихъ отъ Краснокутска и Городни, шведы заняли эти городки. Въ Краснокутскѣ шведы нашли много запасовъ пороху и ядеръ, а также ружей и пистолетовъ. Порохъ и артиллерійскіе снаряды были взяты шведами, а ружья и пистолеты, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ штукъ, были изломаны ****). Карлъ велѣлъ сжечь эти два города, со всѣми окрест-

*) Adlerfeld, III p. 419.

**) Nordberg, III, p. 273.

***) Nordberg, III, p. 273.

****) Adlerfeld, p. 420; Nordberd, p. 273.

ными селами, а самъ прошелъ, 12 февраля, съ войсками до Мурафы. Всѣ жители, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми были выведены изъ сожженныхъ городовъ *). 13 февраля, послѣ оставленія шведами с. Мурафы, послѣдняя также была сожжена **). Дальнѣйшій путь шведовъ былъ направленъ къ Коломаку. Въ это время произошелъ рѣзкій переломъ въ погодѣ; вмѣсто морозовъ, настала оттепель, пошелъ дождь съ грозой, и снѣгъ началъ быстро таять. Всюду образовались огромныя лужи, болота и рѣки наполнились водой. Земля превратилась въ топкую грязь. Продолжать дальше походъ при такихъ условіяхъ было немыслимо, и Карлъ долженъ былъ возвратиться назадъ ***). Оставляя Коломакъ, Карлъ приказалъ сжечь это селеніе. Въ то же время, онъ отдалъ приказъ генералу Крузу занять посты впереди шедшаго войска для обезпеченія со стороны непріятеля. Отъ Коломака шведы направились на Рублевку, испытывая чрезвычайныя затрудненія въ пути отъ распустившейся весенней грязи, въ которой тонули и пѣхота, и артиллерія, и обозъ. Не имѣя возможности взять съ собой весь свой обозъ, шведы принуждены были большую часть его сжечь ****). Какъ и раньше, шведы страшно опустошали страну; они предали сожженію, на 40 верстъ въ окружности, всѣ находившіеся тамъ города и деревни *****). Въ это время русскіе начинаютъ тѣснить шведовъ съ запада: генералъ Шереметевъ, стоявшій въ Миргородѣ, напалъ на генерала Альбедиля, находившагося въ Рашевкѣ, и, имѣя подавляющее превосходство военныхъ силъ, побѣдилъ шведовъ: отрядъ Альбедиля частью погибъ въ неравномъ сраженіи ******); частью же былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Альбедилемъ. Русскіе захватили въ Рашевкѣ часть шведскаго обоза и лошадей. Во время этихъ наступательныхъ движеній русскихъ прославился своими геройскими подвигами шведскій капитанъ Дидронъ, погибшій подъ напоромъ враговъ *******). Въ это время въ Лютенькѣ стоялъ генералъ Спарръ, къ которому и бросились бѣжать разбитые шведы, но изъ всего отряда Альбедиля успѣло спастись только нѣсколько человѣкъ съ майоромъ во главѣ ********).

Аксель Спарръ, узнавши объ этомъ, тотчасъ же собралъ войска и направился къ Рашевкѣ, на помощь шведамъ, но было уже поздно: русскіе, разбивъ шведовъ, поспѣшили отсюда уйти.

Этотъ поворотъ въ дѣйствіяхъ русскихъ сильно встревожилъ шведовъ, которые опасались движенія Шереметева къ Гадячу, оставшемуся подъ самымъ слабымъ прикрытіемъ, но Шереметевъ не отважился на этотъ шагъ.

---

*) Nordberg. III, 276.

**) Nordberg. II, p. 214.

***) Adlerfeld. p. 418.

****) См. прибавл. къ Nordberg'у.

*****) Norbderg. III, p. 2—750.

******) См. приложеніе.

*******) Nordberg. III, p. 277.

********) Adlerfeld, p. 422—23.

Между тѣмъ, король спѣшилъ со своими войсками къ Рублевкѣ, гдѣ и перешелъ рѣку. Шведская артиллерія прошла нѣсколько выше по рѣкѣ, близъ селенія Калантаева; послѣднее. также какъ и Рублевка, послѣ ухода шведовъ, было предано пламени *).

Во время перехода генерала Круза черезъ р. Мерлъ близъ Колонтаева нѣсколько шведовъ проломились на льду и потонули; остальное войско съ большими трудностями перешло черезъ эту рѣку **).

На возвратномъ пути къ Ворсклѣ Карлъ заставилъ свои войска много вытерпѣть при переходѣ черезъ означенную рѣку. Намѣтивъ свой путь къ Опошнѣ, Карлъ, вмѣсто того, чтобы итти къ мосту, находящемуся близъ Будищъ, рѣшилъ перейти рѣку Ворсклу нѣсколько выше, не обращая вниманія ни на какія трудности. Переправа совершилась ночью. Первыми перешли рѣку драбанты, а затѣмъ кавалерія. Переходили рѣку гуськомъ, одинъ за другимъ, держась тропы, и кто терялъ ее, тотъ погибалъ въ водѣ. Шведы потеряли во время этого перехода нѣсколько телѣгъ и лошадей. Перешедши на другой берегъ рѣки, шведы должны были оставаться тамъ до разсвѣта. Самъ король перешелъ рѣку вплавь съ нѣсколькими офицерами. Затѣмъ былъ выстроенъ мостъ для перехода по немъ артиллеріи.

19 февраля король прибылъ въ Опошню со своими войсками, сильно утомленными этимъ труднымъ весеннимъ переходомъ. На другой день возвратился въ королевскій лагерь генералъ Гамильтонъ, посланный для разоренія Олешиной и находящихся вокругъ деревень. Вскорѣ послѣ этого генералъ Крузъ вышелъ со своимъ отрядомъ изъ Опошни на Будище. Карлъ XII прожилъ нѣкоторое время въ Опошнѣ, гдѣ стояли въ это время гарнизонами Rank и Roos. Затѣмъ Карлъ распорядился разставить на квартирахъ близъ Полтавы часть шведовъ, участвовавшихъ съ ними въ послѣднемъ походѣ за р. Ворсклу. Здѣсь находились: гвардія, войска Круза, остроготы Гамильтона, смаландцы и проч. Король устроилъ свою главную квартиру въ Будищахъ. Это было 19 февраля.

Въ это время генералъ-майоръ Крейцъ вышелъ съ войсками изъ Лохвицы, чтобы соединиться съ другими войсками Карла. Русскіе, подъ начальствомъ Шереметева рѣшили захватить генерала Крейца во время пути, но неудачно.

Г. Лохвица, занятый Крейцемъ, являлся наиболѣе удаленнымъ пунктомъ шведскихъ расположеній. Здѣсь находилась мазепинская казна и жены казацкихъ старшинъ, которыя слѣдовали за шведской арміей отъ г. Прилукъ. Сознавая, что оставаться здѣсь не безопасно, въ виду начинавшихся весеннихъ разливовъ и наступательныхъ дѣйствій русскихъ, Крейцъ рѣшилъ передвинуться поближе къ главнымъ силамъ Карла XII. Онъ вывелъ

*) Ibidem.

**) Noldberg, III, p. 274.

свою армію около 19-го февраля изъ Лохвицы, перешелъ р. Хоролъ въ м. Хомутцѣ, а р. Пселъ—въ Савинцахъ, лежащихъ нѣсколько выше Сорочинецъ. Русскіе пытались было потревожить шведовъ и помѣшать ихъ переправѣ, но напрасно: шведы всюду ихъ отбивали, и русскіе удалялись безъ успѣха. Особенно труденъ былъ для шведовъ переходъ черезъ р. Пселъ, которая тогда разлилась на 2 версты въ ширину. Чтобы обезопасить свою переправу, шведы заняли нѣсколько островомъ по теченію рѣки и зорко слѣдили оттуда за непріятелемъ. Эта переправа черезъ Пселъ заняла нѣсколько дней. Кавалерія вплавь перешла черезъ рѣку съ ничтожными потерями (4 человѣка); багажъ былъ перенесенъ кавалеріей по частямъ; кромѣ того, шведы выстроили небольшіе плоты, которые ходили на канатѣ отъ одного берега къ другому, какъ паромы. На этихъ плотахъ перевозили телѣги съ тяжелымъ багажемъ. Однако, часть телѣгъ, за невозможностью взять ихъ съ собой, пришлось сжечь. Крейцъ занялъ м. Рѣшетиловку, которая являлась очень важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ отношеніи г. Полтавы. Русскіе стояли въ м. Голтвѣ, занимая правый берегъ р. Псла *).

Занявъ территорію въ области правой стороны р. Псла, шведы уже находились въ безопасности: они были въ достаточной степени гарантированы отъ нападеній сильнымъ весеннимъ разливомъ рѣкъ и болотъ, прервавшимъ всякое сообшеніе между городами и селами. Вскорѣ, однако, снова наступили холода, что дало возможность русскимъ возобновить нападенія на шведовъ. Въ этихъ нападеніяхъ принимали участіе и крестьяне, которые подстерегали удалявшихся отъ своихъ частей шведовъ и убивали ихъ. Чтобы устрашить крестьянъ, шведы предали смерти нѣсколькихъ изъ такихъ крестьянъ **).

Въ то же время шведы должны были оставить также и г. Гадячъ, не смотря на всю важность для нихъ этого пункта. Дѣло въ томъ, что шведы дѣлали все, что только было можно, чтобы удержать этотъ пунктъ въ своихъ рукахъ. Но оставаться здѣсь долѣе было нельзя; главныя силы шведовъ были отвлечены къ востоку, а оставшіяся въ означенномъ мѣстѣ были настолько слабы, что они не могли бы выдержать осады со стороны русскихъ; надѣяться же на помощь со стороны ближайшихъ шведскихъ отрядовъ было нельзя, такъ какъ наступала страшная распутица, прерывавшая всякое сообщеніе между населенными пунктами ***). Карлъ понималъ это трудное положеніе Гадяча и отдалъ приказъ разрушить его укрѣпленія и, взявъ тяжелый багажъ, переходить къ Ворсклѣ. Шведы исполнили приказъ и ушли черезъ м. Лютеньку и Борки въ Опошню. Русскіе во время этого движенія не тревожили ихъ. Это было въ концѣ февраля м. (27 февраля) ****).

*) Nordberg. III, p. 278.
**) Nordberg. III, p. 279.
***) Nordberg. III, p. 279.
****) Ibidem.

Такимъ образомъ, вся шведская армія расположилась тогда между Псломъ и Ворсклой, занимая на сѣверѣ пространство до линіи Лютенька, Борки, Опошня, а на югѣ—пространство по линіи отъ Рѣшетиловки до м. Старыхъ-Санджаръ*). Весенній разливъ поставилъ и шведовъ, и русскихъ въ невозможность принятія какихъ либо активныхъ дѣйствій.

Вскорѣ послѣ ухода шведовъ изъ Гадяча, Шереметевъ занялъ этотъ городъ, поставивъ въ немъ русскій гарнизонъ. Затѣмъ онъ началъ движеніе къ Пслу, окруживъ шведовъ со всѣхъ сторонъ. Русская пѣхота была помѣщена въ окрестностяхъ м. Сорочинецъ.

12 марта прибыли въ главную шведскую квартиру жены—заложницы казаковъ.

13 марта принцъ Вюртембергскій расположился въ м. Ковалевкѣ, напротивъ Сорочинецъ.

19 марта у короля была аудіенція запорожскихъ пословъ.

Къ концу мѣсяца шведскіе отряды успѣли уже сконцентрироваться въ области верхней и средней Ворсклы и начали движеніе къ г. Полтавѣ, въ надеждѣ легко и скоро овладѣть этимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ.

(Окончаніе будетъ).

В. Лясноронсній.

*) Nordberg, III, p. 280.

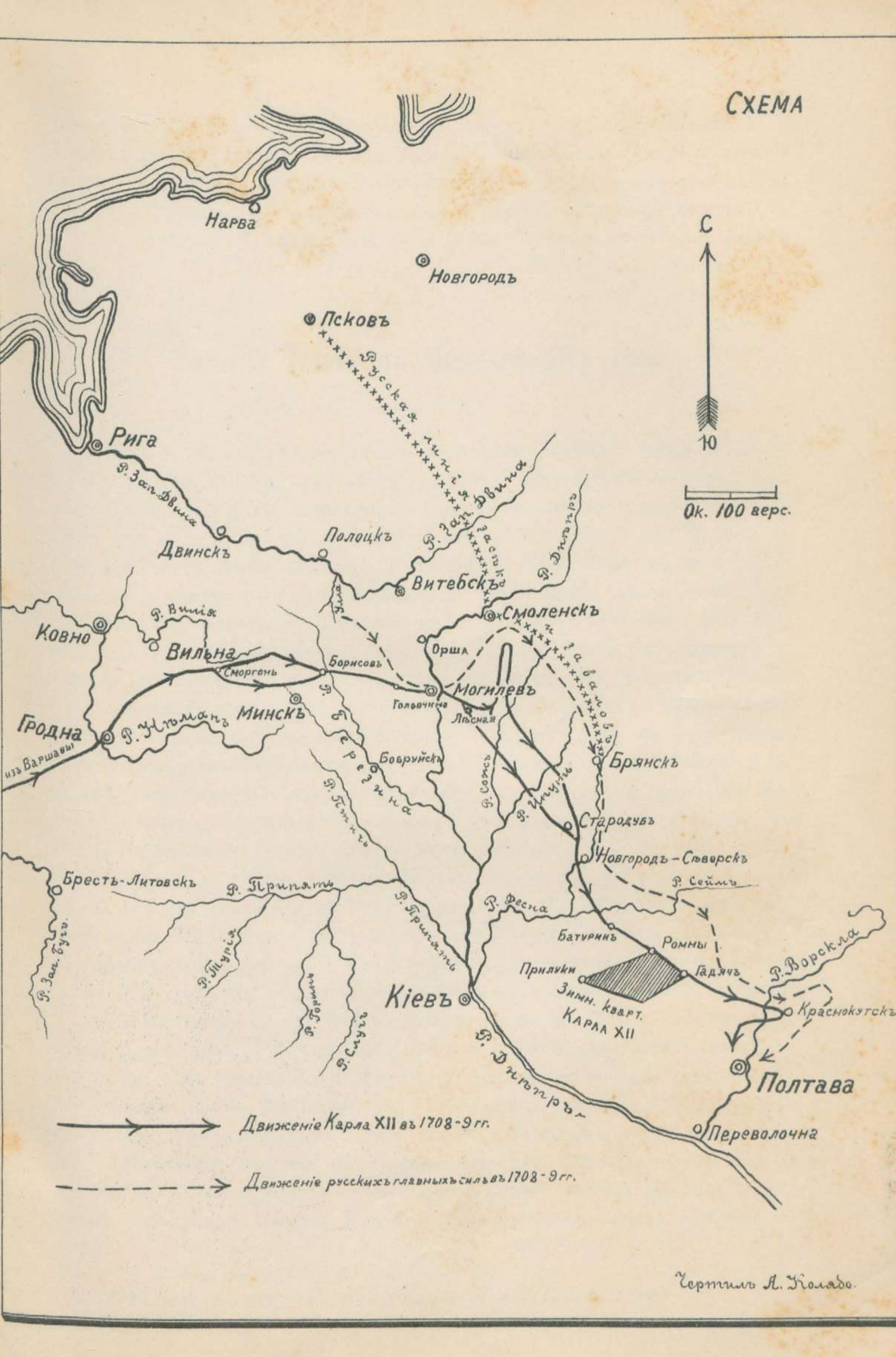


СХЕМА
С
Ю
Ок. 100 верс.
Нарва
Новгородъ
Псковъ
Русская линія
Рига
Р. Зап. Двина
Двинскъ
Полоцкъ
Р. Зап. Двина
Витебскъ
Р. Днѣпръ
Смоленскъ
Р. Вилія
Ковно
Вильна
Сморгонь
Борисовъ
Орша
Могилевъ
Головчина
Лѣсная
Гродна
Р. Нѣманъ
Минскъ
Бобруйскъ
Р. Березина
из Варшавы
Брянскъ
Р. Сожъ
Р. Ипуть
Стародубъ
Новгородъ-Сѣверскъ
Брестъ-Литовскъ
Р. Припять
Р. Сеймъ
Р. Десна
Батуринъ
Ромны
Прилуки
Гадячъ
Зимн. кварт. Карла XII
Р. Ворскла
Красноkутскъ
Кіевъ
Полтава
Переволочна
Р. Днѣпръ
Р. Зап. Бугъ
Р. Турія
Р. Горынь
Р. Случь
Р. Птичь
Движеніе Карла XII въ 1708-9 гг.
Движеніе русскихъ главныхъ силъ въ 1708-9 гг.
Чертилъ А. Колядо.

Участіе Палія въ Полтавскомъ бою.

Какъ извѣстно, бѣлоцерковскій полковникъ Семенъ Палій въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. поднялъ на правомъ берегу Днѣпра возстаніе противъ Польши, съ цѣлію освобожденія Правобережной Малороссіи отъ Польскаго ига, т. е. имѣлъ въ виду докончить дѣло, начатое за 50 лѣтъ до него Богданомъ Хмельницкимъ. Дѣятельность Палія шла въ разрѣзъ съ планомъ и намѣреніями гетмана Мазепы, тяготѣвшаго своими симпатіями къ польскому шляхетству. По проискамъ и настояніямъ гетмана у царя Петра I, оказывавшаго безграничное довѣріе Мазепѣ, Палій былъ сосланъ въ Сибирь (въ Енисейскъ) въ 1704 г.; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ и сочувствіемъ народа, и имя его, какъ защитника народныхъ интересовъ, благоговѣйно передавалось изъ устъ въ уста. Когда Мазепинская измѣна становилась очевидной, вспомнили о невинномъ страдальцѣ. Онъ былъ, по распоряженію царя, освобожденъ и жилъ въ Москвѣ [1]). Теперь, говоритъ С. Соловьевъ, «придумали, что не лучше-ли его (Палія) привезти въ Сѣвскъ или въ другія ближайшія къ Украинѣ города, «понеже оный въ такихъ легкомысленныхъ имѣетъ любовь и не малый кредитъ». Но участвовалъ-ли въ Полтавской битвѣ престарѣлый полковникъ, было неизвѣстно до сихъ поръ по документальнымъ даннымъ, хотя народное преданіе, сообщаемое г. Н. Костомаровымъ[2]), приписываетъ Палію не только участіе въ битвѣ, но даже самую побѣду надъ своимъ врагомъ Мазепой.

Въ настоящее время фактъ участія Палія въ Полтавской битвѣ не можетъ уже подлежать сомнѣнію; онъ не только участвовалъ въ самой битвѣ, но и въ преслѣдованіи враговъ до Переволочной. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напись на Евангеліи, хранящемся теперь среди рукописей библіотеки Кіево-Софійскаго собора. Напись слѣдующаго содержанія:

«*Року 1709, мця юня 27, достана сия книга, глаголемая Евангеліе, под час битвы Полтавской зъ головнимъ неприятелемъ нашимъ Шведомъ, которую я, рабъ Божий Симеонъ Палъй, полковникъ охочокомонний, отбивши от*

---

[1]) С. М. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XV, гл. 4-я.

[2]) Н. И. Костомаровъ: «Мазепа и Мазепинцы», т. XVI, стр. 589.

непріятеля Шведа под Переволочною, надаю сию книгу за отпущеніе грѣховъ до села Музики[1]*), на що я грѣшни недостоин.*

Ігнатъ Голицкий, писар, рукою своею».

Это былъ послѣдній военный подвигъ храбраго и энергичнаго Семена Палія: въ 1710 году онъ умеръ, обласканный и вознагражденный Петромъ В.

Евангеліе рукописное.

Изъ другихъ написей на этой же рукописи выясняется ея исторія.

Первоначально это Евангеліе принадлежало чигиринскому протоіерею Никитѣ Пештѣ. Въ 1651 г. обыватель с. Субботова, имѣнія гетмана Богдана Хмельницкаго, Игнатъ, 22 февраля, пріобрѣтя это Евангеліе, пожертвовалъ его въ субботовскую церковь св. Михаила; въ Полтаву оно могло быть принесено казаками со своей походной церковью, а потомъ во время бѣгства какъ-нибудь попало въ руки Шведовъ, отъ которыхъ и было отобрано Паліемъ.

Эта священная реликвія славной битвы и можетъ быть нынѣ разсматриваема въ упомянутой библіотекѣ, изъ описанія которой проф. Н. И. Петровымъ мы и извлекли вышеприведенную напись.

И. Каманинъ.

[1]) Село Ясногородской волости, Кіевскаго уѣзда.

Надгробные стихи Кочубею и Искрѣ въ Печерской Лаврѣ по возстановленной редакціи профессора русской словесности Мих. Максимовича *).

Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елици зде естесмо положени сущи?
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати:
Ижъ за правду и вѣрность ку Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испилисмо чашу.
За уданемъ Мазепы, о Всевѣдче правый!
Посѣчени зоставше топоромъ во главы,
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матере Владычны,
Подающой всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.

*) Позаимствовано изъ собраній его сочиненій, томъ II со стр. 241 издан. 1877 г.

МОГИЛЫ

Искры и Кочубея

на погостѣ Кіево-Печерской Лавры
въ Кіевѣ.

Военно-историческіе матеріалы.

Въ программу изданія Военно-Историческаго Вѣстника входитъ подборъ и опубликованіе военно-историческихъ матеріаловъ, взятыхъ изъ архивовъ или хранящихся у частныхъ лицъ, а также перепечатка таковыхъ изъ рѣдкихъ библіографическихъ изданій.

Этотъ матеріалъ предполагается сгруппировать въ три отдѣла:

а) Описаніе мѣстностей, извѣстныхъ въ военно-историческомъ отношеніи;

б) Описаніе сраженій;

в) Бытъ и устройство войскъ.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщаются выдержки:

а) Описанія Кіевской крѣпости, позаимствованное изъ сочиненія Николая Закревскаго (Томъ первый, стр. 429, изданіе 1868 г.) и изъ Статистическаго описанія Кіевской губерніи. Изд. 1852 г. Сенатора Фундуклея.

б) Описаніе боевыхъ дѣйствій Крымскихъ татаръ, позаимствованное, съ разрѣшенія переводчика В. Г. Ляскоронскаго, изъ сочиненія Гильома Левассера-де-Боплана. (Стр. 20. Изд. 1901 г.).

Крѣпости.

(По Н. Закревскому).

а) Старокіевская, б) Печерская (старая), в) Кіево-подольская и г) Звѣринецкая.

Старокіевская Крѣпость.—Валы и окопы Стараго Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападеній непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., однимъ словомъ *огораживали*, почему и называлось городомъ, *градомъ*. Объ этой крѣпости до разоренія Батыева въ Лѣтописяхъ многократно упоминается. Хотя чувство личной безопасности и любовь къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими укрѣпленіями, однако едва ли они

могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. Притомъ извѣстно, что укрѣпленіе городовъ зависитъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но намъ извѣстно, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, нимало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи этого города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самого города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола. Съ 1320 г. по 1569 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла Сѣверной Россіи. Впрочемъ, Гедиминъ и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ хищныхъ враговъ своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличивался Старый Кіевъ и Подолъ. Но кажется, что Литовскіе князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ, Длугошъ свидѣтельствуетъ, что Кіевъ еще въ 14 и 15-мъ вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины.[1]) Съ 1569 по 1667 г. Кіевъ зависѣлъ отъ королей польскихъ, которые для укрѣпленія города, выключая деревяннаго *Кіевскаго Замка* на двухъ нынѣшнихъ горахъ Уздыхальницѣ и Кисилевкѣ и деревяннаго частокола съ ничтожнымъ рвомъ вокругъ Кіевоподола, ничего болѣе не сдѣлали. Однакожъ отецъ Аѳанасій Кальнофойскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ *великими*. Iść prosto przez doł (Крещатикъ) do wałow wielkich.—Въ 1654 г., когда возгорѣлась война съ Русскими, князь Иванъ (Янушъ) Радзивилъ, гетманъ Литовскій, старался Старокіевскіе валы привести въ нѣкоторое оборонительное состояніе. Но въ томъ же году, по занятіи Кіева Русскими войсками, первымъ дѣломъ воеводы князя Ѳеодора Семеновича Куракина было возобновленіе древней крѣпости на Старомъ Городѣ и распространеніе оной въ слѣдующемъ 1655 г.—Во второй разъ Старокіевская крѣпость была возобновлена по случаю взятія Турками въ 1678 г. 22 іюля Чигирина, когда угрожала опасность самому Кіеву, и собрано было подъ стѣнами его многочисленное войско Московское и Запорожское. Командовавшій запасными Московскими полками князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій, въ ожиданіи нашествія отъ Турокъ изъ-подъ Чигирина: «на знаменіе бытія своего подъ Кіевомъ, обведоша (войска) великій Градъ Кіевскій многими крѣпкими валами».[2]) Кн. Чер-

---

[1]) Historia Poloniae. Lid. II. pag. 154.

[2]) Кіев. Синопсисъ. Изд. 2 стр. 161.

касскій прибавилъ тогда къ Старому Городу еще больше пространства, оградивъ его новымъ землянымъ валомъ по южной или Крещатицкой сторонѣ, начиная отъ Михайловскаго монастыря до Золотыхъ Воротъ. Посредствомъ сего вала пригородилось тогда къ Старому Городу новое *Печерское Отдѣленіе.* Именемъ *Печерскихъ* названы были и каменныя ворота въ этомъ нижнемъ валу, которыя существовали до 1833 г. На мѣстѣ ихъ собирается теперь Крещатицкій базаръ, возлѣ урочища, называемаго *Козьимъ Болотомъ.*—Въ городскихъ укрѣпленіяхъ 1679 г. участвовалъ извѣстный генералъ Патрикъ Гордонъ. О состояніи Старокіевской крѣпости въ 1682 г. довольно обстоятельно сообщаетъ официальная *Роспись Кіеву.* Въ 1684 г. мая 16 Гордонъ началъ возобновлять испорченныя мѣста этой крѣпости и оканчивать начатое. До 7-го ноября употреблено имъ на укрѣпленіе 499 сосновыхъ бревенъ, 207 дубовыхъ свай, 3273 дубовыхъ палисадинъ и 18 досокъ. Гордонъ, въ своемъ дневникѣ, отъ 30 мая 1685 г. замѣчаетъ, что онъ окончилъ укрѣпленіе въ Старомъ Кіевѣ, близъ *Печерскихъ* воротъ.—Но удивительно какъ разнообразно и непослѣдовательно многими лицами показана мѣра Старокіевской крѣпости: въ 1674 г. кн. Юрій Трубецкой означилъ 2548 саженъ; 1682 г. Официальная Роспись Кіеву 2127 с.; 1684 г. генералъ Гордонъ 3755 саж.; 1685 г. тотъ же самый только 2152 с.; 1832 г. по измѣренію г. Глаголева, выходитъ 1890 саженъ. Въ третій разъ Старокіевская крѣпость, по распоряженіямъ фельдмаршала, графа Миниха, въ продолженіи Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, съ 1732 по 1737 г. еще разъ возобновлена, и именно сверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпанъ огромный валъ вокругъ Стараго Города и соединенъ Подолъ и Печерскъ ретраншаментами. Но при этомъ, сколько извѣстно, не сдѣлано никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости. Послѣ сего укрѣпленія Стараго Кіева совсѣмъ оставлены, а въ 1812 г., особенно съ 1834 г. стали ихъ раскапывать и сносить. И теперь напрасно стали бы искать слѣдовъ Ярославовыхъ укрѣпленій, когда для распланировки нынѣшняго Кіева, можно сказать, на нашихъ глазахъ, не только исчезли внутренніе валы Стараго Кіева, но во многихъ мѣстахъ уже изгладились и тѣ насыпи, надъ которыми трудились Черкасскій и Минихъ.—Въ оставшемся надъ Борычевымъ отрывкѣ стариннаго вала, срытаго въ 1834 г., Михаилъ Максимовичъ примѣтилъ подъ верхнимъ и среднимъ слоемъ земли древнѣйшую основу, можетъ быть, остатокъ того еще вала, которымъ окопанъ былъ первоначальный Кіевъ. Въ томъ валу, который идетъ надъ краемъ Андреевской горы вдоль Днѣпра, дотлѣваютъ большіе деревянные срубы, коими Старый Кіевъ городился въ среднія времена, поверхъ древняго окопа. Теперь планъ Стараго Кіева совершенно измѣнился. Валы расчищены, проведено нѣсколько прямыхъ улицъ и образовалась въ серединѣ пространная площадь, съ новыми домами. Исчезли ветхія лачужки и узкіе, кривые переулки, коими, какъ лабиринтомъ, по-

крывались развалины Стараго Кіева въ вѣка его бѣдности; но, къ сожалѣнію, уничтожены его историческіе валы и окопы. Въ теперешнемъ видѣ нельзя распознать и тѣхъ немногихъ мѣстъ., на которыхъ еще въ 17-мъ вѣкѣ стояли развалины Русской древности. При тогдашнемъ обновленіи и укрѣпленіи Стараго города обломки древнихъ зданій разошлись на новое жилье, а остальная часть ихъ покрылась новыми слоями земли, подъ садами, на нихъ выросшими, и подъ домами, на нихъ выстроенными.

б) *Печерская крѣпость* старая.—По случаю опасности отъ Турокъ, Козаки Малорусскіе, по повелѣнію князя Черкасскаго и подъ смотрѣніемъ Ивана Самойловича, сдѣлали въ 1679 г. около Печерскаго монастыря земляной валъ. «А гетманъ Иванъ Самойловичъ, на память своего съ многочисленными войсками бытія подъ Кіевомъ... любовь свою... имѣя къ святой Лаврѣ Печерской... потщася оградити ю и утвердити окрестъ крѣпкими земляными валами».[1]) Это было первое основаніе Печерской крѣпости. Но сія старая фортификація не могла бы устоять противъ новой тактики Карла XII; почему Петръ I устроилъ на выгоднѣйшемъ положеніи Печерскую крѣпость по собственному плану. Она заложена Петромъ I августа 15 дня, 1706 г.; начали ее строить Малорусскіе Козаки, подъ смотрѣніемъ Мазепы, а въ 1716 г. она окончена и опредѣлены комендантъ и инженерный генералъ. Первымъ комендантомъ былъ полковникъ Геренкъ. Яковъ Марковичъ въ своемъ дневникѣ сообщаетъ, что въ 1713 г. войска Козацкія, по причинѣ опасности отъ Турокъ, стояли подъ Кіевомъ и дѣлали валъ (рентраншаментъ) мимо Лыбеди отъ Печерской крѣпости до Подола. Потомъ въ маѣ 1720 г. гетманъ Скоропадскій, по приказанію Петра I, отправилъ пять тысячъ Козаковъ для возобновленія Печерской крѣпости.[2]) Съ 1711 г. перешли въ крѣпость на жительство начальники города и губерніи и перенесена туда же губернская канцелярія, такъ что Лавра съ крѣпостію и форштатомъ составляли въ то время, нѣкоторымъ образомъ, особый городъ, отдѣлившійся отъ Стараго Кіева обширнымъ пустымъ и лѣсистымъ мѣстомъ, которое теперь застроено и составляетъ Дворцовую часть.

в) *Кіево-Подольская* крѣпость.—Подъ Литовскимъ и Польскимъ владычествомъ Кіево-Подолъ былъ отъ Татарскихъ набѣговъ защищенъ палисадникомъ съ башнями и ничтожнымъ рвомъ, какъ пишетъ Бопланъ. При Русскихъ воеводахъ Подолъ былъ укрѣпленъ земляными валами. Въ дневникѣ Гордона сказано, что 7-го іюня 1684 г. начали исправлять крѣпостной валъ въ Кіево-Подолѣ, подъ смотрѣніемъ этого генерала. Въ царствованіе Анны Ивановны, во время Турецкой войны, выстроено было, подъ руководствомъ графа Миниха, около Подола, со стороны Днѣпра и

[1]) Синопсисъ. Изд. 2.

[2]) Истор. Мал. Рос. Б. Каменск. Изд. 3.

Оболони, деревянное укрѣпленіе съ валами, башнями и воротами. Укрѣпленіе это, возводимое на счетъ мѣщанства, было причиною для него многихъ тягостей. Вообше, распоряженія иностранца Миниха, подъ вліяніемъ всемогущаго Бирона, останутся навсегда памятны для Кіевлянъ и вообше для Малороссіи. Послѣ пожара 1811 г. не осталось на Подолѣ и слѣдовъ отъ упомянутаго выше укрѣпленія; вся память сохраняется и доселѣ только въ названіяхъ *Высшій* и *Низшій Валъ* вдоль устья Подольскаго канала, или, какъ Кіевляне называютъ, *Канавы*.

г) *Звѣринецкая малая крѣпость.*—Она заложена въ 1810 г. на противолежащемъ холмѣ къ югу отъ Печерской крѣпости, весьма вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ *Всеволодовъ Красный Дворъ*. Въ дополненіе къ этому параграфу скажемъ, что съ 1830 г. начались на Печерскѣ постройки колоссальныхъ крѣпостныхъ зданій. Въ старой Печерской крѣпости, кромѣ Лаврскаго монастыря, Преображенской, Ѳеодосіевской и Воскресенской приходскихъ церквей, арсенала, гауптвахты и другихъ крѣпостныхъ строеній, находятся: Коммиссаріатское Депо, хлѣбные магазины и домы для коменданта и инженернаго генерала.

(По Фундуклею).

Первый Русскій Воевода Князь Куракинъ распространилъ и исправилъ Старо-Кіевскую крѣпость. Позже, по взятіи Турками Чигирина въ 1678 году, Главнокомандующій запаснымъ войскомъ Князь Черкасской прибавилъ къ прежнимъ укрѣпленіямъ большое мѣсто со стороны Печерска и обнесъ его земляными валами. Въ то же время сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія и около Кіево-Печерской Лавры. Но вся эта система укрѣпленій найдена Петромъ Великимъ, при посѣщеніи его Кіева въ 1706 году, недостаточною, особенно по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ къ Швеціи. Осмотрѣвъ окрестности Кіева, Государь избралъ центральнымъ пунктомъ своихъ укрѣпленій Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ собственноручно заложилъ настоящую крѣпость, оконченную тогда въ 1708 г. и послужившую основаніемъ нынѣшнимъ обширнымъ сооруженіямъ около этого мѣста. До того времени около Лавры было селеніе, которое, вмѣстѣ съ небольшою слободкою, при Никольскомъ монастырѣ, составляло отдѣльное отъ города мѣстечко Печерское. Съ сооруженіемъ крѣпости, оно значительно распространилось и населеніе его умножилось военными людьми, рабочими и разными должностными и называлось уже Печерскимъ форштатомъ. Въ 1707 году этотъ форштатъ значительно распространился поселеніемъ на немъ особою слободкою, подъ названіемъ Солдатской, переформированныхъ въ четыре тысяцкие регулярные полки стрѣльцевъ, съ давняго времени жившихъ въ разныхъ частяхъ Кіева и часто бунтовавшихъ, по

примѣру Московскаго стрѣлецкаго войска. Съ 1711 года перешли на жительство начальники города и губерніи, такъ что Лавра съ крѣпостью и форштатомъ составляла въ то время, нѣкоторымъ образомъ, особый городъ, отдѣлявшійся отъ стараго Кіева обширнымъ, пустымъ и лѣсистымъ мѣстомъ, застроеннымъ нынѣ Печерскою и Дворцовою частями и Крещатикомъ. Для большаго удобства сообщенія между Печерскомъ и Подоломъ Губернаторъ Князь Голицынъ устроилъ въ 1701 г. новую дорогу, со спускомъ у того мѣста, гдѣ нынѣ памятникъ Св. Владиміру.

Во время Турецкой войны, окончившейся въ 1740 году, Кіевъ испыталъ много тягостей, особенно по обширному укрѣпленію Подола, возложенному на счетъ мѣщанства. Однако въ эту пору сдѣланы нѣкоторыя казенныя постройки и предприняты первыя мѣры къ устройству города...

Въ 1787 году Императрица Екатерина II, во время присутствія своего въ Кіевѣ, утвердила первый правильный планъ этого города, составленный Генераломъ-Артиллеріи Миллеромъ и Графомъ Шуваловымъ. По этому плану предполагалось весь городъ сосредоточить на высотахъ, начиная отъ Печерской крѣпости къ старому Кіеву; туда должны были переселяться постепенно Подольскіе жители, а Подолъ уничтожался вовсе, какъ городская часть; мѣсто его предназначалось для однихъ загородныхъ дворовъ. Главною частью предполагалась Кіево-Печерская; Печерскія укрѣпленія должно было соединить ретраншаментами со Старо-Кіевскими въ одно цѣлое. Этотъ планъ представлялъ много удобствъ отъ военномъ отношеніи, также для здоровья жителей и безопасности отъ разливовъ Днѣпра, но онъ не согласовался съ выгодами мѣщанъ и съ потребностями торговли, почему впослѣдствіи, въ 1797 г., уничтоженіе Подола отмѣнено указомъ 13 октября; подтверждено только стараться объ увеличеніи на немъ числа каменныхъ зданій...

По новому плану Кіева, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 17 Января 1833 г., размѣры города опредѣлены слѣдующіе: а) подъ Кіевскую цитадель съ новыми укрѣпленіями—908 дес. 465 кв. саж.; вошедшія внутри крѣпости частныя строенія занимаютъ пространства 57 дес. 1200 кв. саж. б) Отъ эспланадныхъ линій укрѣпленій подъ нынѣшнимъ поселеньемъ въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ города 1309 дес. 281 кв. саж. в) Подъ поселеніе предмѣстій Куреневки, Преорки и Сырца 340 дес. 1747 кв. саж. и подъ тамошними хуторами и садами 680 дес. 98 кв. саж. г) Подъ разныя заведенія, казенныя и духовныя строенія, какъ-то: лабораторію, заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія и т. п. 238 дес. 2347 кв. саж. д) На военныя надобности, какъ-то: земли на огороды для войскъ, постоянно квартирующихъ въ Кіевѣ, подъ бараки и выгоны, занимаемые лагеремъ, ученьями и маневрами для приходящихъ войскъ, всего 868 дес. 2062 кв. саж.; изъ этого числа 225 дес. 100 кв. саж. назначены подъ

новыя заселенія для раздачи мѣстъ и занимаются лагерями временно. e) Кладбища, дороги, пруды, ручьи, овраги, пески, болота и пустопорожнія земли, неудобныя къ заселенію, занимаютъ 655 дес. 194 кв. саж. За исключеніемъ двухъ выгоновъ, занимаемыхъ войсками, собственно подъ поселеніе города назначено по плану 4578 дес. 1665 кв. саж., не считая пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель и лѣсныхъ дачъ, о которыхъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ...

Казенныя зданія и сооруженія.

Изъ военныхъ зданій внутри цитадели находятся: Арсеналъ, Коммисаріатское Депо, магазины: провіантскіе и для храненія обоза, порохового погреба, Комендантскій домъ съ садомъ, гауптвахты.

Внутри и около прочихъ укрѣпленій устроены слѣдующія военныя учрежденія: военный госпиталь съ сѣверною полубашнею; редуитъ съ двумя башнями, изъ которыхъ въ одной устроена церковь, гдѣ погребенъ Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, отчего и башня называется Прозоровскою, казармою для баталіона военныхъ кантонистовъ; казармы жандармскаго полка; казармы арестантскихъ ротъ Военнаго вѣдомства; башня, въ которой устроены провіантскіе магазины; домъ Князя Прозоровскаго; Артиллерійская лабораторія, занимающая мѣста 8 дес. 1200 саж.; деревянный дѣловой дворъ, подвѣдомственный Арсеналу; сараи для храненія сапернаго обоза и запасныхъ парковъ; бараки на три пѣхотные полка и на три саперные баталіона. Подъ ними занято земли 124 дес. 1300 квад. саженей.

Наконецъ, огороды для войскъ, постоянно квартирующихъ въ Кіевѣ, заключающіе въ себѣ 96 дес. 2231 квад. саж. (въ этомъ пространствѣ включены и нѣсколько огородовъ, лежащихъ въ другомъ мѣстѣ возлѣ Шулявской рощи).

Крымскіе татары.

(По Гильому Левассеру де-Боплану).

Коснувшись страны татаръ, мнѣ кажется не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно ихъ обычаевъ, образа жизни, веденія войны, порядка, какого они держатся во время похода, при нападеніи на непріятельскую землю, и какъ они совершаютъ отступленіе до пустынныхъ степей.

Татары, родившись, остаются нѣсколько дней слѣпыми, не имѣя возможности открыть глазъ, подобно щенкамъ и другимъ животнымъ[1]). Они невысоки ростомъ: самые высокіе изъ нихъ не превышаютъ нашего сред-

---

[1]) Здѣсь Бопланъ передаетъ тенденціозное мнѣніе, сложившееся о татарахъ на Украинѣ: оно является, повидимому, плодомъ презрительнаго отношенія или же насмѣшки надъ татарами.

няго роста; они скорѣе малаго роста, чѣмъ большого, но коренасты, съ очень крупными членами, высокимъ и толстымъ туловищемъ, широкими плечами, короткой шеей, большой головой; лицо у нихъ почти круглое, лобъ широкій, глаза мало открытые, но совершенно черные и широко прорѣзанные, носъ короткій, ротъ довольно малый, зубы бѣлые, какъ слоновая кость, кожа смуглая, волосы очень черные и жесткіе, какъ конскій волосъ. Вообще, татары имѣютъ совершенно другую физіономію, чѣмъ христіанскіе народы, и съ перваго же взгляда ихъ можно различать. Ростомъ и наружностью они походятъ на американскихъ индѣйцевъ съ береговъ Мараньона или тѣхъ, которыхъ называютъ караибами. Всѣ они храбрые и сильные воины, неподдающіеся усталости, легко переносящіе перемѣны погоды, ибо съ семилѣтняго возраста, когда они выходятъ изъ своихъ «кантаръ», т. е. домовъ на двухъ колесахъ, они не иначе спятъ, какъ подъ открытымъ небомъ и, начиная съ этого возраста, имъ никогда не даютъ пищу, пока они не собьютъ ее стрѣлою. Вотъ какъ татары научаютъ своихъ дѣтей мѣтко стрѣлять изъ лука. А когда они достигнутъ 12 лѣтняго возраста, ихъ посылаютъ на войну. Когда дѣти находятся въ маломъ возрастѣ, ихъ матери стараются ежедневно купать ихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать ихъ кожу грубѣе и менѣе чувствительною къ холоду на случай, когда имъ зимой придется переходить рѣки вплавь.

Надо различать два рода татаръ: одни называются ногайскими,[2]) а другіе—крымскими; послѣдніе, какъ мы сказали, живутъ на томъ большомъ полуостровѣ, который находится на Черномъ морѣ и обыкновенно называется Таврической Скиѳіей. Ногайцы же раздѣляются на двѣ половины, т. е. Большую Ногайскую орду и Малую; обѣ кочуютъ между рѣками Дономъ и Кубанью, переходя съ мѣста на мѣсто, подобно дикарямъ. Одни изъ нихъ считаются подданными крымскаго хана, другіе—московскаго царя; есть между ними и такіе, которые признаютъ себя независимыми. Эти татары менѣе благородны, чѣмъ крымскіе татары, а послѣдніе не столь храбры, какъ буджакскіе.

---

[2]) Ногайцы получили свое имя отъ знаменитаго золотоордынскаго хана Ногая или Нагая, который, по порученію Батыя, а затѣмъ—Беркая, въ половинѣ XIII ст. воевалъ въ Персіи и Закавказьи. Въ 1270 г. онъ отложился отъ Золотой Орды и перекочевалъ къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, а затѣмъ—къ низовьямъ Дуная, откуда предпринималъ стремительные набѣги на Византію, Сербію и Болгарію. Породнившись съ Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, Ногай вмѣшивался въ политику императоровъ и пытался овладѣть Болгаріей. Ногай распространилъ свою власть также и на южную Русь, князей которой онъ считалъ своими данниками. Въ 1276 г. онъ покорилъ Курскую область. Въ концѣ XIII ст. русскіе князья Мстиславъ и Левъ Даниловичи сопровождали Ногая во время его похода на Польшу. Вскорѣ Ногай пріобрѣлъ такую силу, что возвелъ на золотоордынскій престолъ хана Тохты (Тохтамыша), который, однако, вскорѣ возставъ противъ него, разбилъ его на берегахъ р. Буга и заставилъ его бѣжать. Вскорѣ послѣ этого Ногай былъ убитъ, а его орда, послѣ смерти своего повелителя, частью разсѣялась, а частью возвратилась въ пріазовскія степи.

Вотъ какъ одѣваются татары: одежду этого народа составляетъ короткая рубаха изъ бумажной ткани, спускающаяся только на $1/2$ фута ниже пояса, кальсоны и шаровары изъ полосатаго сукна или чаще всего изъ бумажной матеріи, настеганной сверху; болѣе знатные носятъ стеганный кафтанъ изъ бумажной ткани, а сверху—суконный халатъ, подбитый мѣхомъ лисицы или же куньимъ высокаго сорта, шапку изъ того же мѣха и сапоги изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простые татары надѣваютъ на плечи бараній тулупъ, шерстью наружу во время сильнаго зноя или дождя. Видъ ихъ въ такой одеждѣ, при неожиданной встрѣчѣ на полѣ, можетъ привести въ ужасъ, ибо ихъ легко можно принять за бѣлыхъ медвѣдей, взобравшихся на лошадей; но зимой, во время холодовъ, они выворачиваютъ свои тулупы шерстью внутрь и то же дѣлаютъ съ шапкой, сдѣланной изъ такой же матеріи. Они вооружены саблей, лукомъ съ колчаномъ, снабженнымъ 19 или 20 стрѣлами, ножомъ за поясомъ; при нихъ всегда кремень для добыванія огня, шило и 5 или 6 саженей ременныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ они могутъ захватить во время похода; каждый имѣетъ въ карманѣ нюренбергскіе часы. Только самые богатые носятъ кольчуги; остальные же, за исключеніемъ таковой, отправляются на войну безъ особенной защиты тѣла. Они очень ловки и смѣлы въ верховой ѣздѣ, но имѣютъ очень дурную посадку, т. к., при короткихъ стременахъ, ноги очень изогнуты въ колѣняхъ; сидя на лошади, они походятъ на обезьяну, взобравшуюся верхомъ на борзую собаку. Тѣмъ не менѣе, они очень искусные ѣздоки на лошади и столь ловки, что во время самой крупной рыси перепрыгиваютъ съ одной выбившейся изъ силъ лошади на другую, которую они держатъ за поводъ, для того, чтобы лучше убѣгать, когда ихъ преслѣдуютъ. Лошадь, не чувствуя подъ собой всадника, переходитъ тотчасъ на правую сторону отъ своего господина и идетъ рядомъ съ нимъ, чтобы быть наготовѣ, когда онъ долженъ будетъ проворно вскочить на нее. Вотъ какъ пріучены эти лошади служить своимъ господамъ. Впрочемъ, это особая порода лошадей, плохо сложенная и некрасивая, но необыкновенно выносливая, т. к. сдѣлать въ одинъ разъ отъ 20 до 30 миль возможно только на этихъ бахматахъ (такъ называется эта порода лошадей); они имѣютъ очень густую гриву, падающую до земли, и такой же длинный хвостъ.

Обыкновенную пищу татаръ, какъ осѣдлыхъ, такъ и тѣхъ, которые кочуютъ, составляетъ вовсе не хлѣбъ, если они живутъ не среди насъ; лошадиное мясо у нихъ предпочитается говядинѣ или же козлиному мясу; баранины же они вовсе не употребляютъ; но зарѣзать лошадь они рѣшаются не иначе, какъ убѣдившись, что она очень больна и что нѣтъ никакой надежды пользоваться ею. Если лошадь падетъ сама собой отъ какой бы то ни было болѣзни, они не преминутъ ее съѣсть, т. к., надо признаться, народъ этотъ не отличается разборчивостью. Даже тѣ, которые

отправляются на войну, поступаютъ такимъ же образомъ. Они составляютъ товарищества по 10 человѣкъ, и когда окажется, что одна изъ этихъ лошадей не можетъ болѣе продолжать пути, они ее убиваютъ и, если при этомъ находится мука, то ее размѣшиваютъ съ кровью руками, какъ свиную кровь для колбасъ, затѣмъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ, какъ большое лакомство; что касается мяса, то они приготовляютъ его такимъ образомъ: разбираютъ лошадь на 4 части и три изъ этихъ частей отдаютъ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые ничего не имѣютъ, для себя же оставляютъ только одну заднюю часть, которую они разрѣзаютъ изъ самой мясистой части полосами, какъ можно болѣе длинными, толщиною не болѣе одного —двухъ дюймовъ, кладутъ на спину лошади, которую сѣдлаютъ, подтягиваютъ подпругу какъ можно крѣпче, затѣмъ садятся на нее и ѣдутъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, ибо вся армія идетъ одинаковымъ шагомъ; затѣмъ они слѣзаютъ съ лошади, разсѣдлываютъ ее, переворачиваютъ полосу мяса, смачивая ее собранной пальцемъ пѣной лошади, боясь, чтобы мясо не слишкомъ засохло. Сдѣлавъ это, они снова сѣдлаютъ лошадь, притягиваютъ подпругу такъ же туго, какъ и раньше, и снова ѣдутъ два или три часа, и тогда мясо уже считается приготовленнымъ по ихъ вкусу, т. е. какъ бы тушенымъ. Вотъ ихъ нѣжное жаркое и подлива. Всѣ же остальныя части конины, которыя не могутъ быть разрѣзаны большими кусками, они варятъ съ солью, не снимая пѣны, такъ какъ считаютъ, что снимать пѣну это значитъ отнимать у мяса его вкусъ и сочность. Вотъ какъ питается этотъ жалкій народъ; они пьютъ хорошую воду, если встрѣтится, хотя случается это очень рѣдко; въ теченіе же всей зимы они пьютъ воду изъ растаявшаго снѣга. Тѣ изъ нихъ, кто пользуется достаткомъ, какъ напр. мурзы, т. е. дворяне, и другіе, имѣющіе кобылицъ, пьютъ ихъ молоко, которое служитъ имъ вмѣсто вина и водки; конскимъ жиромъ они приправляютъ вареныя зерна проса, ячменя и гречихи. Ничто у нихъ не пропадаетъ даромъ; изъ лошадиной кожи они приготовляютъ ремни, уздечки, сѣдла, нагайки, которыми они подгоняютъ своихъ лошадей, ибо они не носятъ шпоръ; все это умѣютъ дѣлать они сами. Тѣ, которые не идутъ на войну, питаются, сообразно времени года и возможности, мясомъ овечьимъ, бараньимъ, козлинымъ, куринымъ и другою живностью (свинины они не ѣдятъ, какъ и евреи). Если имъ удастся раздобыть муки, они приготовляютъ изъ нея лепешки, которыя пекутъ въ золѣ; вообще же обычную ихъ пищу составляютъ: пшено, ячменная и гречневая крупа, каковые сорта хлѣба они сами воздѣлываютъ; потребляютъ также рисъ, который привозятъ. Что касается фруктовъ, то послѣднихъ у нихъ мало; но меду находится тамъ вдоволь; они его очень любятъ и приготовляютъ изъ него напитокъ, но не кипятятъ его, вслѣдствіе чего онъ причиняетъ сильнѣйшія рѣзи въ желудкѣ. Тѣ, которые живутъ въ городахъ, болѣе цивилизованы; они пекутъ хлѣбъ, похожій на нашъ; ихъ обычное питье

составляетъ брага, которая приготовляется изъ кипяченаго проса; этотъ напитокъ густой, какъ молоко, способенъ опьянять; они пьютъ также водку, которую привозятъ изъ Константинополя. Существуетъ у нихъ также другой напитокъ, который приготовляютъ себѣ бѣдные, не имѣющіе возможности покупать брагу. Вотъ какъ они приготовляютъ его: наливаютъ въ боченокъ коровьяго, овечьяго или козьяго молока, сбиваютъ его и, собравши немного масла, остальное, т. е. сыворотку, сливаютъ въ кувшины, что и служитъ имъ питьемъ; но оно быстро окисаетъ; вотъ почему они приготовляютъ его почти каждый день. Вообще, этотъ народъ довольно трезвъ; съ пищей онъ потребляетъ мало соли, но много пряностей, между прочимъ, турецкій перецъ. Татары приготовляютъ, подобно туземцамъ Мадагаскара, еще другой родъ питья, состоящій въ томъ, что отвариваютъ мясо съ небольшимъ количествомъ соли, не снимая пѣны, какъ мы сказали, и когда мясо уварится, сливаютъ бульонъ; они называютъ этотъ бульонъ «чорба» и когда желаютъ пить, то подогрѣваютъ его. Когда жарятъ мясо, то надѣваютъ на вертелъ цѣлую овцу или ягненка, а, изжаривши, разрѣзаютъ на куски, около фута длиною и дюйма въ четыре шириной. Вотъ какъ питаются эти племена.

Мы уже говорили, какъ они живутъ во время похода; разскажемъ теперь, какъ они вступаютъ въ непріятельскую землю съ цѣлью грабежа, пожаровъ и увода плѣнниковъ въ неволю.

Ханъ, который считается ихъ государемъ, получивъ приказаніе отъ султана итти на Польшу, съ величайшей поспѣшностью старается приготовить свои войска, т. е. армію изъ 80,000 человѣкъ, если самъ онъ участвуетъ въ походѣ; въ противномъ случаѣ ихъ армія достигаетъ не болѣе 40 или 50 тысячъ человѣкъ, и тогда начальствуетъ надъ ними какой нибудь мурза. Вторженіе въ непріятельскую землю происходитъ обыкновенно въ началѣ января и, во всякомъ случаѣ, въ зимнее время, чтобы не имѣть никакихъ препятствій въ дорогѣ; тогда болота и рѣки не могутъ имъ препятствовать направляться во всѣ мѣста, куда они захотятъ. Собравшись вмѣстѣ и сдѣлавъ смотръ, они выступаютъ въ походъ. Читателю необходимо замѣтить, что хотя Крымъ находится между 46 и 47 градусами сѣверной широты, тѣмъ не менѣе пустынныя степи, находящіяся отъ него на сѣверъ, зимой сплошь покрыты снѣгомъ до самаго марта, что даетъ татарамъ возможность смѣло предпринимать столь отдаленныя экскурсіи, и т. к. ихъ лошади не кованы, то снѣгъ предохраняетъ имъ копыта, чего не было бы, если-бы земля не была покрыта снѣгомъ: затвердѣвшая земля во время мороза портитъ имъ копыта. Самые знатные между ними и зажиточные подковываютъ своихъ лошадей бычачьимъ рогомъ, который нашиваютъ на ногу при помощи тонкаго ремня, на подобіе дратвы или гвоздей, но такія подковы служатъ недолго и легко теряются; вотъ почему они сильно опасаются безснѣжной зимы, равно какъ и гололедицы, когда

и наилучше подкованныя изъ ихъ лошадей не могутъ не скользить. Во время походовъ они дѣлаютъ небольшіе переходы, обыкновенно около 6 французскихъ миль въ сутки и двигаются такъ день за днемъ, разсчитывая время такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность возвратиться раньше, чѣмъ ледъ начнетъ таять, и чтобы возвращеніе ихъ было благополучно. Такъ приближаются они къ предѣламъ Польши, избирая свой путь по долинамъ, которыхъ ищутъ и которыя тянутся одна за другою; это дѣлается для того, чтобы быть прикрытыми въ полѣ и не быть замѣченными казаками, которые наставлены пикетами въ разныхъ мѣстахъ, чтобы, узнавъ своевременно объ ихъ нападеніи и ихъ направленіи, дать тревогу въ странѣ. Но татары прибѣгаютъ къ той хитрости, о которой я уже сказалъ,—избирая свой путь черезъ долины; вечеромъ, останавливаясь лагеремъ, они по той же причинѣ не раскладываютъ огней, посылаютъ впередъ развѣдчиковъ и стараются захватить нѣсколькихъ казаковъ, чтобы «добыть языка» отъ своихъ непріятелей, при чемъ они прибѣгаютъ ко всякаго рода искусству и хитрости, чтобы застать непріятеля врасплохъ. Татары идутъ фронтомъ по сто всадниковъ въ рядъ, что составитъ 300 лошадей, т. к. каждый татаринъ ведетъ съ собой по двѣ лошади, которыя ему служатъ для смѣны, какъ мы уже говорили раньше. Ихъ фронтъ занимаетъ отъ 800 до 1000 шаговъ, а въ глубину содержитъ отъ 800 до 1000 лошадей, захватывая, такимъ образомъ, болѣе трехъ или четырехъ большихъ миль, если шеренги ихъ держатся тѣсно; въ противномъ случаѣ они растягиваютъ свою линію болѣе чѣмъ на 10 миль. Это—изумительное зрѣлище для того, кто это видитъ въ первый разъ, такъ какъ 80000 татарскихъ всадниковъ имѣютъ болѣе 200 тысячъ лошадей; деревья не настолько густы въ лѣсу, какъ лошади въ полѣ, и издали кажется, будто какая-то туча поднимается на горизонтѣ, которая растетъ все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія, наводя ужасъ на самыхъ смѣлыхъ; разумѣется, я говорю о тѣхъ, кто не привыкъ видѣть такихъ полчищъ войска за разъ. Такъ движется эта громадная армія, дѣлая черезъ часъ остановки на 1/4 часа, чтобы дать время помочиться лошадямъ, которыя такъ хорошо выдресированы, что умѣютъ пользоваться каждою остановкою; татары также сходятъ тогда съ лошадей и совершаютъ то же самое; затѣмъ они садятся на лошадей и немедленно же продолжаютъ путь; все это дѣлается у нихъ по первому свистку. Приблизившись къ непріятельскимъ предѣламъ на разстояніе трехъ или четырехъ миль, они дѣлаютъ остановку на два или три дня въ нарочно избранной, по ихъ мнѣнію, достаточно закрытой мѣстности. Тогда они рѣшаютъ дать передышку и отдыхъ для своей арміи, которая располагается такимъ образомъ. Они дѣлятъ ее на три отряда; двѣ трети должны составлять одинъ корпусъ, треть же раздѣлена на два отряда, изъ которыхъ каждый образуетъ крыло, т. е. правый и лѣвый флангъ. Въ такомъ порядкѣ вступаютъ они внутрь страны. Главный корпусъ, который на ихъ

языкѣ называется кошемъ, движется плотною массою вмѣстѣ съ крыльями, медленно, но безостановочно день и ночь, давая лошадямъ не болѣе одного часу для корму и не причиняя никакихъ опустошеній въ странѣ, пока не проникнутъ на 60 или 80 миль вглубь края. Тогда они начинаютъ поворачивать назадъ тѣмъ же шагомъ, между тѣмъ какъ крылья, по распоряженію начальника, отдѣляются и могутъ бѣжать каждое въ свою сторону отъ 8 до 12 миль отъ главнаго корпуса, но такъ, что половина направляется впередъ, половина же въ сторону. Я забылъ сказать, что каждое крыло, заключающее отъ 8 до 10000 человѣкъ, въ свою очередь раздѣляется на 10 или 12 отрядовъ, каждый изъ которыхъ можетъ заключать отъ 500 до 600 татаръ, которые разбѣгаются въ разныя стороны, нападаютъ на деревни, окружая ихъ и устанавливая вокругъ по четыре сторожевыхъ поста, поддерживающихъ большіе огни по ночамъ, боясь, чтобы никто изъ крестьянъ не ушелъ отъ нихъ: затѣмъ грабятъ, жгутъ, убиваютъ всѣхъ, которые имъ оказываютъ сопротивленіе, берутъ и уводятъ въ плѣнъ тѣхъ, которые имъ сдаются, не только мужчинъ, женщинъ, грудныхъ дѣтей, но также скотъ, лошадей, быковъ, коровъ, барановъ, козъ и пр.; что касается свиней, то ихъ сгоняютъ вечеромъ въ одно мѣсто—въ ригу или другое помѣщеніе—и затѣмъ поджигаютъ строеніе съ четырехъ сторонъ: это дѣлаютъ они изъ ненависти къ этимъ животнымъ. Эти крылья, какъ мы сказали, получивъ приказъ отдаляться не болѣе какъ на 8 или 12 миль, вскорѣ возвращаются съ добычей къ главному корпусу войска, который легко найти: онъ оставляетъ за собою большой слѣдъ, т. к. фронтъ его имѣетъ болѣе 500 лошадей въ рядъ; поэтому надо только слѣдовать по слѣдамъ, чтобы черезъ четыре или пять часовъ соединиться вновь съ главной арміей. Какъ только они прибудутъ къ главному корпусу, отъ послѣдняго въ то же самое время отдѣляются два другія крыла, числомъ равныя первымъ; одно изъ нихъ идетъ направо, другое—налѣво: они производятъ такой же грабежъ, какъ и первыя, потомъ возвращаются, какъ и прежнія, къ главному корпусу, а отъ войска отдѣляется два свѣжихъ крыла, которыя производятъ подобный же грабежъ, какъ и первыя; они совершаютъ свои экспедиціи такъ послѣдовательно, что ихъ корпусъ никогда не уменьшается въ числѣ; онъ всегда состоитъ изъ $^2/_3$ арміи, движется шагомъ, чтобы не утомляться и всегда быть въ готовности сразиться съ польской арміей, если бы она встрѣтилась. Впрочемъ, въ ихъ разсчеты не входитъ такая встрѣча; напротивъ, они стараются, насколько можно, избѣгать непріятеля. Они никогда не возвращаются тѣмъ путемъ, какимъ вошли въ страну, но описываютъ родъ дуги для того, чтобы лучше ускользнуть отъ польской арміи, ибо они никогда не сражаются иначе, какъ обороняясь, и то только тогда, если уже доведены до крайности. Даже въ томъ случаѣ, если они выходятъ десять противъ одного, то и тогда они не рѣшаются напасть первыми, ибо они хищники (такъ должно на-

звать этихъ татаръ) и являются въ Польшу не для того, чтобы сражаться, но съ цѣлью грабежа и захвата добычи врасплохъ. Когда они встрѣтятъ поляковъ, то, по большей части, легко побѣждаются послѣдними и уходятъ, но уже не шагомъ. Наконецъ, исколесивъ и ограбивъ страну и окончивъ свои набѣги, они возвращаются въ пустынныя степи, которыя простираются отъ границы вглубь на 30 или 40 миль, и, чувствуя здѣсь себя въ безопасности, дѣлаютъ большой роздыхъ, возстановляютъ свои силы, приводятъ себя въ порядокъ, если они потерпѣли ущербъ при столкновенiи съ поляками. Въ теченiе этого отдыха, который продолжается одну недѣлю, они собираютъ вмѣстѣ всю свою добычу, которая состоитъ изъ рабовъ и скота, и раздѣляютъ ее между собою. Самое безчеловѣчное сердце тронулось бы при видѣ, какъ разлучаются мужъ со своей женой, мать съ дочерью, безъ всякой надежды увидѣться когда нибудь, отправляясь въ жалкую неволю къ язычникамъ мусульманамъ, которые наносятъ имъ безчисленныя оскорбленiя. Грубость ихъ позволяетъ имъ совершать множество самыхъ грязныхъ поступковъ, какъ нап., насиловать дѣвушекъ и женщинъ въ присутствiи ихъ отцевъ и мужей, обрѣзывать на глазахъ родителей дѣтей, чтобы обратить ихъ въ магометанскую вѣру. Наконецъ, у самыхъ безчувственныхъ людей дрогнуло бы сердце, слушая крики и пѣсни побѣдителей среди плача и стоновъ этихъ несчастныхъ русскихъ, которые плачутъ съ воплями и причитанiями. Итакъ, эти несчастные разлучаются въ разныя стороны: одни идутъ въ Константинополь, другiе—въ Крымъ, третьи—въ Анатолiю и т. д.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, какъ совершаютъ татары, менѣе, чѣмъ въ двухнедѣльный перiодъ, свои грабежи и захватываютъ въ неволю болѣе 50,000 человѣкъ и какъ они обходятся со своими невольниками послѣ дѣлежа, затѣмъ, возвратившись на родину, продаютъ ихъ по своему усмотрѣнiю.

Скажемъ теперь о томъ, какъ татары дѣлаютъ набѣги на Польшу въ лѣтнее время; они бываютъ тогда обыкновенно въ количествѣ отъ 10 до 20 тысячъ, потому что, еслибы они были въ большемъ числѣ, ихъ легко можно было бы замѣтить. Татары дѣлаютъ свои набѣги такимъ образомъ. Замѣтивъ, что они находятся на разстоянiи 20 или 30 миль отъ границы, татары раздѣляютъ свою армiю на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ которыхъ содержитъ около тысячи лошадей. Затѣмъ они посылаютъ половину своихъ войскъ, въ составѣ шести или семи отрядовъ, направо, на разстоянiи одной или полуторы мили другъ отъ друга; то же самое устраиваютъ они и съ другой половиной войска, которая держится на подобномъ же разстоянiи съ лѣвой стороны; это дѣлаютъ они для того, чтобы имѣть растянутый фронтъ отъ 10 до 12 миль. Впереди, на разстоянiи около мили, идетъ сильный сторожевой отрядъ «добывать языка», чтобы знать, куда вести войско. Благодаря этому, татары движутся съ полной безопасностью. Такъ дѣйствуютъ они, описывая дугу и тѣсно

держась другъ друга, чтобы имѣть возможность всякій разъ сойтись, какъ радіусы, въ назначенный день въ опредѣленное для сбора мѣсто, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ границы.

Причина, почему татары идутъ отдѣльными отрядами, заключается въ боязни, какъ бы ихъ не открыли казаки, разсѣянные въ степяхъ въ качествѣ сторожевыхъ пикетовъ на разстояніи двухъ-трехъ миль другъ отъ друга, и не узнали бы точно ихъ числа, потому что, въ противномъ случаѣ, они могутъ извѣстить лишь о томъ отрядѣ, который былъ видѣнъ. Эти казаки, едва замѣтивъ издали татаръ, быстро ретируются въ страну, чтобы сообщить населенію объ опасности. Видя, что это тысячный, или около того, отрядъ, они не особенно безпокоятся этимъ, такъ что жители бываютъ иногда захватываемы татарами нѣсколько дней спустя послѣ полученія ими извѣстія. Наконецъ, татары переходятъ границу и движутся по дорогѣ, которая пролегаетъ между двумя большими рѣками, всегда по самымъ высокимъ мѣстамъ, между истоками маленькихъ рѣчекъ, которыя текутъ въ большія рѣки въ одну или въ другую стороны. Такимъ образомъ они не встрѣчаютъ преградъ на своемъ пути, грабятъ и опустошаютъ, но не вторгаются вглубь страны дальше шести или десяти миль и тотчасъ возвращаются обратно. Они остаются не болѣе двухъ дней въ странѣ, затѣмъ отступаютъ, какъ было сказано выше, дѣлятъ добычу и возвращаются по своимъ домамъ. Этого рода татары независимы; они не подчиняются ни хану, ни султану и проживаютъ въ Буджакской степи, которая представляетъ собой равнину, расположенную между устьями Днѣпра и Дуная, какъ было сказано выше. Въ мое время здѣсь числились не менѣе 20,000 бѣглецовъ и изгнанниковъ. Эти татары храбрѣе, чѣмъ тѣ, которые обитаютъ въ Крыму, такъ какъ лучше пріучены къ войнѣ, благодаря ежедневнымъ стычкамъ съ непріятелемъ. Они также лучше ѣздятъ на лошади, чѣмъ другіе. Въ степяхъ, которыя находятся между Буджакомъ и Украиной, обитаетъ обыкновенно отъ 8 до 10 тысячъ татаръ, распредѣленныхъ на отряды въ тысячу человѣкъ, отстоящіе другъ отъ друга на разстояніе десяти и двѣнадцати миль, въ надеждѣ на удачу. Вслѣдствіе опасности, какой подвергаются при передвиженіи черезъ эти степи, казаки, имѣя необходимость ихъ перейти, путешествуютъ таборомъ, т. е. идутъ окруженные возами. Они устраиваютъ изъ своихъ возовъ два ряда, по 8 или же 10 возовъ на фронтѣ и столько же сзади; въ серединѣ помѣщаются вооруженные ружьями и короткими пиками и косами, придѣланными вдоль древка, между тѣмъ какъ лучшіе наѣздники окружаютъ таборъ извнѣ. Впереди и назади, на разстояніи четверти мили, а также съ обоихъ фланговъ, ѣдетъ стража на разстояніи 1/4 мили, чтобы выслѣживать татаръ. Если они замѣтятъ татаръ, то даютъ сигналъ и таборъ останавливается. Если татары открыты первыми, казаки бьютъ ихъ; зато если казаки замѣчены раньше, татары захватываютъ ихъ врасплохъ, стараясь

взять таборъ приступомъ. Вообще, странствуя по этимъ степямъ, можно повторять, подобно итальянцамъ, поговорку: «buono pede, bon oche». Я много разъ встрѣчалъ въ степяхъ татарскіе отряды, болѣе 500 человѣкъ въ каждомъ, которые атаковали нашъ таборъ, и, хотя меня сопровождало всего 50 или 60 человѣкъ казаковъ, они ничего не могли намъ сдѣлать; равнымъ образомъ, и мы не могли осилить ихъ, такъ какъ они держались отъ насъ внѣ выстрѣла. Произведши нѣсколько притворныхъ попытокъ атаковать насъ и осыпавъ насъ тучей стрѣлъ, летѣвшихъ на наши головы, —т. к. они пускаютъ стрѣлы дугообразно, то бьютъ вдвое дальше, чѣмъ наши ружья,—они удалились. Вотъ хитрость, къ которой прибѣгаютъ татары, когда они намѣреваются скрыться въ степи, чтобы напасть на какой нибудь караванъ, оставаясь незамѣченными. Вы должны знать, что эти степи покрываются травою до двухъ футовъ высоты, такъ что нельзя проѣхать, не проваливши травы, которая получаетъ послѣ этого тропу или слѣдъ, по которому можно узнать, въ какомъ числѣ могутъ быть татары и съ какой стороны они двигаются. Чтобы ихъ не сильно преслѣдовали, они придумали для этого особый способъ, состоящій въ томъ, что изъ одного отряда въ 400 человѣкъ они отдѣляютъ четыре части, по 100 человѣкъ въ каждой, которыя и расходятся лучеобразно въ четыре разныя стороны: одни идутъ къ сѣверу, другіе—къ югу, остальные—къ востоку и западу. Вообще, каждый изъ этихъ четырехъ маленькихъ отрядовъ направляется по своей линіи на разстояніе полуторы мили; затѣмъ этотъ маленькій отрядъ въ 100 человѣкъ раздѣляется на три части, по 33 человѣка въ каждой, и продолжаетъ путь какъ и раньше, если не встрѣтится какая либо рѣчка; потомъ, пройдя около полумили, они начинаютъ снова дѣлиться на-трое, по 10 или 11 человѣкъ, и снова разбѣгаются въ стороны. Все это дѣлается менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ часа времени и на всемъ скаку, ибо, если они будутъ замѣчены, то ихъ не спасетъ никакая поспѣшность, и потому каждый знаетъ свою роль какъ пять пальцевъ. Татары знаютъ степь такъ же хорошо, какъ лоцманы—морскія гавани. Всѣ эти мелкіе отряды въ 10 человѣкъ разбѣгаются въ полѣ, по желанію, но такъ, чтобы не встрѣтиться на пути. Наконецъ, въ назначенный день они собираются для свиданія въ установленное мѣсто, за 10 или 12 миль отъ мѣста отправленія, въ какой либо ложбинѣ, гдѣ есть вода и хорошая трава, ибо тамъ они дѣлаютъ привалъ. Каждая маленькая кучка держитъ путь отдѣльно; однимъ бываетъ близко къ сборному мѣсту, другимъ же гораздо дальше, вслѣдствіе обходовъ и изворотовъ, какіе имъ приходится дѣлать на пути. Травы, примятыя одиннадцатью лошадьми, вскорѣ поднимаются, такъ что черезъ день-другой въ степи не остается никакихъ слѣдовъ. Прибывъ на мѣсто, татары остаются такимъ образомъ нѣсколько дней въ скрытомъ мѣстѣ. Затѣмъ они продолжаютъ путь уже цѣлымъ корпусомъ, по дорогѣ берутъ приступомъ какой либо пограничный горо-

докъ, застигнутый врасплохъ, или грабятъ села и уходятъ въ степь, какъ мы уже сказали. Итакъ, татары изобрѣли эту хитрость, чтобы скрываться въ степяхъ и лучше обманывать казаковъ, которые горячо преслѣдуютъ ихъ, зная, что число ихъ не больше 500 или 600 человѣкъ. Казаки садятся тогда на лошадей въ количествѣ 1000 или 1200 человѣкъ, пускаются въ погоню и отыскиваютъ ихъ слѣдъ. Найдя послѣднiй, они преслѣдуютъ враговъ до того круга, который описанъ выше. Тамъ они теряютъ нить погони, не зная, гдѣ искать татаръ, потому что слѣды расходятся во всѣ стороны, и возвращаются назадъ, говоря, что ничего не видѣли. Вообще, встрѣтить татаръ довольно трудно, развѣ какъ нибудь случайно, заставъ ихъ за ѣдой, питьемъ или ночью во время сна, но и тогда они держатся всегда насторожѣ. Ихъ глаза болѣе остры и чувствительны, чѣмъ наши, такъ какъ они менѣе открыты, и, слѣдовательно, зрительный лучъ ихъ сильнѣе, почему они и видятъ лучше насъ; они открываютъ насъ раньше, чѣмъ мы ихъ увидимъ; въ концѣ концовъ, перевѣсъ беретъ хитрость, а не сила. Если встрѣча происходитъ утромъ или вечеромъ, за часъ до восхода или захода солнца, оба противника стараются другъ передъ другомъ воспользоваться разстоянiемъ такъ, чтобы имѣть солнце сзылу, подобно тому какъ два корабля на морѣ стараются стать за вѣтромъ. Наконецъ, если поляки врѣзываются въ татаръ, и послѣднiе не чувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы съ оружiемъ въ рукахъ отразить ихъ, они разсыпаются въ разныя стороны какъ мухи, куда кто можетъ, но, убѣгая, оборачиваются и пускаютъ изъ лука стрѣлы такъ мѣтко, что на разстоянiи 60 или 100 шаговъ никогда не даютъ промаха по человѣку. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, потому что лошади ихъ имѣютъ болѣе короткое дыханiе. Пройдя четверть мили, татары снова собираются и начинаютъ дѣлать аттаку на поляковъ фронтомъ; затѣмъ, если ихъ опрокидываютъ, они снова разсыпаются и, отступая, стрѣляютъ всегда въ лѣвую сторону, т. к. на правую сдѣлать этого они не могутъ. Этимъ они такъ утомляютъ поляковъ, что принуждаютъ ихъ къ отступленiю, но, какъ я уже сказалъ, такая игра происходитъ только тогда, когда татары бываютъ въ количествѣ десяти противъ одного; въ противномъ случаѣ, они обращаются въ настоящее бѣгство. Вотъ какъ подобнаго сорта народы ведутъ войну въ этихъ мѣстахъ. Скажемъ, однако, какъ татары переходятъ вплавь самыя большiя, какiя только есть въ Европѣ, рѣки.

Всѣ ихъ лошади умѣютъ плавать, особенно въ той холодной странѣ, гдѣ вода плотнѣе, чѣмъ во французскихъ рѣкахъ, т. к. онѣ не столь хорошо очищены дѣйствiемъ солнечныхъ лучей. Но я увѣренъ, что если бы привести ихъ лошадей во Францiю, онѣ не переплыли бы такъ легко Сену, какъ Днѣпръ; это потому, какъ я сказалъ, что воды послѣдняго тяжелѣе и, слѣдовательно, твердыя тѣла въ нихъ менѣе вѣсятъ, что я испыталъ самъ. Вотъ какъ поступаютъ татары, когда ихъ войско желаетъ

переплыть Днѣпръ, самую большую рѣку въ краѣ. Они отыскиваютъ такое мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ оба берега были бы одинаково доступны; при этомъ каждый набираетъ запасъ камыша или тростника, что попадется, и устраиваетъ изъ него двѣ связки, каждая длиною около трехъ футовъ и отъ 10 до 12 дюймовъ въ толщину. Связки эти скрѣпляются тремя поперечными палками на разстояніи фута одна отъ другой, крѣпко привязанными сверху; внизу же прикрѣплена отъ одного угла связки къ другому еще одна палка, которая привязывается къ лошадиному хвосту. Затѣмъ татаринъ кладетъ на этотъ плотъ свое сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло одежду, лукъ, стрѣлы и саблю, прочно связавши все вмѣстѣ; потомъ совсѣмъ обнаженный, съ хлыстомъ въ рукѣ, входитъ въ рѣку и ведетъ свою лошадь, закинувъ ей поводъ на шею и держа его, однако, одною рукою вмѣстѣ съ гривой, а другою подгоняетъ лошадь и заставляетъ плыть; самъ онъ плыветъ одной рукой, а другой держитъ узду и гриву, ни на минуту не выпуская ихъ, и такъ правитъ своей лошадью, погоняя ее нагайкой, пока не переплыветъ рѣки. Затѣмъ, когда его лошадь станетъ ногой у другого берега, и вода будетъ не глубже, какъ по поясъ человѣку, онъ останавливается, отвязываетъ отъ лошадинаго хвоста свой плотъ и переноситъ его на землю. Въ то же время и другіе переправляются такимъ способомъ, такъ что они растягиваютъ фронтъ на полъ мили вдоль по теченію рѣки; весь скотъ плыветъ точно также. Вотъ все, что я могъ узнать отъ татаръ въ этомъ отношеніи.

Изъ архивныхъ дѣлъ.

Въ войсковыхъ архивахъ, несомнѣнно, представляютъ особый интересъ дѣла, хранящіяся при различныхъ штабахъ и управленіяхъ, сданныя расформированными частями и учрежденіями. Такія дѣла имѣютъ особенную цѣнность потому, что расформированныя войска или штабы сдавали свои дѣла въ мѣста, назначенныя для храненія ихъ, сразу, иногда за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Легкій просмотръ заглавій такихъ дѣлъ можетъ уже дать представленіе объ обиліи матеріала, рисующаго всѣ подробности быта жившихъ когда то войскъ, а, имѣя терпѣніе разобрать эти дѣла, можно раздѣлить ихъ по содержанію на отдѣлы и спеціально заняться тѣми изъ нихъ, которыя вызовутъ интересъ съ исторической или бытовой стороны.

Такой матеріалъ даютъ хранящіяся при Кіевскомъ артиллерійскомъ складѣ дѣла полевыхъ артиллерійскихъ управленій 1-й и 2-й армій, расформированныхъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, сохранившіяся, къ

сожалѣнію, лишь за время съ 1817 года, преимущественно 1-й арміи, но и они, касаясь артиллерійскихъ частей 6-ти пѣхотныхъ и 4-хъ кавалерійскихъ корпусовъ, бывшихъ въ то время въ составѣ 1-й арміи, могутъ дать массу подробностей о жизни и службѣ предковъ нынѣшнихъ батарей,—тогдашнихъ пѣшихъ и конныхъ артиллерійскихъ ротъ, и артиллерійскихъ начальниковъ, съ которыми въ исторіи артиллеріи связаны ея боевыя отличія въ войнахъ прошлаго столѣтія (генералы кн. Яшвиль, Никитинъ, Костенецкій, Марковъ, Арнольди, Самойловъ).

Просматривая эти дѣла, далеко не съ желательной подробностью, которая не всегда доступна, потому что требуетъ свободы располагать своимъ временемъ, мы остановились на нѣкоторыхъ, дающихъ историческія справки о боевыхъ подвигахъ артиллерійскихъ частей, и считаемъ ихъ заслуживающими помѣщенія въ этой первой книжкѣ нашего Военно-Историческ. Вѣстника, полагая, что эти справки могутъ быть полезны батареямъ, какъ данныя для исторіи ихъ, и что примѣръ извлеченія ихъ изъ архивныхъ дѣлъ можетъ вызвать продолженіе такой работы, составляющей одну изъ задачъ Военно-историч. Общества. Помѣщеніе подобныхъ извлеченій изъ архивовъ въ Вѣстникѣ дастъ возможность войскамъ включать эти справки въ свои памятки или исторіи.

Въ дѣлахъ полевыхъ артиллерійскихъ управленій съ 1817-го и до 30-хъ годовъ встрѣчается много указаній на подвиги войскъ въ сраженіяхъ 1806—1814 г.г. Непрерывно слѣдовавшія одно за другимъ сраженія, часто въ присутствіи Императора Александра I, доставили большинству частей награды, жаловавшіяся даже вслѣдъ за оказанными отличіями, но затѣмъ по наступленіи мирнаго времени, когда понадобилось подтвердить эти пожалованія соотвѣтствующими документами, началась обширная переписка для разъясненія, какія, какимъ частямъ и за что были пожалованы награды. Въ этихъ спискахъ, составлявшихся объ отличіяхъ, встрѣчаются удостовѣренія ближайшаго начальства о награжденіи слѣдующихъ артиллерійскихъ ротъ:

Конной № 23 ротѣ—пожалованы: офицерамъ золотыя петлицы, а нижнимъ чинамъ 1000 р. ассигн., за отличіе въ 1807 г. въ дѣлахъ противъ непріятеля въ Пруссіи. Нач-къ артиллеріи I арміи, кн. Яшвиль, въ октябрѣ 1817 г., донесъ объ этой наградѣ инспектору всей артиллеріи, что документъ на золотыя петлицы остался у бывшаго командира этой роты, генерала Ермолова, а о денежномъ награжденіи имѣется въ ротѣ такой высочайшій рескриптъ: «Господину Артиллеріи полковнику Ермолову. Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой вами конно-артиллерійской роты подаетъ Мнѣ пріятный поводъ изъявить оной особое Мое благоволеніе, а вмѣстѣ съ симъ инспекторъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ препроводитъ къ вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ по вашему назначенію тѣхъ фейерверковъ и рядовыхъ, кои по отличному

своему знанію артиллерійской науки заслуживаютъ уваженія, что самое примите въ знакъ и къ вамъ особаго Моего благоволенія. Въ С-тъ Петербургѣ. Ноября 30 дня 1807 года». Подписано «Александръ».

Конной № 11 ротѣ, въ 1818 году было объявлено главнокомандующимъ I арміею, кн. Барклаемъ-де-Толли о высочайшемъ пожалованіи ей знаковъ на кивера съ надписью «за отличіе», въ воздаяніе подвиговъ, оказанныхъ подъ командою г.-м. Бенкендорфа, въ Голландіи, при оборонѣ крѣп. Бреды, 1813 г., декабря 8, 9 и 10.

Пожалованіе это состоялось по особому ходатайству командира 2-й драгунской дивизіи, г.-м. Бенкендорфа, отъ 17 августа 1817 г., о томъ, что конная № 1 рота (въ 1816 г. переименованная въ № 11), находясь въ 1813 г. въ его командѣ при оборонѣ кр. Бреды, была главнымъ орудіемъ ея защиты, ибо съ неусыпною дѣятельностью, большею частью подъ непріятельскимъ огнемъ, производились работы, и запущенная крѣпость была приведена въ оборонительное состояніе, а хладнокровнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ картечи былъ отраженъ неоднократно покушавшійся ворваться непріятель. Я, писалъ г.-м. Бенкендорфъ, долгомъ счелъ тогда же, въ особенности отъ прочихъ, состоявшихъ въ моей командѣ войскъ, отдать въ приказѣ командиру роты и ротѣ должную справедливость и представилъ бывшему корпусному командиру, генер. отъ кавал. барону Винценгероде, цѣлую роту, столь отличившуюся, къ знакамъ отличія на кивера и, получивъ увѣдомленіе, что рота этими знаками награждена, объявилъ это ротѣ, но нонѣ командиръ ея, подполк. Сухозанетъ, донесъ, что ему и г.г. офицерамъ награжденіе пожаловано, а о знакахъ на кивера приказа не имѣется, а потому обязанностью поставляю просить ходатайства о доставленіи высочайшаго приказа, ибо мнѣ тягостно имѣть награду въ то время, какъ тѣ, кои были поборниками моими и доставили мнѣ оную, остаются неизвѣстными.

Какъ сказано выше, главнокомандующій арміею въ 1818 г. увѣдомилъ роту о пожалованіи ей знаковъ на кивера за оборону кр. Бреды, но, по всей вѣроятности, приказа объ этомъ не послѣдовало, потому что въ 1833 г., на запросъ, какія награды имѣетъ рота, было донесено, что рота за отличіе при г. Прейсишъ-Эйлау имѣетъ золотыя петлицы и за оборону кр. Бреды въ 1813 г.—знаки на киверахъ, но, по причинѣ отбитія непріятелемъ въ 1814 г., въ сраженіи подъ г. Сентъ-Дизье всѣхъ письменныхъ дѣлъ, никакихъ документовъ на это не имѣется, а за дѣла 1812—1813 г.г. рота имѣетъ серебряныя трубы, полученныя ею въ 1820 году, во время командованія полковн. Сухозанета 2-го, и на это имѣется высочайшій рескриптъ 1826 г. слѣдующаго содержанія: «Нашей конно-артиллерійской № 12 ротѣ: Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сей ротѣ, въ бытность оной подъ № 1, въ Бозѣ

почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны. Въ Царск. Селѣ. Іюня 4 дня 1826 г.». Подписано: «Николай».

По поводу названія ротъ разными номерами, необходимо замѣтить, что въ то время, то изъ за переименованія корпусовъ, то при измѣненіи въ составѣ артиллеріи, номера ротъ то и дѣло мѣнялись; такъ напримѣръ: эта рота носила №№: до 1816 г.—№ 1, затѣмъ до 1818 г.—№ 11, до 1829 г.—№ 12, до 1833 г. № 14, затѣмъ №№ 16, 22, снова 16, потомъ резервной № 2, запасной № 1, а съ 1882 года носитъ названіе № 22.

Трубы, полученныя ротою въ 1820 г., были препровождены ей при повелѣніи Великаго Князя Генералъ-Фельдцейхмейстера Михаила Павловича отъ 23 октября 1819 г. за № 780, съ увѣдомленіемъ, что онѣ приготовлены директоромъ военной музыки гвардейскаго корпуса, 10 класса Дерфельдомъ, имѣютъ вѣсъ 5 фун. 45 зол., съ двумя парами серебряныхъ кистей, и подлежатъ отсылкѣ въ роту, какъ всемилостивѣйше пожалованныя ей приказомъ 13 апрѣля 1813 года.

Конная № 23 рота, въ 1817 году, на запросъ о ея отличіяхъ, нося уже № 12, донесла, что за время командованія ею полковн. Маркова получила знаки на кивера въ возданіе отличныхъ подвиговъ въ минувшей кампаніи и золотыя петлицы въ награду отличія, оказаннаго въ сраженіи при мѣст. Фершампенуазѣ, документами же на это имѣются только высочайшіе приказы 13 декабря 1814 и 19 марта 1816 г.г. Въ награду подвиговъ этой роты, Прусскій Король, въ 1816 году, пожаловалъ храбрѣйшимъ изъ воиновъ ея прусскія медали, одну—1-го класса и шесть—2-го класса. Прусскій генералъ Шелеръ прислалъ эти медали Н-нику Главнаго Штаба, съ просьбою списка о раздачѣ ихъ, для отсылки въ Берлинъ. На запросъ г.-м. Маркову о нижнихъ чинахъ бывшей его роты, кои, во время его командованія, въ сраженіяхъ наиболѣе отличили себя храбростью и удостоились особеннаго вниманія Его Величества Короля Прусскаго, г.-м. Марковъ указалъ: фейерверкера 1 класса Григорія Лапшина,—достойнымъ медали 1-го класса, и бомбардировъ: Тимакина, Васильева, Козлова, Петрова, Макеева и Орлова—достойными медалей 2-го класса. Они и были награждены медалями, препровожденными въ роту н-никомъ артиллеріи арміи 8 февраля 1817 г., бывшему въ то время командиру ея подполк. князю Мустафину (бывшая въ 1812 году конная № 23 рота—въ настоящее время,—Конно-артиллерійская № 3 батарея).

3 артиллерійской бригады батарейная № 3 рота отличилась въ мартѣ мѣсяцѣ 1814 года при бомбардировкѣ крѣпости Фальцбурга. Бывшій тогда ея командиромъ, полковн. Вельяминовъ, получилъ въ 1817 году Баденскій военный орденъ Карла Фридриха и, на запросъ н-ника артил-

леріи 1 арміи, по какому поводу могло послѣдовать это пожалованіе, донесъ, что онъ въ 1814 году съ ввѣренною ему ротою состоялъ подъ командою начальника соединенныхъ блокадныхъ войскъ въ Нижн. Эльзасѣ, велико-герцогскихъ войскъ генералъ-лейтенанта, графа Гохберга, и былъ у него начальникомъ соединенной Россійской и Баденской артиллеріи при блокадѣ крѣпостей. 15 и 16 марта 1814 г. полковн. Вельяминовъ съ своею батарейною № 3 ротою 3 артиллер. бригады, подъ личнымъ предводительствомъ графа Гохберга, бомбардировалъ восемью ½ пудов. единорогами и двумя 12 фун. пушками средней пропорціи крѣп. Фальцбургъ, и слѣдствіемъ успѣшнаго дѣйствія артиллеріи было покореніе этой крѣпости.

Въ представленномъ гр. Гохбергу 28 марта 1814 г. отчетѣ о дѣйствіяхъ артиллеріи подъ Фальцбургомъ полковн. Вельяминовъ писалъ: «исполнивъ повелѣніе вашего с-ства относительно бомбардировки крѣп. Фальцбурга, долгомъ поставляю донести, что по приготовленіи предписаннаго числа зарядовъ, по диспозиціи 15/27 марта, въ ночь, изъ восьми ½ пуд. единороговъ сдѣлано въ крѣпость 140 выстрѣловъ съ гранатами и 20 съ бранскугелями, дѣйствіемъ коихъ сдѣланные пожары столь были значительны въ крѣпости, что продолжались во всю ночь. Во вторую ночь, 16/28 марта, выстрѣлено въ крѣпость изъ шести единороговъ 150 гранатъ и изъ одной 12 фн. пушки средней пропорціи 10 бранскугелей, и въ сію ночь дѣйствіе артиллеріи также имѣло желаемый успѣхъ, но принятыми комендантомъ въ крѣпости мѣрами пожары, во многихъ мѣстахъ начинавшіеся, были погашены, хотя нѣкоторые изъ нихъ были уже нарочито значительны; впрочемъ, писалъ полк. Вельяминовъ, вашему с-ству извѣстенъ самимъ уронъ гарнизона и вредъ сивильному въ крѣпости строенію, каковаго только отъ дѣйствія сего калибра орудій ожидать было можно. Получивъ словесно вчерашняго числа за успѣшное дѣйствіе артиллеріи весьма лестную для меня благодарность, представляю по вашему приказанію списокъ г.г. офицеровъ, бывшихъ на батареяхъ въ сію бомбардировку, кои заслуживаютъ особаго вниманія начальства и награды. Въ спискѣ показаны: поруч. Сегуновъ 2-й, отличившійся искуснымъ приготовленіемъ въ короткое время бранскугелей и особо на сей случай рош-а-фе гранатъ и вѣрными прицѣлами изъ своихъ орудій подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ произведшій въ первую ночь въ крѣпости сильные пожары (имѣетъ уже орд. св. Владиміра 4 ст. съ бант. и св. Анны 3 кл.). Поруч. Герасимовъ, подпоруч. Сегуновъ 3-й, прапорщ. Макалинскій—искусными изъ своихъ орудій выстрѣлами, подъ непріятельскимъ огнемъ, произвели въ крѣпости нѣсколько пожаровъ и большой вредъ сивильному строенію (всѣ они имѣютъ орд. св. Анны 3 кл.). За эту бомбардировку, равно и за распоряженія артиллеріею при блокадѣ крѣпостей, полк. Вельяминовъ былъ представленъ къ награжденію Баденскимъ орденомъ, о чемъ графъ Гохбергъ лично объявилъ ему при его выступленіи изъ блокаднаго кор-

пуса, 24 апрѣля 1814 г. Сверхъ того гр. Гохбергъ, будучи совершенно убѣжденъ въ успѣшномъ дѣйствіи артиллеріи, обѣщалъ доставить въ роту двѣ Баденскія золотыя медали для нижнихъ чиновъ, а къ Баденскому ордену представленъ еще Сумскаго гусарскаго полка полковникъ Покровскій, находившійся при блокадѣ съ тремя эскадронами Лубенскаго полка и командовавшій подъ Страсбургомъ аванпостами.

15 артиллерійской бригады батарейная № 29 рота, за отличіе при блокадѣ крѣпости Шварцъ-Гольма, въ мартѣ 1808 г., въ бытность ея въ составѣ 21 артиллер. бригады, подъ командою генер.-маіора Бельгарда, получила золотыя петлицы, но на запросъ о документахъ на это пожалованіе, въ 1817 году отвѣтила, что единственный документъ,—приказъ инспектора всей артиллеріи, вмѣстѣ съ прочими указами за 1808 и 1809 г.г., сданъ бывшему командиру 21 артиллер. бригады, полковн. Третьякову.

Той же бригады батарейная № 30 рота, за отличіе въ сраженіяхъ 1813 года, 17 и 18 сентября при Майсенѣ и 5, 6 и 7 октября при гор. Лейпцигѣ, пожалована знаками на кивера, и единственный документъ на это—приказъ инспектора всей артиллеріи 1814 г. № 4030.

27 артиллерійской бригады батарейная № 54 рота, въ 1817 году представила въ удостовѣреніе награжденія ея золотыми петлицами въ 1810 г., когда она состояла въ 12 артиллер. бригадѣ батарейною № 12 ротою, слѣдующій приказъ по 12 артиллер. бригадѣ отъ 4 іюля 1810 г. за № 386: «Г. Корпусный Командиръ, генералъ отъ инфантеріи графъ Каменскій 1-й, имѣлъ счастье получить высочайшій рескриптъ, по силѣ котораго предписываетъ объявить за отличіе въ сраженіи при взятіи штурмомъ турецкаго города Безарджика соизволилъ пожаловать батарейной ротѣ имени моего г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ золотыя петлицы, о чемъ съ большою пріятностью г.г. офицерамъ роты моей, какъ истиннымъ сотрудникамъ толикой монаршей награды объявляю, и, вмѣстѣ съ тѣмъ и по ввѣренной мнѣ 12 артиллер. бригадѣ. Полковн. Ансіо».

Кромѣ переписки объ этихъ отличіяхъ, встрѣчаются и запоздавшія ходатайства о наградахъ за минувшую войну, справки объ убитыхъ, переписка о плѣнныхъ.

Представлено было въ 1817 году ходатайство о награжденіи командира 14 артиллер. бригады полковн. Байкова за сраженія 1814 года, 15-го февраля при Баръ-сюръ-Оби и 19 и 20 февраля при дер. Ле-Брюссель и г. Труа, такъ какъ всѣ отличившіеся въ этихъ сраженіяхъ высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1814 г. были пожалованы пенсіономъ или денежнымъ вспомоществованіемъ, а полковн. Байковъ не вошелъ въ число награжденныхъ, хотя командуемая имъ рота, при нахожденіи безпрестанно въ дѣйствіяхъ, потерпѣла большой уронъ, весь ротный резервъ и лазаретныя вещи взяты непріятелемъ, а его, полковн. Байкова, весь обозъ и экипажъ,

даже послѣднее платье, изъ вагенбурга отбиты непріятелемъ, безъ всякой со стороны его, командира роты, причины. Въ томъ же году послѣдовало увѣдомленіе, что полк. Байкову пожаловано въ пенсіонъ полное по чину жалованіе.

Командиръ батарейной № 56 роты 28 артиллер. бригады, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1817 года, представилъ по начальству, что фейерверкеръ 2 класса, Харитонъ *Силинъ*, состоя въ этой ротѣ въ 1812 году, когда она именовалась 12 артиллер. бригады легкой № 12 ротой, былъ представленъ къ награжденію прикомандированнымъ въ то время къ Смоленскому полку съ 4-мя орудіями этой роты, маіоромъ артиллеріи Мартьяновымъ; такъ какъ награды не послѣдовало, то вновь просилось пожаловать Силину знакъ отличія военнаго ордена за подвигъ его, совершенный подъ гор. Мал. Ярославцемъ 13 октября 1812 г., когда онъ, занимая постъ фейерверкера, примѣромъ личной храбрости и расторопностью, защитилъ свое орудіе отъ рукъ непріятеля, кои, запавши близь во рву, намѣревались напасть и отбить орудіе, но Силинъ, первый примѣтя ихъ, ободрилъ прочихъ солдатъ, ввезъ орудіе на возвышеніе во флангъ непріятелю и скорыми и вѣрными картечными выстрѣлами обратилъ его въ бѣгство. Въ справкѣ указано, что въ 1812 году 12 артиллер. бригада находилась во 2 западн. дѣйств. арміи генерала отъ кавалеріи Багратіона, въ корпусѣ ген.-лейт. Раевскаго, въ 12 пѣх. дивизіи г.-м. Кулебякина. На представленіи отмѣчено, что знакъ отличія для Силина полученъ и объ этомъ донесено 5 февр. 1818 г.

Коснувшись подвиговъ отдѣльныхъ лицъ, нельзя не упомянуть объ объявленномъ княземъ Барклай-де-Толли въ его приказѣ по арміямъ отъ 30 октября 1813 г. за № 233 подвигѣ двухъ нижнихъ чиновъ Тамбовскаго пѣх. полка, унт.-офиц. Егора *Митрофанова* и рядового Александра *Федорова*, которые, какъ сказано въ приказѣ, будучи оставлены генер.-лейтен. княземъ Щербатовымъ для залоги въ селеніяхъ близь г. Гроссенгайна и узнавъ, что къ берегу рѣки Эльбы прибыло французское судно, рѣшились вдвоемъ атаковать оное и пальбою и крикомъ, какъ бы подзывая къ себѣ товарищей, такъ испугали французовъ, коихъ было болѣе 70 человѣкъ, что послѣдніе сдались имъ вмѣстѣ съ лодкой. Главнокомандующій наградилъ героевъ знаками отличія военнаго ордена, а въ дополнительномъ приказѣ, 9 ноября за № 241, объявилъ, что Государь Императоръ, узнавъ объ ихъ подвигѣ, пожаловалъ Митрофанову—400, а Федорову—200 руб. ассигнац. и, сверхъ того, повелѣлъ произвести послѣдняго въ унтеръ-офицеры.

Изъ именъ павшихъ, по образному выраженію бумагъ того времени, на полѣ славы, встрѣчаются имена: командира легкой № 22 роты 12 артиллер. бригады, подполковн. *Гирша*, убитаго 26 августа 1812 г. подъ Бородинымъ; его рота осталась въ большомъ разстройствѣ и на приведеніе

ея въ порядокъ употреблены были найденные послѣ убитаго собственные его 510 руб. и полученные отъ продажи его движимости 1075 рублей. Въ сраженіи при Краонѣ 23 февраля 1814 г. смертельно раненъ былъ командиръ батарейной № 9 роты подполк. *Паркенсонъ*, умершій черезъ нѣсколько дней; предчувствуя смерть, онъ пригласилъ офицеровъ своей роты и въ присутствіи фельдфебеля, фейерверкера, бомбардира и двухъ своихъ деньщиковъ, просилъ по смерти его выдать этимъ пяти нижнимъ чинамъ по 125 рублей, отдать въ роту на приведеніе ее въ порядокъ 2000 руб. и уплатить его частный долгъ 200 рублей. За вычетомъ этихъ денегъ и разныхъ суммъ, слѣдовавшихъ по разсчету за жалованье и другіе виды довольствія, оставшіеся 13.455 р. были отправлены брату покойнаго, отставному маіору Паркенсону, попытавшемуся было оспаривать раздачу денегъ по словесному распоряженію, безъ документа, но ему было отвѣчено, что комиссіи, повѣрявшей всѣ счеты, не было никакой выгоды раздавать неправильно чужія деньги постороннимъ лицамъ и, если бы они хотѣли сдѣлать злоупотребленіе, то маіоръ Паркенсонъ не получилъ бы ничего, а потому и претензія его ничто иное, какъ видъ пустого домогательства.

Въ 1819 году наводились въ артиллерійскихъ частяхъ справки о служившемъ въ 1812 и 1813 г.г. въ легкой № 44 ротѣ 23 артиллерійск. бригады подпоруч. *Апухтинъ*. Отъ этой роты, именовавшейся уже легкою № 3 ротою 8 артиллер. бригады, потребованы были свѣдѣнія о сраженіяхъ 1812 года, 13 іюля подъ г. Витебскомъ, близь мѣст. Островна, и 22 сентября при г. Тарутинѣ, и въ 1813 году, 19 марта, при кр. Глогау. Изъ подробнаго донесенія роты видно, что подъ Витебскомъ участвовали въ сраженіи капит. *Берхъ* (который въ этомъ сраженіи пропалъ безъ вѣсти), поруч. *Сахновскій*, подпоруч. *Апухтинъ*, прапорщ. *Азанчеевъ* и *Линкевичъ;* при Тарутинѣ были: *Сахновскій*, *Апухтинъ* и *Линкевичъ* и прикомандированный изъ легкой № 43 роты шт.-капит. *Свистуновъ;* въ этомъ дѣлѣ ранено фейерверкеровъ—3, рядовыхъ: убито—5, ранено—7, безъ вѣсти пропало—7. При демонстраціи противъ крѣпости Глогау: легко контуженъ въ правую руку командиръ роты подполковн. *Чубаровъ*, раненъ тяжело подпоруч. *Апухтинъ* (ядромъ оторвана правая рука по локоть и контуженъ ядромъ въ лѣвый бокъ), ранено рядовыхъ—2; къ ротѣ были прикомандированы 4 орудія батарейной № 2 роты; при нихъ рядовые: 1 убитъ, 1 раненъ (оторвана рука и повреждена нога) и 2 контужены. Снарядовъ подъ Глогау выпущено: въ 44 ротѣ,—10 бранскугелей, 70 гранатъ; изъ 4 орудій батарейной № 2 роты: 13 бранскугелей, 32 гранаты и 73 ядра. Раненый *Апухтинъ* былъ отвезенъ въ подвижной военный госпиталь и тамъ на 4-й день умеръ. Одновременно справлялись въ легкой № 2 ротѣ 8 артиллер. бригады о подпоручикѣ *Немировичъ-Данченко*, который, какъ оказалось, служилъ въ этой ротѣ вь 1813 году,

когда она именовалась легкою № 15 ротою, и былъ убитъ подъ г. Люценомъ, находясь въ отрядѣ при ротѣ подполк. Турчанинова, и похороненъ на мѣстѣ сраженія.

Д. Меньшовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Работы по съемкамъ и снимкамъ историческихъ мѣстъ, произведенныя лѣтомъ 1908 года членами Кіевскаго Отдѣла.

Въ прошломъ 1908 году на усадьбѣ доктора Петровскаго, близь Десятинной церкви, въ г. Кіевѣ производились археологическія раскопки на мѣстѣ древнихъ укрѣпленій Кіева.

Хотя цѣль этихъ раскопокъ не составляла изслѣдованія нашей военной старины, но, благодаря отзывчивому участію археолога Викентія Вячеславовича Хвойко, производившаго эти раскопки, онѣ велись и въ томъ направленіи, которое было интересно и съ военной точки зрѣнія.

Въ настоящее время сохранилась незначительная часть вала б. Кіевской крѣпости, на мѣстѣ такъ называемаго града Владиміра (X в.).

Изъ историческихъ атласовъ и сочиненій Н. Закревскаго*) и Г. М. Ласковскаго**) видно, что древній валъ эпохи Владиміра представлялъ земляную пятиугольную ограду, расположенную съ четырехъ сторонъ по гребню возвышенности, а съ пятой на ровной мѣстности, противу Софіевскаго собора.

Въ 1240 году Кіевъ былъ разрушенъ татарами, при чемъ особенно пострадала самая древняя часть крѣпости, такъ какъ она служила послѣднимъ оплотомъ обороняющагося.

Изъ тѣхъ же историческихъ сочиненій видно, что возстановленіемъ разрушенной татарами крѣпости и усиленіемъ ея занимались послѣдовательно литовцы, поляки и русскіе; къ русскимъ Кіевъ вторично перешелъ въ 1667 году по Андрусовскому миру. Изъ атласовъ упомянутыхъ сочиненій видно, какъ валы крѣпости Кіевъ постепенно приспособлялись къ потребностямъ обороны, вызываемымъ перемѣной вооруженія.

Нынѣ уцѣлѣвшая небольшая часть вала крѣпости, найденная на усадьбѣ доктора Петровскаго, соотвѣтствуетъ валу эпохи XVIII вѣка***).

---

*) «Описаніе г. Кіева».

**) «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи».

***) Послѣ разрушенія татарами вала града Владиміра на мѣстѣ его могли возникнуть новыя оборонительныя сооруженія не ранѣе XIV вѣка, т. е. по завладѣніи Кіевомъ литовцами; сооруженія эти постоянно совершенствовались и въ XVII—XVIII в.в. приняли опредѣленное начертаніе бастіонныхъ фронтовъ, слѣды которыхъ видны на оставшейся части вала.

(Валъ этотъ нанесенъ на представляемые чертежи и планы, составленные по съемкѣ, произведенной членами Кіевскаго отдѣла военно-историческаго общества въ 1908 году—зеленою краскою.).

Кромѣ уцѣлѣвшей части вала было обращено вниманіе на пониженный валъ, расположенный на уступѣ крутого откоса, на гребнѣ котораго была расположена верхняя малая крѣпость Кіева (градъ-Владиміра); этотъ пониженный валъ находится частью противу уцѣлѣвшаго вала на гребнѣ горы, а частью противу тѣхъ мѣстъ бывшей крѣпости, гдѣ производились въ 1908 году раскопки и гдѣ отрыта деревянная потерна.

О значеніи этого вала пока лишь можно догадываться, такъ какъ съ точностью не опредѣленъ еще выходной конецъ упомянутой выше потерны.

Пониженный валъ могъ служить нижнимъ ярусомъ обороны, маскируя выходъ изъ потерны. Валъ этотъ могъ служить и закрытымъ ходомъ сообщенія изъ этой части крѣпости съ другими частями крѣпости; такъ— на одномъ изъ плановъ атласа Н. Закревскаго видно, что малая верхняя крѣпость была связана кожемякскою дорогою съ такъ называемымъ укрѣпленнымъ замкомъ на Киселевкѣ (гдѣ нынѣ Флоровскій монастырь).

Замокъ этотъ существовалъ во времена Литовско-Польскаго владычества надъ Кіевомъ.

Въ атласахъ упомянутыхъ сочиненій пониженный валъ не отмѣченъ.

Сказанная выше потерна была вышиною и шириною почти 1 саж. и длиною до 8 саж. съ паденіемъ въ $^1/_4$.

Потолокъ, стѣны и полъ были ограждены толстыми брусчатыми рамами, разставленными приблизительно черезъ $^1/_2$ сажени. Поверхъ рамъ положенъ накатникъ, а за стояками рамъ запущены пластины.

Дерево потерны хотя и повреждено гнилью, но не до разрушенія; форма частей и конструкція сохранились.

Съ точностью время постройки потерны опредѣлить не удалось*).

Въ раскопкахъ, произведенныхъ по бокамъ потерны, были обнаружены на протяженіи до 50 саж. деревянныя и земляныя приспособленія, расположенныя по направленію вала. Характеръ этихъ приспособленій общій, а именно: производилась срывка современнаго времени работъ

*) Однако, судя по началу потерны, соотвѣтствующему подошвѣ внутренней крутости вала XVIII в., а также изъ сопоставленія описанныхъ ниже: а) мѣста расположенія сооруженій, усилившихъ подошву вала, и б) древнихъ памятниковъ (погребенія) слѣдуетъ заключить, что потерна, а равно и эти сооруженія возведены, вѣроятно, не ранѣе XIV в. Конечно, это не исключаетъ и того, что такая же потерна могла быть устроена и подъ валомъ града Владиміра, но тогда она должна была быть короче, потому что этотъ валъ былъ меньшей толщины.

края откоса, образовывалась горизонтальная площадь, на нее укладывался плетень, или другая растительная прослойка, имѣющая видъ сплошной маты (прослойки видны въ стѣнкахъ отрывокъ), затѣмъ насыпался слой земли до $^1/_2$—$^3/_4$ аршина (вѣроятно этотъ слой земли утрамбовывался), затѣмъ на горизонтальную поверхность этой насыпки укладывалась опять прутяная или другая мата, на эту мату снова насыпался слой земли и т. д. пока не доходили до тогдашняго горизонта; при чемъ наружный откосъ этой насыпки подводился подъ профиль воздвигавшагося вала.

Во внутренній край такого тюфяка (маты и земля), со стороны, обращенной во внутрь крѣпости, вбивались черезъ $^2/_3$—1 саж. сваи, которыя пронизывали тюфякъ, такъ сказать, его сшивали; параллельно этому ряду свай въ разстояніи до 1 саж. отъ него былъ вкопанъ рядъ столбовъ, разставленныхъ вдвое рѣже одинъ отъ другого, чѣмъ сваи; эти столбы, вѣроятно, служили анкерами для привязки свай къ этимъ анкерамъ.

Такое устройство должно было служить для укрѣпленія подошвы вала противу сползанія съ откоса, чѣмъ вообще страдаютъ Кіевскія горы.

Въ раіонѣ этого устройства, раскопками 1908 года, обнаружены массовыя погребенія христіанской эпохи XI—XIII вѣковъ, т. е. тогда, когда уже существовалъ градъ Владиміра (уничтоженный въ 1240 году татарами), а потому естественно предположить, что погребенія эти не могли быть подъ этимъ валомъ, а должны были быть расположены съ внутренней стороны его.

Тѣ же погребенія указываютъ на то, что сохранившійся нынѣ валъ, прикрывшій внутреннею своею частью эти погребенія, былъ насыпанъ позже сихъ послѣднихъ. Такое предположеніе также подтверждается и тѣмъ, что усиленіе подошвы новаго вала сваями, столбами и тюфяками, было расположено выше горизонта мѣстности X вѣка.

Въ альбомѣ рисунковъ Г. Хвойко, снятыхъ съ раскопокъ, произведенныхъ въ началѣ 1908 г., имѣется иное изображеніе укрѣпленія подошвы наиболѣе выступающей части вала, обращенной къ с.-западу и находившейся непосредственно у сохранившейся нынѣ части этого вала.

Характеръ этого усиленія нѣсколько иной. Земляная горизонтальная подошва этого устройства подготовлялась такъ же, какъ и выше описано, затѣмъ вдоль вала вкапывались столбы черезъ $^1/_2$—$^2/_3$ сажени, на нихъ клалась насадка, затѣмъ насыпалась земля до верха свай; въ насадку врубались горизонтальныя брусья, длинные концы которыхъ направлялись къ наружному откосу вала, затѣмъ снова продолжалась насыпка.

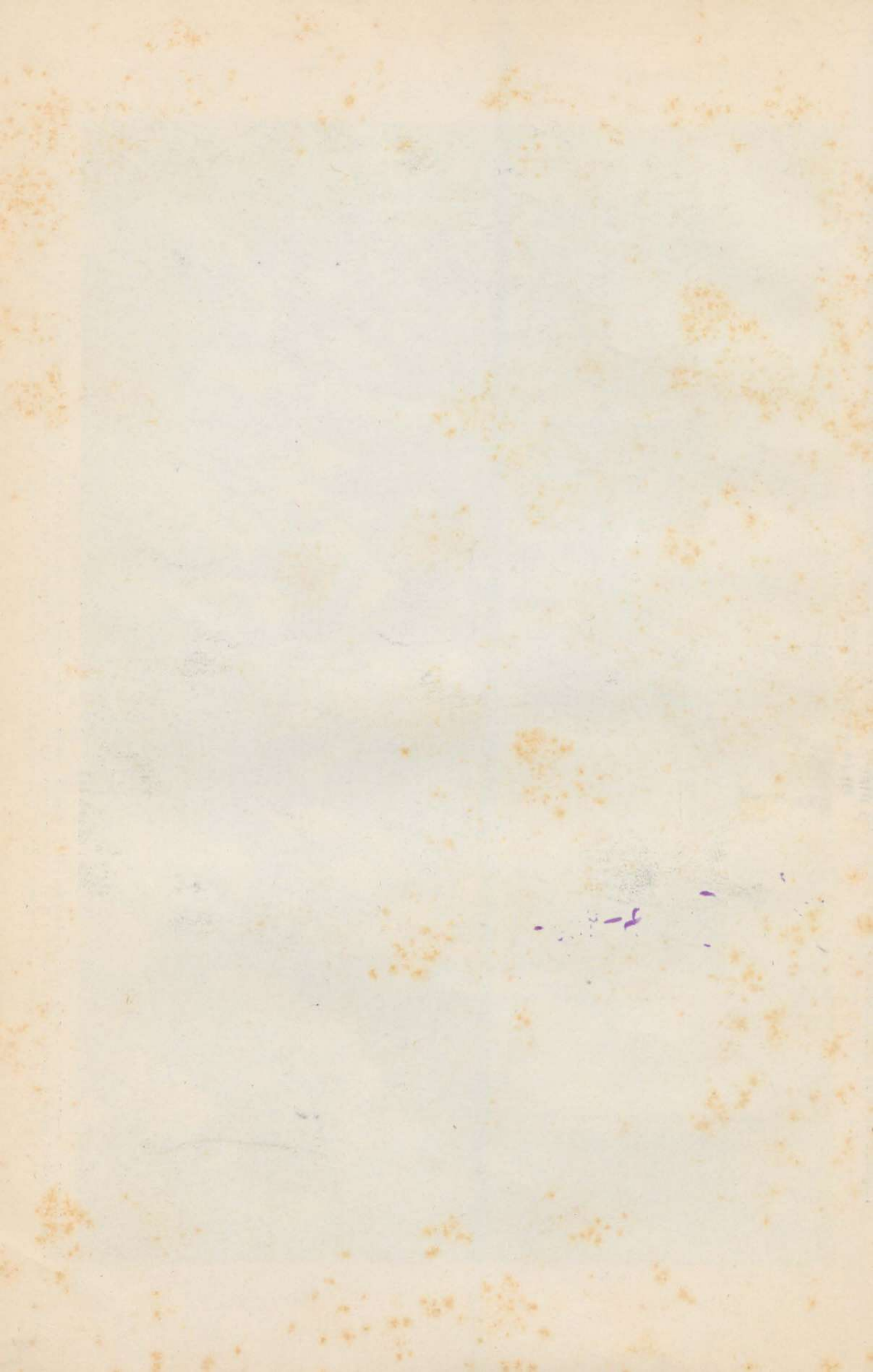
На слоѣ этой насыпки въ толщѣ вала выше поверхности мѣстности были еще уложены вдоль этого вала и на одномъ горизонтѣ два параллельныхъ ряда брусьевъ въ разстояніи $1^1/_2$ сажени одинъ отъ другого и связанныхъ между собою перпендикулярно положенными брусьями. За-

тѣмъ насыпка вала сверхъ этого устройства продолжалась до верха его. Дерево этого устройства оказалось истлѣвшимъ, но слѣды его указываютъ, что конструкція сохранилась; слѣдовательно, эта система укрѣпленія горы оказалась также цѣлесообразной, тѣмъ болѣе что участокъ вала, подъ которымъ она была сдѣлана, былъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, находясь на обрывистомъ краю возвышенности.

Н. Акимовъ.

Торжественное засѣданіе открытія Кіевскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго общества 21-го февраля 1909 г.

Въ центрѣ за столомъ—предсѣдатель отдѣла Генералъ-Адъютантъ Н. І. Ивановъ, справа отъ него: первый товарищъ предсѣдателя проф. В. С. Иконниковъ, проф. В. З. Завитневичъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, предс. Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣшиковъ, предс. Музейной комис. Б. В. Адамовичъ; слѣва—второй товарищъ предс. проф. М. В. Алексѣевъ, Н. А. Епанчинъ, товарищъ предс. Распорядительнаго комитета проф. В. Г. Ляскоронскій, предс. Строит. комис. К. Ф. Холостовъ, предс. Редакц. комис. Н. А. Ходоровичъ.



ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
КІЕВСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ Кіевскій Отдѣлъ, по случаю его открытія, нижеслѣдующей телеграммой:

„Генералъ-адъютанту Иванову, Кіевъ.

Благодарю Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества, желаю ему искренно успѣшной дѣятельности въ изученіи родной старины“.

„НИКОЛАЙ“.

Текстъ телеграммы, посланной при открытіи Предсѣдателемъ Отдѣла ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, приведенъ на стр. 38.

ЖУРНАЛЪ

организаціоннаго засѣданія Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, состоявшагося въ домѣ Командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа 14 іюня 1908 года въ 3 часа по-полудни.

По приглашенію, разосланному Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновымъ, дѣйствительнымъ членамъ, членамъ-сотрудникамъ ИМПЕРАТОРСКАГО военно-историческаго Общества и лицамъ, выразившимъ желаніе поступить въ члены Общества, прибыло на засѣданіе 56 человѣкъ.

Генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ въ 3 ч. дня открылъ засѣданіе, предложивъ на обсужденіе нижеслѣдующіе вопросы:

1. Назначеніе дня открытія Отдѣла.
2. Обсужденіе редакціи привѣтственной телеграммы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ день открытія—какъ Почетному Предсѣдателю Общества.
3. Выработка программы дѣятельности Отдѣла.
4. Пріисканіе помѣщенія для Отдѣла и его музея.
5. Изданіе «Вѣстника» Отдѣла.
6. Предварительный выборъ членовъ совѣта, секретаря и казначея.
7. Обсужденіе программы открытія.
8. Обсужденіе проекта эмблемы Отдѣла.
9. Участіе Отдѣла въ Черниговскомъ съѣздѣ и въ работахъ по Кіевскимъ раскопкамъ.

I. По первому вопросу предсѣдательствующій—Командующій войсками—обратилъ вниманіе собранія на то, что выбору дня открытія нужно придать особое значеніе; весьма желательно этотъ день пріурочить къ воспоминанію какого-либо историческаго событія и назначить съ такимъ расчетомъ, чтобы на открытіе Отдѣла могло прибыть возможно большее число членовъ. Какъ на наиболѣе значительныя ближайшія историческія событія указаны: основаніе ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ Кіевской крѣпости (15 августа 1706 года), день Полтавской битвы (27 іюня 1709 г.) и день Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.).

Изъ послѣдовавшаго за симъ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе профессора: Иконниковъ, Завитневичъ, Кулаковскій и генералъ-лейтенантъ Мавринъ, намѣченные дни признаны неудобными, такъ какъ въ это время большинство членовъ отсутствуетъ изъ Кіева: въ отпускахъ, служебныхъ командировкахъ или въ лагеряхъ; поэтому собраніе рѣшило, не предрѣшая окончательно времени открытія, просить предсѣдательствующаго выбрать этотъ день самому, съ тѣмъ, чтобы, за недѣли двѣ до намѣченнаго дня, созвать общее собраніе всѣхъ членовъ, для выборовъ членовъ Совѣта и должностныхъ лицъ.

II. По второму вопросу о редакціи телеграммы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, какъ Почетному Предсѣдателю Общества, предсѣдательствующій высказалъ ту мысль, что, помимо привѣтствія, эта телеграмма должна содержать въ себѣ краткую программу будущей дѣятельности Отдѣла, и тѣмъ какъ-бы служить для всѣхъ членовъ Отдѣла руководящимъ указаніемъ ихъ дѣятельности. Для составленія этой телеграммы избрана комиссія въ составѣ: генералъ-лейтенанта Епанчина, профессора Завитневича, полковника Лукомскаго и подполковниковъ: Самойло и Стеллецкаго.

III. По третьему вопросу объ общей программѣ дѣятельности Отдѣла, генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ, исходя изъ той основной мысли, что не всѣ члены въ одинаковой мѣрѣ интересуются различными періодами исторіи, и что это новое дѣло должно имѣть хотя бы вначалѣ опытныхъ руководителей по каждому главнѣйшему историческому періоду и отдѣлу историческихъ знаній, предложилъ принять слѣдующее: каждый членъ записывается въ одну или нѣсколько комиссій; во главѣ каждой комиссіи состоитъ предсѣдатель, на обязанности котораго лежитъ руководить работами данной комиссіи, озабочиваясь развитіемъ своего отдѣла; онъ вноситъ въ Совѣтъ такіе вопросы, которые могутъ представить общій интересъ для всѣхъ членовъ Отдѣла. Комиссіи намѣчаются: 1) «Кіевская»— для разработки древнѣйшаго періода Русской исторіи вообще и въ частности исторіи Кіевскаго періода. 2) «Воинская»—для разработки: исторіи воинскихъ частей, составленія описаній полей сраженій; на ней-же лежатъ забота о воинскихъ памятникахъ и охраненіе ихъ отъ разрушенія. 3) «Общая»—долженствующая способствовать изученію и изслѣдованію историческихъ вопросовъ, въ коихъ военная и общая исторіи тѣсно между собой связаны; на ея обязанность также предположено возложить оказаніе помощи военнымъ и гражданскимъ историкамъ, организація поѣздокъ, участіе въ съѣздахъ и вообще разрѣшеніе организаціонныхъ вопросовъ. 4) «Архивная»—въ ней предполагается разрабатывать вопросы, связанные съ

устройствомъ и организаціей музея, разысканіемъ историческихъ письменныхъ памятниковъ и вообще сборомъ и храненіемъ историческихъ предметовъ и, наконецъ 5) «Редакціонная комиссія»—имѣющая цѣлью организовать печатный органъ Отдѣла, выработать его программу и изыскать средства для изданія.

При обсужденіи этого вопроса профессора Иконниковъ и Кулаковскій возразили, что названіе «комиссія» опредѣляетъ обязательность непрерывной работы въ ней и не отвѣчаетъ добровольному характеру дѣятельности членовъ ученаго общества; обыкновенно ученыя общества подраздѣляются на секціи или фракціи. Предсѣдательствующій разъяснилъ, что терминъ имѣетъ второстепенное значеніе и удержаніе его не отразится на добровольномъ характерѣ работы отдѣльныхъ группъ. Затѣмъ профессоръ Кулаковскій высказалъ мысль, что на ряду съ учеными комиссіями ставить «Редакціонную комиссію», какъ случайную, не удобно. Собраніе съ этимъ согласилось и выдѣлило изъ вопросовъ обсужденія «Редакціонную комиссію», придавъ ей спеціальное значеніе.

Профессоръ Иконниковъ, ссылаясь на свой многолѣтній опытъ по организаціи историческихъ собраній, предложилъ принять дѣленіе общества лишь на двѣ части: общую и техническую. Противъ этого возражалъ генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ, полагая, что въ поставленныхъ общихъ задачахъ Отдѣлу трудно достигнуть практически такого дѣленія. Профессоръ Кулаковскій заявилъ, что предвзятое раздѣленіе на комиссіи свяжетъ творческую дѣятельность членовъ и что, естественнѣе предоставить самимъ членамъ сгруппироваться по интересующимъ ихъ вопросамъ, и лишь затѣмъ, по мѣрѣ необходимости, приступить къ организаціи уже и комиссій.

Послѣ нѣкоторыхъ еще возраженій другихъ членовъ по этому вопросу, не внесшихъ по существу новыхъ данныхъ, было рѣшено: пока особыхъ комиссій не организовать, за исключеніемъ «Редакціонной» и «Архивной», сдѣлавъ это по мѣрѣ того, какъ будетъ выясняться желаніе отдѣльныхъ членовъ работать въ томъ или иномъ направленіи.

IV. По четвертому вопросу—о подысканіи и устройствѣ помѣщеній для Отдѣла и музея, Командующій войсками объявилъ, что помѣщеніе для Отдѣла и музея должно прежде всего удовлетворять безопасности въ пожарномъ отношеніи и чтобы вблизи его была небольшая свободная площадка, на которой можно было бы размѣстить громоздкіе предметы, какъ напр.: орудія, суда.

Командующій войсками при этомъ обратилъ вниманіе собранія на помѣщеніе, у, такъ называемыхъ, «Никольскихъ воротъ», которое, по-

мимо указанныхъ выше общихъ требованій, еще представляетъ изъ себя памятникъ военно-инженернаго зодчества эпохи ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Съ цѣлью всесторонне выяснить этотъ вопросъ, а также сдѣлать всѣ необходимыя сношенія для отвода помѣщенія, предсѣдательствующій предложилъ образовать комиссію. Въ составъ этой комиссіи вошли: помощникъ начальника инженеровъ округа, инженеръ генералъ-маіоръ Акимовъ, генералъ-маіоръ Грызовъ, генералъ-маіоръ Новогребельскій и полковники: Вербицкій и Рулле.

V. По пятому вопросу объ изданіи «Вѣстника» Кіевскаго Отдѣла предсѣдательствующій высказалъ мысль, что съ самаго начала функціонированія Отдѣла необходимо озаботиться установленіемъ тѣсной связи между центральнымъ органомъ Отдѣла, находящимся въ Кіевѣ, и тѣми отдѣльными членами, которые живутъ въ провинціи. Только при этомъ условіи можно надѣяться, что работы отдѣльныхъ членовъ принесутъ наибольшую пользу общему дѣлу. Въ виду этого, главнѣйшей задачею «Вѣстника» должно быть поставлено: сборъ и печатаніе историческихъ матеріаловъ, поступающихъ отъ членовъ, извѣщеніе членовъ Отдѣла о современной военно-исторической жизни и способствованіе развитію общихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Обществомъ.

Нѣкоторые члены совѣщанія высказались въ томъ смыслѣ, что изданіе подобнаго «Вѣстника» потребуетъ значительныхъ затратъ, которыя врядъ ли подъ силу нарождающемуся Обществу, но предсѣдательствующій и большинство членовъ были иного мнѣнія, полагая, что это изданіе настолько необходимо для достиженія успѣховъ развитія Отдѣла, что слѣдуетъ приложить всѣ усилія для его осуществленія.

Для выясненія предварительныхъ соображеній по изданію «Вѣстника», а также съ цѣлью подготовить образованіе будущей редакціи, избрана комиссія въ составѣ: генералъ-маіоровъ: Ходоровича и Рѣщикова, профессора Завитневича, полковника Лукомскаго, подполковника Самойло, В. Г. Ляскоронскаго и П. Н. Андреева.

VI. По шестому пункту программы организаціоннаго засѣданія подлежало намѣтить желательныхъ кандидатовъ въ совѣтъ Отдѣла.

Предсѣдательствованіе въ общемъ собраніи Совѣта принялъ на себя Командующій войсками, генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ, въ товарищи къ себѣ онъ просилъ профессора В. С. Иконникова.

Въ Совѣтъ намѣчены: генералъ-лейтенантъ Епанчинъ, профессора: Кулаковскій, Завитневичъ, Г-нъ И. М. Каманинъ, генералъ-маіоры: Ходоровичъ, Рѣщиковъ, полковникъ Лукомскій, секретаремъ подполковникъ

Стеллецкій, казначеемъ капитанъ Александровъ и въ хранители музея штабсъ-капитанъ Назанскій.

VII. По седьмому вопросу о программѣ открытія Отдѣла рѣшено: за двѣ недѣли до дня открытія, собрать общее собраніе членовъ Отдѣла; на этомъ собраніи произвести выборъ должностныхъ лицъ, намѣтить дѣятельность Отдѣла въ болѣе опредѣленной формѣ, заслушать доклады по всѣмъ вопросамъ, которые будутъ разработаны комиссіями.

Самый день открытія обставить возможно торжественнѣе, придавъ ему видъ празднества.

Командующій войсками предложилъ въ день открытія собраться въ домѣ генералъ-губернатора, гдѣ въ домовой церкви отслужить торжественное молебствіе. Послѣ молебствія будетъ произнесено привѣтственное слово предсѣдательствующимъ съ краткой характеристикой предстоящихъ работъ. Затѣмъ профессора В. С. Иконниковъ и В. З. Завитневичъ изъявили свое согласіе сказать слово: первый—о предстоящей дѣятельности возникающаго Отдѣла въ связи съ исторіей края, а второй,—какимъ образомъ изъ мирнаго славянина подъ вліяніемъ варягъ сталъ воинъ, и о причинахъ, которыя главнымъ образомъ повліяли на развитіе у славянъ военнаго дѣла.

VIII. По восьмому вопросу объ эмблемѣ Отдѣла, предсѣдательствующій объявилъ, что нѣкоторые члены выразили желаніе, чтобы Отдѣлъ имѣлъ бы свой отличительный знакъ. Не имѣя ничего противъ этой мысли, генералъ Сухомлиновъ предложилъ высказаться по этому вопросу собравшихся. Г-нъ Хвойко доложилъ собранію, что можно было-бы принять вензель Великаго Князя Владиміра, противъ этого нѣкоторые присутствующіе возражали, такъ какъ происхожденіе этого вензеля до сихъ поръ еще въ точности не установлено.

Собраніе рѣшило избрать комиссію, которая выработала-бы этотъ знакъ. Въ составъ комиссіи вошли: генералъ-лейтенантъ Епанчинъ, профессоръ Завитневичъ, Г-нъ П. Н. Андреевъ, Г-нъ Хвойко, и подполковники: Стеллецкій и Самойло.

IX. По девятому вопросу объ участіи въ Черниговскомъ археологическомъ съѣздѣ представителей отъ Отдѣла предсѣдательствующій выразилъ мнѣніе, что въ настоящее время, когда Отдѣлъ офиціально еще не открытъ, посылать на этотъ съѣздъ отъ Отдѣла представителей является неудобнымъ, но съ цѣлью ознакомить въ будущемъ членовъ Отдѣла съ работами съѣзда онъ полагаетъ просить профессора Завитневича, приватъ-доцента Ляскоронскаго и полковника Кадомскаго составить докладъ по тѣмъ военнымъ вопросамъ, которые будутъ затронуты на

съѣздѣ, и сообщить ихъ въ ближайшихъ зимнихъ собраніяхъ Отдѣла. Собраніе вполнѣ присоединилось къ мнѣнію предсѣдательствующаго.

Подлинный за подписями: Предсѣдательствующаго Отдѣла генерала отъ кавалеріи *Сухомлинова* и членовъ: профессоровъ: *В. Иконникова, В. Завитневича, Ю. Кулаковскаго*; генералъ-маіоровъ: *Рѣщикова, Ходоровича; В. Ляскоронскаго, П. Андреева*, полковника *Рулле*, подполковника *Самойло* и подполковника *Стеллецкаго*.

И. д. секретаря,
подполковникъ **Стеллецкій**.

ЖУРНАЛЪ

I-го Общаго Собранія Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Первое общее собраніе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго военно-историческаго Общества состоялось 12-го октября, въ $1^1/_2$ часа дня, въ домѣ Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора.

На засѣданіе прибыло 74 члена Отдѣла. Предсѣдательствовалъ Кіевскій, Волынскій и Подольскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Кіевскаго военнаго Округа генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ.

Порядокъ засѣданія былъ слѣдующій:

Слово предсѣдательствующаго, доклады предсѣдателей комиссій: Организаціонной—генералъ-маіора Рѣщикова, Музейной—Николая Николаевича Чихачева, Строительной—генералъ-маіора Акимова и Редакціонной—генералъ-маіора Ходоровича. Доклада предсѣдателя комиссіи съемокъ и снимковъ генералъ-маіора Акимова не было въ виду того, что по мнѣнію предсѣдательствующаго, этотъ докладъ долженъ составить отдѣльное сообщеніе, на которомъ можно было-бы болѣе подробно разсмотрѣть произведенныя этой комиссіей работы.

По заслушаніи докладовъ, была произведена посредствомъ подачи голосовъ баллотировка: членовъ Совѣта Отдѣла, секретаря, казначея и назначеніе членовъ Ревизіонной комиссіи; затѣмъ послѣдовало приглашеніе предсѣдателемъ во вторые къ себѣ товарищи Заслуженнаго Профессора Николаевской Академіи Генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Алексѣева и, наконецъ, былъ заслушанъ докладъ общей смѣты.

Предсѣдательствующій, открывая засѣданіе и объявивъ порядокъ его, сообщилъ, что Графъ Ал. Ал. Бобринскій пожертвовалъ Отдѣлу всю свою коллекцію вооруженія Каменнаго вѣка и Скифской эпохи. Въ виду столь щедраго дара, который легъ въ основаніе, образуемаго при Отдѣлѣ музея, предсѣдатель предложилъ выразить Графу Бобринскому отъ Отдѣла благодарность. Предложеніе *было принято.*

Затѣмъ генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ выразилъ пожеланіе получить отъ членовъ Отдѣла заявленія съ указаніемъ избраннаго ими рода исторической дѣятельности. По полученіи этихъ заявленій, при содѣйствіи Совѣта Отдѣла, лица, заявившія однородную дѣятельность, могутъ быть объединены въ группы, которыя подъ руководствомъ опытныхъ руководителей могутъ развить наиболѣе плодотворную дѣятельность.

Наконецъ, предсѣдатель заявилъ, о дошедшихъ до него слухахъ о томъ, что многія гражданскія лица не знаютъ, могутъ ли они быть членами общества. Въ виду этого онъ проситъ всѣхъ членовъ Отдѣла возможно шире распространить свѣдѣнія о существованіи Общества и его задачахъ. Какъ лица военныя, такъ и гражданскія въ равной мѣрѣ имѣютъ право вступать въ члены, при условіи какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, что въ члены сотрудники зачисляются по рекомендаціи одного дѣйствительнаго члена; въ дѣйствительные же члены—по избранію Совѣта Общества (въ С.-Петербургѣ).

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ заслушать доклады комиссій.

Генералъ-маіоръ Рѣщиковъ—какъ предсѣдатель Организаціонной комиссіи доложилъ:

„За отсутствіемъ предсѣдателя Организаціонной комиссіи генералъ-лейтенанта Епанчина, докладъ о ея дѣятельности порученъ мнѣ“.

„Учредительнымъ собраніемъ 14 іюня текущаго года на комиссію, помимо обсужденія чисто организаціонныхъ вопросовъ, возложено составленіе программы офиціальнаго открытія Кіевскаго Отдѣла; изготовленіе текста, относящейся къ этому событію, Всеподданнѣйшей телеграммы; проектированіе эмблемы Отдѣла и его печати“.

А) Въ отношеніе текста телеграммы комиссіею разсмотрѣны три проекта, и, признавая достоинства всѣхъ проектовъ, комиссія въ засѣданіи 29 сентября большинствомъ членовъ остановилась на той, въ которой мысль выражена коротко, ясно, опредѣлено.

„ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ! Всеподданнѣйше доношу, что сегодня торжественно открытъ Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго военно-историческаго Общества, имѣющаго высокое счастіе состоять подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ почетнымъ предсѣдательствомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“.

„Славное историческое и боевое прошлое Кіева, откуда пошла Русская земля и гдѣ подвизалось такъ много знаменитыхъ русскихъ людей, дастъ новому Отдѣлу богатыя данныя для его работы; участники

новаго Отдѣла приложатъ всѣ старанія къ изученію родной старины, въ которой съ особою силою проявилась мощь Русскаго народа, руководимаго державною Волею его Вѣнценосныхъ Вождей".

„Въ твердомъ и единодушномъ стремленіи послужить своимъ трудомъ на пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго военно-историческаго Общества, Кіевскій Отдѣлъ повергаетъ передъ ВАМИ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, отъ сердца идущія, непоколебимыя чувства вѣрноподданнической преданности".

Б) Офиціальное открытіе Кіевскаго Отдѣла военно-историческаго Общества проектировано въ формѣ торжественнаго засѣданія по слѣдующей программѣ:

I) Молебствіе совершитъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій при сослуженіи Епископовъ: Каневскаго, Чигиринскаго и Уманскаго.

Въ служеніи примутъ участіе священнослужители—члены Общества, и настоятель церкви генералъ-губернатора. Хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ.

II) Порядокъ засѣданія. Вступительное слово Предсѣдательствующаго. Чтеніе депеши ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Двѣ рѣчи профессоровъ: Иконникова и Завитневича.

Чтеніе полученныхъ привѣтствій.

III) Пригласить на засѣданіе:

1) Митрополита, Епископовъ и духовенство, которое будетъ служить.

2) Членовъ общества съ ихъ супругами.

3) Представителей отъ всѣхъ штабовъ, управленія и частей Кіевскаго гарнизона.

4) Представителей науки: Президента Академіи наукъ и его товарища, Начальника Академіи, Ректоровъ и Инспекторовъ, а также декановъ факультетовъ, духовныхъ академій и семинарій, университета и политехническаго института; попечителя Кіевскаго учебнаго Округа и его помощника, Начальника и Инспектора Кіевскаго военнаго училища, Директоровъ и Инспекторовъ Кіевскаго Владимирскаго кадетскаго корпуса, мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; Начальницу и Инспектора Кіевскаго женскаго института.

5) Представителей администраціи:

Предводителей дворянства—губернскаго и уѣзднаго, городского голову, губернатора, вице-губернатора, начальниковъ канцеляріи генералъ-губернатора и губернатора, управляющаго Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ, начальника Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государ-

ственныхъ имуществъ, управляющаго Кіевской казенной палатой, Начальника Округа Путей Сообщенія, старшаго предсѣдателя и прокурора судебной палаты, управляющаго Юго-Западными желѣзными дорогами, старшаго предсѣдателя Кіевскаго окружного суда и Предсѣдателя губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства.

Всѣ эти лица съ супругами.

6) Представителей ученыхъ обществъ:

а) ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго общества.

б) ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

в) Одесскаго Историческаго Общества.

г) Русскаго военно-историческаго и его Отдѣловъ.

д) Кіевскаго славянскаго благотворительнаго.

е) Историческаго имени Нестора.

ж) Церковно-историческаго.

з) Археологическаго.

и) Любителей древности и искусствъ.

і) Ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (Кіевскаго Отдѣла).

7) Представителей прессы.

8) Отдѣльныхъ лицъ: князя Сангушко, графа Тышкевича, г-на Формаковскаго, графа С. Д. Шереметьева и г-на Юзефовича.

9) Юнкеровъ Кіевскаго военнаго училища и кадетъ старшаго класса Кіевскаго Владимірскаго корпуса.

В) Для эмблемы Кіевскаго Отдѣла предложены слѣдующіе проекты:

а) Продолговатый щитъ съ изображеніемъ Великаго Князя Владиміра Святого, держащаго въ рукѣ крестъ. Внизу щита орденъ св. Георгія на Георгіевской лентѣ.

Комиссія признала, что этотъ проектъ не отвѣчаетъ идеи военно-историческаго Общества, которое не можетъ игнорировать языческій періодъ съ такими историческими фигурами, какъ Олегъ и Святославъ.

б) Круглый древне-русскій щитъ съ военными атрибутами русскаго воина эпохи дружиннаго строя; надъ шлемомъ—ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА.

Этотъ знакъ комиссія признала болѣе соотвѣтствующимъ идеямъ военно-историческаго Общества.

Нѣсколько спорнымъ является вопросъ о вензелѣ Великаго Князя Владиміра въ серединѣ щита, но комиссія признала возможнымъ замѣнить иниціалами нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ.

Знакъ общества предположено имѣть 2-хъ степеней: низшая (жетонъ) и высшая (нагрудный знакъ).

Жетонъ присваивается всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Отдѣла: а право на ношеніе нагруднаго знака, какъ особое отличіе, представляется тѣмъ членамъ, которые Совѣтомъ Отдѣла будутъ удостоены этого или по своимъ трудамъ, или за содѣйствіе обществу крупными матеріальными или денежными пожертвованіями.

Проектъ печати общества съ изображеніемъ Великаго Князя Владиміра Святого отвергнутъ комиссіей, которая признала, что печать общества, носящаго званіе ИМПЕРАТОРСКАГО, должна имѣть Государственный Гербъ.

Г) Относительно вопросовъ, чисто организаціонныхъ, комиссія выражаетъ слѣдующія пожеланія:

а) По мѣрѣ накопленія историческихъ документовъ и предметовъ однимъ изъ главныхъ и важнѣйшихъ дѣйствій Отдѣла надо признать сортировку и опись всѣхъ военно-историческихъ памятниковъ, а также организацію ихъ охраны.

Казалось-бы, что этому удовлетворитъ или образованіе особой архивной комиссіи, или включеніе этихъ функцій въ дѣятельность музейной комиссіи, составъ которой надо при этомъ увеличить.

б) Для разсмотрѣнія разнаго рода исходящихъ отъ членовъ общества заявленій, для составленія указанныхъ въ рѣчи предсѣдателя группъ по разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, для организаціи экскурсій и другихъ работъ не входящихъ въ область дѣятельности существующихъ комиссій, необходимо, чтобы при Совѣтѣ состоялъ постоянный органъ въ видѣ особаго *Распорядительнаго Комитета*, состоящаго изъ предсѣдателя (одинъ изъ членовъ Совѣта), должностныхъ лицъ Совѣта (Секретарь и Казначей) и делегатовъ отъ всѣхъ комиссcій. Возлагать все это на Совѣтъ, какъ высшій органъ управленія, комиссія признала неудобнымъ.

Разумѣется, съ образованіемъ Распорядительнаго Комитета, къ нему переходятъ и всѣ функціи нынѣ существующей организаціонной комиссіи.

в) Такъ какъ изъ 400 членовъ Отдѣла только $^1/_4$ проживаетъ въ Кіевѣ и можетъ принимать непосредственное участіе въ работахъ Отдѣла, то, принимая во вниманіе выраженное многими иногородними членами желаніе, комиссія полагаетъ необходимымъ и цѣлесообразнымъ приступить къ организаціи подъ-отдѣловъ въ пунктахъ наибольшаго сосредоточенія войсковыхъ частей (Житоміръ, Полтава, Курскъ, Ровно,

Харьковъ), для собиранія и разработки мѣстныхъ историческихъ памятниковъ.

Генералъ-маіоръ—Акимовъ, какъ предсѣдатель комиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ помѣщенія для музея Кіевскаго Отдѣла, доложилъ:

„Въ исполненіе пункта 4 учредительнаго собранія 14 іюня Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО военно-историческаго Общества докладываю что:

1) Комиссіей по разработкѣ вопроса объ устройствѣ помѣщенія для музея Отдѣла общества журналомъ № 2 отъ 18 сентября 1908 года предположено:

а) Занять подъ музей помѣщеніе части нижняго этажа вновь строящагося зданія Окружного Инженернаго Управленія на углу Никольской улицы и Инженернаго проулка на Печерскѣ. Помѣщеніе это вслѣдствіе новыхъ мѣропріятій по военному вѣдомству окажется свободнымъ отъ первоначальнаго своего назначенія. Такое предположеніе комиссіи утверждено Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго Округа 27 прошлаго сентября.

б) Означенное помѣщеніе можно будетъ занять по новому назначенію лишь въ концѣ будущаго лѣта; для временнаго же помѣщенія музея и предметовъ, могущихъ поступить въ распоряженіе Общества, предположено (съ согласія Начальника Артиллеріи и Артиллерійскаго склада Кіевскаго военнаго Округа) занять часть складочнаго артиллерійскаго арсенала, что противъ Кіево-Печерской Лавры. По докладѣ Командующему войсками этого предположенія, оно было имъ одобрено.

2) По вопросу о пріисканіи помѣщенія для общихъ засѣданій Отдѣла, упомянутымъ выше журналомъ № 2, предположено, что: «въ виду недостаточности по своимъ размѣрамъ помѣщеній, предназначенныхъ подъ музей, для собранія большого числа членовъ Общества, находитъ единственно подходящимъ для того помѣщеніемъ—залъ Печерскаго военнаго собранія; а въ будущемъ, если будетъ учреждено Крещатицкое военное собраніе,—то залъ сего послѣдняго“.

Строительныя работы, вызываемыя устройствомъ музея въ упомянутомъ выше помѣщеніи, могутъ заключаться: 1) въ устройствѣ новаго входа съ улицы и сѣней, 2) въ приспособленіяхъ помѣщеній для размѣщенія музея, а также въ постройкѣ сарая для храненія предметовъ укупорки и топлива и 3) въ приспособленіи небольшой части помѣщенія для музея подъ квартиру лица, на которое будетъ возложено ближайшее наблюденіе за музеемъ.

Подробной разработки вопроса о потребностяхъ музея, а равно, опредѣленіе, строительныхъ работъ, необходимыхъ для приспособленія помѣщеній подъ музей, а также и стоимости этихъ работъ, въ настоящее время еще не имѣется; но, если указанное комиссіей помѣщеніе будетъ одобрено, то приспособленіе его значительнаго расхода не вызоветъ и вѣроятно не превзойдетъ: по 1-му пункту до 100 руб., по 2-му пункту 550 руб. и по 3-му пункту до 150 руб., а всего до 800 руб.

За отсутствіемъ предсѣдателя Музейной комиссіи докладывалъ его замѣститель Н. Н. Чихачевъ.

Н. Н. Чихачевъ въ своемъ вступленіи указалъ въ какомъ смыслѣ понята дѣятельность Музейной комиссіи по отношенію пространства и времени.

Исходя изъ той мысли, что территорія древней Россіи Кіевскаго Княжескаго періода почти совпадаетъ съ предѣлами нынѣшняго Кіевскаго Округа, комиссія предполагаетъ, что не устанавливая точныхъ границъ, однако слѣдовало-бы главнымъ образомъ заняться сборами предметовъ, преимущественно относящихся къ событіямъ на территоріи Округа.

Что же касается пространства во времени, то Н. Н. Чихачевъ указалъ, что музей Кіевскій долженъ заключать предметы наиболѣе древнѣйшихъ эпохъ, такъ какъ здѣсь—въ Кіевѣ—колыбель не только русской государственности, но и начала развитія воинства. Чѣмъ полнѣе и обширнѣе будетъ въ Кіевскомъ музеѣ отражаться древняя русская военная жизнь, тѣмъ болѣе этотъ музей будетъ отвѣчать своему названію «Кіевскаго».

Затѣмъ Н. Н. Чихачевъ доложилъ, что относительно способа собиранія предметовъ въ комиссіи явилось два взгляда: по одному—вся дѣятельность по сбору предметовъ музея должна быть предоставлена одному лицу, другіе-же, вполнѣ соглашаясь съ этой организаціей, доказывали, что одному лицу будетъ крайне обременительно взять на себя подобный трудъ и поэтому предлагали образовать группы, которыя взяли бы на себя трудъ собирать предметы или по ихъ видамъ, или по эпохамъ.

Большинство членовъ комиссіи высказалось за одного собирателя—организатора музея, и большинствомъ голосовъ избранъ Г-нъ Хайновскій, который уже имѣлъ опытъ по устройству музея.

Затѣмъ предсѣдателемъ этой комиссіи было объявлено о поступившихъ уже въ музей пожертвованіяхъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Отъ К-ра 4 кадр. обоз. бат. полк. Швиндта—старинная шашка и историческія медали.

2) Отъ генерала Саввича—тюкъ историческихъ книгъ.

3) Отъ Анны Федоровны Хитрово—двадцать три рѣдчайшихъ медали.

4) Отъ Андрея Владимировича Стороженко—четыре тома (1, 2, 3 и 6) изданнаго имъ на правахъ рукописи фамильнаго архива за № 133 и одного тома его сочиненія «Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе Казаки».

5) Отъ члена Московскаго Архивнаго Общества Карла Васильевича Болсуновскаго—пятнадцать предметовъ античнаго вооруженія.

Обращаясь къ подраздѣленію на историческія эпохи Н. Н. Чихачевъ доложилъ, что комиссія приняла раздѣленіе ихъ на три періода: 1) отъ начала Руси до татарскаго нашествія, 2) отъ 1240 года до присоединенія Малороссіи къ Россіи—періодъ Литовско-Польскій и 3) до настоящихъ дней.

Подраздѣляя въ такомъ же отношеніи и музей, является крайне желательнымъ руководителемъ въ каждомъ Отдѣлѣ поставить попечителя, который, не входя въ составъ комиссіи, пользовался бы ея силами для выполненія той или другой задачи.

На попечительство въ музеѣ древнѣйшаго—Кіевскаго періода далъ свое согласіе Графъ Бобринскій, попечителемъ второго періода (Литовско-Польскаго) является крайне желательнымъ просить принять на себя Князя Сангушко, что же касается попечителя третьяго Отдѣла, то таковымъ должно быть лицо военное.

По окончаніи доклада Н. Н. Чихачева, Товарищъ предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла, профессоръ В. С. Иконниковъ, доложилъ собранію, что онъ, какъ предсѣдатель комиссіи по разбору древнихъ актовъ, сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ Кіевскому Отдѣлу изданій комиссіи, заключающихся въ 40 томахъ, съ картами, планами и отдѣльными сочиненіями.

Предсѣдатель Редакціонной комиссіи, генералъ-маіоръ Н. А. Ходоровичъ доложилъ, что «Военно-Историческій Вѣстникъ» долженъ явиться связующимъ звеномъ между всѣми членами Отдѣла, и пополненіемъ замѣтнаго недостатка въ военно-историческихъ журналахъ. Комиссія пришла къ заключенію, что этотъ органъ долженъ служить преимущественно для военно-историческихъ изслѣдованій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе ту тѣсную связь, которая существуетъ между военной и общей исторіей, программа «Вѣстника» можетъ быть расширена, и въ немъ могутъ помѣщаться изслѣдованія общаго историческаго характера.

Затѣмъ Н. А. Ходоровичемъ было доложено: уставъ, программа и смѣта «Вѣстника»:

Проектъ Устава «Вѣстника» Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

I) «Вѣстникъ» имѣетъ цѣлью: съ одной стороны, научную разработку исторіи военнаго дѣла вообще и въ Россіи по преимуществу, съ другой—распространеніе военно-историческихъ свѣдѣній въ Обществѣ.

II) Журналъ издается по прилагаемой програмѣ.

III) Въ «Вѣстникѣ» помѣщаются статьи, какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ.

IV) «Вѣстникъ» выпускается ежемѣсячными книжками, размѣра не менѣе 3-хъ печатныхъ листовъ каждая.

V) Подписка допускается только годовая съ платой по 6 руб. и съ правомъ разсрочки помѣсячно.

VI) Средства на изданіе «Вѣстника» образуются изъ: платы подписчиковъ, (субсидій Военнаго Министерства и штаба округа, если послѣднія будутъ разрѣшены). Успѣхъ изданія журнала будетъ всецѣло зависить отъ степени матеріальнаго его обезпеченія, и если «Вѣстникъ» не получитъ, хотя-бы на первыхъ порахъ своего существованія субсидіи, то врядъ-ли онъ въ состояніи просуществовать на средства подписки. Пока дѣло наладится, необходимо, чтобы журналъ имѣлъ сносную матеріальную поддержку извнѣ.

VII) Дѣлами «Вѣстника» завѣдуетъ Редакціонная комиссія, состоящая изъ: Редактора (предсѣдателя Редакціонной комиссіи) и 3-хъ членовъ помянутой комиссіи, выбираемыхъ баллатировкой на годъ, общимъ собраніемъ.

VIII) Общія собранія членовъ Редакціонной комиссіи для обсужденія вопросовъ, касающихся «Вѣстника», происходятъ ежемѣсячно.

IX) Повѣрка всякаго рода отчетности «Вѣстника» производится два раза въ годъ 3-мя членами Редакціонной комиссіи, избираемыми баллатировкой.

X) Для веденія денежной и матеріальной отчетности заводятся особыя шнуровыя книги; установленіе формы и числа ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія Редакціонной комиссіи.

XI) Право разрѣшать статьи къ печати въ «Вѣстникѣ» принадлежитъ Редактору его.

XII) Для завѣдыванія каждымъ Отдѣломъ журнала Редакторъ приглашаетъ сотрудника-спеціалиста, изъ числа членовъ Редакціонной

комиссіи, на предварительный просмотръ котораго посылаются всѣ статьи соотвѣтствующаго Отдѣла.

XIII) Для корректуры Редакторомъ приглашается особое лицо, съ вознагражденіемъ 15—20 руб. въ мѣсяцъ.

XIV) Размѣръ вознагражденія за печатаемыя въ «Вѣстникѣ» статьи устанавливается: а) за оригинальныя статьи—40 руб. съ печатнаго листа, б) за переводныя и компиляціи—30 руб. съ печатнаго листа и в) за мелкія статьи—замѣтки 20 руб. съ листа. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются платными и вознаграждаются по выше приведенному разсчету.

XV) Статьи, не признанныя почему либо удобными, хранятся въ редакціи въ теченіи года и, если къ тому времени не будутъ взяты авторами, уничтожаются. Авторы обязательно извѣщаются въ случаѣ непринятія статьи.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника.

5) Библіографія.

6) Смѣсь.

7) Внутренняя жизнь Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла въ частности.

8) Объявленія.

СМѢТА:

Доходъ вѣроятно около 1000—1500 рублей.

Расходъ вѣроятно около 4000—5000 рублей.

Предполагаемый дефицитъ 3000—3500 рублей.

На доклады предсѣдателей комиссій со стороны членовъ Отдѣла возраженій не послѣдовало, а посему всѣ сдѣланныя комиссіями предположенія считаются принятыми.

По окончаніи докладовъ былъ произведенъ подсчетъ избирательныхъ записокъ въ члены Совѣты Отдѣла, должностныхъ лицъ и въ члены Ревизіонной комиссіи.

Большинствомъ голосовъ оказались избранными:

Въ члены совѣта:

Н. А. Епанчинъ, В. З. Завитневичъ, Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, Н. А. Ходоровичъ, Н. П. Рѣщиковъ, Н. И. Акимовъ, А. С. Лукомскій.

Въ секретари Б. С. Стеллецкій.

Въ казначеи Л. К. Александровъ.

Замѣстителемъ секретаря Н. П. Сапожниковъ.

Замѣстителемъ казначея В. Бреслеръ.

Хранителемъ музея П. И. Назанскій.

Въ Ревизіонную комиссію: К. С. Новогребельскій, П. Н. Андреевъ, Н. Э. Бредовъ, Май-Маевскій, Б. И. Давыдовъ.

Въ Ревиз. ком. зап. члены: И. С. Дублянскій, Н. И. Рулле, Е. И. Комарницкій.

По оглашеній результата избранія, предсѣдательствующій заявилъ, что онъ во вторые товарищи къ себѣ приглашаетъ Заслуженнаго Профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Начальника Штаба Округа, генералъ-лейтенанта М. В. Алексѣева.

По вопросу о выборѣ дня офиціальнаго открытія рѣшено таковымъ избрать 26 ноября и только въ случаѣ крайней необходимости перенести на 6 декабря.

Затѣмъ казначей Отдѣла доложилъ общую смѣту Отдѣла на 1908 и 1909 годы, и смѣту канцеляріи (часть общей).

Смѣта заключается въ слѣдующемъ:

СМѢТА ОБЩАЯ:

Приходъ.

Отъ изданія «Вѣстника»	1500 руб.
Ожидающія поступленія	2030 »
Итого	3530 руб.

Расходъ.

По музею	1000 руб.
По «Вѣстнику»	5000 »

По канцеляріи	1360 »
Итого	7360 руб.
Къ 1-му января 1910 г. дефицитъ	*3830 руб.*

СМѢТА КАНЦЕЛЯРІИ ОТДѢЛА:

Приходъ.

Членскіе взносы 1908 г.	970 руб.
» » 1909 г.	1000 »
Входная плата отъ 6-ти лекцій съ постороннихъ лицъ . .	60 »
Итого	2030 руб.

Расходъ.

Вознагражденіе писарямъ	50 руб.
На наемъ писца въ ноябрѣ и декабрѣ 1908 г.	60 »
На наемъ писца въ 1909 г.	360 »
На канцелярскія надобности 1908 г.	150 »
» » » 1909 г.	250 »
Печатаніе устава	40 »
Расходъ по устройству лекцій	150 »
Покупка пишущей машины	300 »
Итого	1360 руб.
Въ остаткѣ къ 1-му января 1910 г.	*670 руб.*

По поводу смѣты возраженій не послѣдовало и, такимъ образомъ, смѣта была принята безъ измѣненія.

Предсѣдательствующій, закрывая Первое Общее Собраніе, просилъ членовъ направлять свои заявленія или запросы въ Совѣтъ Отдѣла, (временный адресъ котораго: г. Кіевъ, Банковская № 11; штабъ Кіевскаго военнаго Округа).

Секретарь *Бор. Стеллецкій.*

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

Засѣданіе 14 ноября 1908 г.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ предсѣдателя *В. С. Иконниковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя *М. В. Алексѣевъ.*

Члены Совѣта: *Н. А. Епанчинъ,* проф. *Ю. А. Кулаковскій,* проф. *В. З. Завитневичъ,* пр.-доц. *В. Г. Ляскоронскій, Н. И. Акимовъ, Н. П. Рѣщиковъ, Н. А. Ходоровичъ.*

Секретарь *Б. С. Стеллецкій.*

Замѣститель его *Н. П. Сапожниковъ.*

Казначей *В. Бреслеръ.*

§ 1.

Постановлено образовать «Исполнительный Комитетъ» съ цѣлью: 1) объединять дѣятельность комиссій, 2) подготовлять вопросы, вносимые на утвержденіе Совѣта, 3) организовать сообщенія, экскурсіи, осмотры и т. п.

Комитету состоять изъ предсѣдателя, изъ членовъ Совѣта по выбору, его товарища, и членовъ по выбору комиссіи.

Въ предсѣдатели Комитета избранъ членъ Совѣта, Николай Петровичъ Рѣщиковъ, въ его товарищи — членъ Совѣта, приватъ-доцентъ Василій Григорьевичъ Ляскоронскій.

§ 2.

Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ проживаетъ нѣсколько членовъ Отдѣла, образовать подъотдѣлы, съ какою цѣлью просить старшаго изъ членовъ, находящагося въ данномъ городѣ, принять на себя предсѣдательствованіе въ подъотдѣлѣ.

Дѣятельность подъотдѣла, между прочимъ, можетъ выразиться:

а) въ сообщеніи Отдѣлу о всѣхъ памятникахъ, въ раіонѣ подъотдѣла находящихся;

б) въ описаніи и разработкѣ мѣстныхъ архивовъ;

в) въ корреспондированіи въ «Вѣстникъ» Отдѣла;

г) въ производствѣ снимковъ и съемокъ историческихъ мѣстностей;

д) въ организаціи охраны и поддержанія памятниковъ;

е) въ организаціи историческихъ экскурсій;

ж) въ сборѣ предметовъ для музея Отдѣла;

з) въ распространеніи свѣдѣній о цѣляхъ и задачахъ Кіевскаго Отдѣла.

Подъотдѣлъ составить изъ: предсѣдателя, секретаря и корреспондентовъ.

Въ своей дѣятельности подъотдѣлу руководствоваться:

1) Общимъ уставомъ Общества.

2) Положеніемъ о мѣстныхъ Отдѣлахъ.

3) Инструкціей.

Инструкцію для подъотдѣловъ надлежитъ вырабатывать Исполнительному Комитету и представить на утвержденіе слѣдующаго засѣданія Совѣта.

§ 3.

Съ цѣлью: 1) выяснить кто изъ членовъ желаетъ принять на себя какую либо историческую дѣятельность и 2) составить группы изъ членовъ съ однородной дѣятельностью; Исполнительному комитету просить г.г. членовъ сообщить объ избранномъ родѣ дѣятельности и составить по полученнымъ даннымъ группы.

Въ общемъ группировка эта можетъ выразиться въ работахъ по: 1) военной исторіи, 2) военной техники, и 3) военной археологіи, но при этомъ необходимо выяснить и болѣе узкую дѣятельность избранную членами.

§ 4.

При Отдѣлѣ организуется Архивная комиссія. Цѣль ея:

1) Сборъ свѣдѣній объ архивахъ.

2) Собираніе архивныхъ документовъ.

3) Охрана архивнаго матеріала.

4) Подготовка къ печати архивныхъ памятниковъ.

5) Снятіе копій съ тѣхъ документовъ, которые почему либо не могутъ быть переданы.

6) Спеціальный розыскъ архивныхъ документовъ.

Комиссія состоитъ изъ: предсѣдателя, членовъ и секретаря.

Предсѣдателемъ Архивной комиссіи избранъ профессоръ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Составленіе комиссіи и выборъ членовъ профессоръ Иконниковъ принялъ на себя.

§ 5.

Озабочиваясь правильнымъ и успѣшнымъ образованіемъ музея, Совѣтъ постановилъ:

1) Сохранить нынѣ существующую Музейную комиссію при избранномъ ею собирателѣ музея и хранителѣ.

2) Просить Графа А. А. Бобринскаго принять подъ свое попечительство часть музея: доисторической эпохи и Кіевскаго періода.

3) Просить предсѣдателя Отдѣла генералъ отъ кавалеріи Сухомлинова предложить князю Сангушко принять подъ свое попечительство часть музея, относящуюся къ литовско-польскому періоду.

4) Внести въ слѣдующее засѣданіе Совѣта указаніе лица, которому принять попечительство надъ частью музея періода послѣ присоединенія Малороссіи къ Московскому Государству и до сихъ дней.

Въ виду заявленія проф. Иконникова и другихъ членовъ Совѣта о поступающихъ къ нимъ запросахъ, начался ли уже сборъ предметовъ для музея и кѣмъ именно, Совѣтъ постановилъ: просить предсѣдателя Музейной комиссіи Петра Флегмонтовича Путинцева принять мѣры къ болѣе широкому распространенію свѣдѣній о дѣятельности комиссіи.

§ 6.

Не предрѣшая вопросы, о времени выхода перваго номера «Историческаго Вѣстника» Совѣтъ постановилъ: теперь же начать сборъ матеріаловъ для изданія, поручивъ Редакціонной комиссіи сдѣлать теперь же оповѣщеніе членовъ о предполагаемомъ выходѣ «Вѣстника», по накопленіи матеріала.

§ 7.

Сообщенія при Отдѣлѣ, подраздѣлить на двѣ категоріи:

1) Закрытыя сообщенія для членовъ Отдѣла, на которыхъ могутъ быть гости по рекомендаціи членовъ. Входъ на эти сообщенія безплатный, и

2) Публичныя лекціи, на которыя члены пользуются безплатнымъ входомъ, а постороннія лица уплачиваютъ входную плату въ размѣрѣ 50 копѣекъ. Входъ на лекціи безъ рекомендаціи членовъ.

Организацію сообщеній возложить на обязанность Исполнительнаго Комитета.

До офиціальнаго открытія Отдѣла сообщеній не производить.

Сообщенія предложены:

Проф. Завитневичемъ . . . . одно
Пр.-доц. Ляскоронскимъ . . . . три*)
Инж. Чубинскимъ . . . . одно
Г.-м. Акимовымъ . . . . одно

---

*) а) Система древне-русскихъ укрѣпленій, выборъ мѣстности, величина, составъ ихъ, способъ защиты и количество защитниковъ.

б) Военный строй древне-русскихъ, составъ войска, раздѣленіе, построеніе передъ боемъ.

в) Тактика въ отношеніи взятія древнихъ городовъ и оборона ихъ.

Публичныя лекціи:

Проф. Кулаковскимъ . . . . одна

Пр.-доц. Ляскоронскимъ . . . . одна*)

Просьба проф. Иконникова о томъ, чтобы выборъ дней сообщеній не совпадалъ съ засѣданіями Общества Лѣтописца Нестора, Совѣтомъ принята.

§ 8.

Сдѣлать сношеніе съ Совѣтомъ Общества по вопросу о высылкѣ, выработанныхъ въ Совѣтѣ инструкцій для комиссій и должностныхъ лицъ, и по полученіи таковыхъ доложить Совѣту проектъ инструкцій для Кіевскаго Отдѣла.

§ 9.

Препровожденное отношеніе Совѣта Общества о поддержаніи надгробнаго памятника князя Остенъ-Саккена передать предсѣдателю Строительной комиссіи Николаю Исаевичу Акимову для представленія подробнаго доклада по данному дѣлу.

§ 10.

Просить Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора о перемѣщеніи въ Кіевъ дѣлъ и книгъ, хранящихся въ архивѣ Волынскаго Губернскаго Правленія съ 1862 по 1867 г.г. и относящихся къ польскому возстанію.

§ 11.

Оповѣстить г.г. членовъ, что несмотря на то, что въ разсылаемыхъ Совѣтомъ Общества письмахъ и указано, что членскіе взносы направлять въ Петербургъ на имя полковника Баіева, но согласно § 10 п. а. Положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ таковые должны быть направляемы въ Отдѣлъ на имя казначея.

По данному вопросу сдѣлать сношеніе съ Совѣтомъ Отдѣла.

§ 12.

Сообщеніе Кіевской полиціи**), что всѣ старыя книги и дѣла историческаго характера съ разрѣшенія губернскаго начальства разновременно уничтожены—принято къ свѣдѣнію.

Подлинное подписали: Предсѣдательствующій *В. Иконниковъ*, и члены Совѣта.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь *Стеллецкій*.

---

*) О походѣ Карла XII въ 1708—9 годахъ.

**) Отъ 8 октября сего года № 2889.

Засѣданіе 7-го февраля 1909 г.

Предсѣдательствовалъ Генералъ-Адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Товарищи предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ*, *М. В. Алексѣевъ.*

Члены Совѣта: *Н. И. Акимовъ*, *Н. А. Епанчинъ*, *В. З. Завитневичъ*, *Ю. А. Кулаковскій*, *В. Г. Ляскоронскій*, *Н. П. Рѣщиковъ*, *Н. А. Ходоровичъ.*

При секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

§ 13.

Заслушавъ докладъ предсѣдателя комиссіи съемокъ и снимковъ Н. И. Акимова о произведенныхъ съемкахъ на археологическихъ раскопкахъ въ этомъ году въ усадьбѣ г-на Петровскаго, близъ Десятинной церкви въ г. Кіевѣ, Совѣтъ постановилъ: выразить благодарность предсѣдателю комиссіи Н. И. Акимову, а работы, по использованіи ихъ въ Редакціонной комиссіи, путемъ напечатанія, передать въ Архивную комиссію.

§ 14.

Въ виду полученія новаго служебнаго назначенія Н. И. Акимовымъ, почему онъ принужденъ прекратить работы въ комиссіи съемокъ и снимковъ, Совѣтъ постановилъ: просить К. С. Карташева принять на себя предсѣдательствованіе въ этой комиссіи.

§ 15.

Предсѣдатель Музейной комиссіи П. Ф. Путинцевъ вошелъ въ Совѣтъ Отдѣла съ заявленіемъ объ освобожденіи его отъ должности предсѣдателя этой комиссіи, мотивируя свое заявленіе недостаточной освѣдомленностью въ сложномъ музейномъ дѣлѣ, но при этомъ выразилъ полную готовность по силѣ возможности въ ней работать.

Совѣтъ Отдѣла, постановилъ выразить П. Ф. Путинцеву глубокую признательность за его трудную по первоначальной разработкѣ и подготовкѣ музея Отдѣла дѣятельность, призналъ возможнымъ уважить просьбу П. Ф.,—считать его свободнымъ отъ должности предсѣдателя Музейной комиссіи и просить Б. В. Адамовича принять на себя предсѣдательствованіе въ этой комиссіи.

§ 16.

Въ развитіе п. 4 § 5 Постановленій Совѣтъ Отдѣла единогласно постановилъ просить Ф. Ф. Трепова, какъ лица наиболѣе освѣдомленнаго съ условіями мѣстной общественной жизни, истиннаго патріота, знатока и цѣнителя дорогихъ русскому сердцу памятниковъ родной старины, принять подъ свое попечительство вновь нарождающійся музей Отдѣла.

Помимо личной просьбы предсѣдателя Отдѣла о принятіи званія попечителя Ф. Ф. Треповымъ, Совѣтъ постановилъ передать эту просьбу черезъ депутацію, въ составъ которой войти всей Музейной комиссіи въ полномъ ея составѣ.

§ 17.

Вслѣдствіе отъѣзда изъ Кіева, по случаю полученія новаго служебнаго назначенія, члена Совѣта А. С. Лукомскаго, Совѣтъ постановилъ: считать А. С. выбывшимъ изъ своего состава, а на мѣсто его просить въ составъ Совѣта Б. В. Адамовича, поручивъ секретарю Отдѣла внести въ слѣдующее очередное общее собраніе Отдѣла представленіе объ утвержденіи Б. В. въ этой должности.

§ 18.

Совѣтъ Общества, препроводивъ 5 экзелпляр. программы конкурса на составленіе брошюры для нижнихъ чиновъ и народа къ предстоящему празднованію 27-го іюня памяти 200-лѣтія Полтавской битвы, проситъ Отдѣлъ распространить свѣдѣніе объ этомъ конкурсѣ (№ 1435).

Постановлено: программу конкурса напечатать въ газетѣ «Кіевлянинъ».

§ 19.

Секретарь Отдѣла доложилъ Совѣту письмо секретаря Общества по вопросу объ участіи Общества въ празднованіи годовщины Полтавской битвы и о предоставленіи Кіевскому Отдѣлу иниціативы въ устройствѣ празднованія ея въ г. Кіевѣ и раіонѣ Отдѣла. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

§ 20.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣпциковъ доложилъ объ участіи, которое можетъ принять Кіевскій Отдѣлъ въ празднованіи годовщины Полтавской битвы.

Принимая разработанный проектъ въ Распорядительномъ комитетѣ, Совѣтъ однако согласился съ мнѣніемъ предсѣдателя Отдѣла о желательности расширить программу, дополнивъ ее болѣе широкимъ развитіемъ празднества не только среди войскъ, но и народа. Для этой цѣли поручено просить предсѣдателя Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣпцикова войти въ соглашеніе отъ имени Отдѣла съ представителями гражданскихъ учрежденій, стремясь возможно шире распространить значеніе предстоящаго празднества, съ какой цѣлью заранѣе подготовить путемъ сообщеній и лекцій общественное мнѣніе.

По вопросу объ избраніи лекторовъ для торжественнаго засѣданія Отдѣла въ день празднованія Полтавской битвы, Совѣтъ по утвержденному проекту комитета, не вынося по данному вопросу своего оконча-

тельнаго рѣшенія, постановилъ: просить Н. П. Рѣщикова избрать въ комитетѣ желательныхъ лицъ и предложить имъ сдѣлать эти сообщенія.

§ 21.

Предсѣдатель Строительной комиссіи Н. И. Акимовъ доложилъ объ отводимомъ для музея помѣщеніи въ зданіи Инженернаго вѣдомства. Постановлено принять къ свѣдѣнію. По вопросу о недостаточности мѣста для сообщеній и лекцій постановлено: 1) пользоваться для таковыхъ сообщеній помѣщеніемъ Кіево-Печерскаго военнаго собранія и 2) если послѣдуетъ на то согласіе подлежащихъ лицъ—помѣщеніемъ Краснаго Креста.

§ 22.

Вслѣдствіе отъѣзда изъ Кіева, въ виду полученія новаго служебнаго назначенія члена Совѣта, предсѣдателя Строительной комиссіи, Н. И. Акимова, Совѣтъ постановилъ, выразить искреннюю благодарность оставляющему Совѣтъ Н. И. за его работы по должности предсѣдателя названной комиссіи и просить члена Отдѣла К. Ф. Холостова принять подъ свое предсѣдательствованіе Строительную комиссію, вступивъ въ составъ Совѣта Отдѣла.

Секретарю Отдѣла внести въ очередное общее собраніе Отдѣла представленіе объ утвержденіи К. Ф. въ этой должности.

§ 23.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣщиковъ внесъ въ Совѣтъ проектъ торжественнаго открытія Отдѣла.

День открытія, пріуроченный къ воспоминанію годовщины избранія на царство МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА 21-го февраля, Совѣтомъ утвержденъ.

Мѣстомъ открытія избрано Кіево-Печерское военное Собраніе. Порядокъ открытія съ нѣкоторыми измѣненіями, обусловленными перемѣной помѣщенія, оставленъ ранѣе утвержденный общимъ собраніемъ.

§ 24.

Заслушавъ докладъ предсѣдателя Распорядительнаго комитета о выработанномъ въ комитетѣ порядкѣ организацій сообщеній и публичныхъ лекцій, Совѣтъ постановилъ, утвердивъ выработанную организацію, принять ее къ руководству.

(Положенія объ организаціи сообщеній и публичныхъ лекцій приложена къ журналу № 1 Распорядительнаго комитета (см. стр. 51).

§ 25.

Заслушавъ докладъ предсѣдателя Распорядительнаго комитета объ организаціи осмотра музеевъ, постановилъ: утвердить докладъ и привести въ исполненіе (см. стр. 54 § 3).

§ 26.

Возбужденное Распорядительнымъ комитетомъ ходатайство о разрѣшеніи печатать въ объявленіяхъ по округу о дѣятельности отдѣла, съ цѣлью уменьшенія расходовъ Отдѣла, Совѣтъ Отдѣла призналъ пріемлемымъ съ тѣмъ, чтобы сохранить разсылку журналовъ засѣданій и постановленій Совѣта Отдѣла, отдѣльно, лишь членамъ не военнымъ.

§ 27.

Товарищъ предсѣдателя В. С. Иконниковъ возбудилъ вопросъ о выясненіи срока выхода «Военно-Историческаго Вѣстника».

Заслушавъ докладъ предсѣдателей Рраспорядительнаго комитета и Редакціонной комиссіи, Совѣтъ постановилъ: признать ускореніе выпуска названнаго «Вѣстника» весьма желательнымъ, для чего теперь же выпустить предварительное объявленіе объ этомъ изданіи и вмѣстѣ съ симъ войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества объ оказаніи первоначальной денежной поддержки.

§ 28.

Заслушавъ докладъ предсѣдателя Распорядительнаго комитета о полученномъ изъ Полтавы отъ члена Отдѣла Ю. Ю. Левестама свѣдѣніяхъ о памятникѣ графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, находящемся въ г. Глуховѣ, постановлено: утвердить и просить члена Отдѣла П. Н. Кобелькова оказать свое содѣйствіе въ охранѣ памятника и выяснить на мѣстѣ источникъ средствъ для поддержанія его въ сохранности.

§ 29.

Заслушавъ докладъ предсѣдателя Распорядительнаго комитета П. Н. Рѣщикова о заявленіи члена Отдѣла протоіерея Ивана Шиповича, постановилъ обратиться къ члену Отдѣла Г. А. Зандеру съ просьбой оказать содѣйствіе о. Шиповичу въ достиженіи намѣченныхъ имъ работъ по изслѣдованію военныхъ памятниковъ въ окрестностяхъ г. Винницы.

§ 30.

Заслушавъ просьбу члена Отдѣла преподавателя Александровской гимназіи С. С. Проскурникова сообщить ему о военномъ членѣ Отдѣла, желающемъ совмѣстно съ нимъ на мѣстѣ приступить къ разработкѣ богатыхъ древностей Корочанской старины, постановилъ: передать въ

Распорядительный комитетъ для соотвѣтствующей разработки организацію этого вопроса.

Предсѣдатель Совѣта, Генералъ-Адъютантъ *Ивановъ.*

Товарищи Предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ.*
М. В. Алексѣевъ.

Члены Совѣта: *Н. И. Акимовъ.*
Н. А. Епанчинъ.
В. З. Завитневичъ.
Ю. А. Кулаковскій.
В. Г. Ляскоронскій.
Н. П. Рѣщиковъ.
Н. А. Ходоровичъ.

Секретарь *Б. С. Стеллецкій.*

Казначей *Л. К. Александровъ.*

Засѣданіе 13 апрѣля 1909 года.

Предсѣдательствовалъ Генералъ-Адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Попечитель музея *Ф. Ф. Треповъ.*

Товарищи предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ, М. В. Алексѣевъ.*

Члены Совѣта: *Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, К. Ф. Холостовъ, Н. П. Рѣщиковъ, Н. А. Ходоровичъ, В. Г. Ляскоронскій, Б. Б. Адамовичъ.*

При секретатѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

На засѣданіе Совѣта были приглашены: Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ и секретарь Распорядительнаго комитета Б. В. Геруа.

§ 31.

Предсѣдатель Музейной комиссіи Б. В. Адамовичъ доложилъ программу, по которой предполагается организовать музей.

Ст. 1. Организуемый музей именовать: «КІЕВСКІЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ», соотвѣтственно программѣ: «*развитіе военнаго искусства въ Кіевскихъ предѣлахъ*», но имѣть при немъ и общій отдѣлъ для внесенія памятниковъ не Кіевскаго раіона, считая ихъ, при согласіи жертвователей, рессурсомъ для обмѣна съ другими военно-историческими музеями на предметы, принадлежащіе Кіевскому раіону.

Ст. 2. Музей раздѣлить на тринадцать отдѣловъ, а именно: 1) Эпоха каменнаго вѣка, 2) Эпоха металловъ—до начала русской земли, 3) Княжескій—до нашествія Батыя, 4) Татарско-литовскій, 5) Польско-

литовскій, 6) Казачій-гетманскій, 7) Царскій—до Петра, 8) Петровскій и въ немъ особо—Полтавскій бой, 9) Отъ Петра до Екатерины включительно, 10) Отъ Павла до учрежденія Кіевскаго военнаго Округа, 11) Кіевскій военный Округъ, 12) Отдѣлъ Кіевскаго Военно-историческаго Общества и 13) Общій.

Ст. 3. Для каждаго отдѣла избрать «блюстителя», причемъ одинъ блюститель можетъ соединять въ своемъ руководствѣ нѣсколько отдѣловъ. Дѣятельность блюстителя разумѣть: указаніе памятниковъ, собираніе ихъ, научное опредѣленіе и описаніе. Общее завѣдываніе музеемъ возложить на завѣдывающаго музеемъ, дѣятельность котораго состоитъ въ храненіи музея и вѣдѣніи всей его административной частью. Онъ-же является блюстителемъ двѣнадцатаго и тринадцатаго отдѣловъ.

Ст. 4. Всѣ блюстители и завѣдывающій музеемъ входятъ въ составъ Музейной комиссіи; на завѣдывающаго музеемъ возлагается обязанность ея дѣлопроизводителя.

Ст. 5. Членамъ комиссіи предоставить право указывать спеціалистовъ изъ числа членовъ Общества, которые могли-бы имъ сотрудничать по научному опредѣленію предметовъ, для приглашенія таковыхъ въ засѣданія комиссіи.

Ст. 6. Всѣ вопросы организаціонные, а такъ-же о поступающихъ вкладахъ и о пріобрѣтеніи ихъ подлежатъ обсужденію Музейной комиссіи.

Ст. 7. Размотрѣвъ заявленіе хранителя музея В. И. Назанскаго объ освобожденіи его отъ этого званія, въ виду огромной задачи возлагавшейся на хринителя музея, комиссія, принявъ во вниманіе, что съ введеніемъ блюстителей отдѣловъ, роль завѣдывающаго музеемъ сводится къ чисто административной дѣятельности и потому не требуетъ спеціальныхъ знаній, вновь проситъ В. И. Назанскаго принять званіе завѣдывающаго музеемъ, при чемъ постояннымъ замѣстителемъ ему избранъ Б. И. Давыдовъ.

Ст. 8. Просить нижеслѣдующихъ лицъ принять на себя обязанности блюстителей отдѣловъ, или указать таковыхъ: 1 и 2—В. В. Хвойко, 3 и 8—В. Г. Ляскоронскаго, 4 и 6—А. В. Стороженко, 5—А. I. Титова, 7—В. С. Иконникова, 9—В. З. Завитневича, 10—Н. А. Епанчина, 11—Д. П. Меньшова, на что уже получено согласіе первыхъ четырехъ лицъ.

Постановлено: выработанную комиссіей программу утвердить и благодарить лицъ, принявшихъ на себя обязанности блюстителей, поручивъ предсѣдателю Музейной комиссіи обратиться къ Г. Г. Павлуцкому и проф. Петрову съ просьбой отъ Совѣта принять на себя должности блюстителей.

Кромѣ того, Совѣтъ постановилъ: благодарить предсѣдателя Музейной комиссіи Б. В. Адамовича и всѣхъ членовъ Музейной комиссіи за ихъ труды и успѣшное выполненіе организаціонной работы.

§ 32.

Онъ-же доложилъ, что Музейной комиссіи необходимъ нѣкоторый авансъ (около 100 руб.) на канцелярскія принадлежности.

Постановлено: передать этотъ вопросъ Распорядительному комитету для урегулированія смѣтныхъ расходовъ и удовлетворенія ихъ по мѣрѣ необходимости.

§ 33.

Онъ-же доложилъ о необходимости теперь-же предоставить временное помѣщеніе для музея, т. к. въ отведенномъ помѣщеніи артиллерійскаго склада, не вполнѣ удовлетворяющемъ даже условіямъ храненія, нельзя собирать засѣданія Музейной комиссіи для занятій по разбору поступающихъ въ музей предметовъ.

Предсѣдатель Совѣта сообщилъ, что онъ будетъ ходатайствовать о предоставленіи необходимаго для этой цѣли помѣщенія въ зданіи Краснаго Креста (Печерскъ, уголъ Никольской и Московской улицъ), гдѣ не только можетъ быть отведена отдѣльная комната для *временной* канцеляріи, но, въ случаѣ необходимости, и зала для засѣданій и сообщеній.

§ 34.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ о желательности издать брошюру объ основаніи и дѣятельности Отдѣла, пока не будетъ приступлено къ изданію «Историческаго Вѣстника».

Секретарь Отдѣла доложилъ, что къ этому изданію уже приступлено.

Предсѣдатель Редакціонной комиссіи Н. А. Ходоровичъ доложилъ о невозможности теперь-же приступить къ изданію органа Отдѣла за недостаткомъ средствъ.

Обмѣнъ мнѣній выяснилъ, что вопросъ объ изданіи «Историческаго Вѣстника» тѣсно связанъ съ развитіемъ Отдѣла и что, не предрѣшая вопроса относительно размѣра и вида изданія, крайне и настоятельно необходимо теперь-же приступить къ немедленному его осуществленію.

Предсѣдатель Совѣта сообщилъ, что онъ, вполнѣ раздѣляя высказанные взгляды о необходимости теперь-же приступить къ изданію, ассигновываетъ изъ имѣющихся въ его,—какъ Командующаго войсками Округа,—распоряженіи средствъ, 250 рублей Редакціонной комиссіи.

Постановлено: 1) теперь-же приступить къ изданію «Историческаго Вѣстника»; 2) просить предсѣдателя Распорядительнаго комитета изыскать возможность усилить отпущенныя Командующимъ войсками средства на изданіе изъ смѣты Отдѣла и 3) предсѣдателю Редакціонной комиссіи теперь-же сдѣлать необходимыя извѣщенія объ изданіи, и, кромѣ того, войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества о выдачѣ пособія на изданіе.

§ 35.

Онъ-же доложилъ о необходимости измѣнить ст.ст. 4 и 5 Положенія о публичныхъ лекціяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы эти лекціи могли-бы быть не только платныя, но и безплатныя.

Постановлено: предложеніе принять, и измѣнить въ этомъ смыслѣ редакціи ст.ст. 4 и 5 Положенія о публичныхъ лекціяхъ.

§ 36.

Онъ-же доложилъ о желательности оказать содѣйствіе Почаевской Лаврѣ въ постановкѣ памятника на мѣстѣ битвы у м. Берестечка въ 1651 г.

Членъ Совѣта В. Г. Ляскоронскій сообщилъ, что онъ принимаетъ на себя трудъ составленія описанія этого боя.

Постановлено: предложеніе В. Г. Ляскоронскаго принять и его благодарить.

§ 37.

Онъ-же доложилъ, что такъ какъ въ нѣкоторые архивы и библіотеки стѣсненъ допускъ частныхъ лицъ, то не признается-ли возможнымъ выдавать членамъ Отдѣла, заявившимъ желаніе работать въ этихъ архивахъ или библіотекахъ, особыя удостовѣренія.

Совѣтъ постановилъ: поручить Архивной комиссіи обратиться къ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, въ распоряженіи которыхъ находятся архивы и библіотеки, съ просьбой о допускѣ въ нихъ членовъ Отдѣла.

§ 38.

Онъ-же доложилъ о желательности возбудить ходатайство передъ Командующимъ войсками о предложеніи частямъ войскъ составить и издать историческія памятки, какъ это сдѣлано въ Одесскомъ военномъ Округѣ.

Предсѣдатель Отдѣла—какъ Командующій войсками Округа, выразилъ полное одобреніе этому начинанію.

Постановлено: Распорядительному комитету сдѣлать соотвѣтствующее сношеніе для приведенія его въ исполненіе.

§ 39.

Онъ-же доложилъ о необходимости временнаго отвода помѣщенія для музея и канцеляріи Отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла сообщилъ, что онъ возбудитъ ходатайство передъ Управленіемъ Краснаго Креста объ отводѣ необходимаго временнаго помѣщенія въ зданіи Управленія.

Постановлено: временно воспользоваться помѣщеніемъ указаннымъ предсѣдателемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателю Строительной комиссіи войти въ сношеніе съ командиромъ 21 арм. корпуса объ отводѣ для канцеляріи Отдѣла и сообщеній временнаго помѣщенія въ открываемомъ

гарнизонномъ Собранiи; кромѣ того, просить предсѣдателя Биржеваго Комитета разрѣшенiя воспользоваться, въ случаѣ необходимости для сообщенiй и лекцiй, помѣщенiемъ этого комитета.

§ 40.

Онъ-же доложилъ, что, въ виду ожидаемаго прiѣзда Высочайшихъ особъ на Полтавскiя торжества, желательно возбудить ходатайство объ ускоренiи приведенiя въ окончательный видъ дома для музея, на Печерскѣ.

Постановлено: предсѣдателю Строительной комиссiи заготовить письма отъ предсѣдателя Отдѣла къ генер. Вернандеру и генералу Величкѣ, съ просьбой о содѣйствiи Отдѣлу въ этомъ отношенiи.

§ 41.

Онъ-же доложилъ о необходимости измѣнить п. 8 Положенiя о мѣстныхъ отдѣлахъ, по которому все, предназначенное Отдѣломъ для печати, должно подвергаться цензурѣ центральнаго Совѣта Общества.

Секретарь Отдѣла доложилъ, что секретаремъ Общества разъяснено объ уничтоженiи подобной цензуры.

Постановлено принять къ свѣдѣнiю.

§ 42.

Онъ-же доложилъ о необходимости измѣнить постановленiе Совѣта Отдѣла (§ 6) о дарѣ полкамъ гравюръ, изображающихъ Полтавскiй бой, такъ какъ по справкѣ, выданной ИМПЕРАТОРСКОЙ Академiей Художествъ, каждая такая гравюра обойдется вмѣсто предположенныхъ 2-хъ рублей—5.

Постановлено: отмѣнить § 6 постановленiя Совѣта Отдѣла, а Распорядительному комитету поручить сдѣлать объявленiе объ этихъ гравюрахъ, съ указанiемъ цѣны и условiй прiобрѣтенiя. Казначею-же Отдѣла озаботиться выпиской этихъ гравюръ для Отдѣла на суммы канцелярiи. Кромѣ того, Распорядительному комитету изыскать средства и лицъ, которыя приняли-бы на себя трудъ написать красками сюжеты этихъ гравюръ для Отдѣла.

§ 43.

Онъ-же доложилъ о желательности составить Кiевскiй военный некрополисъ, какъ это сдѣлано Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ для Москвы.

Постановлено: одобряя предложенiе, предсѣдателю Архивной комиссiи обратиться съ просьбой къ проф. Петрову принять на себя общее руководство этой работой, а для непосредственнаго исполненiя ея избрать изъ числа наличныхъ членовъ Отдѣла, которые пожелали-бы работать въ этомъ направленiи,—комиссiю.

§ 44.

Онъ-же доложилъ о желательности составить военно-историческій календарь.

Постановлено: Архивной комиссіи просить члена Отдѣла А. В. Стороженко принять на себя этотъ трудъ.

§ 45.

Онъ-же доложилъ о необходимости теперь-же намѣтить лицъ, которыя-бы представительствовали Кіевскій Отдѣлъ въ Полтавѣ на предстоящихъ торжествахъ.

Единогласно рѣшено просить Ю. А. Кулаковскаго, В. Г. Ляскоронскаго войти въ составъ депутаціи; объ остальныхъ лицахъ, изъ числа военныхъ, предсѣдателю Распорядительнаго комитета войти съ особымъ представленіемъ.

§ 46.

Единогласно принято предложеніе предсѣдателя Отдѣла выразить искреннюю благодарность отъ имени Отдѣла проф. В. С. Иконникову, проф. Ю. А. Кулаковскому, проф. В. З. Завитневичу, прив.-доц. В. Г. Ляскоронскому и полк. В. И. Гаврилову за прочитанныя ими публичныя лекціи.

§ 47.

Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ доложилъ о работахъ этой комиссіи и о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ въ архивъ Отдѣла.

Постановлено: одобрить постановленія, принятыя комиссіей, и поручить комиссіи заготовить отъ Отдѣла благодарственныя письма всѣмъ жертвователямъ. По вопросу-же о передачѣ дѣлъ, относящихся до военныхъ дѣйствій во время польскаго мятежа 63-го года изъ Волынскаго губернскаго правленія въ архивъ Отдѣла,—Архивной комиссіи возбудить ходатайство передъ генералъ-губернаторомъ.

§ 48.

Единогласно принято предложеніе предсѣдателя Отдѣла возбудить ходатайство передъ Совѣтомъ Общества о внесеніи въ Общее собраніе членовъ Общества избранія въ почетные его члены:

1) Генерала В. А. Сухомлинова—какъ иниціатора Кіевскаго Отдѣла.

2) Д. с. с. проф. В. С. Иконникова—какъ перваго товарища предсѣдателя, своими указаніями содѣйствующаго правильной постановкѣ и развитію Отдѣла.

3) Графа А. А. Бобринскаго—какъ щедраго жертвователя, положившаго основаніе своимъ даромъ образованію музея Отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла, Генералъ-Адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь Отдѣла *Стеллецкій*.

Торжественное открытіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

Въ субботу, 21-го февраля 1908 г. въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи состоялось торжественное открытіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

Къ 1 часу дня собрались члены Отдѣла, высшіе мѣстные представители: духовенства, Епископы: Чигиринскій ПАВЕЛЪ, Каневскій ИННОКЕНТІЙ и Уманскій ФЕОДОСІЙ, и мѣстной администраціи.

Предсѣдатель Отдѣла, Командующій войсками Округа, Генералъ-Адъютантъ Ивановъ встрѣчалъ всѣхъ прибывающихъ на лѣстничной площадкѣ собранія.

Въ залѣ библіотеки собранія было совершено молебствіе Епископомъ Чигиринскимъ ПАВЛОМЪ соборнѣ съ причтомъ мѣстныхъ церквей.

По окончаніи молебствія Епископъ ПАВЕЛЪ сказалъ слово, благословилъ Отдѣлъ иконой Архистратига Небесныхъ силъ Архангела Михаила—патрона г. Кіева и Кіевской земли.

По окончаніи молебствія всѣ приглашенные перешли въ залу собранія и заняли мѣста противъ стола для засѣданія Совѣта. *)

Предсѣдатель Отдѣла, открывая засѣданіе, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Въ знаменательный день призванія на царствованіе МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА, когда послѣ тяжкихъ испытаній вновь на Руси водворился порядокъ, мы сегодня, въ 296-ю годовщину этого событія, открываемъ Отдѣлъ Общества, задачами котораго являются охраненіе родной намъ старины и изученіе военной исторіи.

Здѣсь въ Кіевѣ, откуда начала развиваться наша могущественная Россія; въ этомъ городѣ, который былъ свидѣтелемъ всей нашей исторіи, гдѣ мы получили источники мощи Россіи—вѣру, государственность и воинство—основаніе Отдѣла Общества имѣетъ особое значеніе.

Здѣсь каждая пядь земли полна воспоминаніями былой славы и былыхъ испытаній нашей любимой родины. Изучая исторію нашего

*) Столъ былъ поставленъ на возвышеніи устроенномъ въ концѣ зала, противоположномъ постоянной эстрадѣ собранія, гдѣ помѣстился хоръ г. Москалева.

войска, мы изучаемъ въ значительной степени и исторію нашего государства, и въ этомъ мы должны почерпнуть указанія для будущаго, а въ примѣрахъ высокихъ образцовъ мужества и отваги воспитать себя.

Отъ лица Совѣта Отдѣла прошу разрѣшенія вашего обратиться отъ имени всѣхъ присутствующихъ съ телеграммой къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, какъ нашему Почетному Предсѣдателю».

Затѣмъ генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ* прочиталъ слѣдующій текстъ телеграммы въ Царское Село ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

«ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ!

Всеподданнѣйше доношу, что сегодня торжественно открытъ Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества, имѣющаго высокое счастье состоять подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ почетнымъ предсѣдательствомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Славное историческое и боевое прошлое Кіева, откуда пошла Русская земля и гдѣ подвизалось много знаменитыхъ Русскихъ людей, дастъ новому Отдѣлу богатыя данныя для его работы; участники новаго Отдѣла приложатъ всѣ старанія къ изученію родной старины, въ которой съ особою силой проявилась мощь Русскаго народа, руководимаго Державною волею Его Вѣнценосныхъ Вождей.

Въ твердомъ и единодушномъ стремленіи послужить своимъ трудомъ на пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества, Кіевскій Отдѣлъ повергаетъ предъ Вами, Великій Государь, отъ сердца идущія непоколебимыя чувства вѣрноподданнической преданности».

Чтеніе ВСЕПОДДАННѢЙШЕЙ телеграммы выслушано было всѣми стоя.

Какъ только закончились послѣднія слова телеграммы, оркестръ и хоръ, а затѣмъ и все собраніе пропѣли гимнъ, повторенный трижды.

По окончаніи гимна хоръ г. Москалева, исполнилъ пѣснь «Мы дружно на враговъ».

По приглашенію Предсѣдателя Отдѣла на кафедру взошелъ товарищъ предсѣдателя ученый историкъ, заслуженный профессоръ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ и произнесъ рѣчь:

«Территорія, входящая въ кругъ дѣятельности, возникающаго въ Кіевѣ Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества, составляла нѣкогда колыбель Русскаго государства.

«Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ на ней совершались событія, рѣшавшія участь не только этого края, но и всего государства. Такъ смѣнились, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, эпохи государства кочевниковъ, монголовъ, Литвы и Польши. Каждая изъ нихъ оставила свой слѣдъ въ вещественныхъ и бытовыхъ условіяхъ народной жизни. О нихъ свидѣтельствуютъ намъ не однѣ лѣтописи и сказанія современниковъ, но и предметы, находящіеся подъ землей и составляющіе обширную область главнымъ образомъ позднѣйшихъ изслѣдованій».

Послѣ этого вступленія профессоръ В. С. Иконниковъ сдѣлалъ краткій очеркъ извѣстій о боевыхъ столкновеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто на территоріи Кіевской земли, причемъ замѣтилъ, что «военная сторона дѣла играла преобладающую роль въ борьбѣ русскаго населенія за господство въ этомъ краѣ».

Указавъ на характеръ и типъ укрѣпленій русскихъ въ борьбѣ съ кочевниками, онъ отмѣтилъ, что бассейнъ средняго Днѣпра былъ «боевою» мѣстностью съ многочисленными укрѣпленными городками и населеніемъ, которое вѣчно боролось за свое существованіе.

Излагая военныя событія края въ борьбѣ съ татарами, поляками и, наконецъ, Швеціей (Полтава) лекторъ остановилъ вниманіе слушателей на роли Кіевской земли въ общей территоріи Россіи.

При этой политической оцѣнкѣ края В. С. сдѣлалъ нѣсколько цѣнныхъ ссылокъ на взгляды по этому вопросу: Іоанна IV, Петра В. и Екатерины II.

Заканчивая общій очеркъ исторіи края, В. С. сказалъ, что «Великія событія оставляютъ глубокій слѣдъ въ народномъ сознаніи, но съ теченіемъ времени они сглаживаются и въ народной памяти смѣшиваются въ его сказаніяхъ, замѣняющихъ одни имена другими, невѣрными хронологически и не легко поддающимися объясненію». Въ подтвержденіе этой мысли лекторъ привелъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что даже событія, относительно близкія, для правильнаго о нихъ сужденія, требуютъ усиленной разработки. Затѣмъ,обратившись къ Кіеву, В. С. замѣтилъ, что исторія Кіева точно отражаетъ на себѣ исторію всей территоріи. Перейдя къ изложенію въ хронологической послѣдовательности пережитыхъ этимъ городомъ военныхъ и политическихъ перипетій, начиная съ появленія его на историческомъ поприщѣ, лекторъ въ своихъ замѣчаніяхъ указалъ, насколько мѣстная военно-историческая старина у насъ еще не разработана, и этимъ какъ-бы намѣтилъ ближайшія цѣли для дѣятельности Отдѣла.

Передъ аудиторіей прошли одно за другимъ событія, пережитыя

многострадальнымъ городомъ, и слушатели въ строго-научномъ освѣщеніи фактовъ переносились мысленно въ глубь вѣковъ, воскрешая въ памяти набѣги степныхъ хищниковъ, княжескія междоусобія, грозное Батыево нашествіе, власть Литвы и т. д.

«Но въ этой тяжкой борьбѣ складывался уже значительный контингентъ новыхъ силъ, изъ остатковъ нѣкогда извѣстныхъ на югѣ бродниковъ, берладниковъ и т. п. вольныхъ дружинъ, которые превратились впослѣдствіи въ запорожцевъ»...

Указавъ на историческій ходъ событій Кіева и политическое его значеніе, В. С. перешелъ къ описанію военно-техническихъ условій Кіева. При этомъ были приведены имѣющіяся въ распоряженіи данныя о системахъ укрѣпленій Кіева и постепеннаго ихъ развитія. Лекторъ остановился на дѣятельности Петра I-го и привелъ одинъ мало извѣстный документъ, а именно письмо Петра къ Мазепѣ отъ 20 сентября 1707 г., въ которомъ опредѣленно высказаны мысли Великаго Императора о значеніи Кіевской земли для Россіи. Затѣмъ, представивъ историческій обзоръ судьбы Кіева въ послѣдующее время, лекторъ заключилъ, что Кіевъ, переживъ рядъ политическихъ катастрофъ, по своему окраинному положенію, долженъ былъ съ самаго начала и надолго стать важнымъ административнымъ и военнымъ пунктомъ, что, въ свою очередь, отразилось на судьбѣ города. Въ царствованіе Николая I-го, можно сказать, завершилось военное устройство города въ тѣхъ общихъ чертахъ, какія представляются намъ нынѣ. Но и военное устройство города и переустройство его въ административныхъ цѣляхъ вызываютъ еще и другой интересъ къ судьбѣ Кіева—археологическій»... При этомъ лекторъ напомнилъ о дѣятельности археологическихъ комиссій и изслѣдователей, которые своими трудами содѣйствовали изученію мѣстной старины Кіева.

Обращаясь, наконецъ, къ задачамъ открываемаго Отдѣла В. С. слѣдующими словами формулируетъ его цѣль:

«Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества, какъ и всякое ученое общество, долженъ пользоваться всѣми необходимыми средствами для выполненія своей задачи. Такими вспомогательными средствами являются: 1) памятники вещественные, которые найдутъ свое мѣсто въ открываемомъ музеѣ. Можно надѣяться, что и существующія подобныя учрежденія, и частныя лица, владѣющія собраніями, придутъ на помощь новому учрежденію и удѣлятъ нѣкоторые предметы, находящіеся у нихъ въ достаточномъ количествѣ, и 2) Письменные памятники, для пополненія которыхъ имѣется въ виду основать архивъ, образованіе котораго будетъ идти болѣе успѣшно, если принять

во вниманіе опытъ другихъ такихъ же учрежденій. Такъ, ученый архивъ главнаго штаба и губернскія архивныя комиссіи широко пользуются не только оригинальными документами, но и копіями съ документовъ и частныхъ бумагъ, хранящихся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ».

«Въ Кіевѣ существуютъ другія историческія общества; но это не значитъ, что дѣятельность Военно-историческаго Общества была бы излишней. Хотя комиссія для разбора древнихъ актовъ издала нѣсколько мѣстныхъ лѣтописей и большое количество актовъ XV—XVIII стол., хотя историческое общество Нестора-Лѣтописца, существующее свыше 30 лѣтъ, обогатило науку рядомъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій, а Церковно-археологическое Общество, состоящее при Кіевской дух. академіи, не ограничивается своей спеціальной цѣлью; но всѣ они почти не касались матеріаловъ и событій съ той точки зрѣнія и въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя всецѣло входятъ въ кругъ задачъ Военно-историческаго Общества. Съ другой стороны, Военно-историческое Общество, имѣющее въ виду съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, широко поставить архивное дѣло, устроить музей, наконецъ, быть можетъ, современемъ и изданіе журнала, принесетъ тѣмъ самымъ значительную пользу и содѣйствіе въ разработкѣ исторической науки вообще. Поэтому высказываемъ полную увѣренность и надежду, что новое Общество въ Кіевѣ нисколько не ослабитъ дѣятельности другихъ существующихъ здѣсь историческихъ обществъ, а, напротивъ, при дружномъ ихъ содѣйствіи, внесетъ въ науку свою не малую лепту».

Членъ Совѣта Отдѣла профессоръ В. З. Завитневичъ въ своей сильной рѣчи далъ характеристику военнаго дѣла у русскихъ славянъ въ эпоху ихъ выступленія на историческую арену.

«Между факторами, обусловливающими успѣхъ военнаго дѣла, видное мѣсто всегда отводилось тому, что принято называть духомъ арміи. Даже въ наши дни, когда военное искусство достигло такихъ блестящихъ результатовъ, когда на ряду съ дальнобойными и скорострѣльными ружьями и пулеметами дѣйствуютъ такія страшилища, какъ двѣнадцатидюймовыя орудія, когда бой не только начинается, но можетъ и рѣшиться на такой дистанціи, что враги не успѣютъ разглядѣть другъ друга,—даже въ такое время съ духомъ арміи приходится серьезно считаться: полководецъ, который позволилъ бы себѣ пренебрежительно относиться къ этому фактору, допустилъ бы роковую ошибку. Если такъ теперь, то что же сказать о томъ отдаленномъ времени, когда военное искусство находилось въ зачаточномъ состояніи, когда ружье замѣнялъ лукъ, вмѣсто пушекъ

дѣйствовали стѣнобитныя и камнеметныя машины и подобныя имъ изобрѣтенія первобытнаго искусства, когда арміи сходились вплотную и дрались съ глаза на глазъ,—словомъ, когда бой и начинался и оканчивался въ рукопашную! Легко понять, что въ такое время духу арміи должно было принадлежать рѣшающее значеніе. Но духъ арміи это не просто мгновенное, мимолетное настроеніе людей, вступающихъ въ бой; это факторъ очень сложный: онъ создается подъ воздѣйствіемъ очень разнообразныхъ причинъ физіологическаго, психологическаго и этическаго порядка. На созданіе духа арміи, если понимать это слово въ широкомъ смыслѣ, въ той или другой степени, воздѣйствуютъ: крѣпость мускуловъ, твердость воли, степень воспламеняемости и устойчивости нервной системы, развитіе въ душѣ цѣлаго народа такихъ свойствъ и качествъ, какъ чувство патріотизма, святость долга, чувство личной чести и народной гордости, сознаніе правоты дѣла, за которое идетъ борьба и, наконецъ, цѣлый рядъ причинъ чисто стихійнаго характера, часто неуловимыхъ для анализа мысли, но вмѣстѣ взятыхъ, составляющихъ то, что принято называть національнымъ характеромъ, составляющимъ основу культурно-историческаго типа народа. Словомъ, духъ арміи не отдѣленъ, съ одной стороны, отъ духа цѣлаго народа; съ другой стороны, отъ степени и характера его культурнаго развитія.

«Мы, русскіе люди, отлично это знаемъ по собственному историческому опыту. Розысканіе и точное опредѣленіе границъ государства, отстаиваніе политической независимости и національной самобытности наполнили нашу исторію почти непрерывной борьбой, которую пришлось вести съ людьми самыхъ разнообразныхъ культурныхъ типовъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ, вспомнимъ, какъ сравнительно легко далась намъ колонизація сѣвера, заселеннаго мирными, кроткими финами, и какъ дорого обошлось завоеваніе и укрѣпленіе южныхъ границъ государства, гдѣ намъ пришлось имѣть дѣло съ дикими воинственными степными кочевниками тюркскаго и монголо-татарскаго корня. И тамъ люди, и здѣсь люди. Но какая огромная разница между этими людьми! Точно также и русскій народъ уже въ самый первый моментъ выступленія на историческую арену составлялъ свой особый, вѣками сложившійся, національный типъ, своего рода этнографическое зерно, въ которомъ, какъ въ зародышѣ, скрывались если не всѣ, то многія черты его характера, наложившія особую печать на дальнѣйшій ходъ его исторіи. Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-историческаго Общества, ставящій своею задачею изученіе военнаго дѣла на Руси въ процессѣ его историческаго развитія, не можетъ не интересоваться вопросомъ о томъ, что

же именно представлялъ изъ себя русскій народъ въ разсматриваемомъ отношеніи въ моментъ выступленія на историческую арену, каково было то зерно, изъ котораго выросло многовѣтвистое дерево нашей военной исторіи. Посильное рѣшеніе этого вопроса я и позволю себѣ предложить вашему просвѣщенному вниманію въ настоящемъ чтеніи».

Далѣе лекторъ, приводя наиболѣе древнія историческія справки (начиная съ VI вѣка) о постановкѣ военнаго дѣла у славянъ, доказываетъ, что «для нашихъ предковъ война не была ремесломъ, что они старались ея избѣгать, если же обстоятельства заставляли ихъ браться за оружіе, то они оборонительную войну предпочитали наступательной». Эти черты народнаго характера особенно выпукло выступаютъ при сравненіи славянъ съ другими народами, напримѣръ, съ германцами.

«Если хотите правильно опредѣлить преобладающую черту народнаго характера», продолжалъ лекторъ: «обращайте вниманіе на тотъ конечный идеалъ, къ осуществленію котораго стремится народъ. Такъ, напримѣръ, пресловутая восточная лѣнь и апатія къ дѣятельности нашли свое выраженіе въ ученіи о буддійской нирванѣ; азіатская чувственность нашла свое выраженіе въ ученіи о магометовомъ раѣ; высокій христіанскій идеализмъ нашелъ свое выраженіе въ ученіи о вѣчномъ нравственномъ совершенствованіи въ загробномъ мірѣ. Былъ свой идеалъ и у древняго германца, нашедшій свое выраженіе въ извѣстной миѳологической легендѣ о Волгалѣ.

Самый процессъ рѣзни, безъ разумной цѣли, уже заключалъ въ себѣ смыслъ для героевъ этой мощной легенды».

Обращаясь къ идеаламъ древнихъ славянъ, поскольку они выражены народными сказаніями, В. З. привелъ рядъ выдержекъ изъ русскихъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Микулѣ Селяниновичѣ.

Только необходимость заставляла богатырей, т. е. людей по преимуществу военныхъ, браться за оружіе.

Таковъ древній народный идеалъ, ставящій миръ выше войны. Но отъ этого заключенія далеко до вывода, что народъ представлялъ слабый боевой матеріалъ. Наоборотъ, свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ византійскихъ, арабскихъ и русскихъ, указываютъ, что славяне обладали значительной физической силой, были храбры, сражались сначала только пѣшими и передъ боемъ нерѣдко снимали даже верхнюю одежду. Штурмъ города Топера (550 г.) В. З. сравниваетъ съ Суворовскимъ штурмомъ Измаила. Кавалерійское дѣло въ древнѣйшую эпоху поставлено было слабо и стало развиваться позднѣе.

Славяне, въ общемъ, предпочитали бой въ сомкнутомъ строю—раз-

сыпному. Зато въ дѣйствіяхъ мелкими партіями, въ такъ называемой «малой» войнѣ, они не имѣли себѣ равныхъ, такъ-же какъ и по пассивному мужеству, выносливости и неприхотливости. Арміи дѣлились на три части: «чело» и два «крыла»; при наличности большого числа «полковъ», они употреблялись на усиленіе авангарда. Во главѣ войска обыкновенно стоялъ князь; на ряду съ княземъ выступаютъ воеводы. Князья и воеводы принимали въ бою самое дѣятельное участіе, сражаясь въ первыхъ рядахъ дружины. Вообще личный примѣръ начальника съ древнихъ временъ игралъ роль необходимаго импульса для рядовыхъ бойцовъ.

Давъ въ крупныхъ штрихахъ обликъ славянскаго воина и его начальника и очертивъ способы веденія боя нашими древними предками, профессоръ В. З. Завитневичъ закончилъ свою рѣчь слѣдующимъ заключеніемъ:

«Славяне представляли изъ себя прекрасный боевой матеріалъ; закаляясь въ борьбѣ съ многочисленными врагами, они усваивали постепенно и начала военнаго искусства, перенимая у сосѣдей и болѣе совершенное оружіе и болѣе современные пріемы. Отмѣчая эту эволюцію, нельзя не указать вмѣстѣ съ тѣмъ, что славяне съ раннихъ поръ начали выдвигать изъ своей среды крупныя военныя дарованія. Такъ, давъ Византіи императора, въ лицѣ Юстиніана Великаго, они въ то же время дали и величайшаго изъ его полководцевъ, Велизарія, или правильнѣе—Величара».

Послѣ рѣчи профессора В. З. Завитневича, такъ же какъ и предыдущей, встрѣченной шумными аплодисментами, по предложенію предсѣдателя, его товарищъ, заслуженный профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго штаба М. В. Алексѣевъ, прочелъ полученныя привѣтствія:

«*Историческое общество Нестора Лѣтописца*, старѣйшее общество въ Кіевѣ, посылая привѣтъ и выражая сочувствіе задачамъ Отдѣла, посылаетъ собрату самыя искреннія пожеланія успѣха на пользу отечественной исторіи, во славу прошлаго доблестной арміи, во благо нашего русскаго самосознанія».

«*Кіевское общество древностей и искусствъ*, привѣтствуя возникновенія Военно-историческаго общества въ древнемъ центрѣ русской государственной жизни—славномъ Кіевѣ, выражаетъ твердую надежду, что дѣятельность Отдѣла послужитъ на благо изслѣдованія и сохраненія памятниковъ старины».

Предсѣдательница *ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго общества*, Графиня Уварова, привѣтствуя открытіе Отдѣла въ

высокоторжественный день избранія на царство перваго дорогого для всѣхъ изъ дома Романовыхъ, надѣется, что Отдѣлъ серьезно займется разработкой гибнувшихъ по всей Россіи архивовъ, кремлей, древнихъ замковъ, крѣпостей, не имѣющихъ до сего времени своихъ историковъ.

Отъ предсѣдателей:

Совѣта Общества и Отдѣловъ: Московскаго и Одесскаго, и многихъ другихъ отдѣльныхъ лицъ.

По окончаніи чтеній полученныхъ привѣтствій, Епископъ Уманскій Феодосій, какъ ректоръ духовной академіи, отъ ея лица, сказалъ прочувствованное слово привѣтствія новому Отдѣлу, какъ піонеру не только военнаго, но и культурно-національнаго дѣла въ краѣ.

Послѣ слова Епископа Феодосія, предсѣдатель Отдѣла, генералъ-адъютантъ Ивановъ, благодарилъ всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ открытіе Отдѣла, отъ имени Отдѣла благодарилъ Епископовъ Павла и Феодосія за ихъ благословенія и привѣтствія, своего товарища профессора В. С. Иконникова и члена Совѣта В. З. Завитневича за рѣчи, а профессора Ю. А. Кулаковскаго и приватъ-доцента В. Г. Ляскоронскаго за то участіе, которое они приняли въ организаціонныхъ работахъ по образованію Отдѣла.

Закрывая этой рѣчью засѣданіе, генералъ Ивановъ предложилъ присутствующимъ прослушать пѣніе военно-историческихъ пѣсенъ.

Члены Совѣта покинули свои мѣста на возвышеніи, куда былъ введенъ хоръ г. Москалева, одѣтый въ древне-русскіе костюмы. Хоръ исполнилъ слѣдующія пѣсни:

1) Былина Кіевская. „Въ стольномъ городѣ, во Кіевѣ“.

2) Пѣснь о покореніи Казани. „Изъ лѣсовъ дремучихъ сѣверныхъ“.

3) Былина XVII столѣтія о князѣ Михаилѣ Скопинѣ Шуйскомъ. „Какъ бы во сто двадцать седьмомъ году“.

4) „Громъ побѣды раздавайся“.

5) „*Слава*“.

Послѣ каждой пѣсни раздавались шумные аплодисменты.

По окончаніи пѣнія Совѣтъ Отдѣла снова занялъ мѣста за столомъ засѣданія, и общая картина торжества была увѣковѣчена фотографическимъ снимкомъ, сдѣланнымъ при свѣтѣ магнія.

Затѣмъ подъ звуки Преображенскаго марша многочисленные гости, почтившіе своимъ присутствіемъ открытіе, покинули залъ.

Начался разъѣздъ.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданій Распорядительнаго комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

№ 1.

24 января 1909 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-маіоръ *Рѣщиковъ*.

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя пр.-доц. *Ляскоронскій*.

Члены: полковникъ *Вербицкій*, подполковники: *Колодей*, *Стеллецкій*, *Сапожниковъ*, капитаны: *Геруа*, *Александровъ*, подпоручикъ *Былинскій* и г-нъ *Андреевъ*.

На засѣданіи разсматривались и были рѣшены для представленія на заключеніе Совѣта слѣдующіе вопросы.

§ I.

Организація работы К. О. Р. И. В. И. Общества по группамъ (составленіе группъ съ однородными задачами).

Войти въ сношеніе со всѣми членами Кіевскаго Отдѣла И. в.-и. Общества съ цѣлью выяснить—кто изъ членовъ желаетъ принять активное участіе въ работѣ Отдѣла. Дѣятельность эта можетъ выразиться: въ самостоятельной научной разработкѣ извѣстныхъ историческихъ вопросовъ—чисто военныхъ или только соприкасающихся съ ними,—въ оказаніи помощи или содѣйствія при разработкѣ тѣхъ же вопросовъ, въ попечительствѣ объ историческихъ памятникахъ, въ организаціи экскурсій съ военно-исторической цѣлью, въ корреспондированіи о текущихъ дѣлахъ и возникающихъ вопросахъ Кіевскихъ подъотдѣловъ въ Центральный Кіевскій Совѣтъ Отдѣла и т. п.

По сборѣ соотвѣтствующаго матеріала составить группы съ однородными задачами и выбрать въ различныхъ пунктахъ, гдѣ дѣйствуютъ подъотдѣлы, членовъ-корреспондентовъ.

О намѣченной, такимъ образомъ, организаціи объявить затѣмъ всѣмъ членамъ Отдѣла.

При указанномъ постановленіи Комитета возникъ попутно вопросъ о значительной стоимости разсылокъ увѣдомленій, запросовъ и т. п. членамъ Отдѣла, число которыхъ уже достигаетъ 400. Между тѣмъ средства Отдѣла крайне ограничены.

Постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи объявлять о всемъ необходимомъ въ «Объявленіяхъ» Штаба Округа, подобно тому, какъ это дѣлается относительно «Общества взаимопомощи» и т. п. Такъ какъ большинство членовъ—военные, находящіеся на дѣйствительной службѣ въ Округѣ, то они могутъ быть оповѣщаемы посредствомъ разсылки объявленій Штаба Округа въ отдѣльныя части существующимъ для этого порядкомъ. Всѣмъ остальнымъ тѣ-же объявленія могутъ быть разосланы бандерольнымъ порядкомъ. Подобная организація разсылки извѣщеній значительно понизитъ расходъ на это дѣло.

§ II.

Къ какому дню пріурочить открытіе Отдѣла въ февралѣ мѣсяцѣ. Помѣщеніе для торжественнаго открытія. Часъ.

а) Торжественное Открытіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Р. В. И. Общества пріурочить къ годовщинѣ избранія 21 февраля 1613 г. на царство МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА, основателя нынѣ царствующей династіи.

Въ этомъ году 21 февраля приходится въ субботу на 2-ой недѣлѣ Великаго Поста.

б) Открытіе Отдѣла произвести въ помѣщеніи Печерскаго военнаго Собранія. Такъ какъ въ немъ нѣтъ мѣста для служенія молебна, то послѣдній отслужить предварительно въ Никольскомъ военномъ Соборѣ.

Для доклада о подготовкѣ помѣщенія ко дню открытія и о разсылкѣ приглашеній выбрана изъ состава членовъ Комитета комиссія: полковникъ Вербицкій, подполковникъ Колодей и капитанъ Геруа.

в) Часъ открытія зависитъ отъ времени начала молебна. Желательно просить митрополита, чтобы молебенъ былъ начатъ служеніемъ не позже 12 ч. дня.

Попутно возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы первое засѣданіе Отдѣла было увѣковѣчено снятіемъ фотографіи. Указанной выше комиссіи поручено подготовить и этотъ вопросъ.

§ III.

Организація сообщеній для членовъ Общества (закрытыхъ) и публичныхъ лекцій.

Заслушанъ докладъ секретаря Совѣта—проектъ основаній, на которыхъ организуются закрытыя сообщенія (только для членовъ Общества)

и публичныя лекціи. Послѣ обсужденія, Комитетъ внесъ въ проектъ поправки. Проектъ—съ внесенными поправками—въ приложеніи. Для разработки подробностей относительно публичныхъ чтеній выбрана комиссія въ составѣ: подполк. Стеллецкаго, кап. Александрова и г-на Андреева.

§ IV.

Организація безплатныхъ чтеній для народа и солдатъ по военной исторіи.

Вопросъ передать также для разработки подробностей въ комиссію въ составѣ: подполковника Стеллецкаго, капитана Александрова и г-на Андреева.

§ V.

Организація осмотровъ музеевъ, историческихъ памятниковъ, полей сраженій.

а) Заслушано заявленіе подполковника Стеллецкаго о готовности г. Хвойко (Хранителя Археологическ. отд. город. музея) и г. Болсуновскаго (дѣйств. члена Моск. Археол. общества) показать желающимъ членамъ Кіевскіе музеи съ военно-исторической точки зрѣнія.

О времени, которое можетъ быть выбрано для осмотра, Комитетъ поручилъ подполковнику Колодею и подпоручику Былинскому войти въ соглашеніе съ названными выше лицами, послѣ чего члены Общества въ Кіевѣ будутъ оповѣщены о назначенномъ времени осмотровъ.

б) Заслушано предложеніе подп. Стеллецкаго организовать съ просвѣтительною цѣлью экскурсіи мужскихъ учебныхъ заведеній: военныхъ и гражданскихъ—для посѣщенія мѣстъ, замѣчательныхъ въ военно-историческомъ отношеніи, для чего войти въ сношеніе съ военно-учебными заведеніями Округа и съ попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Признавъ желательность подобнаго почина со стороны Кіевскаго Отдѣла, Комитетъ нашелъ, однако, выполненіе этой идеи трудно осуществимой (расходы, время), по крайней мѣрѣ, въ первое время, и въ особенности относительно гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Предложеніе подполковника Стеллецкаго принято къ свѣдѣнію для доклада Совѣту.

§ VI.

Участіе Кіевскаго Отдѣла въ празднованіи юбилея Полтавскаго боя 27 іюня 1909 г.

Секретаремъ Совѣта доложено Комитету сообщеніе, исходящее изъ Центральнаго Совѣта въ Петербургѣ, о томъ, что выполненіе выработанной для празднованія программы *въ Кіевѣ* возлагается на Кіевскій Отдѣлъ Общества.

Рѣшено:

1) Выработку основаній для празднованія юбилея въ г. Кіевѣ возложить на комиссію въ составѣ: полковника Адамовича, подполковника Сапожникова и капитана Давыдова.

2) Организовать экскурсію членовъ въ г. Полтаву. Просить командира 10-го Стрѣлковаго полка полковника Е. Ф. Новицкаго, какъ имѣющаго опытъ въ этомъ отношеніи (бывшій секретарь Общества Ревнителей военныхъ знаній), взять это дѣло на себя. Секретарю Комитета—заготовить письмо.

§ VII.

Текущія дѣла Отдѣла.

Заслушано сообщеніе секретаря Совѣта о нижеслѣдующемъ:

а) Отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Р. В. И. Общества поступило разъясненіе по § 2 «Устава» о томъ, что, съ образованіемъ Кіевскаго Отдѣла, ежегодные взносы членовъ послѣдняго должны поступать не въ С.-П.-Б.,— а въ кассу Кіевскаго Отдѣла.

Рѣшено объявить объ этомъ для свѣдѣнія.

б) Совѣтомъ Общества объявленъ конкурсъ на популярный очеркъ Полтавской операціи, причемъ прислана въ 5 экземплярахъ примѣрная программа, по которой описаніе должно быть составлено къ 15-му марта с. г.

Рѣшено объявить объ общихъ условіяхъ конкурса во всеобщее свѣдѣніе. Выразившимъ затѣмъ желаніе принять участіе—препроводить программу.

в) Законоучитель Винницкаго реальнаго училища протоіерей Шиповичъ, занимаясь изслѣдованіями въ области мѣстной старины, проситъ кого-либо изъ военныхъ оказать содѣйствіе по изученію памятниковъ военнаго характера, относящихся къ 17 столѣтію (войны съ поляками и татарами).

Рѣшено обратиться къ н-ку штаба 12-го Арм. корпуса съ просьбою организовать просимое содѣйствіе.

г) Преподаватель Корочанской Александровской гимназіи С. С. Проскурниковъ препроводилъ въ Совѣтъ замѣтки о древней Корочанской старинѣ, съ выраженіемъ готовности участвовать въ общей работѣ.

Рѣшено:

1) Передать матеріалы въ Редакціонную комиссію.

2) Сообщить о работахъ г. Проскурникова кому-либо изъ членовъ-военныхъ, ближайшему къ г. Корочѣ, съ цѣлью организовать на мѣстѣ общую работу съ точки зрѣнія военной исторіи.

3) Имѣть въ виду доставленные матеріалы, на случай, если они могутъ служить предметомъ отдѣльнаго сообщенія (членамъ общества или публичнаго).

д) Заявленіе полк. Левестама (шт. оф. при Управ. Полт. м. бр.) о необходимости принять мѣры къ надлежащей охранѣ памятника фельдмаршалу Румянцеву въ г. Глуховѣ (представлена фотографія).

Рѣшено просить Глуховскаго уѣзднаго воинскаго начальника указать—какими мѣрами и средствами можно было-бы не только оградить памятникъ отъ порчи, но и украсить его.

е) Заявленіе товарища предсѣдателя Совѣта Отдѣла, проф. Иконникова о необходимости нынѣ-же приступить къ изданію «Вѣстника» Отдѣла.

Рѣшено возбудить этотъ вопросъ снова на ближайшемъ засѣданіи Совѣта, обратившись предварительно къ предсѣдателю Редакціонной комиссіи съ просьбою составить соображенія—для доклада Совѣту—какимъ образомъ можетъ быть ускоренъ выходъ органа Отдѣла.

ж) Предсѣдатель Музейной комиссіи, генералъ-маіоръ Путинцевъ, проситъ освободить его отъ обязанностей предсѣдателя съ выраженіемъ желанія работать въ комиссіи, въ качествѣ члена.

Хранитель музея—капитанъ Назанскій сдѣлалъ заявленіе объ отказѣ своемъ отъ указанной должности. Принято къ свѣдѣнію. Вопросъ о замѣщеніи рѣшено оставить открытымъ до утвержденія Совѣтомъ новаго предсѣдателя Музейной комиссіи.

Подписали:

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета,
генералъ-маіоръ *Рыщиковъ*.

Товарищъ предсѣдателя *Ляскоронскій*.

Присутствовавшіе члены:
полк. *Вербицкій*,
подполк. *Сапожниковъ*,
» *Стеллецкій*,
» *Колодей*,
капит. *Геруа*,
» *Александровъ*,
подпоруч. *Былинскій*,
г-нъ *Андреевъ*.

Вѣрно:

Секретарь Комитета *Геруа*.

Утверждено въ засѣданіи Совѣта
7 февраля 1909 г.

Порядокъ засѣданій съ сообщеніями.

1. Засѣданіе открывается или предсѣдателемъ Отдѣла или при отсутствіи его, его товарищемъ или же однимъ изъ присутствующихъ членовъ Совѣта.

2. Если на засѣданіе не прибудетъ ни предсѣдатель, ни одинъ изъ его товарищей или ни одинъ изъ членовъ Совѣта, то предсѣдательство принимаетъ на себя одинъ изъ старшихъ членовъ Общества.

3. По объявленіи предсѣдательствующимъ засѣданія открытымъ, лекторъ дѣлаетъ докладъ.

4. Если докладъ предполагается около часа, то онъ производится безъ перерыва; при болѣе продолжительныхъ докладахъ дѣлается перерывъ.

5. Послѣ доклада очередного лектора дѣлается перерывъ на 15 минутъ.

6. Послѣ перерыва предсѣдательствующій предлагаетъ присутствующимъ возражать на сдѣланный докладъ, а если желающихъ не окажется, то предлагаетъ слѣдующему очередному лектору начать свой докладъ.

7. По окончаніи преній и докладовъ предсѣдательствующій объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Примѣчаніе: На засѣданіяхъ имѣютъ право присутствовать г.г. члены и лица, рекомендованныя ими письменно или лично при входѣ въ залъ.

Утверждено въ засѣданіи Совѣта
7 февр. 1909 г. Измѣненіе пунктовъ 4 и 5
утверждено въ засѣданіи Совѣта отъ
13 апрѣля 1909 г.

Порядокъ публичныхъ лекцій.

1. О публичныхъ лекціяхъ объявляется въ мѣстныхъ газетахъ, а членамъ Отдѣла разсылается извѣщеніе, а равно также увѣдомляется губернаторъ и полиціймейстеръ.

2. Публичную лекцію открываетъ лекторъ входомъ на кафедру.

3. По окончаніи лекціи пренія не разрѣшаются.

4. Публичныя лекціи могутъ быть платныя и безплатныя.

5. Члены Отдѣла имѣютъ право безплатнаго входа на всѣ лекціи, организуемыя Отдѣломъ, безъ исключенія.

6. Въ случаѣ назначенія платной публичной лекціи цѣна входного билета для постороннихъ лицъ опредѣляется каждый разъ, но она не должна превышать 50 к. съ благотворительнымъ сборомъ.

7. Билетъ для входа на публичныя лекціи пріобрѣтается:

1) у казначея Отдѣла,

2) при входѣ въ залъ.

8. Число билетовъ на каждую лекцію ограничено въ зависимости отъ опредѣленной Строительной комиссіей вмѣстимости залы.

9. Почетные входные билеты разсылаются секретаремъ Отдѣла.

10. Изъ суммы сборовъ съ входныхъ билетовъ 10% отчисляется въ пользу канцеляріи Отдѣла, а остальныя деньги поступаютъ въ общія средства Отдѣла.

11. Отчетъ по платнымъ билетамъ ведется казначеемъ Отдѣла, на его же обязанности лежитъ и устройство ихъ для продажи въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ для пріобрѣтенія. (Магазины: Оглоблина, Идзиковской, Плахова и Офиц. Экон. Общества).

№ 2.

5 февраля 1909 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя прив.-доц. *В. Ляскоронскій.*

Члены Комитета: *Б. Адамовичъ, П. Вербицкій, Н. Сапожниковъ, П. Андреевъ, Ф. Колодей, Б. Давыдовъ, Б. Стеллецкій, В. Былинскій* и *Б. Геруа.*

Предметомъ засѣданія былъ докладъ комиссій и лицъ, выбранныхъ изъ состава Комитета для разработки нѣкоторыхъ вопросовъ по программѣ засѣданія 24 января с. г. (журналъ засѣданія № 1).

§ 1.

Организація работы Кіевскаго Отдѣла по группамъ.

Секретаремъ Комитета доложена предполагаемая редакція циркулярнаго письма ко всѣмъ членамъ Общества съ призывомъ къ общей работѣ и къ дѣятельному въ ней участію.

Редакція письма утверждена Комитетомъ. Примѣнительно къ § 3 постановленія Совѣта Отдѣла отъ 14-го ноября 1908 года рѣшено редакцію письма не представлять на утвержденіе Совѣта, а теперь-же

приступить къ отпечатанію его. Разослать-же его—одновременно съ приглашеніями на торжественное открытіе Кіевскаго Отдѣла.

§ 2.

Соображенія относительно помѣщенія для торжественнаго открытія Отдѣла и другіе вопросы, связанные съ нимъ.

Полковникомъ Вербицкимъ доложенъ планъ Печерскаго военнаго собранія съ намѣченнымъ распредѣленіемъ комнатъ верхняго этажа: для публики, музыки и хора пѣвчихъ.

Въ залѣ засѣданія можетъ быть помѣщено до 380 челов., что отвѣчаетъ предполагаемому числу приглашенныхъ (375).

Комитетомъ на ту же комиссію (полк. Вербицкій, подполк. Колодей и кап. Геруа) возложена дальнѣйшая разработка подробностей относительно размѣщенія стульевъ, украшенія зала, порядка встрѣчи приглашенныхъ, вообще—распорядительная часть.

Кромѣ того, рѣшены слѣдующіе вопросы:

а) Приглашеніе духовенства и подготовка всего необходимаго къ молебну въ Никольскомъ Соборѣ, просить принять на себя члена Отдѣла и Комитета—ктитора собора—капитана Давыдова. Капитанъ Давыдовъ согласился.

Относительно *хора* пѣвчихъ дано указаніе войти, между прочимъ, въ переговоры съ хоромъ Москалева (Юго-Зап. ж. д.), договоривъ этотъ хоръ и для исполненія національныхъ пѣсенъ въ залѣ засѣданія, во время торжественнаго открытія Отдѣла (на случай, если эта послѣдняя мысль пройдетъ черезъ Совѣтъ). Высказано пожеланіе, чтобы наемная плата была не выше 75 рублей.

б) Включить въ программу торжественнаго открытія хоровое пѣніе старыхъ русскихъ пѣсенъ или другихъ, подходящихъ къ случаю, хоровыхъ вещей. Членомъ Комитета г. Андреевымъ рекомендованъ для этой цѣли вполнѣ подготовленный хоръ Москалева (Юго-Западн. ж. дорогъ).

Объ этомъ добавленіи къ утвержденной программѣ—войти *съ представленіемъ въ Совѣтъ Отдѣла въ ближайшее* засѣданіе Совѣта (7-го февраля).

в) На торжественное открытіе пригласить представителей печати, обратившись къ редакціямъ кіевскихъ газетъ.

Вопросъ этотъ *представить на рѣшеніе Совѣта*.

г) При входѣ приглашенныхъ въ залъ торжественнаго засѣданія, въ день открытія Отдѣла, рѣшено принять мѣры на случай, чтобы къ присутствованію были допущены только приглашенныя лица. Съ этой

цѣлью на пригласительныхъ билетахъ должно быть сдѣлано примѣчаніе: «просятъ имѣть настоящій билетъ при себѣ».

Предъявленія билетовъ при входѣ предположено, въ общемъ, не требовать, но оставить это право за распорядителями—на случай если-бы это оказалось необходимымъ.

д) Мѣста въ залѣ засѣданія имѣть *не нумерованныя*, но относительно почетныхъ лицъ В.-и. Общества и края, распорядителямъ принять мѣры къ размѣщенію ихъ въ первыхъ рядахъ креселъ.

е) Рѣшено отвергнуть бывшее раньше предложеніе объ общемъ *чаѣ* послѣ засѣданія, какъ трудно выполнимое и притомъ не вызываемое необходимостью.

§ 3.

Объ осмотрахъ музеевъ.

Подполковникомъ Колодей доложено, что г. Хвойко готовъ показать Городской музей во всякое время, но, такъ какъ основательныя поясненія могутъ быть даны группѣ не болѣе, какъ человѣкъ въ 20, то г. Хвойко проситъ посѣщать музей группами, не превышающими такой численности, при этомъ увѣдомлять о днѣ и часѣ, выбранныхъ для осмотра, *дня за три*.

Комитетъ рѣшилъ:

а) Пока ограничиться осмотромъ одного Городского музея.

б) Организовать *запись* желающихъ осматривать Городской музей въ штабѣ Кіевскаго военнаго Округа, назначивъ для осмотровъ всего 5 дней, начиная со второй недѣли великаго поста, изъ нихъ 2 или 3—праздничныхъ. Начало осмотровъ—2 часа дня.

в) Сообразно съ числомъ записавшихся, организовать группы.

г) Объявить объ открытіи записи *немедленно*, а о составѣ группъ по мѣрѣ выясненія числа записавшихся.

д) Дѣло это просить принять на себя подполковникамъ: Колодею и Стеллецкому. Оба заявили свое согласіе.

§ 4.

Участіе Кіевскаго Отдѣла въ празднованіи Полтавскаго юбилея.

Полковникомъ Адамовичемъ доложено «Предложеніе» Совѣту, выработанное комиссіей (журн. зас. 24 янв., § 3).

Съ общими основаніями предложенія, Комитетъ согласился и постановилъ *представить его на утвержденіе Совѣта*.

Попутно возбуждено нѣсколько вопросовъ, рѣшенныхъ слѣдующимъ образомъ.

а) Предложено увѣковѣчить Полтавскій бой устройствомъ постоянной *панорамы* въ Кіевѣ или Полтавѣ. Мысль Комитетомъ принята для *доклада Совѣту*, какъ дополненіе къ проекту комиссіи полковника Адамовича.

б) Возбужденъ вопросъ о включеніи въ этотъ проектъ—особаго чтенія для народа о Полтавскомъ боѣ. Рѣшено, что это *входитъ въ задачу вообще объ организаціи подобныхъ чтеній* (журн. № 1, п. 4). Несомнѣнно—ко дню Полтавскаго юбилея можетъ быть пріурочено чтеніе на тему о Полтавскомъ боѣ для народа; комитетъ однако считаетъ, что включить это въ программу празднованія не вполнѣ умѣстно.

в) *Рѣшено просить Совѣтъ*, въ случаѣ утвержденія программы, указать лицо, которое можно было-бы просить сдѣлать, согласно п. IV «Предложенія», *сообщеніе о боѣ* и лицо, которое желательно было-бы просить сказать *рѣчь* о значеніи Полтавской побѣды (на вечернемъ торжественномъ Собраніи).

Что касается двухъ поступившихъ уже предложеній по поводу докладовъ на тему о Полтавской операціи (отъ пр.-доц. Ляскоронскаго и полк. Гаврилова), то признано, что *по объему* этихъ докладовъ (по времени—на 2—3 часа каждое) они не могутъ быть признаны подходящими для указаннаго случая. Наоборотъ, сообщенія эти окажутся чрезвычайно полезными для подготовки общественнаго сознанія къ предстоящему юбилею, почему и должны предшествовать ему.

г) По пункту III «Предложенія» выслушано сообщеніе пр.-доц. Ляскоронскаго о существованіи въ распоряженіи одной изъ гимназій ряда картинъ для волшебнаго фонаря, иллюстрирующихъ Полтавскій бой (числомъ около 25). Картины эти сдѣланы художникомъ Сабатовскимъ, по цѣнѣ 1 р. 25 к. каждая.

Сообщеніе это принято Комитетомъ къ свѣдѣнію, чтобы въ свое время придти войскамъ на помощь въ отношеніи организаціи въ частяхъ сообщеній съ туманными картинами о Полтавскомъ боѣ.

Предсѣдатель Комитета *Н. Рѣщиковъ*.

Товарищъ предсѣдателя *В. Ляскоронскій*.

Члены Комитета: *П. Вербицкій*, *Б. Адамовичъ*, *Бор. Стеллецкій*, *Ф. Колодей*, *Б. Давыдовъ*, *П. Андреевъ*.

Секретарь Комитета *Б. Геруа*.

Приложеніе къ журналу Распорядительнаго комитета № 2 (§ 1).

Циркулярное письмо предсѣдателя Комитета **Н. П. Рѣщикова**, отъ 6 февраля 1909 г. № 1, ко всѣмъ членамъ Отдѣла.

По порученію Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить Распорядительный комитетъ Совѣта,— не желаете-ли Вы избрать тотъ или другой видъ дѣятельнаго участія въ предстоящей общей военно-исторической работѣ Отдѣла.

Въ работѣ этой намѣчаются слѣдующіе пути:

1) Самостоятельная научная разработка какого-либо историческаго вопроса,—чисто военнаго характера или только соприкасающагося съ военной исторіей и съ военнымъ искусствомъ.

2) Помощь, содѣйствіе работѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ въ указанной выше области.

3) Попечительство объ историческихъ памятникахъ.

4) Организація поѣздокъ съ военно-исторической цѣлью и осмотровъ, существующихъ въ краѣ хранилищъ историческихъ предметовъ, памятниковъ, рукописей, книгъ и т. п.

5) Отысканіе историческихъ первоисточниковъ или указаніе на тѣ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не были извѣстны или не подвергались изслѣдованію.

6) Наконецъ, корреспондированіе о текущихъ дѣлахъ и всѣхъ возникающихъ вопросахъ Кіевскихъ подъотдѣловъ—въ Центральный Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла.

Послѣ того, какъ члены Отдѣла откликнутся на настоящій призывъ къ общей работѣ, Распорядительный комитетъ будетъ въ состояніи *объединить* эту работу, составивъ группы, въ зависимости отъ однородности выбранныхъ отдѣльными лицами задачъ.

О томъ, въ какую форму выльется первоначальная организація на основаніи полученныхъ свѣдѣній, всѣ члены Отдѣла будутъ немедленно оповѣщены, чтобы облегчить въ дальнѣйшемъ присоединеніе къ намѣченнымъ группамъ каждаго изъ пожелавшихъ внести лепту своего дѣятельнаго участія въ общую работу Отдѣла. Впослѣдствіи, въ зависимости отъ новыхъ данныхъ, отъ новыхъ вопросовъ, Распорядительнымъ комитетомъ будутъ приниматься мѣры по урегулированію общей дѣятельности, что выразится, главнымъ образомъ, въ пересоставленіи группъ.

Изъ всего сказаннаго видно, какое важное значеніе пріобрѣтаютъ *первыя свѣдѣнія*, полученныя отъ членовъ Общества. Эти свѣдѣнія лягутъ *въ основу* первоначальной *организаціи* работы Отдѣла. Отъ полноты собранныхъ данныхъ будетъ зависѣть успѣхъ организаціи, а отъ послѣдняго — успѣхъ всего дѣла.

Не сомнѣваясь въ томъ, что члены Отдѣла принимаютъ близко къ сердцу интересы этого нарождающагося дѣла, важнаго не только въ узко-военномъ отношеніи, но и въ обще-государственномъ, — Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла льститъ себя надеждой, что многіе члены окажутъ ему и свое активное просвѣщенное содѣйствіе, выбравъ ту или другую область въ общей работѣ.

Отвѣты покорнѣйше прошу направлять по адресу: Кіевъ, Банковая 11, штабъ Кіевскаго в. Округа, секретарю Совѣта.

Затѣмъ прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. *Н. Рѣщиковъ.*

№ 3.

16 февраля 1909 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя пр.-доц. *В. Г. Ляскоронскій.*

Члены: *Б. Адамовичъ, П. Андреевъ, П. Вербицкій, Б. Давыдовъ, Б. Стеллецкій, В. Былинскій* и *Б. Геруа.*

Предметомъ засѣданія были вопросы:

1) Окончательное установленіе церемоніала открытія Отдѣла 21-го февраля с. г.

2) Выборъ лица для руководства экскурсіей въ Полтаву въ юбилейные дни, въ іюнѣ с. г.

3) Выборъ лица, котораго можно было-бы просить сказать *рѣчь* на Полтавскомъ юбилеѣ (п. в. § 4 журнала засѣданія комитета № 2).

Для выясненія нѣкоторыхъ вопросоръ о молебнѣ былъ приглашенъ на засѣданіе членъ Отдѣла священникъ Ф. И. Титовъ, но онъ на засѣданіе не прибылъ.

Для выясненія программы пѣнія, включеннаго Совѣтомъ Отдѣла въ порядокъ открытія, на засѣданіе былъ приглашенъ г. Москалевъ.

§ 1.

Подробности программы открытія Отдѣла 21 февраля.

Секретаремъ Совѣта прочитана программа открытія. При чтеніи рѣшены слѣдующіе мелкіе вопросы:

1) Хоръ музыки будетъ отъ 168 п. Миргородскаго полка. Онъ исполнитъ гимнъ совмѣстно съ хоромъ г. Москалева и Преображенскій маршъ. Просить командира полка о томъ, чтобы была сдѣлана репетиція.

2) По закрытіи засѣданія члены Совѣта удаляются на боковыя мѣста, а жандармы выносятъ столъ въ гостинную. На возвышеніе входитъ хоръ г. Москалева. О нарядѣ жандармовъ секретарю Совѣта переговорить съ командиромъ эскадрона.

3) По окончаніи пѣнія столъ снова вносится и устанавливается на возвышеніи, а Совѣтъ занимаетъ свои мѣста. Фотографъ производитъ снимокъ при свѣтѣ магнія. Условіе съ фотографомъ заключить полковнику Вербицкому.

4) Хору г. Москалева быть въ старинныхъ русскихъ костюмахъ. Вопросъ этотъ поручается полковнику Вербицкому и г. Андрееву.

5) Для пѣнія выбраны слѣдующія пѣсни: Кіевская былина; Пѣснь о Князѣ Михаилѣ Скопинѣ; Покореніе Казани; Громъ побѣды раздавайся; Слава.

6) На торжество пригласить представителей отъ Кіевскаго военнаго училища и Кадетскаго корпуса, не болѣе какъ по 20 человѣкъ. Секретарю Комитета заготовить письма—Начальнику училища и Директору корпуса.

7) Въ виду того, что фотографическій снимокъ при магніи выйдетъ мелко и не ясно, то внести предложеніе въ Совѣтъ о снятіи лицъ Совѣта и Распорядительнаго комитета особой группой въ фотографіи, для музея.

По исправленіи нѣкоторыхъ пунктовъ церемоніала, послѣдній былъ выслушанъ вторымъ чтеніемъ.

Въ заключеніе рѣшено собраться Комитету 19-го февраля, въ 2 ч. д., въ помѣщеніи Печерскаго собранія для провѣрки всего намѣченнаго на мѣстѣ.

§ 2.

Выборъ лица для организаціи экскурсіи въ Полтаву въ іюнѣ с. г.

Предсѣдатель Комитета прочелъ письмо полковника Е. Ф. Новицкаго, въ которомъ онъ, отказываясь отъ руководства экскурсіей, даетъ

нѣсколько полезныхъ указаній для для ея организаціи (см. § VI журнала комитета № 1).

Предложено высказаться — кто можетъ быть намѣченъ для этой цѣли. Рѣшено, отдѣливъ научную часть поѣздки отъ распорядительной (помѣщеніе, вагонъ, закупки и т. п.), просить принять на себя послѣднюю И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскому. Заготовить ему письмо.

Что касается научныхъ объясненій, то Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы В. Г. Лядскоронскій принялъ это на себя. В. Г. Лядскоронскій своего согласія пока не далъ. Въ случаѣ окончательнаго его отказа, рѣшено имѣть въ виду преподавателя Полтавскаго кадетскаго корпуса г. Павловскаго, спеціально занимающагося Полтавскимъ боемъ и собираніемъ на мѣстѣ всего относящагося до него.

§ 3.

Выборъ лица, которое можно было-бы просить сказать рѣчь на Полтавскомъ юбилеѣ.

Въ виду отказа профессоровъ В. С. Иконникова и В. З. Завитневича, Комитетъ просилъ В. Г. Лядскоронскаго указать подходящее лицо изъ числа гражданскихъ профессоровъ или преподавателей.

Такъ какъ такого указанія В. Г. Лядскоронскій дать не могъ, то послѣдовалъ рядъ предложеній со стороны членовъ Комитета (бывшій профессоръ Афанасьевъ, членъ Общества г. Чихачевъ, г. Савенко...).

Ни на одномъ изъ предложенныхъ лицъ Комитетъ окончательно не остановился.

Въ заключеніе комитетъ просилъ В. Г. Лядскоронскаго, (который самъ не будетъ въ юбилейные дни въ Кіевѣ) составить *конспектъ рѣчи*. Такимъ образомъ, останется лишь выбрать лицо для произнесенія этой рѣчи.

Предсѣдатель генералъ-маіоръ *Рѣщиковъ*.

Товарищъ предсѣдателя *В. Лядскоронскій*.

Члены: *Б. Адамовичъ*, *П. Вербицкій*, *Андреевъ*, *Колодей*, *Давыдовъ*, *Б. Стеллецкій*, *Былинскій*.

Секретарь *Б. Геруа*.

№ 4.

9 марта 1909 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ*.

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя пр.-доц. *В. Ляскоронскій*.

Члены: полк. *Вербицкій*, г-нъ *Андреевъ*, кап. *Бреслеръ*, кап. *Давыдовъ*.

На засѣданіи разсматривались и были рѣшены, частно—для представленія на заключеніе Совѣта,—слѣдующіе вопросы:

§ 1.

Организація засѣданій Комитета.

Предсѣдатель предложилъ установить частныя собранія Комитета для рѣшенія текущихъ вопросовъ, раздѣливъ для этого Комитетъ на двѣ половины.

Общія собранія Комитета оставить для рѣшенія важныхъ вопросовъ, требующихъ общаго обсужденія.

Рѣшено. Раздѣленіе сдѣлаетъ предсѣдатель.

§ 2.

Повтореніе осмотра Городского музея.

Распорядительный комитетъ, въ видахъ заявленія нѣкоторыхъ членовъ, что они не успѣли осмотрѣть музей, постановилъ просить г-на Хвойко не найдетъ ли онъ возможнымъ назначить одинъ день въ недѣлѣ или въ мѣсяцѣ для осмотра музея членами.

§ 3.

Организація группъ.

Вопросъ объ организаціи группъ, въ виду малаго числа заявленій, остался открытымъ.

§ 4.

Расписаніе сообщеній (была образована комиссія: Стеллецкій, Александровъ, Андреевъ).

Сообщенія въ апрѣлѣ по воскресеньямъ: 5-го и 12-го полковн. Гаврилова, 19-го и 26-го пр.-доц. Ляскоронскаго.

1) Походъ Карла XII въ 1708 и 1709 г.г. въ предѣлы Россіи.

2) Осада Полтавы и Полтавскій бой.

§ 5.

Отказъ Б. Стеллецкаго отъ секретарства въ Совѣтѣ.

Объ отказѣ подп. Стеллецкаго, въ виду избранія его общимъ Совѣтомъ, Распорядительный комитетъ не беретъ на себя докладывать объ этомъ Совѣту, а проситъ подп. Стеллецкаго подать заявленіе въ Совѣтъ.

§ 6.

Какъ быть со снятіемъ фотографіи Совѣта?

Вопросъ о снятіи группы Совѣта. Спросить согласіе Командующаго войсками, какъ предсѣдателя; въ случаѣ согласія, Распорядительному комитету сдѣлать всѣ распоряженія.

§ 7.

Благодарность В. С. Иконникову за даръ библіотекѣ.

Просить предсѣдателя Отдѣла письменно благодарить профессора В. С. Иконникова за щедрый даръ библіотекѣ (всѣ его сочиненія).

§ 8.

Пріобрѣтеніе трудовъ Историч. и Археол. Обществъ.

По поводу заявленія Б. С. Стеллецкаго—не слѣдуетъ ли просить Историческое и Археологическое Общества выслать Отдѣлу свои труды, —постановлено повременить съ такой просьбой, въ виду отсутствія средствъ и невозможности немедленно уплатить за высланныя книги.

§ 9.

О субсидіи.

О необходимости субсидіи Отдѣлу, *возбудить вопросъ предъ Совѣтомъ*.

§ 10.

Объ изданіи брошюры открытія Общества.

Въ виду того, что до сихъ поръ Отдѣлъ не имѣетъ «Вѣстника», желательно войти въ Совѣтъ о разрѣшеніи издать брошюру объ основаніи и открытіи Общества.

Предсѣдатель *Н. Рыщиковъ*.

Товарищъ предсѣдателя *В. Ляскоронскій*.

Члены: *П. Вербицкій, П. Андреевъ, Б. Давыдовъ*.

Вѣрно: за секретаря, *В. Бреслеръ*.

№ 5.

21 марта 1909 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя *В. Лянскоронскій.*

Члены: *Б. Адамовичъ, П. Вербицкій, Б. Геруа.*

На засѣданіи, кромѣ того, присутствовалъ приглашенный *И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскій.*

Программа засѣданія:

1) Организація Полтавской экскурсіи (см. § 2 журнала № 3).

2) Организація сообщеній (лекцій) по поводу Полтавскаго юбилея (см. § 4 журнала № 4).

3) Предложеніе Д. Меньшова сдѣлать доклады о разработанныхъ имъ архивныхъ документахъ.

4) Содѣйствіе Почаевской Лаврѣ въ увѣковѣченіи памяти казаковъ, павшихъ въ бою съ ляхами въ 1651 году на р. Пляшевой (м. Берестечка).

5) Докладъ секретаря Комитета о текущихъ дѣлахъ.

6) Докладъ Б. Адамовича о дѣятельности Музейной комиссіи.

7) Вопросъ о помѣщеніи для Отдѣла, въ частности—для канцеляріи и для собранія.

§ 1.

Организація Полтавской экскурсіи.

Приглашенный на засѣданіе И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскій, ознакомившись съ предложенной ему дѣятельностью по организаціи поѣздки въ Полтаву, отказался отъ предложенія, высказавъ полную готовность оказать свое содѣйствіе въ какой-либо части общей организаціи.

Рѣшено снестись съ г. Павловскимъ (преподавателемъ Полтавскаго кадетскаго корпуса) и просить его сдѣлать одолженіе для Общества, членомъ коего онъ не состоитъ, намѣтить общую схему осмотра Полтавы и поля сраженія экскурсантами. Подобная схема дастъ возможность оріентироваться относительно времени и расходовъ, потребныхъ для поѣздки.

§ 2.

Организація Полтавскихъ чтеній.

Въ виду частыхъ отъѣздовъ Б. С. Стеллецкаго, взявшаго на себя организацію сообщеній, комитету взять на себя организацію лекцій о

Полтавской операціи, уже предназначенныхъ къ чтенію въ Отдѣлѣ (5, 12, 19 и 26-го).

При этомъ были рѣшены слѣдующіе вопросы:

а) Для большей простоты и, быть можетъ, удешевленія *объявленій* въ газетахъ, посылать въ редакціи «Кіевлянина» и «Кіевской Мысли» объявленія штаба Округа о лекціяхъ, съ просьбой *вкладывать ихъ въ газету,* въ видѣ отдѣльнаго приложенія.

б) Войти съ предложеніемъ въ Совѣтъ о разрѣшеніи объявлять о лекціяхъ, на которыя допускаются всѣ г.г. офицеры, въ приказахъ по гарнизону. Полковникъ Б. Адамовичъ указалъ, что подобный пріемъ, примѣняющійся въ г. Варшавѣ, даетъ отличные результаты.

в) Въ виду поднятаго вопроса объ измѣненіи положенія о *публичныхъ лекціяхъ* (утвержденнаго уже Совѣтомъ) въ томъ смыслѣ, чтобы лекціи эти не были *обязательно платными*, рѣшено:

Внести въ Совѣтъ предложеніе замѣнить ст. 4 и 5 «Положенія о публичныхъ лекціяхъ» статьями слѣдующей редакціи:

4. Публичныя лекціи могутъ быть платныя и безплатныя.

5. Члены Отдѣла имѣютъ право безплатнаго входа на всѣ лекціи, организуемыя Отдѣломъ безъ исключенія.

6. Въ случаѣ назначенія платной публичной лекціи, цѣна входного билета для постороннихъ лицъ опредѣляется каждый разъ, но она не должна превышать 50 коп. съ благотворительнымъ сборомъ.

Вносимыя измѣненія мотивировать тѣмъ, что безплатныя лекціи привлекутъ большее число слушателей, чѣмъ шире будетъ достигнута просвѣтительная цѣль этихъ лекцій.

Въ случаѣ-же успѣха или особаго значенія какой-либо лекціи и необходимости усилить средства Отдѣла, можетъ быть организована и *платная* лекція для широкой публики.

г) Предсѣдателемъ Комитета сообщено, что Командующій войсками разрѣшилъ безплатный входъ на всѣ публичныя лекціи Отдѣла г.г. юнкерамъ военнаго училища и кадетамъ.

§ 3.

Предложеніе Д. Меньшова сдѣлать докладъ.

Письмомъ отъ 18 февраля с. г. членъ Отдѣла, ген.-маіоръ Д. Меньшовъ увѣдомилъ о своей готовности сдѣлать доклады о найденныхъ имъ въ архивѣ Кіевскаго артиллерійскаго склада документахъ (1812—14 гг., двадцатые года прошлаго столѣтія...).

Рѣшено просить Д. Меньшова сдѣлать сообщеніе въ засѣданіи членовъ Отдѣла въ одинъ изъ буднихъ дней апрѣля, т. к. всѣ воскресные дни уже заняты публичными лекціями о Полтавѣ.

§ 4.

Содѣйствіе Почаевской Лаврѣ въ постановкѣ памятника на мѣстѣ битвы у м. Берестечка въ 1651 году.

Предсѣдатель Комитета прочелъ воззваніе, напечатанное въ листкѣ «Почаевскихъ Извѣстій», относительно увѣковѣченія памяти казаковъ, павшихъ въ бою на р. Пляшевѣ съ 19-го по 30-е іюня 1651 г. Рѣчь идетъ о выкупѣ земли, гдѣ находятся могилы казаковъ, о постановкѣ тамъ памятника и о ежегодномъ поминовеніи павшихъ у этого памятника.

Рѣшено воззваніе это доложить Совѣту, такъ какъ Отдѣлъ имѣетъ возможность пойти навстрѣчу почину почаевскихъ монаховъ. Содѣйствіе Отдѣла можетъ выразиться въ популяризаціи самаго историческаго событія, для чего оно должно быть разработано вновь и описано кѣмъ-либо изъ членовъ Отдѣла; другое средство—платная публичная лекція, сборъ съ которой обратить на памятникъ.

Если эти мысли получатъ одобреніе Совѣта, то обратиться въ редакцію «Почаевскихъ Извѣстій», съ просьбой указать матеріалы для научной разработки событія и съ увѣдомленіемъ, что Отдѣлъ окажетъ свое содѣйствіе.

Приватъ-доцентъ В. Г. Ляскоронскій выразилъ желаніе заняться составленіемъ брошюры. Капитанъ Б. Геруа—оказать ему посильную помощь.

§ 5.

Докладъ секретаря Комитета.

Секретарь Комитета доложилъ слѣдующее:

а) Въ отвѣтъ на циркулярное письмо Комитета отъ 6-го февраля поступило достаточное число заявленій о желаніи принять активное участіе въ работѣ Отдѣла, причемъ въ первую группу (см. названное письмо) записалось 7 членовъ, во вторую—13, въ третью—12, въ четвертую—9, въ пятую—10, въ шестую—5.

Рѣшено объявить списокъ во всеобщее свѣдѣніе.

б) Командиръ Азовскаго полка полк. Кренке, желая работать въ 5-й группѣ (архивная и библіотечная дѣятельность), проситъ о выдачѣ ему удостовѣренія на право посѣщенія всѣхъ хранилищъ книгъ и рукописей въ г. Староконстантиновѣ.

Въ виду *общаго* значенія подобной просьбы, рѣшено ходатайствовать передъ Совѣтомъ о выдачѣ особыхъ удостовѣреній лицамъ, извѣстныхъ Совѣту по своей работѣ и нуждающимся въ облегченіи доступа въ архивы и библіотеки.

в) Полковникъ Кіевскаго гусарскаго полка Бондыревъ, письмомъ отъ 20 февраля, проситъ указаній свѣдующихъ лицъ по исторіи Малороссіи и Кампанейскихъ полковъ (составляетъ исторію полка).

Рѣшено указать полк. Бондыреву слѣдующихъ лицъ:

Въ Кіевѣ—А. В. Стороженко (Рейтерская ул., 31), О. И. Левицкаго, (Университетская Крутой Спускъ, 3).

Въ Москвѣ—полк. Н. П. Поликарпова, начальника Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго штаба (т. наз. Лефортовскаго Архива).

г) Полк. Горбалевъ (Харьковъ) препроводилъ копію каталога библіотеки мѣстнаго Статистическаго комитета. Рѣшено передать въ библіотечную комиссію.

Попутно предсѣдатель Комитета сообщилъ, что въ свое время былъ поднятъ вопросъ о разборѣ дѣлъ Волынскаго губернскаго правленія (Житоміръ), причемъ занимался этимъ офицеръ Генеральнаго Штаба. Теперь онъ получилъ новое назначеніе и, вѣроятно, работа остановилась.

Рѣшено вновь организовать это дѣло.

д) Глуховскій уѣзд. воин. нач-никъ отвѣтилъ на просьбу Комитета о попечительствѣ надъ памятникомъ Румянцеву отказомъ, въ виду перевода въ другой городъ. Рѣшено написать начальнику Полтавской мѣстной бригады, чтобы онъ, съ своей стороны оказалъ нужное содѣйствіе и запросилъ-бы новаго уѣзд. воин. нач-ка въ г. Глуховѣ.

е) Подполковникъ Рижскаго драг. полка Богородскій возбуждаетъ вопросъ (письмо его отъ 15 февраля) о желательности изданія всѣми полками своихъ историческихъ памятокъ. Рѣшено, что содѣйствіе Отдѣла можетъ выразиться лишь въ одномъ: въ возбужденіи ходатайства передъ Командующимъ войсками объ отдачѣ соотвѣтствующаго приказа, какъ это было сдѣлано Командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа.

§ 6.

Докладъ Б. Адамовича о музеѣ.

Предсѣдатель Музейной комиссіи Б. Адамовичъ прочелъ журналъ засѣданія этой комиссіи, установившаго: *программу работы* и вопросъ *личнаго состава*.

При этомъ предсѣдатель комиссіи указалъ на необходимость нынѣ же озаботиться подысканіемъ, хотя-бы временнаго, помѣщенія подъ музей, безъ чего никакая работа начаться не можетъ.

Рѣшено журналъ засѣданія Музейной комиссіи доложить въ Совѣтѣ и возбудить въ немъ вопросъ о помѣщеніи для музея.

§ 7.

Помѣщеніе для собраній комиссій, Комитета и для канцеляріи Отдѣла.

Такъ какъ вопросъ вообще о помѣщеніи является чрезвычайно важнымъ, и отсутствіе таковаго несомнѣнно отражается на порядкѣ работы, рѣшено поставить его на обсужденіе Совѣта еще разъ, ходатайствуя хотя-бы о временномъ помѣщеніи, въ которомъ можно было-бы помѣстить канцелярію, съ личнымъ составомъ ея, и гдѣ могли-бы собираться на засѣданія члены Комитета и комиссій.

Предсѣдатель *Н. Рѣщиковъ.*

Товарищъ предсѣдателя *В. Ляскоронскій.*

Члены: *П. Вербицкій, Б. Адамовичъ, Б. Геруа.*

№ 6.

8 апрѣля 1909 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя *В. Ляскоронскій.*

Члены: *П. Вербицкій, Б. Стеллецкій, П. Андреевъ, Б. Давыдовъ, Ф. Колодей, Б. Геруа, Л. Александровъ, Н. Сапожниковъ.*

Кромѣ того—приглашенный на засѣданіе, ген.-маіоръ *Д. Меньшовъ.*

Программа:

Доклады секретарей—Совѣта и Комитета о текущихъ дѣлахъ.

Докладъ Секретаря Совѣта.

§ 1.

Составленіе описанія историческихъ могилъ для Кіева.

Подобное описаніе, съ біографическими данными для лицъ, память которыхъ дорога Россіи и русской арміи, составлено для г. Москвы по почину Великаго Князя Николая Михайловича.

Рѣшено обратиться къ члену Отдѣла, Кіевскому коменданту, ген.-маіору П. Медеру, съ просьбой организовать комиссію для составленія, первоначально, списка могилъ, имѣющихъ интересъ и находящихся въ Лаврѣ, и вообще на Печерскѣ.

§ 2.

Выборъ членовъ-корреспондентовъ для командированія въ комиссію по раскопкамъ Десятинной церкви.

Въ этомъ году предстоятъ работы по раскопкамъ у Десятинной церкви (комиссія г. Милѣева). Желательно, чтобы при раскопкахъ присутствовали представители Отдѣла, такъ какъ изысканія могутъ оказаться интересными и въ военномъ отношеніи.

Рѣшено просить начальника 33-ей пѣх. див., ген.-лейт. Воронца, принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, въ видѣ члена-корреспондента, просить присутствовать подпоручика Былинскаго.

§ 3.

Составленіе календаря историческихъ событій.

Желательно составить точно провѣренный «Военно-Историческій Календарь» для того, чтобы слѣдитъ за своевременнымъ воспоминаніемъ о различныхъ историческихъ событіяхъ.

Рѣшено просить взять это на себя историка А. В. Стороженко. Внести въ Совѣтъ это предложеніе.

§ 4.

Пользованіе документами Архивной комиссіи древнихъ актовъ при Университетѣ въ Кіевѣ.

Пользованіе это для постороннихъ Университету лицъ затруднено, между тѣмъ въ архивѣ имѣются документы чисто военнаго характера (напр.—относящіеся къ Прутскому походу Петра Великаго). Желательно: 1) облегчить *доступъ* въ архивъ членамъ Отдѣла и 2) добиться разрѣшенія временной *выдачи* документовъ изъ архива *за порукой Отдѣла.*

Рѣшено ходатайствовать по обоимъ пунктамъ. *Внести предложеніе въ Совѣтъ на утвержденіе.*

§ 5.

Организація подъотдѣловъ.

Желательно организовать теперь-же подъотдѣлы въ такихъ центрахъ края, какъ Курскъ, Полтава, Харьковъ и Житоміръ.

Рѣшено обратиться, съ просьбой взять эту организацію на себя, къ старшимъ войсковымъ н-камъ въ названныхъ городахъ.

§ 6.

Вопросъ о помѣщеніяхъ для Отдѣла.

1) Въ дни Полтавскихъ торжествъ, по слухамъ, ожидается пріѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Желательно къ этому времени привести въ полный порядокъ домъ Инженернаго вѣдомства, который былъ предназначенъ для музея Отдѣла и вообще для нуждъ Общества (Печерскъ).

Рѣшено внести это предложеніе въ Совѣтъ.

2) Штабъ 21 арм. корпуса занятъ въ настоящее время подысканіемъ квартиры, подходящей для *гарнизоннаго* собранія. Желательно воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы просить распоряженія командира корпуса о наймѣ собранія съ такимъ расчетомъ числа комнатъ, чтобы изъ нихъ возможно было отвести, временно, двѣ-три—для нуждъ Отдѣла, лишеннаго въ настоящее время какого-бы то ни было помѣщенія. (См. п. 7 журнала № 5).

Рѣшено внести это предложеніе въ Совѣтъ.

§ 7.

Выборъ въ почетные члены Отдѣла выдающихся его дѣятелей.

Желательно возбудить передъ Центральнымъ Совѣтомъ въ СПБ. ходатайство объ установленіи званія *почетнаго члена и для Отдѣловъ.*

Въ настоящемъ случаѣ желательно связать съ такимъ почетнымъ званіемъ имена членовъ-учредителей Отдѣла—генерала В. А. Сухомлинова и проф. В. С. Иконникова, а также графа А. А. Бобринскаго.

Рѣшено внести это предложеніе въ Совѣтъ.

§ 8.

Необходимость широкаго оповѣщенія г.г. офицеровъ Округа объ условіяхъ вступленія въ члены Общества и Отдѣла.

Выяснено незнакомство военнослужащихъ съ условіями вступленія въ члены Общества и Отдѣла, что является причиной ограниченнаго круга членовъ въ собственно военной средѣ.

Рѣшено сдѣлать новое оповѣщеніе всѣхъ войсковыхъ частей Округа объ условіяхъ записи въ члены. Приложить уставы и постановленія, разъясняющіе дѣятельность Общества и Отдѣла.

§ 9.

Вопросъ о публичности засѣданій комиссій Отдѣла.

Для широкаго привлеченія членовъ Отдѣла къ живому участію въ общей работѣ, желательно сдѣлать засѣданія комиссій *публичными*, свободно допускать на нихъ членовъ Отдѣла и предоставить всѣмъ присутствующимъ высказываться по разбираемымъ въ комиссіи вопросамъ, но безъ права голоса.

На это предложеніе Секретаря Совѣта послѣдовало слѣдующее возраженіе.

По существующимъ уже правиламъ, комиссіи имѣютъ полную возможность привлекать къ участію въ засѣданіяхъ и къ работѣ членовъ, интересующихся даннымъ дѣломъ.

Матеріалъ, вносимый на засѣданіе, далеко не всегда представляетъ общій интересъ, требующій широкаго обмѣна мнѣній. Объявлять-же *заблаговременно всю* программу засѣданія во всеобщее свѣдѣніе представляется дѣломъ не всегда выполнимымъ. Регулярный сборъ комиссій, въ опредѣленные дни, возможенъ только для Распорядительнаго комитета, черезъ который проходитъ большинство текущихъ дѣлъ; прочія комиссіи собираются по мѣрѣ накопленія матеріала, а слѣдовательно понадобится каждый разъ особо объявлять о времени сбора комиссій. Передъ этими формальными затрудненіями не слѣдовало-бы останавливаться, если-бы публичность засѣданій могла оказать существенную пользу. Представляется, однако, сомнительнымъ, чтобы присутствіе на засѣданіи всѣхъ *желающихъ* съ правомъ *высказываться*, но притомъ безъ права рѣшающаго голоса, способствовало успѣшности занятій комиссій; эти послѣднія вѣдь и выдѣлены для того, чтобы вести производительную организаціонную работу ограниченнымъ числомъ лицъ, *спеціально интересующимися* извѣстной задачей Общества; комиссіи эти безъ сомнѣнія *должны* узнавать о членахъ, которые могутъ быть полезны ихъ работѣ совѣтомъ или дѣломъ; такіе члены и будутъ *приглашены* на извѣстное засѣданіе или прямо *включены* въ составъ комиссіи, если постоянное ихъ участіе въ занятіяхъ ея окажется желательнымъ.

Установленіе принципа «публичности» засѣданій комиссій едва-ли принесетъ пользу и въ отношеніи *піохочиванія* членовъ къ активному участію. На призывъ къ этому участію откликнулось изъ 400 членовъ всего около 40 въ Округѣ (не считая работающихъ уже въ комиссіяхъ). Думается, что процентъ этотъ обезпечиваетъ полную возможность для отдѣльныхъ комиссій самимъ находить для своихъ занятій полезныхъ сотрудниковъ.

Наконецъ *періодическое опубликованіе* результатовъ всей организаціонной работы (брошюрами или въ «Вѣстникѣ» Отдѣла) наилучшимъ образомъ ознакомитъ интересующихся съ ходомъ дѣла, а ознакомленіе приведетъ къ сотрудничеству все новыхъ и новыхъ лицъ.

Рѣшено: предложеніе о «публичности» засѣданій комиссій въ Совѣтъ *не вносить*.

Докладъ Секретаря Комитета.

§ 10.

Измѣненіе п. 8 «Устава о мѣстныхъ Отдѣлахъ».

По ст. 8 «Устава» все, предназначенное къ печатанію Отдѣломъ, должно проходить черезъ цензуру Центральнаго Совѣта въ СПБ., что является очевиднымъ затрудненіемъ.

Секретарь Совѣта разъяснилъ, что эта статья, какъ и нѣкоторыя другія, по *частному* извѣщенію секретаря Общества—будутъ измѣнены.

Рѣшено внести въ Совѣтъ предложеніе о пересмотрѣ «Устава о мѣстныхъ Отдѣлахъ» и о скорѣйшемъ *официальномъ* его измѣненіи.

§ 11.

Извѣщеніе Академіи Художествъ объ условіяхъ заказа гравюръ Полтавскаго боя (см. Постановленія § 40).

Академія Художествъ извѣстила, что деньги при заказѣ должны быть внесены *впередъ*, и что заказываемыя гравюры стоятъ по 5 руб. экземпляръ (а не 1—2 р., какъ предполагалось). Извѣщеніе затрудняетъ выполнимость постановленія Совѣта (7 февраля с. г.), по которому должно было быть заказано 200 гравюръ для войсковыхъ частей. Отдѣлъ не можетъ внести впередъ столь значительную сумму.

Рѣшено: *внести въ Совѣтъ предложеніе объявить по Округу объ условіяхъ пріобрѣтенія гравюръ, рекомендовать сдѣлать этотъ заказъ* и сообщить о желаніи въ штабъ Округа, секретарю Совѣта, съ *приложеніемъ денегъ*.

§ 12.

Заказъ гравюръ для музея.

Академія Художествъ прислала каталогъ гравюръ, которыя могутъ быть заказаны. Рѣшено сдѣлать заказъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для музея.

Просить разрѣшенія Совѣта.

§ 13.

Организація экскурсіи по р. Днѣстру въ іюнѣ с. г.

Г. Андреевымъ внесено предложеніе организовать экскурсію по р. Днѣстру на пароходѣ Министерства Путей сообщенія (вмѣщаетъ 15 чел.). Рѣшено объявить объ условіяхъ для записи желающихъ.

§ 14.

Составъ Распорядительнаго комитета.

Предложено и принято включеніе въ составъ Комитета: Д. Меньшова и протоіерея Ѳ. Титова отъ Архивной и Библіотечной комиссій.

Предсѣдатель *Н. Рѣщиковъ.*

Товарищъ предсѣдателя *В. Ляскоронскій.*

Члены: *П. Вербицкій, Б. Стеллецкій, П. Андреевъ, Б. Давыдовъ, Ф. Колодей, Б. Геруа, Л. Александровъ, Н. Сапожниковъ.*

Секретарь *Б. Геруа.*

№ 7.

28 апрѣля 1909 г.

Предсѣдательствовалъ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали члены: *Д. П. Меньшовъ. П. И. Вербицкій, Ѳ. І. Титовъ, Б. И. Давыдовъ, Б. В. Геруа, Л. К. Александровъ.*

На засѣданіи присутствовалъ, кромѣ того, приглашенный *И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскій.*

§ 1.

Организація экскурсіи въ г. Полтаву.

1) Для составленія маршрута экскурсіи и расчета поѣздки постановлено просить съѣздить въ г. Полтаву И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскаго, взявшаго на себя руководительство поѣздкой, и секретаря Комитета Б. В. Геруа. *)

2) Нынѣ-же объявить о предполагаемой экскурсіи.

Заслушано и принято къ свѣдѣнію письмо Б. В. Геруа съ пред-

---

*) Лица эти, а также присоединившійся къ нимъ В. Г. Ляскоронскій, совершили предварительную поѣздку на поле сраженія и въ г. Полтаву 4 мая.

ложеніемъ составить для экскурсантовъ «Краткій путеводитель» по полю сраженія и по Полтавѣ.

§ 2.

Собраніе согласительной комиссіи по организаціи Полтавскихъ празднествъ въ г. Кіевѣ.

Постановлено устроить первое засѣданіе комиссіи 7 мая, о чемъ и оповѣстить членовъ комиссіи.

§ 3.

Картины для волшебнаго фонаря Кіевскаго Отдѣла Содѣйствія народному образованію.

Отдѣлъ Содѣйствія народному образованію предлагаетъ для пользованія частей войскъ картины для волшебнаго фонаря и соотвѣтствующія чтенія, причемъ многія изъ нихъ относятся къ эпохѣ ПЕТРА.

Постановлено объявить для свѣдѣнія частей войскъ, которымъ обращаться непосредственно въ названный Отдѣлъ.

§ 4.

Картина Полтавскаго боя.

Постановлено написать письмо командиру 9-го драгунскаго Казанскаго полка, полк. К. Г. Мейеру, съ предложеніемъ написать картину на тему «Полтавскій бой», указавъ ему и источники, которыми онъ могъ-бы руководствоваться.

§ 5.

Запросъ Ахтырскаго гусарскаго полка.

Командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка запросилъ точную справку объ участіи полка въ Полтавскомъ сраженіи.

Постановлено копіи запроса препроводить: въ С.-П.-Б., въ Центральный Совѣтъ Общества, и въ комиссіи Отдѣла—Архивную и Музейную.

Предсѣдателъ *Н. П. Рыциковъ*.

Члены: *Д. П. Меньшовъ, П. И. Вербицкій, Ѳ. І. Титовъ, Б. И. Давыдовъ, Б. В. Геруа, Л. К. Александровъ*.

№ 8.

15 мая 1909 г.

Предсѣдательствовалъ *Н. П. Рыциковъ*.

Присутствовали: члены *Д. П. Меньшовъ, П. И. Вербицкій, Ѳ. І. Титовъ, Б. И. Давыдовъ, Б. В. Геруа, Л. К. Александровъ*.

Кромѣ того, *И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскій*.

§ 1.

Организація экскурсіи въ Полтаву.

1) И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскій сообщилъ комитету о результатахъ предварительной поѣздки въ Полтаву (4 мая). Выяснилось, что каждому участнику поѣздка обойдется, не считая билета на проѣздъ туда и обратно, около 8 рублей. Отъѣздъ изъ Кіева—въ 8 ч. 10 м. веч., прибытіе въ Полтаву на другой день—въ 6 ч. утра; съ вокзала—поѣздка на поле сраженія; оттуда—въ городъ, гдѣ общій обѣдъ въ чиновничьемъ клубѣ; осмотръ города; отъѣздъ—въ 12 ч. 35 м. ночи.

2) Экскурсія назначена на 24 мая (отъѣздъ изъ Кіева—23), о чемъ уже объявлено секретаремъ Совѣта.

3) „Краткій Путеводитель" уже составленъ Б. В. Геруа и будетъ сданъ въ печать 16 мая.

Постановлено указать въ „Путеводителѣ" на трудъ г. И. Ф. Павловскаго „Битва подъ Полтавой", дающій подробныя свѣдѣнія о памятникахъ боя.

4) Списокъ участниковъ, которыхъ къ 15 мая записалось 23, переданъ И. Д. Туганъ-Мирза-Барановскому.

5) Прочтена телеграмма Управляющаго М.-К.-В. ж. д. о томъ, что вагонъ въ распоряженіе экскурсантовъ будетъ предоставленъ, льготныя-же условія проѣзда не могутъ быть разрѣшены.

§ 2.

Пособія войскамъ для чтенія о Полтавскомъ боѣ.

Въ виду того, что войсковыя части обращаются въ Военно-историческій Отдѣлъ съ просьбою указать доступные источники для чтеній, Комитетъ постановилъ объявить о выходѣ слѣдующихъ изданій, съ которыми онъ ознакомился и которыя вполнѣ отвѣчаютъ назначенію:

„Полтавская битва 27 іюня 1709 г."—очеркъ Н. Лятошинскаго (брошюра для народа и учащихся—цѣна 5 к., есть хорошія иллюстраціи). Изд. Кіевскаго учебнаго Округа.

„Битва подъ Полтавой" И. Ф. Павловскаго. Изд. 2-е. Цѣна 2 руб.

§ 3.

Предложеніе секретаря Совѣта.

Доложены слѣдующія предложенія секретаря Совѣта.

1) Установить должность помощника секретаря Совѣта.

2) Приступить къ организаціи составленія историческихъ памятокъ, въ гарнизонахъ Кіевскаго Округа.

По первому предложенію постановлено: *въ Совѣтъ его не вно-*

сить, пока не будутъ выработаны и доложены права и обязанности нынѣ существующихъ должностныхъ лицъ; только при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ наставленій можно будетъ видѣть—является-ли дѣйствительная потребность въ новомъ должностномъ лицѣ.

По второму вопросу постановлено: *внести предложеніе въ Совѣтъ.*

§ 4.

Выборъ новаго предсѣдателя Музейной комиссіи.

Прочтено письмо Б. В. Адамовича о томъ, что, съ полученнымъ имъ новымъ назначеніемъ, онъ убываетъ изъ Кіева и изъ состава Музейной комиссіи. Комитетъ просилъ ген.-маіора Д. П. Меньшова взять предсѣдательство въ комиссіи на себя. Ген.-маіоръ Д. П. Меньшовъ согласился.

Постановлено внести въ Совѣтъ это предложеніе на утвержденіе.

Предсѣдатель *Н. П. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. П. Меньшовъ, П. И. Вербицкій, Ѳ. І. Титовъ, Б. И. Давыдовъ, Б. В. Геруа, Л. К. Александровъ.*

ЖУРНАЛЪ

Засѣданія Согласительной комиссіи, по празднованію 200-лѣтія Полтавской побѣды, при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

20 мая 1909 г.

Предсѣдательствовалъ: ген.-маіоръ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: г.-м. *П. Г. Жуковъ, Р. Р. Ховенъ* (отъ Кіевск. Монарх. партіи), *Н. В. Стороженко* (отъ города и Уч. Округа), Архимандритъ *Назарій* (отъ Лавры), надв. сов. *Мищенко* (отъ Губ. Отдѣла Союза р. нар.), *Е. П. Разумихинъ, Л. Н. Карперъ, Г. Лубенецъ, Б. И. Давыдовъ* (отъ В.-истор. Общества).

1) Распорядительный комитетъ Воен.-истор. Общества имѣетъ отнестись въ Духовный Соборъ Лавры съ просьбою о содѣйствіи постановки памятника (иконы или креста) съ лампадою надъ могилами Искры и Кочубея; для опредѣленія вида и размѣра памятника произвести теперь-же осмотръ могилы уполномоченными отъ Комитета совмѣстно со старостою Владимірскаго собора ген.-маіоромъ Жуковымъ по предварительномъ условіи о времени осмотра Распорядительнаго комитета съ Духовнымъ Соборомъ Лавры.

2) Распорядительный комитетъ и всѣ патріотическія организаціи теперь-же открываютъ подписку на памятникъ на могилахъ Искры и Кочубея. Ближайшее руководство устройствомъ памятника любезно согласился принять на себя ген.-маіоръ Жуковъ.

3) Распорядительный комитетъ имѣетъ просить Владыку Митрополита благословить одного изъ Преосвященныхъ викаріевъ 26-го іюня сказать поученіе и совершить панихиду на могилахъ Искры и Кочубея съ участіемъ въ сослуженіи духовенства Лавры и военно-неподвижныхъ церквей (полковые священники служатъ панихиды въ своихъ полкахъ и потому участвовать не могутъ). Въ случаѣ ненастья, панихида совершается въ храмѣ, по указанію Лавры, а на могилѣ лишь краткая литія.

4) Распорядительный комитетъ имѣетъ просить отъ имени всѣхъ учрежденій, принявшихъ участіе въ засѣданіи, глубокоуважаемаго Ана-

толія Ивановича Савенку произнести на могилахъ послѣ панихиды рѣчь, приличествующую дню.

5) 26-го іюня на панихидѣ на могилахъ Искры и Кочубея должно быть обезпечено мѣстъ для представителей:

Города	для	20 ч.
Учебнаго Округа	»	100 ч.
Патріотическ. организ. Кіевскихъ . . .	»	150 ч.
» » Черниговскаго берега	»	10 ч.
Кадетъ и юнкеровъ	»	100 ч.
Учащихся Ю.-З. ж. д.	»	25 ч.

6) Мѣста для представителей у могилъ или, въ случаѣ дождя, въ церкви Распорядительный комитетъ долженъ теперь-же точно распредѣлить, войдя на мѣстѣ въ непосредственное соглашеніе съ Лаврою, дабы не было столпленія и суеты при самой церемоніи.

7) Панихиду, имѣющую быть въ Военномъ соборѣ 26-го числа, совершить соборнѣ духовенству военно-подвижныхъ церквей.

8) Въ Военномъ соборѣ должно быть оставлено мѣстъ для представителей:

Отъ города	на	20 ч.
Учебнаго Округа		100 ч.
Патріот. организацій		100 ч.
Кадетъ и юнкеровъ		100 ч.
Учащихся Ю.-З. ж. д.		25 ч.

9) Распорядительный комитетъ имѣетъ просить Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Каневскаго, совершить литургію и молебенъ въ Военномъ соборѣ 27-го іюня.

10) Распорядительный комитетъ имѣетъ просить Командующаго войсками о назначеніи войскамъ Саперпаго и Артиллерійскаго лагерей и юнкерамъ военнаго училища парада 27 іюня на Печерскомъ плацу. Въ случаѣ такого парада желательно, чтобы духовенство, во главѣ съ епископомъ, по совершеніи въ военномъ соборѣ Литургіи, вышло для служенія молебна на плацъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ. Въ процессіи этой, а равно и на молебнѣ на плацу необходимо обезпечить участіе 300 членовъ патріотич. организацій. Было-бы эффектно, чтобы процессія двигалась среди шпалеръ войскъ отъ самаго собора и чтобы съ верковъ Петровской цитадели былъ сдѣланъ салютъ. Запряженная артиллерія до прохожденія церемоніальнымъ маршемъ могла-бы расположиться по ближайшимъ улицамъ, подобно тому, какъ практикуется въ Петербургѣ во время парадовъ у Зимняго дворца.

11) Распорядительный комитетъ имѣетъ установить и теперь-же сообщить Учебному Округу, сколько учащихся могутъ присутствоватъ на парадахъ на Сырцѣ и на Печерскомъ плацу. Желательно возможно большее число. Комитету озаботиться, чтобы на этихъ парадахъ въ потребность учащихся имѣлась, на всякій случай, вода, палатка и Скорая Медицинская Помощь.

12) На парадѣ на Сырцѣ присутствуютъ не менѣе 500 членовъ патріотическихъ организацій.

13) Крайне желательно участіе патріот. организацій Черниговскаго берега на богослуженіи и парадахъ на полигонѣ, въ Военномъ соборѣ и на Печерскомъ плацу—въ числѣ до 200 ч.

14) Для торжественнаго собранія 26 іюня представитель города обѣщалъ ходатайствовать о предоставленіи городского театра. Въ случаѣ успѣха ходатайства, для распредѣленія мѣстъ въ театрѣ между участниками торжества избрана подкомиссія: изъ ген.-маіора Жукова, над. сов. Мищенко и 2-хъ членовъ по назначенію Распорядительнаго комитета, подъ предсѣдательстомъ Н. В. Стороженко.

15) Распорядительный комитетъ исходатайствуетъ нарядъ на торжественное собраніе непремѣнно 2-хъ оркестровъ музыки.

16) Музыкальную часть торжественнаго собранія исполнятъ хоры дѣтей Городскихъ училищъ и хоръ Надеждинскаго по ближайшему соглашенію съ подкомиссіей, указанной въ п. 14.

17) Рѣчи на торжествен. собраніи произнесутъ: 1) В. И. Гавриловъ, 2) Балясный, 3) А. И. Савенко.

18) Распорядительному комитету озаботиться испрошеніемъ у генералъ-губернатора распоряженія о возможно болѣе эффектномъ декорированіи города флагами и объ иллюминаціи фасадовъ домовъ и улицъ.

19) Распорядительному комитету озаботиться пріобрѣсти бюстъ Петра Великаго (Одесса, скульпторъ Малинари; Кіевъ, Прорѣзная, Художествен. Ателье).

20) Выясненіе точнаго предѣльнаго числа депутацій и распредѣленіе мѣстъ для нихъ составитъ ближайшую и тщательную заботу Распорядительнаго комитета.

21) Комитетъ испроситъ у Командующаго войсками разрѣшеніе на устройство на Сырцѣ, въ лагерѣ, вечеромъ 27-го іюня грандіознаго фейерверка.

22) 28-го іюня на торжествѣ прибивки доски на Хоревой улицѣ, Военно-историческое Общество участвуетъ присутствіемъ всего наличнаго

состава своихъ членовъ и исходатайствуетъ у Командующаго войсками участіе наряда войскъ для составленія шпалеръ и наряда 2 оркестровъ музыки.

23) Порядокъ на всѣхъ церемоніяхъ поддерживается нарядомъ войскъ и членами патріотическихъ организацій.

24) Распорядительный комитетъ разсылаетъ утвержденный Совѣтомъ церемоніалъ всѣмъ участникамъ совѣщанія и во всѣ патріотическія и просвѣтительныя организаціи.

Секретарь Распорядительнаго комитета *Б. Геуа.*

Постановленіе

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

Засѣданіе 8 іюня 1909 года.

Предсѣдательствовалъ: Генералъ-Адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Попечитель музея *Ф. Ф. Треповъ.*

Товарищъ предсѣдателя *В. С. Иконниковъ.*

Присутствовали члены Совѣта: *Ю. А. Кулаковскій, К. Ф. Холостовъ, Н. П. Рѣщиковъ, В. Г. Ляскоронскій.*

При Секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ*

и Казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

На засѣданіе Совѣта были приглашены: Помощникъ Командующаго войсками Округа, генералъ отъ инфантеріи Баронъ Зальца, командиръ 21 армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Чуринъ, начальникъ артиллеріи округа, генералъ-лейтенантъ Путинцевъ, товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ и и. д. секретаря Распорядительнаго комитета Б. И. Давыдовъ.

§ 49.

Празднованіе Полтавскаго юбилея въ Кіевѣ произвести по слѣдующей программѣ:

I. 26 іюня, въ 9 ч. утра, должна былъ отслужена заупокойная литургія въ Никольскомъ военномъ соборѣ по Императорѣ Петрѣ I, его сподвижникамъ и воинамъ, на брани животъ свой положившимъ.

Литургія имѣетъ быть совершена однимъ изъ епископовъ.

На литургію должны быть приглашены Распорядительнымъ комитетомъ депутація отъ всѣхъ войсковыхъ частей и управленій Кіевскаго гарнизона, въ составѣ 3 офицеровъ, 10 нижнихъ чиновъ и представителей: отъ городского общественнаго управленія, учебныхъ заведеній и организацій.

По окончаніи литургіи на погостѣ собора совершена будетъ панихида.

Организація по сему Совѣтомъ возложена на члена Отдѣла Петра Владиміровича Медера — Кіевскаго коменданта.

II. Въ тотъ же день, 26 іюня, въ 1 ч. дня на могилахъ Кочубея и Искры, что во дворѣ Кіево-Печерской Лавры, должна быть совершена панихида однимъ изъ епископовъ по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана.

На панихиду имѣютъ быть Распорядительнымъ комитетомъ приглашены депутаціи:

а) отъ войсковыхъ частей, военнаго училища и кадетскаго корпуса съ вѣнками для возложенія на могилы,

б) отъ городского управленія,

в) отъ учебныхъ заведеній,

г) отъ организацій.

Въ случаѣ ненастной погоды панихида имѣетъ быть въ церкви, а на могилѣ лишь краткая литія.

Распорядительная часть по сему возлагается на членовъ Распорядительнаго комитета.

III. Того же дня, 26 іюня, съ 8 ч. вечера назначается торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества въ залѣ Купеческаго собранія, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Федора Федоровича Трепова.

На это засѣданіе приглашаются прибыть всѣ наличные члены Кіевскаго Отдѣла, въ г. Кіевѣ находящіеся, представители: городского общественнаго управленія, учебныхъ заведеній и организацій.

Ближайшее распредѣленіе мѣстъ и организацію порядка засѣданія Совѣтъ проситъ принять на себя: Николая Владиміровича Стороженко, Петра Георгіевича Жукова, Сергѣя Николаевича Крейтона, Бориса Ильича Казановича и М. И. Фролова.

Порядокъ засѣданія устанавливается слѣдующій:

а) Дефилированіе передъ бюстомъ Императора Петра Великаго депутацій.

б) Чтеніе генеральнаго штаба полковника Гаврилова о Полтавскомъ боѣ.

в) Рѣчь Дмитрія Яковлевича Баляснаго.

г) Рѣчь Анатолія Ивановича Савенко.

д) Декламація поручика 168 пѣх. Миргородскаго полка Бухбиндера.

е) Музыкальная часть, которую исполнитъ хоръ г. Надеждинскаго.

На торжественномъ засѣданіи будутъ присутствовать два военныхъ оркестра (одинъ отъ саперной бригады и одинъ отъ 21 армейскаго корпуса).

IV. 27 іюня, съ 9 ч. утра, имѣетъ быть совершена литургія въ

Никольскомъ военномъ соборѣ; по окончаніи ея духовенство переходитъ на Печерскій плацъ, гдѣ совершаетъ торжественное молебствіе передъ фронтомъ войскъ.

Такая же литургія съ молебствіемъ имѣетъ быть совершена въ церкви въ лагерѣ на Сырцѣ.

На печерскій плацъ и въ Военный соборъ имѣютъ прибыть:

1. Военное училище.

2. Части саперной бригады.

3. Осадный артиллерійскій полкъ.

4. I Уральскій казачій полкъ.

5. I Оренбургскій казачій артиллерійскій дивизіонъ.

6. Артиллерійскіе парки.

7. Команды управленій и учрежденій, на Печерскѣ расположенныхъ.

8. Представители города.

9. Учебныя заведенія.

10. Организаціи.

На Сырецкій лагерный плацъ имѣютъ прибыть:

1. Части войскъ 21 армейскаго корпуса.

2. Батарея 33 артиллерійской бригады.

3. Учебныя заведенія.

4. Организаціи.

Литургіи и молебствія имѣютъ быть совершены архіерейскимъ служеніемъ.

Во время возглашенія многолѣтія, артиллерія, участвующая въ парадѣ, произведетъ салютъ.

Прибытіе на плацы учащихся желательно организовать процессіями съ національными флагами.

Послѣ парада:

а) на Сырецкомъ лагерѣ имѣютъ быть устроены игры, заря съ церемоніей и иллюминація лагеря.

б) на Печерскомъ плацу—джигитовка казаковъ Уральскаго полка и Оренбургскаго дивизіона.

Распорядительному комитету ходатайствовать передъ генералъ-губернаторомъ о распоряженіи, дабы 27 іюня городъ былъ бы иллюминованъ и декорированъ флагами.

VI. 29 іюня, въ $12^1/_2$ ч. дня, на торжественной прибивкѣ городомъ доски на домѣ, гдѣ жилъ Императоръ Петръ Великій (на Подолѣ, Хоревская ул.) имѣютъ прибыть по взводу отъ каждой отдѣльной ча-

сти и 2 хора музыки (одинъ отъ 21 армейскаго корпуса и одинъ отъ саперной бригады).

На это торжество приглашаются прибыть всѣ члены Кіевскаго Отдѣла.

§ 50.

Постановлено открыть подписку на постановку памятника на могилѣ Кочубея и Искры.

§ 51.

Въ виду полученія новаго назначенія изъ г. Кіева предсѣдателя Музейной комиссіи гвардіи полковника Бориса Викторовича Адамовича, постановлено: выразить ему благодарность за его труды и считать выбывшимъ изъ состава Совѣта Отдѣла и Музейной комиссіи.

Предсѣдателемъ Музейной комиссіи единогласно избранъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Владиміръ Михайловичъ Драгомировъ съ приглашеніемъ его въ члены Совѣта Отдѣла.

По предложенію попечителя музея Ф. Ф. Трепова, принятому единогласно Совѣтомъ, товарищемъ предсѣдателя Музейной комиссіи избранъ Серг. Николаев. Крейтонъ.

§ 52.

Письмо предсѣдателя Совѣта Общества отъ 28 апрѣля сего года за № 216 Совѣтомъ принято къ свѣдѣнію.

§ 53.

Въ Составъ депутаціи отъ Кіевскаго Отдѣла на Полтавскія торжества въ г. Полтаву намѣчены: Профессора: Иконниковъ, Кулаковскій, Ляскоронскій, генералъ-лейтенантъ Епанчинъ, полковники: Левестамъ, Воронцовъ, подполковники: Крейтонъ, Агапѣевъ; капитанъ Геруа, князь Кантакузенъ, штабсъ-капитанъ Назанскій и поручикъ Горбенко.

О дѣятельности депутаціи постановлено запросить Совѣтъ Общества.

§ 54.

Въ виду смерти предсѣдателя комиссіи съемокъ и снимковъ историческихъ мѣстъ генералъ-маіора Карташева, постановлено просить члена Отдѣла, генеральнаго штаба, генералъ-маіора Серг. Серг. Саввича, принять предсѣдательствованіе въ этой комиссіи.

§ 55.

По вопросу, поднятому членомъ Совѣта профессоромъ В. Г. Ляскоронскимъ, о возстановленіи укрѣпленій Полтавскаго поля битвы, постановлено: войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества.

§ 56.

15 августа 1706 года Императоръ Петръ I лично произвелъ закладку и трассировку новой Кіево-Печерской крѣпости.

Въ воспоминаніе этого событія постановлено въ этомъ году ограничиться въ этотъ историческій день совершеніемъ панихиды по Великомъ Императорѣ, а юбилейныя торжества отложить на будущій годъ. Распорядительному комитету сдѣлать по сему надлежащія распоряженія.

§ 57.

Казначей Отдѣла Л. К. Александровъ доложилъ о наличныхъ и предполагаемыхъ средствахъ Отдѣла за 1909 годъ.

Наличныя средства Отдѣла составляютъ 375 рублей.

Предполагается поступленіе около 900 рублей.

Предстоитъ израсходовать всего 475 рублей.

Свободный остатокъ около 800 руб. можетъ быть распредѣленъ между комиссіями къ концу года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель Отдѣла, Генералъ-Адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь *Бор. Стеллецкій*.

ЖУРНАЛЫ

Собраній Музейной комиссіи.

№ 1.

25 іюля 1908 г.

Собраніе состоялось въ помѣщеніи Кіево-Печерскаго собранія отъ 7 часовъ вечера съ участіемъ, кромѣ членовъ комиссіи, также и приглашенныхъ предсѣдателемъ: генералъ-маіора Щастнаго, генералъ-маіора Акимова, отставнаго генералъ-маіора Хайновскаго, генералъ-маіора Грызова и шт.-капитана Гезе.

По ознакомленіи собравшихся предсѣдателемъ комиссіи съ характеромъ предстоящей дѣятельности постановлено:

1) Просить полковника Б. В. Адамовича принять на себя трудъ составленія и направленія въ «Кіевлянинъ» и другія наиболѣе распространенныя газеты статьи и воззванія о задачахъ и цѣляхъ Общества.

2) Поручить обязанности секретаря комиссіи капитану Б. И. Давыдову.

3) Въ виду неимѣнія подъ рукою свободнаго готоваго помѣщенія для проектируемаго музея, временно для храненія, могущихъ поступать для музея предметовъ, пріискать помѣщеніе въ Кіевскомъ Артиллер. складѣ (въ зданіи № 26).

4) Высказана желательность организаціи подкомиссій для сбора пожертвованій предметовъ старины въ разныхъ городахъ Округа, особенно тѣхъ, гдѣ имѣются музеи и любители старины (Курскъ, Полтава, Житоміръ, Черниговъ, Екатеринославъ).

П. Путинцевъ.

№ 2.

10 октября 1908 г.

Собраніе состоялось въ помѣщеніи Кіево-Печерскаго собранія въ $7^1/_2$ часовъ вечера съ участіемъ, кромѣ членовъ комиссіи, также и приглашенныхъ предсѣдателемъ: генералъ-маіора Акимова, полковника Меньшова, подполковника Колодея, В. В. Хвойко, І. А. Хайновскаго и К. В. Болсуновскаго.

Комиссія постановила:

1) За отсутствіемъ готоваго помѣщенія подъ музей, хранить предметы въ укупоренномъ видѣ въ *артиллерійскомъ складѣ.*

2) Для приспособленія предлагаемаго зданія Окружн. Инженерн. Управленіемъ просить кредита на *1909 г. 600 руб.* (на тамбуръ 100 руб., для жилого помѣщенія 350 руб. и на сарай для склада укупорочныхъ предметовъ 150 р.).

3) На отопленіе зданія *300 руб.* (12 печ. — 9 саж. дровъ).

4) Такъ какъ музей посвящается исторіи развитія военнаго искусства въ Россіи вообще, но преимущественно въ мѣстномъ Кіевскомъ раіонѣ, начиная съ отдаленнѣйшей эпохи, предшествовавшей зарожденію Русскаго Государства, то комиссія признала раздѣленіе музея на три категоріи по *3 періодамъ:* 1) до нашествія Батыя, 2) Литовско-Польскій періодъ до 1600 г., 3) отъ 1600 до настоящихъ дней.

5) Въ виду того, что задача хранителя музея слишкомъ большая и требуетъ большой подготовки, и т. к. шт.-капитанъ Назанскій заявилъ, что подобной подготовки онъ неимѣетъ, то комиссія просила г-на Хайновскаго принять на себя трудъ организаціи музея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть его хранителемъ, при чемъ ему предоставляется *выборъ* себѣ *помощника* по своему усмотрѣнію, но изъ состава военнослужащихъ.

П. Путинцевъ.

№ 3.

27 февраля 1909 г.

Въ штабѣ Кіев. военнаго Округа отъ 7 часовъ вечера.

Присутствовали: предсѣдатель *Б. В. Адамовичъ* и члены *Ѳ. І. Титовъ, В. С. Ляскоронскій, Ф. А. Колодей, Б. И. Давыдовъ* и *В. И. Назанскій*

Обсуждался предложенный предсѣдателемъ проектъ организаціи музея; постановлено:

I) Организуемый музей именовать: «Кіевскій Военно-историческій музей», соотвѣтственно программѣ: «*развитіе военнаго искусства въ Кіевскихъ предѣлахъ*», но имѣть при немъ и общій отдѣлъ для внесенія памятниковъ не Кіевскаго раіона, считая ихъ, при согласіи жертвователей, рессурсомъ для обмѣна съ другими военно-историческими музеями на предметы, принадлежащіе Кіевскому раіону.

II) Музей раздѣлить на тринадцать отдѣловъ, а именно: 1) Эпоха каменнаго вѣка, 2) Эпоха металловъ — до начала Русской земли, 3)

Княжескій—до нашествія Батыя, 4) Татарско-Литовскій, 5) Польско-Литовскій, 6) Казачій-Гетманскій, 7) Царскій—до Петра, 8) Петровскій и въ немъ особо—Полтавскій бой, 9) Отъ Петра до Екатерины включительно, 10) Отъ Павла до учрежденія Кіевскаго военнаго Округа, 11) Кіевскій военный Округъ, 12) Отдѣлъ Кіевскаго Военно-историческаго Общества и 13) Общій.

III) Для каждаго отдѣла избрать «блюстителя», причемъ одинъ блюститель можетъ соединять въ своемъ руководствѣ нѣсколько отдѣловъ. Дѣятельностью блюстителей разумѣть: указаніе памятниковъ, собираніе ихъ, научное опредѣленіе и описаніе. Общее завѣдываніе музеемъ возложить на «Завѣдывающаго музеемъ», дѣятельность котораго состоитъ въ храненіи музея и вѣдѣніи всей его административной частью. Онъ же является блюстителемъ двѣнадцатаго и тринадцатаго Отдѣловъ.

IV) Всѣ блюстители и завѣдывающій музеемъ входятъ въ составъ Музейной комиссіи; на завѣдывающаго музеемъ возлагается обязанность ея дѣлопроизводителя.

V) Членамъ комиссіи предоставить право указывать спеціалистовъ изъ числа членовъ общества, которые могли бы имъ сотрудничать по научному опредѣленію предметовъ, для приглашенія таковыхъ въ засѣданія комиссіи.

VI) Всѣ вопросы организаціонные, а также о поступающихъ вкладахъ и о пріобрѣтеніи ихъ, подлежатъ обсужденію Музейной комиссіи.

VII) Разсмотрѣвъ заявленіе хранителя музея В. И. Назанскаго объ освобожденіи его отъ этого званія, въ виду огромной задачи возлагающейся на хранителя музея, комиссія, принявъ во вниманіе, что съ введеніемъ блюстителей отдѣловъ, роль завѣдывающаго музеемъ сводится къ чисто административной дѣятельности и потому не требуетъ спеціальныхъ знаній, вновь просила В. И. Назанскаго принять званіе завѣдывающаго музеемъ, причемъ постояннымъ замѣстителемъ ему избранъ Б. И. Давыдовъ.

VIII) Просить нижеслѣдующихъ лицъ принять на себя обязанности блюстителей отдѣловъ, или указать таковыхъ:

1 и 2—В. В. Хвойко.
3 и 8—В. Г. Ляскоронскаго.
4 и 6—А. В. Стороженко.
5—А. І. Титова.
7—В. С. Иконникова.
9—В. З. Завитневича.

10—Н. А. Епанчина.

11—Д. П. Меньшова.

На что и получено уже согласіе первыхъ четырехъ лицъ.

Предсѣдатель комиссіи *Б. Адамовичъ.*

Дѣлопроизводитель комиссіи *В. Назанскій.*

№ 4.

20 марта 1909 г.

Присутствовали: предсѣдатель *Б. В. Адамовичъ*, члены: *Ѳ. І. Титовъ*, *Б. И. Давыдовъ*, *Ф. А. Колодей*, *В. Г. Ляскоронскій*, *Д. П. Меньшовъ*, *А. В. Стороженко*, *В. В. Хвойко*, *І. А. Хайновскій* и дѣлопроизводитель *В. И. Назанскій*.

Постановлено:

1. За отклоненіемъ В. С. Иконниковымъ предложенія принять обязанности блюстителя VII отдѣла музея, предложить этотъ отдѣлъ, по его же указанію, г. Павлуцкому; въ случаѣ же отказа, — просить перейти на этотъ отдѣлъ г. В. З. Завитневича.

2. Предложить званіе блюстителя XIII отдѣла и участіе въ составѣ комиссіи профессору Духовной Академіи Н. И. Петрову.

Въ случаѣ отказа Н. А. Епанчина отъ званія блюстителя X отдѣла, предложить этотъ отдѣлъ генералу Д. Н. Воронецъ; въ случаѣ же и его отказа—генералу В. И. Баскакову.

4. Для широкаго освѣдомленія общества въ предѣлахъ Кіевскаго Округа объ учрежденіи музея обратиться къ пользованію періодической печатью и къ разсылкѣ циркуляровъ, для чего:

а) Просить Ѳ. І. Титова напечатать замѣтку въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и нѣкоторое количество оттисковъ этой замѣтки передать комиссіи для разсылки при содѣйствіи почетнаго попечителя музея епархіальнымъ епископамъ для распространенія въ средѣ духовенства.

б) Просить В. Г. Ляскоронскаго и А. В. Стороженко составить циркуляръ для напечатанія, при посредствѣ попечителя Учебнаго Округа, и разсылки по учебному вѣдомству, а также, при содѣйствіи почетнаго попечителя музея,—учрежденіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

в) Просить Б. В. Адамовича помѣстить замѣтку въ «Русскомъ Инвалидѣ» и составить по ней циркуляръ для напечатанія въ приказаніяхъ войскамъ Округа, при посредствѣ Совѣта.

5. По раздѣленіи членовъ Кіевскаго Отдѣла по разрядамъ, составить циркулярное обращеніе къ нимъ и разослать при содѣйствіи блюстителей отдѣловъ, съ предложеніемъ принять на себя званіе корреспондентовъ музея и корреспондировать на имя завѣдующаго музеемъ.

6. Завести для каждаго отдѣла бланковыя описи, каждая въ двухъ экземплярахъ,—одинъ для блюстителя и другой (чистовой) для храненія въ отдѣлѣ музея. Кромѣ того, завести общую инвентарную опись для предварительнаго внесенія всѣхъ поступающихъ предметовъ завѣдующимъ музеемъ.

7. Просить Совѣтъ Отдѣла о скорѣйшемъ предоставленіи для музея спеціальнаго помѣщенія.

8. Доложить Совѣту о желательности замѣщенія должности завѣдующаго музеемъ лицомъ, спеціально для того приглашеннымъ, связаннымъ договоромъ и получающимъ опредѣленное содержаніе, ибо, по мнѣнію комиссіи, съ развитіемъ музея отвѣтственность завѣдующаго станетъ огромна и потребуетъ большого труда и затраты времени.

9. Для составленія проекта устава музея образовать подкомиссію. Закрытой баллотировкой избраны: Б. В. Адамовичъ, Д. П. Меньшовъ, В. Г. Лясконронскій, В. В. Хвойко.

Предсѣдатель комиссіи *Б. Адамовичъ.*

Постановленіе

Архивной и Библіотечной комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества, въ засѣданіи, бывшемъ 5-го марта 1909 года.

I. Протоколъ засѣданія.

5-го сего марта 1909 года состоялось засѣданіе Архивной и Библіотечной комиссіи въ составѣ: предсѣдателя этой комиссіи, профессора Университета св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *В. С. Иконникова*, товарища предсѣдателя, генералъ-маіора *Меньшова*, и приглашенныхъ въ засѣданіе членовъ: генералъ-лейтенанта *М. А. Туркула*, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ *М. П. Кусакова*, *I. П. Родіонова*, профессора Кіевской Духовной Академіи протоіерея *Θ. I. Титова*, генералъ-маіоровъ: *В. Н. Топоръ-Рабчинскаго* и *К. С. Карташева*, подполковниковъ: *Н. И. Гоголь-Яновскаго* и *Ф. А. Колодея*.

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, сообщилъ о положенномъ уже началѣ архиву и библіотекѣ Кіевскаго Отдѣла поступленіемъ пожертвованныхъ книгъ и предложеніемъ получить изъ Волынскаго губернскаго правленія дѣла и книги съ 1862 по 1867 г.г., относящіяся къ польскому возстанію, опись которымъ препровождена въ Архивную комиссію секретаремъ Отдѣла 26 февраля, съ ссылкою на постановленіе Совѣта, § 10, по которому эти дѣла намѣчены къ передачѣ въ Кіевъ.

На обсужденіе комиссіи предсѣдатель предложилъ вопросы:

1) объ устройствѣ архива и библіотеки; 2) о мѣрахъ къ пополненію ихъ полезнымъ Обществу матеріаломъ; 3) о привлеченіи къ этому дѣлу лицъ, способныхъ организовать архивъ и библіотеку.

Генералъ-маіоръ Меньшовъ доложилъ комиссіи, что по прилагаемому списку онъ получилъ уже книги, пожертвованныя для бубліотеки отъ слѣдующихъ лицъ:

	названій.	книгъ.
Отъ генералъ отъ кавалеріи В. А. Сухомлинова	10	673
» профессора В. С. Иконникова	6	9
» него же, какъ предсѣдателя Комиссіи по разбору древнихъ актовъ, отъ имени этой комиссіи	14	41

От генералъ-лейтенанта Щастнаго	4	17
» генералъ-маіора Саввича	28	46
» генералъ-маіора Меньшова	11	12
» Окружн. Артиллерійскаго Управленія . .	60	78
Всего .	133	876

Всѣ эти книги будутъ помѣщены въ той части залы Кіевскаго артиллерійскаго склада (противъ Лавры), которая отдѣлена перегородкою для временнаго пользованія ею подъ музей Общества, а также и въ архивѣ склада. Тамъ же могутъ быть помѣщены и дальнѣйшія пожертвованія, если таковыя поступятъ, при чемъ генералъ-маіоръ Меньшовъ, какъ начальникъ склада, принимаетъ на себя, до передачи библіотеки и архива лицамъ, назначеннымъ завѣдывать ими, пріемъ книгъ и дѣлъ, и продолженіе составленной имъ описи.

Архивъ Кіевск. Отдѣла Военно-историческ. Общества желательно бы составить, соединивъ въ немъ все, что въ настоящее время хранится по отдѣльнымъ архивамъ войскъ, штабовъ и управленій Кіевскаго военнаго Округа. Такъ, напримѣръ, въ архивѣ при Кіевскомъ артиллерійск. складѣ хранятся дѣла полевыхъ артиллерійскихъ управленій 1 и 2 Армій (упраздненныхъ въ 1835 г.), штабовъ артиллерійскихъ дивизій, осадныхъ парковъ за время войны 1828—1829 г.г., приказы по войскамъ и арміямъ за 1820—1840 г.г., Указы Правительств. Сената, и прочія писанныя и печатныя распоряженія. Подобранныя по годамъ и размѣщенныя по описямъ, съ удобствомъ для просмотра ихъ, онѣ могли бы дать большой матеріалъ для лицъ, интересующихся службой и бытомъ войскъ въ первой половинѣ 19-го вѣка, но въ этомъ архивѣ хранятся дѣла только артиллерійскихъ начальниковъ армій, корпусовъ и дивизій, дѣла же главнокомандующихъ арміями, корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ хранятся въ другихъ архивахъ; такъ, въ архивѣ при окружномъ штабѣ, кажется, есть дѣла главнокомандующихъ арміями, а дѣла крѣпости—въ крѣпостномъ инженерномъ управленіи и въ крѣпостномъ штабѣ. Если бы возможно было всѣ эти дѣла соединить въ архивѣ Кіевскаго Отдѣла Военно-историч. Общества, то образовалось бы хранилище дѣлъ съ громаднымъ матеріаломъ, касающимся почти всей русской арміи, такъ какъ въ составъ 1-й арміи входили войска, расположенныя не только въ раіонѣ нынѣшняго Кіевскаго военнаго Округа, но и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Псковской, Тверской, Саратовской, Тамбовской и проч., и начальнику артиллеріи 1-й Арміи была подчинена даже гвардейская артиллерія.

II. Постановленіе комиссіи:

1. Для пополненія библіотеки Отдѣла книгами по военной исторіи, войсковыми хрониками, военными и историческими журналами и вообще періодическими изданіями, обратиться во всѣ войска и управленія Кіевскаго военнаго округа, съ просьбою не отказать въ содѣйствіи къ сформированію этой библіотеки передачею ей книгъ и журналовъ, которыми они, изъ своихъ библіотекъ, найдутъ возможнымъ подѣлиться съ открытымъ нынѣ Кіевскимъ Отдѣломъ Военно-историческ. Общества. Съ такою же просьбою обратиться въ Кіевскія ученыя Общества, изданія которыхъ составили бы очень цѣнный даръ для библіотеки.

2. Просить Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла Общества представить на усмотрѣніе Командующаго войсками Округа предположеніе Архивной комиссіи о сформированіи при Отдѣлѣ такого архива, въ которомъ можно было бы соединить дѣла, приказы и прочія распоряженія изъ архивовъ всѣхъ войсковыхъ штабовъ и управленій округа, съ тѣмъ, что при разрѣшеніи предполагаемой передачи, архивы, въ которыхъ можно предполагать дѣла, заслуживающія вниманія, были бы пересмотрѣны для выбора матеріала подлежащаго передачѣ въ архивъ Отдѣла.

3. За послѣдовавшимъ постановленіемъ о передачѣ въ архивъ изъ Волынскаго губернскаго правленія дѣлъ 1862—1867 г.г., по описи, присланной секретаремъ Совѣта Общества, просить Совѣтъ объ исполненіи постановленія 14 ноября § 10, и о высылкѣ этихъ дѣлъ въ Архивную комиссію, въ Кіевскій артиллерійскій складъ.

4) Для завѣдыванія архивомъ и библіотекой, комиссія остановила свой выборъ на подпоручикѣ В. Р. Былинскомъ, котораго и проситъ принять на себя эту обязанность.

5) Комиссія приняла съ благодарностью предложеніе генералъ-маіора К. С. Карташева снять и передать въ библіотеку копіи съ плановъ города Кіева прошлаго времени, имѣющихся въ крѣпостномъ инженерномъ управленіи, и впослѣдствіи, по мѣрѣ открытія въ другихъ учрежденіяхъ плановъ, полезныхъ для библіотеки, снимать съ нихъ копіи.

Предсѣдатель комиссіи, дѣйств. ст. сов. *В. Иконниковъ*.

Члены: Генералъ-лейтенантъ *Туркулъ*, дѣйств. стат. сов. *М. Кусаковъ*, дѣйств. стат. сов. *Г. Родіоновъ*, протоіерей *Өеодоръ Титовъ*, генералъ-маіоръ *Топоръ-Рабчинскій*, генералъ маіоръ *Карташевъ*, генералъ-маіоръ *Меньшовъ*, подполковники *Гоголь-Яновскій*, *Федоръ Колодей*.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Б. Стеллецкій.

II. Постановленіе комиссіи:

1. Для пополненія библіотеки Отдѣла изданіями по военной исторіи, войсковыми хрониками, военными и историческими журналами и вообще періодическими изданіями, обратиться во всѣ войска и управленія Кіевскаго военнаго округа, съ просьбою не отказать въ содѣйствіи къ сформированію этой библіотеки передачею ей книгъ и журналовъ, которыми они, въ своихъ библіотекахъ, найдутъ возможнымъ подѣлиться съ Отдѣломъ. Съ тою же цѣлью обратиться къ Кіевскимъ Отдѣламъ Военно-историческаго Общества и Военно-историческаго Общества, изданія которыхъ составили бы особо цѣнный вкладъ для библіотеки.

2. Просить Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла Общества представить на усмотрѣніе Командующаго войсками Округа предположенія Архивной комиссіи о сформированіи при Отдѣлѣ такого архива, въ который можно было бы сосредоточить дѣла, приказы и прочія распоряженія изъ архивовъ всѣхъ войсковыхъ штабовъ и управленій округа, съ тѣмъ, что при разсылкѣ предполагаемой передачи архива, въ которыхъ можно предполагать дѣла, заслуживающія вниманія, были бы пересмотрѣны для выбора материала подлежащаго передачѣ въ архивъ Отдѣла.

3. За послѣдовавшимъ постановленіемъ о передачѣ въ архивъ изъ Кавказскаго губернскаго правленія дѣлъ 1862—1867 гг., по описи, присланной секретаремъ Совѣта Общества, просить Совѣтъ объ исполненіи постановленія 14 ноября § 10, и о вывозкѣ этихъ дѣлъ въ Архивную комиссію, въ Кіевскій артиллерійскій складъ.

4) Для завѣдыванія архивомъ и библіотекой комиссія остановила свой выборъ на полковникѣ В. Р. Бялиновскомъ, которого и просить принять на себя эту обязанность.

5) Комиссія приняла съ благодарностью предложеніе генералъ-майора К. С. Карташева снять и передать въ библіотеку копіи съ плановъ города Кіева прошлаго времени, находящихся въ крѣпостномъ инженерномъ управленіи, а впослѣдствіи, по мѣрѣ открытія въ другихъ учрежденіяхъ плановъ, полезныхъ для библіотеки, снимать съ нихъ копіи.

Предсѣдатель комиссіи, дѣйств. ст. сов. *В. Иконниковъ*.

Члены: Генералъ-лейтенантъ *Турбинъ*, дѣйств. стат. сов. *М. Кулашевъ*, дѣйств. стат. сов. *Г. Ростовцевъ*, протоіерей *Ѳеодоръ Титовъ*, генералъ-майоръ *Георгъ Рачинскій*, генералъ-майоръ *Карташевъ*, генералъ-майоръ *Мельниковъ*, подполковники *Гоголь-Яновскій*, *Ѳедоръ Полосовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

Въ виду поступающихъ запросовъ частей войскъ о рекомендаціи брошюры въ память Полтавской побѣды, изъ числа изданныхъ къ настоящему дню, Комитетъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что въ Кіевѣ издана по распоряженію Попечителя Учебнаго Округа брошюра:

„Двухсотлѣтіе Полтавской битвы“.

Брошюра эта заслуживаетъ вниманія по содержательности, легкости изложенія и изящной внѣшности; къ ней приложены: портретъ Петра Великаго, планъ сраженія и 6 иллюстрацій. Цѣна—5 коп. экземпляръ. Выписывать можно изъ Управленія Учебнаго Округа.

Въ видѣ одного изъ источниковъ для сообщеній Комитетъ можетъ указать на второе изданіе труда *И. Ф. Павловскаго:* **„Битва подъ Полтавой“**. Цѣна—2 рубля. Имѣется въ магазинѣ Оглоблина (Кіевъ) и у автора (Полтава, Кадетскій корпусъ).

Кіевское Общество содѣйствія начальному образованію препроводило комплектъ картинъ и чтеній къ нимъ для волшебнаго фонаря, отвѣчающихъ предстоящему Полтавскому юбилею, въ военно-истирическій Отдѣлъ. Ожидается второй комплектъ этихъ картинъ. Картины предоставлены до 1 сентября, когда онѣ должны быть возвращены въ народную аудиторію.

Объявляя объ этомъ, Кіевскій Отдѣлъ Военно-историческаго Общества увѣдомляетъ части войскъ, что онъ беретъ на себя распредѣленіе картинъ между заявившими желаніе ими воспользоваться для чтеній; по поводу картинъ надлежитъ обращаться въ Отдѣлъ (Банковая, 11, штабъ Округа) къ казначею капитану *Александрову,* а не въ народную аудиторію, Бульварно-Кудрявския, 26, какъ было объявлено раньше.

Лица, нуждающіеся въ облегченіи доступа въ архивы и книгохранилища для научныхъ работъ въ области военной старины, благоволятъ обращаться въ Совѣтъ Отдѣла. Совѣтъ беретъ на себя заботу по облегченію доступа и выдачѣ этимъ лицамъ соотвѣтствующихъ удостовѣреній отъ Отдѣла.

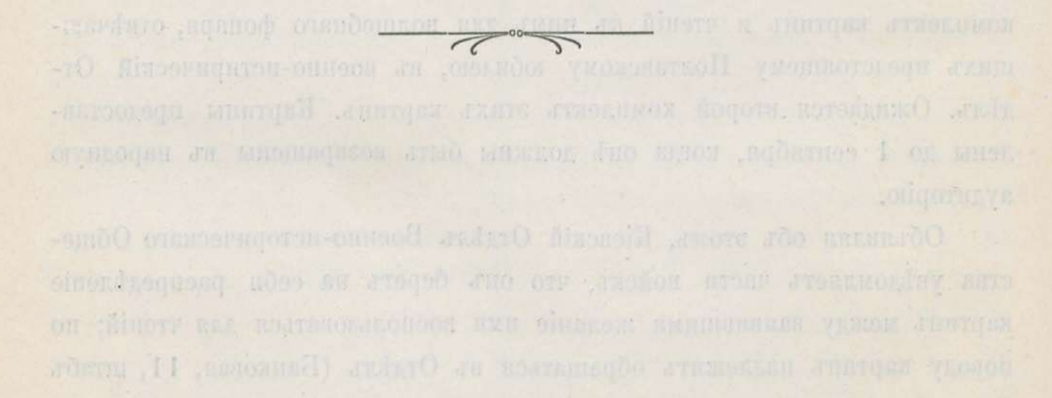
Адресъ Совѣта: Банковая, 11.

Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества доводитъ до свѣдѣнія войсковыхъ частей, въ виду предстоящаго Полтавскаго юбилея, что въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ имѣются мѣдныя доски гравюръ, изображающихъ Полтавскій бой: 1) прорывъ шведовъ черезъ редуты и бой кавалеріи; 2) рѣшительное столкновеніе армій. Гравюры сдѣланы съ картинъ художника Мартена, современника ПЕТРА ВЕЛИКАГО, по заказу и указаніямъ послѣдняго.

Въ перспективномъ изображеніи онѣ даютъ отчетливое представленіе о мѣстности, гдѣ разыгрался бой, и о самомъ боѣ.

Войсковыя части, желающія пріобрѣсти названныя гравюры, благоволятъ обращаться въ Военно-Историческій Отдѣлъ (Банковая, 11) на имя казначея Отдѣла съ приложеніемъ денегъ. Отдѣлъ беретъ на себя сдѣлать заказъ Академіи Художествъ.

Стоимость каждой гравюры — 5 рублей.



Желающія помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволять доставлять ихъ въ редакцію (вр. адресъ: Банковая ул. № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписано имя и фамилія автора, мѣсто его жительства).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ они будутъ напечатаны при первой возможности.

Статьи, признанные неподходящими къ утвержденной программѣ, подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

Условія подписки.

Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается у казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества: г. Кіевъ, Банковая, 11. Телеф. 328, генер. штаба капит. Александрова.

Подписная плата установлена слѣдующая:

За годовой экземпляръ «Военно-Историческаго Вѣстника» 6 рубл. съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ; за границу—20 руб.; отдѣльный №—1 руб., двойной—1 р. 50 к.

Подъ годовой подпиской въ 1909 году слѣдуетъ разумѣть подписку съ іюня по 1 января 1910 года.

От Кіевскаго Отдѣла.

Въ Кіевѣ образовался Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое состоитъ подъ высокимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Общество постановило своею цѣлью: изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа во всѣхъ его проявленіяхъ; изданіе соотвѣтствующихъ научныхъ трудовъ; объединеніе лицъ, непосредственно работающихъ въ области военной исторіи или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній; содѣйствіе къ упорядоченью архивнаго дѣла; къ сохраненію и сооруженію военныхъ памятниковъ всѣхъ видовъ и наименованій; къ производству военно-археологическихъ раскопокъ и поѣздокъ на поля сраженій, содѣйствію военнымъ историкамъ въ ихъ работахъ.

Ближайшею-же цѣлью дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ставится: изслѣдованіе древнѣйшаго (Кіевскаго) періода развитія вооруженныхъ нашихъ силъ, описаніе важнѣйшихъ боевъ, происходившихъ на территоріи округа, изученіе тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ совершались походы нашихъ предковъ, сборы военно-историческихъ документовъ всѣхъ эпохъ и, наконецъ, объединеніе дѣятельности историковъ общей исторіи съ изслѣдователями военной старины.

Участіе въ дѣятельности Отдѣла можетъ выразиться: или въ непосредственномъ участіи въ собраніяхъ, какъ, напримѣръ: въ чтеніяхъ, сообщеніяхъ, докладахъ и т. п.: или въ письменныхъ сообщеніяхъ обществу о тѣхъ мѣстностяхъ или предметахъ, которые представляютъ военно-историческій интересъ; или въ участіи общей организаціонной работѣ, въ собираніи матеріаловъ для музея, въ сотрудничествѣ въ органѣ Отдѣла «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ»; или, наконецъ, въ иной, дѣятельности, связанной съ общими задачами Отдѣла.

По уставу Общества членами могутъ быть какъ лица гражданскія, такъ и военныя.

Въ дѣйствительные члены зачисляются лица, имѣющія историческіе труды или работы, въ члены—сотрудники—лица, сочувствующія задачамъ Общества.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

Военно-
Историческій
Вѣстникъ.
1909 г.
Іюль—Августъ.
№ 3 и 4.
Годъ изданія
первый.

Объ изданіи
„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА"
въ 1909 г.

Въ 1909 году «Военно-Историческій Вѣстникъ» будетъ выходить выпусками, въ 4—5 листовъ каждый, ежемѣсячно; редакція въ виду новизны дѣла и поздняго выхода первой книжки оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника.

5) Библіографія.

6) Смѣсь.

7) Внутренняя жизнь Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества вообще, и Кіевскаго Отдѣла въ частности.

8) Объявленія.

Военно-Историческій Вѣстникъ.

1909 г.

Іюль—Августъ.

№ 3 и 4.

Годъ изданія первый.

КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1909.

Содержаніе третьей и четвертой книги „Военно-Историческаго Вѣстника".

I.

II.

III.

Отъ редакціи.

3-я и 4-я книги Военно-Историческаго Вѣстника нѣсколько запоздали выходомъ въ свѣтъ, въ силу чисто внѣшнихъ условій.

Лагерные и подвижные сборы войскъ отвлекли почти весь составъ Редакціонной Комиссіи отъ работъ по собиранію и распредѣленію литературнаго матеріала. Лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ явилась возможность, посвятивъ себя этой работѣ, подготовить къ печати, предлагаемые вниманію подписчиковъ, два выпуска журнала.

5-я и 6-я книги подготовляются къ печатанію и выйдутъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Изъ Архива Кіевскаго Губернатора.

Въ Архивѣ Кіевскаго Губернатора сохранились дѣла начала XVIII-го столѣтія. Знакомясь съ предоставленнымъ въ наше распоряженіе томомъ дѣлъ за 1720—721 года, мы наткнулись на слѣдующій указъ Петра Великаго:

ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

указъ изъ Сената.

Кіевской губерніи Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи:

„Великій Государь, указалъ по имянному своему Великого Государя „указу, во всѣхъ Монастырѣхъ, обрѣтающихся въ Россійскомъ Государствѣ „осмотрѣть и забрать древніе жалованные грамоты и другіе куріозные писма „оригинальные, также книги гисторическіе рукописные и печатные, какіе „гдѣ потребные ко извѣстію наидутся, и потому Его Великого Государя „имянному указу, Правительствующій Сенатъ приказали во всѣхъ Епархіяхъ, „и Монастырѣхъ, и Соборѣхъ прежніе жалованные грамоты, и другіе ку„ріозные писма оригинальные, такожде и гисторическіе, рукописные и печат„ные книги пересмотрѣть и переписать Губернаторамъ и Вицъ-Губернато„рамъ, и воеводамъ, и тѣ переписные книги прислать въ Сенатъ. И какъ „вы сей указъ получите и вы бъ учинили по сему Его Великого Государя „указу немедленно. А въ протчіе губерніи и провинціи о томъ-же указы изъ „Єената посланы.

„Печатанъ въ Санктъпитербурхѣ, 1720 году, Декабря въ 20 день.“

Въ безпредѣльномъ морѣ творческой работы великаго преобразователя Россіи, указъ этотъ рисуется еще одной жемчужиной, рожденной широкимъ, всесторОннимъ умомъ Петра, на благо ввѣреннаго ему народа. Уже въ то далекое время, на ряду съ проводимыми реформами государственнаго строя, на ряду съ мѣропріятіями по поднятію просвѣщенія и образованія народа, Петръ видитъ залогъ преуспѣянія государства и въ соотвѣтственномъ историческомъ воспитаніи его, для чего и приказываетъ приступить къ сбору историческихъ документовъ и письменныхъ памятниковъ старины.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось установить, что было сдѣлано, въ свое время, во исполненіе изложеннаго выше указа; лично-же мы, слѣдуя волѣ Царя, рѣшаемся извлечь изъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе, дѣлъ Архива Кіевскаго Губернатора «куріозные писма» и помѣстить въ настоящемъ очеркѣ тѣ изъ нихъ, «какіе гдѣ потребные ко извѣстію наидутся».

Въ 1721 году, Кіевскій гарнизонъ состоялъ изъ пяти гарнизонныхъ полковъ. Кѣмъ комплектовались эти полки, а равно, каковъ былъ характеръ ихъ формированія, видно изъ нижеслѣдующаго указа о сформированіи 5-го гарнизоннаго Рудаковова полка:

„Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указъ; въ Кіевскую Губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну съ товарыщи; впрошломъ „720 году Іюля въ 29 по Его Царского Величества указу и по приговору „Государственной военной колегіи посланъ къ вамъ Его Царского Величества „указъ велено Полковнику Рудакову быть въ Кіевскомъ Гварнизонѣ въ пѣ-„хотномъ пятомъ полку которому опредѣлено быть по Его Царского Вели-„чества указу каковъ въ военной колегіи состоялся Февраля въ 9, 720 году „и понеже еще того полку нѣтъ того ради ему Полковнику Рудакову ѣхать „въ Кіевъ и явясь вамъ тотъ полкъ съ воли вашей набирать и строить изъ „тамошнихъ недорослей драгунскихъ, салдацкихъ, стрелецкихъ, казачьихъ „и прочихъ служилыхъ всякихъ чиновъ люда кои не изъ шляхетства такожъ „которые будутъ присылатца изъ драгунскихъ полковъ украинскаго корпуса „отставные и прочіе въ полевой службе быть негодные драгуны такожъ и „изъ являшихся собою изъ бѣговъ солдатъ и рекрутъ. А въ нынѣшнемъ „721 году Февраля въ 7 въ указѣ Великого Государя изъ Правительствую-„щаго Сената въ военную колегію написано чтобъ объ ономъ полку по „какому указу велено его набирать подать въ Правительствующій Сенатъ „доношеніе а доколѣ того доношенія подано не будетъ того набору не чинить. „И сего Февраля въ ? по Его Царского Величества указу и по приговору „Государственной военной колегіи велено оному въ Кіевѣ пятому полку „набору до указу не чинить пока о томъ изъ Правительствующаго Сената „повторительно указъ полученъ будетъ и Губернатору Князю Петру Але-„ксѣевичу Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по Его Великаго Госу-„даря указу а что до сего указу въ помянутый полкъ изъ какихъ чиновъ „и сколько человѣкъ набрано о томъ въ военную колегію прислать доно-„шеніе немедлено.

„Февраля 28, 721 года.“

Не взирая на столь плохой, въ смыслѣ элементовъ комплектованія, составъ гарнизонныхъ полковъ, изъ слѣдующаго указа мы видимъ, что на боевую подготовку ихъ Петромъ обращалось такое же вниманіе и назначались тѣ же средства, какъ и на подготовку полевыхъ полковъ.

„Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ въ Кіевскую Губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну съ товарыщи; Прошед-„шаго Декабря въ 31 по Его Великаго Государя указу и по приговору Госу-„дарственной военной колегіи велено время во нынѣшнихъ винтеръ квартиръ

„всѣ полевые драгунскіе и пѣхотные такоже и гварнизонные полки обучать „непрестанно воинской екзерциціи а паче учить новыхъ рекрутъ напредъ „пріемамъ потомъ съ пышками и потомъ стрѣльбою и для того ученія дать „накаждаго человѣка пороху по фунту который принявъ употребить въ но-„вые патроны въ указное число а вмѣсто того для ученія употребить старые „патроны и какъ Аншефтамъ такъ и штапъ и оборъ офицерамъ старатся „всѣмерно драгунъ и солдатъ къ будущей кампаніи обучать и въ доброй „порядокъ приводить понеже ежели при будущемъ генеральномъ смотрѣ „явятся которые полки въ томъ не исправны и за то тѣ командиры и прочіе „офицеры въ чьихъ командахъ явится погрѣшеніе будутъ штрафованы и о „томъ ко всѣмъ полевымъ командамъ также и гварнизоны и объ отпуске „для того ученія пороху въ артилерію Его Великаго Государя указы посланы „и Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи учинить о „томъ по Его Великаго Государя указу.

„Января 24 дня 721 года.“

Тотъ-же, равный взглядъ Петра на подготовку гарнизонныхъ полковъ, мы видимъ и въ указахъ объ обученіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ инженерному дѣлу. Эти-же указы свидѣтельствуютъ и о томъ, какое важное значеніе придавалъ Царь знакомству войскъ съ инженернымъ искусствомъ, требуя, чтобы всѣ молодые офицеры были обязательно обучены этому дѣлу, хотя-бы въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Этимъ указомъ положено начало обученія нашихъ полевыхъ войскъ инженерному дѣлу, сохранившееся до настоящаго времени въ видѣ командированія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пѣхоты и кавалеріи, въ саперныя бригады:

„Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ въ Кіевскую Губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи. Въ нынѣш-„немъ 1721 году Іюня въ 30 по Его Царского Величества указу Государ-„ственная военная колегія слушавъ присланное о Лейбъ Гвардіи, съ имянного „Его Великаго Государя указа, копіи о ученіи оберъ и ундеръ-офицеровъ „инженерству приговорили всѣхъ полевыхъ и гварнизонныхъ полковъ оберъ „и ундеръ-офицерамъ такожъ и рядовымъ драгунамъ и салдатамъ умѣющимъ „въ грамотѣ и которые желаютъ быть впредь офицерами объявить дабы „они учили инженерство во всемъ противъ того какъ вышепамянутый Его „Царского Величества указъ повелѣваетъ и которые изучатся о томъ при-„сылать въ военную колегію для извѣстія вѣденія а учить ихъ полевыхъ „такимъ же офицерамъ которые инженерство знаютъ а въ которыхъ кор-„пусахъ такихъ офицеровъ нѣтъ въ тѣ во время винтеръ квартиръ посылать „инженеровъ изъ артилеріи для того что въ артилеріи зимою нужды до „нихъ мало бываетъ а которымъ полкамъ случитца квартира при гварнизо-„нахъ и ихъ учить гварнизоннымъ инженерамъ какіе гдѣ случатся и въ томъ

„ко всѣмъ командамъ такожъ и въ артилерію послать Его Великаго Государя указы и Губернатору Кіевскому Князю Петру Алексѣевичу Голицыну „стоварыщами учинить о томъ по Его Царского Величества указу, а съ выше „означенной изъ Лейбъ Гвардіи съ оннаго Его Великого Государя имянного „указа присланной копіи прилагаются при семъ указѣ копія-жъ.

„КОПІЯ

„съ имянного Великого Государя указа

„Зѣло нужно дабы офицеры знали инженерство буде не все то хотя „часть онаго ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ дале или „на како посты гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать а инженеровъ не „всюды..... въ такіе малые дѣла посылать. Такожъ когда нужда позоветъ „вдругъ около всего войска сдѣлать траншаменты то гдѣ инженерамъ „возможно около всего войска тѣ работы въ нѣсколько часовъ исправить, а „иногда офицеръ знаитъ то по данной диспозиціи или гдѣ въ отлучкѣ тотъ „часъ оное исправить могутъ того дня объявить всѣмъ оберъ и ундеръ „офицерамъ нашего полку чтобъ инженерству учились а особливо которые „въ 25 лѣтъ и моложе съ такимъ объявленіемъ что сихъ лѣтъ ежели кто „не будетъ знать а особливо нижеописанной нужной части тотъ не будетъ „произведенъ выше изъ того чина въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается и для „сего ученія всегда гдѣ полкъ станетъ на квартиры занимать особливый „дворъ и чтобъ изъ нашихъ офицеровъ которые инженерство знаютъ по „одному или по два непрестано въономъ..... (неразборчивое слово) жили и „офицеровъ обучали въ чемъ маіору смотрѣть накрѣпко которой у полку „присутствуетъ.

„Нужнѣйшая часть инженерства:

„1. 5 частей арифметики а по самой крайней нуждѣ хотя одна нумерація.

„2. Планъ Геометріи со всѣми цыркольными призмами.

„3. Масштабъ по которому бъ могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное „перевести на землю къ дѣлу.

„4. Шанцы полевые съ грунта рисовать фасадъ, фланкъ куртина ихъ „фензисъ и профили.

„5. Цыркумвалаціоны и контравалаціонныя линіи съ ихъ дефензисъ и „профилемъ и фелтъ батареи.

„У подлиннаго Великаго Государя именного указу приписано собственно „Его Великаго Государя рукою тако,

„впитербурхѣ въ 21 Февраля 1721 ПЕТРЪ.

Требуя одинаковой подготовки, какъ для гарнизонныхъ, такъ и для полевыхъ полковъ, Петръ, повидимому, далеко не одинаково оцѣнивалъ офицерскую службу въ этихъ полкахъ, отдавая преимущество офицерамъ

полевыхъ полковъ, и особенно тѣмъ, кто участвовалъ въ войнѣ со Шведами. Приводимые ниже указы свидѣтельствуютъ о тѣхъ крутыхъ мѣропріятіяхъ Царя, которыя принимались имъ по отношенію къ офицерамъ, уклонявшимся отъ полевой службы.

Тѣ-же указы характерны и съ бытовой стороны, выясняя наличіе въ производствѣ въ чины: пристрастія, протекціи и произвола, что, конечно не избѣгло всевидящаго ока великаго преобразователя и соотвѣтственнаго принятія имъ рѣшительныхъ мѣръ для упорядоченія этого вопроса въ арміи и уравненія въ чинахъ по заслугамъ. Интересной иллюстраціей этого положенія чинопроизводства является помѣщенный ниже списокъ офицерамъ Кіевскаго гарнизона, съ указаніемъ незаконно произведенныхъ въ высшіе чины, изъ коего видно, что въ числѣ незаконнопроизведенныхъ оказались всѣ адъютанты полковъ Кіевскаго гарнизона и большая часть сержантовъ, не выслужившихъ и года въ чинѣ.

„Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ въ Кіевскую губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи; въ нынѣш„немъ 1721 году іюня 2 дня по Его Великого Государя указу и по приговору „Государственной военной колегіи велено о рускихъ штапъ и оборъ афи„церахъ въ Казанской и въ протчихъ губерніяхъ учинить по имянному Его „Царского Величества указу состоявшемуся прошлого 1719 году декабря 31 „дня и которые въ военной колегіи и на смотрѣ были а произведены отъ „бывшихъ Губернаторовъ Кіевскаго Князя Голицына Казанскаго Графа Ап„раксина Смоленскаго Салтыкова и до вышеписаннаго Его Великого Государя „имянного указа прежними рангами отпущены въ тѣжъ губерніи и техъ ли„шить ранговъ какъ вышеписанной Его Великого Государя имянной указъ „повелѣваетъ для чего съ тою имянного указу послать въ тѣ губерніи при „указѣхъ копіи а которые отъ губернаторовъ же и вице-губернаторовъ и „отъ оборъ камендантовъ произведены а на смотрѣ не были и онымъ „жалованья не давать а высылать всѣхъ по прежде посланнымъ Его Вели„кого Государя указомъ въ военную колегію къ смотру впредь съ рекруты „нового наряду и явшимися изъ бѣговъ и съ недорослями и съ протчими „отпусками какой когда откуды случитца и о томъ во все Губерніи послать „Его Великого Государя указы и Губернатору князю Петру Алексѣевичу „Голицыну стоварыщи учинить о томъ по Его Великого Государя указу а „каковъ Его Царского Величества имянной указъ прошлого 1719 года Де„кабря 31 дня состоялся и со оного копія при семъ посылается а что по„тому указу учинено будетъ о томъ въ военную колегію репортовать.

„Іюня 12 дня, 721 года.

„КОПІЯ“

„1719 Декабря въ 31 Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ „Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ

„по имянному своему Великого Государя указу оправдани жъ бывшихъ Кіев-
„ского Смоленского и Казанского Губернаторовъ въ произведеніи афицеровъ „въ чины принять и хотя оные губернаторы чрезъ доношеніи документы „такіе показали что они имѣли причину въ афицеры производить для бывшихъ нуждъ и ради ихъ показанныхъ службъ къ томужъ Кіевской и Смоленской губернаторы отчасти хотя неточные однакожъ имели указы Киевской отъ Его Царского Величества Самаго такожъ изъ Правительствующаго „Сената которые повелевали полки людми комплектовать и въ протчемъ „чинить ему по своему разсмотренію а Смоленской изъ приказу Княжества „Смоленского и партикулярно отъ Графа Головина въ которыхъ писано „чтобъ афицеровъ Смоленскихъ разобрать и определить по своему разсмотренію и вдополнить въ Смоленскіе полки въ афицеры взять и Смоленской „шляхты изъ дворянъ но понеже те всѣ афицеры отъ болшой части афицерскихъ рангъ дослужились въ техъ Губерніяхъ не бывъ въ службѣ противъ регулярныхъ Швецкихъ войскъ того ради теми чинами въ которые „произвели ихъ губернаторы надлежитъ ихъ почитать за наказныхъ а не „за такихъ которые произведены отъ Фелть Маршеловъ и Генераловъ какъ „воинские регламенты повелеваютъ и для того вышнихъ чиновъ ихъ лишить „и на вкласъ въ нижней уступя по одной ранге и то такихъ которые безъ „пристрастія губернаторского и безъ происковъ афицерскихъ но ради совершенныхъ нуждъ и по прямому порядку а которые проискомъ своимъ „отбывая полевой службѣ въ гварнизонахъ афицерскіе чины получали такожъ „которые Губернаторы Вице губернаторы Оборъ Каменданты и Каменданты „въ чины производили а документовъ на нихъ не положили какъ вышеписанные Кіевской Смоленской и Казанской губернаторы и тѣхъ чиновъ „лиша ихъ писать въ Лейбъ Гвардію въ рядовые салдаты а которые изъ полевой армѣи въ гварнизоны перешли а такимъ же образомъ непорядочно „въ гварнизонахъ чины получили темъ быть при тѣхъ прежнихъ чинахъ „какими изъ полевой армѣи пришли а которые изъ нихъ произведены чрезъ „вышеписанныхъ трехъ Губернаторовъ и у нихъ потомужъ отнять по одной „вышней ранге“.

Настоящими распоряженіями офицерскій вопросъ упорядочивался и затѣмъ уже, для дальнѣйшаго производства по старшинству, и балотировкой, какъ видно изъ слѣдующаго указа, было велѣно представить къ Августу 1721 года, въ военную коллегію именные списки всѣхъ офицеровъ арміи.

„Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ въ Кіевскую Губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи; Въ нынѣшнемъ 1721 году Майя въ 26; по Его Великого Государя указу и по приговору Государственной Военной Колегіи велено изо всѣхъ полевыхъ и гварнизонныхъ командъ и изъ артилеріи ради повышенія чиновъ чрезъ балантированье и по старшинству, прислать въ военную колегію какъ Генерали-

„тету, такъ штапъ и оборъ афицеровъ по полкамъ имянные списки противъ „каждаго чина особливо по старшинству какъ которой въ настоящемъ чину „старъ и въ которомъ году мѣсяцѣ и числѣ въ тотъ чинъ пожалованъ. „А велено такіе списки прислать всеконечно къ Августу мѣсяцу нынѣшняго „1721 году и Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи „учинить о томъ по Его Великого Государя указу“.

Однако, во исполненіе этого указа, и помѣщенныхъ выше, къ Августу мѣсяцу отъ Кіевскаго Губернатора «съ товарыщи» представленія списка не послѣдовало и только, послѣ неоднократныхъ напоминаній и повелѣній, наконецъ, въ Ноябрѣ, были представлены слѣдующіе списки офицерамъ Кіевскаго Гарнизона, съ интересною отмѣткою о томъ, кому какое полагалось Государево жалованіе въ годъ, деньгами и натурою.

ВѢДОМОСТЬ

какова послана ввоенную Каллегию поуказомъ присланнымъ идзанои коллегіи; о штапъ и оборъ афицерахъ; постаршинству; соклады; 10 ноября 1721 году.

Свѣдение Киевскихъ Гарнизонныхъ полковъ Штапъ и оборъ-афицерамъ имяный вкоторыхъ годѣхъ покакимъ указомъ пожалованы быть впрежнихъ чинахъ и упроизведенныхъ бывшимъ Господиномъ Кіевскимъ Губернаторомъ Княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Голицынымъ противъ присланныхъ изГосударственной военной Коллегіи указомъ снято поодной вышней ранге; и нынѣ воисполнение вышепамянутыхъ Его Виличества указовъ; сполонѣниемъ преждепосланной вѣдомости почему имъ Великого Государя годового (жаловонья) денежного и хлѣбного жалованя.

Штапъ и оборъ офицеры произведены вчины ссмотру Царского Величества и отгосподъ Генераловъ фелтъ маршаловъ; и присланы смотру суказами вГосударственной военной колегіи которымъ велено быть втѣхъ чинахъ.

Ранги.	Годы.	Мѣсяцы.	Число.	Великаго Государя годового жалованья.					
				Денегъ.		Муки.		Овса.	
				Рубли.	Копейки.	Четверти.	Четверики	Четверти.	Четверики
Брегадиръ и Киевской комендантъ Штокъ . . .	съ 719	Маия	22	810					
Полку ево подполковникъ Андрѣи Шепотевъ . . .	съ 707	Августа	15	100	—	30	—	30	—
Маіоръ Михаила Вишинъ .	съ 708	Ноября	15	93	33½	14	—	14	—
Квартермистръ Афонасей . Долбиловъ	съ 713	Іюля	25	40	—	6	—	6	—
Капитаны:									
Кирила Скурихинъ . . .	съ 204	Маия	1	66	67½	11	—	11	—
Алексѣи Холинъ	съ 708	—	—	66	67½	11	—	11	—
Василеи Шинскѣевъ . . .	съ 709	Августа	12	66	67½	11	—	11	—

Порутчики									
Степанъ Пятикротъ . . .	съ 704	Маия	8	53	34½	8	—	8	—
Григорей Опухтинъ . . .	съ 707	Августа	12	53	34½	8	—	8	—
Иванъ Опухтинъ . . .	съ 707	Августа	12	53	34½	8	—	8	—
Князь Лука Дуловъ . . .	съ 712	Октября	12	53	34½	8	—	8	—
Иванъ Гипсанъ	съ 719	Іюня	20	53	34½	8	—	8	—
Прапорщикъ Иванъ Лутовиновъ	съ 710	—	—	33	34½	5	—	5	—
Комендантского полку									
Полковникъ и Киевской комендантъ, и Леиб Гвардіи Капитанъ Василеи Афонасевъ сынъ Поросуковъ;	съ 720	Генваря	30						
Окладу ему Комендатского				300	—	50	—	50	—
Полковничья				200	—	50	—	50	—
Подполковникъ Аткимъ Ждановъ	съ 704	Генваря	30	100	—	30	—	30	—
Маеоръ Яковъ Протасовъ .	съ 711	Генваря	14	93	33½	14	—	14	—
Порутчики									
Михаила Ерголской . . .	съ 711	Марта	7	53	34½	8	—	8	—
Алексѣй Шеншинъ . . .	съ 711	Іюля	3	53	34½	8	—	8	—
Сергеи Алисовъ	съ 720	Генваря	25	53	34½	8	—	8	—
Яковъ Похонцовъ *) . . .	съ 721	Апрѣля	13	97	20	8	—	8	—
Іванъ Лошновъ	съ 721	Июля	27	53	34½	8	—	8	—
Іванъ Бурай	съ 711	—	—	53	34½	8	—	8	—
Прапорщики									
Сергей Серевкинъ	съ 713	Ноября	17	33	34½	5	—	5	—
Прокофей Люшинъ . . .	съ 720	Ноября	3	33	34½	5	—	5	—
Григорей Артюховъ . . .	съ 721	Марта	13	33	34½	5	—	8	—
Кошелева полку									
Полковникъ Петръ Кошелевъ	съ 709	Іюня	27	200	—	50	—	50	—
Подполковникъ Григорей Рубцовъ	съ 719	Іюля	16	100	—	30	—	30	—
Маіоръ Яковъ **)	съ 717	Ноября	1	93	33½	14	—	14	—
Обозной Григорей Булатовъ	съ 717	августа	2	40	—	6	—	6	—

*) Изъ неразборчивой приписки можно заключить, что Похонцовъ состоялъ въ полку временно, а числился въ Преображенскомъ, изъ коего было указано получать ему жалованье.

**) Стерлась.

Капитаны									
Василеи Рагозинъ	съ 700	—	—	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Михаила Цвеберхъ . . .	съ 705	Августа	3	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Василей Осиповъ	съ 721	Марта	20	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Максимъ Волковъ	съ 721	Марта	20	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Порутчикъ Илья Артюшковъ	съ 719	Августа	8	53	$34^1/_2$	8	—	8	—
Прапорщики									
Григорій Хрущовъ	съ 706	Мая	23	33	$34^1/_2$	5	—	5	—
Алексѣи Бѣлои	съ 720	Марта	3	33	$34^1/_2$	5	—	5	—
Ушакова полку									
Полковникъ Яковъ Ушаковъ	съ 707	Сентября	26	200	—	50	—	50	—
Подполковникъ Яковъ Кошелевъ	съ 705	Октября	9	100	—	30	—	30	—
Маіоръ Іванъ Коновъ . .	съ 710	Сентября	13	93	$33^1/_2$	14	—	14	—
Капитаны									
Степанъ Мустофинъ . . .	съ 706	Марта	6	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Кирила Змѣевъ	съ 704	Марта	1	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Семенъ Латышевъ	съ 704	Августа	15	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Федоръ Рожновъ	съ 705	—	—	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Андрей Гомзяковъ	съ 708	Генваря	24	66	$67^1/_2$	11	—	11	—
Порутчики									
Алексѣй Сомовъ	съ 710	Марта	16	53	$34^1/_2$	8	—	8	—
Афанасей Хмелевской . .	съ 712	Декабря	3	53	$34^1/_2$	8	—	8	—
Мелентей Баскаковъ . . .	съ 721	Марта	14	53	$34^1/_2$	8	—	8	—
Прапорщики									
Іванъ Зверовъ	съ 720	Февраля	26	33	$34^1/_2$	5	—	5	—
Ілья Бузовской	съ 720	Февраля	26	33	$34^1/_2$	5	—	5	—
Рудаковомъ полку									
Полковникъ Іванъ Рудаковъ	съ 720	Маия	1	216	—	—	—	—	—
Подполковникъ Наумъ Чоглаковъ	съ 719	Декабря	1	100	—	30	—	30	—
Моіоръ Іванъ Лихоревъ .	съ 720	Іюня	3	93	$33^1/_2$	14	—	14	—

Капитаны:								
Яковъ Смолинъ	съ 720	Ноября	18	66	67½	11	—	11 —
Iванъ Телѣгинъ	съ 718	Марта	9	66	67½	11	—	11 —
Порутчики								
Алимосъ Бовыкинъ . . .	съ 720	Сентября	23	53	34½	8	—	8 —
Костентинъ Ивановъ . .	съ 720	Октября	28	53	34½	8	—	8 —
Прапорщики								
Iванъ Анофрiевъ	съ 719	—	—	33	34½	5	—	5 —
Iванъ Шезъ	съ 720	Декабря	15	33	34½	5	—	5 —
Яковъ Синицынъ	съ 721	Генваря	25	33	34½	5	—	5 —
Оборъ афицеры произведены пограмотамъ и розряду извоенной и iздругихъ приказовъ; и пока обытиi ихъ извоенной коллегiи указъ получитца велено имъ быть втехже чинахъ;								
Оборъ Комендацкого полку								
Капитанъ Iванъ Шестаковъ	съ 703	Августа	12	66	67½	11	—	11 —
Порутчикъ Андрѣй Ширковъ	съ 712	Сентября	4	53	34½	8	—	8 —
Прапорщикъ Григорей Носовъ	съ 712	Августа	12	33	34½	5	—	5 —
Кошелева полку								
Порутчикъ Александръ Суковкинъ	съ 709	Iюня	20	53	34½	8	—	8 —
Ушакова полку								
Квартермистръ Яковъ Мясоѣдовъ	съ 712	Декабря	18	40	—	6	—	6 —
Обозной Алексѣй Зоринъ	съ 712	Сентября	19	40	—	6	—	6 —
Порутчикъ Михаилъ Валодимеровъ	съ 706	Маiя	4	53	34½	8	—	8 —
Прапорщикъ Степанъ Баскаковъ	съ 760	Апрѣля	3	33	34½	5	—	5 —

Штапъ и оборъ офицеры произведенные вдрагунъ изнедорослей и дѣтей афицеровъ бывшимъ Киевскимъ Губернаторомъ Княземъ Дмитриемъ Михаиловичемъ Голицынымъ; у которыхъ..... противъ присланного изГосударственной военной Коллегiи указа отнято поодной вышеи ранге.

Ранги.	впрежние чины произведены.	вынишние чины; искоторыхъ нынепонижены были произведены Киевскимъ Губернаторомъ.	Великого Государя Годового Жалованья.					
			Денегъ.		Муки.		Овса.	
			Рубли.	Копейки.	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.
Оборъ Комендантскаго полку								
ИзАдютантовъ въ прапорщики Афонасей Филисовъ	въ 710	въ 712 году	33	34½	5	—	5	—
Искапитановъ впоручики								
Лукъянъ Вашелезкой . .	въ 708	въ 719	53	34½	8	—	8	—
Семенъ Неплюевъ . .	въ 707	въ 710	53	34½	8	—	8	—
Афанасей Беклемишевъ . .	въ 704	въ 711	53	34½	8	—	8	—
Игнатеи Путинцовъ	въ 708	въ 711	53	34½	8	—	8	—
Испоручиковъ впрапорщики.								
Семенъ Рагозинъ . .	въ 709	въ 712	33	34½	5	—	5	—
Лука Даниловъ	въ 704	въ 712	33	34½	5	—	5	—
Испрапорщиковъ всержанты								
Федулъ Левшинъ	въ 711	въ 711	9	66	5	—	1	4
Сергѣй Тимоновъ	въ 711	въ 711	9	66	5	—	1	4
Яковъ Палчиновъ	въ 711	въ 711	9	66	5	—	1	4
Карнѣй Баскаковъ	въ 712	въ 712	9	66	5	—	1	4
Григорей Орловъ	въ 712	въ 712	9	66	5	—	1	4
Данила Путимцовъ. . . .	въ 713	въ 713	9	66	5	—	1	4
Комендацкого полку								
Искаиитановъ впоручики								
Фролъ Гусевъ	въ 708	въ 708	53	34½	8	—	8	—
Андрѣй Выродовъ	въ 708	въ 709	53	34½	8	—	8	—

Алексѣй Залеской	въ 708	въ 709 году	53	34½	8	—	8	—
Алексѣй Халинской . . .	въ 708	въ 709	53	34½	8	—	8	—
Степанъ Енцынъ	въ 708	въ 710	53	34½	8	—	8	—
Александръ Цвеберхъ . .	въ 708	въ 711	53	34½	8	—	8	—
Никита Кашенской . . .	въ 709	въ 711	53	34½	8	—	8	—
Впрапорщики изквартермистровъ								
Емельянъ Булгаковъ . . .	въ 711	въ 712	33	34½	5	—	5	—
Изъ адютантовъ								
Филипъ Чубаровъ	въ 711	въ 712	33	34½	5	—	5	—
Испоручиковъ								
Іванъ Уколовъ	въ 708	въ 709	33	34½	5	—	5	—
Григорей Сагаревъ . . .	въ 711	въ 711	33	34½	5	—	5	—
Федоръ Бурой	въ 711	—	33	34½	5	—	5	—
Испрапорщиковъ въ Сержанты								
Іванъ Шеншинъ	въ 710	въ 711	9	66	5	—	1	4
Алексѣй Львовъ	въ 710	въ 711	9	66	5	—	1	4
Андрѣянъ Веревкинъ . .	въ 707	въ 712	9	66	5	—	1	4
Анфиногенъ Костентиновъ	въ 710	въ 712	9	66	5	—	1	4
Петръ Кусаковъ	въ 711	въ 712	9	66	5	—	1	4
Кошелева полку								
Искапитановъ впоручики								
Афонасей Юрасовъ . . .	въ 710	въ 711	53	34½	8	—	8	—
Іванъ Виляниновъ	въ 712	въ 712	53	34½	8	—	8	—
Федоръ Латышевъ	въ 708	въ 713	53	34½	8	—	8	—
испоручиковъ впрапорщики								
Яковъ Жеринской	въ 711	въ 711	33	34½	5	—	5	—
Василей Кофтыревъ . . .	въ 711	въ 711	33	34½	5	—	5	—
Іванъ Артюховъ	въ 711	въ 711	33	34½	5	—	5	—
Маркъ Веневитиновъ .	въ 708	въ 711	33	34½	5	—	5	—
Никита Барисовъ	въ 706	въ 712	33	34½	5	—	5	—
Григорей Авдѣевъ	въ 711	въ 713	33	34½	5	—	5	—
в Сержанты испрапорщиковъ								
Афанасей Гриневъ	въ 710	въ 711	9	66	5	—	1	4
Сидоръ Левшинъ	въ 711	въ 711	9	66	5	—	1	4

Никифоръ Хитрой . . .	въ 711	въ 711 году	9	66	5	—	1	4
Андрѣй Гавриловъ . . .	въ 710	въ 712	9	66	5	—	1	4
Григорей Страховъ . . .	въ 711	въ 711	9	66	5	—	1	4
вПрапорщики исквартермистровъ								
Осипъ Кадыгинъ	въ 711	въ 711	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Изадютантовъ								
Федоръ Сергѣевъ . . .	въ 711	въ 711	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Ушакова полку								
Искапитановъ впоручики								
Іванъ Неплюевъ	въ 707	въ 710	53	$34^{1}/_{2}$	8	—	8	—
Князь Степанъ Бабичевъ .	въ 704	въ 712	53	$34^{1}/_{2}$	8	—	8	—
Нефедъ Сонинъ	въ 709	въ 712	53	$34^{1}/_{2}$	8	—	8	—
вПрапорщики изадютантовъ								
Трофимъ Каменевъ . . .	въ 711	въ 712	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Испоручиковъ								
Іванъ Горнастаевъ . . .	въ 708	въ 708	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Семенъ Шеншинъ	въ 707	въ 711	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Евдокимъ Жилинъ	въ 711	въ 712	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Михаила Васнинской . . .	въ 708	въ 712	33	$34^{1}/_{2}$	5	—	5	—
Испрапорщиковъ в Сержанты								
Яковъ Сафоновъ . . .	въ 706	въ 706	9	66	5	—	1	4
Александръ Брескинъ . .	въ 709	въ 709	9	66	5	—	1	4
Григорей Арсеневъ . . .	въ 712	въ 712	9	66	5	—	1	4
Іванъ Баскаковъ	въ 713	въ 713	9	66	5	—	1	4

Приводимыя вѣдомости даютъ возможность исчислить штатъ офицеровъ гарнизоннаго полка, а именно:

Составъ полка заключалъ:

Командиръ полка	1	
Подполковниковъ	1	
Маіоровъ	1	
Квартирмейстеръ	1	
Адъютантъ	1	
Оберъ-офицеровъ	24	считая въ томъ числѣ и прапорщиковъ.

Жалованіе всего офицерскаго состава полка въ годъ выражалось:

Деньгами	1700 руб. 25½ коп.
Муки	298 четвертей.
Овса	298 четвертей.

Должностныя лица, какъ Оберъ Комендантъ и Комендантъ, получали жалованія, сверхъ положеннаго Командиру полка, еще и по своей Комендантской должности. Равно и административные чины полка получали содержаніе нѣсколько больше, чѣмъ ихъ строевые товарищи въ равныхъ чинахъ.

Что касается до исчисленія штата нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ полковъ, то, къ сожалѣнію, изъ изслѣдуемаго архивнаго дѣла, почерпнуть этихъ свѣдѣній не удалось, ибо часть дѣла, заключающая нужные указы, пришла въ такую ветхость, и находится въ такомъ состояніи, что не представляется даже возможнымъ отдѣлить листовъ другъ отъ друга.

Что касается вообще порядка удовлетворенія гарнизонныхъ полковъ денежнымъ, мундирнымъ и аммуничнымъ довольствіемъ, и взгляда на это дѣло правительства того времени, то нижеслѣдующій указъ даетъ достаточно ясную картину, какое разрѣшеніе получилъ этотъ вопросъ въ 1721 году, и какіе мотивы побудили именно прійти къ этому рѣшенію, а не къ какому иному.

„Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ въ Кіевскую Губернію „Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи; въ прошломъ „1720 году Октября въ 27 изъ Государственной военной колегіи въ Кіевскую „Губернію къ вамъ писано велено Московской Кіевской Казанской Астра„ханской Рижской Смоленской Сибирской Архангелогороцкой Губерней гвар„низонные полки какъ за платою жалованьемъ такъ и аммуницею и прот„чими полковыми уборы вѣдать въ Главномъ Камисаріате противъ тогожъ „какъ Санктъпитербурхской Губерніи гварнизонные полки у того Главного „Камисаріата содержатца и для того въ тѣхъ губерніяхъ определить отъ „Главного Камисаріата правинцый и протчихъ полковыхъ камисаровъ и на „содержаніе тѣхъ полковъ денежную казну получать имъ по прежнему въ „тѣхъ же губерніяхъ по указамъ изъ Штатсъ Канторъ Колегіи а ихъ въ

„томъ считать у Главного Камисаріата погодно а что на прошлые годы „по 720 годъ на тѣ гварнизонные полки не дано денежного жалованья по „окладамъ, такожъ ружья, аммуницыи, мундировъ и всякихъ припасовъ та-„кожъ и на прошлой 720 годъ что на которой гварнизонъ того всего полу-„чено и къ тому что додать надлежитъ такожъ и кто въ которыхъ гварни-„зонахъ нынѣ Камисарскіе дѣла отправляетъ, о томъ о всемъ изъ губерней „прислать въ Главной въ Камисаріатъ подлинные вѣдомости немедленно и „впредь табели и репорты таковыжъ присылать въ Камисаріатъ каковые въ „военную колегію присылать велено и о томъ въ Каморъ и въ Штатсъ Кан-„торъ Колегіи и въ Главной Камисаріатъ и въ губерніи и правинцыи, въ ко-„торыхъ есть гварнизоны, послать Его Великого Государя указы; однакожъ „напредь о томъ подать доношеніе въ Правительствующій Сенатъ и требовать „решеніе. И потому Его Царского Величества указу, въ Правительствующій „Сенатъ изъ военной колегіи доношеніе подано; а Іюля въ 19, 1720 году въ „Его Великого Государя указе изъ Правительствующаго Сената въ военную „колегію писано: каковъ де Его Царского Величества указъ въ Сенатъ по „доношенію и мнѣнію въ военной колегіи о присылке изъ губерней и изъ „правинцей о гварнизонныхъ полкахъ подлинныхъ вѣдомостей и репортовъ „въ Главный Камисаріатъ состоялся о томъ въ губерніи и въ правинцыи изъ „Сената указы печатные посланы. Августа въ 30 прошлогожъ 720 года въ „военную колегію въ доношеніи отъ Главнаго Камисаріата написано: въ при-„сланномъ де изъ военной колегіи въ Главный Камисаріатъ въ указе объяв-„лено, что по мнѣнію военной колегіи велено всѣхъ губерней и правинцей „гварнизонные полки какъ за платою жалованьемъ такъ и протчими пол-„ковыми уборы вѣдать въ Главномъ Камисаріатѣ противъ того какъ Санктъ-„питербурской губерніи гварнизонные полки содержатца и при томъ своемъ „доношеніи сообщили пункты въ которыхъ, а имянно въ пятомъ пункте, „написали ото всехъ гварнизоновъ кроме Санктъпитербурской губеріи над-„лежитъ въ немедленномъ времени присылать вѣдомости что въ которомъ „гварнизоне полковъ баталіоновъ и ротъ содержатца и какой гдѣ велено „платить окладъ и изъ того окладу какой где былъ вычетъ и что изъ того „вычету въ даче было мундиръ и какъ сроки числились и впредь когда чему „въ перемене сроки приспеютъ и естли что къ даче готового и вычетныхъ „денегъ гдѣ на лицо въ остатке; и техъ вычетные деньги отъ Московской „и Рижской губерней гварнизонныхъ полковъ присланы были въ Главной „Камисаріатъ; для того что надлежитъ дать къ нынѣшнему 1721 году чтобъ „возможно было построить мундиръ, а имянно кафтаны шляпы картузы „епанчи штаны, а ежели полкамъ покажутъ сроки въ нынѣшнемъ 1721 году „то уже онымъ вычетомъ, что будетъ вычитатца, оныхъ мундирныхъ вещей „построить будетъ неначто потому что на вышеписанное мундирное строеніе „денги вычитаютца въ три года и дается тотъ мундиръ потомужъ въ три „года, да и суммы оныхъ положенныхъ денегъ Штатсъ Канторъ колегія

„вдругъ не дастъ, разве тотъ весь окладъ выплатить по третямъ года, и „между тѣмъ временемъ все строеніе можетъ остоновитца. И Октября 26 „дня 1720 году Его Царское Величество указалъ о мундире на гварнизонные „полки учинить порядочную диспозицію по разсужденію губерней въ какомъ „которые отдаленіи и по препорцыи денежныхъ окладовъ положа вычетъ и „потому положить гдѣ какому мундиру быть и всему зделать образцы а „строить тотъ мундиръ въ тѣхъ губерніяхъ на вычетные денги и то строеніе „и всякое снабженіе гварнизонныхъ полковъ во всемъ кранѣ жалованья по„ручить Губернаторомъ и вице губернаторомъ и оборъ Камендантамъ обще „гварнизоннымъ камисаріатомъ дабы въ томъ Его Царского Величества „интересъ какъ наилутчей былъ сохраненъ и ни въ чемъ бы ни какова не„исправленія и убытку не произошло для того что губернаторы вящую силу „въ губерніяхъ имѣютъ нежели камисаріатъ и чрезъ ихъ попеченіе лутчеи „можетъ быть въ томъ порядокъ. А чего въ губерніяхъ здѣлать и достать „невозможно то отправлять изъ мундирной канцеляріи по ведомостямъ гу„бернскимъ и камисарскимъ (которые надлежитъ присылать заранѣе) за„благовремянно а раздачею денежнаго жалованья чинить камисаріату при „полкахъ гварнизонныхъ обретающемуся по камисарскимъ регламентамъ а „денежную казну на содержаніе всѣхъ гварнизонныхъ полковъ какъ на „жалованья такъ и на мундиръ и аммуницыею на щотъ военной колегіи от„давать въ тѣхъ губерніяхъ изъ тамошнихъ доходовъ или какъ заблагораз„судитъ Штатсъ Канторъ Колегія гварнизоннымъ камисаромъ а имъ о при„ходе и расходе той казны мѣсячные и третные и годовые вѣдомости при„сылать и всякой отчетъд авать въ Главный Камисаріатъ, а Санктпитербур„скимъ гварнизономъ приготовленію мундира быть въ вѣденіе въ Главномъ „Камисаріате по прежнему какъ отъ Главного Камисаріата въ доношени „написано, а рижскому и московскому гварнизонамъ быть также какъ и въ „протчихъ губерніяхъ съ вѣдома тамошнего Губернамента и камисаріата для „этого что въ Риге хотя гварнизонъ не малой но всегда тамъ бываетъ „Генералъ Губернаторъ къ томужъ заморская, особливая тамъ камерцыя и „удобнѣе могутъ сукна и протчѣе получать а на Москвѣ Гварнизонъ малой; „И Генваря 31 дня сего 721 году о Его Великого Государя указу и по при„говору военной колегіи велено о удовольствованіи гварнизонныхъ полковъ „какъ за платою жалованьемъ такъ и строеніемъ мундира и аммуниціи по„дать въ Правительствующій Сенатъ доношеніе въ которомъ прописать при„говоръ октября 26 дня прошлого 1720 года имянно; а въ Каморъ Колегію „послать Его Великого Государя указъ также и въ Штатсъ Канторъ Ко„легію и въ губерніи послать подтвердительные указы и Губернатору Князю „Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи чинить о томъ по прежнему и по „сему Его Великого Государя указомъ.

„Февраля 10 дня, 1721 году."

Этимъ послѣднимъ указомъ исчерпывается все, что можно было по-

черпнуть изъ изслѣдуемаго тома дѣлъ за 1720 и 1721 года, по части полковъ Кіевскаго гарнизона. Изъ прочихъ, содержащихся въ немъ документовъ, считаемъ интереснымъ помѣстить въ настоящемъ очеркѣ еще слѣдующіе указы:

1. О производствѣ съемки въ Кіевской Губерніи.

„ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА"

„указъ изъ Сената."

Кіевской губерніи Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну Стоварыщи.

„Сего Декабря 9 дня, Великій Государь указалъ по имянному своему „Великаго Государя указу, которые въ Санктъпитербурской Академіи геоде-„зію, и географію обучили, тѣхъ послать въ губерніи, для сочиненія Лантъ-„картъ, а жалованья онымъ давать тѣхъ губернеи изъ доходовъ, противъ „другихъ ихъ братьи, по шести рублевъ человѣку на мѣсяцъ. А по реэстру „поданному при доношеніи, Полковника, и Леібъ Гвардіи отъ бомбардиръ „Капитана Порутчика, Скорнякова Писарева написано. Въ Кіевскую губернію „и въ провинцый той Губерніи посылаеца геодезисты Иванъ Хрущовъ Бо-„рисъ Батуринъ. И сегожъ Декабря 22 дня, по вышеописанному Его Вели-„кого Государя имянному указу, вышепомянутымъ посланнымъ, изъ Санктъ-„питербурской Академіи въ губерніи, для сочиненія Лантъ-картъ, ученикомъ „Его Великого Государя жалованья, изъ неокладныхъ доходовъ, по шести „рублевъ человѣку на мѣсяцъ, да для разъѣздовъ когда тѣ карты будутъ „дѣлать, давать ямскіе, и уѣздные подводы, гдѣ какіе обрѣтаютца, по опре-„дѣленію Каморъ Колегіи, и ямского приказу, только Губернаторомъ, и „воеводамъ, за ними смотрѣть, чтобъ они безъ дѣла не были, и даромъ жа-„лованья не брали, а когда которой губерніи, и провинціи, или уѣзду, Лантъ-„карту здѣлаютъ, присылать таковыя въ Сенатъ, и въ Каморъ Колегію „немедленно. И какъ вы сеи указъ получите и вы-бъ чинили по оному Его „Великого Государя указу. А въ вышепомянутые, въ Каморъ, и въ Штатсъ „Канторъ Колегіи, и въ ямской приказъ, указы изъ Сената посланы.

„Печатанъ въ Санктъпитербургѣ 1720 Декабря въ 24 день."

2. О томъ, какъ былъ объявленъ Нейштадскій миръ и какъ было повелѣно отпраздновать его въ Губерніяхъ.

„Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кіевскую губернію Губер-„натору Нашему Князю Петру Алексѣевичу Голицыну стоварыщи; сего Сен-„тября 3 дня въ бытность нашу на Котлиномъ островѣ прибѣжалъ къ намъ „курьеръ отъ полномочныхъ министровъ съ конгреса изъ Нейштата съ трак-„татомъ вѣчнаго мира который между Нашими и Шведскими полномочен-„ными заключенъ въ 30 Августа въ которомъ постановлено что корона „Шведская вѣчно уступаетъ Намъ Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и знатную „часть Карѣліи съ городами Ригою, Ревелемъ, Нарвою, Перновомъ, Выбор-

„гомъ и ко онной знатныхъ Дигстриптомъ и съ Финляндіей и Кексгольмомъ, „а съ нашей стороны незавоеваннаго Швеціей возвращается прочее княже-„ство Финляндское, въ тотъ миръ включенъ Его Королевское Величество и „Рѣчь Посполитая Польская и столь всерадостною вѣдомостью прибыли Мы „въ Санктъпитербурхъ сего Сентября 4 дня и того времени учинено Все-„вышнему благодареніе за прекращеніе такъ долго протяжные войны и за-„ключеніе толь славнаго и пожелаемаго мира при молебномъ пѣніи и для „объявленія о томъ посланъ къ вамъ Лейбъ Гвардіи нашей Капитанъ Лей-„тенантъ Чевикинъ и какъ къ вамъ съ сіею Нашею Великаго Государя „грамотою оный посланный прибудетъ и вы бъ Всеблагому въ Троицѣ сла-„вимому Богу таковое миротвореное въ пользу вѣрныхъ своихъ рабовъ „устроившему достодолжное благодареніе справляли празднественное съ мо-„лебнымъ пѣніемъ торжество въ разные времена трикратно: первое въ самый „той день, второй сѣ нашу Великаго Государя грамоту получите и съ того „полученія въ знакъ толь преславныя Государственныя радости по молебномъ „пѣніи седмодневно обычайно при церквахъ звонъ какъ о дни Святыя пасхи „вотсю Святую Седмицу бываетъ; второе Октября 22; третье впредь буду-„щемъ 1722 году Января 28 съ такимъ же седмодневнымъ звономъ и объя-„вить о томъ той провинціи всякихъ чиновъ командующихъ и прочихъ чи-„новъ людямъ всенародно въ церквахъ при молебствіи и при публичныхъ „мѣстахъ а о томъ же изъ Святѣйшаго Правительствующаго Духовнаго „Нашего Синода во всѣ епархіи къ архіереямъ и къ прочимъ къ кому над-„лежитъ наши Великого Государя указы посланы.

„Писанъ въ Санктъпітербурхѣ нынѣшняго 1721 Сентября 12 дня.

Подпись: Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.“

А по ратификаціи мира, были разосланы дополнительные, слѣдующіе указы:

„ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА“

„указъ изъ Сената.“

Въ Кіевскую губернію Губернатору Князю Петру Алексѣевичу Голицыну Стоварыщи.

„Прошедшаго Сентября 12 дня въ Грамотахъ Его Царского Величества „изъ Сената въ Губерніи и провинцыи къ Генераломъ Губернаторомъ, „къ Губернаторомъ, вице губернаторомъ и воеводамъ стоварыщи, въ томъ „числѣ и къ вамъ; а изъ Святѣйшаго Правительствующаго Духовного Синода, „въ Епархіи къ Архіереомъ, о заключенномъ Его Царского Величества, „съ Короною Шведскою, вѣчномъ мирѣ, дабы о томъ торжествовать три-„кратно, писано съ нарочными посланными; А понеже Сентября жъ 29 дня, „на онои вѣчнои миръ получена и подтвержденная ратификація, съ которой „печатныхъ 4 ратификаціи въ пакетѣ за печатью Его Царского Величества, „послано къ вамъ, для публики во всенародное вѣденіе. И какъ сей указъ, „и тѣ приложенные ратификаціи получите, и вы бъ оные имѣли по назна-„ченной торжеству день, то есть сего Октября по 22 число нероспечатывая

„а въ тотъ торжественный день, съ согласія Архіереіскаго, а гдѣ Архіереовъ „необрѣтаетца, то съ согласія первыхъ отъ духовнаго чина, при собраніи „въ соборной церкви по литургіи предъ молебнымъ пѣніемъ оной пакѣтъ „распечатавъ, велели прочесть, во всенародной слухъ, и потомъ молебствомъ „торжествовать, во всемъ по изображенной силѣ, въ преждепосланныхъ „грамотахъ. А буде сей указъ, и ратификаціи получены будутъ, послѣ онаго „торжественнаго дня, и всѣй той недѣли, въ которую торжествовать повелѣно, то по полученіи сего тогожъ числа съ совѣтужъ помянутыхъ духовныхъ особъ, въ соборной церкви предъ молебнымъ пѣніемъ, оной пакѣтъ „распечатавъ, прочесть же, противъ вышеписаннаго. А котораго числа сей „указъ и ратификаціи получите, и какъ торжество отправлено будетъ, о „томъ въ Сенатъ для повѣстія писать.

„Подписано: Оберъ Секретарь Иванъ Позняковъ".

„Печатанъ въ Санктъпітербурхѣ, 1721 году, Октября 10 дня".

Самихъ ратификацій въ дѣлѣ не оказалось.

Получивъ первый указъ, князь Голицынъ донесъ лично Государю 10-го Октября.

«Всемилостивѣйшій Царь и Государь.

„Вашего Величества всемилостивѣйшій указъ прошлого Сентября 8 изъ „Санктъпитербурха спущенной о дарованіи Вашему Величеству Господней „милости за учиненный 30 Августа мира, сего Октября 8 получилъ и по „онному Вашего Величества указу какъ въ немъ повелено Благодареніе Богу „и съ троекратною пушечною стрѣльбою учинилъ и впредь ученю. И Вашего „Царскаго Величества къ ногамъ рабски припадаю радостно Вашему Величеству поздравляю;

„Вашего Царского Величества.

А въ Сенатъ, во исполненіе указа, Князь Голицынъ отписалъ 20-го Октября 1721 года:

«Святѣйшимъ и Превосходительнѣйшимъ Господамъ Сенаторамъ», „повторивъ содержаніе всего указа, Князь Голицынъ кончалъ: «и оная Его „Величества грамота чрезъ помянутаго Капитана Порутчика Чевикина „въ Кіевѣ получена сего 8 Октября по которой какъ въ ней повелѣваетъ „съ молебнымъ пѣніемъ и семидневнымъ звономъ торжество исполнено, такъ „и впредь въ показные о томъ числа исполнять да буду».

Примѣчаніе: Большая часть изъ помѣщенныхъ указовъ писана въ подлинникѣ скорописью и, частью, славянскими буквами. Печатая ихъ, мы позволили себѣ замѣнить всѣ славянскія буквы русскими и отдѣлить въ словахъ союзы и предлоги, т. к. въ скорописи таковые писались сокращенно и въ соединеніи со словомъ. Во всемъ остальномъ указы переданы по подлинникамъ.

М. Дитерихсъ.

Опытъ военно-историческаго изслѣдованія древне-русскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Если законами природы установлено, чтобы время уничтожало воспоминанія прошедшаго; если, тѣмъ же временемъ уничтожаются творенія рукъ человѣческихъ,—то задачею историка является противодѣйствовать этому безжалостному истребителю опытовъ и уроковъ. Къ сожалѣнію, мы принимаемся за это, по отношенію къ Русскимъ военнымъ памятникамъ, только теперь, болѣе чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ.

Какъ натура отдѣльнаго человѣка, въ пору даже его зрѣлаго возраста, склонна, не упуская случая, испытать на себѣ все, что встрѣтится на жизненномъ пути, такъ и человѣчество, не желая пользоваться опытомъ прежнихъ поколѣній и забывая пережитое, стремится на себѣ испробовать кажущіяся ему болѣе лучшими новшества въ общественномъ и государственномъ правопорядкѣ, формахъ и обрядахъ.

Но если общественная жизнь можетъ мириться съ этимъ, то наука, ни на одно мгновеніе, не имѣетъ права допускать медлительности и колебаній въ изученіи и напоминаніи опытовъ прошедшаго и въ сохраненіи письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, особенно-же памятниковъ искусствъ. Въ искусствѣ, какое-бы оно ни было, исторія является основой, потому что въ немъ отражается вся современная ей жизнь. Только исторія можетъ указать вѣрный путь къ правильному пониманію значенія, въ прошедшемъ, задачъ искусства, и только исторія искусства можетъ помочь живо воспроизвести прошлую жизнь человѣчества, въ связи съ его идеалами. Въ военномъ дѣлѣ эта исторія играетъ еще большую роль. Здѣсь, кромѣ техники, имѣетъ большое значеніе искусство, въ его различныхъ видахъ въ широкомъ значеніи, потому что приходится считаться съ моральнымъ элементомъ и индивидуальными свойствами не только массъ, но и ихъ руководителей—полководцевъ.

Техника военнаго искусства является элементомъ быстро измѣняющимся; она должна имѣть свою самостоятельную исторію, независимо отъ исторіи и психологіи борцовъ и полководцевъ.

Но сама техника подраздѣляется на множество составныхъ, другъ отъ друга зависимыхъ, частей: вооруженіе, строй, способъ защиты и нападеній

и т. д. И если въ современномъ бою лукъ, какъ метательный снарядъ, утратилъ всякое значеніе, то этого нельзя сказать о мечѣ и окопѣ; если въ современномъ крѣпостномъ бою таранъ не примѣнимъ, то нельзя сказать, что въ вопросѣ блокады искусство внесло-бы существенныя новшества.

Передъ нами укрѣпленіе; исторія насчитываетъ ему болѣе тысячи лѣтъ. Сползшіе, осыпавшіеся и, частью, уничтоженные валы, на гребнѣ которыхъ кое-гдѣ видны слѣды сгнившаго частокола.

Расширившіяся границы государства и усовершенствованное военное дѣло, уже многія сотни лѣтъ вывели это укрѣпленіе изъ ряда стратегически важныхъ пунктовъ, а современная техника оружія несомнѣнно забракуетъ этотъ пунктъ, какъ обладающій ограниченнымъ обстрѣломъ. Казалось-бы, исторіи военнаго искусства можно было-бы пройти мимо этого укрѣпленія.

Но, если мы постараемся немного расширить вопросъ объ укрѣпленіяхъ и поставимъ его не отдѣльно, а въ связи съ общей системой обороны страны; если мы посмотримъ на него со стороны стратегіи того времени, то значеніе этого укрѣпленія, какъ по выбору, такъ и по плану оборонительныхъ сооруженій, сразу измѣняется. Здѣсь мы наталкиваемся на общеизвѣстную истину, что ново то, что хорошо забыто.

Дѣйствительно, вглядываясь въ карту *) окрестностей Кіева и воскрешая исторію былыхъ временъ, мы невольно приходимъ къ тому заключенію, что наши предки въ вопросахъ обороны страны обладали недюжиннымъ искусствомъ.

Богатый, торговый складочный пунктъ, административный и культурный центръ, узелъ водныхъ и грунтовыхъ путей—гор. Кіевъ—лежалъ вблизи границы, вѣчно безпокойныхъ и коварныхъ степныхъ хищниковъ—Печенѣговъ и Половцевъ.

Обезопасить этотъ пунктъ отъ хищниковъ было вполнѣ естественной, и одной изъ главнѣйшихъ, заботъ его властелина—князя.

Но богатство Кіева и самое существованіе города могло считаться только тогда обезпеченнымъ, когда защищенъ былъ главный караванный путь на Югъ (р. Днѣпръ), и когда противникъ не могъ-бы, пользуясь близостью своей границы (р. Рось), быстрымъ налетомъ врасплохъ завладѣть имъ, хотя-бы для грабежа. Необходимо вспомнить, что князь и его постоянное войско—дружина проводили большую часть года внѣ стольнаго города. Ихъ «полюдье» составляло главный источникъ богатства Кіева. Содержать-же постоянный гарнизонъ въ городѣ не было ни средствъ, ни возможности, въ виду обширности территоріи и ея слабой населенности. Гарнизономъ укрѣпленнаго пункта было, кромѣ мѣстнаго, все окрестное населеніе, успѣвшее, при приближеніи противника, скрыться за городскими стѣнами; значеніе укрѣпленнаго пункта было всѣмъ ясно, почему и защита

---

*) См. схему № 1 (правый берегъ р. Днѣпра).

его была даже не *долгомъ*, а личной *необходимостью*, при чемъ несложность техники оружія вполнѣ облегчала формированіе (сотенныхъ и тысячныхъ) отрядовъ.

Поэтому, князю не приходилось заботиться много о формированіи особыхъ гарнизоновъ; его задача сводилась, главнымъ образомъ, къ избранію пунктовъ, гдѣ надлежало «рубить» города, и, отчасти, къ выбору воеводъ. Если князь съ дружиной были въ Кіевѣ или вблизи пограничной полосы, то врагъ не рѣшался нападать на предѣлы княжества. Но стоило князю удалиться на болѣе или менѣе значительное разстояніе,— немедленно полудикіе кочевники (Печенѣги, Половцы) пытаютъ счастье поживиться на счетъ сосѣда—Руса.

Отсюда, сама собой, возникла потребность въ широкой организаціи системы обороны страны, и эта оборона дѣйствительно существовала, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные слѣды ея бытія, до сихъ поръ точно неизученныя съ военно-исторической точки зрѣнія. Возникновеніе системы обороны относится къ незапамятному времени, и потому, при изученіи укрѣпленій, мы принимаемъ за ихъ начало тотъ моментъ, когда сооруженіе ея отмѣчается уже лѣтописью. Это было время княженія вел. кн. Владиміра Св., основывавшаго много новыхъ населенныхъ и укрѣпленныхъ пунктовъ—городовъ. Не останавливаясь пока на детальномъ разборѣ плана обороны всей тогдашней, т. е. времени Великаго Князя Владиміра, Русской государственной территоріи, укажемъ лишь роль укрѣпленія въ общей системѣ и планъ обороны, и съ этой цѣлью начнемъ съ изслѣдованія, до нѣкоторой степени, еще уцѣлѣвшаго укрѣпленія, с. Бѣлгородки, лѣтописнаго Бѣлгорода, на мѣстѣ котораго въ настоящее время производятся раскопки.

БѢЛГОРОДЪ.

На правомъ возвышенномъ берегу р. Ирпеня, притокѣ р. Днѣпра, въ 23 верстахъ къ западу отъ г. Кіева, расположено селеніе *Бѣлгородка*.

Остатки укрѣпленій (валы и слѣды частокола), сохранившіеся до сего времени, свидѣтельствуютъ своими размѣрами о важномъ, быломъ, его военномъ значеніи.

Наша лѣтопись очень часто упоминаетъ объ этомъ пунктѣ.

Изъ нея мы знаемъ, что въ 980 году у Великаго Князя Владиміра, еще до принятія имъ христіанства, здѣсь находился гаремъ, считаемый, нѣкоторыми нашими историками, мѣстомъ содержанія невольницъ, предназначенныхъ для продажи на восточные рынки.

Въ 991 году Вел. Кн. Владиміръ посылаетъ сюда епископа Никиту, по всей вѣроятности, для укрѣпленія въ христіанской вѣрѣ ново-крещеннаго населенія, а въ слѣдующемъ году, т. е. *въ 992 закладываетъ городъ*, или иначе сказать—возводитъ укрѣпленія и строитъ церковь во имя Преображенія Христова.

Далѣе, лѣтопись повѣствуетъ, что въ 997 году, когда Великій Князь Владиміръ находился въ походѣ у Новгорода, Печенѣги воспользовались его отсутствіемъ и осадили Бѣлгородъ, «и не дадяху вылѣсти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лзя Володиміру помочи, не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много».

Положеніе осажденныхъ было весьма тяжелое: голодъ и отсутствіе надежды на помощь вынудило ихъ на вѣчѣ принять рѣшеніе сдаться.

Преданіе разсказываетъ, что когда одинъ старецъ узналъ о рѣшеніи вѣча—сдать городъ, то предложилъ отложить это на три дня и исполнять, что онъ прикажетъ. Осажденные приняли совѣтъ. Старецъ потребовалъ, чтобы была собрана пшеница и медъ. Изъ собраннаго, женщины сварили кисель и медъ, которымъ наполнили два нарочито устроенныхъ колодца. Когда это было сдѣлано, были отправлены къ Печенѣгамъ для переговоровъ послы, чтобы пригласить ихъ довѣренныхъ лицъ осмотрѣть городъ. Печенѣги выбрали «лучшии люди» въ числѣ десяти, «и послаша въ городъ, да разглядаютъ въ городѣ, что ся дѣетъ».

Когда пришли Печенѣжскіе послы, горожане ихъ спросили: о чемъ вы думаете, зачѣмъ вы губите себя, не думаете ли вы «перестоять» насъ? Но если вы будете осаждать городъ и десять лѣтъ, то все-таки намъ ничего не сдѣлаете, такъ какъ мы обезпечены довольствіемъ изъ земли. Если не вѣрите—убѣдитесь своими собственными глазами. Послѣ этого послы были подведены къ колодцамъ, о которыхъ говорилось выше и имъ предложено было попробовать киселя и меда.

Послы были крайне удивлены и просили дать имъ изъ колодцевъ меду и киселя, чтобы отвести въ свой станъ, т. к. предполагали, что имъ иначе ихъ князья не повѣрятъ. Бѣлгородцы просьбу удовлетворили.

Получивъ извѣстія о неисчерпаемыхъ запасахъ довольствія у осажденныхъ, Печенѣги сняли осаду.

До настоящихъ дней это сказаніе сохраняется у населенія Бѣлгородки, которое даже показываетъ мѣста этихъ двухъ легендарныхъ колодцевъ.

Но трудно сказать, дошло-ли оно до населенія путемъ обычнаго преданія или сообщено грамотѣями, знакомыми съ лѣтописнымъ разсказомъ.

Мы сомнѣваемся въ достовѣрности этого эпизода и склонны скорѣе думать, что сильныя внутреннія укрѣпленія, до сихъ поръ еще внушительныхъ размѣровъ, состояніе духа осажденныхъ, а можетъ быть и извѣстія о приближеніи внѣшней рати, были причиною снятія осады.

Въ 1002 году Печенѣги вновь предпринимаютъ походъ на Кіевское княжество и идутъ на Бѣлгородъ. Великій князь на встрѣчу имъ отправляетъ большія силы, подъ начальствомъ своихъ богатырей Александра Поповича и Яна Усмошвеца.

Печенѣги, получивъ свѣдѣніе о направленныхъ противъ нихъ силахъ, «побѣгоша въ поле».

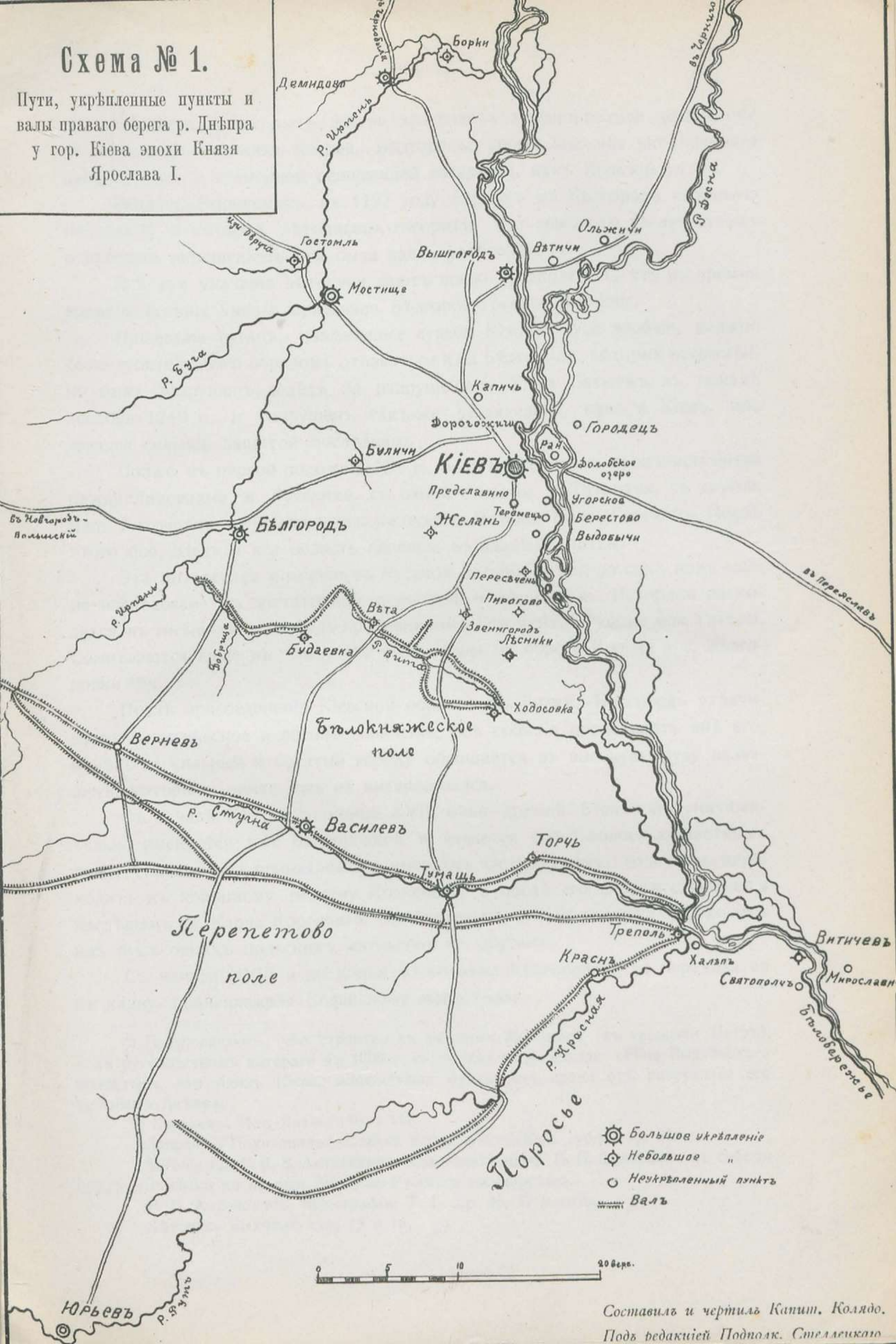


Схема № 1.
Пути, укрѣпленные пункты и валы праваго берега р. Днѣпра у гор. Кіева эпохи Князя Ярослава I.
Демидово
р. Ирпень
Борки
въ Чернигов
р. Десна
Гостомль
Мостище
Вышгородъ
Ольжичи
р. Буга
Капичь
Дорогожичи
Городецъ
Долобское озеро
Кіевъ
Предславино
Теремецъ
Желань
Угорское
Берестово
Выдобычи
Бѣлгородъ
въ Новгородъ-Волынскій
въ Переяславъ
Пирогово
Вета
Звенигородъ
Будаевка
Лѣсники
Бобрица
р. Ирпень
Ходосовка
Бѣлокняжеское поле
Верневъ
р. Стугна
Василевъ
Торчь
Тумащь
Перепетово поле
Треполь
Краснъ
Витичевъ
Святополчъ
р. Красная
Поросье
Юрьевъ
Большое укрѣпленіе
Небольшое "
Неукрѣпленный пунктъ
Валъ
0 5 10 20 верс.
Составилъ и чертилъ Капит. Колядо.
Подъ редакціей Подполк. Стелленкаго

«Повѣсть временныхъ лѣтъ» отмѣчаетъ неоднократное пребываніе въ Бѣлгородѣ великихъ князей. Бѣлгородъ, кромѣ значенія укрѣпленнаго пункта, былъ и временной резиденціей государей, какъ Кіевскій удѣлъ.

Рюрикъ Рюриковичъ въ 1197 году строитъ въ Бѣлгородѣ каменную церковь *), о которой лѣтописецъ говоритъ, что «высотою, величествомъ и прочимъ украшеніемъ она была вдивъ удобрена».

Всѣ эти указанія лѣтописи даютъ право предполагать, что въ древнія времена великіе князья придавали Бѣлгороду особое значеніе.

Нашествіе татаръ, измѣнившее судьбы Южной Руси вообще, должно было губительнымъ образомъ отозваться и на Бѣлгородѣ, который несомнѣнно былъ разрушенъ, вслѣдъ за разрушеніемъ Кіева Батыемъ, въ началѣ декабря 1240 г., и разрушенъ такъ-же рѣшительно, какъ и Кіевъ, ибо являлся сильной защитой послѣдняго.

Позже, въ первой половинѣ XIV в., подъ Бѣлгородомъ произошла битва между Литовцами и Русскими, съ одной стороны, и Татарами, съ другой. Надъ Литовцами и Русскими начальствовалъ Великій Князь Гедеминъ. Послѣ этого боя, Кіевъ и вся область перешла во владѣніе Литвы.

Эта интересная и важная въ Русской исторіи битва, до сихъ поръ еще, не изслѣдована съ достаточной полнотой и вѣрностью. Историки расходятся въ мнѣніяхъ, кто былъ противникомъ Гедемина,—Русскіе или Татары. Сомнѣваются даже въ томъ, что битва была на берегу Ирпеня у с. Бѣлгородки **).

Послѣ присоединенія Кіевской области къ Литвѣ, Бѣлгородъ утрачиваетъ политическое и военное значеніе. Всѣ событія происходятъ внѣ его, и нѣкогда сильный и богатый городъ обращается въ высокую груду развалинъ, которыми никто уже не интересовался.

Въ началѣ XVI и до конца XVIII вѣка древній Бѣлгородъ уничижительно именуется уже Бѣлгородкой и является собственностью частныхъ лицъ; сначала она принадлежитъ князьямъ Острожскимъ, отъ нихъ переходитъ къ коронному гетману Ходкевичу, а послѣ его смерти становится наслѣдіемъ кн. Карла Корецкаго. Замѣчательно, что Бѣлгородка переходитъ изъ рукъ однихъ польскихъ магнатовъ къ другимъ.

Съ начала XVIII и до конца этого вѣка Бѣлгородка, до перехода ея въ казну, принадлежала Софійскому монастырю.

---

*) Предполагаютъ, что строителемъ ея былъ Милонѣгъ (въ крещеніи Петръ), подъ руководствомъ котораго въ 1200 г. сооружена подбережная стѣна Выдубицкаго монастыря, что близъ Кіева, защищавшая фундаментъ храма отъ разрушенія его теченіемъ Днѣпра.

**) Брянцевъ. Ист. Литвы 116 и 117.

Лаврентій Похилевичъ. «Списки насел. мѣстъ Кіев. губ.», стр. 81.

Мнѣніе проф. В. В. Антоновича оспариваетъ проф. Н. П. Дашкевичъ въ своемъ трудѣ: «Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства».

В. Б. Антоновичъ. Монографіи. Т. I, стр. 46, 47 и слѣд.

Лѣтопись Быховца, стр. 15 и 16.

До настоящаго времени ни историки, ни археологи не удѣляли подобающаго вниманія этому историческому пункту. Литература о немъ крайне скудна и ограничивается лишь или краткими замѣтками, или случайными статьями, въ большинствѣ случаевъ, связанными съ той или иной находкой, какъ, напр., въ 1877 году въ огородѣ одного крестьянина была найдена золотая гривна *), въ другой разъ змѣевикъ и т. п.

Только въ настоящемъ году, съ разрѣшенія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, хранитель Кіевскаго городскаго музея В. В. Хвойка приступилъ къ правильнымъ систематическимъ раскопкамъ этого пункта, въ которомъ нѣкогда жизнь била ключемъ.

Возвратимся къ разсмотрѣнію границъ и укрѣпленій Кіевской области.

Рѣка Днѣпръ дѣлила Кіевскую область на двѣ части. Съ юга она имѣла границей р. Рось, на востокѣ ея сосѣдкой была Переяславская область, простиравшаяся нѣсколько южнѣе р. Ворсклы.

Итакъ, р. Ворскла, Днѣпръ, на участкѣ отъ устья Ворсклы до устья Роси, и рѣка Рось—составляли южные предѣлы Кіевской Руси.

Эти границы и нужно было обезопасить со стороны кочевниковъ.

На востокъ и западъ границы княжества простирались на очень значительное разстояніе; съ этихъ сторонъ Кіеву не угрожали сосѣди, почему постройка укрѣпленій въ эти стороны имѣла значеніе мѣстное, т. е. ими приходилось пользоваться лишь тогда, когда противникъ, прорвавъ южную оборонительную линію становился во фланговомъ положеніи къ Кіеву. Постройка поэтому укрѣпленій по р. Днѣпру имѣла значеніе для обезпеченія этапныхъ пунктовъ, какъ при движеніи дружины, такъ еще болѣе—торговыхъ каравановъ.

Помимо водныхъ торговыхъ путей, сходившихся у Кіева изъ Польши по Припяти, изъ Азіи по Деснѣ и южнымъ лѣвымъ притокамъ Днѣпра, изъ Новгорода по Днѣпру въ Византію (такъ называемый великій водный путь «изъ Варягъ въ Греки»), къ Кіеву шли нѣсколько сухопутныхъ торговыхъ трактовъ, изъ которыхъ наиболѣе важными являются: путь изъ Галиціи черезъ Новградъ-Волынскъ и Бѣлгородъ, изъ Крыма черезъ Переяславъ или черезъ Васильковъ и Сквиру и изъ Чернигова черезъ Вышгородъ **).

Эти тракты, помимо торговаго, имѣли еще очень важное стратегическое значеніе, т. к. были наиболѣе удобными военно-операціонными направленіями. Отсюда вполнѣ естественнымъ является забота кіевскихъ правителей перехватить ихъ укрѣпленными пунктами.

*) Случайность потери таковой трудно допустить, т. к. это была высшая награда, соотвѣтствующая, по нынѣшнему времени, ордену Андрея Первозваннаго. Несомнѣнно, гривна была выброшена изъ нѣдръ развалинъ вслѣдствіе какихъ-либо земляныхъ работъ.

**) Л. Похилевичъ: «Списки населен. мѣстъ Кіев. губ.».

Итакъ, задача обороны слагалась изъ укрѣпленія южной границы, для обезпеченія столицы отъ нечаянныхъ нападеній и для прикрытія возможныхъ и вѣроятныхъ операціонныхъ направленій.

По всей вѣроятности, принятая система обороны не была выработана теоритическими измышленіями и не явилась сразу въ готовомъ видѣ стройнаго плана, а долгій опытъ и насущная нужда въ укрѣпленіи того или другого пункта выдвигали сознаніе въ ихъ необходимости.

Какъ было указано выше, прошлые вѣка оставили намъ очень мало письменнаго матеріала для правильнаго сужденія по этому вопросу. Отрывочныя свѣдѣнія о томъ или другомъ боѣ носятъ, въ большинствѣ случаевъ, легендарный характеръ; военные же изслѣдователи, до сихъ поръ еще, не рѣшались проникнуть въ глубь вѣковъ и нѣдра развалинъ. Поэтому, теперь матеріаломъ для насъ будутъ служить, какъ эти краткія лѣтописныя свидѣтельства о созданіи того или другого укрѣпленія, съ еще болѣе краткой боевой его исторіей, такъ и уцѣлѣвшія до нашего времени остатки того или другого укрѣпленія и, наконецъ, общая, вѣками мало измѣненная, топографія мѣстности, при свѣтѣ современной теоріи вопроса съ ея вѣчно незыблемыми основными принципами.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію окружавшихъ Кіевъ укрѣпленій.

Наиболѣе ясный слѣдъ солидныхъ искусственныхъ оборонительныхъ сооруженій на южномъ фронтѣ мы встрѣчаемъ въ видѣ такъ называемыхъ «зміевыхъ валовъ» *). Первый изъ этихъ валовъ тянулся отъ болотистой долины р. Трубежа черезъ нынѣшнія с.с. Строково, Мал. Куратуль до берега р. Днѣпра; на указанномъ участкѣ границы, за этимъ первымъ валомъ, въ 10 верстахъ сѣвернѣе, мы встрѣчаемъ второй такой-же валъ.

На участкѣ границы отъ устья р. Трубежа до устья р. Стугны оборонительныхъ сооруженій не встрѣчается, этотъ участокъ прикрытъ р. Днѣпромъ, и только у устьевъ обѣихъ рѣкъ замѣтны слѣды уже почти уничтоженныхъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Отъ устья р. Стугны, по направленію на с. Бараконы и далѣе на Кодаки, Нерадовку и далѣе къ Фастову, тянется такой-же, какъ и на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, змѣиный валъ; отъ Фастова онъ направляется къ селу Бѣлкамъ, за которымъ и теряется.

Не вдаваясь здѣсь въ полемику съ изслѣдователями змѣиныхъ валовъ ни о времени построенія послѣднихъ, ни объ ихъ быломъ значеніи, отмѣтимъ только, что этими валами пользовались въ разсматриваемую эпоху какъ оборонительнымъ сооруженіемъ.

*) Подъ «Зміевыми» (Змѣиными) валами, извѣстными также подъ названіемъ «*Трояновыхъ*», разумѣются широкія и высокія земляныя насыпи, тянущіяся иногда на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. См. о нихъ подробнѣе въ цитируемыхъ нами изслѣдованіяхъ проф. Антоновича и г. Добровольскаго.

За этимъ валомъ, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, протекала р. Трубежъ, а на правомъ—р. Стугна, обѣ эти рѣки представляли собою естественныя оборонительныя линіи, т. к., если и въ настоящее время р. Трубежъ и ея долину внѣ переправъ перейти весьма затруднительно, то 1000 лѣтъ тому назадъ, съ полной увѣренностью можно сказать, что обѣ эти рѣки являлись серьезными препятствіями на путяхъ наступленія.

Итакъ, естественная оборонительная линія рѣкъ была прикрыта еще валами и тѣмъ обезпечивалась свобода маневрированія и активность обороны.

Переяславъ, Устье, Торческъ, Тумашъ, Василевъ, Верневъ были опорными пунктами на этой передовой оборонительной линіи. Отъ р. Стугны до Кіева съ небольшимъ 30 верстъ; слѣдовательно, для коннаго противника не болѣе дня марша.

Почти на половинѣ разстоянія отъ Кіева до передовой оборонительной линіи—р. Стугны, была устроена вторая линія обороны; она шла отъ с. Ходосовки мимо Вѣты Почтовой на Юровку черезъ Будаевку, сѣвернѣе Заборья, и почти примыкала къ с. Бобровицѣ. Эта линія состояла изъ ручьевъ Вѣты и Бобрицы, сѣвернѣе которыхъ пролегалъ валъ, а у Ходосовки, Вѣты Почтовой и Будаевки были устроены укрѣпленные пункты *), слѣды которыхъ сохранились до сихъ поръ. (См. схему).

Наконецъ, въ непосредственной близости къ Кіеву были расположены Буличи (Бѣличи); Желань (Жиляны); Пересѣченъ (Китаевъ). Для усиленія же южнаго направленія со стороны Днѣпровской долины—укрѣпленія у Пирогова, Хотова (древній Звенигородъ) и Лѣсниковъ.

Восточный фронтъ Кіева былъ прикрытъ болотистой рѣкой Ирпенемъ, черезъ которую и въ настоящее время переходъ внѣ переправъ почти невозможенъ. На этой естественной оборонительной линіи были расположены, въ видѣ опорныхъ пунктовъ, укрѣпленія у Бѣлгорода, у Мостищъ и у Гостомля.

Съ сѣвера Кіевъ былъ прикрытъ дремучими лѣсами. Отсюда менѣе всего можно было ожидать появленія противника; однако и здѣсь мы находимъ укрѣпленія у Демидова, Борокъ и Вышгорода. Послѣдній пунктъ имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ онъ (подобно Китаеву на югѣ) прикрывалъ подступъ къ Кіеву по долинѣ р. Днѣпра съ востока (отъ Чернигова).

---

*) В. Б. Антоновичъ: Зміевы валы. Кіевская старина, 1884 г. Археологическая карта Кіев. губ.

Антоновичъ: «О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княжества». Труды IV арх. съѣзда, т. I, отд. I.

М. Грушевскій. Очеркъ исторіи Кіев. земли.

Л. Добровольскій: «Зміевы валы вблизи Кіева».

Итакъ, общая система обороны стольнаго города Кіевской земли состояла изъ передовыхъ оборонительныхъ линій, усиленныхъ опорными пунктами (фортами-заставами), и укрѣпленій самой столицы—Кіева.

Эту схему можно было-бы еще дополнить тѣмъ, что, по всей вѣроятности, впереди р.р. Стугны и Трубежа находились отдѣльные наблюдательные пункты, вынесенные на, болѣе или менѣе, значительное разстояніе къ сторонѣ противника. Слѣды этихъ укрѣпленій на мѣстности имѣются, но въ виду того, что ни лѣтопись, ни позднѣйшія историческія изысканія не даютъ намъ о нихъ точныхъ указаній, а время постройки этихъ сооруженій до сего времени съ достаточной точностью не опредѣлено, мы и относимъ это лишь къ области вѣроятныхъ предположеній *).

Такимъ образомъ, укрѣпленія Бѣлгорода входили въ общую систему оборонительныхъ сооруженій. Онъ, какъ указано было выше, усиливалъ естественную оборонительную линію р. Ирпеня, прикрывая западное операціонное направленіе.

Обратимся теперь къ непосредственному изслѣдованію укрѣпленій этого пункта.

Нынѣ селеніе Бѣлгородка расположено у самаго берега рѣки и озера Ирпеня; рѣка протекаетъ въ широкой болотистой долинѣ, около одной версты шириной, къ югу лежитъ озеро шириной болѣе 3/4 версты. Ирпень представляетъ и теперь серьезное надежное припятствіе, переправиться черезъ него можно или зимой, когда озеро и болото сковано льдомъ, или-же по постояннымъ переправамъ. Въ настоящее время на Ирпенѣ насчитывается шесть такихъ переправъ, изъ нихъ одна желѣзнодорожная, одна шоссейная; почти съ увѣренностью можно предполагать, что въ разсматриваемое, историческое время ихъ было не болѣе трехъ, а именно: главная у Бѣлгорода—на трактѣ въ Галицію *), у Мостищъ—на трактѣ въ Овручъ и у с. Демидова—на трактѣ въ Чернобыль (для движенія правымъ берегомъ р. Днѣпра на сѣверъ.

Бѣлгородская переправа, какъ лежащая на важнѣйшемъ трактѣ, имѣла наибольшее значеніе и, слѣдовательно, лучше должна была быть устроенной.

Нельзя предполагать, чтобы въ древности переправа у Бѣлгорода была-бы въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ она расположена въ настоящее время: мѣстность не допускаетъ возможности иного ея положенія.

Правый берегъ рѣки Ирпеня, у Бѣлгородки, возвышенный и круто, мѣстами обрывисто, падаетъ въ рѣку. Подняться по прямому направленію отъ рѣки въ Бѣлгородку внѣ дороги не представляется возможнымъ.

---

*) Ласковскій. Матеріалы по исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Т. I, 1858 г.

*) Г. М. Грушевскій въ своемъ капитальномъ трудѣ: «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV вѣка», на стр. 24 прибавляютъ, что «черезъ Ирпень былъ перекинутъ подъемный мостъ».

Видъ на Бѣлгородку со стороны озера Ирпень.

Поверхность воды въ озерѣ ниже площади Бѣлгорода на 26 саженъ; слѣдовательно, 26-саженный валъ и озеро прикрывали западный фронтъ укрѣпленія. Съ юга Бѣлгородъ защищали: во первыхъ, сильно болотисто-лѣсистый ручей Бобрица, который впадаетъ въ р. Ирпень въ 5 верстахъ выше (южнѣе) и течетъ отъ с. Глеваховъ, черезъ него проходитъ Василевскій трактъ, и, во вторыхъ, валъ, параллельный ручью.

Обѣ стороны Бобрицкаго ручья и въ настоящее время представляютъ густыя, трудно-проходимыя лѣсныя заросли, со слѣдами стараго лѣса; можно предполагать, что въ отдаленыя времена эти заросли были еще болѣе значительными и, такъ какъ они тянулись отъ ручья къ юго-западу, то составляли надежное прикрытіе южнаго фронта Бѣлгорода.

У самой южной подошвы Бѣлгородской возвышенности протекаетъ другой безыменный ручей меньшаго протяженія и меньшей труднопроходимости. На востокъ, долина этого ручья отходитъ въ юго-восточномъ направленіи и тѣмъ ослабляютъ южный фронтъ; но это ослабленіе южнаго фронта парализуется присутствіемъ у юго-восточной стороны Бѣлгородскихъ укрѣпленій глубокой одно-верстовой балки-промоины, переходъ черезъ которую крайне труденъ. (См. Топографическій планъ).

Къ сѣверу, въ 2 верстахъ отъ Бѣлгородки, тянется также болотистая долина, отъ которой мѣстность постепенно повышается къ югу,—къ Бѣлгородкѣ, представляя неровную, холмистую поверхность.

На востокѣ, къ сторонѣ Кіева, мѣстность открытая, холмистая, изрѣзанная сухими неглубокими балками; на пути изъ Кіева въ Бѣлгородъ находился «лѣсъ и боръ великъ *)».

---

*) М. Грушевскій: Очеркъ исторіи Кіевской земли, стр. 7.

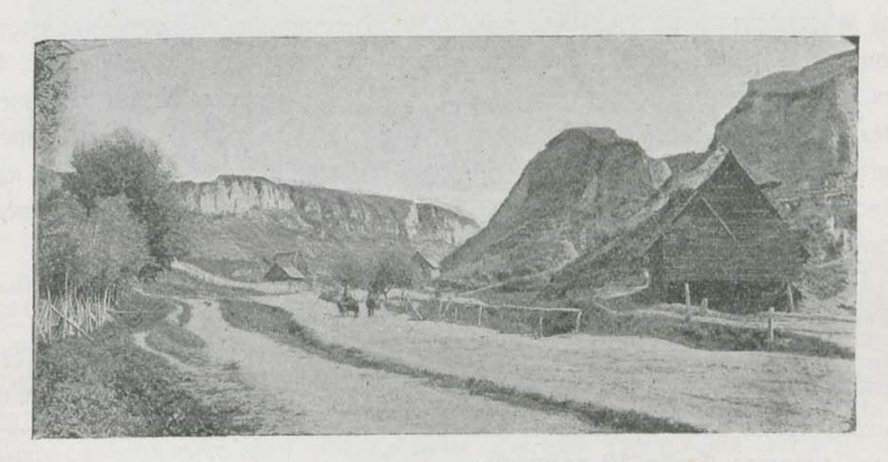
Съ этой стороны Бѣлгородъ наименѣе защищенъ мѣстностью, но въ этомъ направленіи появленіе противника было и менѣе опасно, т. к. отсюда гарнизонъ Бѣлгорода всегда могъ ожидать подхода подкрѣпленій изъ Кіева.

Итакъ, Бѣлгородъ представлялъ возвышенность, окруженную съ трехъ сторонъ болотисто-лѣсистымъ пространствомъ.

Сохранившіеся валы Бѣлгорода свидѣтельствуютъ о размѣрахъ этого укрѣпленнаго пункта; съ сѣвера на югъ они тянутся на протяженіи 670 саж., а съ запада на востокъ имѣютъ 370 саж., такимъ образомъ, общая площадь Бѣлгородскаго укрѣпленія равнялась 247,900 кв. саж.

Какъ велика и важна была Бѣлгородская крѣпость, яснѣе всего будетъ видно изъ сравненія ея съ Кіевскими укрѣпленіями. Размѣры укрѣпленій въ древнемъ Кіевѣ были 400 саж. на 530 саж., слѣдовательно, укрѣпленная площадь ихъ занимала 212,000 кв. саж., т. е. на 35,000 кв. саж. менѣе Бѣлгородской; такимъ образомъ, по площади укрѣпленнаго пространства, Бѣлгородскія укрѣпленія были значительно больше Кіевскихъ.

Дорогой отъ Ирпенской переправы въ Кіевъ, Бѣлгородская укрѣпленная площадь дѣлилась на три неравныя части; такое-же дѣленіе на три части мы видимъ и въ древнихъ Кіевскихъ укрѣпленіяхъ.



Въѣздъ въ Бѣлгородку съ запада, направо Дѣтинецъ.

Наиболѣе укрѣплена была юго-западная часть Бѣлгорода; это, очевидно, и былъ древній градъ (дѣтинецъ).

Онъ командуетъ надъ озеромъ и рѣкой, съ него открывается четырехверстный кругозоръ.

Градъ былъ ограниченъ съ сѣвера обрывами, съ запада—26-ти саженнымъ недоступнымъ берегомъ рѣки, съ юга—валомъ; такой же валъ, но большихъ размѣровъ, опоясывалъ его съ востока, будучи на этомъ фронтѣ еще усиленъ наружнымъ рвомъ *).

*) И. П. Хрущовъ въ своей замѣткѣ: Бѣлгородка и найденный въ ней змѣевикъ (Чт. Ист. Об-ва Нестора. Лѣт., т. I, стр. 262), говоритъ: «по крутому берегу Ирпеня непре-

Въ градъ шли двѣ дороги, входы которыхъ искусно были замаскированы оконечностями, упомянутыхъ выше, валовъ. Одна дорога, направлявшаяся далѣе на Василевъ, отходила отъ юго-восточнаго угла града, а другая, служившая для соединенія между собою отдѣловъ укрѣпленія и для выхода на Кіевскій трактъ, начиналась у середины восточнаго фаса.

Существуютъ нынѣ еще двѣ дороги; но утверждать, что онѣ были въ разсматриваемый древній періодъ, трудно; подождемъ, пока будутъ произведены полныя археологическія ихъ развѣдки. Одна изъ этихъ дорогъ проходитъ по промоинѣ у южной оконечности западнаго фаса и, можно предполагать, въ древности могла служить для снабженія укрѣпленія всякими припасами и въ особенности водой. Другая-же идетъ около нынѣшней церкви, т. е. отъ развалинъ княжескаго двора, къ сѣверо-восточному углу и выходитъ на главный трактъ.

По дну наружнаго рва, до середины восточнаго фаса съ юга, также пролегала дорога, которая далѣе прорѣзывала всю сѣверную часть Бѣлгородскаго укрѣпленія.

Наиболѣе важною частью града несомнѣнно былъ, какъ упомянули мы выше, его сѣверо-западный уголъ: во-первыхъ, онъ командовалъ надъ всей мѣстностью; во-вторыхъ, лежалъ у переправы, и въ третьихъ, отсюда открывался наиболѣе обширный кругозоръ на сѣверъ вдоль долины р. Ирпеня, на западъ на 4-хъ верстное пространство и на юго-западъ—на озеро. Здѣсь, вѣроятнѣе всего, и должны были быть сосредоточены княжескіе терема, палаты тысячскаго и епископа и другія главнѣйшія зданія управленія, какъ удѣломъ, такъ и укрѣпленіемъ. Здѣсь-же нынѣ найдены при раскопкахъ остатки соборной церкви.

Площадь града (дѣтинца) была слѣдующая: западный фасъ, по прямой *линіи*, имѣлъ 210 саж., южный валъ—100 с. (безъ дороги), восточный фасъ—230 саж., причемъ, валъ, съ юга до середины воротъ, былъ длиною въ 112 саж., наконецъ, сѣверный фасъ—длиною въ 120 саж.; слѣдовательно, внутренняя площадь града была приблизительно равна 24200 кв. сажнямъ, что составляетъ немного болѣе 10 десятинъ.

Кіевскій-же градъ былъ лишь приблизительно около 23400 кв. саж.; слѣдовательно, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ Бѣлгородскій *).

Съ восточной и сѣверной сторонъ градъ былъ окруженъ оборонительнымъ поясомъ въ видѣ вала съ наружнымъ рвомъ. Валъ шелъ отъ юго-

---

мѣнно тянулась городская каменная стѣна, и она-то славилась своею крѣпостью». Слѣдовъ этой стѣны мы не нашли, да и не предполагаемъ, чтобы она существовала, т. к. западная сторона была и безъ нея почти неприступна; на ней могъ быть лишь тынъ. Тѣ куски кирпича, которые были замѣчены г. Хрущовымъ, мы склонны думать, были лишь сброшенными съ поля кирпичами, отъ бывшихъ внутри града построекъ.

---

*) Обмѣръ площади Кіевскихъ укрѣпленій сдѣланъ по границамъ, указаннымъ В. Б. Антоновичемъ.

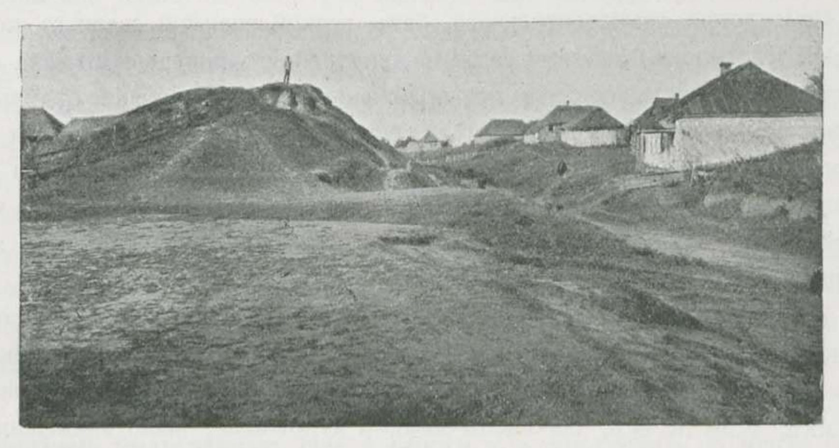
восточнаго угла дѣтинца, охватывая восточную и сѣверную стороны и упирался въ р. Ирпень.

Южнѣе главнаго Кіевскаго тракта, пересѣкающаго Бѣлгородъ, до сихъ поръ видѣнъ слѣдъ поперечнаго вала, шедшаго съ запада на востокъ. Это заставляетъ предполагать, что внѣшнія укрѣпленія состояли изъ двухъ самостоятельныхъ оборонительныхъ частей *).

Обѣ эти части предназначались для усиленія фронтовъ, какъ не имѣвшихъ естественныхъ оборонительныхъ линій.

Восточное укрѣпленіе имѣло слѣдующіе размѣры: 250 саж. съ запада на востокъ и 380 саж. съ сѣвера на югъ.

Сѣверное—380 саж. съ сѣвера на югъ и столько-же съ запада на востокъ.



Валъ и въѣздъ съ юга въ Бѣлгородку.

Значительные размѣры внѣшнихъ укрѣпленій и града, даютъ поводъ сдѣлать два предположенія: или размѣры эти были присущи всѣмъ или большинству древне-русскимъ укрѣпленіямъ, или въ военномъ отношеніи Бѣлгороду придавалось равновеликое Кіеву значеніе. Дать положительный отвѣтъ по первому вопросу явится возможнымъ только послѣ болѣе тщательнаго археологическаго изслѣдованія другихъ укрѣпленій этой эпохи; сдѣлать-же сравненія этихъ размѣровъ съ описанными многочисленными городищами, лишь по имѣющимся до сихъ поръ даннымъ—трудно, такъ какъ описанія ихъ скудны и не даютъ полной характеристики изслѣдуемаго предмета въ военномъ отношеніи.

*) Г. Ал. Савельевъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ Инженерномъ журналѣ за 1890 г. № 12 «Слѣды древней крѣпости въ м. Бѣлгородкѣ» и основанной на сообщеніяхъ г.г. В. В фонъ-деръ-Роопа, А. А. Коростева, С. Б. и Г. Б. Штральмановъ, указываетъ три ряда поперечныхъ валовъ. Но, такъ какъ, приложенный авторомъ къ своей статьѣ планъ укрѣпленій крайне не точенъ и вообще, очевидно, авторъ самъ не видѣлъ описываемой мѣстности, а говоритъ о ней лишь съ чужихъ словъ и, такъ какъ, въ настоящее время не видно никакихъ слѣдовъ другихъ валовъ, то мы думаемъ, что два поперечныхъ вала явились въ силу недоразумѣнія.

Въ отличіе отъ прямолинейнаго очертанія града—дѣтинца, валы внѣшнихъ частей имѣли, циркульную форму и только часть восточнаго фаса была прямолинейная.

Сѣверное укрѣпленіе лежало на слабомъ склонѣ и прикрывало дорогу къ переправѣ; у ея восточныхъ воротъ сходились оба Кіевскіе тракта; на западной сторонѣ, обращенной къ р. Ирпеню, не видно искусственныхъ сооруженій; можно думать, что ихъ здѣсь и не было, такъ какъ обрывистый, крутой берегъ въ достаточной мѣрѣ препятствовалъ непріятельскому подступу.

Постройка восточнаго укрѣпленія, вызванная необходимостью усилить наиболѣе слабую сторону всего укрѣпленнаго пункта, имѣла еще и другую цѣль: не дать противнику возможности стройными массами штурмовать градъ съ этой стороны *).

Присутствіе самостоятельнаго, безъ всякой видимой связи съ конфигурацiей мѣстности и другими данными, внутренняго поперечнаго вала допускаетъ возможность сдѣлать предположеніе, что сооруженіе отдѣльныхъ внѣшнихъ частей укрѣпленія имѣло еще цѣль: дѣйствовать изъ за нихъ во флангъ атакующимъ, когда онъ ворвется въ смежный участокъ и тѣмъ заставитъ противника разсосредоточить свои силы въ то время, когда, сосредоточеніе ихъ имѣло-бы для него наибольшее значеніе для атаки дѣтинца.

Къ сожалѣнію, до нашего времени не дошло ни одного полнаго въ военномъ отношеніи описанія способа атаки укрѣпленныхъ пунктовъ; отрывочныя-же свѣдѣнія объ этомъ крайне сбивчивы, такъ какъ большинство ихъ, если не всѣ, сообщены людьми духовными, мало вникавшими и знакомыми съ техникой современнаго имъ военнаго дѣла, и потому, естественно, такія свѣдѣнія не могутъ дать надлежащихъ основаній для выводовъ военнаго изслѣдователя.

Изслѣдованіе укрѣпленій древняго Бѣлгорода представляетъ въ военно-историческомъ отношеніи особенный интересъ и значеніе: хорошо сохранившіеся валы, со слѣдами деревянныхъ сооруженій, позволяютъ точно возстановить ихъ первоначальный не только планъ, но и профиль. При этомъ нужно еще имѣть въ виду то, что постройка этихъ укрѣпленій, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, относится къ X вѣку, а въ теченіе XI и XII вѣковъ въ нихъ могли быть произведены лишь усиленія. Разрушенныя во время нашествія татаръ, Бѣлгородскія укрѣпленія уже не возстановлялись болѣе, такъ какъ поработители строго слѣдили за тѣмъ, чтобы русскіе князья не воз-

*) Можно предположить и еще одну догадку по поводу устройства внѣшнихъ оборонительныхъ линій. Увеличивающееся населеніе, какъ самаго пункта, такъ и прилегающихъ окрестностей, въ случаѣ опасности, побуждавшей искать защиту за валами, не могло вмѣститься въ скромныя размѣры дѣтинца, что и вызвало необходимость расширить площадь укрѣпленія. (См. Ф. Ласковскій: Матеріалы для исторіи инженернаго искусства).

водили новыхъ укрѣпленій и не возобновляли разрушенныхъ; такимъ образомъ, всѣ сохранившіяся здѣсь до сихъ поръ сооруженія, безошибочно могутъ быть отнесены къ точно опредѣленному періоду отъ X по XII вѣкъ; это очень важно; такъ какъ, въ другихъ подобныхъ значительныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ, изслѣдователь наталкивается на нѣсколько, смѣнявшихъ одна другую, системъ укрѣпленія, что затрудняетъ возможность представить ясное понятіе о формѣ каждой системы и опредѣлить время, къ которому слѣдуетъ отнести сооруженіе изслѣдуемыхъ развалинъ.

При изслѣдованіи древнихъ укрѣпленій, необходимо имѣть въ виду, что въ X—XI вѣкахъ огнестрѣльнаго оружія еще не было, дальность современнаго намъ 6—8 верстнаго обстрѣла ограничивалась полетомъ стрѣлы, дротика или камня на 100—150 шаговъ. Однако, несмотря на эту незначительную дальность пораженія, Бѣлгородскіе валы со всѣхъ своихъ фасовъ допускали «обзоръ» на 4—5 верстъ. Необходимость такого обзора объясняется желаніемъ предотвратить возможность скрытаго и внезапнаго подступа. Въ то время штурмовать укрѣпленія приходилось сомкнутыми массами, для чего штурмовую колонну нужно было расположить скрытно за какой-либо ближайшей складкой мѣстности съ тѣмъ, чтобы оттуда сразу двинуть ее на избранный для штурма фасъ. Обороняющійся, не будучи въ состояніи предвидѣть направленіе атаки и не имѣя возможности держать на всѣхъ фасахъ на готовѣ достаточныя силы, необходимыя для отбитія ея, имѣлъ часть ихъ въ запасѣ (въ резервѣ), гдѣ-либо въ центрѣ укрѣпленія.

Атакующій, собравшись гдѣ-либо въ 5 верстномъ отъ валовъ разстояніи, долженъ былъ сдѣлать еще 4 версты, т. е. употребить не менѣе 30—50 минутъ чтобы, достигнуть валовъ, все время наступая на виду у осажденныхъ, а этого времени было вполнѣ достаточно, чтобы центральный резервъ успѣлъ-бы заблаговременно прибыть къ угрожаемому фасу, пройдя всего лишь 1/2 версты, т. к. отъ центра укрѣпленія до одного изъ фасовъ въ Бѣлгородѣ не болѣе 1/2 версты.

По нашему мнѣнію, это соображеніе и вынуждало имѣть передъ укрѣпленіями пространство для свободнаго обзора. Но была въ немъ еще и другая необходимость. Осаждающій могъ и не предпринимать штурма, а окруживъ все укрѣпленіе цѣпью небольшихъ отрядовъ, не допускать ни подвоза провіанта, ни полученія внѣшнихъ извѣстій. Блокирующіе отряды въ то время могли располагаться въ относительной близости отъ валовъ, такъ какъ имъ не угрожало пораженіе отъ метательныхъ снарядовъ. Въ этомъ случаѣ осажденному оставалось предпринять одинъ изъ слѣдующихъ способовъ дѣйствія: 1) раздразнить противника или 2) быстрымъ выходомъ изъ укрѣпленія разбить, растянутыя на большомъ пространствѣ, разсосредоточенныя его войска.

Въ первомъ случаѣ, изъ укрѣпленія выѣзжали или отдѣльные всадники или группы ихъ и, гарцуя передъ блокирующимъ, руганью или злой обидной

насмѣшкой старались вызвать противника на бой, иногда же предпринимали даже небольшія нападенія или вступали въ единоборство. Но какъ только противникъ начиналъ терять самообладаніе и, раздосадованный оскорбительнымъ къ себѣ отношеніемъ, бросался на нихъ, они быстро скрывались за валъ, предоставляя ему идти на штурмъ. Понятно, эти отдѣльные, не сосредоточенные штурмы не были опасны осажденнымъ, но сильно ослабляли атакующихъ.

Во второмъ случаѣ, т. е. когда осажденные рѣшались перейти въ наступленіе, послѣднее, естественно, должно было быть произведено скрытно, всѣми силами и неожиданно.

Для выполненія обѣихъ этихъ операцій необходимо было въ крѣпостной оградѣ имѣть приспособленія для быстраго, скрытаго входа и выхода и, кромѣ того, нужно было свободное пространство передъ валами, находящееся на виду у всѣхъ охраняющихъ валъ.

Въ сохранившихся валахъ Бѣлгорода видны слѣды равномѣрно расположенныхъ потернъ и входныхъ башенъ; присутствіе подобныхъ же сооруженій, мы имѣли возможность наблюдать и при раскопкѣ Кіевскихъ валовъ въ усадьбѣ г. Петровскаго за Десятинной церковью *).

Для боя-же передъ валами были оставлены равныя площади, шириною 50—100 саж.

Потерны вели въ наружный ровъ и по нимъ можно было выйти въ поле вполнѣ сосредоточенной массой и притомъ скрытно.

Башенные-же выходы, очевидно, служили для возвращенія за валы конницы **).

Бѣлгородское укрѣпленіе можетъ быть раздѣлено на двѣ части: I) внутреннюю—днѣшній градъ или дѣтинецъ и II) внѣшнюю—осадный дворъ, (окольный градъ, охабень, кромьный градъ) ***), которая въ свою очередь, подраздѣляется на двѣ части: сѣверную и восточную.

---

*) См. Военно-Историческій Вѣстн. 1909 № 1 статья Н. И. Акимова.

**) Детальнаго изслѣдованія ни башенъ, ни потернъ не производилось. Хотя это сдѣлать было очень легко. Но такія изслѣдованія имѣетъ право производить лишь Археологическая Комиссія, или лица, получившія отъ нея разрѣшеніе.

***) Происхожденіе лѣтописныхъ названій, современные намъ, историки военно-инженернаго искусства *(См. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Ф. Ласковскій. Спб. 1858 г.)* объясняютъ слѣдующими документами:

Наименованіе *Днѣшній градъ* произошло отъ стариннаго слова *днъ*, т. е. внутренній, что вполнѣ и отвѣчало положенію этой части ограды, по отношенію другихъ *(Лавр. лѣт. подъ 1078 г.; Матеріалы къ исторіи инженерн. искусства въ Россіи; А. Савельевъ, стр. 11)*. Названіе-же *дѣтинецъ* производятъ отъ слова или дѣти или дѣть (дѣвать).

Названіе *окольнаго города (Ипат. лѣт. подъ 1274 г. Прибав. къ Псков. лѣт., т. V, стр. 60)*, производятъ отъ относительнаго его положенія, а *охапень* позаимствовано изъ разговорнаго языка *(Новг. лѣтоп. т. III, 1411 г.; Новг. III лѣт., т. II, 1412 г.; Новг. IV лѣт., т. IV, 1411 г.; Софійск. 2 лѣт. т. VI, 1411 г.)*. *Городомъ кромьнымъ* или просто *кромомъ* называлась всякая наружная ограда, ближайшая къ дѣтинцу и пред-

Примѣненіе къ мѣстности въ Бѣлгородѣ доведено до совершенства, использованы въ цѣляхъ обороны всѣ изгибы и крутости.

Объяснить планъ расположенія отдѣльныхъ частей укрѣпленія можно слѣдующими соображеніями: весь западный и половина южнаго фронта были прикрыты трудно-доступной мѣстностью: рѣка, озеро, болотистый ручей. Съ этихъ сторонъ можно было ожидать нападенія только отдѣльныхъ группъ охотниковъ или, въ крайнемъ случаѣ, небольшихъ партій, для отраженія которыхъ достаточно было имѣть хорошій частоколъ—палисадъ, слѣды котораго дѣйствительно здѣсь и находятся. Остальная-же, восточная часть южнаго фаса и весь сѣверный фасы предоставляли наступающему полную возможность вести сомкнутую атаку массами, вотъ почему здѣсь и необходимо было усилить систему укрѣпленія.

Дѣтинецъ расположенъ на самой возвышенной части берега; онъ представляетъ собою прямоугольникъ, стороны котораго: по рѣкѣ—200 саж., а по восточной дорогѣ—125 саж.

Мы не склонны предполагать, что въ то историческое время, при сооруженіяхъ укрѣпленій, руководились математическими разсчетами соотношенія длины фасовъ къ числу защитниковъ; по всей вѣроятности, условія мѣстности были поставлены на первомъ планѣ. Поэтому, приводя размѣры оборонительныхъ линій, приходится воздержаться отъ гадательныхъ выводовъ, на какое число защитниковъ было расчитано укрѣпленіе. Численный составъ защитниковъ можно отчасти выяснять изъ описанія отдѣльныхъ боевыхъ дѣйствій.

Какъ выше было сказано, западная и сѣверная стороны дѣтинца представляли естественныя крутости.

Изслѣдованіе этихъ крутостей, въ настоящее время сильно оползшихъ, даетъ однако возможность допустить, что онѣ въ верхней своей части были сглажены и чѣмъ-то укрѣплены отъ обсыпанія. По краю обрывовъ шелъ палисадъ. Какой былъ этотъ палисадъ, были-ли здѣсь башни или еще какія-нибудь другія сооруженія, пока сказать ничего нельзя; для положительнаго отвѣта необходимо сдѣлать изслѣдованіе раскопками ближайшей полосы. Дѣлать-же заключеніе, что здѣсь была каменная стѣна

назначенная для его прикрытія *(Новг. I лѣт., т. III. 1112 г.; Новг. I лѣт., 1206 г.; Псковск. 1 лѣт., т. IV, 1503 и 1517 г.г.).*

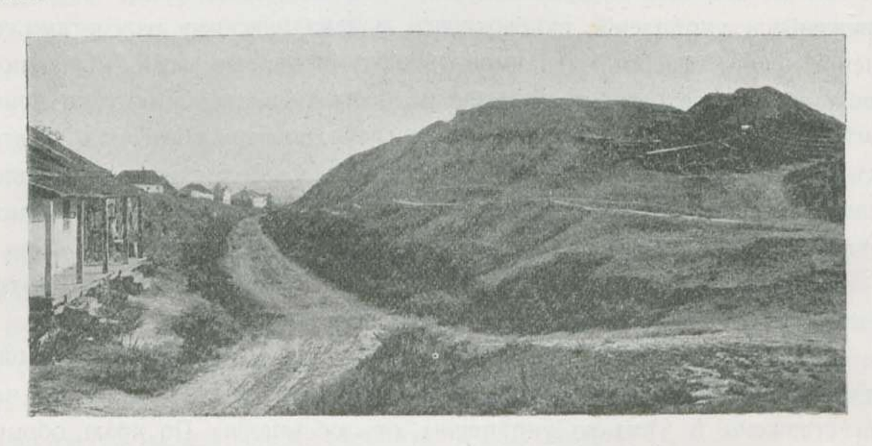
Изъ прилагаемаго нами здѣсь топографическаго плана видно относительное расположеніе каждаго изъ трехъ частей укрѣпленія. *(Плану, помѣщенному при очеркѣ А. Савельева «Слѣды древней крѣпости въ м. Бѣлгородкѣ» мы не можемъ вполнѣ довѣрять, т. к. не только, какъ мы выше указали, въ немъ неправильно показаны валы, но даже размѣры всѣхъ частей, относительное ихъ расположеніе, рельефа мѣстности и направленіе дорогъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Очевидно, почтенный авторъ былъ введенъ въ заблужденіе неточными разсказами, на основаніи которыхъ и составилъ описаніе. Предлагаемый нами планъ также грѣшитъ нѣкоторой неточностью и неполнотою, но, какъ составленный по планшету воен. топ. съемки, онъ, во всякомъ случаѣ, указываетъ вѣрно относительное положеніе отдѣльныхъ частей и приблизительные ихъ размѣры).*

только по находкамъ нѣсколькихъ кирпичей и отсюда выводить, что Бѣлгородъ былъ первою въ Россіи каменною крѣпостью, въ настоящее время крайне преждевременно *).

Отъ середины дѣтинца къ южной оконечности западнаго фаса, къ берегу озера шла дорога, служившая, очевидно, для снабженія укрѣпленія водой (тайникъ **).

Въ восточный уголъ сѣвернаго фаса вела также дорога, соединявшая дѣтинецъ съ сѣверною внѣшнею частью.

Южный фасъ былъ прикрытъ болотомъ, *(оплотъ, плотъ)* ***), расположеннымъ не на краю крутости, а отступя отъ нея на 50 саженъ. Подобное расположеніе вала допускаетъ два предположенія: или строители не желали излишне растягивать укрѣпленіе и, слѣдовательно, руководились не одними исключительно соображеніями о мѣстности; или, оставленіе подобныхъ бермъ было однимъ изъ правилъ построекъ того времени и, какъ мы ранѣе уже высказали предположенія, это мѣсто служило для боевъ передъ валами.



Восточный валъ дѣтинца; на право средній въѣздъ въ дѣтинецъ.

Предполагать-же, что эта берма образовалась отъ срытія вала, нѣтъ основаній, такъ какъ не видно слѣдовъ, гдѣ-бы валъ оканчивался и соединялся съ укрѣпленіемъ.

Внутренняя высота этого вала имѣла не болѣе 5 метровъ, а наружная отлогость—около 10—12 метровъ. По гребню вала шелъ палисадъ. Съ внѣшней стороны рва не имѣлось.

Восточный фасъ дѣтинца былъ укрѣпленъ въ свою очередь, высокимъ валомъ, по гребню его шелъ частоколъ, а впереди вала—ровъ, по

*) Инжен. журн. 1890 г., Т. I, стр. 262.

**) Подобные пути къ рѣкѣ мы находимъ и во многихъ другихъ укрѣпленныхъ пунктахъ; къ нимъ изъ укрѣпленія, большею частью, велъ крытый ходъ или подземная галлерея со ступеньками.

***) Лаврск. лѣтопис. подъ 1184 и 1228 г.г.

которому пролегала дорога *). Изъ укрѣпленій сѣверной части этого фаса въ настоящее время хорошо сохранился только наружный ровъ **).

Дорога изъ южной части укрѣпленія въ сѣверную идетъ далѣе (на сѣверъ) уже не по рву, а по его восточному, т. е. внѣшнему, гребню. Ровъ въ послѣднихъ (сѣверныхъ) 50 саженяхъ имѣетъ незначительный изгибъ къ западу и оканчивается у Галицкой дороги башнею.

Существованіе башни нынѣ подтверждается: 1) сохранившимся у мѣстныхъ жителей названіемъ этой мѣстности и 2) остатками деревяннаго сруба у гребня вала. По мѣстнымъ условіямъ, расположеніе здѣсь башни являлось вполнѣ соотвѣтственнымъ; отсюда была видна вся внутренняя часть Бѣлгорода, а также мѣстность впереди валовъ, такъ что изъ башни можно было слѣдить за всѣми проходящими и проѣзжающими по главному Кіево-Галицкому тракту. Эта башня защищала также входы съ сѣверной и отчасти съ восточной стороны въ дѣтинецъ.

Какимъ образомъ былъ защищенъ главный входъ въ дѣтинецъ съ восточной стороны, въ настоящее время еще не выяснено.

Передъ южнымъ входомъ въ Бѣлгородъ замѣтны слѣды какого-то землянаго укрѣпленія, очевидно служившаго для прикрытія входа въ городъ, но возстановить его планъ нынѣ уже не представляется возможнымъ.

Средній входъ въ восточномъ фасѣ представлялъ узелъ дорогъ,—распутье; здѣсь скрещивались дороги: продольная-внѣшняя, идущая вдоль восточнаго фаса, дорога отъ княжескаго дворца (т. е. отъ сѣв.-западнаго угла дѣтинца) въ южную часть второй линіи обороны и дорога отъ тайника.

Вдоль сѣвернаго, западнаго и южнаго фасовъ дѣтинца пролегала внутренняя соединительная дорога, которая и выходила къ описаному выше южному входу.

Подобное расположеніе внутреннихъ и внѣшнихъ путей, облегчало быстрое и безпрепятственное перемѣщеніе частей войскъ внутри укрѣпленія, а также было удобно для поддержанія связи между ними.

Въ этой схемѣ дорогъ не видно ни одной лишней и вмѣстѣ съ тѣмъ мы не находимъ нужнымъ дополнить эту сѣть путей проектированіемъ еще какой-либо дороги, которая-бы способствовала оборонѣ: нѣтъ ничего ненужнаго и есть все, что служило для усиленія обороны.

Съ теченіемъ десятковъ сотенъ лѣтъ, валы, по всей вѣроятности, сильно осѣли, рвы заплыли, крутости оползли, на нѣкоторыхъ участкахъ валы дали продольныя трещины, мѣстами-же на значительныхъ пространствахъ они срыты и распаханы подъ посѣвы. Но все-таки, и при такомъ состояніи валовъ, то, что осталось, свидѣтельствуетъ о серьезныхъ и громадныхъ ихъ размѣрахъ и о силѣ самого укрѣпленія въ отдаленномъ прошломъ.

*) См. фотографическій снимокъ.

**) Часть этого вала, находившаяся на церковной землѣ, нынѣ уничтожена, такъ-же какъ и восточная оконечность вала южнаго фаса.

Уцѣлѣвшій валъ восточнаго фаса дѣтинца въ настоящее время съ внутренней стороны имѣетъ 7 метровъ высоты, а къ сторонѣ наружнаго рва его крутость достигаетъ 16 метрамъ. Онъ настолько крутъ, что и теперь почти нельзя взобраться на него по прямому направленію *).

Наружный ровъ по дну шириною около 5 метровъ.

Валъ сложенъ изъ дерева и глины. На гребнѣ вала замѣтны хорошо сохранившіеся слѣды палисада, отдѣльные брусья котораго были толщиною 5—6 вершк.

Въ срединѣ этого вала замѣтна глубокая впадина **); происхожденію ея трудно, до раскопокъ, дать правильное объясненіе: не видно, чтобы она произошла отъ размыва или сдѣлана въ позднѣйшее время, скорѣе можно думать, что это слѣдъ провалившейся подъ валомъ потерны ***).

Основаніе дѣлать предположеніе, что это была потерна (т. е. скрытый выходъ ****), то, что такіе-же провалы имѣются и во внѣшнемъ валѣ второй линіи обороны и тамъ эти провалы встрѣчаются только 1) на участкахъ, гдѣ имѣется наружный ровъ, прикрывающій ихъ выходы, и 2) они расположены на равномъ, относительно другъ отъ друга, разстояніи.

Видъ на валъ, восточной стороны дѣтинца.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ былъ застроенъ дѣтинецъ. Раскопки этого (1909) года окончательно выяснили нахожденіе въ сѣверо-западномъ углу дѣтинца мѣста бывшаго каменнаго собора, воздвигнутаго Рюрикомъ Ростиславовичемъ въ 1097 г. Подъ фун-

*) См. второй и четвертый фотографическіе снимки.

**) Она видна на второмъ снимкѣ.

***) На планѣ, приложенномъ къ выше упомянутой статьѣ г. Хрущова въ этомъ мѣстѣ сдѣлана отмѣтка: «пещера». Быть можетъ авторъ видѣлъ слѣды ея, которыхъ мы уже не нашли.

****) Точно-же это можетъ быть установлено только послѣ спеціальныхъ раскопокъ Археологической Комиссіей.

даментомъ храма найдены слѣды обгорѣвшаго сруба, который, съ полной достовѣрностью, можно считать остаткомъ сгорѣвшей церкви Преображенія Господня, построенной Великимъ Княземъ Владиміромъ въ 998 году.

А, такъ какъ, извѣстно, что церкви воздвигались около велико-княжескихъ теремовъ, вблизи же послѣднихъ были расположены палаты и дома епископа, тысячскаго и дружинниковъ, то именно здѣсь и слѣдуетъ предполагать мѣстонахожденіе всѣхъ этихъ сооруженій.

Подтвержденіемъ тому, что въ этомъ, т. е. сѣверо-западномъ, углу былъ княжескій теремъ можетъ служить еще и другое обстоятельство. Терема располагались всегда въ центральной, наиболѣе сильно защищенной части, и обязательно въ томъ мѣстѣ, откуда открывался наибольшій кругозоръ. Всѣмъ этимъ условіямъ именно-то и удовлетворяло положеніе терема въ сѣверо-западной части дѣтинца.

Къ сѣверной и къ восточной сторонамъ дѣтинца прилегали «кромы». Оплотъ (валъ) восточнаго крома шелъ отъ юго-восточнаго угла дѣтинца пологимъ полукругомъ къ кіевской дорогѣ, а отъ нея прямой линіей до главнаго кіево-галицкаго тракта. Въ 200-хъ саж. южнѣе этого тракта, перпендикулярно къ оплоту, тянулся внутренній валъ, по всей вѣроятности, доходившій до тракта въ томъ его мѣстѣ, у котораго выходила центральная поперечная дорога и гдѣ начинался обрывъ. Въ настоящее время сохранились лишь 200 саж. этого внутренняго вала.

Отъ кіево-галицкаго тракта оплотъ вновь шелъ большой полуокружностью, огибая сѣверную часть дѣтинца, и упирался въ глубокую балку-промоину у той поперечной дороги, которая пересѣкала все укрѣпленіе съ юга на сѣверъ.

Оплоты (валы) были длиною: южный—585 саж. и сѣверный—480 саж., слѣдовательно, полная длина внѣшней ограды имѣла 1065 саж.; съ прибавленіемъ-же еще 200 саж. оплота южной стороны дѣтинца, получается, что вся длина оборонительной линіи была 1265 саж.

Приблизительная площадь восточнаго крома равна 93$^1/_2$ тыс. кв. саж., или нѣсколько болѣе 38 десятинъ, а площадь сѣвернаго крома—62$^1/_2$ тыс. кв. саж., или около 26 десятинъ. Сравнивая размѣры этихъ оборонительныхъ участковъ съ Кіевскимъ: Софійской и Михайловскою частями, получаемъ, что послѣднія были нѣсколько меньшихъ размѣровъ чѣмъ Бѣлгородскія.

Сдѣлавъ этотъ краткій очеркъ бывшаго укрѣпленія древняго Бѣлгорода и не имѣя, къ сожалѣнію, возможности сравнить его съ какими-либо другими, подобными ему укрѣпленными пунктами, такъ какъ это первое и единственное сколько-нибудь уцѣлѣвшее укрѣпленіе IX—X вѣковъ, подвергающееся изслѣдованію въ военномъ отношеніи, остается выразить пожеланіе, чтобы начатыя въ этомъ году изслѣдованія русскихъ военныхъ памятниковъ продолжать и въ будущемъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ источникахъ, которыми мы пользовались для составленія настоящаго очерка.

На первомъ мѣстѣ мы ставимъ наши лѣтописи, онѣ при своей краткости послужили для датировки какъ сооруженія укрѣпленій, такъ и бывшихъ его осадъ. Косвенно лѣтописи уясняютъ значеніе Бѣлгородскаго пункта въ ряду другихъ, современныхъ ему, древне-русскихъ укрѣпленій и тѣмъ указываютъ его мѣсто въ общей системѣ обороны страны.

Непосредственно слѣдующимъ за лѣтописями источникомъ, должны быть поставлены археологическія раскопки и развѣдки того, что сохранилось землей, подъ развалинами существовавшихъ нѣкогда сооруженій. Раскопки даютъ вещественный матеріалъ въ видѣ предметовъ, кои за много вѣковъ до настоящаго времени исчезли съ лица земли; но къ этому цѣнному матеріалу необходимо отнестись критически, такъ какъ нѣкоторые изслѣдователи, высказывая свои предположенія, не подкрѣпляли ихъ необходимыми данными *), безъ которыхъ эти предположенія являются голословными.

Наконецъ, наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ служатъ тѣ наземныя остатки сѣдой старины, какія время сохранило до нашихъ дней. Эти нѣмые свидѣтели старины однако не могутъ намъ разсказать больше того, что они собой представляютъ, но позволяютъ лишь дѣлать догадки о той роли, которая выпала на ихъ долю въ общей исторіи страны; хотя, безъ надлежащаго изслѣдованія, они мало говорятъ о той цѣли, съ какой сооружались.

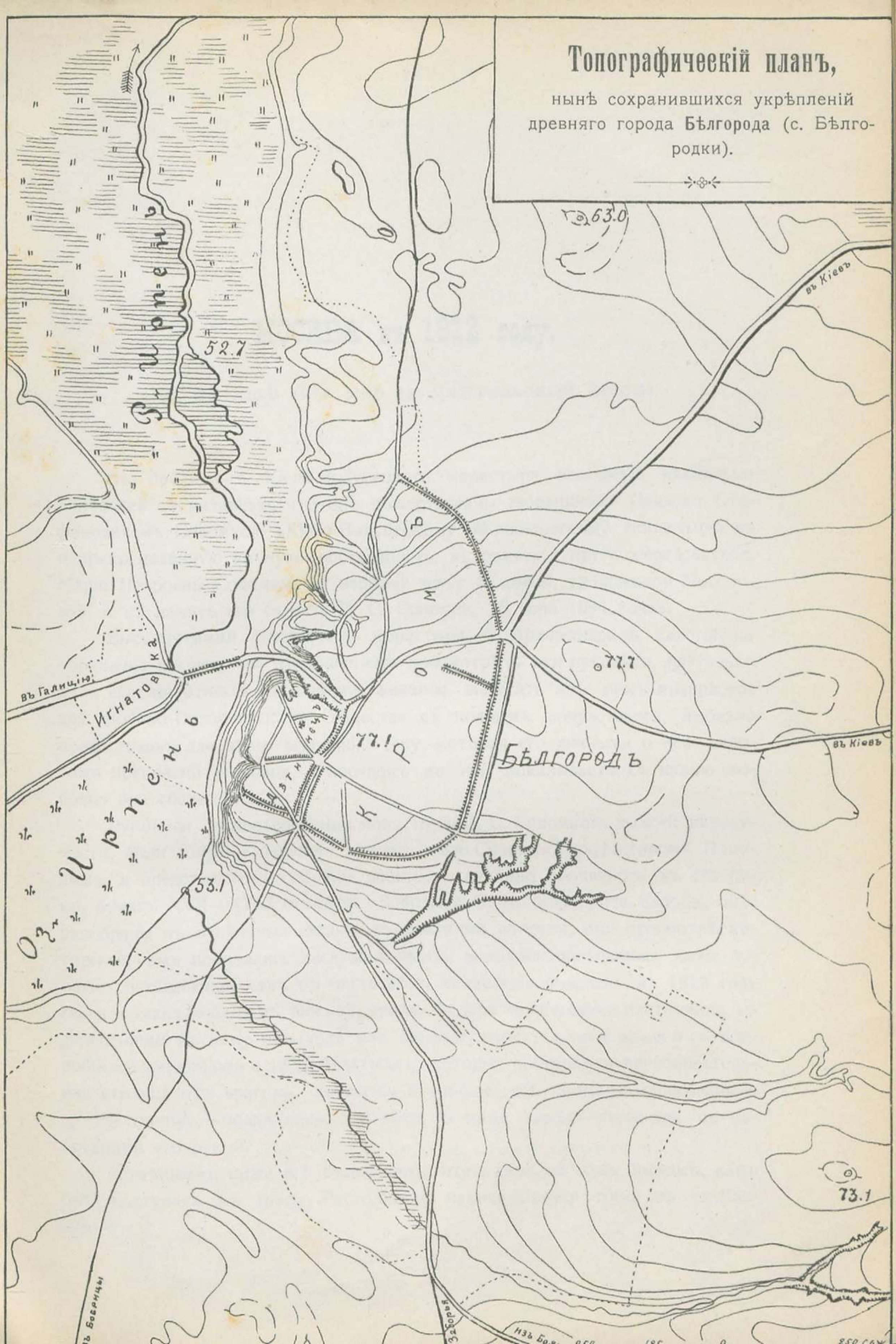
Къ перечисленнымъ источникамъ нужно еще отнести сохранившіяся преданія мѣстныхъ жителей; но здѣсь, зачастую, легендарный элементъ совершенно затемняетъ даже, можетъ быть, и удержавшуюся въ нихъ кроху истины **). Такія сказанія, пережившія тысячелѣтіе, если что и могутъ еще дать, то лишь указаніе на историческое значеніе изслѣдуемаго географическаго пункта.

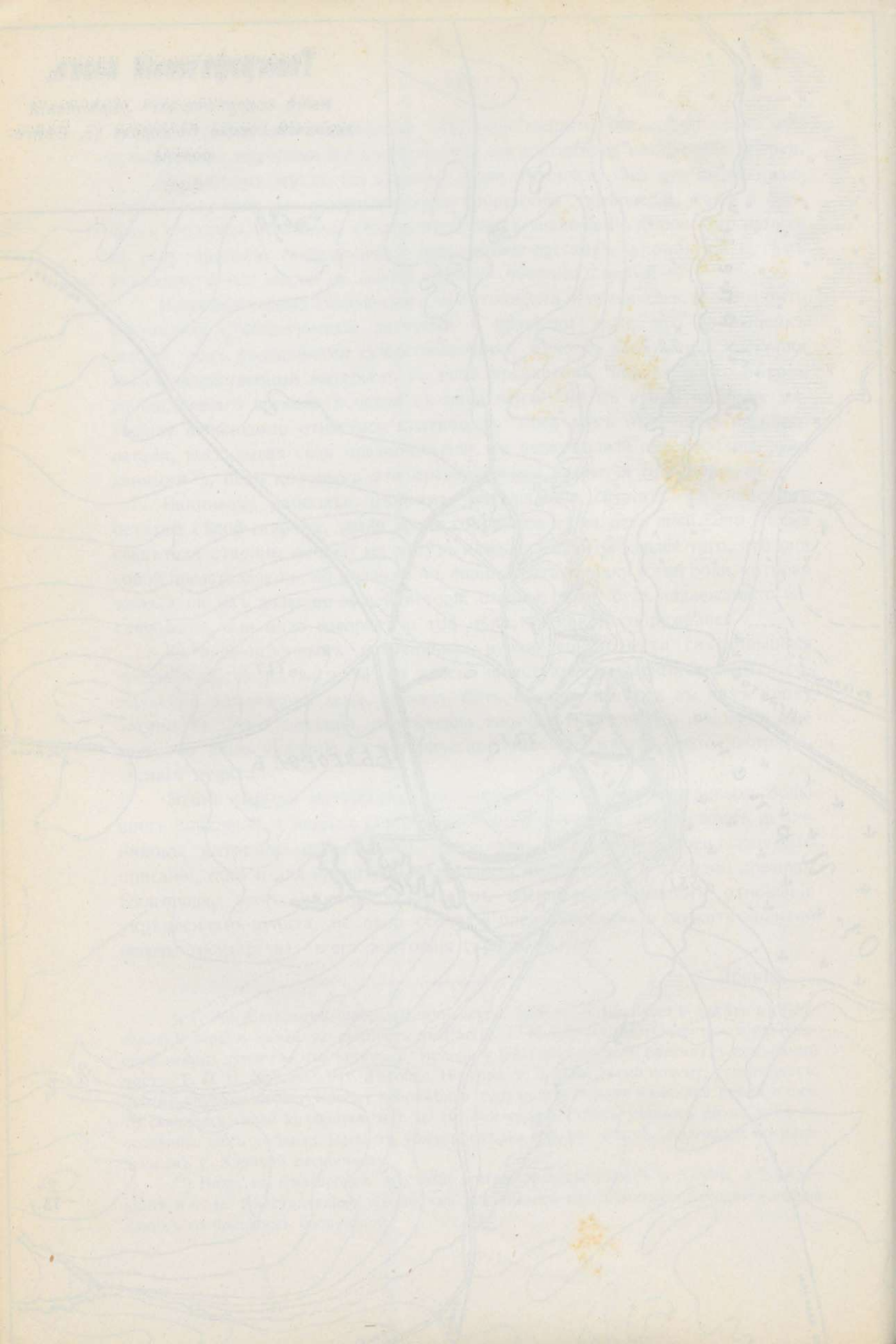
Этими сырыми матеріалами, не считая, конечно, напечатанныхъ большихъ сочиненій и малыхъ статей, мы и ограничиваемъ число своихъ источниковъ, которыми пользовались, какъ для составленія вышеизложеннаго описанія, такъ и для начертанія вѣроятнаго плана осады и обороны древняго Бѣлгорода, этого нѣкогда важнаго въ военно-историческомъ отношеніи укрѣпленнаго пункта, не одно столѣтіе предназначеннаго служить защитой центра государства—всего достоянія страны—Кіева.

Лёкинъ.

*) Г. Ал. Савельевъ, напр., (Инжен. журн. 1890 г. № 12) хочетъ видѣть въ Бѣлгородкѣ первую каменную крѣпость въ Россіи, Г. М. Грушевскій (Очеркъ исторіи Кіевской земли) думаетъ, что черезъ р. Ирпень у Бѣлгородки былъ прекинутъ подъемный мостъ. Г. П. П. Хрущовъ (Чт. Лѣтопис. Нестора, т. I), неизвѣстно почему, утверждаетъ, что по крутому берегу Ирпеня непремѣнно тянулась городская каменная стѣна и она-то славилась своей крѣпостью и т. п. Но всѣ гаданія этихъ ученыхъ ни на чемъ не основаны, какъ убѣдила насъ въ томъ провѣрка ихъ на мѣстѣ, благодаря произведеннымъ г. Хвойкой раскопкамъ.

**) Напр. въ Бѣлгородкѣ мѣстные жители разсказываютъ о башнѣ, о церковщинѣ и т. п. Дѣйствительно, въ обоихъ указанныхъ ими пунктахъ находятся слѣды какихъ-то большихъ сооруженій.


Топографическій планъ,
нынѣ сохранившихся укрѣпленій древняго города Бѣлгорода (с. Бѣлгородки).
63.0
въ Кіевъ
52.7
р. Ирпень
Игнатовка
въ Галицію
Ирпень
77.7
77.1
Кромъ
Бѣлгородъ
въ Кіевъ
53.1
Оз. Ирпень
73.1
въ Боярки
3Здборья



МОСКВА въ 1812 году,

по выходѣ изъ нея непріятельской арміи.

Въ библіотекѣ Кіево-Выдубецкаго монастыря находится нѣсколько рукописей съ надписью, что онѣ пожертвованы дворяниномъ Павломъ Стефановичемъ Соломкою «Кіево-Выдубецкому Михайловскому монастырю въ неприкосновенную вѣчную собственность, въ память супруги жертвователя, Маріи Петровны Соломки, по первому мужу Поповой, урожденной Мосоловой, и въ память его самого, П. С. Соломки, 20 Іюля 1891 года».

Высокочтимый Настоятель монастыря, О. Архимандритъ Евлогій, на обращеніе къ нему за разрѣшеніемъ просмотрѣть эти рукописи, не только далъ его, но отнесся къ нашему желанію выписать изъ нихъ интересное для Военно-Историческаго Общества съ полнымъ сочувствіемъ, любезно предоставивъ для этого всю библіотеку, которая его личными о ней заботами прекрасно устроена, а порядокъ въ ней показываетъ съ какою любовію она сберегается.

Рукописи, пожертвованныя монастырю П. С. Соломкою, по всей вѣроятности, были собраны первымъ мужемъ г-жи Соломки, профессоромъ Поповымъ, и представляютъ собраніе разныхъ, случайно попавшихъ въ его руки, бумагъ XVII—XVIII столѣтій. Заботами О. Архимандрита Евлогія, онѣ, разобраны въ отдѣльныя связки, съ краткими описями, при просмотрѣ которыхъ, намъ показались заслуживающими вниманія приводимыя ниже бумаги, составляющія какъ бы часть дѣлъ канцеляріи бывшаго въ 1812 году главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Федора Васильевича Растопчина, съ донесеніями къ нему о выходѣ изъ Москвы непріятельской арміи и съ подробными свѣдѣніями о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣла первопрестольная столица отъ враговъ. Донесенія и вообще всѣ бумаги, адресованныя гр. Растопчину,—подлинники, а отвѣты на нихъ графа—черновыя, съ поправками его рукой.

Помѣщаемъ ниже всѣ бумаги изъ этого дѣла, въ томъ порядкѣ, какъ онѣ поступали къ графу Растопчину, находившемуся тогда въ г. Владимірѣ.

I. Донесеніе изъ Москвы генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, отъ 11-го октября 1812 г., графу Растопчину, въ Г. Владиміръ.

Его Сіятельству, господину Генералу отъ Инфантеріи, Московскому военному Губернатору, графу Растопчину,

Генералъ-маіора Иловайскаго 4-го

РАПОРТЪ.

Вашему Сіятельству долгомъ поставляю почтеннѣйше донести, что непріятель вчерашняго дня, въ ночь вышелъ изъ г. Москвы по Калугской дорогѣ, конечно, для соединенія съ своею Арміею, подорвавъ сдѣланными имъ минами нѣкоторыя въ Кремлѣ и Городѣ мѣста, кромѣ Соборовъ, храмовъ Божьихъ и Ивана Великаго, которые промысломъ Всевышняго остались цѣлы.

Въ отсутствіи корпуснаго Командира, Генералъ-Лейтенанта Винценгероде, занялъ я столицу поутру сего числа, выгнавъ изъ оной остальнаго непріятеля съ довольнымъ его на мѣстѣ пораженіемъ и взятіемъ въ плѣнъ. Теперь находятся здѣсь полки: казачій имени моего, лейбъ казачій, Казанскій драгунскій и Изюмскій гусарскій, посредствомъ содержанія коими во всѣхъ мѣстахъ города карауловъ я стараюсь возстановить всякое въ городѣ благосостояніе, опредѣляя къ тому, въ особенности, нарочито полицейскихъ чиновниковъ, сколько оныхъ будетъ здѣсь мною открыто, съ порученіемъ ихъ подъ начальство случившемуся здѣсь Московской драгунской команды Маіору Гельмену.

Подписалъ Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4.

Собственноручная приписка: «нужно надобно еще сдѣлать отрядъ изъ Корпуса къ преслѣдованію непріятеля, вашему сіятельству о семъ донося, не благоугодно ли будетъ приказать сюда командировать войско для занятія Москвы». Г. М. Иловайскій 4.

№ 1048.

Октября 11-го дня, 1812 г. Г. Москва.

2. Московской драгунской команды маіоръ Гельманъ, по пріѣздѣ его въ Москву, донесъ графу Растопчину тремя рапортами, слѣдующее:

I. Рапортомъ отъ 11-го октября 1812 г., № 91.

По дошедшимъ до меня слухамъ о выступленіи непріятеля изъ Москвы, я рѣшился съ отрядомъ, для достовѣрнѣйшаго изслѣдованія, ѣхать въ оную, куда прибывъ 11-го числа сего мѣсяца поутру, узналъ, что непріятель 10-го ввечеру выступилъ по Калужской дорогѣ; и такъ слѣдуя тотчасъ къ Воспитательному дому, по счастію, нашелъ его въ сохранной цѣлости, прочее почти все выжжено, кромѣ только малого числа домовъ, которые уцѣлѣли отъ пожаровъ, въ числѣ сихъ послѣднихъ находится и домъ вашего сіятельства, состоящій на Лубянкѣ.

Оттуда проѣхалъ я въ Кремль и съ содроганіемъ увидѣлъ оный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взорваннымъ, а колокольня Ивановская, съ коей хотя и снятъ непріятелями крестъ, осталась среди развалинъ невредимою, по благости Всевышняго, равномѣрно и прочіе Соборы.

Такимъ образомъ, объѣзжая городъ, дабы прекратить всеобщій грабежъ, взялъ я двухъ французовъ и приказалъ препроводить ихъ къ г. полковнику Нефедьеву. Тутъ, напослѣдокъ, повстрѣчался со мной г. генералъ-маіоръ Иловайскій, который и препоручилъ мнѣ остаться въ Москвѣ, для соблюденія надлежащаго порядка, о чемъ долгомъ поставляю вашему сіятельству донести.

II. Рапортомъ отъ 12-го октября 1812 г., за № 94.

Я имѣлъ честь донести вашему сіятельству сего мѣсяца 11-го числа, въ день нашего вступленія въ Москву, что оная почти совершенно выжжена. На другой день послѣ сего, во время объѣзда, нашелъ я, что Тверская, Мясницкая, Лубянка, Покровка и Кузнецкій мостъ остались цѣлы, бывъ же въ домѣ вашего сіятельства, на Лубянкѣ, въ коемъ я и караулъ поставилъ дабы сохранить оставшееся послѣ рукъ непріятельскихъ, замѣтилъ, что многія картины похищены, равномѣрно и въ библіотекѣ есть нѣсколько книгъ уничтоженныхъ, однакоже не совершенно расхищена; что же касается до внутренняго распоряженія въ городѣ, то всѣ мѣры предосторожности употреблены, и тишина и спокойствіе возстановляются, впрочемъ о всемъ, что мною впредь усмотрѣно будетъ, я буду имѣть счастіе доноситъ вашему сіятельству.

Въ сіе время, по изволенію начальства, дано мнѣ предписаніе исправлять должность полицмейстера въ Москвѣ.

III. Рапортомъ отъ 15 октября 1812 г. за № 104.

Вступя въ Москву сего Октября 11-го, съ прискорбіемъ увидѣлъ я тѣ опустошенія, которыя учинены врагами; къ тому же пожары, грабежи и недостатокъ въ припасахъ,—все сіе, соединясь вмѣстѣ къ несчастію жителей, представляло самое ужаснѣйшее зрѣлище. Грабители ходили тысячами по улицамъ города, и оныхъ наказано уже болѣе 600 человѣкъ, да еще подъ карауломъ теперь содержится слишкомъ 200 человѣкъ Я, въ то же мгновеніе, первѣе всего, принялся унимать отъ разграбленія оставшееся въ цѣлости послѣ непріятеля и такъ, употребя всѣ возможныя усилія, наконецъ успѣлъ, нѣкоторымъ образомъ, сдѣлать сему конецъ, и на другой день по вступленіи нашемъ, благодаря Всевышняго, пожары и грабежи были остановлены. Послѣ сего я обратилъ вниманіе на доставленіе жителямъ

жизненныхъ припасовъ, что самое успѣшно начато торговцами здѣшними, о именахъ коихъ я не премину извѣстить ваше сіятельство особо.

Въ Гофшпиталяхъ же, строеніе коего цѣло, и прочихъ казенныхъ зданіяхъ найдено было мною множество раненыхъ Россіянъ, которые оставались безъ всякаго призора и пропитанія; я онымъ въ самоскорѣйшемъ времени подалъ помощь и доставилъ, сколько могъ найти, хлѣба, дабы они утолили ужасный ихъ голодъ. Найденные же мною въ разныхъ мѣстахъ французскіе солдаты, всѣ взяты и находятся теперь подъ стражей. Прилагаю у сего особенныя записки о двухъ случившихся въ Тверской и Мясницкой частяхъ пожарахъ, которые тотчасъ посредствомъ всевозможныхъ стараній и пособій, каковыя только могъ я обрѣсти, прекращены безъ дальнѣйшаго вреда. Одинъ изъ сихъ пожаровъ, происшедшій въ Мясницкой части, угрожалъ и дому вашего сіятельства, состоящему на Лубянкѣ, однакоже не только сосѣдніе дома, но и имѣющееся на томъ же, г-жи Савеловой, дворѣ деревянное строеніе, въ самомъ ближайшемъ отъ горѣвшаго разстояніи, и не болѣе, какъ на 1 аршинъ, сохранено и осталось въ цѣлости, въ домѣ же вашего сіятельства всѣ вещи, каковыя остались, имѣютъ быть сбережены отъ всякой утраты, для чего учрежденъ караулъ

Приписка: «При семъ имѣю честь представить вашему сіятельству списокъ о чиновникахъ, составлявшихъ муниципалитетъ, во время бытности французовъ въ столицѣ, равно и о тѣхъ, кои были употреблены по полицейской части».

Къ этому рапорту приложены двѣ записки: 1) Сего Октября 14-го, пополудни въ 10 часовъ, въ домѣ г-жи Савеловой, отъ неизвѣстнаго еще до сихъ поръ случая, загорѣлись сарай и погребъ, которые въ самой скорости потушены и вреда постороннимъ строеніямъ никакого не сдѣлано; хозяева и прочіе люди, находившіеся въ семъ домѣ, взяты подъ караулъ, и изслѣдованіе о семъ въ скорости будетъ окончено. 2) Сего Октября 14-го дня, Тверской части, за пристава, квартальный надзиратель, Ровинскій, донесъ, что онъ во время объѣзда усмотрѣлъ толпу народа у дома г. Оболонскаго, гдѣ квартировалъ французскій чиновникъ, и узналъ, что тотъ домъ былъ зажженъ, но посредствомъ стараній его и пособія народа пожаръ прекращенъ.

3. *Отвѣтъ Графа Ф. В. Растопчина генералъ-маіору Иловайскому 4-му, на его донесеніе отъ 11-го октября (см. выше № 1).*

Получа рапортъ вашего пр-ства объ освобожденіи Москвы отъ непріятеля, посылаю при семъ адъютанта моего, Кавалергардскаго полка Поручика Обрескова, для осмотра Москвы, и прошу покорнѣйше доставить ему всевозможное отъ васъ пособіе. Состоящей подъ моимъ начальствомъ Московской Драгунской конной и пѣхотной командѣ приказано отъ меня,

еще вчерашняго числа, слѣдовать поспѣшно въ Москву и, находясь въ вѣдѣніи Московскаго Господина Оберъ-Полицмейстера, Ивашкина, учредить должные караулы, а прочая полицейская команда выступитъ завтрашняго числа въ Москву. Не имѣя же болѣе никакого войска въ своемъ распоряженіи, не могу требуемаго послать къ вамъ и полагаю, что оное командируется отъ Господина Главнокомандующаго всѣми арміями, Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова. А какъ извѣстно мнѣ, что въ Государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ, въ Казенной Палатѣ, Остаточномъ Казначействѣ и прочихъ мѣстахъ осталось значущее число мѣдныхъ денегъ, то прошу покорнѣйше ваше пр-ство принять удобныя и надежныя мѣры къ сохраненію оныхъ денегъ и хлѣба, употребя къ тому всевозможное попеченіе.

4. Отношеніе Графа Растопчина къ Начальствующему Владимірскимъ ополченіемъ, генералъ-лейтенанту князю Голицыну, отъ 13-го октября 1812 г.

По занятіи непріятелемъ столичнаго города Москвы, Московская драгунская конная и пѣшая команда находится въ вѣдѣніи вашего сіятельства, но какъ 7-го числа октября непріятель вышелъ изъ Москвы, то прикажите оную драгунскую команду отдать въ прежнее начальство Московскаго Оберъ-Полицмейстера, г. генералъ-маіора Ивашкина, слѣдующаго съ поспѣшностью въ Москву. 13-го октября, № 2.

5. Одновременно посланное съ этимъ, отношеніе отъ князя Голицына графу Растопчину, 13-го октября 1812 г.

Получивъ сейчасъ отношеніе г-на генералъ-маіора Иловайскаго, извѣщающаго, что онъ 11-го числа сего мѣсяца занялъ Москву и, найдя въ оной Московской полиціи маіора Гельмана, требуетъ отъ меня отправить въ Москву сей полиціи команду драгунскую и пѣшую, дабы симъ доставить его пр-ству средства употребить болѣе изъ полковъ его для преслѣдованія непріятеля.

Такое, къ вреду общаго врага клонящееся, требованіе заставило меня предписать командѣ Московской полиціи тотчасъ слѣдовать въ Москву и явиться генералъ-маіору Иловайскому.

Донесеніе сіе имѣю честь представить съ возвратившимся ко мнѣ изъ Москвы, мною туда посланнымъ, прапорщикомъ Языковымъ, который сказывалъ, что непріятелемъ множество зданій въ Кремлѣ взорваны, и до сихъ поръ сіи взрывы продолжаются.

13-ое октября 1812 г. № 555. Г. Покровъ.

6. Письмо графа Растопчина князю Голицыну, въ отвѣтъ на его сообщеніе.

Милостивый Государь мой,

князь Борисъ Андреевичъ!

Благодарю Васъ покорнѣйше за увѣдомленіе меня о выступленіи непріятеля изъ Москвы, присланное съ тѣмъ г-мъ Языковымъ, который былъ самъ въ Москвѣ. Получивъ еще вчера извѣстіе объ освобожденіи Москвы отъ непріятеля, тогда же послалъ Московскаго Оберъ-Полицмейстера Ивашкина и просилъ ваше сіятельство отдать въ его вѣдѣніе находившуюся у Васъ Московскую драгунскую пѣхотную и конную команду, для установленія должнаго въ городѣ порядка и благоустройства.

14-го октября 1812 г. № 6.

7. Предписанія графа Растопчина Московскому Оберъ-Полицмейстеру, генералъ-маіору Ивашкину.

I. Отъ 13-го октября 1812 г. № 3.

Предписываю немедленно отправиться въ Москву, черезъ городъ Покровъ, въ коемъ вручите отъ меня ордеръ находящемуся тамъ Начальнику Владимірскаго Ополченія, генералъ-лейтенанту князю Голицыну, примите отъ него Московскую пѣшую и конную команду и, прибывъ въ Москву, снеситесь съ начальствующими въ оной нашими войсками, сдѣлайте должныя распоряженія, примите всѣ казенныя зданія и заведенія, а равно и тѣ изъ обывательскихъ домовъ, въ коихъ нѣтъ ни хозяиновъ, ни служителей ихъ, подъ вашъ надзоръ; разставьте въ нужныхъ и должныхъ мѣстахъ караулы, предохраните городъ отъ грабежа и малѣйшаго безпорядка и сохраните со всевозможною ревностью и стараніемъ, какъ порядокъ, такъ и тишину и спокойствіе.

II. Дополнительно отъ того же числа, за № 4.

Употребите стараніе для удостовѣренія о тѣхъ людяхъ, которые употреблены были непріятелями во время пребыванія ихъ въ Москвѣ; оныхъ берите и сажайте подъ крѣпкій караулъ.

Отправьте отъ себя Министру Полиціи опись, что въ городѣ сожжено и сколько жителей больныхъ и раненыхъ французовъ.

Возьмите подъ присмотръ хлѣбъ. Наблюдите, чтобы оставшіеся въ цѣлости дома не грабили.

Остальное предоставляю той же самой же дѣятельности Вашей, которая предохранила Москву до минуты вступленія непріятеля отъ возмущенія и безпорядка.

8. Четыре донесенія генералъ-маіора Ивашкина графу Растопчину изъ Москвы, озаглавленныя «Его Сіятельству, Господину Генералу отъ Инфантеріи, Оберъ-Каммеріеру, Главнокомандующему въ Москвѣ и ея губерніи, Государственнаго Совѣта члену, Сенатору и разныхъ орденовъ Кавалеру, графу Федору Васильевичу Растопчину».

I. 14-го октября 1812 г. Изъ г. Покрова.

По полученіи предписанія вашего сіятельства, вчерашній день мнѣ даннаго, отправился я въ два часа пополудни въ путь къ Москвѣ. Прибывъ же сего числа пополудни въ два часа въ г. Покровъ, вручилъ я лично предписаніе вашего сіятельства господину генералъ-лейтенанту князю Голицыну, который извѣстилъ меня, что полицейская драгунская и пѣшая команды отправлены уже имъ въ Москву, подъ распоряженіе г. генералъ-маіора Иловайскаго, почему, не замедливаясь болѣе ничѣмъ, отправляюсь я завтрашній день далѣе въ путь. О прибытіи въ столицу, равно какъ и что мною найдено будетъ, и какое учиню распоряженіе, не замедлю донести подробно.

II. 16-го октября 1812 г. № 1. Изъ Москвы.

Сего числа, въ 12 часовъ пополуночи, прибылъ я въ столицу, гдѣ нашелъ многія улицы, по распоряженію генералъ-маіора Бенкендорфа, отъ труповъ людей и мертвыхъ лошадей очищенными, и спокойствіе водвореннымъ. Отправясь немедленно въ Кремль, усмотрѣлъ я, что Арсеналъ отъ Никольскихъ воротъ подорванъ, Грановитая Палата сожжена, колокольня Ивана Великаго осталась посреди окружающихъ ее колоколенъ, кои также подорваны, невредимою, крестъ же съ оной снятъ и взятъ непріятелями. Всѣ мѣста, гдѣ были торговые ряды, нынѣ уже выжжены, покрыты пепломъ и обломками взорваннаго строенія. Г. генералъ Иловайскій извѣстилъ меня, что онъ препроводилъ уже къ вашему сіятельству списокъ всѣхъ тѣхъ, кои споспѣшествовали какими либо пособіями непріятелю; получа отъ него таковой же списокъ, не оставлю я поступить согласно предписанію, мнѣ данному.

Я не оставлю употребить должныя старанія къ размноженію продовольствія, въ которомъ городъ чрезмѣрно нуждается. Впрочемъ краткость времени, въ которое отправляется курьеръ, не позволяетъ мнѣ сдѣлать донесеніе со всею подробностью, которое однако не замедлю почтеннѣйше препроводить къ вашему сіятельству.

III. 20-го октября 1812 г. № 7.

Первою обязанностію своею поставилъ я очистить часовню Иверской Божьей Матери, ужаснымъ образомъ застрамленную. Благодаря Всевышня-

го, нынѣ уже поклоненіе иконѣ началось, и народъ во множествѣ стекается; многія церкви очищены, и богослуженіе въ иныхъ отправляется. Я имѣлъ честь донести вашему сіятельству, что, по милости Божьей, спокойствіе въ древней столицѣ водворяется. Разсѣянные врагами, обыватели мало по малу начинаютъ возвращаться къ оставшимся домамъ своимъ, большею частью, злодѣями выженнымъ. Крестьяне изъ окольныхъ деревень пріѣзжаютъ уже съ припасами, и продовольствіе въ необходимостяхъ жизни сдѣлалось уже не столь затруднительнымъ.

Непріятель оставилъ здѣсь великое множество раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, какъ подданныхъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, такъ и своихъ, кои нуждаются крайне въ прокормленіи. Человѣчество и долгъ мои вынудили меня на собственныя деньги купить для нихъ печенаго хлѣба и муки и раздать по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находятся расположенными. Я прилагаю у сего регистръ тѣмъ недостойнымъ людямъ, кои въ бытность враговъ составляли здѣсь Городское Правленіе и Полицію. Всѣ они уже взяты мною и посожены подъ крѣпкій караулъ. Другіе же, сотовариществовавшіе имъ, по недостатку офицеровъ полиціи, коихъ при мнѣ не болѣе 15 человѣкъ, еще не задержаны, но взяты скромныя къ тому мѣры.

Число домовъ, оставшихся несгорѣлыми, по неимѣнію кѣмъ описать ихъ, еще не достовѣрно. Всѣ казенныя зданія, заведенія и мѣдная монета, здѣсь находившаяся, взяты мною подъ присмотръ, и вокругъ нихъ, въ нужныхъ мѣстахъ, разставлены караулы. По прибытіи Московской Полиціи и вступленіи ея въ настоящее отправленіе должности своей, составлю я обо всемъ подробное донесеніе и не премину тотчасъ рапортовать вашему сіятельству.

Господинъ Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ объявилъ мнѣ Высочайшее Государя Императора повелѣніе, чтобы отправить въ С. Петербургъ всѣхъ участвовавшихъ въ Градскомъ Правленіи и Полиціи, изъ числа коихъ отправляются: Конюшковъ, Бріонъ, Залетовъ, Локроа, Щербатевъ, Нечаевъ, Находкинъ—отецъ, Кольчугинъ.

Я имѣю честь приложить у сего точную копію съ объявленія Локруа, найденнаго мною въ бумагахъ Оберъ-Шальме. А какъ ваше сіятельство предписывать мнѣ изволите, что сіи, служившіе при французскомъ войскѣ, находятся токмо обязанными подписками о невыѣздѣ изъ столицы, то сіе дѣйствительно сдѣлано было до пріѣзда моего, но нынѣ всѣ сказанные находятся подъ строжайшимъ карауломъ.

IV. 21-го октября 1812 г. № 12.

Рапортомъ моимъ отъ 20-го настоящаго мѣсяца имѣлъ я честь донести вашему сіятельству о взятыхъ отъ меня, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ восьми человѣкахъ, составлявшихъ при

французахъ Градское Правленіе и Полицію, для отсылки въ С. Петербургъ, но нынѣ двое изъ нихъ, титулярный совѣтникъ Нечаевъ и купецъ Кольчугинъ, за неимѣніемъ въ столицѣ лошадей, оставлены впредь до востребованія.

Проѣхавшій сейчасъ изъ С. Петербурга въ большую армію фельдъегерь Якобзонъ, оставилъ мнѣ отношеніе графа Алексѣя Андреевича Аракчеева для доставленія къ вашему сіятельству какъ наискорѣе, кое при семъ прилагаю.

9. Письмо Графа Ф. В. Растопчина Министру Юстиціи, тайн. совѣтн. Дмитріеву, 13-го октября 1812 г. № 5. Изъ г. Владиміра.

Милостивый Государь мой,
Иванъ Ивановичъ!

Письмо вашего превосходительства я имѣлъ честь получить, приложенный же пакетъ на имя Московскаго Губернскаго Прокурора, ему доставленъ. Московскій судъ находится частью въ Нижнемъ-Новгородѣ, частью въ Муромѣ. Сегодня получено здѣсь первое извѣстіе объ опорожненіи Москвы непріятелемъ, и я отправилъ уже туда полицейскія команды и Оберъ-Полицмейстера, для возстановленія порядка и тишины; черезъ нѣсколько дней отправляюсь и самъ за ними и учрежу, по возможности, присутственныя мѣста и суды, если же причиненныя непріятелемъ разоренія не позволятъ сіе выполнить, то отнесусь къ вашему превосходительству, для испрошенія у Государя Императона приказанія, въ которомъ изъ окружныхъ городовъ Московскимъ судамъ открыть свои засѣданія. Что же касается до Верещагина, то измѣнникъ сей и Государственный преступникъ былъ, передъ самымъ вшествіемъ злодѣевъ нашихъ въ Москву, преданъ мною столпившемуся передъ нимъ народу, который, видя въ немъ гласъ Наполеона и предсказателя своихъ несчастій, сдѣлалъ изъ него жертву справедливой своей ярости. Имѣю честь быть и т. д.

10. Донесеніе генералъ-маіора Иловайскаго 4-го графу Растопчину изъ Москвы, 20-го октября 1812 года. № 1.114.

Въ удовлетвореніе требованія вашего сіятельства, изъясненнаго въ полученномъ мною предписаніи отъ прошлаго 18-го числа, № 20, честь имѣю донести вашему сіятельству, что послѣ сраженія, происходившаго подъ личнымъ командованіемъ Генералъ-Лейтенанта Винценгероде, 8-го сего октября, при городѣ Москвѣ, между авангардныхъ казачьихъ полковъ и непріятельской, въ немаломъ числѣ выходившей изъ столицы кавалеріей и пѣхотой, которыя, наконецъ, по самомъ сильномъ упорствѣ, разбиты и прогнаны съ довольною потерею до городскихъ стѣнъ, означенный Генералъ-Лейтенантъ Винценгероде, поутру 10-го числа, въ 7 часовъ пополуночи, прибывъ ко мнѣ изъ села Чашникова, въ таковое же Никольское,

гдѣ я находился съ помянутымъ авангардомъ, объявилъ, что онъ непремѣнно долженъ быть въ городѣ Москвѣ и лично убѣдить оставшагося въ Кремлѣ начальникомъ изъ непріятельской Арміи къ сдачѣ, приказавъ съ симъ вмѣстѣ двинуть къ столицѣ весь авангардъ; все сіе исполнено было въ самое короткое время, и онъ, корпусный командиръ, приближась къ городу, приказалъ полки остановить при Петровскомъ Дворцѣ, а самъ, ни мало не медля, поѣхалъ во внутрь города, къ Кремлю, взявъ туда же съ собою Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина. Я, находясь при немъ, хотя неоднократно самъ тогда и прежде еще приближенія нашего къ Москвѣ, въ присутствіи штабъ и оберъ-офицеровъ, предлагалъ ему не ѣздить самому къ непріятелю и тѣмъ удалить себя отъ какихъ либо непріятныхъ послѣдствій, но все осталось безуспѣшно, ибо Винценгероде, не выждавъ еще возвращенія посланнаго передъ тѣмъ къ непріятельскимъ аванпостамъ въ родѣ парламентера Сотника Попова, приближась къ самой заставѣ непріятельской, которая была у Тверскихъ воротъ, и, оставивъ сзади себя всѣхъ, при немъ бывшихъ, тотчасъ подъѣхалъ къ непріятелю, изъ числа коего два солдата, взявъ его лошадь за поводья, отвели въ Кремль, каковымъ образомъ и вслѣдъ за нимъ ѣхавшаго взяли ротмистра Нарышкина. Не прошло еще послѣ того нѣсколько минутъ, сдѣлано по сотнику Попову отъ той заставы довольно ружейныхъ выстрѣловъ, а спустя еще немного времени, вышло изъ Кремля двѣ роты пѣхоты, которая, стрѣляя залпомъ, принуждала отдалиться помянутаго офицера. Такимъ образомъ, долженъ я былъ дожидаться его внѣ города до вечера, въ воображеніи, что онъ, Винценгероде, будетъ еще возвращенъ.

Непріятель, послѣ побѣды, одержанной 6-го числа нашими войсками надъ авангардомъ его подъ командою Мюрата, сдѣлалъ со всѣхъ мѣстъ движеніе назадъ и, пройдя Боровскъ, потянулся далѣе къ Вереѣ, по Смоленской дорогѣ, и, какъ извѣстно, по послѣднему полученному донесенію отъ полковника Денисова 7-го, въ самомъ большомъ разстройствѣ и безпорядкѣ, ибо, оставляя на дорогѣ повозки и фуры, взрываетъ даже самъ и свои собственные съ зарядами ящики и застрѣливаетъ упряжныхъ лошадей, будучи при томъ сильно преслѣдуемъ казачьими полками, которыхъ вновь пришло съ Дона—32.

II. Два увѣдомленія генералъ-маіора Иловайскаго 4-го жителямъ города Москвы.

УВѢДОМЛЕНІЕ

отъ генералъ-маіора Иловайскаго 4-го.

Москва. 12-го октября 1812 г.

Непріятель, тѣснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужденъ былъ очистить Москву 11-го октября, но и убѣгая, умышлялъ

онъ поразить новою скорбью христолюбивый народъ Русскій: взорвавъ подкопами Кремль и Божіи Храмы, въ коихъ опочиваютъ тѣлеса Угодниковъ.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Его! Часть стѣнъ Кремля и почти всѣ зданія взлетѣли на воздухъ, или истребились пожаромъ, а Соборы и Храмы, вмѣщающіе мощи Святыхъ, остались цѣлы и невредимы въ знаменіе милосердія Господа къ Царю и Царству Русскому.

Москва. 14-го октября 1812 г.

Хвала Богу! Первопрестольный градъ очищенъ отъ враговъ; окрестные жители могутъ быть теперь спокойны и привозить безопасно въ древнюю Столицу всѣ произведенія земли и издѣлія свои. Обитатели Москвы нуждаются въ жизненныхъ припасахъ. Я увѣренъ, что всякій Русскій будетъ продавать привезенное имъ за умѣренную цѣну. Торговые дни назначаются тѣ-же, что и прежде. Пріѣздъ въ Москву обезпеченъ воинскими отрядами.

Господь милосердъ, Государь нашъ благотворителенъ, народъ Русскій единодушенъ, и скоро Древняя Столица возвратитъ прежнюю свою славу и благоденствіе.

12. Записка о движеніи непріятельской арміи съ выхода ея изъ Москвы до 15-го октября 1812 г. (безъ подписи).

Послѣ разбитія авангарда французскаго, подъ командою принца Мюрата, непріятель, по взорваніи на воздухъ части Кремля и сожженіи въ немъ всѣхъ строеній, кромѣ уцѣлѣвшихъ Божьимъ милосердіемъ храмовъ Господнихъ, вышелъ изъ Москвы на новую Калужскую дорогу, на которую съ села Воронова поворотилъ и Мюратъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ приказалъ Генералу Дохтурову слѣдовать къ Боровску, а нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ личнымъ предводительствомъ самого Атамана, какъ для наблюденія дѣйствій непріятеля, такъ и для прикрытія старой Калужской дороги, посланы къ Мало Ярославцу.

Генералъ Дохтуровъ, изъ села Аристова, отъ 10-го октября, донесъ, что въ селѣ Быкасовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Фоминскаго, расположился на ночлегъ корпусъ маршала Нея, 2 дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ, и что прочія войска идутъ по сей дорогѣ черезъ Мечи, на Рыжово, Ярцево, Лукино, Новиково, Столбино, Рыжково, Шаломово и Быкасово и извѣщаетъ, что непріятель ворвался въ Боровскъ въ значительномъ количествѣ, а онъ, не имѣя силы его атаковать, остановился въ Аристовѣ, подвинетъ кавалерію свою впередъ и пошлетъ сильнѣйшія партіи на Боровскую дорогу, для наблюденія непріятеля.

По Можайской дорогѣ тянутся всѣ обозы непріятельскіе подъ прикрытіемъ разныхъ отрядовъ, на которую отъ корпуса Генерала Винценгероде командированы генералъ-маіоръ Иловайскій 12-ый съ тремя полками и, въ подкрѣпленіе ему, маіоръ Бенкендорфъ съ однимъ казачьимъ полкомъ, который находясь между Москвой и Можайскомъ, пойдетъ далѣе.

Подполковникъ Прендель съ отрядомъ дѣйствуетъ между Можайскомъ и Гжатскомъ. Маіоръ Чернозубовъ, съ своимъ полкомъ, пересѣкаетъ дороги отъ Гжатска до Вязьмы, маіоръ же Побѣдновъ идетъ вслѣдъ за непріятелемъ по новой Калужской дорогѣ.

Всѣми сими партіями взято въ плѣнъ болѣе 1.800 человѣкъ и отбито не мало обоза.

Говорятъ, что вчера, то есть 15-го октября, слышна была канонада по Боровской дорогѣ отъ 8-ми час. утра до 11-ти вечера, но послѣдствія оной еще неизвѣстны.

13. Записка о раненыхъ и больныхъ французахъ, оставшихся по выходѣ непріятеля изъ Москвы въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, Правительствомъ Французскимъ оставлено ихъ раненыхъ и больныхъ, нѣкоторые вооруженные, тѣхъ препоручилъ я гвардіи г. поручику Кривцову обезоружить; какъ объ аммуниціи ихъ, такъ и о числѣ раненыхъ и больныхъ, и о приставникахъ нынѣ, значится подъ симъ,

а именно:

Г. Вигнонъ, капитанъ 1-го корпуса; г. Обри, капитанъ коннаго 12-го Егерьскаго полка; г. Каришеми, капитанъ 1-го полка легкой пѣхоты; г. Монтпера, капитанъ 2-ой кампаніи 12-го баталіона; г. Моріанъ, поручикъ 1-го полка легкой пѣхоты; г. Піемонтель, подпоручикъ 2-го Португальскаго полка; г. Блондель, подпоручикъ 3-го Кирасирскаго полка; г. Куліе, подпоручикъ 108-го Линейнаго полка.

Итого офицеровъ . . 8

Рядовыхъ раненыхъ и больныхъ 1.098

При нихъ приставниковъ: г. Газо, инспекторъ экипажной; г. Луи Газо, сынъ его; г. Гризель, директоръ; г. г. Вимо и Бону, лекаря; Бенуа и Ванбекъ, при аптекѣ; Пуансипіонъ и Бувартъ, писаря, и Пелѣ, служитель при госпиталѣ.

Итого приставниковъ . . . . . 10.

При офицерахъ людей . . . . 12.

Всего . . . . 1.132.

При нихъ аммуниціи: ружей со штыками—171; безъ штыковъ—158; ружей худыхъ—6; пистолетовъ—$2^1/_2$ пары; тесаковъ—113; сабель и пала-

шей—38 (оныя взяты по приказанію генералъ-адъютанта Павла Васильевича Кутузова); сумъ—351; барабановъ—9; кирасовъ—4; сѣделъ безъ приборовъ—2.

Подпись: дѣйствительн. статскій совѣтн. Иванъ Тутолминъ.

14. Объявленіе Графа Растопчина крестьянамъ, жителямъ Московской губерніи, сохранившееся въ дѣлѣ черновымъ наброскомъ, поправленнымъ рукою графа, относящееся къ тому времени, когда Москва была занята непріятелемъ.

Крестьяне, жители Московской губерніи,

Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, Дьявольское навожденіе, злой французъ взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени, ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ олтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ; надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со святыхъ Иконъ, поставили лошадей въ церкви православной вѣры нашея, разграбили домы, имущество, наругались надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними, осквернили кладбища, и до втораго пришествія, тронули изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ и заставилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Моритъ нашихъ съ голоду и холоду, а теперь, какъ самому пришло ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать и вокругъ Москвы, вздумалъ ласкою сзывать васъ на торги, мастеровыхъ на промыселъ, обѣщалъ порядокъ, защиту всякому. Ужли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слово положитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному. Отыметъ онъ у васъ послѣднюю кроху, и придется вамъ умирать голодною смертью. Проведетъ онъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя, съ ними же будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, братцы, непокорными христіанскими воинами Божьей Матери, не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обуть, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на Святой Руси. Станемъ бить, гдѣ ни встрѣнутся, ужъ мало ихъ и осталось, а насъ сорокъ милліоновъ людей слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя, истребимъ гадину заморскую и предадимъ тѣла ихъ волкамъ, вороньямъ, а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, домы каменные, повалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ, Александръ Павловичъ, милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ Онъ миромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцомъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Русской Земли, на народъ Ему подданный, богатырскаго сердца, молодецкаго. Онъ одинъ помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Отецъ, мы-дѣти Его, а злодѣй французъ-некрещенный врагъ. Онъ готовъ предать и душу свою, уже былъ онъ и туркою въ Египтѣ,

обусурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ, а теперь ласкается и говоритъ, что не быть грабежу, а все взято имъ, собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку лютому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, а тамъ закричитъ пардонъ, а вы, будто, не слышите, ужъ имъ одинъ конецъ. Сведутъ все, какъ саранча, и станутъ стенью, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, тутъ и вали ихъ, живыхъ и мертвыхъ въ могилу глыбокую. Солдаты русскіе помогутъ вамъ; который побѣжитъ, того казаки добьютъ, а вы не робѣйте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся поблизности, истребляйте сволочь мерзкую, нечестивую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитеся и дѣлами похвалитеся. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушаетъ и къ французу приклонится, тотъ недостойный сынъ Отечества, отступникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, отдастъ себя на судъ и поруганіе, а душѣ его быть въ аду съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.

15. Краткая записка оставшимся въ цѣлости зданіямъ въ Москвѣ и оставленнымъ непріятелемъ орудіямъ и снарядамъ.

Краткая записка оставшимся въ цѣлости зданіямъ въ Москвѣ.

Отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ 8-мь домовъ; отъ нихъ внизъ до Охотнаго ряда главныя строенія, равно Малая Дмитровка, Кузнецкая, Лубянка, часть Стрѣтенки, Мясницкая, Покровка, Воспитательный Домъ, Шереметьевскій Странопріимный Домъ, вся почти линія отъ Тверскихъ до Покровскихъ воротъ, также по лѣвой сторонѣ отъ нихъ, около Харитонья въ Огородникахъ, на Гороховомъ Полѣ и домъ графа Разумовскаго—остались цѣлы. Въ Нѣмецкой слободѣ и въ другихъ улицахъ: домъ, гдѣ Главный Военный Гошпиталь, Казеннныя Казармы, на Старой Басманной домъ графа Румянцева, Демидова, князя Куракина, Салтыкова, Аникѣева, купца Александрова. На Новой Басманной,—княгини Куракиной, на Гороховой улицѣ—купца Суслова, Александрова, Колокольникова, г-жи Волковой, Мацлевой, Звѣревой, купца Сухова и болѣе 200 мастеровыхъ иностранцевъ не повреждены пожаромъ. За Москвой рѣкой, въ частяхъ Новинской, Пятницкой, Якиманской, Пречистенской и Хамовницкой осталось въ цѣлости около 700 домовъ. Хамовническія казармы, Голицынская Петропавловская Больница, Скотный Дворъ, принадлежащій Воспитательному Дому, винный магазинъ, почти всѣ монастыри и всѣ церкви сохранились отъ пожара.

Оставлено непріятелемъ оружія и воинскихъ снарядовъ:

Въ Кремлѣ,

2 орудія съ лафетами, кромѣ большихъ, оставленныхъ по прежнему у воротъ Арсенала.

2—безъ лафетовъ.

204 ящика съ патронами и пушечными зарядами.

6 лафетовъ.

39 понтонныхъ лодокъ.

7 лафетовъ съ канатами и якорями.

9 кузницъ.

53 полковыхъ фуры.

8 фуръ съ лопатами и кирками.

Въ укрѣпленномъ имъ, Новодѣвичьемъ Монастырѣ:

2 пушки.

3 боченка пороха.

16. Краткая вѣдомость о числѣ обывательскихъ домовъ и лавокъ въ Москвѣ, сожженныхъ непріятелемъ, уцѣлѣвшихъ и отстроенныхъ по 27-ое іюля 1814 г.

Въ частяхъ города.	Каменныхъ.		Деревянныхъ.		Каменныхъ съ деревяннымъ корпусомъ.	А всего было.
	Цѣлыхъ.	Сгорѣвшихъ.	Цѣлыхъ.	Сгорѣвшихъ.		
Городской	14	159	—	—	7	180
Тверской	64	176	37	128	49	455
Арбатской	17	45	78	34	59	510
Прѣсненской	19	4	247	177	16	463
Новинской	4	6	107	127	57	301
Серпуховской	20	76	168	191	58	513
Пятницкой	5	195	—	430	—	630
Хамовнической	5	6	172	153	53	398
Пречистенской	2	27	1	293	119	442
Якиманской	6	32	23	224	37	322
Яузской	19	168	18	357	12	574
Лефортовской	9	82	111	110	4	316
Мясницкой	170	60	101	51	15	397
Таганской	2	103	10	383	60	558
Рогожской	7	127	21	251	1	407
Басманной	12	88	20	200	14	334
Покровской	10	44	374	105	3	592
Мѣщанской	20	52	185	204	4	465
Сущевской	12	8	323	26	21	390
Срѣтенской	9	147	8	424	2	590
Всего	426	1605	2004	4145	591	8771

По 27-ое іюля 1814 года, во всѣхъ частяхъ города:

зданій, обстроенныхъ совсѣмъ	2.056
частью выстроенныхъ и строющихся	1.538
итого обстроенныхъ и строющихся	3.594
затѣмъ, неотдѣланныхъ и пустыхъ земель.	2.908
лавокъ построено вновь.	158
— — обстроено обгорѣлыхъ	722

Сообщилъ *Д. Меньшовъ.*

Изъ архивныхъ дѣлъ.

(Окончаніе).

Изъ сохранившихся въ военно-судныхъ дѣлахъ показаній плѣнныхъ и дезертировъ приведемъ два, представляющія интересъ по подробностямъ пребыванія въ французскихъ войскахъ одного плѣннаго и другого дезертира.

Дѣло 1817 года о плѣнномъ велось въ 17 артиллерійск. бригадѣ съ 1811 года, когда въ эту бригаду былъ присланъ, находившійся въ плѣну, фейерверкеръ 3 класса *Стончіаловъ*, обратившій на себя вниманіе своею татуировкою. По поводу этой татуировки, на допросѣ ему, послѣ обычныхъ вопросовъ, гдѣ служилъ до плѣна, о бытности на исповѣди и знаніи законовъ, былъ поставленъ вопросъ: «ты имѣешь на себѣ знаки, на груди синіе—распятіе, на рукахъ, правой—изображеніе Богоматери, краснаго цвѣта, и на лѣвой—сердце со шпагою, чернаго цвѣта, то покажи обстоятельно, гдѣ и когда получилъ сіи знаки и какимъ образомъ и отъ кого попался въ плѣнъ и изъ онаго вышелъ и по какому случаю принужденъ былъ остаться въ австрійской службѣ, и въ оной ли онъ служилъ до 1811 года, и какимъ образомъ вышелъ изъ оной?» Стончіаловъ, на вопросы эти, показалъ: имѣетъ 45 лѣтъ, грамотенъ, знаетъ читать и писать, умѣетъ немного говорить по нѣмецки и по польски; происходитъ изъ солдатскихъ дѣтей города Оренбурга; вступилъ на службу въ 1791 году, въ фузилерный полкъ и служилъ въ этомъ полку, потомъ въ полевомъ артиллерійскомъ баталіонѣ, въ 5 артиллер. полку и въ 4 артиллер. бригадѣ до 1805 года, когда въ сраженіи съ французами при г. Кремье, раненый ружейною пулею въ правую ногу, взятый въ плѣнъ, отправленъ въ госпиталь въ г. Вѣну. По излѣченіи, былъ приневоленъ остаться въ австрійской службѣ, въ которой и состоялъ по 1809 годъ, когда, сражаясь въ австрійскихъ войскахъ противъ французовъ, въ сраженіи 6 іюня 1809 года подъ г. Ауcперомъ, взятъ былъ съ прочими австрійцами въ плѣнъ и принужденно выбранъ во французскую службу. Находясь въ французскихъ войскахъ, былъ употребленъ въ войнѣ съ гишпанцами, и въ 1810 г., подъ крѣп. Сарагоссой, когда товарищи Стончіалова донесли французскому начальству, что онъ, яко-бы, имѣетъ намѣреніе бѣжать изъ французской службы, то, чтобы отмѣтить его, положили ему вышеописанные знаки: на груди—распятіе, на правую руку—изображеніе Богома-

тери и на лѣвую—сердце со шпагой. Въ 1810 году, 22 августа, по выходѣ изъ Франціи въ Пруссію, въ крѣпости Глогау, Стончіаловъ съ прочими семью товарищами, россіянами же, состоявшими на французской службѣ, былъ назначенъ на пикетъ для поимки дезертировъ, и съ пикета всѣ они 8 человѣкъ бѣжали, явились въ Прусскій городъ Берлинъ къ коменданту, который представилъ ихъ Его Королевскому Величеству, повелѣвшему отправить ихъ къ Россійскому посланнику. Снабженные паспортами, они явились на русской границѣ, въ мѣст. Новомъ, маіору Булгакову, препроводившему ихъ въ Виленскій ордонансъ-гаузъ, изъ коего, по распоряженію командира 2 пѣх. корпуса, ген.-лейт. Багговута, всѣ они распредѣлены по полкамъ, и Стончіаловъ, 24 марта 1811 г., опредѣленъ въ 7 легк. роту 4 артиллер. бригады, переименованную потомъ въ 33 легкую роту 47 бригады. Дѣло о Стончіаловѣ, начатое въ 1811 году, велось до 1817 года, потому что инспекторскій департаментъ главн. штаба наводилъ справки по спискамъ всѣхъ артиллерійскихъ частей, въ которыхъ показалъ себя служившимъ Стончіаловъ до его плѣна, и, хотя фамиліи всѣхъ названныхъ имъ начальниковъ оказались правильными, но самого его въ спискахъ этихъ частей не оказывалось, и инспекторскій департаментъ въ октябрѣ 1817 года рѣшилъ: объявить Стончіалову, что, ежели онъ не представитъ о себѣ еще какихъ либо удостовѣреній, то служба его будетъ считаться съ 24 марта 1811 года.

Въ дѣлѣ Стончіалова не было и рѣчи о какомъ либо ему наказаніи, такъ какъ, очевидно, считалось, что на службу въ Австріи и Франціи онъ, какъ плѣнный, былъ приневоленъ, дѣло же о дезертирѣ Павловѣ имѣло уже характеръ строгаго военнаго суда. Оно производилось въ военно-судной комиссіи при 14 артиллер. бригадѣ надъ бывшимъ гандлангеромъ 27 легк. роты *Павломъ Павловымъ*, который былъ изобличенъ и признался въ томъ, что въ мартѣ 1813 года бѣжалъ съ бивака подъ Бауценомъ и, какъ сказано въ постановленіи военно-судной комиссіи, вознамѣрясь укрыться отъ Россійской службы, ушелъ ночью съ французскимъ войскомъ, въ которомъ первоначально состоялъ у присмотра за россійскими плѣнными, а потомъ, послѣ сраженія, отретировавшись къ городу Парижу, былъ опредѣленъ въ 7-й уланскій французскій полкъ и, по взятіи Парижа россійскими войсками, отправился съ этимъ полкомъ къ Испанскимъ границамъ. Когда въ 1815 году Наполеонъ съ острова Эльбы прибылъ во Францію, Павловъ, съ тѣмъ же 7 уланскимъ полкомъ, былъ въ сраженіяхъ противъ войскъ Французскаго Короля Людовика 18-го; когда прибыли Прусскія и Австрійскія войска, полкъ пошелъ къ Парижу, а по разбитіи этого полка въ сраженіи, Павловъ отправился въ г. Суасонъ, гдѣ былъ вновь сформированъ 7 уланскій полкъ, отправившійся опять въ Парижъ. По вступленіи въ Парижъ русскихъ войскъ, Павловъ, возвращенный или возвратившійся въ русскія войска, отправленъ въ Вар-

шаву и въ началѣ 1816 года, назначенный въ 27 пѣх. дивизію, былъ преданъ за измѣну суду. На судѣ онъ показалъ, что имѣетъ 34 года отъ роду, происходитъ изъ дворовыхъ людей помѣщика Васильчикова, Новгородской губ., въ службѣ съ 1808 года, вѣры уніатской, но у исповѣди и св. Причастія былъ только одинъ разъ, въ малолѣтствѣ, въ прочее время, по лѣности, никогда не бывалъ. Военно-судная комиссія, по воинскому 99 артикулу приговорила Павлова повѣсить.

На приговорѣ этомъ, начальникъ артиллеріи 1 корпуса, г.-м. Марковъ, положилъ такое мнѣніе: «Разсмотрѣвъ это военно-судное дѣло, нахожу, что Павловъ, въ 1813 году, стоя противъ непріятеля при Бауценѣ, 7 марта, изъ собственной воли, безъ всякой нужды, бѣжалъ отъ своей роты и, какъ измѣнникъ, пришелъ къ непріятелю, опредѣлился въ службу его, принялъ оружіе противъ своего отечества и продолжалъ служить до 1816 года. Въ сей измѣнѣ онъ, Павловъ, самъ сознался и выведенными справками изобличенъ. Сверхъ же сего утверждаетъ, что хотя и содержитъ вѣру уніатскую, но у причастія св. Тайнъ былъ только одинъ разъ, малолѣтній, а больше никогда не былъ по нерадѣнію своему, и имя его настоящее Федоръ, имя же Павла онъ принялъ фальшивое. Комиссія военнаго суда по сентенціи приговорила его, Павлова, какъ измѣнника, по 99 артикулу, къ смертной казни—справедливо, я же, г.-м. Марковъ, сообразуясь въ такомъ случаѣ съ всемилостивѣйшими Его Императорскаго Величества указами, мнѣніемъ своимъ полагаю, его, Павлова, какъ богоотступника и измѣнника, прогнать шпицрутенами сквозь 1000 человѣкъ 6 разъ и, выключивъ изъ воинскаго званія, сослать въ крѣпостную работу навсегда, болѣе же предаю на разсмотрѣніе и конфирмацію вышнему начальству».

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого дѣла инспекторомъ всей артиллерій и аудиторіатскимъ департаментомъ главнаго штаба, Павлову не только была дарована жизнь, но его миновала и страшная кара шпицрутенами, въ такомъ размѣрѣ, какъ 6000 ударовъ, близкая къ смертной казни. Къ Павлову былъ примѣненъ всемилостивѣйшій манифестъ 1814 года, прощавшій всѣхъ, «которые отъ страха и угрозъ непріятельскихъ, или отъ соблазна и обольщеній, или отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой, Богу и людямъ ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго врага» (Манифестъ 1814 г. п. 19). Всѣмъ имъ было объявлено полное прощеніе, съ возвращеніемъ въ то состояніе, въ какомъ они находились до впаденія въ сію вину, которая имъ «прощается и забывается въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе Монаршаго милосердія надъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное раскаяніе и что они впредь безпорочностью жизни своей изгладятъ изъ людской памяти тѣ свои поступки, которые лишали ихъ драгоцѣннѣйшаго для человѣка преимущества,—

уваженія благомыслящихъ людей». Аудиторіатъ постановилъ: Павлова, какъ сдѣлавшаго измѣну противъ своего отечества и вступившаго потомъ въ непріятельскую службу до состоянія сего манифеста, избавя силою онаго отъ всякаго наказанія, сослать на службу въ Сибирскіе гарнизоны.

Д. Меньшовъ.

КРАТКІЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

для ознакомленія съ Полтавскимъ полемъ сраженія и историческими памятниками г. Полтавы, относящимися къ бою *).

Съ двумя схемами и панорамой.

Поле сраженія. Редуты. Ретраншементъ. Братская могила. Музей.

Памятники Полтавы. Остатки укрѣпленій 1709 года, мѣста ихъ. Храмъ Спаса. Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра послѣ боя. Памятникъ коменданту А. Келену. Памятникъ Славы.

ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ.

Редуты. Ретраншементъ.

Какъ извѣстно, характеръ мѣстности сыгралъ выдающуюся роль въ Полтавскомъ бою: основная идея сраженія была построена ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ на этой данной. А именно, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ чрезвычайно искусно воспользовался открытымъ пространствомъ между двумя лѣсами:

*) Изданіе путеводителя было вызвано потребностью минуты. Наканунѣ юбилейныхъ Полтавскихъ дней, въ маѣ этого года, Кіевскимъ военно-историческимъ отдѣломъ была устроена поѣздка въ Полтаву для осмотра памятниковъ, относящихся къ воспоминанію о боѣ подъ Полтавой. Возникла мысль о безплатномъ снабженіи участниковъ поѣздки краткимъ путеводителемъ. Я взялся составить послѣдній.

При этомъ я пользовался свѣдѣніями, помѣщенными въ трудѣ г. И. Фр. Павловскаго «Битва подъ Полтавой» и въ №№ 2, 3, 4 и 5 «Военнаго Сборника» 1909 г. Кромѣ того — поле сраженія и памятники Полтавы были осмотрѣны мною лично и я сдѣлалъ на мѣстѣ схематическое кроки поля сраженія.

Въ настоящее время, по предложенію редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», я печатаю въ немъ «Путеводитель» въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. Наиболѣе существенное дополненіе касается свѣдѣній о картографическомъ матеріалѣ. Свѣдѣнія эти почерпнуты мною изъ юбилейнаго изданія Общества ревнителей военныхъ знаній «Полтавская битва».

Сравнительная схема Полтавскаго поля сраженія (видъ его теперь и въ 1709 г.) печатается въ томъ исправленномъ видѣ, въ какомъ она была помѣщена мною въ юбилейномъ номерѣ «Русскаго Инвалида» (Литерат. приложеніе къ № 139 этого года).

Кромѣ того я прибавляю и *панораму* мѣстности, снятую мною отъ братской могилы къ сторонѣ редутовъ. Панорама была также напечатана въ приложеніи къ № 139 «Р. Инв.».

Составитель.

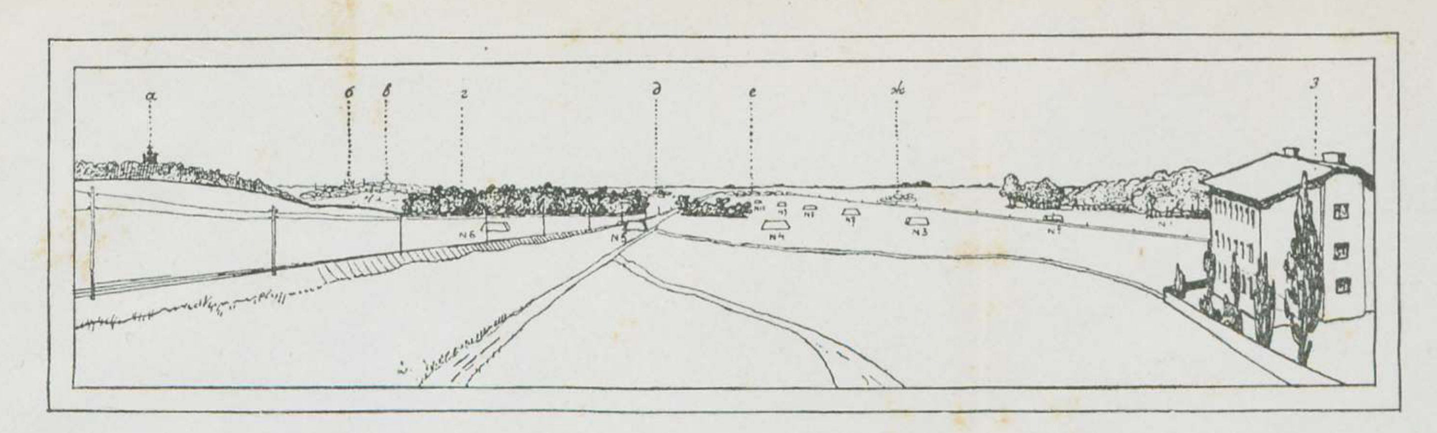
Мало-Будищенскимъ и Яковецкимъ (у с. Яковцы). Проходъ въ этомъ промежуткѣ былъ прегражденъ шестью редутами. Перпендикулярно къ ихъ фронту, къ сторонѣ возможнаго наступленія Шведовъ, приказано было построить еще 4 редута, изъ которыхъ ко времени боя было готово только два. Редуты были построены въ тѣсной огневой связи между собою. Редуты занимались лишь незначительною частью пѣхоты (полкомъ), главныя-же силы ея оставались *скрытыми* за Яковецкимъ лѣсомъ. Здѣсь былъ построенъ обширный ретраншементъ, фронтъ котораго былъ обращенъ къ Будищенскому лѣсу, а открытая горжа упиралась въ обрывистые берега р. Ворсклы между с. Яковцы и Патлаевка. Въ этомъ укрѣпленномъ лагерѣ и были расположены главныя силы ПЕТРА.

Смыслъ редутовъ и связь ихъ съ расположеніемъ главныхъ силъ, были слѣдующія. Шведы, въ случаѣ ихъ наступленія, должны были втянуться въ дефиле между лѣсами и прорываться черезъ линію редутовъ подъ перекрестнымъ огнемъ.—Послѣ прорыва Шведы неожиданно попадали подъ продольный картечный огонь со стороны ихъ праваго фланга—изъ ретраншемента. Этимъ довершалось первоначальное разстройство Шведовъ на линіи редутовъ при прорывѣ. Оставалось воспользоваться благопріятной минутой, чтобы перейти отъ обороны къ атакѣ и, опираясь на ретраншементъ, нанести, потерявшимъ порядокъ и стройность, Шведамъ рѣшительное пораженіе. Такимъ образомъ, при переходѣ Шведовъ въ наступленіе и боѣ къ *востоку* отъ дефиле, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ осуществлялъ, геніально использовавъ мѣстность, идею засады.

Въ случаѣ наступленія арміи ПЕТРА къ Полтавѣ, съ цѣлью вынудить Шведовъ принять бой на равнинѣ *къ западу* отъ дефиле, редуты, которыми запиралось это дефиле, сыграли-бы для насъ роль опорныхъ точекъ; если-бы бой разыгрался не въ нашу пользу, временное удержаніе этихъ редутовъ обезпечило-бы отступленіе главныхъ силъ арміи къ переправамъ черезъ р. Ворсклу, у с. Петровки,—переправамъ, которыя, въ свою очередь, были прикрыты укрѣпленіями (тетъ-де понъ у моста, ретраншементъ на всю армію впереди бродовъ).

Время и культура значительно измѣнили общую картину бывшаго поля сраженія. Къ тому-же отъ знаменитыхъ укрѣпленій остался лишь ничтожный слѣдъ въ видѣ участка вала главнаго ретраншемента, возстановленнаго по повелѣнію ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I въ 1854 году кадетами Полтавскаго корпуса.

Опредѣленіе мѣстъ, на которыхъ находились редуты, встрѣтило большія затрудненія. Пришлось исходить—во первыхъ—изъ сохранившихся старыхъ плановъ, точность которыхъ подвержена сомнѣнію уже по одному тому, что они противорѣчивы, и во вторыхъ — изъ тѣхъ точекъ на мѣстности, которыя сохранились до нашего времени. Такими точками



а—Крестовоздвиженскій монастырь.

б—Соборъ.

в—Церковь Спаса (прежняя соборная).

г—Кадетскій корпусъ.

д—Земскій складъ лѣса.

е—Поселокъ у переѣзда черезъ ж. д.

ж—с. Рибцы.

з—Зданіе школы въ оградѣ „Братской могилы“.

Лѣсъ, который видѣнъ направо—Будищинскій, налѣво—остатокъ Яковецкаго.

Мѣста редутовъ обозначены условнымъ знакомъ въ видѣ трапеціи (правофланговый редутъ—въ лѣсу).

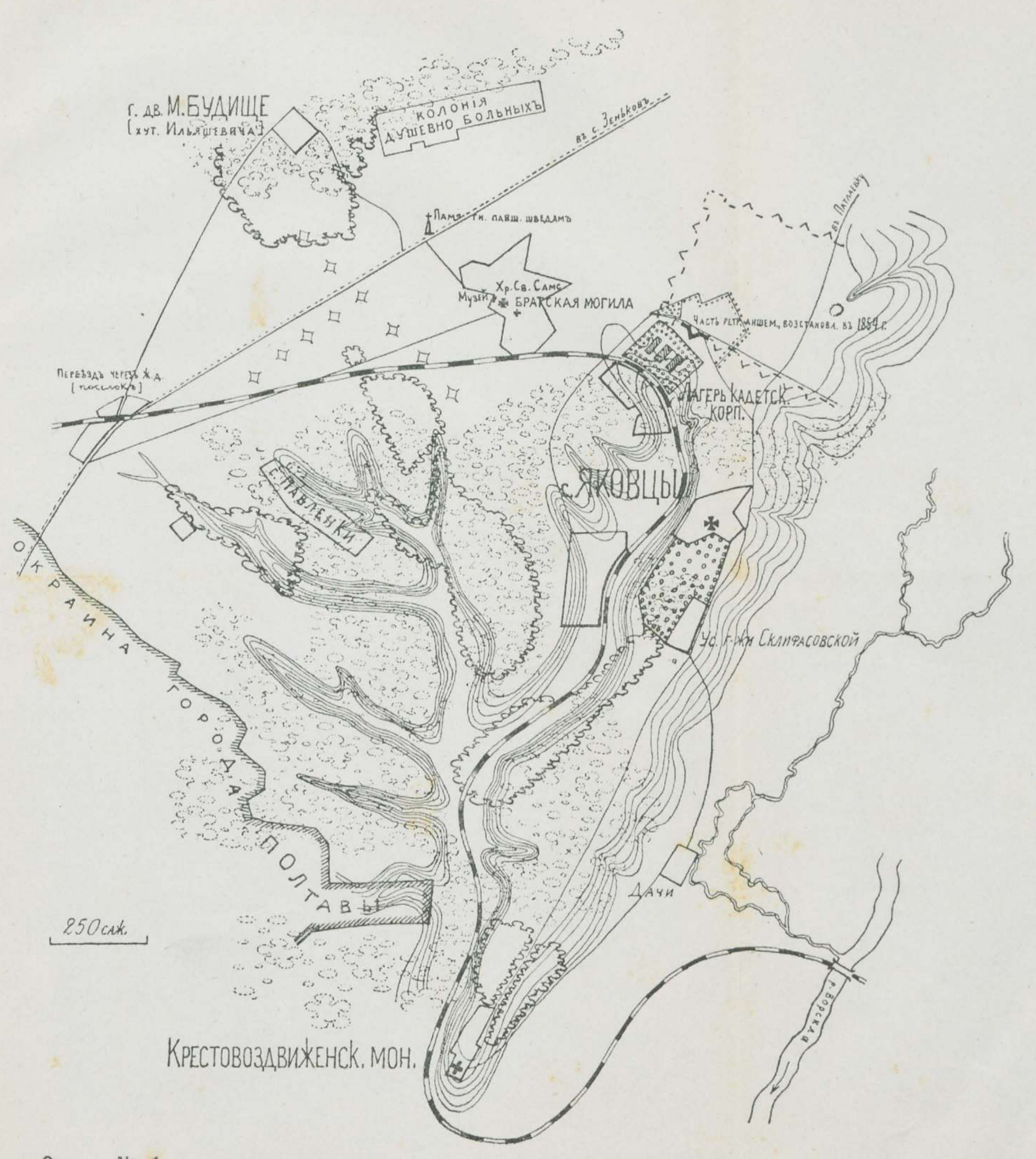

г. дв. М. БУДИЩЕ
[хут. Ильяшевича]
КОЛОНІЯ
ДУШЕВНО БОЛЬНЫХЪ
въ с. Зеньковъ
Пам. пав. шведамъ
Хр. Св. Самс.
Музей
БРАТСКАЯ МОГИЛА
въ Патлаевку
Часть ретраншем., возстановл. въ 1859 г.
Переѣздъ черезъ ж. д.
[поселокъ]
Лагерь Кадетск. Корп.
с. ЯКОВЦЫ
с. ПАВЛЕНКИ
Ус. г-жи Склифасовской
ОКРАИНА ГОРОДА ПОЛТАВЫ
Дачи
250 саж.
р. Ворскла
Крестовоздвиженск. мон.

Схема № 1.

являются: мѣсто старой церкви въ с. Яковцахъ (имѣется знакъ), Крестовоздвиженскій монастырь, кусокъ возстановленнаго вала ретраншемента и, наконецъ, мѣста овраговъ праваго берега р. Ворсклы.

Наиболѣе достовѣрными планами Полтавскаго сраженія, имѣющими первенствующее историческое значеніе, являются:

1. *Схема Петра Великаго*, сдѣланная въ *1709 г.* Важна для установленія основной идеи расположенія редутовъ и ихъ числа.
2. *Планъ кн. Долгорукова*, *1772 г.* Видимо, это первая *съемка* бывшаго поля сраженія. На планѣ изображено 2 редута. Можно думать, что показаны редуты, сохранившіеся къ тому времени на мѣстности.
3. *Планъ Капитана Лукина*, *1807 г.* Результатъ съемки. Показано 6 редутовъ.
4. *Планъ Г.-М. Хатова*, *1819 г.*, приложенный къ сочиненію Бутурлина. Видимо, это *сводка* имѣвшагося матеріала. Расположеніе редутовъ—по Петровской схемѣ. Мѣстность разработана въ согласіи съ Лукинскимъ планомъ.

Хатовское толкованіе несомнѣнно легло въ основу всѣхъ позднѣйшихъ плановъ сраженія (приложеннаго къ «Обзору войнъ» Леера и др.).

Изъ плановъ и схемъ иностраннаго происхожденія оригинальными представляются: ген. Алларта, Гуссона, де-Фера (1714 г.). Всѣ они показываютъ 5 редутовъ и не на линіи дефиле, а за Яковецкимъ лѣсомъ, почти вплотную къ послѣднему. Ясно видно, что у всѣхъ одинъ источникъ,—вѣроятнѣе всего—схема свидѣтеля событій—Алларта, инженера по спеціальности.

Наконецъ, весьма цѣннымъ документомъ оказывается схема неизвѣстнаго автора съ нѣмецкими надписями—«боевые порядки». Главное здѣсь—подробное показаніе войскъ. Редуты—въ числѣ 9: шесть—запираютъ дефиле, а три—*косвенно* къ фронту первыхъ, подъ острымъ угломъ, вершина котораго у правофланговаго редута. Годъ и происхожденіе этого документа неизвѣстны.

Если наложить современную схему мѣстности на общепринятый у насъ планъ Полтавскаго сраженія, то получается картина, изображенная на прилагаемомъ чертежѣ (№ 1). Площадь лѣсовъ 1709 г. показана пунктиромъ.

Какъ видно, эта площадь значительно уменьшилась и не совпадаетъ съ современною площадью. Однако общее впечатлѣніе о мѣстности сохраняется, благодаря тому, что и въ настоящее время между лѣсомъ у с. М. Будищи и лѣсомъ близъ с. Яковцы образуется характерное *дефиле*.

Несмотря на разницу въ ширинѣ дефиле, по сравненію съ общеизвѣстнымъ планомъ—существующій нынѣ промежутокъ между лѣсами позволяетъ, при взглядѣ отъ Братской могилы (лучше всего съ колокольни церкви) къ сторонѣ Полтавы, представить и оцѣнить основную мысль ПЕТРА ВЕЛИКАГО и вообразить на мѣстности ходъ самаго боя.

Видъ на дефиле показанъ на прилагаемой панорамѣ, снятой съ колокольни Сампсоніевскаго храма.

Братская могила.

По повелѣнію ПЕТРА ВЕЛИКАГО, на мѣстѣ погребенія павшихъ русскихъ воиновъ былъ насыпанъ земляной курганъ, на которомъ на другой день послѣ побѣды ПЕТРЪ собственноручно водрузилъ крестъ. Впослѣд-

ствіи кургану этому присвоили названіе «шведской» могилы; названіе это, очевидно, неправильно, т. к. въ могилѣ похоронены только русскіе, а шведы были погребены отдѣльно, въ другомъ мѣстѣ.

По отношенію къ мѣсту рѣшительнаго столкновенія армій, русская братская могила оказалась близъ лѣваго фланга нашего построенія для атаки Шведовъ. Въ этомъ раіонѣ, какъ извѣстно, и произошла главная сѣча.

186 лѣтъ братская могила оставалась въ томъ-же видѣ.

Въ 1828 г. перемѣнили крестъ и начертали на немъ знаменитыя слова: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога... и т. д.».

Въ 1856 году крестъ опять перемѣнили и возстановили на немъ надпись, сдѣланную ПЕТРОМЪ: «Воины за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 Іюня 27 дня».

Въ томъ-же, 1856 году, состоялось освященіе построеннаго рядомъ съ курганомъ храма во имя св. Сампсона; церковь эта была сооружена на капиталъ, завѣщанный Черниговскимъ помѣщикомъ Тайн. Сов. І. С. Судіенко для осуществленія воли ПЕТРА ВЕЛИКАГО, выраженной въ указѣ Монастырскому Приказу отъ 7 Іюля 1709 г.: «...во знакъ и вѣчное напоминаніе... преславной викторіи... неподалеку отъ Полтавы построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю—Преподобнаго Сампсона страннопріимца*)...»

Интересно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1723 г. какъ-будто отмѣнилъ первоначальную свою волю насчетъ построенія монастыря и церкви, выразивъ желаніе, чтобы «на пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный». Въ исполненіе-же было приведено первое желаніе ПЕТРА.

Неизвѣстно однако: думалъ-ли ПЕТРЪ о построеніи храма на мѣстѣ битвы, рядомъ съ братской могилой. Въ указѣ его отъ 7 Іюля 1709 г. этого не видно; тамъ сказано широко: «*неподалеку отъ Полтавы*». Въ другомъ-же случаѣ, когда шла рѣчь о постановкѣ памятника, ПЕТРЪ вполнѣ опредѣленно выражаетъ свою волю относительно мѣста, указавъ на самое поле сраженія.

Вопросъ о построеніи храма возникъ *впервые* въ 1809 году, по мысли малороссійскаго Генералъ-Губернатора Кн. Я. И. Лобанова-Ростовскаго. І. С. Судіенко немедленно откликнулся, пожертвовавъ капиталъ, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ І ВЫСОЧАЙШЕ одобрилъ этотъ починъ. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе сорока лѣтъ, дѣло не подвинулось впередъ, шла переписка—между прочимъ и о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть построенъ храмъ. Лишь въ 1850 году было рѣшено приступить къ постройкѣ. Къ этому времени капиталъ І. С. Судіенко достигъ 130 т. рублей. Храмъ, освященный

*) Память этого святого празднуется церковью 27 Іюня.

въ 1856 году, былъ выстроенъ по проекту извѣстнаго профессора живописи А. I. Шарлеманя.

Въ 1890 году храмъ былъ расширенъ и заново перестроенъ, по проекту архитектора Свят. Синода Никонова.

Съ того-же года на могилѣ начали сооружать новый памятникъ на средства, оставленныя тѣмъ-же I. С. Судiенко. Освященiе этого памятника состоялось въ 1895 году.

Внутри холма былъ затѣмъ устроенъ храмъ, освященный въ 1907 году.

Къ двухсотлѣтнему юбилею, близъ храма и могилы, построено зданiе **музея Полтавской битвы.**

Что касается мѣста, гдѣ были погребены Шведы, то опредѣлить его точно не удалось. Кости въ большомъ числѣ находили въ раiонѣ колонiи умалишенныхъ. Русское правительство соорудило **памятникъ павшимъ шведамъ** недалеко отъ нашего храма, по направленiю къ Будищенскому лѣсу, у Зиньковской дороги. Шведское-же правительство—верстахъ въ 2-хъ на сѣверъ—въ мѣстности, носящей названiе «побиванки».

Музей Полтавской битвы.

Изъ многочисленныхъ предметовъ, собранныхъ пока въ музеѣ, наибольшiй интересъ представляютъ:

1) 15 плановъ Полтавскаго сраженiя, полученныхъ изъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба.

2) 3 плана—изъ Шведскаго Королевскаго Архива *).

3) Карта города Полтавы въ началѣ прошлаго вѣка съ показанiемъ укрѣпленiй, установленныхъ по архивнымъ даннымъ.

4) Снимки съ картинъ Мартена, изображающихъ два момента Полтавскаго боя (гравюры Симоно и Лармессена). Картины замѣчательны тѣмъ, что были сдѣланы по заказу и указанiямъ Петра и *въ перспективномъ изображенiи* даютъ полное представленiе о мѣстности и расположенiи войскъ; первый моментъ изображаетъ прорывъ шведовъ черезъ редуты; второй—рѣшительное столкновенiе армiй между ретраншементомъ и Будищинскимъ лѣсомъ (эта послѣдняя картина въ гравюрѣ Лармессена не вѣрно подписана—какъ «Конечное разбитiе шведской армiи близъ Переволочны»).

Эти документы имѣютъ характеръ первоисточниковъ; кромѣ того, въ музеѣ собрано значительное число портретовъ и рисунковъ.

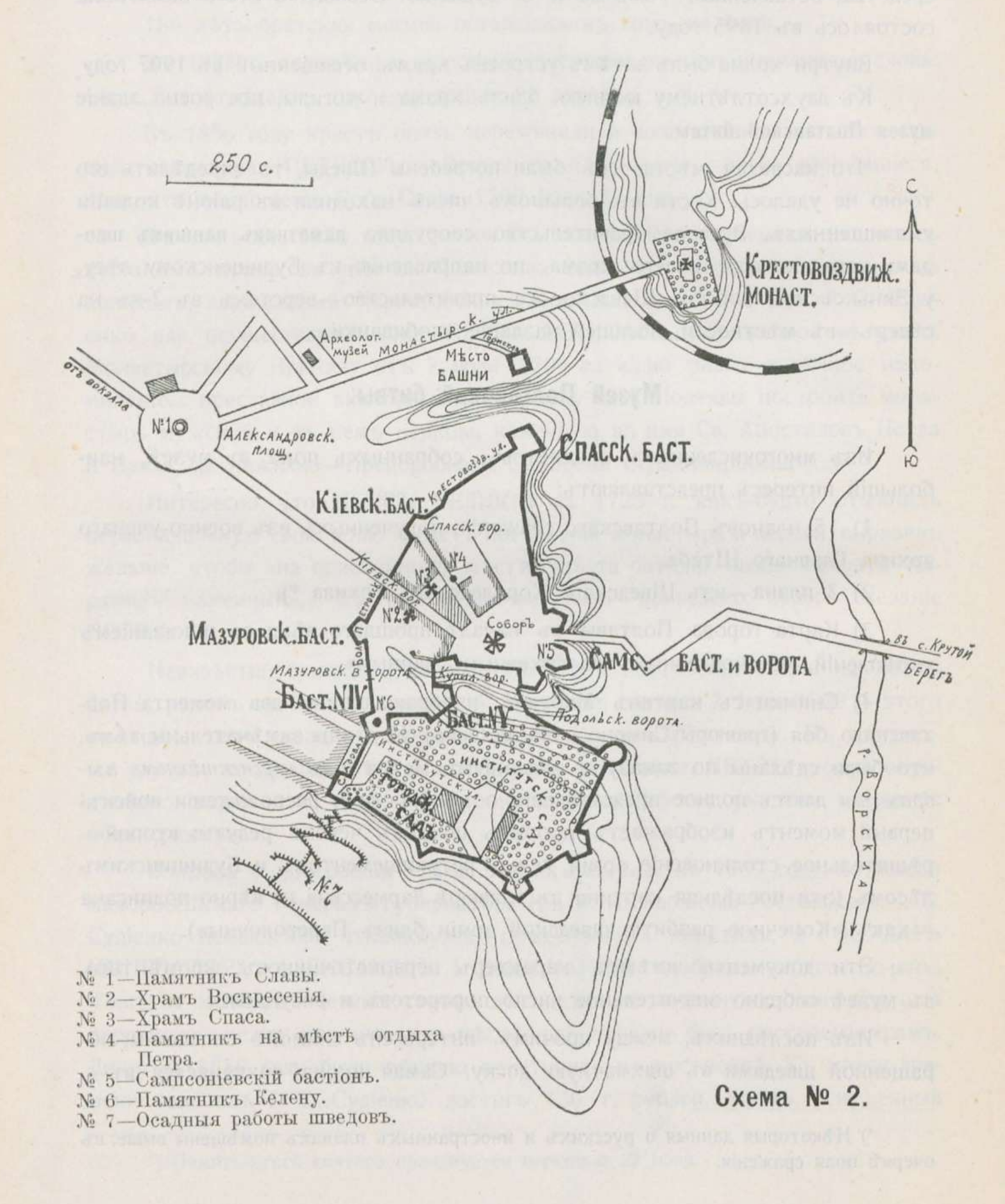
Изъ послѣднихъ, между прочимъ, интересенъ снимокъ съ иконы, обращенной шведами въ шахматную доску. Самая икона сохраняется въ с.

*) Нѣкоторыя данныя о русскихъ и иностранныхъ планахъ помѣщены выше, въ очеркѣ поля сраженiя.

Жукахъ (верстъ 6 на сѣверо-западъ отъ Братской могилы), гдѣ одно время была главная квартира Карла XII-го.

Ожидается оружіе изъ Артиллерійскаго музея и нѣкоторые др. предметы эпохи Полтавскаго сраженія.

Надъ образованіемъ музея особенно потрудился преподаватель Полтавскаго кад. кор., дѣйств. статс. совѣтникъ И. Фр. Павловскій.



№ 1—Памятникъ Славы.
№ 2—Храмъ Воскресенія.
№ 3—Храмъ Спаса.
№ 4—Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра.
№ 5—Сампсоніевскій бастіонъ.
№ 6—Памятникъ Келену.
№ 7—Осадныя работы шведовъ.

Схема № 2.

ПАМЯТНИКИ Г. ПОЛТАВЫ.

Остатки и мѣста укрѣпленій 1709 года.

Бывшія въ 1709 г. укрѣпленія г. Полтавы были срыты въ началѣ прошлаго столѣтія. Тѣмъ не менѣе, общее направленіе крѣпостныхъ валовъ и мѣста бастіоновъ были опредѣлены г. Данилевскимъ въ 1856 году по старому плану города и по разсказамъ жителей—старожиловъ. Прилагаемая схема № 2 показываетъ примѣрный видъ крѣпости въ эпоху Петра и положеніе ея относительно современнаго города.

Слѣды старыхъ крѣпостныхъ валовъ сохранились еще отъ т. наз. Сампсоніевскаго бастіона (за теперешней Соборной площадью), гдѣ видна отдѣлка откосовъ обрыва, обращеннаго къ р. Ворсклѣ.

Съ этого бастіона открывается широкій кругозоръ на долину рѣки; можно прослѣдить въ бинокль общее направленіе движенія русской арміи отъ с. Крутой Берегъ на Черняхово и къ переправамъ у Петровки.

Шведы начали свои осадныя работы противъ того мѣста, гдѣ теперь находится юго-западный уголъ Городского Сада (на схемѣ—№ 7).

Внутри бывшей крѣпостной ограды сохранился интересный памятникъ: церковь времени осады—храмъ Спаса Нерукотвореннаго Образа (на схемѣ—№ 3).

Кромѣ того колонной обозначено мѣсто, гдѣ стоялъ домъ славнаго коменданта полковника Алексѣя Келена, у котораго останавливался Петръ (№ 4 на схемѣ). Подробности объ этомъ памятникѣ—ниже.

На углу Садовой и Институтской улицъ, къ 200-лѣтнему юбилею, сооруженъ **памятникъ А. Келену**, доблестно выдержавшему съ гарнизономъ двухъмѣсячную осаду шведовъ. (Примѣрно на мѣстѣ бастіона IV-го; на схемѣ—№ 6). Проэктъ памятника—Генерала отъ кавалеріи Бар. А. Бильдерлинга.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго.

Основаніемъ храма служитъ наиболѣе сохранившійся придѣлъ Преображенской церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа; церковь эта во время осады Полтавы въ 1709 г. была соборной и находилась внутри города и крѣпости; въ 1811 г. она была разобрана.

Осажденные, узнавши о прибытіи къ арміи русскаго Царя, поклялись въ Преображенскомъ соборѣ не сдаваться непріятелю и опредѣлили казнь тому, кто осмѣлится предложить сдачу города.

Въ этомъ-же храмѣ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, одержавъ побѣду надъ шведами и вступивъ въ Полтаву, благодарилъ Бога за спасеніе города и дарованную побѣду.

Иконостасъ этого историческаго храма сохраненъ въ первобытномъ видѣ и недавно бережно реставрированъ; архитектура его въ греческомъ стилѣ, а живопись древне-русская.

Въ 1837 году посѣтилъ Полтаву НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ; осмотрѣвъ Спасскую церковь и замѣтивъ ея ветхость, пожертвовалъ на устройство каменной одежды надъ церковью 2000 рублей. Полтавское дворянство также ассигновало на это извѣстную сумму, а ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I повелѣлъ открыть для этого повсемѣстную въ Россіи подписку. На собранныя деньги (около 25 т. рублей) къ 1845 году была сдѣлана каменная одежда по проекту извѣстнаго архитектора К. Тона, надолго обезпечивающая сохраненіе достопамятнаго храма. На тѣ-же деньги построены: небольшая колокольня у храма и памятникъ на мѣстѣ дома коменданта Келена.

Памятникъ на мѣстѣ отдыха ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ 1817 году на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домикъ коменданта Келена*) и гдѣ Петръ I отдыхалъ въ день Полтавской побѣды, былъ сооруженъ каменный обелискъ (модель котораго находится въ музеѣ на Полтавскомъ полѣ сраженія). Когда этотъ обелискъ пришелъ въ ветхость, въ 1849 году, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію воздвигнутъ вмѣсто него новый памятникъ, вылитый изъ бронзы, по проекту Брюллова, художникомъ Гамбургеромъ; памятникъ открытъ въ годовщину побѣды 27-го Іюня 1849 года. Онъ представляетъ прямоугольную пирамиду, на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней; сверху пирамиды лежатъ мечъ и щитъ, а на верху щита шлемъ полководца; на лицевой сторонѣ надпись: «*ПЕТРЪ I-й покоился здѣсь послѣ подвиговъ своихъ 27 Іюня 1709 года*»—ниже: *Воздвигнутъ 27 Іюня 1849 года, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го*». Подъ надписью находится барельефъ—гербъ Россіи, а на основаніи памятника—изображеніе отдыхающаго льва.

Вокругъ памятника восемь массивныхъ чугунныхъ столбовъ въ видѣ врытыхъ въ землю пушекъ; столбы соединены кронштейномъ.

Внѣ черты стараго города, къ Полтавскому бою имѣетъ отношеніе колонна въ память битвы, воздвигнутая, по преданью, на томъ мѣстѣ, гдѣ комендантъ Келенъ съ гарнизономъ встрѣтилъ Петра, вступавшаго послѣ побѣды въ г. Полтаву. Колонна носитъ названіе «памятника славы».

Памятникъ Славы.

Первый, по времени, памятникъ въ воспоминаніе Полтавской побѣды былъ сооруженъ частнымъ лицомъ—Полтавскимъ гражданиномъ Руденкомъ въ 1778 году. Этотъ памятникъ былъ внутри стараго города около Воскре-

*) Самый домикъ въ 1804 году былъ разобранъ и перенесенъ въ имѣнье новаго владѣльца—дворянина Магденко—въ 20 верстахъ отъ Полтавы.

сенскаго храма (на схемѣ второй—№ 2) и представлялъ собой оштукатуренный каменный столбъ съ пирамидальной вершиной; въ пьедесталъ памятника была вставлена мѣдная доска съ выгравированнымъ изображенiемъ Полтавскаго боя (варiантъ извѣстной гравюры съ картины худ. Мартена, современника Петра).

Въ началѣ XIX вѣка памятникъ этотъ былъ разобранъ, а доска была взята въ церковь Воскресенья, построенную тѣмъ-же Руденкомъ; въ настоящее время она передана въ музей на полѣ сраженiя.

Другой памятникъ Полтавской побѣдѣ сооружался по инициативѣ кн. Куракина, перваго малороссiйскаго генералъ-губернатора, ко времени столѣтiя битвы, но былъ открытъ съ запозданiемъ—27-го Iюня 1811 года. Памятникъ-колонна, какъ уже было сказано выше, находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданiю, комендантъ Келенъ съ гарнизономъ встрѣтилъ ПЕТРА, торжественно въѣзжавшаго въ Полтаву послѣ побѣды надъ шведами; приходится это на современной Александровской площади.

Подножiе колонны имѣетъ видъ гранитной крѣпости бастiоннаго начертанiя съ 18 чугунными пушками, задѣланными по окружности въ пьедесталъ; изъ нихъ 10 были на бастiонахъ Полтавской крѣпости, а 8 взято въ Переволочнѣ, гдѣ сдалась вся остальная шведская армiя подъ начальствомъ Левенгаупта.

На пьедесталѣ надпись: «Iюня 27 дня 1709 года» и арматура изъ побѣдныхъ трофеевъ.

Проектъ памятника составленъ профессоромъ Академiи художествъ Томасомъ-де-Томономъ.

По случаю столѣтiя Полтавской побѣды была выбита медаль. На лицевой сторонѣ портретъ ПЕТРА I и надпись: «въ царствованiе АЛЕКСАНДРА I —побѣдителю при Полтавѣ». Оборотная сторона—видъ памятника и надпись: «Полтавской побѣдѣ 27-го Iюня 1709 г.»; въ обрѣзѣ: «воздвигнутъ 1809 года».

Составилъ *Б. Геруа.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Архитекторъ Д. В. Милѣевъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго производятся археологическія раскопки въ Кіевѣ, закончивъ намѣченныя на этотъ годъ работы въ усадьбѣ Десятинной церкви, поѣхалъ въ м. Немировъ, Подольской губ. для изслѣдованія близъ лежащаго городища. Ѣхалъ Д. В. Милѣевъ по порученію Императорской Археологической Комиссіи.

Приступивъ къ изслѣдованію городища, Д. В. Милѣевъ въ самомъ верхнемъ слоѣ обнаружилъ слѣды древней эпохи; сдѣланныя имъ находки, наиболѣе поздния по происхожденію, принадлежатъ славянской культурѣ и притомъ не позднѣе X вѣка.

Изслѣдуемое городище находится къ востоко-юго-востоку отъ м. Немирова, въ трехъ верстахъ отъ него, внизъ по теченію рѣчки Городницы, между селеніями: Селевницы, Сажки, Озеро и Березовка. Оно занимаетъ довольно обширное пространство по обѣ стороны Городницы; овальной формы площадь его имѣетъ длину, въ направленіи съ запада на востокъ, около 700 саженъ, а ширину, съ юга на сѣверъ, около 600. Площадь эта окружена рвомъ въ 4 сажени ширины и 3 сажени глубины и валомъ въ 3 сажени высоты. Внутри этого укрѣпленія есть другое, которое называется Замковищемъ. Оно расположено къ сѣверу отъ Городницы, примыкая къ ней своей южной стороной, и имѣетъ почти прямоугольную (углы закруглены) форму съ естественнымъ выступомъ на восточной сторонѣ; ширина его съ сѣвера на югъ около 150 саженъ, длина около 200; оно окружено рвомъ въ $1^1/_2$ сажени глубины и такой-же высоты валомъ. Южный валъ Замковища шелъ по берегу рѣки, но къ настоящему времени остались лишь нѣкоторые слѣды его.

Въ валахъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, имѣются проходы, разстоянія между которыми весьма различны; возможно, что они обусловлены естественными причинами—ложбинами, разсѣкающими это мѣсто, а также рѣчкой Городницей и еще однимъ безымяннымъ ручейкомъ. Передъ валами, по другую сторону рвовъ имѣются площадки, вѣроятно искусственныя, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ рва обрывающіяся въ естественный оврагъ.

Внутри Замковища, ближе къ сѣверной сторонѣ его, находится большой курганъ, высотой значительно превосходящій валы; собственно говоря, мы видимъ здѣсь холмъ съ рѣзко выдающимся горбомъ на вершинѣ; весь-ли холмъ является курганомъ или только этотъ горбъ, раскопками пока еще не установлено. Чтобы изслѣдовать все укрѣпленіе потребуется очень много времени, по мнѣнію нѣкоторыхъ свѣдущихъ лицъ,—лѣтъ десять, а, можетъ быть, и больше. Д. В. Милѣевъ проработалъ всего лишь около двухъ недѣль, какъ экстренно вызванъ былъ въ Кіевъ для наблюденія за выемкой земли въ усадьбѣ Софійскаго собора, такъ что Немировское городище представляетъ еще почти непочатый уголъ для археологическихъ изслѣдованій. Въ частности, для военной исторіи оно тоже представляетъ большой интересъ, такъ какъ является лишь частью цѣлой системы укрѣпленій. Къ востоку отъ него, у южной оконечности д. Сажки есть небольшое укрѣпленіе, наибольшая длина котораго около 200 шаговъ. Оно окружено рвомъ и огромнымъ (4—5 саж. высоты) валомъ, который, спускаясь по склону горы, восточнымъ концомъ примыкаетъ къ рѣчкѣ; западный, вѣроятно примыкалъ тоже, но теперь немного не доходитъ до нея; по формѣ это укрѣпленіе напоминаетъ нѣсколько изогнутый мѣшокъ, отверстіемъ обращенный къ рѣчкѣ; внутри его есть слѣды вала, преграждавшаго ходъ со стороны рѣки.

Къ юго-востоку отъ этого укрѣпленія есть нѣсколько малыхъ кургановъ, которые, вѣроятно, служили сторожевыми пунктами. Такимъ образомъ, мы видимъ, что вся эта система укрѣпленій направлена къ востоку и юго-востоку. Это обстоятельство само по себѣ доказываетъ, что укрѣпленіе создано не казаками, такъ какъ послѣдніе сами жили къ востоку отъ него. Кромѣ того, въ описаніи Украины Левассера де-Бойлана въ объясненіи карты Брацлавскаго воеводства, въ перечнѣ укрѣпленій, находящихся къ востоку отъ Немирова, помѣщены *Валы (Ruine)*, а на картѣ Ruine какъ разъ показаны на мѣстѣ описываемаго городища. Де-Бойланъ, какъ извѣстно, путешествовалъ по Украинѣ въ началѣ XVII вѣка, и, если въ то время укрѣпленіе это представляло руины, т. е. развалины, то, слѣдовательно, оно ни въ коемъ случаѣ не казацкой, а болѣе ранней эпохи. Есть основанія думать, что это городище служило людямъ различныхъ эпохъ; помимо слѣдовъ славянской культуры, здѣсь открыты и слѣды неолита (каменные ножи); по словамъ кн. Щербатовой, на средства которой производятся изслѣдованія, находили стрѣлы, къ сожалѣнію, неизвѣстно какой эпохи. Слѣдовъ-же позднѣйшей эпохи, польско-казацкой, не обнаружено.

Въ одной изъ замѣтокъ «Кіевлянина» сообщено было преданіе, будто Валы сооружены въ XVII вѣкѣ, но изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что это преданіе не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Другое преданіе говоритъ, что м. Немировъ когда-то находилось на мѣстѣ нынѣшнихъ Валовъ и называлось Мировъ; послѣ его разоренія (кѣмъ и когда преданіе не со-

общаетъ) оставшіеся жители поселились на новомъ мѣстѣ и новое селеніе назвали Немировымъ. Вотъ все, что осталось въ памяти мѣстныхъ жителей объ этихъ валахъ, хотя. вѣроятнѣе всего, это преданіе выдумано для того, чтобы какъ нибудь объяснить ихъ существованіе, такъ какъ объ основаніи Немирова есть другое, болѣе правдоподобное преданіе, а именно,—основаніе Немирова приписываютъ Немирамъ, которые въ концѣ XIV в. получили отъ Подольскихъ князей Коріатовичей, племянниковъ Ольгерда, нѣкоторыя мѣстности Подоліи; (есть документальныя данныя о томъ, что въ 1388 г. Немирамъ дана была Бакота).

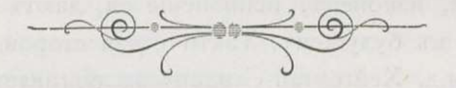
Затѣмъ Немировъ былъ во владѣніи кн. Четвертинскихъ, отъ которыхъ въ видѣ приданаго перешелъ къ Зборажскимъ, а съ 1632 г. вошелъ въ составъ владѣній кн. Вишневецкихъ. Передъ возстаніемъ Богдана Хмѣльницкаго Немировъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ; (де-Бойланъ указываетъ укрѣпленія въ самомъ Немировѣ и рядомъ съ нимъ, къ сѣверу отъ него). Въ 1648 году Хмѣльницкій послалъ къ Немирову отрядъ подъ начальствомъ Ганжи. Съ полсотни казаковъ, одѣтыхъ по польски, подъѣхали къ воротамъ, затрубили въ трубы и ударили въ литавры; запершіеся въ Немировѣ поляки, думая, что прибыли соотечественники къ нимъ на помощь, отворили ворота. Казаки, при содѣйствіи русскихъ мѣщанъ, разбили ворота и впустили весь отрядъ, притаившійся невдалекѣ отъ мѣстечка, и совершили такое кровопролитіе, что и до сихъ поръ, 24 іюня, евреи постятся въ память этого событія. Въ томъ же 1648 году Немировъ былъ взятъ польскимъ военачальникомъ Іереміей Вишневецкимъ, который, въ свою очередь, предавая казни русскихъ, кричалъ палачамъ: «мучьте ихъ такъ, чтобы они чувствовали, что умираютъ». Переходя затѣмъ въ руки то казаковъ, то поляковъ, Немировъ каждый разъ подвергался сильнымъ опустошеніямъ. Въ 1670 году его занялъ Дорошенко, который въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ уступить его полякамъ, потомъ снова занялъ его и окончательно вытѣсненъ былъ отсюда въ 1674 г. Въ 1678 г., сильно разоренный, Немировъ достался туркамъ, которые въ 1685 г. сдѣлали его столицей учрежденнаго ими Сарматскаго княжества. Княземъ назначенъ былъ сынъ Богдана Хмѣльницкаго—Юрій, черезъ два года казненный въ Каменцѣ за свои жестокости. Для князя построенъ былъ деревянный дворецъ, окруженный частоколомъ, и вообще мѣстечко начало вновь заселяться. Послѣ Хмѣльницкаго около года княжилъ Драгиничъ, а потомъ Куницкій; послѣдній уже отъ имени польскаго короля. Вскорѣ, однако, турки снова взяли Немировъ и владѣли имъ до 1699 года, когда, по Карловицкому договору, вся Подолія возвращена была Польшѣ. Въ XVIII вѣкѣ Немировъ все еще былъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ. Въ 1702 г. онъ разоренъ былъ взбунтовавшимся украинскимъ людомъ, причемъ убито было много евреевъ и поляковъ; въ 1735 г. гайдамаки разграбили окрестности Немирова. Въ 1737 г. въ Немировѣ былъ съѣздъ русскихъ, австрійскихъ и турецкихъ уполномо-

ченныхъ для заключенія мира. Около этого времени кончается скорбная лѣтопись Немирова. Сначала Потоцкіе, а затѣмъ Щербатовы стали заботиться о его благоустройствѣ, и теперь это одно изъ значительнѣйшихъ мѣстечекъ юго-западнаго края.

Мы видимъ, что Немировъ много разъ служилъ ареной сраженій, но ни разу не говорится, чтобы близъ лежащіе Валы были использованы кѣмъ либо изъ сражающихся. Очевидно, они заброшены съ давнихъ временъ. Старожилы, однако, говорятъ, что въ южной половинѣ городища, т. е. по правую сторону Городницы, существовало селеніе и кладбище; какъ долго существовало это селеніе—неизвѣстно, а перенесено оно отсюда на другое мѣсто графомъ Строгановымъ, будто-бы, лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ. Въ описаніи-же села Рачки, находящагося недалеко отсюда, говорится, что населеніе его составили преимущественно крестьяне, переселившіеся изъ Немирова въ 1783 г.; можетъ быть, какъ разъ не изъ Немирова, а изъ этого городища? Нынѣшніе жители, разсказывая о переселеніи, ссылаются на дѣдовъ своихъ и потому, конечно, могутъ ошибаться въ счетѣ лѣтъ.

Валы городища такъ же, какъ и въ Бѣлгородкѣ, распахиваются крестьянами и постепенно исчезаютъ; хотя, какъ болѣе удаленные отъ населенныхъ мѣстъ, они подвергаются меньшей, точнѣе говоря,—не столь скорой опасности, все же не мѣшаетъ принять мѣры или къ охранѣ ихъ, или къ изслѣдованію, пока еще не поздно.

Л. З.



Библіографія.

Галкинъ. Генеральнаго Штаба Полковникъ. **Четырехдневное сраженіе второй Манчжурской арміи генералъ-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу** съ 12-го по 15-ое января 1905 года.

Спб. Изданіе Б. Березовскаго 1909 г., 341 стр. Ц. 2 рубля 50 коп.

Настоящая книга представляетъ сводку всего, накопившагося до сихъ поръ въ военной литературѣ, довольно обширнаго матеріала по данной операціи.

Цѣльнаго описанія ея до сихъ поръ въ печати не появлялось, а потому трудъ полковника Галкина является какъ бы первымъ опытомъ въ этомъ отношеніи.

Кромѣ того, авторъ, видимо, самъ участникъ этихъ боевъ, много перечувствовалъ и, какъ очевидецъ, внесъ въ свой трудъ нѣсколько эпизодическихъ картинъ, что не придаетъ изложенію извѣстной академической сухости, а потому книга доступна и интересна для чтенія не только лицамъ, изучающимъ минувшую кампанію, каковымъ предназначаетъ свой трудъ авторъ, но для всѣхъ и неспеціалистовъ, кто желалъ бы ознакомиться съ этой чрезвычайно интересной операціей, такъ много нашумѣвшей въ свое время въ обществѣ.

Интересна же эта операція потому, что «это была первая попытка дѣйствія массовыхъ армій... Кончилось наступленіе неудачей, но тѣмъ не менѣе, тѣ условія, среди которыхъ шла стратегическая подготовка, разрабатывалась операція, наконецъ, исполненіе ея, даютъ много любопытнаго матеріала на пользу въ будущемъ. Тактическая сторона 4-хъ дневнаго сраженія на фронтѣ д.д. Хейгоутай-Сандепу заслуживаетъ вниманія потому, что: 1) сраженіе велось зимой, 2) въ различные періоды его на различныхъ участкахъ боевого фронта происходили бои за укрѣпленныя позиціи, 3) въ теченіи 4-хъ сутокъ войска 2-й арміи прибѣгали неоднократно къ ночнымъ дѣйствіямъ; 4) въ этомъ сраженіи конный отрядъ въ массѣ, безпрерывно, велъ бой въ теченіе 4-хъ сутокъ, какъ въ конномъ, такъ и пѣшемъ строю; наконецъ, 5) сраженіе у д.д. Хейгоутай-Сандепу освѣщаетъ много тактическихъ вопросовъ, напримѣръ, объ управленіи войсками въ современномъ бою, техникѣ боя, связи между войсками и т. д.».

Характерно, что до сихъ поръ японцы продолжаютъ скрывать опи-

саніе своихъ дѣйствій въ минувшую войну, но тѣмъ не менѣе кое-что въ послѣднее время, правда, въ крайне урѣзанномъ видѣ проникло въ свѣтъ и, между прочимъ, ихъ дѣйствія у Сандепу-Хейгоутай.

Сопоставляя эти данныя съ тѣми громадными матеріальными средствами, кои были въ нашемъ распоряженіи, авторъ приходитъ въ отчаяніе.

«Почему-же?—говоритъ онъ, почему вся наступательная операція, имѣвшая солидные шансы на успѣхъ, свелась къ нулю? Почему геройскія усилія войскъ, безтрепетно исполнившихъ свои боевыя задачи, терпѣливо, стойко, вынесшихъ суровую стужу, съ безпримѣрнымъ мужествомъ четверо сутокъ, со страшнымъ трудомъ и большими жертвами домогались сломить врага и... волею свыше должны отступить. Почему? Потому, анализируетъ далѣе авторъ, что главнокомандующій не вѣрилъ въ успѣхъ операціи, и если онъ разрѣшилъ ее произвести, то только въ силу нѣкоторыхъ политическихъ и дипломатическихъ соображеній.

«Генералъ Куропаткинъ, говорится въ другомъ мѣстѣ, смотрѣлъ на предстоящую операцію 2-й арміи, какъ на возможное использованіе занятыхъ позицій.

«Считая силы свои недостаточными, генералъ Куропаткинъ все время опасался, какъ бы наступленіе 2-ой арміи не превратилось въ генеральное сраженіе по всему фронту, т. е. боялся, какъ бы не произошло того, что случилось ровно мѣсяцемъ позже (оставленіе Мукдена).

«Эта чрезмѣрная осторожность и заставила главнокомандующаго начертить на картѣ линію, дальше которой 2-я армія не имѣла права наступать; она же заставила его вмѣшаться въ детальное руководство наступленіемъ, держать въ своемъ распоряженіи половину 8-го корпуса (15-ую дивизію), руководить по телефону дѣйствіями 10-го армейскаго корпуса, сдерживать иниціативу частныхъ начальниковъ и даже выражать нѣкоторымъ изъ нихъ порицаніе.

«Эта же чрезмѣрная осторожность, неувѣренность въ своихъ силахъ и нежеланіе дать генеральное сраженіе заставили генерала Куропаткина, при первомъ донесеніи о какомъ то ожидавшемся прорывѣ центра, оставить всю армію генерала Гриппенберга и заставить ее отступить.

«На дѣлѣ генералъ Куропаткинъ считалъ, что силъ у него мало и надо терпѣливо ждать подкрѣпленій изъ Россіи, на бумагѣ же обратно, главнокомандующій увѣрялъ, что обладаетъ превосходствомъ въ силахъ...

«Способъ исполненія операціи, который предписалъ генералъ Куропаткинъ, явился второй причиной полнаго провала задуманнаго наступленія.

«Командовавшій 2-й арміей, скованный такими предписаніями и повелѣніями главнокомандующаго, первые дни операціи точно придерживался послѣдовательности дѣйствій различными частями арміи. Каждый часъ боя наглядно свидѣтельствовалъ, что это рѣшеніе ошибочное, но отступить отъ него было нельзя и оно неуклонно проводилось на боевомъ фронтѣ.

«Въ январьской операціи мы безспорно обладали численнымъ превосходствомъ.

«12-го января наступленіе на фронтъ д.д. Сандепу-Хейгоутай было встрѣчено спѣшенными эскадронами, поддержанными частями двухъ резервныхъ бригадъ, т. е. противъ 100 т. массы въ первый день дѣйствовало около 14000 человѣкъ».

13-го января противъ насъ было 33200 человѣкъ.

«Постепенное наростаніе численности на своемъ флангѣ противникъ только и могъ произвести, при непремѣнномъ условіи полной пассивности 1-ой и 3-ей армій.

«На самомъ дѣлѣ такъ оно и было. Мы сдѣлали все возможное, чтобы показать противнику, что общаго перехода въ наступленіе не будетъ и убѣдили его, что дѣйствія 2-ой арміи представляютъ частную операцію, неизвѣстно для чего предпринятую...

«Въ минувшую операцію въ особенности наглядно обозначился характеръ управленія войсками. Онъ былъ деспотическій, въ основу его положенъ принципъ взаимнаго недовѣрія. Главнокомандующій не довѣрялъ командующимъ арміями и стремился лично входить въ детали управленія массами. Онъ назначалъ боевыя задачи, онъ же указывалъ и войсковыя части, которыя должны были ихъ выполнить, причемъ иногда велъ нарядъ не только баталіоновъ, но и ротъ.

«На 100 верстномъ боевомъ фронтѣ главная квартира стремилась руководить всѣми и всѣмъ, не желая считаться съ полной невозможностью и непригодностью подобной системы.

«Командующаго 2-ой арміей генералъ Куропаткинъ, въ дни январьской операціи, низвелъ до положенія командира корпуса....

«Цѣль и средства, до послѣднихъ мелочей, все исходило отъ главнокомандующаго, все жило и дѣйствовало только одной его волей. Результаты не замедлили сказаться. Иниціатива подвергалась безпощадному остракизму, ее игнорировали и личный починъ, сплошь и рядомъ, нераздѣльно шелъ съ служебными непріятностями, которымъ подвергался виновный въ проявленіи самодѣятельности. Система подобнаго управленія войсками, во время сраженія Хейгоутай-Сандепу, имѣла гибельныя послѣдствія. У командира 8-го армейскаго корпуса отнимаютъ 15-ю дивизію, войсками этими не имѣлъ права распоряжаться даже командующій 2-ой арміи.

«И вотъ, когда измученная, истощенная 14-ая пѣхотная дивизія, добравшись до предмѣстья д. Сандепу, залегла, образовавъ одну сплошную безформенную массу, неспособную для дальнѣйшей активной дѣятельности, вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія, подтолкнуть ее было нечѣмъ.

«Не было больше ни однаго нижняго чина въ распоряженіи командира корпуса. А въ это время цѣлая дивизія (15-ая), полная жизни и боевой готовности, ожидала на позиціяхъ лишь знака, чтобы кинуться на

д. Сандепу и смять врага. Но, какъ изложено выше, тронуть ее съ мѣста ни командиръ корпуса, ни генералъ Гриппенбергъ не имѣли права.

«Послѣ этого является вопросъ: кто же виноватъ, что атака Сандепу кончилась неудачей? Что могъ сдѣлать любой командиръ корпуса 2-ой арміи? На бумагѣ онъ пользовался огромными правами, а на полѣ брани—какъ оказалось—минимальными».

Такимъ образомъ, главнымъ виновникомъ нашихъ неудачъ авторъ считаетъ главнокомандующаго и лишь отчасти командующаго 2-ой арміей, генерала Гриппенберга. Отъ нихъ и, главнымъ образомъ, отъ перваго изъ нихъ зависѣла вся участь операціи, а потому на ошибки послѣдующихъ частныхъ начальниковъ авторъ смотритъ снисходительно, не придавая имъ существенной важности.

Но что особенно цѣнно въ книгѣ—это то общее впечатлѣніе, которое получается по ея прочтеніи: понесенныя неудачи есть результатъ неправильныхъ дѣйствій единичныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ арміи, масса же арміи съ избыткомъ духовныхъ и физическихъ силъ и преисполнена необыкновеннымъ мужествомъ и преданностью долгу, въ чемъ виденъ залогъ великаго будущаго Россіи.

Повторяемъ, что книга читается легко и съ большимъ интересомъ; издана отлично; снабжена, болѣе чѣмъ достаточно картами, планами, схемами и чертежами.

Привѣтствуя этотъ новый вкладъ въ нашу военную литературу, мы, печатая впервые въ нашемъ «Вѣстникѣ» настоящій отдѣлъ, съ легкой руки, желаемъ автору полнаго преуспѣянія въ его военно-историческихъ трудахъ и возможно широкаго распространенія изданной имъ прекрасной книги.

Л. А.

«Японо-Русская война», сочиненіе генерала отъ инфантеріи германской службы Ф. Лигница. Извлеченіе изъ II-й части А. К-ъ. Издалъ В. Березовскій. Цѣна 85 коп.

Настоящая книжка является XXIV выпускомъ, предпринятаго В. А. Березовскимъ, новаго изданія «Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ» и служитъ продолженіемъ къ выпуску XIX, заключающему извлеченія изъ І-й части того-же сочиненія генерала Ф. Лигница, выбранныя также г. А. К-ъ.

Преслѣдуя цѣль собрать «все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границею» по части нашей минувшей войны съ Японіей, новое изданіе В. А. Березовскаго, вполнѣ заслуженно, обратило вниманіе на сочиненіе г. Ф. Лигница, представляющее одно изъ наиболѣе основательныхъ,

появившихся до настоящаго времени въ военной литературѣ, сочиненій касающихся научно-критическаго изслѣдованія минувшей войны.

Въ этомъ отношеніи г. Ф. Лигницъ заслуживалъ отъ изданія В. А. Березовскаго выпуска въ свѣтъ своего сочиненія, въ переводѣ, въ полномъ объемѣ или, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ части сочиненія, касающейся повѣствовательной стороны Русско-Японской войны и военно-научныхъ выводовъ. Тогда каждый, знакомый съ минувшей войной, могъ-бы вполнѣ точно оцѣнить основательность, какъ критическихъ, такъ и научныхъ выводовъ германскаго писателя и критика нашихъ дѣйствій.

По изданнымъ извлеченіямъ такого заключенія сдѣлать нельзя, ибо извлеченія изъ описательной части сочиненія не даютъ возможности судить о полнотѣ и освѣдомленности г. Ф. Лигница въ тѣхъ или другихъ фактахъ и событіяхъ. Особенно касается это выводовъ стратегическаго характера почему, вѣроятно, въ извлеченіяхъ они совершенно не выясняются.

Извлеченія группируются, главнымъ образомъ, вокругъ нашихъ тактическихъ промаховъ и преимущественно тактическихъ промаховъ войсковыхъ начальниковъ. Насколько германскій авторъ былъ знакомъ съ тактической неподготовленностью вообще нашихъ войскъ—судить по извлеченіямъ нельзя. Отсюда, невольно, — представленіе объ односторонности сужденій автора. Оспаривать тактическую неподготовленность войсковыхъ начальниковъ—не будемъ, но нельзя не отмѣтить, что обоснованіе выводовъ только на этомъ—отличается шаткостью почвы для научныхъ тезисовъ.

Слѣдовательно: или «извлеченія» сгруппированы односторонне, или односторонни выводы нашихъ критиковъ и, какъ таковые, «замѣчательными» быть не могутъ.

Часть II-я сочиненія г. Ф. Лигница обнимаетъ періодъ кампаніи отъ Цзиньчжоускаго боя до конца іюля 1904 года. Какихъ либо новыхъ фактическихъ данныхъ въ описательной части событій, сраженій и боевъ этого періода «извлеченія» не даютъ, но съ особой настойчивостью выдвигаютъ отрицательныя стороны управленія войсками въ бояхъ начальниковъ и неспособность ихъ къ оцѣнкѣ обстановки. Судя по «извлеченіямъ» Цзиньчжоу, Вафонгоу, Ташичао, Симученъ, бои на Юшулинскомъ и Янцзелинскомъ перевалахъ проиграны нами только благодаря указаннымъ свойствамъ начальниковъ, непосредственно руководившихъ войсками и ведшихъ бой. Никакихъ иныхъ прямыхъ причинъ «извлеченія», повидимому, не почерпнули изъ сужденій германскаго писателя. Только изъ отдѣла военно-историческихъ сравненій г. Ф. Лигница, какъ-бы косвенно, отмѣчается, что «на самомъ дѣлѣ причину того, что наступательныя дѣйствія русской пѣ-«хоты оказались менѣе энергичными, чѣмъ во время Турецкой войны, «нужно искать въ слабомъ ея составѣ, разжиженномъ непомѣрно боль-«шимъ числомъ запасныхъ».

Это одна изъ самыхъ неудачныхъ косвенныхъ причинъ, приводимыхъ изслѣдователями минувшей неудачной войны, въ подтвержденіи тѣхъ или другихъ выводовъ: признавая ее—надо признать всю организацію современныхъ массовыхъ армій несостоятельной: 10-й и 17-й корпуса участвовали въ кампаніи въ нормальномъ составѣ кадровъ, въ которомъ придется имъ выступить и на борьбу съ западными сосѣдями, и результатъ ихъ боевыхъ дѣйствій—былъ одинаково неудаченъ.

Въ цѣляхъ обоснованія своихъ положеній, г. Ф. Лигницъ, параллельно съ изложеніемъ событій минувшей войны, приводитъ соотвѣтственные историческіе примѣры. Такъ: Цзиньчжоускому бою противопоставляются бои: Марія, Юлія Цезаря, временъ Сѣверо-Американской войны, Датской 1864 г. и, наконецъ, войны 1877—78 г.г. Цѣль—опровергнуть мнѣніе, что примѣненіе полевыхъ укрѣпленій вредно отражается на наступательномъ духѣ войскъ. Какъ окончательный выводъ—«Назначеніе укрѣпленій—слу-«жить закрытіями, способствовать уменьшенію потерь и накопленію силь-«ныхъ резервовъ, которые должны быть энергично вводимы въ дѣло съ «тѣмъ, чтобы вырвать побѣду изъ рукъ противника».

«Извлеченія» нашли нужнымъ извлечь изъ сочиненія г. Ф. Лигница и приводимые военно-историческіе примѣры, и указанное окончательное положеніе германскаго критика. На нашъ взглядъ, ни то, ни другое не является «замѣчательнымъ» для предпринятаго В. А. Березовскимъ изданія «Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ», и могло быть вовсе исключено г. А. К-ъ въ XXIV выпускѣ, за счетъ «извлеченій» касающихся непосредственно войны 1904—5 годовъ.

Выводы г. Ф. Лигница по части характера устройства полевыхъ укрѣпленій, на основаніи опыта минувшихъ войнъ и которые счелъ нужнымъ извлечь г. А. К-ъ для XXIV выпуска, едва ли также могутъ быть отнесены къ разряду «наиболѣе замѣчательныхъ», особенно, имѣя въ виду, что г. Ф. Лигницъ, признавая необходимымъ считаться съ моральными данными обороняющагося и атакующаго, рекомендуетъ высокіе брустверa и глубокіе рвы, а для укрытія защитниковъ отъ артиллерійскаго огня—рекомендуетъ узкіе глубокіе рвы безъ брустверовъ, которые «трудно замѣтить и иногда возможно, неожиданно, встрѣтить изъ нихъ противника огнемъ».

Предоставляемъ читателямъ вывести замѣчательность и совмѣстимость, съ практической стороны, этихъ выводовъ, а слѣдовательно и умѣстность включенія ихъ въ изданіе, преслѣдующее цѣль постройки зданія не «во всѣхъ стиляхъ», а въ одномъ, вполнѣ опредѣленномъ,—здравомъ и практическомъ.

Въ заключеніе, нельзя не упомянуть о приведенныхъ, въ разсматриваемой книжкѣ, извлеченій изъ сочиненія г. Ф. Лигница и касающихся личности и дѣятельности бывшаго главнокомандующаго генерала Куропат-

кина. Изъ помѣщенныхъ выдержекъ видно, что г. Куропаткинъ былъ вполнѣ освѣдомленъ, какъ о противникѣ съ которымъ ему придется вести борьбу, такъ и съ тяжелымъ характеромъ предстоящей борьбы. Въ отдѣльныхъ приложеніяхъ помѣщены весьма интересныя выдержки изъ доклада генерала Куропаткина отъ 15-го октября 1903 г.

Но всѣ эти выдержки помѣщены какъ сырой матеріалъ. Выводовъ въ «извлеченіи» г. А. К-ъ нѣтъ. Поэтому мы не знаемъ есть-ли они и у г. Ф. Лигница.

М. Д.

Курсъ исторіи Русскаго Военнаго Искусства. Выпускъ I, отъ начала Руси до Петра Великаго. Сочин. ординарнаго профессора Николаевской Академіи, Генеральнаго Штаба Полковника **А. Баіова.** Спб. 1909. VIII+159 стран. и 9 схемъ.

Нельзя искренно не привѣтствовать появленія этого сочиненія. За все, болѣе чѣмъ тысячелѣтнее, существованіе Русскаго государства это только четвертая попытка къ систематическому изложенію исторіи нашей военной силы. Въ 1839 г. появилась «Военная Исторія Россійскаго государства». Въ 1877 г. «Русская Военная Исторія», сочин. князя Н. С. Голицына, 1897 г. «Русская Военная сила» 1891 г. (и второе изданіе 1897 г.) А. И. Петрова и, наконецъ, цитированный выше «Курсъ».

Въ предисловіи къ своему труду авторъ указываетъ, что изданіе этого курса является результатомъ его лекцій въ академіи въ теченіе трехъ лѣтъ; цѣль изданія: дать учебное пособіе и ознакомить съ исторіей нашего военнаго искусства офицеровъ.

Далѣе профессоръ А. Баіовъ, какъ бы оправдываясь и заранѣе защищаясь отъ возможныхъ на него нападковъ, старается прикрыться именами Д. Ф. Масловскаго, А. З. Мышлаевскаго и М. В. Алексѣева, отъ которыхъ онъ «будучи ученикомъ по школьной скамьѣ, усвоилъ ихъ методъ» и является «лишь ихъ послѣдователемъ и продолжателемъ», хотя тутъ-же говоритъ, что нѣкоторые вопросы «курса» имъ «понимаются и освѣщаются нѣсколько иначе, вслѣдствіе чего и выводы мои (т. е. А. Баіова) не всегда согласуются съ выводами высокочтимыхъ мною моихъ предшественниковъ».

Цѣлью курса профессоръ А. Баіовъ ставитъ:

а) изученіе прошлаго нашего военнаго искусства и дѣятельности нашихъ выдающихся полководцевъ.

б) Подтвержденіе всѣхъ основъ военнаго дѣла на дѣятельности нашихъ полководцевъ и нашихъ войскъ.

в) Подтвержденіе того, что нашъ историческій фондъ, въ связи съ нашими національными особенностями, представляетъ достаточно данныхъ,

чтобы мы могли самостоятельно развивать русское военное искусство на вполнѣ правильныхъ началахъ.

г) Утвержденіе уваженія къ нашему прошлому и развитіе на этой почвѣ политическаго самосознанія.

д) Болѣе близкое знакомство съ замѣчательными русскими дѣятелями на поприщѣ военнаго искусства и съ ихъ историческимъ значеніемъ.

е) Указаніе тѣхъ путей, по которымъ намъ слѣдуетъ идти, чтобы русское военное искусство развивалось-бы самостоятельно и самобытно.

Характеръ работъ автора указываетъ: краткость, доступность по изложенію, свобода отъ спорныхъ мѣстъ, полемики и ненужныхъ подробностей.

Вотъ главнѣйшія основанія, которыми задался авторъ при изданіи этого дѣйствительно крайне необходимаго курса.

Разсматривая какое-либо сочиненіе, прежде всего, необходимо установить для кого оно предназначено и въ зависимости уже отъ этого, предъявляются къ нему требованія. Книга, написанная для народной аудиторіи, совершенно неудовлетворитъ академію и наоборотъ. Передъ нами курсъ академіи, слѣдовательно, и требованія къ ней должны быть академическія.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью сдѣлать разборъ только первыхъ двухъ главъ названнаго курса, т. е. періода отъ начала русскаго государства до половины XIII вѣка. Проф. А. Баіовъ начинаетъ повѣствованіе съ начала II столѣтія по Р. Х., слѣдовательно, къ этому времени онъ относитъ вопросъ образованія вооруженныхъ силъ Россіи.

Періодъ времени со II столѣтія по половину XIII, т. е. время, болѣе чѣмъ 1100 лѣтъ, авторомъ укладываются лишь на 19 страницахъ... Дѣйствительно, краткость достигнута полная.

Методъ изложенія принятъ слѣдующій. Весь курсъ дѣлится на главы. Каждая глава разсматриваетъ какой-то періодъ Русской исторіи. Авторъ не считаетъ необходимымъ, хотя-бы нѣсколькими словами пояснить принятую имъ систему дѣленія русской исторіи. Главы подраздѣлены на отдѣлы. Отдѣлы, по содержанію, не во всѣхъ главахъ одни и тѣ-же и далеко не исчерпываютъ даже въ общихъ чертахъ всего военно-историческаго матеріала. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что въ каждой главѣ помѣщено, въ видѣ историческаго примѣра, краткое описаніе одного изъ походовъ, очевидно, съ цѣлью болѣе рельефно и убѣдительно доказать сдѣланную характеристику эпохи.

Нельзя не согласиться, что подобная система построена на вполнѣ научномъ основаніи.

Нѣсколько словъ объ источникахъ.

По вкоренившемуся у нѣкоторыхъ авторовъ послѣдняго времени обычаю—они въ началѣ или въ концѣ своихъ трудовъ дѣлаютъ перечисленіе тѣхъ источниковъ, которыми пользовались при работѣ.

Дѣйствительно, этотъ «методъ» въ значительной мѣрѣ способствуетъ освобожденію сочиненія «отъ спорныхъ мѣстъ и полемики», которая такъ не люба, очевидно, и проф. А. Баіову, но, казалось бы, въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя должны опираться на первоисточники, правильнѣе дѣлать указанія въ текстѣ; это дало бы возможность отнестись болѣе точно, въ критическомъ отношеніи, къ научному вопросу, и выдѣлить взглядъ автора отъ источника.

Проф. А. Баіовъ пользовался для своего труда 59 источниками. Источники расположены по алфавиту фамилій составителей или начальной буквы сочиненія.

Но что еще страннѣе и почти совершенно непонятно, это то, что проф. А. Баіовъ, оказывается, совершенно не пользовался первоисточниками и сочиненіями по исторіи русскаго государственнаго права, древностями русскаго государства, трудами археологическихъ обществъ, монографіями отдѣльныхъ русскихъ областей, описаніями путешественниковъ и изслѣдованіями сосѣднихъ государствъ.

Исключеніе этихъ главнѣйшихъ историческихъ источниковъ является настолько непонятнымъ, что даже является мысль, какимъ образомъ можно взять смѣлость писать академическій курсъ по русскому искусству не базируясь на всемірно признанныхъ авторитетовъ какъ напр.: Антоновича, Голубовскаго, Грушевскаго, Андріяшева; Владимірскаго-Буданова, Сергѣевича, Кондакова, и т. д. и т. д.

Мало понятнымъ является боязнь «спорныхъ мѣстъ и полемики». Дѣйствительно, «спорныя мѣста» являются оцѣнкой автора, по нимъ читатель дѣлаетъ свое заключеніе о научной его подготовкѣ и зрѣлости, полемика же можетъ обнаружить верхоглядство и ее также предусмотрительно нѣкоторые составители исключаютъ изъ «метода».

Итакъ, отсутствіе въ перечнѣ источниковъ главнѣйшихъ изъ нихъ, а также принятая система свода источниковъ, вмѣсто ссылокъ на нихъ, лишаетъ возможности отнестись строго критически къ нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ, которыхъ, къ слову сказать, въ курсѣ очень и очень много. Въ виду этого и приходится принять не строго научный полемико-критическій пріемъ разбора, а философскій, что весьма не желательно для сочиненій подобнаго рода, т. к. это дастъ большой произволъ критику.

Какъ указывалось выше, проф. А. Баіовъ начинаетъ разсматривать вооруженныя силы Россіи со II вѣка по Р. Х. Правильно-ли это?

Образованіе вооруженныхъ силъ тѣсно связано съ образованіемъ государства. Между тѣмъ никто и никогда не считалъ, чтобы русское государство сложилось во II вѣкѣ по Р. Х. Поэтому, правильнѣе было бы не затрагивать ни Дакійскаго царства, ни, такъ называемаго, «военнаго союза» и начать изслѣдованіе съ исторически-неоспоримаго момента сложенія русской государственной жизни.

«Собираніе восточныхъ словянскихъ земель воедино закончилось при Владимірѣ и Ярославлѣ» *).

Слѣдовательно, сложеніе «Русскаго» государства не слѣдовало бы относить ранѣе Владимірской эпохи, а, т. к., государство представляетъ союзъ лицъ, занимающихъ опредѣленную территорію и управляемую одной верховной властью, то сила его—войско, должна быть пріурочена къ этому же моменту.

Но допустимъ даже, что, желая расширить изслѣдуемый вопросъ, авторъ принялъ исходнымъ временемъ II вѣкъ. Въ этомъ случаѣ, можно разчитывать, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ разборъ періода отъ II по IX вѣкъ.

Но, къ сожалѣнію, и этого въ курсѣ нѣтъ. Проф. А. Баіовъ говоритъ только, что во II вѣкѣ «славяне подъ гнетомъ римлянъ, разрушившихъ царство даковъ, вынуждены были покинуть свои дунайскія жилища и перекочевать къ сѣверу, въ Карпатскій край» и «въ VI вѣкѣ нѣкоторыя изъ этихъ дружинъ соединяются въ большой военный союзъ». Въ теченіи VII и VIII в.в. авары и восточные славяне перекочевали въ русскую равнину, «восточные славяне заняли мѣстность по теченію р. Днѣпръ, по которой, съ незапамятныхъ временъ, велась оживленная торговля, начатая еще греками».

Остановимся на выше цитированныхъ мѣстахъ. На нихъ проф. А. Баіовъ строитъ, по указанному выше методу, весь дальнѣйшій курсъ военнаго искусства.

Авторъ, говоря о военномъ союзѣ, дѣлаетъ ссылку на проф. В. Ключевскаго и говоритъ объ этомъ союзѣ въ десяти строкахъ, больше никакихъ ссылокъ не сдѣлано. Казалось бы, слѣдовало при этомъ сослаться еще на И. Собѣстіанскаго, И. Д. Бѣляева, Пассека, Зубрицкаго, А. Андріяшева, Ewers'a, П. В. Голубовскаго, Градовскаго, Н. П. Дашкевича, Довнаръ-Запольскаго, Завитневича, Самчевскаго, можетъ быть не мѣшало бы посмотрѣть Мокушева, Васильевскаго, Ламанскаго, Бруна, Григорьева, Барсова, Шараневича, Успенскаго, Аристова, Погодина и еще много другихъ, которыхъ сразу не вспомнишь.

Думается, что если бы въ этотъ академическій курсъ былъ бы внесенъ нѣсколько полемическій характеръ, если бы проф. А. Баіовъ вмѣсто суживанія историческаго горизонта взялъ бы свое индивидуальное «я» и этимъ допустилъ бы отнестись къ его сочиненію научно критически, можетъ быть и книга его получила не узко учебное значеніе, но отличное общее пособіе для изученія Русской исторіи. Но сдѣлать подобный шагъ проф. А. Баіовъ, очевидно, не имѣлъ мужества. Короче, дальше отъ спор-

*) Публичная лекція П. Я. Армашевскаго и Вл. Б. Антоновича, въ Истор. Общ. Лѣтописца Нестора въ 1896 г.

ныхъ мѣстъ и побольше излюбленнаго шаблоннаго метода—все это менѣе рискованно.

Итакъ, за авторомъ остается честь изданія «курса», но, къ сожалѣнію, авторъ далеко не выполнилъ, поставленной имъ самимъ въ предисловіи, правильной цѣли: «обзоръ состоянія нашего военнаго искусства, съ первыхъ же дней существованія Руси, для насъ русскихъ, должно представлять собой значительный *) интересъ, сообщая этимъ свѣдѣніямъ полноту, систематичность и цѣльность, тѣмъ болѣе, что и въ самой сѣдой нашей старинѣ есть не мало поучительнаго, даже и для настоящаго времени».

Мы оставляемъ за собой право въ слѣдующемъ № сдѣлать попытку разобрать первыя двѣ главы курса, съ исторической точки зрѣнія и высказаться по содержанію заключеній проф. А. Баіова. Здѣсь же, еще скажемъ лишь нѣсколько словъ о маловажной сторонѣ научныхъ трудовъ, а именно о внѣшности.

Пріятно видѣть національные цвѣта, но еще пріятнѣе ихъ видѣть тамъ, гдѣ они преслѣдуютъ національныя цѣли, и отнюдь не рекламныя. Если издатель этого курса хочетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ «историченъ» и національнъ, то, по нашему мнѣнію, первый выпускъ (отъ начала Руси до Петра Великаго) на обложкѣ долженъ былъ бы носить и историческій національный цвѣтъ того времени.

Борскій.

*) Только «значительный», а не болѣе-ли?

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
КІЕВСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданій Распорядительнаго комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-историческаго Общества.

№ 9.

2 іюня 1909 года.

Предсѣдательствовалъ: *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя *В. Г. Ляскоронскій.*

Члены: *Д. П. Меньшовъ, П. Н. Андреевъ, Б. С. Стеллецкій, Б. В. Геруа, Б. И. Давыдовъ, Л. К. Александровъ.*

Предметъ засѣданія: 1) Обсужденіе тѣхъ пунктовъ „Постановленія Совѣта“ 13 апрѣля, которые требуютъ исполненія Комитетомъ. 2) Депутація отъ Отдѣла на Полтавскомъ юбилеѣ въ г. Полтаву. 3) Подробности празднованія того-же юбилея въ г. Кіевѣ. 4) Докладъ Секретаря Совѣта.

§ 1.

Исполненія пунктовъ постановленія Совѣта.

1. Въ § 32 постановлено „теперь-же приступить къ изданію „Историческаго Вѣстника“; просить предсѣдателя Распорядительнаго Комитета изыскать возможность усилить отпущенныя Командующимъ войсками средства на изданіе изъ смѣты Отдѣла“.

По докладу казначея—въ распоряженіи Отдѣла находится всего около 400 руб.; столь малая наличность объясняется тѣмъ, что многіе члены еще не внесли своихъ взносовъ; если-бы всѣ уплатили, то сумма достигла-бы 2000 руб.

Рѣшено представить это обстоятельство, не позволяющее пока помочь дѣлу изданія изъ суммъ Отдѣла, на усмотрѣніе Совѣта, съ указаніемъ всѣхъ расходовъ, уже сдѣланныхъ Отдѣломъ. Справку объ этомъ заготовить казначею.

2. Въ § 36 постановлено сдѣлать сношенія съ войсковыми частями, для побужденія ихъ приступить къ составленію историческихъ памятокъ частей.

Рѣшено сообщить это постановленіе въ Штабы корпусовъ.

§ 2.

Депутація отъ Отдѣла въ Полтаву.

Центральный Совѣтъ въ С.-П.Б. затребовалъ списокъ лицъ—депутатовъ отъ Отдѣла на Полтавскихъ празднествахъ.

Рѣшено предложить Совѣту на утвержденіе слѣдующій списокъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже изъявили свое согласіе. Подп. Крейтинъ, полк. Левестамъ, подп. Яновскій, капит. Геруа, поруч. Губенко.

Кромѣ того, уже ранѣе было постановлено, что въ депутацію входятъ: проф. Иконниковъ, Кулаковскій и прив. доц. Ляскоронскій.

§ 3.

Празднованіе Полтавскаго юбилея въ Кіевѣ.

Предсѣдателемъ Комитета прочтенъ журналъ засѣданія 20-го мая согласительной Комиссіи, по организаціи торжествъ въ Кіевѣ. Журналъ разсмотрѣнъ по отдѣльнымъ пунктамъ и по нимъ въ развитіе, рѣшено слѣдующее.

1. Объявить объ открытіи подписки на памятникъ Кочубею*).

2. Б. И. Давыдову, доложившему схему расположенія депутацій отъ учебныхъ заведеній и патріотическихъ организацій во время панихиды на могилахъ Искры и Кочубея, составить болѣе подробный чертежъ, съ указаніемъ—гдѣ именно какая депутація можетъ быть поставлена (по схемѣ можно поставить 312 чел., а намѣчено въ депутаціяхъ 405).

3. *Внести въ Совѣтъ* вопросъ: отъ какихъ войсковыхъ частей и въ какомъ размѣрѣ и составѣ будутъ наряжены депутапіи для присутствованія на панихидѣ 26 іюня у могилъ Искры и Кочубея.

4. Въ ближайшемъ *засѣданіи Совѣта выяснить*—какія именно лица представляютъ собою „Совѣтъ“ Отдѣла 26 іюня на торжественномъ вечернемъ Собраніи членовъ Отдѣла, въ память боя.

---

*) Позднѣе выяснилось, что мѣсто не позволяетъ поставить памятника, почему этотъ пунктъ отпадаетъ.

5. Н. В. Стороженко увѣдомилъ, что получить Городской театръ для устройства въ немъ торжественнаго вечерняго Собранія 26 іюня не удалось (театръ будетъ ремонтироваться).

Рѣшено просить Соловцовскій театръ. Хлопоты по этому поводу взялъ на себя П. Н. Андреевъ.

Если не удастся и это, то имѣть въ виду залы: актовый—въ Университетѣ и Купеческаго Собранія.

6. Бюстъ ПЕТРА, имѣющійся въ ателье на Прорѣзной (скульпторъ Молинари) признанъ не вполнѣ удовлетворительнымъ, а потому рѣшено—либо выписать хорошій бюстъ изъ С.-П.Б., либо—если по цѣнѣ это окажется недоступнымъ,—попросить бюстъ на вечеръ 26 іюня изъ Университета.

7. Согласно желанію Командующаго войсками, пригласить на Собраніе 26 іюня поручика 168 п. Миргородскаго полка Бухбиндера съ просьбой прочесть ту часть „Полтавы" Пушкина, гдѣ описывается бой.

8. Такъ какъ парадъ 27 іюня разбивается на двѣ части—одинъ будетъ на Сырцѣ, а другой—намѣчено произвести на Печерскомъ плацу, то окончательное распредѣленіе мѣстъ для депутацій отъ учебныхъ заведеній и представителей патріотическихъ организацій просить взять на себя: Штабъ 21 Арм. К-са (на Сырцѣ) и Штабъ 3-ей Саперной бригады (на Печерскомъ плацу).

На Сырцѣ для учащихся должно быть предоставлено 500 мѣстъ; до 1000 мѣстъ—организаціямъ (парадъ около Лагерной церкви).

На Печерскѣ, при соображеніи условій парада, принимать во вниманіе возможность воспользоваться трибунами Скаковаго Общества.

§ 4.

Докладъ Секретаря Совѣта.

1. Въ виду смерти предсѣдателя Комиссіи снимковъ и съемокъ ген. Карташова представляется необходимымъ намѣтить его преемника.

Комитетомъ намѣченъ для представленія Совѣту г.-м. С. С. Саввичъ.

2. Не будетъ-ли признано возможнымъ въ теченіи лѣта организовать экскурсіи въ Вышгородъ, по Днѣпру и др.

Рѣшено вопросъ этотъ, въ виду предстоящихъ Полтавскихъ торжествъ, а затѣмъ—войсковыхъ маневровъ, отложить до будущаго года.

3. 16 Августа с. г. исполняется 202 года, со времени основанія ПЕТРОМЪ крѣпости Кіевъ. Не слѣдуетъ-ли ознаменовать это событіе празднествомъ?

Рѣшено въ этомъ году ограничиться панихидой на могилѣ перваго Коменданта Крѣпости. Празднованіе-же организовать въ 1910 году.

4. 8 Сентября—годовщина Куликовской битвы. Какимъ образомъ будетъ отмѣчена эта годовщина?

Рѣшено организовать публичную лекцію. Б. В. Геруа изъявилъ согласіе прочесть лекцію на названную тему.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено начать лекціи вообще, не ранѣе конца сентября, когда съѣзжаются члены Общества.

Списокъ намѣченныхъ лекторовъ былъ доложенъ Комитету. Онъ находится у секретаря Совѣта или, въ его отсутствіе,—у секретаря Комитета.

5. Прочтено письмо полк. Кренке съ критикой, высказаннаго въ газ. „Кіевская Мысль“ и „Полтавскій Вѣстникъ“, мнѣнія, что 45 п. Азовскій п. участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи.

Рѣшено отвѣтить полк. Кренке, что въ настоящее время достаточно точно установлены части, бывшія въ бою, и что между ними 45 пѣх. Азовскаго полка не значится, поэтому указаніе этихъ газетъ дѣйствительно ошибочно и неизвѣстно на чемъ основано.

6. Капитанъ артиллеріи Фроловъ сдѣлалъ Отдѣлу щедрый даръ—кафедру для лекторовъ, съ арматурой, изображающей эмблему Отдѣла.

Постановлено благодарить капитана М. И. Орлова.

Предсѣдатель *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ.* *Б. Геруа.* *П. Андреевъ.* *Б. Давыдовъ.* *Б. Стеллецкій.* *Л. Александровъ.*

Секретарь *Б. Геруа.*

№ 10.

19 сентября 1909 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-маіоръ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали члены: генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ*, подполковникъ *Ф. И. Колодей* и капитанъ *Б. В. Геруа.*

§ 1.

Пополненіе Распорядительнаго Комитета.

Предсѣдатель комитета сообщилъ о заявленіи Секретаря Комитета Б. В. Геруа, что въ этомъ году онъ не можетъ исполнять должность секретаря.

Рѣшено просить Б. И. Давыдова принять эту должность, по возвращеніи его изъ отпуска.

Вмѣсто выбывшаго изъ Кіева полковника Вербицкаго, рѣшено просить войти въ составъ комитета командира 5-го понтоннаго баталіона Е. П. Томиловскаго.

§ 2.

Пожертвованіе барона Шодуара.

Предсѣдатель комитета сообщилъ, что баронъ Шодуаръ пожертвовалъ сто семьдесятъ рублей, причемъ указалъ на слѣдующее употребленіе этихъ денегъ:

1) Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» Отдѣла (одинъ экземпляръ ему, 19 экземпляровъ—частямъ войскъ, расположенныхъ въ Волынской губерніи).

2) Пятьдесятъ рублей считать членскимъ взносомъ. Предсѣдатель комитета передалъ при этомъ часть денегъ, сто десять рублей, Секретарю Комитета для передачи Казначею. Остальные 60 руб. лично переданы послѣднему.

Рѣшено благодарить барона Шодуара письмомъ, за подписью Предсѣдателя Отдѣла.

Войти съ представленіемъ въ Главный Совѣтъ объ утвержденіи барона Шодуара дѣйствительнымъ Членомъ Общества.

§ 3.

Увѣковѣченіе памяти битвы 1651 г., на рѣкѣ Пляшевѣ (см. § 4 жур. № 5).

Предсѣдатель Комитета сообщилъ письмо Житомірскаго Союза Русскаго Народа, въ которомъ Союзъ проситъ Военно-Историческій Отдѣлъ точно опредѣлить мѣсто, гдѣ происходилъ бой. При этомъ Союзъ бе-

ретсѧ принять на себя расходы, сопряженные съ командировкой на мѣсто Члена Военно-Историческаго Отдѣла.

Рѣшено просить В. Г. Ляскоронскаго съѣздить на мѣсто.

§ 4.

Корреспондированіе о работѣ Отдѣла.

Въ Русскомъ Инвалидѣ, въ одномъ изъ лѣтнихъ №№, появилась статья Г-на Шеманскаго о боѣ при мѣст. Берестечка, на рѣкѣ Пляшевой въ 1651 г., причемъ указывалось, что заняться увѣковѣченіемъ памяти боя должно Военно-Историческое Общество. Въ виду того, что Кіевскій Отдѣлъ, еще въ Мартѣ принялъ рѣшеніе по этому вопросу, видно, что члены Общества совершенно не освѣдомлены о дѣятельности Отдѣла.

Рѣшено организовать корреспондированіе о важнѣйшихъ работахъ Отдѣла, для всеобщаго свѣдѣнія, въ Русскій Инвалидъ и другія газеты. Кромѣ того, посылать копіи съ протоколовъ засѣданій въ Главный Совѣтъ Общества. Подробности организаціи этого дѣла внести на разработку въ слѣдующее засѣданіе распорядительнаго комитета.

§ 5.

Раскопки возлѣ м. Немирова.

Предсѣдатель комитета прочелъ корреспонденцію, изъ № 250 сего года «Кіевлянина», о раскопкахъ Немировскаго укрѣпленія.

Рѣшено предложить комиссіи съемокъ организовать съемку Немировскаго Городища и окружающей мѣстности.

§ 6.

Экскурсія по Днѣпру и въ Бѣлгородку.

Въ виду того, что задуманная весной этого года экскурсія по Днѣпру не состоялась, а осенью едва-ли удастся ее организовать за позднимъ временемъ, рѣшено отложить этотъ вопросъ до весны 1910 г

Профессоръ Иконниковъ предлагаетъ устроить поѣздку въ Бѣлгородку, гдѣ сохранилось интересное Городище и, гдѣ ведетъ раскопки г. Хвойко.

Рѣшено теперь же объявить о записи, желающихъ принять уча-

стіе въ этой экскурсіи. Члену Комитета Ф. И. Колодей переговорить по этому поводу съ Г. Хвойко.

§ 7.

Раскопки въ усадьбѣ Никол. Собора на Печерскѣ.

Д. П. Меньшовъ сообщилъ о предложеніи Б. И. Давыдова принять участіе въ земляныхъ работахъ Миргородскаго полка, близъ бывшей церкви Мазепы, въ усадьбѣ Никольскаго собора, такъ какъ тамъ обнаружены слѣды какого-то фундамента и находятъ разные предметы.

Рѣшено просить Ф. И. Колодея посмотрѣть стоитъ-ли заниматься этимъ дѣломъ. Ф. И. Колодей согласился выяснить вопросъ.

§ 8.

Библіотечная и архивная дѣятельность.

1) Д. П. Меньшовъ указалъ на желательность разработки архива Штаба Округа. Если Архивъ Артиллерійскаго Склада далъ интересныя свѣдѣнія, то, тѣмъ болѣе, долженъ ихъ дать архивъ Штаба Округа.

Рѣшено передать вопросъ въ Архивную комиссію, которой возбудить ходатайство о допускѣ кого-либо изъ членовъ въ Архивъ, для работы.

2) Возбужденъ вопросъ, вообще, о выясненіи въ какомъ видѣ находятся архивы войсковыхъ частей и учрежденій въ районѣ Кіевскаго Военнаго Округа.

Рѣшено просить Архивную Комиссію сдѣлать соотвѣтствующій запросъ (съ какого времени и какіе дѣла хранятся, и, когда, куда сдавались).

3) Предсѣдатель комитета сообщилъ, что баронъ Шодуаръ далъ ему каталогъ своей обширной библіотеки въ г. Житомірѣ. Н. П. Рѣщиковъ поручилъ просмотръ этого каталога подполковнику 17-го Архангелогородскаго полка В. Н. Тарасевичу и просилъ его прислать Отдѣлу списокъ книгъ, которыя могли-бы быть ему интересными.

4) Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ сообщилъ о желательности объявить во всеобщее свѣдѣніе опись книгъ Бюро Харьковскаго Статистическаго комитета. Опись эта предоставлена въ распоряженіе Архивной комиссіи. Рѣшено объявить опись въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

5) Въ распоряженіи архивной комиссіи имѣется также списокъ секретныхъ дѣлъ Волынскаго Губернскаго Управленія, относящихся къ польскому мятежу 1863 г.

Въ виду того, что Н. П. Рѣщиковъ уже просилъ Начальника Штаба 5-й пѣх. дивизіи, полковника Егорьева, попытаться получить допускъ къ этимъ дѣламъ, рѣшено послать ему копію списка дѣлъ, при письмѣ предсѣдателя Архивной комиссіи. Въ случаѣ, если полковникъ Егорьевъ не приметъ на себя этой задачи, просить его передать списокъ Начальнику 5-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенанту Перекрестову, съ просьбой организовать работу.

6) Общество изслѣдователей Волыни заявило о своемъ желаніи обмѣниваться печатными трудами съ Кіев. Военно-Историческимъ Отдѣломъ.

Рѣшено сообщить Обществу о согласіи и о желаніи работать въ болѣе тѣсной связи по изученію Волынской старины.

7) Рѣшено возбудить вопросъ объ обмѣнѣ печатными трудами съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіей.

§ 9.

Организація сообщеній и лекцій.

Въ дополненіе къ намѣченной весной, программѣ чтеній (лекціи г-на Афанасьева, г-на Ляскоронскаго, полковника Гаврилова и др.). Рѣшено выяснить: нѣтъ-ли желающихъ сдѣлать доклады. Съ этой цѣлью объявить, что предполагается въ теченіи зимы и весны рядъ сообщеній и Отдѣлъ проситъ увѣдомить его лицъ, желающихъ подѣлиться своими работами въ докладѣ публичномъ или закрытомъ.

Рѣшено просить члена Отдѣла Капитана Фролова взять на себя трудъ уговориться съ администраціей Купеческаго Собранія относительно безплатнаго пользованія залой, на случай если она понадобится для публичныхъ лекцій.

Рѣшено запросить г-на Афанасьева, когда онъ можетъ сдѣлать сообщеніе.

§ 10.

Осмотръ музеевъ.

Объявить запись желающимъ осматривать Кіевскіе музеи. О времени договориться съ хранителями музеевъ.

§ 11.

Вопросъ о мѣстѣ погребенія I-го Коменд. крѣпости Кіевъ.

Рѣшено просить Начальника Штаба крѣпости, подполковника И. И. Жигулина выяснить этотъ вопросъ по Архивнымъ даннымъ. Сообщить ему, что профессоръ Иконниковъ обѣщалъ дать указанія въ этомъ направленіи.

§ 12.

Составленіе смѣты на 1910 годъ.

Казначея Отдѣла просить собрать отъ комиссій всѣ нужныя свѣдѣнія и доложить ихъ Комитету.

§ 13.

Ревизія дѣлъ и суммъ.

Запросить ревизіонную комиссію—когда она предполагаетъ приступить къ ревизіи, требуемой уставомъ Общества.

Предсѣдатель Комитета *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ.*

Ф. Колодей.

Секретарь *Б. Геруа.*

№ 11.

6 октября 1909 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали члены: генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ,* подполковники: *Ф. Колодей* и *Б. Стеллецкій,* капитаны: *Б. Геруа, П. Андреевъ* и *Л. Александровъ.*

Программа засѣданія: 1) Докладъ секретаря комитета о текущихъ дѣлахъ; 2) Докладъ секретаря совѣта.

§ 1.

Докладъ секретаря комитета.

Письмо Городнянскаго уѣзднаго Воинскаго Начальника. (Памятникъ въ Городнѣ). Городнянскій уѣздный воинскій начальникъ сообщилъ письмомъ отъ 25 іюня, что ему удалось добиться въ городѣ Городнѣ, Черниговской губерніи, торжественнаго празднованія Полтавской побѣды горожанами около памятника, поставленнаго въ память пребыванія ПЕТРА ВЕЛИКАГО 29 іюня 1909 года въ г. Городнѣ, въ день своихъ именинъ. По иниціативѣ Городнянскаго уѣзднаго Воинскаго начальника памятникъ этотъ (три пушки, по преданію подаренныя Городнѣ ПЕТРОМЪ) возобновленъ ко дню юбилея.

Рѣшено: а) Благодарить Городнянскаго уѣзднаго Воинскаго начальника письмомъ, за подписью предсѣдателя комитета;

б) просить его прислать фотографію памятника;

в) Просить его дать замѣтку о праздновании и о памятникѣ въ „Военно-Историческій Вѣстникъ“;

г) Обо всемъ этомъ освѣдомить Совѣтъ отдѣла.

Письмо профессора Иконникова о раскопкахъ въ Бѣлгородкѣ. Товарищъ предсѣдателя отдѣла профессоръ Иконниковъ, письмомъ 29 іюля сего года увѣдомилъ о предполагаемыхъ работахъ комиссіи для разбора древнихъ актовъ по изслѣдованію старины, найденныхъ во время раскопокъ у м. Бѣлгородки (древній Бѣлгородъ, построенный Владиміромъ св). Предлагается отдѣлу принять участіе.

Секретарь отдѣла Б. Стеллецкій заявилъ по этому поводу, что онъ лично уже работалъ надъ этимъ вопросомъ и собранный имъ матеріалъ послужитъ предметомъ статьи въ „Вѣстникѣ“ и доклада его во время экскурсіи въ Бѣлгородку 2-го октября. Въ этотъ день, въ университетѣ вечеромъ назначенъ докладъ профессора Данилевича о Бѣлгородкѣ. Такъ какъ члены общества, участники экскурсіи, не могутъ быть на докладѣ, то рѣшено просить предсѣдателя общества Нестора, проф. Ю. Кулаковскаго отложить, если можно, сообщеніе на воскресенье—18-го числа съ тѣмъ, чтобы на немъ могли быть и члены отдѣла.

Рѣшено еще просить предсѣдателя комиссіи снимковъ и съемокъ командировать кого-либо въ м. Бѣлгородку для съемки мѣстности.

§ 3.

Заявленіе тов. предсѣдателя арх. и библіот. комиссіи о необходимости аванса.

Въ виду предстоящихъ расходовъ по обзаведенію для библіотеки отдѣла и архива рѣшено предложить комиссіи включить предполагаемые расходы въ смѣту на 1910 г.

§ 4.

Объ участіи отдѣла въ вѣнкѣ, возложенномъ отъ общества въ Полтавѣ въ Юбилейные дни.

Отъ общества въ г. Полтавѣ былъ возложенъ вѣнокъ, причемъ для этой цѣли воспользовались вѣнкомъ, заготовленнымъ Одесскимъ Отдѣломъ, перемѣнивъ ленты. Одесскій отдѣлъ отношеніемъ отъ 2 іюля сего года № 33 проситъ возмѣстить долю расхода, приходящагося на Кіевскій отдѣлъ (30 р. 87 к.).

Секретарь совѣта доложилъ, что до юбилея, Главный совѣтъ не далъ отдѣлу просимыхъ указаній относительно вѣнка, что вопросъ о вѣнкѣ былъ рѣшенъ главнымъ совѣтомъ единолично и что Кіевскій отдѣлъ отъ себя возложилъ два вѣнка въ г. Кіевѣ на могилы Искры и Кочубея. Секретарь совѣта полагаетъ поэтому, что уплата за вѣнокъ въ Полтавѣ, должна быть произведена на суммы Главнаго Совѣта, а не по разверсткѣ.

Рѣшено вопросъ этотъ внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 5.

О «краткомъ путеводителѣ» по Полтавскому полю сраженія.

Въ Юбилейные дни отдѣломъ былъ изданъ «Кіевскій путеводитель для ознакомленія съ Полтавскимъ полемъ сраженія и историческими памятниками г. Полтавы, относящимися къ бою. Осталось, экземпляровъ этого путеводителя. Рѣшено отправить ихъ хранителю Полтавскаго музея, г. И. Павловскому для храненія и для снабженія посѣтителей музея, *не изъ числа жителей Полтавы.*

§ 6.

Благодарность бывшему члену комитета П. Вербицкому.

Въ отвѣтъ на прощальное письмо П. Вербицкаго, рѣшено благодарить его за полезное участіе въ работахъ комитета.

§ 7.

По поводу раскопокъ у Немирова.

Докладъ Секретаря Совѣта. Б. С. Стеллецкій сообщилъ, что относительно этихъ раскопокъ собранъ достаточный матеріалъ М. К. Дитерихсомъ (см. § 5 журн. № 10).

§ 8.

Сообщенія (см. § 9 журн. № 10).

а) Б. С. Стеллецкій предложилъ выхлопотать для сообщеній безплатно Биржевой залъ.

б) Сообщенія дѣлать каждую среду.

в) Запросить намѣченныхъ лекторовъ—на какія темы и когда согласны читать.

Комитетъ со всѣмъ согласился, за исключеніемъ еженедѣльныхъ сообщеній. *Достаточно два раза въ мѣсяцъ.*

§ 9.

Сохраненіе памятниковъ.

Необходимо принять мѣры по сохраненію старины:

а) въ Бѣлгородкѣ:

б) Въ Кіевѣ, на Звѣринцѣ (раскопки Милѣева—пещерное жительство);

в) Въ раіонѣ монастыря св. Іоны (тѣ-же раскопки).

Внести въ совѣтъ.

§ 10.

Архивъ кн. Вишневецкихъ.

Г. Толли продаетъ богатѣйшій архивъ кн. Вишневецкихъ, ни кѣмъ еще не разобранный, за сто тысячъ рублей. По слухамъ, Краковскій университетъ даетъ уже эту сумму.

Желательно было бы удержать архивъ въ Россіи.

Рѣшено организовать комиссію, для осмотра архива и выясненія его цѣнности, изъ спеціалистовъ, лицъ, владѣющихъ польскимъ языкомъ.

Организацію комиссіи взялъ на себя профессоръ, протоіерей Ф. Титовъ, и выразилъ желаніе войти въ эту комиссію.

§ 11.

Изданіе «Вѣстника».

Предсѣдатель редакціонной комиссіи Н. А. Ходоровичъ ходатайствуетъ объ усиленіи средствъ изданія.

Рѣшено принимать въ «Вѣстникъ» объявленія. Для сбора ихъ посылать лицо, которому платить 10% съ суммы, на какую оно доставитъ объявленій.

Попутно, рѣшено возбудить въ совѣтѣ вопросъ объ упраздненіи редакціонной комиссіи, закончившей, по существу, свою дѣятельность, и объ организаціи редакціей «Вѣстника» изданій Отдѣла, съ опредѣленнымъ составомъ постоянныхъ сотрудниковъ и должностныхъ лицъ.

§ 12.

Помѣщеніе отдѣла.

Въ особомъ зданіи для отдѣла отказано. Отдѣлъ будетъ временно помѣщаться въ домѣ Краснаго Креста.

Рѣшено объявить объ этомъ.

§ 13.

Усиленіе распорядительнаго комитета.

Рѣшено пригласить въ комитетъ: Т. Д. Губенко, М. К. Дитерихса, Г. Мердера, Б. С. Малявина и М. И. Фролова.

§ 14.

Непорядокъ во время празднованія въ Кіевѣ Полтавскаго юбилея.

Раздача билетовъ на парадъ, бывшій на Печерскомъ плацу, была поручена Коменданту г.-м. Медеру.

Имъ, для членовъ военно-историческаго отдѣла было выдано 40 билетовъ. Но, по этимъ билетамъ многимъ членамъ не удалось получить мѣстъ.

Рѣшено вопроса этого въ комитетѣ не разбирать, такъ какъ онъ внѣ его круга дѣятельности, а просить Б. С. Стеллецкаго доложить его ближайшихъ засѣданіяхъ Совѣта.

Предсѣдатель комитета *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ.*
Пр. Ѳ. Титовъ.
П. Андреевъ.
Ф. Колодей.
Л. Александровъ.

№ 12.

16 октября 1909 года.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ.*

Присутствовали члены: генералъ-маіоръ *Д. Меньщовъ,* протоіерей *Ф. Титовъ, Е. Томиловскій, Б. Стеллецкій* и *А. Мердеръ,Л. Александровъ* и *Т. Губенко.*

Въ засѣданіе былъ приглашенъ *М. Фроловъ.*

§ 1.

Избраніе секретаря комитета.

Вмѣсто отказавшагося отъ должности секретаря комитета Б. Геруа, избранъ Т. Губенко, который и изъявилъ свое согласіе.

§ 2.

Заявленіе А. Мердера о древнихъ постройкахъ въ окрестностяхъ г. Луцка.

Членомъ отдѣла А. Мердеромъ заявлено, что въ окрестностяхъ города Луцка, находятся древнія постройки и о желательности изслѣдованія оныхъ.

Рѣшено: Пріобрѣсти историко-археологическую карту В. Антоновича, археологическую карту Кіевской губ. и А. Мердеру доложить объ этомъ, въ ближайшихъ засѣданіяхъ комитета.

§ 3.

Лекція Г. Е. Афанасьева.

Секретарем отдѣла доложено, что членом отдѣла Г. Е. Афанасьевым предложено 15 и 22 ноября чтеніе лекцій в биржевом залѣ —сбор с коих поступит на усиленіе средств отдѣла.

Рѣшено: Плату на означенныя лекціи установить слѣдующую: 1-й ряд—2 руб., 2-й, 3-й ряды—1 руб. 50 коп., 4-й, 5-й ряды—1 руб. остальные ряды—80 коп., вход в зал 50 коп. Членам отдѣла, всѣ билеты в половинном размѣрѣ, но при условіи записи на них до 5 ноября. Билеты продавать: у казначея отдѣла (Банковая 11), Печерском военном собраніи, офицерском экономическом обществѣ и магазинѣ Оглоблина. Распорядительную часть взяли на себя: М. Фролов, Л. Александров и Т. Губенко.

§ 4.

Выдача пособія бывшей письмоводительницѣ отдѣла.

Членом отдѣла Б. Геруа внесен вопрос о выдачѣ пособія в 50 руб. бывшей письмоводительницѣ отдѣла В. Романовской, которая нуждается в санаторном леченіи.

Рѣшено: Пособіе выдать из наличных сумм, находящихся у казначея отдѣла.

§ 5.

Невзнос членских взносов.

Казначей отдѣла заявил о невзносѣ многими членами отдѣла—членских взносов.

Рѣшено: Приложить к объявленіям по войскам округа список лиц не внесших членских взносов и просить их ускорить оные, так как отдѣл нуждается в матеріальных средствах.

§ 6.

Корреспондированіе о работах отдѣла (§ 4 Журнала № 10).

Предсѣдатель комитета заявил о желательности корреспондированія про важнѣйшія работы отдѣла в газетах: „Русскій инвалид“ и проч.

Рѣшено: Заготовить письма къ членамъ отдѣла, находящимся въ Кіевѣ, кои изъявили согласіе о корреспондированіи и распредѣлены въ этой группѣ.

§ 7.

Образованіе подъотдѣловъ. (Пост совѣта 14 ноября 1908 г. № 2).

Предсѣдатель комитета заявилъ о желательности образованія подъотдѣловъ общества, въ мѣстахъ большихъ стоянокъ войскъ: Харьковъ, Полтава, Винница, Курскъ, Луцкъ, Ровно, Проскуровъ, Жмеринка и Кременчугъ.

Рѣшено: Заготовить письма къ старшимъ начальникамъ этихъ стоянокъ, съ просьбой организовать подъотдѣлы, примѣнительно къ Уставу Кіевскаго отдѣла.

§ 8.

Архивъ Кн. Вишневецкихъ (§ 10 Журнала № 11).

Членъ отдѣла Ѳ. Титовъ заявилъ, что онъ навелъ справки относительно библіотеки и архива князей Вишневецкихъ, но до пріѣзда владѣльца г. Толли нельзя осмотрѣть архивъ.

Рѣшено: Просить Ѳ. Титова осмотрѣть этотъ архивъ по возвращеніи г. Толли и доложить затѣмъ о результатахъ комитету.

Предсѣдатель комитета: *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ.*
Пр. Ѳ. Титовъ.
Л. Александровъ.
Е. Томиловскій.
А. Мердеръ.

Секретарь *Т. Губенко.*

СОСТАВЪ СОВѢТА

Кіевскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Предсѣдатель Совѣта **Ивановъ**, Николай Іудовичъ, генералъ-адъютантъ, Командующій войсками Кіевскаго Военнаго Округа.

Попечитель Музея: **Треповъ**, Федоръ Федоровичъ, генералъ адъютантъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ.

Товарищи Предсѣдателя: **Иконниковъ**, Владиміръ Степановичъ, Дѣйств. ст. сов., проф. Универ. св. Владиміра, **Алексѣевъ**, Михаилъ Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ, Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, заслуж. проф. Никол. академіи ген. шт.

Члены Совѣта: **Епанчинъ**, Николай Алексѣевичъ, ген.-лейт., Нач. 42 п. див., **Кулаковскій**, Юліанъ Андреевичъ, д. с. с., проф. Унив. св. Влад., **Завитневичъ**, Владиміръ Зеноновичъ, д с. с., проф. Кіев. дух. ак., **Ляскоронскій**, Василій Григорьевичъ, проф. Нѣж. лицея, **Рѣщиковъ**, Николай Петровичъ, ген.-м., Нач. шт. 9 арм. корп., **Холостовъ**, Константинъ Федоровичъ, ген.-лейт., Нач. инж. Кіев. в. о., **Ходоровичъ**, Николай Александровичъ, ген.-м., Нач. воен. сообщ. Кіев. в. о., **Драгомировъ**, Владиміръ Михайловичъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м., окружной ген.-кварт. шт. Кіев. воен. ок.

Секретарь Совѣта: **Стеллецкій**, Борисъ Семеновичъ, ген. шт. подп., ст. ад. шт. Кіев. воен. ок.

Замѣститель секретаря: **Сапожниковъ**, Николай Павловичъ, ген. шт. подпол., преп. Кіевскаго воен. учил.

Казначей: **Александровъ**, Леонидъ Капитоновичъ, ген. шт. капит., пом. ст. ад. шт. Кіев. воен. ок.

Замѣститель казначея: **Бреслеръ**, Владиміръ Петровичъ, ген. шт. кап., об.-оф. для поруч. при шт. Кіев. воен. ок.

СПИСОКЪ

Г.г. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Составленъ къ 1 ноября 1909 года.

1	**Абакановичъ**, Павелъ Констант.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 42 п. д. . . .	Кіевъ.
2	**Абрамовичъ**, Филиппъ Семен. .	Полк. 75 п. Сев. п.	м. Ладыжинъ.
3	**Аваловъ**, Александръ Семен. . .	Князь, полк. 10 гус. Инг. п.	Чугуевъ.
4	**Авдѣевъ**, Николай Васильевичъ.	Ген.-л., нач. 2 каз. св. д.	Полтава.
5	**Агапѣевъ**, Всевол. Никол. . . .	Ген. шт. под. ст. ад. Ш. К. в. о. . . .	Кіевъ.
6	**Адамовичъ**, Бирисъ Виктор. . .	Полковн.	
7	**Акимовъ**, Николай Исаевичъ . .	Ген.-м., нач. инжен. Вил. в. о. . .	Вильно.
8	**Алексѣевъ**, Михаилъ Васильев.	Ген.-л., нач. шт. К. в. о.	Кіевъ.
9	**Алещенко**, Ѳедоръ Игнатьевичъ.	Полк. 173 п. Камч. п.	Черкассы.
10	**Александровъ**, Леонидъ Капит. .	Ген. шт. кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
11	**Акуловъ**, Василій Андреевичъ .	Ген.-м., к-ръ св. каз. бриг. . . .	Воронежъ.
12	**Алымовъ**, Апполин. Алексан. .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 9 кав. д.	Кіевъ.
13	**Амасійскій**, Яковъ Васильевичъ.	Полк., к-ръ 9 стр. п.	Жмеринка.
14	**Андреевъ**, Петръ Николаевичъ .	Ст. ком. аг. управ. Ю.-З. ж. д. . .	Кіевъ.
15	**Анчевскій**, Николай Васильев. .	Полк., деж. шт. оф. Харьк. м. бр. . .	Харьковъ.
16	**Арановичъ**, Алексан. Григор. . .	Под. 45 п. Азов. п.	Староконст.
17	**Араканцевъ**, Яковъ Петровичъ .	Войск. ст. 17 Дон. каз. п.	Полтава.
18	**Араповъ**, Николай Ивановичъ .	Полк. ген. шт., нач. шт. 12 к. д. . .	Проскуровъ.
19	**Архиповичъ**, Никол. Григор. . .	Полк., н. шт. 12 п. д.	Проскуровъ.
20	**Аршаница**, Василій Андреевичъ.	Подп. 5 сап. бат. .	Кіевъ.
21	**Афанасьевъ**, Алексан. Никол. .	Миров. поср. 2 уч., Брацл. у.	Брацлавъ.

22	**Афанасьевъ**, Григорій Емельян.	Упр. Кіев. конт. Гос. бан.	Кіевъ.
23	**Афанасьевъ**, Федоръ Михайлов.	Пор. 123 п. Козл. п.	Курскъ.
24	**Багратіонъ**, Алексан. Петр. кн.	Ком. ст. Москва.	Москва.
25	**Бакшеевъ**, Петръ Николаевичъ.	Кап. 3 сап. бриг.	Кіевъ.
26	**Бакулинъ**, Мих. Федор.	Шт.-рот, ад. ком. в.	»
27	**Балабинъ**, Василій Андр. . . .	Полк., к-ръ 3 Дон. каз. бат. . . .	Чугуевъ.
28	**Баланинъ**, Дмитрій Васил. . .	Ген.-л., нач. 18 п. д.	Люблинъ.
29	**Балачинскій**, Захарій Алексан.	Ген.-л., нач. Харьк. м. бр.	Харьковъ.
30	**Балчинскій**, Павелъ Болесл. . .	Полк., нач. Житом. инж. дист. . . .	Житоміръ.
31	**Барановскій-Туганъ-Мирза**, Иванъ Давыдовичъ	Ген.-м. для особ. пор. при ком. войск. .	Кіевъ.
32	**Басанько**, Дмитрій Ивановичъ	Подп. 168 п. Мирг. п.	»
33	**Бахтыгозинъ**, Андр. Бониф. . .	Полк.	
34	**Бимманъ**, Конст. Людвиг. . .	Подп., шт.-оф. Кіев. кр. скл. . .	Кіевъ.
35	**Бируля**, Евгеній Ивановичъ . .	Кап., ст. ад. шт. 12 п. д.	Проскуровъ.
36	**Бобринскій**, Алексѣй Алексѣев.	Графъ.	м. Смѣла.
37	**Богаевскій**, Левъ Алексѣевичъ	Полк., нач. Кіев. уч. арт. полиг. . . .	Кіевъ.
38	**Богатко**, Николай Іосифовичъ .	Полк., к-ръ 17п. Ар. п.	Житоміръ.
39	**Богатко**, Степанъ Ивановичъ .	Губ. секр. дѣл. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
40	**Богдановичъ**, Илья Ильичъ . .	Подп., н. прод. от. Кіев. окр. Инт. упр.	Кіевъ.
41	**Бокадоровъ**, Константинъ . . .	О. прот. г., Рыльска	Рыльскъ.
42	**Болдыжовъ**, Иванъ Ивановичъ .	Подп. 121 п. Пенз. п.	Харьковъ.
43	**Богородскій**, Алексан. Алексан.	Подп. 31 д. Риж. п.	Кременецъ.
44	**Болотовъ**, Иванъ Михайловичъ.	Полк., к-ръ 170 п. Молод. п.	Вильно.
45	**Болсуновскій** Карлъ Васильевичъ	Дѣйств. чл. Моск. арх. о-ва	Кіевъ.
46	**Болховитиновъ**, Алексѣй Іосиф. .	Подп., к-ръ 6 бат. 9 ар. бр.	Полтава.
47	**Бондыревъ**, Сергѣй Апполон.	Полк. 9 гус. Кіев. п.	Васильковъ.
48	**Борисовъ**, Левъ Петровичъ . .	Подп.,Переясл. у. в. н.	Переяславъ.
49	**Боровиковъ**, Гавріилъ Кузьмичъ	Ст. сов., Остр. уѣзд. предв. двор. . . .	Острогъ.
50	**Бородаевскій**, Владим. Валер. .	Подп., к-ръ 18 кон. арт. б.	Дубно.

51	**Бояровскій,** Адамъ Адамов. .	Полковн.	
52	**Бредовъ,** Никол. Эмильевичъ. .	Ген. шт. полк., шт.-оф. шт. Кіев. в. о.	Кіевъ.
53	**Бреслеръ,** Владим. Петровичъ .	Ген. шт. кап., об.-оф. шт. Кіев. в. о.	»
54	**Брунстъ,** Павелъ Эмильевичъ . .	Дубен. уѣзд. предв. дворян. . .	Дубно.
55	**Букрѣевъ,** Никол. Владиміровичъ	Полк., корп. инт. 10 ар. корп. . . .	Харьковъ.
56	**Буйвидъ,** Иванъ Фридриховичъ.	Подп. 166 п. Ровен. п.	Кіевъ.
57	**Бушуевъ,** Влад. Федоровичъ . .	Стат., сов. консул. Кіев. в. госп. . .	»
58	**Бутовичъ** Михаилъ Панкратьев. .	Полк., Таращ. у. в. н.	Тараща.
59	**Бѣлозоръ,** Юліанъ Юліановичъ	Полк. 76 п. Куб. п. .	Тульчинъ.
60	**Бѣловъ,** Никол. Васильевичъ .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 33 п. д	Кіевъ.
61	**Былинскій** Вячесл. Ромуал. . .	Поруч. мѣст. инжен.	„
62	**Быстровскій,** Иванъ Иван. . . .	Подп., Дуб. у. в. н.	Дубно.
63	**Важинскій,** Альфредъ Игнатьев.	Полк., к-ръ 3 стр. арт. див. . . .	Литинъ.
64	**Варпаховскій,** Федоръ Николаев.	Кол. сов., дѣлоп. окр. медиц. упр. . .	Кіевъ.
65	**Васильевъ,** Григор. Васильевичъ	Полк. 76 п. Куб. п.	Тульчинъ.
66	**Васильевъ,** Илья Ивановичъ .	Подпол., к-ръ 8 зап. кав. п.	Новогеоргіев.
67	**Васильевъ,** Сергѣй Васил. . .	Кап., ст. ад. 12 арм. корп.	Винница.
68	**Вельяшевъ,** Леонидъ Никол. . .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 11 кав. див. . .	Луцкъ.
69	**Венецкій,** Георгій Никол. . . .	Полк., нач. шт. 31 п. див.	Харьковъ.
70	**Венгржановскій,** Васил. Андр. .	Подпол., смот. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
71	**Вербицкій,** Петръ Иванов. . . .	Полк , к-ръ 5 сап. бат.	Кіевъ.
72	**Веселовскій,** Васил. Никол. . . .	Шт.-кап., ст. ад. шт. 19 п. див. . .	Тульчинъ.
73	**Витевскій,** Феликсъ Граціановичъ	Подп., к-ръ 21 сап. бат.	Кіевъ.
74	**Вишневецкій,** Н. Н.	Подп., ок. инт. упр.	»
75	**Витовичъ,** Евгеній Иванов. . . .	Гайсин. уѣзд. испр.	Гайсинъ.
76	**Волковъ,** Евгеній Кононов. . .	Д. с. с., кор. вр. 12 ар. корп.	Винница.

77	**Волковъ**, Григор. Мироновичъ .	Полк., к-ръ 19 п. Костр. п. . . .	Житоміръ.
78	**Волковицкій**, Влад. Ильдефонс. .	Ген.-л., н. 31 п. див.	Харьковъ.
79	**Волошкевичъ**, Никол. Ивановичъ	Подп. 20 п. Галиц. п.	Житоміръ.
80	**Волховской**, Мих. Никол. . .	Ген. шт. полк., нач. шт. 19 п. див. .	Тульчинъ.
81	**Вороновъ**, Иванъ Ефиммовичъ	Подпор. 4 к. об. бат.	Бердичевъ.
82	**Воронцовъ**, Федоръ Васил. . . .	Полк., стар. ад. шт. Кіев. в. о. . . .	Кіевъ.
83	**Выслицкій**, Евгеній Людвигговичъ	Поруч. 18 п. Волог. п.	Житоміръ.
84	**Вышомірскій**, Ипполитъ Титовичъ	Подп. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
85	**Гавриловъ**.	Ген.-м. въ отставкѣ.	
86	**Гавриловъ**, Викторъ Ивановичъ	Ген. шт. полк., нач. шт. 42 п. д. . .	Кіевъ.
87	**Гавриловъ**, Сергѣй Ивановичъ .	Полк , к-ръ 176 п. Перев. п	Звенигородка.
88	**Гановскій**, Мячеславъ Станисл.	Поруч. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
89	**Гамзагурди**, Георгій Николаевичъ	Ген. шт. подп., нач. шт. 3 сап. бр. .	Кіевъ.
90	**Гасперскій**, Нобертъ Васильев. .	Подп., Льговск. уѣз. вин. нач. . . .	Льговъ.
91	**Гезе**, Викторъ Евгеніевичъ . .	Шт.-кап. Кіев. окр. инт. упр.	Кіевъ.
92	**Гейсманъ**, Платонъ Александр. .	Ген.-л., нач. 44 пѣх. див.	Умань.
93	**Гембицкій**, Петръ Варфоломеев.	Подп., 202 п. Стар. бат.	Харьковъ.
94	**Генбачевъ**, Николай Ивановичъ	Подп., к-ръ 32 арт. пар.	Ровно.
95	**Геникъ**, Иванъ Адамовичъ . . .	Полк., к-ръ 44 пѣх. Камч. п.	Луцкъ.
96	**Геруа**, Борисъ Владиміровичъ .	Ген. шт. кап., преп. Кіев. в. уч. . . .	Кіевъ.
97	**Гершельманъ**, Германъ Өедор. .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 5 п. див. . .	Житоміръ.
98	**Гильхенъ**, Михаилъ Эдуардов. .	Курск. губернат. .	Курскъ.
99	**Голладскій**, Павелъ Ивановичъ .	Ст. сов., архитекторъ	Кіевъ.
100	**Голескевичъ**, Іовъ Матвѣевичъ .	Острогск. уѣз. испр.	Острогъ.
101	**Голубятниковъ**, Павелъ Васильев.	Полк., инж. окр. инж. упр.	Кіевъ.
102	**Госсе**, Петръ Людвиговичъ . .	Подп. 173 п. Камч. п.	Черкассы.
103	**Горбаневъ**, Григорій Семенов. .	Подп. ком. г. Харьк.	Харьковъ.
104	**Городискій**, Андрей Ивановичъ .	Подп. 17 п. Арх. п.	Житоміръ.

105	**Гороховъ,** Дмитрій Васильевичъ	Шт.-кап. 125 пѣх. Курск. п	Ровно.
106	**Горѣловъ,** Федоръ Тимоф. . . .	Подпор. 5 сап. бат.	Кіевъ.
107	**Гребеновскій,** Никол. Петр. . .	Подп. Кіев. ок. инт. упр.	»
108	**Гржегоржевскій,** Конст. Алексан.	Подп. 47 п. Укр. п.	Винница.
109	**Гришковъ,** Викторъ Васильев. .	Пор. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
110	**Грызовъ,** Алексан. Ѳедоров. . .	Ген.-м. въ отставкѣ.	Курскъ.
111	**Губенко,** Тихонъ Дмитріевичъ. .	Поруч. 14 сап. бат.	Кіевъ.
112	**Гуторъ,** Алексѣй Евгеніевичъ. .	Полк., к-ръ 121 п. Пенз. п. . . .	Харьковъ.
113	**Давборъ-Мусницкій,** Констант. Романовичъ. . . .	Ген. м.	
114	**Давыдовъ,** Алексан. Алексѣевичъ	Кап. интенд. 5 сап. бат. . . .	Кіевъ.
115	**Давыдовъ,** Борисъ Ивановичъ .	Кап., пом. ст. ад. окр. Арт. Упр. . .	»
116	**Дановскій,** Степ. Осиповичъ . .	Ген. м., к-ръ 1 бр. 44 п. див. . .	Черкассы.
117	**Денисенковъ,** Мих. Николаевичъ.	Подпол., к-ръ 4 бат. 9 ар. бр.	Полтава.
118	**Дженѣевъ,** Евгеній Алексѣевичъ	Подполк. 17 п. Архан. п.	Житоміръ.
119	**Джонсонъ,** Горбертъ Георгіевичъ	Полк., к-ръ 20 пѣх. Галицк. п. . .	»
120	**Добровольскій,** Владим. Фердин.	Шт.-кап., зав. Кіев. прод. пункт. . .	Кіевъ.
121	**Добровольскій,** Алексѣй Никол.	Бухгалт. корп. инт. 21 ар. корп. . . .	»
122	**Добророльскій,** Сергѣй Конст. .	Полк., к-ръ 166 п. Ров. п.	»
123	**Добротинъ,** Сергѣй Ѳедоровичъ.	Ген. м., нач. 3 стр. бриг.	Жмеринка.
124	**Долженковъ,** Алексан. Васил. .	Полк. 48 п. Одесск. полка.	Межибужье.
125	**Долинскій,** Андрей Львовичъ. .	Ротм. 11 гус. Изюм. полка.	Луцкъ.
126	**Домбровскій,** Павелъ Касьян. .	Ген.-л., въ отставкѣ	Кіевъ.
127	**Доможировъ,** Петръ Петровичъ.	Ген.-л., нач. 9 п. д.	Полтава.
128	**Драгомировъ,** Абрамъ Мих. . .	Полк., н. ш. 10 кав. див.	Харьковъ.
129	**Драгомировъ,** Влад. Михайловичъ	Ген.-м., окр. ген.-кварт.	Кіевъ.
130	**Дренякинъ,** Никол. Николаевичъ	Полк. 11 гус. Изюм. полка.	Луцкъ.

131	**Дроздовскій**, Ник. Павловичъ .	Полк., к-ръ 9 арт. паркъ.	Курскъ.
132	**Дублянскій**, Иванъ Семеновичъ.	Полк., деж. шт. оф. Кіев. м. бр. . .	Кіевъ.
133	**Дубровскій**, Влад. Николаевичъ.	Ген.-м., корп. инт. 9 ар. корп. . . .	»
134	**Духонинъ**, Никол. Николаевичъ.	Ген. шт. подполк., преп. Кіев. в. уч.	»
135	**Евстафьевъ**. Никол. Павлов. . .	Полк., Полтав. у. в. н.	Полтава.
136	**Евфимовъ**, Влад. Николаевичъ .	Поруч. 202 п. р. стар. бат. . . .	Харьковъ.
137	**Евфимовъ**, Никол. Ильичъ. . .	Ген. ш. подполк. .	Ташкентъ.
138	**Евфорицкій**, Левъ Петровичъ. .	Подпол. 173 п. Камч. полка. . . .	Черкассы.
139	**Егорьевъ**, Конст. Николаевичъ .	Ген. шт. полк., н. ш. 5 п. див. . . .	Житоміръ.
140	**Епанчинъ**, Ник. Алексѣевичъ. .	Ген.-л., н. 42 п. див.	Кіевъ.
141	**Ефремовъ**, В. Н.		
142	**Жежелевскій**, Алексан. Иван. .	Кол. сов., Канев. уѣз. испр.	Каневъ.
143	**Жилинскій**, Яковъ Григорьевичъ	Ген.-л., к-ръ 10 арм. корп.	Харьковъ.
144	**Жуковъ**, Никол. Николаевичъ .	Ген.-м., к-ръ 32 арт. бриг.	Ровно.
145	**Жуковъ**, Петръ Васильевичъ. .	Ген. шт. полк., шт. К. в. о.	Кіевъ.
146	**Заблоцкій**, Никол. Алексѣевичъ	Кап. 175 п. Бат. п.	Умань.
147	**Завитневичъ**, Влад. Зеноновичъ.	Д. с. с., проф. Кіев. Дух. ак.	Кіевъ.
148	**Загнѣевъ**, Никол. Григорьевичъ	Полк., н. шт. 32 пѣх. див.	Ровно.

149	**Залѣскій,** Петръ Петровичъ . .	Полк., нач. Кур. инж. дист.	Курскъ.
150	**Зальца** Баронъ Антонъ Егорьев.	Ген. отъ инф., пом. ком. в. К. в. о. .	Кіевъ.
151	**Запольскій,** Никол. Владиміровичъ	Ген. шт. кап., ст. ад. 9 ар. корп. . .	»
152	**Захаровъ,** Конст. Васил. . . .	Подпол., к-ръ 8 бат. 32 ар. бр. . . .	Острогъ.
153	**Зейнъ,** Эмануилъ Алексан. . .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 19 п. див.	Тульчинъ.
154	**Зеленскій,** Алексан. Никол. . .	Подполк., воен. слѣд. К. в. о. с.	Житомиръ.
155	**Зиловъ,** Петръ Алексѣевичъ . .	Тайн. сов., поп. Кіев. уч. окр.	Кіевъ.
156	**Значковскій,** Иванъ Степан. . .	Подпол., зав. вин. в. мук.	Винница.
157	**Ивановскій,** Влад. Гавр.	Ген.-м., к-ръ 5 арт. бриг.	Житоміръ.
158	**Ивановъ,** Алексан. Алексан. . .	Шт.-кап. ок. инт. упр.	Кіевъ.
159	**Ивановъ,** Иванъ Всеволодовичъ.	Шт.-кап., прич. къ ген. шт.	»
160	**Ивановъ,** Николай Іудовичъ . .	Ген. адют., ком. в. К. в. о.	»
161	**Ивановъ,** Никол. Петров. . . .	Полк., н. Чуг. уч. пол.	Чугуевъ.
162	**Игнатьевъ,** П. Н. графъ		С.-Петерб.
163	**Иконниковъ,** Влад. Степан. . .	Д. с. с., проф. Университ.	Кіевъ.
164	**Ильинъ,** Никол. Алексѣевичъ. .	Подп., старод. у. в. н.	Стародубъ.
165	**Кадомскій,** Дмитр. Петровичъ .	Полк., к-ръ 167 п. Остр. п.	Черниговъ.
166	**Казановичъ,** Борисъ Ильичъ . .	Полк. ген. шт. . .	Кіевъ.
167	**Калашниковъ,** Леонидъ Петр. .	Полк., нач. Кіев. фельд. шк. . . .	»
168	**Каменевъ,** Серг. Сергѣевичъ . .	Шт.-кап., прич. къ ген. шт. . . .	»
169	**Кантакузенъ,** Влад. Георгіевичъ.	Князь, ком. 2 зап. бат.	»
170	**Канчеевъ,** Алексан. Степановичъ	Подп. 126 п. Рыл. п.	Острогъ.

171	**Каргановъ**, Адамъ Соломоновичъ.	Ген.-л., к-ръ 12 арм. корп.	Винница.
172	**Кари**, Валентинъ Антоновичъ .	Окр. инт. упр. . . .	Кіевъ.
173	**Карлсонъ**, Георгій Карловичъ .	Капит. ген. шт. . .	„
174	**Карповъ**, Алексан. Алексан. .	Подп., Обоян. у. в. н.	Обоянъ.
175	**Карцовъ**, Иванъ Петровичъ . .	Полк., к-ръ 165 п. Луцк. п.	Кіевъ.
176	**Карякинъ**, Левъ Петровичъ. . .	Подпол., к-ръ 3 пол. жан. эск.	„
177	**Кахановъ**, Алексан. Семен. . .	Кап. 5 сап. бат. . .	„
178	**Квашинъ-Самаринъ**, Сергѣй Ник.	Поруч. 17 п. Арх. п.	Житоміръ.
179	**Кирпотенко**, Сергѣй Антоновичъ.	Ген. шт. подпол., ст. ад. шт. К. в. о. .	Кіевъ.
180	**Кисилевъ**, Сергѣй Ивановичъ. .	Мир. поср. 1 уч. Проск. у. . . .	Проскуровъ.
181	**Кіященко**, Г. Т.		
182	**Клембовскій**, Владисл. Напол. .	Ген.-м., н. ш. 10 арм. корп.	Харьковъ.
183	**Климовскій**, Вацл. Леопольд. . .	Шт.-кап. ок. инт. упр.	Кіевъ.
184	**Книновичъ**, Иванъ Осиповичъ .	Фотографъ	„
185	**Ковалевскій**, Семенъ Васил. . .	Полк., Лубен. у. в. н.	Лубны.
186	**Коверницкій**, Сергѣй Іосиф. . .	Поруч. 5 сап. бат. .	Кіевъ.
187	**Козлянниновъ**, Василій Влад. .	Подпол. 8 зап. кав. полка.	Новогеоргіев.
188	**Козубскій**, Леонидъ Михайл. .	Полк., Ромен. у. в. н.	Ромны.
189	**Колодѣевъ**, Федоръ Алексан. .	Подпол., к-ръ 1 бат. 2 к.-гор. див. . .	Кіевъ.
190	**Колокольцевъ**, Валент. Ивановичъ	Подп. 20 п. Галиц. п.	Житоміръ.
191	**Коломинскій**, Петръ Степан. . .	Подполк., Богодух. у. в. н.	Богодуховъ.
192	**Комарницкій**, Евгеній Ипполит.	Кап. окр. инт. упр.	Кіевъ.
193	**Кононенко**, Захар. Семеновичъ .	Подп. окр. инт. упр.	„
194	**Королевскій**, Ѳедоръ Павловичъ.	Полк. 18 п. Вол. п.	Житоміръ.
195	**Коротковъ**, Иванъ Констант. . .	Кап., ст. ад. упр. н. арт. 10 арм. корп.	Харьковъ.
196	**Косенко**, Алексан. Яковл. . . .	Подпол., Староос. у. в. н.	Ст.-Осколъ.
197	**Костенко**, Мих. Ивановичъ. .	Ген.-м., воен. прок. Тифл. о. суда . .	Тифлисъ.
198	**Кохно**, Петръ Андреевичъ . . .	Ген.-м., к-ръ 11 арт. бр.	Дубно.
199	**Кравченко**, Петръ Петровичъ . .	Подпол., н. отд. Кіев. окр. инт. упр. . .	Кіевъ.
200	**Краснокутскій**, Никол. Владим. .	Полк. ген. шт., н. ш. 11 кав. див. . .	Дубно.
201	**Крейтонъ**, Сергѣй Николаевичъ.	Подп., шт.-оф. при ген. губ.	Кіевъ.
202	**Кренке**, Викт. Конст.	Полк., к-ръ 45 пѣх. Азов. п..	Староконст.
203	**Крестини**, Иванъ Эдуардовичъ .	Шт.-кап. 122 пѣх. Тамб. п.	Харьковъ.

204	**Кретковскій,** Альфредъ Леопольд.	Подпол., Фатеж. у. в. н.	Фатежъ.
205	**Кржимовскій,** Вячесл. Алексан. .	Полк. окр. инт. упр.	Кіевъ.
206	**Кривошеевъ,** Андрей Никол. . .	Полк., к-ръ 125 п. Кур. п.	Ровно.
207	**Крутень,** Никол. Евграфовичъ .	Подпол., гл. см. Кіев. вещ. скл.	Кіевъ.
208	**Крыловскій,** Иванъ Ивановичъ	Подпол. 18 п. Волог... полка.	Житомиръ.
209	**Кудленко,** Стапанъ Онуфр. . .	Ген. шт. полк., шт. оф. упр. 3 стр. бр.	Жмеринка.
210	**Кузичевъ,** Евген. Николаевичъ .	Подпол., к-ръ 1 бат. 9 арт. бриг. . . .	Валки.
211	**Кулаковскій,** Юліанъ Андреевичъ	Д. с. с., проф. университ.	Кіевъ.
212	**Кумельскій,** Конст. Михайл. . .	Подпол., Лебед. у. в. нач. . . .	Лебединъ.
213	**Кусаковъ,** Мих. Павловичъ . . .	Д. с. с., членъ в. о. совѣта	Кіевъ.
214	**Кутневичъ,** Н. Г. . .	Ген. отъ инфант. въ отставкѣ . . .	Кіевъ.
215	**Ламздорфъ,** Серг. Констант. .	Графъ, поч. миров. судья	Кіевъ.
216	**Лебедевъ,** Евген. Никол. . .	Ген.-м., корп. инт. 21 ар. корп. . .	Кіевъ.
217	**Левестамъ,** Юрій Юльевичъ . .	Полк., деж. ш. оф. Полт. м. бр. . .	Полтава.
218	**Левисъ,** Влад. Эдуардовичъ . .	Кап. 129 п. Бессар. полка. . . .	Кіевъ.
219	**Лехтъ,** Влад. Христіановичъ .	Подпол. окр. инт. упр.	„
220	**Лихопай-Башевскій,** Алексан. Вас.	Подполк. 14 сап. бат.	„
221	**Логгиновъ,** Алексѣй Косьмичъ .	Т. сов., окр. ветер. инспект.	„
222	**Лопатинъ,** Никол. Алексан. . .	Генер. въ отставкѣ.	Кіевъ.
223	**Лопушанскій,** Никол. Яковл. . .	Ген.-л., н. 10 п. див.	Лодзь.
224	**Лошуновъ,** Іосифъ Семеновичъ	Полк. к-ръ 48 пѣх. Одес. п.	Межибужье.
225	**Лукомскій,** Алексан. Сергѣевичъ	Полк., ген. шт., нач. моб. отд. ген. шт.	С.-Петерб.
226	**Лукьяновъ,** Никол. Ивановичъ .	Полк. 173 п. Камч. полка. . . .	Черкассы.
227	**Любанскій,** Алексан. Людвиг. .	Полк. 125 п. Курск. полка.	Ровно.

228	**Любинскій**, Адамъ Ивановичъ	При мин. вн. дѣлъ.	Кіевъ,
229	**Лясковскій**, Петръ Іосиф. . . .	Поруч. Кіев. осадн. полка.	Кіевъ.
230	**Ляскоронскій**, Василій Григор. .	Проф. Нижегор. лицея.	Кіевъ.
231	**Лятошинскій**, Мих. Францевичъ .	Полк. 19 п. Костр. полка.	Житоміръ.
232	**Мавринъ**, Алекс. Алекс.	Ген.-л., к-ръ 9 арм. корп.	Кіевъ.
233	**Мазюкевичъ**, Георг. Степан. . .	Шт.-кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	„
234	**Май-Маевскій**, Влад. Зенон. . .	Полк. 48 п. Одесск. полка.	Межибужье.
235	**Малининъ**, Васил. Никол. . . .	Заслуж. профессоръ.	Кіевъ.
236	**Малявинъ**, Борисъ Семеновичъ	Капит. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
237	**Маноцковъ**, Иванъ Даниловичъ .	Войск. ст. 16 Дон. каз. п.	Полтава.
238	**Маркевичъ**, Васил. Ипполит. . .	Шт. ротм., Адютан. ком. в.	Кіевъ.
239	**Марковскій**, Всевол. Алексан. .	Кап., ст. ад. 10 арм. корп.	Харьков.
240	**Марковъ**, Васил. Евгеніев. . . .	Полк., к-ръ 10 гус. Инг. п.	Чугуевъ.
241	**Марокевичъ**, . .		
242	**Маховичъ**, Алексѣй Каетанов. .	Кап. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
243	**Медеръ**, Петръ Владиміровичъ .	Ген.-м., Кіевскій коменд.	„
244	**Мельгуновъ**, Мих. Эрастовичъ .	Полк. ген. шт., шт. оф. 51 рез. бр. .	Харьковъ.
245	**Менде**, Сергѣй Петровичъ. . .	Зав. воин. отд. Ю.-З. ж. д.	Кіевъ.
246	**Меньшовъ**, Дмитрій Петровичъ .	Ген.-м., н. Кіев. арт. скл.	„
247	**Мердеръ**, . . .		
248	**Макаровскій**, Гавр. Максимовичъ	Нач. отд. окр. инт. упр.	„
249	**Микулинъ**, Алексан. Владим. . .	Подполк. 19 п. Костр. полка.	Житоміръ.
250	**Морозъ**, Андрей Тимофеевичъ .	Шт.-кап. 122 пѣх. Тамб. п.	Харьковъ.

251	**Назанскій**, Владим. Ивановичъ .	Шт.-кап. 2 зап. бат.	Кіевъ.
252	**Нельговскій**, Леонидъ Никол. .	Подполк. 8 зап. кав. полка.	Новогеорг.
253	**Нечаевъ**, Яковъ Іуліановичъ . .	Шт.-кап. окр. инт. упр.	Кіевъ,
254	**Нечипоренко**, Владим. Евгеніев.	Мир. поср. 2 уч. Радом. у. . . .	Радомысль.
255	**Никитинъ**, Никол. Андреевичъ. .	Капит., воен. инж.	
256	**Новицкій**, Алексан. Ивановичъ .	Ольгоп. уѣз. испр. .	Ольгополь.
257	**Новицкій**, Евгеній Ѳедоровичъ .	Полк., к-ръ 12 стр. полка.	Жмеринка.
258	**Новогребельскій**, Конст. Стан. .	Ген.-м., окр. деж. ген. ш. К. в. о. . . .	Кіевъ.
259	**Нордвигъ**, Алексан. Алекс. . .	Подполк., к-ръ 4 бат. 5 арт. бр.	Житоміръ.
260	**Нуцъ**, Констант. Констант. . .	Поруч. 47 п. Укр. п.	Винница.
261	**Нѣговскій**, Іосифъ Ивановичъ. .	Кап. 4 понт. бат. .	Кіевъ.
262	**Огонь-Догановскій**, Серг. Алексан.	Подполк., к-ръ 3 бат. 3 стр. ар. див. .	Межибужье.
263	**Окольскій**, Казим. Констант. . .	Подп. Хорол. у. в. н.	Хороль.
264	**Ольшевскій**, Никол. Нарцисовичъ	Полк., к-ръ 7 сап. бат.	Кіевъ.
265	**Орнатскій**, Анатол. Павловичъ. .	Кап. 5 сап. бат. . .	„
266	**Орловскій**, Никол. Валент. . . .	Подполк. к-ръ 16 кон. арт. бат. . .	Житоміръ.
267	**Орловъ**, Иванъ Дмитріевичъ . .	Кап., ст. ад. 9 пѣх. див.	Полтава.
268	**Орѣшкевичъ**, Алексан. Никол. .	Подп., исп. д. бр. инт. 3 сап. бр. .	Кіевъ.
269	**Осмаловскій**, Парфеній Павлов. .	К. сов., упр. корп. инт. 21 ар. кор. .	„
270	**Павлуцкій**, Григор. Григорьевичъ	Ст. сов., профес. Университ. . . .	Кіевъ.
271	**Панютинъ**, Никол. Николаевичъ	Подполк.	
272	**Папкевичъ**, Владисл. Павл. . .	Кап., ст. ад. 10 кав. див.	Харьковъ.

273	**Парфеновъ**, . .	Мл. в. 167 п. Остр. п.	Черниговъ.
274	**Пахаревскій**, Никол. Васил. .	Преподат. гимназіи.	Кіевъ.
275	**Перекрессовъ**, Андр. Алексан. .	Ген.-л., н. 5 п. див.	Житоміръ.
276	**Песчанскій**, Дмитр. Дмитр. . .	Подпол., См. Харьк. воен. госп. . . .	Харьковъ.
277	**Петриченко**, Тимоф. Моис. . .	Подпол. 20 п. Галицк. п.	Житоміръ.
278	**Петровичъ**, Павелъ Васил. . .	Подпол. 12 ул. Бѣлг. полка. . . .	Проскуровъ.
279	**Петровъ**, Никол. Ивановичъ . .	Подполк., Конот. у. в. н.	Конотопъ.
280	**Печковскій**, Алексѣй Дмитр. . .	Полк., Зміев. у. в. н.	Зміевъ.
281	**Пещанскій**, Алексан. Дмитр. . .	Кап. 4 кадр. об. бат.	Бердичевъ.
282	**Пигаревъ**, Серг. Васильевичъ	Овруч. уѣзд. предв. двор.	Овручъ.
283	**Пильцъ**, Мих. Ивановичъ . .	Подполк. 8 зап. кав. полка. . . .	Новогеорг.
284	**Писанко**, Мих. Григорьевичъ . .	Подполк. 174 п. Роменск. п. . . .	Черкассы.
285	**Писаревскій**, Мих. Петровичъ. .	Полк., Дѣл. воен. окр. совѣта	Кіевъ.
286	**Плѣшковъ**, Никол. Емельян. . .	Помѣщикъ	„
287	**Погорецкій**, Серг. Тимоф. . . .	Ген.-м.	Умань.
288	**Погребинскій**, Маркъ Григор. .	Нач. мат. службы Ю. З. ж. д.	Кіевъ.
289	**Подымовъ**, Борисъ Алексан. . .	Полк., к-ръ 6 сап. бат.	„
290	**Подъяпольскій**, Алексан. Васил.	Полк., Могил. у. в. н.	Могилевъ.
291	**Поповъ**, Васил. Семеновичъ . .	Поруч. 4 кадр. об. бат.	Бердичевъ.
292	**Прибыльскій**, Антонъ Антоновичъ	Кол. ас., Зав. тип. шт. К. в. о. . .	Кіевъ.
293	**Проскурниковъ**, Тимоф. Васил. .	Ст. сов., препод. Короч. гимназ. . . .	Короча.
294	**Прохоровичъ**, Антонъ Ильичъ .	Пр. къ ген. шт. кап. (125 Кур. п.) .	Ровно.
295	**Путиловъ**, Нилъ Николаевичъ .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 11 пѣх. див. . .	Кременецъ.
296	**Путинцевъ**, Петръ Флегонтовичъ	Ген.-л., н. арт. Кіев. в. о.	Кіевъ.
297	**Пушечниковъ**, Владим. Васил. .	Полк., к-ръ 14 сап. бат.	„
298	**Пышненко**, Иванъ Ивановичъ .	Полк., к-ръ 1 дивиз. 9 арт. бр.	Полтава.

299	**Раппонетъ**, Борисъ Николаевичъ	Капит. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
300	**Репойто-Дубяго**, Иванъ Иванов.	Д. с. с., Волын. виц. г.	Житоміръ.
301	**Рогуль**, К. И.		
302	**Родіоновъ**, Гавр. Петровичъ . .	Д. с. с., корп. вр. 9 ар. корп.	Кіевъ.
303	**Рожинскій**, Викторъ Даміан. . .	Кап., ст. ад. 11 арм. корп.	Ровно.
304	**Ронжинъ**, Сергѣй Алексан. . .	Полк., Зав. пер. в. Кіев. р.	Кіевъ.
305	**Романкевичъ**, Мих. Саввичъ . .	Подпол. 73 п. Крым. полка.	Мог. Под.
306	**Рубцовъ**, ...		
307	**Рудаковъ**, Алексан. Алексан. .	Шт.-кап. 33 п. Елец. полка.	Полтава.
308	**Рудаковъ**, Борисъ Александр. .	Полк., к-ръ 47 пѣх. Укр. п.	Винница.
309	**Рулле**, Алексан. Ивановичъ . .	Полк. окр. инжен. упр.	Кіевъ.
310	**Русановъ**, Серг. Ивановичъ . .	Ген.-л., нач. 12 пѣх. див.	Проскуровъ.
311	**Рутковскій**, Петръ Конст. . . .	Ген.-л., нач. 11 кав. див.	Дубно.
312	**Рѣзниковъ**, Васил. Саввичъ. . .	Подполк. 10 гусар. Ингер. п.	Чугуевъ.
313	**Рѣщиковъ**, Никол. Петровичъ .	Ген.-м., нач. шт. 9 арм. корп. . . .	Кіевъ.
314	**Савенко**, Анатол. Ивановичъ. .	Литераторъ . . .	Кіевъ.
315	**Саввичъ**, Алексан. Сергѣев. . .	Полк., к-ръ 123 п. Козл. п.	Курскъ.
316	**Саввичъ**, Серг. Сергѣевичъ . .	Ген.-м., н. ш. 21 арм. корп.	Кіевъ.
317	**Савкинъ**, Н. Н.		„
318	**Салецкій**, Осипъ Станисл. . . .	Подп., Короч. у. в. н.	Короча.
319	**Самойло**, Алексан. Алексан. . .	Полк., дѣл. гл. упр. ген. шт.	С.-Петерб.
320	**Санниковъ**, Алексан. Сергѣев. .	Полк., к-ръ 11 ул. Чугуев. п. . . .	Дубно.
321	**Сапожниковъ**, Никол. Павловичъ	Подп., ген. шт. Преп. Кіев. в. уч. . . .	Кіевъ.
322	**Сарандинаки**, Иванъ Васил. . .	Ген.-л. въ отставкѣ.	„
323	**Свидзинскій**, Эдмундъ Фердин. .	Ген.-л., нач. 11 пѣх. дивиз.	Луцкъ.
324	**Селлиненъ**, Алексан. Карловичъ	Полк., к-ръ 36 пѣх. Орлов. п.	Кременчугъ.

325	**Семашкевичъ**, Евген. Евстаф. .	Ген.-м., Директ. Кіев. кад. корп. . .	Кіевъ.
326	**Семеновъ** Никол. Григорьевичъ.	Кап. г. ш. с. ад. 9 к. д.	„
327	**Срединъ**, Конст. Хрисанф. . .	Подп. ген. шт. шт. оф. при ком. в. .	„
328	**Середницкій**, Мих. Никол. . . .	Подполк. 12 гус. Ахтыр. п.	Межибужье.
329	**Сидоровъ**, Алексѣй Алексѣев. .	Предс. Моск. вр. ком. по дѣл. печ. . . .	Кіевъ.
330	**Сикорскій**, Иванъ Алексѣевичъ.	Проф. Универ. св. Влад.	„
331	**Силичъ**, Иванъ Петровичъ. . .	Кол. сов. Могил. у. испр.	Могилевъ.
332	**Синицынъ**, Г. И.		
333	**Сирелiусъ**, Солонъ Оттовичъ .	Полк., Тимскій у. в. н.	Тимъ.
334	**Скорупскій**, Никол. Іосифов. . .	Поруч. 5 сап. бат. .	Кіевъ.
335	**Скрипчинскій**, Павелъ Петров. .	Подполк. 44 п. Камч. полка.	Луцкъ.
336	**Слезкинъ**, Алексѣй Михайл. . .	Ген.-л., нач. арт. 10 арм. корп. . . .	Харьковъ.
337	**Слюсаренко**, Викторъ Алексѣев.	Полк., к-ръ 1 див. 32 ар. бр.	Ровно.
338	**Снѣгуровскій**, Павелъ Иванов. .	Поруч. 5 сап. бат. .	Кіевъ.
339	**Соболевскій**, Иванъ Никол. . .	Подполк., Грайв. у. в. н.	Грайвор.
340	**Соколовскій**, Алексан. Степан. .	Полк., к-ръ 126 п. Рыл. п.	Острогъ.
341	**Соловьевъ**, Мих. Петровичъ . .	Подполк. 14 с. бат.	Кіевъ.
342	**Соловьевъ**, Никол. Ивановичъ	Кол. сов., Ст-конст. у. испр.	Староконст.
343	**Соллогубъ**, Мих. Алексан. Гр. .	Кап. ген. шт. ст. ад. 11 арм. кор. .	Ровно.
344	**Солтыкъ**, Ибраг. Адамовичъ . .	Кол. сов. Черкас. у. испр.	Черкассы.
345	**Сорочанскій**, Θедоръ Евдоким. .	Ст. сов. окр. инж. упр.	Кіевъ.
346	**Стабровскій**, Григор. Филип. . .	Пор. 176 п. Перев. полка.	Звенигород.
347	**Старкъ**, Павелъ Федор.	Ген.-м., инсп. кл. Кіев. в. уч. . . .	Кіевъ.
348	**Сташевскій**, Алексѣй Дмитр. . .	Ген.-м., пом. н. арт. К. в. о. . .	„
349	**Стеллецкій**, Борисъ Семеновичъ	Подпол. ген. шт., ст. ад. шт. К. в. о.	Кіевъ.
350	**Столяровъ**, Владим. Венедикт. .	Мир. поср. 1 уч. Летичев. у. . .	Летичевъ.
351	**Столяровъ**, Никол. Θедоровичъ .	Полк. 45 п. Азовс. п.	Староконст.
352	**Стороженко**, Андрей Владим. . .	Историкъ	Кіевъ.
353	**Стороженко**, Никол. Владим. . .	Д. с. с., Дир. Кіев. 4 гимназ.	„

354	**Студенцовъ**, Федоръ Никол. . .	Шт.-кап., ст. ад. при нач. арт. 10 а. к.	Харьковъ.
355	**Сулинъ**, Иванъ Ивановичъ. . .	Полк., к-ръ 12 Дон. каз. п.	Радзивиловъ
356	**Сурковъ**, Георгій Ивановичъ . .	Подпол. 8 зап. кав. полка.	Новогеорг.
357	**Сухомлиновъ**, Владим. Алексан.	Ген. отъ кав., воен. мин.	С.-Петерб.
358	**Сухомлиновъ**, Никол. Алексан. .	Ген.-м., ком-щій 9 кав. див.	Кіевъ.
359	**Сѣдлецкій**, Никол. Васил. . . .	Шт.-кап. 44 п. Камч. полка.	Луцкъ.
360	**Тальгренъ**, Владим. Павловичъ .	Полк., к-ръ 134 п. Ѳеодос. п.	Екатеринос.
361	**Тарановскій**, Иванъ Яковл. . .	Подп., Гадяч. у. в. н.	Гадячъ.
362	**Тарановскій**, Никол. Ѳедот. . . .	Полк., топографъ.	Кіевъ.
363	**Тарасевичъ**, Васил. Никол. . .	Подпол. 17 п. Арх. полка.	Житоміръ.
364	**Тетера**, Григор. Николаевичъ. .	Поруч. 10 гус. Ингерм. п.	Чугуевъ.
365	**Титовъ**, Ѳеодоръ Ивановичъ. . .	Прот., проф. Кіев. Дух. ак.	Кіевъ.
366	**Томашевскій**, Леонидъ Онуфр. .	Подпол., Суджан. у. в. н.	Суджа.
367	**Томиловскій**, Евгеній Петровичъ	Полк., к-ръ 5 пон. бат.	Кіевъ.
368	**Топчевскій**, Владисл. Ксаверьев.	Ген.-л., нач. 12 кав. див.	Проскуровъ.
369	**Топоръ-Рабчинскій**, Викент. Ник.	Ген.-м., окр. инт. К. в. о.	Кіевъ.
370	**Треповъ**, Федеръ Федоровичъ. .	Ген., адъют. генер.-губерн.	Кіевъ.
371	**Третьяковъ**, Никол. Александр.	Ген.-м., нач. 3 сап. бриг.	„
372	**Тржецякъ**, Всевол. Іосифовичъ .	Поруч. 2 кон. гор. дивиз.	„
373	**Труновъ**, Мих. Михайловичъ . .	Над. сов., Чигир. у. исправн.	Чигиринъ.
374	**Туркулъ**, Мих. Андреевичъ. .	Ген.-л. нач., Кіев. м. бриг.	Кіевъ.

375	**Уваровъ**, Влад. Сергѣевичъ . .	Кол. сек., Нов.-Вол. у. пр. двор. . . .	Нов.-Вол.
376	**Уваровъ**, Мих. Андреевичъ. . .	Полк. н., ш. 9 пѣх. дивиз.	Полтава.
377	**Угриновичъ**, Флоръ Петровичъ .	Полк., Староб. у. в. нач.	Старобѣльскъ
378	**Федотовъ**, Мих. Демьяновичъ .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 5 п. див. . . .	Житоміръ.
379	**Филипповъ**, Алексан. Васильев.	Шт.-ротм. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
380	**Флейшеръ**, Борисъ Николаевичъ	Полк., шт.-оф. осм. оруж.	Кіевъ.
381	**Фогель**, Иванъ Львовичъ . . .	Шт.-кап. 5 сап. бат.	„
382	**Фонъ-Мейеръ**, Георг. Констант.	К-ръ 9 др. Каз. п.	Житоміръ.
383	**Фонъ-Стааль**, Никол. Фердин. .	Полк., к-ръ 168 п. Миргор. п. . . .	Кіевъ.
384	**Фонъ-Шульцъ**, Павелъ Павлов. .	Подполк., к-ръ 2 бат. 44 ар. бриг. . . .	Млѣев. зав.
385	**Франковскій**, Владисл. Игнат. .	Полк., к-ръ 12 ул. Бѣл. п.	Проскуровъ.
386	**Фредериксъ**, Иннокент. Никол. .	Подполк. 173 пѣх. Каменецк. п. . .	Черкассы.
387	**Фроловъ**, Мих. Ивановичъ . . .	Кап., нач. Кіев. арт. маст.	Кіевъ.
388	**Харжевскій**, Іакимфъ Апполин. .	Подполк. 47 п. Укр. полка.	Винница.
389	**Халютинъ**, Сергѣй Васил. . . .	Инжен. Пут. сообщ.	Кіевъ.
390	**Хвойко**, Викент. Вячесл. . . .	Хран. Археолог. отд. Гор. муз.	Кіевъ.
391	**Хитрово**, Владим. Михайл. . .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 10 кав. див. . .	Харьковъ.
392	**Хлыстовъ**, Никол. Николаевичъ.	Подполк, 124 п. Ворон. п.	Харьковъ.
393	**Ходолѣй**, Афанасій Павловичъ.	Полк., Корп. инт. 12 ар кор.	Винница.
394	**Ходоровичъ**, Никол. Алексан. .	Ген.-м., нач. воен. сообщ. К. в. о. .	Кіевъ.

395	**Хайновскій**, Іосифъ Адамовичъ.	Археологъ.	Кіевъ.
396	**Холостовъ**, Конст. Федоровичъ.	Ген.-м., нач. инж. К. в. о.	„
397	**Хомицкій**, Вячесл. Викент. . . .	Подполк., военный слѣдов.	Винница.
398	**Цвиметидзе**, Евграфъ Бежанов.	Полк., Курскій у. в. нач.	Курскъ.
399	**Цитовичъ**, Алексан. Львов. . .		Кіевъ.
400	**Цуриковъ**, Владим. Андреевичъ .	Ген.-м., нач. 3 бр. кав. зап. . . .	Харьковъ.
401	**Цыбульскій**, Никол. Яковлевичъ.	Шт.-кап. шт. К. в. о.	Кіевъ.
402	**Черницкій**, Левъ Михайловичъ .	Подполк. 17 п. Архан. п.	Житоміръ.
403	**Чистяковъ**, Петръ Егорьевичъ .	Полк., нач. Харьк. инж. дист. . . .	Харьковъ.
404	**Чихачевъ**, Никол. Николаевичъ	Д. с. с., Кіев. вице-губерн.	Кіевъ.
405	**Чубинскій**, Павелъ Павловичъ .	Нач. Кіев. отд. пут. сообщ.	„
406	**Швиндтъ**, Антоній Никол. . . .	Полк.,к-ръ 4 к. об. бат.	Бердичевъ.
407	**Шегидевичъ**, Иванъ Абрам. . .	Подп.,ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
408	**Шевандинъ**, Дмитр. Ивановичъ .	Полк., к-ръ 202 п. р. Староб. бат. .	Харьковъ.
409	**Шевченко**, Васил. Кондрат. . .	Шт.-кап. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
410	**Шимановскій**, Петръ Викент. .	Полк., к-ръ 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
411	**Шиманскій**, Маркъ Павловичъ .	Шт.-кап., ст. ад. окр. инж. упр.	Кіевъ.
412	**Шиповичъ**, Иванъ . .	Протоіерей Винниц. реал. уч.	Винница.
413	**Шкляръ**, Григор. Павловичъ . .	Подполк. 19 п. Костром. п.	Житоміръ.

414	**Шнейдеръ**, Влад. Карловичъ . .	Полк., к-ръ 122 п. Тамб. п. . .	Харьковъ.
415	**де-Шодуаръ**	.	
416	**Шрейдеръ**, Алексан. Никол. . .	Подп., Рыльск. у. в. н.	Рыльскъ.
417	**Шрамковъ**, Никол. Ивановичъ .	Подполк. 202 п. р. Староб. бат. . .	Харьковъ.
418	**Штакельбергъ**, Флоръ Алексѣев. Бар.	Д. с. с., Волын. губ.	Житоміръ.
419	**Штубендорфъ**, Алексѣй Оттов. .	Ген. шт. кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
420	**Шульгинъ**, Витал. Андреевичъ .	Писатель	
421	**Шульцъ**, Янъ Эдмундовичъ . .	Подполк. 173 пѣх. Камен. п.	Черкассы.
422	**Эвертсъ**, Карлъ Карловичъ . . .	Полк., Сумск. у в. н.	Сумы.
423	**Энвальдъ**, Евгеній Васильевичъ.	Полк., к-ръ 124 п. Вор. п.	Харьковъ.
424	**Эринцъ**, Алексан. Фридр. . . .	Подполк. 5 сап. бат.	Кіевъ.
425	**Эристовъ**, Андрей Самсон. . . .	Подполк. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
426	**Юзвицкій**, Алексан. Алексѣев. .	Полк., к-ръ 2 кон. гор. арт. див. . .	Кіевъ.
427	**Яковкинъ**, Григор. Алексан. . .	Полк., Ровен. у. в. н.	Ровно.
428	**Яковлевъ**, Мих. Михайловичъ. .	Ген.-м., нач. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
429	**Яковлевъ**, Петръ Александр. . .	Подполк., Валков. у. в. н.	Валки.
430	**Якубовичъ**, Васил. Ивановичъ . .	Подполк. 75 п. Севаст. п.	Ладыжинъ.
431	**Яновскій**, Мих. Яковлевичъ . .	Подполк. ст. ад. окр. арт. упр.	Кіевъ.
432	**Ярузель-Ярузельскій**, Мих. Казимировичъ	Помѣщикъ.	С.-Пет.

СПИСОКЪ

членовъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, выразившихъ желаніе работать по нѣкоторымъ историческимъ спеціальностямъ.

На циркулярное письмо Предсѣдателя Комитета отъ 6 февраля с. г., за № 1 съ предложеніемъ принять дѣятельное участіе въ работѣ Отдѣла, отозвались члены Отдѣла, поименованные въ прилагаемомъ спискѣ.

Списокъ этотъ является вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальнымъ распредѣленіемъ членовъ Отдѣла, выбравшихъ ту или другую форму активнаго участія въ общей работѣ, по группамъ, соотвѣтственно различнымъ задачамъ.

Въ списокъ не включены члены Распорядительнаго Комитета и всѣхъ комиссій Отдѣла, такъ какъ участіе ихъ въ работѣ характеризуется назначеніемъ комиссій, въ которыхъ они состоятъ.

Первая группа.

Самостоятельная разработка историческихъ вопросовъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Епанчинъ, Николай Алексѣев.	Г.-Л., Н-къ 42 п. д.	г. Кіевъ, Инстит., 16.
Болсуновскій, Карлъ Васильев.	Дѣйст. ч. Моск. Ар. О.	г. Кіевъ, М.-Благ., 90.
Гавриловъ, Викторъ Ивановичъ	Н. Шт. 42 п. див.	г. Кіевъ, Рѣзницк. 9.
Карцовъ, Евгеній Петровичъ.	К-ръ 165 п. Луц. п.	г. Кіев., Кр. Унив. 15.
Гавриловъ, Сергѣй Ивановичъ.	К-ръ 176 Перев. п.	г. Звенигородка.
Кудленко, Степанъ Онуфріев.	Шт. оф. Упр. 3 Стр. бр.	г. Жмер., Шт. 3 Стр. б.
Соловьевъ, Николай Иванов.	Кол. Сов. Уѣзд. Испр.	г. Староконстантин.
Бондыревъ, Сергѣй Апполон.	Полк. 9 гус. Кіев. п.	г. Васильк., Канц. п.

Вторая группа.

Содѣйствіе въ исторической работѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Епанчинъ, Николай Алексѣев.	Ген.-Л., Н-къ 42 п. див.	г. Кіевъ, Шт. 42 п. див.
Болусновскій, Карлъ Васильев.	Д. чл. Моск. Арх. Об.	г. Кіевъ, М.-Благ. 90.
Костенко, Михаилъ Ивановичъ.	Г.-М., Прок. К. О. С.	г. Кіевъ, Окруж. Судъ.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курск. Губернаторъ.	г. Курскъ.
Энвальдъ, Евгеній Васильев.	К-ръ 124 Ворон. п. п.	г. Харьк., 124 Вор. п.
Мельгуновъ, Михаилъ Эрастов.	Шт.-оф. при 51 рез. бр.	г. Харьк., Шт. 51 рез. б.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ.	К-ръ 121 Пенз. п. .	г. Харьк., 121 п. Пен. п.
Загнѣевъ, Николай Григорьев.	Н-къ Шт. 32 п. див.	г. Ровно, Шт. 32 п. див.
Гавриловъ, Сергѣй Ивановичъ.	К-ръ 176 Перевол. п.	г. Звенигородка.
Богородскій, Алекс. Александр.	Пол. 11 Рижск. драг. п.	г. Кремен., 11 Р. к. п.
Ильинъ, Николай Алексѣевичъ.	Уѣздн. воинскій Н-къ.	г. Стародубъ, Упр. У. Воин. Н-ка.
Жежелевскій, Алекс. Иванов.	Кол. Сов., Уѣзд. Испр.	г. Каневъ, Упр. У. И.
Соболевскій, Иванъ Николаев.	Уѣздн. воинскій Н-къ.	г. Грайворонъ, Упр. У. Воин. Н-ка.

Третья группа.

Попечительство объ историческихъ памятникахъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Болсуновскій, Карлъ Васильев.	Дѣйст. чл. Мос. Ар. О.	г. Кіевъ. М.-Благ., 90.
Топоръ-Рабчинскій, Викт. Ник.	Г.-М., Окр. Инт. К. В. О.	г. Кіевъ, Ок. Инт. Упр.
Пушечниковъ, Владим. Васил.	К-ръ 14 Сапер. бат.	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Томиловскій, Евгеній, Петров.	К-ръ 5-го Понт. бат.	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Соловьевъ, Михаилъ Петров.	Подполк. 14 Сап. бат.	г. Кіевъ. Канцел. бат.
Губенко, Тихонъ Дмитріевичъ.	Поруч. 14 Саперн. б.	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Савкинъ, Николай Николаевич.	Капит. 14 Сап. бат.	г. Кіевъ.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курскій Губернаторъ.	г. Курскъ.
Колембовскій, Владис. Напол.	Г.-М., Н-къ Шт. 10 Арм. Корп.	г. Харьковъ, Шт. 10 Арм. Корп.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ.	К-ръ 121 п. Пензен. п.	г. Харьковъ, 121 п. Пензен. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харьк.	г. Харьковъ, Ком. Упр.
Голоскевичъ, Іовъ Матвѣевичъ.	Уѣздный Исправникъ.	г. Острогъ.

Четвертая группа.

Организація поѣздокъ съ военно-исторической цѣлью, осмотровъ существующихъ въ краѣ хранилищъ историческихъ предметовъ, памятниковъ, рукописей, книгъ и т. п.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Топоръ-Рабчинскій, Викт. Ник.	Г.-М., Окр. Инт. К. В. О.	г. Кіевъ, Ок. Инт. Упр.
Карцовъ, Евгеній Петровичъ.	К-ръ 165 п. Луцк. п.	г. Кіевъ, Кр. Унив. 15.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курскій Губернаторъ.	г. Курскъ.
Клембовскій, Владиславъ Нап.	Г.-М., Н-къ Шт. 10 Арм. Корп.	г. Харьковъ, Н-къ Шт. 10 Арм. Корп.
Драгомировъ, Абрамъ Михайл.	Н-къ Шт. 10 к. д. .	г. Харьк., Шт. 10 к. д.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ.	К-ръ 121 п. Пензен. полка.	г. Харьковъ, 121 п. Пензен. п.
Кренко, Викторъ Константин.	К-ръ 45 п. Азовск. п.	г. Староконст. 45 п. п.
Жежелевскій, Алексан. Иванов.	Кол. Сов., Уѣз. Испр.	г. Каневъ, Уп. Уѣз. Ис.
Бондыревъ, Сергѣй Апполон.	Полк. 9 гус. Кіев. п.	г. Васильковъ, Кан. п.
Кумельскій Константинъ Мих.	Лебединскій в. н-къ.	г. Лебединъ, Харьк. г.

Пятая группа.

Архивная и библіотечная дѣятельность, отысканіе историческихъ первоисточниковъ или указаніе на тѣ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не были извѣстны или не подвергались изслѣдованію.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Меньшовъ, Дмитрій Петровичъ.	Г.-М., Н-къ Кіевск. арт. ск.	г. Кіевъ, Инстит., 27.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курскій Губернаторъ.	г. Курскъ.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ.	К-ръ 121 п. Пенз. п.	г. Харьк., 121 Пенз. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харьк.	г. Харьк., Комен. упр.
Тальгренъ, Владиміръ Павлов.	К-ръ 134 п. Ѳеодос.	г. Екатеринославъ.
Загнѣевъ, Николай Григорьев.	Н-къ Шт. 32 п. д. .	г. Ровно, Ш. 82 п. д.
Кренко, Викторъ Константин.	К-ръ 45 п. Азовск. п.	г. Старокон., 45 п. п.
Гавриловъ, Сергѣй Ивановичъ.	К-ръ 176 Перевол. п.	г. Звенигородка.
Голоскевичъ, Іовъ Матвѣевичъ.	Уѣздный Исправникъ.	г. Остр., Упр. у. испр.
Яковлевъ, Петръ Александр.	Уѣздный воин. Н-къ.	Валки, Харьков. губ.

Шестая группа.

Корреспондированія о текущихъ дѣлахъ Кіевскихъ подъотдѣловъ въ Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла или въ Распорядительный Комитетъ его.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ.	К-ръ 121 п. Пенз. п.	г. Харьк., 121 п. П. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харьк	г. Харьк., Комен. упр.
Слюсаренко, Викторъ Алекс.	К-ръ 1 д. 32 ар. б. .	г. Ровно, 32 артил. б.
Кудленко, Степанъ Онуфріев.	Ш.-оф. Уп. 3 Стр. б.	г. Жмер., 3 Стр. б. .
Богородскій, Александръ Алек.	Подп. 11 Риж. др. п.	г. Кремен., 11 Р. д. п.

СПИСОКЪ

книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Отъ Командовавшаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генерала отъ кавалеріи В. А. Сухомлинова:

Книгъ.

1. Военный Сборникъ, за 1858 г.—7 кн., 1859—4, 1860—3, 1862—1, 1866—12, 1867—12, 1868—12, 1869—11, 1870—10, 1871—11, 1872—12, 1873—12, 1874—12, 1875—12, 1876—12, 1877—12, 1878—12, 1879—12, 1880—12, 1881—12, 1882—11, 1883—12, 1884—12, 1885—12, 1886—12, 1887—12, 1888—12, 1889—14, 1890—12, 1891—12, 1892—12, 1893—12, 1894—12, 1895—12, 1896—12, 1897—12, 1898—12, 1899—12, 1900—11, 1901—11, 1902—12, 1903—12, 1904—12, 1905—6, 1906—8, 1907—11, 1908—9, а всего . . . . 512.
2. Систематическій указатель Военнаго Сборника, за 1858—1890 г.г. —2, за 1869—1890 г.г.—1, за 1900 и 1901 г.г.—2, а всего . . 5.
3. Журналъ «Развѣдчикъ», за 1888—1890 г.г.—1, 1891—1, 1892—1, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897 г.г.—5 книгъ, а всего . . . . 8.
4. Журналы: Охотничій Вѣстникъ за 1906 г. . . . . 23.
5. » Охотничье ружье за 1906 г. . . . . 9.
6. » Рыболовъ-любитель за 1906 г. . . . . 11.
7. » Собаководство за 1906 г. . . . . 9.
8. » Вѣстникъ Русской конницы, 1906—1908 г.г. . . . . . . 67.
9. » Варшавскій военный журналъ, 1899—1900 г.г. . . . . 17.
10. » Интендантскій журналъ за 1899 г. . . . . 12.

Профессоромъ В. С. Иконниковымъ присланы въ даръ собственные его труды:

11. Опытъ русской исторіографіи. В. С. Иконникова, профессора Университета св. Владиміра. Томъ I, книга 1, изд. 1891 г.—1, томъ I, книга 2, изд. 1892 г.—1, томъ II, книга 1, изд. 1908 г. —1, томъ II, книга 2, изд. 1908 г.—1, а всего . . . . 4.

12. Графъ Н. С. Мордвиновъ. Историческая монографія, составленная по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ В. С. Иконниковымъ. 1873 г. . . . . 1.
13. Новые матеріалы для исторіи царствованія Петра Великаго. В. С. Иконникова. 1887 г. . . . . 1.
14. Значеніе царствованія Екатерины II. В. С. Иконникова. 1897 г. . 1.
15. Кіевъ въ 1654—1855 г.г. Историческій очеркъ В. С. Иконникова. 1904 г. . . . . 1.
16. Крестьянское движеніе въ Кіевской губерніи въ 1826—1827 г.г., въ связи съ событіями того времени. В. С. Иконникова. 1905 г. . 1.

Профессоромъ В. С. Иконниковымъ, какъ предсѣдателемъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, присланы въ даръ отъ имени этой Комиссіи:

17. Архивъ Юго-Западной Россіи, часть 1-ая, томы: 2-й и 3-й, 1864 г., 5-й, 1873 г., 6-й, 1883 г., 7-й, 1887 г., 9-й, 1893 г., 10-й, 11-й и 12-й, 1904 г. Часть 2-я, томъ 2-й, 1888 г. Часть 3-я, томы: 3-й, 4-й и 5-й, 1876, 1902 и 1908 г.г. Часть 4-я, томъ 1-й, 1876 г. Часть 5-я, томъ 2-й, 1890 г., 2 книги. Часть 6-я, томъ 1-й и приложеніе къ нему, 1876 г., 2 кн. Часть 7-я, томы: 1-й, 2-й и 3-й, 1886, 1890 и 1905 г.г., 4 кн. Часть 8-я, томы: 1-й, 2-й, 4-й и 5-й, 1893, 1894 и 1907 г.г., 4 кн., а всего . . . . 26.
18. Указатель Кіевской Археографической Комиссіи, томъ 1-й, имена личныя и томъ 2-й, имена біографическія, 1878 и 1883 г. . . . 2.
19. Сборникъ лѣтописей . . . . 1.
20. Памятники, изданные временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, томъ 4-й, 1859 г. . . . . 1.
21. Памятники Кіевской Комиссіи, томъ 1-й, 2-й и 3-й, 1898 г. . . 2.
22. Лѣтопись Самоила Величка 1864 г. . . . . 1.
23. Лѣтопись самовидца по новооткрытымъ спискамъ, съ тремя хрониками Хмѣльницкаго, крат. описаніемъ Малороссіи и собранія историческаго. 1878 г. 1.
24. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-Западномъ Краѣ. Н. Д. Иванишева . . . . 1.
25. О началѣ христіанства въ Польшѣ. 1886 г. . . . . 1.
26. 50-ти лѣтіе Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ. 1843—1893 г.г. . . . . 1.
27. Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. 1874 г. 1.
28. Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. . . . . 1.
29. Матеріалы для исторіи русской картографіи. Вып. 1, 1899 г. . . 1.
30. Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в. 1899 г. . . . . 1.

Отъ Профессора Ю. А. Кулаковскаго.

31. Карта Европейской Сарматіи по Птоломею. Юліана Кулаковскаго. Привѣтствіе XI Археологическому Съѣзду. 1899 г. . . . . . 1.

Отъ генералъ-лейтенанта М. М. Щастнаго:

32. Военная библіотека. Томы I—XIV, изд. 1871—1873 г.г. . . . . 14.
33. Атласъ къ Военной библіотекѣ . . . . 1 связка.
34. Дѣятельность войскъ въ полѣ и на маневрахъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакц. А. Риттера. 1872 г. . . . . 1.
35. Пѣхота и артиллерія. Тактическая и организаціонная связь обоихъ родовъ оружія. Гребенщикова. 1881 г. . . . . 1.

Отъ генералъ-маіора С. С. Саввича.

36. Краткій очеркъ исторіи 69-го пѣхотн. Рязанскаго полка. А. Шульгина . . . . 1.
37. Историческій очеркъ участія 69-го пѣхотн. Рязанскаго полка въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 г.г. Изд. 1887 г. . . . . 1.
38. Краткая исторія 122-го пѣхотн. Тамбовскаго полка и его родоначальниковъ. Сост. шт.-капит. Жуковъ. 1897 г. . . . . 1.
39. Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка, 1803—1865 г.г. Составилъ капит. Потто. 1866 г. . . . . 1.
40. Описаніе военныхъ дѣйствій батарей 31-й артиллерійской бригады въ Турецкую войну 1877—1878 г.г. Составили капитаны Германъ и Челюсткинъ. 1888 г. . . . . 1.
41. Матеріалы для описыванія военныхъ дѣйствій батарей 9-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 г.г. Шт.-капит. Н. Вырыпаева. 1888 г. . . . . 1.
42. Русско-Германская граница въ стратегическомъ отношеніи. Переводъ съ нѣмецкаго А. Никулищева. 1883 г. . . . . 1.
43. Съ озера Аллакуля на рѣку Хоргосъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ 1887 г., военн. инженера капит. Малѣева. 1887 г. . . . . . . 1.
44. Инженеръ генералъ-маіоръ К. Ф. Детловъ. 1789—1840 г.г. Оттискъ изъ журнала «Русская Старина». 1885 г. . . . . 1.
45. Статистическая таблица Австро-Венгріи. Пособіе для офицеровъ, обучающихся въ Николаевск. Академіи Генеральнаго Штаба. Профессор. полковн. Щербова-Нефедовича. 1888 г. . . . . . 1.
46. Отчетъ дѣйствій Восточнаго отряда на большомъ маневрѣ въ Херсонской губ. въ 1888 г. . . . . 1.
47. Исторія Петра Великаго. Бергмана, переводъ Е. Аладьина. Часть 4-я. 1841 года . . . . 1.
48. Энциклопедическій лексиконъ. 1837 г. Томъ 8-й. В. . . . . . 1.

49. Военный Энциклопедическій лексиконъ. Изданіе общества военныхъ и литераторовъ. Части 1—8. 1838—1844 г.г. . . . . . . 8.
50. Слово объ ополченіи Игоря Святославовича на Половцевъ, въ 1185 году. А. Θ. Вельтмана. 1866 г. . . . . 1.
51. Biographien des Plutarhs. Cottlob Benedict von Schirak. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8—1806 . . . . 7.
52. Reise durch Oestreich und Italien. J. S. Gerning. 1802 . . . . . 2.
53. Beiträge zur neueren Braunschweigschen geschichte in Erinnerung aus seinem Leben, von G. P. von Bulow. 1833. . . . . 1.
54. Reise durch Schweden im Jahr 1804, Ernst Moritz Arndt's. 1 и 2. 1804. 2.
55. Histoire de Charles XII, roi de Suède, par Voltaire. 1817. . . . 1.
56. » de Napoléon et de la Grande-Armée. 1812 a. 2 и 3. 1825. 2.
57. » des revolutions de Suède, par Verlot. 1811. . . . . 2.
58. » » » de la république Romaine. 1811 . . . . . . 3.
59. » » » de Portugal. 1816. . . . . 1.
60. » » Girondins, par Lamartine . . . . 1.
61. Précis de l'histoire du Consulat et de l'Empire, par Touchard. 1825. 1.
62. Voyage de Wienne à Belgrade 1768—1770, par N. E. Kleman . . 1.
63. Journal de ce qui s'est passé a la tour du Temple, pendant la captivité de Louis XVI, roi de France, par M. Clery, valet de chambre du roi. 1798. . . . . 1.

Отъ генералъ маіора Д. П. Меньшова:

64. Рисунки одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ 1763—1796 г.г., 296 рисунковъ, нѣкоторые красками . . . . 1.
65. Рисунки одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ 1860-хъ годовъ. 92 большихъ раскрашенныхъ таблицы мундировъ и вооруженія . . . . 1.
66. Уставъ воинскій и Артикулъ воинскій Императора Петра I-го. Изд. 1814 г. . . . . 1.
67. Общее наставленіе для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ. Изд. 1824 г. . . . . 1.
68. Сводъ правилъ для руководства нижнимъ чинамъ кавалеріи въ мирное и военное время 1830-ыхъ годовъ . . . . 1.
69. Описаніе Турецкой войны 1806—1812 г.г. Генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. 2 части. 1843 г. . . . . 1.
70. Записки о походѣ 1813 года. Его-же. 1834 г. . . . . 1.
71. Записки 1814 и 1815 г.г. Его-же. 1836 г. . . . . 1.
72. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.г. Изд. 1836 г. . . . . 1.
73. Подробный систематическій конспектъ приказовъ и циркуляровъ

по артиллеріи за время съ 1867 по 1896 г.г. Составленъ. Д. П. Меньшовымъ . . . . 2.

74. Русскій Инвалидъ, или Военныя Вѣдомости за второе полугодіе 1816 года . . . . 1.

Отъ Кіевскаго Окружнаго Артиллерійскаго Управленія:

75. Записки объ артиллерійскомъ искусствѣ. Веселя. 1830 г. . . . . 2.

76. Артиллерійскія замѣтки. Полковн. Рѣзваго. Ч. 2. 1849 г. . . . . 1.

77. Металлургія. Чугунъ и желѣзо. Мевгуса. 1849 г. . . . . 1.

78. Полевая англійская артиллерія. Якоби. 1843 г. . . . . 1.

79. Правила пріема предметовъ артиллерійскаго довольствія. Крыжановскаго. Ч. I и II. 1858 г. . . . . 2.

80. Руководство къ изученію тактики. Горемыкина. 1849 г. . . . . 1.

81. Порохъ. Лекціи, читанныя въ 1870 г. въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ шт.-капит. Кирпичевымъ . . . . 1.

82. Сборникъ свѣдѣній о матеріальной части полевой артиллеріи. 1868 г. . . . . 1.

83. Очеркъ преобразованій въ артиллеріи, въ періодъ управленія генералъ-адъютанта Баранцова 1863—1877 г.г. . . . . 1.

84. Историческій очеркъ регаліямъ и знакамъ отличія. Полк. Николаевъ. Часть I и II . . . . 2.

85. Описи знаменамъ и штандартамъ, хранящимся въ артиллерійскомъ музеѣ . . . . 1.

86. Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Очеркъ жизнеописанія. Д. П. Струковъ . . 1.

87. Статистическіе очерки Европейской Россіи. Гребенщикова . . . 1

88. Изслѣдованіе взрывчатыхъ веществъ. Дѣйствіе воспламененнаго пороха. Нобля и Эйбля. 1878 г. . . . . 1.

89. Атласъ къ сочиненію Нобля и Эйбля . . . . 1.

90. Артиллерія и тактика. Зиновьева. 1884 г. . . . . 1.

91. Артиллерійская оборона крѣпостей. Гаусмана. 2 части. 1876 г. . 2.

92. Лафеты русской артиллеріи. Атласъ чертежей. Фишеръ. 1875 г. 1.

93. Инструкція для пріема чугунныхъ снарядовъ. 1887 г. . . . . . 1.

94. Матеріалы для составленія описанія и чертежей матеріальныхъ средствъ осадной и сухопутной крѣпостной артиллеріи для вспомогательныхъ дѣйствій. 1882 г. . . . . 2.

95. Чертежи артиллеріи. Г. М. Константинова. 1861 г. . . . . . . 2.

96. Сборникъ числовыхъ артиллерійскихъ данныхъ (иностранная береговая и морская артиллерія). Г. Юнгеръ. 1888 г. . . . . . . 1.

97. Описаніе свѣтоваго телеграфа. Капит. Алексѣевъ. 1889 г. . . . 1.

98. Объ электрической стрѣльбѣ изъ береговыхъ орудій. 1889 г. . 1.

99. Руководство для артиллерійской службы. 1853 г. . . . . 1.

100. Описаніе и чертежи, относящіеся къ полевымъ 9 фн. пушкамъ, заряжающимся съ казенной части. 1867 г. . . . . 1.
101. О производствѣ пристрѣливанія при дѣйствіи изъ полевыхъ орудій гранатами и шрапнелью. Шкларевича. 1875 г. . . . . 8 экз.
102. Описаніе устройства и употребленія стальной, скрѣпленной кольцами, 11-ти дюймов. пушки, заряжаемой съ казенной части, съ клиновымъ механизмомъ. Шубченскаго. 1875 г. . . . . 1.
103. Описаніе и чертежи, относящіеся къ осаднымъ и крѣпостн. 12 и 24 фн. орудіямъ, заряжающимся съ казны. 1867 г. . . . . 1.
104. 12-ти фунтов. чугунная пушка. Данилова и Лангеншельда . . . 1.
105. 9-ти дюймов. береговая пушка, образца 1867 г. Данилова и Лангеншельда . . . . 1.
106. 8-ми дюймов. береговая пушка. Ихъ же. . . . . 1.
107. 8-ми дюймов. скрѣпленная пушка. Ихъ же . . . . 1.
108. 8-ми дюймов. мортира, образца 1877 г. . . . . 1.
109. Атласъ чертежей орудій, обр. 1867 г. Русской артиллеріи . . 1.

Таблицы стрѣльбы:

110. Изъ нарѣзной 12 фн. чугунной пушки, заряжаем. съ казны 1869 г. . . . . 1.
111. Изъ нарѣзной 9 фн. полев. пушки. 1868 г. . . . . 1.
112. Изъ нарѣзной 3 фн. горной пушки. 1882 г. . . . . 2.
113. Изъ стальной батарейной пушки. 1877 г. . . . . 1.
114. Изъ стальной легкой пушки. 1877 г. . . . . 1.
115. Изъ стальной конной пушки. 1877 г. . . . . 1.
116. Изъ мѣдныхъ пушекъ. 1869 г. . . . . 1.
117. Чертежи и описаніе конно-горнаго лафета для 2,5 дм. пушки обр. 1883 г. Данилевскаго. 1888 г. . . . . 1.
118. Чертежи и описаніе передка и заряднаго ящика конно-горной артиллеріи. Данилевскаго. 1888 г. . . . . 1.
119. Чертежи и описаніе вьючныхъ сѣделъ и аммуниціи конно-горной артиллеріи. Данилевскаго. 1888 г. . . . . 1.
120. Чертежи и описаніе принадлежности конно-горной артиллеріи 1888 г. . . . . 1.
121. Указанія для обращенія съ вьючными приспособленіями, изобрѣтенными Дитерихсомъ. 1885 г. . . . . 1.
122. Свѣдѣніе о службѣ и матеріальной части полевыхъ мортирныхъ батарей. 1889 г. . . . . 1.
123. Наставленіе для службы при полевыхъ 6 дм. мортирахъ и чертежи къ наставленію. 1890 г., 2 книги . . . . 2.
124. Проектъ инструкціи для дѣйствія въ бою полевыхъ мортирныхъ батарей. 1890 г. . . . . 1.

Чертежи матеріальной части 6 дм. полевыхъ мортиръ:

125. Часть VI—зарядный ящикъ 1
126. Часть IV—принадлежность . . . . 1.
127. Правила укладки въ дивизіонномъ обозѣ пѣхотной дивизіи. 1890 г. . . . . 1.
128. Описаніе укладки матеріальной части подвижныхъ парковъ при деревянныхъ зарядныхъ ящикахъ . . . . 2 экз.
129. При деревянныхъ патронныхъ ящикахъ . . . . 2 экз.
130. При желѣзныхъ зарядныхъ ящикахъ . . . . 2 экз.
131. Наставленіе для переснаряженія боевыхъ патроновъ къ винтовкамъ Крынка . . . . 1.
132. Чертежи къ этому наставленію . . . . 1.
133. Описаніе обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ полевой и крѣпостной артиллеріи. 1880 г. . . . . 1.
134. Описаніе обмундированія нижнихъ чиновъ конной артиллеріи. Канищева. 1881 г. 1.
135. Карманная книжка сравнительной статистики. Россія. П. Павловъ. 1869 г. . . . . 1.
136. Курсъ внѣшней баллистики Н. Маіевскаго 1870 г. . . . . . 1.

Отъ М. Г. Душенкевича:

137. Atlas de la Monarchie prussienne. A Londres. 1788 an. . . . . . . 1.

Отъ К. С. Болсуновскаго, его собственныя изданія:

138. 1) Дрогичинскія пломбы. Ч. I, съ XXI таблицей. 1894 г. . . 2 экз.
139. 2) Родовой знакъ Рюриковичей, Великихъ Князей Кіевскихъ. Геральдическое изслѣдованіе, предназначенное къ чтенію на XIV археологическомъ съѣздѣ въ г. Черниговѣ. 1908 г. . . 2 экз.
140. 3) Символика эпохи неолита, съ таблицами рисунковъ. 1908 г. 2 экз.
141. 4) Монеты Кіевскихъ князей XIV ст. Опытъ историко-нумизматическаго изслѣдованія 1909 г. . . . . 5 экз.

Отъ А. В. Стороженко, его изданія:

142. 1) Фамильный архивъ. Стороженко. Томы 1, 2, 3, 6 и 7 . . . 5.
143. 2) Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки . . . . 1.

Отъ Начальника Кіевскаго Мѣстнаго Арсенала:

144. Руководство къ артиллерійскому искусству, для употребленія Ихъ Императ. Высочествъ Велик. Князей Николая и Михаила Павловичей. Генералъ-Маіора Маркевича. 1820 г. . . . . . . 1.

Отъ полковника Б. В. Адамовича:

145. Опись музея л.-гв. Кексгольмскаго императора Австрійскаго полка. Составилъ первый хранитель музея Б. Адамовичъ. 1907 г. . . 1.
146. Очеркъ исторіи С.-Петербургскаго Гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка (1726—1880 г.). Составилъ Ф. Орловъ. 1881 г. . . . . 1.

Отъ командира 16 конно-артиллерійской батареи.

147. 16-я конно-артиллерійская батарея. Боевая памятка ко дню столѣтняго юбилея 1806—1906 г. . . . . 1.

Отъ командира 17 пѣх. Архангелогородскаго полка.

148. Исторія 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка. 1700—1900 г. Составилъ генер. шт. полковн. Николаевъ. 1900 г. . . . . . . 1.

Отъ командира 129-го пѣх. Бессарабскаго полка.

149. Очерки исторіи 129-го пѣх. Бессарабскаго полка 1806—1906 г.г. Составилъ капит. Губернарчукъ по матеріаламъ, собраннымъ полковн. Шевандинымъ . . . . 1.
150. Краткая памятка о сформированіи и боевомъ прошломъ 129-го пѣх. Бессарабск. полка. Выдержка изъ исторіи полка . . . . 1.
151. Столѣтній юбилей 129-го пѣх. Бессарабскаго полка . . . . . 1.

Отъ священника І. Шиповича.

152. Рожецкій или Микулинскій моностырь. Свящ. І. Шиповича. 1891 г. . . . . 1.

Отъ Протоіерея К. Бокадорова.

153. Историческій очеркъ г. Рыльска. Изданъ Рыльскою городскою думою, по случаю празднованія столѣтія Рыльскаго полка 1907 г. 1.

Отъ генералъ-маіора С. С. Савича.

154. Сборникъ матеріаловъ по англо-бурской войнѣ. 1899—1900 г. Выпуски I—X. . . . . 10.
155. И. Рихтеръ. Подготовка желѣзн. дорогъ къ борьбѣ со стачками 1.
156. М. И. Драгомировъ. Разборъ романа „Война и Миръ“. . . . . 1.
157. В. Потто. Кавказская война. Томъ I. . . . . 1.
158. Военный Альманахъ 1902 г. . . . . 1.
159. Уставъ военно-судный. Разд. II, II и III—1884 г. и V—1885 г. 1.
160. Application de tactique et de stratégie. 1 и 2. . . . . 2.
161. I. Vial. Cours d'art et d'Histoire militaires. 1 и 2 . . . . 2.

162. I. Vial. Histoires abrégés des compagnes modernes. 1 и 2 . . . . 2.
163. Atlas. Précis d'histoire militaire . . . . 1.
164. Beiheft zum Militaire Wochenblatt. 1903. . . . . 1.
165. Plans et cartes pour l'histoire du Consulat et de l'Empire par M. A. Thiers . . . . 1.

Отъ неизвѣстныхъ.

166. Лѣтопись Винницкаго капуцинск. кляштора. Свящ. I. Шиповича 1.
167. Историческій очеркъ мѣст. Меджибожа. Изъ посмертныхъ записокъ генерала Орановскаго. 1886 г. . . . . 1.
168. Памятка изъ исторіи 11 драг. Рижскаго полка. 1708—1909 г. . 1.
169. Исторія 131-го пѣх. Тираспольскаго полка. Составилъ М. В. Михайловъ. 1900 г. . . . . 1.

Куплено, по случаю, въ библіотеку Отдѣла.

170. Исторія 44 драгунскаго Нижегородскаго полка. Составилъ В. Потто. Т. I—X. Изд. 1892—1895 г.г. . . . . 5.

За Предсѣдателя Библіотечной
Комиссіи, генералъ-маіоръ *Меньшовъ*.

Канцелярія и Комиссіи Кіевскаго Отдѣла.

1) Канцелярія Отдѣла помѣщается въ зданіи Краснаго Креста, уголъ Никольской и Московской улицъ (на Печерскѣ), и открыта для выдачи справокъ, записи членовъ, пріема членскихъ взносовъ, продажи билетовъ и т. п., ежедневно отъ 11 ч. до 3 ч. дня и отъ 6 ч. до 8 ч. вечера.

2) **Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла распредѣлена между слѣдующими комиссіями, куда и слѣдуетъ адресовать запросы и заявленія:**

а) **Распорядительный комитетъ** вѣдаетъ общими организаціонными вопросами (экскурсіи, сообщенія, лекціи и т. п.). Предсѣдатель, генералъ-маіоръ, Ник. Петровичъ Рѣщиковъ, товарищъ его, профессоръ Вас. Григ. Ляскоронскій, секретарь комитета поручикъ Тихонъ Дмит. Губенко.

б) **Музейная комиссія** вѣдаетъ устройствомъ военно-историческаго музея въ г. Кіевѣ. Попечитель музея генералъ-адъютантъ Федоръ Федоровичъ Треповъ, предсѣдатель музейной комиссіи, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ, Влад. Мих. Драгомировъ, товарищъ его, Николай Петровичъ Крейтонъ, секретарь—капитанъ Б. И. Давыдовъ.

в) **Архивная и библіотечная комиссія** вѣдаетъ организаціей военно-историческаго архива и библіотеки Отдѣла. Предсѣдатель профессоръ Влад. Степановичъ Иконниковъ, товарищъ его, генералъ-маіоръ Д. П. Меньшовъ.

г) **Строительная комиссія** вѣдаетъ подготовкой необходимыхъ помѣщеній для засѣданій Отдѣла, размѣщенія музея, архива и библіотеки, а также и помѣщеній для публичныхъ лекцій. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ, Констан. Федоровичъ Холостовъ.

д) **Редакціонная комиссія** вѣдаетъ изданіемъ органа Отдѣла „Военно-историческаго Вѣстника“ и изданіемъ отдѣльныхъ военно-историческихъ монографій и составленіемъ хроники Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи и редакторъ „Военно-Историческаго Вѣстника“, генералъ-маіоръ, Ник. Алексан. Ходоровичъ.

е) **Комиссія съемокъ и снимковъ** вѣдаетъ составленіемъ снимковъ военно-историческихъ мѣстностей и производствомъ ихъ съемокъ. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ, Серг. Серг. Саввичъ.

ж) **Ревизіонная комиссія** вѣдаетъ повѣркой дѣятельности Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ, Константинъ Станиславовичъ Новогребельскій.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ, **ХОДОРОВИЧЪ**.

Отъ Кіевскаго Отдѣла.

Въ Кіевѣ образовался Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое состоитъ подъ высокимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Общество постановило своею цѣлью: изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа, во всѣхъ его проявленіяхъ; изданіе соотвѣтствующихъ научныхъ трудовъ; объединеніе лицъ, непосредственно работающихъ въ области военной исторіи или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній; содѣйствіе къ упорядоченью архивнаго дѣла; къ сохраненію и сооруженію военныхъ памятниковъ всѣхъ видовъ и наименованій; къ производству военно-археологическихъ раскопокъ и поѣздокъ на поля сраженій, содѣйствію военнымъ историкамъ въ ихъ работахъ.

Ближайшею-же цѣлью дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ставится: изслѣдованіе древнѣйшаго (Кіевскаго) періода развитія вооруженныхъ нашихъ силъ, описаніе важнѣйшихъ боевъ, происходившихъ на территоріи округа, изученіе тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ совершались походы нашихъ предковъ, сборы военно-историческихъ документовъ всѣхъ эпохъ и, наконецъ, объединеніе дѣятельности историковъ общей исторіи съ изслѣдователями военной старины.

Участіе въ дѣятельности Отдѣла можетъ выразиться: или въ непосредственномъ участіи въ собраніяхъ, какъ, напримѣръ: въ чтеніяхъ, сообщеніяхъ, докладахъ и т. п.; или въ письменныхъ сообщеніяхъ обществу о тѣхъ мѣстностяхъ или предметахъ, которые представляютъ военно-историческій интересъ; или въ участіи общей организаціонной работѣ, въ собираніи матеріаловъ для музея, въ сотрудничествѣ въ органѣ Отдѣла «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ»; или, наконецъ, въ иной, дѣятельности, связанной съ общими задачами Отдѣла.

По уставу Общества членами могутъ быть какъ лица гражданскія, такъ и военныя.

Въ дѣйствительные члены зачисляются лица, имѣющія историческіе труды или работы, въ члены—сотрудники—лица, сочувствующія задачамъ Общества.

Желающіе помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію (вр. адресъ: Банковая ул. № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписано имя и фамилія автора, мѣсто его жительства).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ, они будутъ напечатаны при первой возможности.

Статьи, признанныя неподходящими къ утвержденной программѣ, подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

Условія подписки.

Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается у казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества: г. Кіевъ, Банковая, 11. Телеф. 328, генер. штаба капит. Александрова.

Подписная плата установлена слѣдующая:

За годовой экземпляръ «Военно-Историческаго Вѣстника» 6 рубл. съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ; (за границу—20 руб.; отдѣльный №—1 руб., двойной—1 р. 50 к.).

Подъ годовой подпиской въ 1909 году слѣдуетъ, разумѣть подписку съ іюня по 1 января 1910 года.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

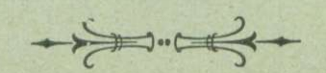
Военно-
Историческій
Вѣстникъ.
1909 г.
Сентябрь—Октябрь.
№ 5 и 6.
Годъ изданія
первый.
Кіевъ, 1909 г.

Отъ редакціи

„Военно-Историческаго Вѣстника“.

Въ виду открытія подписки на 1910 годъ и во избѣжаніе неясностей, Редакція считаетъ долгомъ увѣдомить подписчиковъ на 1909 годъ, что ими будутъ получены за истекающій годъ, со дня возникновенія журнала, 8 номеровъ—съ Мая по Декабрь 1909 г., сведенныхъ въ 4 книги. Вслѣдъ за этимъ, будутъ выпущены номера журнала за 1910 годъ.

Выпустивъ первую книгу журнала ко дню юбилея Полтавской Побѣды, въ столь неудобное для редакціонной работы лѣтнее время, Редакція лишена была возможности въ лагерное время выпустить слѣдующія книги своевременно и закончить редакціонный годъ къ 1 Декабря 1909 г.. Книга за Ноябрь—Декабрь выйдетъ вслѣдъ за настоящей книгой, и подписчики на 1910 годъ получатъ 1-ю книгу 1910 года въ непродолжительномъ времени.



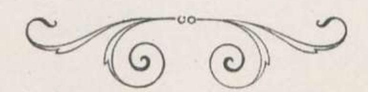
Военно-Историческій Вѣстникъ.

1909 г.

Сентябрь—Октябрь.

№ 5 и 6.

Годъ изданія первый.



КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1909.

Содержаніе пятой и шестой книги „Военно-Историческаго Вѣстника“.

I.

Четыре письма князя А. В. Суворова.

Въ пожертвованныхъ Кіево-Выдубецкому монастырю П. С. Соломкою рукописяхъ, о которыхъ было уже упомянуто въ статьѣ „Москва въ 1812 году“[1]), находятся 4 письма нашего великаго полководца А. В. Суворова, относящіяся къ тому времени 1799 года, когда его главная квартира, послѣ сраженія у Нови, была въ г. Асти, и шли приготовленія къ предполагавшемуся походу въ предѣлы Франціи. Письма подлинныя, подписанныя рукою фельдмаршала, первыя три—графъ Александръ Суворовъ Рымникскій, а четвертое—князь Италійскій графъ Александръ Суворовъ Рымникскій. Такъ какъ, по волѣ жертвователя П. С. Соломки, эти письма должны остаться на вѣчныя времена въ библіотекѣ монастыря, то полагаемъ, что точный списокъ съ нихъ умѣстно напечатать во всеобщее свѣдѣніе.

Милостивый Государь мой

Степанъ Алексѣевичъ!

Во избѣжаніе казнѣ излишней издержки, внедостающее число лошадей, подороговизнѣ здѣсь, покорнѣйше прошу испросить отъ казенныхъ императоро-королевскихъ заводовъ подъ артиллерію 342 лошади и меня извѣстить, дабы я могъ благовременно для пріему ихъ пристойную команду отъправить, какъ и деньги, почему каждая назначена будетъ.

Пребывая въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Г. А. Суворовъ Рымникскій.

№ 201.
Августа 27 дня.
1799 г.
Г. Асти.

---

1) 3-я книжка В.-Историч. Вѣстника.

Милостивый Государь мой
Степанъ Алексѣевичъ!

Отправленная вашимъ превосходительствомъ неознаменованная посылка съ г. Маіоромъ Розеномъ дошла до меня въ цѣлости. Я приказалъ отправить ее въ Миланъ, къ Банкиру Танцію съ Генеральнымъ консуломъ въ Ливорнѣ Каламаемъ, который и доставилъ оную исправно. О полученіи которой и въ ней 100.000 гульденовъ вѣнскихъ увѣдомляетъ онъ, г. Танцій, письмами своими Гос:—на Генерала отъ инфантеріи Дерфельдена и Статскаго Совѣтника Башловскаго отъ 20 и 29 августа, но платежа по кредитиву денегъ выполнить онъ не можетъ за неимѣніемъ вѣнскихъ или миланскихъ денегъ, о чемъ и писалъ къ вамъ г. Генералъ Дерфельденъ, да и я прошу ваше превосходительство учредить сей переводъ, чтобы солдаты не понесли убытку и въ (прочемъ—?) затрудненія.

Пребуду навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ,
Милостивый Государь мой,
вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга
Г. Александръ Суворовъ Рымникскій.

въ Асти.
27 Августа / 7 Сентября 1799 г.

Милостивый Государь мой
Степанъ Алексѣевичъ!

Изъ полученныхъ мною отъ вашего превосходительства писемъ явствуетъ, что Миланскій Банкиръ Г. Танцій находится въ затрудненіи выплатить кредитивъ серебрянною монетою. Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство снестись съ Госп. Фризомъ отвратить сіе неудобство. Письма же его къ Банкиру Танцію отправлены съ Генеральнымъ нашимъ консуломъ въ Ливорнѣ Каламаемъ.

Пребуду навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ,
Милостивый Государь мой,
вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга
Г. А. Суворовъ Рымникскій.

Числа не обозначено:

Сентября 2 дня 1799 г. Навара.

Милостивый Государь мой,
Степанъ Алексѣевичъ!

При семъ препровождаю къ Вашему Превосходительству подъ открытою печатью письмо къ Его Сіятельству Графу Федору Васильевичу Рас-

топчину, съ приложенiемъ копiй писемъ моихъ къ Его Величеству Императору Римскому и Ерцъ-Герцогу Карлу.

По прочтенiи оныхъ прошу Васъ, Милостивый Государь мой, запечатавъ, отправить тотъ пакетъ съ симъ же курьеромъ къ Его Сiятельству, пребывая съ совершеннымъ почтенiемъ и преданностiю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

К. Италiйскiй Г. А. Суворовъ Рымникскiй.

P. S. Письмо вашего превосходительства отъ 25 Августа съ высочайшимъ на имя мое рескриптомъ я получилъ и благодарю васъ чувствительнѣйше за поздравленiе съ полученiемъ высочайшей Монаршей милости.

Д. Меньшовъ.

чайшему, съ приложенiемъ копiй писемъ моихъ къ Его Величеству Императору Римскому и Генер.-Гордону Клину.

По прочтенiи оныхъ прошу Васъ, Милостивый Государь мой, повелѣть отправить путь прямо съ симъ же курьеромъ къ Его Сiятельству, пребывая съ совершеннымъ почтенiемъ и преданностiю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшiй слуга

[illegible] Г. А. Сенявинъ. Римскому

P. S. Письмо вашего превосходительства отъ 23 августа съ засвидѣтельствованiемъ на имя мое рескриптомъ я получилъ и благодарю васъ чувствительнѣйше за поздравленiе съ полученiемъ высочайшей Монаршей милости.

Д. Меньшовъ.

Къ исторіи конницы второй половины XVIII-го вѣка.

Исторія нашей конницы второй половины XVIII-го вѣка представляетъ исключительный интересъ потому, что первые боевые и командные шаги А. В. Суворова были связаны со службою въ кавалеріи: въ 1760 году онъ участвовалъ въ набѣгѣ Чернышева на Берлинъ; въ 1761 г.—командуетъ отдѣльными отрядами, преимущественно конными, въ легкомъ корпусѣ Берга, гдѣ отличается какъ отважный партизанъ и лихой кавалеристъ, который, по аттестаціи Берга, «быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности». Въ томъ же году командуетъ, сначала, Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, а затѣмъ—Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ.

Въ эпоху, послѣдовавшую за Петромъ Великимъ, военное дѣло въ Россіи сильно упало; пошатнулось вмѣстѣ съ нимъ и качество нашей конницы: тяжеловѣсная, отвыкшая, подъ вліяніемъ ложнаго увлеченія огнемъ, отъ маневрированія, она рѣдко выходила изъ пѣхотныхъ каре и въ 7-ми лѣтнюю войну оказалась вовсе не способной противостать конницѣ Фридриха Великаго.

Но вотъ, съ начала 60-хъ годовъ XVIII-го столѣтія, на историческое поприще Россіи выступаютъ два великана русскаго военнаго искусства: Румянцевъ и Суворовъ. Первый—реорганизаторъ, второй—воспитатель арміи и въ частности—кавалеріи. Подъ вліяніемъ ихъ началось снова возвышеніе нашей конницы. Съ присущей ему геніальностью военнаго педагога, Суворовъ сумѣлъ воспитать въ кавалеріи тотъ духъ, который создалъ въ ней сознаніе, что для хорошей конницы нѣтъ преградъ, нѣтъ задачъ, которыя не могли бы быть выполнены: наша конница стала бить страшную до тѣхъ поръ турецкую кавалерію, бить турецкую и французскую пѣхоту, атаковала и взяла подъ Рымникомъ, въ конномъ строю, укрѣпленія, а подъ Измаиломъ, спѣшившись, пошла съ пѣхотою на приступъ.

Военная педагогія, въ своемъ высшемъ проявленіи, является свойствомъ, даруемымъ человѣку природой, Богомъ. Развить въ себѣ геніаль-

ность, не будучи ею одареннымъ,—нельзя, но геніально одаренный человѣкъ, для соотвѣтственнаго творчества, развиваетъ ее въ себѣ путемъ образованія, наблюденія и изслѣдованія различныхъ явленій.

Мы видимъ подтвержденіе сего и на Суворовѣ. Съ малыхъ лѣтъ увлеченіе чтеніемъ, чтеніемъ серьезныхъ классическихъ произведеній было требованіемъ его любознательной натуры. Почувствовавъ въ себѣ живое призваніе быть воиномъ, Суворовъ, со свойственной его натурѣ страстностью, изучилъ тщательно дѣянія всѣхъ выдающихся полководцевъ міра, начиная съ Александра и кончая близкими къ его времени Карломъ XII, Монтекукули, Конде, Тюреномъ, принцемъ Евгеніемъ и маршаломъ Саксонскимъ.

Наблюдательно-пытливый умъ его, очевидно, слѣдилъ и за восходившей современной ему звѣздой военнаго міра—Фридрихомъ Великимъ, блестящіе успѣхи коего поражали весь міръ и вызывали стремленіе въ подражаніи,—порой только по формѣ.

Фридрихъ Великій былъ создателемъ и воспитателемъ своей знаменитой конницы. Естественно, что Суворовъ, знакомый свободно съ нѣмецкимъ языкомъ, имѣлъ полную возможность познакомиться со взглядами Фридриха и съ методомъ его воспитанія кавалеріи. Геніальная натура Суворова, была способна скорѣе всѣхъ современниковъ воспріять духъ преобразованій Фридриха и, національизовавъ ихъ, перенести на почву воспитанія нашей конницы.

Историку, изслѣдующему состояніе русскаго военнаго искусства второй половины XVIII-го столѣтія, не лишне разобраться въ вопросѣ о вліяніи идей и взглядовъ Фридриха Великаго на воспитаніе нашей кавалеріи въ эту славную для русскаго оружія эпоху. Что вліяніе таковое было значительно,—тому матеріаловъ для доказательства много и одинъ изъ нихъ находится передъ нами.

Это небольшая книжечка, формы устава.

На первой страницѣ ея значится:

„*Тайное наставленіе*, похищенное у Его Величества Короля Прусска-„го, содержащее въ себѣ тайныя приказанія, разосланныя офицерамъ его „войска и относящіяся наипаче къ *коннымъ*, какъ себя вести при настоя-„щемъ случаѣ (т. е. въ послѣднюю Прусскую съ Австрійцами войну). Пе-„реведено съ нѣмецкаго подлинника на французской принцомъ де-Линьемъ, „а съ французскаго на Россійскій языкъ въ Молдавіи въ деревнѣ Семинти, „1789 года". Печатана въ Москвѣ, въ типографіи М. Пономарева, 1791.

Наставленіе заключаетъ въ себѣ указанія офицерамъ, какъ надлежитъ дѣйствовать и вести себя въ различныхъ случаяхъ сторожевой и развѣдывательной службы. Обстоятельность и соотвѣтствіе даваемыхъ указаній—поразительно современно и, въ сущности, отдѣлы нашего настоящаго полевого Устава представляютъ изъ себя точный сколокъ съ наставленія Фридриха Великаго.

Но предлагаемая книжечка интересуетъ насъ не съ этой стороны. Она интересна какъ свидѣтельство, насколько нашъ военный міръ второй половины XVIII вѣка интересовался всѣмъ, исходившимъ отъ творца могущественнѣйшей того времени Прусской конницы; она интересна какъ свидѣтельство, что нами, въ царствованіе Екатерины II-й, воспринимались не формы Фридриховскихъ побѣдъ, не слѣпое подражаніе «муштрѣ», а духъ, основы его твореній. Первое явствуетъ изъ посвященія, сдѣланнаго издателемъ книжечки; второе—изъ его обращенія къ читателю. Фридрихъ видѣлъ залогъ успѣха работы конницы въ соотвѣтственномъ воспитаніи офицера въ духѣ чести и славы и нашъ издатель подчеркиваетъ это особенно въ обращеніи къ читателямъ, чѣмъ доказываетъ свое незаурядное пониманіе вопроса въ корнѣ.

Книжечка посвящена: «Его Превосходительству отъ арміи Генералъ-Порутчику и ордена Св. Георгія Кавалеру Андрею Яковлевичу *Леванидову*».

Посвященіе составлено въ слѣдующихъ словахъ:

„Вашимъ попеченіемъ малое сіе, но важное великаго Мужа твореніе „въ пользу ревностныхъ сотрудниковъ Вашихъ на нашемъ отечественномъ „языкѣ нынѣ впервые въ свѣтѣ издается. Кому же, какъ не Вамъ должно „быть и посвящено оное? Ваше имя, толь извѣстное по отличнымъ Вашимъ „заслугамъ, украситъ и одобритъ сію книжицу.

„Удостойте, Милостивый Государь, благосклонно оную принять. Сего „желаетъ и о семъ проситъ участвовавшій въ тисненіи сего безцѣннаго „труда

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Ѳома Розановъ.

Москва
1791 года
Маіа 30.

Въ обращеніи къ читателю издатель пишетъ:

„Не свой переводъ я выдаю въ свѣтъ; не моими трудами на Россій„скій языкъ переведена сія книга; столь нужная и полезная для офицеровъ „въ нашей арміи, а паче кавалерійскихъ.—Будучи самъ еще и понынѣ въ „службѣ, утѣшаюсь, отдавая оную въ печать, вѣдая, какую пользу она „принесетъ въ арміи нашей—Вотъ истинное намѣреніе, для чего увидя ее „нечаянно у пріятеля своего, въ арміи служащаго, спѣшу ее въ свѣтъ из„дать. Похвалу ей дать, по обычаю, я не намѣренъ и не могу; ибо есть-ли „кто въ свѣтѣ, который бы не слыхалъ и не читалъ о Фридрикѣ Великомъ „и въ тактикѣ славномъ нашего вѣка? и кто можетъ, не будучи ему подо„бенъ въ сей наукѣ, изслѣдовать его правила, которыя въ цѣлой Европѣ „арміямъ служили во многомъ въ свое время образцомъ? Искренно желаю, „чтобъ правила въ оной нужныя молодыми нашими офицерами приняты

„были со вниманіемъ къ пользѣ, службѣ и славѣ нашего оружія.—Открылъ „бы я и переводчика сей книги; но имя его мнѣ не извѣстно".

Чтобы дать понятіе нашимъ читателямъ о тѣхъ основныхъ взглядахъ, коими, повидимому, были проникнуты лучшіе военные умы второй половины XVIII-го вѣка, на воспитаніе офицера, на нравственныя качества его, въ преуспѣваніи каковыхъ видѣли залогъ доблести и славы всей арміи, мы позволяемъ себѣ привести выдержки изъ главы «къ офицерамъ» тайнаго наставленія. Великій «философъ-полководецъ» не ограничивался въ своихъ указаніяхъ и наставленіяхъ преподаніемъ только тезисовъ искусства военнаго дѣла. Какъ и Суворовъ, онъ стремился постоянно къ совершенствованію арміи съ духовной стороны, почему его обращеніе въ наставленіи къ офицерамъ, съ каковаго онъ и начинаетъ свое поученіе, носитъ характеръ ученія о нравственныхъ тезисахъ, которымъ долженъ удовлетворять офицеръ, какъ воинъ, для достиженія успѣха, побѣды, славы и чести.

Тезисы эти, какъ основанные на нравственныхъ началахъ, сохраняютъ свою полную силу и въ наше время.

„Много есть такихъ людей, которые чаютъ быть способными повелѣвать, и не научась еще повиноваться, желаютъ управлять другими. Сіе „наибольшее примѣчается въ военномъ состояніи и въ молодыхъ офице- „рахъ. Но еслибъ они знали, что ошибка, въ одно мгновеніе сдѣланная, „можетъ уничтожить добрую славу, пріобрѣтаемую многими годами, и что „въ войнѣ наказаніе слѣдуетъ по стопамъ преступленія или ошибки, кото- „рыя не могутъ такъ легко исправляться, какъ въ другихъ дѣлахъ: то они „бы все конечно старались больше пріобрѣтать знаній, нежели стремиться „къ желанію производить ихъ въ дѣйство".

„Повиновеніемъ обуздываются обыкновенно страсти молодыхъ людей; „повиновеніе пріучаетъ солдата къ опасности, дѣлаетъ его безстрашнымъ „и даетъ ему нужныя способности къ тому, чтобы безъ малѣйшаго коле- „банія быть отважну и рѣшительному".

„Офицеръ видя ясно, что единая честь управляетъ участью, долженъ „имѣть ее цѣлью во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ; а храбрость его возведетъ на „высочайшія степени".

„Она-то неослабно его побуждать будетъ не только къ избѣжанію „порицанія, но еще къ пріобрѣтенію почтенія. Да удостовѣрится онъ, что „воспользоваться представляющимся случаемъ не есть еще достаточно; но „что храбрый офицеръ долженъ даже искать его. Надлежитъ ему старать- „ся открывать всѣми образы намѣренія и предпріятія непріятеля, дабы „быть въ состояніи, смотря по обстоятельствамъ, предупредя его, напасть „на него, привести въ слабость и тревожить его. Онъ долженъ принять за „правило, что безъ усердія, ничего не отваживая, нельзя ничего въ дѣйство „произвести. Да убѣгаетъ лишней довѣренности на самаго себя и не обна- „деживается на одни только свои виды и смѣлость, увѣрясь при томъ, что

„ни на что посягнуть не можетъ безъ товарищей, коихъ подпора есть „вещь необходимая“.

„Весьма непохвально то, когда офицеръ довольствуется нѣкоторою „степенью своего возвышенія, а достигнувъ онаго, не желаетъ вышшаго. „Неоспоримо есть, что онъ съ начала приложитъ невѣроятное стараніе и „употребитъ всѣ возможные способы къ скорѣйшему пріобрѣтенію того „званія, которое можетъ быть онъ и по собственному чувствованію не „чаетъ совершенно выполнить, но считаетъ быть подкрѣпленъ посредствомъ „какого нибудь сильнаго покровителя, или иначе, доколѣ достигнетъ своей „цѣли: отъ сего то встрѣчается много офицеровъ такихъ, кои нѣкоторое „время прилѣжатъ со всѣмъ усердіемъ и пріемлютъ на себя иногда и вы-„ше своихъ силъ, а по пріобрѣтеніи желаемаго ослабѣваютъ и не помы-„шляютъ больше о своихъ должностяхъ.

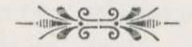
„Повелѣнія таковыхъ людей зависятъ единственно отъ обстоятельствъ: „они бываютъ всегда безъ расположенія и выбора, а черезъ сіе самое те-„ряютъ свою силу и славу. Тотъ, который имѣетъ въ виду иное, а не „честь, ищетъ только случая набогатиться, дѣлается скупымъ, портится и „навлекаетъ на себя отъ всего свѣта ненависть и презрѣніе“.

„Нужно, чтобы офицеръ былъ воздерженъ и умѣренъ въ своихъ рас-„ходахъ: ибо не токмо онъ чрезъ оное уменьшаетъ излишнее и безполез-„ное, но еще бываетъ поворотливѣе и способнѣе къ отправленію службы „съ большею отличностію, долженствуя при томъ быть образцомъ всѣхъ „своихъ подчиненныхъ, потому что обыкновенно сіи послѣдніе имѣютъ „привычку подражать своимъ начальникамъ“.

„Основаніе и источникъ нужныхъ свойствъ, дѣлающихъ офицера ис-„правнымъ, есть порядочное поведеніе, которое не въ единой наружности „заключаться долженствуетъ, но чтобъ оно было видно по всѣмъ его дѣя-„ніямъ, отъ порицанія и охужденія охраненнымъ; ибо истинная доброта и „исправность помрачается малѣйшимъ проступкомъ“.

Мих. Дитерихсъ.

15 Ноября 1909 года.



ни за что позволить не можетъ, безъ сомнѣнія, этого, помощи есть вещи необходимой.

Весьма непохвально то, когда человѣкъ довольствуется нѣкоторою степенью своего возвышенія и достатка такъ, что не хочетъ вынимать Господнего есть, или онъ съ начала прилагать неослабное стараніе и употреблять всѣ возможные способы къ достиженію преимущественнаго знанія, которое можетъ быть ему и по собственному желанію по знанію, совершенно исполнить, не считать быть предпріятіе противнымъ самому любви, главнымъ повелителямъ или людямъ, дабы достигнуть своей цѣли: отъ сего до послѣдней степени обыкновенно зависитъ, или нѣкоторое время, отъ себя, увѣрить и принимать на себя многія и разные такихъ вещи, а не пренебрегая, опасно ошибиться, и не полагаться больше с высокимъ положеніемъ.

Поелику человѣкъ всякій зависитъ единственно отъ обстоятельствъ, онъ бываетъ всегда быть расположенъ къ выбору, и имѣетъ, съ самое терпѣть свою жизнь и славу. Тотъ, который упадетъ въ иныя вины, а не имѣетъ никого только случая неблагопріятно, обнять дворянъ, должно и полагать на себя отъ всего свѣта вѣрность и пристойность.

Нужно, чтобы обычай былъ воздержанъ и каждому къ своему распорядку, ибо не только онъ чрезъ свое умножить величіе и благополучіе, но онъ бываетъ благопріятенъ и способенъ къ общему и сверхъ того большемъ отношеніи, художествами для того, быть обществу необходимо, полезны, потому что обязанности къ послѣдней пользѣ добродѣтели.

Основою и источникомъ всякаго удовольствія человѣка признать, есть непорочное поведеніе, которое не въ единой наружности заключается, но чтобы оно было видно по всѣмъ его дѣламъ, одобрено и обо всемъ разсуждать, ибо истинная доброта и добросердечность покоряется мелочнымъ обстоятельствамъ.

Мих. Цетерихсъ.

15 Января 1809 года.

Польско-казацкая война съ Турціей 1621 года.

Отъ автора.

Настоящимъ очеркомъ предполагается сдѣлать попытку разъяснить нѣкоторыя событія, происходившія въ началѣ XVII вѣка въ восточной Европѣ и до сихъ поръ еще очень мало разобранныя. Въ это интересное историческое время, весь востокъ Европы—Русское (Московское), Польско-Литовское, Турецкое и Молдаво-Валашское государства переживали тяжелыя политическія минуты. На Западѣ тоже началась буря: возстаніе чеховъ а затѣмъ Тридцатилѣтняя война; во Франціи—борьба съ гугенотами.

Мы сосредоточиваемъ свое вниманіе на судьбахъ Россіи, въ концѣ XVI ст., въ которой, съ прекращеніемъ въ 1598 г. дома Владиміра Святого, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, не прекращаются смуты: власть исчезаетъ. Еще задолго до разсматриваемаго историческаго момента, Русское государство было раздѣлено на три части: у Москвы сосредоточились славяне сѣвера; къ Литовско-Польскому государству отошла западныя и юго-западныя славянскія племена, а по среднему теченію Днѣпра оставалась южная ихъ часть полузависимая и отъ Польши и отъ Москвы. Эта часть славянъ, пополнявшаяся выходцами изъ Москвы, Галиціи и Польши, не складывалась въ отдѣльное государство и носила общее названіе—казаковъ.

Польша и Москва представляли собою двѣ политическія силы, готовыя ежеминутно поглотить одна другую. Былъ моментъ, когда Польша довольно прочно утвердилась въ Москвѣ: королевичъ Владиславъ былъ избранъ царемъ Московскимъ. Казачество занимало промежуточное положеніе и пріобрѣло значительную власть на сѣверѣ. Это были критическіе моменты существованія всего тогдашняго государства Россійскаго.

Но отсутствіе достаточной военной силы у Польши, а въ особенности ея внутреннія неустройства избавило Московское государство отъ водворенія и въ немъ такихъ же неустройствъ. Отсутствіе же государственности у казаковъ было причиной, почему они не могли одной лишь силой укрѣпить за собой Москву.

Отбившись отъ этихъ внѣшнихъ враговъ и возстановивъ у себя царскую власть, Московское государство стало хотя и медленно, но все больше крѣпнуть; лихолѣтье было тяжелымъ, но отрезвляющимъ урокомъ.

Вышеуказанныя отношенія польскихъ, московскихъ и казацкихъ силъ продолжались и въ первой половинѣ XVII в., когда имѣло мѣсто столкновеніе Польши съ Турціей, разрѣшившееся извѣстнымъ въ исторіи Хотинскимъ походомъ, благопріятный исходъ котораго, оградивъ Польшу и Южную Русь отъ турецкихъ притязаній, былъ началомъ сначала польскихъ, а потомъ и русскихъ побѣдъ надъ Турціей. Съ этихъ поръ Турція начинаетъ постепенно ослабѣвать; Хотинская побѣда обнаружила тотъ роковой ея недугъ, который медленно, но неизмѣнно ведетъ Турцію къ политическому истощенію.

Поэтому при описаніи Хотинскаго похода 1621 г., мы имѣемъ цѣлью выяснить:

Внутреннее состояніе Польши къ началу XVII в.; устройство ея вооруженныхъ силъ и способъ дѣйствія военныхъ отрядовъ; внутренній строй казачества и организацію его военныхъ силъ; охарактеризовать историческія личности королевича Владислава, гетмановъ: Сагайдачнаго и Ходкевича, благодаря распорядительности которыхъ историческая жизнь Польши и Казачества могли развиваться въ принятомъ направленіи, безъ вмѣшательства въ нее турецкаго вліянія; кромѣ того, попутно нѣсколько освѣтить исторически состояніе грозной силы Турецкаго государства и крымскихъ татаръ, съ которыми еще долго намъ приходилось считаться.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что до начала XVII в., а именно до Хотинскаго похода, въ Европѣ установился твердое убѣжденіе въ непобѣдимости силы Турецкой арміи: никто не рѣшался вести противъ нихъ наступательной войны, и лишь одно Днѣпровское казачество осмѣливалась временами являться подъ стѣны ихъ столицы—Константинополя.

Мы полагаемъ, что настоящій очеркъ дастъ также нѣсколько фактовъ для объясненія отношеній поляковъ къ казакамъ и этимъ поможетъ намъ разобраться въ ихъ позднѣйшихъ взаимныхъ дѣйствій во второй половинѣ XVII в.

Въ основу очерка мы приняли сочиненіе Józef'a Tretiak'a: Historya Wojny Chocimskiey 1621 г. Это сочиненіе наиболѣе полно исчерпаваетъ заграничные источники. Но событія въ немъ освѣщены съ исключительно польской точки зрѣнія и многія русскіе документы не использованы съ достаточной полнотой, отчего и выводы автора не оказываются вполнѣ вѣрными, или, во всякомъ случаѣ, односторонними. Кромѣ того, въ послѣднее время историческая литература обогатилась двумя крупными сочиненіями

по внутренней исторіи Польши [1]), которыя также оказываются весьма полезными при оцѣнкѣ событій разсматриваемой эпохи.

Мы позволяемъ себѣ дать нѣкоторое иное толкованіе лѣтописи Якова Собѣскаго [2]).

Вводимъ весьма вѣрнаго свидѣтеля описываемаго событія—лѣтопись Ерлича [3]) и, наконецъ, сочиненія:

1. Історія Украіни-Руси том. VII. Михайло Грушевський. 2. Исторія Бессарабіи—Алексѣя Накко, 3. Очеркъ гетманства Петра Сагайдачнаго, И. Каманина и нѣкоторыя другія работы, и новоизданные матеріалы, касающіеся событій XVII в.

Весь этотъ дополнительный матеріалъ заставилъ насъ нѣсколько измѣнить выводы автора Historya Woiny Chocimskiey—Jozef'a Tretiak'a и освѣтить ее съ русской точки зрѣнія.

Не можемъ мы также не выразить здѣсь нашей искренней благодарности маститому И. М. Каманину, во первыхъ,—за его мысль о необходимости имѣть на русскомъ языкѣ описаніе этой важной войны и, во вторыхъ, за ту помощь, которую онъ намъ оказывалъ при подборѣ матеріаловъ.

Посвящая этотъ очеркъ глубокочтимому Ивану Михайловичу Каманину, мы этимъ, далеко не полно, можемъ выразить ему нашу признательность за просвѣщенное содѣйствіе.

Введеніе.

Приступая къ описанію Хотинской войны 1621 г., необходимо сказать нѣсколько словъ о московскомъ государствѣ, казакахъ, Польшѣ, Молдавіи, Турціи, и крымскихъ татарахъ.

Московское государство. Послѣ болѣзненно-пережитаго смутнаго времени международное положеніе Московскаго государства существенно измѣнилось, и ему стало несравнено тяжелѣе поддерживать прежній престижъ силы и выполнять намѣченную политическую программу [4]).

Династія Рюриковичей неуклонно, въ теченіе полутораста послѣднихъ лѣтъ вела внѣшнюю политику въ одномъ направленіи, дѣйствуя все время наступательно съ цѣлью собиранія всѣхъ русскихъ земель и потому, хотя

[1]) Очеркъ исторіи общественнаго государственнаго строя Польши д-ра Стан. Кутшебы и исторія Польскаго народа—Влад. Грабеньскаго.

[2]) Мемуары. относящіеся къ исторіи Южной Руси, подъ ред. В. Антоновича.

[3]) Переводъ ея будетъ нами данъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣстника.

[4]) См. Проф. В. Ключевскаго, Курсъ Русской Исторіи, часть III, стр. 113 и послѣд.

медленно, но безпрерывно стремилась къ расширенію границъ государства.

Какъ только окончилось объединеніе сѣвера, тотчасъ же выясняется дальнѣйшая программа внѣшней политики.

Великій князь Іоаннъ III опредѣленно заявилъ, что до тѣхъ поръ не положитъ оружія въ борьбѣ съ Польшей, пока не отберетъ отъ нея всѣхъ оторгнутыхъ частей древней Руси и не соберетъ во-едино всѣ разрозненныя русскія народности.

Его внукъ, Іоаннъ IѴ, стремится расширить границы государства до естественныхъ географическихъ рубежей русской равнины.

Такимъ образомъ, завершеніе политическаго объединенія русской народности и расширенія государственной территоріи до предѣловъ русской равнины—двѣ задачи внѣшней политики Московскаго государства до Смутнаго времени.

Эти задачи не были выполнены до конца, хотя, съ присоединеніемъ Смоленской и Сѣверской земель, границы государства и были расширены на западѣ до р. Днѣпра, а восточная граница дошла до Урала и Каспія. Наступательное движеніе къ сѣверо-западнымъ морскимъ берегамъ было менѣе удачно—здѣсь окончательно утвердиться не удавалось и берега Балтійскаго моря, населенные нѣкогда славянами, постоянно переходили изъ рукъ въ руки.

Смутное время отбросило Московское государство съ западныхъ позицій. Польша отняла Смоленскую и Сѣверскую области и тѣмъ отрѣзала Москву отъ Днѣпра. Шведы сбили русскихъ съ береговъ Балтійскаго моря [1]).

Внѣшнее положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что сосѣди послѣ Смутнаго времени начали относиться къ Московскому государству съ явнымъ пренебреженіемъ.

„Со всѣхъ сторонъ Московское государство непріятели рвутъ; у всѣхъ „окрестныхъ государей мы въ позоръ и въ укоризну стали“, такъ писали Московскіе бояре въ 1612 г. въ своей окружной грамотѣ.

Новая династія Романовыхъ должна была напречь народныя силы до крайнихъ предѣловъ, чтобы вернуть утраченное: это былъ ея національный долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе ея прочности на престолѣ.

Хотя веденныя войны и имѣли характеръ оборонительныхъ, но, помимо воли Московскихъ политиковъ, онѣ превращались въ наступательныя и, такимъ образомъ, являлась возможность продолженія объединительной политики прежней династіи.

Ослабленное долгой смутой, выразившейся въ безпрерывной внутренней и внѣшней борьбѣ, новое Московское правительство не имѣло воз-

---

[1]) Договоры въ Столбовѣ со Шведами въ 1617 г. и въ Деулинѣ съ Польшей въ 1618 г.

можности въ началѣ XVII вѣка думать о полномъ возстановленіи бывшихъ границъ.

Шведскому натиску подъ предводительствомъ славнаго вождя Густава-Адольфа договоромъ при Столбовѣ 27 февраля 1617 года былъ положенъ предѣлъ и заключенъ со Швеціей „вѣчный" миръ.

Со Швеціей установились прочныя мирныя отношенія. Густавъ-Адольфъ занятый войной на западѣ, онъ самъ искалъ союза съ Москвой противъ Польши, зная слабость послѣдней онъ предлагалъ Московскому правительству послать къ Запорожцамъ посольство съ цѣлью отторгнуть ихъ отъ Польши. (Посольство Бремена и Горна).

Гораздо труднѣе было Москвѣ окончить войну съ Польшей. Съ одной стороны, королевичъ Владиславъ не хотѣлъ отказываться отъ правъ на московскій престолъ; съ другой, „миру не бывать, приходитъ къ королевичу рыцарство, и говоритъ, что оно миру съ московскими людьми никакъ не хочетъ, а Черпковъ, Сагайдачный съ товарищами присылали королевичу казака Путивльца, чтобъ ихъ изъ Московской Земли вонъ не ходить; да и Донцы съ королевичемъ ссылаются, что всѣ хотятъ ему служить" [1]). Однако, Польша сама, очевидно, желала хотя бы временно прекратить эту войну, вносившую большой безпорядокъ въ ея внутреннія дѣла и сулившую мало выгодъ, т. к. война эта къ концу 1619 года представляла не столкновенія между вооруженными силами двухъ враждующихъ народовъ, а рядъ хищническихъ набѣговъ отдѣльныхъ почти самостоятельныхъ предводителей, мечтающихъ о личной наживѣ.

Даже въ случаѣ успѣшнаго исхода польскаго предпріятія, нельзя было расчитывать ни на полное успокоеніе страны, ни на прекращеніе грабежей со стороны самовластныхъ предводителей.

Наконецъ, холодъ и голодъ, всегдашніе вѣрные союзники русскихъ, также оказали не малое вліяніе на прекращеніе военныхъ дѣйствій.

23 ноября 1619 г. въ Деулинѣ было заключено предварительное перемиріе, окончательно установленное затѣмъ на 14½ лѣтъ.

Но полнаго согласія съ ней не устанавливалось. Поляки никакъ не могли примириться съ мыслью, что московское государство выскользнуло изъ ихъ рукъ. Были минуты, когда война снова легко могла вспыхнуть.

Закончивъ войны со Шведами и Польшей, Московское правительство сейчасъ же начинаетъ вести переговоры и съ другими сосѣдними государствами, стремясь создать для себя благопріятную политическую обстановку.

Посольство къ крымскому хану (Ладыженскій) было одной изъ труднѣйшихъ задачъ; но въ Крыму, по отношенію его къ сѣвернымъ сосѣдямъ все зависѣло отъ того, кто больше дастъ; поэтому естественно, что ханъ, за неприсылкой изъ Москвы поминокъ позволялъ себѣ чинить русскимъ

---

[1]) С. М. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. 9.

посламъ безчестье, тѣсноту и мученье, вымогать у пословъ записи на платежи денегъ угрозами, что всѣхъ ихъ людей велитъ продать за море... А изъ Москвы между тѣмъ послы получали наказы: „говорить гладко и пословно, а не торопно, и гдѣ надобно жестоко молвить, то покрыть гладостью, чтобъ въ раздоръ не войти“.

Въ августѣ 1621 года въ Москву пріѣхалъ турецкій посланникъ грекъ Ѳома Кантакузинъ. Посолъ объявилъ о началѣ войны между Турціей и Польшей и предлагалъ Царю воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отомстить полякамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпить дружбу съ Турціей.

Великій визирь въ письмѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу писалъ: „пришло время подпоясаться воинскимъ храбрымъ поясомъ и чтобы такого времени не упускалъ“.

Ѳ. Кантакузинъ такими словами освѣщалъ политическую обстановку того времени: «теперь въ нѣмецкой земли у цесаря рознь великая съ лютерами, и земли у него отошли многія, на Угорской и Семиградской землѣ султанъ Османъ посадилъ Бетлемъ-Габора, на Волошской—сына Михны воеводы, на Молдавской землѣ—своего тестя, велѣлъ имъ всѣмъ стоять противъ цесаря, чтобы цесарю не дать помогать польскому королю; цесарю теперь стало до себя, и себя ему не оборонить,... султанъ подлинно сталъ на польскаго короля на десять лѣтъ и пошелъ уже въ походъ... въ томъ я государямъ душу даю, что Османъ Султанъ съ великимъ государемъ, сыномъ вашимъ [1]), хочетъ быть въ крѣпкой братской дружбѣ и любви, и на польскаго короля стоять съ нимъ заодно“.

Отвѣтъ Филарета Никитича былъ таковъ: „Бояре съ панами радными заключили перемирье, и города нѣкоторые Литвѣ отданы; перемиріе это сынъ мой велѣлъ заключить только для меня; между сыномъ моимъ и польскимъ королемъ и сыномъ его ссылки и любви теперь нѣтъ; неправду ихъ и Московскаго разоренья забыть намъ нельзя; мы того только и смотримъ: хотя бы въ маломъ въ чемъ Польскій король миръ нарушилъ, то сынъ мой для султановой любви пошлетъ на него рать, и людямъ ратнымъ велѣно быть на-готовѣ, а помощи противъ султана сынъ мой Польскому королю никогда не давалъ и не дастъ“... Кантакузинъ былъ отпущенъ, но 12 октября 1621 г. на соборѣ было отъ имени царя сказано,— что,... если Жигимонтъ король и паны-рады въ своихъ неправдахъ не исправятся, то великій государь... за свою честь и за всѣхъ людей Московскаго государства противъ литовскаго короля и сына его начнетъ стоять, своей чести доходить и всѣхъ людей Московскаго государства не правду мстить . . . прислалъ къ намъ великій государь Турецкій Османъ салтанъ пословъ своихъ, чтобы мы были съ нимъ заодно на общаго недруга, Литовскаго короля, и Крымскій царь на Литву также пошелъ

---

[1]) Кантакузинъ велъ переговоры съ патріархомъ Филаретомъ.

Шведскій Густавъ Адольфъ король присылалъ не однажды, чтобы на Польскаго короля стоять съ нимъ заодно» . . .

Въ виду этого, Царь рѣшилъ послать посольство въ Литву и требовать окончательно установить или дружескія сношенія или же „послать свою рать въ Литву". Заканчивается эта рѣчь такими словами: „Да и того надобно опасаться: если теперь государямъ [1]) съ Турскимъ салтаномъ, Крымскимъ царемъ и Шведскимъ королемъ на Польскаго короля не стать, то впередъ бы съ Турками, Татарами и Шведами въ большую недружбу не войти".

Соборъ высказался за войну и съ тѣмъ разъѣхался.

Отправленный въ Польшу посолъ [2]) для окончательнаго установленія добрососѣдскихъ отношеній, вернулся, однако, 2 февраля 1622 года въ Москву съ неблагопріятнымъ для московскаго правительства отвѣтомъ, почему 16 марта царемъ приказано было „боярамъ, воеводамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ городовъ и всякимъ служилымъ людямъ быть готовыми на службу тотчасъ и ждать царскихъ грамотъ".

Но благопріятное время было упущено: 6 октября въ Польшѣ уже праздновали счастливый исходъ опасной войны.

Наиболѣе труднымъ дѣломъ внѣшней политики для московскаго правительства былъ вопросъ южный—казацкій.

Казаки. Въ южныхъ краяхъ Руси, пограничной со степью, непосредственно послѣ татарскаго нашествія возникла безпрерывная борьба русскаго степнаго пограничья съ татарами. Населеніе этого пограничья состояло изъ бродячаго бездомнаго класса московскаго государства и отчасти Речи Посполитой.

Исходными и опорными пунктами для нихъ служили укрѣпленные пограничные города.

Здѣсь сложился классъ людей, который, съ оружіемъ въ рукахъ, уходилъ въ степь для рыбнаго и звѣринаго промысловъ, съ оружіемъ въ рукахъ пахавшій ниву и ежеминутно готовый вступить въ бой съ хищникомъ татариномъ [3]).

Казачество комплектовалось всѣми слоями общества Московскаго и Польскаго государствъ, въ средѣ ихъ можно было встрѣтить сына боярина, помѣщика, бросившаго свою вотчину, холопа и монастырскаго служку.

Сперва сложились Донскіе казаки, а затѣмъ въ концѣ XV вѣка появляются Днѣпровскіе.

---

[1]) Михаилу Ѳедорову и Филарету Никитичу.

[2]) Борняковъ.

[3]) Проф. Ключевскій считаетъ, что казаки первоначально явились въ предѣлахъ Рязанской области и именно относитъ ихъ возникновеніе къ 1444 г.

Днѣпровскому казачеству приходилось пережить болѣе сложныя судьбы: оно по своему географическому и политическому положенію находилось въ центрѣ водоворота международныхъ сношеній Руси, Литвы, Польши, Турціи и Крыма.

Являясь для Польши надежной охраной противъ татаръ, казаки вмѣстѣ съ тѣмъ вносили въ ея внутреннюю жизнь разстройство. Гордый польскій панъ-хозяинъ не могъ переносить около себя буйнаго холопа, который не хотѣлъ его признавать.

Днѣпровское казачество было обоюдо-острое оружіе. Охраняя южные предѣлы Польши отъ набѣговъ татаръ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ вело самостоятельную борьбу съ Турціей и не хотѣло считаться съ внѣшними политическими условіями Польши.

Турки грозили за эти набѣги казаковъ Польшѣ войной.

Въ началѣ XVI вѣка у поляковъ возникъ планъ обезвредить казаковъ, не лишая вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднихъ быть полезными Речи Посполитой.

Предложено было всю наиболѣе благонадежную часть казачества принять на государственную службу, съ обязательствомъ оберегать границы (реестровое казачество).

Въ 1570 году на службѣ Польши состоялъ отрядъ изъ 300 чел. такъ называемыхъ реестровыхъ казаковъ, при Стефанѣ Баторіи онъ былъ увеличенъ до 500 чел. и, наконецъ, къ 1625 году достигъ 6000 состава.

Но этотъ искусственный способъ ограниченія количества казаковъ не въ силахъ былъ остановить естественный его ростъ, вызываемый чисто внутреннимъ политико-экономическимъ устройствомъ государства.

Репрессивныя мѣры Польскаго правительства ограничить число казаковъ не разъ вызывали открытыя возстанія и вмѣстѣ съ тѣмъ послужили причиною образованія новаго самостоятельнаго казачьяго поселенія—Запорожья—это было гнѣздо, куда скрывалось все недовольное и угнетаемое поляками южной и западной Россіи.

Здѣсь на островахъ, образуемыхъ теченіемъ Днѣпра, казаки устраивали себѣ укрѣпленныя мѣста, главное ихъ поселеніе—крѣпость, извѣстная подъ именемъ *Сѣчи*, въ XVI вѣкѣ находилось на островѣ Хортицѣ.

Сѣчь представляла видъ укрѣпленнаго лагеря обнесеннаго засѣкой. Она снабжена была артиллеріей, взятой отъ поляковъ, татаръ и съ турецкихъ укрѣпленій.

Это военно-промышленное товарищество называло себя „рыцарствомъ войска Запорожскаго".

Жили казаки въ Сѣчи въ шалашахъ изъ хвороста, покрытыхъ лошадиными кожами.

Пѣшій запорожецъ.

На зиму Сѣчь пустѣла, такъ какъ казачество расходилось по зимовникамъ и городамъ, оставляя для охраны имущества нѣсколько сотъ человѣкъ.

Нормальный составъ Сѣчи былъ около 3000 человѣкъ; но онъ сильно возрасталъ, какъ только начинались какія либо репрессіи со стороны Польши.

Въ управленіи этимъ войскомъ замѣтны слѣды правильной военной организаціи.

Кошемъ или военнымъ братствомъ запорожья — правилъ избранный на сѣчевой радѣ *кошевой атаманъ,* онъ съ выборными есаулами, судьей и писаремъ составляли *сѣчевую старшину.*

Кошъ раздѣлялся на отряды—*курени,* число ихъ въ разное время было различно и въ XVIII в. достигало до 38, каждый курень имѣлъ выборнаго *куренаго атамана*, который также причислялся къ старшинѣ.

Всѣ вопросы рѣшались въ сѣчевомъ кругу, радѣ или казацкомъ *коло.*

Казаки многое переняли у своихъ естественныхъ враговъ—татаръ и вели тотъ же хищническій способъ набѣговъ; однако мужествомъ они во многомъ превзошли татаръ; послѣдніе, составляя лишь легкую конницу, быстро, кучами переносились съ мѣста на мѣсто, производя, подобно саранчѣ, опустошенія, но не были въ состояніи противостоять непріятелю не только равному по силѣ, но даже значительно слабѣе. Казаки, какъ конница, хотя и не отличались особыми качествами, [1]) но зато, *какъ пѣхота,* умѣли, до потери послѣднихъ силъ, держаться *за окопами и возами, или таборами,* или же наскоро собственными средствами создать флотъ и показывать на немъ чудеса храбрости. Низовья Днѣпра, съ обширными водными пространствами, большими островами, поросшими лѣсомъ и тростникомъ, съ многочисленными и страшными порогами, обезпечивавшими отъ вторженія чужого флота, множествомъ перешейковъ и укромныхъ мѣстъ, представляли не только прекрасное укрытіе для казацкой дружины, но были въ то же время для нихъ и морской школой, доставлявшей матеріалъ для своеобразнаго ихъ флота.

Флотъ ихъ состоялъ изъ легкихъ, но объемистыхъ судовъ, вмѣщавшихъ 50—70 человѣкъ. Основаніемъ такого судна служила лодка, обтесанная изъ пня ивы или липы, длиною свыше 40 «стопъ» [2]); верхняя часть судна, прикрѣпленная къ нижней лодкѣ расширяющаяся и удлиняющаяся по мѣрѣ высоты, состояла изъ досокъ залитыхъ смолой; кругомъ досокъ привязывался толстый

---

[1]) Beauplan Description d'Ukraine, Paris, 1661, p. 7.

[2]) Стопа—мѣра длины—футъ.

слой тростника для защиты лодки отъ затопленія, въ случаѣ, если она наполнилась бы водой. Высота этихъ ладей достигала 10—12 «стопъ», длина —60 «стопъ». Въ виду такой длины, лодки тяжело поворачивались; казаки снабжали каждую лодку двумя рулями, по обоимъ ея концамъ. По каждой сторонѣ находилось 10—15 веселъ; такая лодка могла свободно обогнать турецкую галеру. Были также и мачты съ парусами, но послѣдніе весьма несовершенные и къ нимъ прибѣгали лишь во время попутного вѣтра.

Лодки строились казаками на Днѣпрѣ, немного ниже устья *Чертомлыка,* [1]) тамъ, гдѣ Днѣпръ, разбиваясь на множество каналовъ, образовывалъ множество островковъ, покрытыхъ тростниками. Дерево казаки добывали въ лѣсахъ, на правомъ берегу Днѣпра, вблизи пороговъ, или же въ *присамарскихъ* лѣсахъ, остатки которыхъ уцѣлѣли и до сихъ поръ. Казаки, имѣли много хорошихъ ремесленниковъ, что облегчало ихъ подготовку къ походу.

Разбившись на группы, человѣкъ по 60 каждая, въ теченіе 2—3 недѣль они строили для себя описанное выше судно. Такимъ образомъ, они могли въ 10—20 дней выстроить флотъ въ 80, а даже и въ 100 лодокъ, называвшихся *чайками.* По большей части походы эти предпринимались послѣ праздника св. Ивана (24 іюня), когда Черное море было наиболѣе спокойно; случались однако походы и въ другое время, напримѣръ, весной. Плотники и рабочіе вооружались саблями и ружьями, захватывали съ собой по одной рубашкѣ на смѣну, по 6 фунтовъ пороху на человѣка, достаточное количество свинца, а иногда и маленькія пушки «фальконеты». На днѣ лодки складывался въ бочкахъ запасъ сухарей. Приготовившись такимъ образомъ тайно къ походу, казаки двигались къ устью Днѣпра. Чайки, поднимающіяся всего на 2½ «стопы» надъ поверхностью воды, тихо подвигались по Днѣпру, одна возлѣ другой, почти соприкаясь бортами. На лодкѣ, везшей начальника похода, кошевого атамана, развѣвался флагъ. Обыкновенно предводитель похода плылъ на третьей лодкѣ.

По словамъ свѣдущихъ лицъ, «казаки, благодаря своей отвагѣ и ловкости, въ морскихъ битвахъ болѣе страшны, чѣмъ любой другой народъ». Однако, побѣды на морѣ дорого обходились казакамъ. Бопланъ утверждаетъ, что не болѣе ⅓, или, по большей мѣрѣ, половина, могла наслаждаться добычей.

Инженеръ, строитель, по порученію Польши, Кодицкой крѣпости, что выше Хортицы, Гильомъ Левассеръ де-Бопланъ въ слѣдующихъ словахъ разсказываетъ о томъ, какъ казаки выбираютъ своего начальника и какъ совершаютъ свои походы черезъ Черное море, достигая до Анатоліи, чтобы повоевать турокъ [2]).

---

[1]) Правый притокъ Днѣпра у г. Никополя.

[2]) См. переводъ Боплана, сдѣланный В. Г. Ляскоронскимъ, и другой переводъ, помѣщенный въ Мемуарахъ, относящихся къ Южной Руси. Выпускъ II, подъ ред. В. Антоновича.

«Выборы предводителя устраиваются такимъ образомъ. Послѣ того какъ соберутся всѣ старые полковники и старые казаки, которые пользуются уваженіемъ у нихъ, каждый подаетъ голосъ въ пользу того, котораго онъ считаетъ наиболѣе способнымъ, и получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Если тотъ, который выбранъ неохотно принимаетъ должность, ссылаясь на свою неспособность или недостойность, или на недостатокъ опытности, или старость, то это ничуть не помогаетъ: ему отвѣчаютъ тогда, что онъ дѣйствительно не достоинъ этой чести и немедленно же убиваютъ на мѣстѣ, какъ измѣнника, между тѣмъ какъ въ этомъ дѣлѣ сами они поступаютъ измѣннически [1]).

Далѣе, если избранный казакъ принимаетъ званіе начальника, онъ благодаритъ собраніе за оказанную ему честь, хотя самъ онъ и признаетъ себя недостойнымъ и неспособнымъ къ такой должности; тѣмъ не менѣе онъ обѣщаетъ своими трудами и заботами сдѣлаться достойнымъ чести служить всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, и что жизнь его всегда будетъ посвящена на благо своихъ братьевъ (такъ они называютъ другъ друга). При этихъ словахъ всѣ апплодируютъ ему, крича: «vivat, vivat». Затѣмъ къ нему подходятъ всѣ съ поклономъ, одинъ за другимъ, каждый сообразно своему рангу, а начальникъ пожимаетъ имъ руку, что составляетъ у нихъ обычный способъ привѣтствія.

Вотъ такъ производятъ они выборъ начальника, что нерѣдко случается у нихъ среди пустынныхъ полей.

Казаки безпрекословно повинуются этому начальнику, который называется на ихъ языкѣ гетманомъ; власть его неограничена, и онъ имѣетъ право рубить головы и сажать на колъ всѣхъ непокорныхъ.

Гетманы вообще очень строги; но они ничего не предпринимаютъ безъ военнаго совѣта, называемаго радой. Чтобы избѣжать опалы, гетману необходимо имѣть чрезвычайную осторожность въ своемъ поведеніи, особенно, когда онъ ведетъ казаковъ на войну, чтобы не потерпѣть какой-либо неудачи: въ случаѣ неблагопріятной встрѣчи онъ долженъ обнаружить находчивость и отвагу, ибо, если онъ выкажетъ малѣйшую трусость, его убива-

---

[1]) Здѣсь Бопланъ, очевидно, передаетъ не совсѣмъ вѣрно церемонію выбора кошевого. Вѣроятно, иногда бывало нѣчто подобное, разсказанное Бопланомъ, хотя изъ жизни Запорожья мы не знаемъ ни одного факта, гдѣ за отказъ отъ должности предавали казни или же просто убивали отказывающагося. Въ Запорожьѣ былъ обычай отказываться отъ должности, ссылаясь на неопытность, недостатокъ способностей или же скромность своихъ заслугъ, и только послѣ повторныхъ настоятельныхъ просьбъ выбранный кошевымъ принималъ должность, но подъ условіемъ—слушать его и исполнять долгъ относительно родины и ея вѣры. Вѣроятно, Бопланъ принялъ переданный ему какой-нибудь бурный эпизодъ выбора кошевого за постоянное и непремѣнное условіе, сопряженное съ выборомъ начальника. (Прим. перевода).

ютъ, какъ измѣнника, затѣмъ немедленно выбираютъ другого начальника обычнымъ у нихъ порядкомъ, какъ я уже разсказалъ выше.

Должность предводителя и командира—обязанность трудная и составляетъ истинное несчастье тому, на долю котораго она выпадетъ.

Въ теченіе семнадцати лѣтъ, которыя я провелъ на службѣ въ этой странѣ, всѣ тѣ, кто занималъ эту должность, несчастливо окончили жизнь.

Намѣреваясь предпринять морской походъ, безъ позволенія короля, казаки берутъ разрѣшеніе у гетмана и собираютъ тогда раду, т. е. совѣтъ, на которомъ выбираютъ атамана для начальствованія въ этой экспедиціи и соблюдаютъ тѣ же самыя церемоніи, о которыхъ мы говорили раньше, какъ и при избраніи гетмана; этотъ предводитель, однако, избирается только на время похода.

Затѣмъ они отправляются въ свою Войсковую Скарбницу, составляющую ихъ сборный пунктъ, и здѣсь начинаютъ строить суда около 60 футовъ въ длину, 10 или 12 футовъ въ ширину и до 12 футовъ въ глубину. Судно это безъ киля, оно имѣетъ въ основаніи лодку изъ вербы или липы, длиною около 45 футовъ; борты и дно покрываются досками отъ 10 до 12 футовъ длиною и около фута шириною, которыя прикрѣпляются гвоздями, при чемъ каждый рядъ выпускается надъ предыдущимъ, какъ при постройкѣ на рѣчныхъ судахъ, пока судно не достигнетъ 12 футовъ высоты и 60 футовъ въ длину, расширяясь постепенно кверху.

Челны снабжены двумя рулями—по одному на каждомъ концѣ, какъ это видно на рисункѣ, такъ какъ ихъ суда, будучи большой длины, потребовали бы слишкомъ много времени при поворотахъ на другой галсъ, что, въ случаѣ необходимости отступленія, сильно затруднило бы свободу и быстроту движенія. Эти суда имѣютъ отъ 10 до 15 веселъ съ каждой стороны и идутъ быстрѣе, чѣмъ гребныя турецкія галеры; каждое судно имѣетъ также мачту, на которой поднимаютъ довольно плохой парусъ, которымъ пользуются только въ хорошую погоду, во время же вѣтряной — предпочитаютъ идти на веслахъ. Эти суда безъ палубы, и если наполняются водой, то привязанный вокругъ судна тростникъ препятствуетъ имъ потонуть въ морѣ.

Казаки сохраняютъ свои походные припасы—сухари—въ длинныхъ бочкахъ, около 10 футовъ въ длину и четырехъ въ діаметрѣ, крѣпко привязанныхъ; они достаютъ свои сухари черезъ бочечную дыру. Кромѣ того, они имѣютъ также одинъ боченокъ варенаго пшена, а другой боченокъ съ жидкимъ тѣстомъ, которое они ѣдятъ смѣшивая съ кашей, и это имъ служитъ пищей и питьемъ; оно кисловатаго вкуса и называется саламаха, т. е. лакомая пища.

Казаки очень трезвы во время походовъ, и если случится между ними пьяный, начальникъ велитъ выбросить его за бортъ; имъ также запрещено брать съ собой водку.

Намѣреваясь предпринять походъ противъ татаръ въ отмщеніе за грабежи и набѣги, причиненные имъ, казаки обыкновенно выбираютъ для этого осеннее время.

Они посылаютъ тогда на Запорожье все необходимое для похода и сооруженія ихъ судовъ, и вообще все, въ чемъ по ихъ мнѣнію, встрѣтится надобность; затѣмъ, выступаютъ въ количествѣ пяти или шести тысячъ человѣкъ добрыхъ казаковъ, хорошо вооруженныхъ, и отправляются на Запорожье, чтобы заняться здѣсь постройкой судовъ.

Шестьдесятъ человѣкъ принимается за сооруженіе судна, которое они оканчиваютъ въ двѣ недѣли, ибо, они знаютъ всѣ ремесла. Такъ что въ двѣ или три недѣли они изготовляютъ отъ 80 до 100 судовъ вышеописанной конструкціи [1]). Въ каждомъ суднѣ помѣщается отъ 4 до 6 фальконетовъ по бортамъ и отъ 50 до 70 человѣкъ, вооруженныхъ каждый двумя ружьями и саблей, снабженныхъ, насколько надо, съѣстными припасами; сверхъ того, на челнъ полагается по шести фунтовъ пушечнаго пороха и въ достаточномъ количествѣ свинца, а также запасъ ядеръ для фальконетовъ.

Одежда ихъ состоитъ изъ двухъ перемѣнъ бѣлья: рубахъ и шароваръ, затѣмъ изъ плохого кафтана и шапки. Каждый имѣетъ, кромѣ того, часы [2]).

Таковъ то летучій отрядъ казаковъ, способный безстрашно нападать на лучшіе города Анатоліи.

Запасшись всѣмъ необходимымъ, казаки спускаются внизъ по Днѣпру. Обыкновенно турки бываютъ заранѣе предупреждены о походѣ казаковъ и держатъ на-готовѣ, въ устьѣ Днѣпра, нѣсколько галеръ, чтобы воспрепятствовать казакамъ выходу въ море, но тѣ оказываются хитрѣе: они выходятъ обыкновенно во время темныхъ ночей, передъ новолуніемъ, и держатся скрытно въ камышахъ, находящихся за 3 или 4 мили вверхъ отъ устья Днѣпра, куда галеры не отваживаются заходить, такъ какъ уже неоднократно находили тамъ гибель. Турки довольствуются тѣмъ, что стерегутъ выходъ въ море, и всегда бываютъ застигнуты врасплохъ; однако и казаки не могутъ такъ внезапно пройти, чтобы не быть замѣченными. Тогда тревога распространяется по всей странѣ и доходитъ до самаго Константинополя. Султанъ разсылаетъ гонцевъ во всѣ концы Анатоліи, Болгаріи и Румеліи, чтобы

---

[1]) Относительно запорожскихъ чаекъ надо замѣтить, что онѣ имѣютъ большое сходство, съ такъ называемыми, камарами древнихъ, лодками готовъ и донскихъ казаковъ, и древними русскими судами, упоминаемыми въ лѣтописяхъ. См. Русскія древности въ памятн. искус., издаваем. Кондаковымъ и Толстымъ, в. III, с. 129. (Пер.).

[2]) Т. е. Бопланъ, вѣроятно хотѣлъ сказать, что каждый челнъ имѣетъ часы. (Пер.).

извѣстить жителей, что казаки въ морѣ и чтобы каждый держался на сторожѣ.

Но всѣ эти мѣры бываютъ напрасными, ибо казаки гребутъ не переставая и, пользуясь благопріятнымъ временемъ года [1]), въ 36 или 40 часовъ достигаютъ Анатоліи, гдѣ высаживаются съ ружьями въ рукахъ на землю, оставляя при каждой лодкѣ въ качествѣ стражи, по два взрослыхъ и по два мальчика, нападаютъ врасплохъ на города, берутъ ихъ приступомъ, грабятъ и жгутъ; иногда заходятъ около мили вглубь страны но тотчасъ же возвращаются и, сѣвши на суда вмѣстѣ съ добычею, плывутъ въ другое мѣсто, чтобы попытать и въ немъ счастья. Если по пути случается имъ встрѣтить что-либо подходящее, они нападаютъ на него, если же нѣтъ— возвращаются съ добычей домой. Если казаки встрѣтятъ на пути какія-либо турецкія галеры или другія суда, они преслѣдуютъ ихъ, атакуютъ и берутъ приступомъ.

Вотъ какой пріемъ они употребляютъ при этомъ.

Такъ какъ ихъ суда возвышаются не болѣе двухъ съ половиною футовъ надъ поверхностью воды, то они замѣчаютъ непріятельскій корабль или галеру раньше, чѣмъ могутъ быть замѣчены сами; замѣтивъ непріятельское судно, казаки тотчасъ убираютъ мачты, справляются о направленіи вѣтра и стараются держаться за солнцемъ до вечера. Затѣмъ, за часъ до захожденія солнца, они начинаютъ быстро идти на веслахъ къ кораблю или галерѣ, пока не подойдутъ на разстояніе одной мили, чтобы не потерять судна изъ вида, и такъ наблюдаютъ за ними почти до полуночи. Тогда, по данному сигналу, казаки изо всѣхъ силъ налегаютъ на весла, чтобы скорѣе достичь непріятельскихъ кораблей, между тѣмъ какъ половина казаковъ держится готовой къ битвѣ и только ожидаетъ абордажа, чтобы проникнуть на корабль, экипажъ котораго бываетъ сильно пораженъ недоумѣніемъ, видя себя аттакованнымъ 80 или 100 судовъ, съ которыхъ валитъ на корабль масса вооруженныхъ людей и въ одинъ мигъ овладѣваетъ имъ. Совершивъ это, казаки грабятъ всѣ найденныя деньги и товары малаго объема, которые не портятся отъ воды, пушки и все, что по ихъ мнѣнію можетъ имъ пригодиться, и затѣмъ пускаютъ ко дну корабль вмѣстѣ съ людьми. Такъ поступаютъ казаки.

Если бы они умѣли управлять кораблемъ или галерой, то забрали бы также и ихъ, но они не знаютъ, какъ маневрировать ими. Затѣмъ надо скорѣе возвращаться къ себѣ домой: въ устьяхъ Днѣпра стоитъ удвоенная стража, чтобы дать возмездіе за грабежи, но казаки смѣются надъ этимъ, хотя силы ихъ и ослаблены, ибо невозможно, чтобы въ сраженіяхъ, въ которыя они вступаютъ, не погибли многіе изъ нихъ, и

[1]) Казаки выѣзжаютъ обыкновенно въ море послѣ Иванова дня (24 іюня) и возвращаются не позже августа мѣсяца. (Пер.).

чтобы море не поглотило нѣкоторыхъ изъ ихъ судовъ, такъ какъ не всѣ они могутъ быть столь прочными, чтобы выдержать плаваніе.

Они входятъ въ заливъ, находящійся на разстояніи 3 или 4 миль къ востоку отъ Очакова. Въ этомъ мѣстѣ находится въ четверти мили отъ моря, очень глубокая балка, около 3 миль длиною, идущая по направленію къ Днѣпру и наполняющаяся иногда водой на полфута въ высоту. Здѣсь казаки сходятъ на берегъ и принимаются, по 200 или 300 человѣкъ заразъ, тащить волокомъ свои суда, одни за другими, и въ два, много-три дня переходятъ въ Днѣпръ со своей добычей. Вотъ какъ они ускользаютъ и избѣгаютъ сраженія съ галерами, которыя оберегаютъ устье Днѣпра противъ Очакова, и, наконецъ, возвращаются въ свою Скарбницу, гдѣ и дѣлятъ добычу. Есть у нихъ еще и другой путь для возвращенія: они возвращаются черезъ Донской Лиманъ [1]), проходятъ черезъ проливъ, находящійся между Таманью и Керчью, поднимаются лиманомъ до рѣки Міуса и идутъ этой послѣдней до тѣхъ поръ, пока она можетъ поднять ихъ суда. Ибо отъ верховьевъ этой рѣки до истоковъ Тачаводы [2]) не больше какъ одна миля; Тачавода же впадаетъ въ р. Самару, которая въ свою очередь впадаетъ въ Днѣпръ, на разстояніи одной мили выше Кодака.

Впрочемъ, казаки рѣдко возвращаются этимъ путемъ на Запорожье, такъ какъ онъ очень длиненъ; но иногда они избираютъ эту дорогу, чтобы выйти въ море, когда на устьѣ Днѣпра находятся большія турецкія силы, чтобы воспрепятствовать казакамъ выходу въ море, или же, если казаки имѣютъ не болѣе какъ 20—25 челновъ.

Если галеры встрѣтятъ казаковъ днемъ въ открытомъ морѣ, то открываютъ сильную канонаду изъ пушекъ и разгоняютъ ихъ, какъ скворцовъ, потопляютъ нѣсколько судовъ и приводятъ непріятеля въ такое смятеніе, что всѣ ускользнувшіе стараются разсѣяться, кто куда можетъ; но если они вступаютъ въ бой съ галерами, то казаки не двигаются со своихъ скамей, весла привязываются къ кочетамъ посредствомъ перевязи изъ лозы, и въ то время, какъ одни стрѣляютъ изъ ружей, ихъ товарищи заряжаютъ и передаютъ имъ другіе, чтобы стрѣлять снова, такъ что пальба, весьма мѣткая, происходитъ безъ перерыва. Между тѣмъ галера можетъ вступить въ бой только съ однимъ судномъ, но зато сильно вредитъ имъ своими пушками, такъ что въ этихъ стычкахъ казаки теряютъ обыкновенно добрыхъ двѣ трети своихъ людей; изрѣдка только случается, что имъ удается возвратиться съ половиной своего экипажа; тѣмъ не менѣе, они привозятъ богатую добычу, какъ напримѣръ: испанскіе реалы, араб-

[1]) Т. е. Азовское море. (Пер.).

[2]) Тачавода—это, вѣроятно, рѣка «Волчья вода»; вмѣсто Міуса надо читать Калміуса; тогда описанный Бопланомъ водный путь, съ небольшимъ волокомъ между указанными рѣками, явится вполнѣ возможнымъ и правдоподобнымъ. (Пер.).

скіе секины, ковры, золотую парчу, бумажныя и шелковыя матеріи и другіе цѣнные товары».

Походы казаковъ въ концѣ XVI-го вѣка приняли грозные размѣры. Въ 1589-мъ году казаки сожгли и ограбили нѣсколько турецкихъ городовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря; это такъ возмутило султана Амурада III, что онъ немедленно объявилъ войну Польшѣ и, только благодаря посредничеству англійскаго посла и торжественнымъ увѣреніямъ польскаго правительства, что нападенія впредь повторяться не будутъ, удалось предотвратить войну. Изъ мемуаровъ Эриха Лассоты, австрійскаго императорскаго посла въ Сѣчи, видно, что въ 1593 году казаки предприняли снова морской походъ въ Бѣлгородъ, а годъ спустя гетманъ Богданъ Микошинскій, во главѣ 1300 казаковъ, на 50 чайкахъ, двинулся къ Очакову, чтобъ помѣшать крымскому хану, идущему въ Венгрію, переправиться черезъ Днѣпръ; однако это ему не удалось.

Послѣ гетмана Наливайки, вслѣдствіе уменьшенія численности запорожскихъ казаковъ, нѣкоторое время не было казацкихъ походовъ, но уже въ 1606 г. они, пользуясь смутой въ Польшѣ, напали на Варну и взяли 10 турецкихъ суденъ, груженыхъ товаромъ. Въ 1613 г. казаки два раза выходили въ Черное море и нападали на крымскіе города. Турки для наказанія казаковъ и желая отнять у нихъ охоту къ походамъ, послали къ Очакову флотъ, который долженъ былъ разбить казаковъ. Случилось, однако, какъ разъ наоборотъ, какъ разсказываетъ Жолковскій. Турокъ, которые должны были разгромить казаковъ, послѣдніе застигли ночью врасплохъ, разбили и отняли шесть суденъ и много «чаекъ». Слава этой побѣды широко разнеслась по Украйнѣ и сильно заманивала населеніе Польши и Московскаго государства къ переходу въ казачество.

Въ Портѣ набѣгъ этотъ вызвалъ сильное раздраженіе противъ Польши, и бывшему въ то время въ Константинополѣ польскому послу пришлось выслушать много угрозъ отъ великаго визиря. Визирь требовалъ отъ Польши рѣшительнаго обѣщанія, что больше нападеній не будетъ и выслалъ беглербега румельскаго съ войскомъ къ границѣ Речи-Посполитой. Слѣдующій 1614 годъ представляетъ важную эпоху въ исторіи морскихъ казацкихъ походовъ. До сихъ поръ они держались только сѣверныхъ береговъ. Въ этомъ же году, подговоренные бѣжавшими изъ Анатоліи плѣнниками, казаки предприняли дерзкій походъ на своихъ легкихъ «чайкахъ», чрезъ середину Чернаго моря, къ Азіатскимъ берегамъ. Первый весенній походъ кончился неудачно; буря разбросала лодки, многія изъ нихъ потонули, нѣкоторыя выброшены на берегъ и здѣсь турки ихъ перебили. За то слѣдующій кончился необыкновеннымъ, хотя и кратковременнымъ успѣхомъ. Переплывъ поперекъ Чернаго моря, казаки появились неожиданно у Синопа. Богатый, населенный городъ, благодаря чудному положенію своему названный «городомъ влюбленныхъ», не помнилъ у стѣнъ своихъ непріятеля съ тѣхъ поръ, какъ

Конный запорожецъ.

находился подъ владычествомъ Османовъ. Неудивительно, что онъ сдѣлался легкой добычей казаковъ. Запорожцы, въ числѣ 2000 человѣкъ, взяли замокъ, вырѣзали мѣстный гарнизонъ, сожгли и ограбили дома мусульманъ, и пока сосѣднiе жители собрались для защиты отъ неизвѣстнаго имъ врага, казаки ушли въ море, увозя много добычи и плѣнниковъ. Убытки, нанесенные тогда казаками исчислялись въ 40,000,000. Ибрагимъ-паша, начальникъ морскихъ силъ Чернаго моря, узнавъ случайно объ этомъ нападенiи, рѣшилъ заступить дорогу казакамъ и двинулся съ флотомъ къ Днѣпру. Казаки, предупрежденные, сошли на сушу и тащили свои лодки берегомъ, чтобъ спуститься на воды, выше мѣста занятаго Ибрагимомъ. Однако, здѣсь напали на нихъ татары. Послѣ кровопролитной свалки, татары отняли добычу. Ибрагимъ двинулся выше, къ пункту, гдѣ должны были подойти казаки и здѣсь разгромилъ ихъ.

Разгромленiе Синопа произвело панику въ Константинополѣ. Султанъ Ахметъ I, раздраженный дерзостью казаковъ, въ гнѣвѣ избилъ визиря и поклялся отомстить Польшѣ. Беглербегъ румельскiй уже шелъ съ войскомъ къ границѣ Польши. На Украйнѣ поднялся переполохъ, усиленно готовились къ защитѣ. И только извѣстiе о готовности поляковъ и ожидаемая война съ Персiей удержали турокъ.

Неудача казаковъ при возвращенiи съ Синопскаго похода не отняла у нихъ охоты къ походамъ. Въ 1615 году запорожцы опять плывутъ поперекъ моря, на 80 «чайкахъ» въ новый походъ, сжигаютъ сосѣднiе со столицей порты Мизевну и Архiоку. Султанъ Ахметъ, охотившiйся въ то время вблизи, видѣлъ дымъ отъ пожаровъ; немедленно выслалъ противъ казаковъ флотъ. Но въ этотъ разъ казаки одержали верхъ, они разбили турокъ, взяли въ плѣнъ ихъ начальника флота, суда взяли съ собой и сожгли ихъ у Очакова.

Въ Константинополѣ убѣдились, что обыкновенныя средства не достаточны для усмиренiя казаковъ, отвага, ловкость и дерзость которыхъ на морѣ поражала турокъ. Желая обдумать новые и вѣрные способы усмиренiя казаковъ и въ то же время прекращенiя набѣговъ польскихъ вельможъ на Молдавiю, въ теченiе короткаго срока повторившихся два раза, турки выпытывали у казацкихъ плѣнниковъ, какимъ образомъ можно вытѣснить казаковъ изъ ихъ логовищъ. Рѣшено было занять Молдавiю, Каменецъ и русскiя области между Днѣстромъ и Днѣпромъ.

По крайней мѣрѣ такiя свѣдѣнiя доставлялись Жолкевскому его константинопольскими агентами, за деньги передававшими планы Порты. Это рѣшенiе потребовало бы сосредоточенiя всѣхъ силъ для войны съ Польшей, чему мѣшала персидская война, возобновленная въ 1615 году. Поэтому отправили только Искендеръ-пашу (Скиндеръ-пашу) въ Молдавiю для вытѣсненiя оттуда князей Корецкаго и Вишневецкаго, шуриновъ молдавскаго господаря Константина Могилы, желавшихъ завладѣть трономъ, противъ

же казаковъ отправили флотъ подъ начальствомъ Али-паши. Походъ Скиндеръ-паши увѣнчался полнымъ успѣхомъ, а Али-паша былъ разбитъ на лиманѣ и еле спасся бѣгствомъ, потерявъ болѣе 10 судовъ и около 100 лодокъ. Казаки, воодушевленные побѣдой, сейчасъ же напали на Крымское побережье, ограбили и сожгли богатую Каффу и въ томъ же году предприняли походъ на Азіатскій берегъ Турціи. Они хотѣли напасть на городъ Самсонъ, однако вѣтеръ унесъ ихъ на востокъ. Высадившись на берегъ, пошли пѣшкомъ въ Трапезунтъ, ограбили его и на обратномъ пути захватили еще нѣсколько суденъ. Возвращаться однако черезъ Днѣпровскій лиманъ было небезопасно. Казаки получили извѣстіе, что Ибрагимъ-паша ихъ ожидаетъ; поэтому они рѣшили итти по болѣе длинной, но зато менѣе опасной дорогѣ—черезъ Азовское море. Ибрагимъ же, не дождавшись казаковъ на лиманѣ, отправился на Запорожье, предполагая уничтожить ихъ гнѣздо и тѣмъ прекратить набѣги. Въ Запорожьѣ осталось всего нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, видя, что не въ силахъ устоять противъ Турокъ, ушли со своихъ острововъ, Ибрагимъ безъ сопротивленія занялъ Сѣчь; добыча была незначительная—нѣсколько пушекъ и лодокъ. Результатъ же похода былъ ничтожный такъ какъ турки не заняли всего Запорожья, а ограничились лишь уничтоженіемъ Сѣчи.

Трудно предполагать, что казачество преслѣдовало какую-либо опредѣленную политику въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Оно съ одинаковой охотой отправилось подъ предводительствомъ знатнаго польскаго магната и безшабашнаго авантюриста Зборовскаго въ 1581 году подъ Москву; дѣлало набѣги на Молдавію и Крымъ, предпринимало морскія походы въ Турцію и вело открытую войну съ Польшей—но всѣ эти дѣйствія не имѣли послѣдовательности и планомѣрности.

Одно лишь обращаетъ на себя вниманіе, это то, что Крымъ и Турція были ареной ихъ промышленныхъ экспедицій, Молдавія—арена авантюристовъ а Польша—врагъ за вѣру и свободу.

Казаки рѣдко поддерживаютъ поляковъ въ ихъ борьбѣ съ Турціей несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ являются одной изъ причинъ таковыхъ. Можно думать, что ослабленіе Польши было цѣлью казаковъ, такъ какъ при ея слабости имъ легче было добиваться отъ нея своихъ требованій.

Въ этомъ отношеніи описаніе Хотинскаго похода и представляетъ не малый политическій интересъ: здѣсь, какъ только польское правительство склонилось на нѣкоторыя уступки казачеству, оно массой примыкаетъ къ польскому войску и сражается противъ басурманъ.

Знаменемъ казаковъ можно считать съ лицевой стороны борьбу за вѣру и народъ русскій, а съ обратной—истребленіе пановъ и шляхты.

Въ началѣ XVII вѣка замѣчается нѣкоторое экономическое раздѣленіе казачества [1]).

Одна его часть, жившая въ хуторахъ, начинаетъ заниматься земледѣліемъ и находится на жалованьи у Польши. Этотъ классъ постепенно организуется по территоріи въ полки: (Бѣлоцерковскій, Корсунскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Переяславскій). Начало этого полкового дѣленія относится ко времени гетманства Сагайдачнаго. Но истинная сила казачества заключалась не въ ея реестровомъ классѣ, а въ массѣ обездоленныхъ мѣщанъ и крестьянъ—*голоть*—эта масса обыкновенно жила у помѣщиковъ въ ихъ селахъ или городахъ, но при всякомъ слухѣ о походѣ поднималась и уходила въ степь или обращалась непосредственно противъ своихъ хозяевъ.

Совладать съ этой силой польское правительство не имѣло силы, и хотя безпрерывныя возстанія голоты въ концѣ концовъ и оканчивались благополучно для Польши, но эта борьба сильно ея ослабляла.

Изъ Кіева казацкіе гетманы не разъ посылали въ Москву съ выраженіемъ увѣреній въ готовности служить ей; но Московскіе дипломаты по обычаю, уклончиво отвѣчали, „что когда отъ поляковъ утѣсненіе въ вѣрѣ будетъ, тогда государь и подумаетъ, какъ бы вѣру православную отъ еретиковъ избавить“.

Речь-Посполитая (Польша). Къ началу XVII вѣка Польша всей своей южной границей примыкала къ турецкимъ владѣніямъ. Граница эта шла отъ плоскогорья Татра по Низкимъ и Высокимъ Бескидамъ далѣе по р. Черемецъ притоку р. Прута, затѣмъ Днѣстромъ, отъ Залещиковъ до г. Ягорлыка и затѣмъ условной линіей къ г. Крылову, на берегу р. Днѣпра.

---

[1]) Для выясненія внутренняго устройства казачества могутъ служить:

1. Путевыя записки Эриха Ляссоты, отправленнаго Римскимъ (австрійскимъ) императоромъ Рудольфомъ II къ запорожцамъ въ 1594 году. Переводъ съ примѣчаніями Ф. Бруна, сдѣланъ съ части рукописи, хранящейся въ герсдорфской библіотеки въ Бауценѣ: «Diarium des Erich Lassota vou Steblau».

Эрихъ Лассота, древняго моравскаго рода (Одропувъ или Одрифгаузепъ); окончивъ гёрмцкую школу въ 1567 г. поступилъ въ Лейпцигскій университетъ, въ 1573 г. отправился въ Италію, гдѣ до 1576 г. слушалъ лекціи въ Падуѣ. По возвращеніи въ Прагу онъ поступивъ въ полкъ нѣмецкихъ ратниковъ подъ командой графа Іеронима Лодрона, принималъ участіе въ завоеваніи Португаліи, участвовалъ въ экспедиціи на Азорскіе острова и въ 1584 году вмѣстѣ съ полкомъ вернулся на родину. Въ 1585 Лассота поступаетъ на службу къ императору Рудольфу на должность политическаго агента и отправляется, очевидно, для выполненія порученій въ Сѣлени, Польшу, Россію (1590 г.).

2. Папроцкій издалъ документъ 1599 г.

3. Гамбуринъ пишетъ со словъ казацкаго сотника въ 1584 году.

4. Яковъ Собѣскій

Польша въ это время переживала періодъ застоя государственной жизни и развитія. Власть короля Сигизмунда III Вазы фактически исчезаетъ и переходитъ въ руки шляхетскаго сословія Речи-Посполитой.

Съ военно-исторической точки зрѣнія эта эпоха имѣетъ значительный интересъ. Разсматриваемая война ясно указываетъ на значеніе верховной власти для войска и безсиліе законныхъ нормъ и даже обычаевъ, если во главѣ власти стоитъ не единый правитель, а коллегія.

Подобные историческіе примѣры рѣдки. Всѣ они въ конечномъ своемъ результатѣ даютъ отрицательные результаты.

Польша развивалась изъ элементовъ средневѣковаго феодальнаго строя, развитіе ея шло нормальнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ Западной Европы [1]).

Но развитіе правъ общества въ Польшѣ происходило односторонне, именно, въ пользу одного только сословія—шляхетскаго.

Періодъ непосредственно предшествующій разсматриваемымъ событіямъ представляетъ полный застой общественно-государственной жизни: отсутствіе возникновенія новыхъ учрежденій, новыхъ формъ, и это происходитъ отъ того, что монархъ лишенъ власти, а шляхта, стоящая у кормила государства, представляя замкнутую касту, заботилась исключительно лишь о сохраненіи своихъ правъ и преимуществъ.

Въ числѣ этихъ преимуществъ было то, что только шляхта имѣла право владѣть землей [2]), шляхта свободна отъ военнаго постоя; она не платила таможенныхъ пошлинъ.

Обязанности шляхты по отношенію къ государству ограничивались уплатой лишь лановой подати (2 гроша съ лана) [3]), которую фактически несъ «хлопъ», и службой въ «посполитомъ рушеніи», которое въ дѣйствительности въ разсматриваемое время уже утратила всякое значеніе.

Власть католическаго духовенства постепенно усиливается, и это происходитъ отъ того, что духовенство получаетъ свое происхожденіе отъ той же всесильной шляхты. Наряду съ этимъ, «дессиденты», т. е., не католики, все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ испытывать притѣсненія и устраняются шляхтой отъ участія въ разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ управленія.

Положеніе польскихъ городовъ не только не улучшается, но все болѣе и болѣе становится тяжелымъ, что ведетъ къ сильному ухудшенію экономическаго состоянія всей страны. Торговля также переходитъ въ руки той же шляхты и евреевъ. Отсутствіе охранительныхъ пошлинъ убиваетъ промышленность, и иностранные товары заполняютъ рынки.

---

[1]) Д-ръ Станиславъ Кутшеба. Очеркъ исторіи общественно государственнаго строя Польши.

[2]) Исключеніе допущено только для краковскихъ мѣщанъ.

[3]) Ланъ—волокъ $= 19\frac{1}{2}$ рус., десятинамъ. Большой крестьянскій ланъ $= 11\frac{3}{4}$ десят., а малый $= 4\frac{1}{4}$ десятинъ.

«Хлопъ» т. е. крестьянинъ, живетъ изъ «ласки» пана. Онъ не имѣетъ права владѣть землей, ни вести торговли и промышлять. Шляхта направляетъ всѣ усилія къ полному порабощенію этого сословія—и, какъ слѣдствіе этого, является массовое бѣгство хлоповъ на югъ, въ привольныя степи, къ казакамъ, гдѣ они не чувствуютъ вліянія «пана».

Управленіе государствомъ зиждется на союзѣ двухъ равноправныхъ частей: Польши и Литвы, съ перевѣсомъ на сторонѣ первой.

Люблинская унія установила основы этого союза. Во главѣ его стоитъ король избирательный, почему наслѣдника у него нѣтъ. Во время безкоролевья его замѣщаетъ «примасъ»—на это время получающій титулъ «между-короля» (interrex).

Власть короля, какъ и условія избранія его, съ опредѣленіемъ предѣловъ власти, устанавливаются договоромъ между королемъ и шляхтой. Если король не исполнитъ договора, то населеніе, или вѣрнѣе шляхта, освобождается отъ повиновенія ему.

Фактическая власть находится въ рукахъ сейма въ вопросахъ общегосударственныхъ и въ рукахъ сеймиковъ—для мѣстныхъ вопросовъ.

Въ компетенцію сейма входитъ законодательство, городское устройство, дѣла крестьянскія, контроль, подати и пошлины.

Сеймъ состоялъ изъ сената и пословъ. Сенатъ состоялъ изъ епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и министровъ; послы же избираются изъ шляхты на каждый сеймъ, по 5—6 человѣкъ отъ каждаго воеводства.

Такимъ образомъ сеймъ является узко-сословнымъ аристократическимъ учрежденіемъ.

Сеймики за нѣсколько мѣсяцевъ до сейма, по универсалу короля, собираются въ каждомъ воеводствѣ и состоятъ изъ всей мѣстной шляхты, избираютъ пословъ и даютъ имъ инструкцію съ выраженіемъ своихъ нуждъ и желаній.

Въ промежуткѣ времени между засѣданіями сейма, для наблюденія за дѣйствіями короля, при немъ состоятъ совѣтники сената; безъ ихъ вѣдома и согласія, король не имѣетъ права принять какое-либо самостоятельно рѣшеніе.

Почти въ равномъ положеніи съ министрами стоятъ гетманы, хотя въ сущности гетманъ и назначается только на одинъ походъ; съ 1584 г. эта должность становится пожизненной. При Сигизмундѣ III возникаетъ новая военная должность—«польнаго» (полеваго) гетмана, и тогда же исчезаетъ должность «придворныхъ» гетмановъ.

Гетманы предводительствуютъ вооруженными силами государства, причемъ «польный» гетманъ является помощникомъ и замѣстителемъ «великаго коронного».

Оборону Речи-Посполитой составляло регулярное войско и «посполитое рушеніе» шляхты.

Регулярное или «кварцяное», войско содержалось на четвертую часть (кварту) королевскихъ доходовъ съ имѣній и предназначалось на, такъ называемую, «поточную оборону» для защиты Украйны и Подоліи отъ татарскихъ нападеній [1]). Это войско состояло изъ шляхетской конницы, формируемой посредствомъ набора. Для формированія конныхъ ротъ кварцянаго войска король выдавалъ лицамъ, рекомендованнымъ гетманомъ, «оповѣщательныя грамоты», т. е., полномочія для набора.

Въ этихъ грамотахъ обозначалось: составъ ротъ, жалованье на коня, родъ вооруженія, мѣсто и время явки.

Лицо, снабженное этой грамотой и собравшее подъ свою власть роту, назывался—*ротмистръ;* для сбора роты онъ вступалъ въ соглашеніе съ извѣстными ему солдатами (жолнерами); обыкновенно давалъ нѣкоторый задатокъ и обозначалъ время явки.

Образовывающіеся такимъ образомъ небольшіе отряды постепенно стягивались въ опредѣленное мѣсто, гдѣ уже ротмистръ формировалъ ихъ въ роты численностью по сто, двѣсти или болѣе коней.

Кромѣ того, каждый шляхтичъ, владѣвшій имѣніемъ, обязательно долженъ былъ явиться на войну и назывался «товарищемъ»; онъ являлся со свитой, т. е. съ слугами (пахолками), челядью, *которая также строилась въ ряды*, количество слугъ опредѣлялось размѣрами принадлежащаго шляхтичу имѣнія.

Замѣстителемъ ротмистра былъ *поручикъ.* Поручика замѣщалъ *намѣстникъ*—одинъ изъ товарищей.

Иногда товарищи ставили на свое мѣсто рядовыхъ, это называлось *двойной свитой;* сами же товарищи довольствовались военнымъ титуломъ.

По роду оружія наемная конница дѣлилась на *тяжелую* и *легкую.* Къ первой принадлежали *гусары,* ко второй—*казаки* и *панцырники.*

Одѣяніе гусара состояло изъ шишака, кирасы, т. е., тяжелаго кафтана, нарукавниковъ, защищавшихъ руки сзади и съ боковъ до локтя. За плечи гусары забрасывали шкуру леопарда или рыси, застегнутую когтями; къ спинѣ прикрѣплялись ястребиныя крылья. Шишакъ и лошадиный лобъ украшались перьями. Вооруженіе гусара состояло изъ пики длиною въ 8 локтей, кривой сабли, рапиры или конгары у сѣдла подъ лѣвой ногой и пистолетовъ.

Гусары имѣли рослыхъ коней, покрытыхъ дорогимъ турецкимъ чепракомъ, вышитое сѣдло съ позолоченной гукой. У каждаго гусара по меньшей мѣрѣ было три лошади, т. к. онъ приходилъ съ двумя слугами конными, которыя также были хорошо вооружены, эти слуги гусары имѣли лишь то отличіе, что на ихъ плечахъ были медвѣжьи или волчьи шкуры.

Въ строю въ первомъ ряду становились товарищи, а за ними ихъ слуги.

---

[1]) Вл. Грабеньскій: Исторія Польскаго Народа.

Хоругви каждой роты отличались одна отъ другой по цвѣту знаменъ, прикрѣпленныхъ къ пикѣ, отчего хоругвь означаетъ и знамя роты и самую роту.

Въ гусарскія хоругви поступала самая знатная и богатая шляхта; въ товарищахъ въ гусарскихъ хоругвяхъ служили даже тѣ, которыя въ другимъ родахъ оружія имѣли офицерскій чинъ.

Легкая конница (казаки и панцырники) была одѣта въ панцыри и шишаки (или въ забрала съ сѣткой), они были вооружены кривой саблей, лукомъ или пистолетомъ. Эта конница употреблялась для развѣдокъ, для несенія караульной службы и для боя на флангахъ.

Кромѣ этой конницы въ составѣ польскаго войска были еще татарскія и волошскія хоругви, полки нѣмецкихъ рейтаровъ и драгуны.

Татары литовскіе и волынскіе были освобождены отъ всякихъ податей и за это обязаны были нести одну военную повинность.

Волошскія же хоругви формировались изъ Молдаванъ.

Татары и валохи составляли легкую конницу. Они были вооружены луками, употреблялись для развѣдокъ, карауловъ и для посылокъ.

Вооруженіе рейтаровъ, аркебузеровъ, состояло изъ шлема, панцыря, воротника и нарукавника; въ сраженіи они употребляли три ружья, изъ которыхъ два были короткія и одно длинное, а также чеканъ, оборонительное оружіе (шпенцеръ); въ сраженіи употребляли прямой палашъ и короткіе мушкеты.

Драгуны, носившіе шляпы и красные рейтроки (куртки для верховой ѣзды), употребляли палашъ, пистолетъ и карабинъ со штыкомъ. Они были сорганизованы такъ же, какъ и рейтары.

Пѣхота, подобно конницѣ, формировалась изъ наемниковъ, состояла изъ товарищей со свитой. Вооруженная пиками и мушкетами, она закрывалась въ бою деревянными продолговатыми щитами. Пѣхота была малочисленной и недостаточной для осады крѣпостей, ибо шляхта вообще питала отвращеніе къ пѣхотной службѣ. Изъ королевскихъ деревень также набирали пѣшихъ солдатъ, по одному съ двадцати лановъ. Рекрутъ, освобожденный отъ всякихъ повинностей, былъ обязанъ черезъ каждые три мѣсяца являться къ ротмистру на ученье съ мушкетомъ, саблей и топорикомъ, въ одѣяніи голубого цвѣта.

„Выбранецкая" пѣхота употреблялась для боя въ рядахъ, для насыпи шанцевъ и разныхъ осадныхъ работъ. Кромѣ „выбранецкой", была обмундированная пѣхота, вооруженная и организованная на чужеземный манеръ, называвшаяся венгерской и нѣмецкой. Ее формировали не изъ товарищескихъ свитъ, а при помощи вербовки. Король заключалъ съ предпринимателемъ договоръ о снаряженіи полка по иностранному образцу, въ назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Предприниматель, при посредствѣ своихъ помощниковъ, вербовалъ добровольцевъ изъ королевскихъ и

духовныхъ деревень и городовъ. Обмундированныхъ и вооруженныхъ онъ сдавалъ ихъ подъ команду королевскихъ предводителей.

Артиллерія находилась подъ начальствомъ *старшаго надъ пушками,* называвшагося позже генераломъ.

Магнаты также выставляли во время войны свои конные, пѣшіе и артиллерійскіе отряды [1]). Города доставляли военныя повозки; болѣе же значительные изъ нихъ, какъ Краковъ, Познань, Львовъ, имѣли для своей защиты артиллерію, ружья и амуницію. Башни городовъ, обнесенныхъ стѣною, были раздѣлены между ремесленными цехами, которые обязывались поддерживать и защищать назначенные имъ посты.

Созывъ „посполитаго рушенія“ происходилъ по постановленію сейма. Король, разсылалъ по воеводствамъ, землямъ и повѣтамъ универсалы, называвшіеся *вицями.* Первые и вторые вици объявляли о войнѣ и повелѣвали готовиться къ выступленію, третьи—назначали время похода. Въ случаѣ неожиданной опасности король издавалъ два, даже одни вици вмѣсто трехъ. Въ посполитомъ рушеніи должна была участвовать вся шляхта, исключая министровъ, сенаторовъ, резидентовъ, великихъ сановниковъ. Король не имѣлъ права никого освобождать отъ этой повинности. Неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ наказывались конфискаціей имѣній. Каштеляны и воеводы дѣлали смотръ посполитому рушенію по воеводствамъ, землямъ и повѣтамъ, послѣ чего оно отправлялось въ назначенное мѣсто. Вождемъ его былъ король, а во время безкоролевья—гетманъ. Законъ запрещалъ разбивать посполитое рушеніе на части; его нельзя было также держать безъ дѣла дольше, чѣмъ двѣ недѣли, и выводить заграницу. Посполитое рушеніе обязано было вести только оборонительную войну. Заграничный походъ могъ быть совершенъ лишь съ согласія сейма и долженъ былъ окончиться не позже трехъ мѣсяцевъ. За военную службу внѣ предѣловъ страны шляхта получала жалованье. Послѣ похода она возвращалась домой въ порядкѣ, предписанномъ закономъ. Посполитыя рушенія созывались рѣдко, только въ критическіе моменты; Речь-Посполитая боялась ихъ, какъ недисциплинированнаго элемента.

Оборонительная сила королевства, заключавшаяся въ служиломъ войскѣ, зависѣла отъ достатковъ казны (скарба). Первоначально эта сила содержалась королемъ на свои доходы, позже *казной (скарбомъ) Речи-Посполитой.* Въ XVI в. произошло отдѣленіе королевскаго скарба, въ который шли доходы со столовыхъ имѣній, жупъ, таможенъ, монетнаго двора и т. п., отъ скарба государственнаго, обязаннаго содержать войско, платить жалованье чиновникамъ и покрывать другіе общественные расходы. Насколько

---

[1]) Маіоратъ (ординація) Мышковскихъ обязанъ былъ доставлять на войну пятьдесятъ всадниковъ и сто пѣхотинцевъ; острожскій—по триста тѣхъ и другихъ.

придворная, т.-е. королевская казна была обильно снабжена средствами, настолько общественная имѣла случайные и незначительные доходы.

Доходы государственнаго скарба состояли изъ установленныхъ на сеймѣ податей и чрезвычайныхъ налоговъ. Сеймовыя подати были различны. *Сельскій лановый „поборъ“* собирался съ крестьянскихъ волокъ (волокъ=19 съ небольшимъ десят.) какъ королевскихъ, такъ духовныхъ и шляхетскихъ имѣній. *Городской лановый „поборъ“* собирался съ городскихъ земель. Сюда же относится налогъ на городскія строенія *(szos)*, ремесленный, промышленный и торговый; акцизъ подъ названіемъ питейнаго сбора *(czopowe)*, еврейская поголовная подать и т. п. Къ чрезвычайнымъ налогамъ относилось *subsidium charitativum* отъ духовенства. Размѣръ податей зависѣлъ всякій разъ отъ постановленія сейма. Собирали ихъ назначенные сеймомъ или выбранные на сеймикахъ изъ среды мѣстной богатой землевладѣльческой шляхты сборщики, которые собранныя деньги вручали великому коронному подскарбію (министру финансовъ). Иногда, для экономіи расходовъ на процедуру сбора, пользовались услугами жолнеровъ, которые отправляли деньги прямо хоругвямъ и полкамъ. Когда воеводства и земли не уплачивали въ срокъ всѣхъ податей или части ихъ, то сеймъ постановлялъ уравненіе (раскладку) воеводствъ и земель въ платежѣ податей.

Кромѣ сеймовыхъ податей, на войско шли еще доходы *равской казны*.

Кварта, т.-е. четвертая часть доходовъ съ королевщинъ—какъ тѣхъ, которыя составляли награду лицъ хорошо заслуженныхъ, такъ и столовыхъ—хранилась со времени Сигизмунда-Августа въ Мазовецкой Равѣ для поточной обороны. Ее принималъ великій коронный подскарбій вмѣстѣ съ сеймовыми депутатами, назначенными королемъ, и клалъ въ замковую башню въ присутствіи равскаго старосты. Подскарбій и депутаты должны были въ продолженіе трехъ недѣль присутствовать въ Равѣ, за что получали вознагражденіе изъ кварты. Если требовалось увеличить служилое войско, то сеймы устанавливали на извѣстный періодъ времени другую кварту, которая называлась *новой*.

Администрація коронной и литовской казны лежала на обязанности короннаго и литовскаго великихъ подскарбіевъ, которые должны были давать отчетъ сейму; съ 1613 года сталъ функціонировать *скарбовый трибуналъ*.

Этотъ трибуналъ былъ установленъ для взысканія со сборщиковъ надлежащей податной суммы, которую они неисправно вносили въ казну. Предназначенный для востребованія надлежащей суммы въ 1609 г., онъ возобновлялся, по мѣрѣ повторявшихся податныхъ недоимокъ, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлался постояннымъ финансово-судебнымъ учрежденіемъ. Въ составъ его входили: сенаторы--изъ нихъ одинъ епископъ—назначаемые каждымъ сеймомъ на двухлѣтній срокъ, и представители шляхетскаго сословія.

Турціи къ южной польской границѣ прилегалъ рядъ полузависимыхъ отъ государствъ.

Между Днѣпромъ и Днѣстромъ въ, такъ называемомъ, *Дикомъ*[1]) *полѣ* кочевали татарскія орды: Едисанская и Ногайская, находившіяся въ прямой зависимости отъ крымскаго хана, который въ свою очередь признавалъ своимъ верховнымъ покровителемъ турецкаго султана.

Между Днѣстромъ и восточными отрогами Карпатъ находилось полузависимое государство Молдавія съ Буковиной, а въ нынѣшней Бессарабіи или правильнѣе по берегу Чернаго моря между Днѣстромъ и низовьями Дуная кочевали Буджакскіе татары, подчиненные Крымскому хану.

Къ западу отъ Молдавіи – Семиградское государство, а за нимъ Венгрія.

Зависимость этихъ государствъ отъ Турціи была очень слабая, но для того, чтобы хоть нѣсколько выяснить, почему турки во всѣхъ почти своихъ значительныхъ походахъ на Польшу выбирали направленія не на государственный центръ страны—Варшаву или Краковъ, откуда, казалось, легче было бы диктовать условія мира, а вели свое наступленіе черезъ Молдавію по направленію на Каменецъ, необходимо познакомиться въ общихъ чертахъ съ политическимъ устройствомъ этихъ вассальныхъ государствъ и выяснить оперативныя условія.

Венгрія. До 1526 года Венгерское государство, занявшее территорію моравскихъ славянъ и поработившіе ихъ подъ свое владычество, представляло самостоятельную и могущественную державу.

Борьба политическихъ партій Габсбурговъ и Ягеллоновъ постепенно ослабляла это государство, почему оно не могло устоять противъ рѣшительнаго натиска турокъ.

Въ 1526 году Людовикъ II, сынъ чешскаго короля Владислава, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе въ битвѣ съ турками при Могагѣ. Король въ этой битвѣ былъ убитъ.

Этой битвой заканчивается блестящій періодъ развитія этого государства.

Внутреннія междоусобныя войны претендентовъ на престолъ, при помощи турокъ, довели государство до раздѣла на три части: западная и сѣверо-западная (словацкая) досталась австрійскому дому Габсбурговъ, восточная: Затиская и Трансильванія, сохранила номинальную самостоятельность въ рукахъ Іоанна Запольскаго и, наконецъ, вся средняя часть—отошла къ Турціи.

Политика Габсбурговъ при полной ихъ вѣронетерпимости и преслѣдованіи еретиковъ довела населеніе страны почти до окончательнаго подчиненія Турціи. И хотя нѣкоторые талантливые правители (какъ напрм.

---

[1]) Или Очаковскомъ.

Стефанъ Баторій) временно могли укрощать съ одной стороны свирѣпость Габсбурговъ въ преслѣдованіи за отклоненіе населенія отъ католицизма, а съ другой—ловкой политикой, а иногда и съ оружіемъ въ рукахъ защищаться отъ турокъ; но это были лишь временные успѣхи.

Къ началу польско-турецкой войны 1621 года правителемъ Семиградья былъ князь Гавріилъ Бетленъ-Габоръ. Ему удалось удержать независимость и пріобрѣсть большое политическое значеніе.

Молдавія. Молдавское государство можно сопричислить къ древнѣйшимъ государствамъ Европы. Насчитывая себѣ почти двадцать четыре вѣка существованія, эта страна почти до сихъ дней сохраняетъ свои характерныя особенности, несмотря на то, что на судьбы ея вліяли всѣ сосѣднія къ ней народности.

Отличительной чертой Молдавіи въ ея исторіи является то, что она никогда не была вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ владѣніемъ, а постоянно входило въ составъ какого-либо другого государста.

Основаніе или начало существованія этого государства, какъ политической единицы, лежитъ въ VI вѣкѣ до Р. Х. Греческая колонизація вмѣстѣ съ знаменитыми царями Даріемъ Гистаспомъ персидскимъ, Филипомъ и Александромъ Македонскими, римскимъ императоромъ Трояномъ, эпоха начала христіанства, проповѣданнаго здѣсь св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ и другія важныя событія южной Европы составляютъ содержаніе исторіи этой страны.

Разсматриваемыя въ нашемъ очеркѣ политическія и военныя событія начала XVII вѣка, вокругъ которыхъ групируются Турція, Венгрія, Австрія, Польша, казачество и крымскіе татары въ свою очередь не минули Молдавіи, и даже она почти всецѣло является поводомъ къ этой войнѣ.

Не вдаваясь въ глубь вѣковъ этого народа остановимся на томъ моментѣ его историческаго бытія, когда населеніе страны изъ кочевого состоянія переходитъ въ осѣдлое. Это приблизительно произошло въ половинѣ XIV вѣка.

Конечно, этотъ переходъ совершился не сразу, а сначала государственный строй установился въ горномъ округѣ Кортонъ и уже отсюда онъ началъся распространяться во всѣ стороны.

Къ XV вѣку государство имѣло во главѣ правленія самодержавныхъ воеводъ, избираемыхъ голосованіемъ изъ рода Богдана-Драгоша.

Александръ I является первымъ объединителемъ воеводства; при немъ Молдавія была раздѣлена на округа [1]).

Населеніе дѣлилось на четыре сословія: 1) бояръ (витязи), 2) землянъ, 3) посполъство и 4) рабовъ.

---

[1]) Въ нынѣшнюю Бессарабскую губ. входили слѣдующіе 8 округовъ: Хотинскій, Сорокскій, Тичинскій, Аккерманскій, Киликійскій, Оршевскій, Лонушлянскій и Ясскій. См. Исторію Бессарабіи Ал. Накко.

Бояре, подраздѣлившіеся на три класса, состояли на службѣ, занимали высшія государственныя должности и составляли совѣтъ государя [1]).

Земляне—соотвѣтствовали классу польской шляхты и имѣли особыя привилегіи; это сословіе состояло: 1) изъ воиновъ, находившихся на дѣйствительной службѣ [2]) и 2) изъ воиновъ—земледѣльцевъ, которые пользовались государственной землей пожизненно.

Посольство молдавское состояло изъ всего прочаго свободнаго населенія государства, какъ-то: разночинцевъ, купцовъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ.

Бояре, составляя совѣтъ государя, входили въ составъ вмѣстѣ съ тѣмъ народнаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовалъ митрополитъ.

Къ царствованію того же Александра I относится организація молдавскаго войска. При его преемникѣ Стефанѣ Великомъ (1458—1504) молдавская армія состояла изъ 4000 драбантовъ (алебардщиковъ), 6000 сейменовъ (луконосцевъ), 6000 армашей (пищальниковъ) и 2000 артиллеристовъ, такимъ образомъ, всего изъ 18000 пѣхоты; кромѣ того было 600 конныхъ драбантовъ (улановъ), 6000 панцырей (драгуновъ), 5000 лефеджей (кирасиръ) и 200 пажей, герольдовъ (анроцовъ), всего конницы было также 18000 человѣкъ.

При этой арміи находилось 1000 чел. липкановъ (литовцевъ) въ видѣ постояннаго иррегулярнаго войска, этимъ отрядомъ начальствовалъ Хотинскій норкалабъ; 1000 чел. лопушнянъ подъ начальствомъ Оршевскаго сердаря и до 2000 тѣлохранителей, состоящихъ при норкалабахъ.

Такимъ образомъ, численность регулярнаго и иррегулярнаго войска достигала 40000 человѣкъ.

Аристократическій строй государственнаго правленія постепенно создалъ переходъ къ феодализму со всѣми свойственными ему послѣдствіями.

Сорокашестилѣтнее царствованіе Стефана Великаго убѣдило послѣдняго, что силой собственнаго оружія Молдавское государство не можетъ расчитывать на обезпеченность своего политическаго существованія, будучи окружено со всѣхъ сторонъ могущественными державами. Поэтому, умирая, Стефанъ завѣщалъ своему сыну Богдану искать покровительства Турціи, т. к. подчиненіе ей не грозило сліяніемъ.

Но Богданъ IV (1504—1517) рѣшилъ принять другую политику. Первымъ его политическимъ шагомъ было исканіе руки сестры польскаго короля Александра-Елизаветы, но различіе религіи было мотивомъ отказа. Обиженный этимъ, Богданъ вторгается въ лежащее въ предѣлахъ Польши, Покутье и занимаетъ пограничныя крѣпости. Но война кончилась неудачно для Молдавіи: Польша опустошила страну до г. Ботушанъ. Чтобы изба-

---

[1]) Только первый классъ бояръ имѣлъ право носить бороды.

[2]) Моснавы, мосneги, моснадьеры, вообще разрядъ «благородныхъ».

виться отъ докучливыхъ искательствъ Богдана, король польскій вовлекаетъ его въ войну съ Валахіей и затѣмъ въ 1509 г. посылаетъ 60 тысячную армію подъ начальствомъ Каменецкаго. Въ теченіе 20 дней Молдавія подверглась опустошенію. Этотъ легкій успѣхъ внушилъ польскому королю Сигизмунду мысль присоединить Молдавію къ Польшѣ въ видѣ провинціи. Только теперь понялъ Богданъ цѣну совѣтамъ отца. Въ 1511 г. онъ посылаетъ къ султану посольство (теутъ) съ просьбой о покровительствѣ.

Договоръ былъ основанъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Порта принимаетъ на себя обязательство защищать Молдавію отъ всѣхъ ея враговъ;

2) Молдавія управляется своими воеводами, которыхъ утверждаетъ Порта;

3) законы и рессурсы Молдавіи неприкосновенны;

4) Молдавія не входитъ въ сношенія съ врагами Турціи;

5) въ случаѣ войны Молдавія выставляетъ въ помощь Турціи 2000 воиновъ.

6) Ежегодно добровольно присылать Портѣ подарокъ изъ 4000 червонцевъ, 40 лошадей и 24 соколовъ.

Казалось бы эти условія могли бы дать Молдавіи желаемое спокойствіе и способствовать ея процвѣтанію. Но уже самъ Богданъ вновь рѣшается измѣнить своей политикѣ и снова отказывается отъ покровительства Турціи. Его неустойчивой политикѣ слѣдуютъ и позднѣйшіе правители Молдавіи; результатомъ этого является то, что турки, татары, венгры не разъ вторгаются въ предѣлы ея и сильно опустошаютъ. Несомнѣнно, что въ этой политикѣ не малую роль играли интриги польской дипломатіи, не оставлявшей мысли присоединить къ себѣ богатую провинцію.

Къ довершенію бѣдствій въ 1552 г. умираетъ послѣдній представитель рода Драгошей, изъ котораго, по законамъ Молдавіи, могъ быть выбираемъ воевода. Боярской партіи открывается широкій просторъ для всевозможныхъ интригъ и честолюбивыхъ стремленій.

Начинаются внутреннія смуты. Внѣшняя политика дѣлается еще болѣе неустойчивой. Различные авантюристы дѣлаютъ попытки при поддержкѣ или бояръ, или Польши, или подкуповъ турецкаго правительства—захватить престолъ.

Къ началу XVII вѣка Молдавія представляла весьма печальную картину. Постоянная смѣна князей, внутренняя борьба партій довели населеніе до нищенскаго состоянія. Турки, татары, казаки, поляки не прекращали своихъ разорительныхъ походовъ на Молдавію. Бояре начали покидать государство, населеніе перестало вѣрить въ возможность улучшенія своего положенія.

Порта, не вѣря уже болѣе политикѣ воеводъ, рѣшила обратить Молдавію въ пашалыкъ и даже приступила къ исполненію своего намѣренія.

Поднялось народное возстаніе (Михаилъ Храбрый), въ немъ приняли участіе и запорожскіе казаки въ числѣ 12000 чел. подъ предводительствомъ гетмана Лободы. Римскій папа, германскій императоръ и намѣстникъ Трансильваніи (Сигизмундъ Баторій) оказали поддержку двумъ маленькимъ христіанскимъ народамъ, рѣшившимся открыто сразиться съ могущественной Портой; одна только аристократическая Польша отказала въ поддержкѣ.

Въ 1595 г. турецкая армія заняла Валахію. Татары произвели набѣгъ на Молдавію.

Михаилъ разбилъ обѣихъ.

Султанъ тогда вновь снаряжаетъ армію въ 200 тысячъ челов. подъ предводительствомъ Синана-паши. Михаилъ отражаетъ ее въ бою при с. Калугаренная 13 авг. 1595 г., но благоразумно отступаетъ, а Синанъ занимаетъ Бухарестъ и двигается далѣе въ Трансильванію.

Молдавскій воевода Стефанъ Рѣзванъ укрѣпляетъ Хотинъ, занимаетъ его сильнымъ гарнизономъ, двигаетъ къ Яссамъ на встрѣчу татарамъ 900 трансильванцевъ, а самъ съ остальнымъ войскомъ, состоящимъ изъ 2.400 пѣхоты, 800 конницы, при 24 орудіяхъ, двигается въ Трансильванію въ помощь Сигизмунду Баторію.

Въ октябрѣ собранное союзниками войско состояло изъ 50.000 трансильванцевъ, при 53 орудіяхъ, 3.000 молдаванъ и 8.000 валаховъ и значительнаго числа казаковъ.

Синанъ-паша изгоняется изъ Трансильваніи и уходитъ за Дунай.

Только теперь Польша рѣшается выступить. Но ея планъ заключается въ томъ, чтобы силой оружія присоединить, ослабленныя борьбой, два маленькія государства.

Пользуясь тѣмъ, что всѣ силы союзниковъ сосредоточены въ Трансильваніи, польскій полководецъ Замойскій вступаетъ въ Молдавію, безъ труда занимаетъ Хотинъ и Яссы и провозглашаетъ, отъ имени Польши, воеводой Молдавіи—Іеремію Могилу.

Но Турція совершенно не была склонна отказаться отъ продолженія начатой борьбы и дать возможность Польшѣ такъ легко усилиться на ея счетъ.

Зима вынудила прекратить военныя дѣйствія. Замойскій оставилъ въ распоряженіи Іереміи Могилы 3000-ный отрядъ изъ поляковъ и вернулся въ Польшу.

Стефанъ Рѣзванъ, законный воевода Молдавскій, собравъ 5000 челов. вступилъ въ Молдавію, но въ битвѣ при Сочавѣ былъ разбитъ Могилой и посаженъ на колъ.

Такимъ образомъ, Польша теперь могла считать Молдавію своей провинціей по праву побѣдителя.

Но внутренняя борьба въ Молдавіи продолжается вплоть до августа 1601 года, когда глава этого движенія Михаилъ Храбрый былъ убитъ подосланными къ нему Могилой убійцами; предварительно же поляки похищаютъ его семью и отсылаютъ въ подарокъ къ крымскому хану [1]).

Достойный способъ дѣйствій христіанскаго государства—Польши для борьбы со своимъ врагомъ!

Турція [2]). Государство, построенное на одностороннемъ началѣ, какое бы это начало ни было—теократическое, военное, торговое—не можетъ разсчитывать на долговѣчность, такъ какъ подобный строй государственной жизни направляетъ дѣятельность и призваніе людей къ одной спеціальной цѣли, содѣйствуетъ развитію въ нихъ качествъ и силъ, годныхъ только для осуществленія этой узкой цѣли и гибельно вліяетъ на правильное развитіе другихъ сторонъ человѣческой природы. Государство кажется прочнымъ, пока сохраняются въ первоначальной чистотѣ тѣ учрежденія, которыя разсчитаны были для осуществленія призванія его; но разъ только въ эти учрежденія успѣли проникнуть элементы, чуждые такому призванію, какъ въ жизни государственной является деморализующій разладъ и паденіе государства становится лишь вопросомъ времени.

Такое государство, построенное на одностороннемъ началѣ, создали Турки у себя въ Малой Азіи и дали ему дальнѣйшее развитіе на европейской почвѣ. Это было начало военное. Оно повело къ тому, что вся забота руководящихъ людей государства обратилась, главнымъ образомъ, на развитіе такихъ учрежденій, которыя должны были содѣйствовать завоевательнымъ успѣхамъ государства, и этимъ объясняется первоначальный перевѣсъ военнаго могущества Турціи надъ христіанскими государствами.

Въ XV ст., т. е. въ эпоху завоеванія Турками Балканскаго полуострова, военныя учрежденія Турціи были въ полномъ цвѣтѣ своего развитія. Она имѣла многочисленную, обученную армію янычаръ и сильную феодальную кавалерію сипаговъ; она имѣла обширный военный флотъ, который сталъ грозою издавна существовавшимъ торговымъ флотамъ могущественныхъ итальянскихъ республикъ; она имѣла образцовую и лучшую по тогдашнему времени въ Европѣ артиллерію. Военный геній народа несомнѣнно проявился въ этомъ строѣ его государственной жизни, въ развитіи этихъ военныхъ учрежденій. Въ то время, когда западная Европа не имѣла понятія о постоянной арміи, въ Турціи существовала могущественная армія янычаръ, со всѣми задатками войска, чуждаго народу, технически обученнаго, преданнаго исключительно своей профессіи и составляющаго могучую силу для завоевательнаго честолюбія.

---

[1]) Дочь Михаила, Флора отличалась замѣчательной красотой.

[2]) Л. Доброва. Южное славянство, Турція и соперничество европейскихъ государствъ на Балканскомъ островѣ.

Янычары, до конца XVII в., комплектовались исключительно изъ христіанъ, которые, такимъ образомъ, невольно освѣжали и поддерживали азіатскую расу завоевателей, пополняя убыль въ ихъ рядахъ. Каждый годъ сотни христіанскихъ мальчиковъ, возрастомъ не свыше 10 лѣтъ и наиболѣе крѣпкаго организма, привозили въ Стамбулъ, гдѣ ихъ обращали въ исламъ и давали военно-религіозное воспитаніе. Живя въ казармахъ, проводя время въ военныхъ упражненіяхъ и изученіи корана, слушая разсказы о подвигахъ военной храбрости старшихъ и внимая наставленіямъ улемовъ и дервишей объ истинномъ призваніи мусульманина жертвовать своей жизнью для покоренія невѣрныхъ, мальчики выростали, мужали и становились ревностными защитниками и опорой мусульманскаго прозелитизма и въ то же время самыми страшными его орудіями. Изъ нихъ выходили самые искусные и храбрые солдаты, которые, не имѣя иного идеала жизни, кромѣ военной славы, беззавѣтно жертвовали ей своею жизнью.

Рядъ блистательныхъ побѣдъ, которыми ознаменованъ періодъ завоеваній Турціи, обязанъ этой технически обученной, дисциплинированной, казарменной арміи янычаръ, которые въ XV и XVI ст. пріобрѣли всесвѣтную славу со стороны ихъ военныхъ подвиговъ.

Эта постоянная армія, содержась въ казармахъ, вырванная изъ среды покоренныхъ христіанскихъ народовъ и имѣя мало общаго даже съ своими азіатскими единовѣрцами, считала себя всѣмъ обязанною одному падишаху, была вполнѣ предана ему; падишахъ во время войнъ самъ предводительствовалъ этою арміею и водилъ ее къ побѣдамъ. Въ мирное время онъ прилагалъ наибольшія заботы объ удобствахъ казарменной жизни янычаръ съ тѣмъ, чтобы они поставлены были внѣ всякой необходимости частными занятіями изыскивать себѣ средства къ жизни; кромѣ продовольствія натурой, они получали денежное жалованье, которое еще сильнѣе должно было укрѣпить въ нихъ преданность падишаху и служеніе ему ставили превыше интересовъ государства. Отсутствіе брака въ средѣ этой арміи должно было содѣйствовать изолированности ея отъ народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большей преданности ея падишаху, отъ котораго зависѣли не только матеріальное положеніе этой арміи, но и высокій почетъ, которымъ она пользовалась въ государствѣ вслѣдствіе высокаго покровительства, ей оказываемаго.

Другое военное учрежденіе представляла собою *феодальная кавалерія*, подъ общимъ именемъ *сипаговъ*. Они владѣли одною третью завоеванной территоріи; другою третью владѣли турки-земледѣльцы, платившіе въ казну десятину и послѣднею третью—христіане, подъ общимъ именемъ райевъ, которые кромѣ десятины платили еще личную подать—харачъ, освобождавшую ихъ отъ натуральной воинской повинности [1]). Сипаги составляли также регулярную армію и въ первые два вѣка турецкаго владычества въ Европѣ,

[1]) Lavallée: Histoire de la Turqie. т. II.

были исключительно преданы военному дѣлу, такъ какъ сами они хозяйствомъ не занимались, предоставляя обработку земли поселившимся на ней христіанамъ, или мусульманамъ, которые непосредственно извлекали изъ нея доходъ, внося за это оброкъ своимъ помѣщикамъ-воинамъ. Эта феодальная кавалерія вдвойнѣ удовлетворяла военному призванію государства, оберегая его окраины отъ внѣшнихъ нападеній, а въ военное время представляя собою крупную боевую силу, имѣвшую свою военную организацію и дисциплину. Кромѣ этихъ двухъ видовъ постояннаго войска, численность котораго точно была извѣстна правительству,—армія пополнялась въ военное время иррегулярами подъ именемъ *акинджіевъ*, которые набирались изъ охотниковъ и имѣли назначеніе безпокоить непріятеля, что у нихъ нерѣдко сводилось къ грабежамъ и убійствамъ мирнаго населенія. Наконецъ, въ хвостѣ арміи шли дополнительные отряды изъ христіанъ—преимущественно болгаръ, сербовъ и валаховъ, для прикрытія военнаго обоза. Но, главнымъ образомъ, эти отряды, исполняя нестроевую службу, тѣмъ самымъ увеличивали боевую силу мусульманскаго войска, которое при такой организаціи доходило до 700,000 человѣкъ. Флотомъ управляли одни изъ лучшихъ моряковъ XV и XVI ст.—греки и венеціанцы, принявшіе исламъ; точно также завѣдывали иностранцы и артиллеріею, важное значеніе которой въ военномъ дѣлѣ впервые усвоено было турками.

Развитіе всѣхъ этихъ учрежденій составляло главную заботу правительства; оно въ нихъ видѣло единственно прочныя основы могущества государства и вмѣстѣ съ тѣмъ средство для прозелитизма, которымъ, въ свою очередь, прикрывались завоевательныя стремленія. Эти заботы имѣли послѣдствіемъ образованіе въ средѣ христіанскихъ народовъ южной оконечности Европы сильнаго военнаго лагеря, который называется Турецкою имперіею.

Пока этотъ военный лагерь, называемый Турецкою имперіею, отвѣчалъ своему настоящему призванію—боевой жизни, безъ притязаній на матеріальный комфортъ, онъ оставался грозною силою, достаточною для удержанія власти падишаха надъ покоренными народами, которые даже въ отдаленныхъ окраинахъ подчинялись ей; нѣсколько турецкихъ гарнизоновъ въ Бухарестѣ, Браиловѣ, Офенѣ, Германштатѣ сдерживали въ повиновеніи такія окраины, какъ Валахію, Молдавію, Венгрію, Трансильванію. Но разъ въ этотъ лагерь проникли элементы, несвойственные указанному призванію его,—онъ быстро сталъ деморализироваться, а вмѣстѣ съ этимъ терялся и его raison d'être.

Переставъ быть грозною для покоренныхъ народовъ силою, военный лагерь этотъ, съ другой стороны, сдѣлался настоящимъ противообщественнымъ элементомъ и причиною внутреннихъ государственныхъ смутъ. Этотъ процессъ разложенія происходилъ постепенно, начало его можно приблизительно отнести къ половинѣ XVI в.

Разложенiе это прежде всего коснулось янычаръ, главныя силы которыхъ сосредоточивались въ Стамбулѣ.

Сюда, въ эту столицу имперiи, со всѣхъ странъ свѣта стекались несмѣтныя богатства, которыя далеко превышали тогдашнiя государственныя нужды Турцiи, потому что оттоманское правительство, предоставивъ покореннымъ христiанскимъ народамъ свободу совѣсти и образованiя, а также и нѣкоторыя автономныя права, не принимало на себя расходовъ на содержанiе относящихся сюда учрежденiй, которые вносятся въ бюджеты европейскихъ государствъ. Большая часть этихъ богатствъ распредѣлялась между лицами правящихъ классовъ и прежде всего была обращаема въ свою пользу самимъ падишахомъ. Богатства доставались чрезвычайно легко турецкимъ сановникамъ: при полномъ отсутствiи общественнаго контроля, можно было совершенно безнаказанно пользоваться значительною частью доходовъ, предназначавшихся въ государственную казну, которая при всемъ этомъ была полна, такъ какъ поступленiя превышали выдачи. Подкупы составляли также весьма крупный источникъ обогащенiя правящихъ классовъ: западныя государства, еще съ XIII в. ознакомившись съ выгодами торговыхъ сношенiй съ Левантомъ, которыя со времени турецкаго завоеванiя не только не прекратились, но получили болѣе широкое развитiе,—европейскiя государства наперерывъ другъ передъ другомъ стремились утвердить свое влiянiе на Босфорѣ, а люди правящихъ классовъ очень быстро прозрѣли въ этомъ неисчерпаемый источникъ матерiальныхъ для себя выгодъ, которыя такъ легко могли доставаться и охотно принимали богатые подарки отъ представителей иностранныхъ государствъ и торговыхъ колонiй. Эта легкость обогащенiя повела къ роскоши, страсть къ которой постепенно охватила собою всѣхъ, болѣе или менѣе, соприкасавшихся съ дворомъ падишаха и представителями высшихъ правительственныхъ сферъ — прежде всего янычаръ, какъ привилегированныхъ, излюбленныхъ воиновъ падишаха. Изъ нихъ комплектовалась гвардiя и отрядъ тѣлохранителей султана, которые при дворѣ имѣли достаточно случаевъ присмотрѣться къ развивавшейся роскоши и вмѣстѣ съ тѣмъ къ зарождавшемуся вольнодумству, выражавшемуся пока въ легкомысленномъ отношенiи къ нѣкоторымъ правиламъ корана, напримѣръ, къ запрещенiю вина. Находясь подъ особымъ покровительствомъ падишаха, янычары скоро замѣтили, что изъ этого привилегированнаго положенiя можно извлекать выгоды болѣе реальныя, чѣмъ общественный почетъ ихъ званiя; они постепенно стали прiобрѣтать значенiе посредниковъ, черезъ которыхъ можно найти доступъ къ падишаху и, такимъ образомъ, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, были втянуты въ кругъ придворной политики и жизни блиставшихъ роскошью турецкихъ сановниковъ. Янычары начинаютъ находить казарменную жизнь слишкомъ аскетическою, суровою; у многихъ изъ нихъ уже успѣли скопиться достаточныя матерiальныя средства, чтобы обзавестись женой или гаремомъ.

Разъ былъ поданъ примѣръ, и въ подражателяхъ недостатка не могло уже быть. Процентъ женатыхъ съ каждымъ годомъ сталъ увеличиваться, такъ что уже къ концу XVI ст. семейный элементъ преобладалъ въ средѣ янычаръ. Семейная жизнь при такихъ физіологическихъ излишествахъ, которыми она отличается въ Турціи, должна была прежде всего вредно отозваться на воинственномъ характерѣ этого лучшаго войска; страсть къ боевой жизни постепенно стала заслоняться наклонностями къ семейному или гаремному быту. Притомъ же не всѣ семейные люди изъ янычаръ имѣли возможность легко добывать себѣ матеріальныя средства; большинству приходилось искать частныхъ занятій, чтобы добыть средства содержать себя и семью, а частныя занятія начали ихъ отвлекать отъ спеціальной ихъ профессіи: янычары, въ качествѣ торговцевъ и ремесленниковъ, очевидно, теряли прежній воинскій задоръ и неохотно покидали свои гаремы или мастерскія для треволненій бивачной жизни. Со смерти Солимана I (1566 г.) возмущенія янычаръ во время похода противъ непріятеля начинаютъ все чаще повторяться, и нерѣдко цѣлые отряды янычаръ убѣгали съ поля битвы. Въ оправданіе свое, янычары обыкновенно приводили нарушеніе освященнаго временемъ обычая, въ силу котораго самъ падишахъ предводительствуетъ янычарами во время войны; между тѣмъ съ половины XVI ст. султаны уже рѣдко выступаютъ въ походъ, все больше погружаясь въ нѣгу и оргіи гаремной жизни. Хотя Солиманъ I издалъ особый законъ, который освобождалъ падишаха отъ командованія арміею во время войны, но въ глазахъ янычаръ законъ этотъ представлялся святотатственнымъ посягательствомъ на установившійся обычай [1]), который притомъ неизмѣримо возвышалъ ихъ передъ другими частями войска: личное предводительство падишаха янычарами, очевидно, указывало на важное значеніе ихъ въ государствѣ; теперь же ихъ, заурядъ съ сипагами и акинджіями, подчиняютъ командованію визирей и пашей. Для янычаръ это было оскорбленіе, за которое они отплачивали военными мятежами, иногда въ самую критическую минуту боя. Всѣ эти причины деморализующе должны были повліять на войско янычаръ, и правительство нашлось вынужденнымъ употреблять янычаръ для гарнизонной службы и для почетной стражи при турецкихъ сановникахъ и иностранныхъ послахъ. Янычары охотно соглашались мѣнять бивачныя невзгоды на эту мирную жизнь, которая въ свою очередь еще больше должна была разложить воинственный ихъ духъ.

Но по мѣрѣ того, какъ янычары теряли значеніе боевой силы и перестали быть страшными для враговъ государства, они становились главными дѣятелями внутреннихъ смутъ. На ихъ сторонѣ, кромѣ силы оружія, было и мусульманское духовенство, которое, по старой памяти, продолжало считать янычаръ ревнивыми защитниками ислама, а духовенство въ

---

[1]) Iouanin et van Gaver, Turqie 1840.

свою очередь имѣло подавляющее вліяніе на народъ, въ которомъ, такимъ образомъ, янычары всегда могли расчитывать на поддержку.

Падишахъ, неограниченный повелитель, передъ которымъ трепетали самые высшіе сановники имперіи, не рѣшался на энергическія мѣры противъ янычаръ, стараясь открытое возстаніе подавить уступками. Такъ, когда янычары, при вступленіи на престолъ Баязета II, съ оружіемъ въ рукахъ потребовали увеличенія жалованья, султанъ уступилъ, раздалъ имъ требуемую сумму и удалилъ, ненавистнаго янычарамъ, любимца своего великаго визиря Мустафу-пашу.

Со времени Баязета, ни одинъ дворцовый переворотъ не обходился безъ главнаго участія янычаръ, которые или по собственной инціативѣ, или по указаніямъ со стороны, низлагали султановъ и возводили новаго, иногда даже противъ желанія послѣдняго. Низложеніе совершалось весьма просто и часто обходилось даже безъ кровопролитія. Преемникъ Солимана I, Селимъ II, вздумалъ было принять мѣры противъ своеволія янычаръ и началъ съ того, что отказалъ имъ въ выдачѣ денегъ, сдѣлавшейся обычною при вступленіи на престолъ новаго султана; но этимъ онъ только вызвалъ открытый мятежъ. Янычары, вооруженные съ ногъ до головы, окружили дворецъ и часть ихъ проникла уже во внутрь дворца. Подкрѣпляя угрозами, они требовали раздачи имъ денегъ, согласно обычаю, и султанъ долженъ былъ уступить ихъ желанію. Такія уступки только поощряли янычаръ къ повторенію смутъ и укрѣпляли въ нихъ сознаніе собственной силы; они уже не ограничиваются защитою ближайшихъ своихъ интересовъ, а вступаютъ въ сферу правительственной дѣятельности, низлагая нелюбимыхъ ими великихъ визирей и иныхъ правителей, назначая воеводъ въ Валахію и Молдавію. Быстрая насильственная смѣна султановъ, начавшаяся съ XVII ст., всегда составляла послѣдствія возмущенія янычаръ; малѣйшее стѣсненіе ихъ преимуществъ они стали считать кровною обидою, отплачивая за нее открытымъ возстаніемъ, которое нерѣдко ставило правительство въ осадное положеніе, вынуждавшее его соглашаться на удовлетвореніе всѣхъ требованій этихъ турецкихъ преторіанцевъ. Въ случаѣ упорства падишаха, онъ низлагался и на улицахъ Стамбула начиналась рѣзня, жертвою которой падали любимцы султана. Такимъ образомъ былъ низложенъ Мустафа I-й (1618) и поставленъ ими же Османъ II; но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ послѣдняго постигла такая же участь; возстановленный въ 1620 г., Мустафа продержался только три года; тѣ же янычары, которые его поставили, теперь вновь его низвергли. Они становились настоящими хозяевами столицы и нерѣдко вліяли на ходъ внѣшнихъ событій. Чтобы отвлечь янычаръ изъ столицы и другихъ крупныхъ центровъ, правительство иногда *сочиняло* легкія войны для подавленія возстанія на окраинахъ—въ Малой Азіи, Венгріи, Трансильваніи и другихъ странахъ [1]).

---

[1]) Poujoulats, Histoire de Constantinople, т. II.

Но всѣ эти палліативы, а также и вынужденныя уступки, не устраняли зла и янычары, въ особенности при вступленіи на престолъ каждаго нова-го султана, находили всегда благопріятные поводы къ смутамъ.

Вреднѣе всего своеволіе этого войска отражалось на военныхъ дѣйствіяхъ Турціи, неудачи которой все чаще стали обусловливаться возмущеніями янычаръ во время похода.

Одновременно съ паденіемъ военнаго значенія янычаръ начала разлагаться и другая боевая сила—феодальная кавалерія сипаговъ. Прежнее правило, по которому нѣсколько земельныхъ участковъ, за пользованіе которыми владѣльцы ихъ отбывали воинскую повинность, не могли соединяться въ рукахъ одного лица, со времени смерти Солимана I (1566) перестало примѣняться на практикѣ, и благодаря подкупамъ или связямъ—въ средѣ сипаговъ явились крупные помѣщики съ выгодными статьями доходовъ, которые гораздо больше стали интересовать ихъ владѣльцевъ, чѣмъ отбываніе воинской повинности. Изъ охранителей окраинъ имперіи, изъ боевой силы, сипаги обращались въ угнетателей массы населенія, въ качествѣ помѣщиковъ. На военный призывъ къ походу, начали идти съ большой неохотой или вовсе отказывались, такъ что уже въ XVII ст. турецкую кавалерію приходилось комплектовать изъ разнаго сброда, который былъ страшенъ для мирнаго населенія, но быстро обращался въ разсыпную при видѣ сильнаго непріятеля. Погрузившись въ хозяйственные интересы, сипаги перестали находить время для военныхъ упражненій, а потому являлись въ армію не подготовленными къ военному дѣлу и совершенно недисциплинированными. Кромѣ того, какъ и въ средѣ янычаръ, большая часть волненій происходила вслѣдствіе недоплаты жалованья или недостаточно частыхъ, по мнѣнію янычаръ, денежныхъ раздачъ; такъ точно и сипаги отъ времени до времени находили поводъ къ возстанію противъ правительства—въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ злоупотребленій ихъ помѣщичьей властью принимали стѣснительныя мѣры, или когда земельные участки,—тимары, вмѣсто сипаговъ,—раздавали разнымъ любимцамъ великаго визиря или другихъ сановниковъ.

Такое государство, какъ Турція, жизненность и могущество котораго обусловливалось только извѣстною степенью развитія боевой силы, государство, въ которомъ только эта послѣдняя представляется прогрессирующимъ факторомъ, всѣ же другія стороны общественной жизни остаются въ застоѣ, такое государство подвергается страшной опасности, разъ только въ единственно живительный нервъ его проникла зараза разложенія, потому что, кромѣ профессіональной боевой силы, ему уже не на что опереться.

Въ связи съ указаннымъ выше военнымъ характеромъ государства Османлисовъ находится другое явленіе, которое подготовило паденіе могу-

щества Турецкой имперіи. Оно состоитъ въ томъ, что завоеватели Балканскаго полуострова, несомнѣнно проявивъ извѣстную степень военнаго генія при такой военной организаціи государства, при которой оно въ теченіи вѣковъ могло считаться грозою для сосѣдей,—совершенно пренебрегли другими задачами государственной жизни, которыя, должны были послужить къ укрѣпленію и развитію внутренняго его единства. Въ среду разноплеменныхъ народовъ они не внесли твердаго начала политическаго общежитія; они и не могли внести въ сознаніе подвластныхъ народовъ тѣхъ высшихъ идеаловъ личной, общественной и государственной жизни которые заключаются въ христіанскомъ ученіи и въ его заповѣди—стремленія къ безконечному совершенствованію жизни, къ ея эволюціи; магометанство проводило въ жизнь лишь временный прогрессъ, основанный на силѣ, и, такимъ образомъ, они не создали государство въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а въ средѣ покоренныхъ народовъ образовали лишь сильный военный лагерь и были довольны, что при посредствѣ этого лагеря можно поддерживать механическую связь—завоеванныхъ странъ и повиновеніе народовъ; ослабѣвала эта внѣшняя механическая сила, ослабѣла и связь между разноплеменными народами. Болгары, сербы, албанцы, валахи, венгры и другіе народы, продолжая и послѣ турецкаго завоеванія жить своею особливою, національною жизнью, были развѣ связаны тѣмъ общимъ сознаніемъ, что всѣ они составляютъ лишь доходную статью для правящихъ классовъ въ государствѣ Османлисовъ и потому такъ безучастно относились къ общимъ интересамъ государства, охотно идя противъ него за первымъ предпріимчивымъ авантюристомъ, кто бы онъ ни былъ—христіанинъ ли или мусульманинъ. Османлисы, повидимому, не понимали, не знали и не умѣли провести культурныя начала—начало объединенія покоренныхъ народовъ даже путемъ общихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій. Они почти съ перваго шага своихъ европейскихъ завоеваній показали пренебреженіе къ проведенію этого начала государственнаго объединенія. Даже на Балканскомъ полуостровѣ не всѣ покоренные народы находились въ полномъ подчиненіи Турціи; напр. Черногорія и Албанія оставались въ вассальной зависимости. Затѣмъ, что касается всѣхъ другихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ Дуная, какъ то: Валахіи, Венгріи, Трансильваніи, Молдавіи, Крыма, то всѣ эти страны съ перваго же раза оставлены были при полной политической автономіи, съ признаніемъ лишь суверенитета султана и не вслѣдствіе лишь религіозной розни,—такъ какъ по отношенію къ единовѣрному Крыму препятствія къ болѣе полному возможному сліянію его съ Турціей, кромѣ національнаго различія, не существовало, а просто въ силу слабости организаторской способности завоевателей и взгляда ихъ на завоеванныя страны, какъ на статьи доходовъ. А такъ какъ доходы могли быть получаемы и при посредствѣ туземныхъ правителей, то повелителю правовѣр-

ныхъ и его правительству казалось совершенно излишнею головоломная работа—политическое объединеніе завоеванныхъ странъ.

Въ такой системѣ турецкаго владычества уже заключались зародыши разложенія, какъ и во всѣхъ древнихъ восточныхъ монархіяхъ.

Пока главное условіе этого владычества—боевая сила,—находилось въ цвѣтущемъ состояніи, до тѣхъ поръ вассальныя владѣнія, удерживаемыя лишь механическою силою, подчинялись ему; пока въ Браиловѣ, Аккерманѣ, Азовѣ стояли сильные турецкіе гарнизоны, которые во всякое время могли быть подкрѣплены новыми войсками, до тѣхъ поръ вассальная зависимость этихъ странъ могла считаться обезпеченною. Но разъ пошатнулось это главное условіе турецкаго владычества, и связь вассальныхъ странъ съ Оттоманскою Портою разрывалась: онѣ становились или независимыми, или поглощались болѣе сильными сосѣдями.

Не только на окраинахъ, но и у себя дома на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи, которые непосредственно охвачены были турецкимъ владычествомъ, Османлисы не успѣли провести начало политическаго объединенія и даже представляли изъ себя болѣе или менѣе сильный военный лагерь, который во время своего процвѣтанія могъ еще съ успѣхомъ подавлять внутреннія смуты, но по мѣрѣ своего разложенія этотъ военный лагерь, самъ изъ себя началъ выдѣлять противообщественные элементы.

Вся исторія Турціи, начиная съ XVI ст., представляетъ собою борьбу слабаго государственнаго начала съ стремленіями къ мѣстной автономіи, которыя тамъ и здѣсь возникали не столько вслѣдствіе турецкаго гнета, сколько по отсутствію живаго сознанія государственнаго единства.

Не христіанскіе народы, которые могли считать себя подъ болѣе тяжкимъ гнетомъ, чѣмъ мусульмане, а именно сами правовѣрные, въ лицѣ своихъ предпріимчивыхъ представителей—первые проявили противогосударственныя стремленія, вступили въ борьбу съ государственнымъ началомъ. Борьба эта именно началась тамъ, гдѣ мусульманское населеніе представляло собою наиболѣе однообразную, сплошную массу,—въ азіатскихъ и африканскихъ владѣніяхъ Турціи и гдѣ, казалось бы, оттоманское владычество должно было найти наиболѣе сильную опору.

Начало сепаративныхъ движеній въ вассальныхъ владѣніяхъ Турціи относится къ XVI ст. и совпадаетъ съ первыми годами правленія Солимана I.

Внутреннія войны, театромъ которыхъ въ XVI и XVII ст. была преимущественно Малая Азія, постепенно становились въ Турціи обычнымъ явленіемъ и далеко не вызывали того ожесточенія, какъ въ европейскихъ государствахъ, которые ревниво оберегаютъ начало политическаго объединенія и потому не остановятся ни передъ какими средствами для подавленія сепаратическаго движенія. Турція представляетъ намъ замѣчательный примѣръ компромисовъ правительства съ мятежными пашами или простыми искателями приключеній, успѣвшими силою оружія утвердиться въ какой

нибудь нагорной странѣ. Правда, Турція объявляетъ войну мятежникамъ, но рядомъ съ этимъ ведетъ „дипломатическіе переговоры“, дѣлаетъ уступки и, въ свою очередь, выговариваетъ себѣ уступки со стороны противника— все какъ дѣлается между воюющими сторонами. Конечно, если мятежный паша попадается въ плѣнъ, голову его немедленно отправляютъ въ Стамбулъ въ доказательство подавленія возстанія; за то, если инсурекціонное движеніе сопровождалось рядомъ военныхъ удачъ, оно принималось Портою какъ фактъ, нелишенный нѣкотораго raison d'être. Тѣ, которые грубою силою поддерживаютъ свое могущество и въ этой только силѣ видятъ основу своей власти, сами легко склоняются признавать за противникомъ *право*, вытекающее изъ *насилія*.

Въ Малой Азіи *въ 1599 г.* нѣкто Дели-Гасанъ сформировалъ довольно значительное войско изъ Курдовъ и Туркменовъ и не ограничиваясь завоеваніемъ нѣсколькихъ городовъ Малой Азіи, рѣшилъ сокрушить и самое царство Османлисовъ. Противъ него отправлены войска и разгорѣлась настоящая „большая война“, которая съ перемѣннымъ счастьемъ длилась около трехъ лѣтъ.

Таковы два главныхъ явленія внутренней жизни Турціи въ періодъ XVI и XVII ст.—разложеніе основы ея могущества, боевой силы (янычаръ и феодальной кавалеріи сипаговъ) и внутреннія смуты, вызывавшіяся и поддерживавшіяся какъ отсутствіемъ сознанія государственнаго единства, наличностью вражды къ иновѣрному завоевателю, такъ и деспотизмомъ турецкой администраціи.

Оба эти явленія въ описываемое время не достигли еще полнаго своего развитія, но онѣ достаточно были дѣйствительны для того, чтобы подготовить рѣшительное пораженіе турецкаго могущества и дать толчекъ цѣлому ряду послѣдующихъ пораженій, которыя, въ свою очередь, отразились на внутреннемъ состояніи государства, вызвавъ движеніе національностей.

Говоря о внутренней жизни Турціи въ періодъ XVI и XVII ст., необходимо остановиться и на другихъ явленіяхъ этой жизни, которыя стали замѣтны уже съ XVI ст.—продажности турецкихъ сановниковъ и второстепенныхъ агентовъ правительства, вліяніи обитательницъ гарема на правительственную сферу дѣятельности, на личныхъ недостаткахъ тѣхъ или другихъ падишаховъ, которые все больше и больше стали удѣлять свое время прелестямъ гаремной жизни, перестали присутствовать при совѣщаніяхъ дивана, предводительствовать войсками и проч.

Продажность, вліяніе женщинъ и личныя качества правителей представляются слишкомъ ничтожными причинами, слишкомъ жалкими крупинками въ великомъ ходѣ всемірно историческихъ событій, къ которымъ относятся ростъ и упадокъ государства, появленіе и исчезновеніе націи, и т. п.; конечно, эти мелкія причины, вмѣстѣ взятыя, могутъ преждевременно дать иное на-

правленіе ходу событій, вызвать болѣзненные симптомы въ общественномъ организмѣ, но онѣ слишкомъ слабы и ничтожны для того, чтобы убить его чтобы вѣчно и деспотически управлять ходомъ событій. Болѣзнь Турціи заключается не въ нихъ, а (кромѣ указанныхъ причинъ) въ томъ неестественномъ положеніи, которое она сразу заняла на европейской почвѣ, въ системѣ европейскихъ государствъ. Она внесла въ Европу начало военно-религіознаго деспотизма, съ которымъ соціально-политическій строй жизни европейскихъ народовъ не могъ помириться. Въ то время, когда христіанство вело народы къ прогрессу, магометанство удерживало ихъ въ застоѣ, закончивавшимся потомъ регрессомъ.

По толкованіямъ магометанскихъ богослововъ, а частью и на основаніи самаго корана, султанъ въ своемъ лицѣ совмѣщаетъ высшую власть свѣтскую и духовную; онъ представитель *государства*, какъ начала свѣтскаго, и *религіи*,—какъ начала духовнаго; какъ римскій цезарь, султанъ есть свѣтскій глава государства и pontifex maximus.

Фетвы являлись въ большинствѣ случаевъ желанными отвѣтами на предложенные великому муфтію вопросы, доказательствомъ чему служитъ рядъ реформъ, санкціонированныхъ фетвами, хотя эти реформы вначалѣ могли представляться святотатственнымъ посягательствомъ на ученіе корана.

Пользуясь, de jure, всеобъемлещею властью, падишахъ, de facto, самъ того не замѣчая, становился жалкимъ орудіемъ въ рукахъ ловкихъ интригановъ,—иногда самыхъ ничтожныхъ изъ своихъ подданныхъ, напр., евнуховъ. Власть падишаха безгранична, но могла ли она самостоятельно функціонировать, могъ ли падишахъ единолично справиться съ сложною задачею государственной дѣятельности?.

. . . .

Исторія Турціи распадается на слѣдующіе три главнѣйшіе періода ея роста [1]).

а) Періодъ отъ V в. по Р. Х. до перваго появленія турокъ въ Европѣ, т. е. до 1356 г.

б) Періодъ турецкихъ завоеваній въ Европѣ до взятія Константинополя (1356--1453).

в) Періодъ расцвѣта турецкаго могущества (1453—1566).

Эти три періода называются—*эпохой великолѣпія* [2]).

Затѣмъ слѣдуетъ *періодъ упадка* (1566--1808), въ которомъ разлагается время:

а) Распаденія царства (1614—1757).

б) Попытки реформъ (1757—1839)

и, наконецъ, періодъ *разложенія* (съ 1808 по 1861).

---

[1]) Энциклопедическій словарь, томъ XXXIV.

[2]) Колласъ. Исторія Турціи 1882.

Такимъ образомъ, война Турціи съ Польшей въ 1619—21 г.г. является на рубежѣ двухъ историческихъ моментовъ.

Разложеніе военной силы турецкаго государства, какъ указано было выше, и является основной причиной начала періода упадка.

Власть держащаяся только единственно на этой силѣ, при разложеніи послѣдней, естественно должна была пасть.

Послѣднимъ крупнымъ лицомъ на тронѣ Магомета былъ Баязетъ II (1481—1512). Человѣкъ сильнаго характера, непреклонной воли, онъ, не смотря на начавшіяся тогда придворныя козни, умѣлъ сохранить въ своихъ рукахъ верховное главенство надъ войскомъ и, обладая несомнѣнными крупными политическими дарованіями, успѣшно руководитъ внѣшнѣй политикой, гдѣ дѣйствуетъ не только угрозой оружіемъ, но и искусствомъ.

Къ его времени относится начало нашихъ сношеній съ Турціей. Вел. Князь Иванъ III посылаетъ въ Константинополь посольство, которое завязываетъ торговыя сношенія.

При Баязетѣ впервые начинаются сношенія съ Франціей (1483), послѣдствія которыхъ такъ сильно отражались на дальнѣйшихъ взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ.

Неаполь, Венеція, Флоренція, Миланъ и папа ищутъ его дружбы. Венгрія, Молдавія, Валахія начинаютъ платить дань. Часть Греціи отходитъ къ Турціи (Наваринъ, Можинъ, Коронъ).

При немъ начинается персидская война; но подымается новое возстаніе янычаръ, и Баязетъ падаетъ отъ рукъ тѣхъ, на силѣ которыхъ основана была сила государства!

Всѣ преемники Баязета уже не достигали его славы.

Внукъ его, Сулейманъ II Великолѣпный или Великій (1520—1566), окончательно присоединяетъ южную часть Венгріи до Офена и обращаетъ ее въ турецкую провинцію, раздѣленную на 12 санджаковъ. Сѣверная часть Венгріи перешла къ Австріи, но послѣдняя обязалась платить за нея Турціи дань.

Верховныя права Турціи надъ Валахіей, Молдавіей и Трансильваніей были подтверждены миромъ съ Австріей въ 1569 г., для успѣшнаго заключенія котораго, Австрія принуждена была заплатить огромную сумму денегъ на подкупъ совѣтниковъ султана.

Въ 1540 году окончена война съ Венеціей и послѣднія ея владѣнія въ Греціи и на Эгейскомъ морѣ отошли къ Турціи; наконецъ, окончилась война съ Персіей: Грузія и Багдадъ присоединены къ Турціи.

Это былъ апогей политическаго могущества Турціи.

Позднѣйшіе султаны уже не имѣли такого счастья, новыя войны не приносили Турціи столько золота, какъ прежде; между тѣмъ привычка къ

широкой жизни и роскоши въ сильной степени начала расшатывать верхи власти и войско.

Началась частая и насильственная смѣна султановъ. Попытки уничтожить янычаръ были неудачны.

Власть перешла въ руки этой буйной и распущенной толпы.

Государственный порядокъ, если и держался, то благодаря лишь традиціи да силѣ религіи, высоко ставившей и личность падишаха, и святость военныхъ подвиговъ подъ его начальствованіемъ.

Таково было положеніе государствъ, для которыхъ исходъ Хотинской войны могъ имѣть выгодныя или невыгодныя послѣдствія. Поэтому, для большей ясности ихъ внутренняго строя, мы и считаемъ необходимымъ напомнить взаимныя отношенія, обусловливающія выгоды или невыгоды сосѣдствующихъ воюющихъ сторонъ государствъ и, дѣлая нѣсколько подробнымъ наше предисловіе, разсчитываемъ, что объ этомъ не посѣтуютъ читатели при чтеніи изложенія хода Хотинской войны, при выясненіи ея причинъ и слѣдствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бор. Стеллецкій.

Археологическая экскурсія

членовъ Кіевскаго Отдѣла И. Р. В. И. Общества.

Поѣздка въ сел. Бѣлгородку.

Въ воскресенье, 11 октября, члены Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества совершили экскурсію въ с. Бѣлгородку, для осмотра развалинъ древняго собора и валовъ, нѣкогда составлявшихъ грозныя укрѣпленія Бѣлгорода.

Собравшись, на ст. Боярка, экскурсанты въ экипажахъ отправились въ с. Бѣлгородку, находящуюся отъ Боярки въ разстояніи десяти верстъ.

Приблизительно на полдорогѣ находится перевалъ, съ котораго становится видна Бѣлгородка. Сначала можно различить лишь церковь, бѣлѣющую на сѣромъ фонѣ горы; потомъ выясняются хаты, деревья и, наконецъ, валы, причемъ особенно рѣзко выдѣляется юго-западный уголъ дѣтинца.

Къ валамъ приходится ѣхать почти черезъ всю нынѣшнюю Бѣлгородку. Въ настоящее время это самое заурядное малороссійское село; разбросано оно на нѣсколько верстъ, улицы кривыя, хаты—мазанки стоятъ внутри усадебъ, поодаль одна отъ другой; сады почти отсутствуютъ, и, благодаря этому Бѣлгородка не имѣетъ того привлекательнаго вида, какимъ вообще славятся малороссійскія села.

Дорога подходитъ къ юго-восточному углу дѣтинца и затѣмъ идетъ вдоль восточнаго вала по дну рва.

Прибывъ въ Бѣлгородку около 11 часовъ, экскурсанты сначала отправились къ мѣсту раскопокъ, производимыхъ членомъ Отдѣла, извѣстнымъ Кіевскимъ археологомъ В. В. Хвойкой, и подъ его руководствомъ осмотрѣли развалины собора, построеннаго въ концѣ XII вѣка и другія, сдѣланныя имъ открытія, на которыхъ мы остановимся нѣсколько позднѣе. Затѣмъ, осмотрѣли нынѣ существующую церковь и хранящіеся въ ней старинные предметы.

Послѣ осмотра церкви, однимъ изъ членовъ Отдѣла былъ сдѣланъ докладъ и розданы чертежи. Одинъ изъ нихъ представляетъ планъ укрѣпленныхъ пунктовъ эпохи В. князя Владиміра св. у Кіева, другой—подробный планъ Бѣлгородскихъ валовъ, сохранившихся до настоящаго времени [1]).

Докладчикъ, въ краткихъ словахъ, познакомилъ экскурсантовъ съ причинами возникновенія городовъ въ древней Руси; затѣмъ, перешелъ къ описанію городовъ военнаго типа, и указалъ на способы атаки и обороны укрѣпленныхъ городовъ того времени.

Города въ древней Руси возникали въ силу одной изъ трехъ причинъ:

1) Или городъ представлялъ *отдѣльное сословіе*, отдѣльную юридическую единицу, управляемую особыми законами и пользующуюся особыми правами,

2) или городъ представлялъ *центръ торговли и промышленности*, вслѣдствіе чего занятія горожанъ не тѣ, что у прочаго населенія,

3) или городъ представлялъ укрѣпленный пунктъ, *центръ военной организаціи*.

Случалось, что двѣ или всѣ три причины совмѣщались въ одномъ городѣ. Бѣлгородъ своимъ возникновеніемъ обязанъ военнымъ соображеніямъ.

Города военнаго типа состояли обыкновенно изъ двухъ частей: 1) днѣшняго и 2) окольнаго или кромнаго града.

Днѣшній градъ назывался также „дѣтинцемъ", а впослѣдстіи „кремлемъ". Онъ помѣщался не въ центрѣ, а занималъ обыкновенно наиболѣе трудно доступную часть и командовалъ надъ окружающей мѣстностью. Внутри дѣтинца помѣщались: княжій дворъ, соборъ, палаты посадника, дружина.

Окольный и кромный градъ назывался еще „острогомъ"; онъ непосредственно примыкалъ къ дѣтинцу и былъ окруженъ валомъ (оплотомъ) съ башнями или водянымъ рвомъ—„греблею". Стѣны и башни въ большинствѣ случаевъ были деревянныя. Стѣны обыкновенно состояли изъ двухъ рядовъ сруба, засыпанныхъ землей и камнями. Башни (вежи, стрѣльбицы) строились преимущественно четырехугольными, съ бойницами и обкладывались дерномъ, для предохраненія отъ огня.

Позже окольный городъ сталъ называться „посадомъ", и въ немъ сосредоточилась торгово-промышленная часть населенія. Съ теченіемъ времени городъ, развиваясь, не вмѣщался уже въ предѣлахъ дѣтинца и острога; внѣ ихъ образовывалась новая часть, называвшаяся „застѣньемъ", предгородіемъ или слободой, которая иногда тоже обносилась валомъ.

При иныхъ городахъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, насыпались валы, куда въ случаѣ опасности, окрестное сельское населеніе сгоняло стада и свозило запасы; это предгородіе называлось «болонье»; оно обыкновенно находилось въ пунктѣ, хорошо видимомъ изъ города.

---

[1]) См. планы, прилож. къ ст. о Бѣлгородкѣ въ №№ 3—4.

Для овладѣнія городомъ служили слѣдующія средства: 1) «взять копьемъ» или «на копье»—приступъ; 2) «остой, стояніе, обложеніе»—блокада; 3) «изъѣздъ»—внезапная атака; 4) различныя хитрости. «Взять городъ на щитъ» означало предать городъ сожженію и истребить всѣхъ жителей его.

Осада состояла въ примѣненіи цѣлаго ряда, нерѣдко громадныхъ, земляныхъ работъ. Осажденный городъ окружался валомъ, за которымъ располагался укрѣпленный лагерь осаждающихъ. Постепеннымъ перебрасываніемъ земли валъ этотъ приближали къ городу и, подойдя, наконецъ, къ городскимъ воротамъ, дѣйствовали машинами. Земляныя работы прикрывались усиленной стрѣльбой изъ луковъ и пращей; осажденные, въ свою очередь, стрѣльбой и вылазками оказывали противодѣйствіе. Искусство укрѣпленія городовъ и ихъ обороны у нашихъ предковъ было развито въ высшей степени; такъ напримѣръ, Ольга цѣлый годъ вела осаду Коростеня и, въ концѣ концовъ, должна была прибѣгнуть къ хитрости. Примѣромъ наиболѣе активной обороны служитъ оборона Доростола Святославомъ.

Послѣ этого общаго обзора докладчикъ остановился на самомъ Бѣлгородѣ. Сначала приведена была историческая лѣтописная справка о Бѣлгородѣ, изъ которой видно, что Бѣлгородъ въ древней Руси игралъ очень важную роль. Онъ много разъ упоминается въ лѣтописи и, преимущественно, какъ важный стратегическій пунктъ, вслѣдствіе чего и представляетъ для военныхъ особенный интересъ. Сначала Бѣлгородъ, наряду съ Вышгородомъ, былъ главнѣйшимъ пригородомъ Кіева и чуть ли не главной твердыней Кіевскаго княжества, а впослѣдствіи становится удѣльнымъ городомъ.

Время основанія Бѣлгорода неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ онъ впервые упоминается подъ 980 г. Въ этомъ году, какъ извѣстно, на Кіевскій престолъ, вступилъ Владиміръ Святославовичъ. Приводя характеристику новаго князя, лѣтописецъ, между прочимъ, говоритъ, что Владиміръ былъ большой женолюбецъ: кромѣ пяти женъ, отъ которыхъ онъ къ тому времени имѣлъ уже десять сыновей и двухъ дочерей, у него было еще восемьсотъ наложницъ изъ которыхъ двѣсти жили въ сельцѣ Берестовомъ (рядомъ съ нынѣшней Кіево-Печерской Лаврой), триста въ Вышгородѣ и триста въ Бѣлгородѣ. Историки подвергаютъ сомнѣнію справедливость этого сообщенія; по ихъ мнѣнію, лѣтописецъ нарочно выставилъ князя Владиміра необыкновеннымъ многоженцемъ, чтобы рѣзче подчеркнуть перемѣну, происшедшую съ нимъ при переходѣ изъ язычества въ христіанство.

Съ Бѣлгородской горы открывается чудный видъ на долину рѣки Ирпеня; въ древности же и Ирпень навѣрно былъ многоводнѣе, и лѣсовъ было больше, и виды, вѣроятно, были еще очаровательнѣе. Неудивительно поэтому, что князь Кіевскій избралъ это мѣсто для загороднаго увеселительнаго дворца и поселилъ здѣсь своихъ наложницъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественныя условія какъ нельзя болѣе благопріятствовали созданію здѣсь сильной крѣпости. Расположенный на высокой, крутой горѣ, защищенный

рѣкой и болотами, Бѣлгородъ, можно сказать, недоступенъ съ запада; съ сѣвера и юга его защищаютъ глубокіе овраги и только съ востока, со стороны Кіева, Бѣлгородъ является открытымъ. Онъ занимаетъ господствующее положеніе надъ окружающей мѣстностью: съ восточнаго вала дѣтинца можно обозрѣвать окрестности на нѣсколько верстъ въ любомъ направленіи. Здѣсь же находится переправа черезъ Ирпень и проходитъ одна изъ вѣрнѣйшихъ въ древности дорогъ—изъ Галиціи въ Кіевъ. Оцѣнивъ всѣ эти условія, Владиміръ въ 992 году закладываетъ, „градъ Бѣлъ на р. Рупинѣ". Это сообщеніе показываетъ намъ, что раньше здѣсь не было города, въ томъ смыслѣ, какъ понимали наши предки, т. е. Бѣлгородъ не былъ огороженъ; а, можетъ быть, Владиміръ расширилъ существовавшій городъ: къ дѣтинцу добавилъ окольный градъ, острогъ, подобно тому, какъ заложилъ Кіевъ Ярославъ Мудрый въ 1037 году. Заложивъ градъ Бѣлъ, Владиміръ свелъ въ него жителей изъ другихъ городовъ, построилъ въ немъ церковь Преображенія Господня, учредилъ епископскую каѳедру; сообщая обо всемъ этомъ, лѣтописецъ добавляетъ: «бѣ бо любя градъ сей». Учрежденіемъ епископской каѳедры въ городѣ, находящемся на разстояніи всего лишь 23 верстъ отъ Кіева, гдѣ находится митрополичій престолъ, Владиміръ увеличилъ значеніе любимаго имъ города.

О военномъ значеніи Бѣлгорода впервые говорится подъ 997 годомъ. Печенѣги напали на Русь. Владиміръ былъ на сѣверѣ.

Въ 1002 году печенѣги снова подступили къ Бѣлгороду, но, услыхавъ, что Владиміръ выслалъ противъ нихъ Александра (Алешу) Поповича и Яна Усмошвеца съ большимъ войскомъ, ушли назадъ.

Изяславъ I, преступивъ крестное цѣлованіе, схватилъ Всеслава Полоцкаго съ двумя его сыновьями и посадилъ въ тюрьму. Въ 1068 г. Кіевляне взбунтовались противъ Изяслава изъ за того, что онъ, потерпѣвъ передъ этимъ пораженіе отъ половцевъ, не хотѣлъ вновь идти на нихъ. Бунтовщики освободили изъ тюрьмы Всеслава, а Изяславъ бѣжалъ въ Польшу. Въ слѣдующемъ году онъ, въ союзѣ съ польскимъ королемъ Болеславомъ, пошелъ на Кіевъ. Всеславъ выступилъ противъ него и остановился въ Бѣлгородѣ. Не дождавшись, однако, Изяслава, Всеславъ ночью тайкомъ бѣжалъ въ Полоцкъ, а Изяславъ безъ боя вернулъ себѣ великокняжескій престолъ.

Въ 1117 г. Владиміръ Мономахъ далъ Бѣлгородъ сыну своему Мстиславу, въ 1141 Всеволодъ II далъ Бѣлгородъ своему брату Святославу, въ 1149 Юрій Долгорукій, занявъ Кіевъ, посадилъ въ Бѣлгородѣ сына своего Бориса... Вообще, кіевскіе князья стараются въ Бѣлгородѣ и въ Вышгородѣ садить сыновей своихъ или другихъ близкихъ родственниковъ, на вѣрность которыхъ они надѣются, и обратно, князья, добивающіеся кіевскаго престола, стараются сначала захватить эти два города, служившіе какъ бы ключами къ Кіеву. Случалось такъ, что потерявъ Бѣлгородъ, князья безъ

боя уступали Кіевъ. Такъ напримѣръ, въ 1150 г. Борисъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Бѣлгорода, которымъ завладѣлъ Изяславъ II; услыхавъ объ этомъ, Юрій оставилъ Кіевъ, и Изяславъ вновь занялъ великокняжескій престолъ. Въ слѣдующемъ году, Юрій Долгорукій, желая возвратить себѣ Кіевъ, пытается занять Бѣлгородъ, но бѣлгородцы не пускаютъ его, и онъ удаляется на югъ.

Въ 1159 г. Изяславъ Давидовичъ, въ союзѣ съ Половцами, осадилъ въ Бѣлгородѣ Мстислава Изяславича; осажденные дѣлали вылазки, сопровождавшіяся сильными стычками. Осада продолжалась недолго, всего лишь двѣнадцать дней. Берендѣи, бывшіе въ войскѣ Изяслава, перешли на сторону Мстислава, вслѣдствіе чего Изяславъ бѣжалъ черезъ Вышгородъ въ Гомель, оставивъ Мстиславу богатую добычу. Мстиславъ и бывшіе съ нимъ въ союзѣ Владиміръ и Ярославъ, въ силу крестнаго цѣлованія, предоставили великокняжескій столъ дядѣ своему, Ростиславу Мстиславичу, князю смоленскому.

Оправившись и вступивъ въ союзъ съ Олегомъ Святославичемъ, Всеволодовичами и Половцами, Изяславъ въ 1161 г. подступилъ къ Кіеву и сталъ на Оболони. Здѣсь произошло большое сраженіе. «Бысть брань крѣпка вельми... и тако страшно бѣ зрѣти, яко второму пришествію быти». Побѣда стала клониться въ пользу Изяслава; Половцы, прорубивъ частоколъ, ограждавшій Подолъ, стали пробираться въ городъ и подожгли нѣкоторые дворы; союзники Ростислава, берендѣи и торки, обратились въ бѣгство. Тогда Ростиславъ, по совѣту своихъ дружинниковъ, съ войскомъ и княгинею ушелъ въ Бѣлгородъ. Къ нему присоединились Ярополкъ и Ярославъ Изяславичи, Владимиръ же Андреевичъ, двоюродный братъ его, отправился за помощью.

Изяславъ занялъ Кіевъ, а потомъ пошелъ къ Бѣлгороду и сталъ подъ самымъ Дѣтинцемъ, такъ какъ острогъ былъ сожженъ самымъ Ростиславомъ. Пока Изяславъ стоялъ подъ Бѣлгородомъ, не будучи въ состояніи взять его, собралась такая сильная помощь Ростиславу, что Изяславъ, не дожидаясь ея прибытія, обратился въ бѣгство, во время котораго былъ настигнутъ и убитъ.

Это случилось уже въ 1162 году, 6 марта, т. е. въ шестой день новаго года, такъ какъ годъ тогда начинался перваго марта.

Между Мстиславомъ Изяславичемъ и Ростиславомъ не разъ происходили крупныя ссоры, а въ 1162 г. Мстиславъ, разсердившись на своего дядю, совсѣмъ уѣхалъ изъ Кіева. Однако, въ слѣдующемъ году они помирились, и Ростиславъ вернулъ Мстиславу всѣ города, въ томъ числѣ и Бѣлгородъ, въ которомъ передъ тѣмъ сидѣлъ сынъ Ростислава Мстиславъ Храбрый.

Въ 1174 г. Андрей Боголюбскій, незадолго передъ тѣмъ разгромившій Кіевъ, снова враждуетъ съ Ростиславичами, и посылаетъ сидѣвшему тогда въ Кіевѣ Роману приказъ: «не ходите въ моей волѣ, такъ уходите—ты изъ

Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, а Мстиславъ изъ Бѣлгорода», а въ Кіевъ назначилъ брата своего Михаила. Романъ ушелъ въ Смоленскъ, но братья его, Рюрикъ, Мстиславъ и Давидъ не подчинились приказу Андрея, а, наоборотъ, заняли Кіевъ, причемъ Рюрикъ занялъ кіевскій столъ.

Разгнѣванный Андрей Боголюбскій снова посылаетъ приказъ: Рюрику велитъ идти въ Смоленскъ, Давиду-же и Мстиславу совсѣмъ уйти изъ русской земли. Мстиславъ, привыкшій, по словамъ лѣтописца, съ самаго дѣтства никого не бояться, кромѣ Бога, остригъ послу голову и бороду и отослалъ къ Андрею съ отвѣтомъ: «до сихъ поръ мы почитали тебя какъ отца; если-же ты обращаешься съ нами не какъ съ князьями, а какъ съ подручными, то дѣлай какъ знаешь, пусть насъ Богъ разсудитъ». Андрей посылаетъ сильное войско и велитъ Рюрика и Давида изгнать изъ Кіева, а Мстислава привести къ нему живого.

Въ виду надвигающейся грозы, Рюрикъ, по примѣру отца своего, запирается въ Бѣлгородѣ, Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ въ Вышгородѣ, а Давидъ отправился искать помощи.

Болѣе двадцати князей приняли участіе въ походѣ противъ Ростиславичей, съ Святославомъ Всеволодовичемъ во главѣ. Когда они подошли къ Вышгороду, Мстиславъ вышелъ изъ города, и на Оболони произошелъ сильный бой, не давшій особенныхъ результатовъ. Девять недѣль продолжалась осада, въ теченіи которой Мстиславъ дѣлалъ частыя вылазки. Наконецъ, къ осаждавшимъ пришелъ еще Ярославъ Изяславичъ, но, не поладивъ съ ними, перешелъ на сторону Ростиславичей и пошелъ къ Рюрику въ Бѣлгородъ. Это обстоятельство произвело большое смятеніе въ осаждавшемъ войскѣ, чѣмъ воспользовался Мстиславъ и нанесъ своимъ противникамъ рѣшительное пораженіе. Ростиславичи признали старѣйшинство за Ярославомъ и предоставили ему кіевскій столъ, вскорѣ, впрочемъ, отнятый у него Святославомъ Всеволодовичемъ. Вообще, въ это время на кіевскомъ столѣ князья по долгу не засиживались, и въ 1174 г. Всеволодъ Святославичъ былъ пятымъ княземъ. Въ 1175 г. въ Кіевѣ вновь сидитъ Ярославъ Изяславичъ, въ томъ же году добровольно уступившій Кіевъ Роману Ростиславичу, несмотря даже на просьбы Ростиславичей остаться въ Кіевѣ.

Въ 1177 г. Святославъ, въ союзѣ съ нѣкоторыми князьями, пошелъ на Романа, который опять-таки уходитъ въ Бѣлгородъ. Святославъ, занявъ Кіевъ, осадилъ Бѣлгородъ, но Мстиславъ Храбрый подоспѣлъ на помощь брату и заставилъ Святослава бѣжать за Днѣпръ. Княжеской распрей задумали было воспользоваться половцы и подошли уже къ Торчу (верстахъ въ 30 къ югу отъ Кіева). Тогда Ростиславичи, не желая губить русской земли, добровольно уступили Кіевъ Святославу, а Романъ ушелъ въ Смоленскъ.

Въ 1180 г. Святославъ, преступивъ крестное цѣлованіе, предательски напалъ на Давида Ростиславича, которому удалось избѣжать плѣна и уйти

въ Бѣлгородъ, гдѣ въ то время былъ братъ его Рюрикъ. Они вдвоемъ заняли Кіевъ, но, когда Святославъ собралъ противъ нихъ большое войско, они безъ боя оставили Кіевъ, и Рюрикъ вернулся въ Бѣлгородъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Бѣлгородъ, дѣйствительно, не разъ рѣшалъ судьбу Кіева. Потерявъ Бѣлгородъ или просто не считая возможнымъ удержать его, князья кіевскіе не пытаются уже отстаивать Кіевъ, а безъ боя уступаютъ великокняжескій столъ своимъ противникамъ. Въ тяжелыя годины кіевскіе князья уходятъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и отсиживаются, въ ожиданіи помощи Слѣдовательно, въ военномъ отношеніи Бѣлгородъ былъ важнѣе Кіева и, повидимому, былъ главнымъ оплотомъ кіевскаго княжества; Карамзинъ называетъ его «крѣпкимъ».

Полнаго расцвѣта Бѣлгородъ достигъ при великомъ князѣ Рюрикѣ Ростиславичѣ.

Въ 1187 г. въ деревянной церкви св. Апостоловъ, построенной въ 1144 г., епископъ Максимъ обвѣнчалъ Ростислава Рюриковича съ княжной Верхославой, дочерью Всеволода III, Большого Гнѣзда. Бракъ этотъ былъ чисто династическій, невѣстѣ было всего восемь лѣтъ. На свадьбѣ присутствовало болѣе двадцати князей; свадьба была такая торжественная, какой, по словамъ лѣтописца, не бывало до тѣхъ поръ на Руси. Она является довольно важнымъ событіемъ, такъ какъ примирила враждовавшихъ до тѣхъ поръ великихъ князей Кіевскаго и Суздальскаго.

Въ 1197 г., 6 декабря, митрополитъ Никифоръ и епископъ бѣлгородскій и юрьевскій Адріанъ освятили построенный Рюрикомъ Ростиславичемъ каменный соборъ св. Апостоловъ, «епископью бѣлгородьскую». Лѣтописецъ говоритъ, что новый соборъ «высотою, величествомъ и прочимъ украшеніемъ вдивь удобренъ, по приточнику, глаголющему: вся добра въ тебѣ, возлюбленная моя, и порока нѣсть въ тебѣ». Раскопки, произведенныя въ этомъ году, даютъ понятіе о быломъ великолѣпіи храма. Покрытыя эмалью плитки и фрески поражаютъ изяществомъ рисунковъ и красотой тоновъ; пролежавъ сотни лѣтъ въ землѣ, запыленныя, загрязненныя, онѣ все-же производятъ впечатлѣніе; когда же ихъ протрутъ или вымоютъ, то получаются вещи необыкновенно эффектныя. Раскопки даютъ намъ понятіе о томъ, какой степени совершенства достигло русское искусство передъ нашествіемъ Батыя. Бѣлгородскій соборъ былъ значительно меньше Софійскаго собора въ Кіевѣ, но, повидимому, великолѣпнѣе его.

По издавна установившемуся обычаю, этотъ соборъ, вѣроятно, построенъ былъ на мѣстѣ прежняго деревяннаго, въ которомъ происходило вѣнчаніе Ростислава, и который, какъ выяснено раскопками, уничтоженъ пожаромъ, вмѣстѣ съ другими сосѣдними постройками. Одна изъ этихъ построекъ была жилищемъ тысяцкаго или иного важнаго военнаго лица, такъ какъ въ ней нашли двѣ кольчуги и копье, и полъ ея былъ устланъ ковромъ,

остатки котораго, въ видѣ прогорѣвшей шерсти, покрываютъ значительную часть пола.

Противъ главнаго входа въ соборъ, на разстояніи 17 метровъ отъ него, найденъ колодезь, причемъ, на глубинѣ семи метровъ, сохранился срубъ, имѣющій сажень въ длину и ширину. Вспомнили (а, можетъ быть, и придумали) преданіе, будто въ этотъ колодезь, передъ самымъ татарскимъ нашествіемъ, брошены были колокола, церковные сосуды и прочія цѣнности. В. В. Хвойко не успѣлъ достичь дна колодца, какъ вниманіе его было отвлечено страннымъ углубленіемъ рядомъ съ колодцемъ. Оно уже колодца, земля въ немъ сухая, тогда какъ въ колодцѣ на меньшей глубинѣ началась сырая земля, а, между тѣмъ, разстояніе между ними всего три—четыре метра. Главный интересъ этого углубленія заключается въ томъ, что въ немъ все время и въ значительномъ количествѣ попадаются плитки, фрески, мозаика, пожалуй даже болѣе цѣнныя, чѣмъ тѣ, которыя найдены при развалинахъ собора. Углубиться успѣли пока сажень на пять, но количество плитокъ и фресокъ не уменьшается. Въ верхней части углубленія, очень широкой вслѣдствіе обвала краевъ, найдены деревянныя стѣны, вымазанныя глиной и выложенныя плитками. Повидимому, какое-то важное зданіе обвалилось въ глубокій подвалъ, и отставшія отъ стѣнъ плитки посыпались на дно подвала.

Не останавливаясь на подробностяхъ раскопокъ, которыя очень важны для исторіи искусства, вообще, но съ военной точки зрѣнія не представляютъ особаго интереса, замѣтимъ лишь, что раскопками обнаружены такъ называемыя трипольскія площадки, т. е. погребенія трипольской культуры, которая относится къ третьему тысячелѣтію до Р. Хр. Такимъ образомъ, на мѣстѣ нынѣшней Бѣлгородки люди жили чуть ли не за пять тысячъ лѣтъ до нашего времени.

Извѣстіемъ объ освященіи собора св. Апостоловъ заканчивается лѣтописная исторія Бѣлгорода. У насъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о причинахъ его паденія; вѣроятнѣе всего, что разгромленный татарами въ 1238 году, онъ разъ навсегда потерялъ свое значеніе.

Хотя Бѣлгородъ послѣ татарскаго нашествія уже не играетъ первоначальной роли, но свѣдѣнія о немъ продолжается.

Въ лѣтописи Быховца говорится, что въ 1320 г. Гедиминъ одержалъ подъ Бѣлгородомъ побѣду надъ кіевскимъ княземъ и его союзниками. Кіевляне, послѣ короткой осады, рѣшили безъ боя сдаться Гедимину; ихъ примѣру послѣдовалъ Вышгородъ, и все Кіевское княжество вошло въ составъ великаго княжества литовскаго. Однако, проф. В. Б. Антоновичъ считаетъ это извѣстіе не заслуживающимъ довѣрія.

Въ 1474 г. венеціанскій посолъ Контарини упоминаетъ о Бѣлгородѣ, какъ о королевской станціи. Затѣмъ, извѣстенъ цѣлый рядъ владѣльцевъ Бѣлгорода: Раевы, кн. Острожскіе, Ходкевичи, Корецкіе... При Богданѣ

Хмѣльницкомъ Бѣлгородъ перешелъ во владѣніе къ Софійскому монастырю (нынѣшній Софійскій соборъ въ Кіевѣ). Целларій, путешествовавшій по Россіи въ XVII в., говоритъ о Бѣлгородѣ, какъ о мѣстѣ хорошо укрѣпленномъ. Въ 1638 г. Бѣлгородъ окончательно присоединенъ къ Россіи, въ 1700 г. снова отданъ во владѣніе Софійскому монастырю, причемъ названъ мѣстомъ опустѣлымъ. Въ концѣ XVIII в., когда были упразднены многіе монастыри, въ томъ числѣ и Софійскій, Бѣлгородъ перешелъ въ казну. Превратившись въ простое село, Бѣлгородъ потерялъ и свое первоначальное названіе: онъ какъ будто разжалованъ въ «Бѣлгородку».

Кромѣ того, что скрыто въ землѣ, отъ древняго города остались только валы, да и тѣ распахиваются крестьянами, которые за счетъ валовъ расширяютъ примыкающіе къ нимъ огороды; на планѣ мы видимъ, что уже не хватаетъ значительной части вала, раздѣлявшаго острогъ на двѣ половины; кромѣ того, успѣли почти совсѣмъ сравнять съ землею часть южнаго вала дѣтиница. Вѣтеръ и вода заносятъ рвы землею и, такимъ образомъ, отъ грозныхъ нѣкогда укрѣпленій скоро, вѣроятно, не останется и слѣда.

Въ дополненіе къ этой исторической справкѣ о Бѣлгородѣ, докладчикъ обратилъ вниманіе экскурсантовъ на карту окрестностей Кіева эпохи Владиміра Святого. Изъ нея видно, что Кіевъ въ то время защищенъ былъ весьма сложной системой укрѣпленій. На югѣ, нѣсколькими рядами тянутся валы, на разстояніи многихъ десятковъ верстъ; во многихъ мѣстахъ они сохранились до настоящаго времени. Ближайшій валъ, сохранившійся и до сихъ поръ, находится не далѣе пятнадцати верстъ отъ центра Кіева. Непосредственно къ нынѣшнему монастырю св. Ѳеофаніи примыкаетъ Городище, мѣсто древняго города Звенигорода, въ которомъ ослѣпленъ былъ князь Василько. Въ верстахъ трехъ—четырехъ отъ этого городища проходитъ валъ, въ настоящее время заросшій лѣсомъ. Западнымъ концомъ этотъ валъ подходитъ къ р. Ирпеню, верстахъ въ пяти отъ Бѣлгорода. За этимъ валомъ находится «Бѣлокняжеское поле», съ древними могилами. Слѣдующіе валы восточными концами сходятся у нынѣшняго Триполья (ближайшая отъ Кіева пристань внизъ по Днѣпру—53 версты отъ города); на западѣ они расходятся, и между ними находится не разъ упоминаемое въ лѣтописяхъ «Перепетово поле». Южнѣе проходятъ еще валы, не помѣстившіеся на картѣ. Вдоль валовъ, въ большинствѣ случаевъ на дорогахъ, расположены укрѣпленія, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Торчь и Вѣта. Торчь (Торческъ, Торцьскъ) былъ въ старину довольно значительнымъ городомъ. Онъ, между прочимъ, былъ въ числѣ городовъ, которые, вмѣстѣ съ Бѣлгородомъ, Ростиславъ отдалъ Мстиславу въ 1163 г. (см. выше). Въ 1188 г. Романъ Мстиславичъ, потерпѣвъ неудачу въ Галичѣ, пришелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику Ростиславичу, который далъ ему въ помощь сына Ростислава; но и на этотъ разъ не добившись еще галицкаго княжества, Романъ снова пришелъ къ Рюрику и получилъ отъ него Торчь.

Наиболѣе-же значительнымъ укрѣпленіемъ на югѣ былъ, построенный самимъ Владиміромъ, Василевъ, нынѣшній Васильковъ. Ближе къ Кіеву было еще нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, не связанныхъ валами другъ съ другомъ.

Къ западу и сѣверу отъ Кіева укрѣпленій немного, но за то укрѣпленія большія. За исключеніемъ Вышгорода, всѣ они расположены по рѣкѣ Ирпеню, защищая переправы черезъ нее; у Вышгорода была переправа черезъ Днѣпръ. При всѣхъ городищахъ въ настоящее время находятся населенные пункты, но, кажется, всѣ они носятъ или искаженное древнее названіе (Бѣличи, Жуляны, Васильковъ), или совсѣмъ новое, причемъ древнія названія многихъ городищъ совсѣмъ забыты.

Изъ этого видно, что Кіевъ старались защитить главнымъ образомъ съ юга, и это вполнѣ понятно, такъ какъ на югѣ были главные враги— печенѣги и половцы. На югѣ же, у Витичева, была одна изъ удобнѣйшихъ переправъ черезъ Днѣпръ, которой пользовались и восточные враги кіевскихъ князей. Кромѣ того, на западѣ и на сѣверѣ рѣка Ирпень въ достаточной и, пожалуй, даже въ большей степени замѣняла собой валы.

Бѣлгородъ, какъ упоминалось уже выше, защищалъ переправу черезъ Ирпень на Галицкой дорогѣ, ведущей къ Кіеву изъ Галиціи. Отъ переправы эта дорога проходитъ въ глубокомъ ущельѣ вдоль сѣверной стороны дѣтинца. Съ этой стороны Бѣлгородъ не нуждался въ особыхъ укрѣпленіяхъ. Съ сѣвера дѣтинецъ защищенъ отвѣсными обрывами ущелья, въ которомъ проходитъ Галицкая дорога. Южную сторону дѣтинца, а также и острога, составляютъ валы, насыпанные почти по самому краю широкой и довольно глубокой долины, по дну которой течетъ небольшой ручей, дѣлающій почву слегка болотистой. Съ восточной стороны, кромѣ огромнаго вала, имѣющаго семь—восемь саженъ высоты, дѣтинецъ защищенъ былъ еще глубокимъ и широкимъ рвомъ. Сохранились слѣды частокола на вершинѣ валовъ, а также слѣды потернъ и башенъ.

Валы острога значительно ниже валовъ дѣтинца — всего три — четыре саж. высоты и представляютъ важную особенность—горизонтальный палисадъ.

Дѣтинецъ занимаетъ площадь 10 десятинъ, острогъ—десятинъ 80, такъ что Бѣлгородъ по площади былъ больше Кіева не только временъ Владиміра, но даже временъ Ярослава Мудраго.

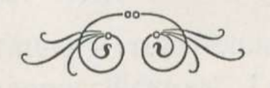
Предварительный докладъ передъ самымъ осмотромъ укрѣпленій, по словамъ докладчика, былъ сдѣланъ съ цѣлью, чтобы сдѣланные до сихъ поръ предположительные выводы г.г. экскурсанты могли провѣрить на мѣстѣ. Затѣмъ, экскурсія направилась вдоль укрѣпленій дѣтинца, подробно осматривая ихъ и останавливаясь на болѣе интересныхъ пунктахъ, каковыми являются: мѣсто тайника, берма передъ валами, входныя ворота, слѣды потернъ, башенъ, частокола...

Такимъ же порядкомъ былъ сдѣланъ обходъ части внѣшнихъ валовъ, причемъ въ одномъ мѣстѣ демонстрировались раскопки деревянаго строенія древнихъ валовъ. Дерево сильно истлѣло, но, въ общемъ, сохранилось настолько, что легко возстановить планъ строенія; мѣстами видно даже, какъ производились врубки. Благодаря этому удалось установить, что палисадъ былъ не вертикальный, а горизонтальный—въ видѣ навѣса надъ крутостью вала. Такой палисадъ встрѣчается крайне рѣдко и только въ особенно сильныхъ укрѣпленіяхъ. Обнаруженіе его является лишнимъ доказательствомъ громаднаго военнаго значенія Бѣлгорода въ старину.

Передъ входными воротами есть слѣды небольшихъ укрѣпленій, защищавшихъ входъ въ городъ. Остатки одного изъ нихъ, у юго-восточнаго угла дѣтинца, называются Церковщиной, и сюда, ежегодно, въ вербную субботу, совершается крестный ходъ. Какъ давно установился этотъ обычай— неизвѣстно; названіе же «Церковщина» указываетъ, что когда то здѣсь была церковь. Можетъ быть, церковь была именно на городскихъ воротахъ, въ родѣ церкви Благовѣщенія на Золотыхъ Воротахъ въ Кіевѣ.

Къ шести часамъ вечера экскурсанты возвратились въ Кіевъ. Нѣкоторые изъ нихъ посѣтили засѣданіе общества Нестора-лѣтописца, гдѣ въ тотъ вечеръ проф. В. Е. Данилевичъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ въ Бѣлгородкѣ. Профессоръ Данилевичъ указалъ на большое военное и политическое значеніе древняго Бѣлгорода, отрицая значеніе экономическое. Съ послѣднимъ, однако, не согласился проф. В. З. Завитневичъ, по мнѣнію котораго наложницы, упоминаемыя въ лѣтописи, въ дѣйствительности были невольницы, которыми торговали князья; значительное число такихъ невольницъ могло придать Бѣлгороду и экономическое значеніе.

Л. Зиминъ.



Такимъ же порядкомъ былъ сдѣланъ обходъ части, выдающейся внизъ, прилегающей къ одному мѣсту, гдѣ встрѣтились развалины кирпичнаго строенія древнихъ вѣковъ. Дерево сильно истлѣло, но, въ общемъ, сохранилось настолько, что легко возстановить планъ строенія, мѣстами видно даже, какъ производились врубки. Благодаря этому удалось установить, что палисадъ былъ не вертикальный, а горизонтальный—въ видѣ [illegible] крутостью вала. Такой палисадъ встрѣчается крайне рѣдко и только въ особенно сильныхъ укрѣпленіяхъ. Обнаруженіе его является лишнимъ доказательствомъ громаднаго военнаго значенія Бѣлгорода въ старину.

Передъ входными воротами есть слѣды небольшихъ укрѣпленій, защищавшихъ входъ въ городъ. Остатки рвовъ идутъ къ югу, у юго-восточнаго угла дѣтинца, называются Церковищемъ, и сюда ежегодно, въ вербную субботу, совершается крестный ходъ. Какъ давно установился этотъ обычай — неизвѣстно; названіе же «Церковище» указываетъ, что когда то здѣсь была церковь. Можетъ быть, церковь была именно на городскихъ воротахъ, въ родѣ церкви Благовѣщенія на Золотыхъ Воротахъ въ Кіевѣ.

Къ шести часамъ вечера экскурсанты возвратились въ Кіевъ. Нѣкоторые изъ нихъ посѣтили засѣданіе общества Нестора-лѣтописца, гдѣ въ тотъ вечеръ проф. В. Е. Данилевичъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ въ Бѣлгородкѣ. Профессоръ Данилевичъ указалъ на большое военное и политическое значеніе древняго Бѣлгорода, отрицая значеніе экономическое. Съ послѣднимъ, однако, не согласился проф. В. З. Завитневичъ, по мнѣнію котораго наложницы, упоминаемыя въ лѣтописи, въ дѣйствительности были невольницами, которыми торговали князья; значительное число такихъ невольницъ могло придать Бѣлгороду и экономическое значеніе.

П. Зиминъ.

1. Списокъ Намѣстниковъ и Князей Литовскихъ, также Воеводъ Литовскихъ, Польскихъ и Россійскихъ, Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ, Польскихъ Кастелляновъ и Комендантовъ Россійскихъ, начальствовавшихъ въ Кіевѣ съ 1320 года.

2. Хронологическій списокъ Гетмановъ Козацкаго Малороссійскаго Народа.

(Изъ Кіевскаго Сvнопсиса 1836 года).

Въ V изданіи «Кіевскаго Сvнопсиса» 1836 г. *) встрѣчаются интересныя данныя о прошломъ Кіева. Въ этомъ сборникѣ кропотливыми руками сведены въ особыя таблицы «Лѣтосчислительные» и Хронологическія данныя, охватывающія исторію Кіева, съ самаго возникновенія этого города, переходившаго въ теченіи долгаго періода изъ рукъ въ руки.

По нижеприводимому списку весьма интересно прослѣдить всѣхъ лицъ, «начальствовавшихъ въ Кіевѣ» съ 1320 по 1836 г., начиная съ намѣстника, поставленнаго Гедиминомъ, захватившимъ Кіевъ въ 1320 году.

Не менѣе кропотливо и тщательно составленъ хронологическій списокъ Малороссійскихъ Гетмановъ, приводимый нами вслѣдъ за первымъ спискомъ.

*) Кіевскій Сvнопсисъ или Краткое собраніе отъ различныхъ лѣтописцевъ о началѣ Славенороссійскаго Народа и первоначальныхъ Князехъ Богоспасаемаго Града Кіева. Пятое изданіе Кіевское исправнѣйшее. Кіевъ. Печатано въ Типографіи Кіевопечерской Лавры, 1836 года. 6+233+150 стр.

I.

СПИСОКЪ

Намѣстниковъ и Князей Литовскихъ, также Воеводъ Литовскихъ, Польскихъ и Россійскихъ, Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ, Польскихъ Кастеллановъ и Комендантовъ Россійскихъ, начальствовавшихъ въ Кіевѣ съ 1320 г. донынѣ.

По раззореніи Кіева Татарскимъ Княземъ Батыемъ, съ 1240 года хотя и были здѣсь владѣтелями Россійскіе Князья, но почти подъ надзоромъ Татарскихъ Баскаковъ, или Воеводъ. Между тѣмъ Литва, прежде платившая дань Россійскимъ Князьямъ, начала усиливаться и завоевывать Русскія Княжества. Гедиминъ, Великій Князь Литовскій въ 1320 году завладѣлъ и Кіевомъ и вмѣсто Владѣтельныхъ Князей посадилъ здѣсь своихъ Намѣстниковъ, а по другимъ Замкамъ своихъ старостъ.

НАМѢСТНИКИ ЛИТОВСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ВЪ КІЕВѢ.

1) МИНДОГВЪ ГОЛТОВИЧЬ, Племянникъ Гедиминовъ, Князь Голшанскій, начальствовалъ съ 1320 до 1383 г., а въ отстутствіи его управлялъ внукъ Гедиминовъ, Князь ѲЕДОРЪ СКИРНЯТОВИЧЬ.

2) Князь ВЛАДИМІРЪ ОЛГЕРДОВИЧЬ съ 1387 г. Онъ щитался уже Удѣльнымъ Княземъ.

3) Князь СКИРГАЙЛО, братъ двоюродный Великаго Князя Литовскаго Витовта, а родный Владиміра Олгердовича, посаженъ въ Кіевѣ Витовтомъ съ 1393 г. умеръ 1394 г. Онъ также былъ Удѣльнымъ Княземъ Кіевскимъ. Погребенъ въ Кіевопечерской Лаврѣ близь гроба Преподобнаго Ѳеодосія.

4) По смерти Скиргайла, Голшанскій Князь ИВАНЪ БОРИСОВИЧЬ или ОЛГИМУНТОВИЧЬ былъ Намѣстникомъ Витовтовымъ въ Кіевѣ, съ 1396 г., а по смерти его съ 1398 г. Кіевъ щитался подъ непосредственнымъ владѣніемъ Великаго Князя Витовта.

5) По смерти Витовта съ 1429 г. завладѣлъ Кіевомъ СВИДРИГАЙЛО, Князь Полотскій и Смоленскій и владѣлъ до 1437 г.

6) Казиміръ, Великій Князь Литовскій, съ 1440 г. возвратилъ Кіевъ во владѣніе племени Князя Владиміра Олгердовича и посадилъ здѣсь Намѣстникомъ сыня его ОЛЕЛЬКА, или АЛЕКСАНДРА *Владиміровича*, который скончался 1455 г.

7) Казиміръ IV, Король Польскій, по смерти *Олелька*, посадилъ въ Кіевѣ сына его СИМЕОНА *Олельковича* съ 1455 г. который былъ послѣднимъ Литовскимъ Намѣстникомъ въ Кіевѣ и здѣсь скончался 1471 г. По

кончинѣ его, Польскій Король Казиміръ IV переименовалъ Кіевское Княжество Повѣтомъ, а Кіевъ Воеводствомъ или Старостомъ, и въ ономъ опредѣлялись съ тѣхъ поръ уже Литовскіе Воеводы.

ЛИТОВСКІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКІЕ.

1) МАРТИНЪ ГАСТОЛДЪ, герба Абдангъ, первый Воевода Кіевскій съ 1471 г.

2) ЮРІЙ ПАЦЪ, герба Гоздава.

3) ДИМИТРІЙ. Князь *Путятичъ*, герба Сорокомля, умеръ 1303.

4) ЮРІЙ *Монтофтовичъ*, своего собственнаго Герба, съ 1501 до 1511.

5) АНДРЕЙ *Якубовичъ Нѣмеровичъ*, герба Клямра. Онъ упоминается Воеводою Кіевскимъ въ 1511 г.

6) ЮРІЙ *Радзивилъ*, герба Труба, съ 1511 г., а 1520 поступилъ на Троцкое Кастеллянство.

7) АНДРЕЙ *Коширскій* въ 1541 г.

8) ЯНЪ, Князь *Дубравицкій*, съ 1542, а въ 1543 г. поступилъ на Троцкое Воеводетво.

9) ФРИДРИКЪ, Князь *Прунскій*, герба Св. Георгія, съ 1544; умеръ 1555 г.

10) ГРИГОРІЙ *Ходкевичъ*, герба Костешка, съ 1555 г., и поступилъ на Кастеллянство Троцкое 1557 г.

11) ВАСИЛІЙ—КОНСТАНТИНЪ *Константиновичъ* Князь Острожскій, умеръ 1608 г. Онъ былъ послѣдній Литовскій Кіевскій Воевода, съ 1577 г. переименованный уже Польскимъ Воеводою.

ВОЕВОДЫ КІЕВСКІЕ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ КОРОНЫ.

1) КОНСТАНТИНЪ *Константиновичъ* Князь Острожскій.

2) АНДРЕЙ *Сапѣга*, герба Лисъ, съ 1608 г.

3) СТАНИСЛАВЪ *Жолкѣвскій*, герба Любичь, около 1610, а послѣ былъ хранитель великой печати съ 1617 до 1626.

4) ѲОМА *Замойскій*, герба Іелита, съ 1626 г., а съ 1629 былъ хранитель меньшей печати.

5) АЛЕКСАНДРЪ, Князь *Заславскій*, умеръ 1629.

6) СТЕФАНЪ *Хмелѣцкій*, герба Бонча, умеръ 1630, не бывши въ Кіевѣ.

7) ЯНУШЪ *Тышкевичъ*, герба Лелива, съ 1640, умеръ 1648.

8) ХРИСТОФОРЪ *Тышкевичъ*, съ 1649 г.

9) АДАМЪ *Кисѣль*, герба Свѣнтолдичъ, съ 1650 г. умеръ 1633. Послѣ его Кіевъ присоединенъ къ Россійской Державѣ: но Польское Правительство продолжало еще назначать слѣдующихъ Кіевскихъ Титулярныхъ Воеводъ.

10) СТАНИСЛАВЪ *Потоцкій,* герба Пилява. Онъ 1658 г. поступилъ на Воеводство Краковское.

11) ЯНЪ *Замойскій,* герба Іелита, въ 1659 г. поступилъ на Воеводство Сендомирское.

12) ЯНЪ *Выговскій,* герба Абдангъ, убитъ 1664.

13) СТЕФАНЪ *Чарнецкій,* герба Лодзя, умеръ 1665.

14) МИХАИЛЪ *Станиславскій,* герба Пилява, умеръ 1668 г.

15) АНДРЕЙ *Потоцкій,* герба Пилява, въ 1682 г. поступилъ на Воеводство Краковское.

16) СТЕФАНЪ *Нѣмержицъ,* герба Клямра, умеръ 1683.

17) МАРТИНЪ *Концкій,* герба Брохвичъ, въ 1702 г. поступилъ на Воеводство Краковское.

18) ІОСИФЪ *Потоцкій,* герба Пилява.

Нѣсецкій въ книгѣ своей Corona Polska пишетъ, что на Сеймѣ Любельскомъ 1569 года назначено было Кіевскимъ Воеводамъ мѣсто въ Сенатѣ Польскомъ. Но къ Малопольской провинціи присоединено Кіевское Воеводство съ Повѣтами Овручскимъ и Житомирскимъ уже въ 1579 году. А хотя великая часть Кіевской Провинціи послѣ присоединена къ Россіи, но Польское Правительство удерживало себѣ право назначать какъ Епископовъ Кіевскихъ, такъ и Воеводъ, Кастелляновъ и другихъ Урядниковъ Земскихъ. Имъ позволено было избирать на Коронный Трибуналъ двухъ Депутатовъ, а на Сеймъ четырехъ пословъ.

СПИСОКЪ
КАСТЕЛЯНОВЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ОПРЕДѢЛЯВШИХСЯ СО ВРЕМЕНИ СОЕДИНЕНІЯ ЛИТВЫ СЪ ПОЛЬСКОЮ КОРОНОЮ 1569 г.

1) МИХАИЛЪ Князь ВИШНЕВЕЦКІЙ съ 1569 г., Герба своего собственнаго.

2) ПАВЕЛЪ САПѢГА, герба Лисъ, умеръ 1600 г.

3) ЯКОВЪ ЧАПЛИЦЪ, герба Кѣдрей, около 1600 г.

4) ГЕОРГІЙ КОРЫБУТОВИЧЬ, Князь *Вишневецкій*, съ 1609 г.

5) АДАМЪ Князь САНГУШКО, герба Погоня, съ 1620 поступилъ на Подольское Воеводство.

6) ГАВРІИЛЪ ГОСЦКІЙ, герба Кѣрдей, умеръ 1623 г.

7) РОМАНЪ ГОСЦКІЙ, герба Кѣрдей, 1632 г.

8) МАРТИНЪ КАЛИНОВСКІЙ, герба Калинова, около 1633, а въ 1635 поступилъ на Воеводство Черниговское.

9) АЛЕКСАНДРЪ ПЯСЕЧИНСКІЙ, герба Лисъ, умеръ 1646.

10) АДАМЪ, КИСѢЛЬ, герба Свѣнтолдичь, въ 1647 г. поступилъ на Воеводство Брацлавское.

11) МАКСИМИЛІАНЪ БРЖОЗОВСКІЙ, герба Гоздава, въ 1648 г.

12) ЗБѢГНЕВЪ ГОРАЙСКІЙ, умеръ 1655 г.

Слѣдующіе Польскіе Кастелляны были только Титулярные.

13) СТЕФАНЪ ЧАРНЕЦКІЙ, герба Лодзя, въ 1657 г. поступилъ на Воеводство Руское.

14) АЛЕКСАНДРЪ ТАРНОВСКІЙ, герба Лелива, въ 1662 г. поступилъ на Каштеллянію Сендомирскую.

15) СТЕФАНЪ ЗАМОЙСКІЙ, герба Іелита.

16) НИКОЛАЙ ПОДЛІОДОВСКІЙ, герба Янима, упоминается 1670 и 1674 г.

17) СТАНИСЛАВЪ МАРІУШЪ ЯСКОЛЬСКІЙ, герба Лещицъ, поступилъ на Воеводство Черниговское.

18) ФРАНЦѢШЕКЪ ДЗИДУШИЦКІЙ, герба Сасъ, въ 1688 г. поступилъ на Воеводство Подольское.

19) ІЕРОНИМЪ КУРОПАТНИЦКІЙ, герба Нечуя, умеръ 1696.

20) СТАНИСЛАВЪ НИКОЛАЙ КОССАКОВСКІЙ, герба Слѣповронъ, умеръ 1706 г.

Примѣч. У Ходыкевича въ запискахъ его о *Руской Провинціи ордена Проповѣдниковъ* (стран. 366) упоминаются еще:

21) ІОСИФЪ ПОТОЦКІЙ, герба Пилява, 1720 г.

22) КАЗИМЕРЪ СТЕЦКІЙ, герба Радванъ, около 1628 г.

23) НИКОЛАЙ КОССАКОВСКІЙ около 1756 г.

Примѣч. Послѣ присоединенія Кіева къ Россійской Державѣ съ 1654 г., главное начальство въономъ принадлежало Малороссійскому Гетману, который содержалъ въ Кіевѣ своего Полковника въ видѣ Кастелляна: но и отъ Царя опредѣляемы были Воеводы.

П. Бопланъ, бывшій Инженеръ въ службѣ Королей Польскихъ Сигисмунда III, Владислава IV, и Яна Казимира, около половины 17 столѣтія дѣлавшій осмотръ и описаніе Польской Украины и Днѣпра отъ Кіева до устья сей рѣки, говоритъ, что тогда въ Кіевѣ отъ Польскаго Правительства Начальствовавшими были Епископъ, Воевода, Кастеллянъ, Городовой Староста, Войтъ и Лавники т. е. Засѣдатели при Войтовомъ Судѣ; всѣ они въ должностяхъ своихъ утверждаемы были Польскимъ Королемъ.

ВОЕВОДЫ РОССІЙСКІЕ И СТОЛЬНИКИ.

1654. Первый опредѣленъ Воеводою въ Кіевѣ Князь ѲЕДОРЪ СЕМЕНОВИЧЬ КУРАКИНЪ и его помощникъ Князь ѲЕДОРЪ ВОЛКОНСКІЙ.

1656. Окольничій АНДРЕЙ БУТУРЛИНЪ, а во время похода Куракина—

1658. Воевода Бояринъ ВАСИЛІЙ БОРИСОВИЧЬ ШЕРЕМЕТЕВЪ; послѣ плѣненія его Поляками, имѣлъ Правленіе Стольникъ БОРЯТИНСКІЙ.

1660. Опредѣлены два Стольника РЖЕВСКІЙ и МЕЩЕРЯКОВЪ.
1662. Думный Дворянинъ ИВАНЪ ЧААДАЕВЪ.
1665. Вмѣсто *Чаадаева*, Окольничій Князь НИКИТА ЯКОВЛЕВИЧЬ ЛЬВОВЪ.
1666. На мѣсто *Львова* Воеводою, Намѣстникъ Смоленскій ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ.
1669. Воевода, Намѣстникъ звенигородскій, Князь ГРИГОРІЙ КОЗЛОВСКІЙ.
1673. Воевода, Намѣстникъ Нижегородскій, Князь ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЧЬ ТРУБЕЦКОЙ, Окольничій ВЕЛИКОГАГИНЪ и два Стольника.
1675. Намѣстникъ Болгарскій АЛЕКСІЙ ГОЛИЦЫНЪ и при немъ одинъ Стольникъ.
1676. Вмѣсто *Голицына*, Окольничій АЛЕКСІЙ ПЕТРОВИЧЬ ГОЛОВКИНЪ.
1677. Царь Θеодоръ Алексіевичъ опредѣлилъ Воеводою Боярина Князя ИВАНА БОРИСОВИЧА ТРОЕКУРОВА и Стольника РЖЕВСКАГО.
1678. Вмѣсто Троекурова, Бояринъ МИХАЙЛА ГОЛИЦЫНЪ и Стольникъ КАРКАДИНОВЪ.
1679. Воевода, Князь НИКИТА СЕМЕНОВИЧЬ УРУСОВЪ и Окольничій ДАНИЛА БОРЯТИНСКІЙ; во время Чигиринской осады Турками предводительствовалъ Войсками у Кіева ТРОЕКУРОВЪ, а потомъ съ Арміею прибылъ Князь ЧЕРКАССКОЙ.
1680. Окольничій, Намѣстникъ Вятскій, ИВАНЪ БОЛЬШОЙ и два Стольника.
1681. Правительствовалъ Намѣстникъ Карачевскій ЛЕОНТІЙ НЕПЛЮЕВЪ; въ томъ же году Воевода, Намѣстникъ Смоленскій, ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ ШЕРЕМЕТЕВЪ, и подъ исходъ того же года поступилъ Намѣстникъ Бѣльскій ИВАНЪ ВОЛЫНСКІЙ.
1682. Воевода, Князь ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЬ ПРОЗОРОВСКІЙ и Окольничій Князь БОРИСЪ ГОРЧАКОВЪ; при немъ были безпокойства въ Кіевѣ отъ Стрѣльцовъ.
1684. Воевода, АЛЕКСІЙ ПЕТРОВИЧЬ СОЛТЫКОВЪ и въ томъ же году, вмѣсто *Солтыкова*, Бояринъ и Намѣстникъ Кондійскій ΘЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЬ ШЕРЕМЕТЕВЪ и Окольничій ЖИРОВОЗАСѢКИНЪ и одинъ Стольникъ; при нихъ возстановлено спокойствіе и городъ началъ отстроиваться.
1686. Вмѣсто *Шереметева* прибылъ въ Кіевъ для мирныхъ договоровъ о границахъ съ Польшею Князь УРУСОВЪ и одинъ Думный Дворянинъ.
1687. Воевода, Намѣстникъ Суздальскій, ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ БУТУРЛИНЪ; при немъ Думный Дворянинъ.
1689. Воевода Князь МИХАЙЛА ГРИГОРЬЕВИЧЬ РОМОДАНОВСКІЙ.

1691. Стольникъ, Князь ЛУКА ѲЕДОРОВИЧЬ ДОЛГОРУКІЙ съ Помощникомъ и другимъ Стольникомъ РЖЕВСКИМЪ.

1693. Бояринъ, Князь ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЬ МЕНЬШОЙ ХОВАНСКІЙ, съ однимъ Стольникомъ. При нихъ производились укрѣпленія Кіевоподола отъ набѣговъ Татарскихъ.

1695. Бояринъ, Намѣстникъ Дорогобужскій, Князь ДАНИЛА БОРЯТИНСКІЙ.

1697. Воевода, Князь ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЬ БОЛЬШОЙ ХОВАНСКОЙ. При немъ производились каменныя строенія нѣкоторыхъ Церквей и Монастырей Козацкими старшинами.

ГУБЕРНАТОРЫ, ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ И КОМЕНДАНТЫ КІЕВСКІЕ.

1700. Губернаторъ, Ген. Маіоръ ФОНМЕНДИНЪ.

1701. По смерти *Фонмендина* Губер. Ген. Маіоръ ГУЛИЦЪ, имѣлъ два полка для защиты отъ Шведовъ. Въ 1706 году Петръ І-й заложилъ Кіевопечерскую Крѣпость. Главнокомандующій Войсками ШЕРЕМЕТЕВЪ.

1707. Генералъ Губер., Намѣстникъ Смоленскій, Князь ДИМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЬ ГОЛИЦЫНЪ, начальствовалъ и Войсками.

1710. Первый Комендантъ, Полковникъ ГЕРЕНКЪ.

1718. Послѣ *Геренка*, Оберъ-Комендантъ Бригадиръ ШТОКЪ.

1719. Военный Начальникъ, Ген. Губ., Сенаторъ, Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ ГОЛИЦЫНЪ.

1723. По смерти *Голицына*, Ген. Губ., Генералъ-Аншефъ, Князь ИВАНЪ СЕМЕНОВИЧЬ ТРУБЕЦКОЙ.—Комендантъ, Капитанъ Гвардіи ГЕОРГІЙ ПОРОСѢКОВЪ.

1726. Вмѣсто *Трубецкаго* правилъ бывшій Оберъ-Комендантъ ШТОКЪ.

1730. Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ ВЛАДИМІРЪ ПЕТРОВИЧЬ ШЕРЕМЕТЕВЪ.

1731. Оберъ-Комендантъ, Бригадиръ НАУМОВЪ и въ томъ же году, вмѣсто его, Генералъ-Маіоръ НЕЙБУШЪ.

1730. Генералъ-Губернаторъ, Графъ ФОНЪ ВЕЙСБАХЪ, умеръ 1730 г.

1737. Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЬ СУКИНЪ.

1738. Ген. Губерн., Генералъ-Лейтенантъ МИХАЙЛА ИВАНОВИЧЬ ЛЕОНТЬЕВЪ. Укрѣпленія Стараго Кіева сдѣланы Графомъ *Фонъ Минихомъ*.

1740. Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ НЕПЛЮЕВЪ; въ его отсутствіи правилъ Оберъ-Комендантъ НЕЙБУШЪ до 1741.

1743. Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ ЮРЬЕВЪ.

1747. Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ КОСТЮРИНЪ.

1752. По смерти *Леонтьева*, КОСТЮРИНЪ въ званіи Вице-Губернатора до 1753 года.

1756. Губернаторъ, Графъ ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ СОЛТЫКОВЪ, а въ его отсутствіи управлялъ КОСТЮРИНЪ и помощникъ Полковникъ МАРКОВЪ.

—— Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ ЛОПУХИНЪ; который съ 1756 года управлялъ и Губерніею.

1760. Губернаторъ, Ген. Поручикъ ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ГЛѢБОВЪ, который съ 1761 г. въ Чинѣ Аншефа былъ Генералъ-Губернаторомъ. Вице-Губернаторъ, Ген. Маіоръ ВЛАСЬЕВЪ.

1761. Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ ЧИЧЕРИНЪ.

1766. Генералъ-Губернаторъ ѲЕДОРЪ МАТВѢЕВИЧЪ ВОЕЙКОВЪ.

—— Вмѣсто *Чичерина*, Оберъ-Комендантъ Генералъ-Маіоръ ЕЛЧАНИНОВЪ.

1770. По случаю бывшей моровой язвы присланъ для управленія Ген. Маіоръ ШИПОВЪ.

1776. По упраздненіи Кіевской Губерніи, городъ Кіевъ, Таможенная Застава и Слободы поступили въ вѣдомство Малороссійской Коллегіи, коея президентъ, Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РУМЯНЦОВЪ поручилъ правленіе Губернской Канцеляріи.

1781. По смерти *Елчанинова* Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ КОХІУСЪ.

1782. Намѣстникъ двухъ Малороссійскихъ и Кіевской Губерніи Графъ П. А. РУМЯНЦОВЪ. Гражданскій Кіевскій Губернаторъ, Ген. Поручикъ СЕМЕНЪ ЕРМОЛАЕВИЧЪ ШИРКОВЪ.

1788. Оберъ-Комендантъ, Ген. Маіоръ ФИЛИППЪ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ ВИГЕЛЬ; въ 1797 году переименованъ Комендантомъ.

1790. Намѣстникъ Тульскій и Калужскій и трехъ Малороссійскихъ Губерній въ званіи Генералъ Губернатора, Генералъ Аншефъ МИХАЙЛА НИКИТИЧЪ КРЕЧЕТНИКОВЪ, до смерти 1793 года.

1795. Послѣ ШИРКОВА Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Василій Ивановичъ КРАСНОМИЛАШЕВИЧЪ.

1797. Военный Губернаторъ и правящій Гражданскою частію Графъ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ СОЛТЫКОВЪ.

1798. Военный Губер., Генералъ-Лейтенантъ РОЗЕНБЕРГЪ, а съ 31 Августа послѣ его Генералъ Лейтенантъ, Князь ДАШКОВЪ.

—— Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ и Кіевскій Военный Губернаторъ Генералъ отъ Инфантеріи АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ БЕКЛЕШОВЪ.

1799. Военный Губернаторъ, Ген. Лейтенантъ СЕРГІЙ АНДРЕЕВИЧЪ БЕКЛЕШОВЪ.

1800. Военный Губер. Генералъ-Лейтенантъ ПОВАЛОШЕВИЙКОВСКІЙ; того же года отъ 24 Сентября Военный Минскій и Кіевскій Губерна-

торъ Генералъ отъ Инфантеріи АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧЬ ФЕНШЪ и въ должности Генералъ-Губернатора до 1803 года.

1798. Комендантъ, Ген. Маіоръ РАХМАНОВЪ; скоро послѣ его Ген. Маіоръ Александръ Осиповичь МАССЕ.

1799. На мѣсто *Милашевича*, Гражданской Губерн., Тайный Совѣтникъ АЛЕКСІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЬ ТЕПЛОВЪ и того же года отъ 27 Сентября Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ МИХАЙЛО СТЕПАНОВИЧЬ КАРАБИНЪ.

1802. Гражд. Губер., Дѣйст. Стат. Совѣтникъ ПЕТРЪ ПРОКОФЬЕВИЧЬ ПАНКРАТЬЕВЪ, до смерти 1810 г.

1803. Военный Губерн. и Гражданской Части Генералъ отъ Кавалеріи АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЬ ТОРМАСОВЪ.

1806. Военный Губерн., Генералъ отъ Инфантеріи МИХАЙЛА ЛАРІОНОВИЧЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, до 1808 года.

1810. Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи МИХАЙЛА АНДРѢЕВИЧЬ МИЛОРАДОВИЧЬ и щитался таковымъ въ отсутствіи до 1815 года.

—— Гражданской Губер. ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЬ ЛАНСКОЙ.

1811. Вице-Губернаторъ, исправлявшій должность Губернатора, Дѣйств. Стат. Совѣтникъ АНДРѢЕВСКІЙ.

1812. Марта 9. Гражданскій Губернаторъ Графъ АЛЕКСАНДРЪ ЛЬВОВИЧЬ САНТИ.

1814. Марта 21. Гражд. Губер. ПАВЕЛЪ СИДОРОВИЧЬ ЧЕРЕПАНОВЪ.

1817. Маія 9. Гражд. Губерн. Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ НАЗИМОВЪ.

1818. По смерти *Массе,* Комендантъ Ген. Маіоръ ПЕТРЪ АНДРЕѢВИЧЬ АРАКЧЕЕВЪ до 1829 года и послѣ его управлялъ Крѣпостью Генералъ Маіоръ, Кіевскій Комендантъ ГЕБЕЛЬ до 1835 г. Февраля 17, а съ 1834 г. Декабря 6 Кіевскимъ Комендантомъ былъ Генералъ Маіоръ ТРУССОНЪ: и 1833 Октября 17 переведенъ въ Крѣпость Замостье.

1820. Сентября 13. Гражданскій Губер., Дѣйст. Стат. Совѣт. ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЬ БУХАРИНЪ. Уволенъ 1822 Іюля 24.

1822. Сентября 24. Гражданскій Губерн. Дѣйствит. Стат. Совѣт. ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЬ КОВАЛЕВЪ. Уволенъ 1828 Февраля 24.

1827. Іюня 26. Военный Губерн. и управляющій Гражданскою Частію, Генералъ-Лейтенантъ ПЕТРЪ ѲЕДОРОВИЧЬ ЖЕЛТУХИНЪ, до смерти его, послѣдовавшей 1829 года, Октября 10 въ Бухарестѣ.

1828. Марта 11. Гражд. Губер., Дѣйствит. Статскій Совѣт. ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЬ КАТЕРИНИЧЪ. 1832 г. Маія 2 уволенъ.

1829. Военный Губернаторъ, управляющій и Гражданскою частію, Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ БОРИСЪ ЯКОВЛЕВИЧЬ КНЯЖНИНЪ. 1832 г. Генваря 22 уволенъ.

1832 г. Генваря 22. Военный Губернаторъ, управляющій и Гражданскою частію, Генералъ Лейтенантъ и Генералъ Адъютантъ Графъ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЬ ЛЕВАШЕВЪ; уволенъ 9 Іюня 1835 г.

1832 г. Іюня 8. Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ ГРИГОРІЙ СЕРГѢЕВИЧЬ ЛОШКАРЕВЪ; 5 Октября 1833 г. переведенъ Губернаторомъ въ Подольскъ.

1834 г. съ Генваря 10. Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ КОРНИЛОВЪ; уволенъ 1835 Апрѣля 12.

1835 г. Іюля 9. Военный Губернаторъ, управляющій и Гражданскою частію, Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ Графъ АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРІЕВИЧЬ ГУРЬЕВЪ.—

1835 г. Октября 17. Кіевскимъ и Печерской Крѣпости Комендантомъ, Генералъ Лейтенантъ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ ТУРЧАНИНОВЪ.—

1835 г. Декабря 1. Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ѳедоръ ЛУКИЧЬ ПЕРЕВЕРЗЕВЪ.—

II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ

Гетмановъ Козацкаго Малороссійскаго народа.

Исторія Маллороссійскаго Козацкаго народа и Гетмановъ его тѣсно сопряжена съ Исторіею Россіи Южной, въ коей до XIII вѣка кочевали Печенѣги и Половцы, а съ тѣхъ поръ Татары разныхъ Ордъ. Около половины XIV вѣка Литовскіе Великіе Князья, овладѣвшіе Кіевскою и Польскою Украиною, хотя очистили сіи страны отъ занятія тѣхъ варваровъ, но не прекратили ихъ временныхъ набѣговъ. Съ половины XV вѣка начавшіеся отъ Поляковъ разныя утѣсненія Русскому Заднѣпровскому народу, а особливо за исповѣданіе вѣры восточной Церкви, побудили многихъ вытти и поселясь на Украинскихъ по Днѣпру низовыхъ мѣстахъ, вооруженною рукою отбиваться отъ насилія Поляковъ, а съ другой стороны отъ набѣговъ Татарскихъ. Такимъ образомъ изъ безпрестаннаго въ сихъ мѣстахъ умноженія Польскихъ Русскаго народа выходцевъ, составился военный Запорожскій народъ подъ именемъ *Запорожскихъ Козаковъ*. Къ нимъ присоединились также выходцы изъ Россіи, Молдавіи, Валахіи, Венгріи, Булгаріи и изъ самыхъ Татаръ, обращавшихся въ Христіанскую вѣру восточной Церкви, безъ каковаго условія они сперва и не принимали никого. Они въ послѣдствіи времени для поселеній своихъ заняли до 70 острововъ по Днѣпру. Но поелику выходцы сіи были одни женатые, а другіе холостые, то первые поселились Слободами между Днѣпремъ и Бугомъ, а послѣдніе выше ихъ на

Днѣпрѣ на Хортицкомъ острову на правомъ берегу Днѣпра противъ устьевъ рѣкъ Бѣлосерки и Рогатины и укрѣпили сіе главное свое мѣсто засѣкою, наименовавъ оное *Сѣчью,* а себя Татарскимъ именемъ *Козаковъ,* означающимъ наѣздниковъ, или легко вооруженныхъ. Правленіе ихъ было совершенно военное безъ всякаго письменнаго Устава и только по распоряженіямъ избираемыхъ ими Вождей, коихъ не всѣхъ имена дошли до потомства. Изъ извѣстныхъ первымъ упоминается.

1—.ЕВСТАѲІЙ *Дашкевичъ,* Староста Черкасскій, родомъ изъ Овруча, управлялъ съ 1506 г. Онъ имѣлъ уже до 6000 коннаго всегда готоваго войска. Король *Сигисмундъ I.* далъ ему для мѣстопребыванія Крѣпость Чигиринъ. Онъ скончался около 1535 г.

2. — ПРЕДИСЛАВЪ *Ланцкоронскій,* товарищь *Дашкевича,* Польскій Шляхтичь, который вмѣстѣ съ *Дашкевичемъ* въ 1516 г., успѣшно отражалъ нападенія Турокъ и Татаръ и даже самъ на нихъ нападалъ и доходилъ до Бѣлграда. Польскій Король *Сигисмундъ I,* предвидя въ нихъ защиту отъ тѣхъ варваровъ Польской Украинѣ, на Петриковскомъ Сеймѣ 1518 г. далъ Козакамъ нѣкоторыя вольности, положилъ имъ годовой денежный подарокъ и дозволилъ разселяться имъ выше Днѣпровскихъ пороговъ; а *Дашкевичъ* особенно получилъ отъ Короля во владѣніе Каневъ и Черкасы; скончался 1531 г.

3.—ВЕНЦЕСЛАВЪ или ВЕНЖИКЪ *Хмельницкій* съ 1534 г. также успѣшно отражалъ набѣги Турокъ и Татаръ, вторгшихся было въ Волынь подъ Заславье.

4.—Вышедшій изъ Литвы Князь, ДМИТРІЙ *Вишневецкій* съ 1556, воевалъ противу Турокъ подъ Очаковымъ и противу Татаръ въ самомъ Крыму. Въ 1568 избранъ былъ Молдаванами въ Господари, но пойманъ Турками и казненъ въ Константинополѣ.

5.—СВИРГОВСКІЙ помогалъ Молдавскому Господарю *Іоанну* противъ Турокъ. Но въ 1574 г. схваченъ ими и также, какъ *Вишневецкій,* казненъ въ Константинополѣ.

6.—БОГДАНЪ *Ружинскій* избранъ Козаками на мѣсто *Свирговскаго.* При немъ въ 1576 г. Польскій Король *Стефанъ Баторій* далъ уже Запорожскому войску письменную Конституцію и Привиллегіи, по коимъ *Ружинскій* первый наименованъ *Запорожскимъ Гетманомъ,* съ пожалованіемъ Гетманскихъ клейнотовъ, бунчука, булавы и войсковой печати. Резиденціею ему назначенъ сперва замокъ Терехтемировъ, а съ 1579 г. Батуринъ, гдѣ положено быть и Войсковому Правленію; города въ подвѣдомство Гетману назначены Бѣлая Церковь, Корсунь, Константиновъ, Баръ, Черкасы, Чигиринъ, Кудакъ, Янполь, Брацлавъ, Винница, Умань, Черниговъ, Переяславль, Лубны, Паволочи, Хвастовъ. Козакамъ дозволено селиться до самаго Кіева; Войску Запорожскому положено состоять изъ 20,000 и каждому Козаку назначено жалованье по одному червонцу и воловей кожѣ, а иногда дарили

и по нагольной шубѣ. Они раздѣлены на полки и сотни; по правую сторону Днѣпра щитались полки Чигиринскій, Корсунскій, Черкаскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій и Кіевскій; а по лѣвую Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Чиновниками надъ Козакамп уставлены Полковники, Сотники, Атаманы, Старшины, Обозные, Судьи, Писари, Есаулы и Хорунжіе, и всѣ они назывались *Генеральными.* Всѣмъ имъ дана свобода принимать къ себѣ въ службу пришлыхъ; отъ чего много уходило къ нимъ помѣщичьихъ крестьянъ, и сіе то наконецъ поссорило ихъ съ помѣщиками и со всею Польшею. Холостые Запорожцы оставались за Порогами, и они-то больше переманивали къ себѣ крестьянъ бѣглыхъ: но и Слободскіе полки не отвергали ихъ. *Ружинскій*, при осадѣ Татарской крѣпости Ислама въ 1576 г., подкопомъ взорванъ на воздухъ.

Примѣч. Сей порядокъ Вождей и Гетмановъ полагается по Миллерову щисленію. Но Рубанъ полагаетъ 1) *Ланцкоронскаго* 2) *Вишневецкаго* 3) *Ружинскаго* 4) *Хмѣльницкаго* 5) *Свирговскаго* 6) *Богдана* и такъ далѣе: а Туманскій: 1) *Ланцкоронскаго* 2) *Хмѣльницкаго* 3) *Вишневецкаго* 4) *Ружинскаго* 5) *Свирговскаго* и такъ далѣе.

7.—ИВАНЪ *Подкова* избранъ въ 1577 г. Онъ, вторгшись въ Молдавію, выгналъ Господаря *Петра*: но по жалобѣ его за сей поступокъ, по Указу Короля Польскаго, казненъ 1578 г., во Львовѣ. Онъ былъ такой силачь, что вмѣстѣ двѣ подковы разламывалъ, почему и прозванъ *Подковою.*

8.—ШАХЪ, товарищъ *Подковы*, былъ избранъ съ 1577 г. на мѣсто его. Онъ опять вторгся въ Молдавію и въ нѣкоторыя даже Турецкія селенія съ сухаго пути и съ моря.

9.—САМУИЛЪ *Зборовскій* изъ Польскихъ Шляхтичей съ 1579 г. Казненъ въ Польшѣ 1583 г.

10.—СКОЛОЗУБЪ избранъ 1588 г. Онъ взятъ въ плѣнъ Турками на морскомъ сраженіи 1589 г. и умеръ голодомъ. По жалобѣ Султана на разбои Запорожцевъ, Король *Сигисмундъ III* для прекращенія сего своевольства подчинилъ Запорожскаго Гетмана Польскому и присвоилъ себѣ право избираемыхъ Гетмановъ утверждать. Послѣ *Сколозуба* долго не было Гетмановъ.

11.—ХРИСТОФОРЪ. *Косинскій* Полякъ, избранъ Козаками въ 1593 г. безъ отношенія къ Польскому Королю. Онъ отмщалъ Полякамъ за принужденіе православныхъ къ Уніи: но въ 1594 г., убитъ въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Пяткою.

12.—Послѣ *Косинскаго* упоминается въ 1594 г. Гетманъ *Богданъ Микошинскій.*

13.—НАЛИВАЙКО избранъ на мѣсто *Микошинскаго.* Онъ также нападалъ на Польшу и разбилъ подъ Бѣлою Церковію Коронннаго Гетмана *Жолкевскаго.* Но послѣ при Лубнахъ самъ попался ему въ плѣнъ и въ Варшавѣ сожженъ въ мѣдномъ котлѣ 1597 г., а по сказанію другихъ поса-

женъ на колъ. Между тѣмъ еще въ въ 1596 г., сдѣлано на Польскомъ Сеймѣ Опредѣленіе, искоренить всѣхъ Казаковъ. По сему опять долго не было у нихъ Гетмановъ; а Козаки уходя изъ Сѣчи, разселялись по Русской Украинѣ. Но въ 1601 г., Польскимъ Сеймомъ возвращены имъ прежнія привиллегіи.

14.—ПЕТРЪ *Конашевичъ Сагайдачный* опредѣленъ въ 1606 г., Гетманомъ отъ Польской Короны. Онъ много воевалъ противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ, а въ 1608 г. и въ 1618 г., вмѣстѣ съ Поляками и противъ Россіи; въ Кіевѣ возобновилъ онъ Кіевобратскій Монастырь и Училище онаго. Неоднократно былъ смѣняемъ съ Гетманства и опять возводимъ. Во время смѣны его начальствовали надъ Козаками *Самойло Кушка* и *Бородавка;* умеръ въ монашествѣ Кіевобратскаго Монастыря 1622 года, а погребенъ въ Братскомъ Монастырѣ.

15.—ОЛИФЕРЪ *Стеблевецъ* съ 1622 г. но вскорѣ отставленъ.

16.—БОГДАНЪ *Конга* избранъ на мѣсто Стеблеца, но смѣненъ.

17.—ЖАРА былъ Гетманомъ очень мало и смѣненъ.

18.—МАКСИМЪ *Григорьевичъ* въ 1624 г. убитъ самими Козаками.

19.—МИХАИЛЪ *Дорошенко* въ 1625 г.

20.—ГРИЦКОВЪ 1628 г. убитъ самими Казаками.

21.—ТАРАСЪ *Трясилавъ* 1628 г., избранъ самими Козаками. Онъ воевалъ съ Поляками за притѣсненіе православныхъ и подъ Переяславлемъ въ сраженіи много ихъ побилъ въ 1630 г.

22.—ИВАНЪ *Петрижицкій* съ 1631 г.

23.—СЕМЕНЪ *Перевязка* вступилъ на мѣсто Петрижицкаго и въ 1632 г., посылалъ Депутатовъ къ Польскому Королю *Владиславу IV* съ жалобою на утѣсненіе православныхъ, но безуспѣшно, и самъ *Перевязка* смѣненъ. Въ его время произошло раздѣленіе Козаковъ на два Гетманства: *Петрижицкій* присвоилъ оное себѣ на лѣвой, а *Гавриловичъ* на правой сторонѣ Днѣпра. Еще третій Гетманъ *Арламъ* съ низовыми Козаками воевалъ противъ Турокъ на Черномъ морѣ. Четвертый *Сулима*, засѣвшій такъ же на Устьѣ Днѣпровскомъ, Поляками казненъ.

24.—ПАВЛЮКЪ съ 1634 г. Онъ за утѣсненіе православныхъ и за присвоеніе Казацкихъ земель подселившимися къ Козакамъ Польскими и Литовскими Помѣщиками покушался оружіемъ отъ нихъ защищаться но побѣжденъ, и въ 1637 г., заключилъ договоръ съ Польшею: а въ 1638 г., съ собщниками своими казненъ въ Варшавѣ, а по сказанію другихъ въ Кіевѣ, и всѣ Козацкія вольности и преимущества отняты. Для надзиранія за ними вездѣ опредѣлены Польскіе Коммисары. Но въ отмщеніе за сіе Козаки, избравъ себѣ предводителей *Стефана Остраницу* и *Леона Гуна* напали на своихъ утѣснителей: однакожъ и сіи предводители пойманы и казнены въ Варшавѣ.

25.—САВАЛТОВИЧЬ избранъ Козаками въ 1638 г. Онъ также защищалъ оружіемъ Украинскія селенія отъ притѣсненій Польскихъ Помѣщиковъ. Но Козаки взявъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ, вскорѣ сами изрубили его: а Поляки въ намѣреніи истребить ихъ, постановили имѣть имъ не больше 6000 войска, и то подъ начальствомъ Польскихъ Чиновниковъ. Гетманская столица Терехтемировъ и всѣ Привиллегіи у нихъ отобраны Чиновники и помѣщики Польскіе, поселившіеся на Козацкихъ земляхъ, поступали съ Козаками какъ съ крестьянами, отягощали ихъ работами, поборами, податьми и проч. Отъ сего многіе Козаки ушли въ подданство Россіи на ея Украину, другіе къ Крымскому Хану и поселились по сѣверному Донцу, Дону, Самарѣ и проч.

26.—ПОЛТОРА-КОЖУХА Гетманъ избранъ самими Казаками въ 1639 г. Онъ не могши собрать достаточнаго числа войскъ, былъ прогнанъ Поляками и разбойничалъ только по селеніямъ и Черному морю противъ Турокъ.

27.—БУЛЮКЪ избранъ Козаками въ 1640 г.: но Поляки его отрѣшили, а опредѣлили въ Сѣчь и во всѣ Козацкія Мѣстечки и Города своихъ Полковниковъ, Коммисаровъ и Дозорцевъ, которые поступали съ ними какъ съ порабощенными крестьянами, а Польское Правительство никакихъ жалобъ ихъ не уважало.

28.—НИКОЛАЙ *Зацвилиховскій* опредѣленъ Польскимъ Правительствомъ 1646 г., а послѣ его въ томъ же году *Иванъ Барабашъ*.

29.—БОГДАНЪ-ЗИНОВІЙ *Михайловичь Хмѣльницкій* избранъ въ Гетманы Козаками 1647 г., тогда какъ Польскій Король *Владиславъ* съ своей стороны далъ было имъ вмѣсто Гетмана *Барабаша* правителемъ Полковника *Черкасскаго*. Оба сіи начальники въ 1648 г. сразились и послѣдній будучи побѣжденъ, убитъ своими Козаками. *Хмѣльницкій* потомъ разбилъ и Поляковъ, но черезъ посланныхъ отъ себя повѣренныхъ къ Польскому Королю извинялся нестерпимостію утѣсненій отъ Польскихъ Помѣщиковъ, Старостъ и жидовъ откупщиковъ. Поелику же Поляки усугубили свои свирѣпства; то всѣ Козаки и весь Малороссійскій народъ ожесточась, произвели ужасное мщеніе надъ ними и паче надъ Жидами. А *Хмѣльницкій*, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ, продолжалъ оное, и въ Кіевѣ встрѣченъ какъ избавитель Малороссійскаго народа. Польскій Король *Іоаннъ Казиміръ* устрашась его успѣховъ, прислалъ ему въ 1649 г. Гетманскіе клейноты съ Грамматою и вступилъ съ нимъ въ переговоры. Но какъ оныя не состоялись, то жесточайшая война паки возобновилась и кончилась въ Зборовѣ миромъ и весьма выгодными для Козаковъ и всей Маллоросіи условіями. Однакожъ Польша не сдержала своихъ обѣщаній. Почему *Хмѣльницкій* съ Козаками и Малороссіею 1654 г. Генваря 8, въ Переяславлѣ поддался въ покровительство Россійскому Государю *Алексію Михайловичу*, и вмѣстѣ съ нимъ воевалъ противъ Поляковъ; скончался 1657 г. Августа 15. Въ его

время подъ начальствомъ его было 11 полковъ и въ нихъ 167 Городовъ и Мѣстечекъ и содержали 60 тысячь войска, а владѣніе Гетманское простиралось отъ Устья до вершины Днѣпра, Горыни и Горынею до Припети и черезъ Припеть до Быхова черезъ Днѣпръ по-надъ рѣкою Сожею даже до Уѣзда Смоленскаго подъ Росславль и паки на полдень къ Черному морю и отъ Устья Днѣпра на Очаковъ до Лимана и по Днѣпру и Днѣстру былъ свободный путь купцамъ Малороссійскимъ въ море. Сіе пространство было ему уступлено Польшею и отграничено Комисарами Сенаторами *Мясковскимъ* и *Киселемъ*. По смерти его хотѣлъ завладѣть Гетманствомъ Генеральный Гетманскій Писарь *Иванъ Виговскій* и утвержденъ былъ Царемъ: но измѣнилъ и произвелъ многія возмущенія; наконецъ не успѣлъ и бѣжалъ въ Польшу, а въ 1663 г. при Бѣлой Церкви пойманъ и разстрѣлянъ въ Корсунѣ. Кіевскій, бывшій тогда съ Россійской стороны, Воевода и Намѣстникъ Царскій *Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ*, по измѣнѣ *Виговскаго* избралъ было Гетманомъ *Мартина Пушкаренка* и потомъ другихъ, но всѣ они не утверждены.

30.—ЮРІЙ *Хмѣльницкій,* сынъ Зиновіевъ, провозглашенъ отъ Россійскаго Государя Гетманомъ въ 1659 г.: но онъ измѣнилъ Государю, соглашаясь то съ Польшею, то съ Крымскимъ Ханомъ, и не имѣвъ успѣха противъ Россіи, въ 1662 г. отказался отъ Гетманства и постригся въ Жидичинскомъ Монастырѣ подъименемъ *Гедеона,* а потомъ былъ Архимандритомъ Жидичинскаго Монастыря; но въ 1669 г. Татарами схваченъ и сосланъ на заключеніе въ Константинополь, а по освобожденіи оттуда Турками опять объявленъ въ 1678 г. Гетманомъ и сверхъ того *Рускимъ Княземъ*, а потому и подписывался *Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмѣльницкій зъ Божой ласки Ксіонже Рускій и Гетманъ Запорожскій* и Резиденціею себѣ избралъ Немировъ: но Поляками схваченъ и казненъ въ Варшавѣ 1680 г. На мѣсто его вступилъ было въ Гетманство *Самка*: но Козаки Запорожскіе его не приняли.

31.—БРЮХОВЕЦКІЙ *Иванъ Мартиновичъ* избранъ Козаками и утвержденъ Царемъ *Алексіемъ Михайловичемъ* въ 1662 г. Но въ тоже время Король Польскій избралъ и другаго Гетмана *Павла Тетерю*, зятя *Богданова*. Отъ сего произошли многія замѣшательства и раздѣленіе Гетманства на двѣ части, лѣвой и правой стороны Днѣпра. *Брюховецкій* имѣлъ пребываніе въ Гадячѣ. *Тетеря* бѣжалъ въ Польшу и тамъ убитъ въ 1665 г. Вмѣсто его появился было избранный нѣкоторыми Запорожцами и Татарами другой Гетманъ *Опара*: но вскорѣ пойманъ и казненъ въ Варшавѣ. На мѣсто его явился третій *Петръ Дорошенко*, долго возмущавшій такъ же Украину, поддавшійся Польскому Королю, завладѣвшій Заднѣпровскою частію Малороссіи и полками Брацлавскимъ, Уманскимъ, Черкасскимъ, Торговицкимъ, Бѣлоцерковскимъ, Кальницкимъ и Серденецкимъ; а четвертый *Децикъ*, вскорѣ 1665 г. пойманный и умершій въ Нѣжинской темницѣ. Запорожскіе

Козаки жившіе по островамъ выбрали себѣ особаго Кошеваго Гетмана *Сѣрка,* который воевалъ больше съ Крымскими Татарами. Но и *Брюховецкій* измѣнилъ Царю *Алексію Михайловичу*, поддавшись Турецкому *Султану*; а Козаки ему измѣнивъ, выдали его Гетману *Дорошенку*, и онъ убивъ его, въ 1668 г., объявилъ себя Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Однакожъ Гетманство лѣвой стороны вскорѣ отнялъ у него Наказный Гетманъ *Многогрѣшный:* а недовольные *Дорошенкомъ* Козаки выбрали другаго въ Гетманы Писаря своего *Суховѣя*, потомъ *Воздвиженка*, обоихъ подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ. *Дорошенко жъ* съ Заднѣпровскою Украиною въ 1669 г. предался Султану. Послѣ противъ его явился еще новоизбранный Уманскими Козаками Гетманъ *Ханенко*, или *Яненко*, утвержденный Польскимъ Королемъ въ 1670 г. *Михаиломъ Корыбутомъ:* но Король *Янъ Собѣскій* вмѣсто его утвердилъ *Сѣрка*. Между тѣмъ Царь *Алексій Михайловичъ* видя непостоянство Козаковъ, повелѣлъ въ 1666 г. сдѣлать поддавшимся ему перепись и для доказательства вѣрности ихъ обложить податью хлѣбною и денежною, а во всѣ города уступленныя ему Польшею опредѣлить Рускихъ Воеводъ. Но поелику сіе смутило Козаковъ, то при утвержденіи Гетмана *Многогрѣшнаго* Глуховскимъ договоромъ 1669 г. сіе отмѣнено, а опредѣлены Воеводы только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, и Нѣжинѣ, коимъ не велено и вступаться во внутреннія Малороссійскія дѣла, а верховная власть предоставлена Гетману.

32.—ДЕМЬЯНЪ *Игнатовичъ Многогрѣшный*, избранный Козаками лѣвой стороны Днѣпра, утвержденъ Царемъ *Алексіемъ Михайловичемъ* въ 1669 г.: но въ 1672 г. по доносамъ на него смѣненъ и сосланъ въ Иркутскъ. Онъ Резиденцію имѣлъ въ Батуринѣ.

33. - ИВАНЪ *Самуйловичъ Самойловичъ* избранъ и утвержденъ Царемъ *Алексіемъ Михайловичемъ* въ 1672 г. При немъ въ 1674 г., присоединено къ его Гетманству и Заднѣпровское: а Гетманъ *Дорошенко* пойманъ. Также и *Ханенко*, совмѣстникъ его, явясь къ *Самойловичу*, самъ сложилъ съ себя Гетманское достоинство. Но *Дорошенко* освободясь, началъ за Днѣпромъ новыя безпокойства съ помощію Крымскихъ Хановъ и Султана: однако въ 1676 г. покорился Царю *Ѳеодору Алексіевичу* и сложилъ съ себя Гетманское званіе: а Польскій Король *Янъ III* на мѣсто его въ томъ же году избралъ своего Заднѣпровскаго Гетмана *Евстафія Гоголя,* потомъ 1684 г. *Куницкаго*, потомъ *Могилу* и *Драгинича*. Татары съ своей стороны объявили въ 1679 г. Гетманомъ *Яненка*; Султанъ 1677 г. пожаловалъ Княземъ Рускимъ *Юрія Хмѣльницкаго*, а по смерти его Гетманомъ Молдавскаго Господаря *Дука*. Но всѣ сіи Титулярные Гетманы не долго пользовались своею честію; да и *Самойловичъ* по оклеветанію отрѣшенъ въ 1687 г. Россійскими Царями *Іоанномъ* и *Петромъ Алексіевичами* и сосланъ въ Сибирь.

34.—ИВАНЪ *Степановичь Мазепа* изъ Козацкихъ Есауловъ избранъ и утвержденъ Россійскимъ Дворомъ въ 1687 г. Сей Гетманъ долѣе всѣхъ предмѣстниковъ своихъ правительствовалъ Малороссіею: но согласясь съ *Карломъ VII*, Королемъ Шведскимъ, измѣнилъ Государю *Петру I*, и послѣ Полтавскаго сраженія бѣжалъ съ Королемъ въ Бендеры, гдѣ и умеръ 1709 г., а по сказанію Голикова 1710, и погребенъ въ Варницѣ близъ Бендеръ. *Карлъ VII* на мѣсто его наименовалъ Гетманомъ *Орлика*, Писаря Мазепина: но онъ остался только съ именемъ и ушелъ съ Королемъ. Въ 1690 г. Польскій Король *Янъ Собьскій* учредилъ было особое Гетманство на Днѣстрѣ и пожаловалъ Гетманомъ *Самусю*, а резиденціею ему назначена Винница, но онъ соединился съ Мазепою.

35.—ИВАНЪ *Ильичь Скоропадскій* избранъ и утвержденъ Государемъ *Петромъ I*. въ Сентябрѣ 1708 г. въ Глуховѣ. При семъ Гетманѣ послѣ Турецкой войны съ 1712 с. введены въ Малороссію на квартиры безсмѣнные Драгунскіе полки для осторожности отъ измѣны, подобной Мазепиной. Россійскіе Дворяне получили въ Малороссіи жалованныя имъ помѣстья, и притомъ ограничена власть Малороссійскихъ Полковниковъ, и даже иногда изъ Русскихъ Чиновниковъ назначаемы бывали Полковники, а наконецъ дано и новое преобразованіе Гетманскому Правленію. Резиденціею Гетману назначенъ Глуховъ. Вся украина названа *Малою Россіею* и въ ней съ 1722 г. учреждена въ Глуховѣ Малороссійская Коллегія; опредѣлены къ Гетману въ Совѣтъ Руские Чиновники, Президентомъ Бригадиръ *Степанъ Вельяминовъ* и шесть Офицеровъ. Все сіе ограничило власть Гетмана и *Скоропадскій* отъ прискорбія скончался въ Столицѣ своей Глуховѣ 3 Іюля 1722 г., а Запорожскіе Козаки Сѣчевые поддались Туркамъ; но послѣ обратились къ Россіи и въ войну съ Турками 1734 г. ревностно служили.

36.—ПАВЕЛЪ *Леонтьевичь Полуботокъ* былъ назначенъ только Наказнымъ, или въ должности Гетмана съ 1722 г. При немъ того же года съ 20 Іюля открыта *Малороссійская Коллегія* подъ управленіемъ уже Русскихъ Чиновниковъ. Все сіе непріятно было Гетману и Малороссійскимъ Старшинамъ, предвидѣвшимъ въ семъ учрежденіи стѣсненіе своихъ правъ и вольностей. Гетманъ съ своими Чиновниками отправился 1723 г. въ Петербургъ и на сіе осмѣлился жаловаться самому Государю: но за сію дерзость самъ и товарищи его заключены въ Петропавловскую Крѣпость, гдѣ Полуботокъ 1724 г. и кончилъ жизнь. По немъ *Малороссійская Коллегія* управляла всѣмъ и въ города опредѣлены Русскіе Коменданты. Но при Государѣ *Петрѣ II*, упразднена *Коллегія* и Козакамъ дозволено по прежнимъ правамъ избрать себѣ Гетмана.

37.—ДАНІИЛЪ *Павловичъ Апостолъ* изъ Миргородскихъ Полковниковъ 1727 г. Октября 1 при Россійскомъ Тайномъ Совѣтникѣ Наумовѣ и Архіепископахъ Кіевскомъ и Черниговскомъ избранъ Гетманомъ. Но Наумовъ оставленъ при немъ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ; а

вышшая аппелляцiя на Малоросiйскiе суды назначены въ Иностранную Коллегiю; въ Малороссiи уставленъ *Генеральный Судъ* и Президентомъ онаго наименованъ Гетманъ, а Членами изъ Старшинъ и Русскихъ Чиновниковъ. Утвержденiе Гетмана, Старшинъ и Полковниковъ предоставлено Государю, безъ дозволенiя коего и казнить смертiю запрещено. По инструкцiи данной Запорожскому Войску въ 1728 г. отъ Императора *Петра II* въ 14 пунктѣ сказано: «Жидамъ въ Малоросiи не жить» въ 18 пунктѣ: «Духовенству Казацкихъ земель и угодiй не покупать, а въ Монастыри вкладомъ неукрѣплять», Въ 20 пунктѣ: «Права Магдебурскiе и Саксонскiе, коими судятся Малороссiяне, перевесть на Русскiй языкъ и согласить такъ, чтобы разнорѣчiя не было... Въ 1733 году прощены и Запорожскiе Козаки, измѣною съ Мазепою еще при Государѣ *Петрѣ* Великомъ поддавшiеся Крымскому Хану и Султану, и имъ позволено имѣть своего Атамана. Гетманъ *Апостолъ* въ 1734 г. Генваря 17 скончался въ Глуховѣ, а погребенъ въ Церкви въ Сорочинцахъ Архiепископомъ *Рафаиломъ*. По смерти его съ 1734 Февраля впредъ до избранiя Гетмана учреждено въ Малороссiи *Главное Правленiе* или *Генеральная Военная Канцелярiя* подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя *Шаховскаго* съ Членами изъ Россiйскихъ и Малороссiйскихъ Чиновниковъ: а вышшая аппеляцiя судная назначена въ Сенатъ. Послѣ смерти *Шаховскаго* съ 1736 г. начальствовалъ Генералъ Князь *Иванъ Федоров. Борятинской*, а по немъ съ 1738 г. Генералъ *Александръ Ивановичъ Румянцовъ* (отецъ Задунайскаго), который въ 1740 г. наименованъ *Украинскимъ Штатгалтеромъ* и отправленъ въ Константинополь Посланникомъ. Въ отсутствiи жъ его начальствовалъ Генералъ *Кейтъ*: послѣ его съ 1740 г. полгода Кiевскiй Губернаторъ *Михайла Ивановичъ Леонтьевъ*, а по немъ Тайный Совѣтникъ *Иванъ Неплюевъ* два мѣсяца, а съ 1741 г. Генералъ-Лейтенантъ *Александръ Борисовичъ Бутурлинъ* При немъ въ 1742 г. учреждена здѣсь *Коммиссiя Економiи*, и послѣ его съ 1742 г. Генералъ-Лейтенантъ *Иванъ Бибиковъ*, а по смерти сего съ 1745 г. поручено Правленiе *Войсковой Генеральной Канцелярiи*. Между тѣмъ Украинскiе Козаки, долго уже не имѣвшiе у себя Гетмана, просили *Императрицу Елисавету Петровну* о дозволенiи избрать онаго, что имъ и дозволено. Въ 1748 г. саранча опустошила всю Украину, а отъ Поляковъ были многимъ городамъ поджоги.

37.— Графъ КИРИЛЛЪ *Григорьевичъ Разумовскiй* въ 1750 г. Февраля 17 въ Глуховѣ избранъ въ Гетманы Малороссiйскимъ народомъ и утвержденъ Императрицею. При немъ выведены изъ Малороссiи Россiйскiе Чиновники, участвовавшiе въ Малороссiйскомъ Правленiи; Гетману опять назначенъ Резиденцiею городъ Батуринъ. Въ 1764 г. исключенъ Кiевъ изъ подвѣдомства Гетманскаго и подчиненъ особому Генералъ-Губернатору, и въ томъ же году графъ *Разумовскiй* уволенъ отъ Гетманства съ титломъ однакожъ онаго по смерть; скончался въ 1803 г. Генваря 9 въ Батуринѣ.

Онъ былъ послѣдній на вольныхъ правахъ Гетманъ Малороссіи, которая по немъ поручена была въ управленіе Фельдмаршалу *П. А. Румянцову* и въ ней учреждена *Малороссійская Коллегія*, а въ 1775 Указомъ Октября 29 ему препоручена вся Малороссія и къ ней причисленъ Кіевъ; потомъ раздѣлена на нѣсколько Губерній и послѣ на Намѣстничества. Запорожскіе Козаки долго еще послѣ упраздненія Малороссійскаго Гетманства сохраняли свое Войсковое Правленіе подъ начальствомъ своихъ Кошевыхъ Атамановъ и хотя Манифестомъ Императрицы *Екатерины II*, 1775 г. Августа 3, Сѣчь упразднена была: но Козаки тайно въ оной оставались, и въ Турецкую войну 1788 г. много помогали Россійскимъ войскамъ: а Князь *Григорій Александровичъ Потемкинъ* пожалованъ былъ титломъ ихъ Гетмана. Въ имянномъ о семъ Указѣ 18 Апрѣля 1790 онъ наименованъ и велѣно именоваться *Великимъ Гетманомъ Козацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ Войскъ*: а въ Указѣ 1792 Іюня 30 о переселеніи Черноморскаго Войска на островъ Фанагорію сказано, что Войско сіе *собралъ* Князь Потемкинъ *изъ вѣрныхъ Козаковъ бывшей Сѣчи Запорожской.* Но Указомъ того же 1792 г. совершенно упразднены они и переведены на островъ Тамань съ наименованіемъ *Черноморскихъ Козаковъ*.

Резиденціями Малороссійскихъ Гетмановъ были, какъ выше въ разныхъ статьяхъ означено, сперва Чигиринъ, потомъ Батуринъ, потомъ Терехтемировъ на Днѣпрѣ, съ 1651 г. опять Чигиринъ, потомъ Переяславлъ, и опятъ съ 1752 г. Батуринъ, Нѣжинъ и Глуховъ. Для личнаго содержанія себя Гетману предоставленъ былъ ему городъ Почепъ и Уѣздъ его съ доходами.

Библіографія.

Труды общества изслѣдователей Волыни. Т. I. Житоміръ, 1902. 83+173 стр. 11 рисунковъ.

Въ предлагаемомъ сборникѣ [1]) обращаетъ на себя вниманіе статья *Я. В. Яроцкаго: „Важнѣйшіе вопросы, возникающіе при изученіи первобытныхъ древностей Волыни“*.

Первый и самый важный вопросъ для всякаго изслѣдователя первобытной культуры—найти древнѣйшіе слѣды человѣка. Волынь въ этомъ отношеніи поставлена была въ условія благопріятныя: значительная часть ея не знала ледниковаго покрова.

Послѣднія данныя геологіи устанавливаютъ предѣлы распространенія русскаго ледника: отъ пересѣченія австрійско-русскою границей Западнаго Буга, ледникъ направлялся къ Овручу, затѣмъ, въ юго-восточномъ направленіи, проходилъ между Житоміромъ и Кіевомъ къ Умани, а даѣле шелъ въ восточномъ направленіи и вступалъ въ сѣверную часть Херсонской и Екатеринославской губерніи. Вся южная и юго-западная часть Волыни, такимъ образомъ, была всегда свободна отъ ледника и могла рано стать ареной жизни первобытнаго человѣка. Въ Кіевѣ, мѣстность котораго была покрыта ледникомъ, найдена извѣстнымъ нашимъ археологомъ В. В. Хвойко знаменитая кирилловская стоянка первобытнаго человѣка. Эпоха палеолита, т. е. древне-каменнаго вѣка, самой глубокой, самой отдаленной поры существованія человѣка, на Волыни ждетъ своихъ изслѣдователей. Кости мамонта, этого спутника первобытнаго человѣка, находятъ на Волыни въ изобиліи; лѣтомъ нынѣшняго года, возлѣ селенія Городка, Ровенскаго уѣзда, барономъ Ѳ. Р. Штейнгелемъ открыта палеолитическая стоянка первобытнаго человѣка. Что касается неолита, т. е. ново-каменнаго вѣка, Волыни болѣе посчастливилось. Находки неолита обильны. Обиліе стоянокъ и мастерскихъ ново-каменнаго вѣка свидѣтельствуетъ, что въ пору неолита Волынь была густо

---

[1]) Сборникъ изданъ 1902 г., такимъ образомъ, изслѣдованія послѣдовавшія за 1902 годомъ, не вошли въ статью—это заставляетъ меня давать соотвѣтствующія добавленія на основаніи позднѣйшихъ изслѣдованій.

населена. Особенно, по мнѣнію В. Б. Антоновича, [1]) выдавались два центра Первый въ бассейнѣ Уши и двухъ ея притоковъ—Жерева и Норыни. Вдоль теченія послѣдней, верстъ на 40 западнѣе Овруча, особенно въ окрестностяхъ селеній Нагорянъ и Каменщизны залежи шифера и сланца создали мастерскія пряслицъ, ожерелій и бусъ. По находкамъ можно прослѣдить всѣ стадіи производства. По Норыни расположены многочисленныя стоянки каменнаго вѣка; въ нихъ преобладаютъ отбивныя орудія. Въ разбираемой статьѣ неправильно сказано, что въ этомъ раіонѣ «въ большомъ количествѣ попадаются полированныя каменныя орудія» (см. стр. 3-я). Другой раіонъ мастерскихъ и стоянокъ каменнаго вѣка помѣщается по верхней Горыни и ея притокамъ. Въ нихъ преобладаютъ полированныя орудія съ тщательной отдѣлкой и изящной формы.

Далѣе, авторъ ставитъ вопросъ о погребеніяхъ въ каменныхъ ящикахъ или цистахъ. Такого рода погребенія уже давно найдены на Волыни. Въ настоящее время ихъ находятъ во многихъ мѣстахъ по южной Россіи. О датировкѣ погребеній этого рода авторъ выражается неясно. Раньше полагали, что погребенія эти относятся къ неолиту, но раскопки послѣдняго времени указываютъ на принадлежность ихъ къ бронзовому вѣку [2]).

Слѣдующій вопросъ, о Трипольской или до—Микенской культурѣ—это средній неолитъ въ своихъ древнихъ стадіяхъ—относится къ III-му тысячелѣтію до Р. Х. Прослѣжена эта культура по всему юго-западу Россіи, одной вѣтвью идетъ въ Галицію, Моравію и Чехію, другой на Балканскій полуостровъ и доходитъ вплоть до Адріатики. Культура эта является критеріемъ въ вопросѣ объ Европейскомъ происхожденіи арійцевъ. XI археологическій съѣздъ живо ей интересовался. На немъ былъ прочитанъ рефератъ В. В. Хвойко, открывшаго эту культуру. Авторъ статьи ставитъ вопросъ о трипольской культурѣ, но напрасно называетъ «площадки» полями погребальныхъ урнъ—вѣдь, назначеніе «площадокъ» еще въ наукѣ не выяснено. До послѣдняго времени находокъ Трипольской культуры на Волыни не было найдено. Уже раскопки В. В. Хвойко въ Подольской губерніи, въ Летичевскомъ уѣздѣ, пограничномъ съ Волынской губерніей, раскопки, давшія типичную Трипольскую культуру, заставляли предполагать распространеніе ея и въ Волынской губерніи. Въ минувшее лѣто, возлѣ селенія Городка, Ровенскаго уѣзда, барономъ Ѳ. Р. Штейнгелемъ открыты «площадки» Трипольской культуры—теперь только нужны дальнѣйшія изслѣдованія.

Далѣе, авторъ ставитъ вопросъ о погребеніяхъ съ окрашенными костяками и относитъ ихъ «къ числу древнѣйшихъ погребальныхъ типовъ». Относительно датировки этого погребальнаго обряда въ наукѣ существуетъ

---

[1]) Труды XI археологическаго съѣзда. О каменномъ вѣкѣ въ западной Волыни стр. 141—143.

[2]) Труды XIII Арх. съѣзда, т. I, стр. 237—239.

сильное разногласіе. Онъ начался въ пору неолита и остался въ желѣзномъ вѣкѣ. Нашъ извѣстный археологъ В. А. Городцовъ относитъ его къ металлическому періоду [1]).

Дальше авторъ ставитъ вопросъ о бронзовомъ вѣкѣ въ Приднѣпровьи, Волыни, Польшѣ и Галиціи. Вопросъ этотъ спорный. В. Б. Антоновичъ находитъ, что Приднѣпровье прямо перешло отъ каменнаго вѣка къ желѣзному, но уже на XIII археологическомъ съѣздѣ проф. Веселовскій указывалъ на находки въ Приднѣпровьи формочекъ для отливки бронзовыхъ орудій. Въ концѣ неолита у насъ появляется мѣдь. Мѣдные топорики найдены въ раскопкахъ возлѣ Триполья—въ «площадкахъ», вмѣстѣ съ пережженными костями человѣка. Позже появляются бронзовыя орудія, ихъ находятъ все болѣе и болѣе, находятъ формочки для отливки орудій [2])— все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что у насъ былъ бронзовый вѣкъ. Слѣдующій вопросъ—время разселенія славянъ изъ своей прародины Прикарпатья и появленіе ихъ на Волыни. У древнихъ писателей о славянахъ почти нѣтъ извѣстій, классическій міръ мало зналъ о нихъ. Первые слѣды славянской культуры на Руси мы находимъ въ, такъ называемыхъ, «поляхъ погребенія». «Полями погребенія» называются могильники, не имѣющіе на своей поверхности никакихъ возвышеній, это—совершенно плоскія могилы. Онѣ давно извѣстны на Западѣ, въ 1900 г. открыты у насъ В. В. Хвойко при селѣ Черняховѣ. Относятся онѣ къ I—IV в.в. по Р. Х. Между тѣмъ, авторъ ни однимъ словомъ не оговаривается объ этомъ періодѣ, даже не упоминаетъ въ своей работѣ, о «поляхъ погребенія». Осенью нынѣшняго года членомъ военно-историческаго общества Ѳ. А. Калодѣемъ раскопанъ въ Ровенскомъ уѣздѣ, при селѣ Городищѣ, могильникъ, давшій несомнѣнныя доказательства существованія «полей погребенія» на Волыни; тамъ-же найденъ сосудъ Трипольской культуры.

Кромѣ того, авторомъ данной статьи, Я. В. Яроцкимъ, найдено «поле погребенія» въ Кременецкомъ уѣздѣ близъ села Лепесовки [3]). Такимъ образомъ, раскопка Ѳ. А. Калодѣя опредѣляетъ сѣверную границу распространенія «полей погребенія».

Древности Волыни, какъ могильники, такъ и курганы, изучены, и установленъ типъ погребеній. Но первобытныя древности Волыни совершенно неизслѣдованы,—богатая жатва ждетъ работниковъ!

Другой интересной статьей въ «Трудахъ общества изслѣдователей Волыни» является историко-археологическій очеркъ *О. А. Ѳотинскаго: „Дорогобужъ Волынскій“*.

---

[1]) Труды XIII. Археол. Съѣзда т. 1, стр. 216—217.

[2]) Формочки можно видѣть въ Кіевскомъ Городскомъ музеѣ, онѣ лежатъ вмѣстѣ съ бронзовыми орудіями.

[3]) Извѣстія Император. Археол. Комиссіи вып. 29, стр. 56—64, годъ 1909.

Кіевская земля въ велико-княжескую эпоху съ запада замыкалась Погориною. Такъ называлась полоса земли, лежащая по средней Горыни. Всѣми признана въ настоящее время польза и необходимость областныхъ монографій, между тѣмъ волость—Погорина такого изслѣдованія не имѣетъ Почтенный изслѣдователь Волыни О. А. Фотинскій даетъ исторію этой земли и, въ связи съ нею, исторію Дорогобужа, долго стоявшаго во главѣ ея. Погорина выступаетъ на сцену въ концѣ XI в.--1084 г.: эту волость, со стольнымъ городомъ Дорогобужемъ, получаетъ Давидъ Игоревичъ.

Послѣ смерти бездѣтнаго Давида Игоревича порубежная Погорина становится яблокомъ раздора между сильными сосѣдями. Къ двумъ прежнимъ претендентамъ: Кіевскому князю и Волынскому, присоединяется третій: князь Галицкій. Каждый изъ нихъ старается овладѣть этой территоріей и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ. Лучшее время для Погорины—вторая половина XII в.: она является самостоятельнымъ удѣломъ Кіевской земли. Съ ослабленіемъ Кіевскаго княжества Погорина попадаетъ въ зависимость отъ Волынскихъ князей. Въ концѣ XII в. самостоятельность Погорины прекращается.

Дорогобужъ, теперь небольшое село Острожского уѣзда, былъ нѣкогда стольнымъ городомъ Погорины. Черезъ него пролегалъ торговый и военный путь изъ Волыни въ Кіевъ. Но послѣднее обстоятельство исключало первое—не давало развиться экономическому благосостоянію Дорогобужа: онъ часто становился театромъ военныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время Дорогобужъ имѣетъ интересъ чисто археологическій: село расположено на обширномъ, старинномъ могильникѣ, среди котораго возвышаются два кургана: одинъ посрединѣ села, другой—внѣ его.

Первый раскопанъ и относится къ VIII—IX вѣку по Р. Х. На берегу Горыни возвышается Городище велико-княжеской эпохи, очень интересны подземные ходы подъ Городищемъ. Интересны памятники церковной старины. Храмъ построенъ въ XVI вѣкѣ кн. К. К. Острожскимъ, но въ немъ попадаются кирпичи велико-княжескаго времени. Они взяты изъ храма княжеской эпохи, мѣсто его указываютъ,—необходимо научное изслѣдованіе. Въ могилахъ находятъ энколпіоны греческой работы IX вѣка, иконки греческой работы, кресты X—XII в. все это свидѣтельствуетъ о бывшей жизни въ Дорогобужѣ.

Очеркъ читается съ живымъ интересомъ, онъ является цѣннымъ вкладомъ въ науку. Uno ictu non cadit quercus—заканчиваетъ свою статью авторъ и призываетъ заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ Дорогобужа.

Среди губерній юго-западнаго края, Волынь, по количеству сохранившихся памятниковъ старины, занимаетъ первое мѣсто. Она меньше другихъ пострадала въ бурную эпоху Хмѣльницщины и Руины.

* * *

В. Сергѣевичъ. Древности Русскаго права, т. I, изд. III, С.-ПБ. 1909 г.

Въ этомъ году вышло третье изданіе перваго тома (территорія и населеніе) капитальнаго труда профессора В. И. Сергѣевича *«Древности русскаго права»*, причемъ авторъ многое измѣнилъ въ новомъ изданіи, сравнительно съ предшествовавшими, а также значительно дополнилъ нѣкоторыя главы—особенно посвященныя вопросамъ о холопствѣ въ древней Руси и о военной организаціи.

Авторъ обстоятельно выясняетъ, какъ стояло военное дѣло въ Кіевской и Московской Руси. Онъ указываетъ, что наша древность знала и обязательное, и свободное участіе въ войскѣ; съ первымъ мы встрѣчаемся, въ тѣхъ случаяхъ, когда война начиналась по постановленію вѣча, со вторымъ же,—когда князь предпринималъ военныя дѣйствія безъ согласія вѣча, вызывая участвовать въ нихъ только «охотниковъ». Народное ополченіе, въ составъ котораго входили всѣ слои населенія, собиралось по рѣшенію вѣча только на время опасности; численность его опредѣляло тоже вѣче,—иногда призывалось все населеніе, могущее владѣть оружіемъ, иногда только часть его. Другой видъ войска составляли служилые люди князя; они являлись древнѣйшимъ постояннымъ войскомъ. Численность ихъ, при нѣкоторыхъ князьяхъ, достигала высокой цифры. Третій видъ образуютъ иноземцы, призывавшіеся на помощь: варяги, степняки и т. д. Всѣ эти виды войска, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности, назывались дружиной, но наряду съ этимъ терминомъ употреблялось и обозначеніе «полкъ», при чемъ, въ отличіе полковъ народнаго ополченія, отъ тѣхъ, которые составлялись изъ слугъ князя, первые назывались по городамъ, вторые же по князьямъ. Полки городовые назывались нерѣдко тысячами. Позднѣе, войско, въ его совокупности, стали называть «рать», полками же—только части его. Мѣстное военное управленіе находилось въ рукахъ намѣстниковъ, или посадниковъ, центральное же сосредоточивалось въ рукахъ князя, воеводъ и тысяцкихъ. Послѣдніе назначались княземъ независимо отъ того, есть ли война или нѣтъ, но предводительствовали только тѣмъ ополченіемъ, которое собиралось по рѣшенію вѣча; тѣсно связанные съ нимъ, они не пережили его, и къ концу XIV в. въ лѣтописи больше не упоминаются тысяцкіе. Въ противоположность имъ воеводы назначались князьями только на время военныхъ дѣйствій; они начальствовали надъ служилыми людьми и надъ охотниками; число ихъ зависѣло только отъ усмотрѣнія князя, при чемъ источники не даютъ указаній на подчиненіе однихъ воеводъ другимъ. Это отсутствіе сознанія необходимости единства команды является одной изъ характерныхъ чертъ военныхъ предпріятій древней Руси; если въ нихъ участвовало нѣсколько князей, то они не подчинялись распоряженію общаго предводителя, но каждый дѣйствовалъ за себя, или же по взаимному соглашенію. Та же черта встрѣчается и въ болѣе позднее время,—въ между-

княжескихъ договорахъ XIV в. и позднѣйшихъ видно, что каждый князь сохраняетъ за собой право командованія своими войсками—въ нихъ оговариваются только случаи когда онъ долженъ предводительствовать лично, и когда онъ можетъ передать команду воеводѣ.

Другой характерной особенностью войнъ древней Руси являлся взглядъ на войну, какъ на средство для обогащенія побѣдителя за счетъ побѣжденнаго. Постоянное содержаніе получали только служилые люди князя, остальное-же войско вознаграждалось военной добычей: каждый воинъ пріобрѣталъ то, чѣмъ завладѣлъ. Кромѣ того, воины получали денежныя награды отъ князя, обыкновенно по окончаніи войны. Во время переходовъ войско получало отъ населенія кормъ «натурой», помѣщеніе, подводы, и проводниковъ.

Такимъ рисуется положеніе войска въ древнѣйшее время русской исторіи; оно значительно видоизмѣняется въ Московской Руси.

Московское государство было вынуждено вести непрерывныя войны, иногда одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но и въ тѣ небольшія промежутки, когда не было военныхъ дѣйствій, нужно было охранять границы, на случай непріятельскихъ вторженій; это и обусловило преимущественно военный характеръ государства; интересенъ взглядъ московскаго правительства: оно считало что, тѣ, «которые живутъ по приказамъ и у дѣлъ,—государевы службы не служатъ», службою царю и великому князю считалась только военная; служить въ войскѣ было честью, и въ награду за военные труды и для отдыха, давались доходныя гражданскія должности.

Какъ и въ предшествовавшій періодъ, въ Москвѣ служба была обязательная и добровольная; первую несли безъ исключенія всѣ слои населенія, какъ коренного, такъ и инородческаго, при чемъ для высшихъ разрядовъ служилыхъ людей она была личною обязанностью каждаго, достигшаго 15 лѣтняго возраста, тогда какъ крестьяне и посадскіе выставляли «даточныхъ людей» отъ опредѣленнаго числа дворовъ или сохъ. Вторую службу несли «вольные охочіе люди» (или не записанные ни въ тягло, ни въ службу, или же бросившіе свое прямое дѣло и поступавшіе въ разрядъ охотниковъ), они пополняли стрѣлецкіе и казачьи полки, а также и драгунскіе, солдатскіе, рейтарскіе, они же созывались въ моменты опасности для защиты городовъ. То обстоятельство, что обязательную службу несетъ поголовно весь высшій классъ населенія, тогда какъ низшій выставляетъ только извѣстное число «даточныхъ людей» создало съ одной стороны наслѣдственность военной службы въ высшихъ классахъ, съ другой же стороны вызвало заботы правительства о томъ, чтобы дѣйствительно дать возможность этому классу служить. По отношенію къ низшему классу оно этого не дѣлало, предоставляя всѣ заботы о воинахъ тѣмъ обществамъ, которыя ихъ выставляли. Это единственное различіе между службой высшихъ и низшихъ

классовъ населенія, но, съ появленіемъ постоянныхъ войскъ, то есть съ XV в. и оно начинаетъ сглаживаться, такъ какъ въ рейтарскіе, драгунскіе, солдатскіе полки стали принимать безъ различія происхожденія, при чемъ служба въ нихъ тоже становится наслѣдственной для всѣхъ, и правительство принимаетъ на себя заботу о содержаніи и вооруженіи этихъ войскъ, и верстаетъ драгунъ и солдатъ помѣстьями и денежнымъ жалованіемъ, также, какъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Здѣсь на столько не дѣлали различія между дворянами и крестьянами, что нерѣдко «даточные люди» замѣняли дѣтей боярскихъ.

Военная служба крестьянъ оплачивалась тѣми обществами, которыя ихъ выставляли, служилые же люди высшаго разряда и служившіе въ постоянныхъ войскахъ получали содержаніе отъ правительства, въ видѣ земельной дачи и денежнаго жалованья, причемъ, для того, чтобы установить размѣры жалованья, производилось «верстаніе» новика, то есть опредѣлялось то мѣсто, которое онъ долженъ занять въ ряду другихъ, какъ по своей службѣ, такъ и по происхожденію, «по отечеству». Любопытенъ слѣдующій фактъ: большой процентъ новиковъ, начинающихъ обязательную службу, уже служилъ раньше въ качествѣ охотниковъ, безъ жалованья и помѣстій, и вотъ, эта то служба и принимается во вниманіе при верстаніи. Наряду съ верстаніемъ по службѣ, существовало и верстаніе по отечеству, производившееся на основаніи принципа, что какова бы ни была служба новика, онъ не могъ быть поверстанъ выше «отцовъ». Съ момента верстанія начиналась обязательная служба новика, и онъ пріобрѣталъ право на полученіе жалованья, но на самомъ дѣлѣ денежное жалованье онъ получалъ только тогда, когда въ казнѣ были деньги, помѣстное же—когда были свободныя земли.

Верстаніе на основаніи отеческой чести влекло за собою большія неудобства, такъ какъ часто не соотвѣтствовало дѣйствительной состоятельности новика и вызывало повтореніе верстанія, слѣдствіемъ котораго являлось повышеніе или пониженіе первоначальнаго оклада. Вопросъ о необходимости новаго верстанія опредѣлялся на смотрахъ, которые дѣлались новикамъ, при чемъ спрашивали подъ присягой выборныхъ отъ мѣстныхъ дворянъ, окладчиковъ, соотвѣтствуетъ ли дѣйствительности верстаніе; конечно, въ этихъ оцѣнкахъ оставлялось широкое поле для произвола. Вообще, размѣръ жалованья былъ крайне разнообразенъ уже въ силу того, что высчитывался на основанія такихъ противорѣчивыхъ данныхъ, какъ отеческая честь и дѣйствительная служба, но это разнообразіе еще больше увеличивалось отсутствіемъ опредѣленныхъ законовъ.

Особенностью денежнаго жалованья въ Московскомъ государствѣ являлось то, что оно не выдавалось постоянно, а, или для того, чтобы дать возможность подняться въ походъ, или же въ видѣ награды послѣ похода и т. д., но иногда встрѣчаются указанія и на годовое жалованье; если оно

давалось для службы, то требовалась порука, что служба будетъ выполнена. Если мужа убивали, то его окладъ выдавался его женѣ; въ случаѣ же увѣчья,—выдавалась сумма денегъ, по усмотрѣнію, на лѣченіе.

Вообще, размѣръ денежнаго жалованья далеко не всегда соотвѣтствовалъ окладу по верстаніи—иногда онъ уменьшался за проступки, но бывали случаи, когда онъ увеличивался за заслуги; при этомъ принималась во вниманіе состоятельность лица: бѣдному давали больше, чѣмъ богатому, и для опредѣленія состоятельности, также, какъ и при верстаніи, спрашивалось мнѣніе окладчиковъ; словомъ и здѣсь царилъ такой же произволъ. Въ XVI в. кромѣ жалованья по окладу, выдавались еще суммы за каждаго воина, выведеннаго въ строй служилымъ человѣкомъ, въ зависимости отъ того, выводилъ ли онъ обязательное число воиновъ, или же сверхъ того, если же ихъ выводилось меньше, то изъ жалованья вычиталось за каждаго человѣка. Жалованье помѣстьями тоже не всегда выдавалось: обыкновенно вмѣсто помѣстій, то есть населенныхъ земель, выдавали ненаселенную пашню, которую нужно было самому обрабатывать, а часто и ничего не выдавали. Причиной этого былъ недостатокъ въ свободныхъ помѣстьяхъ, вслѣдствіе чего желающему получить его предоставлялось право «искать» помѣстье или освободившееся за смертью держателя, или же занятое кѣмъ либо неправильно, и найдя его «бить о немъ челомъ». Понятно, что, при такихъ условіяхъ, размѣры помѣстныхъ дачъ не соотвѣтствовали окладу при верстаніи. Нерѣдко случалось, что сыновья или младшіе братья просили «припустить» ихъ къ отцовскому или братнину помѣстью, то есть предоставить право пользоваться доходомъ съ этого помѣстья; это обезпечивало переходъ его по смерти отца или брата къ «припущенному». Противоположностью «припуску» былъ «отводъ», когда окладчики опредѣляли, что сыну съ отцовскаго помѣстья служить «не чѣмъ», иногда же и сами отцы просили объ отводѣ; тогда сыну отводили помѣстье въ другомъ мѣстѣ.

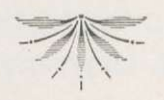
Несмотря на такое несоотвѣтствіе оклада съ дѣйствительнымъ жалованіемъ, ему придавали большое значеніе, такъ какъ сообразно съ высотою его, за усердную службу, жаловали земли въ отчину, то есть въ собственность. По виду служба различалась—«осадная» и «обозная», какъ болѣе легкія, и «походная» и «при нарядѣ» (артиллерійская)—какъ болѣе трудная. Въ первыя обыкновенно переводили тѣхъ, кто болѣе не былъ способенъ служить въ полку или при нарядѣ; служба тамъ требовала меньше средствъ и за нее полагался меньшій окладъ, денежное же жалованье совсѣмъ не выдавалось. Служба въ полку или въ артиллеріи требовала больше силъ и издержекъ, для нея нужно было имѣть хорошее вооруженіе, лошадей, вьючную и верховую, а дворяне и дѣти боярскіе, сверхъ того, должны были выводить съ собой нѣсколько человѣкъ и лошадей.

До XVII в. размѣръ оклада жалованья измѣнялся въ зависимости отъ того, въ какой списокъ внесено данное лицо: выборныхъ, дворовыхъ,

или городовыхъ служилыхъ людей, при чемъ внесенные въ первые два списка получали окладъ высшій, нежели попавшіе въ третій разрядъ, но къ XVII в. это различіе, бывшее пережиткомъ старины, уже сглаживается.

Что касается размѣра службы съ помѣстья, то и здѣсь источники не даютъ ничего опредѣленнаго;—хотя и существовала нормальная оцѣнка «со 100 четей доброй и населенной земли» одинъ человѣкъ съ конемъ, но въ дѣйствительности оцѣнка земли была тоже субъективной, такъ какъ производилась окладчиками, по собственному усмотрѣнію опредѣлявшими, что съ такой то земли «государевой службѣ быти не съ чего», или «есть съ чего». Только осадная служба лежала на всѣхъ безъ исключенія, даже на увѣчныхъ и владѣвшихъ незаселенными землями, и при томъ за нее не полагалось денежнаго жалованья. Неявившіеся на смотръ, или въ походъ подвергались наказаніямъ: самымъ слабымъ было исключеніе изъ службы, далѣе—убавка жалованья, лишеніе помѣстья и тѣлесныя наказанія. Но, впрочемъ, суровыя наказанія примѣнялись рѣдко, и указы о нихъ служили, главнымъ образомъ, для устрашенія. Такова въ общихъ чертахъ та картина военной организаціи, Московскаго государства, которую рисуетъ въ своей книгѣ проф. Сергѣевичъ. Нужно прибавить, что авторъ приводитъ много цитатъ изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, служащихъ яркими иллюстраціями его положеній и излагаетъ свой трудъ настолько просто и ясно, что, при строго научномъ значеніи, онъ является вполнѣ доступной книгой не только для спеціалиста, но и для каждаго, интересующагося отечественной исторіей. Намъ остается только особенно рекомендовать ее вниманію военныхъ, потому что въ настоящее время едва ли найдется сочиненіе, столь обстоятельно, ярко, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кратко выясняющее исторію военной организаціи до—Петровской Руси, какъ книга проф. Сергѣевича.

Н. П.



Академическія извѣстія.

Отъ Редакціи.

Вводя въ программу журнала отдѣлъ «Академическихъ Извѣстій», Редакція имѣетъ въ виду установленіе и поддержаніе связи съ учрежденіями и обществами академическаго характера, посвящающими свою дѣятельность изученію исторіи, древностей и философіи культурной исторіи.

Университетскія извѣстія, а также сообщенія о дѣятельности Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца займутъ въ этомъ отдѣлѣ, по праву, одно изъ главныхъ мѣстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстія академическихъ учрежденій другихъ центровъ русской жизни принесутъ нашему Отдѣлу существенную пользу.

Изучая военную исторію, необходимо основательно знакомиться съ состояніемъ исторической науки въ широкомъ значеніи слова. Не только изученіе исторіи Юго-Западнаго края, но и всей Русской Исторіи, Всеобщей Исторіи и Древностей необходимы тому, кто въ военно-историческомъ прошломъ ищетъ основы для построеній будущаго нашей Арміи и Государства. Философія культурной исторіи довершитъ выработку опредѣленнаго міросозерцанія военнаго историка. Базируясь на такой подготовкѣ, военный историкъ, въ свою очередь, внесетъ лепту въ культурно-философскія построенія на благо нашей Родины.

Небольшой отдѣлъ «Академическихъ Извѣстій» и имѣетъ скромной цѣлью содѣйствовать установленію такого взаимодѣйствія, предоставляя читателямъ Военно-Историческаго Вѣстника возможность слѣдить за движеніемъ исторической науки.

Академическія извѣстія.

Въ Университетѣ Св. Владиміра въ текущемъ осеннемъ семестрѣ читаются профессорами Историко-Филологическаго факультета слѣдующіе курсы по Русской, Славянской и Византійской Исторіи и Древностямъ и по Славяно-Русской Филологіи и Литературѣ:

1. Заслуженный профессоръ Ю. А. Кулаковскій.

а) Источники Византійской исторіи (для историковъ).

б) T. Lucretii Cari „De rerum natura“ (для филос., гр.).

2. Ординарный профессоръ В. Н. Перетцъ.

а) Методологія исторіи русской литературы (для словесн. и славист.).

б) Славянорусская палеографія (для словесн., славист. и русск. истор.).

в) Практич. занятія по общимъ вопросамъ методологіи и по древнерусской литературѣ (для словесн.).

Пособія. Руководства ак. и проф. Соболевскаго (2 изд.) и проф. Е. Ф. Карскаго (2 изд.).

3. И. д. экстраординарнаго профессора А. М. Лобода.

а) Основные вопросы исторіи новѣйшей русской литературы (обяз. для словесниковъ).

б) Малорусская литература XIX ст. (спец. курсъ).

в) Практич. занятія по новѣйшей русской литературѣ (библіографія, критика текста, чтеніе и разборъ студенч. рефератовъ), (для словесн.).

Пособія. *Н. И. Петровъ.* Очерки по исторіи украинской литературы XIX в. *Н. П. Дашкевичъ.* Отзывъ о сочин. Н. И. Петрова „Очерки, и т. д.“ (отчетъ о присужденіи XXIX награды гр. Уварова). *Огоновскій.* Исторія литературы русской, ч.ч. II—III. „Вик.“ (1798—1898) I—III. Остальныя пособія будутъ указаны на лекціяхъ.

4. Приватъ-доцентъ В. А. Розовъ.

а) Пушкинъ и его современники (для словесн. и желающ.).

б) Упражненія въ чтеніи и разборѣ древне-русскихъ и старославянскихъ памятниковъ (реком.).

Пособія. Сочиненія А. С. Пушкина, изд. Имп. Академіи Наукъ, т.т. I—II. „Переписка“ изд. *В. И. Саитовымъ;* Изданія *Ефремова, Морозова* и *Поливанова.* Монографіи и изслѣдованія: *Стоюнина, Анненкова, Незеленова, Майкова, Дашкевича, Сиповскаго* и друг. Хрестоматіи древне-церковно-слав. и древне-русскаго языка *Н. Каринскаго* и *Г. Воскресенскаго.*

5. Приватъ-доцентъ В. Н. Малининъ.

а) Историческій синтаксисъ русскаго языка.

б) Ѳ. М. Достоевскій.

Пособія. *Фр. Миклошичъ.* Vergleichende Grammatik d. slavischen Sprachen. *А. Потебня.* Изъ записокъ по русской грамматикѣ. *А. Будиловичъ.* Начертаніе церковно-слав. грамматики примѣнит. къ общ. теоріи русскаго и друг. родств. языковъ. *Д. Овсянико-Куликовскій.* Синтаксисъ русскаго языка. *О. Миллеръ.* Русскіе писатели послѣ Гоголя. *Скабичевскій.* Исторія новѣйшей русской литературы. *А Brückner.* Geschichte der russischen Literatur. *Буличъ.* Ѳ. М. Достоевскій и его сочиненія. Каз. 1881. *Д. Мережковскій.* Л. Толстой и Достоевскій.

6. Заслужен. профессоръ Т. Д. Флоринскій.

а) Исторія польскаго народа (для истор. и слав.).

б) Исторія сербо-хорватской литературы (для слов. и слав.).

в) Практ. занятія по славянской филологіи (для слав.).

Пособія. Bobrzynski. Dzieje Polski. Русскій переводъ: *Бобржинскій.* Исторія Польши, подъ ред. Карѣева. *Кутшеба.* Очерки исторіи государственнаго и общественнаго строя Польши. Перев. подъ ред. Ястребова. *А. Пыпинъ* и *Спасовичъ.* Исторія славянскихъ литературъ т. т. I – II. Сочиненія Новаковича, Грчича, по исторіи Сербской и Хорватской литературъ (на сербск. яз.) *Мичко.* Geschichte der älteren slavischen Literaturen, Leipzig, 1898. *А. Степовичъ.* Очерки исторіи сербо-хорватской литературы.

7. Приватъ-доцентъ А. І. Степовичъ.

а) Исторія новѣйшей чешской литературы. (для славист.).

б) Чтеніе и объясненіе произвед. слав. литературъ и народныхъ пѣсенъ (для славист. и жел. словесн.).

Пособія. *Пыпинъ и Спасовичъ.* Исторія славянскихъ литературъ. Сочиненія *Vlck'a, Бачковскаго, Степовича, Hanus'a, Jakubec'a, Machal'a. Воскресенскій.* Славянская хрестоматія.

8. Приватъ-доцентъ А. Лукьяненко.

а) Сербо-хорватскій языкъ (для славист. и слов.).

б) Сравнит. грамм. славянскихъ языковъ (для славист. и слов.).

Пособія будутъ указываемы на лекціяхъ.

9. Ордин. профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій.

а) Русская исторія XIX в. (спец. курсъ).

б) Исторія Литовско-Русскаго Государства.

в) Практ. занятія по источникамъ Московскаго періода.

г) Семинарій по экономической исторіи Россіи (необяз.).

Пособія. *Латкинъ.* Исторія русскаго права періода имперіи, 1909. Исторія Россіи, изд. Гранатъ. *М. В. Довнаръ-Запольскій.* Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи. *Его же,* Тайное общество декабристовъ. Остальныя пособія будутъ указываемы на лекціяхъ.

10. Приватъ-доцентъ В. Е. Данилевичъ.

а) Русскія древности (для русск. ист.).

б) Практ. занятія по древне-русской исторіи.

Пособія. *Полевой.* Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта, I—II. *Гр. Уваровъ.* Археологія Россіи, I—II. *Гр. Толстой и ак. Кондаковъ.* Русскія древности въ памятникахъ искусства, I—IV. *Нидерле.* Человѣчество въ доисторич. времена. *Городцовъ.* Первобытная археологія.—Полное собраніе русскихъ лѣтописей, II. *Владимірскій-Будановъ.* Хрестоматія по исторіи русскаго права, I. *Яковлевъ.* Памятники русской литературы XII и XIII в.в.

11. Приватъ-доцентъ Вас. Гр. Ляскоронскій.

а) Очерки русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до нашествія монголовъ (спец. зачетн. курсъ):

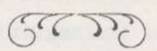
Пособія. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, *Соловьева,* т. т. I—V. *Костомаровъ,* Историч. Монографіи I—VI. *Карамзинъ* и *Бестужевъ-Рюминъ. Иловайскій.* Исторія Россіи; Кіевскій и Владимірскій періоды. *Погодинъ.* Изслѣдованія и лекціи по р. исторіи. *Иконниковъ.* Опытъ русской исторіографіи, т. т. I и II. *Ключевскій.* Курсъ русской исторіи.

12. Приватъ-доцентъ Г. А. Максимовичъ.

а) Реформы Петра Великаго (спец. зачетн. курсъ).

Пособія. *Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. XV—XVIII. *Устряловъ,* Исторія царствованія Петра Великаго, т. т. I—VI. *Брикнеръ.* Исторія Петра Великаго. *П. Милюковъ.* Государственное хозяйство Россіи. *А. Кизеветтеръ.* Посадская община въ Россіи XVIII стол., *М. Богословскій.* Областная реформа Петра Великаго. С. *Петровскій.* О Сенатѣ въ царств. Петра Великаго. *Градовскій.* Высшая администрація XVIII в. и генералъ-прокуроры. *Павловъ-Сильванскій.* Проэкты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. *Вертенниковъ.* Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени, Ж. М. Н. Пр. за 1908 г.

Заслуженные профессора В. С. Иконниковъ и И. В. Лучицкій и **Ординарный профессоръ С. Т. Голубевъ** въ осеннемъ семестрѣ лекцій не читаютъ.



Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ.**

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Постановленіе

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Засѣданіе 30 ноября 1909 года.

Предсѣдательствовалъ генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали:

Попечитель музея Отдѣла генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ.*

Товарищи Предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ, М. В. Алексѣевъ.*

Члены Совѣта: *Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, К. Ф. Холостовъ, Н. П. Рѣщиковъ, Н. А. Ходоровичъ* и *В. М. Драгомировъ.*

При секретарѣ Отдѣла *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ Отдѣла *Л. К. Александровѣ.*

На засѣданіе были приглашены и присутствовали на немъ: *К. С. Новогребельскій*, предсѣдатель Ревизіонной комиссіи; *Д. П. Меньшовъ*, товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи; *С. Н. Крейтонъ*, товарищъ предсѣдателя Музейной комиссіи; *Т. Д. Губенко*, секретарь Распорядительнаго комитета; *Н. Ф. Наркевичъ*, членъ-корреспондентъ Отдѣла и помощникъ редактора Военно-Историческаго Вѣстника.

§ 58.

Николай Алексѣевичъ Епанчинъ доложилъ, что желателенъ широкій доступъ офицеровъ хотя бы и не состоящихъ членами Общества, на сообщенія Общества, а именно, безплатный, такъ какъ наша задача—распространять знанія въ офицерской средѣ. Н. А. Епанчинъ полагаетъ, что доходъ отъ платныхъ лекцій не будетъ значительный, а много офицеровъ,

вслѣдствіе платнаго входа, не будутъ посѣщать сообщеній. По мнѣнію Н. А. Епанчина, необходимо сначала заинтересовать офицеровъ, привлекая ихъ къ работѣ Отдѣла.

Обмѣнъ мнѣній по этому вопросу выяснилъ: 1) платныхъ лекцій назначается сравнительно немного, онѣ необходимы для поддержанія скудныхъ средствъ Отдѣла, не имѣющаго никакой посторонней денежной помощи; 2) всѣ остальныя сообщенія безплатны, и входъ на нихъ для офицеровъ и не членовъ совершенно безпрепятственный.

Постановлено: Установленный порядокъ платныхъ и безплатныхъ лекцій и сообщеній оставить, но, для широкаго распространенія свѣдѣній о лекціяхъ и сообщеніяхъ, Распорядительному комитету оповѣщать части войскъ и учрежденія военнаго вѣдомства черезъ Кіевскаго коменданта.

§ 59.

К. Ф. Холостовъ, предсѣдатель Строительной комиссіи, доложилъ Совѣту Отдѣла выработанный имъ проектъ инструкціи для этой комиссіи.

По заслушаніи проекта и внесеніи въ него нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ, постановлено проектъ утвердить и Строительной комиссіи принять для руководства.

Утвержденная инструкція объявляется въ приложеніи къ сему.

§ 60.

Заслушавъ письмо члена Отдѣла Г. Е. Афанасьева, постановлено: его публичную лекцію отложить.

Распорядительному комитету поручить организовать публичную лекцію члена Отдѣла П. А. Гейсмана послѣ 11 декабря, въ помѣщеніи Дворянскаго собранія.

Оплату помѣщенія приняли на себя: Предсѣдатель Отдѣла и Попечитель музея, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ.

Раздачу билетовъ предоставить членамъ Отдѣла, при чемъ 200 билетовъ распредѣлить исключительно между офицерами гарнизона, при содѣйствіи штабовъ IX и XXI армейскихъ корпусовъ.

Распорядительному комитету организовать послѣ 20 декабря сообщеніе В. И. Гаврилова, на общихъ, установленныхъ основаніяхъ.

О проектѣ организаціи лекцій и сообщеній въ будущемъ году Распорядительному комитету составить подробный докладъ.

§ 61.

Общее годовое собраніе предполагается назначить къ 17 января 1910 года. Для составленія общей смѣты, постановлено: предсѣдателямъ комиссій: К. Ф. Холостову, В. С. Иконникову, Н. П. Рѣщикову, Н. А. Ходоровичу, В. М. Драгомирову доставить къ 15 сего декабря смѣты будущаго года, а для производства ревизіи—къ 3 января 1910 года отчетности о дѣятельности комиссій за истекшій годъ.

Смѣту и отчетъ комиссіи съемокъ и снимковъ, за выбытіемъ ея предсѣдателя С. С. Саввича, составить Распорядительному комитету.

Смѣты комиссій, предварительно ихъ внесенія на разсмотрѣніе Совѣта Отдѣла, должны быть разсмотрѣны въ Распорядительномъ комитетѣ, въ присутствіи представителей комиссій.

По утвержденіи смѣты Совѣтомъ Отдѣла, таковая должна быть доложенной въ общемъ годовомъ собраніи казначеемъ Отдѣла.

§ 62.

Доложенъ журналъ засѣданія Ревизіонной комиссіи отъ 19 ноября сего года.

Постановлено таковой утвердить и принять къ исполненію.

Журналъ засѣданія въ приложеніи къ сему.

§ 63.

Н. П. Рѣщиковъ доложилъ, что работы по изслѣдованію русской военной старины въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, порученныя членамъ Отдѣла В. И. Гаврилову, В. З. Май-Маевскому и В. Г. Ляскоронскому, за отсутствіемъ у нихъ времени, не могутъ быть выполнены.

Постановлено: просить члена Отдѣла А. И. Мердера взять на себя одну изъ этихъ работъ, а Распорядительному комитету, подыскавъ другихъ сотрудниковъ, доложить.

§ 64.

По вопросу о разработкѣ архивовъ частей войскъ поручить предсѣдателю Архивной комиссіи теперь же приступить къ выясненію, гдѣ находятся войсковые архивы, въ какомъ они состояніи, какія дѣла представляютъ военно-историческій интересъ.

При этомъ должны быть осмотрѣны архивы частей войскъ и управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Попутно Архивной комиссіи надлежитъ принять мѣры противъ уничтоженія этихъ архивовъ.

Совѣтъ Отдѣла расчитываетъ на участіе въ этихъ работахъ И. М. Каманина, А. И. Мердера, С. Н. Крейтона.

Въ виду того, что въ прежнее время войсковыя части, выступая въ военный походъ, сдавали свои дѣла въ гражданскія учрежденія, Архивной комиссіи выяснить, въ какихъ гражданскихъ учрежденіяхъ эти дѣла находятся и въ какомъ они находятся состояніи.

О ходѣ этихъ работъ надлежитъ докладывать въ очередныя засѣданія Совѣта.

§ 65.

Въ виду того, что пожертвованная графомъ А. А. Бобринскимъ коллекція до сихъ поръ не принята еще въ музей Отдѣла, поручить члену Отдѣла С. Н. Крейтону таковую принять и помѣстить временно въ одномъ изъ предоставленныхъ для храненія вещей музея помѣщеній (въ домѣ Командующаго Войсками или въ помѣщеніи Краснаго Креста).

Предсѣдателю Музейной комиссіи возбудить ходатайство о предоставленіи для музея помѣщенія въ Кіевскомъ дворцѣ.

О достигнутыхъ результатахъ доложить Совѣту.

§ 66.

Архивной комиссіи доложить объ архивѣ князей Вишневецкихъ,— нынѣ принадлежащемъ г. Толли, выяснивъ его историческое значеніе и цѣнность.

§ 67.

Въ виду возбужденнаго вопроса о сооруженіи памятника на мѣстѣ боя между польскими войсками и казаками у д. Пляшевой, 29 іюня 1651 г., постановлено: Распорядительному комитету, при содѣйствіи членовъ Отдѣла: К. Ф. Дитерихса, В. В. Бородаевскаго и И. М. Каманина, сдѣлать необходимыя по данному дѣлу изысканія и сообщить результаты Житомірскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа.

§ 68.

Съ цѣлью сохранить памятники древности въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Кіева, а также теперь же принять мѣры къ ихъ изслѣдова-

нію, комиссіи съемокъ и снимковъ составить, при содѣйствіи Кіевскихъ историческихъ обществъ, карту (схему) военно-историческихъ пунктовъ.

Охрану памятниковъ и содѣйствіе въ научныхъ ихъ изысканіяхъ просить принять:

1) Для памятниковъ въ раіонѣ Вышгородка, Демидовки, Мостище, Гостомысля—А. Н. Синельникову.

2) Для памятниковъ въ Кіевѣ и Бѣлгородкѣ—Попечителю музея Отдѣла Ф. Ф. Трепову.

3) Для памятниковъ, лежащихъ къ югу отъ Кіева, въ Китаевѣ, у Іонинскаго (Троицкаго) и Выдубецкаго монастырей—Епископу Павлу.

4) Для памятниковъ въ г. Васильковѣ и его окрестностяхъ—Товарищу Предсѣдателя Отдѣла В. С. Иконникову.

Присутствующіе на засѣданіи: генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ и В. С. Иконниковъ изъявили свое на это согласіе, а о принятіи подъ свое покровительство памятниковъ, указанныхъ въ п. 1 и 3, предсѣдателю Распорядительнаго комитета обратиться къ поименованнымъ лицамъ съ просьбой отъ имени Отдѣла.

Распорядительному комитету подготовить проектъ охраны этихъ памятниковъ, а также соображеніе о возможныхъ на будущій годъ работахъ по научному ихъ изслѣдованію, съ указаніемъ лицъ, которыя бы приняли на себя эти работы.

§ 69.

Въ виду, соединеннаго съ новымъ назначеніемъ, отъѣзда изъ Кіева товарища предсѣдателя Распорядительнаго комитета прив. доц. В. Г. Ляскоронскаго, а вслѣдствіе этого и просьбы объ освобожденіи его отъ этой должности, постановлено выразивъ В. Г. Ляскоронскому искреннюю благодарность за трудъ въ работахъ комитета, просить Д. П. Меньшова принять эту должность на себя.

Присутствующій на засѣданіи Д. П. Меньшовъ изъявилъ свое согласіе.

§ 70.

Въ виду того, что дѣятельность Кіевскаго Отдѣла выражающаяся въ экскурсіяхъ, осмотрахъ музеевъ, сообщеніяхъ, лекціяхъ и т. п., остается мало извѣстной для членовъ, а также въ виду желательности распространять объ этой дѣятельности свѣдѣнія среди общества признано

необходимымъ поручить одному изъ членовъ Отдѣла спеціально заняться корреспондированіемъ въ органахъ печати. Въ виду выраженнаго членомъ Отдѣла Н. Ф. Наркевичемъ желанія принять на себя эту работу, постановлено утвердить его въ званіи члена-корреспондента Кіевскаго Отдѣла и поручить присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ комиссій и комитета.

Просить предсѣдателей комиссій оповѣщать Н. Ф. Наркевича о засѣданіяхъ.

§ 71.

Н. П. Рѣщиковымъ доложено о взносѣ барономъ де-Шодуаромъ 170 руб., изъ коихъ 120 руб. за 20 экземпляровъ Военно-Историческаго Вѣстника (изъ которыхъ 1 для барона де-Шодуара, а 19 для войсковыхъ частей, расположенныхъ въ предѣлахъ Волынской губ.), а остальные 50 руб. въ видѣ членскаго взноса.

Постановлено: благодарить барона де-Шодуара за взносъ и войти съ представленіемъ о зачисленіи его въ дѣйствительные члены.

Распорядительному комитету сдѣлать распредѣленіе 19 экземпляровъ между частями войскъ, расположенныхъ въ Волынской губ., и сообщить объ этомъ Редакціонной комиссіи и барону де-Шодуару.

Редакціонной комиссіи, при разсылкѣ этихъ экземпляровъ въ части войскъ, сообщить имя жертвователя.

§ 72.

Въ виду возбужденнаго вопроса объ измѣненіи дѣятельности Редакціонной комиссіи, послѣ обмѣна по этому вопросу мнѣній, постановлено: дѣятельность Редакціонной комиссіи оставить согласно ранѣе данныхъ ей указаній, а именно:

Редакціонная комиссія вѣдаетъ:

1) Редакціей Военно-Историческаго Вѣстника.

2) Изданіемъ отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ Отдѣла.

3) Членами-корреспондентами Отдѣла (хроника Отдѣла).

Предсѣдатель Редакціонной комиссіи является вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственнымъ редакторомъ Военно-Историческаго Вѣстника.

Редактору Военно-Историческаго Вѣстника предоставляется право избрать изъ числа членовъ Отдѣла себѣ товарища.

Должности секретаря и казначея редакціи и Редакціонной комиссіи

совмѣщаются въ одномъ лицѣ и послѣднее избирается предсѣдателемъ Редакціонной комиссіи.

Два члена Редакціонной комиссіи присутствуютъ въ засѣданіяхъ Распорядительнаго комитета и ставятъ его въ извѣстность о планахъ и средствахъ Редакціонной комиссіи.

Журналы засѣданій Редакціонной комиссіи печатаются въ отчетахъ о дѣятельности Отдѣла.

Суммы Редакціи находятся на особомъ счету въ кассѣ Отдѣла, и имъ ведется отдѣльный учетъ.

§ 73.

Предсѣдатель Редакціонной комиссіи доложилъ о стѣснительномъ денежномъ положеніи Военно-Историческаго Вѣстника. Наличность кассы въ настоящее время выражается въ суммѣ 609 руб.; Н. А. Ходоровичъ признаетъ необходимымъ испрошеніе субсидіи до 3000 рублей въ годъ.

Постановлено: возбудить новое ходатайство о субсидіи.

§ 74.

Совѣтомъ Отдѣла обращено вниманіе Редакціонной комиссіи на недостаточное распространеніе свѣдѣній объ изданіи Военно-Историческаго Вѣстника.

§ 75.

Докладъ Н. П. Рѣщикова о раскопкахъ Немировскаго городища, принять къ свѣдѣнію.

Свѣдѣніе объ этихъ изслѣдованіяхъ помѣщено въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ.

§ 76.

21 ноября сего года былъ произведенъ членами Отдѣла осмотръ музея древностей и изящныхъ искусствъ, находящагося при университетѣ Св. Владиміра.

Осмотръ организовалъ Ю. А. Кулаковскій. Постановлено выразить ему благодарность отъ Отдѣла и, кромѣ того, благодарить ректора университета Св. Владиміра и г.г. профессоровъ Василія Ефимовича Данилевича и Григорія Григорьевича Павлуцкаго, за ихъ участіе въ этомъ осмотрѣ и объясненія.

На воскресенье, 13 декабря, назначенъ осмотръ церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи и портретовъ дѣятелей 300-лѣтней жизни академіи.

Руководство по этому осмотру приняли на себя члены Отдѣла: профессора Ф. И. Титовъ, В. З. Завитневичъ и Н. И. Петровъ.

Распорядительному комитету поручить предложить организовать осмотръ другихъ Кіевскихъ и иногороднихъ музеевъ, а для болѣе широкаго распространенія свѣдѣній о времени этихъ осмотровъ, сообщить Кіевскому коменданту, для объявленія по гарнизону.

§ 77.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета доложилъ о посылкѣ имъ отъ имени Отдѣла письма съ выраженіемъ благодарности Городнянскому уѣздному воинскому начальнику, подполковнику Мезенцову за организацію въ г. Городнѣ Полтавскихъ торжествъ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

§ 78.

Получено отъ Одесскаго Отдѣла требованіе объ уплатѣ 30 руб. 87 коп. по разверсткѣ денегъ за вѣнокъ, возложенный при Полтавскихъ торжествахъ 27 іюня на памятникъ Славы.

По предложенію генералъ-адъютанта Ф. Ф. Трепова рѣшено вопросъ этотъ считать исчерпаннымъ, и требуемыя деньги собрать тутъ же, не обращаясь къ средствамъ Отдѣла.

Собранными оказалось 43 руб.; получившійся, такимъ образомъ, остатокъ, въ размѣрѣ 12 руб. 13 коп. постановлено: причислить къ средствамъ Отдѣла, а 30 руб. 87 коп. казначею Отдѣла отправить въ Одесскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

§ 79.

Внесенное предсѣдателемъ Распорядительнаго комитета предложеніе объ измѣненіи постановленія Отдѣла о постановкѣ памятника на могилахъ Кочубея и Искры, Совѣтомъ Отдѣла не принято, а постановлено, въ дополненіе къ внесенному ранѣе рѣшенію, поручить предсѣдателю Распорядительнаго комитета снестись съ родственниками почившихъ и разработать вопросъ о памятникѣ, совмѣстно съ предсѣдателемъ Строительной комиссіи.

§ 80.

Предсѣдатель комиссіи съемокъ и снимковъ, Сергѣй Сергѣевичъ Саввичъ, письмомъ на имя Отдѣла проситъ о сложеніи съ него обязанностей.

Постановлено: считать С. С. Саввича отъ этихъ обязанностей освобожденнымъ и просить Ю. А. Шмидта, начальника съемокъ Юго-Западнаго пространства, принять эту комиссію въ свое завѣдываніе.

§ 81.

Доложено, что членъ Отдѣла И. Т. Вышомірскій пожертвовалъ Отдѣлу вывѣску съ государственнымъ гербомъ, для помѣщенія ея на зданіи, занимаемомъ Отдѣломъ. (Уголъ Никольской и Московской улицъ, домъ Краснаго Креста).

Постановлено благодарить И. Т. Вышомірскаго за даръ.

Предсѣдатель Отдѣла,
Генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь *Бор. Стеллецкій*.

Приложенія:

Къ § 62 Постановленія.

Журналъ № 1.

Ревизіонной комиссіи.

Ревизіонная комиссія въ составѣ:

Предсѣдателя генералъ-маіора Новогребельскаго и членовъ: Старшаго коммерческаго агента Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Петра Николаевича Андреева, Полковника Дублянскаго и Капитана Комарницкаго, въ засѣданіи 19 ноября сего года, обсудивъ вопросъ о предстоящей дѣятельности Ревизіонной комиссіи, постановили:

Имѣя въ виду, что кругъ дѣятельности ревизіонныхъ комиссій, вообще, можетъ обнимать собою лишь повѣрку денежной и матеріальной отчетности, не нашла возможнымъ распространять свою дѣятельность на повѣрку дѣлопроизводства, отчетовъ и дѣйствій каждаго изъ отдѣловъ Общества, тѣмъ болѣе, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Ревизіонная комиссія можетъ оказаться даже некомпетентной.

Что же касается времени обревизованія денежной и матеріальной отчетности, то Ревизіонная комиссія признала необходимымъ производить таковую ежегодно по истеченіи года (гражданскаго) и не позже конца января, по книгамъ и оправдательнымъ документамъ, оставляя за собою право такой же повѣрки и внезапно, во всякое время.

Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ Новогребельскій и члены: Андреевъ, Дублянскій и Комарницкій.

Къ § 59 Постановленія.

Инструкція

Строительной комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Составъ комиссіи.

§ 1. Комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, по избранію общаго собранія Отдѣла, и членовъ.

§ 2. Въ члены комиссіи приглашаются предсѣдателемъ комиссіи члены Отдѣла по его выбору.

§ 3. Число членовъ не ограничено.

§ 4. Изъ числа членовъ комиссіи предсѣдатель избираетъ:

а) товарища,
б) секретаря,
в) членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность комиссіи.

§ 5. Комиссія имѣетъ цѣлью:

1) Обезпечивать Отдѣлъ необходимыми для его занятій помѣщеніями, какъ то: для засѣданій, публичныхъ лекцій, сообщеній, для канцеляріи, архива, музея библіотеки и т. п., для чего составляетъ доклады и смѣты и изыскиваетъ средства для осуществленія ихъ.

2) Составлять планы расположенія памятниковъ, ихъ описанія и наблюдать черезъ своихъ членовъ-корреспондентовъ за состояніемъ и сохранностью памятниковъ старины, какъ то: валовъ, зданій, могилъ и другихъ военно-историческихъ реликвій.

3) Составлять, по порученію Совѣта Отдѣла, проекты и смѣты на воздвигаемые вновь памятники.

4) Техническое наблюденіе за раскопками, производимыми при участіи членовъ Отдѣла.

5) Составлять планы и проекты раскопокъ, въ техническомъ отношеніи, и подъ руководствомъ археологовъ.

§ 6. По избраніи предсѣдателя комиссіи, два члена назначаются въ Распорядительный комитетъ Отдѣла, для внесенія туда общихъ вопросовъ, а также для извѣщенія членовъ комиссіи о текущей дѣятельности другихъ комиссій Отдѣла.

§ 7. Всю переписку съ членами Кіевскаго Отдѣла предсѣдатель ведетъ отъ имени Отдѣла, за своей подписью, а также дѣлаетъ всѣ необходимыя сношенія съ учрежденіями и лицами.

Переписку съ Совѣтомъ Общества и высшими правительственными учрежденіями предсѣдатель комиссіи ведетъ черезъ предсѣдателя Отдѣла, у котораго имѣетъ докладъ.

§ 8. Предсѣдатель Строительной комиссіи является членомъ Совѣта Отдѣла.

§ 9. Денежная отчетность комиссіи подлежитъ повѣркѣ Ревизіонной комиссіи, для чего секретарь составляетъ годовой ея отчетъ.

§ 10. На общемъ годовомъ собраніи, предсѣдатель дѣлаетъ докладъ о минувшей годовой дѣятельности и о нуждахъ по вопросамъ комиссіи на будущій годъ.

Предсѣдатель комиссіи, Генералъ-лейтенантъ Холостовъ и члены: Генералъ-маіоръ Новогребельскій, Полковники: Подымовъ, Рулле, Томиловскій.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Отъ Кіевскаго Отдѣла.

Въ Кіевѣ образовался Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое состоитъ подъ высокимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Общество постановило своею цѣлью: изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа, во всѣхъ его проявленіяхъ; изданіе соотвѣтствующихъ научныхъ трудовъ; объединеніе лицъ, непосредственно работающихъ въ области военной исторіи или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній; содѣйствіе къ упорядоченью архивнаго дѣла; къ сохраненію и сооруженію военныхъ памятниковъ всѣхъ видовъ и наименованій; къ производству военно-археологическихъ раскопокъ и поѣздокъ на поля сраженій, содѣйствію военнымъ историкамъ въ ихъ работахъ.

Ближайшею-же цѣлью дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ставится: изслѣдованіе древнѣйшаго (Кіевскаго) періода развитія вооруженныхъ нашихъ силъ, описаніе важнѣйшихъ боевъ, происходившихъ на территоріи округа, изученіе тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ совершались походы нашихъ предковъ, сборы военно-историческихъ документовъ всѣхъ эпохъ и, наконецъ, объединеніе дѣятельности историковъ общей исторіи съ изслѣдователями военной старины.

Участіе въ дѣятельности Отдѣла можетъ выразиться: или въ непосредственномъ участіи въ собраніяхъ, какъ, напримѣръ: въ чтеніяхъ, сообщеніяхъ, докладахъ и т. п.; или въ письменныхъ сообщеніяхъ обществу о тѣхъ мѣстностяхъ или предметахъ, которые представляютъ военно-историческій интересъ; или въ участіи общей организаціонной работѣ, въ собираніи матеріаловъ для музея, въ сотрудничествѣ въ органѣ Отдѣла «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ»; или, наконецъ, въ иной, дѣятельности, связанной съ общими задачами Отдѣла.

По уставу Общества членами могутъ быть какъ лица гражданскія, такъ и военныя.

Въ дѣйствительные члены зачисляются лица, имѣющія историческіе труды или работы, въ члены—сотрудники—лица, сочувствующія задачамъ Общества.

Желающіе помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію (вр. адресъ: Банковая ул. № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписано имя и фамилія автора, мѣсто его жительства).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ, они будутъ напечатаны при первой возможности.

Статьи, признанныя неподходящими къ утвержденной программѣ, подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

Условія подписки.

Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается у казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества: г. Кіевъ, Банковая, 11. Телеф. 328, генер. штаба капит. Александрова.

Подписная плата установлена слѣдующая:

За годовой экземпляръ «Военно-Историческаго Вѣстника» 6 рубл. съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ; (за границу—20 руб.; отдѣльный №—1 руб., двойной—1 р. 50 к.).

Подъ годовой подпиской въ 1909 году слѣдуетъ разумѣть подписку съ іюня по 1 января 1910 года.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

Военно-
Историческій
Вѣстникъ.
1909 г.
Ноябрь—Декабрь.
№ 7 и 8.
Годъ изданія
первый.
Кіевъ, 1909 г.

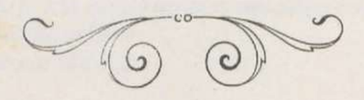
Военно-Историческій Вѣстникъ.

1909 г.

Ноябрь—Декабрь.

№ 7 и 8.

Годъ изданія первый.



КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1910.

Содержаніе седьмой и восьмой книгъ „Военно-Историческаго Вѣстника“.

I.

Польско-казацкая война съ Турціей 1621 года.

(Продолженіе).

Глава I.

Политическія условія, вызвавшія столкновеніе Польши съ Турціей въ началѣ XVII вѣка.

Въ теченіе почти всего XVI столѣтія между Польшей и Турціей не возникало враждебныхъ дѣйствій.

Послѣ битвы при Могачѣ 26 августа 1526 г. и послѣдовавшаго за тѣмъ похода султана Солимана въ Австрію, польская дипломатія все время искусно лавировала между Вѣной и Константинополемъ.

Стефанъ Баторій, занявши польскій престолъ при содѣйствіи Турціи, старался не вызывать со стороны послѣдней неудовольствія [1]).

Планъ его внѣшней политики состоялъ въ томъ, чтобы сперва укрѣпить сѣверную и восточную границы польскаго государства и уже затѣмъ всѣми силами обрушится на югъ—на Турцію. [2]).

Политическую программу Баторія проводилъ и его пріемникъ Сигизмундъ III.

При Сигизмундѣ III политическая обстановка для Польши складывается менѣе благопріятно.

Москва, хотя и за дорогую цѣну, но сумѣла отстоять свою самостоятельность. Шведскій король употреблялъ всевозможныя усилія отвлечь силы Польши отъ участія въ борьбѣ протестантовъ съ католиками на западѣ. Въ Молдавіи шла безпрерывная смута; искусно поддерживаемая польской политикой, она была направлена къ тому, чтобы сначала осла-

---

[1]) А. В. Стороженко. Стефанъ Баторій и днѣпровскіе козаки. Histoire de l'Autriche—Hongrie par Louis Léger, Dzieje Wegier w zarysie skreslil J. F. qajsler. Томъ III. Materyaly do dziejów pismiennictwa polskiego, zebral T. Wiezbowski.

[2]) Влад. Грабеньскій. Исторія польскаго народа.

бить, а затѣмъ окончательно присоединить это государство. Походы Замойскаго и Жолкевскаго, предпринятые въ Молдавію якобы по собственной ихъ иниціативѣ, несомнѣнно были дѣломъ польскихъ политическихъ дѣятелей съ цѣлью выяснить возможность открытаго захвата Молдавіи.

По отношенію къ казакамъ поляки считали себя въ нѣкоторомъ обязательствѣ за оказанную ими помощь въ войнѣ съ Москвой и теперь желали использовать ихъ силу въ своей политикѣ по отношенію къ Молдавіи.

Успѣхи предыдущаго царствованія усыпили польскія правящія сферы и преувеличивали дѣйствительную силу Польши.

Внутреннія придворныя турецкія смуты и турецко-персидская война были истолкованы польскими дипломатами какъ удобный моментъ для активной политики.

Дѣйствительно, положеніе вещей въ Константинополѣ, какъ объ этомъ мы говорили выше, складывалось весьма неутѣшительно: интриги придворныхъ партій, власть въ рукахъ буйной, вооруженной толпы—янычаръ, возстанія провинціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе денежныхъ поступленій и полное финансовое неустройство,—все это ослабляло Турцію. Естественно, молодой, энергичный, неопытный, султанъ Османъ II считалъ необходимымъ возстановить престижъ власти и придать своему царствованію прежній блескъ, а этого можно было достичь въ то время только удачнымъ походомъ.

Итакъ, съ одной стороны, усиленные происки Польши, направленные къ присоединенію, вассальнаго Турціи государства, Молдавіи; съ другой, необходимость для турецкаго правительства поддержать свой престижъ и, слѣдовательно, ни въ коемъ случаѣ не допустить потери одной изъ богатыхъ своихъ провинцій—вотъ главныя причины, поведшія къ ряду вооруженныхъ столкновеній въ началѣ XVII вѣка Польши съ Турціей.

Нѣкоторые историки почему-то хотятъ видѣть главный поводъ къ объявленію, войны въ, такъ называемомъ, «казацкомъ вопросѣ». Они доказываютъ, основываясь на оффиціальной дипломатической перепискѣ, что набѣги казаковъ на побережья Чернаго моря вызвали войны 1619 и 1621 годовъ.

Но это необходимо рѣшительно отвергнуть; и вотъ на какомъ основаніи [1]).

Если внимательно прослѣдить набѣги татаръ на Москву и Польшу и набѣги казаковъ на Крымъ и Турцію, то легко придти къ тремъ заключеніямъ: 1) эти набѣги вызывались условіями экономическими, 2) были результатомъ личной предпріимчивости отдѣльныхъ предводителей и 3) набѣги татаръ велись, кромѣ того, подъ давленіемъ турецкаго, а можетъ-быть и московскаго, правительствъ.

---

[1]) Акты 1500—1698 г. стр. XCIX.

Польша и Москва смотрѣли на набѣги татарскихъ ордъ какъ на непредотвратимое зло и неоднократно просили турецкое правительство унять крымскаго хана; Турція такимъ же образомъ относилась къ набѣгамъ казаковъ и дѣлало такія же представленія Польшѣ.

Ни татары, ни казаки своими набѣгами не искали территоріальныхъ пріобрѣтеній: земли у нихъ и безъ того было много. Но у обѣихъ этихъ народныхъ *массъ* не выработалось еще государственное устройство, безъ котораго не мыслима спокойная экономическая жизнь: нужно было боемъ, съ оружіемъ въ рукахъ, добывать себѣ то, что въ другихъ государствахъ получается мирнымъ, культурнымъ путемъ.

Казалось, этотъ вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ или простымъ присоединеніемъ этихъ *массъ* (татаръ и казаковъ) къ одному изъ сосѣднихъ государствъ, или созданіемъ собственнаго государства. Но магометанинъ-татаринъ, провославный-запорожецъ и католикъ-шляхтичъ—были тремя несоединяемыми элементами. Государственность у нихъ не могла сложиться, покрайней мѣрѣ очень скоро, за отсутствіемъ сильнаго центра.

Для того, чтобы не быть голословнымъ въ сдѣланномъ нами выводѣ о причинахъ войнъ начала XVII вѣка, мы рѣшаемся остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ считаемъ его весьма важнымъ, непосредственно вліяющимъ какъ на самый ходъ военныхъ дѣйствій, такъ и на дальнѣйшую судьбу враждующихъ государствъ; при этомъ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ читателей на тѣ несогласованія и недомолвки, которыя допущены были въ ранѣе данныхъ по этому вопросу іслѣдованіяхъ.

Намъ необходимо установить: 1) отношеніе поляковъ къ казакамъ и татарамъ, 2) польскіе происки въ Молдавіи, 3) польско-турецкія отношенія до войны и 4) политическое состояніе Турціи въ 1619 году. Какъ выводъ изъ всѣхъ этихъ положеній явится Цоцорскій походъ 1620 года, который и повелъ къ, разсматриваемой нами, войнѣ 1621 г.

Польскій историкъ J. Tretiak [1]) говоритъ, что татарскіе набѣги являлись однимъ изъ печальныхъ событій въ исторіи Польши. Необходимость заставляла приложить всѣ усилія, чтобы покончить съ послѣднимъ врагомъ, который при первомъ удобномъ случаѣ вторгался въ Польшу, жегъ, грабилъ, убивалъ и безнаказанно скрывался при приближеніи войскъ.

Временное спокойствіе, краткій отдыхъ приходилось оплачивать дарами.

Никогда эта необходимость не давала себя чувствовать такъ сильно, какъ въ царствованіе Сигизмунда III.

Общественное польское мнѣніе [2]) призывало правительство и шляхту къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ татаръ и указывало на необхо-

---

[1]) Hystory wojny chocimskiei стр. 10.

[2]) Верецинскій «Публика» и другія письма; Грибовскій «Нижняя Польша» (Polska nizna); Пальчевскій «О казакахъ»; Старовольскій.

димость устройства пограничной полосы и организацію ея обороны. Раздавались голоса даже за совершенное уничтоженіе татаръ.

Но польская шляхетская правящая масса, изнѣженная и отвыкшая уже въ значительной степени въ это время отъ походной жизни, предпочитала испытывать эти временныя бѣдствія, ихъ лично мало касающіяся, и спокойно наслаждаться «золотой шляхетской вольностью». Въ сущности, набѣги татаръ не затрагивали интересовъ всего населенія Речи Посполитой, почему мысль о необходимости борьбы съ татарами не была достаточно ясна всей странѣ, тѣмъ болѣе, что эти набѣги не угрожали независимости и цѣлости государства. Шляхта, а ея глазами и правительство, смотрѣли на татарскіе набѣги какъ на непредотвратимое зло, противъ котораго нѣтъ дѣйствительныхъ средствъ. Дѣлались неоднократныя представленія турецкому правительству, приносились дары крымскому хану,—но всѣ эти мѣры мало могли удержать голодную степную орду, жившую почти исключительно добычею отъ набѣговъ, и изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитавшую въ себѣ этотъ способъ пропитанія.

У польскаго правительства были двѣ силы для борьбы съ татарами: а) кварцяное войско и б) казаки. Но содержаніе въ достаточномъ количествѣ регулярнаго войска было не подъ силу польскому правительству, а казачество было обоюдо-острое оружіе. Здѣсь встрѣчались два несогласимыхъ между собою положенія. Съ одной стороны всѣ мечты польскаго правительста были направлены къ возможно тѣсному присоединенію къ себѣ Украйны, этой богатой для Польши житницы, обратить ея свободное, православное населеніе въ покорныхъ рабовъ и вѣрныхъ католиковъ, съ другой—необходимо было идти на уступки казакамъ, чтобы обезпечить себѣ ихъ помощь отъ еще болѣе злѣйшаго врага—татарина.

Польская шляхта не хотѣли слышать о расширеніи гражданскихъ правъ казачеству и относилась къ нему съ явнымъ презрѣніемъ [1]).

Казаки же видѣли въ польскомъ натискѣ опасность, гораздо большую и постоянную чѣмъ опасность, которая лишь порой угрожала имъ отъ татарскаго набѣга.

Всѣ главнѣйшія операціонныя направленія татаръ шли, не захватывая казачьихъ земель, татары какъ будто умышленно не хотѣли раздражать своихъ сосѣдей—казаковъ. Причины этому, понятно, были иныя—татары ни чѣмъ не могли попользоватся у казаковъ, и это направленіе татарскихъ набѣговъ во многомъ благопріятствовало сложенію, хотя и не вполнѣ совершенному, казацкаго правящаго ядра.

Татарскій набѣгъ не грозилъ ни захватомъ территоріи, ни утратой общей свободы; его ощущали лишь тѣ, которые къ нему непосредственно прикасались; польское же владычество вносило въ среду казачества—уничто-

---

[1]) Жерела. Письма Жолкевскаго къ королю.

Оружіе XVII вѣка.

женіе или во всякомъ случаѣ ограниченіе той свободы, которой такъ безпредѣльно дорожило казачество. Если къ этому прибавить еще вопросъ религіозный, вопросъ еврейскій и, наконецъ, стремленіе польскаго правительства во чтобы то ни стало ввести, у казаковъ, несвойственный ихъ духу и обидный для ихъ самолюбія, аристократическій строй управленія,—то все это въ достаточной степени убѣдитъ насъ въ томъ, что казацкая масса ни въ коемъ случаѣ не могла особенно охотно выступать противъ татаръ на защиту интересовъ польской короны, и если они и предпринимали иногда походы въ Крымъ, то или съ цѣлью выручить своихъ товарищей, захваченныхъ въ плѣнъ, или отбить награбленное, или для того, чтобы научить молодыхъ казаковъ воевать.

Итакъ, ни регулярное войско, ни казаки не могли въ достаточной степени надежно обезпечить юго-восточную границу Речи Посполитой отъ враговъ.

Стефанъ Баторій отлично понялъ это положеніе дѣла послѣ неудачныхъ попытокъ упорядочить казацкій вопросъ и, повидимому, отказавшись отъ организаціи казацкой охраны, рѣшилъ сначала обезопасить свои сѣверныя и восточныя границы, а затѣмъ всѣ регулярныя силы Польши направить на юго-востокъ и выбить татаръ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и турокъ) съ занятыхъ ими позиціи. Эта политика дѣйствительно имѣла всѣ шансы на успѣхъ.

Но, къ сожалѣнію, иногда вполнѣ правильно и осторожно составленные политическіе планы встрѣчаютъ при своемъ исполненіи такія непредвидимыя обстоятельства, что, пожалуй, еще болѣе правъ былъ совѣтникъ Баторія, не менѣе его талантливый гетманъ Жолкевскій, который рекомендовалъ ему оставить все такъ, какъ оно есть, въ томъ предположеніи, что событія сами разрѣшатъ этотъ больной вопросъ [1]).

Казачьи набѣги на побережья Чернаго моря несомнѣнно раздражали турокъ; но если мы вспомнимъ, какъ въ силу своего государственнаго устройства они мало заботились о подвластныхъ имъ народахъ, то трудно предположить, что набѣги эти, не наносившіе существеннаго урона, могли бы служить непосредственнымъ поводомъ къ войнѣ съ Польшей.

Престижъ турецкой власти требовалъ принятія противъ этихъ хищниковъ извѣстныхъ карательныхъ мѣръ, но это носило скорѣе характеръ внутреннихъ мѣръ.

Дѣйствительно, когда послѣ неудачнаго похода Ибрагимъ-паши въ 1616 году, престижъ турецкой власти палъ въ областяхъ, прилегающихъ къ Черному морю, и до Константинополя начали доходить слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ провинцій признать верховныя права казаковъ [2]), такъ какъ населеніе этихъ провинцій считало, что слабое турецкое правительство

---

[1]) Rps. Bibl. Jag. № 102. Votum J. M. P. Stan. Zolkiewskiego A. D. 1616, k. 522. Tretiak стр. 11.

[2]) Бѣлевскій, 300—311.

не можетъ его оградить отъ казаковъ, и когда весною слѣдующаго 1617 года въ срединѣ великаго поста казаки вновь вышли въ море и начали наводить страхъ на побережье, то султанъ вынужденъ былъ принять рѣшительныя мѣры; это необходимо было сдѣлать еще и по тому обстоятельству, что почти одновременно съ набѣгомъ казаковъ на побережье Чернаго моря польскій гетманъ и Кіевскій воевода, Станиславъ Жолкевскій перешелъ границу Молдавіи, занялъ Хотинъ, а сопровождавшіе его отряды казаковъ начали грабить турецкія провинціи [1]).

Итакъ, здѣсь мы видимъ, что турки двигаютъ свои силы къ польской границѣ, вслѣдствіе наступленія казаковъ и поляковъ, хотя послѣдніе и переходятъ границу безъ офиціальнаго разрѣшенія своего правительства.

Попытка наступательнаго движенія Польши къ Черному морю—къ захвату Молдавіи, вызывала и ранѣе, какъ мы видѣли выше, дипломатическія ослажненія съ Турціей; І. Третьякъ полагаетъ, что причину въ этомъ движеніи Польши къ Черному морю нужно искать не только въ политикѣ правящихъ сферъ, но и въ географическомъ положеніи Молдавіи, въ низкомъ уровнѣ ея культуры сравнительно съ Польшей, и въ политической ея слабости. По его мнѣнію, Молдавія, отмежеванная Днѣстромъ отъ Руси и связанная торговлей съ Польшей имѣла общихъ съ послѣдней враговъ—татаръ и турокъ и вотъ эти-то обстоятельства и вынуждали оба государства слиться во едино, причемъ въ виду того, что Молдавія представляла собою лишь зародышъ политической жизни, она, естественно, должна была войти въ составъ, относительно сильнѣйшаго политическаго организма, каковымъ была въ то время Польша.

Въ введеніи мы довели исторію Молдавіи до того момента, когда власть перешла, при содѣйствіи Яна Замойскаго, въ родъ Могилъ. Но со смертью Яна Замойскаго польское вліяніе въ Молдавіи сразу падаетъ и на арену многострадальной страны вновь выступаетъ толпа политическихъ авантюристовъ въ лицѣ Вишневецкаго, Потоцкаго и Корецкаго.

Эта темная и до сихъ поръ еще мало разработанная эпоха не позволяетъ намъ вполнѣ окончательно сдѣлать выводъ, дѣйствовали ли всѣ эти лица на свой страхъ, или за ихъ спиной стояло сочувствіе правительства Речи Посполитой; одно лишь можно утверждать, что турецкое правительство постоянно и настойчиво выражало неудовольствіе Польшѣ, требуя оставить Молдавію въ покоѣ, и что многіе набѣги крымскихъ татаръ являлись лишь слѣдствіемъ необходимости побуждать Польшу прекратить свою политику въ Молдавіи.

Вся дипломатическая переписка того времени [2]) между Польшей и Турціей почти исключительно заключается въ взаимныхъ жалобахъ Польши на татаръ, а Турціи на политику поляковъ въ Молдавіи и набѣги казаковъ.

---

[1]) А. Накко 235.

[2]) Сборникъ Нарушевича и друг.

Итакъ, все выше сказанное подтверждаетъ наше первоначальное предположеніе относительно причинъ, приведшихъ Турцію и Польшу къ столкновенію [1]).

Но начать войну Турціи было не легко; у нея, помимо внутреннихъ неурядицъ, не былъ еще разрѣшенъ персидскій вопросъ, да кромѣ того въ Константинополѣ ясно понимали, что не достаточно только одержать рядъ побѣдъ надъ Польшей, необходимо ее обратить въ турецкую провинцію, въ видѣ, напримѣръ, Молдавіи, а для этого необходимо собрать большія силы.

Только въ 1617 году персидская война оканчивается благополучно для турокъ и даетъ имъ возможность перевести на европейскій театръ свою мало-азіатскую армію. Политическая обстановка въ государствахъ средней Европы складывается для турокъ благопріятно, здѣсь разгораются религіозныя страсти, и народы начинаютъ избивать другъ друга.

Осторожные турки для большей вѣрности успѣха ищуть себѣ союзниковъ, они отправляютъ пословъ въ Москву и къ Густаву Адольфу, чтобы подготовить выгодное для себя исходное положеніе, ихъ шпіоны наполняютъ всю южную пограничную полосу, ихъ агенты ведутъ переговоры съ главарями казаковъ и подготовляютъ благопріятную обстановку въ прилегающихъ къ Польшѣ провинціяхъ....

Между тѣмъ событія въ Польшѣ идутъ своей чредой.

Казаки въ началѣ 1617 г. чувствуютъ себя хозяевами черноморскаго побережья, другая ихъ часть находится на границѣ Молдавіи и ждетъ только сигнала броситься грабить эту страну.

Переговоры гетмана Жолкевскаго въ 1616 г. съ Искандеръ-пашей у Паволочи заканчиваются тѣмъ, что гетманъ даетъ обѣщаніе туркамъ, что казаки не будутъ предпринимать никакихъ новыхъ набѣговъ на ея провинціи [2]).

Обѣщанія основываются на указѣ короля Сигизмунда гетману. Но это лишь пустыя и не на чемъ ни основанныя обѣщанія, такъ какъ само правительство не вѣрило въ возможность предотвратить эти набѣги.

Для предотвращенія казачьихъ набѣговъ образовывается въ Кіевѣ 1 марта 1617 г. комиссія; она оповѣщаетъ все населеніе Украйны о своемъ запретительномъ постановленіи: чтобы казаки не дѣлали никакихъ приготовленій

---

[1]) Нѣкоторые историки хотятъ видѣть причину турецкаго похода 1621 г. въ просьбахъ гетманскихъ протестантовъ поддержать ихъ противъ Габсбурговъ. Дѣйствительно, если принять во вниманіе вліяніе французкаго посла въ Константинополѣ Маркиза де-Сези на правящія сферы и направленіе французской политики противъ усиленія Германской имперіи и, кромѣ того, протестанскую политику Ботлинъ Габора, то имѣется достаточно основаній полагать, что и эти обстоятельства сильно способствовали къ принятію Османомъ II рѣшенія начать войну.

[2]) Грушевскій, VII, 357; Письма Жолкевскаго, 305 и Пясецкій, 356 и 537.

къ новымъ морскимъ походамъ, не раздражали бы турокъ и нигдѣ не производили бы приготовленій къ походу [1]).

Польское правительство всецѣло въ это время было занято разрѣшеніемъ Московскаго вопроса.

Двадцатидвухъ-лѣтній королевичъ Владиславъ собирается въ походъ на Москву; въ апрѣлѣ онъ выступаетъ изъ Варшавы; цѣль его похода видна изъ словъ, сказанныхъ имъ въ отвѣтной рѣчи архіепископу-примасу въ Варшавѣ: имѣть въ виду святую католическую вѣру, расширеніе границъ Речи Посполитой и завоеваніе сѣвернаго государства.

Путь королевича лежалъ черезъ Луцкъ, гдѣ было назначено сборное мѣсто польскому войску [2]).

Но уже во Владимірѣ-Волынскомъ ему пришлось отдѣлить часть своихъ силъ для направленія ихъ къ гетману Жолкевскому на югъ, а самому вернуться обратно въ Варшаву и оттуда спѣшить, вмѣсто Москвы, въ Могилевъ на Днѣстрѣ.

Событія развиваются, какъ оказывается, не въ той послѣдовательности, какой желали бы польскіе политики.

По всей вѣроятности, по указанію Московскаго правительства [3]), крымскіе татары, узнавъ о выступленіи польскихъ войскъ въ Москву, двигаютъ свои силы на Волынь, вслѣдствіе чего является необходимымъ прикрыть границу. Молдавія была также заполнена татарскими ордами. Наличныя силы гетмана Жолкевскаго, оставленныя отъ московской арміи, состояли всего изъ 700 человѣкъ.

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ приходитъ новое—Алимазоръ движется на Украйну; воеводы семиградскій и господари молдованскій и валашскій имѣютъ намѣреніе присоединиться къ туркамъ.

По исчисленію гетмана Жолкевскаго, сила турецкаго отряда состояла изъ 30 тыс. турокъ, 12 тыс. семиградскаго воеводы, столько же господаря молдавского и болѣе 20 тыс. татаръ, т. е. около 75 тыс. чел. [4]).

Пришлось спѣшно отмѣнить постановленія Кіевской комиссіи о запрещеніи казакамъ воевать съ турками.

Но здѣсь происходитъ для поляковъ что-то мало понятное—казаки принимаютъ извѣстіе о движеніи татаръ и турокъ вполнѣ равнодушно и совершенно оставляютъ свои, уже начавшіяся приготовленія къ походу.

Этотъ образъ дѣйствій казаковъ заставляетъ насъ присоединится къ тому мнѣнію [5]), что они свои нападенія на Турцію дѣлали съ цѣлью поднять ее противъ Польши и какъ только турки появлялись въ предѣлахъ

---

[1]) Архивъ Юго-Западной Россіи III ч. I. 39.

[2]) Соловьевъ т. IX гл. II стр. 1138.

[3]) Собескій Мемуары 47.

[4]) М. Грушевскій, VII, 358.

[5]) Очеркъ гетманства Петра Сагайдачнаго. И. Каманинъ.

Польши, казаки уклоняются отъ участія въ войнѣ и предоставляютъ слабымъ силамъ Речи Посполитой самой вести борьбу, такъ какъ только отъ ослабленнаго и униженнаго польскаго правительства они могли расчитывать получить расширеніе своихъ правъ.

Гетманъ Жолкевскій дѣлалъ различныя уловки, чтобы вовлечь казаковъ въ этотъ походъ: здѣсь фигурировало и имя королевича Владислава, къ которому, дѣйствительно, казаки относились весьма сочувственно, собирались изъ кіевскихъ мѣщанъ и другихъ охочихъ людей отряды, двинутые къ Ягнятину [1]), навстрѣчу татарамъ въ расчетѣ, что казаки пойдуть на поддержку, явно обреченнымъ на гибель. Но всѣ эти хитрости не приводили ни къ чему, и казачья масса оставалась спокойно и безучастна.

Гетманъ Жолкевскій выходилъ изъ себя; возмущенный казаками, онъ писалъ королю Сигизмунду письмо за письмомъ, обвиняя во всемъ казаковъ, которые, по его выраженію, одни виноваты въ заварившейся кашѣ, а расхлебывать ее не хотятъ [2]).

Собранныя гетманомъ Жолкевскимъ на Днѣстрѣ съ огромными затрудненіями польскія силы состояли изъ части войскъ, какъ мы говорили выше, предназначенныхъ для дѣйствія противъ Московскаго государства и направленныя королевичемъ Владиславомъ изъ Владимира-Волынскаго къ Каменцу, изъ ополченія мѣстной шляхты и отдѣльныхъ отрядовъ, выставленныхъ польскими магнатами.

Какъ только къ Днѣстру приблизилась турецкая армія подъ предводительствомъ, извѣстнаго уже намъ, Стандеръ (Искандеръ)-паши; то, не доводя дѣла до сраженія, гетманъ Жолкевскій вступилъ въ переговоры, которые увѣнчались успѣхомъ и 23 сентября 1617 г. было заключено перемиріе подъ Яругой (Бушей).

Въ общемъ перемиріе это сводилось къ слѣдующему: запретить разбойничающимъ казакамъ (lotrostwo kozackie) выходить въ море и причинять вредъ турецкимъ провинціямъ, Польша обязывается оставить всѣ свои притязанія на владѣнія семиградскія, молдованскія и валашскія и тамъ не вести политики враждебной туркамъ, Польша обязуется выплачивать дань крымскимъ татарамъ, уничтожить укрѣпленія въ Бѣлой-Церкви, Каневѣ, Корсунѣ, Черкасахъ и Чигиринѣ. Однако, послѣднее условіе не было принято, и турки ограничились лишь сожженіемъ Рашкова и уничтоженіемъ Бершади, самыхъ опасныхъ и безпокойныхъ для нихъ пунктовъ [3]).

Остается не вполнѣ выясненнымъ отчего Искандеръ-паша остановился и согласился окончить этотъ походъ перемиріемъ.

---

[1]) Жерела, VIII, 183.

[2]) Письмо Жолкевскаго 276—289.

[3]) Письма Жолкевскаго. 248—289 и 422—447. Кулишь II—226. Сенковскій I. 128—129. Пясецкій. Хроника 359—361 и Грушельскій VII. 359.

Здѣсь можно допустить два предположенія: или у гетмана Жолкевскаго свѣдѣнія о турецкихъ силахъ были значительно преувеличены, или Искандеръ-паша, получивъ извѣстіе, что Жолкевскій располагаетъ готовой арміей, предназначенной для Московскаго похода, нашелъ время для нападенія неблагопріятнымъ, такъ какъ нельзя было разсчитывать на успѣшное веденіе наступательныхъ операцій въ глубь страны, да и время—поздняя осень, мало благопріятствовало продолженію военныхъ дѣйствій.

Можно сдѣлать еще и другое предположеніе, этотъ походъ совпадаетъ со смѣной султановъ и Искандеръ-паша, не зная направленія новой политики не хотѣлъ рисковать исходомъ похода, а вмѣстѣ съ нимъ и собственнымъ положеніемъ.

Такимъ образомъ, казалось бы теперь Польша временно могла считать себя обезпеченной со стороны татаръ и турокъ и являлась возможность направить всѣ свои силы для рѣшенія московскаго вопроса.

Дѣйствительно, королевичъ Владиславъ изъ Могилева съ частью польской арміи отправляется въ Смоленскъ, въ концѣ сентября онъ уже вмѣстѣ съ Ходкевичемъ подъ Доробужемъ, въ концѣ октября вступаетъ въ Вязьму, но подъ Можайскомъ терпитъ первыя неудачи, задержавшія его побѣдоносное движеніе почти на годъ. Къ концу 1618 года сосредоточиваются казацкія силы (до 20.000) подъ предводительствомъ Петра Конашевича Сагайдачнаго въ предѣлахъ Московскаго государства.

20 октября 1618 г., наконецъ, начинаются мирные переговоры, между уполномоченнымъ королевича Владислава, съ одной стороны, и московскаго правительства съ другой, которые, какъ извѣстно, приводятъ къ Деулинскому перемирію, заключенному на $14^1/_2$ лѣтъ.

Итакъ, московскій вопросъ для Польши былъ разрѣшенъ, хотя и не вполнѣ такъ, какъ того желали, но во всякомъ случаѣ результаты были достигнуты весьма значительные:—съ этой стороны уже не угрожала острая опасность, наиболѣе значительныя крѣпости на границѣ перешли въ руки Польши, престижъ ея поднялся; казалось, теперь настало наболѣе удобное время для окончательнаго разрѣшенія южнаго вопроса, а онъ, какъ мы говорили выше, складывался изъ вопроса о расширеніи южныхъ границъ до Чернаго моря и изъ вопроса казацкаго.

Но вопросъ казацкій теперь,—т. е. послѣ московскаго похода,—еще болѣе усложнился. Польша чувствовала себя обязанной казакамъ за успѣхи на сѣверѣ; этого мало, она чувствовала ихъ силу, и только упоенная успѣхомъ гордая шляхта закрывала глаза и вторила гетману Жолкевскому—этому ненавистнику казачества.

Время отъ заключенія перемирія подъ Бушей (Яругой 23 сентября 1617 г.) до возвращенія польской арміи изъ Московскаго похода (осень 1619) прошло на южной польской границѣ спокойно.

Гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный.

Начавшаяся на западѣ Тридцатилѣтняя война (въ 1618 г.) сосредоточила на себѣ всеобщее вниманіе.

20 марта 1619 года скончался императоръ Матвѣй и съ нимъ прекратилась вторая австрійская линія, преемникомъ его сдѣлался его двоюродный братъ Фердинандъ, сынъ эрцгерцога Карла Штирійскаго, избранный въ императоры подъ именемъ Фердинандъ II. Ревностный приверженецъ іезуитовъ, Фердинандъ насильственно вводилъ католицизмъ въ протестанскихъ земляхъ, почему по избраніи его въ императоры, нѣкоторыя области отказываются признать его своимъ королемъ, Чехи и Венгрія оказываютъ даже вооруженное сопротивленіе. Послѣ битвы при Бѣлой горѣ у Праги въ 1620 году чехи усмирены, но иначе дѣла обстоятъ въ Венгріи, которой правилъ Бетлинъ Габоръ, князь Семиградскій.

Для усмиренія этого возстанія король польскій Сигизмундъ III, шуринъ императора Фердинанда II, разрѣшаетъ послѣднему вербовать въ Польшѣ охотниковъ для борьбы противъ враговъ вѣры католической — протестантовъ.

Вождемъ этихъ охочихъ людей является нѣкій, намъ уже извѣстный по московскому походу, Лисовскій, отъ котораго затѣмъ и получаютъ названіе отряды охотниковъ-головорѣзовъ-*лисовчики*.

Бетлинъ Габоръ быстро захватываетъ всю сѣверную Венгрію и является подъ стѣнами Вѣны.

Необходимо имѣть въ виду, что Бетлинъ Габоръ, вассалъ Турціи, и хотя онъ ведетъ эту войну безъ вѣдома и согласія своего суверена, но въ католической Австріи очень опасаются, чтобы подъ видомъ защиты протестантовъ и Бетлинъ Габора, султанъ не двинулъ бы свои войска въ ея предѣлы.

Бетлинъ же Габоръ въ своихъ представленіяхъ въ Константинополь изображаетъ положеніе Фердинанда въ Вѣнѣ безнадежнымъ.

Несомнѣнно турецкое правительство, всегда мечтавшее о распространеніи своего вліянія на земли Габсбурговъ, было весьма довольно успѣхами своего вассала, но со стороны вдругъ, въ этотъ критическій моментъ для Австріи, совершенно неожиданно, является къ Фердинанду помощь Лисовскаго. Онъ вторгается въ Венгрію, наноситъ 13 ноября 1619 году рѣшительное пораженіе Ракочи—одному изъ полководцевъ Габора, и наводитъ панику своими разбоями и грабежами на всю страну.

Бетлинъ Габору приходится оставить осаду Вѣны и спѣшить на защиту своихъ владѣній.....

Итакъ, надежды турецкаго правительства на захватъ Вѣны разрушились. На престолъ турецкой монархіи вступаетъ молодой и энергичный султанъ Османъ II. Его первые шаги правленія омрачены неожиданной неудачей. Вполнѣ справедливо турецкое правительство видитъ въ этомъ актѣ непріязненныя дѣйствія Польши, которая такъ еще недавно просила у нея мира.

Раздраженіе противъ Польши въ Константинополѣ усиливается еще болѣе, послѣ того какъ Бетлинъ Габоръ присылаетъ гонца за гонцомъ съ перехваченной имъ перепиской польскаго правительства съ молдавскимъ господаремъ Граціани и съ извѣстіемъ о создаваемомъ Польшей, въ союзѣ съ императоромъ и Испаніей, планѣ союза христіанскихъ государствъ объ истребленіи магометанской религіи.

Въ это же время Искандеръ-паша доноситъ правительству, что казаки замышляютъ грандіозный морской походъ.

Между тѣмъ событія въ Молдавіи происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ 1618 году господарь Молдавій Родо, послѣ долгихъ и настоятельныхъ просьбъ, перемѣщается турецкимъ правительствомъ въ Валахію, а на его мѣсто назначается италіанецъ Гаспоръ Граціани. Народъ встрѣтилъ это назначеніемъ открытымъ мятежемъ, впрочемъ, очень скоро и съ большой жестокостью, подавленнымъ новымъ правителемъ.

Для исторіи личность Гаспара Граціани является весьма темной: ставленникъ Турціи, онъ очень быстро вступаетъ въ тѣсную связь съ польскимъ правительствомъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ будто бы подкупленный, а по другимъ какъ поборникъ католицизма. Одно время, еще до своего назначенія въ Молдавію, онъ является двойнымъ шпіономъ Польши и Венгріи и своими доносами оказалъ огромную услугу отряду Лисовскаго, и тѣмъ самымъ вредъ планамъ Бетлинъ Габора.

Сдѣлавшись господаремъ Молдавіи онъ не прекращаетъ своей шпіонской дѣятельности и перехватываетъ переписку Бетлинъ Габора съ султаномъ и крымскимъ ханомъ и передаетъ ее въ Варшаву. Въ этихъ письмахъ Габоръ уговариваетъ султана не оставлятъ безнаказанно дѣйствія Польши, а крымскаго же хана проситъ его поддержать.

Турецкое правительство имѣло своихъ агентовъ въ Молдавіи въ лицѣ Василія Лупула и Бучіока, которымъ удалось раскрыть всю преступную дѣятельность Граціани. Немедленно было сдѣлано распоряженіе чтобы Граціани явился въ Константинополь, тотъ этого распоряженія не исполнилъ, и, сбросивъ маску, объявилъ себя открыто сторонникомъ Польши и просилъ гетмана Жолкевскаго спѣшно занять пограничную молдавскую крѣпость Хотинъ съ тѣмъ, чтобы имѣть подъ рукой поддержку.

Турціи оставлять безъ вниманія такой образъ дѣйствій не было никакой возможности, такъ какъ, кромѣ потери своего престижа, это повлекло неминуемо къ новому дворцовому перевороту, къ чему, вполнѣ понятно, не могъ относиться равнодушно молодой султанъ Османъ II, только и мечтавшій о славѣ своихъ великихъ предковъ-полководцевъ.

Поэтому, когда, въ началѣ 1620 года, прибылъ въ Константинополь польскій посолъ Отвиновскій, то онъ былъ принятъ тамъ не только безъ подобающихъ послу почестей, но содержался какъ арестованный, къ нему былъ приставленъ начальникъ исполнительной полиціи для безотлучнаго наблюденія.

Гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный.

Отвинскій явился въ Константинополь для окончательнаго подписанія мирныхъ условій, заключенныхъ предварительно подъ Яругой (Бушей), но теперь объ этихъ условіяхъ турецкое правительство не хотѣло и вспоминать. Только въ концѣ мая послу Польши удалось добиться аудіенціи у великаго визиря; на этой аудіенціи онъ окончательно убѣдился, что разсчитывать на продолженіе мира съ Турціей ни въ коемъ случаѣ нельзя. Послѣ свиданія съ визиремъ онъ доноситъ гетману Жолкевскому, что султанъ лично на будущій годъ намѣренъ отправиться въ походъ противъ Польши, а что въ этомъ году (1620) будетъ направлена отдѣльная армія подъ начальствомъ, извѣстнаго уже намъ, Искандеръ-паши и орды крымскаго хана; по словамъ Отвинскаго, визирь ему открыто сказалъ, что Османъ II желаетъ войны и къ ней готовится, и что Польша можетъ только въ томъ случаѣ ее избѣжать, если согласится немедленно разрушить всѣ пограничные съ турецкими владѣніями города и уничтожить въ 4-хъ мѣсячный срокъ казаковъ. Изъ поставленныхъ великимъ визиремъ мирныхъ условій видно, что турецкое правительство умышленно ставило Польшу въ необходимость принять вызовъ, т. к. ни одинъ изъ пунктовъ условій въ дѣйствительности, даже при желаніи, Польша не могла выполнить.

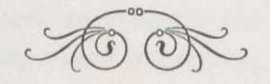
Отъѣздъ изъ Константинополя польскаго посла также былъ обставленъ затрудненіями; ему было отказано въ выдачѣ охранительной грамоты, гарантировавшей свободный проѣздъ по турецкимъ владѣніямъ. Вслѣдствіе этого Отвинскій принужденъ былъ вернуться въ Польшу морскимъ путемъ черезъ Италію и Австрію.

Итакъ, война для Польши явилась неизбѣжной.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію боевыхъ дѣйствій сторонъ, мы считаемъ полезнымъ предпослать общую характеристику главнѣйшихъ руководителей, а именно: гетмановъ Жолкевскаго, Ходкевича, Конашевича-Сагайдачнаго, Бородавки, султана Османа II и королевича Владислава; къ сожалѣнію, мы не имѣетъ достаточно матеріала, чтобы очертить недюжинную личность турецкаго полководца Искандеръ-паши и хана Кантеміра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бор. Стеллецкій.



Смѣта военныхъ силъ Московскаго Государства на 1663 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемая ниже смѣта военныхъ силъ Московскаго Государства относится къ 171-му (1663-му) году и найдена мною среди неописанныхъ столбцовъ Денежнаго Стола Разряда, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Столбецъ, въ которомъ она заключается, значится подъ № 8 и содержитъ въ себѣ 301 л.л. Сначала излагается содержаніе указа отъ 5-го февраля 171-го года (л. 1 и 2), затѣмъ идетъ краткая выписка о количествѣ тяглыхъ дворовъ во всемъ государствѣ (л.л. 3 и 4), которыхъ насчитали 582,042 двора. И уже за этой выпиской съ л. 5-го и до конца помѣщена роспись состава дѣйствующей арміи, а также и гарнизонной въ городахъ, вѣдомыхъ къ Бѣлгороду и въ предѣлахъ Казанскаго Дворца. Однако въ эту роспись не вошли гарнизоны Поморскихъ городовъ и Сибири, а также Малороссійскіе казаки, но гарнизоны Поморскихъ и Сибирскихъ городовъ были незначительны, и ихъ отсутствіе въ печатаемомъ смѣтномъ спискѣ едва ли подрываетъ его значеніе, какъ смѣты; что же касается Малороссійскихъ казаковъ, то Московское правительство въ это время, по условіямъ продолжавшейся войны съ Польшей, едва ли могло ихъ учитывать какъ составную часть своей арміи. Такимъ образомъ, смѣтный списокъ 171-го года даетъ достаточно полное представленіе о количествѣ военныхъ силъ Московскаго Государства времени Алексѣя Михайловича. Но, кромѣ этого, онъ даетъ еще очень цѣнныя указанія на общее состояніе арміи въ 1663-мъ году, т. е. на ея боевую подготовленность, комплектованіе, организацію полковъ, а также указаніе на стоимость содержанія дѣйствующей арміи.

Всѣ эти черты разбираемаго памятника, надѣемся, вполнѣ оправдываютъ напечатаніе его на страницахъ настоящаго изданія. Въ этомъ печатаніи мы нашли возможнымъ не соблюдать транскрипціи памятника, но позволили себѣ дать къ нему примѣчанія, поясняющія тѣ или другія

мѣста памятника. Что же касается болѣе подробнаго анализа настоящаго смѣтнаго списка, то этому мы посвятили специальную статью, помѣщаемую нами на страницахъ Кіевскихъ Университетскихъ извѣстій.

Москва. 1910 годъ. **Е. Сташевскій.**

Л. 1. 171-го Ѳевраля въ 5 д. великиі государь указал взять росписи изо **всѣхъ** приказовъ **кромѣ дворца**, серебрянымъ денгамъ, приходу и расходу 161 и 162 годовъ.

Кормовымъ денгамъ изо всѣхъ же приказовъ, росписи же ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ на Москвѣ ј въ городѣхъ и положить коннымъ 3 стати:

1-ая . . . . 15 р. Драгуномъ: 1-ая статя . . . . 4 р.
2-ая . . . . 12 » » 2-ая » . . . . 2 »
3-ія . . . . 10 » Стрелцомъ 1-ая статя . . . . 3 »
Солдатомъ: по 6 д. на день, 2-ая по 4 д. » 2-ая » . . . . 3 »

Л. 2. а для службы на подемъ:

1-ая статя . . . . 2 р.
2-ая » . . . . 1 »

Околничему Ѳеодору Кузмичю Елизарову выписать, что во **всемъ** государстве людей по переписнымъ книгамъ и положить з двора:

1-ая статя по полуполтине
2-ая » по двѣ гривны.

Да въ росписи росписать указные дачи по полкамъ ј по чиномъ коннымъ и пѣшимъ по рознь.

Л. 3. Великого государя царя ј великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца въ городѣхъ на посадехъ ј въ дворцовыхъ селехъ ј въ патріаршихъ ј въ митрополичихъ ј въ архіепискуплихъ ј въ монастырскихъ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ и за бояры и за околничими и за думными и за комнатными людми и за столники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за дьяки и за жилцы и за болшими вдовами и за недорослыми и за отставными дворяны и за дворовыми людми и за засечными головами и за губными старосты и за городовыми прикащики и за подячими 447,710 дворовъ, по полуполтине зъ двора, итого 111,927 $^{1}/_{2}$ р., а по 2 гривны зъ двора, итого 89,542 рибли.

Л. 4. За городовыми дворяны и детми боярскими и за иноземцами 101,156 дворовъ.

По полуполтине съ двора, итого . . . 25,289 рублевъ
А по двѣ гривны, итого . . . . 20,231 » 2 гривны

Ясачныхъ татаръ и черемисы ј вотяковъ по памяти исъ приказу Казансково Дворца 33,176 дворовъ.

По полуполтине, итого . . . . 8,294 рублевъ

По двѣ гривны, итого . . . . 6,635 » 2 гривны

Всего съ 582,042 дворовъ

По полуполтине съ двора, итого . . . 145,510$^1/_2$ »

А по двѣ гривны итого . . . . 116,408 » 4 »

Л. 5. По списку нынешнего 171 году.

Стольниковъ . . . . . 420 чел.

Стряпчихъ . . . . . . 545 »

Дворянъ . . . . 765 »

Жильцовъ . . . . 2000 »

Всего . . . . 3730 »

И исъ того числа:

На Москвѣ у дѣлъ ј въ городѣхъ въ воеводехъ і въ отсылкахъ и на службахъ:

Стольниковъ . . . . . 65 чел.

Стряпчихъ . . . . . . 72 »

Дворянъ . . . . 180 »

Жильцовъ . . . . . . 450 »

Л. 6. Всего . . . . . 767 »

А за тѣмъ на лицо:

Стольниковъ . . . . . 355 чел.

Стряпчихъ . . . . . . 473 »

Дворянъ . . . . 585 »

Жильцовъ . . . . . . 1550 »

Всего . . . . 2963 »

Л. 7. **На Государеве цареве ј великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия ј малыя ј бѣлыя Росиі самодержца службѣ ВЪ СѢВСКУ. По смотру боярина ј воеводы Петра Васильевича Шереметева генваря въ 20 день нынешнего 171 году въ естех.**

Стряпчихъ . . . . 23 чел.

Дворянъ Московскихъ . 27 »

Жильцовъ . . . . 230 чел.

Городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Тулянъ . . . . 182 »

Каширянъ . . . . 164 »

Рязанцевъ всѣхъ становъ 797 »

Коломничъ . . . . 45 »

Колужанъ . . . . 38 »

Воротынцовъ . . . . . . 5 »

Мешанъ . . . . 22 »

Л. 8. Серпьянъ . . . . 11 »

Козличъ . . . . 7 »

Лихвинцовъ . . . . . . 15 »

Медынцовъ . . . . 11 »

Карачевцовъ . . . . . . 76 »

Боровичъ . . . . 22 »

Соловлянъ . . . . . . 112 »

Серпуховитинъ . . . . 1 чел.

Алексинцовъ . . . . . . 17 »

Торушанъ . . . . 23 »

Оду(о)евцовъ . . . . . 90 »

Мещерянъ . . . . 59 »

Ряшанъ . . . . 70 »

Замосковныхъ городовъ:

Володимерцовъ . . . . . 77 »

Суздальцовъ . . . . . . 77 »

Л. 9. Муромцовъ . . . . 43 »

Юрьевцовъ . . . . 27 »

Лушанъ . . . . 9 »

Гороховлянъ . . . . . . 10 »

Верѣичъ . . . . 8 »

Ружанъ	4 чел.	Серпуховскихъ	9 чел.
Стародубцовъ	25 »	Коширскихъ	8 »
Рословцовъ	2 »	Коломненскихъ	15 »
Новокрещеновъ:		Оду(о)евскихъ казаковъ	30 »
Московского уѣзду	2 »	„шацких помѣщиков мурзъ ј	
Колужскихъ	17 »	тотар по приѣзду"	23 »

Л. 10. ј всево стряпчих и дворян московских і жилцов, дворян же ј детей боярских украинныхъ и замосковных городов и розных городов новокрещоновъ и шацкихъ помещиков, мурзъ и тотаръ въ естех . . . . 2393 чел.[1]).

Прим.: [1]) Мой подсчетъ 2433 чел.

Дворянъ и детей боярских розныхъ городовъ севского полку.

Украиныхъ:		Л. 12. Оду(о)евцовъ	101 чел.
Тулянъ	341 чел.	Мещерянъ	119 »
Коширянъ	229 »	Ряшанъ	78 »
Л. 11. Рязанцовъ	1373 »	Замосковныхъ:	
Коломничъ	54 »	Володимерцовъ	223 »
Заоцкихъ:		Суздальцовъ	101 »
Колужанъ	56 »	Юревчанъ	38 »
Воротынцовъ	13 »	Муромцовъ	98 »
Мещанъ	56 »	Лушанъ	17 »
Серпьянъ	23 »	Гороховлянъ	12 »
Коломничь	17 »	Вереичъ	8 »
Лихвинцовъ	31 »	Ружанъ	10 »
Медынцовъ	16 »	Сѣверскихъ:	
Карачевцовъ	98 »	Стародубцовъ	50 »
Боровичъ	29 »	Рословцовъ	7 »
Ярославченъ	2 »	Л. 13. „Новокрещеновъ розных	
Соловлянъ	141 »	городов помѣшиков"	118 »
Серпуховичъ	2 »	Одоевскихъ казаковъ	33 »
Алексинцовъ	28 »	Всего того полку	3616 ч. [2]).
Торушанъ	25 »		

Прим.: [2]) По моему подсчету 3547 чел.

Сѣверскихъ городов дворян и детей боярскихъ и полковыхъ казаковъ, которымъ ныне велено быть **въ Нѣжинѣ**, 281 чел. (приписано: „ј въ томъ числѣ 150 чел. казаковъ").

Смоленского розряду.

полку боярина ј воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукого.

Ружевичъ	190 чел.	Вязмичъ	100 »
Зубчанъ	60 »	Дорогобужанъ	18 »

Можаичъ . . . . 25 чел.
Дмитровцовъ . . . . . . 18 »
Л. 14. Каширцовъ . . 99 »
Угличанъ . . . . 48 »
Бѣжечанъ . . . . 55 »
Ростовцовъ . . . . 49 »
Романовцовъ . . . . . 51 »
Пѣшехонцовъ . . . . . . 78 »
Переяславцовъ . . . . . 26 »

Ярославцовъ . . . . . . 308 чел.
Клинянъ . . . . 5 »
Волочанъ . . . . 18 »
„Свенигородцовъ“ . . . 12 »
„Ярославскихъ и романовскихъ мурзъ и новокрещеновъ и тотар“ . . . . 245 »
Вяземскихъ козаковъ . . 23 »
Всего того полку . . . 1428 »

Полку околничего ј воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого.

Арзамасцовъ . . . . . . 166 чел.
Л. 15. Нижегородцовъ . 313 »
Смольянъ . . . . 322 »
Белянъ . . . . 120 »
Костромичъ . . . . . . 888 »

Галичанъ . . . . 283 »
Вологжанъ . . . . 50 »
Белозерцовъ . . . . . . 209 »
Всего того полку . . . 2351 »

Л. 16. **Въ прошлом по (во) 169-мъ г. генваря въ 23 д. по смотру боярина ј воеводы князя Юрьи Алексѣевича Долгорукого с товарыщи ихъ полков великого государя ратных людеї на лицо.**

Столниковъ . . . . . . 20 чел.
Стряпчихъ . . . . 37 »
Дворянъ . . . . 67 »

Жилцовъ . . . . 468 чел.
Всего . . . . 592 »

Городовых дворян и детей боярскихъ украинных и заотцких городовъ:

Калужанъ . . . . 49 чел.
Воротынцовъ . . . . . 7 »
Серьянъ . . . . 5 »
Мещанъ . . . . 27 »
Козличъ . . . . 7 »
Лихвинцовъ . . . . . . 20 »
Л. 17. Корачевцевъ . 51 »
Медынцовъ . . . . . . 17 »
Боровичъ . . . . 30 »
Ярославченъ . . . . . . 2 »
Вереичъ . . . . 5 »
Ружанъ . . . . 5 »
Серпуховичъ . . . . . 2 »
Одоевцовъ . . . . 53 »
Алексинцовъ . . . . . . 16 »
Соловлянъ . . . . 9 »

Торушанъ . . . . 24 чел.

Замосковныхъ городовъ:

Ярославцевъ . . . . . . 191 »
Ржевичъ . . . . 194 »
Дорогобужанъ . . . . . 7 »
Зубчанъ . . . . 55 »
Вязмичъ . . . . 69 »
Кашинцовъ . . . . 73 »
Мажаичъ . . . . 14 »
Угличанъ . . . . 29 »
Дмитровцевъ . . . . . . 10 »
Бѣличанъ . . . . 14 »
Л. 18. Волочанъ . . . 1 »
Переславченъ . . . . . . 11 »
Романовцовъ . . . . . 53 »
Ростовцевъ . . . . 18 »

Свенигородцевъ	7 чел.	Белозерцевъ перемышльскихъ помѣщиковъ	26 чел.
Пошехонцовъ	55 »	Одоевскихъ казаковъ	8 »
Клинянъ	3 »	Вяземскихъ казаковъ	8 »
Ярославскихъ новокрещеных	131	Романовскихъ татаръ	57 »
Романовскихъ новокрещеных	20 »	Всего	? [3]).

Прим.: [3]) По моему подсчету 1975 чел.

А въ нынешнем во 171 году марта в 19 д. по отписке и по книгам из Смоленска околничего ј воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого с товарыщи в Смоленску по их смотру на отпуске великого государя ратных людеї на лицо.

Полку боярина ј воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукого.

Л. 19. Ржевичъ	194 чел.	Пересловченъ	8 чел.
Зубчанъ	55 »	Ростовцевъ	7 »
Вязмичъ	75 »	Пошехонцевъ	55 »
Дорогобуженъ	3 »	Клинянъ	2 »
Можаичъ	16 »	Волочанъ	2 »
Дмитровцовъ	5 »	Л. 20. Звенигородцевъ	6 »
Кашинцовъ	26 »	Романовскихъ мурзъ и татаръ	2 »
Угличанъ	16 »	Вяземскихъ казаковъ	6 »
Бѣжечанъ	8 »		

Полку околничего ј воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого.

Нижегородцовъ	245 чел.	Галичанъ	114 чел.
Арзамасцовъ	51 »	Вологжанъ	47 »
Смолнянъ	280 »	Белозерцовъ	59 »
Белянъ	83 »	Всего	1451 ч. [4]).
Костромичъ	86 »		

Прим.: [4]) Мой подсчетъ 1449.

Л. 21. Белогородского полку.

Головъ	3 чел.	Драгунского строю.	
Ясоуловъ	23 »	Полковникъ	1 чел.
Завоеводчиковъ	71 »	Л. 22. Начальныхъ людей	11 »
Рейтарского строю.		Драгуновъ	1140 »
Полковниковъ	5 »	Солдатцкого строю.	
Началныхъ людеї	221 »	Полковниковъ	5 чел.
Рейтаръ і копейщиков	6306 »	Начальныхъ людей	93 »

Солдатовъ	3387 чел.	Стрелцовъ	600 чел.
Донскихъ и брешковскихъ казаковъ	300 »	Черкасъ:	
Московскихъ стрелцовъ:		Полковниковъ	2 »
Голова	1 »	Рядовыхъ	2922 »
Сотниковъ	5 »	Всего	15,105 ч. [5]).

Прим.: [5]) По моему подсчету 15,096 чел.

Л. 23. По отписке и по книгамъ изъ Белагорода околничего ј воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановсково съ товарыщи октября въ 15 д. нынешнего 171 году Белогородцкого полку великого государя ратныхъ людей по ихъ смотру сентября 18 нынешняго же 171 году на лицо.

Стряпчей	1 чел.	Головъ	3 чел.
Дворянъ	2 »	Есауловъ	46 »
Жилцовъ	6 »	Завоеводчиковъ	75 »
Л. 24. Всего	133 »		

Капейного строю: въ 1-мъ полку.

Маеоръ Петръ Дмитреевъ сынъ Стромичевской, а у него въ полку:

Ротмистръ	1 чел.	Квартирмейстровъ	5 чел.
Капитанъ і порутчикъ	1 »	Обозныхъ	2 »
Порутчиковъ	5 »	Копейщиковъ	560 »
Прапорщиковъ	8 »	Всего	583 »

Во 2-мъ полку.

Полуполковникъ Еремѣй Ондрѣевъ сынъ Марлентъ.

Л. 25. а у него въ полку:

Маеоръ	1 чел.	Квартермейстровъ	5 чел.
Ротмистровъ	4 »	Обозничихъ	3 »
Порутчиковъ	7 »	Копейщиковъ	575 »
Карнѣтовъ	6 »	Всего	600 ч. [6]).

Прим.: [6]) По моему подсчету 601 чел.

Л. 26. Рейтарского строю: въ 1-мъ полку.

Полковникъ Федоръ Семеновъ сынъ Ворамзеръ. [7]).

Прим.: [7]) Онъ же Воромзинъ и Вормзеръ; въ 1661 г. въ его полку было 507 чел. Акты Моск. Гос. т. III стр. 317.521.

А у него въ полку:		Квартермейстръ	1 »
Полуполковникъ	1 чел.	Обозничей	1 »
Ротмистровъ	4 »	Отютантъ	1 »
Порутчиковъ	8 »	Рейтаръ	1142 »
Прапорщиковъ	10 »	Всего	1169 »

Во 2-мъ полку

Полуполковникъ Михайло Марковъ сынъ Гоптъ [8]).

Прим.: [8]) Онъ же Гоппъ. Былъ высланъ въ качествѣ начальнаго человѣка изъ Иноземскаго Приказа въ Бѣлгородъ, въ томъ же 1661 году командовалъ въ чинѣ полковника рейтарскимъ полкомъ, въ которомъ было 792 чел. Акты М. Гос. т. III стр. 175, 259, 317.

А у него въ полку:

Полуполковникъ	1 чел.	Квартермейстровъ . . .	8 чел.
Л. 27. Ротмистровъ . .	5 »	Обозничихъ	2 »
Порутчиковъ	5 »	Рейтаръ	955 »
Прапорщиковъ	7 »	Всего	984 ч. [9]).

Прим.: [9]) Мой подсчетъ 983.

Въ 3-мъ полку

Полуполковникъ Рафаилъ Корсакъ [10]).

Прим.: [10]) Въ 1653-мъ году занимался обученiемъ драгунскому строю тульскихъ драгунъ, тогда уже былъ полковникомъ; «училъ гораздо». Акты М. Г. т. II стр. 334.

А у него въ полку:

Полуполковникъ	1 чел.	Прапорщиковъ	5 чел.
Маеоръ	1 »	Квартермейстровъ . . .	5 »
Ротмистровъ	4 »	Рейтаръ	451 »
Порутчиковъ	6 »	Всего	474 ч. [11]).

Прим.: [11]) Мой подсчетъ 473 чел.

Л. 28. Въ 4-мъ полку

Полковникъ Iванъ Семеновъ сынъ Сасъ. [12]).

Прим.: [12]) Еще въ 1661 г. командовалъ рейтарскимъ полкомъ въ Бѣлгор. разрядѣ у кн. Г. Ромaнданоскаго; тогда былъ подполковникомъ, тамъ же т. III стр. 142.

А у него въ полку

Полуполковникъ	1 чел.	Квартермейстровъ . . .	8 чел.
Ротмистровъ	5 »	Обозничей	1 »
Капитанъ	1 »	Отютанъ	1 »
Порутчиковъ	6 »	Рейтаръ	1023 »
Прапорщиковъ	7 »	Всего	1054 ч. [13]).

Прим.: [13]) Мой подсчетъ 1053 чел.

Л. 29. Въ 5-мъ полку

Полковникъ Петръ Григорьевъ сынъ Скаржинской [14]).

Прим.: [14]) Повидимому, выходецъ изъ Литвы, еще въ 1632-мъ году говорившiй Мещовскому воеводѣ о своемъ намѣренiи выѣхать изъ Литвы на государево имя, въ томъ же году взятый при осадѣ Серпейска и снова выразившiй желанiе служить «государю». Былъ женатъ на дочери Василiя Лобаденскаго изъ Мещовска. До его выѣзда жена его жила на Москвѣ и получала кормовыя деньги. Въ 1661-го году былъ полу-

полковникомъ «пѣшего салдатского строя» въ Бѣлгородѣ и въ томъ же году назначенъ, за отсутствіемъ начальныхъ людей въ рейтарскихъ полкахъ, полковникомъ у новоприборныхъ рейтаръ, т. к. зналъ «рейтарскій строй». Акты М. Гос. т. II стр. 357, 358, 406 т. III стр. 175.

А у него въ полку:

Полуполковникъ	1 чел.	Порутчиковъ	3 чел.
Маеоръ	1 »	Квартермейстровъ . . .	5 »
Ротмистровъ	3 »	Рейтаръ	631 »
		Всего	645 ч. [15]).

Прим.: [15]) Мой подсчетъ 644 чел.

Л. 30. Во 6-мъ полку

Полковникъ Левонтей Артемьевъ сынъ Отмустовъ [16]).

Прим. [16]) Еще въ 1661 г. значится полковникомъ драгун. строя въ Бѣлгородѣ, по смотру въ этомъ году въ его полку было лишъ 52 чел., ibid т. Ш стр. 258, 317.

А у него въ полку:

Полуполковникъ	1 чел.	Прапорщиковъ	9 чел.
Маеоровъ	3 »	Квартермейстеръ	1 »
Ротмистровъ	6 »	Обозничей	1 »
Порутчиковъ	11 »	Рейтаровъ	818 »
		Всего	851 ч. [17]).

Прим.: [17]) Мой подсчетъ 850 чел.

Л. 31. Драгунского строю: Въ 1-мъ полку.

Полковникъ Любимъ Вязевской

А у него въ полку:

Подполковникъ	1 чел.	Прапорщиковъ	7 чел.
Маеоръ	1 »	Квартермейстеръ	1 »
Капитановъ	6 »	Драгуновъ	539 »
Порутчиковъ	5 »	Всего	557 ч. [18]).

Прим.: [18]) Мой подсчетъ 560 чел.

Во 2-мъ полку

Полковникъ Адамъ Юрьевъ сынъ Ель.

А у него въ полку:

Л. 32. Подполковникъ .	1 чел.	Порутчиковъ	4 чел.
Маеоръ	1 »	Прапорщиковъ	11 »
Капитановъ	5 »	Драгуновъ	602 »
		Всего	622 ч. [19]).

Прим.: [19]) Мой подсчетъ 624 чел.

Л. 33. Донскихъ и орѣшковскихъ казаковъ и новокрещеновъ:

Атамановъ	4 чел.	Казаковъ	330 »
Есауловъ	4 »	Всего	340 »
Знаменщиковъ	2 »		

Московскихъ стрельцовъ:		Десятниковъ	40 »
Голова	1 чел.	Стрѣльцовъ	505 »
Сотниковъ	6 »	Всего	562 »
Пятидесятниковъ	10 »		

Л. 34. Салдацкого строю въ 1-мъ полку:

Полковникъ Яковъ Лесли [20]).

Прим.: [20]) Въ 1661-мъ году уже былъ полковникомъ солд. строя въ Бѣлгородѣ, тогда у него въ полку по смотру оказалось 224 чел. А. М. Г. т. III стр. 317. Принадлежалъ къ той фамиліи, старѣйшій выходецъ которой на русской службѣ Абрамъ или Александръ Лесли значился уже въ 1630-мъ году «нѣмецкимъ полковникомъ» для обученія русскихъ людей ратному строю. Позднѣе Алр. Лесли былъ генераломъ. Изъ этой же фамиліи вышли Джонъ-полковникъ (1656 г. А. М. Г. т. II стр. 339), Иванъ, Робертъ подполковники салдатскаго строя (1660 г. А. М. Г. т. III стр. 45 и др.).

А у него въ полку:		Порутчиковъ	8 чел.
Полуполковникъ	1 чел.	Прапорщиковъ	7 »
Маеоръ	1 »	Обозничей	1 »
Капитанъ ј порутчикъ .	1 »	Салдатъ	833 »
Капитановъ	6 »	Всего	859 ч. [21]).

Прим.: [21]) Мой подсчетъ 858 чел.

Во 2-мъ полку

Полковникъ Яганъ Ивановъ сынъ Инволтъ [22]).

Прим.: [22]) Въ 1659 г. былъ драгунскимъ полковникомъ, въ 1661 году полковникомъ солд. строя у кн. Г.Г. Ромадановскаго въ Бѣлгородѣ, по смотру въ его полку оказалось 398 чел. Акты М. Г. т. II стр. 649, т. III стр. 259,317.

Л. 35. А у него въ полку:		Прапорщиковъ	8 чел.
Полуполковникъ	1 чел.	Квартермейстръ	1 »
Капитановъ	5 »	Салдатъ	1091 »
Порутчиковъ	8 »	Всего	1115 ч. [23]).

Прим.: [23]) Мой подсчетъ 1114 чел.

Въ 3-мъ полку

Полковникъ Юганъ Фанзагеръ [24]).

Прим.: [24]) Еще въ 1661-мъ году значится полковникомъ солд. строя у кн. Г.Г. Ромадановскаго въ Бѣлгородѣ, Акты М. Г. т. III стр. 142.

А у него въ полку:		Прапорщиковъ . . , . .	7 чел.
Маеоръ	1 чел.	Л. 36. Обозничей . .	1 »
Капитановъ	5 »	Квартермейстръ	1 »
Капитанъ ј порутчикъ .	1 »	Салдатъ	686 »
Порутчиковъ	7 »	Всего	710 »

Въ 4-мъ полку

Полковникъ Осипъ Богдановъ сынъ Спешневъ

А у него въ полку:		Капитановъ	6 чел.
Маеоръ	1 чел.	Порутчиковъ	6 »

Прапорщиковъ . . . . . 8 »	Салдатъ . . . . 864 чел.
Квартермейстръ . . . . 1 »	Всего . . . . 887 ч. [26]).

Прим.: [26]) Мой подсчетъ 886 чел.

Л. 37. Въ 5-мъ полку

Полковникъ Ирикъ Граѳъ.

А у него въ полку:

Маеоръ . . . . 1 чел.	Прапорщиковъ . . . . . 7 »
Капитановъ . . . . . . 4 »	Салдатъ . . . . 563 »
Порутчиковъ . . . . . . 6 »	Всего . . . . 582 ч. [27]).

Прим.: [27]) Мой подсчетъ 581 чел.

Л. 38. Въ Новгородцкомъ полку.

По наряду:	Дворянъ Московскихъ . . 19 »
Стряпчихъ . . . . 17 чел.	Жилцовъ . . . . 82 »

Дворянъ и детей боярскихъ городовыхъ:

Полковые службы:

Новгородцевъ . . . . . 384 чел.	Новоторжцовъ . . . . . 23 »
Псковичъ . . . . 55 »	Старичанъ . . . . 7 »
Пусторжевцовъ . . . . 48 »	Всего . . . . 815 »
Невлянъ . . . . 14 »	Въ сотняхъ же: новокрещоновъ и черкасъ . . 42 »
Торопчанъ . . . . . . 91 »	Полоцкой шляхты . . . 239 »
Лучанъ . . . . 57 »	Челядниковъ ихъ . . . 233 »
Тверичъ . . . . 18 »	

Казаковъ копорскихъ:

Л. 39. Голова . . . . . 1 »	Морскихъ . . . . 186 »
Казаковъ . . . . 131 »	Всего . . . . 905 »
Вольныхъ . . . . 73 »	Обоего въ сотняхъ . . 1720 »

Въ гусарскомъ полку:

Подполковникъ Микиѳоръ Карауловъ

Начальныхъ людей:	Хорунжихъ . . . . 3 »
Маеоръ . . . . 1 чел.	Тѣхъ же городовъ гусарского строю дворянъ и детей боярскихъ . . 352 »
Ротмистровъ . . . . . . 4 »	
Порутчиковъ . . . . . 9 »	
Прапорщиковъ . . . . 2 »	Всего съ началными людми 372 ч. [28]).

Прим.: [28]) Мой подсчетъ 371 чел.

Въ 4-хъ полкѣхъ рейтарскихъ:

Полковникъ Готлипъ Ѳаншеинъ

Маеоры: Степанъ Семеновъ сынъ.... (далѣе оборвано).

» Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ.... (далѣе оборвано).

Л. 40. Ротмистровъ . . 29 чел.	Капитановъ и порутчиковъ 4 »

Порутчиковъ . . . . 26 чел.
Прапорщиковъ . . . . 37 »
Квартермейстровъ . . . 29 »
Капраловъ . . . . 52 »
Отютантъ . . . . 1 »
Обозничихъ . . . . . . 3 »
Ротныхъ писарей . . . . 12 »
Трубачъ . . . . 1 »
Всего началныхъ людей . 197 »
Рейтаръ въ тѣхъ 4-хъ полкѣхъ тѣхъ же городовъ дворянъ и детей боярскихъ и новокрещоновъ 423 чел.
Митрополичьихъ и архиепискуплихъ детей боярскихъ . . . . . 48 чел.

Монастырскихъ ј всякихъ чиновъ датошныхъ людей . . . . . . 252 чел.
Иноземцовъ . . . . . 6 »
Розныхъ городовъ, а какихъ чиновъ тово не написано . . . 152 »
Литавръщиковъ . . . . 17 »
Л. 41. Проѳосовъ . . 2 »
Трубачеевъ . . . . . . 16 »
Писарей . . . . 2 »

Казаковъ:

Новгородскихъ . . . . . 207 »
Псковскихъ . . . . . . 77 »
Ладожскихъ . . . . 54 »
Луцкихъ . . . . 687 »

Всего въ 4-хъ полкѣхъ съ началными людми рейтаръ всякихъ чиновъ 2140

За полками началныхъ людей гусарского и рейтарскихъ и салдацкихъ полковъ 62

Тогоже полку полоненниковъ, которые вышли ис полону въ нынешемъ во 171 году, дворянъ и детей боярскихъ:

Новгородцовъ . . . . . 89 чел.
Псковичъ . . . . 11 »
Пусторжевцовъ . . . . 10 »
Невлянъ . . . . 3 »
Л. 42. Торопчанъ . . 23 »
Лучанъ . . . . 8 »
Тверичъ . . . . 4 »
Новоторжцовъ . . . . . 6 »
Всего . . . . 154 »

Казаковъ:

Новгородцкихъ . . . . 3 »
Луцкихъ . . . . 9 »
Опочецкихъ . . . . . . 2 »
Всего . . . . 14 »
Обоего служилыхъ всякихъ людей и полоненниковъ 4462 »

У драгуновъ сомерскихъ полковникъ Артемей Росѳормъ. [29])

Прим.: [29]) Въ 1662-мъ году былъ полковникомъ солдатскаго строя и обвинялся въ злоупотребленіяхъ и разореніи Сомерской волости. Акты М. Г. т. III стр. 485.

Началныхъ людей:

Капитановъ . . . . . . 6 чел.
Сержантовъ . . . . . . 15 »
Подзнаменщиковъ . . . 5 »
Капраловъ . . . . 21 »

Драгуновъ . . . . 431 чел.
Л. 43. Всего съ началными людьми . . . . 479 ч. [30]).

Прим.: [30]) Мой подсчетъ 478 чел.

Въ салдацкихъ полкѣхъ:

Въ Яганове полку Трейдена началныхъ людей:

Маеоръ	1 чел.	Каптинармосовъ	4 чел.
Капитановъ	2 »	Салдатъ . . . , ...	419 »
Капраловъ	3 »	Всего	437 ч. [31])
Сержантовъ	7 »		

Прим.: [31]) Мой подсчетъ 436 чел.

Въ Крестьянове полку Ѳанбуковена	556 ч. [32]).
Въ Крестьянове полку Любенова	951 чел.
Въ Томасове полку Гейса	185 »
Въ Вилимове полку Росѳорма	48 »
Въ Ырикове полку Кемена	800 »
Всего съ началными людми салдатъ	2976 »

Прим.: [32]) Извѣстны еще Корнилiусъ Ѳанбуковенъ, бывшiй рейтарскимъ полковникомъ (1660—62 г.г.) и Филипiусъ Албертусъ Ѳанбуковенъ, полковникъ солдатскаго строя, взятый въ плѣнъ 28 сент. 1661 г. ibid.

Л. 44. **Роспись великого государя всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ полку боярина j воеводы князя Бориса Александровича Репнина съ товарыщи великого государя у знамяни, у сотенъ въ головахъ, въ ясаулехъ и у всякихъ великого государя полковыхъ дѣл j въ сотнях:**

Стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ	127 чел.
Вотцкой пятины	102 »
Шелонской	73 »
Деревской	86 »
Бѣжецкой	106 »
Обонѣжской	95 »
Тверичъ	28 »
Новоторжцовъ	31 »
Старичанъ	13 »
Псковичъ и пусторжевцовъ и невлянъ, которые по Пскову . .	105 «
Лучанъ и пусторжевцовъ и невлянъ, которые по Лукамъ . . .	106 «
Л. 45. Торопчанъ	98 »
Заполковыхъ началныхъ людей	62 »
Новгородцкихъ новокрещеновъ	29 »
Черкасъ	10 »
Митрополичихъ детей боярскихъ	12 »

А написаны тѣ новокрещены и черкасы и митрополичьи дети боярские въ сотню.

Гусаръ новгородцовъ и тверичъ и новоторжцовъ и псковичъ и лучанъ и торопчанъ и пусторжевцовъ	405 »

Яковлева полку Одобрина новгородцовъ дворянъ и детей боярскихъ рейтаръ . . . . 530 чел.
Да митрополичьихъ детей боярскихъ рейтаръ же . . . . 43 »
Новокрещеновъ рейтаръ же . . . . 14 »
ј всего Яковлева полку Одобрина рейтаръ . . . . 587 »

Готлипова полку Өоншеина:

Новгородцкихъ конныхъ казаковъ рейтаръ . . . . 184 »
Ладожскихъ казаковъ . . . . 48 »
Babоприборныхъ рейтаръ . . . . 112 »
Отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ ј вдовъ и недорослей конныхъ даточныхъ рейтаръ же . . . . 48 »
Монастырскихъ слугъ рейтаръ же . . . . 184 »

Л. 46. ј всего Готлипова полку Өаншеина рейтаръ . . . . 576 »

Маеора Алексѣева полку Нащокина:

Псковскихъ рейтаръ и казаковъ рейтаръ же . . . . 403 »
Псковского архиепископа детей боярскихъ . . . . 11 »
Монастырскихъ слугъ рейтаръ . . . . 58 »
Отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ и недорослей конныхъ датошныхъ рейтаръ . . . . 19 »
ј всего . . . . 491 »
Да на Опочке опоческихъ казаковъ и новоприборныхъ рейтаръ 83 »
На Опочке же донскихъ казаковъ конныхъ . . . . 89 »

Петрова полку Өрелиха: [33]).

Прим.: [33]) Почти весь полкъ Өрелиха состоялъ изъ луцкихъ казаковъ, поверстанныхъ въ рейтары. Въ такомъ составѣ полкъ былъ сформированъ еще въ 1659 году. Въ 1664-мъ году луцкіе казаки были временно отставлены отъ рейтарской службы, но въ 1665-мъ году уже снова служили ее, но не съ рейтарскаго жалованія (15 р.), а съ казачьяго (7 р.), на что они жаловались въ Москву. Акты М. Г. т. III стр. 579.

Луцкихъ казаковъ рейтаръ . . . . 511 чел.
Новоприборныхъ рейтаръ . . . . 26 »
Отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ и недорослей конныхъ датошныхъ рейтаръ же . . . . не указано
ј всего . . . . 564 чел.

Л. 47. Полоцкой Шляхты . . . . 369 »

Морскихъ казаковъ . . . . 184 »
Карповскихъ казаковъ конныхъ . . . . 170 »
Сомерскихъ драгунъ . . . . 493 »
ј всего конныхъ . . . . 5094 »

Пехота.

Новгородцкихъ стрелцовъ Богданова приказу Апрѣлева . . . . 453 »
Псковскихъ стрелцовъ: приказу Өедора Кустова . . . . 357 »
» » приказу Ивана Григорева Веляшева . . 439 »

Генваря по 23 число 171 году въ Великомъ Новѣгороде салдатъ на лицо:

Полку Крестьяна Лубенева [34]) . . . . 584 чел.

Прим.: [34]) Онъ же Фанлубенъ.

Полку Крестьяна Ѳанблументроста . . . . 330 »

Полку Яганова Тридена [35]) . . . . 538 »

Прим.: [35]) Онъ же Трейденъ. См. А. М. Г. т. III стр. 496; въ это же время былъ еще подполковникъ Христофоръ Трейденъ.

Полку Юрьева Грабова . . . . 434 »

Л. 48. Декабря по 9 число 171 году въ Пскове салдатъ на лицо:

Въ полку Томаса Гейса [36]) . . . . 321 чел.

Прим.: [36]) 9 іюля 1661 года на смотру въ полку Т. Гейса оказалось 800 ч. (олонецкихъ салдатъ) А. М. Г. т. III стр. 385.

Въ полку Вилима Росѳорма [37]) . . . . 475 »

Прим.: [37]) Въ 1661 г. въ его полку было 1300 чел. ibid стр. 384. Кромѣ Артемія и Вилима Росформа въ это время былъ еще полковникомъ Еремѣй Росѳормъ.

По тоже число на Лукахъ Великихъ псковскихъ салдатъ:

Ирикова полку Кѣмина . . . . 810 »

і всего пехоты . . . . 4570 ч. [38]).

Прим.: [38]) Мой подсчетъ 4741 чел.

Обоево конныхъ и пѣшихъ . . . . 9464 ч. [39]).

Прим.: [39]) Мой подсчетъ 9835 чел.

Другимъ почеркамъ приписано: „171 году Ѳевраля въ 7 д. вынесъ отъ великого государя ис хоромъ стряпчей (съ ключемъ) Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ".

Л. 49. По росписи и по скаске боярина ј воеводы князя Бориса Александровича Репнина новгородцкого полку ратныхъ людей.

Дворян и детей боярских и новокрещенов . . . . 956 чел. ј въ том числѣ псковичъ, лучан, торопчан, пусторжевцов, невлян к службе будетъ добрыхъ и оружейныхъ половина, а другая половина бѣдныхъ. Новгородцовъ добрыхъ треть, а двѣ доли бѣдны, и добрые малоконны, а бѣдные всѣ бесконны.

Гусаръ . . . . 405 »

Добры всѣ, а малоконны же, а иные и бесконны; рейтаръ . . 2301 чел. ј въ том числѣ псковскіе рейтары дворяня и казаки добры, а бесконны.

Да в рейтары же збираны при боярине ј воеводе при князе Иване Андрѣевиче Хованском посадцкіе люди и чюхна и тѣ худы ј въ пѣшей строй по нуже пригодятца потому, что многие стары и дряхлы, а денегъ имъ давано по 100 руб. (Sic) при немъ же.

Л. 50. А Новгородцкіе рейтары два полка добры, въ одномъ полку дворяне и дети боярскіе, а въ 2-мъ полку митрополичи дети боярскіе и

манастырскіе слуги ј казаки новгородцкіе и ладожскіе и даточные дворянскіе ј волные, а всѣ малоконны, а иные и бесконны.

А въ луцкомъ полку рейтары дѣти боярскіе бѣдные и казаки луцкіе ј волные и даточные, и изъ нихъ казаки помѣсные добры и конны, а у ково лошадей нѣтъ и на нихъ и на даточныхъ лошадей взяти мочно, а досталные рейтары бѣдны и бесконны.

А даточныхъ воеводы присылаютъ въ полкъ старыхъ и увѣчных и худых людей и молодыхъ робят и о томъ к великому государю на них писано, а государева указу о томъ к нему не бывало.

Полоцкой шляхты .369 чел.

ј въ томъ числѣ треть шляхты добры, а бесконны, а 2 доли челядниковъ худы, стары и увѣчны, а иные робята всѣ бѣдны.

Л. 51. Сомерскихъ драгуновъ . . . . .493 чел.

Добры всѣ, а малоконны ж и бесконны; донскихъ и морскихъ и копорских казаковъ . . . . .443 чел.

У нихъ 90 чел. морскихъ добры гораздо, а малоконны и бесконны, доведетца имъ дать жаловане и на лошедеі, а копорские добры ж, а бесконны, а донские худы ј воры и бѣдны и бесконны.

Заонѣжские салдаты добры, а бѣгаютъ беспрестани.

А заонѣже послать бы перепищика доброво и **безкорыстного** съ Москвы, потому что салдатов высылают в полки однѣх, а не с перемѣною и от того ис полку и бѣгают, а иные из Заонѣжя бѣгают и за рубеж для того, что воеводы и высылщики иныхъ укрывают, въ полки не высылают и чтоб розобрат то все до пряма и как будут розобраны чаят бѣглецов будет мало. Стрелцы новгородцкие и псковские, которые были въ полку, всѣ добры.

Л. 52. Въ Великомъ Новѣгороде въ 2-мъ приказе стрелцы же многие стары (далѣе одно слово не разобрано), а иные увѣчны от ранъ.

Монастырские даточные конные увѣчны и малые робята и с рейтарскую службу их не будет, а государева жалованя дат им по 30 руб. А в монастыряхъ ставятца они лошадми и кормом и ружемъ самою дорогого ценою.

И великиі государь будет укажет вмѣсто ихъ имат (съ) монастырей серебряные денги и лошедей и хлѣб по разсмотреню и тѣ денги и лошеди и хлѣб дават новиком беспомѣснымъ и пустопомѣснымъ, которые описаны въ пятинахъ внов, и отъ того великого государя служба будетъ прибылнѣе и стройнее.

А новиков описано въ Великомъ Новѣгороде въ 2 пятинахъ и во Твери ј въ Старице зъ 200 чел., а въ 3 пятины и в городы описывать послано.

А монастырскихъ слугъ в рейтарехъ съ . . . . .300 чел.

Л. 53. Алексѣй Нащокин, ѣдучи изъ Борисоглѣбова во Псковъ пограбилъ у Борисоглѣбскихъ подгородныхъ крестьянъ 8 лошадей, А

думной же дворянинъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ писалъ къ нему боярину и воеводе, что приказал ему Алексѣю ѣхать смирно и с литовскими людми задору никакова чинить не велѣл.

Полку ево боярсково дворяня и дети боярские приезжаючи к Москве промыслили себѣ на воеводства и на приказы не за раны и не за полонные терпѣнья.

А псковичи многие отъ службы отставлены и живутъ по домом.

Изъ Великого Новагорода прислано к нему ныне 2 пушки **кожаныхъ**, откованы желѣзомъ, и ядра **пустые**, ј великиі государь кому изволит их досмотрѣть.

Л. 54. **В нынешнемъ во 171 году на государеве цареве ј великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца службе въ полкѣхъ ј въ городѣхъ и на Москвѣ рейтарского и драгунского и солдацкого строю генералы и полковники с началными людми и с рейтары и з драгуны и с салдаты.**

Въ Смоленску.

Полковникъ Стольникъ Венедиктъ Змеовъ.

у него въ полку:

Началныхъ людей	78	чел.
По наряду рейтаръ	1604	»
драгуновъ	840	»

А ныне сколко рейтар и драгунов того не вѣдомо, смотреныхъ списков не прислано.

Полковникъ Стольникъ Григорей Тарбѣевъ

у него въ полку:

Началныхъ людей	42	чел.
По наряду рейтаръ	1113	»
драгуновъ	247	»

А ныне и т. д., см. выше.

Полковникъ Василей Челюстинъ

у него въ полку:

Началныхъ людей	42	»
По наряду рейтаръ	1235	»
драгуновъ	130	»

А ныне и т. д.

Полковникъ јванъ Полуехтовъ

у него въ полку:

Началныхъ людей	34	»
По наряду рейтаръ	823	»

А ныне и т. д.

Полковникъ Рѣчертъ Полмеръ [40]).

Прим.: [40]) Безвѣстно пропалъ въ бою при с. Губаревѣ 28 сент. 1661 г. Акты М. Гос. т. III стр. 167, 170.

у него въ полку:

Началныхъ людей	40 »
рейтаръ	983 »
драгуновъ	153 »

А нынѣ и т. д.

Полковникъ Христофоръ Мингаусъ [41]).

Прим.: [41]) Онъ же Мангаусъ или Мынгаусъ. Акты М. Г. т. III стр. 445, 447, 524.

у него въ полку:

Началныхъ людей	51 »
Рейтаръ по смотренымъ спискамъ	538 »

Полковникъ Яганъ Ѳанговенъ [42]).

Прим.: [42]) Онъ же Яганъ Вишъ Ѳанговенъ; въ 1660 г. его полкъ былъ въ походѣ съ бояр. и воев. Вас. Бор. Шереметьевымъ; тогда въ полку числилось до 360 чел. ibid т. III стр. 72, т. II стр. 537.

у него въ полку:

Началныхъ людей	31 »

А рейтары ево полку вѣдомы в Розряде

Л. 56. Салдатцкого строю.

Генералъ Томасъ Далиель [43]).

Прим.: [43]) Генералъ-порутчикъ, съ 1661 года находился со своимъ полкомъ подъ командой кн. Н. А. Хованскаго, одно время «ни въ чемъ его не слушалъ и къ полку не ходилъ», такъ что Хованскій писалъ государю: что онъ «отъ такого дурака и непослушника страшенъ: какъ лучитца сойтись съ непріятелемъ, и чтобъ онъ свой дуростью и непослушаніемъ твоему дѣлу порухи какой не учинилъ». Тѣмъ не менѣе Т. Даліэль былъ однимъ изъ лучшихъ начальныхъ людей въ Московскомъ войскѣ, что видно хотя бы изъ слѣдующаго указа 1661 г. на имя кн. И. А. Хованскаго: «чтобы онъ (Хованскій) къ генералу Томасу Далиелу держалъ привѣтъ и ласку и въ ратномъ ученьи воли у него не отнималъ, и учинилъ его бы енараломъ нало всею пѣхотою и надъ стрѣльцами для того: вѣдомо великому государю учинилось, что онъ, Томасъ, служитъ ему и радеетъ и ратное ученье и всякой ратной строй ему за обычай». Акты М. Г. т. III стр. 155, 388.

у него въ полку:

Началныхъ людей	47 »
Салдатъ въ Смоленску	962 »
Ево же полку въ Красномъ селѣ ј въ Досугове	387 »
На Бѣломъ	170 »
На Велиже	195 »
Въ Рославле	372 »
Всего салдатъ	2086 »

Генералъ-порутчикъ Вилимъ Дромонтъ [44]).

Прим.: [44]) Онъ же Дромантъ. Въ 1658 г. онъ былъ еще полковникомъ, въ 1660 г. генералъ-маіоромъ, когда въ его полку было 636 чел. и въ 1663 г. генералъ-порутчикомъ. ibid т. II стр. 603, т. III стр. 105, 524.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 31 »
Салдатъ въ Смоленску . . . . 805 »
Салдатъ въ Красномъ и Досугове . . . . 21 »
Обоево . . . . 826 »

Л. 57. Полковникъ Вилимъ Брзосъ [45]).

Прим.: [45]) Повидимому, Вилимъ Брюсъ. ibid т. III стр. 448-450.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 30 »
Салдатъ . . . . 325 »
Ево же полку въ Красномъ ј въ Досугове . . . . 90 »
Обоево . . . . 415 »
Да борисовскихъ сидѣлцовъ . . . . 536 »

Всего Смоленскихъ полковъ 7 чел. рейтарскихъ полковниковъ:

Началныхъ людей . . . . 318 »
Рейтаръ . . . . 6296 » [46]).

Прим.: [46]) Нѣсколько болѣе 6296 ч., т. к. количество рейтаръ Я. Ѳанговена не указано.

Драгунъ . . . . 1370 »

у 3-ехъ салдатцкихъ полковниковъ:

Началныхъ людей . . . . 108 »
Салдатъ . . . . 3863 »
ј всего генералов и полковников и началных людей и рейтар и драгун и салдат . . . . 11,965 ч. [47]).

Прим.: [47]) По моему подсчету 11,955 ч, вѣрнѣе, б. 11,955, т. к. рейтары Я. Ѳанговена не указаны, а генералы и полковники въ итогѣ не сосчитаны.

Въ Дорогобуже.

Началныхъ людей . . . . 3 »
Салдатъ . . . . 50 »

Въ Быхове.

Началныхъ людей . . . . 28 »
Салдатъ . . . . 1000 »

Въ Полоцку.

Полковникъ Ефимъ Франзбѣковъ [48]).

Прим.: [48]) Былъ полковникомъ солдат. строя уже въ 1654 г. Акты М. Г. т. I стр. 450.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 29 »
Салдатъ . . . . 482 »

Полковникъ Иванъ Фливеркъ [49]).

Прим.: [49]) Значится полковникомъ еще въ 1661 г., когда въ его полку было 23 ч. начальныхъ людей и 390 ч. солдатъ ibid. т. III стр. 389, 408.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 25 чел.
Салдатъ . . . . 90 »
Всего въ Полоцку началныхъ людей и салдатъ . . . . 628 ч. [50]).

Прим.: [50]) Мой подсчетъ 626 чел.

Въ Витебску.

Полковникъ Троѳимъ Ѳангален

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 21 »
Салдатъ 706

Полковникъ Юрьи Деѳромъ [51]).

Прим.: [51]) Онъ же Де-фронъ; въ 1656 г. былъ еще подполковникомъ, въ 1661 г.—полковникомъ, тогда въ его полку было 590 чел. ibid т. II стр. 511. т. III стр. 179.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 24 »
Салдатъ . . . . 228 »
Всего въ Витебску началныхъ людей . . . . 47 ч. [52]).

Прим.: [52]) Мой подсчетъ 45 чел.

салдатъ . . . . 934 »
j всего . . . . 981 ч. [53])

Прим.: [53]) Мой подсчетъ 979 чел.

Л. 59. *Въ Великомъ Новъгороде.*

Рейтарского строю:

Полковникъ Яковъ Одоровъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 39 »

Полковникъ Гоплитъ Шен(й)гъ.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 46 »

Полковникъ Петръ Фрелихъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 39 »

Полковникъ Александръ Водъ [54]).

Прим.: [54]) Онъ же Водовъ, полковникъ рейтарскаго строя ibid. т. III стр. 115, 420.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 28 »

Гусарскаго строю

Полуполковникъ Микиѳоръ Карауловъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 20 »

Салдатцкого строю

Полковникъ Яганъ Трейденъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 28 чел.

Полковникъ Артемей Росѳормъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 20 »

Л. 60. Полковникъ Вилимъ Росѳормъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 19 »

Полковникъ Томасъ Гезъ [55]).

Прим.: [55]) Онъ же Гейсъ, уже ранѣе 1658 г. былъ полковникомъ, въ 1661 г. въ его полку было 800 чел. Акты М. Г. т. II стр. 600, III стр. 385.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 19 »

Андрѣевского полку Форота [56]).

Прим.: [56]) Андрей Ивановичъ Форотъ драгунскій полковникъ (1660 г.) т. III стр. 65 и др.

Началныхъ людей . . . . 18 »

Полковникъ Крестьянъ Ѳанблюментростъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 21 »

Полковникъ Крестьянъ Фанлубенъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 17 »

ј всего в Новгородцких полкѣхъ рейтарских и гусарских и салдатцких 10 полковников [57]).

Прим.: [57]) Мой подсчетъ: 11 полковниковъ, 1 подполковникъ.

Началныхъ людей . . . . 314 »

А что в тѣх полкѣх рейтар и гусар и драгун ј салдат, про то въ Ынoземском ј въ Рейтарскомъ приказех не вѣдомо, вѣдомы они в **Розряде.**

Л. 61. *Съ Казани*

Полковникъ Яганъ Краѳертъ [58]).

Прим.: [58]) Въ 1653—1660 г. былъ полковникомъ по Бѣлогородской чертѣ, въ 1653 г. въ его полку было 1635 чел. ibid. II 339, 656. Въ тоже время въ числѣ полковниковъ было еще три Краферта: Александръ, Данило, Францъ.

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 29 чел.

Полковникъ Михайло Вестовъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 26 »

На Царицыне.

Полковникъ Давидъ Ерданъ [59]).

Прим.: [59]) Повидимому, онъ же Д. Эордъ, высланный въ 1661 г. въ качествѣ начальнаго человѣка въ Бѣлгородъ къ кн. Г. Г. Ромадановскому. А. М. Г. т. III стр. 175.

у него въ полку:

Началнихъ людей . . . . 36 чел.

ј всего в Казани и на Царицыне 3 чел. полковника, началных людей 91 чел., а что в ых полкѣхъ салдат, про то вѣдомо **В Казанскомъ-дворце.**

Въ Белгороде.

Рейтарского строю

Полковникъ Федоръ Вормзеръ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 33 чел.

Полковникъ Михайло Гоптъ

у него въ полку:

Началныхъ людей . . . . 33 »

Полковникъ Іванъ Сасъ

Л. 62. У него въ полку: началныхъ людей . . . . 33 »

Полковникъ Петръ Скоржинскій

У него въ полку: начальныхъ людей . . . . 33 »

Полковникъ Яковъ Туръ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 33 »

Полковникъ Леонтей Он(т)мостовъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Полковникъ Роѳайло Корсакъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Драгунского строю

Полковникъ Яганъ Гуледъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Салдатцкого строю

Полковникъ Яковъ Лесли

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Полковникъ Яганъ Анволтъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Л. 63. Полковникъ Яганъ Ѳанзангеръ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Полковникъ Осипъ Спешневъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 29 »

Полковникъ Адамъ Т(ч)ен(л)ъ [60]).

Прим.: [60]) Выше сего названъ А. Ель.

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Полковникъ Дирикъ Граоъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 30 »

Л. 64. ј всего в Бѣлогородцкомъ полку рейтарскихъ и драгунскихъ и салдатцких полковников 14 чел., началных людей в тѣх полкѣх 434 чел., а что в тѣх полкѣхъ рейтар и драгун и салдат, про то вѣдомо въ **Розряде**.

Въ Киеве.

Рейтарского строю

Полковникъ Яковъ Обернятинъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 33 чел.

А что въ ево полку рейтар, про то вѣдомо въ **Розряде**.

Салдацкого строю

Полковникъ **А**лександръ Кинкетъ [61]).

Прим.: [61]) Въ 1656 году былъ подполковникомъ А. М. Г. т. II стр. 493.

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 25 »

салдатъ . . . . 604 »

Полковникъ Яковъ Ѳанголстенъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 26 чел.

салдатъ . . . . 494 »

Л. 65. Всего в Киеве 3 чел. полковников, началных людей 84 »

салдат . . . . . 1098 »

ј всего началных людей и салдат . . . . 1185[62]) »

Прим.: [62]) Мой подсчетъ болѣе 1182 чел.

Въ Переяславле.

Рейтарского строю

Полковникъ Давидъ Ѳандернисинъ [63]).

Прим.: [63]) Въ 1659 г. былъ подполковникомъ, въ 1660 г.—полковникомъ, ibid. т. II стр. 641, III 45, 115, 143.

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 31 чел.

рейтаръ . . . . 204 »

Полковникъ Якубъ Рей

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 39 »

рейтаръ . . . . 309 »

ј всего в Переяславле въ 2 полкѣх началных людей . . . 72 [64]) »

Прим.: [64]) Мой подсчетъ 70 чел.

рейтаръ . . . . 513 »

Всего . . . . 585 [65]) »

Прим.: [65]) Мой подсчетъ 583 чел.

Въ Севску

Рейтарского строю

Полковникъ Ѳедоръ Зыковъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 39 »

Л. 66. Рейтаръ на лицо по смотренымъ спискамъ . .		976	чел.

Полковникъ Семенъ Скорняковъ Писаревъ

У него въ полку: началныхъ людей		39	»
Рейтаръ на лицо по смотреннымъ спискамъ		938	»

Полковникъ Иванъ Шепелевъ

У него въ полку: началныхъ людей		38	»
Рейтаръ на лицо по смотренымъ спискамъ		938	»

Драгунсково строю

Полковникъ Ирикъ Арзерсонъ Лускъ [66]).

Прим.: [66]) Онъ же Луксъ. Полковникомъ былъ уже въ 1658 г. А. М. Г. т. II стр. 613.

У него въ полку: началныхъ людей		31	»

А что у него в полку драгун, ј то вѣдомо в **Розряде**.

Полковникъ Іванъ Юркманъ [67]).

Прим.: [67]) Онъ же Юкманъ. ibid. т. III стр. 454.; въ это же время былъ еще другой Юкманъ—Христофоръ, полковникъ драг. строя.

У него въ полку:	началныхъ людей	29	»
	драгунъ	1000	»

Салдацского строю

Полковникъ Юрьи Инглей [68]).

Прим.: [68]) Онъ же Ингле(и)съ. Полковникомъ былъ уже въ 1656 г. ibid т. II 508, 509.

У него въ полку:	началныхъ людей	28	»
	салдатъ	832	»

Л. 67. Полковникъ Яганъ Странборхъ [69]).

Прим.: [69]) Онъ же Страсборхъ. ibid. т. III. 363, 371, 373.

У него въ полку:	началныхъ людей	30	»
	салдатъ	636	»

Полковникъ Өедрикъ Эшовъ

У него въ полку:	началныхъ людей	23	»
	салдатъ	434	»

Полуполковникъ Андрей Биконтовъ

У него въ полку:	началныхъ людей	16	»
	а салдатъ нѣтъ.		

Полковникъ Борисъ Воронинъ

У него въ полку:	началныхъ людей	27	»
	салдатъ	450	»

Л. 68. Всего въ Севску рейтаръ:

Полковниковъ	3	»
Началныхъ людей	116	»
Рейтаръ	2852	»
Драгунскихъ ј салдатцкихъ полковниковъ	6	»
Началныхъ людей	185 [70])	»

Прим.: [70]) Въ числѣ 185 нач. людей сосчитанъ и подполковникъ Биконтовъ.

Драгунъ и салдатъ . . . . 3352 [71]) »

Прим.: [71]) Болѣе 3352 чел., т. к. количество драгунъ полка Луска не извѣстно.

ј всего . . . . 6514 [72]) »

Прим.: [72]) Болѣе 6514 чел.

Въ Черниговѣ

Полковникъ Яганъ Куперъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 27 »

салдатъ . . . . 541 »

Въ Путивле

Полуполковникъ Лаврентей Линей

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 4 чел.

салдатъ . . . . 211 »

Л. 69. *Во Брянску*

Рейтарского строю

Полковникъ Себортъ Ѳанканторъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 29 »

Рейтаръ на лицо по смотренымъ спискамъ . . . . 641 »

Салдацского строю

Полуполковникъ Андрей Ѳранзбековъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 14 »

салдатъ . . . . 474 »

Полуполковникъ Самойло Вестовъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 14 »

салдатъ . . . . 306 »

На Невле

Полковникъ Индрикъ Гуледъ [73]).

Прим.: [73]) Онъ же Гульцъ, Гулцъ, Гудцынъ; въ 1661 г. у него въ полку было 415 чел. Акты М. Г. т. III стр. 65, 118, 385.

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 14 »

салдатъ . . . . 36 »

Въ Тамбовѣ

Л. 70. Полуполковникъ Исакъ Хомяковъ

У него въ полку: началныхъ людей . . . . 18 »

А что у него в полку салдат, ј то вѣдомо в **Розряде.**

Всего въ полкѣхъ ј въ городѣхъ:

Рейтарского строю

25 чл. полковниковъ, 26 чл. полуполковниковъ, 28 чл. маеоровъ
183 » ротмистровъ, 25 » капитановъ и порутчик., 249 » порутчиковъ,
24 » квартермейстер., 266 » прапорщиковъ, 25 » оютантовъ,
24 » обозниковъ.

Драгунского строю

3 чл. полковниковъ, 4 чл. полуполковниковъ, 8 чл. маеоровъ,
50 » капитановъ, 61 » порутчиковъ, 3 » квартермейстровъ,
Л. 71. 59 чл. прапорщиковъ, 4 обозниковъ.

Салдацкого строю

Генералъ Томас Далиэлъ, Генералъ-порутчикъ Вилимъ Дромантъ.
27 чл. полковниковъ[74]), 38 чл. полуполковниковъ, 45 чл. маеоровъ.
226 » капитановъ, 274 » поручиковъ, 20 » квартермейстеровъ,
298 » прапорщиковъ 2 » оютантовъ, 12 » обозниковъ.

Прим.: [74]) По моему подсчету 29 полковниковъ.

Всего . . . . 2011 [75]) чел.
Рейтаръ . . . . 10302 [76]) »
Драгуновъ . . . . 2370 [77]) »
Салдатъ . . . . 11438 [78]) »
ј всего началныхъ людей, рейтаръ, драгунъ и салдатъ . . . 26121 [79]) »

Прим.: [75]) Не приняты во вниманіе 21 ч. начальныхъ людей гусарскаго полка, по моему подсчету 2034 чел.

Прим.: [76]) По моему подсчету болѣе 10,302 чел.

Прим.: [77]) По моему подсчету б. 2370.

Прим.: [78]) Болѣе 11, 440 чел.

Прим.: [79]) Болѣе 26, 146 чел. Такъ какъ не указано количество рядовыхъ въ слѣдующихъ полкахъ: по В. Новгороду—4 рейтарскихъ, 1 гусарскій, 7 солдатскихъ; по Бѣлгороду: 7 рейтарскихъ, 1 драгунскій, 6 солдатскихъ; по Кіеву—1 рейтарскій; по Смоленску—1 рейтарскій; по Сѣвску—1 драгунскій; по Невлѣ солдатскій подъ начальствомъ подполковника. (Всѣ они вѣдомы въ Розрядѣ); по Казани—2 солдатскихъ; по Царицыну—1 солдатскій (Вѣдомы въ Казанскомъ Дворцѣ).

Л. 72 *На Москвѣ*

Рейтарского строю

7 чл. полковниковъ, 12 чл. полуполковниковъ, 9 чл. маеоровъ
42 » ротмистровъ, 7 » капитановъ и порутчиковъ, 42 » порутчиковъ,
2 » квартермейстера, 31 » прапорщиковъ, 1 » оютантъ.

Драгунского строю.

4 чл. полуполковниковъ, 3 чл. маеоровъ, 3 чл. капитановъ, 2 чл. порутчиковъ
3 чл. прапорщиковъ.

Салдацкого строю.

Генералъ-маеоръ Данило Краѳертъ

11 чл. полковниковъ, 9 чл. полуполковниковъ, 17 чл. маеоровъ.

Л. 73. 59 чл. капитановъ, 32 чл. порутчиковъ, 34 чл. прапорщиковъ, 1 чел. квартермейстеръ, 1 обозникъ, 1 чел. лѣкаръ.

Гранатного дѣла.

1 чел. маеоръ, 1 чел. капитанъ, 1 чел. прапорщикъ, 4 чел. учениковъ.
Всего на Москвѣ началныхъ людей . . . . 341 чел.

Да салдатъ . . . . 275 (?) [80]) чел.

Прим.: [80]) Изъ сличенія итоговъ получается цыфра въ 2286.

Л. 74. Обоего на Москвѣ ј в полкѣх ј въ городѣх началных людей . . . . 2352 [81]) »

Да рейтар, драгунов и салдат . . . . 26396 [82]) »

ј всего началных людей и рейтар и драгунов и салдат . . . 28748 [83]) »

Прим.: [81]) Мой подсчетъ 2375 чел.

Прим.: [82]) Болѣе 26,396 чел.

Прим.: [83]) Болѣе 28,771 чел.

Л. 75. Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца службе в полкѣх ј въ городѣх ј на Москвѣ рейтарского и драгунского и салдатского строю полковники ј началные люди, а кормовых денег дают имъ по окладу на мѣсяцъ.

Рейтарского строю

Полковники по 50 руб. на мѣсяцъ 1 чл.; по 45 р.—4 чл.

Всего 5 чл. . . . . 225 р. (надо 230 р.).

Л. 76. по 40 р.—26 чл. Всего . . . . . 1040 р.

ј всего полковником 31 чл. . . . . 1275 р. (надо 1270 р.).

Того же строю полуполковником:

38 чл. по 18 р.	Всего.	684 р.	
Маеоромъ 37 чл. по 16 р.	»	592 р.	
Ротмистромъ 225 чл. по 13 р.	»	2925 р.	
Капитаномъ и порутчикомъ 32 чл. по 9 р. .	»	288 р.	
Порутчикомъ 291 чл. по 8 р.	»	2328 р.	
Квартермейстеромъ 26 чл. по 7 р.	»	182 р.	
Прапорщикомъ 297 чл. по 7 р.	»	2079 р.	
Отютантомъ 26 чл. по 6 р.	»	156 р.	
Полковымъ обозникомъ 24 чл. по 5 р. . .	»	120 р.	
Всего полковникамъ и началнымъ людямъ на мѣсяцъ		10629 р.	(надо 10624 р.).

Л. 77. Драгунского строю

Полковникомъ 3 чл. по 30 р.	Всего	90 р.	
Полуполковникомъ 8 чл. по 15 р.	»	120 р.	
Маеоромъ 21 чл. по 14 р.	»	294 р.	
Капитаномъ русскимъ 30 чл. по 7 р. . . .	»	210 р.	
» иноземцомъ 23 чл. по 11 р. . .	»	253 р.	
Порутчикомъ русскимъ 41 чл. по 5 р. . . .	»	205 р.	
» иноземцомъ 22 чл. по 8 р. 3 а. 2 д.	»	178 р.	60 а. 4 д.
Полковымъ квартермейстеромъ 3 чл. по 5 р.	»	15 р.	
Прапорщикомъ русскимъ 42 чл. по 4 р. 5 а.	»	174 р.	10 а.
» иноземцомъ 30 чл. по 5 р. 13 а. 2 д.	»	162 р.	

Полковымъ обозникомъ 4 чл. по 3 р. . . . » 12 р.

Всего . . . . . . 1713 р. 16 а. 4 д.

Салдацкого строю

по 100 р. на лицъ: генералъ Томасъ Далиэлъ, генералъ порутчикъ Вилимъ Дроскон̃тъ.

Л. 78. по 50 р.: генералъ маеоръ Данило Краѳертъ.

Полковники: 1 чл. по 50 р.; 3 чл. по 45 р., всего 135 р.; 1 чл. по 43 р., 8 чл. по 40 р., всего 320 р.; 7 чл. по 35 р., всего 245 р.; 12 чл. по 30 р., всего 360 р.; 1 чл. по 25 р.

Л. 79. Полуполковники: 48 чл. по 15 р., всего 720 р.

Маеоромъ: 61 чл. по 14 р. . . . . » 854 р.

Капитаномъ русскимъ 153 чл. по 7 р. . . . » 1071 р.

» иноземцомъ 118 чл. по 11 р. . » 1298 р.

Порутчикомъ русскимъ 189 чл. по 5 р. » 945 р.

» иноземцомъ 111 чл. по 8 р. 3 а. 2 д. » 898 р. 30 а.

Квартирмейстеромъ 23 чл. по 5 р. . . . . . » 115 р.

Прапорщикомъ русскимъ 193 чл. по 4 р. 5 а. » 800 р. 31 а. 4 д.

» иноземцомъ 124 чл. по 5 р. 13 а. 2 д. » 669 р. 20 а.

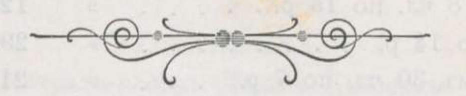
Обозникомъ 15 чл. по 3 р. . . . . » 45 р.

Всего салдацкого строю . . . 8.845 р. 15 а.

Л. 80. И всего рейтарского и драгунского и салдацкого строю генераломъ, полковникомъ и началнымъ людемъ 2325 чл. по окладу на мѣсяцъ 21.186 р. 31 а. 4 д.; а на 2 мѣсяца 42.375 р. 30 а., а на 3 мѣсяца 63.563 р. 28 а. 2 д., а на полгода 127.127 р. 23 а. 2 д., а на годъ 254255 р. 13 а. 2 д.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Сообщилъ **Е. Сташевскій.**



„Духа не угашайте“.

862—1910 г.

Въ дни смуты, мрачной и кровавой,
Въ дни горести, войны невзгодъ,
О дняхъ былыхъ съ ихъ вѣчной славой
Пусть вспомянетъ родной народъ.
Источникъ силъ къ борьбѣ суровой
Пусть ищетъ въ старыхъ трудныхъ дняхъ,—
Найдетъ въ исторіи готовый
Разсказъ о славныхъ онъ дѣлахъ.

Въ ряду именъ людей великихъ
Земли строителей найдетъ,
Погибшихъ въ мукахъ, въ ордахъ дикихъ,
И въ битвахъ павшихъ помянетъ.
Найдетъ съ сердечнымъ умиленьемъ
Онъ имена своихъ святыхъ,
Узнаетъ онъ, съ какимъ терпѣньемъ
Боролась рать людей простыхъ.

Какъ много сердцу она скажетъ,
Исторія родной страны,—
Она лишь вѣрный путь укажетъ
Дѣлами мудрой старины.
Разскажетъ:—какъ живали люди,
Какой въ сердцахъ горѣлъ огонь,
Врагамъ какъ подставляли груди—
„Меня руби,—но Русь не тронь“.

Какъ этотъ пылъ великой страсти
Давалъ имъ силу въ смертный часъ......
Такъ пусть-же въ нынѣшней напасти
Согрѣетъ этотъ пылъ и насъ...

Пусть разгорится ярко въ пламя
Любви къ Отчизнѣ огонекъ,
Тогда Россіи славы знамя
Затмитъ сіяніемъ Востокъ.

Будите всѣ, кто чѣмъ, какъ можетъ,
Къ великой Родинѣ любовь:
Она вѣдь только и поможетъ
Поднять былую славу вновь.

Пройдутъ года—настанетъ время,
Окрѣпнетъ Русь, сильнѣй чѣмъ встарь,
И всѣхъ Славянъ въ едино племя
Соединитъ нашъ Русскій Царь.

Одесса. **В. Вязьмитиновъ.**

Колыбель Русскаго Флота.

Безспорно и заслуженно этимъ дорогимъ именемъ вправѣ называться, оставшійся отъ славныхъ дней Петровыхъ, Переяславскій (Владимірской губерніи) ботикъ, сооруженный Петромъ въ отроческіе его годы, на берегу озера Плещеева, сослужившаго безсмертную услугу Петру, при изученіи имъ кораблестроенія и мореплаванія Это Плещеево озеро можно сравнить съ азбукой, которой начинается обученіе чтенію. Какъ азбука служитъ ключемъ къ открытію входа въ великое святилище ума человѣческаго, такъ и озеро Плещеево, несмотря на свою естественную незначительность, дало ключъ царю Петру для входа въ необозримыя бездны морскія.

Этотъ памятникъ „дѣлъ Петровыхъ", имѣющій свою исторію, заслуживаетъ того, чтобы возобновить память о немъ въ двухсотлѣтнюю годину вѣковѣчной славы царя Петра, стяжавшаго эту славу, между прочимъ, побѣдой подъ Полтавой надъ врагомъ, мнящимъ себя, и современниками признаваемымъ, непобѣдимымъ.

При воспоминаніи о Петровскомъ ботикѣ, сооруженномъ великимъ царемъ при маленькомъ городкѣ, небезынтересно воспроизвести тѣ сказанія, которыя не вошли въ офиціальную исторію, но которыя живутъ въ устахъ народа, о томъ, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ Петръ Великій избралъ озеро Плещеево мѣстомъ обученія мореплаванію, отъ кого и какимъ путемъ дошли до юнаго царя свѣдѣнія о существованіи при городѣ Переяславѣ Плещеева озера, его величинѣ и пригодности къ плаванію по нему, на парусныхъ судахъ.

Отвѣтомъ на этотъ не безынтересный вопросъ служитъ слѣдующее народное преданіе.

Переяславское озеро, длиною 14, шириною 7 верстъ, въ давніе годы изобиловало рыбой разныхъ породъ, особенно, небезызвѣстной и доселѣ, сельдью. Переславскіе рыбаки извѣстны были: и въ Москвѣ, и у Троицы Сергія и въ Ростовѣ Ярославскомъ. Они снабжали своей рыбой и монастырь, и бояръ, и именитыхъ купцовъ. На Переяславскую рыбу спросъ былъ постоянный во всякое время года, при строгомъ исполненіи предками на-

шими постовъ и дней постныхъ. Но спросъ этотъ былъ особенно великъ къ масляной недѣлѣ, разгулъ и празднованіе которой создали народную поговорку, выражающую сравненіе масляничнаго разгула съ моремъ разливаннымъ. Но приверженность русскихъ людей до Петровскаго времени къ сохраненію вѣрованій и обычаевъ земли родной, вѣками установленныхъ, удерживала ихъ отъ употребленія мясной пищи въ теченіе масляницы, что и способствовало особо большому спросу въ это время на рыбные продукты. Съ приближеніемъ масляницы изъ Переславля къ Москвѣ тянулись цѣлые обозы съ замороженной свѣжей рыбой, наловленной въ озерѣ Плещеевомъ. Рыбу эту продавали рыбаки и въ подмосковскихъ селахъ и въ самой Москвѣ. Въ то старинное время ни въ Москвѣ, ни тѣмъ болѣе въ другихъ городахъ, не было магазиновъ, которые теперь украшаютъ торговыя улицы городовъ. Торговля производилась на Базарной площади съ лотковъ и изъ ларей, гдѣ народъ толпился по дѣлу и безъ дѣла, почему базарныя площади именовались „толкучкой". Разнородные жизненные продукты развозились и по городскимъ улицамъ, при чемъ развозившіе ихъ торговцы во все горло, не жалѣя себя, кричали, приглашая прохожихъ и вызывая изъ домовъ жителей, для покупки ихъ товаровъ. Такъ заведено было и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ.

Въ одинъ изъ предмасляничныхъ дней, въ 1689 году, въ самый разгаръ торговли рыбой, къ рыбному возу, окруженному толпой народа, въ с. Преображенскомъ, подошли два человѣка. Одинъ пожилой, сухощавый, бритый, сутуловатый, не важно одѣтый, другой юный, но рослый, чернобровый, краснощекій, кудрявый. Старшій что-то объяснялъ младшему, разводя руками; младшій жадно слушалъ объясненіе. Огненные глаза его горѣли любопытствомъ. Видно было, что предметъ объясненія его интересуетъ въ высшей степени.

Рыбакъ, не обращая вниманія на этихъ двухъ лицъ, продолжалъ выкрикивать: „по рыбу, по рыбу, по переяславскую рыбу. Ловили рыбаки въ большомъ озерѣ сельдей, а наловили маленькихъ ершей"... Когда юноша подошелъ съ сопровождавшимъ его пожилымъ человѣкомъ ближе къ возу, толпа, окружавшая возъ, мгновенно расступилась и воздала ему почтительный поклонъ, касаясь рукою земли. Мужчины сняли шапки и стояли съ непокрытыми головами. Юноша далъ знакъ, чтобы они надѣли шапки и обращаясь къ рыбаку спросилъ его:

— Ты рыбакъ?

— Буду такъ, смѣло отвѣчалъ бывалый рыботорговецъ.

— Изъ Переславля?

— Изъ него, изъ самаго.

— Ты сказывалъ, что есть тамъ озеро большое?

— Да, есть, братъ, такое.

— А велико ли оно будетъ?

— А коли захочешь кругомъ его обойти, такъ надо идти отъ зари до зари. Захочешь поперекъ перескочить, надо семь верстъ переплыть.

— А далеко этотъ самый Переславль отселѣ?

— На лошади ѣздить сутки двои, а пойдешь пѣшкомъ, пройдешь и трои.

Юноша послѣ этихъ вопросовъ замолчалъ и рыбакъ снова сталъ выкрикивать: „по рыбу, по рыбу, переславскую рыбу"..

II.

Два лица, разспрашивавшія рыбака о Переяславскомъ озерѣ, выдѣлявшіяся изъ толпы, окружавшей рыбака, были: юноша—всего допытывавшійся и до всего доходившій своимъ умомъ, готовившійся вступить въ управленіе русскимъ царствомъ, безсмертный для исторіи нашего отечества, Петръ Великій, а лицо, его сопровождавшее—не именитое и не знатное, простой ремесленникъ, голландецъ Францъ Циммерманъ, проживавшій въ Москвѣ въ нѣмецкой слободѣ. Будущій преобразователь Россіи въ это время проживалъ со своей родной матушкой, вдовствующей царицей Натальей Кирилловной, въ подмосковскомъ селѣ Преображенскомъ, гдѣ занятъ былъ самообразованіемъ, такъ какъ между русскими людьми не находилось подходящаго учителя даже для самаго царя. За разными объясненіями и указаніями Петру невольно приходилось обращаться къ простымъ ремесленникамъ изъ иностранцевъ, проживавшимъ въ Нѣмецкой слободѣ и знавшихъ больше русскихъ вельможъ того времени, въ особенности, въ области ремеслъ и искусствъ. Эта жажда къ знанію Петра случайно сблизила его съ Циммерманомъ, а чрезъ него и съ прочими обитателями Нѣмецкой слободы, гдѣ жизнь била ключемъ, гдѣ трудолюбіе шло рука объ руку съ свободомысліемъ, а въ иныхъ случаяхъ даже съ легкомысліемъ, тогда какъ русская жизнь и русская мысль окутаны были суевѣрной тяжеловѣстностью, несоотвѣтствовавшей пылкой натурѣ юнаго Петра. Образованіе русскихъ людей ограничивалось чтеніемъ по складамъ часослова и псалтири, да умѣньемъ кое-какъ, по печатному, подписать свою фамилію, и только.

Вотъ почему Петръ искалъ друзей не въ кремлѣ Москвы, а въ „Кукуй слободѣ", какъ презрительно называли русскіе Нѣмецкую слободу.

Юный Петръ, сблизившись съ Циммерманомъ, требовалъ, чтобы онъ сопровождалъ его повсюду и давалъ ему разъясненія на его постоянные вопросы: что, какъ, отчего, почему?

Когда Переславскій рыбакъ торговалъ въ Преображенскомъ рыбой, выхваливая толпѣ, окружавшей его возъ, свой товаръ, въ это время Петръ и Циммерманъ возвращались со смотра иностраннаго судна, находившагося въ Измайловскомъ льняномъ дворѣ, между старою рухлядью. Судно это, какъ извѣстно, принадлежало двоюродному брату Петра—Никитѣ Ивановичу Романову. Это проломанное судно Петръ возымѣлъ намѣреніе починить и

употребить въ дѣло—пустить его „въ ходъ противъ вѣтра"; до этого искусства въ это время русское плаваніе не достигало и русскіе суда плавали только по вѣтру.

Но тутъ опять бѣда. Не оказалось ни одного русскаго человѣка, ни одного русскаго мастера, могшаго починить, привести въ порядокъ и спустить на воду англійской постройки судно. Петру пришлось искать такого мастера между иноземцами, въ, нелюбимой русскими, Нѣмецкой слободѣ. Такимъ мастеромъ оказался столяръ—Карштейнъ Брантъ.

Ботъ Никиты Ивановича Романова изъ Измайловскаго льняного двора былъ перевезенъ въ Преображенское, и Брантъ приступилъ къ его ремонту. Онъ придѣлалъ къ боту мачту и паруса и весной 1689 года, въ праздничный Егоровъ день, въ присутствіи юнаго царя, при толпѣ собравшагося народа, плавалъ на этомъ заброшенномъ ботѣ по рѣкѣ Яузѣ. Народъ дивился такому чуду, и объяснялъ плаваніе бота противу вѣтра дѣйствіемъ сатаны. Петръ слышалъ эти толки и разговоры, они его раздражали и досадовали. „Хоть бы уѣхать отъ этихъ дураковъ куда", размышлялъ юный царь, слушая розсказни о нечистой силѣ. „Сами ничего дѣлать не хотятъ, такъ все на чертей валятъ", сѣтуя на своихъ соотечественниковъ говорилъ Петръ Бранту...

— А знаешъ что, любезный Брантъ, мнѣ паче всего удивительно и зѣло любо, что мы управляемъ ботомъ точно послушнымъ конемъ, но только и этотъ конь послушный оказываетъ свой норовъ,—отчего это?

— Это происходитъ оттого, что ботъ широкъ, а рѣка узка—повернуться ему не свободно.

— Такъ перевеземъ его на Измайловскій прудъ.

Брантъ на это предложеніе Петра согласился, и ботъ перевезенъ былъ на Измайловскій прудъ; но и здѣсь для бота оказалось мало простора.

Между тѣмъ, въ пылкой головѣ царя зародился и созрѣлъ смѣлый для его возраста и положенія планъ. Возвращаясь съ Измайловскаго озера съ неразлучными Брантомъ и Циммерманомъ, Петръ, подъ секретомъ, открылъ имъ, что у него есть сильное желаніе отправиться на Плещеево озеро.

— Помнишь, Циммерманъ, предъ масляной, расказывалъ намъ рыбакъ, что рыбу продавалъ, какое это озеро, глазомъ не обнимешь. Съ той поры это озеро у меня съ головы не выходитъ. Только матушка отговаривать будетъ. Пожалуй не пуститъ. Сіе нужно съ искусствомъ къ желаемому концу привести и надлежащую аргументацію матушкѣ представить, дабы получить ея на поѣздку соизволеніе.

III.

Вскорѣ послѣ этого Петръ Алексѣевичъ, благословляемый и напутствуемый благожеланіями Натальи Кирилловны, катилъ въ своей бричкѣ съ

Брантомъ и другимъ знатокомъ корабельно-строительнаго дѣла Картомъ, подъ видомъ богомолья въ Сергіевскую лавру, въ городъ Переславль, вовсе неожидавшій такого именитаго гостя.

Впрочемъ, по пути въ Переславль, Петръ Алексѣевичъ заѣхалъ въ Сергіевскую лавру и исполнилъ порученіе своей матушки помолиться за упокой души царя Алексѣя Михайловича.

Отъ Москвы до Сергіевской лавры и отъ Лавры до Переславля нужно было ѣхать дремучими лѣсами, благодаря которымъ Переславль и донынѣ носитъ названіе „Залѣсскаго". Глинистый грунтъ, колеи, горы и овраги затрудняли Петру скорость ѣзды, и онъ съ своими спутниками только на четвертые сутки доѣхалъ до с. Веськова, расположеннаго на высокомъ берегу Плещеева озера, верстахъ въ четырехъ отъ Переяславля. Солнечные лучи играли на водной поверхности озера. Казалось озеро не имѣетъ границъ, хотя вдалекѣ синѣлъ лѣсной боръ и бѣлѣлась церковь.

Юный царь ахнулъ отъ удивленія. Брантъ и Картъ хотя видѣли моря, но тоже поражены были величіемъ озера. Долго царь любовался. Онъ сбѣгалъ съ крутой горы и, несмотря на болотистую мѣстность, отдѣляющую озеро отъ берега, доходилъ до воды, пробовалъ ея вкусъ и, не утерпѣвъ, выкупался въ озерѣ.

Налюбовавшись вдоволь на водную поверхность озера, Петръ со своими спутниками на ночлегъ поѣхалъ въ Переяславль. Путь этотъ лежитъ, съ одной стороны, близъ громадной возвышенности, а съ другой стороны—близъ болотистой низменности, составляющей берегъ озера. Петръ всю дорогу любовно смотрѣлъ на озеро....

Городъ Переяславль, построенный на низменной болотистой мѣстности, своими старинными и бѣдными лачугами, производилъ на Петра непріятное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этого перваго впечатлѣнія у Петра Алексѣевича родилась мысль устроить дворецъ или хатку для своего пребыванія на крутомъ берегу при селѣ Веськовѣ.

Скрывая свое царское званіе, Петръ, какъ простой путешественникъ, остановился на постояломъ дворѣ, гдѣ и переночевалъ. А наутро чѣмъ свѣтъ, розыскалъ рыбачью слободку и того самого рыбака, который, торгуя передъ масляницей рыбой въ Преображенскомъ, далъ Петру первоначальныя свѣдѣнія о Плещеевомъ озерѣ, въ заманчивой для юнаго Петра формѣ.

Съ этимъ рыбакомъ и съ своими спутниками отправился на большихъ „коротняхъ" на озеро, и не со страхомъ, не съ робостью, а съ радостно бьющимся сердцемъ, плылъ молодой царь по ласкающей глади озера, Онъ въ первый разъ въ жизни увидѣлъ такую водяную громаду, бралъ въ руки весла и помагалъ рыбаку управлять самодѣльнымъ судномъ. А Брантъ и Картъ, между тѣмъ, измѣряли глубину озера, опуская въ различныхъ мѣстахъ его бичевку съ привязанной къ ней гирей. Рыбакъ осматривалъ принадлежавшія ему верши и вынималъ изъ нихъ попавшую рыбу, которую

Петръ потомъ взялъ у него, щедро заплативъ за нее и, помѣстивъ ее въ боченокъ съ водою, взялъ съ собою въ подарокъ любимой матушкѣ.

Это была первая поѣздка царя Петра Алексѣевича въ г. Переславль для знакомства съ Плещеевымъ озеромъ. Она продолжалась около недѣли. Матушка Петра, царица Наталья Кирилловна, уже начинала безпокоиться о немъ. Но къ великой ея радости, дорогой ея сынъ возвратился изъ своей поѣздки въ полномъ благополучіи и привезъ просфору отъ Пр. Сергія. А затѣмъ, видя радость матери, вызванную его возвращеніемъ, открылъ ей всю правду: куда и зачѣмъ онъ ѣздилъ, какъ плавалъ по озеру и передалъ ей боченокъ съ живой рыбой, наловленной на Плещеевомъ озерѣ.

Царица Наталья Кирилловна и ужасалась такой рѣшимости сына и приходила въ восторгъ отъ вниманія его къ ней, смотря на плещуюся въ водѣ рыбу, привезенную изъ далекой стороны......

IV.

Послѣ этой тайной поѣздки въ Переславль, Петръ предпринялъ вторую поѣздку, съ разрѣшенія царицы Натальи Кирилловны, съ трудомъ согласившейся дать дозволеніе сыну на такую, по ея взгляду, далекую и опасную поѣздку. Настойчивыя просьбы и основательные доводы юнаго царя Петра Алексѣевича убѣдили царицу мать дать ему разрѣшеніе.

Получивъ согласіе матери царицы, Петръ, уже никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый, отправился на Плещеево озеро въ сопровожденіи Бранта, Карта и нѣкоторыхъ лицъ свиты. О прибытіи царя въ Переславль, дано было сюда знать офиціально и встрѣча Петра Алексѣевича была здѣсь торжественная. Его встрѣчало духовенство въ праздничномъ облаченіи, воеводы, бояре, именитые граждане и толпы народа, собравшагося изъ подгородныхъ селъ и деревень. Но Петру нужны были не парадныя встрѣчи и витіеватыя рѣчи; его мысль поглощена была думою объ озерѣ, ему нужны были люди, сродные съ водяной стихіей и взоръ его въ десятитысячной толпѣ усмотрѣлъ того, кто для него былъ дороже и важнѣе и бояръ, и гражданъ, и подъячихъ, и поповъ. Этотъ счастливецъ былъ тотъ рыбакъ, съ которымъ Петръ совершалъ поѣздку на „коротняхъ“ по озеру. Петръ Алексѣевичъ раздвинулъ толпу своею юной, но могучей рукою, и, подойдя къ рыбаку, ласково сказалъ: „здорово, пріятель, какъ поживаешь; ловится ли рыба?“. Толпа поражена была знакомствомъ царя съ рыбакомъ, которому царственный отрокъ приказалъ готовить „коротни“ для плаванія по озеру, а самъ направился въ приготовленный ему домъ, гдѣ оставался короткое время и, въ сопровожденіи лицъ съ нимъ прибывшихъ, въ Переяславль отправился въ рыбацкую слободу, изъ которой на „коротняхъ“ рыбака поѣхалъ по озеру, глубину котораго на этотъ разъ Петръ Алексѣевичъ измѣрялъ лично бичевой, съ привязанной къ ней гирькой. Глубина озера въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ достигала до десяти саженей. Петръ приказывалъ брать разное направленіе, и „коротни“ рыбака плыли то вдоль озера, то поперекъ; наконецъ онъ приказалъ направиться къ с. Веськовку, мѣстность котораго такъ его плѣнила нѣсколько дней тому назадъ.

Высадившись на берегъ, несмотря на топь, отдѣляющую озеро отъ крутой возвышенности берега, царь быстро прошелъ эту топь и еще быстрѣе взобрался на Веськовскій холмъ, возвышающійся надъ поверхностью Плещеева озера. Здѣсь, на этомъ счастливомъ холмѣ, юный царь приказалъ построить для своего пребыванія дворецъ, и съ этого момента эта обаятельная мѣстность получила историческое значеніе. Здѣсь царь Петръ Алексѣевичъ переживалъ лучшія минуты своей молодой юношеской жизни.

На этотъ разъ пребываніе Петра въ Переяславлѣ было кратковременно. Онъ оставилъ здѣсь Бранта и Карта для устройства дворца и для постройки судна по образцу англійскаго бота, найденнаго въ Измайловскомъ льняномъ дворѣ. Работа закипѣла. Начали пилить лѣсъ, рубить, возить, строить...

Такъ, при озерѣ Плещеевомъ, на крутомъ его берегу, въ с. Веськовѣ положено было въ 1688 году начало русскому кораблестроенію!...

Петръ часто лично навѣщалъ Веськово во время производимыхъ здѣсь работъ, не заѣзжая въ Переславль.

Эти поѣздки юнаго царя вызвали въ Москвѣ суды и пересуды. Особенно глумилась надъ нимъ царевна Софія, желая уронить авторитетъ царя въ правящихъ сферахъ.

А приближенные къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ съ утра до вечера убѣждали ее и нашептывали ей, что Петра Алексѣевича слѣдуетъ женить, чтобы разлучить съ еретиками изъ «кукуй слободы» и удержать отъ поѣздокъ на Плещеево озеро.

Материнское любящее сердце вняло этимъ совѣтамъ и царица Наталья Кирилловна облюбовала сыну-отроку невѣсту, дочь сокольничаго Евдокію Ѳеодоровну Лопухину. Петръ согласился на эту женитьбу, и свадьба его совершена была 27-го января 1689 года, на семнадцатомъ году царя-жениха.

Какъ извѣстно, эта неожиданная женитьба Петра въ юношескомъ возрастѣ имѣла для него тяжелыя, и для Евдокіи Ѳеодоровны роковыя послѣдствія. Какъ бы вопреки русской пословицѣ: «женится-перемѣнится», Петръ Алексѣевичъ, сочетавшись бракомъ съ Евдокіей Ѳеодоровной, ни сколько не измѣнился и въ отношеніи посѣщенія «кукуй слободы», и въ отношеніи отлучекъ въ облюбованное имъ с. Веськово. Мѣсяца три спустя послѣ своей свадьбы, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, какъ только начали вскрываться рѣки, Петръ Алексѣевичъ тайно отъ своей молодой супруги уѣхалъ въ Переславль, откуда письменно извѣщалъ свою родительницу: «сынишка твой въ работѣ пребывающій, Петрушка, благословенія прошу и о твоемъ здравіи

слышать желаю, а у насъ, молитвами твоими, здорово все. А озеро все вскрылось сего 20 числа, и суда всѣ, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ, только за канатами станетъ: и о томъ милости прошу, чтобы тѣ канаты— по семи сотъ сажень, изъ Пушкарскаго приказу, не мѣшкавъ, присланы были. А за ними дѣло станетъ и житье наше продолжится».

Что бы вызвать сына изъ Переславля къ молодой его женѣ, Наталья Кирилловна писала Петру Алексѣевичу: «здѣсь, на Москвѣ, ты зѣло необходимъ»... А Петръ на это писалъ матери: «изволила приказать быть въ Москвѣ и я быть готовъ; только ей-ей, дѣло есть».... Но и этому дѣлу пришелъ конецъ. Наступила весна 1690 года, приблизилось первое мая, день назначенный для спуска корабля, названнаго Петромъ: «Fortuna».

Къ спуску корабля Петръ готовилъ большое торжество, на которое изъявили согласіе прибыть въ Переславль обѣ царицы: и мать, и супруга Петра Алексѣевича.

Въ день назначенный для спуска коробля, юный царь Петръ Алексѣевичъ съ четырехъ часовъ утра былъ уже на ногахъ и все осмотрѣлъ своимъ зоркимъ окомъ.

Въ 7 часовъ утра, въ Соборѣ, во всѣхъ монастыряхъ и тридцати переславскихъ церквяхъ, звонъ колоколовъ извѣстилъ о начинающемся торжествѣ и наступилъ желанный, ожидаемый моментъ! Хоругви, иконы, многочисленное духовенство, обученные Петромъ полки, вызванные на торжество изъ Москвы, пальба изъ пушекъ, стотысячная толпа народа; во главѣ всего, ликующій, торжествующій молодой царь, устроитель и корабля и торжества, съ обѣими царицами—супругой и матерью, съ боярами и знатными лицами.

По окропленіи Св. водой, «Fortuna» спущена была въ озеро и, покачиваясь на водяной зыби, приводила въ восторгъ и царя и народъ.

Затѣмъ послѣдовало на счетъ царской казны угощеніе народа. Послѣ обѣда назначено было катанье по озеру. Въ этомъ катаньи, по настоятельной просьбѣ царя, приняли участіе обѣ царицы. Не видавшія такой водной громады—какъ Переславское озеро, царицы не безъ страха взошли на «Фортуну». Веселый и довольный Петръ шутилъ надъ ихъ робостью.

По народному сказанью, это катанье окончилось непріятностью. Молодая царица Евдокія Θеодоровна снявъ обручальное кольцо съ пальца, любовалась на это кольцо, и, по неосторожности, уронила его въ озеро. Этому случаю обѣ царицы и народъ придавали мрачное предзнаменованіе: или смерть царицы, или разлуку съ царемъ.... «Ужъ быть бѣдѣ, ужъ это даромъ не пройдетъ», толковали въ толпѣ.

V.

Прошло тридцать два года. Много воды утекло за этотъ длинный періодъ времени. Многое измѣнилъ Великій царь въ своемъ Россійскомъ

Государствѣ; Онъ сдѣлалъ Россію неузнаваемой. Но и время измѣнило его. Гигантское здоровье Петра расшаталось, хотя болѣзненное состояніе не удерживало его отъ работы. Однажды, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ по устройству «Парадиза», т. е. рая, какъ называлъ Петръ излюбленный имъ Петербургъ, царь, по народнымъ сказаньямъ, отъ переутомленія не могъ заснуть и тревожно разсматривалъ свои худѣющія, мозолистыя руки. Взоръ его остановился на сползавшемъ отъ худобы пальцевъ золотомъ обручальномъ кольцѣ. Это обручальное кольцо породило въ головѣ Государя давно прошедшія событія. Оно воскресило въ памяти юношескіе годы Петра, его пребываніе на Переяславскомъ озерѣ и счастливыя мгновенья юной поры давно прошедшаго пребыванія здѣсь.

При воспоминаніи о прошедшемъ, у царя родилось желаніе взглянуть на тѣ родныя его сердцу мѣста, въ которыхъ зародился русскій флотъ, сослужившій уже и самому Петру неоцѣнимыя услуги. Свои намѣренія Петръ никогда не откладывалъ въ дальній ящикъ и всегда приводилъ ихъ въ исполненіе. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Поутру, вставъ, Государь объявилъ приближеннымъ къ нему лицамъ, что онъ уѣзжаетъ. А куда именно, спросить никто изъ приближенныхъ не смѣлъ, даже не осмѣливалась предложить этого вопроса Государю и любимая имъ вторая жена его Екатерина. Такъ, не сказавъ никому мѣсто и время своего отъѣзда, Петръ уѣхалъ изъ Петербурга. 1722 года 7-го февраля въ тридцати градусный морозъ, по колѣно въ снѣгу, опершись на палку, на крутомъ холмѣ при селѣ Веськовѣ, стоялъ Государь Петръ Алексѣевичъ, смотря на занесенное снѣгомъ Плещеево озеро. Охваченный думой о временахъ прошедшихъ, Государь мысленно воспроизводилъ предъ самимъ собою, въ ненарушимой тиши всю свою жизнь, исполненную трудовъ и превратностей судьбы. Вспомнилось ему, какъ здѣсь, при спускѣ «Фортуны», первая супруга его царица Евдокія Ѳеодоровна обронила въ озеро обручальное кольцо; вспомнились ему и толки народные по этому случаю.... Государь содрогнулся всѣмъ своимъ могучимъ корпусомъ, голова его сильно затряслась; но онъ овладѣлъ собою и быстрыми шагами направился ко дворцу, устроенному имъ во дни юности на веськовскомъ холмѣ. Царь хотѣлъ видѣть этотъ дворецъ и тотъ корабль, который имъ былъ здѣсь построенъ.

Найдя памятники дѣлъ рукъ своихъ въ «небреженіи», Петръ собственноручно написалъ по этому поводу слѣдующій краткій, но выразительный указъ.

„Указъ воеводамъ Переяславскимъ“.

„Надлежитъ вамъ беречъ остатки кораблей, яхтъ и галеры, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей Указъ. Петръ, въ Переяславлѣ въ 7-й день февраля 1722 года“.

VI.

Но вотъ, прошли вѣка, промчались годы, и Русь святая чтитъ Петра на поляхъ знаменитой Полтавской побѣды. Въ единеніи съ этими торжествами, взглянемъ въ то обиталище царя, при с. Веськовѣ, въ ту колыбель русскаго флота, которая носитъ скромное названіе «Петровскій ботикъ при городѣ Переславлѣ».

На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ деревянный домъ Петра, нынѣ выстроено каменное зданіе въ два этажа,—нижній состоитъ изъ одной комнаты въ 20 аршинъ длины и въ 10 аршинъ ширины, имѣетъ шесть большихъ оконъ, двѣ двери; стѣны зданія снаружи и внутри окрашены масляной краской. Войдя внутрь зданія, вы получаете то же впечатлѣніе, какое производитъ на васъ церковь, когда въ ней нѣтъ богослуженія и народа. Вдоль комнаты стоитъ баркасъ, устроенный руками Петра, съ надписью золочеными буквами на желѣзной доскѣ: „Fortuna". На другой сторонѣ баркаса прибито слѣдующее печатное поясненіе: „Ботикъ (яхта Фортуна), на которомъ Императоръ Петръ I-й плавалъ по озеру Плещееву, спущенный въ воду въ 1690 году". По стѣнамъ дворца развѣшаны портреты государей: Императора Александра I-го во весь ростъ, поясной Императора Николая и два небольшихъ портрета Императора Александра II-го. Въ переднемъ углу помѣщаются двѣ иконы въ вызолоченныхъ ризахъ—въ одномъ кіотѣ: одна во имя святаго апостола Петра, съ слѣдующею надписью: «икона сія во имя ангела блаженныя памяти его императорскаго величества Петра I-го пожертвована отъ усердія гражданъ города Переславля-Залѣсскаго, для постановленія въ зданіи, устроенномъ на берегу озера Плещеева при селѣ Веськовѣ, что близъ города Переславля, въ коемъ сохраняются остатки флотиліи его Величества. 1852 года августа 17 дня». Другая икона, во имя святителя и чудотворца Николая, также въ вызолоченной ризѣ, имѣетъ такую надпись: «Икона сія во имя ангела нынѣ благополучно царствующаго, отца отечества, его императорскаго величества Николая I-го, пожертвована отъ усердія гражданъ города Переславля-Залѣсскаго, для поставленія въ зданіи, устроенномъ на берегу озера Плещеева, при селѣ Веськовѣ, что близъ города Переславля, въ коемъ сохраняются остатки флотиліи Императора Петра I-го. 1852 года августа 17 дня.

Подъ лѣстницей, ведущей въ верхній этажъ дома, лежатъ котлы отъ временъ Петра. На задней стѣнѣ устроены полки, на которыхъ расположены разнаго рода предметы, оставшіеся послѣ царя. Всѣ эти вещи, несмотря на ихъ простоту, имѣютъ несомнѣнную цѣнность, въ смыслѣ характеристики великаго царя. На каждой вещи наклеенъ печатный съ № ярлычекъ, съ названіемъ вещи. Всѣхъ предметовъ, оставшихся послѣ Петра въ его Переславскомъ дворцѣ, насчитывается до сорока.

Подъ № 1-мъ, поставленъ фуганокъ, плотническій инструментъ въ родѣ нашего большого рубанка. Этимъ фуганкомъ царь строгалъ мачты для своей флотиліи.

№ 2. Футляръ отъ подзорной трубы, которую, надо думать, какъ рѣдкость въ то время, Петръ увезъ изъ Переславля съ собою, а футляръ оставилъ какъ нибудь случайно.

№ 3. Скобель—очень узенькая, съ желѣзными рукоятками, мало похожа на скобель, употребляемую въ настоящее время.

№ 4. Вантепиль обыкновенный.

№ 5. Три изразца.

№ 6. Кочадыкъ въ видѣ желѣзной ложки.

№ 7. Двѣ колодки для плетенія лаптей.

№ 8. Стекляная посуда. Собственно два штофа зеленаго стекла. Одинъ обмазанъ по краямъ замазкой, а другой разбитъ съ одной стороны.

№ 9. Доски образовъ изъ дворца Петра I-го. Число этихъ досокъ весьма значительно—20; изображеніе ликовъ святыхъ стерлись, и самыя доски погнили.

№ 10. Пазовникъ. Инструментъ, употребляемый для паза стѣнъ.

№ 11. Долото. Толще и длиннѣе нынѣ употребляемыхъ.

№ 12. Два топора. Топоры безъ топорищъ, въ видѣ нынѣшнихъ колуновъ.

№ 13. Гвозди для обивки дверей изъ дворца Петра,—небольшіе, съ обыкновенными мѣдными шляпочками.

№ 14. Желѣзный ковшъ наполненный пулями.

№ 15. Кошка морская и ножницы.

№ 16. Глиняный горшокъ со жжеными костями, найденный въ 1853 году въ курганахъ близъ Петровскаго дворца.

№ 17. Жогало.

№ 18. Шпора желѣзная, гораздо большаго размѣра нынѣ употребляемыхъ; съ зубчатымъ колесикомъ.

№ 19. Разное желѣзо изъ дворца Петра I-го.

№ 20. Пушечныя ядра.

№ 21. Желѣзное ведро, въ видѣ лейки, съ ручкой сбоку.

№ 22. Гинь-блоки.

№ 23. Блоки галетъ съ яхты „Анна“.

№ 24. Блоки галетъ съ яхты.

№ 25. Блоки и дранки.

№ 26. Юнвирь.

№ 27. Деревянный ящикъ, небольшой, раздѣленный на двѣ половины. съ ручкой въ серединѣ, въ видѣ судка.

№ 28. Колья отъ палатки.

№ 29. Рѣзныя украшенія изъ дворца Императора Петра I-го, частью деревянныя, частью каменныя, женскія фигуры и миѳологическія изображенія.

№ 30. Кузнечные мѣха.

№ 31. Рѣзной левъ. Превосходная работа самаго царя.

№ 32. Слюдныя рамы изъ дворца императора, имъ лично расписанныя.

№ 33. Циферблатъ отъ часовъ.

№ 34. Колеса отъ башенныхъ часовъ. Сохранился разсказъ, что часы эти работаны самимъ Петромъ.

№ 35. Мачты.

№ 36. Россійскій гербъ, бывшій надъ входомъ дворца Императора Петра.

№ 37. Такелажъ разнаго рода и стенвенты.

№ 38. Паруса съ яхты.

№ 39. Большая морская кошка.

№ 40. Деревянная ступа.

Всѣ перечисленные предметы, оставшіеся послѣ Императора Петра и по большей части имъ самимъ сдѣланные, очень мало говорятъ о царственной роскоши русскаго царя.

Сохранилось преданіе о томъ, что Петру давалось всякое ремесло и всякое дѣло очень скоро, за исключеніемъ совершенно не хитраго рукодѣлья—плести лапти. Сколько разъ царь ни принимался за эту работу, дѣло никакъ не ладилось, и вотъ однажды, разсердившись на такую неудачу, Петръ забросилъ кочедыкъ, которымъ плетутъ лапти. Въ 1853 году при раскопкѣ одного кургана близь ботика Петра Великаго при Переславлѣ, найденъ кочедыкъ въ землѣ. Этотъ кочедыкъ хранится въ коллекціи другихъ вещей въ Переяславскомъ ботикѣ (№ 6), и нѣкоторые предполагаютъ, что это тотъ самый, который былъ въ рукахъ царя и заброшенъ былъ имъ, по неудачной работѣ лаптей. Кромѣ выше исчисленныхъ древностей, оставшихся отъ Петра, въ стеклянномъ ящикѣ хранятся слѣдующіе документы:

1) Въ бархатномъ переплетѣ книга, заключающая въ себѣ собственноручный указъ Петра I-го отъ 7-го февраля 1722 года, выше приведенный.

2) Въ ящикѣ за стекломъ, находится книга въ кожаномъ переплетѣ, напоминающая своею внѣшнею формой употребляющуюся въ церквахъ псалтирь. Книга эта оглавлена такъ: «Книга уставъ морской о всемъ, что касается доброму управленію въ бытности флота въ морѣ».

«Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ Санктъ пітербургской тіпографіи лѣта Господня 1720 апрѣля въ 13-й день».

Царь Петръ, строя собственноручно корабли, нашелъ нужнымъ издать уставъ, какъ обращаться съ этими кораблями во время плаванія. Нужно думать, что Петръ во время своего посѣщенія Переяславля, въ февралѣ 1722 года, привезъ съ собой морской уставъ и, давъ воеводамъ переяславскимъ указъ о храненіи кораблей, оставилъ уставъ о всемъ, что касается добраго управленія въ бытности флота на морѣ.

3) Вторая въ бархатномъ переплетѣ книга заключаетъ въ себѣ собственноручныя записи посѣтителей Петровскаго ботика въ Переяславлѣ.

Въ этой книгѣ мелкимъ, но четкимъ почеркомъ написано: «Николай» 17-го августа 1850 года.

Николай Павловичъ изъѣздившій всю Россію, побывавшій на Кавказѣ, не забылъ посѣтить и ботикъ своего великаго прадѣда.

4) Въ томъ же ящикѣ хранится списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ 4-го батальона Угличскаго егерскаго полка, бывшихъ на парадѣ при открытіи памятника Императору Петру I-му, 17-го августа 1852 года въ селѣ Веськовѣ.

Верхній этажъ дворца устроенъ въ видѣ мезонина, состоящаго изъ трехъ равныхъ комнатъ. Эти комнаты устроены въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ выстроенъ домикъ Петра. Комнатки небольшія, окна полукруглыя.

На наружной сторонѣ дворца, обращенной къ озеру, сдѣлана слѣдующая надпись: «Петру Великому—усердный Переяславль».

На этой же сторонѣ, рядомъ съ дворцомъ, на берегу озера, поставленъ прекрасный мраморный монументъ Петру, на которомъ съ одной стороны написано: «Заложенъ государями великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами 1850 года августа 17 дня, при обозрѣніи ихъ императорскими высочествами хранящихся здѣсь остатковъ бывшей флотилии императора Петра I-го».

Съ другой—указъ воеводамъ Петра о храненіи кораблей, нами вышеприведенный.

Съ третьей: „открытъ 17-го августа 1852 года“.

Съ четвертой: „1847 года января 21 дня“.

«Его императорское величество Государь Императоръ Николай Павловичъ на изъявленное владимірскимъ дворянствомъ желаніе и готовность пріобрѣсть покупкою село Веськово соизволилъ удостоить дворянство высочайшимъ отзывомъ, что поступокъ этотъ вполнѣ достоинъ чувствъ владимірскаго дворянства, какъ его величество всегда разумѣлъ оное».

Близъ монумента поставлены восемь маленькихъ пушекъ Петровскаго времени. Рядомъ съ дворцомъ устроенъ домъ въ видѣ лѣтняго барака, для пріема посѣтителей. Домъ этотъ холодный—безъ печей, но отдѣланъ очень чисто и своей обстановкой напоминаетъ лагерные офицерскіе клубы. Въ этомъ домѣ обращаетъ на себя вниманіе портретъ Петра Великаго, написанный масляными красками. Государь изображенъ стоя, подперши лѣвую руку въ бокъ; во всей фигурѣ видна энергія, неустрашимость и строгость. Портретъ этотъ несомнѣнно весьма давняго происхожденія. Здѣсь же стоитъ небольшой алебастровый, окрашенный подъ мраморъ, монументъ Петру, сооруженный Екатериной, съ надписью: «Петру Первому—Екатерина Вторая». Монументъ этотъ—копія съ извѣстнаго петербугскаго монумента. Далѣе отъ этого дома стоитъ изящный бѣлый каменный домъ, прекрасно отдѣланный внутри, съ бельведеромъ на верху,—откуда открывается восхити-

тельный видъ на озеро. Домъ этотъ необитаемъ, выстроенъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, для какой цѣли—сказать не можемъ. Въ этомъ домѣ нѣтъ ни мебели, ни чего-либо замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи.

По смерти Петра Великаго, ботикъ его началъ приходить въ упадокъ, деревянныя постройки разрушались, а потому въ 1803-мъ году ботикъ былъ поправленъ. Разумѣется, время дѣлало свое дѣло, царскія постройки снова приходили въ ветхость, и вотъ дворяне Владимірской губерніи обратились къ Государю Николаю Павловичу съ изъявленіемъ готовности пріобрѣсти покупкою ботикъ въ свое вѣдѣніе, на что воспослѣдовало 21 января 1847 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Пріобрѣтя въ свое вѣдѣніе ботикъ, дворяне Владимірской губерніи, въ 1850 году заложили монументъ Императору Петру I-му и 17-го августа 1852 года торжественно открыли этотъ Царскій памятникъ въ присутствіи генералъ-губернатора, владимірскаго гражданскаго губернатора, архіерея и другихъ особъ. Граждане же города Переяславля устроили каменный дворецъ вмѣсто Петровскаго деревяннаго и помѣстили въ него всѣ остатки изъ дворца Петра. Такимъ образомъ, ботикъ съ 1847 года состоитъ въ вѣдѣніи дворянъ Владимірской губерніи и ими поддерживается.

Такова судьба и исторія колыбели русскаго флота и таковы сказанія, живущія въ устахъ народа, соединенныя съ историческими фактами, относящимися до учрежденія кораблестроенія и мореплаванія въ Россіи...

Н. И. Соловьевъ.

Библіографія.

П. Заусцинскій. Кодификація русскаго военнаго права въ связи съ исторіею развитія русскаго войска до реформъ XIX вѣка. VII+547 стр., in 8⁰; СПБ., 1909; ц. 3 руб.

Русская литература не богата изслѣдованіями правового быта русскаго войска, поэтому книга г. Заусцинскаго, какъ попытка изложить историческій очеркъ правовой жизни русской арміи съ самаго начала русскаго государства до реформъ второй половины XIX столѣтія, представляетъ несомнѣнный интересъ для читателей. Но какъ всякая первая попытка она не чужда многихъ недостатковъ. Начать съ того, что самымъ заглавіемъ авторъ обѣщаетъ показать связь между кодификаціею русскаго военнаго права и исторіей развитія русскаго войска; между тѣмъ изъ содержанія книги читатель убѣдится, что русское войско существуетъ болѣе тысячи лѣтъ; въ теченіе этого времени оно жило и развивалось, а мысль о кодификаціи военнаго права, въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла права, не появлялась до эпохи императора Николая I, да и въ эту эпоху созданъ былъ не кодексъ военнаго права, а собраны въ особый сводъ отдѣльные законодательные акты, сохранившіе силу закона. Слѣдовательно установить связь между кодификаціей военнаго права и развитіемъ войска представляется невозможнымъ тѣмъ болѣе, что кодификація военнаго права стоитъ въ связи не съ развитіемъ войска, а съ успѣхами научной разработки этого права. Научная разработка требуетъ прежде всего точнаго и яснаго опредѣленія, что такое военное право, какими признаками оно отдѣляется отъ другихъ отдѣловъ общаго права и отъ административныхъ распоряженій по войску.

Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, г. Заусцинскій считаетъ необходимымъ привести распространенное въ публикѣ и отчасти въ литературѣ мнѣніе о томъ, что понятіе права противорѣчитъ идеѣ войска, какъ средѣ культа грубой силы. Отъ себя авторъ прибавляетъ: «Нельзя отрицать, что эти слова и мысли заключаютъ въ себѣ много правды. Сила, не сдерживаемая требованіями нравственности и религіи, въ большинствѣ

случаевъ не считается съ правомъ: она имѣетъ въ виду только интересъ. Такъ говоритъ исторія. Слѣдуетъ также признать, что лѣтъ 100, 150 тому назадъ, не говоря уже о вѣкахъ болѣе отдѣленныхъ, взаимныя отношенія людей, составляющихъ войско, были построены исключительно на фактѣ обладанія властью, т. е. на силѣ». Съ какой стороны ни посмотрѣть на этотъ выводъ автора, онъ не можетъ не вызвать множества недоразумѣній. Конечно слѣпой физической силѣ безразличны идеи права, нравственности и религіи. Но вѣдь войско не слѣпая физическая сила, а организованное государственное учрежденіе, предназначенное охранять права государства на независимость по отношенію къ другимъ государствамъ и авторитетъ его по отношенію къ своимъ подданнымъ, и поэтому оно должно считаться, наравнѣ съ дѣйствующими въ государствѣ судебными и административными установленіями, правовымъ институтомъ. Дѣятельность войска направляется сознательною волею, представителями которой являются лица облеченныя властью. Слѣдовательно, ясно, что войско не можетъ существовать безъ подчиненія лицамъ, власть имѣющимъ, и это нисколько не противорѣчитъ правовому положенію войска. Наконецъ г. Заусцинскій какъ бы намекаетъ на то, что лѣтъ 100, 150 тому назадъ русское войско управлялось не правомъ, а произволомъ, но самымъ блистательнымъ опроверженіемъ этому является историческая часть работы г. Заусцинскаго. Изъ нея съ положительностью можно убѣдиться, что русское войско жило правомѣрною жизнью съ самаго начала своего существованія, что даже во время развитія крѣпостнаго права, когда громадное большинство народа, а именно крестьянство, не пользовалось никакой правовой защитой противъ своихъ помѣщиковъ, права и обязанности всѣхъ лицъ, служащихъ въ войскахъ, были строго опредѣлены закономъ.

Впрочемъ, г. Заусцинскій, высказавъ свои сомнѣнія, немедленно же приступаетъ къ ихъ опроверженію. Нельзя сказать, чтобы доводы его въ пользу существованія военнаго права отличались ясностью и удобопонятностью. Во всякомъ случаѣ они привели автора къ опредѣленію военнаго права, какъ совокупностью правилъ или нормъ, регулирующихъ жизнь и дѣятельность войска. Но, повидимому, самъ авторъ понялъ недостаточность такого опредѣленія права, ибо войско живетъ и дѣйствуетъ не одними только юридическими правилами и нормами; поэтому въ третьей главѣ своей книгѣ онъ добавляетъ къ приведенному опредѣленію слова: «т. е. его (войска) комплектованіе, организацію, воспитаніе, содержаніе, а также порядокъ прохожденія службы, права и преимущества лицъ, состоящихъ на службѣ». Въ этомъ опредѣленіи признаки и отдѣлы военнаго права выбраны совершенно случайно и произвольно, а потому не даютъ яснаго представленія о всемъ содержаніи военнаго права. Гораздо проще и естественнѣе можно установить дѣленіе военнаго права, если принять слѣдующія соображенія:—чтобы образовать войско, государство должно опредѣлить общими нормами способъ

его комплектованія, чтобы содержать войско необходимо опредѣлить тѣ матеріальныя жертвы, какія должно нести государство въ пользу войска, и, наконецъ, чтобы войско способно было выполнять свое назначеніе въ мирное и военное время его нужно организовать, т. е. распредѣлить на части, объединить эти части установленіемъ служебной іерархіи, опредѣлить взаимныя отношенія того права и обязанности всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ войска и тѣ способы, которыми эти отношенія поддерживаются. Затѣмъ въ виду совершеннаго вѣрнаго замѣчанія г. Заусцинскаго, что войско живетъ и развивается вмѣстѣ съ жизнью народа и въ каждомъ періодѣ своего развитія заключаетъ въ себѣ опредѣленную идею, слѣдовало бы признать, что военное право въ каждую эпоху жизни войска представляетъ собою опредѣленную систему. Такимъ образомъ, военное право опредѣляется какъ система правилъ или нормъ, опредѣляющихъ комплектованіе, содержаніе и организацію войскъ.

Несмотря на очевидную доказанность того, что военное право представляетъ собою каждую отдѣльную эпоху развитія русскаго народа особую систему, г. Заусцинскій затрудился поставить слово «система» въ свое опредѣленіе военнаго права и причина, этого кажется, заключается въ томъ что у него не совсѣмъ опредѣленно рисуется различіе между понятіями права и закона. Теоретически онъ признаетъ, что законъ есть лишь источникъ права, т. е. внѣшнее его проявленіе, но въ исторической части труда весьма часто эти понятія онъ смѣшиваетъ и безпорядочное состояніе нашего законодательства принимаетъ за безсистемность самыхъ юридическихъ отношеній въ войскѣ. Между тѣмъ надлежитъ имѣть въ виду, что военное право каждой исторической эпохи далеко не совпадаетъ съ военными законами. Въ законахъ многое остается неопредѣленнымъ и недоговореннымъ, и жизнь, такъ или иначе, требуетъ практическаго разрѣшенія всѣхъ поставленныхъ вопросовъ; ясно, что это рѣшеніе получается изъ скрытаго обычнаго права, т. е. изъ присущаго той или другой эпохи народнаго правосознанія. До эпохи Петра Великаго мы имѣемъ очень скудныя законодательныя опредѣленія о внутреннемъ бытѣ и организаціи войска и этотъ бытъ устанавливался, главнымъ образомъ, обычаемъ. Со временъ Петра Великаго правовая жизнь войска перешла въ другую крайность, она отличалась, если такъ можно выразиться, многозаконіемъ. Судьба законовъ какъ показываетъ исторія была весьма различна. Законы, совпадавшіе съ потребностями народнаго быта и отвѣчавшіе народному правосознанію, прививались къ жизни, исполнялись, болѣе или менѣе, тщательно и оказывали въ свою очередь вліяніе на дальнѣйшее развитіе не только военнаго права, но и права вообще и, напротивъ,—законы, несогласованные съ народнымъ бытомъ или противорѣчащіе народному правосознанію, быстро мѣнялись самими законодателями или жизнью. Г. Заусцинскій очень картинно описываетъ, какъ много потрудился Петръ Великій для

образованія ратной силы въ Россіи до Нарвскаго пораженія и какъ послѣ этого пораженія онъ долженъ былъ признать, что «все то дѣло младенческое играніе было, а искутства—ниже вида». Дальнѣйшія стремленія его увѣнчались большимъ успѣхомъ и Великому Императору удалось создать своимъ Уставомъ Воинскимъ и Артикуломъ такія правила, которыя болѣе отвѣчали русскому народному правосознанію. Нѣкоторыя начала этихъ законодательныхъ актовъ сохранили свое значеніе и до нашего времени, а другія очень скоро подверглись переработкѣ и измѣненіямъ. Часть этихъ измѣненій произошла законодательнымъ путемъ, другая посредствомъ обычая. Правила о комплектованіи войскъ измѣнялись подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе усиливающагося значенія крѣпостнаго права. Основное начало Петровскаго законодательства, что всѣ люди воинскаго званія, изъ какого бы сословія они ни происходили, должны быть равны и въ отношеніи несенія военной службы и въ отношеніи дальнѣйшихъ повышеній, стояло въ противорѣчіи съ основами, современнаго Петру, сословнаго быта и весь періодъ времени отъ Петра Великаго до реформъ Императора Александра II-го можетъ быть охарактеризованъ какъ борьба безсословнаго равенства съ сословными отличіями. По условіямъ того времени сословное начало и сословные интересы взяли верхъ надъ Петровскою системою военнаго права. И вотъ какъ изображаетъ г. Заусцинскій результатъ этой борьбы: «Окинувъ однимъ взглядомъ полутора-вѣковой періодъ жизни русскаго войска, протекшій между кончиною Императора Петра Великаго и реформами Императора Александра II, мы должны будемъ признать, что, хотя русская армія первой половины XIX вѣка количественно превосходила армію Петра Великаго въ нѣсколько разъ, но качественно она ей значительно уступала. Военное право при Петрѣ Великомъ дѣйствительно построено было на принципѣ службы Его Величеству и Его Величества государству и людямъ; военное право при Императорѣ Николаѣ I офиціально было построено также на этомъ принципѣ, но въ дѣйствительной жизни преслѣдовало другія цѣли.

При Петрѣ I военная служба облагораживала солдата и не только солдатъ самъ былъ лично свободенъ но и семья его получала освобожденіе отъ рабства—при Императорѣ Николаѣ I солдатъ былъ лично свободенъ пока служилъ въ рядахъ арміи, но дѣти его, родившіяся до пріема на службу, оставались крѣпостными у помѣщиковъ, а родившіяся послѣ пріема на службу были закрѣпощены военному вѣдомству исключительно ради облегченія рекрутской повинности. При Императорѣ Петрѣ I доступъ въ армію былъ прегражденъ преступникамъ—при Императорѣ Николаѣ I армія была свалочнымъ мѣстомъ для всѣхъ общественныхъ отбросовъ. При Императорѣ Петрѣ I, каждый солдатъ, усердный къ службѣ и изучившій военное дѣло, могъ выдвинуться въ ряды военно начальниковъ и дѣйствительно носилъ въ своемъ ранцѣ генеральскіе эполеты — при Императорѣ Николаѣ I

офицерское званіе было исключительно привилегіею дворянства. При Петрѣ I солдатъ, потерявшій силы на службѣ находилъ себѣ пріютъ въ монастырѣ или въ гарнизонномъ полку—при Императорѣ Николаѣ I онъ выбрасывался изъ рядовъ арміи съ строгимъ наказомъ: «бороду брить, по міру не ходить». При Императорѣ Петрѣ Великомъ дисциплина основывалалась на строгой законности и на господствѣ суда, въ которомъ участвовали и нижніе чины,—при Императорѣ Николаѣ I законность была замѣнена усмотрѣніемъ начальства, а судъ находился въ полной зависимости отъ того же начальства. При Императорѣ Петрѣ I каждый солдатъ, а въ особенности офицеръ долженъ былъ вкладывать въ службу всѣ силы своего духа и ума подъ угрозою «жестокаго истязанія за неразсужденіе»,—при Императорѣ Николаѣ I каждый воинъ долженъ былъ представлять собою слѣпое бездушное оружіе въ рукахъ начальника, подъ угрозою тяжкаго наказанія за всякое отступленіе отъ полученнаго приказанія, и хотя бы измѣненіе такового и послужило къ пользѣ для службы и интереса Государя Императора.

Въ противупоставленіи положенія войска при Петрѣ Великомъ и при Императорѣ Николаѣ I нельзя не отмѣтить нѣкоторой односторонности. Авторъ беретъ хорошія стороны законодательства Петра Великаго и сравниваетъ ихъ съ дурными сторонами практическаго быта войска при Императорѣ Николаѣ I; но оно очень поучительно въ качествѣ доказательства, какъ часто самыя идеальныя стремленія законодателя разбиваются о суровыя требованія практической жизни. Петръ Великій хотѣлъ, чтобы каждый воинъ былъ свободенъ, чтобы званіе солдата было почетнымъ. Суровая дѣйствительность провела рѣзкое разграниченіе между дворяниномъ и крестьяниномъ, между знатными особами и людьми «подлаго званія» и это разграниченіе неминуемо отразилось во всѣхъ частяхъ военнаго права. Юридически при Петрѣ Великомъ всѣ нижніе воинскіе чины должны были пользоваться одинаковыми правами и нести одинаковыя обязанности, но фактически положеніе нижняго чина изъ дворянъ было совсѣмъ иное чѣмъ положеніе рекрута изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Петръ не считался съ этимъ различіемъ, но послѣдовавшіе за смертью Императора Петра I законодательные акты должны были констатировать такое фактическое отношеніе. По законамъ Петра Великаго въ солдаты должны быть принимаемы только годные и ничѣмъ не опороченные люди; но такъ какъ поставщиками рекрутъ были помѣщики, владѣльцы крѣпостныхъ, то и соблюденіе этихъ законовъ необходимо было предоставить усмотрѣнію тѣхъ же помѣщиковъ, выгоды которыхъ не совпадали съ интересами военной службы. Отсюда засореніе арміи негодными элементами. Юридически право каждаго солдата достигнуть генеральскихъ чиновъ никогда не отвергалось, но фактически оно сдѣлалось недоступнымъ для солдатъ изъ податныхъ сословій въ силу ихъ полной невѣжественности и невозможно-

сти получить надлежащее образованіе. Нищенство отставныхъ нижнихъ чиновъ, потерявшихъ силы и здоровье на службѣ, признавалось всѣми государями и послѣ Петра Великаго фактомъ нежелательнымъ и даже позорнымъ для государства. Но вѣдь это явленіе обусловливалось установленнымъ Петромъ Великимъ принципомъ, въ силу котораго всякій солдатъ долженъ былъ оставаться въ рядахъ войска, пока онъ не терялъ своихъ силъ и былъ способенъ нести солдатскую службу. Конечно, при Петрѣ Великомъ русская армія была слишкомъ молода и невыгодныя послѣдствія воинской службы впредь до истощенія всѣхъ силъ солдата не могли выясниться во всей ихъ неприглядности, тѣмъ не менѣе и при немъ далеко не всѣ инвалиды могли получить себѣ пріютъ въ монастыряхъ и гарнизонныхъ полкахъ. Въ послѣдующіе же за Петромъ годы количество инвалидовъ до такой степени возрасло, что грозный приказъ: «бороду брить, по міру не ходить» просуществовалъ на бумагѣ полтораста лѣтъ, а жизнь его не приняла. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Заусцинскаго, что при Императорѣ Николаѣ I дисциплина была основана на усмотрѣніи начальства. Дисциплина —это порядокъ, усмотрѣніе—произволъ и случай. Порядокъ не можетъ держаться на произволѣ и случаѣ, а при императорѣ Николаѣ I-омъ все же былъ, дурной или хорошій (это дѣло другого рода) порядокъ. Конечно, легко угрожать «жестокимъ истязаніемъ за неразсужденіе», но заставить разсуждать и, что главное, разсуждать правильно, угрозою нельзя принудить, особенно такихъ воиновъ, умственное развитіе которыхъ было не выше примитивнаго.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы выяснить, какъ часто законодательные акты могутъ расходиться съ, господствующею въ данномъ народѣ, правовою системою. Это разногласіе между закономъ и правомъ служитъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ упорядоченію нашихъ законовъ путемъ составленія свода всѣхъ дѣйствующихъ или скорѣе неотмѣненныхъ узаконеній, называемаго авторомъ инкорпораціею. Составители свода всегда рискуютъ подъ видомъ неотмѣненнаго закона воскресить къ жизни разные архаическіе пережитки въ правѣ, затемнить и безъ того неясную систему права и тѣмъ произвести еще большую путанницу въ правовой жизни народа и войска. Особенно опасна подобная работа именно въ военномъ правѣ. Въ общегражданскомъ правѣ русскіе законодатели избѣгали входить въ мелочныя опредѣленія обыденной жизни населенія, они многое предоставляли самодѣятельности и самоопредѣленію гражданъ. Совсѣмъ иначе они относились къ войску, они пытались прослѣдить и опредѣлить закономъ всѣ мельчайшія подробности войскового быта; всякое измѣненіе въ способѣ занятій войскъ, въ формѣ обмундированія, даже въ содержаніи дѣлопроизводственныхъ бумагъ требовали законодательнаго утвержденія. Отсюда возникло полное смѣшеніе закона съ административнымъ распоряженіемъ, временныхъ правилъ съ постоянными законами. Еще Петръ Великій во избѣжаніе путан-

ницы приказывалъ: «указы всѣ за Нашею подписью разбирать на двое: которые временные въ особливую книгу, а которые въ постановленіе какого дѣла, тѣ припечатывать: а именно: что принадлежитъ до коллегіи, то въ регламентъ коллегіи, а что къ уставу или артикуламъ или прочимъ дѣламъ, въ регламентъ, а не на время: то оные пропечатывать во все годы къ онымъ книгамъ». «Если бы—прибавляетъ г. Заусцинскій отъ себя—это замѣчательные распоряженіе соблюдалось постоянно, то оно привело бы къ инкорпораціи дѣйствующаго права, а по истеченіи 3—4 десятковъ лѣтъ дало бы надлежащій матеріалъ и для кодофикаціи его». Почему же это распоряженіе грознаго императора не было исполнено? Да по той простой причинѣ, что наши юристы и до сихъ поръ не научились разбирать, которые указы временные, а которые въ постановленіе какого либо дѣла. И самъ г. Заусцинскій, оцѣнивая достоинство перваго Свода Военныхъ Постановленій, изданнаго 1838 г. подъ руководствомъ графа Сперанскаго, однимъ изъ достоинствъ этого Свода выставляетъ то, что въ немъ заключались буквально всѣ правила, регулирующія до мельчайшихъ подробностей взаимоотношенія отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ и отдѣльныхъ военно-служащихъ между собою и что въ немъ были даны всѣ формы, по которымъ должна была течь обыденная жизнь войска и письменныя сношенія частей войска. «Какое значеніе придавалось тогда формѣ—говоритъ г. Заусцинскій—можно судить по тому факту, что очень важныя законодательныя постановленія не сообщались Сенату министерствомъ, не придававшимъ особаго значенія этимъ постановленіямъ, потому они даже не помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ, тогда какъ мельчайшіе постановленія о формѣ, особенно о формѣ одежды представлялися въ Сенатъ немедленно для обнародованія. Напримѣръ, Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта 13 декабря 1833 г. о производствѣ фельдшеровъ въ чины не было сообщено Сенату, точно также какъ весьма важное Высочайшее повелѣніе съ января 1836 г. о продолжительныхъ отпускахъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ Именной указъ того же 13 декабря 1833 г. о пуговицахъ у писарей или циркулярное распоряженіе о шпорахъ (№ 8830) было представлено Сенату немедленно. Общія начала войсковой жизни дѣйствуютъ не годы, а десятилѣтія и даже вѣка, а мелочныя подробности этой жизни и различныя формы способны мѣняться ежедневно. Отсюда смѣшеніе общихъ началъ и мелочей въ однѣ и тѣже книги законовъ повело къ тому, что немедлено послѣ изданія Свода многіе изъ его статей оказались устарѣвшими. Посыпались новыя узаконенія, ихъ надо было приводить въ систему; сначала это дѣлалось въ видѣ продолженій; такъ что черезъ 15 лѣтъ послѣ изданія Свода, т. е. 1853 году уже появилось 9 продолженій, и вотъ въ этомъ же году начались работы по изданію новаго Свода. Работа эта была закончена только въ 1860 г., подъ названіемъ Свода Военныхъ Постановленій 1859 г. Съ этого времени переизданіе Свода Военныхъ Постановленій во всѣхъ частахъ встрѣ-

тило значительныя затрудненія. Г. Заусцинскій полагаетъ, что эти затрудненія обусловлены свойствами личнаго состава кодификаціоннаго отдѣла. Но съ этимъ нельзя согласиться. Главною причиною неуспѣшной инкорпораціи нѣкоторыхъ отдѣловъ военнаго законодательства является то обстоятельство, что начиная со второй половины минувшаго столѣтія русское войско вступило въ періодъ реформъ. Реформы эти производились по частямъ и для согласованія реформированныхъ отдѣловъ военнаго права со старымъ военнымъ правомъ требовалась не инкорпораціонная, а законодательная дѣятельность. Къ такой дѣятельности кодификаціонный отдѣлъ, поставленный внѣ живой дѣятельности войска, совсѣмъ не приспособленъ. Поэтому работа его и ограничивается переизданіемъ только тѣхъ частей Свода, которыя поддаются такой переработкѣ.

Закончимъ нашу статью искреннимъ пожеланіемъ, чтобы трудъ г. Заусцинскаго не остался одинокимъ и чтобы военные юристы, а въ томъ числѣ и самъ г. Заусцинскій, продолжали работы по выясненію основныхъ началъ военнаго права и своими трудами помогли офиціальному упорядоченію правовой жизни русскаго войска.

М. К.

Академическія извѣстія.

Засѣданіе Кіевскаго Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца 8 Ноября 1909 года, посвященное памяти Св. Димитрія Ростовскаго.

Засѣданіе открыто въ $7^1/_4$ час. вечера подъ предсѣдательствомъ засл. профессора Ю. А. Кулаковскаго. Напомнивъ о цѣли собранія,—чествованіи памяти св. Димитрія Ростовскаго, предсѣдатель предоставилъ слово дѣйств. члену Н. П. Василенко, которымъ былъ прочитанъ рефератъ на тему:

Св. Димитрій Ростовскій и его литературная дѣятельность.

Указавъ на то, что Димитрій Ростовскій заслуживаетъ въ день двухсотлѣтія со дня смерти (28 октября 1909 г.) воспоминанія не только какъ церковный дѣятель, референтъ остановился подробно на его литературной дѣятельности, оставившей замѣтный слѣдъ въ исторіи литературнаго развитія малорусскаго и великорусскаго народа. Распространенность сочиненій Димитрія Ростовскаго служитъ внѣшнимъ признакомъ этого. Его сочиненія были переизданы 3 раза. Послѣднее изданіе вышло въ 5 томахъ въ 1857 году. «Четьи-Минеи» его имѣли до 1855 года 12 изданій. «Лѣтопись», напечатанная впервые при Екатеринѣ II, въ 1784 году, расходилась до этого изданія во множествѣ списковъ. «Розыскъ о Брынской вѣрѣ» выдержалъ нѣсколько изданій и вызвалъ не мало возраженій со стороны старообрядцевъ. Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Димитрія Ростовскаго съ точки зрѣнія: 1) идей, воплощенныхъ въ его произведеніяхъ, 2) формы ихъ и 3) языка, въ смыслѣ его народности, понятности для читателей,—референтъ признаетъ трудность изученія его литературной дѣятельности. Черновики его произведеній были уложены, согласно его завѣщанію, съ нимъ въ гробъ, и въ 1752 г., при вскрытіи гроба, найдены были истлѣвшими. Набѣло онъ переписывалъ свои сочиненія весьма рѣдко, чужія же рукописи, если онѣ даже и были имъ исправлены, до сихъ поръ научно неислѣдованы. Три изданія сочиненій его, 1786 г., 1838 - 1842 г.г. и 1857 года далеки отъ научности. Въ нихъ встрѣчаются пропуски и добавленія. Изданныя недавно А. А. Титовымъ «Проповѣди Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, на украинскомъ нарѣчіи» ясно подчеркиваютъ неудовлетворительность прежнихъ изданій сочиненій, вышедшихъ

на славянскомъ языкѣ. Цензурныя условія также затрудняли научную критику этихъ сочиненій.

Изъ трудовъ о Димитріи Ростовскомъ заслуживаютъ вниманія: «Димитрій Ростовскій», М. 1849 г., сочиненіе приписываемое Нечаеву, и, особенно, трудъ проф. С.-Петербургскаго Университета Шляпкина, «Димитрій Ростовскій и его время».

Дѣятельность Димитрія Ростовскаго началась и долго проходила въ Малороссіи, а затѣмъ была перенесена и закончена въ Великороссіи, какъ разъ въ то время, когда южно-русское вліяніе особенно усилилось въ Москвѣ. Носителемъ южно-русской культуры и письменности и былъ Димитрій Ростовскій, труды котораго были тогда такъ распространены.

Переходя затѣмъ къ біографическимъ даннымъ, референтъ отмѣтилъ, что Димитрій Ростовскій не принадлежалъ къ духовному званію. Отецъ его, будучи родовымъ казакомъ, принималъ участіе въ войнахъ Богдана Хмѣльницкаго и послѣ 1650 г. былъ выбранъ сотникомъ Макаровской, а потомъ и Кіевской сотни. Мірское имя Димитрія—Даніилъ Саввичъ Туптало. Всѣ братья его и сестры кончили жизнь въ монашескомъ чинѣ. Главнымъ источникомъ жизнеописанія Димитрія является его «келейная лѣтопись» (діаріумъ), куда онъ заносилъ выдающіяся явленія своей жизни. 11-ти лѣтъ онъ поступилъ въ коллегію при Кіево-Братскомъ монастырѣ, гдѣ со временъ Могилы велась схоластическая система преподаванія. Въ 1668 г. онъ былъ постриженъ въ монахи въ Кирилловскомъ монастырѣ, а въ 1669 году поставленъ въ Каневѣ діакономъ. Въ священники рукоположенъ въ 1675 г., въ Густынскомъ монастырѣ, возлѣ Прилукъ, Полтавской губерніи, и переселяется въ томъ же году въ Черниговъ. Здѣсь имъ написано первое изъ дошедшихъ до насъ сочиненій «Руно Орошенное»—описаніе чудесъ Чудотворнаго образа Богородицы въ Черниговскомъ Троицко-Ильинскомъ Монастырѣ. Издано оно впервые въ 1680 г., уже въ отсутствіе Димитрія, который въ 1677 году переѣхалъ въ Литву, гдѣ сошелся съ бѣлорусскимъ епископомъ Феодосіемъ Васильевичемъ, враждебно относившимся къ Москвѣ и полагавшимъ, что Малороссія можетъ процвѣтать только подъ властью польскаго правительства. Димитрій поселился въ Слуцкѣ и, несмотря на требованіе гетмана вернуться въ Черниговъ, оставался тамъ до конца января 1679 г., когда переѣхалъ въ Батуринъ, гдѣ былъ принятъ гетманомъ Самойловичемъ и сдѣлался проповѣдникомъ при его дворѣ. Въ это же время братія Кирилловскаго монастыря избрала Димитрія игуменомъ, но это не состоялось по неизвѣстнымъ причинамъ. Пробывъ годъ при гетманѣ, Димитрій сдѣлался игуменомъ Максаковскаго монастыря, недалеко отъ Батурина, уступая просьбамъ депутаціи отъ братіи и съ благословенія Черниговскаго архіепископа Лазаря Бараневича. Уже въ февралѣ 1682 г. Димитрій переселяется игуменомъ въ Батуринскій монастырь (6 марта 1682 г.), гдѣ пробылъ до 26 октября 1683 г., когда сложилъ съ себя игуменство. Проживъ нѣкоторое время въ Батуринѣ, онъ поселяется въ апрѣлѣ 1684 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ при архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ. Въ маѣ того же года онъ, какъ самъ отмѣчаетъ въ своемъ Лѣтописцѣ, приступилъ къ составленію Житій Святыхъ. Продолжая эту работу, онъ въ 1685 году снова принялъ игуменство въ Батуринскомъ монастырѣ, уступая, повидимому, настояніямъ Гетмана Самойловича. Къ 15 марта 1688 г. было готово 3 мѣсяца Житій Святыхъ, сентябрь—ноябрь. Эти Житія, по словамъ самаго Димитрія, сходны во всемъ съ Макарьевскими, которыми онъ пользовался, такъ какъ для него они были выписаны изъ Москвы Варлаамомъ Ясинскимъ. Для печатанія Житій Димитрій переѣхалъ въ 1689 г. въ Лавру и издалъ указанные 3 мѣсяца въ январѣ 1690 г. Съ іюля по сентябрь 1689 г. онъ сопровождалъ въ Москву, въ качествѣ духовника, новаго гетмана Мазепу. Патріархъ Московскій, безъ благословенія котораго выпущены были 3 мѣсяца Житій Святыхъ, требовалъ

перепечатки нѣкоторыхъ страницъ, находя, что въ книгѣ высказаны еретическія мнѣнія, и только благодаря смерти патріарха, Димитрію удалось получить отъ новаго патріарха, Адріана, грамоту на продолженіе Житій Святыхъ. Для продолженія работы Димитрій снова оставилъ игуменство въ 1692 году и, получивъ въ 1693 году изъ Данцига Acta sanctorum расширилъ работу. Въ іюнѣ 1693 года онъ началъ печатаніемъ декабрь мѣсяцъ и окончилъ вторую книгу въ январѣ 1695 года.

Въ іюнѣ 1694 г. онъ снова принялъ игуменство, но уже въ Глуховскомъ монастырѣ. Имѣя такого покровителя, какъ Варлаамъ Ясинскій, назначенный Кіевскимъ митрополитомъ послѣ смерти Гедеона Четвертинскаго въ 1690 г., и, пріобрѣтя извѣстность какъ авторъ Житій Святыхъ, Димитрій соглашается въ 1697 году на принятіе сана игумена Кирилловскаго монастыря, а черезъ 5 мѣсяцевъ посвящается въ архимандриты Черниговскаго Елецкаго монастыря и въ 1699 году переходитъ на архимандрію Новгородъ-Сѣверскую. Къ этому времени онъ оканчиваетъ и выпускаетъ изъ печати третью книгу Житія Святыхъ, обнимающую мартъ, апрѣль и май.

Въ 1700 году, пользуясь порученіемъ Петра I отыскать подходящаго архимандрита для назначенія митрополитомъ въ Тобольскъ, Варлаамъ Ясинскій рекомендуетъ Димитрія, котораго и посвящаютъ въ митрополиты Сибирскіе въ мартѣ 1701 г., когда ему было 50 лѣтъ. Однако слабость здоровья помѣшала ему ѣхать въ Сибирь, и 4 января 1702 года Димитрій былъ назначенъ Митрополитомъ Ростовскимъ. На этой кафедрѣ онъ пробылъ до своей смерти, 28 октября 1709 года. Основавъ въ Ростовѣ школу, Димитрій назначилъ учителями въ ней малороссовъ; нѣкоторые ученики были также малороссы.

Въ школѣ слышалась польская рѣчь и изучался польскій языкъ. Главными предметами изученія былъ латинскій языкъ по грамматикѣ Альвара. Религіозное образованіе проходило черезъ весь курсъ. Въ общемъ, школа, основанная Димитріемъ, имѣла образцомъ Кіевскую коллегію. Число учениковъ доходило до 200. Содержалась школа на средства архіерейскаго дома и, такъ какъ этихъ средствъ было мало, послѣ смерти Димитрія она закрылась. Обиліе старообрядцевъ въ Ростовской епархіи заставило Димитрія углубиться въ изученіе старообрядчества, результатомъ чего явился его «Розыскъ о Брынской вѣрѣ». Тутъ же, въ Ростовѣ, Димитрій закончилъ и «Житія Святыхъ» и написалъ свой «Лѣтописецъ». Іюнь, іюль и августъ Житій Святыхъ были напечатаны въ 1705 году. Димитрій подумывалъ написать также Священную Исторію и Толкованіе Псалтыри, но смерть помѣшала ему выполнить это намѣреніе.

Переходя къ характеристикѣ личности св. Димитрія, референтъ указалъ на смиреніе и познаніе себя какъ на идеалъ его. «Не будь гордъ и величавъ, чтобы не уподобиться бѣсамъ», говоритъ Димитрій въ одномъ изъ своихъ произведеній: «Алфавитъ духовный» (I, 348). «Ничто не поможетъ во время смерти. Во гробѣ не познаются обнаженныя кости: кто былъ благороденъ, кто худороденъ, кто нищій, кто богатый, кто славенъ, а кто нѣтъ»...... Димитрій не стремился играть видной роли среди украинскаго духовенства, хотя могъ занять сразу видное мѣсто. Политикомъ онъ не былъ, хотя примыкалъ къ партіи, боровшейся противъ подчиненія Кіевскаго митрополита Московскому патріарху и стоялъ въ центрѣ политической жизни Малороссіи тогдашняго времени. Свои литературныя занятія онъ ставилъ выше этого. Онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ и начитаннѣйшихъ людей своего вѣка. Свое состояніе онъ истратилъ, главнымъ образомъ, на книги. Онъ ихъ получалъ и изъ заграницы, частью изъ Данцига, частью черезъ Архангельскъ. Опись оставшейся послѣ его смерти библіотики сохранилась. Это были преимущественно богословскія и историческія сочиненія на латинскомъ, греческомъ, польскомъ и славянскомъ языкахъ. Есть много и рукописей. Изъ келейнаго лѣтописца мы знаемъ, что Димитрій часто

засиживался надъ литературной работой по ночамъ и, не раздѣваясь, дремалъ немного, чтобы идти къ заутренѣ. Несмотря, однако, на ученость, Димитрій раздѣлялъ предразсудки своего времени: вѣрилъ въ «пятницу», въ предзнаменованія и пророчества, придаетъ символическое значеніе снамъ, и т д.

Подходя къ болѣе подробному изслѣдованію литературной дѣятельности св. Димитрія, референтъ указалъ на то, что Димитрій былъ писателемъ, по преимуществу. «Моему сану, говорить онъ въ одномъ изъ писемъ, надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою: то мое дѣло, то мое званіе, то моя должность». Всѣ его литературные труды проникнуты религіозно-нравственнымъ характеромъ.

Какъ ученикъ Кіево-Могилянской коллегіи, Димитрій писалъ стихи и пьесы школьнаго характера на темы изъ Свящ. Писанія или изъ Житія Святыхъ. Проповѣди занимаютъ видное мѣсто среди его трудовъ. Однако, онѣ построены по схоластическому образцу, носятъ слишкомъ отвлеченный характеръ и далеки отъ дѣйствительности. Нужно думать, что онѣ были малопонятны и современникамъ, хотя произносились на современномъ, даже народномъ языкѣ. Проповѣдей св. Димитрія на малорусскомъ языкѣ гораздо меньше, чѣмъ на великорусскомъ. А. Титовымъ розыскано и издано всего 8 проповѣдей на малорусскомъ языкѣ.

Сочиненіе св. Димитрія: «Зерцало православнаго исповѣданія» носитъ чисто богословскій характеръ, а «Краткое христіанское нравоученіе»—носитъ характеръ нравоучительный. Оба сочиненія богаты содержаніемъ, языкъ ихъ простъ, силенъ и порой весьма красивъ, что указываетъ на писателя чуткаго, писателя-поэта. Сочиненіе его подъ нѣсколько страннымъ названіемъ: «Алфавитъ духовный» имѣетъ цѣлью напоминатъ человѣку о заповѣдяхъ. Въ веденіи къ этому сочиненію мрачныя и пессимистическія мысли о земной жизни разрушаются думами о Богѣ. Языкъ очень красивъ и силенъ.

Главное произведеніе св. Димитрія—«Житія Святыхъ» (Четьи-Минеи), надъ которыми онъ работалъ большую часть своей жизни, считая это религіозно-нравственнымъ подвигомъ. Поэтому онъ мало обращаетъ вниманія на критическую оцѣнку и провѣрку фактовъ,—ему важна моральная сторона дѣла. Источники, которыми пользовался св. Димитрій, указаны Нечаевымъ въ его книгѣ «Св. Димитрій Ростовскій», изд. 1849 г. Общій характеръ Четьихъ Миней—компилятивный и самостоятельнаго научнаго значенія онѣ имѣть не могутъ. Не больше научнаго значенія имѣетъ и «Лѣтопись» св. Димитрія, такъ какъ тоже преслѣдуетъ моральную цѣль и имѣетъ публистическій характеръ. Она начинается съ сотворенія міра и доведена до отнятія первенства Іаковомъ у Исава. Лѣтопись пересыпана нравоученіями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторъ находитъ это необходимымъ. Эти нравоученія касаются вопросовъ религіи и нравственности, иногда же и современныхъ вопросовъ, напр. раскола или отобранія монастырскихъ имуществъ. Такъ какъ св. Димитрій былъ противникомъ отобранія церковныхъ имуществъ, то въ первомъ изданіи Лѣтописца въ 1784 г., при Екатеринѣ II были выброшены мѣста, касающіяся этого вопроса. «Лѣтописецъ» полностью былъ напечатанъ въ 1862 году, въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей». Хотя св. Димитрій не предназначалъ «Лѣтописца» для печати и не напечаталъ его при своей жизни, но «Лѣтописецъ» разошелся во множествѣ списковъ. Ихъ извѣстно болѣе 100. Это объясняется интересомъ самой книги, написанной занимательно и живымъ языкомъ. Несомнѣнно «Лѣтописецъ» сыгралъ немаловажную роль въ выработкѣ міросозерцанія православнаго народа; вмѣстѣ съ тѣмъ, «Лѣтописецъ» сообщалъ народу немало неправдоподобныхъ свѣдѣній, которыхъ всегда было много въ народной средѣ.

Послѣднее произведеніе св. Димитрія: «Розыскъ о Брынской вѣрѣ» появилось въ печати только въ 1745 г., при Елисаветѣ Петровнѣ. Написано оно было въ 1709 г., въ

годъ смерти св. Димитрія. Въ послѣднее время высказано было сомнѣніе въ принадлежности «Розыска» перу св. Димитрія. Мельниковъ-Печерскій, будучи командированъ въ Москву въ срединѣ 60-хъ годовъ, для собесѣдованій со старообрядцами, писалъ, что «Розыскъ» не принадлежитъ къ числу произведеній св. Димитрія и является «нечестивымъ дѣломъ архіереевъ елизаветинскаго времени». Однако Мельниковъ не привелъ доказательствъ, а вопросъ, поставленный имъ, сдѣлался извѣстнымъ только въ 1884 г. Профессоръ Иконниковъ, въ I томѣ своей Исторіографіи, коснулся этого вопроса и привелъ нѣсколько возраженій. О Розыскѣ упоминается въ Діаріумѣ св. Димитрія (келейныя записки). Въ 1729 году о немъ говорится въ книгѣ I. P. Kohlii—Introductio in historiam et rem literariam slavorum imprimis sacram. Подробно пересказанъ Розыскъ въ книгѣ Martin 'a: Nachricht aus Russland, Franckfurt, 1731. Въ библіотекѣ Флорищевской пустыни есть экземпляръ «Розыска» съ такой подписью: 1709 г., іюня дня, сію книгу прислалъ ко мнѣ преосв. Димитрій Ростовскій и Ярославскій.» (Иконниковъ I, CLXVIII).

Такимъ образомъ, мнѣніе Мельникова о составленіи «Розыска» архіереями елизаветинскаго времени должно считаться отвергнутымъ, хотя иногда имя св. Димитрія и употреблялось для противораскольничьихъ сочиненій (Иконниковъ). «Розыскъ» носитъ преимущественно полемическій характеръ. Изъ трехъ его частей, въ 1-й разбирается раскольничья вѣра и доказывается неправота ея; во 2-й говорится объ ихъ ученіи и вредѣ его; въ 3-й говорится о дѣлахъ раскольниковъ и доказывается, что они не угодны Богу. Въ 3-й части много свѣдѣній о старообрядцахъ. Она носитъ отчасти бытовой и историческій характеръ. Св. Димитрій называетъ старообрядцевъ человѣкоубійцами, душегубцами, волхвами, чародѣями и т. д. и грозитъ имъ гееной огненной. Православные, по его мнѣнію, должны всячески остерегаться раскольниковъ и не имѣть съ ними ничего общаго. По своей рѣзкости, «Розыскъ о Брынской Вѣрѣ» стоитъ особнякомъ отъ другихъ произведеній св. Димитрія. Онъ вызвалъ цѣлую раскольничью литературу въ видѣ возраженій. Одно изъ этихъ возраженій написано въ Сибири на берестѣ. «Розыскъ» представляетъ собой большой интересъ, какъ произведеніе полемическое, по своему строю мысли, по ясности и формулировкѣ положеній и по ходу доказательствъ. Написанъ онъ красивымъ и сильнымъ славянскимъ языкомъ.

Въ заключеніе своего реферата Н. П. Василенко указалъ на то, что въ лицѣ св. Димитрія мы имѣемъ виднаго представителя малорусскаго просвѣщенія и литературы. Въ концѣ XVII вѣка въ Великороссію вызываются видные литературные дѣятели изъ Украйны. Въ числѣ ихъ былъ и св. Димитрій Ростовскій, вліяніе котораго на литературу въ Великороссіи несомнѣнно. Двухсотлѣтняя годовщина со дня смерти Святителя, конечно, послужитъ толчкомъ къ собранію и научному изученію его произведеній. Для этого прежде всего необходимо, по мнѣнію референта, кропотливое изученіе этихъ произведеній въ подлинникѣ.

Въ вызванныхъ рефератомъ Н. П. Василенко преніяхъ приняли участіе члены Общества Нестора-Лѣтописца. Профессоръ Голубевъ указалъ, между прочимъ, на то, что вопросъ о коллективности нѣкоторыхъ трудовъ Димитрія Ростовскаго имѣетъ весьма существенное значеніе.

Вслѣдъ за этимъ, было представлено слово профессору Кіевской Духовной Академіи **Ф. Титову**, которымъ былъ прочитанъ рефератъ на тему:

Къ вопросу объ исправленіи „Житій Святыхъ“ Димитрія Ростовского.

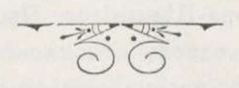
Разсмотрѣвъ составъ Четьихъ Миней Димитрія Ростовскаго, референтъ указалъ, въ чемъ заключалась работа Святителя (установленіе мѣсяцеслова, составленіе жиз-

неописаній святыхъ, рѣшеніе разныхъ вопросовъ и, вообще, снабженіе Житій различными критическими примѣчаніями). Житія Святыхъ Димитрія Ростовскаго имѣютъ недостатки, которые признавалъ и самъ авторъ, вслѣдствіе чего онъ и сдѣлалъ нѣкоторыя исправленія своего труда для второго изданія. Это изданіе частью погибло во время пожара въ Лаврѣ въ 1718 г., частью же скоро разошлось. Новое изданіе, въ которомъ чувствовалась необходимость, по разнымъ обстоятельствамъ, замедлилось. Въ 1750-хъ годахъ въ Кіевѣ, для подготовительныхъ работъ къ полному изданію, митрополитомъ Тимофеемъ Щербацкимъ была назначена особая комиссія изъ іеромонаховъ Манассіи и Ѳомы, бывшихъ профессоровъ Кіевской Академіи.

Референтъ подробно ознакомилъ собраніе съ трудомъ этой комиссіи на основаніи рукописи изъ Кіевскаго Лаврскаго архива. При изданіи Четьихъ Миней въ 1759 году, (напечатано въ Литвѣ) были использованы Петербугскими издателями нѣкоторыя замѣчанія Кіевской комиссіи. Это изданіе было перепечатано въ Кіевской Лаврѣ въ 1764 году. Съ него же и перепечатывались и всѣ послѣдующія изданія. Въ послѣднее время Московской Синодальной типографіей предпринято новое изданіе Четьихъ Миней на русскомъ языкѣ «по руководству Житій Святыхъ Димитрія Ростовскаго». Это изданіе отличается хорошими качествами, но имѣетъ мало отношенія къ труду Димитрія Ростовскаго. Такимъ образомъ, этотъ трудъ и въ настоящее время ждетъ своего научнаго исправленія и изданія, основаннаго на этомъ исправленіи. Наравнѣ съ интересомъ науки, слѣдовало бы принять во вниманіе нужды народа. Необходимо трудъ Димитрія Ростовскаго сдѣлать доступнымъ по цѣнѣ широкимъ массамъ народа.

Обмѣнъ мыслей, вызванный рефератомъ, носилъ оживленный характеръ. Профессоръ Кулаковскій, между прочимъ, указалъ на то, что, по его мнѣнію, трудъ Димитрія Ростовскаго слѣдовало бы издать тщательно провѣривъ текстъ, но не внося исправленій, которыя могутъ измѣнить истинный характеръ авторскаго труда. Проф. Ф. Титовъ объяснилъ, что онъ имѣетъ въ виду 2 изданія: одно, т. сказать, академическое, критически провѣренное, и другое, для народа, съ исправленіями (напр., исключеніе изъ Житія Святыхъ разныхъ неправдоподобныхъ свѣдѣній). Послѣднее изданіе должно быть вполнѣ доступно по цѣнѣ.

По окончаніи преній, засѣданіе закрыто въ 9¾ ч. вечера.



Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданія Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 13.

3 ноября 1909 г.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. П. Рыщиковъ.*

Присутствовали члены: *Д. П. Меньшовъ, Θ. И. Титовъ, А. И. Мердеръ, Е. П. Томиловскій, Ф. А. Колодей, Б. С. Стеллецкій, П. Н. Андреевъ, Л. К. Александровъ, М. И. Фроловъ, Б. С. Малявинъ* и *Т. Д. Губенко.*

Кромѣ того въ засѣданіе были приглашены: *Н. А. Ходоровичъ, Н. Θ. Наркевичъ* и *С. Н. Крейтонъ.*

Доклады: 1) Секретаря Комитета; 2) Секретаря Совѣта.

§ 1.

Отказъ отъ должности товарища предсѣдателя Распорядительнаго Комитета В. Г. Ляскоронскаго.

Товарищъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета В. Г. Ляскоронскій отказался отъ должности товарища предсѣдателя въ виду своего новаго назначенія.

Рѣшено: представить это въ Совѣтъ Отдѣла съ просьбой назначить товарищемъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Д. П. Меньшова.—Благодарить В. Г. Ляскоронскаго за его большіе труды въ Отдѣлѣ Общества. Изслѣдованіе мѣстности у д. Пляшевой, порученное В. Г. Ляскоронскому просить взять на себя подполковнику Березовскому и капитану Наркевичу. Пособіемъ для этихъ лицъ могутъ служить указанія Комитета по разбору древнихъ актовъ (обратиться съ письмомъ къ И. М. Каманину) и разборъ Юго-Западнаго края (обратиться съ письмомъ въ канцелярію генералъ-губернатора). Въ связи съ этимъ рѣшено просить въ члены Общества Н. И. Петрова и Θ. И. Левитскаго.

§ 2. (Журн. № 10, §§ 8 и 44 Совѣта).

Докладъ товарища предсѣдателя Архивной комиссіи.

Д. П. Меньшовъ доложилъ Комитету, что командиромъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка присланы въ даръ библіотекѣ Отдѣла: 1) Очеркъ исторіи полка 1806—1863—1906 г.г. въ тисненомъ золотомъ переплетѣ; 2) краткая памятка полка; 3) столѣтній юбилей полка. Кромѣ того пожертвовано Д. П. Меньшовымъ Исторія 131 пѣх. Тираспольскаго полка.

Рѣшено: благодарить Д. П. Меньшова и полковника Калюжнаго за пожертвованія, книги внести въ опись библіотеки. Имъ же доложено, что опись дѣламъ польскаго мятежа, хранящихся въ архивѣ Волынскаго губернскаго правленія, передана полковнику Егорову, который письмомъ увѣдомилъ, что зимою интересныя дѣла имъ будутъ просмотрѣны.

Рѣшено: поручить разработку этого дѣла еще подполковнику Черницкому и поручику Приходкину для чего написать въ канцелярію Волынскаго губернскаго правленія о допускѣ означенныхъ лицъ въ архивъ правленія 1862 и 1863 г.г. (польскій мятежъ). Имъ же доложено, что профессоръ Петровъ отказался принять руководство по составленію Кіевскаго некрополиса, но изъявилъ желаніе принять посильное участіе въ этой работѣ. Въ дальнѣйшемъ ожидается соглашеніе предсѣдателя Архивной комиссіи съ профессоромъ Петровымъ. Имъ же доложено, что постановленіе Совѣта по § 44 относительно составленія военно-историческаго календаря исполняется (задержка произошла за неполученіемъ отвѣтнаго письма отъ А. В. Стороженко).

Рѣшено: доклады принять къ свѣдѣнію, пріобрѣсти военный и русскій историческіе календари.

§ 3. (Журн. № 10, § 8).

Обмѣнъ трудами съ Обществомъ Изслѣдователей Волыни.

Рѣшено войти въ непосредственную связь съ Обществомъ Изслѣдователей Волыни и дать знать объ этомъ членамъ Военно-Историческаго Общества живущимъ въ Волынской губерніи для личныхъ работъ послѣдними въ означенномъ Обществѣ.

§ 4. (Журн. № 12, § 32).

Разборъ древнихъ укрѣпленій въ окрестностяхъ г. Луцка.

Членомъ Комитета А. И. Мердеромъ представлена археологическая

карта Кіевской губерніи и заявлено о желаніи разработки древнихъ укрѣпленій находящихся въ окрестностяхъ гор. Луцка.

Рѣшено: просить А. И. Мердера представить по этому поводу въ Комитетъ историческую записку.

§ 5.

Лекція профессора Афанасьева.

Профессоръ Афанасьевъ заявилъ, что онъ не можетъ за болѣзнью читать лекцію въ Биржевомъ залѣ 15 ноября.

Рѣшено: лекціи устроить—первую 23 января, а вторую 30 января 1910 года. Продолжить запись членовъ Общества до 10 января 1910 г.

§ 6.

Комиссія по организаціи лекцій (журн. № 12, § 3).

Для организаціи лекцій читаемыхъ членами Общества избрана комиссія въ составѣ М. И. Фролова (предсѣдатель), Б. С. Малявина и Т. Д. Губенко.

§ 7.

Осмотръ Кіевскихъ музеевъ.

Многими членами Общества изъявлено желаніе осмотрѣть Кіевскіе музеи: 1) музей древностей и изящныхъ искусствъ; 2) музей Б. И. Ханенко; 3) музей Братскаго монастыря.

Рѣшено: осмотръ музея древностей и изящныхъ искусствъ назначить на 21 ноября, руководителемъ по осмотру просить К. В. Болсуновскаго. Снестись съ Б. И. Ханенко письмомъ съ просьбой дать разрѣшеніе на осмотръ его музея. Руководителемъ по осмотру музея просить, по полученіи письма отъ Б. И. Ханенко, профессора Завитневича. Осмотръ музея Братскаго монастыря произвести въ декабрѣ мѣсяцѣ. Руководство по осмотру музея изъявили желаніе взять на себя профессора духовной академіи Титовъ и Завитневичъ.

§ 8.

Образованіе подъотдѣловъ (пост. Совѣта № 2).

Для образованія подъотдѣловъ Общества рѣшено обратиться письмами къ старшимъ начальникамъ войсковыхъ частей въ городахъ Курскѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, Житомирѣ съ просьбой образовать подъотдѣлы, дѣятельность коихъ распространяется въ губернскомъ городѣ на губернію, въ уѣздномъ—на уѣздъ.

§ 9.

Заявленіе членовъ Общества о желаніи самостоятельной работы.

Многими членами Общества заявлено о самостоятельной работѣ въ Отдѣлѣ.

Рѣшено: означенныхъ членовъ вновь приписывать къ группамъ по дѣятельности, составленнымъ Распорядительнымъ Комитетомъ.

§ 10.

Самостоятельная работа членовъ Отдѣла.

Генераломъ Сухомлиновымъ была поручена работа слѣдующимъ лицамъ: 1) полковнику Гаврилову составленіе очерка военной исторіи Кіева; 2) полковнику Май-Маевскому составленіе очерка древней военной исторіи; 3) профессору Ляскоронскому—очеркъ описанія военныхъ памятниковъ.

До сего времени отъ означенныхъ лицъ ничего въ Комитетъ не поступило.

Рѣшено: написать къ означеннымъ лицамъ письма съ просьбой отвѣтить въ какомъ положеніи находятся эти работы.

§ 11.

Покупка Отдѣломъ старинныхъ вещей.

Часто въ Общество приходятъ лица съ вещами древней эпохи съ просьбой о покупкѣ ихъ Отдѣломъ.

Рѣшено: означенныхъ лицъ для опредѣленія цѣнности предметовъ направлять къ С. Н. Крейтону (Левашевская, 3).

§ 12.

Пріемъ коллекціи графа Бобринскаго.

Графомъ Бобринскимъ пожертвована коллекція вооруженія каменнаго вѣка и Скифской эпохи, за неимѣніемъ помѣщенія для музея, она до сихъ поръ еще не принята отъ графа.

Рѣшено: вопросъ этотъ передать въ Музейную комиссію и освѣдомить Совѣтъ Отдѣла.

§ 13.

Опредѣленіе мѣста гор. Пересѣчня.

Полковникъ Гавриловъ заявилъ о желаніи опредѣлить мѣсто въ Китаевѣ, гдѣ былъ древній городъ Пересѣчень, по преданію здѣсь расположенъ былъ станъ Андрея Боголюбскаго.

Рѣшено: въ помощь полковнику Гаврилову пригласить Е. П. Томиловскаго. Присутствующій въ засѣданіи Е. П. Томиловскій изъявилъ согласіе.

§ 14.

Корреспондированіе о работахъ Отдѣла.

Корреспондированіе о работахъ Отдѣла принялъ на себя Н. Ѳ. Наркевичъ. Въ связи съ этимъ ему поручено пригласить стенографистку на лекцію профессора Афанасьева. Кромѣ того рѣшено просить лекторовъ давать корректуру лекцій въ Редакціонную комиссію.

§ 15.

Помѣщеніе объявленій въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

Вопросъ о помѣщеніи объявленій въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» рѣшено передать въ Редакціонную комиссію.

§ 16.

Отчетъ Отдѣла.

Рѣшено Отчетъ о годовой дѣятельности Отдѣла закончить комиссіямъ къ 14 ноября, чтобы съ 1 января Ревизіонная комиссія могла приступить къ ревизіи.

§ 17.

Инструкціи комиссіямъ.

По вопросу о составленіи инструкціи комиссіямъ рѣшено просить предсѣдателей послѣднихъ выработать ихъ и доложить Совѣту Отдѣла.

§ 18.

Исполненіе § 29 засѣданія Совѣта.

Рѣшено запросить письмомъ Г. А. Зандера, какое оказалъ онъ содѣйствіе протоіерею И. Шиповичу по изслѣдованію военныхъ памятниковъ въ окрестностяхъ города Винницы.

§ 19.

Исполненіе журн. Согласит. ком. 20 мая 1909 г.

Рѣшено внести въ Совѣтъ вопросъ объ отмѣнѣ подписки на памятникъ Кочубея и Искрѣ—за неимѣніемъ тамъ мѣста.

§ 20.

Исполненіе § 38 Постановленія Совѣта.

По вопросу изданія историческихъ памятокъ военными частями

Распорядительнымъ Комитетомъ были разосланы объявленія по гарнизону съ просьбой ихъ составить.

Рѣшено: вновь разослать объявленія съ повтореніемъ.

Подписали:

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,

Генералъ-маіоръ *Н. Рыщиковъ.*

Члены:
Д. Меньшовъ.
Ѳ. Титовъ.
А. Мердеръ.
Ф. Колодей.
Б. Стеллецкій.
П. Андреевъ.
Л. Александровъ.
М. Фроловъ.
Е. Томиловскій.
Б. Малявинъ.

Секретарь комитета *Т. Губенко.*

№ 14.

9 января 1910 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. П. Рыщиковъ.*

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя *Д. П. Меньшовъ.*

Члены: *Е. П. Томиловскій, А. И. Мердеръ, Б. С. Стеллецкій, Л. К. Александровъ, М. С. Галкинъ, М. И. Фроловъ* и *Т. Д. Губенко.*

Въ засѣданіе были приглашены: *В. А. Аршаница* и капитанъ *Левисъ.*

Доклады: 1) секретаря комитета; 2) секретаря Отдѣла.

§ 1. (Журн. № 13, § 18).

Историческіе памятники гор. Винницы.

Генералъ Зандеръ письмомъ отвѣтилъ, что его содѣйствіе протоіерею Шиповичу въ опредѣленіи памятниковъ гор. Винницы, важныхъ въ военно-историческомъ отношеніи, проявлено не было, за отсутствіемъ у обоихъ свободнаго времени, и состоится въ недалекомъ будущемъ.

Рѣшено: въ виду новаго назначенія генерала Зандера—написать объ этомъ письмо генералу Адариди.

§ 2. (Журн. № 13, § 10).

Отдѣльныя работы членовъ Отдѣла.

1) Полковникъ Май-Маевскій письмомъ отвѣтилъ, что не можетъ продолжать работу по составленію «Очерка древней военной исторіи Кіевской земли», за переводомъ въ мѣстечко Меджибужье, вслѣдствіе чего не можетъ пользоваться университетской библіотекой. Работу эту, согласно постановленія совѣта (30 ноября § 63) рѣшено просить принять на себя А. И. Мердеру. Послѣдній отказался отъ этой работы, но обѣщалъ содѣйствіе по выдачѣ справокъ изъ архива генералъ-губернатора.

2) Полковникъ Гавриловъ увѣдомилъ, что имъ по составленію «Очерка военной исторіи Кіева» пока собранъ только матеріалъ.

3) Профессоръ Ляскоронскій, черезъ капитана Наркевича, передалъ, что онъ продолжаетъ работу по «Очерку военныхъ памятниковъ».

Рѣшено: по I пункту работу предложить кап. Левису, который и изъявилъ свое согласіе. Редактировать названный трудъ будетъ Б. С. Стеллецкій.

§ 3. (Журн. № 13, § 5).

Лекціи члена отдѣла проф. Афанасьева.

Лекціи профессора Афанасьева, согласно постановленія Совѣта Отдѣла (30 ноября § 60) перенесены на январь мѣсяцъ и состоятся 23 и 30 января.

Рѣшено: организацію этихъ лекцій поручить Лекціонной комиссіи (предсѣд. М. И. Фроловъ).

§ 4.

Составъ редакціи «Вѣстника».

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. А. Ходоровичъ письмомъ сообщилъ, что его помощникомъ избранъ Н. Ѳ. Наркевичъ, а секретаремъ и казначеемъ шт.-капитанъ Цыбульскій. Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣпиковъ письмомъ просилъ Н. А. Ходоровича избрать себѣ 2-го помощника въ лицѣ полковника М. С. Галкина, какъ свѣдущаго сотрудника—по изданію «Военно-Историческаго Вѣстника»; полковникъ М. С. Галкинъ вошелъ въ составъ редакціи «Вѣстника».

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію и освѣдомить Совѣтъ Отдѣла.

§ 5.

Усиленіе Распорядительнаго Комитета.

На письмо предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщикова—М. С. Галкинъ изъявилъ согласіе войти въ составъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

§ 6.

Осмотръ университета Св. Владиміра членами Отдѣла.

20 декабря состоялся осмотръ библіотеки, центральнаго архива и кабинетовъ университета Св. Владиміра. Руководителемъ былъ товарищъ предсѣдателя Отдѣла, заслуженный профессоръ В. С. Иконниковъ при участіи члена отдѣла И. М. Каманина и библіотекаря В. А. Кордта.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію и внести въ отчетъ Отдѣла.

§ 7. (Журн. № 5, § 4 и пост. Совѣта Отдѣла 30 ноября § 67).

Опредѣленіе мѣста боевъ у д. Пляшевой.

Всѣ письма по опредѣленію боевъ казаковъ съ поляками въ 1651 г. у дер. Пляшевой переданы Н. Ѳ. Наркевичу, которому поручено при помощи И. М. Каманина, закончить это дѣло для отвѣта Житомирскому Союзу Русскаго Народа. Н. Ѳ. Наркевичъ лично отправится въ будущемъ 1910 году на это мѣсто.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію и освѣдомить Совѣтъ Отдѣла.

§ 8. (Пост. Сов. Отд. 30 ноября § 68).

Охрана древнихъ памятниковъ.

1) Охрану памятниковъ древности въ раіонѣ Вышгорода, Демидовки, Мостища и Гостомысля—просить принять на себя А. А. Синельникова.

2) Охрану памятниковъ къ югу г. Кіева: въ Китаевѣ, монастыряхъ Св. Іоны и Выдубецкомъ—просить принять на себя епископа Павла Чигиринскаго—замѣстителя митрополита.

Секретарь Комитета Т. Д. Губенко былъ у преосвященнаго Павла, который обѣщалъ сдѣлать распоряженіе по этому вопросу.

Рѣшено: пунктъ 2 принять къ свѣдѣнію; А. А. Синельниковъ уѣхалъ изъ Кіева—внести это въ Совѣтъ Отдѣла для выбора новаго лица.

§ 9. (Пост. Сов. Отд. 30 ноября § 78).

Памятникъ Кочубею и Искрѣ.

Подписку на памятникъ Кочубею и Искрѣ не отмѣнять, а войти въ сношеніе съ родственниками почившихъ по этому вопросу и разработать его вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Строительной комиссіи.

Рѣшено: на слѣдующее засѣданіе Комитета пригласить одного изъ членовъ Строительной комиссіи, съ коимъ и разработать этотъ вопросъ.

§ 10.

Даръ генерала Мацієвскаго.

Генераломъ Мацієвскимъ пожертвована коллекція старинныхъ и очень важныхъ въ военной исторіи предметовъ. Часть вещей получена полковникомъ Гавриловымъ, письмо коего передано секретарю Отдѣла.

Рѣшено: просить В. И. Гаврилова съѣздить для осмотра остальныхъ вещей въ Геленджикъ, написать письмо Г. Л. Епанчину съ просьбой разрѣшить поѣздку Гаврилову; благодарственное письмо (генералу Мацієвскому) заготовить Архивной комиссіи, коей и передать письмо, полученное отъ генерала Мацієвскаго.

§ 11.

Постановка исторической пьесы «Измаилъ».

Секретаремъ Отдѣла возбужденъ вопросъ о постановкѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 года пьесы «Измаиль». Работы по организаціи этой пьесы беретъ на себя полковникъ М. С. Галкинъ.

Рѣшено: постановку пьесы «Измаилъ» признать крайне желательной; къ слѣдующему засѣданію Распорядительнаго Комитета полковнику М. С. Галкину, заручившись согласіемъ Кіевскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Трепова о предоставленіи городского театра (арендуемаго Брыкинымъ), представить подробный докладъ.

§ 12.

Даръ Б. В. Геруа.

Подполковникъ Б. В. Геруа за новымъ назначеніемъ уѣзжаетъ изъ Кіева и проситъ принять привѣтъ членамъ Распорядительнаго Комитета, въ коемъ онъ состоялъ секретаремъ; кромѣ того проситъ принять 150 экземпляровъ «Полтавскаго путеводителя»,—назначая цѣну за экземпляръ 20 коп., доходъ отъ продажи идетъ въ кассу Отдѣла. Для продажи пу-

теводителя Б. В. Геруа проситъ поступить такъ: 1) 100 экземпляровъ на комиссію въ книжные магазины г. Полтавы и станцію «Полтава». Старшій изъ членовъ Отдѣла, живущій въ Полтавѣ не откажется устроить это дѣло; 2) 10 экземпляровъ—въ библіотеку Отдѣла; 3) остальные экземпляры въ музей Полтавской битвы для продажи посѣтителямъ музея.

Рѣшено: благодарить Б. В. Геруа за труды въ Отдѣлѣ и поступить согласно волѣ жертвователя.

§ 13. (Журн. №№ 11 и 12, §§ 10 и 8).

Письмо въ Комитетъ К. В. Болсуновскаго.

Членъ Отдѣла Карлъ Васильевичъ Болсуновскій внесъ запросъ объ архивѣ князей Вишневецкихъ, въ коемъ высказываетъ большое сомнѣніе о такой огромной стоимости его какъ сто тысячъ рублей.

Рѣшено: письмо передать въ Архивную комиссію.

§ 14.

Празднованіе 300-лѣтія осады Троицко-Сергіевской лавры.

Предсѣдателемъ Комитета внесенъ вопросъ о празднованіи 300-лѣтія осады Троицко-Сергіевской Лавры, исполняющейся 12 января сего года.

Рѣшено: лекцію (безплатную) прочтетъ объ этомъ событіи В. И. Гавриловъ 25 января, въ гарнизонномъ военномъ собраніи. Послѣ лекціи будутъ демонстрированы кинематографомъ г-на Штремера Полтавскія торжества.

Организацію лекціи поручить лекціонной комиссіи, а уговориться съ представителемъ кинематографа г. Штремеромъ—казначею Отдѣла Л. К. Александрову.

§ 15. (Журн. № 11 §§ 1 и 76 Пост. Сов. Отд. 30 ноября).

О наградѣ Городнянскаго у. в. н. Полтавской медалью.

Городнянскій уѣздный воинскій начальникъ П. Мезенцовъ, приславъ въ Отдѣлъ снимки памятника, историческое описаніе города Городни, Черниговской губерніи и празднованіе Полтавской побѣды—для напечатанія въ «Вѣстникѣ», проситъ о награжденіи его медалью въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды, въ которой ему отказано.

Рѣшено: въ виду трудовъ П. Мезенцова по празднованію Полтавскихъ торжествъ въ городѣ Городнѣ, просить Совѣтъ Отдѣла войти съ ходатайствомъ о награжденіи его означенною медалью.

§ 16.

Отчетъ Лекціонной комиссіи.

Постановлено: Лекціонной комиссіи представить отчетъ въ объемѣ ея дѣятельности за 1909 годъ (предсѣдатель М. И. Фроловъ).

§ 17.

Увеличеніе платныхъ лекцій и болѣе широкаго оповѣщенія для вступленія въ члены Общества.

Постановлено: внести въ Совѣтъ Отдѣла о желательности увеличенія числа платныхъ лекцій (недостатокъ средствъ) и болѣе широкой публикаціи для вступленія лицъ въ члены Общества.

§ 18.

Заказы комиссій выполнять черезъ казначея.

Постановлено: объявить, что всѣ заказы на бланки, канцелярскія принадлежности и проч. должны проходить черезъ казначея Отдѣла; комиссіи не должны выходить изъ предѣловъ средствъ, отпущенныхъ на каждую комиссію.

§ 19.

Отказъ членовъ Отдѣла.

Постановлено: внести въ Совѣтъ объ отказѣ двухъ членовъ Отдѣла: 1) подполковника Козлянинова (гор. Новогеоргіевскъ, Херсонской губ.), 2) шт.-капитана Сѣдлецкаго (гор. Луцкъ, Волынской губ.).

§ 20.

Сношеніе Отдѣла съ членами.

Постановлено: просить Совѣтъ Отдѣла войти съ ходатайствомъ къ командующему войсками объ объявленіи въ приказѣ по округу распоряженія, чтобы начальники частей, штабовъ и управленій передавали бы членамъ Отдѣла все ихъ касающееся и присылаемое въ штабы, управленія и канцеляріи.

§ 21.

Распространеніе снимковъ полковника Галкина.

Постановлено: распространить снимки для волшебнаго фонаря полковника Галкина (осада Севастополя) и просить его заняться снимками для изображенія въ волшебномъ фонарѣ—историческихъ памятниковъ гор. Кіева.

§ 22.

Чтеніе лекцій членами Отдѣла внѣ Кіева.

Внести въ Совѣтъ Отдѣла о желательности (платныхъ и безплатныхъ) чтенія лекцій—внѣ Кіева—путемъ командированія лекторовъ изъ членовъ Отдѣла.

Предсѣдатель Комитета *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ, А. Мердеръ, Б. Стеллецкій, Е. Томиловскій, Л. Александровъ, М. Галкинъ* и *М. Фроловъ.*

Секретарь Комитета *Т. Губенко.*

Журналъ

засѣданія Архивной и библіотечной комиссіи.

25 ноября 1909 года.

Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, предсѣдатель Архивной и библіотечной комиссіи, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра, *В. С. Иконниковъ*.

Присутствовали: заслуженный профессоръ Кіевской Духовной академіи, *Н. И. Петровъ*, архиваріусъ центральнаго архива для древнихъ актовъ, *И. М. Каманинъ*, статскій совѣтникъ *А. И. Мердеръ*, генералъ-лейтенантъ *И. В. Сарандинаки*, генералъ-маіоръ *Н. А. Лопатинъ*, подполковники *Б. С. Стеллецкій* и *М. К. Дитерихсъ*.

При и. д. секретаря штабсъ-капитанѣ *В. Ф. Добровольскомъ*.

§ 1.

Предсѣдатель сообщилъ собранію письмо, товарища его по комиссіи, Д. П. Меньшова, о его отсутствіи вслѣдствіе болѣзни и о предположеніи обсудить въ этомъ засѣданіи вопросы о составленіи по порученію Совѣта Отдѣла, Кіевскаго некрополиса и о приведеніи въ извѣстность архивовъ въ частяхъ войскъ и управленіяхъ.

§ 2.

Предсѣдатель обратился съ просьбою къ присутствовавшему въ засѣданіи комиссіи, члену Отдѣла В. Ф. Добровольскому принять обязанности секретаря.

В. Ф. Добровольскій заявилъ, что онъ польщенъ предложеніемъ, но въ виду малой освѣдомленности его съ ученой дѣятельностью Архивной комиссіи, онъ можетъ согласиться лишь на время замѣстить эту должность, пока не будетъ выбрано болѣе подходящее, чѣмъ онъ, лицо.

§ 3.

По вопросу о составленіи Кіевскаго некрополиса предсѣдатель высказался въ томъ смыслѣ, что эту работу необходимо сосредоточить

въ рукахъ одного компетентнаго лица, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отдѣльные раіоны Кіева подверглись изученію также отдѣльныхъ лицъ. Наиболѣе соотвѣтствующимъ и компетентнымъ лицомъ, могущимъ руководить этой сложной работой, В. С. Иконниковъ указалъ на заслуженнаго профессора Н. И. Петрова.

Собраніе, вполнѣ раздѣляя мнѣніе предсѣдателя, просило Н. И. Петрова не отказать въ своемъ содѣйствіи и руководствѣ.

Н. И. Петровъ, соглашаясь принять на себя руководство по составленію некрополиса, заявилъ, что въ виду полнаго отсутствія времени и преклонныхъ лѣтъ, онъ можетъ взять на себя только общее наблюденіе за этой работой, а для болѣе детальной разработки и указаній просилъ назначить предсѣдателемъ этой комиссіи Д. П. Меньшова.

Постановлено: благодарить Н. И. Петрова за его согласіе и просить Д. П. Меньшова быть предсѣдателемъ комиссіи по составленію некрополиса.

По вопросу о программѣ некрополиса выяснилось, что составленіе таковой предоставляется выработать совмѣстнымъ обсужденіемъ ея Н. И. Петрову и Д. П. Меньшову. Собраніе считаетъ однако необходимымъ просить принять во вниманіе, что въ составъ некрополиса должны входить: 1)—указанія о всѣхъ съ древнихъ временъ почившихъ и погребенныхъ въ Кіевѣ воинахъ (въ томъ числѣ и всѣхъ древнихъ князей) и 2)—краткая характеристика наиболѣе замѣчательныхъ военныхъ.

Просить предсѣдателя образованной комиссіи въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ доложить Архивной комиссіи о времени составленія некрополиса, какъ оно выяснится въ зависимости отъ хода работъ.

По вопросу о распредѣленіи въ Кіевѣ находящихся монастырей, церквей и кладбищъ, намѣчаются слѣдующія лица:

а) по Подольскимъ церквамъ—принимаетъ на себя трудъ Н. И. Петровъ;

б) по Старому Кіеву—И. М. Каманинъ;

в) по Кіево-Печерской лаврѣ—просить Ф. І. Титова;

г) по Печерску (Аскольдова могила и Выдубецкій монастырь)— просить Д. П. Меньшова.

Флоровскую гору, Щекавицу, Байково и другія кладбища распредѣлить по усмотрѣнію комиссіи.

§ 4.

По вопросу о дѣлахъ, относящихся къ польскому возстанію 1863 г. и хранящихся при Волынскомъ губернскомъ правленіи, въ виду пере-

дачи ихъ описи члену Отдѣла, начальнику штаба 5 пѣх. дивизіи, полковнику Егорьеву, выразившему согласіе въ теченіе этой зимы разобрать эти дѣла и дать заключеніе о значеніе ихъ, постановлено ожидать сообщенія полковника Егорьева и, въ зависимости отъ онаго, поступить въ отношеніи предполагавшагося ходатайства о передачѣ этихъ дѣлъ въ Кіевъ.

§ 5.

Б. С. Стеллецкій доложилъ, что въ Кіевѣ, у г. Толли находится архивъ князей Вишневецкихъ, который до настоящаго времени остается неразобраннымъ, но, по словамъ лицъ, имѣвшихъ возможность его видѣть, онъ представляетъ большую историческую цѣнность для работъ по эпохѣ смутнаго времени (1598—1612 г.г.).

Изъ журналовъ Распорядительнаго Комитета 6 и 16 октября сего года (§ 10 и 8) видно, что по поводу слуховъ о возможности продажи этого архива за границу, Распорядительный Комитетъ высказалъ уже пожеланіе удержать его въ Россіи и рѣшилъ теперь же организовать комиссію для осмотра и выясненія его цѣнности. Принявшій на себя трудъ организовать для сего комиссію, членъ Отдѣла, протоіерей Ф. І. Титовъ сообщилъ Распорядительному Комитету, что по наведеннымъ справкамъ, архивъ этотъ можно осмотрѣть лишь по пріѣздѣ владѣльца его, г. Толли.

Архивная комиссія, будучи крайне заинтересована этимъ дѣломъ и полагая, что по выясненіи заключающихся въ Вишневецкомъ архивѣ матеріаловъ, она могла бы общимъ трудомъ ея членовъ составить если не подробное ихъ описаніе, то характеристику содержанія ихъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», а это могло бы повліять и на рѣшеніе вопроса о пріобрѣтеніи этого архива, постановила просить Ф. І. Титова включить въ комиссію для ознакомленія съ архивомъ членовъ Отдѣла: П. Н. Андреева, И. М. Каманина, А. И. Мердера, Б. С. Стеллецкаго, М. К. Дитерихса, Н. Ф. Наркевича и Д. П. Меньшова, а послѣдняго просить войти въ соглашеніе съ принявшимъ на себя трудъ организовать осмотръ архива Ф. І. Титовымъ чтобы по выясненіи, въ зависимости отъ его усмотрѣнія, времени и способа изслѣдованія этого архива, собрать или оповѣстить вышепоименованныхъ лицъ и общимъ участіемъ составить описаніе архива, которое и сообщить Архивной комиссіи.

§ 6.

И. М. Каманинъ высказалъ мнѣніе о желательности выяснить архивное дѣло въ частяхъ войскъ.

Собраніе постановило просить И. М. Каманина составить по этому дѣлу отдѣльный докладъ, который внести въ видѣ проекта въ одно изъ ближайшихъ засѣданій въ Совѣтъ Общества.

§ 7.

Б. С. Стеллецкій доложилъ о современномъ состояніи архивовъ Начальника края, Кіевскаго губернатора, Кіевскаго уѣзднаго воинскаго начальника, штаба округа и Козелецкаго исправника. Находя сообщенныя свѣдѣнія полезными для выясненія архивнаго дѣла, комиссія признала желательнымъ обращеніе къ членамъ Отдѣла съ просьбою составить отдѣльныя описанія архивовъ, которыя въ видѣ матеріаловъ помѣщать въ «Вѣстникѣ».

Для подысканія лицъ, могущихъ взять на себя эту работу, комиссія постановила обратиться въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла за содѣйствіемъ.

Предсѣдатель Архивной и библіотечной
комиссіи *В. Иконниковъ.*

ОТЧЕТЪ

Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1909 годъ.

21-го февраля 1909 года открытъ Кіевскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, но еще до этого дня состоялись два собранія, которыя въ дѣйствительности и были началомъ дѣятельности Отдѣла.

Первое собраніе—14 іюня 1908 г. носило характеръ организаціоннаго, на немъ обсуждалась общая программа предстоящей дѣятельности; и 12 октября 1908 г.—1-е общее собраніе членовъ Отдѣла, разсмотрѣвшее и утвердившее программу, выработанную отдѣльными комиссіями.

Несмотря на сочувствіе мѣстнаго общества, образованіе Отдѣла встрѣтило первоначально не мало препятствій, главнѣйшія изъ нихъ заключались: въ почти полномъ отсутствіи средствъ, въ отсутствіи собственнаго помѣщенія и въ невозможности членамъ Отдѣла, избраннымъ должностными лицами, всецѣло посвятить себя этому общественному дѣлу.

Исполненную за минувшій годъ Кіевскимъ Отдѣломъ работу можно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ:

1) дѣятельность организаціонная и

2) дѣятельность научная.

I. Дѣятельность организаціонная.

По мысли основателя Отдѣла генерала-отъ-кавалеріи *В. А. Сухомлинова*, дѣятельностью Отдѣла руководятъ: 1) Со-

вѣтъ Отдѣла, образованный примѣнительно къ § 19 Устава Общества и § 5 Полож. о мѣстныхъ отдѣлахъ и 2) Распорядительный Комитетъ.

Совѣтъ Отдѣла состоитъ изъ предсѣдателя Отдѣла, его товарищей, попечителя музея, предсѣдателей отдѣльныхъ комиссій, избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ и должностныхъ лицъ *).

Совѣтъ разсматриваетъ доклады, вносимые его членами и Распорядительнымъ Комитетомъ.

Распорядительный Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя—одного изъ членовъ Совѣта, его товарища, секретаря и членовъ по выбору отдѣльныхъ комиссій.

Цѣль Распорядительнаго Комитета:

1) Объединить дѣятельность въ организаціонномъ отношеніи отдѣльныхъ комиссій;

2) Подготовить для Совѣта разсмотрѣніе вопросовъ или предложеній, вносимыхъ членами Отдѣла;

3) Организовать экскурсіи, сообщенія и лекціи и

4) Способствовать широкому распространенію свѣдѣній о задачахъ Общества.

Распорядительный Комитетъ изъ своей среды формируетъ временныя или постоянныя подкомиссіи для выполненія отдѣльныхъ порученій.

Кромѣ этихъ двухъ органовъ Отдѣла, образованы еще двѣ комиссіи: Строительная,—на обязанности которой возложено обезпечить Отдѣлъ необходимыми помѣщеніями какъ для временныхъ цѣлей, такъ и для постояннаго пользованія, а также имѣть наблюденіе въ техническомъ отношеніи за раскопками, производимыми членами Отдѣла; и Ревизіонная—сформированная, примѣнительно къ § 43 Устава Общества.

Кажущаяся, на первый взглядъ, сложность принятой организаціи въ дѣйствительности до сихъ поръ не вызывала никакихъ неудобствъ; большое же число членовъ, привлечен-

---

*) Кромѣ того, на засѣданіи Совѣта предсѣдателемъ приглашаются лица, участіе которыхъ въ разсмотрѣніи отдѣльныхъ вопросовъ признается желательнымъ и полезнымъ.

ныхъ въ Совѣтъ и Комитетъ, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что не всѣ члены постоянно могутъ посвящать себя всецѣло заботамъ объ Отдѣлѣ.

Въ теченіе минувшаго года въ составѣ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ:

Предсѣдатель Совѣта, а также и Отдѣла вмѣсто генерала-отъ-кавалеріи *В. А. Сухомлинова,* получившаго назначеніе въ С.-Петербургъ, является генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Его товарищами состоятъ: 1-мъ—заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра, докторъ исторіи, предсѣдатель Кіевской Археографической комиссіи и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи по разбору древнихъ актовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ;* 2-мъ—заслуженный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, почетный членъ конференціи той же академіи, начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Михаилъ Васильевичъ *Алексѣевъ.*

Попечителемъ Кіевскаго Военно-Историческаго музея избранъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Федоръ Федоровичъ *Треповъ.*

Члены Совѣта:

1) Генералъ-квартирмейстеръ штаба Кіевскаго военнаго округа, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Владиміръ Михайловичъ *Драгомировъ,* онъ же—предсѣдатель Музейной комиссіи.

Ранѣе бывшіе предсѣдатели Музейной комиссіи: генералъ-лейтенантъ *П. Ф. Путинцевъ* сложилъ по собственному желанію обязанности предсѣдателя этой комиссіи, а избранный на его мѣсто гвард. полковникъ *Б. В. Адамовичъ* принужденъ былъ оставить предсѣдательствованіе, въ виду перевода его въ г. Вильно.

2) Начальникъ 42 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ *Епанчинъ.*

3) Ординарный профессоръ Кіевской Духовной академіи,

дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Зенонovичъ *Завитневичъ*.

4) Предсѣдатель Общества Нестора-Лѣтописца, вице-предсѣдатель Кіевскаго художественно-промышленнаго и научнаго музея имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, вице-предсѣдатель общества любителей древностей и искусствъ, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра, докторъ всеобщей исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Юліанъ Андреевичъ *Кулаковскій*.

5) Профессоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института Василій Григорьевичъ *Ляскоронскій*.

6) Начальникъ штаба 9 армейскаго корпуса, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Рѣщиковъ*, онъ же—предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

7) Начальникъ военныхъ сообщеній Кіевскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Николай Александровичъ *Ходоровичъ*, онъ же—предсѣдатель Редакціонной комиссіи и редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника».

8) Начальникъ инженеровъ Кіевскаго военнаго округа, инженеръ генералъ-лейтенантъ Константинъ Федоровичъ *Холостовъ*, онъ же—предсѣдатель Строительной комиссіи.

9) Старшій адъютантъ штаба Кіевскаго военнаго округа, генеральнаго штаба подполковникъ Борисъ Семеновичъ *Стеллецкій*, секретарь Отдѣла.

10) Помощникъ старшаго адъютанта штаба Кіевскаго военнаго округа, генеральнаго штаба капитанъ Леонидъ Капитоновичъ *Александровъ*, казначей Отдѣла.

Изъ состава Совѣта Отдѣла за истекшій годъ убыли: инженеръ генералъ-лейтенантъ Н. И. Акимовъ и генеральнаго штаба полковникъ А. С. Лукомскій, первый вслѣдствіе перевода въ г. Вильно, а второй—по той же причинѣ—въ С.-Петербургъ.

Совѣтъ Отдѣла имѣлъ за отчетное время 9 засѣданій, въ которыхъ было разсмотрѣно 102 вопроса *).

---

*) Постановленій совѣта Отдѣла.

Наиболѣе важными, принятыми Совѣтомъ, вопросами являются:

1) Организація Распорядительнаго Комитета (§ 1).

2) Организація подъотдѣловъ (§ 2).

3) Организація группъ (§ 3).

4) Организація Архивной комиссіи (§ 4, 37).

5) Организація въ Кіевѣ Полтавскихъ торжествъ (§§ 19, 20, 40, 45, 49 и 53).

6) Организація лекцій и сообщеній (§§ 7, 24 и 35).

7) Организація Кіевскаго военно-историческаго музея (§§ 15, 16, 31, 32 и 33).

8) Организація органа Отдѣла: «Военно-Историческій Вѣстникъ» (§§ 6, 27, 34).

9) Планъ составленія въ частяхъ войскъ историческихъ памятокъ (§ 38).

10) Составленіе Кіевскаго некрополиса (§ 43).

11) Составленіе Военно-Историческаго календаря (§ 44).

12) Избраніе нѣкоторыхъ лицъ въ почетные члены Общества.

Изъ перечисленныхъ выше предложеній Совѣта Отдѣла, а также изъ постановленій 1-го общаго собранія членовъ до сихъ поръ остаются не выполненными, въ виду неполученія утвержденія Совѣтомъ Общества:

1) Избраніе въ почетные члены Общества—основателя Отдѣла, генерала-отъ-кавалеріи *В. А. Сухомлинова*, графа *А. А. Бобринскаго* и проф. *В. С. Иконникова*.

2) Утвержденіе знака Кіевскаго Отдѣла.

Не закончена организація подъотдѣловъ, которые намѣчены въ городахъ: Черниговѣ, Винницѣ, Проскуровѣ, Ровно, Житомирѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Умани и Полтавѣ.

II. Научная дѣятельность Отдѣла.

Научная дѣятельность Отдѣла сосредоточена въ отдѣльныхъ комиссіяхъ или у отдѣльно избранныхъ лицахъ.

Такихъ комиссій организовано четыре:

1) Музейная.

2) Архивная и библіотечная.

3) Редакціонная.

4) Съемокъ и снимковъ.

Каждая комиссія для своей дѣятельности вырабатываетъ инструкцію, которая затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію Совѣта Отдѣла.

На трехъ членовъ возложено составленіе отдѣльныхъ очерковъ, а именно:

1) на генеральнаго штаба полковника Виктора Ивановича *Гаврилова*—очеркъ военной исторіи Кіева;

2) на полковника Владиміра Зеноновича Май-Маевскаго—очеркъ древней военной исторіи;

3) на профессора Василія Григорьевича *Ляскоронскаго*—очеркъ описанія военныхъ памятниковъ.

Съ цѣлью объединить дѣятельность прочихъ членовъ Отдѣла въ избранной ими исторической работѣ образованы слѣдующія группы:

1) Самостоятельной разработкѣ историческихъ вопросовъ.

2) Содѣйствія въ исторической работѣ отдѣльныхъ лицъ.

3) Попеченія объ историческихъ памятникахъ.

4) Организаціи поѣздокъ съ военно-исторической цѣлью, осмотры хранилищъ историческихъ предметовъ, памятниковъ, рукописей и книгъ.

5) Архивной и библіотечной дѣятельности.

6) Корреспондированія.

Къ 1-му января 1910 года по спискамъ Кіевскаго Отдѣла всего значится *461* членъ.

Въ теченіе отчетнаго года убыло за смертью 4 члена, а именно: статскій совѣтникъ Г. К. Боровиковъ, полковникъ П. Л. Ганжа, генералъ-маіоръ К. С. Карташевъ и подполковникъ А. М. Филоновъ.

Изъ общаго числа всѣхъ 457 член., проживаетъ въ:

г. Кіевѣ	189	человѣкъ,
г. Житомирѣ	30	»
г. Винницѣ	11	»
г. Умани	3	»
г. Проскуровѣ	8	»

г. Ровно . . . . 10 человѣкъ,
г. Харьковѣ . . . . 29 »
г. Черниговѣ . . . 2 »
г. Курскѣ . . . . . . 7 »
г. Полтавѣ . . . . . 12 »

а остальные 156 членовъ—въ прочихъ городахъ 7 губерній, входящихъ въ территорію Кіевскаго военнаго округа.

Публичныхъ лекцій прочитано 7:

1) Ю. А. Кулаковскимъ «Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи».

2) В. Г. Ляскоронскимъ «Походъ Карла XII» (2 лекціи).

3) М. С. Галкинымъ «Осада Севастополя и памятники его обороны».

4) Григор. Емельян. Афанасьевымъ «Причина и значеніе франко-прусской войны» (2 лекціи).

5) Вик. Ив. Гавриловымъ «Троицко-Сергіевская Лавра въ 1610 г.».

Сообщеній было два:

1) Д. П. Меньшова «Выборки изъ дѣлъ арміи Барклая-де-Толли, относящіяся къ Отечественной войнѣ и ея героямъ: кн. Яшвилю и ген. Маркову».

2) Е. Ф. Сташевскаго «Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г. по даннымъ столбца въ 301 лист. денежнаго стола—разряда, хранящагося въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи».

Торжественныхъ засѣданій было два:

1-е. Открытіе Отдѣла 21 февраля 1909 года; на немъ произнесены рѣчи: генералъ-адъютантомъ Н. І. Ивановымъ, профессоромъ В. С. Иконниковымъ и профессоромъ В. З. Завитневичемъ.

2-е. Въ память Полтавской побѣды; на немъ были произнесены рѣчи генералъ-адъютантомъ Ф. Ф. Треповымъ, г.г. А. И. Савенко, Д. Я. Баляснымъ и В. И. Гавриловымъ.

Экскурсій было двѣ:

1-я—23 мая 1909 г. въ г. Полтаву для осмотра поля Полтавской битвы.

2-я—11 октября того же года въ с. Бѣлгородку для осмотра раскопокъ, производимыхъ членомъ Отдѣла В. В. Хвойко и обозрѣнія древнихъ укрѣпленій.

Осмотровъ было семь:

а) 17, 22 и 25 февраля осмотръ городского музея, подъ руководствомъ хранителя его В. В. Хвойко.

б) 21 ноября—подъ руководствомъ профессоровъ: Ю. А. Кулаковскаго, Г. Г. Павлуцкаго и В. Е. Данилевича—Музея древностей и изящныхъ искусствъ при университетѣ Св. Владиміра.

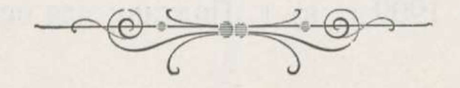
в) 13 декабря—подъ руководствомъ профессоровъ: Ф. И. Титова, Н. И. Петрова—церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной академіи и конгрегаціонной залы съ ея портретами 300-лѣтней жизни академіи.

г) 20 декабря—подъ руководствомъ профессора В. С. Иконникова и г.г. И. М. Каманина и В. А. Кордта—библіотеки университета Св. Владиміра, архива древнихъ актовъ и книгъ и археографической при немъ выставки.

д) 10 января 1910 г.—подъ руководствомъ іеромонаха Игнатія, протоіереевъ: М. Д. Златоверховникова и П. Д. Бельмина—Михайловскаго монастыря, Софійскаго собора и Десятинной церкви.

Дѣятельность комиссіи настоящій отчетъ ея не касается, такъ какъ она изложена въ особыхъ отчетахъ предсѣдателей этихъ комиссій.

Заканчивая этимъ краткій обзоръ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла, нельзя не выразить надежды, что болѣе широкое знакомство какъ военнаго, такъ и гражданскаго общества съ задачами и цѣлями Отдѣла, привлечетъ въ его ряды новыхъ активныхъ членовъ, при помощи которыхъ удастся выполнить принятую на себя работу на пользу исторической науки и сохранить дорогіе памятники нашей сѣдой старины отъ уничтоженія.



ДОКЛАДЪ

о дѣятельности Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества за отчетный 1909 годъ.

На первомъ общемъ собраніи членовъ Отдѣла было принято предложеніе Организаціонной комиссіи объ образованіи особаго Распорядительнаго Комитета, какъ постояннаго при Совѣтѣ исполнительнаго органа, на обязанности котораго должны лежать: разсмотрѣніе разнаго рода заявленій, исходящихъ отъ членовъ,—организація группъ по однородной дѣятельности лицъ, заявившихъ желаніе посвятить свой досугъ военно-историческимъ трудамъ,—организація лекцій, сообщеній, экскурсій и т. п.,—всѣ прочія работы, не входящія въ область дѣятельности существующихъ комиссій.

Въ засѣданіи 14 ноября 1908 года Совѣтъ Отдѣла постановилъ образовать этотъ комитетъ, возложивъ на меня обязанности его предсѣдателя и избравъ въ товарищи профессора Василія Григорьевича Ляскоронскаго, расширивъ вмѣстѣ съ тѣмъ рамки дѣятельности Комитета въ смыслѣ объединенія дѣятельности всѣхъ существующихъ комиссій, для чего въ его составъ назначены по 2 делегата отъ каждой.

Отъ Музейной комиссіи:

Подполковникъ Николай Павловичъ Сапожниковъ,

Капитанъ Борисъ Ивановичъ Давыдовъ.

Отъ Редакціонной комиссіи:

Петръ Николаевичъ Андреевъ,

Капитанъ Борисъ Владиміровичъ Геруа, избранный секретаремъ Комитета.

Отъ Строительной комиссіи:

Полковникъ Петръ Ивановичъ Вербицкій,

Подполковникъ Федоръ Александровичъ Колодей.

Отъ Комиссіи снимковъ и съемокъ:

Подпоручикъ Вячеславъ Ромуальдовичъ Былинскій.

Всего въ Комитетѣ состояло, не считая предсѣдателя и его товарища, 9 членовъ, въ томъ числѣ два обязательныхъ: секретарь Отдѣла—подполковникъ Борисъ Семеновичъ Стеллецкій и казначей—капитанъ Леонидъ Капитоновичъ Александровъ.

Въ теченіи отчетнаго года въ составѣ Комитета произошли слѣдующія измѣненія:

Въ январѣ былъ приглашенъ въ составъ Комитета полковникъ Борисъ Викторовичъ Адамовичъ, который, къ сожалѣнію, работалъ въ Комитетѣ недолго и, съ полученіемъ новаго назначенія, вскорѣ выбылъ изъ Кіева.

Въ апрѣлѣ были приглашены въ составъ Комитета: генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Меньшовъ и протоіерей профессоръ Кіевской Духовной академіи Федоръ Ивановичъ Титовъ.

Въ октябрѣ, за выѣздомъ изъ Кіева, выбыли изъ состава членовъ: полковникъ Петръ Ивановичъ Вербицкій и капитанъ Борисъ Владиміровичъ Геруа, вслѣдствіе чего для усиленія Комитета были приглашены: полковникъ Евгеній Петровичъ Томиловскій, камергеръ Алексѣй Ивановичъ Мердеръ, капитанъ Борисъ Семеновичъ Малявинъ, капитанъ Михаилъ Ивановичъ Фроловъ и поручикъ Тихонъ Дмитріевичъ Губенко, принявшій на себя обязанности секретаря Комитета. Наконецъ, за выбытіемъ изъ Кіева товарища предсѣдателя про-

фессора Ляскоронскаго, утвержденъ Совѣтомъ въ засѣданіи 30 ноября генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Меньшовъ.

Къ числу обязательныхъ членовъ Комитета отнесенъ и корреспондентъ Отдѣла капитанъ Николай Федоровичъ Наркевичъ.

Такъ какъ всѣми указанными измѣненіями была нѣсколько нарушена связь Комитета съ существующими комиссіями, то въ текущемъ году Комитетъ войдетъ въ сношеніе съ послѣдними о назначеніи новыхъ делегатовъ взамѣнъ убывшихъ или же по какимъ-либо причинамъ немогущихъ посѣщать засѣданія.

Первое засѣданіе Распорядительнаго Комитета состоялось 24 января отчетнаго года и съ того времени дѣятельность его приняла тотъ нормальный видъ, который обусловливался его задачами.

Въ общихъ чертахъ, прочитаннымъ здѣсь докладомъ секретаря Совѣта, Собраніе оріентировано въ главнѣйшихъ изъ работъ, выполненныхъ комитетомъ. Моя задача дополнить этотъ докладъ нѣкоторыми деталями.

Въ отчетномъ году Комитетъ имѣлъ 13 засѣданій, не считая засѣданій смѣшанной комиссіи по организаціи Полтавскихъ торжествъ въ Кіевѣ. За исключеніемъ лагернаго періода, когда, естественно, по условіямъ военной службы, дѣятельность Общества временно замираетъ, на каждый мѣсяцъ приходится въ среднемъ по 2 засѣданія; однако этими послѣдними дѣятельность Комитета не ограничивалась, ибо на плечахъ его членовъ лежала, кромѣ того, весьма хлопотливая работа по самой организаціи и подготовкѣ торжественныхъ засѣданій, разнаго рода празднествъ, экскурсій, лекцій и проч.

Въ теченіе указанныхъ 13 засѣданій разсмотрѣнно 86 вопросовъ, по которымъ сдѣлано 139 постановленій, такъ какъ многіе вопросы обсуждались въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ;—въ среднемъ на каждое засѣданіе приходится болѣе 10 рѣшеній.

Въ отчетномъ году комитетомъ выполнено слѣдующее:

I. Торжественныя засѣданія.

Организованы два *торжественныхъ засѣданія* членовъ Кіевскаго Отдѣла.

а) 21 февраля состоялось открытіе Отдѣла, пріуроченное къ годовщинѣ избранія на Царство МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Разработкѣ всѣхъ деталей этого торжества Распорядительный комитетъ посвятилъ 4 засѣданія и выдѣлилъ спеціальную комиссію изъ 3 членовъ (полковникъ Вербицкій, подполковникъ Колодей и капитанъ Геруа) для подготовки помѣщенія и оборудованіе его соотвѣтствующей торжеству обстановкою.

Приглашеніе духовенства и подготовка всего необходимаго для молебна возложены на ктитора Никольскаго собора— члена комитета, капитана Бориса Ивановича Давыдова.

Для переговоровъ объ участіи хора пѣвчихъ, какъ при Богослуженіи, такъ и для исполненія національныхъ пѣсень въ залѣ засѣданія—въ засѣданіе Комитета былъ приглашенъ г. Москалевъ, регентъ хора пѣвчихъ Ю.-З. жел. дорогъ.

Вся забота по отпечатанію и разсылкѣ объявленій, по заготовкѣ и разсылкѣ пригласительныхъ билетовъ и программъ была принята на себя секретаремъ Отдѣла.

Для сохраненія въ памяти этихъ событій Распорядительный Комитетъ вошелъ въ соглашеніе съ фотографомъ Гудшономъ относительно фотографированія при вспышкѣ магнія зала засѣданія въ присутствіи Совѣта, членовъ Общества и приглашенныхъ лицъ.

Напомню вкратцѣ торжество открытія, состоявшагося въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи.

Засѣданію предшествовалъ молебенъ, отслуженный въ помѣщеніи библіотеки собранія епископомъ Павломъ въ сослуженіи съ благочинными Кіевскихъ церквей.

По окончаніи Богослуженія, всѣ члены Отдѣла и приглашенные лица перешли въ залъ засѣданія.

Столъ для членовъ Совѣта, покрытый зеленымъ сукномъ,

находился на возвышеніи передъ портретомъ нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ, декорированнымъ цвѣтами.

Засѣданіе было открыто вступительнымъ, привѣтственнымъ словомъ предсѣдателя Отдѣла и выполнено по слѣдующей программѣ:

1. Ознакомленіе членовъ Отдѣла съ текстомъ телеграммы, посланной ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, какъ первому почетному предсѣдателю Военно-Историческаго Общества.

2. Исполненіе военнымъ оркестромъ вмѣстѣ съ хоромъ г. Москалева народнаго гимна, послѣ чего хоромъ исполнена пѣсня: «Мы дружно на враговъ».

3. Рѣчь профессора Владиміра Степановича Иконникова.

4. Рѣчь профессора Владиміра Зеноновича Завитневича.

5. Русскій историческій концертъ, исполненный хоромъ г. Москалева въ національныхъ древне-русскихъ костюмахъ.

Программа этого концерта была отпечатана на картонѣ въ формѣ продолговатаго щита, на заглавномъ листѣ котораго изображенъ Архистратигъ Архангелъ Михаилъ—патронъ гор. Кіева и Кіевской земли.

6. Маршъ Преображенскаго полка, исполненный военнымъ оркестромъ.

7. Фотографированіе при вспышкѣ магнія зала засѣданія со всѣми присутствующими.

Этотъ фотографическій снимокъ воспроизведенъ въ 1-й книжкѣ «Вѣстника».

На устройство этого засѣданія Распорядительный Комитетъ съ разрѣшенія Совѣта израсходовалъ 150 рублей.

б) 26 іюня отчетнаго года состоялось второе торжественное засѣданіе Кіевскаго Отдѣла *въ память 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды.*

Это засѣданіе включено въ общую программу празднованія юбилея, на разработку котораго Распорядительный Комитетъ посвятилъ 8 засѣданій и сверхъ того организовалъ засѣданіе Согласительной комиссіи съ участіемъ представителей гражданскихъ вѣдомствъ, общественныхъ учрежденій и патріотическихъ организацій.

Выработанная Комитетомъ и Согласительной комиссіей программа празднествъ была доложена Совѣту, который и утвердилъ ее въ засѣданіи 8 іюня.—Въ общихъ чертахъ она заключалась въ слѣдующемъ:

26 іюня. Въ 9 часовъ утра—заупокойная литургія въ Никольскомъ соборѣ по Императорѣ Петрѣ I-мъ, Его сподвижникамъ и воинамъ, на брани животъ свой положившимъ. Послѣ литургіи—панихида на погостѣ собора.

Въ 1 часъ дня—панихида на могилахъ Искры и Кочубея съ возложеніемъ вѣнковъ отъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, отъ частей войскъ, различныхъ учрежденій и организацій.

Организація этихъ торжествъ возложена на члена общества генералъ-маіора Петра Владиміровича Медера, а приглашеніе депутацій и оповѣщеніе всѣхъ членовъ Отдѣла—на Распорядительный Комитетъ.

Въ 8 часовъ вечера—торжественное засѣданіе Отдѣла подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена общества и попечителя музея генералъ-адъютанта Федора Федоровича Трепова, генералъ-губернатора Юго-Западнаго края.

Для организаціи этого засѣданія Распорядительнымъ Комитетомъ выполнено слѣдующее:

Подготовленъ и оборудованъ залъ Купеческаго собранія, пріобрѣтенъ бюстъ Императора Петра Великаго,—приготовленъ вѣнокъ для возложенія къ подножію бюста,—приглашены: полковникъ Гавриловъ—сдѣлать сообщеніе о Полтавскомъ боѣ, Дмитрій Яковлевичъ Балясный и Анатолій Ивановичъ Савенко—выступить съ соотвѣтствующими празднуемому событію рѣчами, поручикъ 168 Миргородскаго полка Бухбиндеръ—для прочтенія отрывка изъ стихотворенія Пушкина «Полтава».

Приглашенъ хоръ г. Надеждинскаго.

Для записыванія рѣчей нанята стенографистка.

Приняты всѣ мѣры къ оповѣщенію членовъ Отдѣла, заготовлены и разосланы пригласительные билеты и программа засѣданія.

Оповѣщены всѣ воинскія части, гражданскія учрежденія, учебныя заведенія, патріотическія организаціи и редакціи газетъ.

Залъ декорированъ. Бюстъ Императора Петра поставленъ на высокій пьедесталъ, обтянутый матеріей изъ національныхъ цвѣтовъ и утопающій въ зелени тропическихъ растеній.

Засѣданіе въ общихъ чертахъ было организовано по слѣдующей программѣ:

Рѣчь предсѣдателя.

Гимнъ, исполненный военнымъ оркестромъ.

Дефилированіе депутацій передъ бюстомъ Императора Петра подъ звуки Преображенскаго марша съ возложеніемъ вѣнковъ.

Сообщеніе полковника Гаврилова о Полтавскомъ сраженіи 1709 года.

Декламація поручика Бухбиндера «Полтавскій бой».

Хоръ Надеждинскаго: 1) «Было дѣло подъ Полтавой»,
2) «Надъ Невою флаги рѣзво вьются».

Рѣчи Дмитрія Яковлевича Баляснаго и Анатолія Ивановича Савенко.

Маршъ.

27 іюня. Въ 9 часовъ утра—литургія въ Никольскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ,—крестный ходъ на Печерскій плацъ и молебствіе передъ фронтомъ войскъ.

Такая же литургія съ молебствіемъ—въ Сырецкомъ лагерѣ.

Послѣ молебствія—парадъ войскамъ. Затѣмъ:

На Печерскомъ плацу—джигитовка казаковъ, а въ Сырецкомъ лагерѣ—игры, заря съ церемоніею и иллюминація.

Программа эта, выработанная Согласительной комиссіею и утвержденная Совѣтомъ, объявлена въ приказѣ по гарнизону; на долю же Распорядительнаго Комитета возложено: озаботиться организаціею внѣшняго порядка, обезпечить мѣсто для депутацій, для учащихся различныхъ учебныхъ заведеній Кіева, для членовъ общества, для приглашенныхъ почетныхъ гостей и для народа.

29 іюня. Въ $12^1/_2$ часовъ дня—прибивка доски къ дому, гдѣ имѣлъ пребываніе Императоръ Петръ I-й.

Церемонія объявлена приказомъ по гарнизону.

Распорядительный Комитетъ озаботился оповѣщеніемъ всѣхъ членовъ Общества.

Организація празднованія событія Полтавской побѣды обошлась Кіевскому Отдѣлу въ 100 рублей, считая въ томъ числѣ пріобрѣтеніе бюста и двухъ вѣнковъ.

Бюстъ Императора Петра, окруженный возложенными къ его подножію вѣнками, сфотографированъ членомъ Комитета, капитаномъ Михаиломъ Ивановичемъ Фроловымъ для музея въ память участія Кіевскаго Отдѣла въ общемъ народномъ праздновании 200-лѣтія Полтавской побѣды; затѣмъ—бюстъ и вѣнки переданы въ Музейную комиссію для храненія въ Полтавскомъ Отдѣлѣ музея.

Независимо участія Отдѣла въ Кіевскихъ торжествахъ празднованія юбилея, Распорядительный Комитетъ изготовилъ докладъ Совѣту о представительствѣ Кіевскаго Отдѣла на Полтавскихъ торжествахъ. Избрана была депутація изъ 7 членовъ во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя профессоромъ Иконниковымъ; въ составъ ея вошли: профессоръ Кулаковскій, полковникъ Левестамъ, подполковники: Крейтонъ, Яновскій, капитанъ Геруа и поручикъ Губенко.

II. Экскурсіи.

Въ отчетномъ году произведены двѣ *экскурсіи:*

1) Съ 23 по 25 мая состоялась поѣздка въ городъ Полтаву для осмотра поля сраженія и для ознакомленія съ историческими памятниками въ этомъ городѣ.

Организація этой поѣздки обсуждалась Распорядительнымъ Комитетомъ въ 4 засѣданіяхъ.

Первоначально Комитетъ обратился съ просьбой принять на себя руководство экскурсіею къ члену Отдѣла полковнику Евгенію Федоровичу Новицкому, какъ опытному руководителю въ подобнаго рода экскурсіяхъ; но за отказомъ его Комитетъ просилъ руководить экскурсіею знатока Полтавы и ея памятни-

ковъ, преподавателя географіи въ Полтавскомъ корпусѣ г. Павловскаго.

Послѣдній любезно согласился на это.

Распорядительную часть принялъ на себя членъ Отдѣла генералъ-маіоръ Иванъ Давыдовичъ Туганъ-Мирза-Барановскій, который предварительно съѣздилъ въ Полтаву для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями передвиженія экскурсантовъ и ихъ продовольствія. Тогда же были командированы въ Полтаву члены Комитета: профессоръ Василій Григорьевичъ Ляскоронскій и капитанъ Борисъ Владиміровичъ Геруа для составленія программы осмотра съ краткимъ путеводителемъ.

Въ началѣ мая Комитетомъ разослано объявленіе о проектированной экскурсіи съ приглашеніемъ желающихъ принять въ ней участіе увѣдомить Комитетъ съ указаніемъ, какой изъ періодовъ (17—18 мая или 24—25 мая) предпочтителенъ.—Избранъ послѣдній.

Экскурсія состоялась на слѣдующихъ основаніяхъ:

Расходъ каждаго члена, не считая желѣзнодорожнаго переѣзда, опредѣлялся не свыше 8 рублей.

Изъ суммъ Отдѣла израсходовано 15 рублей 22 коп., главнымъ образомъ, на печатаніе «Путеводителя».

Переѣздъ по желѣзной дорогѣ обставленъ самыми льготными условіями. Помимо уменьшенія платы, экскурсантамъ на все время переѣзда и пребыванія въ Полтавѣ предоставленъ вагонъ 1-го класса, что избавляло отъ необходимости брать номера въ гостиницѣ.

На каждыхъ двухъ экскурсантовъ были приготовлены экипажи, коими они могли располагать за все время пребыванія въ Полтавѣ.

Въ 4 часа дня экскурсантовъ ожидалъ обѣдъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба.

Всѣмъ экскурсантамъ розданъ безплатно краткій «Путеводитель» съ двумя схемами, составленный Борисомъ Владиміровичемъ Геруа. Путеводитель отпечатанъ въ количествѣ 180 экземпляровъ и оставшееся число ихъ Комитетъ постановилъ передать хранителю Полтавскаго музея для снабженія имъ

иногороднихъ посѣтителей послѣдняго. Члены, желающіе ознакомиться съ «Путеводителемъ», найдутъ его исправленнымъ и дополненнымъ во 2-й книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника».

Было осмотрѣно: поле сраженія, Шведская могила, возстановленная часть ретраншамента, церковь Св. Сампсонія, Полтавскій музей, видъ на долину рѣки Ворсклы со стороны кадетскаго лагеря, Крестовоздвиженскій монастырь и видъ съ него на Полтаву и на с. Крутой-Берегъ, остатки Сампсоніевскаго бастіона, Археологическій музей, памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I-го, храмъ Спаса Нерукотвореннаго, зданіе земской управы съ музеемъ, памятникъ Славы, Кадетскій корпусъ, строющійся памятникъ Келлену, мѣсто осадныхъ работъ шведовъ у городского сада.

2) 11 октября была организована экскурсія въ с. Бѣлгородку для осмотра древнихъ укрѣпленій и раскопокъ, произведенныхъ членомъ Отдѣла Викентіемъ Вячеславовичемъ Хвойко.

Вопросъ этотъ разсматривался Комитетомъ на 2-хъ засѣданіяхъ.

Экскурсія состоялась по слѣдующей программѣ:

Въ 9 часовъ утра участники выѣхали изъ Кіева на ст. Боярка, гдѣ ихъ ожидали тарантасы. На мѣстѣ произведены:

Осмотръ раскопокъ подъ руководствомъ производителя ихъ Викентія Вячеславовича Хвойко; затѣмъ: краткое сообщеніе объ окрестныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ и системѣ Бѣлгородскихъ укрѣпленій подполковника Бориса Семеновича Стеллецкаго,—осмотръ самого укрѣпленія подъ руководствомъ подполковниковъ Бориса Семеновича Стеллецкаго и Михаила Константиновича Дитерихса.

Въ 4 часа дня возвращеніе въ Кіевъ.

Расходъ участниковъ на переѣздъ изъ Кіева въ Бѣлгородку Комитетъ не могъ обставить прежними льготными условіями, да въ этомъ и не было надобности, въ виду близости Бѣлгородки къ Кіеву и сравнительно незначительной стоимости переѣзда.

Равнымъ образомъ, Комитетъ, за невозможностью достать что-либо съѣстное на мѣстѣ экскурсіи, не могъ взять на себя организацію продовольствія экскурсантовъ и рекомендовалъ послѣднимъ самимъ запастись припасами.

Описаніе древняго Бѣлгорода и его укрѣпленій помѣщено во 2-й книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника» въ статьѣ «Опытъ военно-историческаго изслѣдованія древне-русскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ».

Кромѣ этихъ экскурсій, Распорядительнымъ Комитетомъ намѣчены: 1) поѣздка по Днѣстру на пароходѣ Министерства Путей Сообщенія, не состоявшаяся вслѣдствіе совпаденія времени навигаціи съ Полтавскими торжествами и періодомъ общихъ и подвижныхъ сборовъ войскъ, и 2) поѣздка по Днѣпру и экскурсія въ Вышгородокъ, отложенная по тѣмъ же причинамъ.

Организацію этихъ экскурсій Комитетъ перенесъ на текущій годъ.

III. Осмотры историческихъ памятниковъ, музеевъ и архивовъ.

Независимо описанныхъ экскурсій Распорядительный Комитетъ организовалъ осмотры историческихъ памятниковъ въ самомъ г. Кіевѣ.

Вопросы объ этихъ осмотрахъ обсуждались въ 5-ти засѣданіяхъ.

а) Въ февралѣ мѣсяцѣ Комитетъ вошелъ въ соглашеніе съ хранителемъ городского музея Викентіемъ Вячеславовичемъ Хвойко, который изъявилъ согласіе періодически знакомить членовъ Отдѣла съ этимъ музеемъ, при чемъ, въ виду затруднительности имѣть дѣло съ большимъ числомъ слушателей, просилъ лишь ограничить каждое посѣщеніе группами не болѣе 20-ти человѣкъ.

Объ этомъ сдѣлано объявленіе всѣмъ членамъ Отдѣла, а затѣмъ самая организація этихъ осмотровъ, пріемъ записей и распредѣленіе желающихъ по группамъ возложено на чле-

новъ Комитета: Бориса Семеновича Стеллецкаго и Федора Владиміровича Колодея.

Осмотръ произведенъ 17, 22 и 25 февраля.

б) Въ ноябрѣ организованъ осмотръ Музея древностей и изящныхъ искусствъ при Кіевскомъ университетѣ подъ руководствомъ профессоровъ: Юліана Андреевича Кулаковскаго Григорія Григорьевича Павлуцкаго и Владиміра Евстафіевича Данилевича, изъ коихъ первые два состоятъ членами Общества.

в) 13 декабря былъ произведенъ осмотръ Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной академіи и конгрегаціоннаго зала съ портретами выдающихся дѣятелей за время 300-лѣтняго существованія академіи. Руководство по осмотру приняли на себя профессора академіи, состоящіе членами Общества: протоіерей Федоръ Ивановичъ Титовъ и Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ.

г) 20 декабря произведенъ осмотръ библіотеки университета Св. Владиміра и архива древнихъ актовыхъ книгъ губерній Юго-Западнаго края съ полеографической при немъ выставкой.

Руководство принялъ на себя товарищъ предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла, заслуженный профессоръ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ, при содѣйствіи профессора Ивана Михайловича Каманина и библіотекаря Веніамина Андреевича Кордта.

IV. Лекціи и сообщенія.

Выполняя одну изъ важнѣйшихъ своихъ функцій, Распорядительный Комитетъ, съ первыхъ шаговъ своего существованія, особенное вниманіе удѣлилъ вопросу объ организаціи лекцій и сообщеній.

Вопросу этому онъ посвятилъ 7 засѣданій.

Съ перваго же засѣданія Комитетъ приступилъ къ выработкѣ основаній для организаціи публичныхъ (платныхъ и безплатныхъ) лекцій и спеціально научныхъ докладовъ для членовъ Общества.

Для детальной разработки указанныхъ Комитетомъ основаній была изъ его состава выдѣлена особая комиссія и вы-

работанный ею проектъ, одобренный Комитетомъ, былъ утвержденъ Совѣтомъ въ засѣданіи 7 февраля отчетнаго года.

Проектъ этотъ отпечатанъ въ отдѣлѣ хроники въ І-й книжкѣ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ».

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе поздняго открытія Отдѣла (21 февраля), а главное по причинѣ усиленной работы Комитета по подготовкѣ Полтавскихъ торжествъ, лекціонная дѣятельность не могла получить въ отчетномъ году надлежащаго развитія; но Комитетъ всемѣрно старается пополнить этотъ пробѣлъ и уже въ текущемъ году намѣченъ рядъ лекцій и сообщеній, о которыхъ члены Общества будутъ своевременно оповѣщены.

Въ 1909 году были организованы 4 публичныхъ лекцій въ залѣ Печерскаго военнаго собранія и 2 сообщенія для членовъ въ залѣ Окружного Совѣта при штабѣ Кіевскаго военнаго округа.

а) 15 марта состоялась публичная лекція члена Общества профессора Юліана Андреевича Кулаковскаго на тему: «Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи».

б) Въ апрѣлѣ состоялись двѣ публичныхъ лекціи члена Общества профессора Василія Григорьевича Ляскоронскаго о «Походѣ Карла XII въ 1708 и 1709 г.г. въ предѣлы Россіи».

19 апрѣля лекторъ изложилъ первый періодъ войны до начала осады шведами Полтавы.

25 апрѣля лекція посвящена второму періоду войны, законченному Полтавскимъ боемъ и капитуляціей шведской арміи у Переволочны.

Лекціи печатаются въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», начиная съ первой книжки журнала.

в) 5 апрѣля на ту же тему прочелъ лекцію генеральнаго штаба полковникъ Викторъ Ивановичъ Гавриловъ. Начавъ краткимъ очеркомъ событій, предшествовавшихъ Полтавскому бою, лекторъ съ особенною подробностью остановился на описаніи послѣдняго, съ военной точки зрѣнія.

Входъ на лекціи профессора Ляскоронскаго и полковни-

ка Гаврилова былъ безплатный и открытъ для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ Полтавскими событіями, дабы съ надлежащею сознательностью отнестись къ предстоящему празднованію русскимъ народомъ этой славной эпохи, выдвинувшей Россію на линію великихъ Европейскихъ державъ.

г) 13 апрѣля генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Меньшовъ ознакомилъ членовъ Общества съ «Выборками изъ дѣлъ арміи Барклая-де-Толли, относящихся къ отечественной войнѣ и ея героямъ: князю Яшвилю и генералу Маркову».

Этотъ чрезвычайно интересный съ военно-исторической точки зрѣнія матеріалъ отпечатанъ въ 1-й книжкѣ нашего «Военно-Историческаго Вѣстника».

д) 2-го марта состоялось для членовъ Общества сообщеніе магистранта Кіевскаго университета Сташевскаго «Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 году изъ дѣлъ Московскаго архива Министерства Юстиціи».

Организація всѣхъ этихъ лекцій и сообщеній вызвала ничтожные расходы по отпечатанію и разсылкѣ объявленій и программъ.

V. Организація группъ.

Во исполненіе постановленія общаго собранія членовъ Отдѣла 12 октября 1908 года, Распорядительный Комитетъ съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности приступилъ къ организаціи группъ по разработкѣ однородныхъ вопросовъ. Обсужденію этой организаціи Комитетъ посвятилъ 5 засѣданій.

6 февраля я обратился къ членамъ Отдѣла съ циркулярнымъ письмомъ, приглашая желающихъ принять активное участіе въ работахъ по разнымъ отраслямъ военно-исторической науки заявить о томъ съ указаніемъ и рода избранной дѣятельности.

На письмо это откликнулись 34 члена Отдѣла, которые были объединены въ 6 группъ:

1) Самостоятельная разработка историческихъ вопросовъ (8 членовъ).

2) Содѣйствіе въ исторической работѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ (13 членовъ).

3) Попечительство объ историческихъ памятникахъ (12 членовъ).

4) Организація экскурсій и осмотровъ музеевъ и библіотекъ (10 членовъ).

5) Архивная дѣятельность и отыскиваніе историческихъ первоисточниковъ (10 членовъ).

6) Корреспондированіе изъ подъотдѣловъ (5 членовъ).

Отмѣчу, что превышеніе числа членовъ по группамъ (58) надъ общимъ числомъ участниковъ—только кажущееся, ибо оно происходитъ отъ участія многихъ членовъ въ нѣсколькихъ группахъ: 11 человѣкъ—въ 2-хъ группахъ, 3 человѣка—въ 3-хъ группахъ, по 1-му—въ 4 и 5 группахъ.

Распредѣленіе по группамъ было объявлено въ іюнѣ и помѣщено въ 1-й книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника».

Въ какой мѣрѣ достигнута ожидаемая отъ этой группировки цѣль—сказать пока трудно, но это и не входитъ въ компетенцію Распорядительнаго Комитета, который по мѣрѣ поступленія заявленій, будетъ продолжать запись.

Къ сожалѣнію, нельзя обойти молчаніемъ того факта, что со времени организацій указанныхъ группъ ни одного новаго заявленія не поступило, равнымъ образомъ не было ни одной корреспонденціи отъ членовъ 6-й группы.

VI. Организація подотдѣловъ.

Вопросу о мѣстныхъ подъотдѣлахъ Комитетъ посвятилъ 3 засѣданія. Были написаны циркулярныя письма начальникамъ Проскуровскаго, Винницкаго, Житомирскаго, Полтавскаго, Ровенскаго, Курскаго и Харьковскаго гарнизоновъ; но до сихъ поръ отвѣтовъ не получено, и вопросъ о подъотдѣлахъ, къ сожалѣнію, остается не рѣшеннымъ.

Независимо указанныхъ выше наиболѣе крупныхъ работъ Комитета, послѣднимъ разсмотрѣны еще слѣдующіе вопросы:

1) О безплатныхъ чтеніяхъ для народа (1 засѣданіе).

Вопросъ этотъ переданъ для детальной разработки въ комиссію и уже до нѣкоторой степени предрѣшенъ безплатнымъ допускомъ всѣхъ желающихъ на лекціи соотвѣтственнаго содержанія въ популярномъ изложеніи.

2) По изслѣдованію мѣстной старины:

а) На просьбу члена Общества законоучителя Винницкаго Реальнаго училища протоіерея Шиповича оказать ему содѣйствіе по изученію памятниковъ, относящихся къ 17 столѣтію (войны съ поляками и татарами), Комитетъ обратился за содѣйствіемъ къ генералъ-маіору Зандеру; но, за недостаткомъ времени у того и другого, вопросъ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія.

б) По изслѣдованію Карочанской старины Комитетъ принялъ къ свѣдѣнію готовность преподавателя мѣстной гимназіи въ г. Карочѣ члена Общества Тимофея Васильевича Проскурникова работать въ этомъ направленіи, а доставленные имъ матеріалы передалъ въ Редакціонную комиссію.

в) По вопросу объ изслѣдованіи и увѣковѣчиваніи боя подъ Берестечкомъ 1651 года Комитетъ работалъ въ 3-хъ засѣданіяхъ.

Было рѣшено: оказать матеріальную помощь Почаевской лаврѣ по выкупу земли съ могилами погибшихъ въ бою казаковъ и постановкѣ на ней памятника—путемъ подписки, изданія популярной брошюры и платной лекціи.

Трудъ составленія описанія Пляшевскаго боя принялъ на себя профессоръ Василій Григорьевичъ Ляскоронскій; но, за выѣздомъ его изъ Кіева, работа эта имъ быть выполненной не могла.

Такимъ образомъ, вопросъ о матеріальной помощи лаврѣ оставался открытымъ до сентября, когда было получено отъ Житомирскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа письмо, въ которомъ Союзъ проситъ только объ одномъ «точно опредѣлить мѣсто, гдѣ происходилъ бой». Изслѣдованіе это Распорядительный Комитетъ поручилъ члену Общества подполковнику Владиміру Валерьяновичу Бородаевскому и капитану Нико-

лаю Федоровичу Наркевичу, указавъ, что пособіемъ для рѣшенія даннаго вопроса можетъ служить матеріалъ комиссіи по разбору древнихъ актовъ, касающихся Юго-Западнаго края, и въ дѣлахъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Къ изслѣдованію приступлено.

3) По заявленіямъ членовъ Отдѣла:

а) Бориса Семеновича Стеллецкаго—объ организаціи съ просвѣтительною цѣлью *экскурсіи учащихся* въ мѣста, замѣчательныя въ военно-историческомъ отношеніи.

Комитетъ призналъ это трудно осуществимымъ на первое время.

б) О желательности имѣть *описаніе историческихъ могилъ въ Кіевѣ* съ біографическими данными о лицахъ, память которыхъ священна для Россіи и Русской арміи.

Комитетъ рѣшилъ обратиться къ члену Общества Петру Владиміровичу Медеру съ просьбой организовать комиссію для составленія первоначальнаго списка могилъ на Печерскѣ. По докладѣ о семъ Совѣту, послѣдній организацію этой работы передалъ въ Архивную комиссію.

в) О желательности составленія *Военно-Историческаго Календаря* для того, чтобы можно было слѣдить за своевременнымъ воспоминаніемъ разныхъ военныхъ событій.

Предложеніе это было внесено въ Совѣтъ, который вопросъ этотъ для надлежащаго исполненія передалъ въ Архивную комиссію.

г) Полковника Юрія Юльевича Левестама—о мѣрахъ охраны памятника Румянцеву въ Глуховѣ.

Комитетъ обратился къ Глуховскому уѣздному воинскому начальнику изслѣдовать на мѣстѣ и дать заключеніе о мѣрахъ и средствахъ не только оградить памятникъ отъ порчи, но и украсить его.

д) Профессора Владиміра Степановича Иконникова—о необходимости приступить къ изданію «Вѣстника» Отдѣла.

Вопросъ этотъ обсуждался въ 5 засѣданіяхъ и, по разсмотрѣнію его въ Совѣтѣ, послѣднимъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Настоящее состоянiе вопроса по изданiю подлежитъ вѣдѣнiю Редакцiонной комиссiи и будетъ доложено ея предсѣдателемъ.

е) Полковника Виктора Константиновича Кренке—о выдачѣ ему удостовѣренiя на право посѣщенiя всѣхъ библiотекъ въ гор. Староконстантиновѣ.

Въ виду общаго значенiя этой просьбы Комитетъ посвятилъ данному вопросу 2 засѣданiя и внесъ докладъ въ Совѣтъ, который окончательную разработку о допускѣ членовъ Общества въ книгохранилища поручилъ Архивной комиссiи.

ж) Полковника Сергѣя Апполоновича Бондырева—съ просьбою указать свѣдущихъ лицъ по исторiи Малороссiи и Кампанейскихъ полковъ.

Комитетъ указалъ на двухъ лицъ въ Кiевѣ и одно—въ Москвѣ.

з) Полковника Александра Александровича Богородскаго—о желательности изданiя всѣми полками историческихъ памятокъ.

Вопросъ разсмотрѣнъ Комитетомъ въ 4-хъ засѣданiяхъ и внесенъ на разсмотрѣнiе Совѣта, который постановилъ сдѣлать сношенiе съ войсковыми частями для побужденiя приступить къ составленiю указанныхъ памятокъ, что и было исполнено Комитетомъ.

и) Командира Ахтырскаго гусарскаго полка—съ просьбою дать точную справку объ участiи полка въ Полтавскомъ сраженiи.

Комитетъ передалъ этотъ запросъ въ Центральный Совѣтъ Общества и копiю—въ Архивную комиссiю Кiевскаго Отдѣла.

к) Генералъ-маiора Дмитрiя Петровича Меньшова—о земляныхъ работахъ близъ бывшей церкви Мазепы, въ усадьбѣ Никольскаго собора, гдѣ обнаружены слѣды какого-то фундамента и находятся разные предметы.

Комитетъ принялъ это къ свѣдѣнiю и поручилъ подполковнику Федору Александровичу Колодею выяснить,—стоитъ-ли продолжать раскопки.

Отвѣтъ полученъ отрицательный.

л) Полковника Виктора Ивановича Гаврилова—объ опредѣленіи въ Китаевѣ мѣста, гдѣ, по преданію, былъ расположенъ станъ Андрея Боголюбскаго.

Комитетъ поручилъ полковнику Евгенію Петровичу Томиловскому вмѣстѣ съ полковникомъ Гавриловымъ заняться означеннымъ изслѣдованіемъ.

м) Члена Комитета Алексѣя Ивановича Мердера—о работахъ по изслѣдованію древнихъ укрѣпленій въ окрестностяхъ города Луцка.

Комитетъ, ознакомившись съ представленною Алексѣемъ Ивановичемъ Мердеромъ археологическою картою Кіевской губерніи, просилъ его, какъ въ отношеніи г. Луцка, такъ и въ отношеніи укрѣпленныхъ пунктовъ Кіевской губерніи, представить въ Комитетъ соотвѣтствующій письменный докладъ съ надлежащими историческими справками.

4) *По вопросу объ охраненіи древнихъ памятниковъ,* включая сюда и указанное выше рѣшеніе вопроса о памятникахъ Румянцева въ Глуховѣ, Комитетъ имѣлъ обсужденіе въ 3-хъ засѣданіяхъ. Въ результатѣ изготовленъ докладъ Совѣту о необходимыхъ мѣрахъ для охраненія старины: а) въ м. Бѣлгородкѣ; б) въ Кіевѣ, на Звѣринцѣ (раскопки г. Малѣева—пещерное жительство) и в) въ раіонѣ монастыря Св. Іоны.

Совѣтъ постановилъ охрану памятниковъ и содѣйствіе въ научныхъ ихъ изысканіяхъ просить принять на себя: въ раіонѣ Вышгородокъ—Демидовка, Мостище, Гостомль—генерала Синельникова.

Въ Кіевѣ и Бѣлгородкѣ—генерала-отъ-кавалеріи Федора Федоровича Трепова.

Въ раіонѣ Китаева, Іонскаго и Выдубецкаго монастырей—епископа Павла.

Въ Васильковѣ и окрестностяхъ—профессора Владиміра Степановича Иконникова.

Разработать проектъ охраны поручено Распорядительному Комитету, который и приступитъ къ этой работѣ въ ближайшихъ засѣданіяхъ.

5) *Изученіе библіотекъ и архивовъ* частныхъ лицъ и учрежденій, *соглашеніе съ историко-археологическими обществами* къ взаимосодѣйствію и обмѣну трудовъ также не ускользнули изъ вниманія Комитета, посвятившему на ихъ обсужденіе 6 засѣданій.

а) Комитетъ возбудилъ вопросъ объ обмѣнѣ печатными трудами съ Императорской Археологической комиссіей и вошелъ въ соглашеніе съ Обществомъ изслѣдователей Волыни какъ по обмѣну трудовъ, такъ и по взаимному содѣйствію въ разработкѣ вопросовъ, одинаково отвѣчающихъ цѣлямъ обоихъ обществъ.

б) Еще задолго до открытія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества окружнымъ штабомъ, при содѣйствіи канцеляріи генералъ-губернатора, была получена опись дѣлъ Волынскаго губернскаго правленія, относящихся къ періоду польскаго возстанія 1862—63 г.г.

Опись эта, при открытіи Кіевскаго Отдѣла, передана въ Архивную комиссію. Комитетъ просилъ члена Общества полковника Константина Николаевича Егорьева, находящагося на службѣ въ Житомирѣ, принять на себя трудъ познакомиться съ указанными въ описи дѣлами. Въ виду его согласія, опись ему выслана.

По этому вопросу Комитетъ имѣлъ обсужденіе въ 3-хъ засѣданіяхъ.

г) Членъ Общества полковникъ Григорій Семеновичъ Горбаневъ выслалъ опись книгъ Бюро Харьковскаго Статистическаго Комитета.

Распорядительный Комитетъ передалъ таковую въ Архивную комиссію и постановилъ объявить въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

д) Членъ Общества баронъ Де-Шодуаръ, имѣющій богатую библіотеку съ множествомъ старинныхъ книгъ и рукописей, любезно согласился предоставить право всѣмъ членамъ Общества пользоваться ею и работать въ его домѣ, гдѣ будутъ даны имъ всѣ удобства и полное содержаніе.

Комитетъ поручилъ изученіе каталоговъ этой библіотеки

члену Общества подполковнику Льву Михайловичу Черницкому для объявленія содержанія ихъ въ «Вѣстникѣ».

е) Въ Комитетъ поступило заявленіе, что Кіевскій домовладѣлецъ г. Толли, владѣющій богатѣйшимъ архивомъ кн. Вишневецкихъ, продаетъ этотъ архивъ за 100 тысячъ рублей и что Краковскій университетъ даетъ эту сумму.

Вопросъ этотъ возбудилъ въ Комитетѣ горячія пренія.

Съ одной стороны казалось желательнымъ этотъ архивъ удержать въ Россіи, съ другой стороны были мотивированныя заявленія знатоковъ архивнаго дѣла въ сомнительности существованія въ этомъ архивѣ цѣнныхъ книгъ и документовъ.

Прежде, чѣмъ возбуждать ходатайство о пріобрѣтеніи, Комитетъ рѣшилъ организовать комиссію для осмотра архива г. Толли, выясненія его исторической цѣнности и матеріальной стоимости.

Организацію этой комиссіи принялъ на себя членъ Комитета профессоръ протоіерей Федоръ Ивановичъ Титовъ; но, за отсутствіемъ владѣльца, комиссія къ работамъ приступить еще не могла.

б) Среди *текущихъ дѣлъ,* Комитетомъ, между прочимъ, разсмотрѣны слѣдующіе вопросы:

а) *О членскихъ взносахъ* членовъ Кіевскаго Отдѣла.

Постановлено: объявить для свѣдѣнія, что, согласно распоряженія Совѣта Общества, взносы эти должны поступать въ кассу Отдѣла.

б) *О конкурсѣ* на популярный очеркъ Полтавской операціи.

Постановлено: объявить и выразившимъ желаніе участвовать въ конкурсѣ выслать программу. Желающихъ не было.

в) *Объ организаціи засѣданій* Комитета.

Постановлено: для текущихъ дѣлъ установить *частныя* засѣданія въ половинномъ (по очереди) составѣ членовъ.

г) *О субсидіи* Отдѣлу.

Постановлено: въ виду утвержденной общимъ собраніемъ 12 октября 1908 года смѣты съ дефицитомъ въ 3160 руб., внести въ Совѣтъ о необходимости субсидіи. Ходатайство было возбуждено, но рѣшенія не послѣдовало.

д) *О помѣщеніи для музея.*

Вопросъ этотъ возбужденъ Комитетомъ еще въ мартѣ отчетнаго года. Въ началѣ предполагалось отвести подъ музей и другія помѣщенія Общества часть вновь строющагося зданія военно-инженернаго вѣдомства; но ходатайство возбужденное по этому поводу было отклонено военнымъ Совѣтомъ.

Въ настоящее время возбуждено новое ходатайство объ уступкѣ подъ музей помѣщенія въ Кіевскомъ дворцѣ и есть основаніе расчитывать на благопріятный исходъ.

Для оборудованія музея Комитетомъ внесено въ смѣту 800 рублей.

е) *О помѣщеніяхъ для канцеляріи Отдѣла и засѣданій комиссіи.*

Вопросъ этотъ возбужденъ одновременно съ помѣщеніемъ музея.

Въ первомъ засѣданіи Комитетъ рѣшилъ войти въ соглашеніе со штабомъ 21 корпуса, дабы, при наймѣ помѣщенія для гарнизоннаго собранія, принята была во вниманіе потребность Отдѣла въ 2—3 комнатахъ; но такъ какъ вопросъ о гарнизонномъ собраніи рѣшенъ въ смыслѣ временнаго пользованія помѣщеніемъ Дворянскаго клуба, Комитетъ постановилъ просить предсѣдателя Отдѣла объ использованіи для нуждъ Общества временно помѣщенія въ домѣ Краснаго Креста на Печерскѣ. Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщена канцелярія Отдѣла, а засѣданія комиссій происходятъ въ штабѣ Округа.

ж) *О раскопкахъ у Десятинной церкви и у м. Немирово.*

По вопросу объ использованіи результатовъ раскопокъ въ военно-историческомъ отношеніи Комитетъ имѣлъ 3 засѣданія. Для корреспондированія въ Отдѣлѣ объ интересныхъ находкахъ при раскопкахъ г. Милѣева у Десятинной церкви Комитетъ командировалъ подпоручика Вячеслава Ромуальдовича Былинскаго.

По поводу раскопокъ у м. Немирова выяснилось, что относительно ихъ собранъ богатый матеріалъ подполковникомъ Михаиломъ Константиновичемъ Дитерихсомъ, который, по

обработкѣ его, ознакомитъ съ этимъ изслѣдованіемъ членовъ Общества.

Интересующіеся этими раскопками найдутъ краткія свѣдѣнія о нихъ во 2-й книжкѣ «Вѣстника».

з) *О публичныхъ засѣданіяхъ Комитета и комиссій.*

Вопросъ этотъ возбужденъ секретаремъ Отдѣла въ видахъ болѣе широкаго привлеченія членовъ къ общей работѣ путемъ участія въ преніяхъ.

Комитетъ, по обсужденіи этого предложенія, рѣшилъ его отклонить по слѣдующимъ причинамъ: 1) матеріалъ не всегда представляетъ общій интересъ, требующій широкаго обмѣна мыслей; 2) объявить всю программу засѣданія заблаговременно не всегда возможно; регулярный и періодическій сборъ членовъ возможенъ только въ Распорядительномъ Комитетѣ, спеціальныя же комиссіи собираются по мѣрѣ накопленія матеріала; 4) комиссіи для того и существуютъ, чтобы вести производительную работу ограниченнымъ числомъ членовъ, спеціально интересующихся избраннымъ дѣломъ; 5) ничто не мѣшаетъ комиссіямъ приглашать на засѣданія членовъ, могущихъ быть полезными дѣломъ или совѣтомъ; 6) публикованіе протоколовъ засѣданій вполнѣ отвѣчаетъ принципу публичности работъ комиссій.

и) *О пожертвованіи барона И. Де-Шодуара.*

Баронъ Де-Шодуаръ лично вручилъ мнѣ 170 рублей, которые просилъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 50 руб. считать членскимъ взносомъ, остальные 120 руб. употребить на выписку 20 экземпляровъ «Вѣстника»: изъ коихъ 1 экземпляръ для него, а 19—частямъ войскъ, расположеннымъ въ Волынской губерніи.

Комитетъ постановилъ: исполнить волю жертвователя, благодарить его и войти въ Главный Совѣтъ объ утвержденіи барона Де-Шодуара дѣйствительнымъ членомъ Общества.

к) *О мѣрахъ къ болѣе широкому оповѣщенію среди офицеровъ объ условіяхъ вступленія въ члены Общества.*

Вопросъ возникъ вслѣдствіе заявленій нѣкоторыхъ офи-

церовъ о незнакомствѣ ихъ даже съ существованіемъ Кіевскаго Отдѣла.

Постановлено: просить черезъ Совѣтъ начальника штаба Округа о разсылкѣ всѣхъ объявленій и извѣщеній Комитета при приказахъ войскамъ Округа. Начальникъ штаба изъявилъ согласіе.

л) *Объ измѣненіи «Устава для мѣстныхъ отдѣловъ Общества»*.

Статья 8-я Устава обязываетъ всѣ печатные труды Отдѣла проводить черезъ цензуру Главнаго Совѣта въ Петербургѣ, что должно сильно тормозить дѣло.

Постановлено: внести въ Совѣтъ предложеніе о пересмотрѣ и измѣненіи «Устава для мѣстныхъ отдѣловъ».

Измѣненія еще не послѣдовало и Отдѣлъ руководствуется частнымъ извѣщеніемъ секретаря Общества о томъ, что измѣненіе ст. 8 въ принципѣ рѣшено.

м) *О нѣкоторыхъ вопросахъ, связанныхъ съ празднованіемъ Полтавскаго юбилея.*

Полковникъ Константинъ Григорьевичъ Мейеръ изъявилъ согласіе на предложеніе Комитета написать для музея картину масляными красками на тему «Полтавскій бой», прося лишь снабдить его надлежащимъ матеріаломъ (гравюрами, описаніемъ формы одежды русскихъ и шведскихъ войскъ). Объ исполненіи этой просьбы сообщено Архивной комиссіи черезъ бывшихъ на засѣданіи ея членовъ.

По сношенію съ Кіевскимъ Отдѣломъ содѣйствія народному образованію, Комитетъ объявилъ для свѣдѣнія войскамъ Кіевскаго гарнизона о согласіи означеннаго Отдѣла предоставить имъ пользоваться имѣющимися въ Отдѣлѣ картинами къ волшебному фонарю и соотвѣтствующими брошюрами для чтенія нижнимъ чинамъ.

Въ виду просьбы нѣсколькихъ войсковыхъ частей указать доступные источники для чтенія нижнимъ чинамъ о Полтавскомъ боѣ, Комитетъ объявилъ о выходѣ въ свѣтъ двухъ изданій, кои и признаны вполнѣ соотвѣтствующими назначенію.

н) *О праздновании Полтавскаго юбилея въ городѣ Городнѣ,* Черниговской губерніи, и *возобновленіи памятника*, поставленнаго въ ознаменованіе пребыванія въ этомъ городѣ Императора Петра І-го 29 іюня 1709 года.

По этому поводу Комитетъ былъ извѣщенъ письмомъ Городнянскаго уѣзднаго воинскаго начальника, по инициативѣ котораго памятникъ былъ возобновленъ ко дню юбилея.

Комитетъ постановилъ: благодарить этого воинскаго начальника съ просьбой прислать фотографію памятника, состоящаго изъ трехъ пушекъ, по преданію подаренныхъ городу Императоромъ Петромъ.

о) *Объ ознакомленіи публики съ дѣятельностью Отдѣла.*

Въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» помѣщено было краткое описаніе боя подъ Берестечкомъ въ 1651 году съ упрекомъ по адресу Военно-Историческаго Общества, которое должно бы заняться увѣковѣченіемъ памяти этого событія.

Комитетъ еще за два мѣсяца до появленія статьи занимался этимъ вопросомъ. Очевидно было, что дѣятельность его неизвѣстна въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Обсужденіе мѣръ заняло 3 засѣданія и въ настоящее время организовано корреспондированіе о важнѣйшихъ работахъ Отдѣла въ мѣстные и столичные органы.

п) *О праздновании основанія Крѣпости Кіева.*

Въ отчетномъ году 16 августа исполнилось 202 года со времени основанія Императоромъ Петромъ І Кіевской крѣпости.

Ко времени 200-лѣтія основанія крѣпости Военно-Историческаго Общества еще не существовало, но Комитетъ Кіевскаго Отдѣла не могъ оставить подобное событіе безъ вниманія и вопросъ о праздновании его былъ предметомъ обсужденія въ 2-хъ засѣданіяхъ.

Постановлено: въ виду совпаденія этого празднованія съ Полтавскими торжествами и отсутствія времени для составленія научно-обоснованнаго доклада, перенести празднованіе на текущій 1910 годъ. Разработка вопроса о мѣстѣ погребе-

нія перваго коменданта гор. Кіева поручена подполковнику Ивану Ивановичу Жигулину.

р) *О коллекціи графа Бобринскаго.*

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій пожертвовалъ Отдѣлу всю свою богатую коллекцію вооруженій каменнаго вѣка и Скифской эпохи; но такъ какъ, за отсутствіемъ помѣщеній для музея, Отдѣлъ не могъ въ теченіе цѣлаго года воспользоваться этимъ щедрымъ даромъ, то явилось сомнѣніе не приметъ ли графъ Бобринскій такое отношеніе къ его пожертвованію за отказъ отъ послѣдняго.

Обезпокоенный такою возможностью, Комитетъ внесъ въ Совѣтъ предложеніе о принятіи коллекціи теперь же, не ожидая рѣшенія вопроса о помѣщеніи. На засѣданіи Совѣта 30 ноября предсѣдатель Отдѣла предложилъ временно помѣстить коллекцію или въ домѣ Командующаго войсками, или въ помѣщеніи Краснаго Креста. Принять и помѣстить коллекцію предложено члену Общества, подполковнику Сергѣю Николаевичу Крейтону.

с) *О подпискѣ на памятникъ Искрѣ и Кочубею.*

Вопросъ первоначально возникъ въ Согласительной комиссіи по поводу празднованія Полтавскаго юбилея. Журналомъ засѣданія 20 мая въ п. 2-мъ постановлено: «Распорядительный Комитетъ и всѣ патріотическія организаціи открываютъ подписку на памятникъ при могилахъ Искры и Кочубея; ближайшее руководство по устройству памятника принялъ на себя отставной генералъ-маіоръ Жуковъ».

Совѣтъ Отдѣла подписку эту утвердилъ къ исполненію.

Однако, предсѣдатель комиссіи по опредѣленію вида и размѣра памятника, генералъ-маіоръ Жуковъ вскорѣ заявилъ, что положеніе могилы у самой стѣны зданія дѣлаетъ невозможнымъ не только поставить памятникъ, но и приспособить лампаду, вслѣдствіе чего среди патріотическихъ организацій подписка закрыта. Совѣтъ рѣшилъ подписку продолжать.

т) *О спеціальныхъ работахъ нѣкоторыхъ членовъ Общества.*

Бывшимъ предсѣдателемъ Отдѣла генераломъ-отъ-кава-

леріи Владиміромъ Александровичемъ Сухомлиновымъ было поручено составить:

Очеркъ военной исторіи Кіева—полковнику Гаврилову.

Очеркъ древней военной исторіи—полковнику Май-Маевскому.

Очеркъ описанія военныхъ памятниковъ — профессору Василію Григорьевичу Ляскоронскому.

За выбытіемъ изъ города Кіева полковника Май-Маевскаго Комитетъ просилъ члена Общества Алексѣя Ивановича Мердера принять порученную работу на себя.

Во всякомъ случаѣ работы эти слишкомъ сложны, что бы ожидать скораго ихъ окончанія.

Всѣ остальные вопросы разсмотрѣнные Комитетомъ, имѣя характеръ чисто текущихъ дѣлъ, не представляютъ интереса и я ограничусь указаніемъ, что такихъ вопросовъ было 22 и въ числѣ ихъ: проектъ годового отчета, проектъ Инструкціи для Распорядительнаго Комитета, проектъ смѣты на 1910 годъ и назначеніе ревизіи.

Такова была дѣятельность Распорядительнаго Комитета въ отчетномъ году.

Въ текущемъ году намѣчено:

1) Рядъ лекцій и сообщеній, проектъ расписанія для которыхъ выработанъ, доложенъ Совѣту и одобренъ послѣднимъ.

Двѣ публичныя лекціи члена Общества Григорія Емельяновича Афанасьева о германскомъ націонализмѣ въ періодъ франко-прусской войны 1870—71 г.г. и лекція полковника Виктора Ивановича Гаврилова «Объ осадѣ Троицко-Сергіевской Лавры» уже состоялись 23, 25 и 30 января.

Затѣмъ предстоятъ слѣдующія лекціи и сообщенія:

8 февраля—лекція полковн. Гаврилова «Сѣверная война»

18 февраля—лекція заслуженнаго профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной академіи—генералъ-лейтенанта Гейсмана «Сраженіе при Грюнвальдѣ—1410 г.».

1 марта сообщенія: 1) Н. В. Похоревскаго «Кіевскій Полемитъ»; 2) Г. Вельмина «Раскопки Десятинной церкви».

8 марта сообщеніе профессора Завитневича: «Важнѣй-

шіе эпизоды изъ смутнаго времени въ связи съ осадой Троицко-Сергіевской Лавры».

15 марта—лекція профессора Сикорскаго «Психологія самоубійцъ».

Кромѣ того предполагаются лекціи:

22 марта—профессора Леплинскаго.

29 марта—профессора Кулаковскаго.

5 апрѣля—полковника Галкина.

12 апрѣля—полковника Дитерихса.

2) Организовать экскурсіи по рѣкамъ Днѣпру и Днѣстру.

3) Продолжать осмотры музеевъ и архивовъ. Въ текущемъ году уже состоялся осмотръ историческихъ памятниковъ въ Михайловскомъ монастырѣ, Десятинной церкви и Софійскомъ соборѣ.

4) 16 августа организовать празднованіе основанія Кіевской крѣпости.

5) Закончить образованіе подъотдѣловъ.

6) Ознаменовать годовщину Куликовской битвы 8 сентября соотвѣтственнымъ образомъ.

7) Продолжать запись членовъ, желающихъ работать въ разныхъ группахъ.

8) Организовать постановку историческихъ пьесъ въ патріотическомъ духѣ.

Въ первую очередь намѣчена постановка пьесы «Измаилъ».

Отдавая свою дѣятельность на судъ членовъ Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества, Распорядительный Комитетъ настоящаго состава, если полномочія его будутъ продолжены, вступаетъ въ новый годъ своего существованія съ горячимъ желаніемъ выполнять свою далеко не легкую задачу съ прежнею энергіею и полною готовностью отдать свои силы и способности на пользу и процвѣтаніе нашего молодого Общества.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества ***Н. Рѣщиковъ.***

ОТЧЕТЪ

Редакціонной комиссіи и редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 годъ.

Въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ «Военно-Историческій Вѣстникъ» вступилъ въ первый годъ своего существованія.

Останавливаясь на этомъ моментѣ, необходимо объяснить нѣкоторую необычность выпуска въ свѣтъ первой книги вновь возникшаго журнала въ іюнѣ мѣсяцѣ, т. е. въ мертвое, вакаціонное время издательской дѣятельности.

Уже при самомъ образованіи Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества во второй половинѣ 1908 года, поднимался вопросъ о созданіи собственнаго печатнаго органа, посвященнаго научнымъ интересамъ нашего Отдѣла.

Послѣ торжественнаго засѣданія 21 февраля 1909 года настоятельная необходимость издавать свой журналъ оказалась особенно сильной и окончательный импульсъ этому дѣлу данъ былъ тѣмъ пробужденіемъ и подъемомъ любви къ родной старинѣ, которыми характеризуется подготовка и проведеніе Кіевскимъ Отдѣломъ торжественнаго празднованія юбилея Полтавской побѣды.

Въ этомъ и находитъ свое объясненіе, нарушеніе издательскихъ традицій и выпускъ первой книги нашего журнала въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Приступивъ къ изданію «Военно-Историческаго Вѣстника», избранная съ этой цѣлью Редакціонная комиссія, не могла

не считаться съ главнѣйшимъ препятствіемъ къ широкой постановкѣ издаваемаго органа, а именно съ недостаткомъ денежныхъ средствъ, сразу же давшимъ себя чувствовать. На первое время Его Высокопревосходительствомъ Командующимъ войсками Округа была назначена субсидія въ 250 рублей, что дало возможность, печатая журналъ въ типографіи штаба округа и пользуясь въ ней нѣкоторымъ кредитомъ, выпустить первую книгу. По первоначально выработанной редакціей программѣ «Вѣстника», она должна была заключать:

1) статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями);

2) статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію;

3) изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Отдѣла и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи;

4) военно-историческую хронику;

5) библіографію;

6) смѣсь;

7) описаніе внутренней жизни Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла въ частности;

8) объявленія.

Такимъ образомъ, журналъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣловъ: 1) собственно историческаго; 2) библіографическаго и 3) обнимающаго обзоръ дѣятельности Кіевскаго Военно-Историческаго Общества.

Въ послѣднее время введенъ 4-й отдѣлъ «Академическихъ извѣстій»,—знакомящихъ читателей съ выдающимися работами историческихъ обществъ и учрежденій Россіи.

Подписная плата въ 6 рублей въ годъ дала въ отчетный періодъ 630 рублей подписныхъ денегъ,—сумма незначительная по своимъ размѣрамъ; но если принять во вниманіе начало дѣла, неудобное время объявленія подписки (май мѣсяцъ)

и полное почти отсутствіе широкой огласки о выходѣ въ свѣтъ «Вѣстника», трудно было бы надѣяться на большую подписную сумму въ первые дни существованія журнала.

Такимъ образомъ, редакція имѣла въ своемъ распоряженіи всего 880 рублей.

При такихъ условіяхъ, нельзя было и думать, конечно, объ уплатѣ гонорара за помѣщаемыя въ журналѣ статьи, а это обстоятельство можетъ самымъ пагубнымъ образомъ отразиться въ будущемъ на внутреннемъ содержаніи журнала.

Вполнѣ естественно, что поступленіе статей въ редакціонный портфель при такомъ положеніи вещей не могло быть значительнымъ, да и самый отборъ «безплатныхъ статей» становился затруднительнымъ.

Только при существованіи авторскаго гонорара, журналъ можетъ смѣло расчитывать на содержательность статей и обезпеченность редакціи соотвѣтствующимъ по достоинству матеріаломъ. Въ противномъ случаѣ—все это имѣетъ случайный характеръ.

Переходя къ обзору внутренней жизни журнала, нужно сказать, что избранная въ началѣ Редакціонная комиссія должна была вѣдать редакціей «Вѣстника», изданіемъ отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ и членами — корреспондентами отдѣла. Въ виду нѣкоторыхъ неопредѣленностей положенія о Редакціонной комиссіи, Совѣтомъ Отдѣла, въ засѣданіи 30 ноября истекшаго года, постановлено, что предсѣдатель Редакціонной комиссіи является вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственнымъ редакторомъ «Вѣстника» и ему предоставляется избирать себѣ изъ числа членовъ Отдѣла помощниковъ, секретаря и казначея—при чемъ обѣ послѣднія должности совмѣщаются въ одномъ лицѣ; суммы редакціи находятся на особомъ счету въ кассѣ Отдѣла и имъ ведется особый учетъ.

Въ истекшемъ году выпущено 6 номеровъ журнала, сведенныхъ въ 3 книги. Такимъ образомъ, за 1909 годъ остается невыпущенной еще 1 книга изъ двухъ номеровъ, т. е. №№ 7 и 8, такъ какъ редакціонный годъ начался съ мая и окончился въ декабрѣ.

Послѣдняя книга журнала начата печатаніемъ и будетъ выпущена въ февралѣ.

Размѣръ книгъ отъ 8 до 13 листовъ; всего въ 3 выпущенныхъ книгахъ около 30 листовъ убористой печати.

Каждая книга печаталась въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Движеніе денежныхъ суммъ редакціи выразилось въ слѣдующихъ цыфрахъ:

ПРИХОДЪ.

Субсидія Командующаго войсками. . . . . 250 р.
Подписная плата . . . . 630 р.

Итого въ приходѣ . . . 880 р.

РАСХОДЪ.

1) Расходы редакціи:
Клише, стенограммы, объявленія, почта, жалованье писарю . . . . 347 р. 87 к.
2) Корректура . . . . 45 « — «
3) Типографіи . . . . 859 « 33 «

Всего расхода. . . 1252 р. 20 к.
Итого дефицита . . . . 372 р. 20 к.

Кромѣ того, еще остается уплатить за 4-ю книгу и нѣкоторые редакціонные расходы, что выразится въ суммѣ около 360 руб.

Такимъ образомъ, истекшій годъ законченъ съ дефицитомъ около 740 рублей.

Редакція въ отчетномъ году посылала въ обмѣнъ 5 экземпляровъ «Вѣстника,» но это число должно въ текущемъ году значительно увеличиться.

Таковы данныя дѣятельности редакціи за истекшій годъ.

Заглядывая въ ближайшее будущее, прежде всего приходится констатировать фактъ существованія дефицита въ размѣрѣ 740 рублей.

Несомнѣнно, по выходѣ послѣдней 4-й книги, будутъ поступать подписныя деньги на текущій годъ и, вмѣстѣ съ полученными уже подписными 180 р., составятъ извѣстную сумму.

Легко видѣть, однако, что подписная сумма не покроетъ даже прошлогодняго дефицита.

Возникшій еще въ началѣ редакціонной дѣятельности вопросъ о субсидіи оставался до настоящаго времени открытымъ. А между тѣмъ субсидія настоятельно необходима, по крайней мѣрѣ, въ первое время существованія журнала. Небезызвѣстно, что даже такіе органы, какъ «Военный Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ», имѣющіе вполнѣ обезпеченное число подписчиковъ, получаютъ довольно значительную субсидію. Достаточную субсидію получаетъ и Московскій журналъ «Братская Помощь».

Благая цѣль нашего изданія обратила на себя ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ были поднесены Командующимъ войсками Округа двѣ первыя книги нашего журнала, при чемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было бесѣдовать съ Командующимъ войсками по поводу изданія и выразить сочувствіе цѣлямъ его.

Всѣ приведенныя обстоятельства укрѣпляютъ надежду на денежную поддержку «Вѣстника».

Какъ бы то ни было, но въ данный моментъ, когда Совѣтомъ Отдѣла рѣшено продолжать изданіе «Вѣстника», какъ своего печатнаго органа, послѣдній надѣется на поддержку со стороны Отдѣла, каковую онъ въ дѣйствительности нынѣ и получилъ, постановленіемъ Совѣта объ отчисленіи въ пользу журнала дохода отъ платныхъ лекцій, постановки на сценѣ драматическихъ произведеній историческаго характера и назначеніемъ ему 1500 рублей въ этомъ году субсидіи. Все это даетъ основаніе увѣренности на существенное измѣненіе къ лучшему постановки въ ближайшемъ будущемъ нашего «Вѣстника», установленіемъ авторскаго гонорара и привлеченіемъ этимъ къ участію въ журналѣ надежныхъ литературныхъ силъ.

Послѣ отчета о дѣйствительномъ положеніи журнала и его надеждъ на будущее, остается представить предло-

женіе, которое, по мнѣнію редакціи, должно споспѣшествовать успѣху нашего «Вѣстника».

Предложеніе это сводится къ тому, что въ конечномъ результатѣ мы должны стремиться, чтобы нашъ журналъ могъ быть получаемъ каждымъ членомъ Отдѣла безплатно, но при условіи увеличенія членскаго взноса съ 3 до 5 рублей въ годъ съ членовъ-сотрудниковъ и съ 5 до 7—съ дѣйствительныхъ членовъ.

Редакторъ генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности архивной и библіотечной комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества со дня его открытія по 1-е января 1910 года.

Архивная комиссія Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества организована по постановленію Совѣта Отдѣла, состоявшемуся въ его засѣданіи 14 ноября 1908 г. (§ 4), которымъ назначена цѣль ея дѣятельности: 1) сборъ свѣдѣній объ архивахъ; 2) собираніе архивныхъ документовъ; 3) охрана архивнаго матеріала; 4) подготовка къ печати архивныхъ памятниковъ; 5) снятіе копій съ документовъ, которые почему-либо не могутъ быть переданы въ Архивную комиссію; 6) спеціальный розыскъ архивныхъ документовъ.

Комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ и секретаря. Предсѣдателемъ, въ томъ же засѣданіи Совѣта, избранъ заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра, В. С. Иконниковъ, который принялъ на себя составленіе архивной комиссіи и выборъ членовъ. Съ избраніемъ въ предсѣдатели комиссіи, В. С. Иконниковъ просилъ быть товарищемъ его по этой должности начальника Кіевскаго артиллерійскаго склада, генералъ-маіора Д. П. Меньшова, а въ члены комиссіи были приглашены: начальникъ Кіевской мѣстной бригады, генералъ-лейтенантъ М. А. Туркулъ, членъ отъ Военнаго Министерства въ

военно-окружномъ совѣтѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. П. Кусаковъ, корпусный врачъ 9 армейскаго корпуса, дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. П. Родіоновъ, профессоръ Духовной академіи, протоіерей Ф. І. Титовъ, начальникъ крѣпостного инженернаго управленія, генералъ-маіоръ К. С. Карташевъ, командиръ конно-горной батареи подполковникъ Ф. А. Колодѣй, мѣстный инженеръ, подпоручикъ В. Р. Былинскій. Въ теченіе отчетнаго года, были посланы приглашенія къ участію въ занятіяхъ Архивной комиссіи: отставному генералъ-лейтенанту И. В. Сарандинаки, отставному генералъ-маіору Н. А. Лопатину, старшему чиновнику особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, камергеру А. И. Мердеру, завѣдывающему архивомъ для древнихъ актовыхъ книгъ при университетѣ, статскому совѣтнику И. М. Каманину, подполковнику генеральнаго штаба М. К. Дитерихсу и штабсъ-капитану В. Ф. Добровольскому.

Дѣятельность свою комиссіи пришлось прежде всего обратить на образованіе библіотеки, такъ какъ съ открытіемъ Отдѣла стали поступать жертвуемыя ему книги. Первый крупный даръ, послужившій основаніемъ библіотеки, поступилъ отъ бывшаго Командующаго войсками округа и предсѣдателя Отдѣла, генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова,—673 книги, и въ числѣ ихъ 512 книгъ Воен. Сборника 1858—1908 г.г. и журналъ «Развѣдчикъ» за 1888—1897 г.г.; отъ предсѣдателя комиссіи, В. С. Иконникова—9 книгъ собственныхъ трудовъ его, въ томъ числѣ 4 тома его русской историографіи, и отъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, коей онъ состоитъ предсѣдателемъ, 41 книга, въ томъ числѣ 26 книгъ Архива юго-западной Россіи; отъ А. В. Стороженко—фамильный архивъ Стороженко—5 книгъ и Стефанъ Баторій 1 книга; отъ Кіевскаго окружного артиллерійскаго управленія книги разнаго рода техническаго и справочнаго содержанія, чертежи и описанія артиллеріи—78 книгъ; всего поступило болѣе 800 книгъ, которыя приняты товарищемъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовымъ и уложены по описи въ временномъ помѣщеніи, отдѣленномъ подъ музей и архивъ

Отдѣла въ Кіевскомъ артиллерійскомъ складѣ, противъ Лавры.

Первое засѣданіе Архивной комиссіи состоялось 5-го марта 1909 года; на немъ было разсмотрѣно и рѣшено слѣдующее: по докладу о поступившихъ въ даръ книгахъ, комиссія, признавая весьма желательнымъ образовать при Отдѣлѣ библіотеку, преимущественно изъ книгъ по военной исторіи, историческихъ журналовъ и войсковыхъ хроникъ, такъ какъ все это даетъ цѣнный матеріалъ для справокъ, постановила обратиться во всѣ войска и управленія округа съ просьбою, о содѣйствіи къ сформированію этой библіотеки передачею книгъ и журналовъ, которыми они найдутъ возможнымъ подѣлиться съ нею. Въ отношеніи архивныхъ дѣлъ, комиссія высказала пожеланіе образовать при Отдѣлѣ архивъ, въ которомъ сосредоточить изъ отдѣльныхъ архивовъ дѣла, имѣющія историческій интересъ. Комиссіею выражена благодарность К. С. Карташеву за его предложеніе снять и передать въ комиссію, для библіотеки, копіи съ плановъ г. Кіева прошлаго времени, имѣющихся въ архивѣ крѣпостного инженернаго управленія. Для завѣдыванія архивомъ и библіотекой избранъ В. Р. Былинскій, которому, какъ не бывшему въ засѣданіи, послано объ этомъ письмо.

Во исполненіе постановленія объ обращеніи къ начальствующимъ лицамъ о содѣйствіи въ сформированіи библіотеки, были разосланы письма командирамъ частей и начальникамъ управленій и штабовъ отъ имени предсѣдателя комиссіи, на которыя отозвались, приславъ исторіи своихъ частей, командиры: 11-го драгунскаго Рижскаго полка, 16 конной батареи, 17 пѣх. Архангелогородскаго и 129 пѣх. Бессарабскаго полковъ; отъ бывшаго начальника штаба 21 армейскаго корпуса, генералъ-маіора С. С. Саввича, получено 70 книгъ по военной исторіи и военному искусству, и въ числѣ ихъ исторіи 69 пѣх. Рязанскаго полка, 9 и 31 артиллерійскихъ бригадъ, 122 пѣх. Тамбовскаго и Новороссійскаго драгунскаго полковъ и, какъ справочное изданіе, 8 книгъ военно-энциклопедическаго словаря, составленнаго обществомъ военныхъ и литераторовъ въ 1838—1841 г.г. Случайно пріобрѣтены въ

библіотеку исторіи 131 пѣх. Тираспольскаго полка и Нижегородскаго драгунскаго полка, составленная генераломъ Потто, роскошное изданіе со множествомъ плановъ, картъ и гравюръ, и 15 фотографій съ юбилейныхъ торжествъ 100-лѣтія 14 пѣх. Ладожскаго полка. Въ настоящее время секретарь Архивной комиссіи, В. Ф. Добровольскій, вмѣстѣ съ завѣдывающимъ библіотекою окружного штаба пересматриваютъ ее для выбора книгъ по исторіи войсковыхъ частей, для ходатайства о передачѣ въ библіотеку Отдѣла нѣкоторыхъ книгъ, имѣющихся въ окружномъ штабѣ въ двойномъ числѣ экземпляровъ.

Между тѣмъ, въ бывшихъ за это время засѣданіяхъ Совѣта Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества состоялись слѣдующія постановленія, относящіяся къ его Архивной комиссіи: 1) поручить ей обратиться къ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ архивы и библіотеки, съ просьбою о допускѣ въ нихъ членовъ Отдѣла (постановленіе § 37). 2) По образцу Московскаго некрополиса, составить такой же для Кіева, обратившись съ просьбою къ профессору Н. И. Петрову принять руководство этою работою, а для исполненія ея избрать изъ членовъ Отдѣла лицъ, желающихъ работать надъ этимъ дѣломъ (пост. § 43). 3) Поручить Архивной комиссіи просить А. В. Стороженко составить военно-историческій календарь (пост. § 44). 4) Возбудить ходатайство о передачѣ въ Кіевъ изъ Волынскаго губернскаго правленія дѣлъ 1862—1867 г.г., касающихся польскаго мятежа (пост. § 47). 5) Принять къ свѣдѣнію сообщеніе Кіевской полиціи, октября 1908 г. № 2889, что всѣ старыя книги и дѣла историческаго характера, съ разрѣшенія губернскаго начальства, разновременно уничтожены (пост. § 12). 6) Поручить предсѣдателю Архивной комиссіи теперь же приступить къ выясненію, гдѣ находятся войсковые архивы, въ какомъ они состояніи, и какія дѣла въ нихъ представляютъ историческій интересъ; осмотрѣть архивы частей войскъ и управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и попутно принять мѣры противъ уничтоженія этихъ архивовъ; выяснить въ какихъ гражданскихъ учрежденіяхъ находятся дѣла войсковыхъ частей и въ

какомъ они состоянiи (пост. § 64). 7) Выяснить историческое значенiе и цѣнность архива князей Вишневецкихъ (пост. § 66).

Изъ указанныхъ Совѣтомъ дѣлъ Архивной комиссiею въ 1909 году исполнено слѣдующее: о составленiи Кiевскаго некрополиса подъ руководствомъ профессора Н. И. Петрова, послѣднiй, на просьбу объ этомъ, письмомъ отъ 29 сентября, отвѣтилъ, что постояннаго руководства этою работою онъ принять не можетъ, но готовъ оказать участiе въ занятiяхъ комиссiи. О составленiи военно-историческаго календаря сдѣлано сношенiе съ А. В. Стороженко, но возможность исполненiя этой просьбы къ нему еще не выяснилась. Порученiе Архивной комиссiи облегчить доступъ членовъ Отдѣла въ архивы и библiотеки впослѣдствiи измѣнилось объявленiемъ въ 1-ой книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника» (стр. 94), что заявленiя отъ лицъ, нуждающихся въ облегченiи доступа въ архивы и книгохранилища, должны предъявляться въ Совѣтъ Отдѣла, который беретъ на себя заботу объ облегченiи доступа и выдачу соотвѣтствующихъ удостовѣренiй.

Для рѣшенiя текущихъ дѣлъ и, главное, для организацiи работъ по составленiю некрополиса, предсѣдатель Архивной комиссiи назначилъ засѣданiе ея на 25 ноября 1909 г., на которомъ обсуждалось и рѣшено слѣдующее: приглашенный въ засѣданiе профессоръ Н. И. Петровъ подтвердилъ, что можетъ оказать лишь посильное участiе въ работахъ членовъ комиссiи по составленiю некрополиса, и комиссiя, выразивъ ему благодарность, намѣтила лицъ, которыхъ желательно привлечь къ этой работѣ. О программѣ ихъ работы, комиссiя высказала мнѣнiе, что въ некрополисъ должны войти указанiя о всѣхъ съ древнихъ временъ почившихъ и погребенныхъ въ Кiевѣ воинахъ, въ томъ числѣ и древнихъ князьяхъ, съ характеристикою наиболѣе замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей. Этотъ колоссальный по задачѣ трудъ, вызывающiй наведенiе справокъ почти за 1000 лѣтъ, конечно, потребуетъ времени не одного года.

По предполагавшемуся ходатайству о перемѣщенiи въ Кiевъ дѣлъ о польскомъ возстанiи 1862—1867 г.г. изъ Волын-

скаго губернскаго правленія, Архивная комиссія, имѣя уже сообщеніе члена Отдѣла, полковника К. Н. Егорьева отъ 24 октября 1909 г. за № 2812, что онъ, получивъ отъ Архивной комиссіи опись этихъ дѣлъ, въ теченіе этой зимы пересмотритъ всѣ дѣла въ мѣстѣ ихъ храненія, постановила выждать отъ него сообщенія о результатѣ пересмотра, который и покажетъ, что слѣдуетъ предпринять въ отношеніи ихъ.

По поводу журналовъ Распорядительнаго Комитета 6 и 16 октября 1909 г. № 11, § 10, и № 12, § 8, объ архивѣ князей Вишневецкихъ, Архивная комиссія, принявъ во вниманіе, что состоящій членомъ ея протоіерей Ф. І. Титовъ принялъ предложеніе Распорядительнаго Комитета организовать комиссію для осмотра этого архива и сообщилъ, что осмотръ предполагается по пріѣздѣ владѣльца его, г. Толли, постановила просить Ф. І. Титова включить въ составъ его комиссіи еще нѣсколько лицъ Архивной комиссіи, дабы получить болѣе обстоятельное описаніе архива.

Затѣмъ, по требованію Совѣта Отдѣла, была составлена и представлена на утвержденіе Совѣта инструкція для дѣятельности Архивной и библіотечной комиссіи.

Постановленіе Совѣта отъ 30 ноября 1909 г. (§ 64), о приведеніи въ извѣстность архивовъ войскъ и управленій, полученное Архивной комиссіей лишь въ январѣ 1910 г., составитъ дѣятельность ея уже за слѣдующій годъ.

Изъ архивныхъ работъ членовъ Архивной комиссіи въ истекшемъ году были напечатаны въ двухъ вышедшихъ книжкахъ «Военно-Историческаго Вѣстника» справки, извлеченныя изъ архива, хранящагося при Кіевскомъ артиллерійскомъ складѣ, Д. П. Меньшовымъ, объ участіи и отличіяхъ въ Отечественную войну разныхъ артиллерійскихъ ротъ и выборки изъ показаній плѣнныхъ и дезертировъ 1805—1813 г.г.; справки о боевыхъ отличіяхъ ротъ, напечатанныя въ № 1 и 2 «Вѣстника», были отмѣчены въ рецензіяхъ «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика», какъ цѣнныя данныя для батарей, составляющихъ исторіи своего прошлаго. Въ библіотекѣ Выдубецкаго монастыря были сняты изъ дѣла 1812 года копіи съ донесе-

ній графу Растопчину начальниковъ частей и полиціи, вступившихъ въ Москву вслѣдъ за выходомъ изъ нея непріятеля, съ описаніемъ того состоянія, въ которомъ была въ то время столица. Копіи съ этихъ бумагъ напечатаны во 2-ой книжкѣ «Вѣстника». Въ Выдубецкомъ же монастырѣ оказались 4 письма кн. Суворова за время его похода въ Италію, которыя напечатаны въ 5 и 6 №-рѣ «Вѣстника». Въ первыхъ же двухъ его книжкахъ напечатаны труды по архивному дѣлу члена Кіевскаго Отдѣла нашего общества, М. К. Дитерихса, давшаго изъ дѣлъ канцеляріи Кіевскаго губернатора копіи съ Царскихъ указовъ Петра І-го: 1720 года—о сборѣ по Россіи историческихъ документовъ и памятниковъ старины; 1721 г.—о формированіи въ Кіевѣ гарнизоннаго полка, о боевой подготовкѣ его и объ обученіи пѣхотныхъ полковъ инженерному дѣлу; списокъ 1721 года офицеровъ Кіевскаго гарнизона, съ указаніемъ незаконно повышенныхъ въ чинахъ, о которыхъ послѣдовалъ особый указъ. И. М. Каманинъ, въ первой книжкѣ «Вѣстника», помѣстилъ справку изъ ризницы Кіево-Софійскаго собора по вопросу объ участіи Семена Палія въ Полтавскомъ бою, а редакція «Вѣстника» дала въ той же книжкѣ справки по изданіямъ Закревскаго и Фундуклея о бывшихъ Кіевскихъ крѣпостяхъ: Старо-Кіевской, Печерской, Подольской и Звѣринецкой.

Для послѣдующихъ книжекъ «Вѣстника», Архивной комиссіей имѣется въ виду матеріалъ, полученный отъ магистранта университета Св. Владиміра, Е. Д. Сташевскаго,—извлеченная имъ изъ Московскаго архива Министерства Юстиціи смѣта военныхъ силъ Московскаго государства за 1661 годъ, и отъ него же получено обѣщаніе дать другую, найденную имъ въ Московскихъ архивахъ смѣту, болѣе интересную по ея полнотѣ, обнимающей все Московское государство за 1632 годъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ членами Кіевскаго Отдѣла для розыскиванія старыхъ дѣлъ, документовъ и вообще памятниковъ старины, необходимо отмѣтить принятую съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства предсѣдателя Отдѣла членомъ Отдѣла М. Ф. Бакулинымъ попытку въ нѣкоторыхъ раіонахъ

округа, какъ напримѣръ въ Полтавской губерніи, объѣхать владѣльцевъ имѣній, въ которыхъ можно предполагать сохранность старыхъ семейныхъ бумагъ, и, по даннымъ отъ Отдѣла уполномочіямъ, просить о содѣйствіи Отдѣлу предоставленіемъ ему, если не подлинныхъ бумагъ, имѣющихъ историческое значеніе, то разрѣшенія снять съ нихъ копіи. Попытка эта, впервые предпринятая въ декабрѣ 1909 года, покажетъ въ наступившемъ году свои результаты, но и пока уже видно, что эти поиски старины могутъ имѣть успѣхъ. Изъ двухъ, трехъ краткихъ поѣздокъ М. Ф. Бакулинъ представилъ Отдѣлу пять старинныхъ заграничной работы гравюръ, изображающихъ: 1) занятіе русскими войсками крѣпости Хотина; 2) осаду Орсовы 1789 г.; 3) бомбардировку Каменца 1788 г.; 4) штурмъ Очакова 17 декабря 1788 г. и 5) видъ Гибралтара съ планомъ его укрѣпленій 1782 г. Изъ бумагъ М. Ф. Бакулинъ передалъ въ Архивную комиссію подлинную грамоту на дворянство, выданную въ 1791 году губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства Черниговской губерніи хорунжему Ивану и сотенному атаману Гаврилѣ Плечкамъ, патентъ на чинъ коллежскаго регистратора, данный 25 ноября 1804 года Іосифу Плечко, и удостовѣренную въ 1830 году выпись изъ церковной книги о рожденіи и крещеніи въ 1785 году у Ганса, Фридриха фонъ-Дибичъ и Нартенъ, владѣльца Верхней и Нижней Лейпы и Бичердорфа (въ Силезіи) сына Карла, Ганса, Фридриха, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала графа Забалканскаго. Изъ этихъ же поѣздокъ М. Ф. Бакулинъ доставилъ Архивной комиссіи снятыя имъ съ бумагъ VIII столѣтія копіи: съ письма Императрицы Екатерины II къ Главнокомандующему въ Москвѣ генералу Еропкину изъ Бреславля, что на урочище Кизи-Кермень, отъ 12 мая 1787 года, и съ записокъ: а) о дѣйствіяхъ подъ Кинбурномъ въ 1787 году, по свидѣтельству участника секундъ-маіора Кунцеля; б) о взятіи Очакова 6 декабря 1788 г. и в) о дѣйствіяхъ соединенныхъ русскихъ и австрійскихъ войскъ подъ Бендерами въ 1789 году.

Поступленіе въ архивъ Отдѣла такихъ случайно попадающихъ въ руки бумагъ и документовъ, конечно, даетъ архиву

характеръ случайно собранной коллекціи. Если бы Архивная комиссія располагала возможностью безотлагательно начать и систематически вести намѣченныя ей работы по изслѣдованію въ войсковыхъ архивахъ старыхъ дѣлъ, то изъ нихъ она могла бы добыть матеріалы, представляющіе нѣчто цѣлое, заслуживающее обработки въ военно-историческомъ отношеніи, но, при полной готовности многихъ членовъ общества на архивную работу, успѣхъ ея зависитъ отъ времени, которымъ они могутъ располагать внѣ своего прямого дѣла по службѣ, а изъ всѣхъ внѣслужебныхъ работъ архивная работа особенно неудобна, потому что возможна лишь въ служебные дни и часы, такъ какъ прочее время архивы закрыты. Такимъ образомъ, оставляя за Архивною комиссіею главную цѣль, поставленную ей, какъ выше сказано, постановленіемъ Совѣта Отдѣла 30 ноября 1909 года (§ 64),—разслѣдованіе и обработку архивовъ, относящихся къ войсковымъ частямъ, нельзя пренебрегать пріобрѣтеніемъ въ архивъ и такихъ случайно попадающихъ бумагъ и документовъ, тѣмъ болѣе, что, благодаря изданію при Отдѣлѣ «Военно-Историческаго Вѣстника», Архивная комиссія располагаетъ возможностью печатать въ немъ всѣ эти пріобрѣтенія, и извлеченіе ихъ на свѣтъ принесетъ несомнѣнную пользу не только спасеніемъ ихъ отъ совершеннаго уничтоженія, но самое напечатаніе ихъ, при распространеніи нашего «Вѣстника», можетъ дать въ будущемъ случай, когда они окажутся для кого-либо цѣннымъ матеріаломъ. Руководствуясь этими соображеніями, Архивная комиссія, представляя въ засѣданіи Совѣта 22 января о выраженіи М. Ф. Бакулину благодарности за доставленные имъ памятники старины, предполагаетъ при развитіи дѣятельности подъотдѣловъ обратиться къ нимъ съ просьбою такимъ же путемъ направить работу ихъ членовъ для доставленія каждымъ изъ своего раіона въ нашъ Отдѣлъ Военно-Историческаго Общества всего, что можетъ послужить матеріаломъ для архива, библіотеки и музея.

За предсѣдателя Архивной и библіотечной комиссіи, товарищъ его ***Д. Меньшовъ.***

ОТЧЕТЪ

Строительной комиссіи въ 1909 году.

Дѣятельность Строительной комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества въ 1909 году была очень скромная и выразилась въ слѣдующемъ:

1) По указаніямъ предсѣдателя комиссіи и Кіевскаго коменданта, распоряженіемъ Кіево-Печерской Лавры была возстановлена (въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ) чугунная рѣшетка и исправлена плита на могилѣ генералъ-фельдмаршала князя фонъ-деръ *Остенъ-Сакенъ*, пришедшія въ полный упадокъ. Окраску возстановленной рѣшетки и плиты принялъ на себя членъ комиссіи полковникъ *Е. П. Томиловскій*. Могила эта находится въ оградѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и теперь приведена въ порядокъ, при чемъ на работы никакихъ расходовъ отъ общества не потребовалось.

2) Составлены проектъ и соображеніе о стоимости приспособленія нижняго этажа зданія Окружного Инженернаго Управленія подъ музей Кіевскаго отдѣла Общества, но проектъ этотъ не осуществился, такъ какъ Военный Совѣтъ въ ходатайствѣ о предоставленіи этого помѣщенія отказалъ.

3) По порученію предсѣдателя Отдѣла въ правомъ флигелѣ Царскаго дворца осмотрѣно помѣщеніе, о предоставленіи котораго для временнаго храненія имущества музея возбуж-

дено ходатайство. Помѣщеніе это состоитъ изъ 4-хъ небольшихъ комнатъ и свѣтлаго коридора при площади пола всего около 30 кв. саж. На устройство въ этомъ помѣщеніи витринъ и разныхъ приспособленій для установки имущества музея потребуется до 800 р., которые и внесены въ смѣту сего года.

4) Составлена инструкція для дѣйствія Строительной комиссіи.

Предсѣдатель комиссіи ***К. Холостовъ.***

ОТЧЕТЪ

Ревизіонной комиссіи.

18 января 1910 года Ревизіонная комиссія, въ составѣ предсѣдателя генералъ-маіора *Новогребельскаго* и членовъ: старшаго коммерческаго агента Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Петра Николаевича *Андреева* и капитана *Комарницкаго*, *произвела повѣрку* денежной отчетности и суммъ, за время со дня открытія общества и по 1-е января 1910 года, при чемъ нашла: приходо-расходныя книги казначея и редакціи журнала «Военно-Историческаго Вѣстника» ведутся правильно; расходныя записи оправдываются надлежащими документами, а приходныя статьи контролировались по разосланнымъ членамъ общества спискомъ, съ указаніемъ въ немъ суммы членскихъ взносовъ, внесеннымъ каждымъ за два года.

Къ 1-му января 1910 года состоитъ на лицо денежныхъ суммъ всего 485 р. 48 к., изъ которыхъ: у казначея а) суммъ общества 18 руб. 85 коп. и б) редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника» 436 руб. 79 коп. и въ самой редакціи «Вѣстника» —29 руб. 84 коп.

Наличныя суммы общества хранятся по книжкѣ сберегательной кассы за № 63360 на имя казначея, капитана генеральнаго штаба Александрова.

Комиссія полагаетъ:

1) Что *приходныя статьи приходо-расходной книги должны оправдываться квитанціями, которыя надлежитъ выдавать казначею при всякомъ полученіи денегъ.*

2) Квитанціонныя книжки надлежитъ *выдавать казначею Распорядительнымъ комитетомъ* пронумерованными, за надлежащей скрѣпой.

3) *Такимъ же порядкомъ надлежитъ выдавать казначею для продажи и билеты на различнаго рода лекціи и сообщенія.*

4) Редакція «Военно-Историческаго Вѣстника» должна отсчитываться въ расходѣ получаемаго ею отъ казначея аванса—авансовыми счетами, съ соотвѣтствующими оправдательными документами.

и 5) Суммы общества надлежитъ сдать для храненія въ сберегательной кассѣ по книжкѣ на имя общества.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи,
генералъ-маіоръ **Новогребельскій.**

ОТЧЕТЪ

Казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ПРИХОДЪ.

1) Членскіе взносы	1467	руб.	
2) Пожертвовано	72	«	85 к.
3) Собрано подпиской среди членовъ Совѣта	43	«	— «
4) Доходъ отъ лекціи профес. Ю. А. Кулаковскаго	10	«	50 «
5) Процентовъ	6	«	26 «
Итого	1599	р.	61 к.

РАСХОДЪ.

1) Почтовые расходы	134	р.	28 к.
2) Телеграфные расходы	19	«	85 «
3) Газетныя объявленія	8	«	— «
4) Жалованье письмоводителю, пособіе и наградныя	514	р. *).	
5) Типографскіе расходы	390	р.	87 к.
6) Пишущая машина съ принадлежностями	271	«	— «
7) Канцелярскія принадлежности	78	«	32 «
8) Расходы, вызванные засѣданіями комиссій	19	«	53 «
9) Расходы, вызванные устройствомъ 2-хъ торжественныхъ засѣданій	265	«	11 «

*) Въ среднемъ по 25 руб. 70 коп. въ мѣсяцъ.

10) Группа съ рамой (1-го торжественнаго засѣданія)	33 р.	— к.
11) Бюстъ Петра I-го	25 «	85 «
12) Расходы по организаціи Полтавской поѣздки.	15 «	22 «
13) За вѣнокъ Одесскаго отдѣла	31 «	12 «
14) По счетамъ Архивной комиссіи	15 «	— «
15) По счетамъ Музейной комиссіи	33 «	41 «
Итого . . .	1854 р.	56 к.

Перерасходъ 254 руб. 95 коп. образовался вслѣдствіе недополученія членскихъ взносовъ за 1908 и 1909 г.г. въ суммѣ 855 рублей.

Изъ приведеннаго расхода собственно на канцелярію израсходовано 1416 руб. 32 коп., прочіе же расходы по п. п. 8—15 слѣдуетъ отнести на экстраординарные расходы и расходы Музейной и Архивной комиссій, при чемъ расходы экстраординарные смѣтой предусмотрѣны не были. Кромѣ того, типографскіе расходы были общіе для всѣхъ комиссій, а потому общій расходъ по канцеляріи, въ общемъ, не превысилъ суммы 1360 руб., ассигнованной на канцелярію 1-мъ общимъ собраніемъ.

Казначей, капитанъ ***Александровъ.***

СМѢТА

на 1910-й годъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ПРИХОДЪ.

1) Членскіе взносы за 1908 и 1909-й г.г.	855	руб.
2) Членскіе взносы за 1910 годъ	1383	«
3) Членскіе взносы, подлежащіе возвращенію отъ казначея ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества	50	«
4) % на капиталъ	15	«
5) Доходъ отъ платныхъ лекцій	200	«
Итого	2503	руб.

РАСХОДЪ.

I. По смѣтѣ казначея:

1) Почтовые расходы	200	руб.
2) Жалованье письмоводителю	300	«
3) Наградныя письмоводителю и чаевыя	70	«
4) Канцелярскіе расходы	340	«
5) Объявленія въ газетахъ	20	«
6) Расходы вызываемые засѣданіями совѣта и комиссій	50	«
Итого	980	руб.

II. Покрытіе перерасхода за 1909 г. . . . . . . 254 р. 95 к.

Итого . . . . . 1234 р. 95 к.

III. Музейной и Строительной комиссій . . . . 800 руб.
IV. Архивной комиссіи . . . . 50 «
V. Комиссіи съемокъ . . . . 50 «
VI. Непредвидѣнные расходы . . . . 200 «
VII. Въ запасный фондъ . . . . 168 « 5 к.

Итого . . . . 1268 р. 5 к.

Всего . . . . . 2503 руб.

Казначей, капитанъ **Александровъ.**

СОСТАВЪ СОВѢТА

Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Предсѣдатель Совѣта: **Ивановъ,** Николай Іудовичъ, генералъ-адъютантъ, Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа.

Попечитель Музея: **Треповъ,** Федоръ Федоровичъ, генералъ-адъютантъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ.

Товарищи предсѣдателя: **Иконниковъ,** Владиміръ Степановичъ, дѣйств. ст. сов., заслуж. профес. универ. Св. Владиміра; **Алексѣевъ,** Михаилъ Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, заслуж. проф. Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Члены Совѣта: **Епанчинъ,** Николай Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 42 п. див.; **Кулаковскій,** Юліанъ Андреевичъ, д. с. с., профессоръ университета св. Владиміра; **Завитневичъ,** Владиміръ Зеноновичъ, д. с. с., профессоръ Кіевской Духовной академіи; **Ляскоронскій,** Василій Григорьевичъ, профессоръ Нѣжинскаго института; **Рѣщиковъ,** Николай Петровичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ штаба 9 арм. корп.; **Холостовъ,** Константинъ Федоровичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ инженеровъ Кіевскаго военнаго округа; **Ходоровичъ,** Николай Александровичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ военныхъ сообщеній Кіевскаго военнаго округа;

Драгомировъ, Владиміръ Михайловичъ, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ, окружной генералъ-квартирмейстеръ штаба Кіевскаго военнаго округа.

Секретарь отдѣла: **Стеллецкій,** Борисъ Семеновичъ, генеральнаго штаба подполковникъ, старшій адъютантъ штаба Кіевскаго военнаго скруга; *Казначей отдѣла:* **Александровъ,** Леонидъ Капитоновичъ, генеральнаго штаба капитанъ, помощникъ старшаго адъютанта Кіевскаго военнаго округа.

Предсѣдатели Комиссій:

1) *Распорядительнаго Комитета:* **Рѣщиковъ,** Николай Петровичъ. (Секретарь **Губенко,** Тихонъ Дмитріевичъ).

2) *Строительной:* **Холостовъ,** Константинъ Федоровичъ.

3) *Архивной:* **Иконниковъ,** Владиміръ Степановичъ.

Товарищъ предсѣдателя: **Меньшовъ,** Дмитрій Петровичъ.

4) *Музейной:* **Драгомировъ,** Владиміръ Михайловичъ.

Товарищъ предсѣдателя: подполковн. **Крейтонъ,** Сергѣй Николаевичъ. (Секретарь **Давыдовъ,** Борисъ Ивановичъ).

5) *Редакціонной:* **Ходоровичъ,** Николай Александровичъ. (Секретарь **Цыбульскій,** Николай Яковлевичъ).

6) *Съемокъ и снимковъ:* **Шмидтъ,** Юлій Александровичъ.

7) *Ревизіонной:* **Новогребельскій,** Константинъ Станиславовичъ.

СПИСОКЪ

Г.г. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Составленъ къ 1 февраля 1910 года.

1	**Абакановичъ**, Павелъ Констант.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 42 п. д.	Кіевъ.
2	**Абамелекъ**, кн. Анна Ивановна	Землевладѣлица	С.П.Б.
3	**Абамелекъ**, кн. Любовь Александ.	Землевладѣлица	Ст. Яновъ Под. губ.
4	**Абрамовичъ**, Филиппъ Семенов.	Полк. 75 п. Сев. п. . .	м. Ладыжинъ.
5	**Аваловъ**, кн. Александръ Семенов.	Полк. 10 гус. Инг. п. . .	Чугуевъ.
6	**Авдѣевъ**, Николай Васильевичъ	Ген.-л., нач. 2 каз. св. д. .	Полтава.
7	**Агапѣевъ**, Всеволодъ Николаев. .	Ген. шт. под., ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
8	**Адамовичъ**, Борисъ Викторов. .	Полк., н. Вилен. п. юнк. уч.	Вильно.
9	**Акимовъ**, Николай Исаевичъ . .	Ген.-л., нач. инжен. Вил. в. о.	Вильно.
10	**Алексѣевъ**, Михаилъ Васильев.	Ген.-л., нач. шт. К. в. о. .	Кіевъ.
11	**Алещенко**, Ѳеодоръ Игнатьевичъ.	Полк. 173 п. Камч. п. .	Черкассы.
12	**Александровъ**, Леонидъ Капитон.	Ген. шт. кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о. . . .	Кіевъ.
13	**Акуловъ**, Василій Андреевичъ. .	Ген.-м., к-ръ св. каз. бриг.	Воронежъ.
14	**Алымовъ**, Апполинарій Александ.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 9 кав. д.	Кіевъ.
15	**Амасійскій**, Яковъ Васильевичъ .	Полк., к-ръ 9 стр. п. . .	Жмеринка.
16	**Андреевъ**, Петръ Николаевичъ .	Ст. ком. аг. управ. Ю.-З. ж. д.	Кіевъ.
17	**Анчевскій**, Николай Васильев. .	Полк., деж. шт.-оф. Харьк. м. бр.	Харьковъ.
18	**Арановичъ**, Александръ Григор.	Под. 45 п. Азов. п. . .	Староконстантиновъ.
19	**Араканцевъ**, Яковъ Петровичъ .	Войск. ст. 17 Дон. каз.п.	Полтава.
20	**Араповъ**, Николай Ивановичъ. .	Полк., нач. шт. 12 к. д.	Проскуровъ
21	**Архиповичъ**, Николай Григор. .	Полк., н. шт. 12 п. д. .	»

22	**Аршаница**, Василій Андреевичъ .	Подп. 5 сап. бат . . .	Кіевъ.
23	**Афанасьевъ**, Алексан. Николаев.	Миров. поср. 2 уч., Брацл. у.	Брацлавъ.
24	**Афанасьевъ**, Георгій Емельян. .	Упр. Кіев. конт. Гос. бан.	Кіевъ.
25	**Афанасьевъ**, Федоръ Михайлов.	Пор. 123 п. Козл. п. .	Курскъ.
26	**Ахмадовъ**, Георгій Георгіевичъ .	Пор. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
27	**Багратіонъ**, кн. Алексан. Петр.	Ком. ст. Москва . . .	Москва.
28	**Базилевичъ**, Владиміръ Петров.	Шт.-к., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
29	**Бакшеевъ**, Петръ Николаевичъ.	Кап. 3 сап. бриг. . . .	»
30	**Бакулинъ**, Михаилъ Федоров .	Шт.-рот., ад. ком. в. . .	»
31	**Балабинъ**, Василій Андреевичъ .	Полк., к-ръ 3 Дон. каз. бат.	Чугуевъ.
32	**Баланинъ**, Дмитрій Васильевичъ.	Ген.-л., нач. 18 п. д. . .	Люблинъ.
33	**Балачинскій**, Захарій Александ.	Ген.-л., нач. Харьк. м. бр.	Харьковъ.
34	**Балчинскій**, Павелъ Болеслав. .	Полк., н. Жит. инж. дист.	Житоміръ.
35	**Барановскій-Туганъ-Мирза**, Иванъ Давыдовичъ	Ген.-м. при ком. войск.	Кіевъ.
36	**Басанько**, Дмитрій Ивановичъ .	Подп. 168 п. Мирг. п. .	»
37	**Баташевъ**, Николай Михайлов. .	Пор. 129 п. Бес. п. . .	»
38	**Бенсонъ**, Леонидъ Антоновичъ .	Подп., прав. канц. ш. К. в. о.	»
39	**Бимманъ**, Констант. Людвигов. .	Подп., шт.-оф. Кіев. кр. скл.	»
40	**Бируля**, Евгеній Ивановичъ . .	Кап., ст. ад шт. 12 п. д.	Проскуровъ
41	**Бобринскій**, гр. Алексѣй Алексѣев.	Пред. Импер. Археол. комиссіи	м. Смѣла.
42	**Богаевскій**, Левъ Алексѣевичъ .	Полк., нач. Кіев. уч. арт. полиг.	Кіевъ.
43	**Богатко**, Николай Іосифовичъ. .	Полк., к-ръ 17 п. Арх. п.	Житоміръ.
44	**Богатко**, Степанъ Ивановичъ. .	Губ. сек. дѣл. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
45	**Богдановичъ**, Илья Ильичъ . .	Подп. въ отставкѣ . . .	Кіевъ.
46	**Болдыжовъ**, Иванъ Ивановичъ .	Подп. 121 п. Пенз. п. .	Харьковъ.
47	**Богородскій**, Алексан. Александ.	Подп. 31 д. Риж. п. . .	Кременецъ.
48	**Болотовъ**, Иванъ Михайловичъ .	Полк., к-ръ 170 п. Молод. п.	Вильно.
49	**Болсуновскій**, Карлъ Васильев.	Дѣйств. чл. Моск. арх. о-ва.	Кіевъ.

50	**Болховитиновъ**, Алексѣй Іосиф.	Подп., к-ръ 6 бат. 9 ар. бр.	Полтава.
51	**Бондыревъ**, Сергѣй Апполонов.	Полк. 9 гус. Кіев. п. .	Васильковъ
52	**Борисевичъ**, Левъ Петровичъ. .	Подп., Переясл. у. в. н. .	Переяславъ
53	**Бородаевскій**, Владим. Валер. .	Подп., к-ръ 18 кон. арт. б.	Дубно.
54	**Бояровскій**, Адамъ Адамовичъ .	Ген.-м., к-ръ 2 бриг. 7 Сиб. стр. д.	Иркутскъ.
55	**Бредовъ**, Николай Эмильевичъ .	Ген. шт. полк., шт.-оф. шт. Кіев. в. о. . . .	Кіевъ.
56	**Бреслеръ**, Владиміръ Петров. .	Ген. шт. кап., об.-оф. шт. Кіев. в. о.	»
57	**Брунстъ**, Павелъ Эмильевичъ. .	Дубен. уѣзд. предв. дворянства	Дубно.
58	**Букрѣевъ**, Николай Владиміров.	Полк., корп. инт. 10 ар. корп.	Харьковъ.
59	**Буйвидъ**, Иванъ Фридриховичъ .	Подп. 166 п. Ровен. п.	Кіевъ.
60	**Бушуевъ**, Владиміръ Федоровичъ	Стат. сов., консул. Кіев. в. госп.	»
61	**Бутовичъ**, Михаилъ Понкратьев.	Полк., Таращ. у. в. н. .	Тараща.
62	**Бѣлозоръ**, Юліанъ Юліановичъ .	Полк. 76 п. Куб. п. . .	Тульчинъ.
63	**Бѣловъ**, Николай Васильевичъ. .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 33 п. д.	Кіевъ.
64	**Былинскій**, Вячеславъ Ромуальд.	Поруч. мѣстн. инжен. . .	»
65	**Быстровскій**, Иванъ Ивановичъ	Подп., Дуб. у. в. н. . .	Дубно.
66	**Важинскій**, Альфредъ Игнатьев.	Полк., к-ръ 3 стр. арт. див.	Литинъ.
67	**Вайнлудъ**, Іосифъ Моисеевичъ .	Управл. Кіев. отд. соедин. банка	Кіевъ.
68	**Варпаховскій**, Федоръ Николаев.	Кол. сов., дѣлоп. окр. медиц. упр.	»
69	**Васильевъ**, Григорій Васильев. .	Полк. 76 п. Куб. п. . .	Тульчинъ.
70	**Васильевъ**, Илья Ивановичъ . .	Подпол., к-ръ 8 зап. кав. п.	Новогеоргіевскъ
71	**Васильевъ**, Сергѣй Васильевичъ	Кап., ст. ад. 12 арм. корп.	Винница.
72	**Вельяшевъ**, Леонидъ Николаев.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 11 кав. див.	Луцкъ.
73	**Венецкій**, Георгій Николаевичъ .	Полк., нач. шт. 31 п. див.	Харьковъ.
74	**Венгржановскій**, Василій Андр.	Подпол., смот. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
75	**Вербицкій**, Петръ Ивановичъ. .	Полк., к-ръ 5 сап. бат. .	С.-Петербургъ.

76	**Веселовскій**, Василій Николаев.	Шт.-кап., ст. ад. шт. 19 п. див.	Тульчинъ.
77	**Витевскій**, Феликсъ Граціанов. .	Подп., к-ръ 21 сап. бат. .	Кіевъ.
78	**Вишневецкій**, Николай Николаев.	Подп., зав. скл. обм. маст.	»
79	**Витовичъ**, Евгеній Ивановичъ .	Винницк. уѣзд. испр. . .	Винница.
80	**Волковъ**, Евгеній Кононовичъ .	Д. с. с., кор. вр. 12 ар. корп.	»
81	**Волковъ**, Григорій Мироновичъ .	Полк., к-ръ 19 п. Костр. п.	Житомиръ.
82	**Волковъ**, Констант. Дмитріевичъ	Подп., к-ръ 3 бат. 33 Ар. бриг.	Кіевъ.
83	**Волковицкій**, Владим. Ильдефонс.	Ген.-л., н. 31 п. див. . .	Харьковъ.
84	**Волошкевичъ**, Николай Иванов.	Подп. 20 п. Галиц. п. .	Житомиръ.
85	**Волховской**, Михаилъ Николаев.	Ген. шт. полк., нач. шт. 19 п. див.	Тульчинъ.
86	**Вороновъ**, Иванъ Ефимовичъ .	Подпор. 4 к. об. бат. .	Бердичевъ.
87	**Воронцовъ**, Федоръ Васильевичъ	Полк., стар. ад. шт. Кіев. в. о.	Кіевъ.
88	**Вислицкій**, Евгеній Людвиговичъ	Поруч. 18 п. Волог. п. .	Житомиръ.
89	**Вышомірскій**, Ипполитъ Титов.	Подп. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
90	**Гавриловъ**,	Ген.-м. въ отставкѣ .	Кіевъ.
91	**Гавриловъ**, Викторъ Ивановичъ .	Ген. шт. полк., нач. шт. 42 п. д.	»
92	**Гавриловъ**, Сергѣй Ивановичъ .	Полк., к-ръ 176 п. Перев. полка	Звенигородка
93	**Галкинъ**, Михаилъ Сергѣевичъ .	Полк. ген. шт., ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
94	**Гамзагурди**, Георгій Николаев. .	Полк., нач. ш. 3 сап. бр. .	»
95	**Гановскій**, Мячеславъ Станислав.	Поруч. 4 кад. об. бат.	Бердичевъ.
96	**Гарнишевскій**, Адріанъ Іустинов.	Подпор. 129 п. Бес. п. .	Кіевъ.
97	**Гасперскій**, Робертъ Васильевичъ	Подп., Льговск. уѣз. в. н.	Льговъ.
98	**Гезе**, Викторъ Евгеніевичъ . .	Шт.-кап., и. д. см. Инт. маг.	Ровно.
99	**Гейсманъ**, Платонъ Александров.	Ген.-л., нач. 44 пѣх. див.	Умань.
100	**Гембицкій**, Петръ Варфоломеев.	Подп., 202 п. Староб. бат.	Харьковъ.
101	**Генбачевъ**, Николай Ивановичъ .	Подп., к-ръ 32 арт. пар. .	Ровно.
102	**Геникъ**, Иванъ Адамовичъ. . .	Полк., к-ръ 44 пѣх. Камч. п.	Луцкъ.
103	**Германовскій**, Леонидъ Петров.	Кап. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
104	**Гершельманъ**, Германъ Өедоров.	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 5 п. див.	Житомиръ.

105	**Гильхенъ**, Михаилъ Эдуардовичъ	Д. с. с., Курск. губернат.	Курскъ.
106	**Гирсъ**, Алексѣй Федоровичъ . .	Кіевскій губернаторъ . .	Кіевъ.
107	**Голландскій**, Павелъ Ивановичъ	Ст. сов., архитекторъ . .	»
108	**Голоскевичъ**, Іовъ Матвѣевичъ .	Острогск. уѣз. испр. . .	Острогъ.
109	**Голубятниковъ**, Павелъ Васильев.	Полк., окр. инж. упр. .	Кіевъ.
110	**Госсе**, Петръ Людвиговичъ . .	Подп. 173 п. Камч. п. .	Черкассы.
111	**Горбаневъ**, Григорій Семеновичъ	Подп. ком. г. Харьк. . .	Харьковъ.
112	**Городискій**, Андрей Ивановичъ .	Подп. 17 п. Арх. п. .	Житомиръ.
113	**Гороховъ**, Дмитрій Васильевичъ .	Шт.-капит. 125 пѣх. Курск. п.	Ровно.
114	**Горѣловъ**, Федоръ Тимофеевичъ .	Подпор. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
115	**Гребеновскій**, Николай Петров.	Подп. Кіев. ок. инт. упр.	»
116	**Гржегоржевскій**, Конст. Алексан.	Подп. 47 п. Укр. п. . .	Винница.
117	**Гришковъ**, Викторъ Васильевичъ	Пор. 4 кад. об. бат. . .	Бердичевъ.
118	**Грызовъ**, Александръ Өедоровичъ	Ген.-м., въ отставкѣ. .	Курскъ.
119	**Губенко**, Тихонъ Дмитріевичъ .	Поруч. 14 сап. бат. . .	Кіевъ.
120	**Гудимъ-Левковичъ**, Алексѣй Викторовичъ	Поч. мир. судья. . . .	»
121	**Гудимъ-Левковичъ**, Павелъ Михайловичъ	Предв. двор. Липов. у. .	Липовецъ.
122	**Гуторъ**, Алексѣй Евгеніевичъ. .	Полк., к-ръ 121 п. Пенз. п.	Харьковъ.
123	**Давборъ-Мусницкій**, Констант. Романовичъ	Ген.-м., н. 2 кавк. стр. бр.	Эривань.
124	**Давыдовъ**, Александ. Алексѣев.	Кап. интенд. 5 сап. бат.	Кіевъ.
125	**Давыдовъ**, Борисъ Ивановичъ .	Кап., пом. ст. ад. окр. Арт. Упр.	»
126	**Данилевичъ**, Василій Ефимовичъ	Прив.-доц. унив. св. Влад.	»
127	**Данилевскій**, Николай Антонов.	Шт.-кап. 129 п. Бес. п.	»
128	**Дановскій**, Степанъ Осиповичъ .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 44 п. див.	Черкассы.
129	**Деркачевъ**, Владиміръ Павловичъ	Пор. 129 п. Бес. п. .	Кіевъ.
130	**Денисенковъ**, Михаилъ Николаев.	Подполк., к-ръ 4 бат. 9 ар. бр.	Полтава.
131	**Де-Парма**, Михаилъ Ивановичъ.	Кап. 129 п. Бес. п. . .	Кіевъ.
132	**Дженѣевъ**, Евгеній Алексѣевичъ.	Подполк. 17 п. Архан. п.	Житомиръ.
133	**Джонсонъ**, Робертъ Георгіевичъ.	Полк., к-ръ 20 пѣх. Галицк. п.	»
134	**Добровольскій**, Владим. Фердин.	Шт.-кап. 166 п. Ров. п.	Кіевъ.
135	**Добровольскій**, Алексѣй Николаев.	Бухгалт. корп. инт. 21 ар. корп	»

136	**Добророльскій**, Сергѣй Констант.	Полк., к-ръ 166 п. Ров. п.	Кіевъ.
137	**Добротинъ**, Сергѣй Ѳедоровичъ .	Ген.-м., нач. 3 стр. бриг.	Жмеринка.
138	**Долженковъ**, Александ. Васильев.	Полк. 48 п. Одесск. полка.	Межибужье
139	**Долинскій**, Андрей Львовичъ. .	Ротм. 11 гус. Изюм. полка.	Луцкъ.
140	**Домбровскій**, Павелъ Касьянов.	Ген.-л., въ отставкѣ. . .	Кіевъ.
141	**Доможировъ**, Петръ Петровичъ	Ген.-л., нач. 9 п. д. . .	Полтава.
142	**Драгомировъ**, Абрамъ Михайлов.	Полк., н. ш. 10 кав. див.	Харьковъ.
143	**Драгомировъ**, Владим. Михайлов.	Ген.-м., окр. ген.-кварт. .	Кіевъ.
144	**Дренякинъ**, Николай Николаев. .	Полк. 11 гус. Изюм. полка.	Луцкъ.
145	**Дроздовскій**, Николай Павлов. .	Полк., к-ръ 9 арт. парка.	Курскъ.
146	**Дублянскій**, Иванъ Семеновичъ .	Полк., деж. шт.-оф. Кіев. м. бр.	Кіевъ.
147	**Дубровскій**, Влад. Николаевичъ	Ген.-м., корп. инт. 9 ар. корп.	»
148	**Духонинъ**, Николай Николаевичъ	Ген. шт. подполк., преп. Кіев. в. уч.	»
149	**Евстафьевъ**, Николай Павлов. .	Полк., нач. Омск. м. бр.	Омскъ.
150	**Евфимовъ**, Влад. Николаевичъ .	Поруч. 202 п. р. Стар. бат.	Харьковъ.
151	**Евфорицкій**, Левъ Петровичъ .	Подпол. 173 п. Камч. полка	Черкассы.
152	**Егорьевъ**, Констант. Николаевичъ	Ген. шт. полк., н. ш. 5 п. див.	Житомиръ.
153	**Епанчинъ**, Николай Алексѣевичъ	Ген.-л., н. 42 п. див. .	Кіевъ.
154	**Ермаковъ**, Евгеній Федоровичъ .	Гражд. инженеръ. . . .	Кіевъ.
155	**Жежелевскій**, Алексан. Иванов.	Кол. сов., Канев. уѣзд. испр.	Каневъ.
156	**Жилинскій**, Яковъ Григорьевичъ	Ген.-л., к-ръ 10 арм. корп.	Харьковъ.
157	**Жуковъ**, Николай Николаевичъ .	Ген.-л., въ отставкѣ . .	Ровно.
158	**Жуковъ**, Петръ Васильевичъ . .	Ген. шт. полк., шт. К. в. о.	Кіевъ.
159	**Заблоцкій**, Николай Алексѣевичъ	Кап. 175 п. Бат. п. . .	Умань.
160	**Завитневичъ**, Влад. Зеноновичъ	Д. с. с., проф. Кіев. Дух. ак.	Кіевъ.
161	**Загнѣевъ**, Николай Григорьев. .	Полк., н. шт. 32 пѣх. див.	Ровно.

162	**Залѣскій**, Петръ Петровичъ . .	Полк., нач. Кур. инж. дист.	Курскъ.
163	**Зальца**, баронъ, Антонъ Егорьев.	Ген.-отъ-инф., пом. ком. в. К. в. о.	Кіевъ.
164	**Запольскій**, Николай Владимір. .	Ген. шт. кап., ст. ад. 9 ар. корп.	»
165	**Захаровъ**, Конст. Васильевичъ .	Подп., к-ръ 8 бат. 32 ар. бр.	Острогъ.
166	**Зашкевичъ**, Николай Николаев.	Пор. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
167	**Зейнъ**, Эмануилъ Александров. .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 19 п. див.	Тульчинъ.
168	**Зеленскій**, Александръ Николаев.	Подполк., воен. слѣд. К. в. о. с.	Житомиръ.
169	**Зиловъ**, Петръ Алексѣевичъ . .	Тайн. сов., попечит. Кіев. уч. окр.	Кіевъ.
170	**Значковскій**, Иванъ Степанов. .	Подпол., зав. Винниц. в. мук.	Винница.
171	**Ивановскій**, Владим. Гаврилов. .	Ген.-м., к-ръ 5 арт. бриг.	Житомиръ.
172	**Ивановъ**, Алексѣй Анатоліевичъ	Шт.-кап. 129 п. Бес. п.	Кіевъ.
173	**Ивановъ**, Алексан. Александров.	Шт.-кап. ок. инт. упр. .	»
174	**Ивановъ**, Иванъ Всеволодовичъ .	Шт.-кап., прич. къ ген. шт.	»
175	**Ивановъ**, Николай Іудовичъ . .	Ген.-адъют., ком. в. К. в. о.	»
176	**Ивановъ**, Николай Петровичъ .	Полк., н. Чуг. уч. ар. пол.	Чугуевъ.
177	**Иконниковъ**, Владим. Степанов.	Д. с. с., проф. университ. св. Владиміра	Кіевъ.
178	**Ильинъ**, Николай Алексѣевичъ .	Подп., Starод. у. в. н. .	Стародубъ.
179	**Кадомскій**, Дмитрій Петровичъ .	Полк., к-ръ 167 п. Остр. п.	Черниговъ.
180	**Казановичъ**, Борисъ Ильичъ .	Полк. ген. шт., шт. оф. 21 арм. корп.	Кіевъ.
181	**Калашниковъ**, Леонидъ Петров.	Полк., нач. Кіев. фельд. шк.	»
182	**Калишевскій**, Анатол. Іосифов. .	Полк., нач. шт. 2 каз. св. див.	Полтава.
183	**Каманинъ**, Иванъ Михайловичъ	Зав. центр. арх. др. актовъ.	Кіевъ.
184	**Кантакузенъ**, князь, Влад. Георг.	Ком. 2 зап. бат. . . .	»

185	**Канчеевъ**, Алексан. Степановичъ	Подп. 126 п. Рыл. п. .	Острогъ.
186	**Каргановъ**, Адамъ Соломоновичъ	Ген.-л., к-ръ 12 арм. корп.	Винница.
187	**Кари**, Валентинъ Антоновичъ . .	Подпол., шт.-оф. для ос. пор. инт. упр.	Кіевъ.
188	**Карлсонъ**, Георгій Карловичъ .	Капит. ген. шт., пом. ст. ад. шт. К. в. о. . . .	»
189	**Карповъ**, Алексан. Александров.	Подп., Обоян. у. в. н. .	Обоянь.
190	**Карцовъ**, Евгеній Петровичъ . .	Полк., к-ръ 165 п. Луцк. полка	Кіевъ.
191	**Карякинъ**, Левъ Петровичъ . .	Подп., к-ръ 3 пол. жан. эск.	»
192	**Кахановъ**, Алексан. Семеновичъ	Кап. 5 сап. бат. . . .	»
193	**Квашинъ-Самаринъ**, Сергѣй Ник.	Поруч. 17 п. Арх. п. .	Житомиръ.
194	**Кирпотенко**, Сергѣй Антоновичъ	Ген. шт. подпол., ст. ад. шт. К. в. о. .	Кіевъ.
195	**Кисилевъ**, Сергѣй Ивановичъ .	Мир. поср. 1 уч. Проск. у.	Проскуровъ
196	**Кіященко**, Георгій Титовичъ . .	Прич. къ ген. шт. . .	Кіевъ.
197	**Клембовскій**, Владисл. Напол. .	Ген.-м., н. ш. 10 арм. корп.	Харьковъ.
198	**Климовскій**, Вацлавъ Леопольд.	Шт.-кап. ок. инт. упр.	Кіевъ.
199	**Книповичъ**, Иванъ Осиповичъ	Фотографъ.	»
200	**Ковалевскій**, Семенъ Васильев. .	Полк., Лубен. у. в. н. .	Лубны.
201	**Коверницкій**, Сергѣй Іосифовичъ	Поруч. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
202	**Козлянниновъ**, Василій Владим.	Подпол. 8 зап. кав. полка.	Новогеоргіевскъ
203	**Козубскій**, Леонидъ Михайлов. .	Полк., Ромен. у. в. н. .	Ромны.
204	**Колодѣй**, Өедоръ Александровичъ	Подпол., к-ръ 1 батар. 2 к.-гор. див.	Кіевъ.
205	**Колокольцевъ**, Валент. Иванов.	Подп. 20 п. Галиц. п. .	Житомиръ.
206	**Коломинскій**, Петръ Степанов.	Подпол., Богодух. у. в. н.	Богодуховъ
207	**Комарницкій**, Евгеній Ипполит.	Кап. окр. инт. упр. . .	Кіевъ.
208	**Кононенко**, Захарій Семеновичъ .	Подп. интенд. 31 п. дивиз.	Харьковъ.
209	**Корнѣенко**, Георгій Антоновичъ .	Кап. 5 понт. бат. . . .	Кіевъ.
210	**Королевскій**, Өедоръ Павловичъ	Полк. 18 п. Вол. п. .	Житомиръ.
211	**Коротковъ**, Иванъ Константин. .	Кап., ст. ад. упр. н. арт. 10 арм. корп.	Харьковъ.
212	**Косенко**, Алексан. Яковлевичъ .	Подпол., Староск. у. в. н.	Ст.-Осколъ
213	**Костенко**, Михаилъ Ивановичъ .	Ген.-л., воен. прок. Кіев. о. суда.	Кіевъ.
214	**Кохно**, Петръ Андреевичъ . . .	Ген.-л., нач. арт. 9 арм. корп.	»

215	**Кравченко,** Петръ Петровичъ .	Подпол., нач. отд. Кіев. окр. инт. упр.	Кіевъ.
216	**Краснокутскій,** Николай Владим.	Полк. ген. шт., н. ш. 11 кав. див.	Дубно.
217	**Крейтонъ,** Сергѣй Николаевичъ .	Подп., шт.-оф. при ген.-губ.	Кіевъ.
218	**Кренке,** Викторъ Константинов. .	Полк., к-ръ 45 пѣх. Азовск. п.	Староконстантиновъ.
219	**Крестини,** Иванъ Эдуардовичъ .	Шт.-кап. 122 пѣх. Тамб. полка	Харьковъ.
220	**Кретковскій,** Альфредъ Леопольд.	Подпол., Фатеж. у. в. н.	Фатежъ.
221	**Кржимовскій,** Вячесл. Алексан.	Полк. окр. инт. упр. . .	Кіевъ.
222	**Кривошеевъ,** Андрей Николаев. .	Полк., к-ръ 125 п. Курск. п.	Ровно.
223	**Кринскій,** Мечиславъ Ивановичъ	Шт.-ротм., ордин. к. в.	Кіевъ.
224	**Крутень,** Николай Евграфовичъ .	Подпол., гл. см. Кіев. вещ. скл.	»
225	**Крыловскій,** Иванъ Ивановичъ .	Подпол. 18 п. Волог. полка.	Житомиръ.
226	**Кудленко,** Степанъ Онуфріевичъ	Ген. шт. полк., шт. оф. упр. 3 стр. бр. . . .	Жмеринка.
227	**Кузичевъ,** Евгеній Николаевичъ	Подпол., к-ръ 1 бат. 9 арт. бриг.	Валки.
228	**Кукурановъ,** Федоръ Сергѣевичъ	Прокуроръ Кіев. суд. пал.	Кіевъ.
229	**Кулаковскій,** Юліанъ Андреевичъ	Д. с. с., проф. университ. св. Влад.	»
230	**Кумельскій,** Констант. Михайлов.	Подпол., Лебед. у. в. нач.	Лебединъ.
231	**Кусаковъ,** Михаилъ Павловичъ .	Д. с. с., членъ воен. министер.	Кіевъ.
232	**Кутневичъ,** Николай Григорьев. .	Ген.-отъ-инфант., въ отставкѣ.	»
233	**Ламздорфъ,** графъ Серг. Конст.	Поч. миров. судья . . .	Кіевъ.
234	**Лебедевъ,** Евгеній Николаевичъ	Ген.-м., корп. инт. 21 ар. корп.	»
235	**Левестамъ,** Юрій Юльевичъ . .	Полк., деж. ш. оф. Полт. м. бр	Полтава.
236	**Левестамъ,** Юрій Юрьевичъ . .	Препод. 2 Кіев. муж. гимн.	Кіевъ.
237	**Левисъ,** Владиміръ Эдуардовичъ	Кап. 129 пѣх. Бессар. полка	»

238	**Лехтъ**, Владиміръ Христіановичъ	Подпол. окр. инт. упр. .	Кіевъ.
239	**Лихопай-Башевскій**, Алексан. Вас.	Подполк. 14 сап. бат. .	»
240	**Логгиновъ**, Алексѣй Косьмичъ .	Т. сов., окр. ветер. инсп.	»
241	**Лопатинъ**, Николай Александров.	Генер., въ отставкѣ. . .	»
242	**Лопушанскій**, Николай Яковлев.	Ген.-л., н. 10 п. див. . .	Лодзь.
243	**Лохвицкій**, Алексан. Афанасьев.	Шт.-кап. 5 понт. бат. . .	Кіевъ.
244	**Лошуновъ**, Іосифъ Семеновичъ .	Полк. к-ръ 48 пѣх. Одес. п.	Межибужье
245	**Лукомскій**, Алексан. Сергѣевичъ	Полк. ген. шт., нач. моб. отд. ген. шт.	С.-Петербургъ.
246	**Лукьяновъ**, Николай Ивановичъ	Полк. 173 п. Камч. полка.	Черкассы.
247	**Любанскій**, Алексан. Людвигов.	Полк. 125 п. Курск. полка.	Ровно.
248	**Любинскій**, Адамъ Ивановичъ .	При мин. вн. дѣлъ. . .	Кіевъ.
249	**Лясковскій**, Петръ Іосифовичъ .	Поруч. Кіевск. осадн. арт полка.	»
250	**Ляскоронскій**, Василій Григорьев.	Проф. Нѣжинск. института.	Нѣжинъ.
251	**Лятошинскій**, Михаилъ Францев.	Полк. 19 п. Костр. полка.	Житомиръ.
252	**Мавринъ**, Алексѣй Алексѣевичъ	Ген.-л., к-ръ 9 арм. корп.	Кіевъ.
253	**Мазюкевичъ**, Георгій Степанов.	Кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	»
254	**Май-Маевскій**, Влад. Зенонов. .	Полк. 48 п. Одесскаго полка.	Межибужье
255	**Макаревскій**, Гавріилъ Максимов.	Нач. отд. окр. инт. упр.	Кіевъ.
256	**Макаровъ**, Андрей Андреевичъ .	Подполк. 5 понт. бат. .	»
257	**Малининъ**, Василій Николаевичъ	Заслуж. профес. ун. св. Влад.	»
258	**Малявинъ**, Борисъ Семеновичъ	Капит. прич. къ ген. шт.	»
259	**Маноцковъ**, Иванъ Даниловичъ .	Войск. ст. 16 Дон. каз. п.	Полтава.
260	**Маркевичъ**, Василій Ипполитов.	Шт.-ротм., адъют ком. в.	Кіевъ.
261	**Марковскій**, Всеволодъ Алексан.	Кап., ст. адъют. 10 арм. корп.	Харьковъ.
262	**Марковъ**, Василій Евгеніевичъ	Полк., к-ръ 10 гус. Инг. п.	Чугуевъ.
263	**Маховичъ**, Алексѣй Каетанов. .	Кап. 5 сап. бат. . . .	Кіевъ.
264	**Медеръ**, Петръ Владиміровичъ .	Ген.-м., Кіевскій коменд.	»
265	**Мельгуновъ**, Михаилъ Эрастовичъ	Полк. ген. шт., нач. шт. 33 пѣх. див.	Харьковъ.
266	**Менде**, Сергѣй Петровичъ . . .	Зав. воин. отд. Ю.-З. ж. д.	Кіевъ.
267	**Меньшовъ**, Дмитрій Петровичъ .	Ген.-м., н. Кіев. арт. скл.	»

268	**Мердеръ**, Алексѣй Ивановичъ .	Дѣйст. ст. совѣт., чинов. особ. поруч. при ген.-губ.	Кіевъ.
269	**Микулинъ**, Алексан. Владиміров.	Подполк. 19 п. Костр. полка.	Житомиръ.
270	**Могилевцевъ**, Семенъ Семенов. .	Председ. биржев. комит.	Кіевъ.
271	**Морозъ**, Андрей Тимофеевичъ .	Шт.-кап. 122 пѣх. Тамб. полка	Харьковъ.
272	**Назанскій**, Владим. Ивановичъ .	Шт.-кап. 2 зап. бат.	Кіевъ.
273	**Наркевичъ**, Николай Федоровичъ	Кап. 5 понт. бат. . . .	»
274	**Нельговскій**, Леонидъ Николаев.	Подполк. 8 зап. кав. полка	Новогеоргіевскъ
275	**Нечаевъ**, Яковъ Іуліановичъ . .	Шт.-кап , нач. Ров. инт. заведенія	Ровно.
276	**Нечипоренко**, Владим. Евгеніев.	Мир. поср. 2 уч. Радом у.	Радомысль.
277	**Новицкій**, Александръ Ивановичъ	Ольгоп. уѣз. испр. . . .	Ольгополь.
278	**Новицкій**, Евгеній Θедоровичъ .	Полк., к-ръ 12 стр. полка.	Жмеринка.
279	**Новогребельскій**, Конст. Станисл.	Ген.-м., окр. деж. ген. ш. К. в. о.	Кіевъ.
280	**Нордвигъ**, Алексан. Алексѣевичъ	Подполк., к-ръ 4 бат. 5 арт. бр.	Житомиръ,
281	**Нуцъ**, Константинъ Константинов.	Поруч. 47 п. Укр. п. .	Винница.
282	**Нѣговскій**, Іосифъ Ивановичъ .	Кап. 4 понт. бат. . . .	Кіевъ.
283	**Огонь-Догановскій**, Серг. Алексан.	Подполк., к-ръ 3 бат. 3 стр. ар. див.	Межибужье
284	**Окольскій**, Казиміръ Константин.	Подп., Хорол. у. в. н. .	Хороль.
285	**Ольшевскій**, Николай Нарцисов.	Полк., к-ръ 7 сап. бат. .	Кіевъ.
286	**Онопріенко**, Алексан. Алексан. .	Полк. ген. шт., нач. шт. погр. стр.	»
287	**Орнатскій**, Анатолій Павловичъ	Кап. 5 сап. бат. . . .	»
288	**Орловскій**, Николай Валентинов.	Подполк., к-ръ 16 кон. арт. бат.	Житомиръ.
289	**Орловъ**, Иванъ Дмитріевичъ . .	Кап., ст. ад. 9 пѣх. див.	Полтава.
290	**Орѣшкевичъ**, Алексан. Николаев.	Подп., исп. д. бр. инт. 3 сап. бр.	Кіевъ.
291	**Осмоловскій**, Парфеній Павлов.	К. сов., упр. корп. инт. 21 ар. корп	»

292	**Павлуцкій**, Григор. Григорьевичъ	Ст. сов., профес. университета.	Кіевъ.
293	**Панютинъ**, Николай Николаевичъ	Подполк.	
294	**Папкевичъ**, Владисл. Павловичъ	Кап., ст. ад. 10 кав. див	Харьковъ.
295	**Парфеновъ**, Алексѣй Николаев.	Мл. вр. 167 п. Остр. п.	Черниговъ.
296	**Пахаревскій**, Николай Васильев.	Преподав. гимназіи. .	Кіевъ.
297	**Пащенко**, Василій Дмитріевичъ .	Кап., секр. ш. К. в. о.	»
298	**Перекрестовъ**, Андрей Алексан.	Ген.-л., н. 5 п. див. . .	Житомиръ.
299	**Перепелица**, Федоръ Григорьев.	Шт.-кап. 129 п. Бес. п.	Кіевъ.
300	**Песчанскій**, Дмитрій Дмитріев .	Подпол., Зеньков. у. в. п.	Зеньковъ.
301	**Петриченко**, Тимофей Моисеев.	Подпол. 20 п. Галицк. п.	Житомиръ.
302	**Петровичъ**, Павелъ Васильевичъ	Полк., въ отставкѣ . . .	Проскуровъ
303	**Петровъ**, Николай Ивановичъ .	Проф. унив. св. Влад. .	Кіевъ.
304	**Петровъ**, Николай Ивановичъ .	Подполк., Конот. у. в. н.	Конотопъ.
305	**Печковскій**, Алексѣй Дмитріев.	Полк., Зміев. у. в. н. .	Зміевъ.
306	**Пещанскій**, Алексан. Дмитріев.	Кап. 4 кадр. об. бат.	Бердичевъ.
307	**Пигаревъ**, Сергѣй Васильевичъ .	Овруч. уѣз. предв. двор.	Овручъ.
308	**Пильцъ**, Михаилъ Ивановичъ .	Подполк. 8 зап. кавал. полка	Новогеоргіевскъ
309	**Писанко**, Михаилъ Григорьевичъ	Подполк. 174 пѣх. Роменск. п.	Черкассы.
310	**Писаревскій**, Михаилъ Петров.	Полк., дѣлопр. воен. окр. совѣта. . . .	Кіевъ.
311	**Плѣшковъ**, Николай Емельянов.	Землевладѣлецъ . . .	»
312	**Погорѣцкій**, Сергѣй Тимофѣев. .	Ген.-м., нач. 54 п. рез. бр.	Самара.
313	**Погребинскій**, Маркъ Григорьев.	Нач. мат. службы Ю.-З. ж. д.	Кіевъ.
314	**Подымовъ**, Борисъ Александров.	Полк., к-ръ 6 сап. бат.	»
315	**Подъяпольскій**, Алексан. Васил.	Полк., Могил. у. в. н. .	Могилевъ.
316	**Позницкій**, Алексан. Васильев. .	Пор. 129 п. Бессар. п. .	Кіевъ.
317	**Покровскій**, Николай Афанасьев.	Кап. 5 понт. бат. . . .	»
318	**Поповъ**, Василій Семеновичъ . .	Поруч. 4 кадр. об. бат.	Бердичевъ.
319	**Прибыльскій**, Антонъ Антонов.	Кол. ас., зав. тип. шт. К. в. о.	Кіевъ.
320	**Праховъ**, Адріанъ Владиміровичъ	Засл. проф. Петерб. унив.	»
321	**Проскурниковъ**, Тимоф. Васил.	Ст. сов., препод. Короч. гимназ.	Короча.
322	**Прохоровичъ**, Антонъ Ильичъ .	Ген. шт. капит. (125 Курск. п.)	Ровно.

323	**Путиловъ**, Нилъ Николаевичъ .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 11 пѣх. див.	Кременецъ.
324	**Путинцевъ**, Петръ Флегонтовичъ	Ген.-л., н. арт. Кiев. в. о.	Кiевъ.
325	**Пушечниковъ**, Владим. Васильев.	Полк., к-ръ 14 сап. бат.	»
326	**Пышненко**, Иванъ Ивановичъ .	Полк., к-ръ 1 дивиз. 9 арт. бр.	Полтава.
327	**Пышненко**, Владим. Петровичъ .	Кап. 5 понт. бат. . . .	Кiевъ.
328	**Раппонетъ**, Борисъ Николаевичъ	Капит. 5 сап. бат. . .	Кiевъ.
329	**Режабекъ**, Францъ Вячеславов. .	Кол. с., проф. Нѣжин. инст.	Нѣжинъ.
330	**Репойто-Дубяго**, Иванъ Иванов.	Д. с. с., Волын. вице-губ.	Житомиръ.
331	**Рогуль**, К. И.		
332	**Родiоновъ**, Гаврiилъ Петровичъ .	Д. с. с., корп. вр. 9 ар. корп.	Кiевъ.
333	**Рожинскiй**, Викторъ Дамiанов. .	Кап., ст. ад. 11 арм. корп.	Ровно.
334	**Ронжинъ**, Сергѣй Александров. .	Полк., зав. пер. в. Кiев. р.	Кiевъ.
335	**Романкевичъ**, Михаилъ Саввичъ	Подпол. 73 п. Крым. полка	Могилевъ-Под.
336	**Рудаковъ**, Алексан. Александров.	Шт.-кап. 33 п. Елец. полка	Полтава.
337	**Рудаковъ**, Борисъ Александров.	Полк., к-ръ 47 пѣх. Укр. п.	Винница.
338	**Рулле**, Александръ Ивановичъ .	Полк. окр. инжен. упр. .	Кiевъ.
339	**Русановъ**, Сергѣй Ивановичъ .	Ген.-л., н. 12 пѣх. див.	Проскуровъ
340	**Рутковскiй**, Петръ Константинов.	Ген.-л., нач. 11 кав. див.	Дубно.
341	**Рѣзниковъ**, Василiй Саввичъ . .	Подпол. 10 гусар. Ингерм. п.	Чугуевъ.
342	**Рѣщиковъ**, Николай Петровичъ	Ген.-м., нач. шт. 9 арм. корп.	Кiевъ.
343	**Савенко**, Анатолiй Ивановичъ .	Литераторъ.	Кiевъ.
344	**Саввичъ**, Алексан. Сергѣевичъ .	Полк., к-ръ 123 п. Козл. п.	Курскъ.
345	**Саввичъ**, Сергѣй Сергѣевичъ . .	Н. ш. приамурск. в. о. .	Хабаровскъ
346	**Савкинъ**, Николай Николаевичъ	Кап. 14 сап. бат. . . .	Кiевъ.
347	**Салецкiй**, Осипъ Станиславовичъ	Подп., Короч. у. в. н. .	Короча.
348	**Самойло**, Алексан. Александров.	Полк., дѣл. гл. упр. ген. шт.	С.-Петербургъ.

349	**Санниковъ**, Алексан. Сергѣевичъ	Полк., к-ръ 11 ул. Чугуев. п.	Дубно.
450	**Сапожниковъ**, Николай Павлов.	Подп. ген. шт., преп. Кіев. в. уч.	Кіевъ.
451	**Сарандинаки**, Иванъ Васильев.	Ген.-л., въ отставкѣ. . .	»
452	**Сафоновъ**, Николай Георгіевичъ	Поруч. 5 понт. бат. . .	»
453	**Свидзинскій**, Эдмундъ Фердин. .	Ген.-л., нач. 11 пѣх. дивиз.	Луцкъ.
454	**Селлиненъ**, Алексан. Карловичъ	Полк., к-ръ 36 пѣх. Орлов. п.	Кременчугъ
455	**Семашкевичъ**, Евгеній Евстаф.	Ген.-м., Директ. Кіев. кад. корп.	Кіевъ.
456	**Семеновъ**, Николай Григорьевичъ	Кап. г. ш., ст. ад. 9 к. д.	»
457	**Серединъ**, Констант. Хрисанфов.	Подп. ген. шт., шт. оф. при ком. в.	»
458	**Середницкій**, Михаилъ Николаев.	Подполк. 12 гус. Ахтыр. полка	Межибужье
459	**Сикорскій**, Иванъ Алексѣевичъ .	Проф. универ. св. Влад.	Кіевъ.
460	**Силичъ**, Иванъ Петровичъ . .	Кол. сов., Могил. у. испр.	Могилевъ.
461	**Сиреліусъ**, Солонъ Оттовичъ . .	Полк., Тимскій у. в. н. .	Тимъ.
462	**Скорупскій**, Николай Іосифовичъ	Поруч. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
463	**Скрипчинскій**, Павелъ Петров. .	Подполк. 44 п. Камч. полка	Луцкъ.
464	**Слезкинъ**, Алексѣй Михайловичъ	Ген.-л., нач. арт. 10 арм. корп.	Харьковъ.
465	**Слюсаренко**, Викторъ Алексѣев.	Полк., к-ръ 1 див. 32 ар. бр.	Ровно.
466	**Снѣгуровскій**, Павелъ Иванов. .	Поруч. 5 сап. бат. . .	Кіевъ.
467	**Соболевскій**, Иванъ Николаев. .	Подполк., Грайв. у. в. н.	Грайворонъ
468	**Соколовскій**, Алексан. Степанов.	Полк., к-ръ 126 п. Рыл. п.	Острогъ.
469	**Соколовъ**, Дмитрій Петровичъ .	Подпор. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
470	**Соловьевъ**, Михаилъ Петровичъ	Подполк. 14 с. бат. . .	»
471	**Соловьевъ**, Николай Ивановичъ	Кол. сов., Ст-конст. у. испр.	Староконстантиновъ.
472	**Солтыкъ**, Ибрагимъ Адамовичъ .	Кол. сов., Черкас. у. испр.	Черкассы.
473	**Сорочанскій**, Ѳедоръ Евдокимов.	Ст. сов. окр. инж. упр. .	Кіевъ.
474	**Стабровскій**, Григорій Филиппов.	Пор. 176 п. Перев. полка.	Звенигородка
475	**Старкъ**, Павелъ Федоровичъ . .	Ген.-м., инсп. кл. Кіев. в. уч.	Кіевъ.
476	**Сташевскій**, Алексѣй Дмитріев.	Ген.-м., пом. н. арт. К. в. о.	»

477	**Стеллецкій**, Борисъ Семеновичъ	Подпол. ген. шт., ст. ад. шт. К. в о. . . .	Кіевъ.
478	**Столяровъ**, Владим. Венедиктов.	Мир. поср. 1 уч. Летичев. у.	Летичевъ.
479	**Столяровъ**, Николай Өедоровичъ	Полк. 45 п. Азовск. п.	Староконстантиновъ.
480	**Стороженко**, Андрей Владим.	Историкъ . . .	Кіевъ.
481	**Стороженко**, Николай Владим. .	Д. с. с., Дир. Кіев. 1 гимназіи	»
482	**Студенцовъ**, Федоръ Николаев.	Шт.-кап., ст. ад. при нач. арт. 10 арм. корп. . .	Харьковъ.
483	**Сулинъ**, Иванъ Ивановичъ. . .	Полк., к-ръ 12 Дон. каз п.	Радзивиловъ.
484	**Сурковъ**, Георгій Ивановичъ. .	Подпол. 8 зап. кав. полка.	Новогеоргіевскъ
485	**Сухомлиновъ**, Владим. Алексан.	Ген.-отъ-кав., воен. мин.	С.-Петербургъ.
486	**Сухомлиновъ**, Николай Алексан.	Ген.-л., ком-щій 9 кав. див.	Кіевъ.
487	**Сѣдлецкій**, Николай Васильевичъ.	Шт.-кап. 44 п. Камч. полка	Луцкъ.
488	**Тальгренъ**, Владим. Павловичъ.	Полк., к-ръ 134 п. Өеодос. п.	Екатеринославъ
489	**Тарановскій**, Иванъ Яковлев. .	Подп., Гадяч. у. в н. .	Гадячъ.
490	**Тарановскій**, Николай Өедотов.	Ген.-м., топографъ. .	Кіевъ.
491	**Тарасевичъ**, Василій Николаев.	Подпол. 17 п. Арх. полка.	Житомиръ.
492	**Тетера**, Григор. Николаевичъ. .	Поруч. 10 гус. Ингерм. п.	Чугуевъ.
493	**Титовъ**, Өедоръ Ивановичъ. . .	Прот., проф. Кіев. Дух. академіи	Кіевъ.
494	**Томашевскій**, Леонидъ Онуфр. .	Подпол., Суджан. у. в н.	Суджа.
495	**Томиловскій**, Евгеній Петров. .	Полк., к-ръ 5 пон. бат.	Кіевъ.
496	**Топчевскій**, Владисл. Ксаверьев.	Ген.-л., нач. 12 кав. див.	Проскуровъ
497	**Топоръ-Рабчинскій**, Викен. Ник.	Ген.-м., окр. инт. К. в. о.	Кіевъ.
498	**Треповъ**, Федоръ Федоровичъ. .	Ген.-адъют., генер.-губерн.	»
499	**Третьяковъ**, Николай Александр.	Ген.-м., нач. 3 сап. бриг.	»
500	**Тржецякъ**, Всевол. Іосифовичъ .	Поруч. 2 кон.-гор. дивиз.	»
501	**Трояновъ**, Александр. Степанов.	Кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о.	»
502	**Труновъ**, Михаилъ Михайловичъ.	Над. сов., Чигир. у. исправн	Чигиринъ.
503	**Туркулъ**, Михаилъ Андреевичъ .	Ген.-л., нач. Кіев. м. бриг.	Кіевъ.

504	**Уваровъ**, Влад. Сергѣевичъ. .	Кол. сек., Нов.-Вол. у. пр. двор.	Нов.-Волынскъ.
505	**Уваровъ**, Михаилъ Андреевичъ. .	Полк., н. ш. 9 пѣх. дивиз.	Полтава.
506	**Угриновичъ**, Флоръ Петровичъ.	Полк., Староб. у. в. нач.	Старобѣльскъ.
507	**Успенскій**, Александръ Ѳомичъ.	Шт.-к. 129 п. Бессар. п.	Кіевъ.
508	**Федотовъ**, Мих. Демьяновичъ. .	Ген.-м., к-ръ 1 бр. 5 п. див.	Житомиръ.
509	**Филипповъ**, Алексан. Васильев.	Шт.-ротм. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
510	**Флейшеръ**, Борисъ Николаевичъ.	Полк., шт.-оф. осм. оруж.	Кіевъ.
511	**Фогель**, Иванъ Львовичъ . . .	Шт.-кап. 5 сап. бат. .	»
512	**Фонъ-Вольскій**, Рудол. Адольф.	Ген.-л., нач. арт. 21 арм. корп.	»
513	**Фонъ-Мейеръ**, Георг. Констан.	К-ръ 9 др. Каз. п. .	Житомиръ.
514	**Фонъ-Стааль**, Николай Фердин.	Полк., к-ръ 168 п. Миргор. п.	Кіевъ.
515	**Фонъ-Шульцъ**, Павелъ Павлов.	Подполк., к-ръ 2 бат. 44 ар. бриг.	Млѣев. зав.
516	**Франковскій**, Владисл. Игнат. .	Полк., к-ръ 12 ул. Бѣл. п.	Проскуровъ
517	**Фредериксъ**, Иннокент. Николаев.	Подполк. 173 пѣх. Каменецкаго полка. . .	Черкассы.
518	**Фроловъ**, Михаилъ Ивановичъ. .	Кап., нач. Кіев. арт. маст.	Кіевъ.
519	**Халютинъ**, Сергѣй Васильевичъ.	Инжен. Пут. сообщ. . .	Кіевъ.
520	**Ханенко**, Богданъ Ивановичъ .	Членъ Госуд. Совѣта . .	С.-Петербургъ.
521	**Харжевскій**, Іакимфъ Апполин.	Подполк. 47 п. Укр. полка.	Винница.
522	**Хвойко**, Викент. Вячесл. . . .	Хран. Археолог. отд. гор. муз.	»
523	**Хитрово**, Владим. Михайловичъ. .	Ген.-м., к-ръ 2 бр. 10 кав. див.	Харьковъ.
524	**Хлыстовъ**, Николай Николаев. .	Подполк. 124 п. Ворон. п.	»
525	**Ходолѣй**, Афанасій Павловичъ. .	Полк., корп. инт. 12 ар. кор.	Винница.
526	**Ходоровичъ**, Никол. Александр.	Ген.-м., нач. воен. сообщ. К. в. о. . . .	Кіевъ.
527	**Хайновскій**, Іосифъ Адамовичъ .	Археологъ	Кіевъ.
528	**Холостовъ**, Конст. Федоровичъ .	Ген.-л., нач. инж. К. в. о.	»
529	**Хомицкій**, Вячесл. Викторовичъ	Подполк., военный слѣдов.	Винница.

530	**Хржонщевскій,** Адамъ Никанор.	Ст. вр. 129 п. Бес. п. .	Кіевъ.
531	**Хростицкій,** Анатолій Владимір.	Полк., к-ръ 127 Пут. п.	Ровно.
532	**Цвиметидзе,** Евграфъ Бежанов. .	Полк., Курскій у. в. нач.	Курскъ.
533	**Цытовичъ,** Николай Март. . .	Ректоръ унив. св. Влад. .	Кіевъ.
534	**Цытовичъ,** Алексан. Львовичъ .	Тов. упр. Кіев. общ. вз. кредита.	»
535	**Цуриковъ,** Владим. Андреевичъ .	Ген.-м., нач. 3 бр. кав. зап.	Харьковъ.
536	**Цыбульскій,** Николай Яковлев. .	Шт.-кап. шт. К. в. о. .	Кіевъ.
537	**Червинскій,** Павелъ Евгеніев. .	Ротм., оф. для поруч. при зав. п. в. Харьк. р. .	Харьковъ.
538	**Черницкій,** Левъ Михайловичъ .	Подполк. 17 п. Архан. п.	Житомиръ.
539	**Чистяковъ,** Петръ Егорьевичъ .	Полк., нач. Харьк. инж. дист.	Харьковъ.
540	**Чихачевъ,** Николай Николаев. .	Д. с. с., Кіевскій вице-губерн.	Кіевъ.
541	**Чубинскій,** Павелъ Павловичъ .	Нач. Кіев. отд. пут. сообщ.	»
542	**Чуринъ,** Алексѣй Евграфовичъ .	Ген.-л., к-ръ 21 арм. корп.	»
543	**Швиндтъ,** Антоній Николаевичъ.	Полк., к-ръ 4 к. об. бат.	Бердичевъ.
544	**Шегидевичъ,** Иванъ Абрамовичъ	Подп., ст. ад. ш. К. в. о.	Кіевъ.
545	**Шевандинъ,** Дмитрій Ивановичъ	Полк., к-ръ 202 п. р. Староб. бат.	Харьковъ.
546	**Шевченко,** Василій Кондрат. . .	Шт.-кап. прич. къ ген. шт.	Кіевъ.
547	**Шимановскій,** Петръ Викентьев.	Полк., к-ръ 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
548	**Шиманскій,** Маркъ Павловичъ .	Шт.-кап., ст. ад. окр. инж. упр.	Кіевъ.
549	**Шиповичъ,** Иванъ . .	Протоіер. Винниц. реал. уч.	Винница.
550	**Шкляръ,** Григорій Павловичъ .	Подполк. 19 п. Костром. п.	Житомиръ.
551	**Шмидтъ,** Юлій Александровичъ .	Ген.-л., нач. съемки юго-зап. простр.	Кіевъ.
552	**Шнейдеръ,** Влад. Карловичъ . .	Полк., к-ръ 122 п. Тамб. п.	Харьковъ.
553	**Де-Шодуаръ,** Иванъ Максимиліан.	Историкъ	Житомиръ.
554	**Шрейдеръ,** Алексан. Николаев. .	Подп., Рыльск. у. в. н. .	Рыльскъ.

555	**Шрамковъ**, Николай Ивановичъ	Подполк. 202 п. р. Староб. бат.	Харьковъ.
556	**Штакельбергъ**, Флоръ Алексѣев. Бар.	Д. с. с.	Житомиръ.
557	**Штернъ**, Эрнестъ Романовичъ .	Засл. орд. проф. Новор. универс.	Одесса.
558	**Штубендорфъ**, Алексѣй Оттов.	Ген. шт. кап., пом. ст. ад. ш. К. в. о. . . .	Кіевъ.
559	**Шульгинъ**, Виталій Андреевичъ .	Писатель.	С.-Петербургъ.
560	**Шульцъ**, Янъ Эдмундовичъ . .	Подполк. 173 пѣх. Камен. полка	Черкассы.
561	**Щепетовъ**, Николай Евсѣевичъ .	Кап. ген. шт., ст. ад. 33 п. д.	Кіевъ.
562	**Эвертсъ**, Карлъ Карловичъ . .	Полк., Сумск. у. в. н. .	Сумы.
563	**Энвальдъ**, Евгеній Васильевичъ	Полк., к-ръ 124 п. Вор. полка	Харьковъ.
564	**Эринцъ**, Алексад. Фридриховичъ	Подполк. 5 сап. бат. .	Кіевъ.
565	**Эристовъ**, Андрей Самсоновичъ .	Подполк. 11 гус. Изюм. п.	Луцкъ.
566	**Юзвицкій**, Алексан. Алексѣевичъ	Полк., к-ръ 2 кон.-гор. арт. див.	Кіевъ.
567	**Юзефовичъ**, Борисъ Михайлов. .	Писатель	»
568	**Якимахъ**, Алексѣй Михайловичъ	Директ. Кіев. 4 гимназ. .	»
569	**Яковкинъ**, Григорій Александров.	Полк., Ровен. у. в. н. . .	Ровно.
570	**Яковлевъ**, Михаилъ Михайлов. .	Ген.-м., нач. Кіев. в. госп.	Кіевъ.
571	**Якубовичъ**, Василій Ивановичъ .	Подполк. 75 п. Севаст. полка	Могилевъ.
572	**Яновскій**, Михаилъ Яковлевичъ .	Подполк., ст. ад. окр. арт. упр.	Кіевъ.
573	**Ярузельскій**, Михаилъ Казимир.	Землевладѣлецъ	С.-Петербургъ.

СПИСОКЪ

членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, выразившихъ желаніе работать по нѣкоторымъ историческимъ спеціальностямъ.

Списокъ этотъ является первоначальнымъ распредѣленіемъ членовъ Отдѣла, выбравшихъ ту или другую форму активнаго участія въ общей работѣ, по группамъ, соотвѣтственно различнымъ задачамъ.

Въ списокъ не включены члены Распорядительнаго Комитета и всѣхъ комиссій Отдѣла, такъ какъ участіе ихъ въ работѣ характеризуется назначеніемъ комиссій, въ которыхъ они состоятъ.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

Самостоятельная разработка историческихъ вопросовъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Епанчинъ, Николай Алексѣев.	Г.-л., н-къ 42 п. д.	г. Кіевъ, Инстит., 16.
Болсуновскій, Карлъ Васильев.	Дѣйст. ч. Моск. Ар. О.	г. Кіевъ, М.-Благ., 90.
Гавриловъ, Викторъ Иванов.	Нач. шт. 42 п. див.	г. Кіевъ, Рѣзницк. 9.
Карцовъ, Евгеній Петровичъ	К-ръ 165 п. Луц. п.	г. Кіевъ, Кр. Унив. 15.
Гавриловъ, Сергѣй Ивановичъ	К-ръ 176 Перев. п.	г. Звенигородка.
Кудленко, Степанъ Онуфріев.	Шт.-оф. упр. 3 стр. бр.	г. Жмерин., шт. 3 стр. бр.
Соловьевъ, Николай Иванов.	Кол. сов., уѣзд. испр.	г. Староконстантиновъ.
Бондыревъ, Сергѣй Апполон.	Полк. 9 гус. Кіев. п.	г. Васильк., Канц. п.

ВТОРАЯ ГРУППА.

Содѣйствіе въ исторической работѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Епанчинъ, Николай Алексѣев.	Ген.-л., н-къ 42 п. див.	г. Кіевъ, шт. 42 п. див.
Болсуновскій, Карлъ Васильев.	Д. чл. Моск. Арх. Об.	г. Кіевъ, М.-Благ., 90.
Костенко, Михаилъ Ивановичъ.	Ген.-л., Прок. К. О. С.	г. Кіевъ, Окруж. Судъ.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курск. губернаторъ . .	г. Курскъ.
Энвальдъ, Евгеній Васильев.	К-ръ 124 п. Ворон. п.	г. Харьк., 124 п. Вор. п.
Мельгуновъ, Михаилъ Эрастов.	Нач. шт. 33 п. див. .	г. Кіевъ, шт. 33 п. див.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ	К-ръ 121 п. Пенз. п. .	г. Харьк., 121 п. Пен. п.
Загнѣевъ, Николай Григорьев.	Н-къ шт. 32 п. див. .	г. Ровно, шт. 32 п. див.
Гавриловъ, Сергѣй Ивановичъ	К-ръ 176 п. Перевол. п.	г. Звенигородка.
Богородскій, Алекс. Александ.	Пол. 11 драг. Рижск. п.	г. Кременецъ, 11 д. Р. п.
Ильинъ, Николай Алексѣевичъ	Уѣздн. воинскій н-къ.	г. Стародубъ, упр. у. воин. н-ка.
Жежелевскій, Алекс. Иванов.	Кол. сов., уѣздн. испр.	г. Каневъ, упр. у. и.
Соболевскій, Иванъ Николаев.	Уѣздн. воинскій н-къ.	г. Грайворонъ, упр. у. воин. н-ка.

ТРЕТЬЯ ГРУППА.

Попечительство объ историческихъ памятникахъ.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Балсуновскій, Карлъ Васильев.	Дѣйст. чл. Мос. Ар. о.	г. Кіевъ, М.-Благ., 90.
Топоръ-Рабчинскій, Викен. Н.	Г.-м., окр. инт. К. в. о.	г. Кіевъ, окр. инт. упр.
Пушечниковъ, Владим. Васил.	К-ръ 14 саперн. бат. .	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Томиловскій, Евгеній Петров.	К-ръ 5-го понт. бат. .	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Соловьевъ, Михаилъ Петров.	Подполк. 14 сап. бат. .	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Губенко, Тихонъ Дмитріевичъ	Поруч. 14 саперн. бат.	г. Кіевъ, Канцел. бат.
Савкинъ, Николай Николаев.	Капит. 14 саперн. бат.	г. Кіевъ. Канцел. бат.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курскій губернаторъ. .	г. Курскъ.
Клембовскій, Владис. Напол.	Г.-м., н-къ шт. 10 арм. корп.	г. Харьковъ, шт. 10 арм. корп.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ	К-ръ 121 п. Пензен. п.	г. Харьк., 121 п. Пенз. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харьк. .	г. Харьковъ, ком. упр.
Голоскевичъ, Іовъ Матвѣев.	Уѣздный исправникъ. .	г. Острогъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.

Организація поѣздокъ съ военно-исторической цѣлью, осмотровъ существующихъ въ краѣ хранилищъ историческихъ предметовъ, памятниковъ, рукописей, книгъ и т. п.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Топоръ-Рабчинскій, Вик. Н.	Г.-м., окр. инт. К. в. о.	г. Кіевъ, ок. инт. упр.
Карцовъ, Евгеній Петровичъ	К-ръ 165 п. Луцк. п. .	г. Кіевъ, Кр. Унив. 15.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуардов.	Курскій губернаторъ. .	г. Курскъ.
Клембовскій, Владиславъ Нап.	Г.-м., н-къ шт. 10 арм. корп.	г. Харьковъ, н-къ шт. 10 арм. корп.
Драгомировъ, Абрамъ Михайл.	Н-къ шт. 10 к. д. . .	г. Харьковъ, шт. 10 к. д.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ	К-ръ 121 п. Пензен. полка.	г. Харьковъ, 121 п. Пензен. п.
Кренке, Викторъ Константин.	К-ръ 45 п. Азовск. п.	г. Староконст. 45 п. п.
Жежелевскій, Алексан. Иван.	Кол. сов., уѣзд. испр. .	г. Каневъ, уп. уѣз. исп.
Бондыревъ, Сергѣй Аполлон.	Полк. 9 гус. Кіев. п. .	г. Васильковъ, Кан. п.
Кумельскій, Константинъ Мих.	Лебединскій в. н-къ. .	г. Лебединъ, Харьк. г.

ПЯТАЯ ГРУППА.

Архивная и библіотечная дѣятельность, отысканіе историческихъ первоисточниковъ или указаніе на тѣ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не были извѣстны или не подвергались изслѣдованію.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Меньшовъ, Дмитрій Петров.	Г.-м., н-къ Кіев. арт. ск.	г. Кіевъ, Институт., 27.
Гильхенъ, Михаилъ Эдуард.	Курскій губернаторъ .	г. Курскъ.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ	К-ръ 121 п. Пенз. п.	г. Харьк., 121 Пенз. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харькова.	г. Харьк., Коменд. упр.
Тальгренъ, Владим. Павлов.	К-ръ 134 п. Ѳеодос. п.	г. Екатеринославъ.
Загнѣевъ, Николай Григор.	Н-къ шт. 32 п. д. . .	г. Ровно, шт. 32 п. д.
Кренке, Викторъ Константин.	К-ръ 45 п. Азовск. п.	г. Староконст., 45 п. п.
Гавриловъ, Сергѣй Иванов.	К-ръ 176 Перевол. п.	г. Звенигородка.
Голоскевичъ, Іовъ Матвѣев.	Уѣздный исправникъ. .	г. Остр., упр. у. исп.

ШЕСТАЯ ГРУППА.

Корреспондированія о текущихъ дѣлахъ Кіевскихъ подъотдѣловъ въ Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла или въ Распорядительный Комитетъ его.

Фамилія, имя и отчество.	Званіе, должность.	Адресъ.
Гуторъ, Алексѣй Евгеніевичъ	К-ръ 121 п. Пенз. п.	г. Харьк., 121 п. П. п.
Горбаневъ, Григорій Семенов.	Комендантъ г. Харьк. .	г. Харьк., Комен. упр.
Слюсаренко, Викторъ Алекс.	К-ръ 1 д. 32 ар. б. .	г. Ровно, 32 артил. б.
Кудленко, Степанъ Онуфріев.	Ш.-оф. Уп. 3 стр. б.	г. Жмеринка, 3 стр. б.
Богородскій, Алексан. Алекс.	Подп. 11 др. Риж. п.	г. Кременецъ, 11 д. Р. п.

Канцелярія и Комиссіи Кіевскаго Отдѣла.

1) Канцелярія Отдѣла помѣщается въ зданіи Краснаго Креста, уголъ Никольской и Московской улицъ (на Печерскѣ), и открыта для выдачи справокъ, записи членовъ, пріема членскихъ взносовъ, продажи билетовъ и т. п., ежедневно отъ 11 ч. до 3 ч. дня и отъ 6 ч. до 8 ч. вечера.

2) **Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла распредѣлена между слѣдующими комиссіями, куда и слѣдуетъ адресовать запросы и заявленія:**

а) **Распорядительный комитетъ** вѣдаетъ общими организаціонными вопросами (экскурсіи, сообщенія, лекціи и т. п.). Предсѣдатель, генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Рѣщиковъ;* товарищъ его, генералъ-маіоръ Димитрій Петровичъ *Меньшовъ;* секретарь комитета, поручикъ Тихонъ Дмитріевичъ *Губенко.*

б) **Музейная комиссія** вѣдаетъ устройствомъ военно-историческаго музея въ г. Кіевѣ. Попечитель музея генералъ-адъютантъ Федоръ Федоровичъ *Треповъ;* предсѣдатель музейной комиссіи, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Владиміръ Михайловичъ *Драгомировъ;* товарищъ его, Николай Петровичъ *Крейтонъ;* секретарь—капитанъ *Б. И. Давыдовъ.*

в) **Архивная и библіотечная комиссія** вѣдаетъ организаціей военно-историческаго архива и библіотеки Отдѣла. Предсѣдатель профессоръ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ;* товарищъ его, генералъ-маіоръ *Д. П. Меньшовъ.*

г) **Строительная комиссія** вѣдаетъ подготовкой необходимыхъ помѣщеній для засѣданій Отдѣла, размѣщенія музея, архива и библіотеки, а также и помѣщеній для публичныхъ лекцій и техническимъ наблюденіемъ за раскопками. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ, Константинъ Федоровичъ *Холостовъ.*

д) **Редакціонная комиссія** вѣдаетъ изданіемъ органа Отдѣла «Военно-Историческаго Вѣстника» и изданіемъ отдѣльныхъ военно-историческихъ монографій и составленіемъ хроники Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи и редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника», генералъ-маіоръ Николай Александровичъ *Ходоровичъ;* помощники: полковникъ *Галкинъ* и капитанъ *Наркевичъ;* секретарь—шт.-капитанъ Николай Яковлевичъ *Цыбульскій.*

е) **Комиссія съемокъ и снимковъ** вѣдаетъ составленіемъ снимковъ военно-историческихъ мѣстностей и производствомъ ихъ съемокъ. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-лейтенантъ Юлій Александровичъ *Шмидтъ.*

ж) **Ревизіонная комиссія** вѣдаетъ повѣркой суммъ и отчетъ Отдѣла. Предсѣдатель комиссіи, генералъ-маіоръ Константинъ Станиславовичъ *Новогребельскій.*

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

Отъ Кіевскаго Отдѣла.

Въ Кіевѣ образовался Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое состоитъ подъ высокимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Общество постановило своею цѣлью: изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа, во всѣхъ его проявленіяхъ; изданіе соотвѣтствующихъ научныхъ трудовъ; объединеніе лицъ, непосредственно работающихъ въ области военной исторіи или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній; содѣйствіе къ упорядоченію архивнаго дѣла; къ сохраненію и сооруженію военныхъ памятниковъ всѣхъ видовъ и наименованій; къ производству военно-археологическихъ раскопокъ и поѣздокъ на поля сраженій, содѣйствію военнымъ историкамъ въ ихъ работахъ.

Ближайшею же цѣлью дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ставится: изслѣдованіе древнѣйшаго (Кіевскаго) періода развитія вооруженныхъ нашихъ силъ, описаніе важнѣйшихъ боевъ, происходившихъ на территоріи округа, изученіе тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ совершались походы нашихъ предковъ, сборы военно-историческихъ документовъ всѣхъ эпохъ и, наконецъ, объединеніе дѣятельности историковъ общей исторіи съ изслѣдователями военной старины.

Участіе въ дѣятельности Отдѣла можетъ выразиться: или въ непосредственномъ участіи въ собраніяхъ, какъ, напримѣръ: въ чтеніяхъ, сообщеніяхъ, докладахъ и т. п.; или въ письменныхъ сообщеніяхъ обществу о тѣхъ мѣстностяхъ или предметахъ, которые представляютъ военно-историческій интересъ; или въ участіи общей организаціонной работѣ, въ собираніи матеріаловъ для музея, въ сотрудничествѣ въ органѣ Отдѣла «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ»; или, наконецъ, въ иной, дѣятельности, связанной съ общими задачами Отдѣла.

По уставу Общества членами могутъ быть какъ лица гражданскія, такъ и военныя.

Въ дѣйствительные члены зачисляются лица, имѣющія историческіе труды или работы, въ члены—сотрудники—лица, сочувствующія задачамъ Общества.

Желающіе помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію (вр. адресъ: Банковая ул. № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписано имя и фамилія автора, мѣсто его жительства).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ, они будутъ напечатаны при первой возможности.

Статьи, признанныя неподходящими къ утвержденной программѣ, подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

Условія подписки.

Подписка на «Военно-Историческій Вѣстникъ» принимается у казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества: г. Кіевъ, Банковая, 11. Телеф. 328, генер. штаба капит. Александрова.

Подписная плата установлена слѣдующая:

За годовой экземпляръ «Военно-Историческаго Вѣстника» 6 рубл. съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ; (за границу — 20 руб.; отдѣльный № — 1 руб., двойной — 1 р. 50 к.).

(Подъ годовой подпиской въ 1909 году слѣдуетъ разумѣть подписку съ іюня по 1 января 1910 года, въ 1910 году — съ 1 января 1910 г. по 1 января 1911 года).

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.